

8248

~~8040~~
НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ
УЧЕБНО-НАУЧНО-ПРОМЫСЛЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТЪ

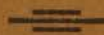
СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ПЕРВАГО РУССКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

1870

ГОДА.

ВЫПУСКЪ II,

ИЗДАННЫЙ

нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ редакціею дѣйствительнаго
члена и секретаря комитета

А. С. Гацискаго.

Нижній Новгородъ.

Типографія нижегородскаго губернскаго правленія.

1875.

8248

~~8040~~

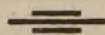
СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ПЕРВАГО РУССКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО СЪѢЗДА

1870

ГОДА.

ВЫПУСКЪ II,

ИЗДАНЫЙ

нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ редакцію дѣйствительнаго
члена и секретаря комитета

А. С. Гацискаго.

Нижній Новгородъ.

Типографія нижегородскаго губернскаго правленія.

1875.

~~8040~~

СБОРНИКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ПЕРВОМУ РУССКОМУ СТАТИСТИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ

1870

ГОДА

Печатано по распоряженію нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета.

65046

Нижегородъ

Типографія губернскаго статистическаго комитета

1878

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Отъ редакціи.	V—XII
1. Очеркъ статистическихъ съѣздовъ въ Россіи, <i>А. С. Гацискаго</i>	1
2. Какъ вознаграждается въ тверской губерніи трудъ средней крестьянской семьи, <i>В. И. Покровскаго</i>	87
3. Повѣнецкій уѣздъ и необходимое развитіе въ немъ горныхъ промысловъ, <i>А. И. Иванова</i>	117
4. Крѣпостное хозяйство въ ярославской губерніи, <i>А. К. Фогеля</i>	161
5. О льняномъ промыслѣ въ европейской Россіи, <i>И. И. Василева</i>	181
6. О льноводствѣ въ вятской губерніи, <i>М. И. Куроптева</i>	227
7. Выводы изъ статистическихъ таблицъ тобольской губерніи, <i>И. Н. Юшкова</i>	237
8. Богатства Сѣвера, <i>В. М. Журавскаго</i>	273
9. Нижегородская ярмарка и Поюжье, <i>Г. Н. Потанина</i>	371
10. Таблицы смертности и народонаселенія для нижегородской губерніи, <i>В. В. Бобынина</i>	397
11. Рыбная ловля у зырянъ, <i>Ф. А. Арсеньева</i>	465
12. Очеркъ состоянія земледѣльческой промышленности въ костромской губерніи, <i>В. Г. Пирогова</i>	487
13. Красная Рамень въ луговой сторонѣ нижегородскаго Поволжья, <i>А. С. Гацискаго</i>	515
14. Къ статистикѣ урожаявъ въ уфимской губерніи, <i>Н. А. Гурвича</i>	535
15. Прошедшее торговаго дѣла въ западной Сибири, <i>И. Н. Юшкова</i>	547
16. Проектъ колыванскаго и иркутскаго генераль-губернатора Якоби о завоеваніи части Китая, князя <i>Н. А. Кострова</i>	571
17. Очерки частнаго быта евреевъ, <i>П. И. Небольсина</i>	581
18. Опытъ объясненія названій русскихъ городовъ, <i>А. Н. Сергѣева</i>	603
19. Обзоръ дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, за десятилѣтній періодъ (1865—1875), <i>А. С. Гацискаго</i>	635

Мелкія замѣтки (1. О названіяхъ населенныхъ мѣстъ, <i>Л. А. Износкова</i> , стр.—689; 2. Къ вопросу о лѣсной статистикѣ, <i>Н. А. Гурвича</i> , стр.—697; 3. Хорошій и дешевый кормъ для рогатаго скота въ неурожайные годы, <i>А. К. Фогеля</i> , стр.—701; 4. О рыбной ловлѣ въ нижегородской губерніи, <i>А. С. Гацискаго</i> , стр.—707; 5. О лѣсныхъ промыслахъ въ нижегородской губерніи, <i>его-же</i> , стр.—712)	687
Объявленія	715

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА

СБОРНИКА ВЪ ПАМЯТЬ ПЕРВАГО РУССКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО СЪѢЗДА 1870 ГОДА,

ИЗДАННАГО

витебскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ редакцію секретаря витебскаго комитета

А. М. Сементовскаго.

С.-Петербургъ. 1872.

Вмѣсто предисловія: Замѣтка о первомъ русскомъ статистическомъ съѣздѣ; списокъ лицъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ. 1. Почаевская лавра, *А. М. Сементовскаго*; 2. Взглядъ на статистику ярмарокъ и статистическую перепись уфимской ярмарки 1870 года, *Н. А. Гурвича*; 3. Село Лысково, *А. С. Гацискаго*; 4. Гидрографическій обзоръ витебской губерніи, *А. М. Сементовскаго*; 5. Обзоръ сухопутныхъ сообщеній витебской губерніи, *его-же*; 6. О сборѣ хлѣбовъ въ вятской губерніи за 1869 и 1870 годы, *М. И. Куроптева*; 7. О сусликахъ, *Ф. П. Никитина*; 8. Этнографическій обзоръ витебской губерніи (съ картою и рисунками), *А. М. Сементовскаго*; 9. Лѣсъ (картины изъ народнаго быта), *Н. Г. Богословскаго*; 10. Малорусскія загадки, *А. М. Сементовскаго*.

Цѣна 4 р. 50 к.

Продается въ витебскомъ статистическомъ комитетѣ.

На прощальномъ собраніи членовъ петербургскаго статистическаго съѣзда, 11 іюня 1870 года, высказана была секретаремъ витебскаго статистическаго комитета А. М. Сементовскимъ мысль объ изданіи сборника, посвященнаго памяти этаго съѣзда.

Мысли этой суждено было не только встрѣтиться съ общимъ сочувствіемъ собранія 11 іюня, но и осуществиться, благодаря однако преимущественно трудамъ подавшаго ее, такъ какъ отъ сочувствія до исполненія далеко, и большинство членовъ собранія, обѣщавшее свою энергическую помощь доставленіемъ г. Сементовскому статей, по обыкновенію, не исполнило или не могло исполнить своего обѣщанія.

Какъ-бы то ни было въ 1872 году вышелъ изъ печати объемистый томъ изданія, предпринятаго на средства витебскаго статистическаго комитета и составленнаго А. М. Сементовскимъ, подъ названіемъ «Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года», и если книга оказалась съ нѣскольکو одностороннимъ содержаніемъ, вслѣдствіе слишкомъ большого мѣста, отведеннаго въ ней для одной витебской губерніи *), то это относится уже не къ винѣ ея составителя, потому что, получивъ, какъ сказано, обѣщанія дѣятельнаго содѣйствія со стороны большинства членовъ собранія 11 іюня, онъ могъ воспользоваться услугами только пятерыхъ изъ нихъ.

Въ годъ выхода изъ печати книги, о которой идетъ рѣчь, нами задумано было продолженіе изданія, вслѣдствіе чего мы обратились, 25 сентября 1872 года, ко всѣмъ членамъ съѣзда, ко всѣмъ секретарямъ русскихъ статистическихъ комитетовъ и кромѣ того къ нѣкоторымъ, извѣстнымъ намъ, лицамъ, и не принад-

---

*) Мы, съ своей стороны, старались держаться обратной системы—поменьше говорить о нижегородской губерніи, тѣмъ болѣе, что для нея мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи спеціальное изданіе—«Нижегородскій Сборникъ».

лежащимъ къ офиціальному персоналу нашихъ статистическихъ учреждений, съ просьбою о содѣйствіи.

Вотъ, въ краткихъ словахъ, объясненіе, почему настоящая книга составляетъ *второй* выпускъ изданія.

Какъ и г. Сементовскому, намъ удалось, на первый-же призывъ нашъ получить массу сочувственныхъ отзывовъ и общаній прислать намъ статьи. Какъ и г. Сементовскому, намъ пришлось увидеть конечно и массу неисполненныхъ общаній. Но при этомъ мы все-таки были счастливѣе нашего предшественника, такъ какъ встрѣтили несравненно большую поддержку задуманному нами дѣлу: число подписей подъ статьями ясно свидѣтельствуешь, что многіе изъ общавшихъ намъ свое содѣйствіе, сдержали свое слово. Мало того, намъ даже доставлено было статей въ избыткѣ, такъ что, не считая удобнымъ еще болѣе увеличивать объемъ книги, и безъ того достигшій весьма солидныхъ размѣровъ, мы принуждены были оставить ненапечатанными многія изъ предложенныхъ намъ статей (по крайней мѣрѣ листовъ на 20 печатныхъ), не смотря на весь интересъ, ими представляемый. Такимъ образомъ, какъ говорится, «успѣхъ превзошелъ всѣ наши ожиданія».

Не скроемъ однако, что около половины всего числа лицъ, къ которымъ мы обратились за содѣйствіемъ (и что всего страннѣе—преимущественно секретари статистическихъ комитетовъ), даже не почтили насъ никакимъ увѣдомленіемъ на многократныя наши письма.

Считая, по многимъ причинамъ, несвоевременнымъ именно теперь излагать всѣ подробности постепеннаго осуществленія нашего изданія, которыя мы однако расскажемъ когда нибудь впоследствии, упомянемъ лишь, что завязавшаяся у насъ переписка, достигшая очень почтенныхъ размѣровъ, разрослась и въ сторону весьма оживленной полемики о планѣ и характерѣ изданія. Приведемъ изъ этой полемики, повторяемъ, лишь то, что считаемъ возможнымъ сдѣлать въ настоящее время.

Намъ указывали на сомнительность успѣха изданія, въ виду малочисленности силъ, собранныхъ въ первомъ выпускѣ его.... Мы твердо стояли на одной случайности въ этомъ отношеніи, на томъ, что, быть можетъ, г. Сементовскій слишкомъ довѣрился общаніямъ и не особенно настойчиво напоминалъ объ ихъ исполненіи.

Намъ затѣмъ указывали на малочисленность, и что еще то-

го хуже—на внутреннюю слабость провинціальныхъ литературныхъ силъ вообще (а именно на провинціальныя мы и рассчитывали), какъ на неодолимое препятствіе, слѣдствіемъ котораго должна явиться безцвѣтность изданія.... Мы ссылались на нѣкоторое свое знакомство съ наличнымъ контингентомъ провинціальныхъ литературныхъ силъ, который представляется намъ далеко не такимъ слабымъ, ни количественно, ни качественно, чтобы нельзя было на него рассчитывать.... Дѣло провинціальной печати стоитъ не за скудостью провинціальныхъ силъ, такъ обильно питающихъ и наши литературные центры, а за другими, неблагоприятными для проявленія ихъ, препятствіями, которыя однако, рано или поздно, неизбѣжно устранятся.... Да и вообще мы въ подобныхъ случаяхъ припоминаемъ мудрую нѣмецкую пословицу: *Jch will, wass ich kann, und ich kann, wass ich will....*

Намъ совѣтовали издать сборникъ не съ разнообразными предметами содержанія, а по какому нибудь одному циклу, по какой нибудь одной спеціальной программѣ, напр. по вопросамъ заводско-фабричной промышленности.... На это мы возражали, что именно такое спеціальное изданіе всего труднѣе осуществимо въ настоящее время, и что мы не видимъ никакихъ основаній для исключенія изъ сборника, посвященнаго памяти перваго русскаго статистическаго съѣзда, статей по различнымъ отраслямъ отечествовѣдѣнія, если только статьи эти представляютъ извѣстный интересъ, т. е. по меньшей мѣрѣ считаемъ непрактичнымъ, во имя программы, доктринерски отгонять отъ изданія живую статью только потому, что она не подходитъ подъ извѣстный «сдѣланный» принципъ.

Намъ наконецъ выставляли на видъ, что при сомнительности успѣха изданія лучше-бы и не приниматься за него, тѣмъ болѣе, что однимъ сборникомъ монографій по отечествовѣдѣнію (да еще неизвѣстно какого достоинства) больше, однимъ — меньше, не все-ли равно?... На это мы отвѣчали, что, дѣйствительно, если-бы дѣло остановилось на настоящемъ выпускѣ, пожалуй и не стоило-бы хлопотать о немъ; но мы задумали продолженіе предпріятія г. Сементовскаго на неопредѣленное время, не ограничивая изданія извѣстнымъ, опредѣленнымъ числомъ выпусковъ.... Главное-же возраженіе наше на этотъ пунктъ заключается въ томъ, что если вообще пристально и усердно задаваться вопросомъ: «стоитъ-ли»?— всего вѣрнѣе, что никогда ничего не сдѣлаешь, такъ какъ, начиная какое-бы то ни было дѣло, всегда

можно подыскать болѣе шансовъ неудачи, чѣмъ удачи. Усердно умозаключая на этой наклонной плоскости, не мудрено дойти чуть не до факирской невозмутимости, такъ какъ, для того, чтобы быть Гамлетомъ, достаточно именно не обладать силой его: нужно только родиться въ шигровскомъ уѣздѣ.

На сколько основательны приведенныя здѣсь вкратцѣ возраженія наши, — пусть теперь судятъ по издаваемой нами книгѣ. Но каковы-бы ни были недостатки ея, мы и теперь видимъ свое оправданіе въ томъ, что стоимъ только у начала дѣла; отечествовъдѣніе-же питается не однимъ какимъ нибудь выпускомъ, составленнымъ изъ трудовъ десятка, двухъ авторовъ, а дружной работой массы лицъ и даже поколѣній.... Вотъ почему мы не смущаемся, между прочимъ, и тѣмъ, что вовсе не предлагаемъ въ этой книгѣ матеріаловъ, касающихся изученія Запада и Юга Россіи, надѣясь, что со временемъ восполнимъ этотъ недостатокъ, объясняющійся просто тѣмъ, что съ Сѣверомъ и Востокомъ мы имѣемъ болѣе тѣсныя личныя связи, чѣмъ съ юго-западными нашими окраинами.

Очень хорошо зная, что изданія, подобныя нашему, предназначаемыя не для такъ-называемаго «легкаго чтенія», весьма туго расходятся въ публикѣ, мы постарались о возможномъ обезпеченіи матеріальнаго успѣха его: кромѣ просьбы о такой поддержкѣ со стороны статистическихъ комитетовъ, мы обратились за этой поддержкой и къ земству, и получили до сихъ поръ вполне благопріятные отвѣты отъ 57 предсѣдателей земскихъ управъ *). На недавнія газетныя публикаціи наши о подпискѣ на изданіе отозвались и частныя лица.

Мы, повторяемъ, надѣемся, что изданіе «Сборника въ память статистическаго съѣзда 1870 года», какъ сборника, посвященнаго печатанію всевозможныхъ матеріаловъ по отечествовъ-

---

*) Подписались на наше изданіе предсѣдатели слѣдующихъ земскихъ управъ: александровской (екатеринославской губ.), алексинской, бугурусланской, буйской, бѣлевской, бѣлозерской, вельской, верейской, весьегонской, воронежской (губернской), вятской (губернской и уѣздной), грязовецкой, днѣпровской, егорьевской, екатеринославской (губернской), екатеринбургской, елизаветградской, ефремовской, ирбитской, казанской (уѣздной), калужской (губернской), кологривской, корочанской, костромской (губернской и уѣздной), краснофимской, курской (губернской), лихвинской, мглинской, новоржевской, одоевской, орловской (вятской губ.), островской, острогожской

дѣнію, не остановится на настоящемъ выпускѣ, такъ какъ несомнѣнно чувствуется потребность въ подобномъ провинціальномъ изданіи: столичный рынокъ сбыта матеріаловъ, подобныхъ предлагаемымъ въ настоящей книгѣ, далеко не удовлетворяетъ размѣрамъ предложенія и спроса на нихъ. Такъ-называемые «толстые» журналы, по характеру своему, часто не могутъ печатать статьи съ несомнѣнными достоинствами, только потому, что совершенно основательно, съ своей точки зрѣнія, считаютъ ихъ черезъ-чуръ мѣстными именно для своей публики, или мало удовлетворяющими цѣлямъ популяризаціи знаній вообще, или, наконецъ, недостаточно литературно-изложенными. Всевозможные «Труды», «Записки», «Извѣстія» и т. п. нашихъ центральныхъ ученыхъ обществъ завалены матеріалами и преслѣдуютъ также, или преимущественно, общіе интересы, или, на-оборотъ, исключительно спе-

петрозаводской (уѣздной), полтавской (губернской), псковской (уѣздной), ростовской (на Дону), рязанской (губернской), рыбинской, самарской (уѣздной), свѣжской, смоленской (губернской), солигаличской, старооскольской, суздальской, тотемской, тульской (уѣздной), уржумской, усманской, устюжнской, херсонской (губернской), чердынской, чернской, яранской и ярославской (губернской).—Здѣсь-же кстати поименуемъ тѣ изъ статистическихъ комитетовъ, которые до сихъ поръ подписались на наше изданіе: архангельскій, бессарабскій, владимірскій, витебскій, волынскій, вятскій, гродненскій, донской, иркутскій, кавказскій, казанскій, калужскій, керчь-еникольскій, ковенскій, костромской, курскій, лифляндскій, минскій, московскій, олонецкій, орловскій, оренбургскій, пензенскій, петербургскій, псковскій, самарскій, саратовскій, ставропольскій, таганрогскій, тамбовскій, тобольскій, тульскій, уфимскій, херсонскій, якутскій, ярославскій и эстляндскій; въ эриванской губерніи статистическаго комитета не существуетъ, но за то подпиской на наше изданіе почтилъ насъ г. эриванскій губернаторъ М. И. Рославлевъ. Если до сихъ поръ многіе статистическіе комитеты еще ничего не отвѣтили намъ на наше предложеніе о подпискѣ, за то въ числѣ подписавшихся одни (казанскій, олонецкій, пензенскій) потребовали нѣсколько экземпляровъ изданія, другіе (бессарабскій, иркутскій, таганрогскій) гарантировали намъ въ своихъ губерніяхъ извѣстное число экземпляровъ. Такимъ образомъ предварительная подписка на изданіе, считая и частныхъ лицъ—гг. Ф. А. Анненкова (Москва), Л. З. Лансере (Полтава), Д. М. Познякова (Грушевское горное поселеніе), И. Д. Сметанина (Казань), П. Никулина (Калачь), а также и херсонское земское статистическое бюро, дала по настоящее время 101 требованіе на 139 экземпляровъ изданія, изъ 40 губерній. По областямъ мы имѣемъ слѣдующіе результаты: Новолжье подписалось на 33 экз.; Сѣверъ—на 22; великорусскія губерніи—на 27; Югъ—на 29; Востокъ съ Сибирью—на 21; Западъ—на 7 экз. Источникомъ покрытія всѣхъ издержекъ по изданію послужили намъ 2000 р., ассигнованные нижегородскимъ губернскимъ земствомъ (сессія 1873 года) на издательскія предпріятія нижегородскаго статистическаго комитета.—Если намъ удастся продолженіе изданія, мы представимъ подробный денежный счетъ расходовъ и доходовъ по нему.

ціальные. Съ другой стороны чисто-провинціальное изданіе, которое мы имѣемъ въ виду, крайне необходимо въ цѣляхъ соединенія разбросанныхъ по всей странѣ, разъединенныхъ, единичныхъ литературныхъ силъ.... По временамъ приводится читать въ газетахъ, что померъ въ Казани или въ Иркутскѣ такой-то провинціальный писатель, всю жизнь усердно и почти безвѣстно работавшій по изученію своего угла.... Масса подобныхъ писателей даетъ пищу составителямъ руководствъ по географіи, всевозможнымъ компиляторамъ, часто даже не ссылающимся на источникъ, изъ котораго они черпаютъ свои компиляціи.... Это то кропотливые труженики и составляютъ наши провинціальныя литературныя силы, далеко не такія слабыя, какъ обыкновенно о нихъ думаютъ.... Подъ этими литературными силами мы конечно не разумѣемъ дышащихъ обыкновенно одною теплотою чувствъ фельетонистовъ и публицистовъ «Губернскихъ Вѣдомостей» и многихъ «Листковъ», отличающихся отъ «Вѣдомостей» лишь тѣмъ, что издаются они не губернскимъ правленіемъ.

Вотъ главныя основанія необходимости провинціальныхъ сборниковъ, издаваемыхъ въ провинціи, провинціальными умственными и матеріальными силами.

Начиная въ 1867 году изданіе «Нижегородскаго Сборника», съ самою скромною цѣлью служенія не вообще отечествовѣдѣнію, но лишь съ цѣлью изученія нижегородскаго Поволжья, мы такимъ образомъ опредѣляли наши задачи:

«Провинціальная наша печать еще только въ началѣ своего развитія. Недалеко отъ насъ то время, когда она была достояніемъ почти исключительно однихъ университетскихъ городовъ.

«Но въ послѣднее десятилѣтіе (писано, какъ сказано, въ 1867 году) началась болѣе повсемѣстная и серьезная работа и въ провинціальной печати. Можно смѣло сказать, что въ будущемъ ея развитіи, хотя много предстоитъ трудностей, но за то не мало будетъ и жизненнаго значенія.

«Въ виду этаго будущаго значенія провинціальной печати одной изъ важнѣйшихъ ея задачъ въ настоящее время, по нашему мнѣнію, должно быть изданіе всевозможныхъ матеріаловъ для изученія данной мѣстности». (Предисловіе къ I тому «Ниж. Сборника», 1867).

Въ недавно вышедшемъ изъ печати V томѣ «Ниж. Сборника», говоря о необходимости подробнаго изученія фізіономіи данной мѣстности и изданія матеріаловъ для того, на которые ко-

нечно не слѣдуетъ смотрѣть какъ на цѣль, но лишь какъ на болѣе или менѣе пригодное средство, мы продолжали: «Только собравши массу такихъ матеріаловъ, можно будетъ основательно судить о фیزیономіи мѣстности; только собравши массу такихъ матеріаловъ о всѣхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, можно будетъ судить о фیزیономіи всего отечества нашего. Кропотливое собираніе и печатаніе такихъ матеріаловъ должно быть главнѣйшей и почетнѣйшей обязанностью провинціальной литературы. Въ ясномъ сознаніи нуждъ и обязанностей провинціальной печати, пока еще не пришло время говорить о правахъ ея, должна заключаться вся ея сила. Только въ этомъ сознаніи, только въ добросовѣстной работѣ надъ своимъ дѣломъ и долженъ заключаться весь протестъ противъ централизаціи литературы въ немногихъ крупныхъ городахъ, протестъ мирный, протестъ дружнаго соработника, имѣющаго только свою спеціальность, рядомъ съ общими интересами». (Предисловіе къ V тому «Ниж. Сборника», 1875).

То, что мы говорили, имѣя въ виду задачи «Ниж. Сборника», понятно, также приложимо и къ задачамъ изданія по отечествовѣдѣнію вообще.

То, что мы думаемъ о назначеніи провинціальной печати, думаемъ, по счастью, не мы одни, и потому мы чувствуемъ за собой и извѣстную силу. Оставляя даже въ сторонѣ мнѣнія самихъ провинціальныхъ писателей, которые, пожалуй, скажутъ, могутъ быть пристрастны; не ссылаясь на мнѣнія одной изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ, къ сожалѣнію, слишкомъ рано замолкшей — «Камско-Волжской Газеты» — мы лучше сошлемся на мнѣніе одного писателя-централиста, который уже никакъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ пристрастіи къ «своему брату», такъ какъ провинціальная печать для него вовсе не «свой братъ». Вотъ, что говоритъ г. Л. Р—нъ, авторъ печатавшихся въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1874 года статей подъ общимъ заглавіемъ «Наша провинція»:

«Пусть всякій, у кого есть досугъ и охота, оглянется вокругъ себя, правдиво запишетъ, чѣмъ и какъ живетъ около него копошащееся человѣчество. Ни литературнаго языка, ни глубокихъ научныхъ познаній тутъ не нужно. Нужно только умѣть подмѣтить факты и добросовѣстно записать ихъ въ свою лѣтопись. Люди науки съумѣютъ найдти имъ надлежащее мѣсто въ общей картинѣ человѣческаго житья-бытья и объяснить ихъ зна-

ченіе и связь съ другими фактами; талантливые государственные люди воспользуются ими для блага народа. Не бойтесь подробностей: не нужные ступаются въ общей картинѣ сами собой, а полезныя, безъ вашего вѣдома, сдѣлають свое дѣло. Помогите только странѣ познать себя». («С.-Петербургскія Вѣдомости», 1874, № 58).

Провинціальная печать, стремясь къ такому познанію страной самой себя, должна, по нашему мнѣнію, тоже «*farà da se*»....

Ред.

15 марта 1875 года.

Нижній Новгородъ.

О Ч Е Р К Ъ

статистическихъ съѣздовъ въ Россіи.

I.

Броженіе мысли о статистическихъ съѣздахъ въ Россіи.—Толки о волжскомъ и объ общемъ русскомъ статистическомъ съѣздѣ.

Не говоря уже о *научной* важности статистики, не говоря и объ индивидуальномъ наслажденіи человѣка, открывающаго, помощью съ виду безсмысленныхъ цифръ, законы соціальной жизни, или, по крайней мѣрѣ, находящаго подтвержденіе въ наблюдаемыхъ имъ явленіяхъ уже извѣстныхъ ему законовъ, открытыхъ другими,— въ сущности даже какъ-то странно доказывать *практическую* важность статистики; а между тѣмъ, какъ и многія избитыя истины, повидимому, вовсе ненуждающіяся въ подтвержденіи, и истина о практической важности статистики вовсе не такъ ясна въ сознаніи даже читающей массы, чтобы не слѣдовало пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ снова и снова указывать на эту будто-бы заѣзженную тему.

Было время, когда въ Россіи жилось привольно безъ всякой статистики, когда жилось такъ весело, что даже такія, повидимому, не имѣющія въ себѣ вовсе ничего смѣшного слова, какъ „статистика“, возбуждали чуть не гомерическій смѣхъ. Статистика была для однихъ такимъ-же смѣшнымъ словомъ, какъ для другихъ страшны были слова: „жупель“, „металль“.... „Металла звонъ, глаголь временъ!...“ Веселое было время!...

Теперь не то. Теперь мы всѣ серьезны и даже знаемъ, что

въ ряду ученыхъ адептовъ статистики еще раздается, по временамъ, споръ о научномъ ея достоинствѣ, что извѣстный берлинскій статистикъ докторъ Энгель имѣлъ похвальное терпѣніе насчитать до 180 различныхъ опредѣленій статистики; намъ знакомы такія мудренныя выраженія, какъ „физика общества“ Кетле, „физиологія общества“ Баумгауера, „демографія“ Энгеля и Рюмелена и т. д., и т. д. Теперь мудрый администраторъ, если только онъ желаетъ быть мудрымъ, говоритъ, что онъ безъ статистики шагу ступить не можетъ; не менѣе мудрый земець, если также желаетъ быть мудрымъ, также сдвигаетъ свои брови и пресерьезно вѣщаетъ, что статистика—основаніе всѣхъ его земскихъ мѣропріятій.

Но лучше-ли отъ всего этаго?—Немногимъ; и такъ вотъ и кажется, что, произнося съ подобающей серьезностью слово „статистика“, наши мудрецы внутренно не прочь отъ былого веселья, возбуждаемаго „жупеломъ“ нашего времени.

„Статистика“ нашего времени—это модная дама, о которой всѣ кричатъ, но объ истинныхъ интересахъ которой вовсе не заботятся и по прежнему она остается въ загонѣ, не смотря на весь внѣшній почетъ и блескъ, которыми ее по временамъ окружаютъ, и изображаетъ она какого-то сфинкса въ русской жизни, вмѣстѣ со многими другими загадочными сфинксами, и по прежнему звучатъ страшныя слова: „Металла звонъ, глаголь временъ!“

Тѣмъ цѣннѣе становятся рѣдкіе факты толковаго отношенія къ статистикѣ, стремленія къ тому, чтобы цифры ея не были, пародируя извѣстное выраженіе объ *этихъ дамахъ*, такими, которыхъ можно назвать *ces chiffres*.

Такими фактами являются статистическіе съѣзды, какъ доказательства правильнаго отношенія къ статистикѣ и какъ средства къ популяризаціи статистическихъ истинъ. Практика съѣздовъ, конгрессовъ, по тѣмъ отраслямъ знанія, разработка которыхъ возможна совокупными силами одновременно-собранныхъ съ различныхъ концовъ спеціалистовъ, доказала уже на Западѣ ихъ полнѣйшую осуществимость въ интересѣ науки и зависящихъ отъ нея отраслей приложенія къ государственной жизни народовъ. Опыты разработки этихъ отраслей знанія общими силами, на съѣздахъ,

достаточно удались и въ Россіи, гдѣ эти опыты, сравнительно, еще недавно стали практиковаться.

Было-бы преувеличеніемъ полагать, что съѣзды, особенно у насъ, вполне оправдываютъ себя своими результатами; было-бы близорукостью игнорированіе той, не малой, доли простого „парада“, которой они щеголяютъ, но какъ-бы то нибыло, для начала, и то хорошо, что есть.... Поэтому во всемъ предлагаемомъ очеркѣ постараюсь провести именно такое („и то хорошо, что есть“) оптимистическое направленіе.

Мысль о статистическихъ съѣздахъ въ Россіи гласно заявлена была въ средѣ статистическихъ учрежденій, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Мѣсто ея родины—на Волгѣ.

Какъ-бы ни ожесточены были иногда порицанія (въ большинствѣ случаевъ, совершенно основательныя) образа дѣйствій нашихъ статистическихъ комитетовъ, какъ-бы ни спорны были результаты ихъ дѣятельности, справедливость требуетъ сказать, что статистическіе комитеты, или нѣкоторые изъ нихъ, сами по крайней мѣрѣ сознаютъ настоящую цѣну своей дѣятельности, сами видятъ причины, препятствующія имъ быть тѣмъ, чѣмъ-бы слѣдовало, и кромѣ того сами понимаютъ, что стоятъ у такого дѣла, которое не можетъ идти удовлетворительно при отсутствіи живой солидарности главныхъ дѣятелей. Не говоря уже о самой мысли о статистическихъ съѣздахъ, возникшей въ средѣ самихъ статистическихъ комитетовъ, приведу, для краткости, хоть слѣдующее одно доказательство существованія признанія взаимности дѣятельности комитетовъ: еще въ самомъ началѣ этой дѣятельности (считая съ преобразованія комитетовъ—1860 года), а именно въ 1862 году, въ курскомъ статистическомъ комитетѣ возникла мысль о необходимости этой солидарности въ дѣйствіяхъ комитетовъ; практическое примѣненіе этой мысли выразилось, на первый разъ, въ постановленіи курскаго статистическаго комитета о печатаніи всѣхъ протоколовъ его, съ цѣлью разсылки ихъ другимъ комитетамъ, для взаимнаго обмѣна мыслей и единства въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ комитетовъ, именно требующихъ такого единства. Эта мысль была горячо принята почти всѣми комитетами, за

исключеніемъ нѣкоторыхъ, и даже развилась далѣе: вмѣсто простаго обмѣна протоколами, комитеты стали вскорѣ мѣняться и всѣми изданіями своими. Соразмѣрная польза не заставила себя ждать; всякій, преданный нашему статистическому дѣлу, хорошо понялъ ее. Доказательствомъ цѣлестижимости предложенія курскаго статистическаго комитета служить уже то, что предложеніе это нашло тотчасъ-же примѣненіе, и воздерживавшіеся въ началѣ отъ него немногіе комитеты вскорѣ примкнули къ остальнымъ.

Послѣ этаго небольшого отступленія вернусь къ повѣсти о волжскомъ статистическомъ съѣздѣ.

Первая мысль о волжскомъ статистическомъ съѣздѣ была подана самарскимъ статистическимъ комитетомъ: въ засѣданіи его, 23 марта 1863 года, внесена была записка помощника предсѣдателя комитета И. П. Леонтьева о съѣздѣ. Записка эта, напечатанная въ N 18 неофициальной части „Самарскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1863 годъ и отдѣльно, въ видѣ приложенія къ протоколу комитета 23 марта, составляетъ въ настоящее время конечно библиографическую рѣдкость, а потому приведу ее здѣсь *in extenso*: „Съ преобразованіемъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ на новыхъ началахъ, говоритъ г. Леонтьевъ, представляются задатки лучшей дѣятельности въ области русской статистики. Если, по краткости протекшаго времени, не видится осязательныхъ плодовъ, за то оказанное въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи сочувствіе къ серьезному значенію ихъ дѣятельности можно считать положительнымъ пріобрѣтеніемъ. Въ настоящее время, благодаря возбужденному интересу къ предмету, который считался чѣмъ-то въ родѣ китайской грамоты, первою задачею статистическихъ учрежденій должно быть большее утвержденіе и укрѣпленіе вниманія образованной части русской публики къ судьбамъ статистическихъ изысканій. Нѣкоторые изъ статистическихъ комитетовъ счастливо принялись за эту задачу. Но чтобы дѣятельность статистическихъ учрежденій не приняла разнообразныхъ оттѣнковъ по важнымъ вопросамъ статистики—что легко можетъ произойти при отсутствіи взаимныхъ сношеній—многіе комитеты признали необходимымъ со-

общаться посредствомъ протоколовъ. Полезная, сама-по-себѣ, мѣра эта не обезпечиваетъ вполне *единства въ направленіи дѣятельности* статистическихъ комитетовъ, какъ показываетъ непродолжительный опытъ. Между тѣмъ учеными статистиками признано положительною необходимостью *однообразіе* не только въ способахъ собиранія различныхъ статистическихъ фактовъ, но и въ самыхъ подробныхъ опредѣленіяхъ ихъ. На исполненіи этого требованія основывается сравнительная статистика, занявшая самое почетное мѣсто. Вопросъ объ устройствѣ статистическихъ приемовъ въ Россіи уже давно обратилъ на себя вниманіе русскаго географическаго общества. Для его разрѣшенія назначенъ былъ конкурсъ, на который поступило одно сочиненіе, не только не разрѣшившее задачи, но признанное даже неудовлетворительнымъ. Независимо отъ этого географическое общество, по мысли своего отдѣленія статистики, предполагало устроить конгрессъ русскихъ статистиковъ изъ спеціальныхъ ученыхъ, любителей науки и представителей административной статистики, для обсужденія мѣръ къ устраненію существующихъ въ статистической части Россіи недостатковъ и къ устройству этой части на возможно болѣе рациональныхъ основаніяхъ. О судьбѣ послѣдняго проекта въ точности неизвѣстно. Изъ этихъ двухъ мѣръ, по моему крайнему убѣжденію, нельзя не отдать справедливое предпочтеніе послѣдней, такъ какъ сложность и разнообразіе существующихъ у насъ приемовъ въ собираніи статистическихъ фактовъ затруднили-бы любого конкурента. Мысль о лучшемъ направленіи статистическихъ работъ путемъ взаимнаго сближенія ученыхъ и административныхъ статистиковъ не должна быть оставляема, хотя и встрѣтятся, можетъ быть, затрудненія къ осуществленію ея въ томъ объемѣ, какой желало дать этому дѣлу географическое общество. Можно смѣло утверждать, что до осуществленія ея, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, нельзя ожидать однообразія дѣйствій статистическихъ комитетовъ по важнымъ вопросамъ. Въ этомъ отношеніи едва-ли достигнуть сполна своей цѣли одни инструкціи центральнаго статистическаго учрежденія. Личный и взаимный обмѣнъ мыслей и сообщеніе свѣдѣній о настоящемъ состояніи статистической части

будетъ неоспоримо успѣшнѣе содѣйствовать къ установленію вѣрнаго взгляда на направленіе дѣятельности, способы собиранія статистическихъ данныхъ и критическую ихъ оцѣнку. Теперь, когда самарскій статистическій комитетъ получилъ, благодаря распоряженію правительства, матеріальныя средства для успѣшнаго выполненія своего назначенія, ему, какъ и другимъ комитетамъ, необходимо твердо опредѣлить способы собиранія фактовъ по главнымъ вопросамъ статистики. Признанный окончательно неблагонадежнымъ существующій порядокъ собиранія свѣдѣній не оставляетъ никакого матеріала, пригоднаго для устройства правильныхъ статистическихъ операцій. Съ другой стороны новость этаго дѣла и вообще въ Россіи (что подтверждается указанными мѣрами географическаго общества) ставитъ самарскій комитетъ въ положеніе пробовать ту или иную систему рядомъ опытовъ, къ которымъ нѣкоторые изъ статистическихъ комитетовъ, ранѣе нашего образовавшіеся, и приступили. Намъ полезно-бы во всей подробности ознакомиться съ результатами этихъ опытовъ въ практическомъ отношеніи. При разнообразіи всѣхъ случайностей, соединенныхъ съ выполненіемъ сложныхъ операцій, нельзя ожидать удовлетворительнаго сообщенія ихъ посредствомъ письменныхъ сношеній и протоколовъ. Наконецъ, въ смыслѣ однообразной организаціи статистической дѣятельности комитетовъ и опредѣленія степени возможной достовѣрности нѣкоторыхъ предметовъ официальной статистики полезно было-бы общимъ признаніемъ рѣшить, что должно быть исключено, для избѣжанія лжи, изъ обязательныхъ работъ комитетовъ, по какимъ предметамъ годовыя сроки собиранія отдалить на большій періодъ, и т. д. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, подъ непремѣннымъ условіемъ установленія единства направленія дѣятельности статистическихъ комитетовъ и однообразія въ способѣ собиранія матеріаловъ, подвинулось-бы значительно учрежденіемъ, по крайней мѣрѣ, областного съѣзда уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ статистическихъ комитетовъ. Волжская область представляетъ много общихъ экономическихъ и общественныхъ интересовъ для входящихъ въ составъ ея мѣстностей, между которыми самарская губернія играетъ не послѣднюю роль.

Въ силу этого положенія полезно было-бы испросить разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ на учрежденіе волжскаго статистическаго съѣзда, въ лѣтній сезонъ, когда парходныя сообщенія по всей Волгѣ представляютъ самый скорый и дешевый путь, а мѣстомъ съѣзда избрать Казань, какъ городъ университетскій и какъ пунктъ, лежащій въ средней части Волги; одновременно съ представленіемъ министерству о разрѣшеніи съѣзда, сообщить эту мысль всѣмъ поволжскимъ статистическимъ комитетамъ и пригласить ихъ, въ случаѣ одобренія ими цѣли съѣзда, сдѣлать прямо отъ себя заявленія центральному статистическому комитету. При этомъ желательно, чтобы центральный комитетъ прислалъ своихъ статистиковъ на предполагаемый съѣздъ. Русское географическое общество, въ которомъ еще въ 1856 году возбуждался вопросъ о снаряженіи волжской экспедиціи, по всей вѣроятности, удостоить участіемъ волжскій статистическій съѣздъ. Съѣздъ этотъ, если только онъ состоится, не будетъ послѣднимъ; современемъ, когда статистическіе комитеты запасутся достаточнымъ достовѣрнымъ матеріаломъ, значеніе съѣздовъ возвысится и будетъ благотворно, подвинувъ изученіе значительной торгово-промышленной полосы Россіи. Въ матеріальномъ отношеніи комитеты не должны встрѣтить препятствій для выполненія этого предпріятія, по незначительности издержекъ на проѣздъ. Наконецъ многіе изъ членовъ комитетовъ и любители статистики, въ полномъ сознаніи пользы взаимнаго сближенія, безъ сомнѣнія, пожертвуютъ этой поѣздкѣ небольшими издержками. Мысль объ учрежденіи волжскаго статистическаго съѣзда имѣю честь представить на разсмотрѣніе комитета“.

Записка г. Леонтьева была весьма сочувственно принята самарскимъ комитетомъ, постановившимъ сообщить ее другимъ комитетамъ, съ просьбою высказаться по этому предмету, и центральному статистическому комитету—для исходатайствованія осуществленія проэкта г. Леонтьева, съ которымъ комитетъ разошелся лишь въ опредѣленіи мѣста съѣзда, избравъ, вмѣсто предложенной г. Леонтьевымъ Казани—Самару.

Мнѣ въ точности неизвѣстенъ исходъ дѣла въ централь-

номъ статистическомъ комитетѣ, но сколько можно судить на основаніи словъ директора центрального статистическаго комитета П. П. Семенова, сказанныхъ имъ въ рѣчи, при открытіи, 22 мая 1870 года, статистическаго съѣзда въ Петербургѣ, волжскій статистическій съѣздъ не осуществился, вѣроятно, по тѣмъ-же причинамъ, которыя имѣли мѣсто до 1870 года, и для осуществленія общаго статистическаго съѣзда, отклоненнаго бывшимъ тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ, нашедшимъ его осуществленіе преждевременнымъ.

Что касается поволжскихъ статистическихъ комитетовъ, то предложеніе г. Леонтьева встрѣчено было ими съ большимъ сочувствіемъ, и не вполнѣ отъ нихъ зависѣло, что волжскій статистическій съѣздъ не состоялся. Нѣкоторые изъ комитетовъ, напр. нижегородскій и казанскій начали-было разсуждать и о подробностяхъ волжскаго съѣзда, относительно времени и мѣста его, но я тогда-же высказалъ (не состоя еще „при статистикѣ“) то, что повторю и теперь, т. е. что прежде слѣдуетъ здраво и четко обсудить *зачѣмъ* съѣзжаться, а потомъ уже подумать о томъ, *когда* и *гдѣ* устроить съѣздъ (N 44 неофициальной части „Ниж. Губ. Вѣдомостей“ за 1863 годъ).

Сейчасъ я сказалъ, что не *вполнѣ* отъ поволжскихъ статистическихъ комитетовъ зависѣла мертворожденность мысли о волжскомъ статистическомъ съѣздѣ; я сказалъ это потому, что, если-бы въ Поволжьѣ ухватились за поданную изъ Самары мысль съ большей энергіей, вѣрнѣе сказать: съ большимъ разовымъ напоромъ, на первыхъ порахъ, то, быть можетъ, она и не оказалась-бы „преждевременною“, какъ это можно думать на основаніи осуществившагося вскорѣ послѣ того новороссійскаго статистическаго съѣзда. Но пока на Волгѣ лишь собирались, да толковали, затянувши по стародавней волжской привычкѣ, свой любимый матерой припѣвъ, безъ крику монотонно крича: „суйся, ребяташки, суйся“, пока по-бурлацки заводили про свою „дубинушку“: „сама пойдеть, сама пойдеть!“ и дубинушка сама не шла, хотя все таки ее полегоньку двигали впередъ, — живой южный человѣкъ, понаперѣвши разомъ, во всю силу, и добился своего, можетъ быть по-

смѣявшись надъ поволжской неповоротливостью.... О первомъ ново-россійскомъ статистическомъ съѣздѣ 1865 года я скажу въ своемъ мѣстѣ, а здѣсь, чтобы покончить съ рассказомъ о броженіи мысли о съѣздахъ, остановлюсь на толкахъ объ общемъ (не исключая и областныхъ) статистическомъ съѣздѣ, возникшихъ въ средѣ комитетовъ въ концѣ 1866 года. На этотъ разъ инициатива исходила изъ крайняго сѣвера Россіи: въ одномъ изъ засѣданій архангельскаго статистическаго комитета (9 февраля 1866 года) бывшій тогда секретарь его П. П. Чубинскій, поднявши вопросъ объ устройствѣ статистическихъ съѣздовъ, находилъ, совершенно основательно, что однимъ обмѣномъ протоколовъ не многого можно достигнуть. „Если-бы, говорилъ г. Чубинскій, захотѣли условиться чрезъ письменныя сношенія, то это повело-бы только къ громадной перепискѣ и безплодной полемикѣ. Остается единственный и вѣрный способъ, это статистическіе съѣзды: *окружные* и *общій*. Окружные съѣзды должны состояться изъ представителей нѣсколькихъ комитетовъ. Съѣздъ собирается, по возможности, въ университетскомъ городѣ, чтобы въ занятіяхъ его могли принять участіе профессора статистики, политической экономіи и финансовъ, полицейскаго права, уголовного права, два или три представителя факультета и представители разныхъ вѣдомствъ. Съѣзды, раздѣлившись на коммисіи, сперва обсуждаютъ вопросы по каждой отрасли статистики отдѣльно, затѣмъ въ общемъ собраніи всего съѣзда. Желательно, чтобы такіе съѣзды были хотя разъ въ три года. По обсужденіи вопросовъ въ окружныхъ съѣздахъ, необходимо составить, при центральномъ статистическомъ комитетѣ, изъ представителей окружныхъ съѣздовъ (желательно, чтобы между ними было хотя по одному представителю отъ cadaго комитета) спеціалистовъ по наукамъ, для которыхъ статистика имѣетъ значеніе, представителей ученыхъ обществъ, имѣющихъ цѣли близкія съ цѣлями комитетовъ, а также представителей разныхъ вѣдомствъ. Рѣшенія, полученныя такимъ образомъ, примѣняются къ дѣлу въ теченіи трехъ лѣтъ до новыхъ съѣздовъ; здѣсь снова сообщатся указанія опыта, которыя послужатъ къ дальнѣйшему разъясненію вопросовъ на съѣздахъ. Этимъ-же путемъ могутъ обсуж-

даться рѣшенія и положенія международныхъ статистическихъ конгрессовъ. Съѣзды дадутъ возможность нашимъ представителямъ явиться на международный конгрессъ съ извѣстными началами, выработанными путемъ разумнаго обсуждения и многосторонняго опыта. Въ свою очередь каждому комитету легче будетъ примѣнить начала, выработанныя конгрессами, если эти начала будутъ подвергнуты на съѣздахъ обсужденію для выясненія ихъ“. Докладъ г. Чубинскаго, напечатанный въ отчетѣ о засѣданіи архангельскаго статистическаго комитета 9 февраля, былъ имъ разосланъ, для обсуждения, въ другіе комитеты. Въ то время я былъ уже секретаремъ нижегородскаго статистическаго комитета и знакомя членовъ его съ содержаніемъ доклада г. Чубинскаго (въ засѣданіи 3 октября 1866 года), остановившись особенно подробно на указаніи чисто-практической пользы съѣздовъ въ дѣлѣ примѣненія статистики *), добавилъ однако, что теперь именно (т. е. въ концѣ 1866 года) было-бы несвоевременно вдаваться въ обсужденіе вопроса, такъ какъ министромъ внутреннихъ дѣлъ уже предложено было центральному статистическому комитету раз-

---

*) Такъ, напр., я указывалъ на ту пользу отъ съѣздовъ, которая очевидна даже и въ томъ случаѣ, если-бы, не задаваясь черезъ-чуръ широкими, и въ то время, невыполнимыми, цѣлями, но не избѣгая возможныхъ, статистическіе комитеты постарались-бы, на съѣздахъ, обсудить хотя-бы только мелочи, и спѣться въ своихъ работахъ. Кромѣ принятія рѣшеній по такимъ дѣламъ, которыя, по справедливости, могутъ назваться *вопросами* статистическаго дѣла, далеко не излишне было-бы обсудить и подобныя мелочи (я опускаю мои указанія на тѣ изъ нихъ, которыя въ настоящее время уже разрѣшены единообразно такъ или иначе): какъ устранить невѣрное исчисленіе числа раскольниковъ, улучшить способы собиранія свѣдѣній по статистикѣ движенія расколическаго населенія; считать-ли ремесленниками только тѣхъ, которые записаны въ цехъ, или вообще всѣхъ, занимающихся ремесломъ, хотя-бы и не записанныхъ въ цехъ, и т. д., и т. д.; каждый комитетъ, конечно, въ большинствѣ случаевъ, не затруднится такъ или иначе разрѣшить извѣстный мелочной (кажущійся однако такимъ только съ виду) вопросъ, но именно все дѣло въ томъ, чтобы каждый вопросъ, не *такъ или иначе* разрѣшался комитетами, но чтобы извѣстные вопросы *одинаково* разрѣшались-бы комитетами. Говоря о совершенно-однообразномъ разрѣшеніи извѣстныхъ операций для всѣхъ статистическихъ комитетовъ, я конечно не имѣлъ въ виду установленія педантической регламентаціи всѣхъ ихъ дѣйствій, въ ущербъ характеристическимъ особенностямъ областной жизни; я говорилъ лишь о самой необходимой регламентаціи, которую сами-же комитеты нашли-бы возможною установить.

смотрѣніе дѣла о преобразованіи статистическихъ учреждений, причѣмъ послѣдній вѣроятно не оставитъ безъ вниманія и вопросъ о статистическихъ съѣздахъ, полезность которыхъ въ Россіи въ то время уже была признана г. министромъ, заявившимъ о томъ въ его отношеніи къ г. новороссійскому генераль-губернатору, написанномъ по поводу состоявшагося уже новороссійскаго статистическаго съѣзда.

Предположеніе мое оправдалось, такъ какъ центральный статистическій комитетъ дѣйствительно приступилъ къ разработкѣ мысли объ общемъ статистическомъ съѣздѣ, которая и была осуществлена имъ, съ небольшимъ черезъ три года—въ 1870 году.

II.

Новороссійскій статистическій съѣздъ въ Одессѣ.—Сессія 1865 года.—Сессія 1868 года *).

Обратимся теперь къ изложенію работъ новороссійскаго статистическаго съѣзда, собиравшагося два раза: въ 1865 и 1868 годахъ, при чемъ я ограничусь, какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующихъ главахъ этаго очерка, краткимъ изложеніемъ одной фактической стороны дѣла.

Пока, какъ я уже замѣтилъ, поволжскій житель только собирался съ силами, живой южный человекъ успѣлъ уже и осуществить его мысль: въ маѣ 1865 года, въ Одессѣ, благодаря энергическимъ усиліямъ завѣдывавшаго тогда дѣлами бессарабскаго статистическаго комитета А. Н. Егунова, дѣятельность ко-

---

*) Источники: «Записки бессарабскаго областного статистическаго комитета» изданныя подъ редакціей дѣйствительнаго члена комитета А. Н. Егунова, т. II, 1867, т. III, 1868. Здѣсь помѣщены подробные отчеты о занятіяхъ новороссійскаго съѣзда со всѣми формами и таблицами, выработанными съѣздомъ.

тораго замѣтно выдвигалась въ средѣ нашихъ офиціальныхъ статистиковъ *), а также при содѣйствіи главнаго начальника новороссійскаго края, открылся новороссійскій статистическій съѣздъ. На этомъ съѣздѣ, за исключеніемъ таврическаго комитета, всѣ другіе комитеты новороссійскаго края прислали особыхъ депутатовъ. Офиціальное открытіе съѣзда, подѣ председательствомъ одесскаго градоначальника, послѣдовало 23 мая. Въ этомъ первомъ засѣданіи положено было, что лица, назначенныя на съѣздъ, соберутся въ спеціальную комисію, изберутъ изъ своей среды председателя и секретаря и займутся разработкою всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые съ одной стороны предложены бессарабскимъ и одесскимъ статистическими комитетами, и которые, съ другой, могли-бы возникнуть во время самыхъ преній.

Первое затѣмъ частное засѣданіе свое комисія имѣла 25 мая. Закрытыми записками были избраны, по большинству голосовъ, А. М. Богдановскій председателемъ и докторъ Финкель секретаремъ съѣзда. Затѣмъ приступлено къ очереднымъ занятіямъ, которыя и продолжались по 5 іюня.

Во главѣ всѣхъ вопросовъ, которые должны были обсуждаться на съѣздѣ, было постановлено предложеніе бессарабскаго статистическаго комитета, именно съѣздъ долженъ былъ проектировать правила, на основаніи которыхъ можно было-бы на будущее время сосредоточить въ комитетахъ всѣ статистическія свѣдѣнія, разбросанныя по разнымъ вѣдомствамъ. Статистическіе комитеты, по своему характеру, составляютъ центральныя учрежденія, куда сами по себѣ *должны-бы* стекаться всѣ свѣдѣнія, имѣющія какое нибудь отношеніе къ статистикѣ. По обсужденіи обширной записки, составленной по этому предмету А. Н. Егуновымъ, комисія постановила:

1. Принять за правило, во всѣхъ комитетахъ новороссійскаго края, въ началѣ слѣдующаго за отчетнымъ года приглашать всѣхъ непремѣнныхъ членовъ, чтобы они сообщали статис-

---

*) За это говорятъ хотя-бы только одни «Записки бессарабскаго областного статистическаго комитета».

тическимъ комитетамъ свои годовые отчеты, или извлеченія изъ нихъ; что-же касается тѣхъ вѣдомствъ, которыя по закону не имѣютъ своихъ представителей въ числѣ непремѣнныхъ членовъ, то отъ нихъ требовать, на основаніи 2 п. положенія о статистическихъ комитетахъ, того-же и къ тому-же сроку, стараясь притомъ сдѣлать начальниковъ этихъ вѣдомствъ дѣйствительными членами комитетовъ.

2. Что касается срока доставленія таблицъ къ всеподданнѣйшему отчету, то войти съ просьбою объ отдаленіи этаго срока по крайней мѣрѣ на 4 мѣсяца; въ случаѣ-же, если это отдаленіе будетъ признано невозможнымъ, то просить о томъ, чтобы обязанность составленія вышеозначенныхъ таблицъ была сложена съ комитетовъ, такъ какъ составленіе таблицъ по даннымъ, завѣдомо неточнымъ и неполнымъ, несовмѣстно съ назначеніемъ комитетовъ, какъ учрежденій *учено-административныхъ*.

3. Войти съ просьбою объ увеличеніи содержанія комитетовъ отъ 1,500 до 3,000 р. с., во вниманіе того обстоятельства, что многія статистическія работы требуютъ значительныхъ денежныхъ издержекъ, безъ которыхъ не мыслимы.

Второе частное засѣданіе съѣзда происходило 26 мая. Оно было исключительно посвящено разработкѣ вопросовъ, касающихся счисленія населенія и движенія его. Въ основаніе преній по этому предмету была положена весьма интересная записка доктора Финкеля.

По выслушаніи ея коммисія постановила:

1. При счисленіи населенія, слѣдовать саксонскому способу*)

---

*) «Что касается способовъ счисленія, говорится въ запискѣ г. Финкеля, то въ настоящее время ихъ существуетъ три: французскій, англо-бельгійскій и саксонскій, который мы назовемъ способомъ доктора Энгеля. *Французскій* способъ состоитъ въ томъ, что особые правительственные агенты раздаютъ въ каждомъ домѣ (правильнѣе: въ каждомъ семействѣ) особые листы, графы которыхъ выполняются этими-же агентами, чиновниками. Способъ этотъ имѣетъ два недостатка: а) свѣдѣнія собираются не въ одно время, б) онъ носитъ на себѣ характеръ фискальный, инквизиціонный. *Англо-бельгійскій* способъ состоитъ въ томъ, что особенные наемные счетчики раздаютъ, за нѣсколько дней до счисленія, по домамъ и семействамъ, особые счетные листы; графы этихъ листовъ выполняются въ день счисленія самими домовладѣльцами и главами семействъ; въ день-же счисленія эти листы собираются счетчиками. Способъ этотъ

и держаться формы подворных листовъ, предложенной докторомъ Финкелемъ и содержащей въ себѣ слѣдующія графы: 1) текущій номеръ; 2) имя и фамилія; 3) возрастъ и полъ, съ двумя подраздѣленіями; 4) сословіе; 5) занятіе и ремесло; 6) вѣроисповѣданіе, съ семью подраздѣленіями; 8) мѣсто приписки; 9) мѣсто осѣдлости (подъ мѣстомъ осѣдлости подразумѣвается то мѣсто, гдѣ человѣкъ проводитъ большую часть года); 10) разговорный языкъ и 11) степень грамотности, съ четырьмя подраздѣленіями. (Все эти 11 графъ обязательны для всякаго отдѣльнаго лица, за исключеніемъ 2-й, въ которой желающіе могутъ вписывать только одно имя, не проставляя фамиліи). 12-я графа показываетъ, общимъ итогомъ, сколько изъ числа лицъ, сосчитанныхъ въ извѣстномъ домѣ, умопомѣшанныхъ, совершенно слѣпыхъ и калекъ. Графа эта принята потому, что на земствѣ лежитъ обязанность заботиться объ устройствѣ богоугодныхъ заведеній, каковы, напр., дома для умалишенныхъ, богадельни для слѣпыхъ и т. п.; а при устройствѣ ихъ въ извѣстной мѣстности необходимо знать, по крайней мѣрѣ приблизительное, число несчастныхъ, о которыхъ земство должно заботиться.

2. Съ исчисленіемъ населенія соединить: во-первыхъ, описаніе жилья, по формѣ, предложенной докторомъ Финкелемъ, и,

---

имѣть одинъ важный недостатокъ: онъ непомерно дорогъ; такъ, напр., въ Бельгіи счисленіе народонаселенія въ 1846 году стоило 612,600 франковъ, что, при населеніи въ 4,337,196 душъ, составляетъ 1 франкъ расхода на 7 сосчитанныхъ душъ; счисленіе англійскаго населенія въ 1861 году стоило на каждую тысячу сосчитанныхъ душъ 4 ф. 15 ш. 5 п. *Саксонскій* способъ, или способъ д-ра Энгеля, основанъ на томъ-же началѣ, что и англо-бельгійскій, т. е. на выполненіи подворныхъ листовъ домовладѣльцами и главами семействъ, въ одинъ и тотъ-же день; отличается онъ однако отъ предъидущаго тѣмъ, что счетчики—не спеціальные, наемные чиновники, а избираются самимъ населеніемъ изъ своей собственной среды, по вызову; счетчики эти исполняютъ свою обязанность по собственному желанію, добровольно и бесплатно; способъ этотъ имѣетъ два огромныхъ достоинства: а) онъ чрезвычайно дешевъ, и именно во столько дешевле всѣхъ другихъ способовъ, во сколько обходится плата счетчикамъ, и б) онъ совершенно лишенъ всякаго фискальнаго, инквизиціоннаго, полицейскаго характера, а потому результаты, имъ достигаемые, вѣрнѣе другихъ. Счисленіе берлинскаго населенія, произведенное подобнымъ образомъ въ 1861 году, стоило, при населеніи въ 524,945 душъ около 1000 талеровъ, или менѣе нежели 1 $\frac{1}{3}$ пфеннига на сосчитанное лицо».

во-вторыхъ, описаніе поземельной собственности, съ подраздѣленіемъ ея на слѣдующія категоріи: земли усадебной, выгонной, пахотной, луговой, удобной земли, изъ которой не извлекается непосредственной пользы, земли подъ лѣсомъ и наконецъ неудобной.

3. Счисленіе населенія повторять чрезъ пять лѣтъ и при томъ такъ, чтобы все наличное населеніе извѣстной мѣстности было сосчитано въ одинъ и тотъ-же день, именно 15 декабря.

4. При обсужденіи вопроса о движеніи населенія, комиссія постановила: а) свѣдѣнія о движеніи населенія (о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся) собирать въ каждой населенной мѣстности не за цѣлый годъ, а ежемѣсячно, б) свѣдѣнія эти собирать по всему новороссійскому краю по формѣ, составленной докторомъ Финкелемъ, для каковой цѣли статистическимъ комитетамъ войти съ просьбою къ мѣстнымъ епархіальнымъ начальникамъ о томъ, чтобы благочинные священники доставляли, прямо отъ себя, въ статистическіе комитеты ежемѣсячныя вѣдомости по вѣмъ благочиніямъ о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся; для облегченія труда священникамъ, положено необходимое для этаго число бланковъ отпечатать на счетъ комитетовъ, в) наконецъ, такъ какъ данныя, касающіяся движенія населенія, были-бы далеко не полны, если-бы не обнимали собою и причинъ вымиранія населенія, то комиссія положила войти къ новороссійскому и бессарабскому генераль-губернатору съ просьбою: ввести по вѣмъ городамъ новороссійскаго края регистрацію умершихъ, по выработанной комиссіей формѣ, каковую обязанность возложить на городскихъ врачей, которыхъ эти свѣдѣнія, по преимуществу, интересуютъ, такъ какъ безъ нихъ разумная гигиена не можетъ обойтись.

Въ третьемъ засѣданіи, происходившемъ 27 мая, были подвергнуты критическому разбору таблицы, составляющія такъ называемый статистическій отчетъ. Результаты преній этаго засѣданія были слѣдующіе:

1) Принимая во вниманіе, что свѣдѣнія о числѣ зданій въ населенныхъ мѣстахъ всего лучше собирать при самомъ счисленіи населенія, комиссія постановила ходатайствовать о томъ, чтобы

разрѣшено было составлять таблицу о зданіяхъ только разъ въ 5 лѣтъ; при сосчитываніи нежилыхъ зданій постановлено подъ словомъ *магазины* разумѣть отдѣльные зданія для склада продуктовъ (съ оптовой продажей или безъ нея), а подъ словомъ *лавки* отдѣльные зданія, какъ-бы они малы ни были, если они только назначены для постоянной, по преимуществу, мелочной продажи какихъ-либо произведеній; и затѣмъ положено, при счисленіи зданій, по ихъ характеру, принять раздѣленіе зданій: каменныхъ, кирпичныхъ, деревянныхъ, землебитныхъ и др. Кромѣ того къ этой таблицѣ положено прибавить еще раздѣленіе зданій, по характеру ихъ крыши и наконецъ свѣдѣніе о числѣ застрахованныхъ и не застрахованныхъ зданій.

2) Таблицу о домашнемъ скотѣ положено оставить безъ измѣненія; но рогатый скотъ и лошадей подраздѣлить на рабочій и гулевой и въ счетъ не вносить скотъ прогонный, какъ такой, который можетъ дать совершенно ложное понятіе о состояніи домашняго хозяйства.

3) Таблицу, заключающую въ себѣ перечень ремесленниковъ, съ показаніемъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, постановлено вовсе отмѣнить, а замѣнить ее особою таблицею, въ которой населеніе будетъ размѣщено по своимъ преимущественнымъ занятіямъ; таблицу эту составлять каждыя пять лѣтъ, извлекая нужныя для этаго свѣдѣнія изъ подворныхъ списковъ о населеніи. Причины, побудившія съѣздъ принять это рѣшеніе, лежатъ, съ одной стороны, въ томъ, что свѣдѣнія, доставляемыя въ комитеты по этому предмету ремесленною управою, далеко не полны, такъ какъ и теперь извѣстнаго рода ремесленники, напр. мясники, каменьщики, плотники и т. п., вовсе не подлежатъ контролю управы; а съ другой стороны — съѣздъ принялъ во вниманіе еще и то обстоятельство, что ремесленные цехи мало по малу теряютъ свое значеніе и современемъ должны будутъ уничтожиться. Наконецъ и теперь есть множество лицъ, занимающихся цеховыми ремеслами, но не записанныхъ въ цехъ; таковы, напр., солдаты, какъ безсрочно-отпускные, такъ и отставные, занимающіеся сапожничествомъ, портняжествомъ и т. п.

4) Таблицу о фабрикахъ и заводахъ положено оставить безъ измѣненія, но показывать раздѣльно: 1) фабрики и заводы, дѣйствующіе посредствомъ пара, и 2) фабрики и заводы, приводимые въ движеніе другими силами.

5) Въ таблицѣ о торговлѣ положено обратить особенное вниманіе на свѣдѣнія о ярмаркахъ и базарахъ, какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и въ селахъ, съ обозначеніемъ рѣзкихъ особенностей каждой изъ нихъ. По предложенію г. Егунова, положено къ этой-же таблицѣ присоединить вѣдомость о лавочной торговлѣ, по формѣ, принятой бессарабскимъ статистическимъ комитетомъ.

65046
Въ четвертомъ частномъ засѣданіи комисіи, по предложенію секретаря николаевского статистическаго комитета г. Павловскаго, была разсмотрѣна перечневая вѣдомость населенія по сословіямъ и былъ поднятъ вопросъ о сельско-хозяйственной статистикѣ и о статистикѣ нравственной. Что касается вышеназванной перечневой вѣдомости, то во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и двойныхъ счетовъ, комисія положила:

1. Офицеровъ, входящихъ въ составъ регулярныхъ или иррегулярныхъ войскъ, относить къ дворянамъ потомственнымъ или личнымъ, съ тѣмъ однако, чтобы число этихъ лицъ было показано особымъ итогомъ; затѣмъ противъ цифры регулярнаго войска обозначать, въ выноскѣ, что къ этому числу не отнесены офицеры, причисленные къ дворянамъ.

2. Солдатскихъ женъ и дѣтей, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, показывать въ отдѣльной графѣ, не сосчитывая ихъ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, вмѣстѣ съ отставными солдатами, изъ которыхъ образовать особую категорію.

3. Въ графѣ „женскій полъ“, относящейся къ католическому духовенству, отмѣчать только монахинь; что-же касается духовенства протестантскаго, еврейскаго и мусульманскаго, то соответствующія имъ графы выполнять такъ-же, какъ они выполняются для православнаго духовенства.

4. Наконецъ постановлено: просить объ отмѣнѣ въ этой перечневой вѣдомости категоріи „цеховыхъ“, такъ какъ: а) цехо-

вые не составляютъ особаго сословія, всѣ приписаны то къ сословію мѣщанъ, то къ сословію купцовъ, иногда и дворянъ, не рѣдко къ колонистамъ и б) всѣ показываются въ особой перечневой вѣдомости о ремесленникахъ.

5. Что касается вопроса о сельско-хозяйственной статистикѣ, то коммисія, сознавая всю важность и обширность этаго отдѣла, постановила: отложить разработку сельско-хозяйственной статистики до будущаго сѣзда.

6. По вопросу о статистикѣ просвѣщенія, по предложенію предсѣдателя коммисіи г. Богдановскаго, коммисія, сознавая всю основательность и справедливость предложеній, сдѣланныхъ г. Богдановскимъ, постановила: войти съ ходатайствомъ къ попечителю одесскаго учебнаго округа и просить его о томъ, чтобы свѣдѣнія, касающіяся народнаго просвѣщенія, собирались по одесскому учебному округу соотвѣтственно тѣмъ кадрамъ, которые обозначены г. Богдановскимъ.

7. Наконецъ по вопросу объ уголовной статистикѣ, коммисія постановила: принять въ руководство программу, по которой составляются прокурорскіе отчеты, сводимые въ одно цѣлое въ министерствѣ юстиціи, представленную одесскимъ прокуроромъ г. Юферовымъ.

Взаключеніе коммисія выразила слѣдующее мнѣніе о своей дѣятельности:

„Представленные результаты съ перваго раза могутъ показаться незначительными. Нельзя съ этимъ не согласиться, если смотрѣть на сѣздъ съ теоретической точки зрѣнія. Польза сѣзда выскажется только при примѣненіи всѣхъ постановленій его на дѣлѣ; примѣненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ исключительно зависѣть отъ мѣстныхъ комитетовъ; примѣненіе другихъ — отъ того участія, которымъ эти постановленія будутъ встрѣчены высшею администраціею. Но если-бы даже постановленіямъ сѣзда не суждено было осуществиться, если-бы желаніямъ, выраженнымъ сѣздомъ, суждено было остаться только мертвою памятью о нашей дѣятельности, то и тогда, задаваясь вопросомъ о томъ, какое значеніе имѣлъ настоящій сѣздъ, мы должны отвѣтить, что, не

смотря на кажущуюся незначительность достигнутыхъ нами результатовъ, съѣздъ имѣлъ огромное значеніе, именно потому, что всѣ участвовавшіе въ этомъ общемъ дѣлѣ своими посильными трудами пришли путемъ живого слова къ слѣдующимъ убѣжденіямъ:

1. Что всякій трудъ вообще тѣмъ энергичнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ непосредственнѣе результаты его соприкасаются съ многоразличными интересами мѣстной жизни;

2. Что статистическіе комитеты, при нынѣшней ихъ организаціи и при установленной для нихъ программѣ оффиціальной дѣятельности, поставлены въ совершенную невозможность быть опорой и душою мѣстной администраціи;

3. Что внѣ исключительныхъ случаевъ, зависящихъ, болѣею частію, отъ доброй воли и положенія секретарей, статистическіе комитеты существуютъ сами по себѣ, а администрація сама по себѣ и наконецъ

4. Что именно поэтому многіе комитеты, не взирая на то, что протекло довольно времени со дня ихъ преобразования, остаются такими-же мертвыми учрежденіями, какими были до преобразования“.

Въ силу этихъ убѣжденій, комиссія постановила: войти съ ходатайствомъ къ высшему начальству объ учрежденіи лѣтомъ 1866 года въ С.-Петербургѣ, при центральномъ статистическомъ комитетѣ, общаго съѣзда всѣхъ мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, на которомъ былъ-бы разрѣшенъ вопросъ о лучшей организаціи статистическихъ комитетовъ, въ смыслѣ учрежденій, болѣе живыхъ и плодотворныхъ.

Съ изложенными заключеніями общій съѣздъ вполне согласился и положилъ: по всѣмъ постановленіямъ комисіи войти съ надлежащимъ, куда слѣдуетъ, ходатайствомъ, чрезъ посредство предсѣдательствовавшего на съѣздѣ, одесскаго градоначальника.

Въ засѣданіи бессарабскаго статистическаго комитета 30 декабря того-же 1865 года былъ заявленъ г. Егуновымъ отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ, на имя новороссійскаго генералъ-губернатора, о съѣздѣ, бывшемъ въ Одессѣ, который нелишнимъ считаю привести и здѣсь: „Отношеніемъ отъ 11-го минувшаго ок-

тября, говорится въ этомъ отзывѣ, ваше высокопревосходительство изволили сообщить мнѣ протоколъ статистическаго съѣзда въ Одессѣ и присовокупяете, что съ своей стороны находите вполне достойными уваженія выработанныя означеннымъ съѣздомъ предположенія, относительно разныхъ статистическихъ операцій. Внимательно слѣдя за дѣятельностію губернскихъ статистическихъ комитетовъ, министерство внутреннихъ дѣлъ уже давно замѣтило, что нѣкоторые изъ комитетовъ, существующихъ въ новороссійскомъ краѣ, заявили свою дѣятельность разными полезными трудами и многими важными предпріятіями. Статистическій съѣздъ въ Одессѣ, разрѣшенный вашимъ высокопревосходительствомъ, по ходатайству бессарабскаго комитета, имѣвшій цѣлью установить единство способовъ собиранія и разработки статистическихъ данныхъ для всего новороссійскаго края, доказываетъ сознательное стремленіе комитетовъ къ приведенію статистической части на ту степень полноты и точности, какія желательны правительству и наукѣ. Все это поставяетъ меня въ обязанность отвѣчать на ходатайства съѣзда обстоятельнымъ образомъ: 1) Вопросъ объ отдаленіи срока представленія статистическихъ вѣдомостей, прилагаемыхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, тѣсно связывается съ вопросомъ о формѣ самыхъ отчетовъ и въ особенности таблицъ, при нихъ прилагаемыхъ. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣніемъ этаго вопроса въ настоящее время занимается особая коммисія, которой и сообщено заявленное съѣздомъ ходатайство. 2) Необходимость измѣненія порядка и срока доставленія духовнымъ вѣдомствомъ свѣдѣній о движеніи населенія уже прежде признана состоящимъ при министерствѣ центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Объ этомъ предметѣ ведется переписка съ святѣйшимъ синодомъ, на соглашеніе съ коимъ поступили выработанныя центральнымъ комитетомъ формы и правила. Формы эти, порядокъ и сроки доставленія свѣдѣній духовнымъ вѣдомствомъ въ губернскіе статистическіе комитеты почти совпадаютъ съ тѣми, которые предложены и съѣздомъ. 3) Вопросъ о правильной регистраціи умершихъ точно также обратилъ уже особенное вниманіе статистическаго совѣта министерства. Согласно его постановленію,

положено составить по сему предмету подробную программу при участіи медицинскаго департамента. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры предполагалось на первый разъ осуществить только въ Петербургѣ. Соображенія, высказанныя на одесскомъ сѣздѣ, даютъ возможность распространить регистрацію смертей и причинъ смертности, если она будетъ принята для столицы, и на другіе города имперіи. 4) Предположеніе сѣзда о составленіи таблицъ о числѣ зданій и числѣ ремесленниковъ не ежегодно, а чрезъ пять лѣтъ, предложено мною разсмотрѣть въ статистическомъ совѣтѣ. Постановленіе совѣта по сему предмету будетъ сообщено въ свое время. 5) Общій сѣздъ представителей всѣхъ статистическихъ комитетовъ имперіи въ одной изъ столицъ могъ-бы быть конечно полезенъ; но по различнымъ соображеніямъ онъ не можетъ быть признанъ своевременнымъ въ будущемъ 1866 году, тѣмъ болѣе, что подобный сѣздъ неминуемо сопряженъ съ значительными сверхсметными расходами. Ко всему этому не излишнимъ считаю присоветовать отзывъ и на соображеніе сѣзда объ увеличеніи средствъ губернскихъ комитетовъ, хотя о немъ и не упомянуто въ отношеніи вашего высокопревосходительства. Совершенно справедливо замѣчаніе, что извѣстнаго рода статистическія работы требуютъ значительныхъ денежныхъ издержекъ и безъ нихъ немыслимы. Это лучше и болѣе всего чувствуется центральнымъ статистическимъ комитетомъ, работы котораго должны обнимать массу всѣхъ статистическихъ данныхъ о цѣлой имперіи. Но какъ ни осязательна потребность расширенія средствъ центральнаго статистическаго учрежденія и областныхъ его органовъ, — финансовое положеніе не позволяетъ въ настоящее время приступить къ ходатайству объ ассигнованіи на сей предметъ какихъ-бы то ни было суммъ изъ государственныхъ доходовъ. Что-же касается возможнаго увеличенія средствъ мѣстныхъ статистическихъ учрежденій со стороны земства, то подобный вопросъ можетъ быть поднятъ только тогда, когда разъяснятся отношенія областныхъ правительственныхъ статистическихъ учрежденій ко вновь возникшимъ земскимъ учрежденіямъ“.

Часть предположеній первой сессіи новороссійскаго статистическаго сѣзда, указанныхъ и въ отзывѣ г. министра (напр.

предположенія, касающіяся всеподданнѣйшихъ отчетовъ губернаторовъ, измѣненія порядка и срока доставленія духовнымъ вѣдомствомъ свѣдѣній о движеніи населенія, и др.), въ настоящее время вполне осуществилась и тѣмъ болѣе важны засѣданія съѣзда въ томъ отношеніи, что имъ первымъ категорически формулирована была необходимость извѣстныхъ поправокъ въ организациіи способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній.

Три года спустя послѣ сессіи съѣзда 1865 года тотъ-же бессарабскій статистическій комитетъ, благодаря энергіи того-же А. Н. Егунова, приидя къ убѣжденію, что накопилось уже достаточно вопросовъ, вызывающихъ необходимость совмѣстнаго ихъ обсужденія, что настала пора озаботиться составленіемъ и введеніемъ въ кругъ дѣятельности комитетовъ программы сельско-хозяйственной статистики, которой въ настоящее время официально почти не существуетъ, испросивъ разрѣшеніе новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора на устройство въ г. Одессѣ второго статистическаго съѣзда въ маѣ 1868 года, разослалъ, въ сентябрѣ 1867, статистическимъ комитетамъ новороссійскаго и юго-западнаго краевъ и Земли войска донскаго приглашенія принять участіе въ предполагаемомъ съѣздѣ, посредствомъ своихъ депутатовъ.

Такимъ образомъ состоялась вторая сессія новороссійскаго съѣзда, на которую явились депутатами секретари статистическихъ комитетовъ: бессарабскаго А. Н. Егуновъ, Земли войска донскаго А. А. Карасевъ, николаевскаго Е. Е. Павловскій, таурическаго К. В. Ханацкій, таганрогскаго Ф. П. Никитинъ и херсонскаго В. М. Раевскій. Одесскій статистическій комитетъ назначилъ, съ своей стороны, дѣйствительныхъ членовъ своихъ: профессора М. М. Вольскаго, члена херсонской духовной консисторіи протоіерея Попруженко и и. д. секретаря комитета И. А. Шмакова, а новороссійскій университетъ—профессоровъ М. М. Вольскаго и И. У. Палимпсестова.

Официальное открытіе съѣзда послѣдовало 10 мая подъ предсѣдательствомъ одесскаго градоначальника Н. И. Бухарина, который открылъ съѣздъ краткою рѣчью, вызвавшею отвѣтную

рѣчь А. Н. Егунова, очертившаго въ ней результаты занятій первой сессіи съѣзда, указавшаго на оставленные этой сессіей пробѣлы и выразившаго надежду, что пробѣлы эти будутъ пополнены.

Затѣмъ и. д. секретаря одесскаго статистическаго комитета И. А. Шмаковымъ доложены были вопросы по различнымъ отраслямъ статистики, заявленные предварительно депутатами комитетовъ для обсужденія ихъ на съѣздѣ:

1) Депутатомъ бессарабскаго статистическаго комитета г. Егуновымъ: а) о правильной регистраціи смертныхъ случаевъ, б) о присылкѣ ежегодно въ статистическіе комитеты метрической отчетности военнаго духовенства, подобно той, какая присылается духовенствомъ епархіальнымъ, в) объ измѣненіи формы таблицы объ умершихъ и г) объ измѣненіи формъ всеподданиѣйшихъ отчетовъ и о расширеніи отчетовъ собственно статистическихъ.

2) Депутатомъ таганрогскаго статистическаго комитета г. Никитинымъ: а) о доставленіи свѣдѣній духовенствомъ о числѣ родившихся и умершихъ по сословіямъ и б) о доставленіи волостными правленіями ежегодно свѣдѣній о промышленномъ и сельско-хозяйственномъ производствѣ, по особо составленнымъ имъ таблицамъ.

3) Депутатомъ николаевскаго статистическаго комитета г. Павловскимъ о способѣ распредѣленія населенія при подворномъ счисленіи по возрастамъ, занятіямъ и національностямъ и

4) Депутатомъ херсонскаго статистическаго комитета г. Раевскимъ представлена была слѣдующая программа сельско-хозяйственной статистики, утвержденная комитетомъ:

Земледѣліе. Распредѣленіе пространства: пахотное, луговое, непроизводительное подъ дорогами, рѣками и болотами, по губерніи и уѣздамъ и проч.

Рабочія силы (люди обязанные и наемные, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, число силъ).

Системы воздѣлыванія и условія, враждебныя земледѣлію (саранча, суслики и проч.).

Предметы воздѣлыванія: хлѣбныя растенія (средній урожай, распредѣленіе уѣздовъ по количеству хлѣба, относительно и без-

относительно). Огородныя растенія, и винодѣліе. Торговыя растенія, шелководство и пчеловодство.

Скотоводство. Лошади (заводы); рогатый скотъ (улучшенныя породы, падежи); овцы (число ихъ, породы, количество шерсти, мойки, салотопенные заводы), свиньи, козы, верблюды и птицеводство.

Подробное обсужденіе этихъ вопросовъ и имѣющихъ еще возникнуть при обсужденіи ихъ возложено было на спеціальную комисію, составленную изъ депутатовъ отъ всѣхъ комитетовъ новороссійскаго края и университета. Посредствомъ баллотировки были избраны по большинству голосовъ: предсѣдателемъ комисіи профессоръ политической экономіи и статистики новороссійскаго университета М. М. Вольскій, а секретаремъ депутатъ таганрогскаго статистическаго комитета Ф. П. Никитинъ.

Первое засѣданіе комисіи послѣдовало 11 мая, въ залѣ общества сельскаго хозяйства, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ М. М. Вольскаго, присутствовали: А. Н. Егуновъ, А. А. Карасевъ, Ф. П. Никитинъ, Е. Е. Павловскій, И. У. Палимпсестовъ, В. М. Раевскій, К. В. Ханацкій и И. А. Шмаковъ.

Комисія постановила: а) согласно предложенію г. Егунова, ходатайствовать о введеніи регистраціи во всѣхъ городахъ, по составленной на первомъ съѣздѣ докторомъ Финкелемъ формѣ, за исключеніемъ девятой графы, въ которой обозначать не домъ, гдѣ жилъ умершій, а мѣстность или часть города, если-же возможно улицу и даже кварталъ, б) такъ какъ правильная регистрація смертныхъ случаевъ въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ не можетъ быть ведена одними городскими врачами, по причинѣ обширности и многосложности ихъ занятій, то съѣздъ полагалъ-бы необходимымъ, чтобы въ такой регистраціи принимали участіе и вольнопрактикующіе врачи, не исключая и военныхъ, причемъ статистическіе комитеты обязаны, съ своей стороны, изготovitъ необходимыя для того бланковыя книги и своевременно пересылать ихъ въ соотвѣтствующія медицинскія правленія для раздачи ихъ врачамъ. Книги эти изготovitя такимъ образомъ, чтобы по вырѣзкѣ билета, необходимаго для предъявленія свя-

щеннику, оставалась у врача копія, которая могла-бы служить для повѣрки числа смертныхъ случаевъ.

2) По прочтеніи заявленія г. Егунова по предмету доставленія въ статистическіе комитеты метрическихъ отчетностей военного духовенства, депутатъ херсонскаго статистическаго комитета заявилъ, что, разсматривая старыя метрическія отчетности полковыхъ священниковъ, хранящіяся въ архивѣ херсонской духовной консисторіи, и входя въ объясненія съ лицами, завѣдывающими архивными дѣлами и постоянно свидѣтельствующими подлинность выдаваемыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, онъ не только убѣдился въ необходимости вносить свѣдѣнія о движеніи населенія военного вѣдомства, по причинѣ значительнаго числа между военными рожденій, браковъ и смертей, но и пришолъ къ тому заключенію, что настоящій статистическій съѣздъ долженъ обратить особенное вниманіе на возможно полную разработку предложенія г. Егунова о доставленіи метрической отчетности военного духовенства въ статистическіе комитеты. При этомъ г. Раевскій высказалъ сомнѣніе въ томъ, что едва-ли военные священники вписываютъ въ свою отчетность лицъ, уже занесенныхъ въ метрическія книги епархіальнаго духовенства; бывають, напротивъ, случаи, что полковые священники хоронять, крестятъ и вѣнчаютъ лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству, не занося иногда эти случаи въ свои метрическія книги. Такіе пропуски со стороны военныхъ священниковъ постоянно замѣчаются херсонской духовной консисторіей, которая не разъ доводила о томъ до свѣдѣнія оберъ-священника арміи и флота.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, коммисія нашла необходимымъ представить это на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, ходатайствовать о томъ, чтобы священники военного вѣдомства сообщали комитетамъ свою отчетность на тѣхъ-же основаніяхъ и по тѣмъ-же формамъ, какъ это дѣлають благочинные епархіальнаго вѣдомства.

3) Относительно третьяго предложенія г. Егунова, о томъ, не признаеть-ли статистическій съѣздъ полезнымъ ходатайствовать, чтобы во вновь установленной таблицѣ о числѣ умершихъ за от-

четный годъ, показывались-бы, во-первыхъ, мертворожденные, а во-вторыхъ, умершіе до 20-лѣтняго возраста показывались-бы погодно, а свыше 20-лѣтняго—по пятилѣтіямъ, комиссія съѣзда пришла къ тому заключенію, что видоизмѣнять форму таблицы смертности внесеніемъ въ нее графы о мертворожденныхъ не представляется необходимымъ; невключеніе-же ея въ таблицу объ умершихъ не можетъ считаться упущеніемъ, ибо центральный статистическій комитетъ, желая отдѣлить факты положительные отъ фактовъ сомнительныхъ, предложилъ комитетамъ вносить свѣдѣнія о мертворожденныхъ, скоропостижно-умершихъ и найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ на оборотѣ таблицы о родившихся, на томъ основаніи, что возрастъ найденныхъ мертвыхъ тѣлъ не всегда можетъ быть положительно опредѣленъ, а самые мертворожденные, умершіе до появленія на свѣтъ, естественно не могутъ быть отнесены ни къ какому возрасту. Относительно измѣненія формы объ умершихъ свыше 80-лѣтняго возраста, комиссія пришла къ тому заключенію, что вписывать ихъ слѣдуетъ, согласно объясненію центральнаго статистическаго комитета, отдѣльно, подъ итогомъ, завершающимъ 80-лѣтній возрастъ, не придерживаясь послѣдовательнаго исчисленія погодно, а обозначая только тѣ возрасты, въ которые происходили смертные случаи, и размѣщая ихъ также по мѣсяцамъ. Что-же касается до того, чтобы умершихъ до 20-лѣтняго возраста показывать погодно, а умершихъ свыше 20-лѣтняго возраста по пятилѣтіямъ, то члены комиссіи, находя такое распредѣленіе неудобнымъ, высказали свое полное сочувствіе къ желанію высшаго центральнаго статистическо-административнаго учрежденія собирать свѣдѣнія объ умершихъ по годамъ, что можетъ быть весьма важно для общихъ статистическихъ выводовъ. Имѣя-же въ виду полученные бессарабскимъ статистическимъ комитетомъ выводы изъ двухлѣтняго опыта о томъ, что въ таблицѣ умершихъ высшія цифры постоянно приходятся на долю возрастовъ, оканчивающихся пятками и десятками лѣтъ, члены комиссіи положили необходимымъ заявить объ этомъ центральному статистическому комитету.

Во второмъ и третьемъ засѣданіи комиссіи, 12 и 13 мая,

обсуждались слѣдующіе вопросы:

1) Депутатъ бессарабскаго статистическаго комитета г. Егунновъ заявилъ: не признаетъ-ли второй статистическій съѣздъ удобнымъ повторить ходатайство объ измѣненіи формъ всеподданныхѣйшихъ отчетовъ и о расширеніи отчетовъ собственно статистическихъ. Заявленіе это возбудило въ средѣ комисіи сомнѣніе, въ правѣ-ли она касаться такого посторонняго для статистическихъ комитетовъ вопроса, какъ всеподданныхѣйшіе отчеты, для которыхъ составленіе однихъ только таблицъ и возложено на обязанность статистическихъ комитетовъ, все-же остальное пишется отъ имени губернаторовъ. Принявъ во вниманіе, что вопросъ о формѣ всеподданныхѣйшихъ отчетовъ былъ признанъ со стороны самого г. министра тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о срокѣ ихъ представленія, и что за этимъ новое ходатайство бессарабскаго комитета въ сущности представляетъ собою не болѣе, какъ повторенное стремленіе къ приведенію статистической части на желательную самому правительству степень полноты и точности, комисія опредѣлила: внести означенное ходатайство въ протоколъ, присовокупивъ, что если-бы признано было возможнымъ отдѣлить отъ всеподданныхѣйшихъ отчетовъ таблицы, доставляемыя комитетами, и расширить взамѣнъ того отчеты собственно статистическіе, установивъ для нихъ новыя формы, то въ интересахъ полноты и точности собираемыхъ свѣдѣній, срокъ представленія новыхъ отчетовъ необходимо отдалить по крайней мѣрѣ до августа мѣсяца.

2) Депутатъ таганрогскаго статистическаго комитета г. Никитинъ доложилъ съѣзду свои соображенія по вопросу о распределеніи ежегоднаго прироста населенія по сословіямъ.

По обсужденіи этаго вопроса, комисія, принявъ во вниманіе необходимость имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о ежегодномъ приростѣ населенія по сословіямъ, постановила ходатайствовать о томъ, чтобы духовенство, въ дополненіе къ установленнымъ свѣдѣніямъ о числѣ родившихся и умершихъ данной мѣстности, доставляло статистическимъ комитетамъ свѣдѣнія эти по сословіямъ; въ видахъ-же облегченія труда при обозначеніи сословій родившихся и умершихъ, а равно, чтобы имѣть болѣе возможности

исчислять населеніе по сословіямъ, какъ при подворномъ счисленіи, производящемся въ 5 лѣтъ одинъ разъ, такъ и при опредѣленіи ежегодной цифры населенія посредствомъ прибавленія разности между числомъ родившихся и умершихъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и двойныхъ счетовъ, ходатайствовать о сокращеніи нѣкоторыхъ установленныхъ по этому предмету рубрикъ.

3) Секретаремъ съѣзда г. Никитинымъ было прочитано заявленіе депутата николаевского статистическаго комитета Е. Е. Павловскаго слѣдующаго содержанія: „Согласно программѣ, выработанной первымъ одесскимъ статистическимъ съѣздомъ, въ февралѣ 1868 года, въ г. Николаевѣ была произведена однодневная перепись наличнаго народонаселенія, вполне удавшаяся, благодаря просвѣщенному содѣйствію военныхъ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, медиковъ, учителей, гражданъ города, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и другихъ участвовавшихъ въ ней лицъ, всего числомъ до 300 человекъ. Въ настоящее время приводится къ окончанію повѣрка переписи по кварталамъ и сводятся итоги по различнымъ рубрикамъ. По причинѣ большого числа рубрикъ, находящихся въ подворныхъ листахъ, представляются нѣкоторыя затрудненія, требующія при разработкѣ таблицы о населеніи много времени, труда и денегъ, обиліемъ которыхъ вообще статистическіе комитеты не могутъ похвалиться“. Въ виду такихъ затрудненій г. Павловскій предложилъ на обсужденіе съѣзда слѣдующее: а) при производствѣ переписи въ подворномъ листѣ между прочимъ требуются свѣдѣнія о возрастѣ каждаго лица: для дѣтей, не достигшихъ года помѣсячно, а для прочихъ по годамъ. Здѣсь рождается вопросъ: слѣдуетъ-ли, при распредѣленіи населенія по возрастамъ, сводить итоги погодно, или ограничиться подраздѣленіемъ на группы, принявъ за норму опредѣленные періоды возрастовъ, установленныхъ нашимъ законодательствомъ для нѣкоторыхъ случаевъ. При обсужденіи этаго вопроса, предсѣдателемъ комисіи М. М. Вольскимъ были изложены способы счисленія народонаселенія по возрастамъ, употребляемые въ различныхъ государствахъ, именно: 1) въ Нидерландахъ до одного года и потомъ ежегодно отъ одного года до глубокой старости; 2) во Франціи

до одного года, отъ 1 до 100 лѣтъ погодно и послѣдній классъ для свѣше-столѣтняго возраста; 3) въ Великобританіи и Ирландіи отъ одного до 100 лѣтъ по пятилѣтіямъ и одинъ классъ для свѣше-столѣтнихъ; 4) въ Бельгіи до одного года, отъ 1 до 10 для каждаго года, отъ 10 до 100 по пятилѣтіямъ и послѣдній классъ для свѣше-столѣтняго возраста; 5) въ Швеціи до 1 года, отъ 1 до 3, отъ 3 до 5, отъ 5 до 15 по пятилѣтіямъ, отъ 15 до 20 два класса (15—18, 18—20), отъ 20 до 60 по пятилѣтіямъ, отъ 60 до 65 снова два класса (60—63, 63—65), отъ 65 до 100 лѣтъ по пятилѣтіямъ и отъ 100 до глубокой старости еще 4 класса; 6) въ Норвегіи отъ 1 до 30 по пятилѣтіямъ, отъ 30 до 50 по десятилѣтіямъ, отъ 50 до 70 по пятилѣтіямъ, отъ 70 до 100 по десятилѣтіямъ и послѣдній классъ для свѣше-столѣтнихъ; 7) въ Даніи до одного года, отъ 1 до 3, отъ 3 до 5, отъ 5 до 6, отъ 6 до 7, отъ 7 до 10, отъ 10 до 14, отъ 14 до 25 погодно, отъ 25 до 100 по пятилѣтіямъ и послѣдній классъ для стариковъ свѣше ста лѣтъ; 8) въ Сардиніи до 5, отъ 5 до 10, отъ 10 до 100 по десятилѣтіямъ, а послѣдній классъ для свѣше-столѣтнихъ; 9) въ Испаніи—до 1 года, отъ 1 до 7, отъ 7 до 15, отъ 15 до 30 по пятилѣтіямъ, отъ 30 до 100 по десятилѣтіямъ и одинъ классъ для свѣше-столѣтнихъ; 10) въ Соединенныхъ Штатахъ Америки до одного года, отъ 1 до 5, отъ 5 до 20 по пятилѣтіямъ, отъ 20 до 100 по десятилѣтіямъ и одинъ классъ для стариковъ; 11) въ Пруссіи до 5 лѣтъ, отъ 5 до 7, отъ 7 до 14, отъ 14 до 16, отъ 16 до 19, отъ 19 до 24, отъ 24 до 32, отъ 32 до 39, отъ 39 до 45; эти послѣдніе пять классовъ различаются только для мужскаго населенія, а для женскаго существуетъ одинъ только классъ, отъ 16 до 45; далѣе отъ 45 до 60 и послѣдній классъ для свѣше 60 лѣтъ *); 12) въ Баваріи только два класса: ниже 40 лѣтъ и выше. Вапеусъ, изъ котораго заимствованы эти свѣдѣнія, заключаетъ свой обзоръ желаніемъ, чтобы были введены по крайней мѣрѣ пятилѣтнія распредѣленія по возрастамъ, съ прибавленіемъ

*) Въ послѣднее время предполагалось ввести еще нѣкоторые другіе классы.

тѣхъ классовъ, которые необходимы по какимъ либо особеннымъ цѣлямъ для отдѣльныхъ государствъ. Но въ тоже время онъ замѣчаетъ, что требованіямъ современной статистики могутъ удовлетворить только тѣ государства, которыя будутъ слѣдовать примѣру Франціи и Нидерландовъ. Послѣ этаго комиссія пришла къ тому заключенію, что удобнѣе всего было-бы въ этомъ случаѣ придерживаться способа собиранія этихъ свѣдѣній, принятаго Франціею, если это возможно; въ противномъ-же случаѣ собирать свѣдѣнія до 21-лѣтняго возраста погодно, а съ 21 до крайняго предѣла жизни по пятилѣтіямъ. б) Неслѣдуетъ-ли при производствѣ переписи, вмѣсто „разговорнаго языка“, обозначать національность лица? По обсужденіи этаго вопроса, комиссія, сознавая вполне интересъ для статистическихъ комитетовъ имѣть тѣ и другія свѣдѣнія, ибо при помощи разговорнаго языка можно было-бы составить понятіе, въ какой степени и какое именно племя, занявъ извѣстную мѣстность, вліяетъ на другія, совмѣстно съ нимъ живущія, а при обозначеніи національности—какой именно элементъ и въ какой мѣрѣ преобладаетъ надъ другимъ, постановила: при производствѣ счисленія населенія обозначать и разговорный языкъ, языкъ, употребляемый въ домашнемъ быту, и національность каждаго, для чего въ подворномъ листѣ прибавить особую графу для національностей. в) Слѣдуетъ-ли вносить въ таблицу о ремесленникахъ, живущихъ въ городахъ, такихъ лицъ, которыя, не состоя въ цехахъ, занимаются различными ремеслами, иногда лично, а иногда при содѣйствіи значительнаго числа рабочихъ. По обсужденіи этаго вопроса, комиссія, принявъ во вниманіе заявленіе г. Павловскаго, постановила: такъ какъ послѣ перваго съѣзда было представлено на благоусмотрѣніе г. министра о составленіи таблицъ о числѣ ремесленниковъ и о числѣ зданій одинъ разъ въ 5 лѣтъ, а не ежегодно, и г. министръ увѣдомилъ, что разрѣшеніе этаго вопроса предоставлено статистическому совѣту, то до полученія отвѣта, какимъ образомъ этотъ вопросъ разрѣшенъ будетъ, комитетамъ слѣдуетъ придерживаться установленной таблицы, въ которую вносить только цеховыхъ ремесленниковъ. Что-же касается до населенія, котораго занятія обозна-

чатся при подворномъ счисленіи, то о такомъ составлять особую таблицу въ тѣ годы, когда производится перепись, такъ какъ во всякомъ случаѣ эта таблица будетъ заключать въ себѣ болѣе достовѣрныя свѣдѣнія.

4) Депутатомъ таврическаго комитета г. Ханацкимъ возбужденъ былъ вопросъ о дѣятельности дѣйствительныхъ членовъ комитетовъ, въ средѣ которыхъ комитеты не всегда встрѣчаютъ то сочувствіе къ трудамъ своимъ, на которое они имѣютъ полное право рассчитывать, на основаніи положенія о статистическихъ комитетахъ, гдѣ именно сказано, что второй отдѣлъ трудовъ статистическихъ комитетовъ, т. е. отдѣлъ необязательный, состоящій въ изслѣдованіи различныхъ мѣстныхъ статистическихъ вопросовъ, лежитъ на обязанности дѣйствительныхъ членовъ, изъ числа которыхъ между тѣмъ большая часть носитъ только названіе членовъ, не принимая въ трудахъ комитета никакого участія и предполагая, что секретари, по назначенію своему, должны заниматься, какъ обязательными, такъ и необязательными работами. По обсужденіи этаго вопроса, согласно таковымъ-же заявленіямъ и нѣкоторыхъ другихъ депутатовъ, коммисія съѣзда постановила: руководствоваться въ этомъ случаѣ правиломъ, принятымъ императорскимъ географическимъ обществомъ, именно, что члены, не принимающіе никакого участія въ трудахъ комитета въ теченіи трехъ лѣтъ, считаются добровольно сложившими съ себя званіе членовъ статистическихъ комитетовъ.

Въ четвертомъ засѣданіи, 14 мая, коммисія приступила къ обсужденію вопросовъ сельско-хозяйственной статистики. Въ немъ депутатъ бессарабскаго статистическаго комитета г. Егуновъ заявилъ подробную, составленную имъ по этому предмету, программу.

По обсужденіи ея, коммисія постановила: прежде, нежели приступать къ разсмотрѣнію и обсужденію таблицъ о производительности земли, необходимо заняться разсмотрѣніемъ таблицъ о поземельной собственности, представленныхъ депутатами херсонскаго, таврическаго и таганрогскаго статистическихъ комитетовъ. По разсмотрѣніи-же этихъ послѣднихъ, коммисія нашла: а) что таблица, представленная депутатомъ таврическаго статистическаго

комитета, слишком многосложна, а потому неудобопримѣнима на практикѣ, такъ какъ въ нее входятъ графы не только о поземельной собственности, но и другія, не относящіяся собственно къ сельско-хозяйственной статистикѣ, какъ, напр., о недвижимыхъ городскихъ имуществахъ, о различныхъ промышленныхъ статьяхъ, и притомъ каждый изъ этихъ отдѣловъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подраздѣленій, б) таблица, составленная депутатомъ таганрогскаго статистическаго комитета о поземельной собственности найдена практичною и удобопримѣнимою; но такъ какъ въ ней собраніе выставленныхъ въ графахъ свѣдѣній должно дѣлаться по деревнямъ (что весьма примѣнимо въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ), а не по хозяйствамъ cadaго землевладѣльца, какъ это сдѣлано въ таблицѣ, представленной депутатомъ херсонскаго статистическаго комитета, составленной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для регистраціи поземельной собственности, съ указаніями на акты владѣнія и межевые документы, то комиссія и постановила для собранія свѣдѣній о поземельной собственности принять таблицу, составленную министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, какъ болѣе полную и удобопримѣнимую на практикѣ, за исключеніемъ трехъ послѣднихъ ея графъ.

Въ пятомъ и шестомъ засѣданіи, 15 и 16 мая, комиссія занималась разсмотрѣніемъ таблицъ, представленныхъ депутатами: 1) херсонскаго статистическаго комитета Раевскимъ о личномъ составѣ земледѣльческаго населенія и 2) бессарабскаго статистическаго комитета о посѣвѣ, урожаѣ и цѣнахъ работъ и продуктовъ.

По разсмотрѣніи этихъ таблицъ, комиссія, исправивъ и дополнивъ нѣкоторыя изъ нихъ, постановила: ходатайствовать о принятіи ихъ для собранія означенныхъ въ нихъ свѣдѣній чрезъ волостныя правленія, подъ контролемъ земскихъ и мировыхъ учреждений и самихъ статистическихъ комитетовъ, одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, за исключеніемъ таблицы о распредѣленіи земель по праву владѣнія и по хозяйственному ихъ употребленію, свѣдѣнія по которой должны собираться одинъ разъ въ 5 лѣтъ, именно при производствѣ счисленія населенія данной мѣстности.

Къ этому были еще представлены г. Егуновымъ дополнитель-

ныя двѣ таблицы: о мукомольномъ промыслѣ, винокурени и пивоварени, которыя, по своему характеру, хотя и относятся болѣе къ фабричному производству, но коммисія приняла таковыя въ видѣ дополненія къ сельско-хозяйственной статистикѣ, для примѣненія ихъ статистическими комитетами, на случай, если это окажется возможнымъ.

Завершивъ этимъ свою дѣятельность и дѣлая общій обзоръ предпринятыхъ занятій, съѣздъ пришолъ къ убѣжденію, что вопросы, подвергшіеся его обсужденію, были двоякаго рода: одни изъ нихъ, вызванныя мѣстными и практическими требованіями, касались поправокъ, дополненій и улучшеній въ дѣлѣ существующихъ уже способовъ собиранія статистическихъ данныхъ; другіе-же относились къ предмету, почти не тронутому нашей административной статистикой, именно къ статистикѣ земледѣльческой. Едва-ли кто рѣшится подвергнуть какому либо сомнѣнію практическую важность рѣшенія тѣхъ и другихъ вопросовъ. Цѣль первыхъ заключается въ обезпеченіи собиранія болѣе точныхъ, подробныхъ и достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ, касающихся главнымъ образомъ народонаселенія; въ основѣ-же вторыхъ лежитъ стремленіе содѣйствовать практическому осуществленію программы сельско-хозяйственной статистики, доставить богатый матеріалъ данныхъ, касательно главнѣйшей и преобладающей отрасли нашего народнаго хозяйства, и тѣмъ самымъ пополнить весьма важный и чувствительный пробѣлъ въ нашей оффиціальной статистикѣ.

Со всѣми постановленіями коммисіи общій съѣздъ вполне согласился и положилъ: по всѣмъ этимъ постановленіямъ войти съ надлежащимъ куда слѣдуетъ ходатайствомъ, чрезъ посредство предсѣдательствовавшего на съѣздѣ г. одесскаго градоначальника.

III.

Виленскій статистическій съѣздъ 1869 года.—Періодическіе съѣзды секретарей и членовъ статистическихъ комитетовъ шести сѣверо-западныхъ губерній *).

Поводомъ къ созванію частнаго статистическаго съѣзда въ Вильнѣ послужило совершенно случайное обстоятельство: въ январѣ 1869 года главный начальникъ сѣверо-западнаго края А. Л. Потаповъ выразилъ бывшему въ Вильнѣ, по собственнымъ дѣламъ, секретарю витебскаго статистическаго комитета А. М. Сементовскому желаніе, чтобы витебскій статистическій комитетъ занялся составленіемъ и, если позволятъ средства, изданіемъ статистическаго атласа губерніи, причемъ г. Потаповымъ поручено было г. Сементовскому предварительное разсмотрѣніе подобнаго атласа могилевской губерніи, находившагося у помощника главнаго начальника края князя П. Р. Багратіона. Результатомъ разсмотрѣнія карты и личнаго объясненія г. Сементовскаго съ княземъ Багратіономъ, было то, что князь призналъ полезнымъ: 1) показанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ картъ соединить въ одной, такъ, напр., карты дѣленія губерніи по полицейскому управленію и по мировымъ учрежденіямъ соединить въ одну, подъ общимъ названіемъ карты административнаго дѣленія губерніи; 2) картъ, показывающихъ распредѣленіе по губерніи казенныхъ зданій и заведеній, подвѣдомственныхъ приказу общественнаго призрѣнія, вовсе не составлять, замѣнивъ ихъ картами въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ, напр.: археологической—съ указаніемъ мѣста находенія памятниковъ старины, и исторической, показывающей постепенное измѣненіе границъ губерніи; 3) на картѣ путей сообщенія обозначить не только всѣ судоходныя и сплавыя рѣки, озера и каналы, желѣзныя, шоссейныя и почтовые дороги съ находящимися на нихъ станціями, но транспортныя или купеческія, а так-

---

*) Источники: 1) «Отчетъ о дѣятельности витебскаго статистическаго комитета за 1869 годъ;» 2) протоколъ того-же комитета 18 февраля того-же года; 3) «Виленскій Вѣстникъ» 1869; 4) «Виленскія Губернскія Вѣдомости» за тотъ-же годъ и 5) записка, обязательно доставленная мнѣ для настоящаго очерка однимъ изъ почтенныхъ дѣятелей по статистикѣ сѣверо-западнаго края, секретаремъ витебскаго статистическаго комитета А. М. Сементовскимъ.

же и тѣ изъ проселочныхъ, которыя ведутъ къ мѣстечкамъ и другимъ извѣстнымъ торговыми оборотами пунктамъ; кромѣ того, всѣ пристани и переправы; 4) обратить вниманіе на внѣшнюю отдѣлку карты и въ особенности на то, чтобы слишкомъ крупный шрифтъ надписей не отнималъ много мѣста, чтобы на поляхъ или на оборотѣ, а въ случаѣ надобности и на особыхъ листахъ, помѣщались числовыя и другія свѣдѣнія, необходимыя для поясненія всего того, что нанесено на карту.

Взаключеніе князь Багратіонъ просилъ, предварительно изготовленія карты на-бѣло, сообщить ему подробную программу этаго изданія. Докладывая объ этомъ въ засѣданіи витебскаго статистическаго комитета 18 февраля того-же года, г. Семеновскій представилъ на разсмотрѣніе и утвержденіе общаго собранія слѣдующую, составленную имъ, программу картографическаго описанія витебской губерніи:

Картографическое описаніе витебской губерніи должно составлять 8 или 9 картъ, съ пояснительными къ каждой изъ нихъ таблицами и текстомъ, которые, смотря по удобству, пишутся или на самыхъ картахъ, или на особыхъ листахъ. Въ числѣ картъ должны быть: 1) историческая, 2) археологическая, 3) этнографическая, 4) административная, 5) карта путей сообщенія, 6) карта богослужебныхъ зданій, 7) карта промышленности, 8) карта грамотности *). Кромѣ этихъ картъ, если позволятъ средства, можно-бы составить общую топографическую карту, съ показаніемъ на ней всѣхъ населенныхъ мѣстностей, горъ, рѣкъ, озеръ, болотъ, лѣсовъ и главныхъ путей сообщенія. Масштабъ картъ, кромѣ послѣдней, долженъ быть такой, чтобы карты вмѣщались на развернутомъ листѣ писчей бумаги, такъ какъ, съ одной стороны, чѣмъ болѣе карта, тѣмъ дороже обойдется ея изготовленіе и изданіе, а она представитъ меньше удобства при употребленіи, а съ другой, при спеціальномъ назначеніи каждой карты, нѣтъ надобности затемнять ее не относящимися къ дѣлу

---

*) Подробности этихъ картъ изложены въ отчетѣ о засѣданіи витебскаго статистическаго комитета 18 февраля 1869 года.

подробностями. Взаключеніе г. Сементовскій выразилъ мысль, что при обширности и важности указанной комитету княземъ Багратіономъ задачи, успѣшное выполненіе ея однимъ лицомъ невысказано. Въ виду всего вышеизложеннаго, общее собраніе комитета опредѣлило: 1) составленную г. Сементовскимъ программу картографическаго описанія витебской губерніи одобрить и представить ее на утвержденіе къ г. помощнику главнаго начальника края князю Багратіону; 2) возложивъ, согласно пункту б. ст. 13 положенія о комитетахъ, производство всѣхъ ученыхъ работъ по предстоящему изданію, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ г. предсѣдателя комитета, на секретаря, пригласить къ участию въ томъ, изъ дѣйствительныхъ членовъ комитета, гг. П. Л. Дружиловскаго, М. Ф. Куецинскаго, Ф. Л. Слупскаго и А. А. Толстого, первыхъ двухъ—какъ занимавшихся изученіемъ мѣстной исторіи и археологіи, третьяго—какъ близко знакомаго съ ходомъ и состояніемъ народнаго образованія въ губерніи, а послѣдняго—какъ члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, содѣйствіе котораго необходимо при собраніи разнаго рода свѣдѣній отъ волостей, или извлеченіи ихъ изъ дѣлъ присутствія; 3) изготовленіе картъ по сообщеннымъ для нихъ матеріаламъ и указанію г. Сементовскаго, на основаніи статьи 14 положенія, поручить губернскому землемѣру; чрезъ него-же потребовать отъ уѣздныхъ землемѣровъ тѣ картографическія свѣдѣнія, какія окажется невозможнымъ извлечь изъ дѣлъ статистическаго комитета, губернской чертежной и плановаго архива, для чего поручить г. Сементовскому войти въ непосредственное сношеніе съ г. губернскимъ землемѣромъ; 4) статистическія свѣдѣнія, какихъ нельзя извлечь изъ дѣлъ комитета, потребовать отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ отъ лица г. предсѣдателя, и 5) расходъ на пріобрѣтеніе чертежныхъ матеріаловъ, а въ случаѣ надобности на наемъ писца, отнести на суммы комитета. На этотъ-же источникъ отнести пріобрѣтеніе подробной военно-топографической карты витебской губерніи, какъ необходимой для справокъ.

Это постановленіе комитета и одобренная имъ программа были представлены князю Багратіону, принимавшему живое участіе въ

настоящемъ дѣлѣ. Разсмотрѣвъ означенную программу, князь Багратионъ, управлявшій въ то время краемъ, въ видахъ достиженія, по возможности, однообразія въ картографическихъ работахъ по всеѣмъ сѣверо-западнымъ губерніямъ, предложилъ статистическимъ комитетамъ края командировать секретарей комитетовъ въ Вильну.

Такимъ образомъ и состоялся частный виленскій статистическій съѣздъ 1869 года. Въ съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ князя Багратиона, принимали участіе секретари комитетовъ: виленскаго—г. Левенштернъ, витебскаго—г. Сементовскій, гродненскаго—г. Лопушинскій, ковенскаго—г. Барановъ, минскаго—г. Занцевичъ и могилевскаго—г. Биппенъ.

Всеѣхъ засѣданій съѣзда было пять. Въ этихъ засѣданіяхъ программа картографическаго описанія была пересмотрѣна, частію измѣнена, частію сокращена; составлены условные знаки для картъ и возложено на г. Сементовскаго составленіе формъ вѣдомостей и другихъ приложений, поясняющихъ и дополняющихъ атласъ. Въ составъ картографическаго описанія шести губерній сѣверо-западнаго края, по рѣшенію съѣзда, должны были войти слѣдующія шесть картъ, съ пояснительными таблицами и текстомъ:

1) *Этнографическая карта*. Она должна показать, разными красками, мѣстности, населенныя великороссами, бѣлоруссами, малороссами, поляками, литвою, жмудью, латышами, татарами, нѣмцами и евреями. Матеріаломъ для составленія этой карты могутъ служить составленные статистическими комитетамъ списки населенныхъ мѣстностей, а образцомъ—этнографическая карта г. Кояловича, приложенная къ „Документамъ, объясняющимъ исторію западно-русскаго края“. Мѣста, населенныя великороссами, положено обозначать на картѣ *темно-зеленою* краскою, бѣлоруссами—*блѣдно-розовою*, малороссами—*розовою*, поляками—*желтою*, латышами—*синюю*, жмудью—*зеленою*, татарами—*коричневою*, нѣмцами—*фіолетовою*, евреями—*черною*, цыганами—*дикою*. Къ этой картѣ прилагается таблица, указывающая число жителей въ городахъ и уѣздахъ, по племенамъ и народностямъ.

2) *Карта административнаго дѣленія губерніи*. На этой картѣ слѣдуетъ обозначить дѣленіе губерніи на уѣзды, станы

и волости, съ указаніемъ мѣстопребыванія становыхъ приставовъ, мировыхъ посредниковъ и волостныхъ правленій. Кромѣ границъ уѣздовъ, которыя обозначаются *голубою* краскою, на карту наносятся границы становъ—*красною* краскою, а волостей—*зеленою*; карту эту должны пояснять таблицы, показывающія число и родъ населенныхъ мѣстностей, число дворовъ и жителей обоого пола, а также пространство губерніи, уѣздовъ, становъ и волостей въ квадратныхъ верстахъ. Она можетъ быть украшена изображеніемъ на поляхъ нынѣшнихъ уѣздныхъ гербовъ.

3) *Карта путей сообщенія*. Эта карта должна представлять все безъ исключенія судоходныя и сплавныя рѣки, озера и каналы, съ обозначеніемъ ихъ названій, желѣзныя, почтовые, купеческія и тѣ проселочныя дороги, которыя соединяютъ мѣстечки и замѣчательные торговые пункты съ городами, а также пристани, мосты и паромы. При желѣзныхъ, шоссейныхъ и почтовыхъ дорогахъ, должны быть указаны станціи, полустанціи и мѣста остановокъ для запаса водою. Къ этой картѣ слѣдуетъ приложить три таблицы: 1) показывающую взаимное и отъ губернскаго города разстояніе уѣздныхъ городовъ; 2) показывающую разстояніе мѣстечекъ, становыхъ квартиръ и волостныхъ правленій отъ своего уѣзднаго города; 3) показывающую разстояніе станцій желѣзныхъ дорогъ, шоссейныхъ и почтовыхъ дорогъ одной отъ другой, а также и этапные пункты.

4) *Карта богослужебныхъ зданій*. На ней условными знаками должны быть показаны все богослужебныя и молитвенныя зданія христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, съ отличіемъ каменныхъ отъ деревянныхъ и съ названіемъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они находятся. Гдѣ скоплено много богослужебныхъ зданій, обозначается количество ихъ цифрою. Карту эту должны пояснять таблицы, показывающія число жителей по вѣроисповѣданіямъ, число благочиній, деканатовъ и приходовъ.

5) *Карта торговли и промышленности*. Она должна представлять все мѣстности, въ которыхъ находятся фабрики и заводы, съ указаніемъ, особыми условными знаками, фабрикъ и заводовъ дѣйствующихъ и закрытыхъ (недѣйствующихъ), а также

мѣстности, гдѣ бываютъ ярмарки и кирмаши. Карту поясняютъ: а) таблицы о числѣ и оборотахъ фабрикъ, заводовъ и ярмарокъ; б) о количествѣ ежегодно выкуриваемаго спирта, пива и меду и потребляемаго для того хлѣба и картофеля; в) о количествѣ привезенныхъ въ губернію и отправленныхъ изъ нея, въ послѣднее трехлѣтіе, по водянымъ и желѣзнымъ путямъ, разнаго рода товаровъ и г) о числѣ выданныхъ въ послѣднее трехлѣтіе (1866, 1867 и 1868 гг.) свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ.

б) *Карта учебныхъ заведеній.* На эту карту должны быть нанесены только тѣ населенныя мѣстности, въ которыхъ находятся училища. Карту поясняютъ таблицы о числѣ учащихся и учащихся въ каждомъ заведеніи, за послѣднее шестилѣтіе и свѣдѣнія о числѣ знающихъ русскую грамоту въ городахъ и уѣздахъ.

Сверхъ того съѣздомъ постановлено: 1) Масштабъ картъ имѣть въ 840,000 часть настоящей величины, или въ англійскомъ дюймѣ 20 верстъ; 2) объясненіе всѣхъ условныхъ знаковъ и красокъ помѣщать на поляхъ карты; 3) на всѣ вообще карты, кромѣ спеціальныхъ подробностей, наносить: города и границы уѣздовъ, обозначенныя голубою краскою, сплавы и судоходныя рѣки, желѣзныя и почтовые дороги и большія озера; 4) границы губерній оттушевывать внутрь, тоже голубою краскою; 5) города на всѣхъ картахъ, кромѣ этнографической, обозначать черными точками, величина которыхъ должна соотвѣтствовать административному значенію города и сравнительному количеству его населенія и 6) числовыя данныя, кромѣ исчисленныхъ въ пунктахъ 5 и 6, должны быть за 1868 годъ.

Кромѣ перечисленныхъ здѣсь картъ, предположено составить сельско-хозяйственную карту по предварительномъ обсужденіи, въ каждомъ статистическомъ комитетѣ, достоинства тѣхъ матеріаловъ, которые должны служить основаніемъ приготовленія ея.

Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда возбуждена была мысль о необходимости составленія карты распредѣленія поземельной собственности по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, но исполненіе этой мысли отложено до окончанія картографическаго описанія губерній по приведенной программѣ и до собранія числовыхъ

данныхъ, необходимыхъ для составленія такого рода картъ.

На сколько это широкое, далеко несоотвѣтствующее средствамъ статистическихъ комитетовъ, предпріятіе было выполнено каждымъ изъ комитетовъ сѣверо-западнаго края неизвѣстно. Новость дѣла, обширность и серьезность его, рядомъ съ указанной скудостью матеріальныхъ средствъ, многочисленныхъ обязанностей секретарей, составляющихъ, какъ извѣстно, почти единственную рабочую силу комитетовъ, наконецъ невозможность иногда довольствоваться собираемыми офиціальнымъ путемъ статистическими данными, все это, естественно, вѣроятно замедлило ходъ дѣла, а частью навѣрное и усложнило его. Но витебскимъ статистическимъ комитетомъ, несмотря ни на что, все таки составлены были, по витебской губерніи, карты: этнографическая, административная, путей сообщенія, богослужебныхъ зданій, торговли и промышленности, грамотности и особо — распространенія грамотности русской, польской и латышской. Первая изъ этихъ картъ, вмѣстѣ съ этнографическимъ описаніемъ витебской губерніи, помѣщена въ первомъ выпускѣ „Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года“; всѣ остальные лежатъ и до сихъ поръ въ портфель витебскаго статистическаго комитета, въ ожиданіи лучшихъ дней для дѣятельности этого учрежденія.

Если виленскій съѣздъ, возникшій случайно и по совершенно частному вопросу, и повелъ за собою одно частное разрѣшеніе своей цѣли, въ видѣ изданной г. Сементовскимъ этнографической карты витебской губерніи, то съ другой стороны онъ былъ предвѣстникомъ для сѣверо-западныхъ губерній большей устойчивости положенія дѣла о нашихъ статистическихъ съѣздахъ: еще въ концѣ 1873 года появилось въ газетахъ извѣстіе, что на разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ находится ходатайство сѣверо-западнаго отдѣла русскаго географическаго общества о разрѣшеніи въ Вильнѣ періодическаго ежегоднаго съѣзда секретарей и членовъ статистическихъ комитетовъ шести сѣверо-западныхъ губерній, а затѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ засѣданіи отдѣленія статистики сѣверо-западнаго отдѣла географическаго общества 18 декабря 1873 года, правитель дѣлъ

сообщилъ, что въ виду полученнаго уже разрѣшенія на учрежденіе при отдѣлѣ періодическихъ съѣздовъ секретарей и членовъ статистическихъ комитетовъ шести сѣверо-западныхъ губерній, распорядительный комитетъ отдѣла, предполагая открыть въ январѣ 1874 года засѣданія перваго съѣзда, опредѣлилъ просить отдѣленіе статистики составить программу вопросовъ, которые могли бы быть предложены на обсужденіе съѣзда.

По обсужденіи этаго предложенія, отдѣленіе статистики постановило предложить на обсужденіе съѣзда слѣдующую программу:

1) Собраніе и разработка данныхъ для статистики еврейскаго населенія.

2) Собраніе свѣдѣній по медицинской статистикѣ.

3) Собраніе и разработка матеріаловъ по статистикѣ сельскаго хозяйства и мѣстныхъ промысловъ.

4) Собраніе свѣдѣній о движеніи товаровъ, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по другимъ сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ.

Затѣмъ отдѣленіе полагало, что обсужденіе этихъ вопросовъ, особенно въ виду необходимости посвятить значительную часть времени на опредѣленіе характера дѣятельности будущихъ съѣздовъ, было бы достаточно для перваго вилнскаго статистическаго съѣзда (собственно говоря, по счету — второго), тѣмъ болѣе, что, при совмѣстномъ обсужденіи ихъ, всего лучше объяснятся тѣ дополненія и поясненія, которыя необходимо къ нимъ сдѣлать. Независимо отъ того отдѣленіе нашло, однакожь, удобнымъ, пользуясь присутствіемъ въ Вильнѣ представителей статистическихъ комитетовъ, пригласить ихъ къ совмѣстному дѣйствию и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, занимающимъ отдѣлъ, между прочимъ по статистикѣ преступленій и по регистраціи климатическихъ явленій, по программамъ, составленнымъ для этой цѣли.

IV.

Первый общій статистическій съѣздъ въ Петербургѣ 1870 года.

Особенно настойчиво носившіеся съ начала второй половины шестидесятыхъ годовъ слухи объ общемъ статистическомъ съѣздѣ, наконецъ получили значеніе факта, когда статистическимъ комитетамъ сообщено было объ этомъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, циркулярно, 6 іюня 1869 года, съ просьбою о доставленіи статистическими комитетами нѣкоторыхъ свѣдѣній, необходимыхъ для составленія общихъ соображеній и общаго отчета о дѣятельности губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Свѣдѣнія эти заключались въ слѣдующемъ:

1) Копіи тѣхъ постановленій, которыя касались вопросовъ объ установленіи лучшихъ способовъ собиранія статистическихъ данныхъ или группировки статистическихъ матеріаловъ.

2) Формы и инструкціи, составленныя губернскимъ статистическимъ комитетомъ для статистическихъ переписей, подворныхъ описей, обывательскихъ книгъ и прочихъ отраслей статистики, если таковыя были составляемы комитетомъ.

3) Относительно каждой, изъ произведенныхъ комитетомъ, статистической операціи доставить подробныя записи о способахъ производства операцій, о результатахъ, о затрудненіяхъ и препятствіяхъ, которыми сопровождалась операція, а также о томъ, что способствовало успѣху ея производства или облегчало полученіе собиравшихся свѣдѣній.

4) Составленныя комитетомъ программы для описанія губерніи, если таковыя составлялись.

5) Краткій обзоръ дѣятельности комитета со времени преобразованія.

6) Изданія комитета, съ присоединеніемъ къ нимъ указателя помѣщенныхъ въ нихъ статей, въ систематическомъ порядкѣ, какъ-то, по отдѣламъ: историческому, этнографическому, статистическому и проч. Въ отношеніи статей статистическихъ въ указателѣ должно быть оговорено, изъ какихъ источниковъ они почерпнуты, т. е. матеріалы, служившіе для составленія данной

статьи, были-ли получены официально́мъ путемъ, или какимъ либо инымъ способомъ.

7) Систематическій указатель статей, касающихся губерніи, помѣщенныхъ въ разное время въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, со времени преобразованія комитетовъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года съѣхались въ Петербургъ представители большинства статистическихъ комитетовъ европейской Россіи *) и 22 числа послѣдовало официально́е открытіе съѣзда, при чемъ предсѣдателемъ его, директоромъ центрального статистическаго комитета П. П. Семеновымъ сказана была рѣчь, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

Мысль о необходимости статистическихъ съѣздовъ возникла сперва въ средѣ самихъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, и даже осуществилась, по отношенію къ новороссійскому краю и отчасти западному; нѣсколько разъ возбуждаемъ былъ также вопросъ о необходимости волжскаго статистическаго съѣзда и, наконецъ, общаго для всей имперіи, въ С.-Петербургѣ; но бывшій

---

*) Членами съѣзда были, кромѣ лицъ, образующихъ центральный статистическій комитетъ, 46 секретарей губернскихъ статистическихъ комитетовъ, 4 члена этихъ комитетовъ и 1 представитель Царства Польскаго. Не лишне здѣсь, кстати, привести списокъ лицъ, выбывшихъ уже съ тѣхъ поръ изъ состава секретарей комитетовъ, въ доказательство настоящей организаціи послѣднихъ, представляющей такъ мало привлекательнаго въ обязанностяхъ секретаря, что съ этой должностью большинство разстается, если не особенно горячо принимаетъ къ сердцу интересы статистики, весьма легко. По моимъ свѣдѣніямъ (вѣроятно далеко не полнымъ), съ 1870 по настоящее время оставили должности секретарей: 1) бессарабскаго статистическаго комитета—А. Н. Егуновъ; 2) волынскаго—Н. Д. Шигаринъ; 3) воронежскаго—М. А. Веневитиновъ; 4) вятскаго—М. И. Куронтевъ; 5) гродненскаго—П. А. Орловъ; 6) курляндскаго—баронъ А. Ф. Фитингофъ; 7) минскаго—П. В. Занцевичъ; 8) могилевскаго—А. А. Потѣхинъ; 9) новгородскаго—Н. Г. Богословскій; 10) пермскаго—И. А. Вѣлорусовъ; 11) подольскаго—К. М. Пенскій; 12) рязанскаго—М. Д. Демидовъ; 13) петербургскаго—П. П. Нейдгардтъ; 14) самарскаго—Е. Н. Анучинъ; 15) саратовскаго—Д. Л. Мордовцевъ; 16) симбирскаго—В. А. Ауновскій; 17) смоленскаго—А. И. Ваврасскій; 18) тамбовскаго—В. О. Поспѣловъ; 19) тульскаго—А. Н. Смирновъ; 20) харьковскаго—Я. Я. Голяховскій и 21) ярославскаго—А. К. Фогель. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что многіе изъ оставившихъ должности секретарей комитетовъ лица принадлежали къ лучшимъ дѣятелямъ провинціальной статистики.—Кромѣ названныхъ лицъ, добровольно выбывшихъ съ 1870 года изъ комитетовъ, умерли секретари комитетовъ (бывшіе членами съѣзда): астраханскаго—Рымаренко, курскаго—Кушелевскій и николаевскаго—Павловскій.

въ то время министръ внутреннихъ дѣлъ отклонилъ эту мысль, найдя ее преждевременною. Съ своей стороны и центральный статистическій комитетъ не особенно настаивалъ на ея осуществленіи, дожидаясь большей суммы опытовъ, практическаго выясненія нашего статистическаго дѣла, и только теперь, когда уже явилась настоятельная потребность въ объединеніи ихъ, взялъ на себя инициативу устройства общаго съѣзда, который и былъ разрѣшенъ Государемъ Императоромъ, по представленію г. министра внутреннихъ дѣлъ. Необходимость объединенія статистическихъ работъ особенно важна въ такой странѣ, какъ наша, такъ какъ вслѣдствіе ея историческихъ условій—территоріальной обширности, слабаго, сравнительно, населенія, далеко неудовлетворительнаго уровня образованности, предубѣжденія массъ народа противъ всевозможныхъ переписей, цѣлью которыхъ большинство считаетъ увеличеніе повинностей—статистическое дѣло наталкивается на такія препятствія, которыя крайне трудно устранить. Но вмѣстѣ съ ними существуютъ препятствія и легко устранимыя; къ нимъ принадлежатъ: отсутствіе правильной организаціи собиранія статистическихъ свѣдѣній; ежегодное собираніе такихъ данныхъ, которыя всего раціональнѣе собирать лишь въ извѣстные періоды времени, напр. отъ 5 до 10 лѣтъ. Развивъ довольно подробно всѣ эти препятствія, какъ трудно, такъ и легко обходимыя, и упомянувъ о томъ, что нѣкоторыми комитетами уже многое достигнуто, г. предсѣдатель перешолъ къ вопросу о томъ, кому именно должна принадлежать въ государствѣ роль статистическихъ дѣятелей, тѣмъ болѣе, что и въ обществѣ составились объ этомъ два мнѣнія: одни полагаютъ, что роль эта должна быть предоставлена правительству, другіе—частнымъ лицамъ. Но такъ какъ статистическіе источники раздѣляются вообще на 3 вида—періодическихъ переписей, постоянныхъ записей и статистическихъ изслѣдованій (*enquêtes*), и первые два вида, понятно, не могутъ быть, по своей сложности, выполнены частными лицами, которымъ, по праву, принадлежитъ послѣдній видъ, напр. изслѣдованія о ярмарочномъ движеніи, или базарной торговлѣ—то, естественно, что періодическія переписи и постоянныя записи должны остаться

за правительствомъ. Что касается предоставленія веденія статистическаго дѣла земскимъ учрежденіямъ, то мысль эта не выдерживаетъ критики уже потому, что собраніе и разработка статистическихъ свѣдѣній непременно требуетъ объединенія, чему земство—за отсутствіемъ центральнаго земскаго учрежденія—удовлетворить не въ состояніи, и, кромѣ того, земскія учрежденія всегда дѣйствовали-бы односторонне, обращая вниманіе преимущественно на тѣ вопросы, которые прямо ихъ однихъ интересуютъ.

По окончаніи рѣчи г. предсѣдателя были розданы присутствующимъ: программа съѣзда и записка о городской и сельской переписи, выработанная центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Программа съѣзда обнимала собою 12 вопросовъ.

1) Общія основанія однодневной переписи населенія.

Организація и время производства переписи. Приготовительныя работы къ переписи.

Перепись населенія въ городахъ.

Перепись населенія въ уѣздахъ.

Изъятія изъ общаго порядка переписи: а) для кочевого населенія; б) для войскъ; в) для проѣзжихъ.

Свѣдѣнія о промышленности и торговлѣ, собираемыя при производствѣ переписи.

Разработка свѣдѣній, собранныхъ переписью.

2) Собраніе и разработка данныхъ о движеніи населенія. Выводъ цифры населенія за каждый годъ изъ цифръ переписи и данныхъ по движенію населенія.

3) Собраніе данныхъ о количествѣ земель, съ раздѣленіемъ ихъ по принадлежности владѣльцамъ и по сельско-хозяйственному значенію.

Собраніе данныхъ о количествѣ посѣвовъ и урожаевъ.

4) Собраніе свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ.

Составленіе полнаго списка фабрикъ и заводовъ.

Свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, получаемыя при переписи и собираемыя ежегодно.

5) Собраніе свѣдѣній о ярмаркахъ и базарахъ.

Составленіе списка ярмарокъ и базаровъ.

Свѣдѣнія, собираемыя о ярмаркахъ и базарахъ при переписи и ежегодно.

6) Регистрація внезапныхъ смертныхъ случаевъ.

Регистрація пожаровъ.

7) Регистрація свѣдѣній по народному образованію и по статистикѣ уголовной.

8) Изложеніе результатовъ переписи и данныхъ по другимъ статистическимъ вопросамъ, въ таблицахъ, при ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ губерній.

9) Отношенія губернскихъ статистическихъ комитетовъ къ различнымъ административнымъ, судебнымъ и земскимъ учрежденіямъ вообще и въ особенности по собиранію и доставленію статистическихъ свѣдѣній для всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

10) Объ изданіяхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ.

Содержаніе этихъ изданій и помѣщеніе въ нихъ статистическихъ таблицъ по губерніи съ выводами.

Характеръ предпринимаемыхъ статистическими комитетами частныхъ и спеціальныхъ изслѣдованій.

11) Соотвѣтствуетъ-ли нынѣшнее устройство губернскихъ статистическихъ комитетовъ и средства ихъ возлагаемымъ на комитеты обязанностямъ.

12) Обсужденіе заявленій, сдѣланныхъ гг. секретарями губернскихъ статистическихъ комитетовъ по вопросамъ, не вошедшимъ въ программу, предложенную центральнымъ статистическимъ комитетомъ.

Не останавливаясь на всѣхъ подробностяхъ съѣзда 1870 года, такъ какъ они достаточно обстоятельно изложены въ статьѣ, напечатанной г. Семеновскимъ въ первомъ выпускѣ настоящаго „Сборника“, я приведу лишь краткій очеркъ работъ его преимущественно на основаніи своихъ замѣтокъ, печатавшихся во время съѣзда въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“.

Вопросу объ организаціи переписи было посвящено пять засѣданій, не считая нѣсколькихъ частныхъ собраній. Впрочемъ, не смотря на множество заявленій со стороны членовъ съѣзда, существенныя основанія переписи, выработанныя центральнымъ

статистическимъ комитетомъ, остались безъ измѣненій. Пренія, главнымъ образомъ, сосредоточивались на частностяхъ, на необходимости пополнить то или другое положеніе проектированныхъ основаній переписи, согласно разнообразнымъ условіямъ различныхъ мѣстностей имперіи. Къ болѣе важнымъ замѣчаніямъ, принятымъ съѣздомъ, относятся слѣдующія: Перепись въ городахъ предположено было производить по квартирамъ, составивъ предварительно квартирныя списки. По сдѣланному замѣчанію, что во многихъ изъ нашихъ городовъ не существуетъ квартиръ, въ томъ смыслѣ, какъ, напр., въ Петербургѣ или Москвѣ, и что понятіе о квартирѣ трудно отдѣлить отъ дома, постановлено: въ такихъ мѣстахъ, гдѣ представляются означенныя трудности, производить перепись по домамъ и относить требуемыя свѣдѣнія о квартирахъ къ домамъ. Вслѣдствіе заявленія о существованіи въ западныхъ губерніяхъ множества мѣстечекъ, часто превышающихъ своимъ населеніемъ и торговлею многіе уѣздные города, рѣшено въ подобныхъ мѣстечкахъ производить городскую перепись. Рѣшеніе вопроса, какія именно мѣстечки принадлежатъ къ означенной категоріи, предоставлено мѣстнымъ статистическимъ комитетамъ. На томъ-же основаніи селенія, живущія одною жизнію съ городомъ или посадомъ, положено причислять къ городскому населенію; тѣ-же, которыя хотя и расположены подлѣ городовъ и даже на городской землѣ, но по занятіямъ жителей ничего общаго съ городами не имѣютъ, причислены къ сельскому населенію. Затѣмъ было обращено вниманіе на организацію самыхъ комиссій, на которыя будетъ возложено производство переписи. Предположено не ограничивать числа этихъ комиссій числомъ уѣздныхъ городовъ и составъ ихъ не опредѣлять извѣстными лишь и для каждой мѣстности одинаковыми членами мѣстной администраціи, допустивъ, напротивъ, по усмотрѣнію губернскихъ статистическихъ комитетовъ, образованіе комиссій по станамъ или мировымъ участкамъ, съ приглашеніемъ въ число членовъ всѣхъ тѣхъ, кто можетъ оказаться полезнымъ дѣлу переписи. Тоже самое рѣшено и относительно счетчиковъ. Кромѣ того, что также весьма важно, центръ тяжести, при производствѣ переписи, положено перенести съ сель-

скихъ старостъ на волостныя правленія. Далѣе, признано было нужнымъ включить въ переписные листки данныя о скотоводствѣ, конечно по тѣмъ только мѣстностямъ, которыя замѣчательны особеннымъ развитіемъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Особенно много возбуждено было толковъ о томъ, какъ избѣгнуть двойного счисленія или пропуска нѣкоторыхъ жителей, тѣмъ болѣе, что перепись будетъ однодневная на пространствѣ всего государства и должна имѣть цѣлью опредѣленіе личнаго состава населенія въ данную минуту, въ каждомъ мѣстѣ, а оно подвержено движенію и различнымъ колебаніямъ. Все это предвидѣно положеніями о переписи, а съѣздомъ опредѣлено, что окончательная повѣрка листка, въ который вписываются нужныя свѣдѣнія, происходитъ утромъ того дня, который назначенъ для переписи. Для большей-же точности счисленія рѣшено считать срокомъ ея утро до 12 часовъ дня. Происшедшія со времени составленія листа до означеннаго часа, въ день переписи, перемѣны должны отмѣчаться въ немъ; такъ отмѣчается—кто умеръ, кто родился, кто уѣхалъ и проч. Съѣздъ не пришелъ только къ заключенію, какъ установить надлежащимъ образомъ перепись лицъ, находящихся въ моментъ переписи въ путешествіи. Предположено, впрочемъ, пересылочныхъ арестантовъ переписывать чрезъ конвоирующія ихъ команды, ѣдущихъ по желѣзнымъ дорогамъ—чрезъ кондукторовъ. Относительно переписи прочихъ путешествующихъ, было высказано мнѣніе, чтобы предложить имъ самимъ сообщить кому слѣдуетъ о себѣ и о мѣстѣ своего нахождения въ моментъ переписи.

Между разными вопросами былъ также возбужденъ вопросъ о томъ, что должно разумѣть подъ словомъ „грамотный“ и „неграмотный“, потому что по листку переписи требуется отмѣтка о грамотности; положено, что грамотными слѣдуетъ отмѣчать тѣхъ, кто умѣетъ читать и писать; тѣхъ-же, которые умѣютъ только читать, записывать полуграмотными. Кромѣ того, если лицо грамотно не на русскомъ языкѣ, то отмѣчать и это, съ обозначеніемъ на какомъ именно языкѣ оно грамотно.

Были сдѣланы еще замѣчанія противъ времени производства

переписи. Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда предлагали производить перепись въ маѣ; было даже предложено произвести перепись два раза въ годъ—лѣтомъ и зимою, такъ какъ фізіономія населенія, особенно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, судя по времени года, весьма неодинакова, такъ, напр., изъ вологодской губерніи на лѣто уходитъ болѣе половины населенія, въ ярославской губерніи на лѣтнее время остаются дома почти одни только женщины. Хотя интересно и полезно было-бы схватить и выразить въ цифрахъ приливъ и отливъ населенія губерніи, что дало-бы прекрасный матеріалъ для ознакомленія съ экономической жизнью губерніи, но это слишкомъ-бы усложнило и безъ того нелегкій трудъ организаціи и разработки переписи, а потому рѣшено оставить одинъ срокъ, т. е. декабрь мѣсяць, когда большая часть рабочаго населенія находится на мѣстѣ. Сдѣлано также нѣсколько возраженій противъ краткости срока (15 мѣсяцевъ), назначеннаго на разработку переписи.

На томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ, напр., въ астраханской, уфимской и оренбургской, существуетъ кочевое населеніе, къ которому трудно примѣнить общія правила переписи, поручено членамъ съѣзда изъ этихъ губерній представить особо свои по этому предмету соображенія въ центральный статистическій комитетъ.

Обсужденіе слѣдующихъ 11 отдѣловъ программы шло гораздо скорѣе, сравнительно съ вопросомъ о переписи, потому что для послѣдней были проэктированы совершенно новыя основанія. Изъ этихъ отдѣловъ остановили на себѣ болѣе вниманія—3, 4, 5, и особенно 9, 10 и 11. Третій отдѣлъ программы—собираніе данныхъ о количествѣ земель, съ раздѣленіемъ ихъ по принадлежности и по сельско-хозяйственному значенію, равно также данныхъ о количествѣ посѣвовъ и урожаяевъ возбудилъ весьма оживленныя пренія. Пренія были интересны, какъ по значенію въ экономической жизни государства сельско-хозяйственныхъ условій, такъ и по трудности собиранія о нихъ статистическихъ свѣдѣній; при этомъ большинство членовъ съѣзда высказалось за дружное взаимодѣйствіе по сельско-хозяйственной статистикѣ

статистическихъ учреждений и земскихъ управъ. Кромѣ того, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ, дополнена форма собиранія свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ сильно развита культура какихъ-либо особыхъ родовъ сельскихъ произведеній, какъ, напр., свекловицы, табаку, льна, необходимо показывать эти роды произведеній въ отдѣльной графѣ, наравнѣ съ установленными для хлѣбныхъ растений.

По 4-му и 5-му отдѣламъ, т. е. по собранію свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, ярмаркахъ и базарахъ, не смотря на довольно продолжительныя пренія, съѣздомъ, за небольшими измѣненіями, положено принять составленныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ предположенія.

Относительно свѣдѣній о ярмаркахъ и базарахъ съѣздъ положилъ, вообще, собирать немногосложныя свѣдѣнія и то лишь по болѣе значительнымъ. Что-же касается болѣе крупныхъ ярмарокъ, напр. нижегородской, то положено составить на мѣстахъ предварительныя комисіи, изъ членовъ статистическихъ комитетовъ и ярмарочныхъ учреждений, съ цѣлю обсужденія существующихъ способовъ собиранія свѣдѣній о ярмаркахъ и установленія новыхъ, въ связи съ выработанными съѣздомъ *).

Весьма оживленныя и продолжительныя пренія были вызваны на съѣздѣ 9, 10 и 11 отдѣлами программы. Такъ, напр., особенно долгія, и даже бурныя, пренія возбудилъ вопросъ о необходимости, чтобы статистическія учреждения издавали вмѣсто памятныхъ книжекъ, адресъ-календарей и проч., чисто-статистическія

---

*) Въ составившейся, вслѣдствіе постановленія съѣзда, въ Нижнемъ-Новгородѣ комисіи (засѣданіе 29 августа 1870 года) большинство членовъ комисіи высказалось за оставленіе въ силѣ нынѣ существующаго способа собиранія статистическихъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ, посредствомъ старшаго ярмарочнаго биржевого маклера и ярмарочныхъ надзирателей, находя непримѣнимымъ на дѣлѣ порядокъ собиранія свѣдѣній непосредственно отъ торговцевъ (предположенія центрального статистическаго комитета и съѣзда) и раздѣляя вполне высказанное старшимъ ярмарочнымъ биржевымъ маклеромъ мнѣніе, которое сводится къ тому, что во-1) никто изъ торговцевъ не пожелаетъ, чтобы кто нибудь зналъ о его оборотахъ; если-бы на нижегородской ярмаркѣ всѣ торговцы были люди образованные, и—что еще важнѣе—грамотные, можетъ быть предположенія центрального статистическаго комитета и съѣзда и имѣли-бы нѣкоторый успѣхъ; но такъ какъ на ярмаркѣ очень много торговцевъ

сочиненія, и не тратили, такимъ образомъ, своихъ средствъ и силъ на предметы, имъ посторонніе. Мнѣніе это было встрѣчено возраженіемъ, что статистическіе комитеты, какъ единственные ученые центры въ большинствѣ нашихъ губернскихъ городовъ, въ изданіяхъ своихъ должны касаться всѣхъ серьезныхъ сторонъ мѣстной жизни, выставляя лишь интересы чисто-статистическіе на первомъ планѣ. Выходомъ изъ этихъ двухъ крайнихъ мнѣній съѣздъ постановилъ придать изданіямъ комитетовъ преимущественно статистическій характеръ, допустивъ статьи по другимъ предметамъ только въ видѣ добавленія къ первымъ. Допущено также печатаніе въ изданіяхъ комитетовъ статей по этнографической статистикѣ, но не такъ называемаго сырого этнографическаго матеріала: народныхъ пѣсень, сказокъ и проч.

По вопросу о томъ, соотвѣтствуетъ-ли нынѣшнее устройство и средства губернскихъ статистическихъ комитетовъ возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ, а также по вопросу объ отношеніяхъ комитетовъ къ различнымъ административнымъ, судебнымъ и земскимъ учрежденіямъ вообще, и въ особенности по собиранію и

совершенно безграмотныхъ и изъ нихъ даже мало знакомыхъ, а иногда и вовсе незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ, каковы армяне, персіане, бухарцы, хивинцы, татары и китайцы, которые для выполненія предположеній, о которыхъ идетъ рѣчь, должны будутъ волею-неволею обращаться къ постороннимъ лицамъ, умѣющимъ читать и писать по-русски, то кромѣ статистическаго комитета будутъ знать о дѣлахъ торговцевъ и тѣ постороннія лица, на что торговцы никогда не согласятся; во-2) если торговецъ обязанъ выставить на листкѣ свою фамилію, онъ непременно увеличитъ или уменьшитъ цифру оборота своей торговли; увеличитъ ее тотъ торговецъ, которому нуженъ кредитъ, уменьшитъ-же тотъ, у котораго неизбѣжно явится въ головѣ мысль, что правительство, сообразно оборотамъ, желаетъ установить какой нибудь налогъ; при нынѣшнемъ-же способѣ собиранія свѣдѣній (маклеромъ и ярмарочными надзирателями, путемъ частныхъ разспросовъ), торговцы даютъ весьма добросовѣстные отчеты единственно потому, что имена ихъ остаются неизвѣстными и въ-3) въ 1864 году председателемъ ярмарочнаго биржевого комитета г. Шиповымъ была предложена торговцамъ на ярмаркѣ программа, въ родѣ выработанной центральнымъ статистическимъ комитетомъ и съѣздомъ (въ каждую лавку, по распоряженію г. Шипова, были розданы, посредствомъ рядскихъ старостъ, бланки, на которыхъ каждый торговецъ или фабрикантъ долженъ былъ обозначить, на какую сумму имъ привезено и продано и какихъ именно товаровъ, по какимъ цѣнамъ они проданы), съ просьбою выполнить ее и препроводить, въ запечатанныхъ конвертахъ, къ г. председателю, и оказалось, что изъ 6000 или болѣе фабрикантовъ и торговцевъ, къ которымъ г. председатель обращался, распоряженіе его исполнено было всего 150-ью лицами; остальные разѣхались, не обративъ на это распоряженіе никакого вниманія, такъ, что если-бы тогда не со-

доставленію статистическихъ свѣдѣній для всеподданнѣйшихъ отчетовъ постановленія съѣзда въ общихъ чертахъ выразились въ слѣдующемъ: Нынѣшніе статистическіе комитеты положено замѣнить учрежденіями, извѣстными въ западной Европѣ подъ названіемъ статистическихъ бюро, которыя будутъ называться статистическими отдѣлами; отдѣлами этими, вмѣсто нынѣшнихъ секретарей, будутъ завѣдывать управляющіе, съ предоставленіемъ послѣднимъ гораздо большей самостоятельности и съ значительнымъ увеличеніемъ содержанія, равно съ отнесеніемъ должностей управляющихъ статистической частію губерніи къ тому классу, въ которомъ числятся всѣ завѣдывающіе отдѣльными частями управленія въ губерніяхъ. Управляющіе или завѣдывающіе отдѣломъ будутъ опредѣляться и увольняться министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; должности ихъ присвоятся права службы по ученому вѣдомству, т. е. срокъ пенсіи сократится до 25 лѣтъ. Въ отдѣлѣ, кромѣ того, будутъ помощникъ управляющаго, съ 600 р. жалованья и одинъ или два (смотря по мѣстности) счет-

бирались старшимъ ярмарочнымъ биржевымъ маклеромъ и ярмарочною конторою (т. е. ярмарочными надзирателями) свѣдѣнія порядкомъ прежнихъ лѣтъ, то министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ остались-бы безъ всякихъ статистическихъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ за 1864 годъ.—Меньшинство членовъ комисіи для обезужденія способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ, стоявшее за примѣненіе предположеній центрального статистическаго комитета и съѣзда, полагало, что одинъ неудавшійся опытъ 1864 года еще не исключаетъ возможности новаго опыта, что главнѣйшее возраженіе большинства опирается на существующую въ торговцахъ боязнь скрѣплять своею подписью сообщаемыя ими свѣдѣнія, но при системѣ тайны, относительно частныхъ справокъ и допущенія гласности лишь для итоговъ, при такой системѣ, которой должны держаться статистическія учрежденія, дѣло статистики, если и не будетъ вполне удовлетворительно въ началѣ, улучшится въ будущемъ, когда публика, убѣдившись на опытѣ, привыкнетъ относиться къ статистическимъ учрежденіямъ съ довѣріемъ; что касается затрудненія, вытекающаго изъ неграмотности или малограмотности ярмарочныхъ торговцевъ, то оно можетъ быть отстранено помощью спеціальныхъ счетчиковъ, довѣріе къ которымъ, со стороны торговцевъ, будетъ развиваться вмѣстѣ съ довѣріемъ къ статистическимъ учрежденіямъ; собираніе свѣдѣній посредствомъ старшаго маклера и ярмарочныхъ надзирателей на первое время, пока не будетъ приносить желаемыхъ результатовъ новый способъ, можетъ существовать одновременно съ послѣднимъ; нынѣшній-же способъ, не смотря на многія его достоинства, страдаетъ тѣмъ, что касается, главнымъ образомъ, лишь крупныхъ родовъ ярмарочной торговли—торговли бумажнымъ товаромъ, желѣзомъ, чаемъ, рыбой, солью, хлопкомъ, мареной, хлѣбомъ и т. п., а болѣе мелкіе, составля-

чика, съ жалованьемъ по 300 р. каждому. На расходы по отдѣлу, кромѣ жалованья служащимъ лицамъ, опредѣлено 1250 р., изъ которыхъ положено отдѣлить на изданія, поѣздки и изслѣдованія, примѣрно, 650 р., на наемъ помѣщенія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, разсылнымъ и т. п.—отъ 300 до 400 р., на переписку 100 р., на канцелярскіе матеріалы и печатаніе бланковъ 100 р. Вообще все содержаніе статистическихъ отдѣловъ признано нужнымъ увеличить до 4 или 5 тысячъ въ годъ. Расходы по переписи (разъ въ 5 лѣтъ) опредѣлены по 2 к. на жителя, для городовъ, и по $1/2$ коп. на жителя для уѣздовъ. При статистическихъ отдѣлахъ рѣшено оставить коллегію, или статистическій совѣтъ, но въ измѣненномъ противъ нынѣшняго видѣ. Коллегія будетъ собираться по мѣрѣ надобности, и по докладѣ о томъ губернатору (предсѣдателю коллегіи). Техническая сторона статистическаго дѣла всецѣло принадлежитъ завѣдывающему отдѣломъ и совершенно изъята изъ вѣдѣнія коллегіи, ко-

юшіе однако, въ общемъ итогѣ, существенный элементъ ярмарочныхъ оборотовъ, ускользаютъ отъ маклерскаго контроля, подчиняясь лишь статистической дѣятельности ярмарочныхъ надзирателей, незначительная доля пользы которой, какъ существующій фактъ, не подлежитъ спору. Такъ какъ большинство и меньшинство комисіи не могло придти ни къ какому соглашенію, то комисія ограничилась въ своемъ постановленіи лишь тѣмъ, что положила записать о мнѣніяхъ большинства и меньшинства въ протоколъ, копію съ котораго представить въ центральный статистическій комитетъ.—Изложеніе мнѣній большинства и меньшинства комисіи въ протоколѣ ей принадлежитъ пишущему эти строки, который, принадлежа къ меньшинству, подробнѣе остановился на изложеніи мнѣній большинства въ тѣхъ видахъ, что за основательность мнѣній меньшинства говоритъ само дѣло, даже помимо теоретическихъ соображеній,—въ опытѣ если не нижегородской ярмарки, то вообще регистраціи торговаго движенія. Какъ на одно изъ частныхъ подтвержденій можно указать на весьма удовлетворительное, особенно на первый разъ, примѣненіе постановленій статистическаго съѣзда, относительно ярмарокъ уфимской губерніи. Установленіе рациональныхъ и независящихъ отъ частныхъ мнѣній того или другого лица, вдобавокъ весьма мало знакомаго съ статистикой, какъ наукой, приемовъ собранія статистическихъ свѣдѣній о ярмарочномъ торговомъ движеніи—въ будущемъ. Вообще нужно замѣтить, что вопросъ о ярмаркахъ и базарахъ съ статистической точки зрѣнія, долженъ считаться вопросомъ «деликатнаго» свойства и потому статистическій съѣздъ, рѣшившій, по возможности, сѣздить программы собранія свѣдѣній о ярмарочномъ и базарномъ движеніи, поступилъ совершенно основательно, такъ какъ это движеніе всего ту же поддается статистической регистраціи, и по преимуществу должно быть предметомъ особыхъ статистическихъ изслѣдованій (*enquêtes*), каковы, напр., изслѣдованія нижегородской ярмарки гг. Овсянникова, Безобразова и др.

торая будетъ разсматривать только общіе вопросы, такъ, напр., въ случаѣ необходимости производства какого-либо отдѣльнаго изслѣдованія (enquête), признаннаго завѣдывающимъ отдѣломъ, она даетъ разрѣшеніе и оказываетъ возможное содѣйствіе къ его выполненію. Въ составъ коллегіи могутъ входить и постороннія лица (дѣйствительные члены), но утверженіе ихъ будетъ зависѣть отъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ связи съ будущимъ устройствомъ статистическихъ отдѣловъ былъ обсужденъ вопросъ объ отношеніяхъ ихъ къ другимъ учрежденіямъ, и рѣшенъ, въ смыслѣ централизаціи въ отдѣлѣ всѣхъ собираемыхъ въ губерніи статистическихъ свѣдѣній и собранія ихъ исключительно отдѣломъ, такъ что всѣ остальные учрежденія и лица должны будутъ черпать необходимыя имъ статистическія данныя единственно изъ статистическихъ отдѣловъ.

Во время съѣзда утверждена новая форма всеподданнѣйшихъ отчетовъ, притомъ значительно упрощенная, сравнительно съ прежней, но, не смотря на это, признано полезнымъ не считать обязательнымъ для будущихъ статистическихъ отдѣловъ составленіе отчетовъ, ограничивъ ихъ участіе въ этомъ дѣлѣ только представленіемъ губернскому начальству необходимыхъ числовыхъ данныхъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда, происходившемъ 10 іюня, былъ предложенъ на обсужденіе послѣдній 12 отдѣлъ программы, касающійся заявленій членовъ съѣзда по вопросамъ, невошедшимъ въ предыдущіе отдѣлы программы. Такихъ заявленій было немного, потому что большинство ихъ вошло въ составъ обсужденныхъ уже статей. Прежде всего, по предложенію предсѣдателя П. П. Семенова, положено имѣть въ виду желаніе, выраженное на седьмомъ международномъ статистическомъ конгрессѣ, относительно принятія однообразной для всѣхъ государствъ метрической системы мѣръ и вѣсовъ, съ означеніемъ однако и нашей. Затѣмъ положено обратить вниманіе на уголовную статистику, ходатайствуя о введеніи въ судахъ правильной поименной системы записей, стараться о разработкѣ записей волостныхъ судовъ и проч. Въ этомъ-же засѣданіи, между прочимъ, съѣздомъ было едино-

гласно выражено желаніе имѣть печатный центральный статистическій органъ, въ которомъ-бы помѣщались извѣстія о ходѣ статистическаго дѣла, какъ у насъ, такъ и за-границей, и въ которомъ мѣстныя статистическія учрежденія могли-бы находить отвѣты на возникающія въ ихъ дѣятельности недоумѣнія.

Когда вопросы по сѣзду были все исчерпаны, предсѣдатель сѣзда П. П. Семеновъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой онъ передалъ благодарность сѣзду отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ и отъ себя, высказавъ при этомъ, что сѣздъ далеко превзошелъ его ожиданія. Затѣмъ наглядно обрисовавъ все тѣ трудности, которыя неизбѣжно встрѣтятся на пути мѣстнымъ статистическимъ дѣятелямъ, г. предсѣдатель продолжалъ, что имъ, въ этомъ отношеніи, остается отрадное утѣшеніе, что они служатъ одной изъ самыхъ высокихъ въ жизни, особенно въ настоящее время, задачъ — задачъ отечественнаго самопознанія.

Вечеромъ 10-го-же іюня члены сѣзда собрались въ послѣдній разъ въ залахъ консерваторіи русскаго музыкальнаго общества, гдѣ происходили засѣданія сѣзда, куда въ 9 часу прибылъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ. Поблагодаривъ членовъ сѣзда за успешные труды ихъ, генераль-адъютантъ А. Г. Тимашевъ вступилъ съ ними въ болѣе частные разговоры, касавшіеся опредѣленія степени достовѣрности собирающихся статистическихъ цифръ, и тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаетъ статистика на мѣстахъ; затѣмъ г. министръ освѣдомился о видахъ на урожай въ тѣхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ члены сѣзда прибыли.

Чтобы покончить рѣчь о статистическомъ сѣздѣ 1870 года, замѣчу, что изъ болѣе видныхъ его послѣдствій, кромѣ, напр., приведеннаго уже рѣшенія вопроса о собираніи статистическихъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ, слѣдуетъ назвать, во-первыхъ, осуществившееся почти вслѣдъ за нимъ измѣненіе формъ всеподданныхъ отчетовъ губернаторовъ, необходимость измѣненій которыхъ такъ ясно еще была указана сессіей 1865 года новороссійскаго сѣзда; во-вторыхъ болѣе тѣсное сближеніе статистическихъ комитетовъ съ центральнымъ статистическимъ учрежденіемъ, приня-

тіе большаго участія со стороны первыхъ въ работахъ послѣд-
няго (напр. по составленію промышленнаго атласа Россіи) и на-
конецъ, въ-третьихъ—особенно дорогое для главныхъ дѣятелей
провинціальныхъ статистическихъ учрежденій, секретарей ихъ—
личное сближеніе ихъ другъ съ другомъ, однимъ изъ доказательствъ
котораго служитъ появленіе въ свѣтъ второго выпуска насто-
ящаго изданія, несмотря на всѣ препятствія и трудности подоб-
ной общей работы совокупными силами, разбросанными на гро-
мадномъ пространствѣ не только европейской, но и азіатской
Россіи.

V.

Международный статистическій конгрессъ въ Петербургѣ 1872 года (восьмая сессія).

Мысль объ устройствѣ международныхъ статистическихъ
сѣздовъ принадлежитъ знаменитому бельгійскому ученому Адольфу
Кетле, похищенному такъ недавно могилой *). Первый междуна-
родный статистическій конгрессъ, по инициативѣ этаго ветерана
статистической науки, такъ талантливо приложившаго къ ней
методъ точныхъ наукъ, собрался въ сентябрѣ 1853 г. въ Брюс-
селѣ, второй состоялся въ 1855 году—въ Парижѣ, третій въ
1857 г.—въ Вѣнѣ, четвертый въ 1860 г.—въ Лондонѣ, пятый
въ 1863 г.—въ Берлинѣ, шестой въ 1867 г.—во Флоренціи, седь-
мой въ 1869 г.—въ Гагѣ и наконецъ восьмой происходилъ
съ 7/19 по 18/30 августа 1872 года въ С.-Петербургѣ **).

*) Адольфъ Кетле былъ директоромъ статистическаго комитета, директоромъ
астрономической обсерваторіи въ Брюсселѣ и секретаремъ бельгійской академіи наукъ.
Онъ родился въ Гентѣ, въ 1796 году, скончался въ Брюсселѣ 5/17 февраля 1874 года.

**) Въ настоящемъ изложеніи своемъ я пользовался, главнымъ образомъ, обстоя-
тельной статьей о петербургскомъ конгрессѣ г. W, помѣщенной въ 2 книгахъ
(августъ и сентябрь) «Вѣстника Европы» за 1872 годъ. Нѣсколько мѣткихъ лич-
ныхъ характеристикъ нѣкоторыхъ главныхъ дѣятелей конгресса можно найти въ
«Недѣлѣ» (N 13, 1872 года), которая относительно Кетле сказала: «посмотрите
на Кетле, этаго почтеннаго старика, и вы поймете, гдѣ наука и гдѣ ремесло».

Організаційна комісія 8 сесії міжнародного конгресу в Петербурзі поставила на обговорення конгресу слідуєчі 11 питань:

1) Питання по предмету переписи населення: а) виробство переписей посередством особих карточек для кожного окремого лица; б) додаткове до переписи числення підданих держави, живущих виї його преділов; в) опыт установленія однообразной номенклатуры занятій (професій) для разработки переписи населенія.

2) Веденіє постійних поименных списков населенія.

3) Питання о статистических наблюденіях надъ физическимъ развитіемъ чловка.

4) Приложение географического метода къ статистикѣ.

5) Графическій методъ въ статистикѣ.

6) Основанія, на которыхъ должна утверждаться статистика промышленности обрабатывающей.

7) Статистика горного и металлургического промысла.

8) Статистика виїшней торговли.

9) Объединеніє номенклатуры и классификаціи товаровъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ.

10) Статистика почтовыхъ сношеній.

11) Питання уголовной статистики: а) введеніє сравнительной номенклатуры преступленій и проступковъ; б) общая классификація нарушеній уголовного закона по ихъ существу; в) объединеніє системы справокъ о судимости и г) способъ регистраціи данныхъ, входящихъ въ составъ уголовного слѣдствія.

Изъ 14 питань, поставленныхъ гагскою сесією організаційна комісія приняла въ свою программу только четыре: 1) о графическихъ методахъ, употребляемыхъ въ статистикѣ; 2) о планѣ сравнительного международного статистического изданія; 3) о лучшихъ способахъ опредѣленія цѣнности ввозныхъ и вывозныхъ товаровъ и 4) о недостаткахъ статистическихъ таблицъ, публикуемыхъ желѣзно-дорожными правленіями, относительно движенія товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ. Сверхъ того, комісія включила также въ программу питанье, оставшіяся нераз-

рѣшеннымъ въ Гагѣ, — о лучшей организаціи международнаго статистическаго конгресса. Для изготовленія докладовъ изъ внесенныхъ въ программу вопросовъ, коммисія распалась на отдѣленія, изъ которыхъ первое избрало себѣ предсѣдателемъ г. Семёнова, а вице-предсѣдателями гг. Форша и Макшеева и занялась вопросами объ организаціи будущихъ конгрессовъ, о методологіи статистики, о переписяхъ населенія и о медицинской статистикѣ. Второе, посвященное постояннымъ спискамъ населенія и движенія народонаселенія, избрало предсѣдателемъ г. Гагемейстера и вице-предсѣдателями гг. Бушена и Янсона. Третье отдѣленіе статистики горной и мануфактурной промышленности состояло подъ предсѣдательствомъ г. Вешнякова и вице-предсѣдательствомъ гг. Гюссы и Ходнева. Четвертое, статистики торговой и почтовой, имѣло предсѣдателемъ г. Ламанскаго, а вице-предсѣдателями гг. Журавскаго и Тернера. Пятое, статистики уголовной, — работало подъ предсѣдательствомъ г. Стояновскаго и вице-предсѣдательствомъ г. Таганцева. Плодомъ четырехмѣсячныхъ трудовъ организаціонной коммисіи былъ объемистый и полновѣсный томъ in-quarto въ 38 печатныхъ листовъ, заключающій въ себѣ 21 докладъ программы — „Programme de la huitième session du congrès international de statistique à St.-Petersbourg“ и также объемистый томъ „Compte-rendu général des travaux du congrès international de statistique“, заключающій въ себѣ подробный обзоръ работъ всѣхъ предъидущихъ сессій конгресса. Кромѣ того, во время конгресса, издавался ежедневный листокъ о занятіяхъ конгресса, подъ названіемъ „Bulletin de la huitième session du congrès international de statistique à St.-Petersbourg“. Наконецъ на 7 августа назначено было открытіе конгресса. Иностранныхъ членовъ конгресса собралось въ Петербургѣ 123, русскихъ около 250. Торжественному открытію конгресса предшествовали, съ 7 по 10 августа, совѣщанія представителей оффиціальной статистики и почетнѣйшихъ дѣятелей конгресса (Avant-congrès); совѣщанія эти, продолжавшіеся и по открытіи конгресса, касались главнымъ образомъ вопросовъ объ организаціи конгресса на будущее время и о способахъ исполненія международнаго статистическаго изданія.

Вслѣдъ за торжественнымъ открытіемъ конгресса почетнымъ предсѣдателемъ его великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, при чемъ его высочествомъ прочтена была на французскомъ языкѣ привѣтственная рѣчь, начались засѣданія конгресса, разбившагося на пять отдѣленій.

Первое отдѣленіе конгресса (почетный предсѣдатель г. Кетле, дѣйствительный—г. Семеновъ) занималось вопросомъ о переписяхъ, выдѣливъ номенклатуру занятій (профессій) въ третье отдѣленіе, а вопросы о графическомъ и географическомъ методахъ статистики, вопросъ по регистраціи данныхъ, относительно физическаго развитія человѣка и вопросы санитарной статистики (холера и сифилисъ)—въ особыя комиссіи. По первому вопросу *) отдѣленіе опредѣлило, что для избѣжанія недоразумѣній и предупрежденія двойныхъ записей, надо различать: 1) *наличное* или *настоящее населеніе* (*population de fait*), т. е. общее число лицъ, присутствующихъ въ мѣстѣ производства переписи, во время самой переписи; 2) *населеніе по мѣсту его жительства* въ обыкновенномъ смыслѣ слова мѣстожительства (*population de séjour habituel, domiciliée*), т. е. всѣ лица, обыкновенно живущія въ мѣстѣ производства переписи, независимо отъ и т присутствія или отсутствія, другими словами—наличное населеніе, съ присоединеніемъ къ нему лицъ, временно-отсутствующихъ, но за исключеніемъ лицъ, находящихся въ той мѣстности только временно при переписи, и 3) *населеніе приписное* или *законное* (*population de droit*), т. е. населеніе, имѣющее свое законное мѣстопробываніе въ мѣстѣ переписи и имматрикулированное или приписное. Отдѣленіе пришло къ заключенію, что общія переписи населенія должны быть именныя и должны распространяться только

---

*) Вопросу о переписи населенія былъ посвященъ особый докладъ директора центральнаго статистическаго комитета П. П. Семенова, обнимавшій предметъ съ пяти точекъ зрѣнія: 1) со стороны распространенія переписей на наличное и приписное населеніе; 2) со стороны времени и продолжительности производства переписей; 3) со стороны квартирныхъ листовъ, какъ основанія о переписи; 4) со стороны способовъ производства и контроля переписей и 5) со стороны свѣдѣній, подлежащихъ собранію о каждомъ лицѣ.

на наличное населеніе; установленіе-же однообразныхъ междуна-родныхъ правилъ, для опредѣленія населенія обыкновенно пре-бывающаго и населенія приписного, признано пока невозможнымъ, по разнообразію въ этомъ отношеніи законодательства въ раз-ныхъ странахъ и въ разное время. Относительно сроковъ произ-водства переписи отдѣленіе подтвердило рѣшеніе прежнихъ кон-грессовъ (10-лѣтній періодъ), съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы при производствѣ переписи былъ избираемъ годъ, кончающійся нулемъ. Относительно квартирныхъ листовъ отдѣленіе полагало, что наличное населеніе можетъ быть подвергаемо переписи посред-ствомъ личныхъ (индивидуальныхъ) бюллетеней, когда степень образованія народа и особенныя условія страны это допускаютъ; въ противномъ случаѣ нужно принять систему семейныхъ листовъ. Въ отношеніи организаціи и контроля переписей отдѣленіе пола-гало, что это предоставляется усмотрѣнію правительства каждой страны, сообразно мѣстнымъ условіямъ, но что желательно на-значеніе для того особыхъ агентовъ при участіи и содѣйствіи самого населенія. Относительно круга свѣдѣній, требуемыхъ пере-писями, отдѣленіе раздѣлило всѣ эти свѣдѣнія на существенныя и условныя; къ первымъ оно отнесло слѣдующія, безъ которыхъ невозможна хорошая международная статистика: 1) имя и фами-лія; 2) полъ; 3) возрастъ; 4) отношеніе къ главѣ семейства; 5) семейное состояніе; 6) занятіе; 7) вѣроисповѣданіе; 8) упо-требляемый языкъ; 9) умѣнье читать и писать; 10) происхожде-ніе, мѣсто рожденія и національность; 11) обычное мѣстожителъ-ство и характеръ пребыванія въ мѣстѣ производства переписи и 12) слѣпота, глухо-нѣмота, идіотизмъ, кретинизмъ и умопомѣша-тельство. Всѣ прочія свѣдѣнія, которыя могутъ имѣть интересъ для страны, въ которой перепись производится, признаны услов-ными.

Всѣ вышеприведенныя рѣшенія перваго отдѣленія были приняты общимъ собраніемъ конгресса.

Рамки настоящаго краткаго очерка не позволяютъ мнѣ оста-новиться на вопросахъ, разработанныхъ особыми комиссіями пер-ваго отдѣленія, несмотря на весь интересъ ихъ, особенно по до-

кладу організаційної комісії, составленному г. Вреденомъ, по біологической статистицѣ, въ которую входитъ регистрація фізическаго развитія чловѣка; ограничусь по крайней мѣрѣ голымъ перечисленіемъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію комисіи: собраніе данныхъ по статистицѣ соматологической, т. е. по фізической силѣ и общемъ состояніи здоровья чловѣка, по статистицѣ нозологической, занимающейся изученіемъ вліянія, оказываемаго на населеніе какъ спорадическими, такъ и эпидемическими болѣзнями, по статистицѣ гигиенической, разсматривающей зависимость санитарнаго состоянія населенія отъ естественныхъ, экономическихъ и другихъ условій, по статистицѣ медицинской, изучающей дѣйствія лицъ и учреждений, которымъ ввѣрено поданіе медицинской помощи.

Второе отдѣленіе конгресса (предсѣдатель г. фонъ-Бушенъ) занималось вопросами: 1) о регистраціи и изданіи фактовъ, относящихся до движенія населенія, и 2) о постоянныхъ спискахъ населенія; по первому вопросу общее собраніе конгресса утвердило слѣдующія заключенія отдѣленія: Правительства приглашаются установить для фактовъ, касающихся движенія народонаселенія, гражданскія записи безъ различія вѣроисповѣданія. Въ странахъ же, гдѣ записи ведутся духовенствомъ, послѣднее обязано придерживаться при этомъ общихъ правилъ, установленныхъ конгрессомъ для гражданскихъ записей. Необходимо также, чтобы округа записей совпадали съ административнымъ дѣленіемъ. Относительно существа фактовъ, подлежащихъ регистраціи, признается полезнымъ при сложныхъ рожденіяхъ показывать полъ и число дѣтей, различать живорожденныхъ или мертворожденныхъ отъ незаконнорожденныхъ и, сверхъ того, обозначать возрастъ матери во время родовъ. Въ записяхъ рожденій слѣдуетъ показывать, съ какого времени мать состоитъ въ бракѣ и сколько имѣла дѣтей, включая мертворожденныхъ и отмѣчая сложныя рожденія, а равно и національность матери въ тѣхъ странахъ, гдѣ находится смѣшанное народонаселеніе. Въ записяхъ умершихъ слѣдуетъ показывать родъ ихъ занятій по однообразной классификаціи, принятой для переписей. Возрастъ умершихъ долженъ обозначаться

подробно: по-мѣсячно до 12 мѣсяцевъ включительно, затѣмъ трехмѣсячно до 2 лѣтъ; съ трехъ лѣтъ по-годно и по-мѣсячно, причемъ предлагается возрастныя показанія замѣнить показаніями года рожденія умершаго, съ различіемъ, до 5 лѣтъ, законно и незаконнорожденныхъ. Въ записяхъ браковъ слѣдуетъ отмѣчать степень родства между брачащимися, если такое родство существуетъ, сообразно чему и въ таблицахъ браковъ принимаются 4 главныя рубрики; равнымъ образомъ предлагается обозначать религію и національность, если брачащіеся разныхъ вѣръ или національностей. Относительно изданія фактовъ, касающихся движенія населенія, признано полезнымъ отличать города съ 20,000 жителей и болѣе отъ всего остального населенія. Главныя факты группируются по мѣсяцамъ и временамъ года; всѣ подробности объ умершихъ воспроизводятся въ соотвѣтственныхъ формахъ таблицъ. Для классификаціи-же браковъ по возрастамъ устанавливаются однообразныя формы, до 25 лѣтъ по-годно, а затѣмъ по пятилѣтіямъ. По второму вопросу о постоянныхъ спискахъ населенія, конгрессъ утвердилъ слѣдующія резолюціи отдѣленія: Предоставить правительствамъ различныхъ государствъ о введеніи общихъ записей народонаселенія взамѣнъ многихъ спеціальныхъ записей, вѣдущихся въ настоящее время по разнообразнымъ системамъ, смотря по потребностямъ различныхъ административныхъ отраслей. Въ странахъ, гдѣ существуетъ однообразная и точно опредѣленная общинная организація, веденіе записей должно быть довѣрено общиннымъ властямъ. Въ странахъ-же, въ которыхъ города образуютъ отдѣльныя отъ прочей территоріи единицы, веденіе записей можетъ быть поручено или городскимъ властямъ или полиціи. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы для регистраціи были установлены единообразныя формы и чтобы границы районовъ регистраціи совпадали съ административными дѣленіями. Въ записи народонаселенія всякое хозяйство (ménage) имѣетъ для себя особую страницу. Лица обоихъ половъ, живущія отдѣльно, считаются за отдѣльное хозяйство. Работники и прислуга могутъ быть вписываемы въ качествѣ членовъ хозяйства; въ мѣстностяхъ-же, гдѣ личность работника и слуги различается,

въ особенности въ большихъ городахъ, удобнѣе имѣть особыя записи для летучаго населенія и всякому лицу назначать особую страницу. Запись должна заключать всѣ данныя, доставляемыя переписью, и сверхъ того нѣсколько специальныхъ графъ для обозначенія позднѣйшихъ переменъ, равно какъ и для перемѣщеній народонаселенія. Для первоначальной записи должны находиться слѣдующія графы: 1) имя и фамилія; 2) полъ; 3) мѣсто рожденія; 4) возрастъ; 5) семейное состояніе; 6) физическіе недостатки; 7) вѣроисповѣданіе; 8) обыкновенное занятіе. Прошедшія послѣ записи переменъ могутъ быть отмѣчаемы въ соответственныхъ графахъ; но для облегченія обработки записей желательно, чтобы для переменъ были особыя графы. Сверхъ того, необходимы двѣ спеціальныя графы для отмѣтокъ умершихъ и причинъ ихъ смерти, при чемъ должно придерживаться принятой конгрессомъ классификаціи. Для перемѣщенія населенія требуются слѣдующія графы: 1) графа для отмѣтки мѣста жительства временнаго пребыванія по существующимъ правиламъ и законамъ страны; 2) число записи и число прибытія въ общину; 3) показаніе мѣста жительства; 4) число выхода изъ общины и обозначеніе будущаго мѣста жительства; 5) свѣдѣнія о временноотсутствующихъ свыше 14-ти дней. Къ записи прибавляются еще особыя графы для дополнительныхъ свѣдѣній, необходимыхъ администраціи и во всякомъ случаѣ спеціальная графа для ссылокъ на спеціальныя записи и другіе списки, ведущіеся съ какою нибудь спеціальною цѣлью. Что-же касается практическихъ подробностей веденія записей, равно какъ и административныхъ мѣръ, долженствующихъ гарантировать ихъ точность, то конгрессъ, неимѣя права обсуждать ихъ, считаетъ однако нужнымъ обратить вниманіе правительствъ на способы, существующіе въ Голландіи и Бельгіи и рекомендуетъ ихъ какъ самыя простыя и вмѣстѣ дѣйствительныя.

Третье отдѣленіе (предсѣдатель г. Вешняковъ) разсматривало два вопроса: по статистикѣ промышленности обрабатывающей и статистикѣ горной. По первому вопросу конгрессъ утвердилъ слѣдующія рѣшенія отдѣленія: 1) Большія переписи или изслѣ-

дованія (enquêtes) о состояніи промышленности въ техническомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ должны быть производимы по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ 10 лѣтъ, одновременно во всѣхъ странахъ; 2) сверхъ того, желательно собирать ежегодно нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи промышленности, а потому конгрессъ проситъ правительства тѣхъ странъ, въ которыхъ существуетъ ежегодное собраніе свѣдѣній о промышленности, сохранять эти переписи и на будущее время. При этомъ достаточно было-бы ограничиваться лишь свѣдѣніями о числѣ и родѣ промышленныхъ заведеній, о числѣ рабочихъ, занятыхъ въ промышленности, съ раздѣленіемъ ихъ по полу и возрасту (дѣти моложе 14 лѣтъ и взрослые свыше 14 лѣтъ); 3) свѣдѣнія, собираемыя при десятилѣтнихъ переписяхъ, должны быть собираемы по каждому заведенію отдѣльно, на основаніи составленныхъ организаціонною комисією и исправленныхъ отдѣленіемъ формуляровъ; 4) переписи промышленности должны быть производимы на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и переписи населенія, т. е. посредствомъ листовъ, раздаваемыхъ всѣмъ лицамъ, производящимъ какую-либо промышленность; 5) эти листки выполняются или самими промышленниками, или властями, или-же членами повѣрочныхъ комисій, но во всякомъ случаѣ на основаніи словесныхъ показаній самихъ промышленниковъ; 6) мѣстный контроль переписей промышленности производится посредствомъ комисій, составленныхъ изъ лицъ компетентныхъ и заинтересованныхъ въ успѣхахъ и процвѣтаніи промышленности, будутъ-ли они принадлежать къ мѣстнымъ властямъ или къ самому промышленному классу; 7) разработка листовъ и сводъ ихъ въ систематическія таблицы поручаются мѣстнымъ статистическимъ учрежденіямъ, которыя въ своихъ работахъ должны по возможности сообразоваться съ рѣшеніями и желаніями международнаго статистическаго конгресса; 8) результаты переписей, собранные вышеозначеннымъ образомъ, должны быть регулярно предаваемы гласности, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ лицами, вполне знакомыми съ техническими науками; 9) въ отношеніи классификаціи промышленностей, отдѣленіе, принявъ классы, предложенныя въ классификаціи, выработанной профессоромъ Андре-

евымъ, опредѣлило просить организаціонную комисію с.-петербургскаго конгресса предложить разсмотрѣніе этой классификаціи комитету экспертовъ международной промышленной выставки 1873 года въ Вѣнѣ, дабы этотъ ареопагъ промышленниковъ, техниковъ и ученыхъ, наиболѣе знакомыхъ съ промышленностію, высказалъ свое мнѣніе о томъ, какая классификація промышленностей должна быть принята всѣми народами для той цѣли, которая имѣется въ виду; 10) въ отношеніи классификаціи двигателей, машинъ и снарядовъ отдѣленіе приняло ту, которая предложена германской комисіей для германскихъ переписей промышленности и изложена въ сочиненіи г. Энгеля: „Die Reform der Gewerbestatistik“; 11) наконецъ послѣднее заключительное предложеніе состояло въ томъ, что такъ какъ статистика промышленности была включена въ программу нынѣшняго конгресса, въ тѣхъ видахъ, чтобы дать полный и могущественный толчекъ работамъ по этой отрасли статистики и подвинуть трудъ международной сравнительной статистики, то отдѣленіе не желаетъ, чтобы работа эта останавливалась до собранія и обнародованія данныхъ, требуемыхъ настоящимъ рѣшеніемъ, а полагаетъ, напротивъ, что эта работа должна быть начата и продолжаема даже при помощи тѣхъ болѣе или менѣе совершенныхъ матеріаловъ, которые имѣются теперь и убѣждена въ томъ, что она можетъ быть постоянно улучшаема въ силу самаго факта своего существованія.

По вопросу о горной статистикѣ отдѣленіе выработало основанія программы для собранія свѣдѣній по этому предмету.

Четвертое отдѣленіе (предсѣдатель г. Виссерингъ) занималось вопросами почтовой и торговой номенклатуры товаровъ, перевозимыхъ по водянымъ и желѣзнымъ путямъ. Утвержденный конгрессомъ докладъ отдѣленія, по первому вопросу, сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: собирать статистическія свѣдѣнія 1) о самыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, начиная съ центрального управленія и кончая сельскими почтами, 2) о самыхъ результатахъ эксплуатаціи, т. е. о числѣ писемъ, посылокъ и проч., съ подраздѣленіями ихъ на категоріи и о числѣ пройденныхъ ими путей, о числѣ перевезенныхъ почтами путешественниковъ и

о числѣ почтовыхъ лошадей; о финансовыхъ результатахъ почтовой эксплуатаціи и, по возможности, о вѣсѣ корреспонденціи. По вопросу о введеніи однообразія въ товарной классификаціи конгрессъ постановилъ составленную отдѣленіемъ классификацію товаровъ передать разнымъ статистическимъ бюро для развитія и затѣмъ внести этотъ вопросъ на окончательное утвержденіе будущаго конгресса.

По работамъ пятого отдѣленія (предсѣдатель г. фонъ-Баумгауеръ), обнимающимъ нѣкоторые вопросы по уголовной статистикѣ, конгрессъ принялъ слѣдующія рѣшенія: 1) необходимо ввести вездѣ правильную и однообразную регистрацію уголовно-статистическихъ данныхъ; 2) лучшей для того способъ есть именная запись; 3) приложеніе этаго способа заключается во введеніи: а) особыхъ листковъ для каждаго дѣла и в) именныхъ листковъ для всѣхъ подсудимыхъ. Листокъ, предназначенный для дѣла, содержитъ въ себѣ всѣ фазы уголовного процесса; именной листокъ подсудимыхъ заключаетъ характеристическіе признаки обвиняемыхъ и 4) перваго рода листокъ долженъ быть введенъ для всѣхъ правонарушеній, послѣдній только для наиболее важныхъ.

Собраніе официальныхъ делегатовъ (*Avant-congrès*) по вопросу о способахъ исполненія международнаго статистическаго изданія, возбужденному на прежнихъ конгрессахъ, пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) рѣшеніе объ изданіи международной статистики совокупными силами статистическихъ бюро остается въ силѣ; 2) сотрудники обязаны придерживаться, по возможности, формъ, предложенныхъ конгрессомъ, и могутъ измѣнять ихъ лишь въ случаѣ, если самыя матеріалы этаго требуютъ; 3) прежде всего сотрудники обращаются къ существующимъ изданіямъ; 4) они сообщаютъ статистическимъ бюро другихъ странъ планъ своей работы и списокъ печатныхъ матеріаловъ, находящихся въ ихъ распоряженіи, съ отмѣткою недостающихъ имъ матеріаловъ; 5) въ каждомъ изданіи должны быть тщательно указаны источники и матеріалы, съ раздѣленіемъ ихъ на официальные и неофициальные и притомъ печатные или писанные.

Другой вопросъ, занимавшій собраніе официальныхъ деле-

готовъ (преобразование конгресса), прошедшій безъ практическаго разрѣшенія его на прежнихъ конгрессахъ, былъ исчерпанъ на столько, что получилъ полную санкцію общаго собранія конгресса. Послѣ предварительныхъ и оживленныхъ преній, тянувшихся два засѣданія, собраніе оффиціальныхъ делегатовъ остановилось на слѣдующей организаціи, которая выработана была въ комисіи, составленной подъ предѣдательствомъ гг. Кетле и Семенова, изъ гг. Баумгауера, Берга, Ангеля, Фиккера, Вирта и Ивернеса: 1) Учреждается постоянная комисіа международнаго статистическаго конгресса изъ членовъ, на которыхъ возложена обязанность приготовить планъ международной статистики; страны, не участвующія въ распредѣленіи работъ по международной статистикѣ, имѣютъ право назначать своихъ делегатовъ въ постоянную комисію; 2) предѣдателемъ комисіи долженъ состоять, отъ одного конгресса до другого, организаторъ послѣдней сессіи; 3) предѣдатель назначаетъ секретаря; 4) постоянная комисіа собирается по крайней мѣрѣ одинъ разъ между двумя сессіями; она имѣетъ предметомъ: а) собирать свѣдѣнія о приведеніи въ исполненіе постановленій конгресса въ различныхъ странахъ и о представляющихся при томъ затрудненіяхъ; изслѣдовать не требуютъ-ли эти затрудненія пересмотра принятыхъ рѣшеній; б) стремиться къ объединенію статистическихъ изданій въ различныхъ странахъ, на сколько то будетъ необходимо для образованія международной статистики; в) обращать вниманіе организаціонной комисіи на подлежащіе обсужденію въ слѣдующей сессіи вопросы и помогать ей въ составленіи программы; г) производить международныя изслѣдованія для того, чтобы представлять организаціонной комисіи слѣдующей сессіи доклады о положеніи во всѣхъ странахъ тѣхъ отраслей статистики, къ которымъ относятся предлагаемые вопросы; представленіе всякаго доклада общему собранію конгресса о какомъ-бы то нибыло вопросѣ должно быть сопровождаемо международнымъ изслѣдованіемъ; д) коллективныя международныя работы вести такимъ образомъ, какъ это было предпринято въ Гагѣ; разрѣшать вопросы, относящіеся къ выполненію этихъ работъ и составлять для нихъ программы и е) предста-

влять конгрессу окончательную редакцію принятыхъ имъ рѣшеній. 18 августа конгрессъ былъ закрытъ, причемъ великій князь Константинъ Николаевичъ, въ рѣчи своей, высказалъ между прочимъ слѣдующее: „Съѣзды,“ подобные тому, который сегодня оканчивается, представляютъ одну изъ характеристическихъ и, безъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ нашего времени. Сходясь на нейтральной почвѣ науки съ отдаленныхъ краевъ всего образованнаго міра, люди знанія и опыта, люди различныхъ убѣжденій въ сферѣ практической дѣятельности, укрѣпляются во взаимномъ уваженіи и, перенося это уваженіе отъ личностей къ цѣлымъ странамъ, представителями которыхъ они служатъ, тѣмъ самымъ способствуютъ къ укрѣпленію связей между народами. Почерпая въ этомъ сознаніи новыя силы для служенія на томъ поприщѣ, которому они себя посвятили, и какъ-бы отдыхая отъ ежедневныхъ трудовъ и заботъ, люди науки своими съѣздами способствуютъ распространенію въ массахъ положительныхъ знаній и тѣмъ самымъ еще болѣе достигаютъ цѣли служенія истинѣ и прогрессу человѣчества.“

Выборъ мѣста для девятой сессіи конгресса, согласно обычаю, переданъ усмотрѣнію организаціонной комисіи. Недавно сдѣлалось извѣстнымъ, что выборъ ея палъ на Пешть.

VI.

Херсонскій земскій статистическій съѣздъ 1873 года *).

Со введеніемъ въ дѣйствіе земскихъ учреждений въ Россіи ярко выступила наружу необходимость въ болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ, касающихся почти всѣхъ отраслей экономическаго быта населенія. Хозяинъ долженъ знать всѣ мельчайшія подробности своего хозяйства. Какъ-же земству обойтись безъ знакомства съ объектомъ своей дѣятельности? Лучшіе представители

*) Источники: брошюра о херсонскомъ съѣздѣ, изданная херсонскимъ земствомъ, и газетныя извѣстія.

нашего земства, сознавая эту истину очень хорошо и вмѣстѣ съ тѣмъ также хорошо сознавая, что наши статистическіе комитеты, при ихъ теперешней организаціи, мало могутъ помочь нуждамъ земской статистики, рѣшились отбросить въ сторону неразумную скупость и организовали собственную статистическую часть при губернскихъ земскихъ управахъ, совершенно основательно разсчитавъ, что затрачиваемыя на этотъ предметъ матеріальныя средства съ избыткомъ окупятся при болѣе правильномъ земскомъ обложеніи. Доказательствами такого разумнаго взгляда на дѣло служатъ изданіе земствомъ нѣкоторыхъ губерній (напр. пермской, рязанской и друг.) земскихъ „Сборниковъ“, заключающихъ въ себѣ часто немалое богатство статистическихъ данныхъ и устройство, какъ сказано, при губернскихъ земскихъ управахъ, или цѣлаго статистическаго бюро (напр. какъ это сдѣлало тверское земство, вятское и др.) или учрежденіе должности особыхъ статистическихъ агентовъ; земство другихъ губерній выбрало иной, менѣе результатный, но за то болѣе дешевый способъ разрѣшенія задачи, а именно соглашеніе съ существующими статистическими комитетами, относительно той или другой земской статистической работы, поручая ее комитету, при помощи земскихъ средствъ, какъ это дѣлаетъ нижегородское земство. Къ сожалѣнію, есть еще и такія губерніи, земство которыхъ благодушно полагаетъ, что весьма удобно можетъ обойтись безъ всякой разумно-поставленной статистической организаціи. Къ послѣднимъ не принадлежитъ херсонское земство.

Въ концѣ 1872 года херсонская губернская земская управа представила губернскому земскому собранію докладъ по вопросу о собираніи статистическихъ свѣдѣній о земляхъ частныхъ собственниковъ, этомъ жизненномъ земскомъ вопросѣ. Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, говорилось: „Для того, чтобы работы уѣздныхъ земскихъ учреждений, по собиранію статистическихъ свѣдѣній, имѣли значеніе для цѣлой губерніи и могли служить для общихъ губернскихъ выводовъ и сравненій между уѣздами, необходимо, чтобы свѣдѣнія эти собирались по общей, заранѣе выработанной для всѣхъ уѣздовъ, программѣ, по однообразнымъ

формамъ и за одно и тоже время; иначе свѣдѣнія, собранныя однимъ уѣздомъ, по приѣмамъ, формамъ и времени, отличнымъ отъ приѣмовъ, формъ и времени въ другомъ уѣздѣ, если и будутъ пригодны для уѣзда, въ которомъ собраны, то конечно представятъ затрудненіе и даже невозможность съ пользою употребить ихъ для общихъ выводовъ и соображеній по губерніи. Справедливость этаго доказывается опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ, при сличеніи свѣдѣній, доставлявшихся уѣздными управами губернской, до установленія однообразныхъ формъ. Придавая важное значеніе статистическимъ свѣдѣніямъ, губернская управа полагала, что было-бы полезно пригласить уѣздныя управы, совмѣстно съ губернской, выработать одну, общую для всѣхъ уѣздовъ, программу по собиранію статистическихъ свѣдѣній, а также составить однообразныя для нихъ формы и потомъ уже общими силами и средствами приступить къ собиранію самыхъ свѣдѣній“.

Докладъ управы былъ собраніемъ утвержденъ и рѣшено было устроить земскій статистическій съѣздъ въ Одессѣ. Съѣздъ открылъ свои дѣйствія, при участіи члена управы П. Н. Фатуровскаго, председателей уѣздныхъ управъ, нѣсколькихъ гласныхъ и агента одесскаго уѣзда по собиранію статистическихъ свѣдѣній Д. Н. Никитина, въ апрѣлѣ 1873 года.

Всѣхъ засѣданій съѣзда, утреннихъ и вечернихъ, было 5, начиная съ 28 апрѣля по 1 мая, включительно.

Съѣздъ началъ съ обсужденія программъ его занятій. Единогласно признано было, что согласно цѣли съѣзда—выработать наиболѣе рациональный и однообразный для всѣхъ уѣздныхъ земствъ херсонской губерніи методъ собиранія статистическихъ свѣдѣній—занятія съѣзда должны состоять главнымъ образомъ въ разрѣшеніи двухъ вопросовъ: 1) какія именно земству необходимо имѣть свѣдѣнія и 2) какимъ образомъ собирать эти свѣдѣнія? Раздѣливъ такимъ образомъ свои занятія на два отдѣла, съѣздъ приступилъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какой изъ этихъ отдѣловъ долженъ быть прежде разработанъ. Большинствомъ признано было, что такъ какъ отъ объема, характера и спеціализаціи статистическихъ данныхъ зависитъ и способъ ихъ собиранія, кото-

рый можетъ быть различенъ и мѣняться согласно значенію самыхъ данныхъ, то естественно нужно прежде всего выработать программу необходимаго для земства статистическаго матеріала.

Приступивъ къ разработкѣ этаго отдѣла своихъ занятій, съѣздъ единогласно призналъ, что земству необходимо имѣть двоякаго рода статистическія свѣдѣнія: 1) свѣдѣнія о предметахъ, подлежащихъ обложенію сборомъ на нужды земства, и 2) свѣдѣнія о всѣхъ предметахъ, которые хотя не подлежатъ обложенію или не могутъ быть облагаемы сборомъ, но о которыхъ полезно имѣть статистическія данныя для дѣятельности земства. Признавъ это дѣленіе земскихъ статистическихъ свѣдѣній, съѣздъ приступилъ къ разработкѣ программы предметовъ земскаго обложенія. Такъ какъ главнѣйшій изъ этихъ предметовъ—поземельная собственность, то признано было наиболѣе удобнымъ начать составленіе программы съ опредѣленія количества земли, съ подраздѣленіемъ ея на категоріи. При разработкѣ этаго отдѣла программы, съѣздъ нашелъ удобнымъ принять въ основаніе программу, составленную одесской уѣздной земскою управой, въ которой сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

Составляя программу собиранія статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности, съѣздъ нашелъ необходимымъ составить ее отдѣльно для землевладѣльцевъ и отдѣльно для крестьянъ-собственниковъ и другихъ сельскихъ обывателей, отдѣльно для казенныхъ оброчныхъ статей и церковныхъ земель. Затѣмъ выработана была программа собиранія свѣдѣній объ имѣніяхъ частныхъ землевладѣльцевъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Свѣдѣнія объ имѣніи землевладѣльца NN уѣзда такого-то:

1) Чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія землевладѣльца, при какомъ мѣстечкѣ, селѣ или деревнѣ находится имѣніе, какого стана и волости (названіе деревни по документамъ и у народа).

2) Благопріобрѣтенное или наслѣдственное имѣніе. Если наслѣдственное, то когда и отъ кого досталось; если-же благо-

приобрѣтенное, то когда и за какую сумму оно приобрѣтено. Въ томъ и другомъ случаѣ объяснить, въ цѣломъ составѣ или части (и какой именно) перешло имѣніе отъ прежняго владѣльца.

3) Есть-ли на имѣніе геѳеральный, спеціальный или частный планъ; если есть, то когда и кѣмъ производилось межеваніе.

4) Границы имѣнія съ С., В., Ю., и З., разстояніе отъ городовъ, волости, торговыхъ пристаней или мѣстечекъ и отъ ближайшей желѣзно-дорожной или почтовой станціи, съ обозначеніемъ названія ея.

5) Протекаетъ-ли черезъ имѣніе или прилегаетъ къ имѣнію какая рѣка или-же имѣніе находится на берегу моря или лимана; какіе находятся водопои (пруды и колодцы) и какія дороги (почтовые, тразитныя, торговыя и проселочныя) проходятъ черезъ имѣніе.

Примѣчаніе. Если имѣніе имѣло естественныя водопои, означенныя на планѣ до 30-хъ годовъ или документахъ того времени (рѣку или озеро), и они впоследствии изсякли или уничтожились, то слѣдуетъ объяснить, когда и какая, по мнѣнію владѣльца, была тому причина.

6) Пространство, т. е. какое количество десятинъ земли въ имѣніи по документамъ, планамъ и въ натурѣ: а) усадебной (земля, находящаяся подъ постройками владѣльца и другихъ лицъ, площадями и улицами), за исключеніемъ земли, отошедшей въ надѣлъ крестьянамъ; б) подъ фруктовыми садами; в) виноградниками; г) табачными плантаціями; д) огородами; е) каменоломнями; ж) лѣсомъ (какой именно породы); если въ имѣніи былъ лѣсъ до 1861 года, но теперь истребленъ, то указать сколько было, почему и когда истребленъ; з) плавнями (камышемъ); и) подъ водами и какими именно (лиманъ, озеро, рѣка, прудъ и т. д.). Нѣтъ-ли, по мнѣнію владѣльца, въ имѣніи такой земли, которая совершенно ни къ чему негодна, въ какомъ количествѣ и почему.

7) Какой *средній валовой доходъ* получается владѣльцемъ съ земель, находящихся подъ: а) усадьбами; б) фруктовыми садами; в) виноградниками; г) табачными плантаціями; д) огоро-

дами; е) каменоломнями; ж) лѣсомъ; з) плавнями (камышемъ); и) водами; і) затѣмъ, какой доходъ получался вообще отъ остальной земли.

Примѣчаніе. Средній валовой доходъ слѣдуетъ опредѣлить по семилѣтней сложности прихода по каждому разряду угодій, не принимая въ расчетъ никакихъ расходовъ. Напр., если владѣлецъ отъ усадьбъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ получалъ по 100 р., въ теченіи 2-хъ лѣтъ по 150, 1 года 200 и 1 года 250 р., то въ этомъ случаѣ средній валовой доходъ съ усадебной земли будетъ $(100+100+100+150+150+200+250=1050:7=150)$ — 150 рублей.

При обсужденіи и составленіи программы, былъ возбужденъ вопросъ о необходимости обязать землевладѣльцевъ не измѣнять названій своихъ имѣній или-же измѣнять ихъ съ разрѣшенія уѣздной управы. При этомъ указано, что такъ какъ на этотъ предметъ не существуетъ особыхъ постановленій, то землевладѣльцы, не извѣщая управы, очень часто измѣняютъ названія деревень, отчего необходимо должны происходить затрудненія въ содержаніи правильныхъ статистическихъ свѣдѣній, а также возникаетъ путаница по окладнымъ книгамъ и другимъ документамъ, а въ особенности по взысканію недоимокъ и при разсылкѣ корреспонденціи. Соглашаясь съ этимъ, съѣздъ постановилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія губернской управы, съ просьбой повторить ходатайство объ ограниченіи права землевладѣльцевъ измѣнять названія имѣній, направленія проселочныхъ дорогъ. Обращено вниманіе на трудность нанесенія на карту проселочныхъ дорогъ, такъ какъ землевладѣльцы измѣняютъ совершенно произвольно направленіе этихъ дорогъ. Объ этомъ постановлено также сообщить губернской управѣ, съ просьбой ходатайствовать о запрещеніи землевладѣльцамъ измѣнять направленіе или уничтожать существующія проселочныя дороги, безъ вѣдома земскихъ учреждений.

Высказано было также мнѣніе, что было-бы весьма желательно, чтобы при дѣлахъ земскихъ управъ находились снимки съ плановъ имѣній и вообще поземельной собственности, находя-

щейся въ уѣздахъ. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, съѣздъ призналъ, что для этаго необходимо каждому уѣздному земству имѣть особаго землемѣра, который-бы могъ, кромѣ копированія плановъ, производить снимки тѣхъ имѣній, плановъ которыхъ не имѣется у ихъ владѣльцевъ, или гдѣ эти планы необходимо провѣрить, а потому осуществленіе этой идеи будетъ зависѣть отъ желанія уѣздныхъ земскихъ собраній.

Съѣздъ нашелъ также необходимымъ возбудить ходатайство о вмѣненіи въ обязанность нотаріусамъ сообщать управамъ о переходѣ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ.

Подобныя-же программы были выработаны съѣздомъ и по отношенію къ собранію свѣдѣній о земляхъ крестьянъ-собственниковъ и другихъ сельскихъ обывателей, оброчныхъ казенныхъ земляхъ и земляхъ, принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ.

Составивъ программы собранія статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности, съѣздъ приступилъ затѣмъ къ составленію программы свѣдѣній о заводахъ, фабрикахъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ.

Свѣдѣнія по этимъ предметамъ съѣздъ нашелъ возможнымъ ограничить слѣдующими рубриками:

1) Названіе завода, фабрики или заведенія и гдѣ они находятся.

2) Кому принадлежитъ помѣщеніе или зданіе, въ которомъ находится заводъ, фабрика или заведеніе, и въ которомъ году устроено; находится-ли заводъ въ дѣйствиіи или-же не дѣйствуетъ; въ послѣднемъ случаѣ объяснить почему и съ какого времени, и во что обходится бездѣйствіе владѣльцу. Если помѣщеніе арендованное (наемное), то какаѧ арендная (наемная) годовая или мѣсячная плата, если-же заводъ, фабрика или заведеніе принадлежатъ самому владѣльцу помѣщенія, то показать арендную (наемную) годовую плату помѣщенія сообразно мѣстнымъ условіямъ. Если владѣльцу или арендатору извѣстна плата за нѣсколько лѣтъ предшествующихъ, то просить проставить ее отдѣльно за каждый годъ.

3) Изъ какого матеріала сдѣлано помѣщеніе (камня, дере-

ва, камыша и проч.), какого размѣра помѣщеніе (въ саженьяхъ и аршинахъ) въ длину и вышину.

4) Застрахованы-ли фабрика, заводъ и заведеніе и если застрахованы, то въ какомъ обществѣ и за какую сумму.

5) Сколько управляющихъ или приказчиковъ, откуда они и какая плата въ годъ или мѣсяць каждому, включая сюда и содержаніе ихъ.

6) Сколько рабочихъ и учениковъ, откуда они и какая плата въ годъ или мѣсяць каждому, включая сюда и содержаніе ихъ.

7) Сколько и изъ какой мѣстности получается сырого матеріала и на какую сумму.

8) Сколько и на какую сумму готовится, хранится или продается издѣлій или продуктовъ въ годъ или мѣсяць и куда они сбываются, отпускаются или продаются, и какая цѣна продажной единицы (по вѣсу, мѣрѣ или счету).

9) Если заводъ, фабрика и промышленное заведеніе употребляетъ топливо, то указать родъ, количество его и цѣнность и откуда оно получается.

10) Какой силой заводъ дѣйствуетъ (паромъ, водой, животной или другой силой).

Составивъ вышепоименованныя рубрики для заводовъ, фабрикъ и заведеній вообще, съѣздъ призналъ необходимымъ, въ видѣ примѣчаній, требовать еще нѣкоторыя свѣдѣнія, специально относящіяся къ различнымъ заводамъ, фабрикамъ и заведеніямъ.

А именно, по отношенію къ заводамъ и фабрикамъ:

1) Гончарнымъ, пояснить: а) изъ какой глины вырабатываются издѣлія; б) какого сорта вырабатываются издѣлія, съ глазурью или безъ глазури.

2) Известковымъ, 3) алебастровымъ, 4) кирпичнымъ, 5) черепичнымъ, 6) изразцовымъ, пояснить сколько печей.

7) Льсопильнымъ, пояснить—парами, руками или водой дѣйствуютъ.

8) Мыловареннымъ, пояснить способъ выработки и сортъ приготовляемаго мыла.

9) *Свѣчнымъ*, 10) *салотопеннымъ*, пояснить число чановъ, какой системы жомъ.

11) *Костопальнымъ*, 12) *восковыхъ свѣчей*, пояснить способъ обработки издѣлій и сортъ ихъ.

13) *Винокуреннымъ*, пояснить: а) по какой системѣ устроенъ заводъ и какое количество $\%$ спирта выкуривается изъ пуда хлѣба, картофеля, кукурузы или фруктовъ, употребляемыхъ для винокурения на заводѣ, б) куда употребляется барда (брага) и приноситъ-ли она владѣльцу или арендатору какой-нибудь доходъ, сверхъ выкормки собственного скота, в) какое время заводъ находится въ дѣйстви въ теченіи года, а также сколько часовъ дѣйствуетъ заводъ въ теченіи сутокъ, г) число заторныхъ кадей и квасильныхъ чановъ.

14) *Пивовареннымъ*, объяснить: а) по какой системѣ устроенъ заводъ, б) куда употребляется барда (брага) и приноситъ-ли она владѣльцу или арендатору какой-нибудь доходъ, сверхъ выкорма собственного скота, в) какое время заводъ находится въ дѣйстви въ теченіи года, а также сколько часовъ дѣйствуетъ заводъ въ теченіи сутокъ, г) какое число чановъ, д) изготовляется-ли солодъ на мѣстѣ, какой, и продается-ли; если нѣтъ, то откуда получается, е) откуда получается хмѣль.

15) *Медовареннымъ*, объяснить какой системы заводъ, откуда получается хмѣль.

Что касается торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній, то съѣздъ призналъ необходимымъ собирать свѣдѣнія о слѣдующихъ изъ нихъ:

- 1) Оптовыхъ складахъ хлѣбнаго вина и спирта.
- 2) Оптовыхъ складахъ винограднаго вина русскаго и иностраннаго.
- 3) Штофныхъ лавкахъ.
- 4) Ренсковыхъ погребахъ.
- 5) Погребахъ, продающихъ исключительно русскія виноградныя вина.
- 6) Погребахъ, продающихъ исключительно иностранныя вина.
- 7) Трактирныхъ заведеній въ городахъ и мѣстечкахъ.

- 8) Питейныхъ домахъ, шинкахъ и корчмахъ.
  - 9) Постоялыхъ дворахъ съ продажею напитковъ.
  - 10) Временныхъ выставкахъ.
  - 11) Портвейныхъ и пивныхъ лавкахъ.
  - 12) Биръ-галляхъ.
  - 13) Чайныхъ заведеніяхъ.
  - 14) Ресторацияхъ.
  - 15) Постоялыхъ дворахъ, безъ продажи напитковъ.
- Обо всѣхъ этихъ заведеніяхъ, въ видѣ примѣчанія, требовать свѣдѣнія: какой національности содержатель заведенія (русскій, еврей, нѣмецъ и т. п.).
- 16) Гостинницахъ.
- Въ видѣ примѣчанія указать число комнатъ гостинницы для пріѣзжающихъ.
- 17) О купальняхъ и баняхъ.
- Показать, сколько купающихся можетъ помѣститься въ одинъ разъ.
- 18) Торговыхъ лавкахъ и магазинахъ (мануфактурныхъ, бакалейныхъ, готового платья и т. д.).
  - 19) Бойняхъ.
- При этомъ указать: число головъ убиваемаго ежедневно скота.
- 20) Аптекахъ.
- Въ видѣ примѣчанія указать какое количество рецептовъ поступаетъ въ аптеку ежедневно и сколько требованій на медикаменты безъ рецептовъ.
- 21) Складочныхъ магазинахъ (хлѣбныхъ, фармацевтическихъ, колоніальныхъ и т. д.), устроенныхъ исключительно съ коммерческою или спекулятивною цѣлью.
  - 22) Мастерскихъ, приготовляющихъ издѣлія изъ дерева (мебель, возы, плуги, бондарныя издѣлія), разные предметы сельскаго хозяйства и т. д.
  - 23) Экипажныхъ мастерскихъ.
  - 24) Пекарняхъ.
- Въ видѣ примѣчанія требовать поясненія, не приготовляется ли въ пекарняхъ хлѣбъ прямо изъ зерна.

25) Конторахъ (банкахъ, страховыхъ, транспортахъ, торговыхъ, нотаріальныхъ, маклерскихъ, мѣняльныхъ, комиссіонерскихъ и т. д.).

26) Ремесленныхъ заведеніяхъ, подъ которыми слѣдуетъ понимать слесарныя, токарныя, кузнечныя, ружейныя, портняжескія, бѣлошвейныя, перчаточныя, бандажныя, музыкальныя, прачечныя и другія непоименованныя выше заведенія.

Кромѣ того съѣздъ призналъ цѣлесообразнымъ собирать свѣдѣнія и о складахъ различныхъ продуктовъ, а именно: а) строительныхъ матеріаловъ (дерево, известь, камень, кирпичъ, шоссеиныя плиты и т. д.), б) топлива (дрова, камышъ, уголь и т. д.), в) сѣнныхъ и другихъ складахъ, устроенныхъ съ коммерческою и спекулятивною цѣлью.

При доставленіи свѣдѣній о подобнаго рода складахъ, пояснять, на собственной-ли землѣ владѣльца или на арендуемой устроенъ складъ матеріала. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ указать арендную плату за мѣсто для склада.

Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ составленію программы собранія статистическихъ свѣдѣній о промыслахъ, не подходящихъ къ вышеупомянутымъ категоріямъ заведеній фабричныхъ и торговой промышленности. Къ нимъ съѣздъ отнесъ: во-1) кустарную промышленность, полотняное и суконное производство, и во-2) рыбную ловлю и рыбные заводы.

Взаключеніе программы собранія свѣдѣній о фабрикахъ, заводахъ и другихъ промыслахъ, съѣздъ формулировалъ также нѣсколько рубрикъ для собранія свѣдѣній о мельницахъ, драчахъ и маслбойняхъ.

При составленіи программы собранія статистическихъ свѣдѣній о заводахъ, фабрикахъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, а также промыслахъ, съѣздъ руководствовался исключительно мѣстными условіями страны и имѣлъ въ виду потребность собранія свѣдѣній только о тѣхъ изъ нихъ, которыя дѣйствительно существуютъ или могутъ существовать въ районѣ херсонской губерніи и потому и не вносилъ въ программу тѣхъ изъ заводовъ, фабрикъ, промышленныхъ заведеній или промысловъ,

которые въ херсонской губерніи не встрѣчаются. Разработавъ программу собиранія статистическихъ свѣдѣній о предметахъ, облагаемыхъ земскимъ сборомъ, съѣздъ приступилъ къ составленію программы свѣдѣній о тѣхъ предметахъ, которые, хотя не подлежатъ обложенію сборомъ, но опредѣляютъ благосостояніе (платежныя средства) края вообще. Разработка программы свѣдѣній объ этаго рода предметахъ начата съ сельскаго хозяйства.

Послѣ совѣщаній, касательно необходимости и значенія для земства статистическихъ свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ вообще, съѣздъ приступилъ къ редактированію программы собиранія свѣдѣній о скотоводствѣ, пчеловодствѣ, строеніяхъ и хлѣбопашествѣ.

Составивъ вышепоименованныя программы, съѣздъ перешелъ къ выработкѣ программы свѣдѣній о народонаселеніи. Запросъ этотъ вызвалъ продолжительныя пренія. По всестороннемъ его обсужденіи, съѣздъ единогласно призналъ, что такъ какъ собираніе свѣдѣній о народонаселеніи должно составить одинъ изъ главнѣйшихъ и наиболѣе важныхъ отдѣловъ земской статистики, то необходимо систему собиранія этихъ свѣдѣній построить на возможно прочныхъ началахъ, что поэтому обсужденіе этаго вопроса, какъ требующее значительнаго времени, должно составить предметъ обсужденій особыхъ засѣданій съѣзда. Поэтому съѣздъ постановилъ отложить обсужденіе вопроса о собираніи свѣдѣній о народонаселеніи до будущаго губернскаго земскаго собранія, когда участвующіе въ съѣздѣ въ качествѣ губернскихъ гласныхъ съѣдутся въ г. Херсонъ. До того-же просить херсонскую губернскую земскую управу запросить городскія думы, какое участіе могутъ принять онѣ въ собираніи свѣдѣній о народонаселеніи вообще и въ особенности въ однодневной народной переписи.

Окончивъ составленіе программъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, съѣздъ приступилъ затѣмъ къ обсужденію вопроса о способѣ организаціи собиранія этихъ свѣдѣній.

При обсужденіи этаго вопроса было высказано, что земскія учрежденія, съ перваго дня своего открытія, признали необходимость имѣть разныя статистическія свѣдѣнія. Необходимость эта признана какъ потому, что они получили въ наслѣдство очень

мало матеріала о состояніи сельскаго хозяйства, такъ и потому, что въ земское положеніе внесенъ совершенно новый принципъ по взиманію сборовъ. Кромѣ опредѣленія количества предметовъ обложенія, потребовалось опредѣленіе цѣнности и доходности ихъ. Работы, предпринимаемыя уѣздными земствами для достиженія этаго, по настоящее время не дали желаемыхъ результатовъ, вслѣдствіе разнообразія формъ, по которымъ собирались свѣдѣнія (не всегда объ однихъ и тѣхъ-же предметахъ), и различныхъ приѣмовъ, употребляемыхъ при этомъ каждымъ уѣзднымъ земствомъ, что дѣлало невозможнымъ группировку и обобщеніе данныхъ. Поэтому съѣздъ, опредѣливъ, какія свѣдѣнія нужны въ данное время для земства, призналъ необходимымъ составить общій планъ собиранія и провѣрки ихъ, съ тѣмъ, чтобы разъ опредѣливши этотъ планъ, строго ему слѣдовать, не принимая частныхъ примѣненій или отступленій въ немъ впредь до общаго пересмотра представителями какъ отъ губернскаго, такъ и уѣздныхъ земствъ. Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію вопроса, посредствомъ кого и въ какой срокъ собирать и какъ повѣрять собранныя свѣдѣнія. По мнѣнію съѣзда, свѣдѣнія должны быть отбираемы письменно отъ самихъ владѣльцевъ имуществъ, въ виду того, что другой способъ—непосредственное собираніе свѣдѣній черезъ агентовъ земства, какъ требующее огромныхъ расходовъ, неудобноисполнимъ въ настоящее время. Поэтому необходимо обращаться къ владѣльцамъ съ приглашеніемъ о доставленіи свѣдѣній, по выработаннымъ съѣздомъ формамъ, на посылаемыхъ бланкахъ, къ сроку, который будетъ назначенъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Въ случаѣ недоставленія къ мѣлюбо свѣдѣній къ назначенному сроку, безъ уважительныхъ причинъ, и если настоянія земскихъ учрежденій и ихъ агентовъ останутся безъ результата и не будетъ средствъ и возможности собрать свѣдѣнія другимъ путемъ, то земство должно обратиться за содѣйствіемъ къ судебной власти. Достигнуть всего этаго, по мнѣнію съѣзда, возможно только въ такомъ случаѣ, если распорядителемъ работъ по всей губерніи будетъ одно учрежденіе, отвѣтственное предъ земствомъ и имѣющее въ своей средѣ специа-

листовъ по статистикѣ. Нельзя не признать, что собраніе, проверка и приведеніе въ систематическій порядокъ опредѣленныхъ съѣздомъ свѣдѣній составляетъ обширный трудъ, обнимающій болѣе или менѣе всѣ отрасли земскаго хозяйства. Поэтому лица, на которыхъ будетъ возложено исполненіе его, должны обладать полнымъ знакомствомъ съ земскимъ дѣломъ и имѣть качества, необходимыя для статистика, т. е. способность отличать вѣрныя свѣдѣнія отъ невѣрныхъ, умѣнье найтись въ массѣ цифръ и знаніе тѣхъ выработанныхъ наукою приемовъ, посредствомъ которыхъ выводятся среднія цифры, составляются и изслѣдуются статистическія формулы.

Признавая необходимымъ имѣть на службѣ земства такихъ лицъ, агентовъ по статистикѣ, съѣздъ находитъ, что на нихъ должны быть возложены: 1) проверка на мѣстахъ сомнительныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ владѣльцами, обществами и учрежденіями, и разъясненіе недоразумѣній, съ которыми обратятся къ нимъ словесно или письменно тѣ учрежденія, мѣста и лица, отъ которыхъ требуются свѣдѣнія, опредѣленныя земскими учрежденіями; 2) выборъ данныхъ (составленіе таблицъ, опредѣленіе среднихъ чиселъ и выводъ статистическихъ формулъ); 3) расположеніе данныхъ въ разумный порядокъ или систему и 4) выводъ законовъ общественной жизни изъ приведенныхъ въ порядокъ данныхъ.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію:

I. Въ виду того, что собраніе и обработка статистическихъ свѣдѣній составляетъ потребность не только уѣздную и что статистическія данныя имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, чѣмъ обширнѣе районъ, съ котораго они собраны, признать организацію земской статистики потребностью губернской и расходы на удовлетвореніе ея отнести на губернской сборъ.

II. Для успѣшнаго хода собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній необходимо, чтобы земство имѣло особыхъ агентовъ, собственно для этой цѣли. Такъ какъ, при всей сложности и разнообразіи своихъ занятій, эти агенты будутъ дѣлать все-таки одно дѣло, то они должны имѣть постоянную возможность

обсуждать и систематизировать сообща свои результаты и составлять какъ-бы особое земское статистическое бюро при губернской управѣ. Кромѣ того, земскія учрежденія приглашаютъ, для содѣйствія имъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, такихъ лицъ, которыя своими свѣдѣніями и вліяніемъ могли-бы быть полезны въ мѣстахъ своего пребыванія, какъ-то: мировыхъ судей, мировыхъ посредниковъ, гласныхъ, извѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, сельскихъ учителей и священниковъ.

III. Земскіе статистическіе съѣзды, подобные настоящему (изъ представителей земства и всѣхъ статистическихъ агентовъ, съ правомъ голоса), съѣздъ признаетъ безусловно необходимыми и притомъ не какъ случайное, единичное явленіе, а періодическое, не менѣе одного раза въ годъ. Вѣдѣнію съѣзда должно быть ввѣрено направленіе и высшій надзоръ по статистическимъ работамъ въ губерніи; онъ составляетъ программы статистическимъ работамъ и инструкціи для агентовъ, а также утверждаетъ ихъ отчеты.

IV. Число агентовъ, соотвѣтственно обширности губерніи, съѣздъ признаетъ возможнымъ ограничить шестью, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы дѣятельность каждаго агента не опредѣлялась только мѣстностью (уѣздомъ), но регулировалась статистическимъ съѣздомъ, соотвѣтственно ходу общихъ статистическихъ работъ въ губерніи.

V. Назначеніе статистическихъ агентовъ производится сначала одною губернской управою, а впослѣдствіи—ею-же, но по рекомендаціи статистическаго бюро. Увольненіе-же агентовъ безъ просьбы ихъ зависитъ отъ статистическаго съѣзда; но временно, до собранія съѣзда, агенты могутъ быть устраняемы губернской управою.

VI. Для контроля за дѣйствіями агентовъ и съѣзда, а также для всеобщаго свѣдѣнія добытыхъ ими результатовъ, работы ихъ публикуются въ „Сборникѣ Херсонскаго Земства“.

Въ маѣ нынѣшняго года въ Одессѣ вторично происходилъ земскій статистическій съѣздъ, на который прибыли председатели уѣздныхъ земскихъ управъ херсонской губерніи, председатель херсон-

ской губернской земской управы, агенты при земскомъ статистическомъ бюро, а также членъ отъ одесской городской управы. На съѣздѣ были обсуждены, какъ сообщаетъ „Одесскій Вѣстникъ“, рубрики тѣхъ таблицъ, по которымъ предполагается собраніе статистическихъ свѣдѣній въ губерніи, а также различныя мѣры для облегченія собранія этихъ свѣдѣній. Въ съѣздѣ участвовалъ также профессоръ политической экономіи новороссійскаго университета г. Вольскій. Въ настоящее время при херсонскомъ земскомъ статистическомъ бюро состоятъ уже три агента, съ содержаніемъ каждому по 1500 р.

VII.

З а к л ю ч е н і е.

Представивъ сжатый очеркъ зарожденія и осуществленія въ Россіи мысли о статистическихъ съѣздахъ, особенно умѣстный въ настоящемъ изданіи, посвященномъ памяти одного изъ нихъ, позволю себѣ выразить желаніе, чтобы мысль эта развивалась и въ будущемъ, чтобы статистическіе съѣзды со временемъ вошли у насъ въ обычай и встрѣчали-бы въ такъ называемой образованной публикѣ поболѣе пониманія ихъ необходимости.

Что касается самихъ статистическихъ комитетовъ, то они, какъ уже видно было выше, хорошо понимаютъ эту необходимость. Такъ, напр., еще недавно, въ 1873 году, въ одномъ изъ засѣданій владимірскаго статистическаго комитета было читано заявленіе одного изъ его членовъ, Я. П. Гарелина, слѣд. содержания: „Для большаго развитія статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній было-бы полезно назначить очередные ежегодные статистическіе съѣзды во владимірской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, пригласивъ къ участію въ этихъ съѣздахъ гг. членовъ статистическихъ комитетовъ и вообще лицъ, заинтересованныхъ успѣхами статистическаго дѣла. Срокъ этихъ собраній удобнѣе было-бы назначить въ первой половинѣ сентя-

бря мѣсяца. Дальнѣйшія основанія учрежденія съѣздовъ могутъ быть выработаны съ согласія на это центрального статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ“.

По выслушаніи этаго заявленія, владимірскимъ статистическимъ комитетомъ было постановлено: войти съ представленіемъ о немъ, отъ лица г. предсѣдателя комитета, къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, по центральному статистическому комитету.

Съ своей стороны, вполне признавая такъ сказать центральное преимущество съѣздовъ, подобныхъ съѣзду 1870 года, я однако, какъ провинціалистъ (употребляю это выраженіе за немѣніемъ другого), сердечнѣе отношусь къ съѣздамъ областнымъ, и какъ провинціалистъ поволжскій, очень хорошо видя препятствія для осуществленія волжскаго статистическаго съѣзда въ настоящемъ, заключающіяся однако болѣе въ случайныхъ причинахъ, не теряю надежды на осуществленіе его въ будущемъ. Я крѣпко вѣрю въ то, что волжскій статистическій съѣздъ состоится, и состоявшись, докажетъ, что хотя на Волгѣ и долго собираются, хотя взявшись за „дубинушку“, сначала будто только и надѣются на то, что она „сама пойдетъ“, но разъ „дубинушка“ сдвинется съ мѣста—напоръ приобрѣтетъ извѣстную силу, и полной грудью зазвучитъ тогда окончаніе пѣсни: „сама пошла, сама пошла!“

Въ Поволжьи, нужно прибавить, статистическій съѣздъ имѣлъ бы за собою и несравненно рельефнѣйшій областной характеръ, чѣмъ, напр., въ Одессѣ или въ Вильнѣ, такъ какъ Поволжье имѣетъ болѣе характерную, рельефную фізіономію, чѣмъ новороссійская и сѣверо-западная окраины.

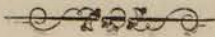
Заключая свою статью о статистическомъ съѣздѣ 1870 года, г. Сементовскій замѣтилъ: „Прошло два года (писано имъ въ 1872 году), какъ съѣздъ познакомилъ и отчасти сдружилъ разсѣянныхъ на пространствѣ отъ береговъ Сѣвернаго океана до Каспія и отъ рубежа цивилизованныхъ государствъ Европы до границъ средне-азіатскаго варварства, официальныхъ дѣятелей отечественной статистики; кое-что изъ выработаннаго на съѣздѣ перешло, мѣстами, на практическую почву, иное имѣется въ виду при

предстоящихъ изслѣдованіяхъ; дѣятельность многихъ статистическихъ комитетовъ замѣтно оживилась; труды ихъ начали появляться въ печати чаще; всюду повѣяло новымъ духомъ, — духомъ любви къ статистикѣ, большимъ довѣріемъ къ выработаннымъ ею даннымъ, большимъ уваженіемъ къ труженникамъ этаго, доселѣ мало знакомаго публикѣ, поля учено-административной дѣятельности.... Между тѣмъ преобразование статистическихъ комитетовъ далеко даже еще отъ начала.... А время беретъ свое и изъ небольшой семьи труженниковъ статистики, одинъ за другимъ выбываютъ лучшіе дѣятели ея: однихъ похищаетъ смерть, другихъ забота о насущномъ хлѣбѣ увлекаетъ къ трудамъ иного рода.... Преобразования въ разныхъ отрасляхъ государственнаго управленія идутъ такъ быстро, что наши старые статистическіе порядки болѣе и болѣе теряютъ свое значеніе.... Долго-ли это можетъ продолжаться? Если существованіе правительственной статистики признается необходимымъ, то необходимо также найти и средства къ веденію у насъ статистическаго дѣла путемъ рациональнымъ, соответствующимъ прогрессивному движенію всѣхъ другихъ частей государственнаго строя“....

Охотно присоединяю и свой голосъ къ словамъ почтеннаго А. М. Сементовскаго, по инициативѣ котораго и предпринято настоящее изданіе: не будь перваго выпуска „Сборника въ память съѣзда 1870 года“, — не было-бы и втораго....

А. С. Гацискій.

КАКЪ ВОЗНАГРАЖДАЕТСЯ

въ тверской губерніи

ТРУДЪ СРЕДНЕЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ?

Главнѣйшія условія, отъ которыхъ зависитъ большее или меньшее вознагражденіе за трудъ.—Населеніе, климатъ и почва тверской губерніи.—Насколько производителенъ земледѣльческій вольнонаемный трудъ въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ?—Разница между помѣщичьимъ и крестьянскимъ хозяйствомъ.—Доходъ средней крестьянской семьи отъ земледѣлія.—Расходы ея.—Дефицитъ.—Разнообразіе промысловъ тверской губерніи.—Число рукъ, ими занятыхъ.—Вознагражденіе труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности.

Чѣмъ выше экономическое развитіе всего общества данной мѣстности, тѣмъ трудъ отдѣльной личности въ этомъ обществѣ производительнѣе и цѣннѣе, тѣмъ продукты труда доступнѣе для всѣхъ членовъ общества, тѣмъ жизнь дешевле, а потому узнать, какъ вознаграждается трудъ въ данной мѣстности, значитъ—узнать: каково экономическое развитіе и благополучіе живущаго въ ней общества.

Высшій предѣлъ вознагражденія за трудъ составляютъ количество и качество выработываемыхъ имъ продуктовъ; низшій предѣлъ этаго вознагражденія зависитъ отъ того количества продуктовъ, которое необходимо рабочему съ его семьею, для поддержанія своего существованія.

Низшій предѣлъ различенъ въ различныхъ мѣстностяхъ:

въ однихъ трудящееся населеніе привыкло ко многимъ удобствамъ жизни, въ другихъ-же оно довольствуется самымъ скуднымъ пропитаніемъ. Но какъ-бы то нибыло, высшій и низшій предѣлы вознагражденія за трудъ существуютъ и могутъ быть въ каждой данной мѣстности узнаны.

Колеблясь, вслѣдствіе многоразличныхъ обстоятельствъ, между этими двумя предѣлами, заработки трудящихся людей зависятъ еще отъ одного весьма важнаго обстоятельства, а именно: отъ числа трудящихся и отъ отношенія этаго числа къ тѣмъ капиталамъ, которые накоплены въ обществѣ и предназначены на поддержку трудящихся во время ихъ работы, до полученія результатовъ. Какъ все, имѣющее мѣновую цѣнность, и трудъ подчиняется закону *спроса и снабженія*: трудъ, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, тѣмъ дороже, чѣмъ больше на него требованія, тѣмъ дешевле, чѣмъ требованіе слабѣе; тѣмъ дороже, чѣмъ наплывъ трудящихся меньше, тѣмъ дешевле, чѣмъ наплывъ ихъ сильнѣе. Въ одной и той-же мѣстности цѣны на трудъ одного и того-же качества одинаковы. Если случайно цѣны на него поднимаются, то соперничество новыхъ (народившихся или пришлыхъ) работниковъ понижаетъ ихъ до обычной нормы *).

Эта зависимость цѣнности труда отъ запроса на него и отъ снабженія имъ производства облегчаетъ задачу статистики, занимающейся, между прочимъ, и вопросомъ о вознагражденіи за трудъ. Имѣя въ виду нивелирующую силу конкуренціи, по немногимъ наблюденіямъ въ различныхъ пунктахъ изучаемой мѣстности, можно возсоздать болѣе или менѣе близкую къ истинѣ картину выгодъ, доставляемыхъ трудомъ въ этой мѣстности.

Желая въ настоящемъ случаѣ рѣшить вопросъ о вознагражденіи крестьянскаго труда въ тверской губерніи, мы постараемся узнать: 1) какъ вознаграждается здѣсь трудъ земледѣльца, 2) какъ вознаграждается трудъ работника и мастера въ главнѣйшихъ ремесленныхъ, фабричныхъ и заводскихъ производствахъ.

*) Само собою разумѣется, что авторъ, говоря о трудѣ, какъ о товарѣ говоритъ о томъ, что есть, а не о томъ, что должно-бы было быть.—*Ред.*

Но такъ какъ для опредѣленія нормальнаго вознагражденія за трудъ, необходимо знать общую сумму производства, то попытаемся сначала, хотя приблизительно, опредѣлить валовую производительность всего земледѣльческаго и промышленнаго труда населенія тверской губерніи.

Тверская губернія никогда не славилась своимъ земледѣліемъ. И нынѣ, по отношенію къ хлѣбной и вообще земледѣльской производительности, она занимаетъ, въ ряду губерній европейской Россіи, лишь сорокъ-первое мѣсто. Ниже ея, въ этомъ отношеніи, могутъ быть оставлены лишь губерніи: витебская, новгородская, велогородская, московская, олонецкая, астраханская, с.-петербургская и архангельская. Между тѣмъ какъ саратовская, пензенская и другія черноземныя губерніи производятъ, за исключеніемъ сѣмянъ, по $5\frac{1}{2}$ четвертей всякаго рода хлѣба на каждую наличную душу, тверская производитъ только по $2\frac{4}{5}$ четверти, т. е. почти вдвое менѣе.

Мы далеко увлеклись-бы отъ предмета этой статьи, если-бы задались желаніемъ коснуться всѣхъ невыгодныхъ условій, препятствующихъ развитію земледѣлія въ тверской губерніи, но сказать нѣсколько словъ о положеніи, климатѣ и о почвѣ ея считаемъ необходимымъ для уясненія нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, о которыхъ должны будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Тверская губернія представляетъ собою, по отношенію къ примыкающимъ къ ней съ юга и востока мѣстностямъ, возвышенное пространство въ $57.385\frac{4}{5}$ верстъ, или около 6 милліоновъ десятинь, на которыхъ живетъ 762.818 чел. мужескаго и 804.482 женскаго пола, всего 1.567.300. Изъ нихъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ нѣсколько болѣе 389.000 мужчинъ и около 420.000 женщинъ.

По отношенію къ экономическимъ условіямъ жизни населенія, тверскую губернію можно раздѣлить на двѣ части: сѣверо-западную (уѣзды осташковскій, вышневолоцкій, часть тверского, бѣжецкаго и новоторжскаго) и юго-восточную (вся остальная мѣстность).

Въ сѣверо-западной части уровень поверхности земли выше; тамъ много озеръ, болотъ и лѣсовъ, оттуда стекаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ; климатъ тамъ суровъ, зима нѣсколько длиннѣе, лѣто нѣсколько короче, чѣмъ въ юго-восточной части; населеніе тамъ рѣже, промышленность развита слабо, экономическій бытъ населенія напоминаетъ губерніи смоленскую, псковскую и новгородскую; въ юго-восточной—лѣсовъ и болотъ очень мало, почва плодороднѣе, климатъ нѣсколько мягче, промышленность развита значительнѣе, чѣмъ въ сѣверо-западной части; экономическія условія жизни напоминаютъ сосѣднія губерніи: ярославскую, владимірскую и московскую.

Населенность сѣверо-западной полосы такъ незначительна, что на каждую квадратную версту въ ней приходится 17, между тѣмъ какъ въ юго-восточной—около 39 жителей.

Изъ всѣхъ шести милліоновъ десятинъ земли, занимаемыхъ тверской губерніей, по планамъ генеральнаго межеванія, считается до 400.000 десятинъ неудобной, но въ дѣйствительности ея, по крайней мѣрѣ, вдвое болѣе, если считать неудобною землей не только воды, моховыя болота и дороги, а всѣ земли, по своему безплодію, неуступающія даже тщательной обработкѣ.

Лучшими почвами у насъ считаются: поемныя, суглинистыя и супесчаныя, а земель „перваго разряда“ съ такими почвами наберется не болѣе полутора милліона десятинъ. Остальныя земли съ иловатою, сырою-суглинистою, сырою-иловатою и песчаною почвами менѣе плодородны, а они-то и занимаютъ большую часть губерніи.

Всей хорошей и дурной земли, сколько нибудь годной къ обработкѣ, можно считать до 5 милліоновъ десятинъ.

Нельзя сказать, чтобы и климатъ тверской губерніи особенно благоприятствовалъ земледѣлію. По наблюденіямъ многихъ лѣтъ, въ одной изъ мѣстностей близъ границы новоторжскаго и старицкаго уѣздовъ, средняя температура года не превышаетъ $+2,7^{\circ}$ Р. Теплыхъ дней, съ среднею температурой выше $+12^{\circ}$, насчитывается 67, съ среднею температурой ниже 0° —138; весеннихъ и осеннихъ дней (отъ 0° до $+12^{\circ}$)—160. Осень нѣ-

сколько длиннѣе весны. И такъ лѣто продолжается лишь два съ четвертью мѣсяца, зима нѣсколько менѣе 5, весна и осень вмѣстѣ—22-ью днями долѣе, чѣмъ зима.

Половину апрѣля можно причислить къ зимнему времени года; въ маѣ рѣдко не бываетъ двухъ или трехъ утреннихъ морозовъ; въ іюнѣ—ночные приморозки также не рѣдкость, но вообще мѣсяць этотъ можетъ назваться теплымъ (средняя температура $+11,80$ Р.); іюль не всегда проходитъ безъ ночныхъ приморозковъ, хотя средняя температура его $+13,60$; въ августѣ бываетъ, среднимъ числомъ, до 4 дней съ ночными морозами; средняя температура августа $+11,93$, сентября $+8,01$, октября $+3,59$, ноября $-3,00$, декабря $-5,68$, января $-7,31$, февраля $-5,91$, марта $-3,76$, апрѣля $+1,90$, мая $+7,31$.

Дождливыхъ и снѣжныхъ дней бываетъ обыкновенно достаточно,—до 160 въ году, но распредѣляются они не всегда благопріятно: поля и луга терпятъ иногда отъ чрезмѣрной влажности, иногда отъ продолжительнаго бездождія.

Изъ многолѣтнихъ наблюденій оказывается, что земледѣлецъ тверской губерніи долженъ опасаться:

1) Слишкомъ ранняго начала и поздняго конца зимы, которая здѣсь иногда начинается въ половинѣ октября и продолжается до конца апрѣля, такъ что корма для скота нужно запасать почти на 6 мѣсяцевъ; 2) слишкомъ дождливаго мая, особенно тамъ, гдѣ тяжелая суглинистая почва; распаханная подъ яровой посѣвъ земля превращается отъ дождей въ одну массу и высыхая, твердѣетъ; опасаясь опоздать посѣвомъ, земледѣлецъ зачастую сѣетъ въ грязь, а слѣдствіемъ этаго бываетъ, что зерно „завалится“, т. е. облипнетъ слоемъ грязи и не взойдетъ; 3) весеннихъ майскихъ (иногда іюньскихъ) возвратовъ холода—дней на пять, на шесть; 4) бездождія въ іюнѣ; 5) чрезмѣрныхъ дождей въ августѣ, препятствующихъ какъ уборкѣ хлѣба, такъ и посѣву озими.

Но изъ всѣхъ неудобствъ климата самое главное—это не-

достатокъ теплоты: солнце даетъ, какъ сказано, всего 67 дней съ лѣтнею температурой *).

Не смотря однако на всѣ эти и многія другія неудобства, земледѣліе въ тверской губерніи составляетъ главное занятіе жителей и, занимая большую часть рабочихъ рукъ, доставляетъ большую часть средствъ къ существованію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ тотъ фактъ, что валовая земледѣльческая производительность тверской губерніи оцѣнивается въ 43 милліона рубл. серебромъ **), между тѣмъ какъ фабричная, заводская и ремесленная даютъ продуктовъ почти въ полтора раза менѣе,—всего на 30 милліоновъ.

Цифры эти слагаются слѣдующимъ образомъ:

Въ тверской губерніи ревизскихъ крестьянскихъ душъ, надѣленныхъ землею, насчитывается до 605.000. Средній дѣйствительный ихъ надѣлъ— $4\frac{1}{10}$ десятины ***) , слѣдовательно весь надѣлъ простирается до 2.500.000 десятинъ, изъ которыхъ $\frac{3}{8}$ или около 938.000 занято пашней. При частомъ сѣвѣ, какой у крестьянъ въ обычаѣ, на озимыхъ надѣльныхъ поляхъ всѣхъ крестьянъ высѣвается около 450.000 четвертей ржи. Кромѣ того, на купленныхъ и арендуемыхъ крестьянами земляхъ ежегодно высѣвается до 80.000 четвертей того-же хлѣба. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ высѣвается до 45.000 четвертей, и наконецъ у духовенства и разночинцевъ не менѣе 40.000 четвертей, а всего высѣвается до 615.000 четвертей.

Средній урожай ржи—самъ-4, слѣдовательно, за исключеніемъ сѣмянъ, получается ржи до 1.845.000 четвертей, т. е. немного менѣе $9\frac{1}{2}$ четвериковъ на каждую наличную душу. При такомъ урожаѣ недостаетъ для прокормленія губерніи не менѣе миллі-

*) См. «Статистическое описаніе тверской губерніи» агронома Подрузскаго («Журн. м. г. имуществовъ» 1858 г., августъ).

**) Въ «Военно-статистическомъ сборникѣ» земледѣльческая производительность тверской губерніи опредѣлена гораздо ниже потому, что урожай показанъ нѣсколько ниже дѣйствительнаго и не всѣ продукты земледѣлія перечислены.

***) Если считать и государственныхъ, и удѣльныхъ, и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

она четвертей ржи; въ тверскую губернію привозится ежегодно всего 320.000 четвертей; остальное недостающее количество замѣняется суррогатами: яровыми хлѣбами, картофелемъ, а въ бѣднѣйшихъ мѣстностяхъ и мякиною.

Чтобы не очень распространяться, приведемъ общую таблицу посѣва и урожая въ тверской губерніи:

Посѣвъ.	Урожай, за исключеніемъ сѣмянъ.	На сумму.
Ржи . . . . . 615.000 четвертей	1.845.000	11.070.000 р.
Овса . . . . . 1.200.000 — —	2.100.000	6.300.000—
Ячменя . . . . . 120.000 — —	420.000	2.100.000—
Картофеля . . . . . 200.000 — —	700.000	1.050.000—
Льняного сѣмени 50.000 — —	80.000	800.000—
Гречи, гороху, я- ровой пшеницы и прочихъ яровыхъ хлѣбовъ на		680.000—
Всего собирается на сумму		22.000.000 р.

Кромѣ того льняного волокна собирается до 800.000 пуд., на 2.400.000 рублей.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ произведеній, пахатныя поля даютъ на каждую десятину, какъ ржаную, такъ и яровую, около 4-хъ возовъ соломы, цѣнность которой трудно опредѣлить, но которая не должна быть исключена при вычисленіи валового земледѣльческаго дохода. Ошибки не будетъ, если скажемъ, что стоимость всей собираемой соломы съ 1.000.000 десятинъ неменѣе 3.000.000 рублей. Такимъ образомъ весь валовой доходъ опредѣлится въ 27.400.000 р. Это составитъ:

На каждую пахатную десятину	19 р. 00 к.
— каждую наличную душу	18—26— *)

*) При этихъ и послѣдующихъ вычисленіяхъ наличное населеніе тверской губерніи мы опредѣляемъ въ 1.500.000 чел., такъ какъ болѣе 60.000 можно считать постоянно живущими въ губерніи.

— каждаго работника-мужчину	70— „ —
— каждую семью	110— „ — *)

Чистаго и лѣснаго покоса въ тверской губерніи считается 1.200.000 десятинъ; средній урожай сѣна 50 пудовъ; всего-же собирается не менѣе 60.000.000 пуд., на 6 милліоновъ рублей.

Доходъ отъ скотоводства частію выразился въ доходѣ отъ урожая хлѣбовъ, такъ какъ при неразвитости у насъ молочнаго хозяйства, скотъ даетъ, кромѣ удобренія, очень мало прибыли.

Скота въ тверской губерніи слѣдующее количество:

Крупнаго рогатаго до	500.000	головъ.
Овецъ и мелкаго скота до	450.000	—
Лошадей	360.000	—

Все удобреніе, какое можетъ дать этотъ скотъ, не достигаетъ и тысячи пудовъ на паровую десятину **). При скудости корма, какой получаетъ скотъ въ большинствѣ мѣстностей, при тѣснотѣ пастбищъ, при дурномъ уходѣ, средняя корова (если считать и яловыхъ) можетъ дать не болѣе 30 ведръ молока въ годъ, по 20 к. ведро, а всѣ на сумму не болѣе 3.000.000 рублей.

Приплодъ крупнаго и мелкаго скота можно оцѣнить въ два милліона рублей. Наконецъ продукты огородничества могутъ быть въ селахъ и городахъ оцѣнены въ 2¹/₂ милліона рублей.

Сопоставляя все вышесказанное, мы видимъ, что земледѣліе, луговое хозяйство, скотоводство и огородничество дадутъ населенію, при усиленномъ трудѣ, доходъ, круглымъ счетомъ, въ 41.000.000 р., а вмѣстѣ съ производительностью лѣсовъ и доходомъ отъ мелкихъ, неперечисленныхъ здѣсь, отраслей сельскаго хозяйства (птицеводства, пчеловодства, разведенія конопли)—до 43.000.000 р., т. е.:

На каждую десятину всей удобной земли	8 р. 60 к.
— каждую наличную душу	28—66—
— каждаго работника	110—53—
— каждую семью	172— „ —

*) Семействъ въ губерніи до 250.000.

***) Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ рынковъ и отъ городовъ, возъ удобренія въ 20 п. продается по 10 к. с.

Само собою разумѣется, что приведенныя цифры земледѣльческаго производства не могутъ считаться точными, но что они близки къ истинѣ, это увидимъ ниже.

По количеству своихъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній тверская губернія занимаетъ шестое мѣсто въ европейской Россіи (если не считать Привислинскаго края) и уступаетъ лишь губерніямъ: московской, с.-петербургской, владимірской, пермской и кievской.

Валовая производительность фабрикъ и заводовъ тверской губерніи опредѣляется въ 19.000.000 р., при чемъ не ставится въ счетъ сырой матеріалъ, привозимый изъ за предѣловъ тверской губерніи.

Валовая производительность ремеслъ вмѣстѣ съ заработками наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ и вознагражденіемъ личныхъ услугъ, продуктъ которыхъ не доступенъ вычисленіямъ, на тѣхъ же основаніяхъ, опредѣляется въ 11.000.000 р.

Такимъ образомъ вся валовая производительность фабричная, заводская и ремесленная можетъ быть оцѣнена въ 30.000.000 р.

На каждую наличную душу	20 р.
На каждого работника	77—12 к.
На каждую семью	120— „ —
На каждую десятину удобной земли	6— „ —

Соединивъ эти цифры съ прежде-полученными, найдемъ, что отъ земледѣлія и промышленности получается валового дохода:

На каждую душу	48 р. 66 к.
На работника	187—65—
На семью	292— „ —
На каждую десятину удобной земли	14—60—

Опредѣливъ, по возможности, валовой доходъ земледѣлія и промышленности тверской губерніи, попытаемся уяснить, какая часть этаго дохода составляетъ вознагражденіе за трудъ. Начнемъ опять-таки съ земледѣльческаго труда, и притомъ съ труда батрака, наемнаго рабочаго крупныхъ землевладѣльческихъ хозяйствъ, такъ какъ только по крупнымъ хозяйствамъ можно опредѣлить ту степень производительности, до какой доходитъ въ настоящее

время земледѣльческой трудъ въ тверской губерніи.

Существуетъ мнѣніе, будто правильное земледѣліе въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, послѣ крестьянской реформы 1861 года, невозможно, будто вольнонаемный трудъ не окупается. Справедливо-ли это мнѣніе?

Нельзя отрицать, что послѣ реформы, о которой идетъ рѣчь, помѣщичьи запашки сократились. Этому и слѣдовало ожидать уже потому, что во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крѣпостной трудъ до такой степени мало цѣнился, что его употребляли для разработки самыхъ бесплодныхъ пашень, да вдобавокъ еще при плохомъ удобреніи.

Во время реформы 19 февраля 1861 года, въ тверской губерніи оказалось 3470 владѣльцевъ-помѣщиковъ съ 341.381 крѣпостной душою и съ 2.813.224 десятинами земли, изъ которыхъ 1.359.825 десятинъ было въ распоряженіи помѣщиковъ. Слѣдовательно, среднимъ числомъ, на cadaго владѣльца приходилось по 103 души съ 816 десятин. земли. Изъ этой земли 392 десятины были въ распоряженіи помѣщиковъ, остальные 424 — въ распоряженіи крестьянъ *).

По освобожденіи крестьянъ, имъ выдѣлено по 4 дес. на душу, слѣдовательно на 6⁰/₁₀ менѣе, чѣмъ было въ ихъ пользованіи до реформы.

На основаніи только-что приведенныхъ числовыхъ данныхъ, а также имѣющихся свѣдѣній о помѣщичьихъ хозяйствахъ настоящаго времени, попытаемся рѣшить, какія существенныя переменны произошли въ среднемъ помѣщичьемъ хозяйствѣ со времени реформы.

На этотъ вопросъ можно отвѣчать а priori: при затратѣ на землю капитала — изъ такого имѣнія можно извлечь доходъ; безъ капитала — трудно.

Населеніе, говоря вообще, такъ рѣдко въ тверской губерніи, земля имѣетъ здѣсь такую ничтожную цѣнность, капиталъ такъ дорогъ, что господствовавшій до реформы 19 февраля экстенсив-

*) «Военно-статистическій сборникъ», стр. 188, 189 и слѣд.

ный способъ хозяйства въ крупныхъ имѣніяхъ крайне невыгоденъ *).

Въ плотно-населенныхъ и сравнительно плодородныхъ мѣстностяхъ тверской губерніи земля, при продажѣ имѣнія, въ полномъ составѣ, цѣнится въ 25—30 рублей. Высшія цѣны составляютъ исключеніе. Въ рѣдко-населенныхъ и не хлѣбородныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной полосы продажная цѣна за десятину имѣнія (въ полномъ-же составѣ) колеблется между 5—8 р. **). Въ цѣлой губерніи средняя цѣна десятины земли средняго достоинства—15 р. Арендная плата за землю, восходящая въ лучшихъ мѣстностяхъ до 5 р. и выше за десятину, въ рѣдко-населенныхъ мѣстностяхъ не достигаетъ и рубля, если брать обыкновенные, а не исключительные случаи.

При такомъ маломъ запросѣ на землю, сравнительно съ ея количествомъ, крестьянину, если у него есть свободное время, выгодноѣ арендовать у землевладѣльцевъ сѣнокосы и пашню изъ части урожая или за деньги, нежели поступать въ батраки. Отъ того-то такъ трудно найти хорошихъ наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ, особенно за ту цѣну, какая существуетъ на этотъ родъ труда, за 40—50 р. въ годъ; отъ того-то такъ ничтожны результаты многихъ крупныхъ хозяйствъ.

Дѣло другое, если крупное хозяйство снабжено капиталами, если хозяинъ обладаетъ умѣньемъ вести дѣло. При капиталахъ и знаніи возможенъ доходъ и доходъ значительный. Чтобы подтвердить это, опишу кратко три хозяйства: одно въ плотно-населенномъ и сравнительно хлѣбородномъ кашинскомъ уѣздѣ, другое—въ менѣе населенномъ, старицкомъ, и третье—въ малолюдной западной полосѣ весьегонскаго уѣзда. Первое ведется безъ значительныхъ капиталовъ; второе—съ относительно большими затратами; послѣднее-же представляетъ собою типъ самаго обыкновеннаго помѣщичьяго хозяйства съ среднею затратой капитала.

---

*) Подъ крупнымъ имѣніемъ здѣсь разумѣется всякое, въ которомъ хозяйство ведется не самими владѣльцами, а наемными рабочими.

**.) Въ осташковскомъ и вышневолоцкомъ уѣздахъ бываетъ и ниже.

Первое имѣніе отстоитъ отъ Кашина въ 5 верстахъ. Земли 100 десятинъ, въ томъ числѣ 3 десятины усадебной (садъ и огородъ), 21 десят. пахатной, 46 десят. сѣнокоса и 30 десят. лѣса. Почва сѣрая-суглинистая съ глинистою подпочвою. Удобренный сѣрый слой почвы достигаетъ 3 вершковъ глубины. Крупнаго скота при имѣніи 15 штукъ, мелкаго 8. Удобренія паровая десятина можетъ получать до 1000 пуд.

Цѣнность земли, скота, хозяйственныхъ построекъ и орудій—5000 р.

Въ теченіи 14 лѣтъ (съ 1858 по 1862) на пахатной землѣ были слѣдующіе посѣвы и урожаи:

	Высѣвалось четвертей.	Собиралось, за исключеніемъ сѣмянъ.	На сумму.
Ржи	10	36 четвертей	220 р.
Овса	23	40 —	120 —
Ячменя	2	7 —	31 —
Льна	$\frac{1}{8}$	$\frac{2}{8}$ —	2 —
Льняного волокна	—	2 пуда	7 —
Гороху	1	3 четверти	27 —
Картофеля	2	8 —	12 —

Всего . . . . . 419 р.

Весь валовой доходъ отъ пахатныхъ полей, за исключеніемъ соломы, опредѣляется такимъ образомъ въ 419 р., или въ 20 р. на десятину.

Къ этому доходу слѣдуетъ прибавить:

Доходъ отъ продажи овощей и плодовъ	30 р.
— — — 6 пуд. масла	60 —
— — — приплода скота	30 —
— — — овечьей шерсти	5 —
— — — куриныхъ яицъ	12 —

Стоимость домашнихъ продуктовъ, потребляемыхъ самимъ владѣльцемъ и невошедшихъ въ предъидущіе расчеты . . . . . 50 —

Всего . . . . . 187 р.

Итакъ весь валовой доходъ имѣнія — 606 р.

Доходъ отъ сѣнокосовъ не вычисляется, такъ какъ весь идетъ на содержаніе скота.

Рабочіе получаютъ слѣдующую плату:

Годовой рабочій	50 р.;	содержаніе его .	36 р.
Лѣтняя работница	24—	—	18—
Пастухъ	20—	—	18—
Годовая работница	35—	—	30—
	<u>129 р.</u>		<u>102 р.</u>

Весь расходъ на рабочихъ составляетъ 231 р.; расходы по ремонту построекъ, земледѣльческихъ орудій и случайные составляютъ 67 р.

Такимъ образомъ чистый доходъ имѣнія опредѣлится въ 308 р., или въ 3 р. 8 к. на десятину.

Если-же взять въ расчетъ стоимость имѣнія (5000 р.), то чистый доходъ составитъ 6,16% этой цѣнности.

Но мы не взяли въ расчетъ стоимости труда самого хозяина. Оцѣнивъ этотъ трудъ въ 150 р. (включая сюда и содержаніе), увидимъ, что чистый доходъ отъ имѣнія, о которомъ идетъ рѣчь, едва достигаетъ 158 р., или 1 р. 58 к. на десятину.

Но такое-же точно имѣніе, при нѣкоторыхъ затратахъ, можетъ давать гораздо лучшіе результаты.

Изъ многихъ, извѣстныхъ мнѣ, примѣровъ болѣе интенсивнаго хозяйства приведу одинъ.

Имѣніе отстоитъ отъ рынка въ 18 верстахъ. Земли 100 десятинъ. Земля средняго достоинства, но хорошо удобрена.

Пашня раздѣлена на шесть полей: 1) рожь, 2) трава, 3) трава, 4) овесъ, 5) овесъ и 6) паръ. Въ каждомъ полѣ по 4 десятины. Кромѣ того на перелогахъ сѣется одинъ четверикъ льна.

При имѣніи 20 молочныхъ коровъ русской породы; стоимость каждой коровы равняется 50 р. При хорошемъ уходѣ и кормѣ, каждая даетъ по 4 пуда сливочнаго масла въ годъ; масло продается по 12 р. за пудъ. Прочихъ скоповъ каждая корова даетъ на 5 рублей.

При удобреніи въ 3000 пуд. на десятину, получаютъ слѣдующіе урожаи:

Ржи	самъ-10.
Овса	— 6 ¹ / ₂ .
Травы по	300 пуд. съ десятины.
Льняного сѣмени съ ¹ / ₈ дес.	3 четверика.
Волокна	4 пуда.

При такихъ урожаяхъ, хозяйство даетъ валового дохода 2800 р., т. е. 28 рублей на десятину, чистаго-же дохода—1446 рублей, или 14 р. 46 к. на десятину имѣнія въ полномъ составѣ.

Въ еще болѣе интенсивныхъ хозяйствахъ находятъ выгоднымъ сѣять ленъ. Десятина, засѣянная льномъ, даетъ 25 пуд. волокна, на 75 рублей (при низшихъ цѣнахъ на ленъ) и 18 четвериковъ сѣмени, на 20 рублей. Весь валовой доходъ составляетъ около 95 р., а чистый—около 50. Но чтобы земля могла отдохнуть послѣ снятія льна, въ хозяйствахъ съ правильнымъ льноводствомъ, сѣвооборотъ введенъ десятипольный. Льняное хозяйство—самое выгодное въ тверской губерніи, и если оно не такъ быстро развивается, какъ было-бы желательно, то это происходитъ лишь вслѣдствіе недостатка въ капиталахъ.

Но оставимъ въ сторонѣ интенсивныя хозяйства съ большими капитальными затратами. Можно доказать, что и при весьма умѣренныхъ затратахъ обыкновенное трехпольное хозяйство не безвыгодно.

Приведу въ примѣръ хозяйство, содержащее, сравнительно съ количествомъ воздѣлываемой земли, не много скота и притомъ скота посредственнаго качества; при нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ обработкѣ земли, и оно можетъ вознаградить труды чловека.

Имѣніе это отстоитъ отъ Твери въ 200, отъ Весьегонска въ 140, отъ станціи рыбинско-бологовской желѣзной дороги въ 60, отъ ближайшаго торговаго села въ 12 верстахъ.

Стоимость имѣнія, за надѣломъ крестьянъ и за полученіемъ выкупной ссуды, можетъ быть опредѣлена въ 20.000 р., кото-

рые распредѣляются слѣдующимъ образомъ: постройки стоятъ 4400 р., хозяйственныя орудія 254 р., рабочей скотъ 260 р., рогатый скотъ 1100 р., земля (606 десят.) около 14.000 р.

Среднія цѣны въ этой мѣстности:

На розъ, за четверть въ 9 пуд.	7 р.
— жито (ячень) — — 8 —	5—50 к.
— овесъ — — — 6 —	2—80—
— картофель — — » —	2— „ —
— сѣно — — — 1 —	„—12—
— яровую солому (груда въ 10 сноповъ)	„— 3—
— ржаную солому	„— 2—

Цѣны на трудъ:

	Плата.	Содержаніе.	Всего.
Годовому рабочему	40 р.	36 р.	76 р.
Годовой работницѣ	28 —	30—	58—
Лѣтнему рабочему	27 —	21—	48—
Работницѣ лѣтней	18 —	17 ¹ / ₂	35 ¹ / ₂
Зимнему рабочему	19 —	15—	34—
Работницѣ зимней	10 —	12 ¹ / ₂	22 ¹ / ₂
		Лѣтомъ.	Зимой.
Конный мужской день		60 к.	40 к.
Плата рабочему безъ лошади		30—	20—
— — — — — женщинѣ		25—	15—

За обработку одной озимой десятины, съ самаго начала ея троенія, съ вывозкою навоза, съ жнивомъ, молоченьемъ, ссынокю сѣмянъ и уборкою вороха и за обработку яровой десятины— платится 23 р.

При имѣніи два годовыхъ работника и два лѣтнихъ; всѣ они вмѣстѣ отбываютъ 964 дня, а расходуется на нихъ 258 р., слѣдовательно по 27 к. въ день.

Работница годовая одна, лѣтнихъ двѣ; отбываютъ они 664 дня, расходуется на нихъ 134 р., слѣдовательно 20 к. въ день.

Лошадей при имѣніи 4; отработываютъ они 1000 дней въ году, а расходуется на нихъ въ день 16 к. (30 ф. сѣна и 1 гарн. овса).

Всей земли 606 дес., въ томъ числѣ 60 дес. пашни. Почва земли суглинистая, верхній удобренный ея слой доходитъ до 3 вершковъ глубины.

Каждогодно удобряется 20 дес. земли, на каждую кладется до 3.000 пудовъ удобренія.

На 20 десятинахъ озимого поля высѣвается 20 четвертей ржи; средній урожай—самъ-7¹/₂; получается, за исключеніемъ сѣмянъ, 910 р.; обработка обходится въ 292 р.; чистый доходъ до молоченья 618 р., т. е. 30 р. 90 к. сер. съ десятины.

На 20 десятинахъ ярового поля высѣвается 60 четвертей овса; средній урожай—самъ-4¹/₂; получается, за исключеніемъ сѣмянъ, 210 четвертей, на 588 р. Чистый доходъ—400 р., или 20 р. на десятину.

Стоимость сушки хлѣба въ ригахъ и отопленіе жилыхъ построекъ—141 р.; мелочные расходы—28 р.

Весь валовой расходъ по полевому хозяйству—649 р., валовой доходъ 1498 р., чистый доходъ 849 р. На каждую десятину приходится чистаго дохода 14 р. 15 к.

Сѣнокосовъ при имѣніи 204 дес. Съ нихъ собирается около 16.000 пудовъ сѣна, на 2023 р. Обработка сѣнокосовъ обходится въ 519 р., чистый доходъ простирается до 1504 р., т. е. по 7 р. 37 к. на десятину.

Лѣса 340 дес. При правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, ежегодно вырубается по 9 дес.; каждая даетъ до 15 куб. саж. дровъ, а всѣ—135 куб. саж., на сумму 337 р. За вычетомъ расходовъ на охраненіе лѣса, получается чистаго дохода 295 р. или 87 коп. на десятину. Усадебной земли 6 десятинъ; на 2 десятинахъ разводятся огородные овощи; сборъ ихъ оцѣнивается въ 100 р. Остальная усадебная земля даетъ 150 р. валового и 103 р. чистаго дохода. При имѣніи 42 коровы, 27 нетелей и телятъ. Цѣнность всего этаго скота—2100 р.; содержаніе, кромѣ соломы, обходится въ 478 р., а съ оплатою труда скотника, пастуха и проч.—783 р.

Каждая корова даетъ 1 п. 30 ф. масла, по 9 р. пудъ, на 15 р. 75 к., а всѣ на 670 р.; 9 пуд. творогу, по 70 к.,

на 6 р. 30 к., а всё—176 р.; телятъ продается 20, каждый по 2 р.—40 р., бракованныхъ коровъ 5, каждая по 16 р.—80 р. Весь валовой доходъ отъ скотоводства составляетъ 966 р.; чистый-же доходъ 183 р.

Итакъ съ имѣнія получается:

	Валового дохода.	Чистаго дохода.
Отъ пашни	1498 р.	849 р.
— усадебной земли . .	150—	103—
— сѣнокосовъ	2023—	1504—
— лѣса	337—	295—
— скотоводства	966—	183—
— огорода	100—	50—
Итого	<u>5074 р.</u>	<u>2984 р.</u>

За вычетомъ общихъ расходовъ на управляющаго, на ремонтъ хозяйственныхъ построекъ и орудій, а также на непредвидѣнные надобности, обажется чистый доходъ въ 2400 р.; при имѣнии всей земли 606 дес., слѣдовательно чистый доходъ каждой десятины опредѣляется въ 4 р., валовой въ 8 р. 28 коп., а такъ какъ цѣнность имѣнія равна 20.000 р., то чистый доходъ составляетъ 12⁰/₀ съ этого капитала.

На всѣхъ работниковъ при имѣнии расходуется не болѣе 600 р., считая и управляющаго съ ключницей.

Такимъ образомъ издержки на наемъ и содержаніе рабочихъ составляютъ всего 20⁰/₀ расхода по имѣнію.

На основаніи всего сказаннаго, поставленный выше вопросъ о выгодности крупнаго земледѣльческаго хозяйства рѣшается утвердительно. При правильномъ веденіи дѣла, хозяинъ имѣетъ не только прибыль съ затраченнаго капитала, но и небольшую ренту.

Если земледѣльческое хозяйство можетъ быть выгодно при наемномъ трудѣ, то при остальныхъ равныхъ условіяхъ оно должно еще щедрѣе вознаграждать рабочаго тамъ, гдѣ этотъ рабочій есть вмѣстѣ и собственникъ земли.

Благодаря реформѣ 19 февраля, крестьяне имѣютъ земельный надѣлъ, который можетъ быть ими выкупленъ въ собствен-

ность. Этотъ экономическій фактъ до извѣстной степени благотворно вліяетъ на бытъ народа, особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ надѣльная земля хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ. Даже и тамъ, гдѣ земли мало, но она хоть сколько нибудь вознаграждаетъ трудъ, крестьянинъ, въ большинствѣ случаевъ, крѣпко держится за землю, видя въ ней главный источникъ средствъ къ существованію.

Много стараній прилагаютъ крестьяне къ своей землѣ; отчего-же результаты этихъ стараній незначительны? Отчего средній урожай на крестьянскихъ поляхъ не таковъ, какъ на поляхъ крупныхъ землевладѣльцевъ?

На эти вопросы отвѣтить не трудно и аргію.

Во владѣніи 3470 помѣщиковъ, какъ мы видѣли, осталось послѣ реформы около 1.400.000 дес. земли; нынѣ земли у нихъ, за всѣми отчужденіями, не менѣе 1.000.000 дес. Въ большинствѣ усадьбъ существуютъ и выгоны, и сѣнокосы, и все необходимое для правильнаго хозяйства; въ видѣ выкупной ссуды помѣщики тверской губерніи получили уже болѣе двадцати-деяти милліоновъ р. с. Наконецъ земли помѣщиковъ несутъ лишь земскій налогъ, котораго на такое имѣніе, какъ вышеописанное нами, находящееся въ 200 верстахъ отъ Твери, падаетъ всего 44 р., т. е. менѣе $7\frac{1}{4}$ к. на десятину. Крестьянинъ-же однихъ выкупныхъ платежей вноситъ почти по 2 р. с. за десятину. Притомъ на надѣлѣ въ 4 дес. на душу не всегда найдется достаточно сѣнокосовъ, выгоновъ, воды и проч. Такъ, напр., у государственныхъ крестьянъ выгонной земли приходится на мужскую ревизскую душу менѣе 800 кв. саж.; не болѣе ея и у прочихъ крестьянъ.

При отсутствіи травосѣянія, при невозможности, а иногда и при неумѣннѣ осушить мокрый лугъ, крестьянинъ долженъ довольствоваться небольшимъ количествомъ скота, такъ что паровая десятина рѣдко получаетъ у него болѣе 1000 пудовъ удобренія; обыкновенно-же — гораздо меньше.

Если взять въ расчетъ всѣ эти условія, то нельзя не подивиться, какимъ образомъ ежегодно производится и то количество земледѣльческихъ продуктовъ, какое приведено было выше.

Изъ вышесказаннаго о земледѣльческомъ производствѣ можно сдѣлать выводъ о томъ, какъ вознаграждается земледѣльческій трудъ крестьянина, владѣющаго надѣломъ.

Средняя крестьянская семья состоитъ изъ 5,75 человекъ, изъ которыхъ трое взрослыхъ, остальные — малолѣтки и старики *). Владѣетъ она 2¹/₂ душевыми надѣлами, слѣдовательно десятью десятинами. Къ этой землѣ она принаимаетъ еще 2 дес. выгона и сѣнокоса, за три рубля.

Высѣваетъ и собираетъ средняя крестьянская семья слѣдующее количество продуктовъ:

	Высѣваетъ.	Собираетъ, за исклю- ченіемъ сѣмянъ.	На сумму.
Ржи	20 четверик.	55 четверик.	40 р.
Овса	45 —	67 ¹ / ₂ —	26 —
Ячменя	4 —	14 —	7 —
Льняного сѣмени	1 ¹ / ₂ —	3 —	3—50 к.
Льняного волокна		3 пуда	9 — „ —
Молочныхъ продуктовъ отъ 2 коровъ, шерсти отъ овецъ и приплода отъ скота			20 — „ —
Картофеля и прочихъ огородныхъ про- дуктовъ			16—50 —
Итого			122 р.

Итакъ, высчитавъ все доходныя статьи, мы находимъ, что валовой доходъ крестьянской земли отъ обработки ея достигаетъ 122 р.; если къ этому прибавить еще, что сѣна собираетъ средняя семья пудовъ 200, рублей на 20, да соломы, ржаной и яровой, возовъ 12, рублей на 18, то получится всего 160 р., т. е. съ небольшимъ 13 р. на десятину.

Чтобы опредѣлить чистый доходъ, вычтемъ изъ валового стоимость обработки всей земли. Двѣ круговыя десятины обработать стоитъ 46 р.; сѣнокосъ, отдѣлка льна, уходъ за скотомъ и огородныя работы можно оцѣнить, по меньшей мѣрѣ, въ 24

*) Говоря точнѣе, взрослые (20—60 лѣтъ) составляютъ 51% семьи.

р.; затѣмъ, арендная плата за 2 дес. земли составитъ 3 р. Наконецъ выкупной платежъ за землю составитъ, на $2\frac{1}{2}$ души, 19 р.; земскіе сборы—1 р. 50 к. Такимъ образомъ весь расходъ опредѣлится въ 93 р. 50 к., а чистый доходъ въ 66 р. 50 к., или по 5 р. 60 к. на десятину *).

Что земледѣльческаго дохода недостаточно для содержанія средней семьи, въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго перечня ея расходовъ.

Крестьянской семьѣ, о которой идетъ рѣчь, необходимо въ годъ:

Ржи	70 четвериковъ, на	50 р.
Овса	$17\frac{1}{2}$ —	5—
Ячменя	14 —	7—
Картофеля	80 —	9—
Льняного сѣмени	3 —	3—50 к.
— волокна	$1\frac{1}{2}$ пуда	4—50—
Молочныхъ продуктовъ		20—
Огородныхъ продуктовъ		4—
Соли 6 пудовъ		5—
Обуви		6—
Платья, кромѣ сшитаго изъ домашнихъ матеріаловъ, рукавиць и проч.		5—
На ремонтъ построекъ		5—
— отопленіе избы и овина, при собственной рубкѣ и перевозкѣ дровъ		5—
На освѣщеніе		3—
— ремонтъ землед. орудій и повозокъ, на деготь		3—
— ремонтъ рабочаго скота		5—
— покупку огородныхъ сѣмянъ		„—50 к.
— арендную плату за землю		3—
— подати, повинности, земскіе и мірскіе сборы		24—
— церковь и духовенство		4—

*) Такой сравнительно значительный чистый доходъ происходитъ вслѣдствіе того, что крестьянинъ весьма дешево цѣнитъ свой хозяйственный трудъ, особенно зимній. Притомъ-же, вычисляя валовой доходъ, мы оцѣнили и солому, которая не взята въ расчетъ при опредѣленіи валового дохода помещичьихъ имѣній.

На улучшеніе пищи въ праздники	10 р.
— непредвидѣнные расходы	10 —

Всего, за исключеніемъ корма скота . 191 р. 50 к.

Итакъ средняя крестьянская семья, если не желаетъ стѣснить себя въ самомъ необходимомъ, должна приобрѣтать къ 122 р., внѣ земледѣлія, до 70 рублей. Какіе-же у нея для этаго существуютъ источники?

Источники эти различны въ разныхъ мѣстностяхъ; главные же изъ нихъ можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1) Домашняя, ремесленная, фабричная и заводская обработка мѣстныхъ и привозныхъ продуктовъ растительнаго царства. Сюда относятся: тканье рубашечнаго, подкладочнаго и мѣшечнаго холста, которымъ занято большинство женскаго крестьянскаго населенія. Судя потому, что на рынкахъ тверской губерніи и внѣ ея продается холста всѣхъ сортовъ не менѣе 16 милліоновъ аршинъ, слѣдуетъ полагать, что приготовленіемъ его на продажу занято не менѣе 80.000 женщинъ, въ теченіи всей зимы.

Съ тканьемъ грубаго холста соединена выдѣлка мѣшковъ, сосредоточенная въ Бѣжецкѣ и занимающая до 500 работницъ, въ теченіи цѣлаго года.

Трепанье льна въ Бѣжецкѣ, Ржевѣ, Кашинѣ и другихъ городахъ тверской губерніи занимаетъ, по зимамъ, до 2000 рабочихъ.

Трепанье пеньки и приготовленіе изъ нея пряжи, бечевокъ и канатовъ занимаетъ во Ржевѣ до 2500 годовыхъ работниковъ.

Приготовленіемъ рыболовныхъ сѣтей въ осташковскомъ и вышневолоцкомъ уѣздахъ занято не менѣе 1800 зимнихъ рабочихъ (по преимуществу женщинъ и несовершеннолѣтнихъ).

На 5 большихъ бумаго-прядильныхъ и бумаго-ткацкихъ фабрикахъ подъ Тверью и подъ Волочкомъ занято не менѣе 14.000 рабочихъ того и другого пола, въ теченіи цѣлаго года.

На мелкихъ бумаго-ткацкихъ и салфеточныхъ фабрикахъ занято до 400 рабочихъ.

До 1000 полугодовыхъ рабочихъ занято на 30 винокурен-

ныхъ заводахъ губерніи, до 400 на паточныхъ, крахмальныхъ и уксуемыхъ.

До 4000 рабочихъ занято, въ теченіи полугода, на 1920 раструсныхъ мукомольныхъ мельницахъ (698 водяныхъ и 1222 вѣтряныхъ).

До 1200 рабочихъ на крупяныхъ, солодовенныхъ и маслобойныхъ заводахъ.

До 1200 рабочихъ занято на 35 крупчатныхъ мельницахъ. Рубкою, пилюю, возкою лѣса къ сплавному рѣкамъ, сплавомъ лѣса и дровъ въ безлѣсныя мѣстности губерніи и за предѣлы ея, выдѣлкою дражокъ для крышъ, мѣстнымъ плотничествомъ, приготовленіемъ деревянной посуды и утвари (ведеръ, кадокъ, бочекъ, стульевъ, а также саней, дровней, телѣгъ, колесъ, клещей для хомутовъ, берды для ткацкихъ становъ и проч.), сидкою дегтя, смолы и скипидара и наконецъ приготовленіемъ и возкою ивовой коры („ракиты“) для кожевенныхъ заводовъ, словомъ всеми лѣсными промыслами занято не менѣе 37.000 рабочихъ, въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время (исключеніе составляетъ сплавъ лѣса, который отрываетъ до 4000 рабочихъ отъ земледѣлія, если не на все, то на большую часть лѣтняго времени).

2) Разработка произведеній минеральнаго царства. Между промыслами этой группы, первое мѣсто занимаетъ кузнечный, имѣющій дѣло съ привознымъ матеріаломъ. Кузницъ въ тверской губерніи, назадъ тому 25 лѣтъ, насчитывалось 2700, нынѣ ихъ около 2400, въ томъ числѣ половина гвоздарныхъ. Приготовленіемъ гвоздей занято въ губерніи не менѣе 5000 рабочихъ во все свободное отъ земледѣльческихъ занятій время; въ остальныхъ кузницахъ до 2500 человекъ.

Ломкою известковаго камня и сженіемъ извести занято до 1500 рабочихъ; выдѣлкою кирпича, горшечныхъ и другихъ издѣлій изъ глины — не менѣе 3000 человекъ; работами на стеклянныхъ, хрустальныхъ и фаянсовыхъ заводахъ — до 500 рабочихъ.

3) Обработка продуквъ животнаго царства. Между промыслами этой группы первое мѣсто занимаетъ кожевенное производ-

ство, сосредоточенное въ 80 большихъ и болѣе 200 мелкихъ (домашнихъ) заводахъ и занимающее до 1500 рабочихъ людей. Кромѣ того юфтовый заводъ Савиныхъ въ Осташковѣ, работающій для заграничнаго сбыта, имѣеть до 800 рабочихъ лѣтомъ и до 1000 зимою; другой юфтовый заводъ имѣеть 40 рабочихъ.

Шитьемъ обуви въ губерніи занято до 15.000 мужчинъ и неменѣе 2000 женщинъ—въ корчевскомъ, калязинскомъ, кашинскомъ, весьегонскомъ уѣздахъ и въ Осташковѣ.

Выдѣлкою овчинъ и мѣховъ, войлоковъ и валенныхъ сапогъ, волосянымъ и щетинымъ производствами занято въ губерніи не менѣе 2500 человекъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Рыбная ловля и охота занимаютъ не менѣе 2000 человекъ.

4) Значительными размѣрами хлѣбной торговли и обрабатывающей промышленности обуславливается развитіе еще одного промысла, когда-то занимавшаго, по числу рабочихъ, одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи: это тяга судовъ и вообще работа на судахъ. Благодаря проведенію желѣзныхъ дорогъ и развитію туэрнаго пароходства, благодаря еще соперничеству маринской водной системы съ упадающею вышневолоцкой, промыселъ тяги судовъ значительно уменьшился, такъ что въ 1871 году по вышневолоцкой системѣ прошло всего 711 судовъ, съ грузомъ въ 4.672.763 пуд., на 3.037.000 р., между тѣмъ какъ въ 1853 году прошло 3683 судна, съ грузомъ въ 24.355.208 пуд., на 14 милліоновъ р. Судорабочихъ и бурлаковъ нынѣ насчитывается не болѣе 5000 человекъ.

5) Извозный промыселъ, не смотря на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, ослабѣлъ въ меньшей степени, благодаря постоянно усиливающимся фабрикамъ, заводамъ и ремесламъ, требующимъ привознаго матеріала. Всѣхъ рабочихъ, занятыхъ извозомъ, можно насчитать и теперь въ губерніи до 24.000 человекъ.

Домашней прислуги въ городахъ и селеніяхъ можно насчитать до 45.000 лицъ, по преимуществу женщинъ.

При питейныхъ заведеніяхъ, которыхъ въ губерніи 3162, занято не менѣе 4000, при остальныхъ 6000 торговыхъ заведеніяхъ не менѣе 9000, считая и горожанъ.

Наконецъ рабочихъ, ненаходящихъ себѣ выгодныхъ занятій въ тверской губерніи и удаляющихся за предѣлы ея, насчитывается 76.000 мужчинъ и 26.000 женщинъ. Средняя продолжительность ихъ работъ внѣ губерніи — полгода.

Къ этому числу слѣдуетъ еще присоединить до 45.000 человекъ, хотя и занимающихся земледѣліемъ, но по найму, а потому не вошедшихъ въ число крестьянъ, обрабатывающихъ собственную надѣльную или арендную землю.

Распредѣленіе промысловыхъ рабочихъ можетъ быть выражено въ слѣдующей таблицѣ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мѣсяцевъ.
Приготовленіемъ холста на продажу занято	—	80.000	4—5
Трепаньемъ льна	2000	—	7—8
Трепаньемъ и пряжею пеньки	2500	—	9—10
Шитьемъ мѣшковъ	500	—	10—11
Вязаньемъ сѣтей	800	1000	4—5
Работами на бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, крупныхъ и мелкихъ	8150	6250	до 11
На винокуренныхъ заводахъ	1000	—	— 6
На заводахъ паточныхъ, крахмальныхъ и уксусныхъ	300	100	— 6
На раструсныхъ мельницахъ (водяныхъ и вѣтряныхъ)	4000	—	6—8
На 35 крупчатныхъ мельницахъ	1200	—	10—11
На крупяныхъ, солодовенныхъ и маслобойныхъ заводахъ	1200	—	6—8
Рубкой, возкой и сплавомъ лѣса и прочими лѣсными промыслами	37.000	—	4—5
Кузнечнымъ мастерствомъ	7500	—	6—12
Ломкою камня и сженіемъ извести	1500	—	4—11
Выдѣлкою кирпича, горшечныхъ и другихъ глиняныхъ издѣлій	2000	1000	до 6
Работами на стеклянныхъ и фаянсовыхъ заводахъ	400	100	8—10

Работами на кожевенныхъ и юфт. заводахъ	2500	—	10—11
Шитьемъ обуви	15.000	2000	9—11
Выдѣлкой овчинъ, мѣховъ и войлочныхъ издѣлій	2500	—	5—6
Рыбною ловлей и охотой.	2000	—	6—10
Работами на судахъ и тягой судовъ . .	5000	—	4—5
Извознымъ промысломъ	24.000	—	5—6
Домашней прислуги.	15.000	30.000	до 12
Служащихъ въ питейныхъ заведеніяхъ вся- каго рода	3000	1000	—12
Служащихъ въ прочихъ торговыхъ заве- деніяхъ	6000	3000	—12
Наемныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.	30.000	15.000	7—12
Рабочихъ, уходящихъ за предѣлы губерніи	76.000	26.000	—6
Рабочихъ, не вошедшихъ въ предъидущее исчисленіе	10.000	5000	
	<u>261.050</u>	<u>170.450</u>	

Итакъ всѣхъ рабочихъ, занимающихся мѣстными и отхожими промыслами, насчитывается до 261.050 мужескаго и 170.450 женскаго, а всего 431.500. Средняя продолжительность ихъ занятій—около семи мѣсяцевъ. Все это число рабочихъ соотвѣтствуетъ 260.000 годовыхъ работниковъ.

Выдѣляя горожанъ, получимъ 235.000 человекъ, или по одному годовому работнику на среднюю крестьянскую семью.

Такъ какъ все взрослое населеніе губерніи, въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, можно сосчитать въ 809.000 человекъ, а взрослое сельское крестьянское населеніе—около 750.000, то оказывается, что отъ земледѣлія въ тверской губерніи свободно 30% всего взрослога крестьянскаго населенія, въ числѣ которыхъ двѣ трети мужчинъ и одна треть женщинъ.

Мы видѣли, что своимъ земледѣльческимъ трудомъ средняя крестьянская семья производитъ на 160 р. хлѣба и другихъ предметовъ потребленія, а всѣ 235.000 семействъ—на 37.600.000 рублей. Если справедливо, что до 235.000 взрослыхъ годовыхъ рабочихъ не заняты земледѣліемъ (на собственномъ надѣлѣ), то

число работниковъ и работницъ, незанятыхъ промыслами, простирается до 515.000. Раздѣливъ на это число всю сумму произведенныхъ ими цѣнностей, получимъ 73 рубля, т. е. валовой заработокъ средняго годового земледѣльческаго рабочаго.

Земледѣльческаго заработка, какъ мы видѣли, недостаточно для существованія семьи; чтобы не терпѣть нужды въ самомъ необходимомъ, средняя семья должна зарабатывать промыслами еще около 70 р. Спрашивается: каковы въ дѣйствительности промышленные заработки въ тверской губерніи?

Высшій предѣлъ вознагражденія за трудъ есть, какъ уже сказано, сумма цѣнностей, произведенныхъ трудомъ рабочихъ, нисшій — стоимость тѣхъ жизненныхъ удобствъ, къ которымъ привыкъ рабочій и безъ которыхъ существованіе для него невыносимо.

Валовая производительность промышленнаго труда выше определена была въ 30.000.000 рублей (само собою разумѣется, что цифра эта только гадательная; основана она на данныхъ, представляемыхъ намъ тѣми отраслями промышленности, производительность которыхъ можетъ быть вычислена). Если примемъ эту цифру, то высшій предѣлъ годового вознагражденія средняго промышленника мы должны принять въ 111¹/₂ рублей; нисшій предѣлъ вознагражденія рабочаго промышленника, семья котораго сводитъ концы съ концами, оцѣнится 70 рублями.

Если взглянуть въ положеніе рабочихъ, добывающихъ средства къ существованію не земледѣльческимъ трудомъ, то, конечно, можно найти очень многихъ, вознагражденіе которыхъ превышаетъ цифру 111¹/₂ рублей. Но большинство рабочихъ пріобрѣтаетъ своимъ трудомъ гораздо менѣе, особенно женщины, которыя въ данномъ случаѣ, входятъ въ расчетъ. Можно, на основаніи положительныхъ данныхъ, сказать, что средній годовой промышленный трудъ оцѣнивается, если не ниже 70 р., то во всякомъ случаѣ не выше этой суммы (если исключить стоимость содержанія рабочаго).

Чтобы убѣдиться въ этомъ, посмотримъ, каково вознагражденіе за трудъ въ промыслахъ, наиболѣе распространенныхъ.

Во что оцѣнится трудъ батрака на помѣщичьихъ фермахъ,

мы уже видѣли: это 40—50 рублей, при содержаніи, оцѣниваемомъ въ 36 рублей. Но содержанія не будемъ ставить въ счетъ, такъ какъ средняя семья нуждается въ 70 рубляхъ чистаго заработка.

Во что оцѣнивается трудъ домашней женской прислуги, также извѣстно: работница-кухарка въ городѣ получаетъ отъ 1 р. 50 к. до 3 р. сер. въ мѣсяцъ, слѣдовательно отъ 18 до 36 р. въ годъ. Мужская прислуга (кучера, дворники, лакеи и проч.) цѣнится дороже, но, средней цифрой, не выше 78 рублей въ годъ.

Крестьянка, приготовляющая мѣшечный холстъ на продажу, можетъ наработать въ зиму 20 кусковъ холста, по 20 аршинъ каждый. Продавъ этотъ холстъ за 13 рублей, она получитъ, за вычетомъ стоимости матеріала, т. е. льняныхъ охлопьевъ, 8 р., или по 8 к. с. за рабочій день.

Тканье тонкаго холста считается менѣе выгоднымъ, особенно въ тѣ годы, когда дорогъ ленъ.

Итакъ 8 к. въ день, 2 рубля въ мѣсяцъ (безъ содержанія) получаютъ за свою работу около 80.000 женщинъ и мужчинъ, занимающихся приготовленіемъ холста на продажу.

За шитье сотни мѣшковъ платятъ 40 к., рѣдко болѣе. Въ день можно сшить 50 мѣшковъ и получить 20 к.

За вырубку и вывозку дерева, которое едва можетъ вывезти изъ лѣсу одна крестьянская лошадь, уплачивается въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи отъ 15 до 30 к., если рабочій можетъ съѣздить въ лѣсъ два раза въ день. Такихъ деревьевъ въ зиму вывезетъ крестьянинъ на одной лошади 200 и получитъ за четыре мѣсяца тяжелой работы отъ 30 до 60 р. (включая сюда содержаніе лошади).

Три недѣли гонить работниковъ лѣсные плоты, больше недѣли употребляетъ на возвратный путь (пѣшкомъ, большею частію,) и за весь этотъ мѣсяцъ труда получаетъ 7—11 рублей, при готовомъ содержаніи во время сплава (возвратный путь совершаютъ рабочіе на свой счетъ). Въ хорошее, т. е. полноводное лѣто можно сдѣлать три путины и заработать, за исключеніемъ необходимыхъ

издержекъ, 15—30 р.

Кубическая сажень сосноваго смолистаго пня, на корню, стоитъ 4 рубля. Выкурить изъ сажени можно 25—30 пуд. смолы, на 15 р. с. Семья, состоящая изъ двоихъ рабочихъ, приготовить, въ свободное отъ земледѣлія время, до 150 пуд. смолы, на 75 р.

Въ г. Осташковѣ сапожный мастеръ, при извѣстномъ раздѣленіи труда, можетъ приготовить въ день три пары сапогъ-осташей. За работу получить онъ въ день 1 р. 10 к. Изъ этой суммы онъ долженъ выдѣлить 50 к. тремъ помощницамъ (тачальщицамъ, заkobлущицамъ, подшивальщицамъ), такъ что средній дневной заработокъ мастера не превышаетъ 60 коп., въ большинствѣ-же случаевъ—50 к. Женщина зарабатываетъ 16—20 к. въ день. И все это за пятнадцать часовъ работы въ тѣсномъ помѣщеніи.

Сапожникъ въ Кимрѣ получить за шитье пары сапогъ 60—70 к. Въ недѣлю, при извѣстномъ раздѣленіи труда, сошьетъ онъ 4 или 5 паръ сапогъ. Средній недѣльный заработокъ—2 р. 50 к., годовой (въ 48 рабочихъ недѣль)—120 р., а за исключеніемъ стоимости содержанія—84 р. Только лучшіе мастера зарабатываютъ болѣе.

Гвоздарный кузнецъ въ селѣ Васильевскомъ (близъ Твери) можетъ заработать въ недѣлю, за вычетомъ расходовъ на уголь—1 р. 75 к., въ годъ—84 р., а за вычетомъ содержанія—50 р. Рабочій день—12 часовъ.

На громаднхъ бумаго-прядильныхъ и бумаго-ткацкихъ фабрикахъ большинство рабочихъ получаетъ въ годъ менѣе 100 р. Такъ на одной изъ тверскихъ фабрикъ только 2000 рабочихъ изъ 5000 получаютъ въ годъ болѣе 100 р., остальные—менѣе *). Городская жизнь дороже сельской, а потому изъ 100 р. годовой платы слѣдуетъ вычесть на содержаніе рабочаго, по крайней мѣрѣ, 50 р. Еще дороже столичная жизнь, а потому средній

*) Прядильщикъ получаетъ въ мѣсяць до 12—14 р., ткачъ, на поштучной платѣ, зарабатываетъ 12 р., женщины на фабрикахъ зарабатываютъ по 5—7½ р. въ мѣсяць, дѣти 3—6 р.

заработокъ крестьянъ, уходящихъ въ столицы, за вычетомъ расходовъ на содержаніе, на путешествіе, на паспортъ и на потерю времени, едва-ли достигаетъ 70 р. въ годъ, на брата.

Механическіе рабочіе, всѣ спеціалисты—плотники, каменщики, слесари, токари, словомъ всѣ рабочіе, хорошо знающіе какую нибудь мудреную работу, требующую тщательнаго выполненія, зарабатываютъ въ день отъ 1 р. до 2 р. и болѣе; но такихъ спеціалистовъ слишкомъ мало, въ сравненіи съ массою остальныхъ рабочихъ.

Впрочемъ и спеціалисты не всѣ хорошо вознаграждаются.

Грамотный крестьянинъ, посвящающій себя, по зимамъ, великому дѣлу просвѣщенія мѣстнаго деревенскаго юношества, за весь свой почтенный трудъ, получаетъ въ зиму отъ 5 до 10 р.

Можно было-бы привести еще множество примѣровъ, но и этихъ довольно, чтобы убѣдиться въ недостаточности вознагражденія за промысловый трудъ. Средній рабочій едва-ли выручитъ въ годъ отъ промысловъ требуемые 70 р.

Спрашивается: чѣмъ-же восполняется дефицитъ?

Воздержаніемъ.

Трудно вообразить, до какой степени можетъ сократить свое потребленіе нашъ крестьянинъ. Вслучаѣ нужды, онъ вмѣсто ржаного хлѣба ѣстъ овсяныя и житныя лепешки (хлѣбъ изъ овсяной и житной муки преобладаетъ надъ ржанымъ во многихъ мѣстностяхъ губерніи). Вслучаѣ еще болѣе тяжелой нужды, онъ примѣшиваетъ къ ржаной, овсяной или житной мукѣ мякину, древесную кору или что нибудь еще менѣе варимое. Ягнята, овцы, телята и коровы, когда они есть, для бѣднаго крестьянина служатъ мѣновымъ товаромъ, монетою, когда приближаются разныя уплаты: долговъ, повинностей. Урѣзывая свой комфортъ до послѣдней крайности, крестьянинъ-бѣднякъ готовъ продать все лишнее, лишь-бы только исполнить всѣ, лежащія на немъ, повинности. Но при всемъ желаніи исполнить ихъ, онъ не всегда достигаетъ своей цѣли.

Въ каждомъ изъ уѣздовъ тверской губерніи есть по нѣскольку селеній, а въ иныхъ по нѣскольку волостей, положеніе

которыхъ крайне плачевно. Во всей губерніи насчитывается 15.000 семействъ (т. е. 6⁰/о), не имѣющихъ возможности уплатить весьма значительныхъ, для крестьянскаго хозяйства, недоимокъ *).

Но всюду, гдѣ есть у крестьянина достаточно земли въ надѣлѣ, гдѣ у него есть хорошій для скота выгонъ, гдѣ на каждую паровую десятину приходится не двѣ, а пять головъ крупнаго скота, семья можетъ покрыть земледѣльческимъ доходомъ почти всѣ свои расходы. Всякій промысловый доходъ въ этомъ случаѣ является средствомъ расширить кругъ потребностей крестьянина и дать ему средства для удовлетворенія этихъ потребностей.

На основаніи всего сказаннаго, мы видимъ, что:

Во-1) Тверская губернія, не смотря на значительное развитіе промышленности, большую часть своего дохода извлекаетъ изъ земледѣлія.

Во-2) Развитіе и процвѣтаніе промысловъ ея зависитъ отъ успѣховъ въ ней земледѣлія.

Въ-3) Средняя крестьянская семья едва можетъ свести концы съ концами, при чемъ болѣе двухъ пятыхъ дохода даетъ ей земля и около трехъ пятыхъ — промыслы.

В. И. Покровскій.

---

*) Къ 1-му апрѣля 1874 года недоимки окладныхъ сборовъ на крестьянахъ тверской губерніи простирались до 420.000 р. с., что составитъ болѣе 10⁰/о годового оклада. Въ число 420.000 р. недоимокъ включены здѣсь и 195.980 р. 68 к., отсроченные по высочайшему повелѣнію, въ виду бѣдности нѣкоторыхъ селеній осташковскаго, вышневолоцкаго, весьегонскаго и ржевскаго уѣздовъ.

ПОВѢНЕЦКІЙ УѢЗДЪ

и необходимость развитія въ немъ

ГОРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

I.

Очеркъ территоріи повѣнецкаго уѣзда.

Повѣнецкій уѣздъ, занимающій сѣверо-западную часть олоонецкой губерніи, съ суровымъ климатомъ и бесплодною почвою и населенный преимущественно первыми обитателями При-онежскаго края — корелами, занимаетъ площадь, съ значительными внутренними озерами, въ 40.060 квадр. верстъ, а безъ водъ — 36.584 кв. версты. По планамъ генеральнаго межеванія значилось въ повѣнецкомъ уѣздѣ земли 4.008,413 десятинъ 1.640 саж. Такимъ образомъ повѣнецкій уѣздъ составляетъ до 30% всего пространства губерніи.

Вся площадь уѣзда покрыта грядами холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ олонецкихъ и идущихъ въ главномъ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Горный хребетъ между Повѣнцомъ и Выгозеромъ составляетъ главную возвышенность и служитъ водораздѣльною чертою между системами рѣкъ бѣлаго моря и онежскаго озера, которое, по произведеннымъ въ 1870 году тригонометрическимъ нивелировкамъ, лежитъ выше уровня бѣлаго моря на 276 фут. и выше балтійскаго моря на 240 фут. Такимъ образомъ возвышеніе балтійскаго моря надъ бѣлымъ оказывается въ 36 фут. Мѣстность отъ онежскаго озера посте-

пенно спускается къ бѣлому морю, представляя паденіе до 276 футовъ. Но на этомъ пути существуютъ болѣе возвышенныя пункты, служащіе водораздѣломъ. Переваль черезъ этотъ водораздѣлъ въ самомъ высокомъ мѣстѣ подымается до 659 фут. надъ уровнемъ бѣлаго моря *). Всѣ эти горныя возвышенія, состоя изъ гранита, представляютъ дикій и красивый видъ, напоминающій Финляндію.

Обнаженія въ уѣздѣ состоятъ преимущественно изъ кристаллическихъ сланцевъ, а за ними слѣдуютъ гранитъ и отдѣльныя партіи діорита. Кристаллическія сланцевыя породы здѣсь встрѣчаются слѣдующія: известково-тальковый, хлористый, слюдястый, и желѣзо-слюдястый, кварцевый песчаникъ и эпидотовыя породы.

Главнѣйшее развитіе хлористаго сланца въ уѣздѣ—между деревней Лумбушами и Паданскимъ Погостомъ; восточною-же границею его должно считать вороновскій боръ, близъ деревни Пергуды, гдѣ порода эта перемежается съ пластами кварцеваго песчаника, на западѣ-же онъ распространяется до границъ Финляндіи.

Тальковый и слюдяный сланцы существуютъ въ небольшомъ развитіи; первый попадаетъ въ Гирвасъ-Порогъ на рѣкѣ Сунѣ, выше деревни Койкары, и по дорогѣ отъ Паданскаго Погоста въ Янгозерскій, гдѣ постепенно переходитъ въ песчаникъ; обнаженіе второго можно видѣть по дорогѣ изъ Паданскаго Погоста въ Селецкій и изъ дер. Солдозера въ Семчезеро, гдѣ онъ переходитъ въ гранитъ.

Сланцы эти перемежаются между собою и кварцевымъ весьма различно. Такъ, около дер. Масельги, у Сегозера, можно видѣть, что хлористый сланецъ перемежается весь послѣдовательно съ эпидотовой породой; то же самое явленіе можно наблюдать около Паданскаго Погоста, у того-же самаго озера, между кварцевымъ песчаникомъ и эпидотовой породой. Эти двѣ породы на сѣверномъ берегу паданской губы покрыты діоритомъ и образуютъ

---

*) «Геологическій обзоръ мѣстности между озеромъ Онегомъ и бѣлымъ моремъ» г. Иностранцева, стр. 45—48.

высокій горный валъ. Но такія діоритовыя кровли встрѣчаются очень рѣдко, болѣе-же всего у Янгозера, гдѣ они покрываютъ кристаллическія породы.

Гораздо чаще и на большемъ пространствѣ, чѣмъ діоритъ, встрѣчается здѣсь гранитъ, который или самъ по себѣ, или въ смѣси съ гнейсовыми породами (также какъ и въ сосѣдней Финляндіи) образуетъ значительные горные кряжи, какъ напр., отъ Семчезера до Святъ-Наволока и около Евгоры у южнаго берега Сегозера. Наибольшее развитіе гранита находится въ восточной части уѣзда, гдѣ онъ тянется непрерывною и широкою полосою отъ сѣвернаго берега онежскаго озера, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Телекинской и до Выгозера; кромѣ того, онъ занимаетъ небольшія площади близъ деревень: Чобины, Острѣчья, Масельги Корельской, по дорогѣ отъ Паданскаго Погоста въ Селецкій, близъ Выгозера и въ западной части, на границѣ Финляндіи. Гранитъ, встрѣчающійся въ повѣнецкомъ уѣздѣ, большею частію крупно-зернистъ, бѣловатъ, мясо-краснаго цвѣта, рѣже—сѣраго. Весьма замѣчательное видоизмѣненіе гранита представляетъ сѣрая святъ-наволоцкая гранитная брекчія, по своей рѣдкости заслуживающая вниманіе. Изъ нея составленъ весь горный хребетъ, на которомъ лежатъ двѣ деревни одного названія—Святъ-Наволокъ. Однако-же у подошвы этой горы, вблизи берега Паль-озера, выступаетъ діоритъ.

Песчаникъ перемежается большею частію съ пластами хлористаго сланца, содержитъ въ себѣ нерѣдко талькъ и переходитъ въ тальковый сланецъ. Наибольшее развитіе его представляется въ Березовой Горѣ, лежащей къ сѣверо-востоку отъ дер. Масельги Корельской.

Известняковыя породы покрываютъ небольшія площади въ окрестностяхъ Паданскаго и Янгозерскаго Погостовъ и у дер. Пергубы *).

---

*) «Географическо-статистическій словарь», изд. подъ ред. П. П. Семенова и «Олонецкій горный округъ, геологически изслѣдованный Г. П. Гельмерсеномъ» («Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg», VII ser., t. III, N 6)

Кромѣ озерныхъ и болотныхъ желѣзныхъ рудъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ встрѣчаются мѣсторожденія желѣзнаго блеска, магнитнаго желѣзняка, мѣди, свинца, а также признаки серебра и золота.

При такомъ геологическомъ характерѣ мѣстности повѣнецкаго уѣзда, почва земли въ немъ преимущественно каменистая, болотистая, песчаная, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчано-глинистая, но вообще мало способная къ земледѣлію. Булыжнымъ камнемъ усеяны какъ распаханныя поля, такъ и лѣсныя пространства, отчего воздѣлываніе земли весьма затруднительно, особенно на вновь разрабатываемыхъ изъ подлѣсу мѣстахъ. Валунныя въ конусообразныя кучи, нерѣдко покрываютъ $\frac{1}{4}$ часть воздѣланнаго поля, и за всѣмъ тѣмъ въ почвѣ встрѣчаются въ изобиліи. Суровый климатъ, съ ранними морозами осенью и съ поздними весною, еще болѣе усиливаетъ неблагопріятныя условія почвы.

Въ гидрографическомъ отношеніи, повѣнецкій уѣздъ, изобилующій множествомъ озеръ съ сплавными рѣками и рѣчками, главнѣйшимъ образомъ принадлежитъ къ двумъ воднымъ бассейнамъ: въ сѣверной части—къ бѣломорскому, а въ западной—къ онежскому.

Къ бѣломорскому бассейну принадлежатъ:

1) Рѣка Вожа, впадающая въ архангельской губерніи въ рѣку Малую Шуйку.

2) Озера Шумозеро, Хижезеро, Корось, Тулозеро, соединяющіяся между собою протоками, впадающія чрезъ рѣку Пулозерку въ озеро Сумозеро, лежащее на границѣ кемскаго уѣзда и выпускающее рѣку Суму—притокъ бѣлаго моря.

3) Рѣка Выгъ (Верхній), получивъ свое начало на границѣ пудожскаго уѣзда, въ небольшомъ озерѣ Узкомъ, и принявъ въ себя притоки Лексу, Овыть, Черму и др., проходитъ чрезъ озеро Выгозеро.

4) Рѣка Выгъ (Нижній) вытекаетъ изъ оз. Выгозера, на границѣ олонекской губерніи съ архангельскою, направляется къ сѣверу и послѣ 100 верстъ теченія впадаетъ въ бѣлое море

двумя рукавами близь деревень Шижемской и Верхне Сороцкой.

5) Рѣка Сегежа впадаетъ въ Выгозеро, а чрезъ другіе притоки соединяетъ Сегозеро, Маслозеро и др.

6) Рѣка Онда или Анда соединяетъ рядъ озеръ: Елмозеро, Андозеро (или Ондозеро), Пакозеро, изъ которыхъ два послѣднія составляютъ границу олонейской губерніи съ архангельскою и впадаетъ въ Нижній Выгъ.

Кромѣ того, на границѣ съ архангельскою губерніею проходитъ цѣлая система озеръ, связанныхъ между собою притоками; къ нимъ присоединяется группа озеръ, лежащихъ и внутри уѣзда; эту систему образуютъ: рѣка Чиркокемъ, озеро Тишкозеро, Кимасозеро, Ругозеро, Ньюкозеро, рѣка Каменка, часть озера Каменнаго, рѣка Урмусть, озера Юдола, Ровкала, Торось, рѣка Вожма, Келвосозеро, рѣка Коткозерка, озеро Лекма, принимающее рѣку Таненгу.

Къ системѣ онежскаго озера принадлежатъ рѣки Суна (верхняя часть ея), Кумса, Повѣнчанка, Уница, Пялма, Икса, Тамбица, Нанина и др. небольшія рѣки.

Въ юго-западной части уѣзда, вытекаютъ въ систему финляндскихъ водъ: 1) рѣчка Антоношка, берущая начало изъ озера Тулось, и 2) Аландера или Лендера, начинающаяся изъ озера Суло и изливающаяся, чрезъ озеро Лендеръ, въ предѣлы Финляндіи.

Озеръ въ уѣздѣ чрезвычайно много; по описанію г. Прокофьева, составлявшаго въ 1850 году рекогносцировочную карту повѣнецкаго уѣзда *), ихъ считается болѣе 1900; они раскинуты по всей площади уѣзда.

Онежское озеро къ повѣнецкому уѣзду прилегаетъ своею сѣвѣрною частію; по измѣренію астронома Швейцера, площадь озера, принадлежащая уѣзду, составляетъ 1469 кв. верстъ; по онежскому озеру производится сообщеніе Повѣнца съ прибрежными селеніями и съ другими уѣздами—Петрозаводскомъ, Вознесенемъ, Вытегрою, Пудожемъ.

---

*) Карта эта, въ масштабѣ 2 верстъ въ квадр. дюймѣ, находится при управленіи госуд. имуществ. олонейской губерніи.

Изъ другихъ озеръ, по величинѣ замѣчательны: Сегозеро, имѣющее площадь въ 1033 кв. версты, Выгозеро—927 кв. в., Лекша или Ленша—224 кв. в., Тулосъ—210 кв. в., Сунозеро—70 кв. в., Маслозеро—69 кв. в., Пулозеро—66 кв. в., Тишкозеро—66 кв. в., Вангозеро—48 кв. в., Унозеро—36 кв. в., Селецкое—35 кв. в., Каросъ—29 кв. в. и др. *).

Не менѣе повѣнецкій уѣздъ богатъ и болотами, которыя, по планамъ генеральнаго межеванія, занимаютъ около $\frac{1}{4}$ части всей площади уѣзда. Нѣкоторыя болота занимаютъ огромныя пространства; такъ болото Кавельмохъ имѣетъ до 120 верстъ въ окружности, Таброймохъ—до 100 в., Табуймохъ—до 150 в., Леневайнмохъ—до 70 в., Карбозерскій-мохъ—до 70 в., Тарбальскій-мохъ—до 90 в., Саламаньинское—до 70 в., Росомохъ—до 70 в. и др. Большая часть болотъ непроходимы ни въ какое время года.

Одно изъ главныхъ богатствъ природы повѣнецкаго уѣзда составляютъ лѣса, подъ которыми, по планамъ генеральнаго межеванія, считалось до 3.043.000 дес., т. е. около 76% всей площади уѣзда. По свѣдѣнїямъ за 1858 г., изъ 2.861.400 дес. всѣхъ казенныхъ земель было подъ лѣсомъ 2.720.000 дес. или до 90% **); въ томъ числѣ считалось корабельныхъ рощъ 146.700 дес. Повѣнецкіе лѣса можно назвать дѣвственными, но эту дѣвственность конечно нельзя сравнивать съ дѣвственностью тропическихъ лѣсовъ, гдѣ благопрїятныя климатическія условія вызываютъ богатую растительность. На нашемъ Сѣверѣ, напротивъ, скудная почва и суровый климатъ даютъ растительности слабую жизнь, а между тѣмъ бури, вѣтры, морозы, пожары уничтожаютъ бездну деревьевъ, съ трудомъ достигнувшихъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, болѣе или менѣе значительной величины ***). Подъ этими древесными развалинами постепенно скопляется вода, образуются прорвы, на каждомъ шагу затрудняющія путь; разлагающійся валежный, буреломный и горѣлый лѣсъ встрѣчается

*) Schweizer, Areal-Bestimmung, s. 50.

***) «Статист. обз. минист. госуд. имущ.» за 1858 г., стр. 341.

****) Такъ въ 1866 году во 2-мъ повѣнецкомъ лѣсничествѣ было повалено бурей до 73.000 деревьевъ.

повсемѣстно; груды камней и обнаженные гранитныя скалы, прерываемыя торфяными и моховыми болотами, виднѣются повсюду. Первобытными лѣсами здѣсь слѣдуетъ считать сосну и ель, изъ которыхъ первая составляетъ господствующую породу. Но эти вѣковые старожилы, по мѣрѣ истребленія ихъ рукою человѣка и дѣйствіями природы, вытѣсняются листовными породами, хотя процессъ вымиранія хвойныхъ породъ здѣсь идетъ болѣе медленно, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ болѣе благопріятными условіями для растительной жизни. Но за то и ростъ деревьевъ на сѣверѣ чрезвычайно медленный: сосновое дерево достигаетъ 6-тивершковой толщины, на высотѣ 10 аршинъ, не ранѣе какъ въ 150—170 лѣтъ; особенно замѣтно замедленіе роста въ періодъ 50—80 лѣтъ. Деревья болѣе крупныхъ размѣровъ бываютъ не моложе 300—350 лѣтъ, но за то они часто имѣютъ такіе недостатки, которые дѣлаютъ ихъ неспособными къ какому-либо употребленію *). Для сплава лѣсовъ изъ повѣнецкаго уѣзда представляются три системы водяныхъ путей: а) къ озерамъ и рѣкамъ, изливающимся въ бѣлое море, прилегаетъ наибольшая часть площади повѣнецкаго уѣзда; б) къ рѣкамъ, протекающимъ въ Финляндію, въ бассейнъ финскаго залива—до 500.000 дес. и в) остальное пространство—къ водамъ, изливающимся въ онежское озеро **).

II.

Народонаселеніе и современное положеніе его быта и промысловъ.

Повѣнецкій уѣздъ, занимающій $\frac{1}{3}$ часть олонецкой губерніи, составляющую 756.11 кв. миль или 36.584.3 кв. версты суши, исключая водныхъ пространствъ, населенъ гораздо рѣже остальныхъ шести уѣздовъ губерніи. Жителей обоюга пола считается: въ городѣ 357 м., 252 ж., въ уѣздѣ 11.064 м., 12.173 ж.,

*) «Журн. сельск. хоз. и лѣсов.» ч. ХСVI, отд. II, стр. 64—65.

**) «Пам. книжка олон. губ.» 1864 г., стр. 130.

всего 11.421 м. и 12.425 ж., обоого пола 23.846 чел. *), или немного болѣе $\frac{1}{15}$ доли населенія цѣлой губерніи. На 1 кв. милю приходится жителей, включая и городское населеніе, 31.51. Вообще по олонецкой губерніи приходится на кв. милю по 127 жителей; слѣдовательно, въ повѣнецкомъ уѣздѣ народонаселеніе въ 4 раза рѣже, чѣмъ въ остальныхъ шести уѣздахъ, взятыхъ вмѣстѣ.

Городъ Повѣнецъ, извѣстный еще во времена Бориса Годунова подъ именемъ „Рядка“ или „Пристани“, представляетъ самое бѣдное городское поселеніе, съ 102 домами, не смотря на выгодное положеніе его на сѣверной оконечности онежскаго озера. Самые замѣчательные предметы въ Повѣнциѣ—древняя церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и развалины доменныхъ печей петровскаго мѣдиплавильнаго и чугунно-литейнаго завода, который былъ устроенъ Петромъ Великимъ въ 1702 году, когда могучей волею его въ нѣсколько дней проложена была дорога отъ дер. Нюхчи на берегу бѣлаго моря до самаго Повѣнца, чрезъ первобытные лѣса и болота, и по ней прошло 2.000 войска и перетащены были народомъ двѣ яхты, слѣдовавшія къ осадѣ нынѣшняго Шлиссельбурга. Петровская дорога сохранилась до сихъ поръ.

Въ г. Повѣнциѣ промышленнаго населенія—мѣщанъ—считается 149 чел. муж. пола, или $\frac{1}{4}$ часть общаго населенія, которые занимаются хлѣбопашествомъ и работами на лѣсопильномъ заводѣ, устроенномъ на устьѣ рѣки Повѣнчанки, при впаденіи ея въ озеро Онего, возлѣ самаго города. Заводъ принадлежитъ городскому обществу и отданъ въ аренду частному лѣсопромышленнику за ничтожную сумму—355 р., тогда какъ на заводѣ распиливается въ годъ до 28.000 бревенъ и получается валового дохода до 84.000 р. Никакихъ другихъ промысловъ у рабочаго городского населенія нѣтъ; нужно при этомъ замѣтить, что мѣщане-хлѣбопашцы живутъ гораздо лучше, чѣмъ работающіе на заводѣ, которые, большею частію, пропивая недѣль-

---

*) По исчисленію полиціи.

ный заработокъ, составляютъ мѣстный пролетаріатъ; поля у нихъ совсѣмъ запустошены. Скота у повѣнецкихъ горожанъ считается: лошадей 32, рогатаго 67, овецъ простыхъ 34; продукты отъ молочнаго скота и овецъ идутъ только на домашнее употребленіе. Ремесленность развита весьма слабо: всѣхъ ремесленниковъ числится только 13, и мѣстное чиновничество, напр. за неимѣніемъ хорошаго портного, вынуждено одежду выписывать изъ губернскаго города. Въ Повѣнцѣ есть приходское училище съ недавно открытымъ женскимъ отдѣленіемъ; небольшая общественная библіотека и довольно хорошая земская больница.... только безъ врача, такъ какъ въ этотъ отдаленный край нѣтъ охотниковъ для медицинской службы, не смотря на предлагаемое земствомъ большое жалованье. Торговля въ городѣ весьма незначительная, если не считать хлѣба, идущаго на продовольствіе уѣзда. Нерѣдко случалось прежде, что городское населеніе оставалось осенью безъ освѣщенія, за недостаткомъ въ лавкахъ свѣчей, и распивало чай съ леденцами, за отсутствіемъ сахара. Хлѣбъ торговцы закупаютъ въ Рыбинскѣ, при чемъ провозъ по озеру на судахъ обходится иногда такъ дорого, что куль ржаной муки въ Повѣнцѣ продается дороже на 1 рубль, чѣмъ на вознесенской пристани, находящейся при истокѣ Свири изъ озера Онега. Въ 1872 году было выдано въ Повѣнцѣ торговыхъ свидѣтельствъ по первой гильдіи—1, по второй—11 и промысловыхъ свидѣтельствъ—29. Торговыхъ лавокъ—8, въ томъ числѣ 1 мѣстнаго „общества потребителей“, и 17 амбаровъ, въ которыхъ съ половины зимы до открытія навигаціи находится въ складѣ до 30.000 пуд. сухой трески, привозимой съ Поморья и слѣдующей лѣтомъ на судахъ въ Петербургъ.

Еще безотраднѣе бытовая и экономическая жизнь сельскаго населенія повѣнецкаго уѣзда, состоящаго изъ русскихъ и корель. Первые занимаютъ южную и восточную части уѣзда—волости: шунгскую, даниловскую и выгозерскую, съ населеніемъ до 9.650 чел. обоюго пола, а вторые населяютъ западную часть—волости: богоявленскую, мяндусельгскую, порось-озерскую, ребольскую и ругозерскую, съ населеніемъ до 11.800 чел. обоюго пола. Въ

частности, по волостямъ, находится крестьянъ *):

Русскихъ.	Ревизскихъ или платежныхъ.	Наличныхъ.	
		М.	Ж.
Шунгской	2.429	2.603	2.904
Даниловской	868	885	1.055
Выгозерской	1.007	1.052	1.153

К о р е л ь.

Богоявленской	1.437	1.610	1.695
Мяндусельгской	1.681	1.712	1.920
Порось-озерской	816	828	844
Ребольской	659	696	727
Ругозерской	828	878	893

Все это населеніе расположено въ 374 деревняхъ, имѣющихъ 3.230 дворовъ, а именно:

Въ волостяхъ.	Дере- вень.	Дво- ровъ.	Среднимъ чи- сломъ на селе- ніе приходится	
			Двор.	Чел.
Шунгской	137	796	6	40
Даниловской	45	368	8	43
Выгозерской	33	341	10	70
Богоявленской	30	478	16	110
Мяндусельгской	42	540	13	86
Порось-озерской	27	243	9	62
Ребольской	34	197	6	41
Ругозерской	26	267	10	68
И т о г о	374	3230	8 ² / ₃	57 ¹ / ₃

Въ дѣйствительности, изъ числа 374 селеній имѣютъ: болѣе 12-ти дворовъ 90, а остальные 284 менѣе 12-ти дворовъ; но при этомъ весьма много деревень, имѣющихъ по 1, по 2 и по 3 двора.

Деревни вообще выстроены неправильно; дома стоятъ другъ отъ друга въ разныхъ направленіяхъ, иногда въ совершенномъ

*) По свѣдѣніямъ мировыхъ учреждений.

безпорядкѣ; впрочемъ, лѣтъ 10—15 тому назадъ, начали строиться по планамъ. Наибольшая часть селеній приходится на берегахъ озеръ. Въ пограничныхъ съ Финляндіею мѣстностяхъ дома въ деревняхъ построены въ значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, вѣроятно, по образцу финскихъ хозяйствъ. Самыя селенія въ сѣверной и западной частяхъ уѣзда отдалены другъ отъ друга нерѣдко на 20—30 верстъ и такъ бѣдны, что трудно принять ихъ за населенныя деревни.

Несмотря на неблагопріятныя географическія и климатическія условія, движеніе народонаселенія въ повѣнецкомъ уѣздѣ, за послѣднее шестилѣтіе, въ сравненіи съ другими уѣздами, имѣло послѣдствіемъ довольно значительное приращеніе:

	Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ.
	М.	Ж.	М.	Ж.	
Въ 1867 году было . . .	452	411	384	382	187
— 1868 — — . . .	416	410	395	437	160
— 1869 — — . . .	443	434	307	275	208
— 1870 — — . . .	453	375	300	304	210
— 1871 — — . . .	453	418	229	228	213
— 1872 — — . . .	493	420	319	303	222

Въ одномъ только 1868 году оказался перевѣсъ умершихъ надъ родившимися, что было послѣдствіемъ неурожая хлѣба въ предшествовавшемъ году и болѣе или менѣе распространенныхъ повальныхъ болѣзней. Во всѣ шесть лѣтъ въ числѣ рождаемости не было значительныхъ колебаній; смертность-же была въ 1867 и 1868 годахъ гораздо болѣе четырехъ послѣдующихъ лѣтъ. Естественная годичная прибыль населенія въ 1871 году достигла своего максимума, что объясняется вполне удовлетворительнымъ урожаемъ предшествовавшаго года; недостаточный-же урожай 1871 года повліялъ на увеличеніе смертности, а слѣдовательно и приращенія въ слѣдующемъ году. Вообще естественная прибыль населенія за шестилѣтіе даетъ 5.70⁰/₀ на 100 чел. населенія (если считать его въ 23.000 чел.), или по 0.95⁰/₀ ежегодно, тогда какъ по всей губерніи процентъ естественной прибыли на 100 чел. населенія былъ въ 1870 и 1871 годахъ отъ 0.60⁰/₀ до 0.78⁰/₀,

а 1872 году послѣдовалъ перевѣсъ числа родившихся надъ умершими на 45 чел.

Суровый климатъ и каменистая почва ставятъ повѣнецкій уѣздъ на самую низшую степень въ отношеніи хлѣбопашества и скотоводства. Громадные снѣга, выпадающіе зимою, лежатъ не растаявшими въ дремучихъ сельгахъ нерѣдко до половины лѣта; множество обширныхъ болотъ наполняютъ лѣсныя пространства, съ распаханными среди ихъ полянами, холодною влажностью; зимніе морозы переходятъ въ область самой поздней весны, а въ концѣ лѣта или въ началѣ осени начинаются уже ранніе заморозки. Поздніе весенніе морозы вредно дѣйствуютъ на озими, если поля рано очистятся отъ снѣга, а осенніе заморозки—на дозрѣваніе хлѣба, особенно ярового. Поля, большею частію, покрыты грудями камней и только въ южной малолѣсной части уѣзда, прилегающей къ озеру Онегу, хлѣбъ родится болѣе или менѣе удовлетворительно и болѣе или менѣе развито огородничество, доставляющее нѣкоторое подспорье въ продовольствіи; изъ Шунги даже часть овощей сбывается въ Повѣнецъ; въ остальныхъ волостяхъ огородничества почти не существуетъ. По собраннымъ въ послѣдніе годы мѣстнымъ земствомъ свѣдѣніямъ, количество пахатной земли опредѣляется до 20.000 десятинъ, а сѣнокосной до 22.500 десятинъ. Слѣдовательно, на cadaго человѣка обоого пола приходится: полей немного менѣе 1 дес., а сѣнокосовъ немного болѣе 1 дес. Скота считается:

Въ волостяхъ.	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.	На 100 чел. приходится:	
				Лошад.	Рогат.
Шунгской	1851	3113	1975	31.33	52.87
Даниловской	217	649	612	11.18	33.54
Выгозерской	250	860	884	11.33	39.50
Богоявленской	425	1971	1334	12.89	59.63
Мяндусельгской	490	2250	1620	13.49	61.94
Порось-озерской	165	395	476	9.87	23.80
Ребольской	146	680	560	10.25	27.76
Ругозерской	122	692	609	6.88	39.09
Итого	3666	10.610	8.070		

При такомъ весьма маломъ количествѣ скота невозможно сколько-нибудь выгодное полевое хлѣбопашество, и потому въ повѣнецкомъ уѣздѣ, какъ почти и по всей губерніи, развито подсѣчное хозяйство, при которомъ удобреніе отъ скота замѣняетъ зола отъ сосжегнаго лѣса, но новая раснашка не можетъ дать болѣе трехъ урожаевъ сряду, и потому чрезъ три года запускается и производится новая расчистка.

Изъ хлѣбовъ сѣются рожь, ячмень и овесъ. Въ 1871—72 годахъ было посеяно и собрано четвертей:

Въ 1871 году.	Посеяно.	Собрано.
Ржи	3629	12.855
Овса	4832	13.640
Ячменя	2083	6837
Картофеля	370	1463

Въ 1872 году.		
Ржи	3645	10.075
Овса	4606	10.195
Ячменя	1612	6658
Картофеля	537	1913

Если считать, что на десятину сѣется озимого хлѣба 1 четверть, а ярового, при рѣдкомъ посѣвѣ, $1\frac{1}{2}$ четверти, то посевами хлѣба въ 1872 г. было занято: озимого 3.645 д. и яровыхъ 4.145 д., всего 7.790 дес.; а какъ при трехпольной системѣ земледѣлія третья часть полей остается подъ паромъ и составляетъ до 3.900 дес., то окажется, что изъ числа 20.000 дес. удобной полевой земли воздѣлывается только до 11.800 д.; остальная или запущена по недостатку скота и удобренія, или за неимѣніемъ средствъ пріобрѣсти сѣмянь, такъ какъ все зерно собственнаго урожая ушло на продовольствіе. Лѣтъ 30—40 тому назадъ хлѣбопашество и луководство, вмѣстѣ съ довольно обширнымъ скотоводствомъ, процвѣтало въ выго-лексинскихъ раскольническихъ монастыряхъ; и теперь тамошніе, уже много запустошенные, луга и поля поражаютъ взоръ своею гладью и обширностью. Съ уничтоженіемъ монастырей и выселеніемъ проживавшаго тамъ наплывнаго населенія, рушилось все хозяйство; раз-

громъ этотъ отозвался неблагопріятно и на экономическомъ бытѣ населенія ближнихъ волостей, которое кормилось отъ монастыря и милостыней, и работами на обширныхъ поляхъ и лугахъ.

За вычетомъ зерна на посѣвы, на кормъ скоту и другія надобности, оказывается, что на человѣка останется менѣ четверти всѣхъ хлѣбовъ и картофеля даже въ благопріятные годы, а этаго количества мало сельскому населенію, для котораго главная и почти единственная пища—хлѣбъ. Понятно поэтому, что за весьма немногими исключеніями хлѣба домашняго урожая не достаетъ на полгода, а при неблагопріятномъ лѣтѣ—еще болѣе.

Главными-же мѣстными промыслами до сего времени считались въ уѣздѣ охота на птицъ и звѣрей и рыболовство. Повѣнчане считаются лучшими стрѣлками и бьютъ изъ винтовки бѣлку и рябчика; съ медвѣдемъ водятся почти какъ съ домашнимъ звѣремъ, нападаая на него тоже съ винтовкой и рогатиной, пользуясь при этомъ чутьемъ, ловкостью и удалствомъ мѣстной породы собакъ, такъ называемыхъ „лаекъ“. Собака для охотника часто дорога какъ лошадь для земледѣльца, и потому не мудрено, что онъ разстается съ нею только въ крайнихъ случаяхъ. Лѣтъ десять уже выписываютъ отсюда собакъ для императорской охоты и въ послѣднее время цѣна ихъ дошла до 40 р. за штуку. Число лицъ, занимающихся въ уѣздѣ охотою, можно опредѣлить приблизительно, по количеству ружей, въ 2000 человѣкъ. Все мужское населеніе уѣзда, кромѣ Шунги, по ревизіи, составляетъ 7.500 чел. Исключивъ изъ этаго числа всѣхъ неспособныхъ заниматься охотою, какъ, напр., стариковъ и дѣтей, можно съ нѣкоторою достовѣрностью сказать, что въ повѣнецкомъ уѣздѣ изъ трехъ человѣкъ мужского пола—одинъ промышленникъ за звѣремъ и птицею. Въ пяти корельскихъ волостяхъ: мяндусельгской, богоявленской, порось-озерской, ругозерской и ребольской въ 1868 г. добыто дичи 28.800 паръ, на 5.205 р., и продано рыбы на 6.320 р., въ количествѣ 4.735 пуд. Продукты эти сбываются на двухъ ярмаркахъ въ шунгской волости и частію въ Финляндіи, или скупщиками отвозятся прямо въ Петербургъ.

Кромѣ того жители корельскихъ волостей имѣютъ заработки

отъ вырубкы, вывозкы и сплава лѣсовъ для пяти частныхъ лѣсопильныхъ заводовъ, трехъ — расположенныхъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ, одного — въ петрозаводскомъ и одного — въ Финляндіи. Эти работы доставляютъ жителямъ около 6.000 р. Вновь устроенный валазминскій чугунно-плавильный заводъ также представляетъ нѣкоторыя выгоды для жителей поросъ-озерской и частію богоявленской волостей. Сущестующія здѣсь работы: добываніе руды въ озерахъ уѣзда, заготовленіе и подвозка дровъ и угля; за эти работы возчики получаютъ до 2.450 р. Наконецъ въ шунгской и частію даниловской и выгозерской волостяхъ существуетъ такъ называемый отхожій промыселъ и транзитъ тяжестей на шунгскую ярмарку и въ Поморье.

Очевидная бѣдность населенія обнаруживается неспособностью уплачивать подати. У чиновниковъ, собирающихъ подати, плательщики податей просятъ въ милостыню копейку или хлѣба, „ради Христа“. По самымъ точнымъ исчисленіямъ, трудъ большинства крестьянскихъ семействъ въ уѣздѣ не доставляетъ имъ средствъ удовлетворить свои потребности въ пищѣ и одеждѣ; въ бюджетѣ семействъ постоянный дефицитъ, который можетъ быть покрытъ однимъ средствомъ: смертью одного изъ членовъ семейства.

Внутренняя торговля сосредоточивается въ рукахъ 40—50 деревенскихъ барышниковъ, которые, закупаая въ городскихъ лавочкахъ или на ярмаркѣ хлѣбъ, чай и разные предметы, необходимые въ крестьянствѣ, потомъ распродаютъ ихъ по мелочамъ изъ своихъ домашнихъ кладовыхъ и амбаровъ, большею частію, въ долгъ, подъ уловъ рыбы, дичи и звѣря. Мелкіе скупщики перепродаютъ эту добычу охоты и рыболовства крупнымъ скупщикамъ, пользуясь 10—20⁰/₀ барыша, а крупные скупщики, въ свою очередь, продаютъ гуртовщикамъ, тоже оставляя себѣ процентовъ 10 барыша; наконецъ гуртовщики везутъ товаръ въ Петербургъ или на шунгской ярмаркѣ продаютъ его оптовымъ торговцамъ, наживая опять 10 или болѣе ⁰/₀. Когда гуртовщики-хлѣботорговцы, безъ посредства мелкихъ скупщиковъ, вступаютъ въ сношенія съ звѣропромышленниками, задавая имъ хлѣбъ впередъ подъ звѣря,

то получают чистаго барыша, при оборотахъ, до 100⁰/о.

Привозная торговля доставляетъ въ повѣнецкій уѣздъ: хлѣбъ разнаго рода (котораго привозится для частной продажи до 9.000 кулей), пшено, красный товаръ и разные предметы, необходимые въ сельскомъ быту, начиная отъ горшковъ. Предметы вывоза не разнообразны: лѣсъ, дичь, рыба и звѣриныя шкуры.

Такъ неприглядень общій экономическій бытъ населенія обширнѣйшаго изъ уѣздовъ олонецкой губерніи, не смотря на естественныя богатства, скрытыя въ нѣдрахъ первозданныхъ гранитныхъ и діоритовыхъ холмовъ и горъ. Аборигенамъ Обонежья — повѣнецкимъ кореламъ, вытѣсненнымъ въ отдаленныя времена съ юго-запада новгородской колонизаціей, выпали на долю крайнія пустыни древней обонежской патины, гдѣ до сихъ поръ корельское племя, таящее въ своей природѣ задатки умственного и физическаго развитія, ведетъ самую упорную борьбу за свое существованіе, — это дѣйствительные *труженики лѣса*. Но при такой трудовой жизни населеніе наиболѣе бѣдныхъ корельскихъ волостей, куда нерѣдко проѣздъ возможенъ только зимою, значительную часть года питается хлѣбомъ изъ сосновой коры и ячменной соломы, съ прибавкою $\frac{1}{4}$ части обыкновенной муки. Этотъ хлѣбъ выносятъ только крѣпкія натуры. Одна рыба служитъ такому хлѣбу сколько-нибудь услаждающею пищею, но и остатки этой рыбы отъ продажи на хлѣбъ и подати корель принужденъ варить въ берестяной коробкѣ, за неимѣніемъ котла. Охота и рыболовство, какъ мы сказали уже, не настолько значительны, чтобы избавить корела отъ постояннаго голода и отъ нужды цѣлыми семьями уходить въ другіе уѣзды за милостивей. Правда, въ послѣдніе годы открылись обширныя лѣсныя заготовки для лѣсопильнаго завода въ Сорокѣ (при впаденіи р. Выга въ бѣлое море), въ заводы, находящіеся при озерѣ Онегѣ и въ Финляндію; но заготовки эти кончатся въ нѣсколько лѣтъ и населеніе останется опять безъ промысла; да и въ настоящее время лѣсная промышленность, составляя монополію капиталистовъ, обогащаетъ только ихъ однихъ, а населенію оставляетъ тяжелый трудъ, скудно оплачиваемый. На лѣсотехническія производства лѣсопильные за-

водчики не обращают вниманія и десятки тысячъ горбылей отъ распилки бревенъ въ доски безъ всякаго сожалѣнія сжигаются при заводахъ въ особыхъ ямахъ, заимѣнѣемъ мѣста для ихъ склада. Если-бы при лѣсопильныхъ заводахъ введена была сухая перегонка дерева, этотъ способъ истребленія лѣса не имѣлъ-бы мѣста, и крестьяне, впоследствии, когда пильные заводы уничтожатся, могли-бы продолжать лѣсотехническое дѣло на артельныхъ началахъ; промыселъ утвердился-бы навсегда. А при нынѣшней эксплуатаціи лѣсовъ заводами современемъ не останется отъ нихъ никакого слѣда, даже не проложится замѣтной лѣсной тропы въ тѣхъ пустынныхъ борахъ и по берегамъ сплавныхъ путей, гдѣ теперь трудятся сотни народа. Другая промышленность, обусловленная геологическимъ характеромъ повѣнецкихъ горъ и озеръ, — это горная, для которой сдѣлано уже многое и которая подаетъ надежды на успѣхъ. Населеніе въ высшей степени интересуется развитіемъ разныхъ отраслей горнаго промысла, могущихъ служить ему путями къ заработкамъ. Молотокъ въ рукѣ путешественника пріобрѣтаетъ ему полное сочувствіе крестьянъ, сохранившихъ въ памяти, что первый толчекъ этому дѣлу данъ здѣсь преобразователемъ Россіи — Великимъ Петромъ.

III.

Начатки горнаго дѣла въ повѣнецкомъ уѣздѣ.

Древніе обитатели обонежскаго края — корелы, до колонизаціи его новгородцами, населяя пустынные лѣса, долго не обращали вниманія на богатства земли, въ нѣдрахъ которой еще во время новгородской республики извѣстны были металлы и минералы. Въ то время какъ сосѣдніе финны изготовляли уже изъ желѣза стрѣлы, конья и мечи, которыми производили торговлю, приписывая въ своихъ сагахъ изобрѣтеніе желѣза волѣ боговъ, — между корелами лопскихъ погостовъ начало развиваться пригото-

вление желѣза-уклада прямо изъ рудъ. Образовались небольшіе „лопскіе заводцы“, на которыхъ въ сыродутныхъ печахъ обрабатывались желѣзные крицы. Вѣроятно искусство это перешло къ лопскимъ корелямъ изъ сосѣдней Финляндіи. По близости къ бѣлому морю, гдѣ начали развиваться звѣриные промыслы, корелы—говорить г. Максимовъ—сумѣли обусловить для поморовъ необходимость въ ихъ работахъ, особенно въ приготовленіи ружей, пицалей, винтовокъ. Это—давнишнее, можно сказать, привилегированное занятіе кореловъ: всѣ винтовки, которыми поморы бьютъ морского звѣря, всѣ пицали, изъ которыхъ они стрѣляютъ мелкаго морского звѣря, всѣ ружья, которыми добываютъ лѣсного звѣря и птицу, выходятъ изъ корельскихъ кузницъ и отсюда расходятся по всей архангельской губерніи. Корель на домашней кузницѣ обрабатываетъ желѣзную руду и тутъ-же приготовляетъ изъ желѣза ружья, топоры, ножи, косы-горбуши и т. п. *). Во многихъ приходахъ, напр. ребольскомъ, семчезерскомъ, янгозерскомъ, онежанскомъ, доселѣ видны ямы и насыпи отъ рудныхъ разработокъ лопскихъ корель. Въ Семчезерѣ почти въ каждой деревнѣ находилось по нѣсколько кузницъ, выдѣлываемые на которыхъ укладъ и желѣзо съ пользою замѣняли сталь и продавались на мѣстныхъ ярмаркахъ по 2—3 рубля за пудъ. Въ ребольской волости, въ 4 верстахъ отъ деревни Муезера, близъ озера Гидозера, видны развалины бывшаго здѣсь завода, который принадлежалъ крестьянину Ребольскаго Погоста Тергуеву. По словамъ сына Тергуева—89-тилѣтняго слѣпого старика (въ 1850 году),—онъ былъ на заводѣ отца приказчикомъ, имѣя 20 лѣтъ отъ роду; слѣдовательно, заводъ существовалъ около 1780 года. Но скоро заводъ пришелъ въ упадокъ и наконецъ уничтожился. Есть поводъ думать, что на заводѣ рабочими были бѣглецы, такъ какъ деревня Муезеро отдалена отъ окрестныхъ селеній на 25—40 верстъ и имѣла небольшое населеніе; судя-же по замѣтнымъ размерамъ завода, для производства работъ на немъ требовалось не

---

*) «Годъ на Сѣверѣ», стр. 151.

малое число рабочихъ *). По другому источнику, оберъ-инспекторъ Никита Шемякинъ и петербургскій купецъ Павелъ Постниковъ въ 1769 году просили бергъ-коллегію отвести имъ для постройки мѣднаго завода мѣсто въ Ребольскомъ Погостѣ, при деревнѣ Муезерѣ, при чемъ представили и свѣдѣніе о мѣдныхъ рудникахъ. Бергъ-коллегія, разрѣшивъ постройку завода о шести печахъ, сдѣлала распоряженіе объ освидѣтельствованіи рудниковъ, но этому воспрепятствовала зима, и ни рудники, ни мѣсто для завода отведены не были **). Слѣдовательно муезерскій мѣдный заводъ, если дѣйствительно существовалъ, по разсказу Тергуева, то безъ разрѣшенія правительства. На южномъ концѣ озера Семчезера, при истокѣ ручья Орихъ изъ озера того-же названія, еще въ 1850 году находился плавильный и желѣзо-ковательный „заводецъ“ крестьянина деревни Мянсельги—Титова. Руда добывалась изъ болотъ семчезерской дачи, въ которыхъ она залегаетъ небольшими пространствами, отъ 5, 10 и не болѣе 20 саж. въ длину и ширину. Изъ руды выдѣлывалось желѣзо или укладъ, изъ котораго ковали топоры, косы, серпы, ножи и пр. Заводъ существовалъ съ давняго времени; сначала производство на немъ было значительно, но потомъ уменьшилось.

Въ началѣ прошлаго столѣтія на горнозаводскую промышленность обонежскаго края обратился геніальный взоръ Петра Великаго. Въ сраженіи подъ Нарвою, 19 ноября 1700 года, шведы взяли всю нашу артиллерію. Для литья вновь пушекъ потребовались чрезвычайныя мѣры: такъ повелѣно было взять со всѣхъ соборовъ и монастырей въ Москвѣ и другихъ городахъ колокола и перелить ихъ въ пушки. Дѣло это царемъ было возложено на думнаго дьяка Виніуса, который отлично исполнилъ царскую волю, но жаловался Петру, что нѣтъ красной мѣди для отливки пушекъ. Можетъ быть, это и было причиною, что партія иноземцевъ, посланная по указу 19 февраля 1702 года на Олоонецъ,

---

*) «Статистическое описаніе повѣнецкаго уѣзда», составленное для рекогносцировочной карты г. Прокофьевымъ (въ управленіи государственныхъ имуществъ олонецкой губерніи).

**) Дѣло въ архивѣ олон. зав., по общей описи N 55, стр. 47.

съ дозорщикомъ Патрушевымъ и подъячимъ Головачевымъ и имѣвшая во главѣ извѣстнаго опытнаго пробирера саксонца Блюэра, для пріиска серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ, прежде всего обратила вниманіе на залежи мѣдныхъ рудъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ. Основываясь на манускриптѣ горнаго историка Н. С. Ярцова (купленномъ въ 1871 году у его наслѣдниковъ главнымъ горнымъ управленіемъ), надобно предполагать, что Петръ Великій, во время извѣстнаго похода съ войскомъ и яхтами, въ 1702 гору, отъ бѣлаго моря къ озеру Онегу, чрезъ повѣнецкіе лѣса, встрѣтился съ партіею рудоискателей и, получивъ отъ нихъ извѣстіе объ открытіи мѣдной руды въ повѣнецкомъ уѣздѣ, близъ береговъ озера Онега, указалъ лично мѣста для закладки трехъ мѣдныхъ заводовъ. Заводы эти были: *алексѣевскій*, близъ озера Телекина; *повѣнецкій*, на рѣкѣ Повѣнецъ и *вичковскій*, въ 30 верстахъ отъ повѣнецкаго, при озерѣ Онего. Устройство заводовъ было окончено очень скоро, такъ что въ слѣдующемъ 1703 году началась уже отправка плавленной и самородной мѣды въ Москву *). Въ дѣлахъ бывшаго руднаго приказа есть свѣдѣнія, что эти три завода дѣйствовали до 1708 года.

1) *Алексѣевскій* (названный такъ въ честь царевича Алексѣя Петровича), близъ озера Телекина, о двухъ домнахъ, на уклонѣ возвышенности, раздѣляющей водныя теченія къ бѣлому морю и озеру Онего. По заключенію Ярцова, заложеніемъ этаго завода Петръ Великій хотѣлъ пособить снабженію пушками и снарядами бѣломорской флотиліи. Изъ списка о людяхъ, находившихся на олонекскихъ заводахъ по 1722 годъ и по письмамъ Геннина къ графу Апраксину, нѣкоторые мастеровые, работавшіе на *алексѣевскихъ* заводахъ у дѣланья желѣза (?) въ 1707 и 1708 годахъ комендантомъ Чоглоковымъ были переведены на устрѣцкіе заводы **).

*) Манускриптъ Ярцова и дѣло руднаго приказа (въ горномъ департаментѣ, N 1284, стр. 238 и 243).

***) По запискамъ г. Чудинова, существовалъ желѣзный заводъ на рѣкѣ Лижмѣ, въ 60 в. отъ Петрозаводска; онъ имѣлъ 2 домны, фурмовую, сверлильну и 2 якорныя. Никакихъ впрочемъ свѣдѣній въ дѣлахъ бергъ-коллегіи и олонекскихъ заводовъ объ этомъ заводѣ не сохранилось. Г. Чудиновъ предполагаетъ, что это былъ казенный заводъ и носилъ названіе алексѣевского.

2) *Повѣнецкій*, на рѣкѣ Повѣчанкѣ, былъ построенъ единовременно съ петровскимъ въ нынѣшнемъ Петрозаводскѣ — въ 1703 году. На заводѣ была устроена доменная фабрика, въ началѣ съ одною доменною печью; впоследствии прибавлено было еще 3. Кромѣ того были: фурмовая, сверлильная, молотовая, якорная и машина для тяги проволоки. Заводское дѣйствіе началось въ январѣ 1704 года. Изъ дѣлъ руднаго приказа видно, что на трехъ заводахъ, устроенныхъ по повелѣнію Петра Великаго въ повѣнецкомъ уѣздѣ, въ первые пять лѣтъ ихъ существованія, плавилась мѣдь для отправки въ Москву. По рукописнымъ же запискамъ г. Чудинова, на повѣнецкомъ заводѣ плавилъ чугуны, отливали пушки, снаряды, фонтанныя трубы, баластъ, кинделя, дѣлали желѣзо, большіе и малые якоря для кораблей, выбивали желѣзо листовое, ковали лопаты, тянули проволоку. Надобно полагать, что съ водвореніемъ въ обонежскомъ краѣ, вслѣдъ за литьемъ мѣди, чугунно-литейнаго и желѣзнаго производствъ, чему первообразомъ послужили петровскіе заводы на устьѣ рѣчки Лососинки и съ прекращеніемъ военныхъ надобностей въ мѣдныхъ пушкахъ, которыя стали замѣнять чугунными, были преобразованы и первоначальные мѣдные заводы, согласно современнымъ потребностямъ. Дѣйствіе на повѣнецкомъ заводѣ, который былъ меньше петровскаго, соразмѣрялось съ количествомъ заготовленныхъ матеріаловъ и дѣлаемыхъ нарядовъ или заказовъ. Когда данные заводу наряды оканчивались, тогда Петръ Великій, въ бытность на кончезерскихъ марціальныхъ водахъ, въ 28 день февраля 1724 года, повелѣлъ отдать заводъ на откупъ съ платою казнѣ десятой доли чугуна и желѣза. Заводъ былъ отданъ повѣнецкому посадскому человѣку Трофиму Кондратьеву Колчѣ, вмѣстѣ съ заготовленными матеріалами, на значительную сумму, съ уплатою за нихъ денегъ по заводской цѣнѣ. Съ заводомъ перешла къ заводчику часть мастеровыхъ, съ обязательствомъ уплачивать имъ жалованье безобидно. За десять лѣтъ (1725—1735) взято съ Колчи десятины 930 пуд. $10\frac{1}{2}$ ф. желѣза *).

*) Архивъ горнаго департамента, дѣло N 1794.

По запискамъ г. Чудинова, откупщикъ платилъ десятину и деньги за полученные отъ казны матеріалы исправно до 1730 года. Въ этомъ-же году онъ потерпѣлъ значительный убытокъ, вслѣдствіе крушенія мореходныхъ судовъ его, слѣдовавшихъ въ Петербургъ съ товаромъ и заводскими издѣліями; осталось за нимъ казеннаго долгу за матеріалы 626 р. 75¹/₂ к., которые онъ уплатилъ желѣзомъ по 50 к. за пудъ; желѣзо принимали, по заводскому регламенту, съ пробы. Откупщикъ не плавилъ чугуна изъ рудъ для выдѣлки желѣза, а скупалъ для этой цѣли желѣзныя крицы, обрабатываемыя въ сыродутныхъ горнахъ на небольшихъ ручныхъ лопскихъ „заводцахъ“ *). Въ 1734 году — говоритъ г. Чудиновъ — Трофимъ Колча умеръ и сдѣланы были вызовы желающихъ взять въ содержаніе заводы на тѣхъ-же условіяхъ, но охотниковъ неявилось, и заводъ былъ оставленъ, все строеніе уничтожено, машины и инструменты перевезены на петровскій заводъ для храненія. По цитируемому же дѣлу горнаго департамента, заводъ перешелъ къ брату откупщика Семену Колчѣ въ 1773 (?) году.

3) *Вичковскій*, на самой верхней губѣ онежскаго озера, въ 30 в. отъ повѣнецкаго завода. На юго-западъ отъ него находились прежніе заводы Бутенанта**), которому желѣзныя руды были отданы на откупъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Неизвѣстно, какихъ размѣровъ былъ этотъ заводъ и сколько времени дѣйствовалъ, но во второй половинѣ прошлаго столѣтія, близъ деревни Пергубы, существовалъ частный желѣзо-дѣлательный заводъ, подъ названіемъ *вичко-алексѣевскаго*. Заводъ этотъ въ 1786 году разрѣшено было построить петербургскому купцу Ольхину на правой сторонѣ рѣчки Вички, вытекающей изъ озера Вичко, которая, проходя чрезъ озера Киво, Вено и другія, впадаетъ въ пергубскую губу онежскаго озера. По указу бергъ-коллегіи для заводскихъ строеній было отведено земли 62,500

*) Архивъ горнаго департамента, дѣло N 1794.

**) Манускриптъ Ярцова. Заводы эти были въ петрозаводскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Устрѣкѣ и у Ковша-озера въ Фоймо-губѣ.

квандр. саж.; лѣсомъ разрѣшено было довольствоваться по уговорамъ съ мѣстными владѣльцами; рудниковъ къ заводу было приписано 48, въ разстояніи отъ завода отъ 10 до 25 верстѣ. Ольхинъ выстроилъ плотину, доменную фабрику, фурмовую, шильную мельницу, кузницу и домъ, но въ 1773 году продалъ все заведеніе статскому совѣтнику Алексѣю Волкову, который и назвалъ заводъ вичко-алексѣевскимъ. Однако-же ни тотъ, ни другой изъ заводовладѣльцевъ, неизвѣстно почему, завода не привели въ дѣйствіе. 26 октября 1778 года бергъ-коллегія предписала петрозаводской канцеляріи, за нерадѣніе заводчика, заводъ отобрать въ казну, но и казна, какъ видно, ничего не предприняла; всѣ фабрики сгнили, весеннимъ половодіемъ, въ 1779 году, промыло заводскую плотину и потомъ началось постепенное разрушеніе заброшеннаго заведенія *). Въ 1850 году, въ 5 верстахъ отъ деревни Пергубы, на ручьѣ Викшезерскомъ, впадающемъ въ онежское озеро, видны были слѣды, должно быть, этаго самаго завода, окончательно уничтоженнаго пожаромъ. На мѣстѣ завода лежало нѣсколько обгорѣвшихъ бревенъ; въ руслѣ торчали обгорѣлыя остатки верхнихъ вѣнцовъ; тутъ-же валялись двѣ чугуныя полосы, длиною въ 1¹/₄ арш., шириною въ 5 вершковъ. Небольшіе бугры, обросшіе травой, обозначали складъ руды, которую волнами озера размыло и унесло.

Такова была судьба заводовъ, построенныхъ Петромъ Великимъ въ повѣнецкомъ краѣ. Первоначально главною цѣлью устройства ихъ была добыча мѣди для пушечнаго дѣла. Изъ дѣла руднаго приказа, на которыя мы ссылались выше, видно, что съ мѣдныхъ заводовъ въ здѣшнемъ краѣ, въ теченіи 1703—1707 года, было отправлено въ Москву мѣди:

	Самородной.	Плавленной изъ рудъ.	Итого.
Въ 1703 году	60 пуд.	38 пуд.	98 пуд.
— 1704 —	—	24 —	24 —
— 1705 —	—	31 —	31 —

*) Записки г. Чудинова и «Путешествіе академика Озерецковскаго по ладожскому и онежскому озерамъ въ 1785 году».

— 1706 —	” —	” —	” —
— 1707 —	” —	50 —	50 —

Было-ли послѣ того на заводахъ мѣдное производство — изъ сказанныхъ документовъ не видно, но дозорщикъ Патрушевъ съ прочими „рудознатцами“ находились здѣсь до 1711 года, а въ этомъ году, по царскому указу 31 іюля, они были отправлены въ Tobольскъ къ князю Гагарину, впрочемъ не всѣ: нѣкоторые иноземцы остались здѣсь. Въ 1707 году новые мѣдные заводы устроены были въ Кончезерѣ, какъ мѣстности ближайшей къ петровскому заводу, на устьѣ Лососинки, на которомъ, подъ ближайшимъ руководствомъ царя, развивалось желѣзное производство, представлявшее болѣе выгодъ для казны и наиболѣе необходимое для потребностей войска и флота. Къ тому же петровскіе заводы находились на ближайшемъ удобномъ сообщеніи съ новой столицей; опасность же отъ шведовъ со стороны бѣлаго моря миновалась, когда театромъ войны сдѣлалось балтійское море и его побережья. Несомнѣнно, что по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ повѣнецкіе заводы утратили значеніе въ предпріятіяхъ царя и дальнѣйшее развитіе ихъ предоставлено было частной предпріимчивости, которая однако же не могла удовлетворить этимъ надеждамъ.

Вслѣдъ за поисками мѣдныхъ рудъ было открыто въ повѣнецкомъ заводѣ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, мѣсторожденіе золота въ извѣстномъ воицкомъ рудникѣ, который, съ отчисленіемъ г. Кеми и кемскаго уѣзда отъ олонеккой губерніи, перешелъ въ архангельскую. Рудникъ этотъ находится при вершинѣ рѣки Сѣвернаго Выга, вытекающей изъ Выгозера и впадающей въ бѣлое море; онъ былъ найденъ въ 1737 году крестьяниномъ Тарасомъ Антоновымъ, какъ содержащій мѣдную пеструю руду, разработка которой началась съ 1742 года. Въ 1745 году открыто здѣсь и самородное золото, которое находимо было иногда разсѣянными, разной величины, частицами вмѣстѣ съ налетомъ серебра въ пестрой мѣдной рудѣ. Нерѣдко попадались штуфы и одного самороднаго золота (самородки) въ фунтъ и болѣе, въ кварцѣ, составляющемъ жильную породу. Съ начала разработки

по июнь 1764 года получено было золота 1 пудъ 21 фунт. $71\frac{3}{8}$ золотн.; изъ добытой мѣдной руды выплавлено до 1756 года на кончезерскомъ, съ 1756 года на петровскомъ мѣдиплавленнѣхъ заводахъ мѣди 4233 пуда 31 фунтъ. Золото со всеѣми расходами обходилось отъ $15\frac{7}{8}$ до $98\frac{7}{8}$ коп. каждый золотникъ. Впослѣдствіи золото стало попадаться рѣже, работы отъ твердости породы сдѣлались труднѣе и рудникъ отъ ключей или подземныхъ протоковъ изъ рѣки Выга начало заливать водою; почему указомъ правительствующаго сената въ 1764 году было велѣно прекратить казенныя работы въ рудникѣ, сдѣлавъ вызовы желающихъ взять его въ собственное содержаніе; однако-же желающихъ неявилося. Горное управленіе въ 1772 году снова возобновило разработку рудника. Сначала попадались прекрасныя золотыя штуфы, подававшіе большія надежды, и для отливки изъ рудника воды въ 1774 году поставлена конная водокачальная машина. Работа продолжалась съ 1772 г. по 4 мая 1773 года и прекращена снова по причинѣ открывшейся въ жилѣ совершенной бѣдности: въ декабрѣ 1782 года отъ протолчки 200 пудовъ шлиха получено было золота только одинъ золотникъ. Впродолженіи этаго второго періода разработки рудника съ 1772 года добыто было золота 2 п. 39 ф. 48 зол.; каждый золотникъ золота обходился, смотря по большому или меньшему содержанію, отъ 2 р. 9 к. до 20 р. и болѣе, а мѣдная руда до 1 р. 12 к. за пудъ. Наконецъ съ 1791 года въ теченіи трехъ лѣтъ производилась третья разработка, при помощи паровой водокачальной машины. До 1794 года добыто золота 1 ф. $47\frac{1}{2}$ зол. и каждый золотникъ обходился около 9 р. 39 к., а въ этомъ году золото стало обходиться въ 36 р. 39 к. золотникъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 27 мая 1794 года императрица Екатерина II признала за лучшее „дальнѣйшее разработываніе сего рудника, яко бесполезное и въ явный убытокъ казнѣ обращающееся, оставить“ *). Такимъ образомъ воицкій рудникъ признанъ неблаго-

---

*) «Минералогическія и историческія свѣдѣнія о бывшемъ воицкомъ золотомъ рудникѣ», г. Лопатинскаго (въ «Горномъ Журналѣ»).

надежнымъ, какъ и нѣкоторые мѣдные и серебряные рудники въ олонецкой губерніи, болѣе примѣчательные изрѣдка попадавшимися богатыми штуфами. Нельзя при этомъ упустить изъ вниманія, что при началѣ разработки рудника золото понадалось въ большомъ количествѣ и что донесенія о совершенной убогости жилы не были повѣряемы точнымъ изслѣдованіемъ.

О нахожденіи и разработкѣ въ повѣнецкомъ уѣздѣ серебряныхъ рудъ, въ прошедшемъ столѣтіи сохранились рассказы между мѣстными старожилами. Къ сѣверо-востоку отъ г. Повѣнца, въ старомъ раскольническомъ монастырѣ, извѣстномъ подъ названіемъ даниловскаго скита, говорятъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, гдѣ-то въ тундрѣ, къ сѣверу, добывали серебряную руду и дѣлали изъ нея серебряные рубли, по образцу екатерининскихъ рублей. Даниловскіе рубли были извѣстны по всему Сѣверу и ходили тамъ нѣсколько дешевле казенныхъ. Кроме того, въ этой-же мѣстности, въ большомъ количествѣ выдѣлывались изъ серебра и разныя другія издѣлія — кресты, створы (литыя небольшія иконы), пуговицы къ сарафанамъ раскольниковъ и т. п. Подобнымъ ремесломъ занимались не только жители даниловскаго скита, но и двухъ-трехъ окрестныхъ деревень. Впоследствии, когда эта тайная выдѣлка серебряныхъ рублей сдѣлалась извѣстна правительству, приказано было всѣхъ жителей, какъ монастыря, такъ и сосѣднихъ деревень, съ чадами и домочадцами, выселить въ отдаленныя мѣста Сибири. Съ этимъ выселеніемъ пропали и свѣдѣнія о той мѣстности, гдѣ добывали серебро. Говорятъ, что и теперь иногда, изъ окрестныхъ даниловскому скиту деревень, появляются различныя серебряныя издѣлія, но трудно предположить, чтобы мѣстнымъ жителямъ извѣстно было коренное мѣсторожденіе этаго серебра, потому что производимыя здѣсь нынѣ серебряныя издѣлія весьма рѣдки и малоцѣнны. Болѣе вѣроятно, что нынѣшнія издѣлія вокругъ Данилова приготовляются изъ находимыхъ тамъ старыхъ серебряныхъ вещей *).

---

*) «Геологическій обзоръ мѣстности между озеромъ Онего и бѣлымъ моремъ» г. Иностранцева.

IV.

Правительственныя изслѣдованія повѣнецкаго уѣзда въ геологическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ и частныя поиски и развѣдки металлическихъ рудъ въ теченіи XIX столѣтія.

При геологическомъ изслѣдованіи олонецкаго горнаго округа, производившемся въ 1856—59 годахъ академикомъ генералъ-лейтенантомъ г. фонъ-Гельмерсеномъ, были осмотрѣны имъ, въ теченіи 1858 года, окрестности Пергубы, Челмужскаго Погоста и мѣстность отъ Повѣнца, заключающаяся между Выгозеромъ, Сегозеромъ, Янгозерскимъ и Линдозерскимъ Погостами; при чемъ было обращено вниманіе на главные мѣдные рудники, разрабатывавшіеся въ прошломъ столѣтіи, мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска. Изслѣдованія г. Гельмерсена не обнимали значительной остальной части повѣнецкаго уѣзда и если недали особенно важныхъ результатовъ въ промышленномъ отношеніи, то нельзя ихъ признавать окончательными, и потому, основываясь на нихъ, никакъ не слѣдуетъ еще оставлять надежды, чтобы болѣе подробныя спеціальныя розысканія не могли увѣнчаться значительнымъ успѣхомъ. Особенное значеніе для промышленности имѣютъ тѣ заключенія въ геологическомъ отчетѣ г. Гельмерсена, которыя касаются произведенныхъ, одновременно съ нимъ, или ранѣе и послѣ, гг. офицерами олонецкаго горнаго округа горныхъ развѣдокъ извѣстныхъ уже нѣкоторыхъ рудныхъ мѣсторожденій, которыя приводятся ниже.

Лѣтомъ 1870 года мѣстность между озеромъ Онегомъ и бѣлымъ моремъ, по которой предполагалось провести искусственное водяное сообщеніе, въ геологическомъ отношеніи была изслѣдована профессоромъ петербургскаго университета, членомъ императорскаго минералогическаго общества А. А. Иностранцевымъ. Это изслѣдованіе, интересное въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ, издано г. Иностранцевымъ въ 1871 году подъ заглавіемъ: „Геологическій обзоръ мѣстности между бѣлымъ моремъ и онежскимъ озеромъ“. Къ сочиненію приложена прекрасная геологическая карта изслѣдованной мѣстности.

Спеціальныя горныя изслѣдованія наиболѣе извѣстныхъ рудныхъ мѣсторожденій, произведенныхъ правительствомъ въ нынѣшнемъ столѣтіи въ повѣнецкомъ уѣздѣ, съ одной стороны имѣли цѣлью наибольшее развитіе горнаго дѣла казны и обезпеченіе производительности олонецкихъ заводовъ новыми рудниками, заслуживающими разработки, съ другой—сопровождались послѣдствіями вызова правительствомъ частной инициативы на разработку рудныхъ богатствъ въ олонецкой и архангельской губерніяхъ.

Горный ученый комитетъ, разсмотрѣвъ замѣчанія о достоинствѣ работъ, производившихся въ прошедшемъ столѣтіи въ воицкомъ золотомъ рудникѣ, показывавшія прочность существованія мѣсторожденія, его достаточное богатство содержанія металла, и принявъ притомъ во вниманіе повсюдную почти металлоносность олонецкихъ горъ, совершенно также почти одинаковаго состава съ горами хребта уральскаго, могущихъ обѣщать тотъ цвѣтущій, богатый промыселъ, который существуетъ на золотоносныхъ розсыпяхъ Урала,—положилъ произвести изслѣдованіе какъ мѣсторожденія воицкаго рудника, окрестностей его, такъ вообще горныхъ краевъ этаго края. Заключение это было высочайше одобрено, и горное начальство отправило на воицкій рудникъ горную экспедицію, подѣ начальствомъ маркшейдера г. Грамматчикова, которая, въ 1827 году, исполнивъ возложенное порученіе, представила отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ.

Изъ представленнаго экспедиціею описанія воицкаго рудника и плановъ оказалось, что произведенныя развѣдочною партіею поверхностныя изслѣдованія воицкаго рудника и окрестъ-лежащихъ песчаныхъ розсыпей, хотя не исключаютъ совершенно надежды на отысканіе въ тамошнихъ горныхъ округахъ какъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, такъ и заслуживающихъ уваженія наносныхъ толщъ, но и не представляютъ точныхъ видимыхъ признаковъ, обѣщающихъ выгодныя послѣдствія. Развѣдками дознано, что мѣсторожденіе воицкаго рудника по поверхности воицкой горы къ востоку простирается на незначительное разстояніе, имѣя впрочемъ достаточную толщину; къ западу за рѣкою Выгомъ простиранія его также не открыто. Самое содержаніе рудника, взятое

съ поверхности, малозначительно и не стоитъ добычи; равномерно окрестные пески, заключаая въ себѣ почти повсюду постоянно знаки содержанія золота, оказываются столь малаго богатства, что въ экономическомъ смыслѣ не заслуживаютъ вниманія.

„Посему—сказано въ заключеніи ученаго комитета по горной и соляной части, разсматривавшаго отчетъ г. Грамматчикова—убѣждаясь съ одной стороны тѣми письменными документами, которые остались о воицкомъ рудникѣ и были составлены во время самаго существованія онаго, и тѣми выгодами, кои приобрѣтала казна въ свое время при его разработкѣ, оставалось-бы произвести внутреннюю развѣдку; съ другой, видя, что развѣдка сія, по причинѣ затопленія рудника слишкомъ на 50 саж. въ глубину, должна быть сопряжена съ важными для казны издержками и притомъ, можетъ быть, невозвратными,—ученый комитетъ находилъ усиленіе развѣдокъ воицкаго рудника для казны невыгоднымъ, тѣмъ болѣе, что и самые пески не соотвѣтствуютъ богатствомъ своимъ видамъ правительства. Но поелику комитету известно, что рудоискательныя партіи, руководимыя истинами науки, подтверждаемыя опытыми наблюденіями, при всей дѣятельности своей и искусствѣ, не всегда достигаютъ предположенной цѣли, что природа, вопреки всѣмъ усиліямъ, сокрываетъ сокровища свои отъ внимательнаго ихъ изслѣдованія и предоставляетъ иногда простому случаю, раскрыть завѣсу тайны, преграждающую продолжительный путь трудолюбиваго рудокопа; кромѣ сего, комитетъ, принявъ въ уваженіе также и то обстоятельство, что даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ горныя производства, какъ на коренныхъ мѣсторожденіяхъ, такъ и на песчаныхъ наносахъ, и гдѣ, по сей извѣстности, опредѣлены уже многими опытами почти положительно мѣстные правила, руководствующія въ розысканіяхъ партіи въ теченіи значительнаго времени, обрѣтаютъ не болѣе одного благонадежнаго пріиска,—по симъ основаніямъ, комитетъ полагалъ дальнѣйшее изслѣдованіе воицкаго рудника и окрестностей его, не обѣщающее для казны видимой пользы, въ настоящее время прекратить, но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду множество бывшихъ въ разработкѣ и оставленныхъ

рудниковъ въ краяхъ горъ олонецкой и отчасти архангельской губерній и сообразуясь съ качествомъ горнокаменныхъ породъ, составляющихъ оныя, болѣе или менѣе повсюду металлоносныхъ, находилъ полезнымъ предоставить вольнымъ рудопрмышленникамъ право производить розысканія, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ открытія какихъ-либо полезныхъ мѣсторожденій, представляемо было немедленно о томъ департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ и, по изслѣдованіи онымъ достоинства открытія, давать рудоискателямъ соразмѣрную награду, опредѣленную высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета финансовъ за подобныя открытія по хребту уральскому, и ежели-бы кто изъ частныхъ промышленниковъ, при благонадежности мѣсторожденій, пожелалъ производить добычу рудъ и строить заводы, то таковымъ по усмотрѣнію правительства, давать пособія на основаніи существующихъ о частныхъ заводчикахъ узаконеній“ *).

Съ высочайшаго соизволенія, отъ г. министра финансовъ опубликовано было въ вѣдомостяхъ, не пожелаетъ-ли кто-либо изъ частныхъ людей заняться отысканіемъ, на собственный капиталъ, золота, серебра и мѣди въ архангельской и олонецкой губерніяхъ, включая и оставленный воицкій золотой рудникъ. Впослѣдствіи, когда явились къ тому желающіе, императоръ Николай I, желая положить металлическому промыслу въ архангельской и олонецкой губерніяхъ прочныя начала, въ 7 день мая 1838 года высочайше повелѣтъ соизволилъ привести въ исполненіе слѣдующее:

1) Чтобы выдачу свидѣтельствъ частнымъ лицамъ на право отысканія, разработки и добычи золота, серебра и мѣди въ архангельской и олонецкой губерніяхъ, включая и оставленный воицкій рудникъ, предоставить министру финансовъ, подобно тому, какъ сіе сдѣлано по Сибири.

2) Чтобъ отысканіе, разработка и добыча въ означенныхъ губерніяхъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ рудниковъ были производимы на основаніи общихъ горныхъ узаконеній.

3) Чтобъ отысканіе и обработка въ тѣхъ губерніяхъ золото-

---

*) «Горный Журналъ» 1828 г.

носныхъ розсыпей были производимы по правиламъ, постановленнымъ для отысканія и обработки таковыхъ розсыпей въ восточной и западной Сибири.

4) Чтобы мѣсто уральскаго и алтайскаго горныхъ правленій и генераль-губернатора восточной Сибири, куда промышленники обращаются съ просьбами объ отводахъ узаконенныхъ площадей къ открываемымъ ими золотымъ приискамъ въ уральскихъ, алтайскихъ и саянскихъ горахъ, по архангельской и олонецкой губерніямъ заступилъ, по удобности, департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы отводы къ рудникамъ и приискамъ, которые будутъ тамъ открываемы, производились отъ него по сношенію съ временнымъ совѣтомъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ.

5) Чтобы министру финансовъ предоставлено было сдѣлать въ частности тѣ распоряженія, кои, по его усмотрѣнію, могутъ быть нужны, относительно первыхъ заявокъ приисковъ, для доказательства первенства, порядка отводовъ мѣстъ въ натурѣ и прочихъ мѣроположеній, не требующихъ особаго законопостановленія и къ исполнительной части относящихся.

Такимъ образомъ обращено было правительствомъ вниманіе на развитіе частнаго горнаго промысла въ олонецкой губерніи и преимущественно на сѣверѣ ея, въ повѣнецкомъ уѣздѣ. Однако-же горное вѣдомство продолжало и собственныя спеціальныя изслѣдованія.

Г. Бутеневымъ было произведено геогностическое обозрѣніе окрестностей деревни Парандовы, находящейся на сѣверѣ отъ воицкаго рудника, на рѣкѣ Сѣверномъ Выгѣ *). Золото здѣшнихъ наносовъ (по рѣкѣ Кочкамѣ и по болоту Сельга-мохъ) найдено вообще въ видѣ блесточекъ весьма мелкихъ и плоскихъ, изъ которыхъ многія легко всплываютъ на водѣ. Нѣкоторыя оказываютъ цвѣтъ красноватый, приличный песчаному золоту, другія же имѣютъ цвѣтъ желтѣе, приближающійся къ цвѣту руднаго золота. Въ зеленомъ камнѣ, обнаженія котораго найдены на пра-

---

*) «Горный Журналъ» 1828 г.

вомъ берегу рѣки Выга, противъ устья рѣки Онды, открыто нѣсколько кварцевыхъ жилъ, объявленныхъ однимъ изъ здѣшнихъ крестьянъ за золотую руду. Въ шести жилахъ, наиболѣе замѣчательныхъ, г. Бутеневымъ были найдены разныхъ видовъ мѣдныя руды.

Въ 1855 году гг. офицерами олонецкихъ заводовъ произведены были пробныя обработки желѣзнаго блеска и магнитнаго желѣзняка. Пробная разработка желѣзнаго блеска сдѣлана была капитаномъ г. Ивановымъ около деревни Койкары, у Суны. Онъ открылъ тамъ рудоносный пластъ хлористаго сланца, въ 7 футовъ толщиною, проникнутаго насквозь чешуйками желѣзнаго блеска. Въ этомъ пластѣ развѣтвляются въ различныхъ направленіяхъ тонкія жилы и обломки частью кристаллически-листоватаго, частью плотнаго желѣзнаго блеска. Самыя важныя изъ жилъ имѣютъ внизу толщину въ 6 дюймовъ, а наверху, т. е. на глубинѣ 21 фута отъ поверхности земли, они достигаютъ толщины въ 17,5 дюймовъ. Количество матеріала, могущее получиться изъ всѣхъ жилъ, слишкомъ мало—говоритъ г. Гельмерсенъ—чтобы стоило его разрабатывать; но очень можетъ быть, что здѣсь или гдѣ либо въ этой полосѣ кристаллическихъ сланцевъ, при прилежныхъ изысканіяхъ геологическаго ея устройства, можно натолкнуться на залежи чистаго желѣзно-слюдистаго сланца, годныя для разработки *). Около Янгозера, на восточномъ берегу маленькаго озера Хульгозера, г. Ивановъ шурфовалъ для отысканія магнитнаго желѣзняка. Найденная здѣсь руда вкраплена въ діоритъ или тянется между нимъ жилами; но въ послѣднемъ случаѣ она сильно проникнута желѣзнымъ колчеданомъ и здѣшній магнитный желѣзнякъ, по мнѣнію г. Гельмерсена, также оказался не заслуживающимъ разработки.

Въ видахъ открытія благонадежныхъ для разработки коренныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, бывшій горный начальникъ олонецкихъ заводовъ г. Фелькнеръ, въ 1862 году, просилъ горный департаментъ о ежегодномъ ассигнованіи олонецкимъ заводамъ

---

*) «Олонецкій горный округъ», г. Гельмерсена.

3.000 р. для производства поисковъ на желѣзныя руды въ оло-
нецкой губерніи. Г. министръ финансовъ, согласно заключенію
ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ, разрѣшилъ произ-
водство въ олонецкой губерніи систематическихъ поисковъ на же-
лѣзныя руды, въ теченіи трехъ лѣтъ. По порученію олонецкаго
горнаго правленія, штабсъ-капитаномъ г. Ободовскимъ составленъ
былъ проектъ на производство развѣдочныхъ работъ. Вслѣдъ за
этимъ проектомъ, генераль-лейтенантъ г. Гельмерсенъ, съ своей
стороны, доставилъ указанія относительно поисковъ коренныхъ
мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ олонецкой губерніи, выразивъ
о повѣнецкомъ уѣздѣ слѣдующее мнѣніе. „Въ области кристал-
лическихъ сланцевъ (повѣнецкаго уѣзда) есть нѣкоторая, хотя и
небольшая, надежда на открытіе горныхъ желѣзныхъ рудъ, въ
чемъ можетъ свидѣтельствовать мѣсторожденіе желѣзнаго сланца
въ Койкарѣ и жилы желѣзнаго блеска близъ деревень Пергубы,
Корельской Масельги и др. Полезно было-бы прослѣдовать въ
толщи хлористаго, тальковаго и слюдяного сланцевъ, съ тѣмъ, что
не встрѣтятся-ли въ нихъ мѣсторожденія, подобныя койкарскому.
Въ области гранитовъ и гнейсовъ, простирающейся отъ Пиг-
матки до Выгозера, нѣтъ надежды на открытіе благонадежныхъ
мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ“.

Развѣдочныя работы начались въ 1863 году въ нѣсколь-
кихъ пунктахъ губерніи. Въ повѣнецкомъ уѣздѣ были избраны
койкарскія мѣсторожденія и дали слѣдующіе результаты:

1) Мѣсторожденіе желѣзнаго блеска въ 2 в. отъ деревни
Койкары. Впродолженіи развѣдочныхъ работъ, производившихся
подъ наблюденіемъ поручика г. Майера, добыто 4.800 пуд. руды,
которой отбиралось до 400 пуд. изъ каждой кубической сажени
добытой горной породы. Пудъ добытой руды обошелся въ $57\frac{1}{4}$
к. с. Анализъ желѣзнаго блеска, произведенный въ лабораторіи
александровскаго завода, далъ: чугуна 75⁰/₀; флюса требу-
еть 12,5⁰/₀.

Чугунъ получился сѣрый и ковкій.

Судя по размѣрамъ изслѣдованной г. Майеромъ рудной жилы,
мѣсторожденіе желѣзнаго блеска признано было не принадлежа-

щимъ къ числу благонадежныхъ, стоящихъ разработки.

2) Гнѣздовое мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, въ $2\frac{1}{2}$ в. къ ССВ отъ деревни Койкары. Было задано 6 шурфовъ, изъ которыхъ только въ одномъ замѣчены признаки магнитнаго желѣзняка, почему поиски не увѣнчались успѣхомъ.

3) Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, вкрапленнаго въ діоритъ, на лѣвомъ берегу рѣки Суны, при выходѣ ея изъ вишенскаго озера, въ діоритовой горѣ. Присутствіе магнитнаго желѣзняка въ различныхъ частяхъ этой горы неодинаково, такъ, напр., юго-западная часть бѣднѣе сѣверо-восточной; но вообще замѣтно, что съ углубленіемъ процентное содержаніе магнитнаго желѣзняка увеличивается; такъ, напр., кусокъ, взятый съ поверхности, далъ по разложенію 23% , но съ углубленіемъ на одинъ аршинъ процентное содержаніе возросло до $28,5\%$. Работы здѣсь производились съ середины октября до конца ноября 1863 г. и за выпаденіемъ снѣга прекращены.

4) Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка въ породахъ метаморфическихъ. Жила желѣзнаго блеска, въ 2 вершка толщиною, съ простираніемъ отъ З къ В находится въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ Койкары по дорогѣ въ дер. Сухое-озеро. Магнитный желѣзнякъ попадаетъ мѣстами въ жилѣ, которая, какъ показали работы, на глубинѣ одной сажени уже совершенно выклинилась. Пробою сухимъ путемъ оказалось, что руда изъ этаго мѣсторожденія даетъ 50% чугуна, сѣраго и ковкаго, и требуетъ 20% флюса.

Кромѣ вышеупомянутыхъ коренныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, по мнѣнію г. Майера, заслуживало-бы особеннаго вниманія мѣсторожденіе бурого желѣзняка въ хлористомъ сланцѣ, находящееся въ 6-ти верстахъ отъ Койкары по дорогѣ въ дер. Святнаволокъ. Но при развѣдкѣ этаго мѣсторожденія придется бороться много съ водой и только при хорошемъ водоподъемномъ устройствѣ можно надѣяться на успѣхъ. По позднему времени года здѣсь не было предпринято никакихъ работъ.

Отчеты г. Майера и г. Ободовскаго, одновременно производившаго развѣдочныя работы въ петрозаводскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ деревни Спасской-Губы, были представлены въ гор-

ный департаментъ и, по порученію горнаго ученаго комитета, рассмотрѣны г. Гельмерсеномъ, который выразилъ слѣдующее мнѣніе: что развѣдки въ окрестностяхъ деревни Койкары и близъ деревни Спасской-Губы были безуспѣшны и бесполезно было-бы ихъ продолжать; поиски г. Ободовскаго были безуспѣшны по той причинѣ, что олонеккіе діориты имѣютъ совершенно иной геологическій характеръ въ сравненіи съ уральскими: первые образуютъ правильныя настилки на глинистомъ сланцѣ, песчаникѣ и проч., вторыя, напротивъ того, имѣютъ все признаки породъ изверженныхъ. „На основаніи этихъ изслѣдованій, полагаю, говорить г. Гельмерсенъ, что бесполезно было-бы продолжать или снова предпринимать развѣдки на желѣзныя руды въ области діоритовъ и кристаллическихъ сланцевъ олонецкаго горнаго округа, и что гораздо большую пользу можно-бы ожидать отъ развѣдки и разработки бурыхъ и глинистыхъ желѣзняковъ, встрѣчающихся въ горноизвестковой формаціи въ вытегорскомъ уѣздѣ“ *).

Этимъ и кончились поиски коренныхъ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ со стороны горнаго вѣдомства. Въ проектѣ г. Ободовскаго о производствѣ развѣдочныхъ работъ, кромѣ койкарскихъ мѣсторожденій желѣзнаго блеска и магнитнаго желѣзняка, указывалось еще на необходимость развѣдокъ въ слѣдующихъ рудныхъ мѣсторожденіяхъ повѣнецкаго уѣзда. 1) Кяргозерскомъ, въ 60 верстахъ отъ онежскаго озера, на западномъ берегу озера того-же имени, гдѣ роговообманковая порода, составляющая кяргозерскую гряду, сплошь проникнута кристаллами магнитнаго желѣзняка; кромѣ того, магнитный желѣзнякъ, вмѣстѣ съ магнитнымъ блескомъ и кварцемъ, образуетъ гнѣзда, жилы и прожилки. Куски, взятые съ поверхности этаго обнаженія, слѣдовательно самыя бѣдныя, подвергнутые пробѣ сухимъ путемъ въ лабораторіи александровскаго завода, дали 22⁰/₁₀₀ чугуна; съ углубленіемъ-же процентное содержаніе, по всемъ вѣроятіямъ, должно увеличиться, какъ это всегда замѣчается въ подобныхъ мѣсторожденіяхъ Урала. 2) Пяльмское мѣсторожденіе, на границѣ

*) «Горный Журналь» 1870 г., N 9.

повѣнецкаго уѣзда съ пудоожскимъ, въ одной верстѣ отъ деревни того-же имени; мѣсторожденіе это представляетъ собою пластовую жилу магнитнаго желѣзняка, проходящую въ прикосновеніи двухъ различныхъ породъ доломита и діорита. Въ 12 в. отъ деревни Пяльмы находится авгитовая гора, проникнутая сплошь октаэдрами магнитнаго желѣзняка. Очень можетъ быть, что подъ гранитомъ береговъ рѣки Пяльмы, выше магнитнаго мѣсторожденія, обнаружится таже самая авгитовая порода, составляющая пудоожскую гору. Но въ кяргозерскомъ и пяльскомъ мѣсторожденіяхъ желѣзныхъ рудъ развѣдочныя работы произведены не были.

Что касается мѣсторожденій мѣдной руды, то горнымъ вѣдомствомъ были обслѣдованы, болѣе или менѣе подробно, Вороновъ-Боръ, у Пергубы, и на берегахъ озера Питка-Ламба, въ окрестностяхъ Койкары.

Во время геологическаго обозрѣнія мѣстностей повѣнецкаго уѣзда, г. Гельмерсенъ поручилъ горному инженеру г. Полякову изслѣдовать старыя мѣдныя рудокопни Воронова-Бора, которыя въ прошломъ столѣтіи графомъ Гаршемъ, приглашеннымъ въ 1787 году княземъ Потемкинымъ для изслѣдованія въ горномъ отношеніи олонецкаго горнаго округа, приговорены были къ смерти. Рудокопня, которую г. Поляковъ заставилъ разрывать западнѣе большого руднаго колодезя, поперекъ склона горной породы, объяснила все: это—залежь кварцеваго песчаника, состоящая изъ плотныхъ уступовъ, падающихъ на $20^{\circ} 5$ ч. къ СВ; ее пролегаютъ мѣдный колчеданъ и мѣдная зелень, болѣе всего въ нижнихъ слояхъ. Этотъ кварцевый песчаникъ въ залежахъ соприкасается съ хлористымъ сланцемъ, а этотъ послѣдній покоится на сѣромъ кварцевомъ песчаникѣ, не содержащемъ никакой руды. Здѣсь устроенъ рудникъ; онъ имѣетъ довольно глубокой рудный колодезь въ $3\frac{1}{2}$ саж. длины и 13 саж. ширины, въ настоящее время до половины высоты залитый водою; одна, у южнаго конца руднаго колодезя разработанная, совершенно наполненная водою шахта, о которой упоминаетъ графъ Гаршъ, надобно полагать, предназначена была для достиженія подошвы флеса; кровля ея состоитъ изъ эпидотовой горной породы. По

величинѣ колодезей и нѣкоторымъ другимъ наружнымъ постройкамъ, также и по отваламъ, кажется, можно полагать, что здѣсь происходила очень важная разработка. Г. Гельмерсенъ, приводя мнѣніе графа Гарша о совершенной неблагонадежности всѣхъ рудниковъ въ окрестностяхъ Пергубы (Вороновъ-Боръ, Пертна-волокъ и Большая-Яма), говоритъ, что „онъ не можетъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи Воронова-Бора, согласиться съ графомъ Гаршемъ: руда находится здѣсь въ очень мощной залежи кварцеваго песчаника, и такъ какъ такая залежь обыкновенно не скоро истощается, то влѣдствіе того и стоило-бы труда еще ближе изслѣдовать ее въ направленіи паденія и склона; отвалы показываютъ, что песчаникъ былъ весьма богатъ мѣднымъ колчеданомъ. Водю-же наполнены всѣ рудоконни олонцакаго округа, а во время графа Гарша употребляли весьма несовершенные снаряды для устраненія и предупрежденія натиска воды; теперь-же къ этому съ успѣхомъ примѣняются паровыя машины“ *).

Одновременно съ производствомъ развѣдочныхъ работъ на желѣзныя руды въ повѣнецкомъ уѣздѣ, въ 1863—1865 годахъ, открыто было мѣсторожденіе мѣдной руды на берегу озера Питка-Ламба въ окрестностяхъ Койкары. На основаніи изслѣдованій 1864 года, произведенныхъ въ этой мѣстности подъ непосредственнымъ наблюденіемъ поручика г. Виденбаума, дознано: 1) кварцевая жила, толщиною отъ 2 до 3 арш., содержащая мѣдный колчеданъ съ примѣсью сѣрнаго, пересѣкаетъ озеро Питка-Ламба; 2) сѣверо-восточная часть жилы гораздо богаче юго-западной. Принимая въ соображеніе эти данныя, г. Майеръ, командированный для производства развѣдочныхъ работъ, занялся развѣдкой наиболѣе богатой жилы—сѣверо-восточной. По шурфованіи въ четырехъ мѣстахъ этой жилы обнаружено въ двухъ первыхъ шурфахъ довольно много мѣдной руды, но въ полуразрушенномъ состояніи, а въ двухъ остальныхъ—небольшія скопленія мѣднаго колчедана, мѣдной сини и кирпичной мѣдной руды; но по мѣрѣ углубленія значительно уменьшалось, а на 3 сажени вертикально

*) «Олонцакій горный округъ», г. Гельмерсена.

(въ 1 шурфѣ) рудная жила совершенно выклинилась; преслѣдованіе простиранія ея горизонтально на 5 сажени привело къ такому-же результату.

Вслѣдствіе столь убогаго содержанія мѣди поисковыя работы въ окрестностяхъ Койкары приостановлены. Но, принимая во вниманіе, что по всей мѣстности къ СЗ отъ Койкары, по дорогѣ въ селеніе Святнаволокъ, весьма часто попадаются признаки мѣдныхъ рудъ, легко допустить, что гдѣ-нибудь между двумя этими пунктами находится, такъ сказать, узелъ или главное мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ этой мѣстности, отъ котораго идутъ отдѣльные отпрыски въ видѣ небольшихъ жилъ, встрѣчающіеся къ С и СЗ отъ Койкары *).

На основаніи вышеизложенныхъ геологическихъ изысканій и спеціальныхъ горныхъ развѣдокъ и поисковъ золота, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, о степени значенія ихъ въ промышленномъ отношеніи составилось въ горномъ вѣдомствѣ слѣдующее общее заключеніе:

І. *Золото*. Въ различныя времена, въ окрестности оставленнаго воицкаго рудника, нѣсколько разъ искали промывного золота, но никому не удалось добиться удовлетворительныхъ результатовъ. Вызвало на развѣдку этихъ шурфовъ то обстоятельство, что уральскія золотыя росыши лежатъ на такихъ-же породахъ, какія находятся въ повѣнецкомъ уѣздѣ, какъ хлористый шиферъ, тальковый и глинистый сланцы, кварцитъ, діоритъ, жильный кварцъ и др. На Уралѣ-же до сихъ поръ находили золото: въ хлоритовомъ сланцѣ, серпентинѣ, діоритѣ, жильномъ кварцѣ и березитѣ. Этотъ послѣдній находится въ соприкосновеніи съ золотоносными жилами кварца березовскаго рудника. Но хлоритовый сланецъ олонецкаго горнаго округа, по словамъ г. Гельмерсена, отличается отъ уральскаго: его наружность мелкочешуйчата; онъ нерѣдко переходитъ въ плотную породу и никогда не покрытъ серпентиномъ, какъ это наблюдалъ г. Гофманъ на Уралѣ; даже и настоящій серпентинъ здѣсь не встрѣчался.

---

*) «Горный Журналъ» 1870, N 9.

Диоритъ онежской области, кажется, совершенно другой; по крайней мѣрѣ, онъ не такъ залегаетъ, какъ на Уралѣ. Здѣшній кварцъ всегда жирный на ощупь, плотный и мѣстами содержитъ въ себѣ куски желѣзнаго блеска, а не пористый, проникнутый сѣрными колчеданами и свинцовыми соединеніями кварцъ, который встрѣчается на Уралѣ. Березитъ совсѣмъ не встрѣчается въ олонецкой губерніи. Итакъ здѣсь не имѣется ни одной горной породы, которая на Уралѣ содержитъ золото и своимъ разложеніемъ доставляетъ матеріалы для образованія промывного золота. Гдѣ до сихъ поръ въ олонецкой губерніи шурфовали на золото, всегда послѣ промывки получали шлихи и мелкій черный песокъ магнитнаго желѣзняка. Въ окрестностяхъ Воицка находили слѣды золота, но никогда выгодную для разработки розсыпь. Однако все-таки время отъ времени повторяютъ изысканія, несмотря на то, что сильная степень твердости диллювія и многихъ эрратическихъ валуновъ дѣлаютъ пробуравливаніе шурфовъ до настоящихъ породъ одной изъ самыхъ тяжелыхъ и дорого стоящихъ работъ. Въ подтвержденіе этаго мнѣнія, г. Гельмерсенъ указываетъ на безуспѣшность открытія золотыхъ розсыпей въ сосѣдней Финляндіи.

II. *Мѣдныя руды.* Такъ какъ встрѣчающаяся въ здѣшнихъ горахъ желѣзная руда нигдѣ не оказалась выгодною для разработки, то остаются заслуживающими вниманія одни только мѣдныя руды, проникающія пласты песчаника, какъ въ рудникѣ Вороновъ-Боръ, въ окрестностяхъ Пергубы и часто попадающіеся признаки мѣдныхъ рудъ въ мѣстности между Койкарою и Святнаволокомъ.

III. *Желѣзныя руды.* По скудному содержанію магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска въ диоритахъ и глинистыхъ сланцахъ, все доселѣ изслѣдованныя коренныя горныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ должны быть признаны нестоящими разработки. Но относительно болотныхъ и озерныхъ рудъ — заключаетъ г. Гельмерсенъ — слѣдуетъ сказать, что ихъ нужно лучше изслѣдовать, чѣмъ это было сдѣлано до сихъ поръ.

Послѣ сдѣланныхъ правительствомъ объявленій о разрѣшеніи разработки золота, серебра и мѣди въ архангельской и олонецкой губерніяхъ частнымъ предпринимателямъ, промышленники-рудоиискатели, обратившіеся на поиски маталлическихъ рудъ на сѣверѣ Россіи, въ олонецкой губерніи прежде всего избрали для своей дѣятельности повѣнецкій уѣздъ, какъ болѣе обширный и малоизслѣдованный. Существованіе въ прошломъ столѣтіи мѣдныхъ рудниковъ, разработка ихъ на казенныхъ заводахъ, учрежденныхъ Петромъ Великимъ, нѣсколько лѣтъ продолжавшаяся добыча золота изъ воицкаго рудника и наконецъ рассказы о тайной чеканкѣ крестьянами повѣнецкаго уѣзда, изъ серебряной руды, рублевиковъ, въ царствованіе императрицы Екатерины, безъ сомнѣнія, были главными двигателями частной инициативы на развитіе горнаго дѣла въ повѣнецкомъ краѣ. Этому способствовало еще открытіе и болѣе или менѣе успѣшная разработка металлическихъ рудъ въ сосѣдней Финляндіи, а также въ кемскомъ уѣздѣ и далѣе на Сѣверѣ.

Въ 1859 году, по высочайшему соизволенію, корпуса горныхъ инженеровъ генераль-лейтенанту г. Бегеру разрѣшено было заняться, на свой собственный счетъ, поискомъ золотосодержащихъ россыпей и другихъ металловъ и минераловъ въ олонецкой губерніи. Въ томъ-же году и съ тою-же цѣлью командированъ былъ г. министромъ финансовъ, также въ повѣнецкій уѣздъ, корпуса горныхъ инженеровъ штабсъ-капитанъ г. Аносовъ 2-й, по довѣренности отъ почетнаго гражданина А. С. Попова. При обоихъ были партіи рабочихъ съ необходимыми инструментами. Задачею ихъ было изслѣдовать нахожденіе золота въ коренныхъ горныхъ мѣсторожденіяхъ, такъ какъ попытки до сего времени искать присутствіе этаго металла въ россыпяхъ были неуспѣшны. Г. Бегеръ, начавшій въ іюнѣ 1859 года работы отъ сел. Массельги-Корельской, продолжалъ тщательныя розысканія, преимущественно одного золота, и дошелъ до сел. Косалмы, за 200 верстъ отъ г. Повѣнца на сѣверо-западъ; но при подробныхъ его изслѣдованіяхъ положительныхъ открытій сдѣлано не было.

Партія купца Попова, подъ начальствомъ г. Аносова, сдѣ-

лавъ бѣглый поверхностный обзоръ напластованій почти въ цѣломъ повѣнецкомъ уѣздѣ, открыла близъ селенія Пудожской-Горы (отъ Повѣнца къ юго-востоку за 120 верстъ) значительную массу желѣзной руды (магнитный желѣзнякъ), которая, по предварительномъ изслѣдованіи, заключала не менѣе 35⁰/о. Пріиски эти оказались въ двухъ мѣстахъ: на Дивь-Горѣ и въ Мурьевомъ-Кряжѣ, въ зелено-каменной породѣ. По наружнымъ признакамъ оба мѣсторожденія имѣютъ протяженія, по направленію этихъ горъ, примѣрно, около версты. Здѣсь было выбито г. Аносовымъ два шурфа и сдѣлана заявка пріиска на имя его довѣрителя, Попова. По благонадежности новыхъ пріисковъ и удобству водяного пути, г. Аносовъ предполагалъ тогда устроить желѣзный заводъ на рѣкѣ Тубѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ г. Повѣнца *), но это предположеніе неизвѣстно почему не осуществилось.

Втеченіе послѣднихъ 4 лѣтъ, частными рудоискателями заявлено болѣе 80 пунктовъ мѣсторожденій золота, серебра, свинца, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. О достоинствѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣсторожденій въ „Геологическомъ обзорѣ мѣстностей между бѣлымъ моремъ и онежскимъ озеромъ“, г. Иностранцева, находимъ слѣдующее мнѣніе:

„Мѣстности, занятія какъ хлоритовымъ, такъ и тальковымъ сланцами, могутъ въ будущемъ представить оживленную картину металлургической дѣятельности. Какъ въ тальковомъ, такъ и въ хлоритовомъ сланцѣ уже извѣстны металлоносныя жилы. Въ окрестностяхъ воицкаго рудника такія жилы обыкновенны и извѣстны уже весьма давно. Жилы эти образованы кварцемъ, въ которомъ заключены различныя мѣдныя руды и золото; послѣднее впрочемъ въ весьма незначительномъ количествѣ. Извѣстны такія-же кварцевыя жилы какъ къ западу, такъ и къ востоку отъ дер. На двоицкой въ тальковомъ сланцѣ; и хотя они представляютъ съ поверхности чистый кварцъ, но, по всей вѣроятности, при углубленіи внутрь такихъ жилъ, можно надѣяться встрѣтить полезныя матеріалы. Кварцевыя жилы извѣстны также и въ хлоритовомъ

*) «Олон. Губ. Вѣдомости», 1859 г., N 40.

сланецъ и эпидозитъ, хотя сравнительно въ меньшемъ количествѣ. Въ этой-же послѣдней породѣ встрѣчаются также незначительныя прослойки известняка съ желѣзнымъ блескомъ. Такія прослойки найдены были къ юго-западу отъ воицкаго рудника—въ Серебряной-Горѣ. Этотъ рудникъ впрочемъ не разрабатывался, по бѣдности примѣси полезнаго минерала. Изъ частныхъ сообщеній г. Аубеля (бывшаго довѣреннымъ барона Унгернъ-Штернберга по поискамъ рудъ) можно также вывести заключеніе, что хлоритовый сланецъ и хлоритовый эпидозитъ богаты металлоносными жилами. Такъ г. Аубелю удалось найти, къ З отъ рѣки Сѣвернаго Выга, въ хлоритовомъ эпидозитѣ, жилу съ мѣднымъ колчеданомъ, и въ одномъ мѣстѣ даже жилу молибденоваго блеска съ небольшою примѣсью серебра. Кромѣ того, уже извѣстны нѣкоторыя заявленія г. Шрейбера о мѣстностяхъ, лежащихъ къ З отъ рѣки Сѣвернаго Выга. Если при этомъ примемъ во вниманіе, что въ весьма недалекомъ разстояніи отъ изслѣдуемой мѣстности, какъ на медвѣжьихъ островахъ, въ особенности на островѣ Хепо, такъ и на берегахъ Сегозера, уже открыты богатая залежи какъ свинцовыхъ, такъ и серебряныхъ рудъ, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ скорой и блестящей будущности рудныхъ мѣсторожденій тальковаго и хлоритоваго сланца и хлоритоваго эпидозита нашего Сѣвера“.

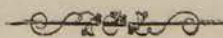
Въ виду обращеннаго со стороны частныхъ горно-промышленниковъ вниманія на поиски рудъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ и бывшихъ уже въ губерніи примѣровъ эксплуатаціи ими крестьянъ при арендованіи земель, права на которыя переходили отъ одного искателя къ другому, олонекое губернское земство, по инициативѣ г. начальника губерніи, испросило назначеніе отъ императорскаго петербургскаго минералогическаго общества геологическаго изслѣдованія этой части губерніи. Минералогическое общество назначило для этой цѣли своего члена, профессора петербургскаго университета г. Иностранцева, который лѣтомъ 1873 года окончилъ геологическое обзрѣніе восточной части уѣзда. Независимо отъ этаго, земство ходатайствовало дозволить ему развѣдки рудъ съ правомъ ихъ разработки на одинаковыхъ съ част-

ными лицами основаніяхъ. Неизвѣстно, какъ окончательно разрѣшится этотъ вопросъ; но земство сдѣлало уже попытку произвести горныя развѣдки и пригласило горнаго инженера г. Давыдова, который, лѣтомъ-же 1873 года, изслѣдовалъ въ этомъ отношеніи западную часть повѣнецкаго уѣзда и не нашелъ горныхъ мѣсторожденій рудъ, заслуживающихъ разработки. Между тѣмъ, одновременно съ этими изслѣдованіями частная дѣятельность обратилась на изслѣдованіе озерныхъ желѣзныхъ рудъ, составляющихъ пока единственную надежду на развитіе горной промышленности въ повѣнецкомъ уѣздѣ. Довѣренный г. Башмакова, горный инженеръ г. Перловскій открылъ уже болѣе чѣмъ въ 20 озерахъ одной богоявленской волости весьма обильныя богатства желѣзныхъ рудъ, дающія надежду на выплавку чугуна до 1—1¹/₂ милл. пуд. ежегодно, и, какъ мы слышали, нашелъ удобною для постройки завода деревню Корельскую-Масельгу, на берегу озера Сегозера.

Если изслѣдованія горныхъ рудныхъ мѣсторожденій и не привели до сего времени къ положительнымъ результатамъ, не слѣдуетъ однако-же терять надежды на будущее, такъ какъ всѣ изслѣдованія, доселѣ производившіяся, были болѣе или менѣе поверхностны, потому что изслѣдователи не имѣли обширныхъ средствъ, требуемыхъ для детальнаго горныхъ работъ на такой обширной площади, какую занимаетъ повѣнецкій уѣздъ. Рудныя же мѣсторожденія повѣнецкихъ озеръ представляютъ обширное поприще для горной дѣятельности, особенно если принять во вниманіе, что онежское озеро служитъ превосходнымъ естественнымъ путемъ къ Петербургу, и что Россія принуждена выписывать изъ за-границы громадное количество чугуна, тогда какъ огромныя рудныя богатства лежатъ, можно сказать, у насъ подъ-бокомъ.

А. И. Ивановъ.

КРѢПОСТНОЕ

ХОЗЯЙСТВО ВЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

«Трудъ и время тѣ-же деньги».

Разные взгляды на положеніе хозяйства въ ярославской губерніи.—Какъ велось хозяйство во время крѣпостного права.—Къ какимъ послѣдствіямъ оно привело.

Возможно-ли веденіе хозяйства въ ярославской губерніи? Вотъ вопросъ, который составляетъ существенный интересъ настоящей экономической жизни. Вообще всеъ хозяева губерніи, за весьма рѣдкими исключеніями, того мнѣнія, что веденіе хозяйства съ успѣхомъ—дѣло немислимое. Въ подтвержденіе этаго приводятъ, что почти всеъ прежнія хозяйства закрыты и если нѣкоторые хозяева продолжаютъ вести ихъ, то дѣлаютъ это по одной только привычкѣ къ мѣсту, съ которымъ сроднились и съ которымъ имъ тяжело было-бы разстаться. Указываютъ также на новыхъ хозяевъ, которые, послѣ реформы 19 февраля, съ рвеніемъ принимались за дѣло, но потерпѣвъ неудачу, бросали его, затративъ иногда значительные капиталы. На тѣхъ-же хозяевъ, которые кладутъ вѣру въ дѣло и затрачиваютъ свои силы и средства съ надеждой на успѣхъ, смотрятъ съ насмѣшкой или сожалѣ-

---

*) Настоящая статья составляетъ лишь часть приготовленнаго авторомъ къ изданію изслѣдованія подъ заглавіемъ «Возможно-ли веденіе хозяйства въ ярославской губерніи». Подъ хозяйствомъ авторъ разумѣетъ крупное поземельное хозяйство.—*Ред.*

ніемъ, смотря потому, какое впечатлѣніе эти лица производятъ на окружающую среду. Большинство хозяевъ не только не вѣрять въ возможность успѣха въ дѣлѣ хозяйства, но даже въ искренность стремленій тѣхъ хозяевъ, которые полагаютъ, что большинство ошибается. Если-же случается, что закрывается хозяйство, начатое на новыхъ началахъ, то это обстоятельство служитъ долгое время хорошимъ доказательствомъ невозможности веденія хозяйства. Самымъ-же положительнымъ доводомъ приводятъ то, что въ губерніи нѣтъ арендаторовъ, тогда какъ множество запущенныхъ усадебъ стоитъ даромъ, хозяева, ихъ съ охотой-бы отдали за самую ничтожную плату. Вообще владѣльцы убѣждены, что съ крестьянской реформой прекратилась всякая возможность веденія хозяйства, по причинѣ суровости климата и по неудовлетворительности соціальныхъ началъ. На тѣ немногія хозяйства, оставшіяся послѣ реформы, которыя даютъ видимую выгоду, смотрятъ какъ на хозяйства, поставленныя въ особо-выгодныя условія, или влѣдствіе ихъ промышленнаго характера, или по особой доброкачественности земли. Владѣльцы утверждаютъ, что земли эти и безъ обработки дадутъ хорошій доходъ, а потому и неудивительно, что эти хозяйства не въ убытокъ, такъ какъ они держатся только своими землями или промышленными заведеніями, которыя такъ сказать воплощаютъ самое хозяйство. Но устройте хозяйства на брошенныхъ земляхъ, говорятъ они, и дайте отъ нихъ доходъ, тогда мы повѣримъ, что хозяйство въ губерніи возможно.

Людей, которые вѣрятъ въ возможность возрожденія хозяйства, немного; ихъ можно сосчитать по пальцамъ. Но что эти люди могутъ привести въ опроверженіе большинства? Свою вѣру, энергію, трудъ и нѣсколько фактовъ, которые дороги для нихъ, какъ залогъ будущей дѣйствительности, но неимѣющихъ никакой цѣны для большинства, которое придаетъ этимъ фактамъ характеръ случайности.

Хозяева съ болѣе умѣренными взглядами, говорятъ, что хозяйство не въ убытокъ и можно вести его, но только тогда, когда самъ хозяинъ живетъ въ имѣніи. Оно можетъ прокормить

владѣльца, но и только; затѣмъ весь доходъ съ хозяйства уходитъ на содержаніе рабочихъ. Хозяйство, по ихъ мнѣнію, можетъ только окупить текуція издержки, но не въ состояніи дать что нибудь на свое улучшеніе. Въ подтвержденіе приводятъ то, что владѣльцы, у которыхъ нѣтъ надѣловъ или особыхъ источниковъ дохода, живутъ такъ бѣдно, что даже поѣздка въ уѣздный городъ составляетъ для нихъ чувствительный расходъ. Также указываютъ на то обстоятельство, что хозяйственныя постройки настолько плохи, что годны на одно топливо, и держатся потому только, что у хозяевъ нѣтъ средствъ построить новыя.

Относясь хладнокровно ко всѣмъ этимъ мнѣніямъ, мы должны придти къ тому заключенію, что каждое изъ нихъ имѣетъ известную долю справедливости. Дѣйствительно владѣльцамъ трудно вести свои хозяйства; хозяйства ихъ приходятъ въ упадокъ и часто закрываются за неимѣніемъ средствъ продолжать ихъ или выдерживать случайныя неудачи. Совершенно также справедливо, что въ губерніи нѣтъ арендаторовъ на цѣлыя усадьбы, но если и были примѣры отдачь, то результаты вытекали самые плачевныя. Хозяйства приводились въ полное разстройство и дѣло рѣшалось судомъ или просто арендаторъ бросалъ хозяйство и бѣжалъ куда глаза глядятъ. Были и такіе арендаторы, которые совѣстливо относились къ дѣлу хозяйства, производили затраты на собственный счетъ, но дѣло кончалось собственно ничѣмъ. Почему это такъ происходитъ, трудно объяснить: отъ неустановившихся-ли отношеній между владѣльцами и арендаторами, отъ неумѣнія-ли арендаторовъ относиться къ рабочимъ, или отъ незначенія условій хозяйства? Вообще при обзорѣніи хозяйствъ приходишь къ одному выводу, что хозяйство въ губерніи въ самомъ плохомъ положеніи и невольно задаешься вопросомъ: причина-ли тому, дѣйствительно, невыгодныя мѣстныя условія или только простое неумѣнье пользоваться имѣющимися средствами?

У насъ считаются тѣ хозяйства удовлетворительными, которыя окупаютъ расходы и даютъ владѣльцу сносное содержаніе. Тогда на владѣльца указываютъ, какъ на дѣйствительнаго хозяина и какъ на знатока въ своемъ дѣлѣ. Но что-же ему даетъ

хозяйство—только одно плохое содержаніе, а трудъ его вовсе не окупается. Большинство-же хозяйствъ даютъ чистый убытокъ и ведутся только по прихоти.

При такомъ положеніи дѣла, нужно много смѣлости новымъ предпринимателямъ, чтобы рѣшиться вести хозяйство въ губерніи. Имъ приходится не только бороться съ общественнымъ недоувѣріемъ, но, дѣйствительно, столкнуться со всѣми неудобствами нашего плохого хозяйства, которыя установились временемъ и которыя необходимо устранить, чтобы поставить хозяйство въ совершенно иныя условія. Для этаго нужны не только матеріальныя средства, но время, трудъ и знаніе, что еще важнѣе перваго. Къ сожалѣнію новые хозяева большею частью люди безъ средствъ, а потому борьба становится еще чувствительнѣе. Каждый неуспѣхъ этихъ людей усиливаетъ только убѣжденіе большинства въ невозможности хозяйничать. Впрочемъ мнѣ извѣстенъ одинъ примѣръ хозяйства, которое въ 1862 году не могли сдать за сто рублей въ аренду, а въ слѣдующемъ оно перешло въ руки другого хозяина, который своей энергіей довелъ его до того положенія, что въ 1873 году имѣлъ около 1000 рублей чистаго дохода. Но это только одинъ примѣръ, а что онъ значить, когда указываютъ на всю губернію?

Итакъ вопросъ остается пока на дѣлѣ не рѣшеннымъ. Большинство указываетъ на положеніе общаго хозяйства въ губерніи, предприниматели—на зачатки отдѣльныхъ хозяйствъ; первые бьютъ положительными данными, а послѣдніе защищаются своими надеждами, опираясь на одну только энергію и знаніе дѣла.

Почему пало такъ хозяйство въ губерніи, что даже не допускаетъ возрожденія, по мнѣнію большинства? Вотъ вопросъ, который требуетъ серьезнаго разслѣдованія. Для этаго необходимо не только общее знаніе положенія губерніи, но и основательное изученіе всѣхъ условій, въ которыхъ находилось и находится наше хозяйство. Полное разрѣшеніе этаго вопроса не въ нашихъ средствахъ, да и размѣръ статьи не дозволяетъ этаго, а потому я ограничусь однимъ указаніемъ тѣхъ причинъ, которыя, по моему мнѣнію, такъ разрушительно подѣйствовали на хозяйство въ губерніи.

Крестьянская реформа нанесла самый чувствительный ударъ въ ярославской губерніи хозяйству. До реформы хозяйство шло еще сносно и хозяева не жаловались на его убыточность. Никто не сознавалъ тѣхъ искусственныхъ началъ, на которыхъ держались хозяйства. Хозяева собирали свои доходы и также легко проживали ихъ, какъ они доставались. Никто не думалъ о будущемъ; жили только однимъ настоящимъ. Кто проживалъ только доходы и не дѣлалъ долговъ, тотъ считался настоящимъ хозяиномъ. Всѣ непредвидѣнные расходы, въ родѣ постройки помѣщичьяго дома, женитьбы или поѣздки за-границу разрѣшались залогомъ имѣній; деньги расходовались, а тамъ опять жилось по старому, на одни доходы, не заботясь о завтрашнемъ днѣ. Когда-же представлялись новыя нужды, которыя не могли быть удовлетворены текущими доходами съ имѣнія, то владѣлецъ хладнокровно перезакладывалъ его, считая это дѣло вполне разумнымъ. Въ то время никто не сомнѣвался въ правильности этихъ операцій, никто не бралъ на себя труда опредѣлить степень производительности затраченнаго капитала, никто не задавалъ себѣ вопроса: какъ эта затрата отзывалась на имѣніи? Вся забота хозяина въ то время заключалась въ томъ, чтобы сводить вѣрнѣе свои счета, т. е. уравнивать расходы съ доходами и кто объ этомъ заботился, тотъ считалъ свое назначеніе вполне выполненнымъ. Этимъ трудомъ онъ оправдывалъ себя передъ семьей и обществомъ. Кто-же, по беззаботливости или лѣности, не дѣлалъ и этаго, тотъ велъ себя къ раззоренію, и шолъ къ тому, что имѣніе его продавалось съ аукціоннаго торга. Подобныхъ примѣровъ было не мало; общество привыкло къ нимъ и относилось къ этому явленію хладнокровно. Общество гораздо болѣе интересовало тѣ лица, которыя пріобрѣтали имѣнія съ торга, иногда за безцѣнокъ и рѣдко выше половинной его стоимости. Это собственно была единственная операція владѣльцевъ, для поправленія своего состоянія. Впрочемъ нѣкоторые изъ владѣльцевъ положили эту операцію въ основу всей своей дѣятельности: они заложивали свои имѣнія и на полученныя деньги пріобрѣтали продаваемыя за долги, потомъ перезакладывали ихъ снова и по-

кунали другія имѣнія и поступали такимъ образомъ до конца своей жизни. Слѣдствіемъ этаго, понятно, было то, что владѣльцы эти удваивали и утраивали свое состояніе и считались за самыхъ образцовыхъ хозяевъ не только въ своемъ околоткѣ, но даже и въ губерніи. Правда, такихъ владѣльцевъ было немного, гораздо больше было раззорившихся, къ которымъ все сочувствіе общества ограничивалось тѣмъ, что старались этихъ лицъ, для поправленія ихъ состоянія, пристроить на какое нибудь правительственное или выборное мѣсто. Послѣднимъ-же оставалось, дѣйствительно, или поправлять свое состояніе службой, или на скудномъ содержаніи ожидать наслѣдства, если таковое представлялось.

Почти всѣ владѣльцы имѣній имѣли свои запашки и усадьбы и рѣдкіе довольствовались одними оброчными платежами. Хозяйство въ усадьбахъ велось не только владѣльцами, жившими въ губерніи, но и такими, которые никогда не бывали въ своихъ помѣстьяхъ. Хозяйство ихъ шло установившимся порядкомъ и удовлетворяло владѣльцевъ, такъ какъ они довольствовались доходами и не думали прекращать свои запашки. Собственно говоря, хозяйство шло одинаково, какъ у жившихъ въ своихъ усадьбахъ, такъ и у отсутствовавшихъ владѣльцевъ, потому что оно велось не самими владѣльцами, а ихъ управителями, бурмистрами и старостами. Они давали отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ владѣльцамъ, которые требовали отъ нихъ однихъ только денегъ и кто давалъ больше, тотъ и былъ лучше, не обращая вниманія на то, какимъ образомъ деньги эти получались. Растраты въ то время почти не существовало, такъ какъ крѣпостное право зорко слѣдило за интересами владѣльца. Правда, управители эти сами въ послѣдствіи дѣлались состоятельными, часто выкупали свои семьи и выписывались въ купечество; но это дѣлалось не въ ущербъ состоянія владѣльца, а на счетъ тѣхъ льготъ и привилегій, которыя допускались во время ихъ управленія. Обыкновенно случалось, что тѣ управители, которые богатѣли, давали самый большой доходъ, а потому ихъ добросовѣстность не могла быть заподозрѣна, да это и не представляло выгоды для владѣльца.

Порядокъ веденія хозяйства во всѣхъ усадьбахъ былъ одинаковый; разъ установившись, онъ не измѣнялся, такъ какъ удовлетворялъ условіямъ жизни, выработанной крѣпостнымъ правомъ: хозяйство велось на трехпольномъ началѣ и рѣдко гдѣ было введено четырехпольное хозяйство. Разница заключалась въ томъ, что земля въ одномъ случаѣ отдыхала годъ, а въ другомъ—два. Другого плодосмѣна не существовало, да и не могло быть во время крѣпостного права. Если гдѣ и вводился другой плодосмѣнъ, то только по одной прихоти владѣльца, а не на основаніи строго-выработаннаго начала; потому эти хозяйства и оставались въ своихъ зачаткахъ и когда миновалась прихоть, то хозяйства эти, по волѣ старость, снова обращались въ трехпольныя. Понятно, что эти зачатки не могли имѣть никакого значенія въ нашемъ прежнемъ хозяйствѣ и потому они безслѣдно умирали, не производя никакого вліянія на окружающія хозяйства.

Работы въ хозяйствахъ производились крестьянскимъ трудомъ, подъ надзоромъ управителей и старость. Крестьяне работали на своихъ лошадяхъ, съ своими орудіями. Издѣльные крестьяне не облагались оброками, но отбывали повинность работой. Обыкновенно они работали на владѣльца три дня въ недѣлю, а остальные дни употребляли на свою собственную запашку. Оброчные крестьяне облагались также нѣкоторыми работами; съ нихъ бралось нѣсколько рабочихъ дней во время навозницы, жнитва и сѣнокоса. Теперь ясно, почему характеръ владѣльческаго хозяйства ничѣмъ не отличался отъ крестьянскаго: оно велось на томъ-же трехпольномъ началѣ и не имѣло никакого движенія. Трехпольное хозяйство выработалось народной жизнью и какъ самый простой видъ хозяйства было по силамъ и средствамъ народа. Этотъ-же народъ, въ видѣ управителей и рабочихъ, велъ и хозяйство своихъ владѣльцевъ, а потому онъ и велъ его, какъ умѣлъ и понималъ, подобно своему собственному. Все отличіе владѣльческаго хозяйства отъ крестьянскаго заключалось въ его размѣрахъ и если оно давало лучшіе урожаи, то это происходило отъ болѣе удобныхъ земель, которыми владѣли помѣщики и отъ лучшаго удобренія полей, такъ какъ у владѣльцевъ скота при-

ходило, на десятину, болѣе, чѣмъ у крестьянъ.

Усадьбы имѣли видъ маленькихъ городковъ съ хорошими постройками на красномъ дворѣ и съ худыми, которыя имѣли хозяйственное значеніе. Каждая усадьба была биткомъ набита дворней, которая существовала на счетъ владѣльца. Это были тунеядцы, ничего недѣлавшіе, хотя каждый имѣлъ свое назначеніе. Дворня собственно существовала для прихоти владѣльца и въ хозяйствѣ не имѣла никакого значенія. Главной заботой владѣльца были дворовыя семьи: онъ слѣдилъ за ихъ содержаніемъ, распредѣлялъ занятія и обучалъ дѣтей разнымъ мастерствамъ. Поэтому въ усадьбахъ заводились всевозможныя мастерскія, даже и такія, въ которыхъ не представлялось никакой надобности. Чѣмъ болѣе было мастерскихъ, тѣмъ усадьба считалась богаче. Владѣльческая гордость вполне удовлетворялась, когда можно было сказать, что все сдѣлано у себя дома. Но во что обходилась дома сдѣланная обстановка? Объ этомъ никто никогда не спрашивалъ. Всѣ увѣрены были, что когда вещь сдѣлана дома, то она ничего не стоитъ, или приводили только стоимость купленнаго матеріала, если онъ покупался. Дворня раболѣпствовала передъ владѣльцемъ и кичилась передъ крестьяниномъ, такъ какъ трудъ послѣдняго считался низкимъ для двороваго чело-вѣка. За провинности дворовыхъ отправляли на крестьянскія работы, что составляло самое унижительное наказаніе. Крестьянинъ въ свою очередь смотрѣлъ на барщину, какъ на неизбежное зло и работалъ по неволѣ и нехотя. Если въ хозяйствахъ и велось дѣло сносно, то только по принудительной волѣ управителей и ихъ владѣльцевъ. Крестьяне хорошо знали слабости своихъ повелителей, а потому въ точности выполняли ихъ прихоти, что часто дѣлалось въ ущербъ самаго хозяйства. Крестьянинъ выполнялъ все, что отъ него требовали, но никогда не высказывалъ своего мнѣнія, когда и не такъ дѣлалось, какъ-бы слѣдовало. Въ этомъ только выражался его молчаливый протестъ противъ ненавистнаго барщиннаго труда. Свою ненависть онъ скрывалъ подъ низкимъ поклономъ и смиреннымъ видомъ. Это свойство у крестьянъ осталось частью и до сихъ поръ и даже въ насто-

ящее время трудно крестьянина вызвать на откровенное слово. Понятно, что чувство, векормленное вѣками, не могло быть уничтожено десяткомъ лѣтъ.

Сами владѣльцы, за ничтожными исключеніями, играющими роль капли въ морѣ, смотрѣли на хозяйство, какъ на самое пустое дѣло, не требующее никакого изученія. Они не только не подготавливали себя къ хозяйству, но не считали нужнымъ готовить къ нему своихъ управителей и рабочихъ, а пользовались тѣмъ сырымъ матеріаломъ, который давали имъ ихъ имѣнія. Владѣлецъ беззаботно вступалъ въ управленіе доставшимся наслѣдствомъ и весь его трудъ заключался въ удержаніи стараго или назначеніи новаго управителя; все остальное оставалось по прежнему. Управители назначались изъ двора, обыкновенно изъ людей, приближенныхъ къ владѣльцу, часто связанныхъ съ нимъ разными воспоминаніями. Владѣлецъ, обеспеченный испытанной преданностью управителя, довольствовался доходами съ имѣнія и жилъ въ свое удовольствіе. Никто недумалъ о способностяхъ управителя, всякій зналъ, что дѣло не въ немъ, а въ счастливо-установившейся организаціи хозяйства, при которой хоть палку поставь — и та стала-бы управлять. Затѣмъ уже рабочая сила не представляла особыхъ заботъ для владѣльца; разъ организованная, она осталась до конца своего, неизмѣнно въ одномъ и томъ-же положеніи. Владѣлецъ наблюдалъ за рабочей силой, какъ машинистъ, приставленный къ машинѣ, и слѣдилъ только за тѣмъ, чтобы она не развинтилась, потому что сознавалъ, что сила эта составляетъ основу его хозяйства. Но такъ какъ владѣлецъ относился къ хозяйству съ одной внѣшней стороны, то и вся его забота заключалась въ сохраненіи, а не въ развитіи этой силы. Поэтому владѣлецъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, заботился о здоровьи своихъ рабочихъ, для чего состоятельные изъ нихъ держали при усадьбахъ врачей, заводили больницы, а помѣщики средней руки ограничивались домашними аптеками и фельдшерами изъ дворовыхъ людей. Наблюдалось за должнымъ благосостояніемъ рабочаго люда, т. е. чтобы было достаточное количество скота, который-бы могъ обрабатывать какъ крестьянскія, такъ

и владѣльческія поля. Строго воспрещалось крестьянамъ растрачивать данное имъ имущество, такъ какъ оно считалось владѣльческимъ, а не крестьянскимъ. Даже женился крестьянинъ по волѣ и выбору владѣльца.... Дворовыя „дѣвки“, уличенныя въ распутствѣ, отдавались въ замужество за крестьянъ, которыхъ и не спрашивали о ихъ согласіи или несогласіи на такой бракъ, потому что они представляли одну рабочую силу, въ силу установившагося порядка обязанную множиться и плодиться для выполнения воли своихъ повелителей. Затѣмъ уже о нравственномъ развитіи никто не заботился; оно считалось даже порчей, вредомъ для простого человѣка, а потому владѣльцы, во время крѣпостного права, школъ для своихъ крестьянъ не заводили, считая это дѣло совершенно излишнимъ и не имѣющимъ полезнаго значенія въ ихъ хозяйственныхъ операціяхъ. Владѣлецъ училъ чтенію и письму только двороваго человѣка и то потому, чтобы имѣть собственныхъ конторщиковъ и счетчиковъ, а крестьяне считали на биркахъ и немногіе доходили до счетовъ. Крестьянинъ научался чтенію и письму только на отхожихъ промыслахъ, а потому оброчные крестьяне были развитѣе издѣльныхъ, которые обыкновенно и пользовались названіемъ „сѣраго люда“. Но именно этотъ „сѣрый людъ“ и велъ все хозяйство въ губерніи и на себѣ одномъ выносилъ всю тяготу его.

Къ своей семьѣ владѣлецъ относился также, какъ и къ хозяйству, т. е. съ одной только внѣшней стороны. Онъ готовилъ своихъ сыновей на государственную службу, а дочерей въ замужество. Соотвѣтственно этому онъ давалъ дѣтямъ своимъ образованіе и вовсе не думалъ изъ нихъ дѣлать хозяевъ. „Сперва послужи, а хозяйству всегда научишься“, говорили отцы. Недороги считались самыми потерянными людьми и не пользовались никакимъ уваженіемъ. Воспитаніе ограничивалось изученіемъ языковъ безъ всякихъ положительныхъ свѣдѣній. Среднеучебныя заведенія о хозяйствѣ не давали никакого понятія, а высшія — самыя ограниченныя. При такомъ положеніи дѣла, хозяйство должно было идти рутиннымъ порядкомъ: дѣти хозяйничали, какъ отцы, а отцы, какъ дѣды и т. д. Владѣльцы, которые жили

въ усадьбахъ, заботились болѣе о внѣшней своей обстановкѣ, чѣмъ о хозяйствѣ, которое шло своимъ чередомъ и, казалось, не требовало ихъ заботы. Они устраивали фруктовые сады съ оранжереями и грунтовыми сараями, заводили охоту, разныя мастерскія, не имѣющія хозяйственнаго значенія, а ради одной только прихоти.

Во время крѣпостного права, было однако обращено вниманіе на улучшеніе скота, такъ какъ владѣльцы приобрѣтали изъ другихъ странъ производителей извѣстныхъ породъ, которые не только улучшили, но дѣйствительно выработали свои породы, извѣстныя подъ именемъ „ярославскихъ“: лошадей, коровъ, овецъ и т. п. Но породы эти выработывались мѣстностями, потому что улучшеніе скота зависѣло отъ выгодныхъ естественныхъ условій хозяйства, а не отъ предусмотрительности самихъ хозяевъ. Слѣдовательно, гдѣ этихъ условій не было, тамъ скотъ мельчалъ и приравнивался къ условіямъ своей мѣстности. Въ послѣднемъ случаѣ производители изводились, а хозяева сваливали это на дурной климатъ, котораго привезенный скотъ не могъ вынести. Скотъ держался для содержанія владѣльца съ дворней и для удобренія полей, а затѣмъ уже никакого спеціальнаго значенія не имѣлъ; потому и породы скота не различались и скотъ не сортировался въ хозяйствахъ. Объ этомъ наши хозяева и понятія не имѣли, а если когда и обращали вниманіе, то ихъ заботили лишь величина и красивыя формы, почему и случалось, что въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ совершенно случайно выгонялся мясной скотъ, который держался для молочнаго хозяйства. Понятно, скотъ, при такомъ порядкѣ вещей, не окупалъ своего содержанія. Отъ скота получалось только то, что онъ самъ давалъ и ничего не дѣлалось для извлеченія отъ него большаго дохода. Вотъ почему составилось у хозяевъ понятіе, что скотъ въ убытокъ хозяйству.

Въ полевомъ хозяйствѣ главнымъ образомъ обращалось вниманіе на своевременный обмѣнъ сѣмянъ. Обмѣнъ сѣмянъ былъ необходимъ, такъ какъ отъ дурной обработки полей хлѣбъ засаривался и становился качествомъ хуже. По этому установилось понятіе, что сѣмена только годны на одинъ плодосмѣнъ, а пото-

му и мѣнялись они каждые три года. Обыкновенно старались брать сѣмена съ жирной земли на тощую и обратно. Цѣль достигалась, такъ какъ хлѣбъ родился лучше: въ первомъ случаѣ отъ лучшихъ сѣмянъ, а во второмъ — отъ большей доброкачественности земли. Понятно, что при принятомъ частомъ посѣвѣ, легковѣсныя сѣмена при тучной почвѣ были належаще для хозяевъ, а тяжеловѣсныя, на тощей почвѣ, давали хлѣбъ хотя лучше, но который обыкновенно устайвалъ даже и въ дождливые годы. Хлѣбъ ложился только отъ проливныхъ дождей при сильныхъ вѣтрахъ и отъ градобитія. Такимъ образомъ необходимость обмѣна сѣмянъ узаконилась условіями самаго хозяйства, хотя научнымъ образомъ объяснить эту необходимость нельзя.

Лѣсоводство не составляло особаго вида хозяйства: лѣсъ росъ, потому что ему суждено расти, а сохранялся, такъ какъ не представлялъ въ то время особой цѣнности. Въ лѣсахъ владѣльцами и крестьянами рубка производилась безъ всякаго разбора, потому что лѣсныя дачи не были разбиты на правильныя лѣсосѣки. Впрочемъ были такъ называемыя заповѣдныя дачи, въ которыхъ рубка не производилась. Лѣсной торговлей владѣльцы рѣдко занимались; этимъ занимались крестьяне, которые рубили лѣсъ во владѣльческихъ дачахъ и продавали на сторону, и купечество, которое торговало лѣсомъ, привезеннымъ изъ другихъ губерній.

Затѣмъ уже самое малое число хозяевъ, такъ называемыхъ образцовыхъ, въ то время, наблюдали за ходомъ всѣхъ работъ, старались выбить самый большой рубль дохода, но изъ рутиннаго порядка народнаго хозяйства все таки выйдти не могли, такъ какъ на хозяйствѣ этомъ лежала тяжелая рука крѣпостного права.

Представляя себѣ такимъ образомъ всю картину хозяйства при крѣпостномъ правѣ, становится яснымъ, что оно должно было пасть съ уничтоженіемъ этого права. Крѣпостное право ничего не сдѣлало для хозяйства, а преградило только пути къ его совершенствованію. Лучшіе хозяева той эпохи сожалѣютъ время и трудъ, употребленные на хозяйство. Доказательствомъ этому служить, что съ реформой пало и общество ярославскихъ хозяевъ;

слѣдовательно оно составляло скорѣе прихоть нѣкоторыхъ лицъ, чѣмъ потребность ярославскаго хозяйства. Всякое дѣло можетъ тогда только идти успѣшно, когда въ основу его положены любовь и вѣра, а не предоставлено оно собственному движенію, которое зависитъ отъ однихъ случайныхъ причинъ. Гдѣ любовь и вѣра, тамъ и изученіе и знаніе, а слѣдовательно и вѣрный залогъ для разумнаго развитія самаго дѣла. Но мы видимъ, что хозяйство въ крѣпостное право велось безъ всякой любви: владѣльца интересовала одна внѣшняя сторона дѣла, управитель имѣлъ въ виду только угодить владѣльцу, а рабочая сила исполняла волю того и другого. О хозяйствѣ-же никто и недумалъ, а потому оно и не имѣло должнаго развитія. Собственно говоря хозяйство велось въ убытокъ; но такъ какъ ни во что цѣнилась рабочая сила, то и получался доходъ. Владѣлецъ валовой доходъ принималъ за чистый, слѣдовательно, чѣмъ высшей цифры онъ достигалъ, тѣмъ имѣніе считалось доходнѣе. Иначе и быть не могло; расходъ по имѣнію падалъ на рабочую силу, которая сама себя кормила и владѣльцу ничего не стоила, а потому, при опредѣленіи дохода, стоимость работы никогда не принималась въ расчетъ, а вся продажа составляла для владѣльца одинъ чистый доходъ, за скидкою развѣ нѣкоторыхъ расходовъ собственно по управленію имѣніемъ. Понятно, почему въ то время вся цѣль хозяйства заключалась въ увеличеніи размѣровъ запасекъ и количества высѣваемаго хлѣба, а потому управитель, желавшій угодить владѣльцу и показать свое рвеніе, сносилъ иногда цѣлые десятки десятинъ лѣсу, корчевалъ ихъ и превращалъ въ засѣянные поля. Подобныя работы совершались въ годъ, много въ два и помѣщикъ оставался доволенъ трудами своего управителя. Превращеніе это расходовъ не представляло, такъ какъ производилось крѣпостной рабочей силой, а увеличивало только доходъ съ имѣнія. Слѣдовательно, какой-бы урожай ни былъ, но безъ затратъ, онъ составлялъ одинъ дѣйствительный доходъ, а этотъ дѣйствительный доходъ увеличивался съ разширеніемъ запасекъ.

Такимъ образомъ разъ заведенная машина шла безъ всякой смазки и скрипъ ея никого не беспокоилъ.

Отмѣна крѣпостного права поразила нашихъ хозяевъ, а понесенныя ими неудачи и потери повели къ убѣжденію, что веденіе хозяйства въ губерніи невозможно. Съ перваго-же года освобожденія началось закрытіе хозяйствъ. Впрочемъ большинство владѣльцевъ сначала думало продолжать свои хозяйства и только уменьшило запашки. Владѣльцы, не подготовленные къ дѣлу, столкнулись съ дѣйствительностью и не знали, какъ съ нею справиться. Хотя дворовые люди и оставались въ теченіи двухъ лѣтъ въ распоряженіи владѣльцевъ, но въ хозяйствѣ они не имѣли никакого значенія. Пришлось заводить не только рабочій скотъ и хозяйственныя орудія, но главное — обезпечить себя рабочими, которыхъ не было въ губерніи. Мѣстные крестьяне хотѣли отдохнуть, пожить на свободѣ и отказывались отъ всякой работы или ломили цѣну, которая была не по средствамъ нашихъ хозяевъ. Рабочіе изъ другихъ губерній стали появляться въ достаточномъ количествѣ только на третій годъ послѣ освобожденія крестьянъ, а въ первые два года ихъ едва хватало для обработки крестьянскихъ полей. Вообще и въ настоящее время первые и лучшіе рабочіе разбираются болѣе состоятельными крестьянами, такъ какъ послѣдніе занимаются или торговымъ дѣломъ или уходятъ на промыслы въ столицы, которые для нихъ выгоднѣе, а полевое хозяйство ведутъ для прокормленія оставшихся членовъ семьи, большею частью состоящихъ изъ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Трудность найти рабочихъ и дороговизна ихъ въ первое время способствовали закрытію многихъ усадебъ. На дѣлѣ оказалось, что тѣ хозяева выиграли, которые закрыли свои хозяйства въ первый-же годъ отмѣны крѣпостного права. Хозяйство уже не могло идти на старыхъ отжившихъ началахъ, а новыхъ экономическая жизнь страны еще не выработала. Всѣ попытки владѣльцевъ оказались тщетными: люди со средствами обзаводились разными машинами, которыя обходились иногда очень дорого: нѣкоторые изъ нихъ ѣздили даже за-границу, чтобы посмотреть, какъ ведется тамъ хозяйство и чтобы установить у себя тѣ-же порядки. Болѣе предприимчивые бросались на промышленность и торговлю и производили полный переворотъ въ своихъ

хозяйствахъ. Но машины оставались машинами и скоро сдавались въ кладовыя, такъ какъ не было подготовленныхъ рабочихъ, которые-бы умѣли управлять ими, а управляющіе столько-же понимали въ этомъ дѣлѣ, сколько и рабочіе. Нечего и говорить, что пустая порча машины останавливала дѣло, такъ какъ не было опытныхъ мастеровъ и машину приходилось отправлять въ Петербургъ или Москву. Этотъ непроизводительный расходъ ложился на имѣніе и увеличивалъ только убытки. Поѣздки за-границу также не сдѣлали своего дѣла, потому что одинъ осмотръ хорошо устроенныхъ имѣній не составляетъ еще всего, что-бы могло подвинуть собственное хозяйство. Хозяева, ѣздившіе за-границу, думали разомъ завести все, что они видѣли, но того не сообразили, что почва была не подготовлена и немогла воспринять то, что на нее желали пересадить, а потому и всѣ благія предприятия лопались и не приносили никакой пользы. Промышленныя-же предприятия повели только къ разоренію, такъ какъ они требовали специальныхъ знаній и собственнаго труда, а знанія не было, къ труду-же владѣльцы не были приучены. Хозяйства стали закрываться быстро. Сперва закрылись такія, которыя не представляли никакихъ хозяйственныхъ условій, а держались въ силу одного крѣпостного права. Къ нимъ слѣдуетъ отнести усадьбы, которыя были устроены не на рѣкахъ, вдали отъ мѣста сбыта, съ дурными путями сообщенія, иногда даже при истощенной почвѣ съ плохими угодьями. Въ крѣпостную пору владѣльцы не заботились о выгодности условій для устройства усадьбъ, а возводили ихъ на всякой землѣ, какою только владѣли, потому что даровой трудъ окупалъ всѣ невыгодныя условія прежнихъ хозяйствъ и получался доходъ, который сдѣлался невозможнымъ при оплатѣ труда. Затѣмъ стали закрываться хозяйства и такія, которыя могли-бы быть ведены и послѣ крѣпостного права, но такъ какъ условія для веденія были самыя невыгодныя, а имѣнія не подготовлены, то они и не могли вынести эту борьбу, которая требовала отъ владѣльцевъ положительнаго знанія. Много закрылось и такихъ хозяйствъ, которыя, по счастливому своему положенію, могли-бы вестись съ успѣхомъ съ перваго-же года

освобожденія, но хозяева, понимая хорошія условія этихъ имѣній, думали вдругъ повернуть дѣло и поставить свои хозяйства на совершенно новыхъ началахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя они видѣли за-границей, часто не соотвѣтствовавшихъ условіямъ нашего хозяйства. Вообще всякій переворотъ въ хозяйствѣ самъ по себѣ первое время убыточенъ и требуетъ большихъ затратъ; но переворотъ, сдѣланный во вредъ хозяйству, производитъ одно только разстройство, которое и должно было вести къ закрытію хозяйствъ. А потому владѣльцы, потерпѣвъ значительные убытки, стали съ поспѣшностью сдавать свои земли, по частямъ, крестьянамъ, которые съ охотой брали ихъ, большею частью, за ничтожную плату.

Хозяйства-же, которыя повелись послѣ крѣпостного права, хотя и обязаны своему выгодному положенію, но также и самимъ владѣльцамъ, которые по какимъ-бы то ни было причинамъ не желали ихъ оставить. Вообще хозяйства остались тѣ, въ которыхъ живутъ сами владѣльцы и только самые доходные изъ нихъ ведутся управляющими, но такихъ немного и принадлежатъ они лицамъ очень богатымъ. Хозяйства повелись на томъ-же трехпольномъ началѣ и только въ немногихъ введенъ другой плодосмѣнъ. Изъ оставшихся хозяйствъ не всѣ представляютъ выгодныя условія, но оставлены они потому только, что хозяева сжились съ данной мѣстностью, а потому, надо полагать, что эти хозяйства, со смертью своихъ владѣльцевъ или совѣмъ закроются или разобьются на мелкіе крестьянскіе участки. Впрочемъ такихъ хозяйствъ мало; большая-же часть изъ нихъ представляетъ выгодныя условія и если они ведутся въ убытокъ или только даютъ бѣдное содержаніе своимъ владѣльцамъ, то это вина самихъ владѣльцевъ, такъ какъ они не могутъ отрѣшиться отъ отжившихъ старыхъ порядковъ, которые при настоящемъ экономическомъ положеніи наносятъ одинъ вредъ хозяйству.

Причинъ къ закрытію хозяйствъ было много и кромѣ тѣхъ, которыя были слѣдствіемъ отмены крѣпостного права, какъ, напр., неподготовка владѣльцевъ и управляющихъ, недостатокъ рабочихъ и капитала, неустройство самыхъ хозяйствъ и т. п.; но въ

теченіи первыхъ десяти лѣтъ реформы каждый годъ представлялъ особую невыгоду, которая тяжело ложилась или на все хозяйство въ губерніи или на отдѣльныя мѣстности и всякая изъ этихъ причинъ способствовала закрытію отдѣльныхъ хозяйствъ. Такъ 1861—1863 годы отличались особою дороговизной рабочихъ и лихорадочной дѣятельностью владѣльцевъ; 1864 и 1865 годы—повсемѣстно распространившейся сибирской язвой, которая навела на жителей, въ особенности прибрежныхъ селеній, паническій страхъ; 1866 и 1867 годы—неурожаемъ хлѣбовъ, который угрожалъ голодомъ; 1868 и 1869 годы—плохимъ укосомъ травъ, что уменьшило скота на половину; 1870 и 1871 годы—появленіемъ червя, который уничтожилъ цѣлыя поля озими; при этомъ въ послѣднемъ году свирѣпствовала въ сильной степени холера, заставившая рабочихъ возвратиться домой, что подняло цѣну на полевую работу; наконецъ 1872 годъ—полнымъ неурожаемъ травъ даже въ поймахъ и чумой рогатаго скота, которая опустошила цѣлыя мѣстности.

Всѣ эти причины, взятая вмѣстѣ, должны были дѣйствовать губительно на наше хозяйство, которое вовсе не было подготовлено, чтобы вынести подобныя потрясенія. Они были настолько серьезны, что могли-бы повліять и на установившееся хозяйство, а тѣмъ болѣе должны они были имѣть вліяніе на наше, плохое, которое не могло выдерживать этихъ ударовъ и должно было пасть. Владѣльцы, не видя исхода, стали бросать свои хозяйства, несмотря на значительныя затраты. Замѣчательно, что тѣ владѣльцы, которые болѣе затратили денегъ, закрыли свои хозяйства ранѣе тѣхъ, у которыхъ не было свободнаго капитала и которымъ пришлось дѣйствовать исподоволь. Часто затраты производились на занятыя деньги и тогда владѣльцамъ приходилось плохо: на уплату долга шли выкупныя свидѣтельства, а иногда и самыя имѣнія. Однимъ словомъ хозяйства закрывались быстро одно за другимъ и въ настоящее время, врядъ-ли можно насчитать одну пятую часть хозяйствъ, которыя велись во время крѣпостнаго права. Владѣльцы пришли къ тому убѣжденію, что хозяйство вести въ ярославской губерніи невозможно, что оно даетъ

только одинъ убытокъ, а потому спѣшили сбывать свои земли хотя-бы за самую ничтожную цѣну. Этимъ положеніемъ дѣла воспользовались купцы и крестьяне: первые скупали помѣщичьи лѣса, а послѣдніе — земли. Оставшіяся земли сдавались опять крестьянамъ за незначительную плату. Большинство владѣльцевъ радо развязаться съ своими имѣніями, которыя имъ въ тягость и множество усадьбъ ждутъ покупателей; но желающихъ очень мало. Владѣльцы утверждаютъ, что земли не окупаютъ даже поземельныхъ окладовъ; впрочемъ относительно извѣстнаго рода земель они правы; такъ, напр., моховыя болота съ порослями обкладываются сборами, а они никакого дохода не приносятъ. Но это ошибка земства — подобныя земли должны быть вовсе исключены изъ окладовъ, хотя-бы они на планахъ и носили названіе удобныхъ земель. Этимъ земство достигло-бы болѣе уравнительнаго обложенія земель, а владѣльцы были-бы удовлетворены. Задача земства заключается въ соединеніи, а не въ разъединеніи интересовъ лицъ, участвующихъ въ обложеніи.

На крестьянское хозяйство реформа также повліяла: крестьяне, ошеломленные свободой, первое время не знали, что начать. Они благодумствовали въ своихъ селеніяхъ и не шли на заработки. Потомъ столкновеніе съ владѣльцами относительно надѣльной земли отняло у нихъ много времени. Не ко времени подоспѣла дешевая водка, съ которой они также не скоро справились. Затѣмъ свою роль начали играть раздѣлы семей съ раздробленіемъ запашекъ и имуществъ: каждый стремился обзавестись своимъ домкомъ и особымъ хозяйствомъ. Желаніе понятное, но въ экономическомъ отношеніи, временно, оно должно было повліять вредно. Круговая отвѣтственность въ платежахъ также вредно дѣйствовала на развитіе отдѣльныхъ хозяйствъ. Если къ этому прибавить причины, нами разсмотрѣнныя, то сдѣлается совершенно яснымъ, что хозяйство крестьянъ, на время, должно было ухудшиться и запашки уменьшиться. Раздѣлы и неурожайные годы у крестьянъ уменьшили количество скота, а это понизило уровень урожаяевъ. Хозяйство крестьянское понизилось и положеніе крестьянъ временно ухудшилось. Я говорю — временно, потому что бла-

госостояніе крестьянъ у насъ зависитъ болѣе отъ ихъ собственнаго труда, чѣмъ отъ надѣльныхъ запасекъ, которыхъ едва хватаетъ на собственное прокормленіе. Подати и домашняя обстановка нашего крестьянина удовлетворяются заработками. Когда трудъ принялъ болѣе правильное направленіе и положеніе крестьянъ опредѣлилось, то и благосостояніе ихъ стало мало по малу улучшаться. Крестьяне ведутъ трехпольное хозяйство, которое имъ не въ убытокъ, такъ какъ въ обработкѣ земли участвуютъ они сами. Другой плодосмѣнъ врядъ-ли скоро введется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, потому что земли ихъ подлежатъ частымъ передѣламъ, да и участки при большемъ числѣ полей были-бы ничтожны.

А. К. Фогель.

О ЛЬНЯНОМЪ

ПРОМЫСЛЪ ВЪ

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.

Крупное значеніе льняного промысла въ Россіи несомнѣнно. Оно подтверждается слѣдующими статистическими данными о количествѣ вывозимаго льна за послѣдніе годы *).

Льна вывезено въ 1869 году	5.974.024	пуд.
— — — 1870 —	10.381.449	—
— — — 1871 —	9.015.059	—
— — — 1872 —	7.238.838	—
<hr/>		
Итого	32.609.064	—

Среднимъ числомъ въ годъ . . . . . 8.152.266 пуд.
(по средней биржевой цѣнѣ за эти года—47 р. за берковецъ)
на 38.415.650 р.

Льняной пакли вывезено въ 1870 году	1.130.959	пуд.
— — — — 1871 —	929.766	—
— — — — 1872 —	775.529	—
<hr/>		
Итого за 3 года	2.836.254	—

Среднимъ числомъ 945.418 пуд. (по цѣнѣ 30 р. за берковецъ), на сумму 2.836.244 р.

Сѣмени льняного вывезено въ 1870 году	1.593.854	четверти.
— — — — 1871 —	1.611.680	—
— — — — 1872 —	1.540.632	—
<hr/>		
Итого въ 3 года	4.746.166	—

*) Приводимыя нами свѣдѣнія заимствованы изъ «Указателя распоряженій по министерству финансовъ», 1869—1873.

Среднимъ числомъ 1.582.055 четвертей (по 11 р. за четверть) на 17.402.605 р.

Такимъ образомъ всѣхъ произведеній, полученныхъ отъ льняныхъ заводовъ, вывезено за-границу на сумму 58.654.509 р.

Чтобы вполне оцѣнить значеніе этой цифры въ нашей отпускной торговлѣ, слѣдуетъ только обратиться къ цифрамъ, определяющимъ вообще размѣръ отпускной торговли.

По таможеннымъ свѣдѣніямъ всѣхъ товаровъ отправлено:

Въ 1863 году на сумму	134.724.092 р.
— 1864 — — —	164.902.865 —

За это-же время льна, пакли и льняного сѣмени отправлено за-границу:

Въ 1863 году на сумму	29.960.465 р.
— 1865 — — —	36.267.142 —

Слѣдовательно льняныя произведенія составляютъ четвертую часть всей отпускной нашей торговли *).

Это значеніе льняныхъ продуктовъ въ отпускной торговлѣ еще болѣе усилится, если мы прибавимъ, что въ 1863 г. изъ Россіи и Пруссіи льна доставлено въ Англію 1.167.297 центнеровъ, а льна изъ всѣхъ мѣстъ доставлено въ Англію 1.435.037 центнеровъ; въ 1864 г. изъ Россіи и Пруссіи поступило льна 1.351.182 центнера, а изъ всѣхъ мѣстъ 1.842.947. Такимъ образомъ наши льняные продукты играютъ на англійскихъ рынкахъ главную роль.

Не смотря однакоже на такое значеніе нашихъ льняныхъ продуктовъ въ внѣшней торговлѣ, положительныхъ данныхъ, въ какой части указаннаго выше количества отпуска участвуетъ каждая изъ нашихъ губерній, у насъ до сего времени не имѣется. А между тѣмъ, въ виду различныхъ условій, въ какихъ находятся наши губерніи относительно способности къ льнопроизвод-

---

*) «Сборникъ свѣдѣній по министерству финансовъ», т. II, стр. 467. Къ сожалѣнію, подобныхъ свѣдѣній за послѣдніе годы у насъ нѣтъ подъ руками; но судя по увеличившемуся количеству отпускного льна въ послѣдніе годы, можно полагать навѣрное, что отношеніе льняныхъ продуктовъ къ общей суммѣ отпущенныхъ товаровъ еще болѣе увеличилось.

ству, подобныя свѣдѣнія являются дѣломъ настоятельно необходимымъ. Выгоды, получаемыя отъ льноводства, увлекаютъ многихъ къ подобнымъ занятіямъ. Часто, особенно въ послѣднюю пору, слышатся съ разныхъ мѣстъ голоса о необходимости расширять эту отрасль промышленности. Но всякій можетъ предвидѣть результаты подобныхъ заботъ, если они будутъ предприняты безъ положительныхъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи губерніи и въ частности о томъ, что губернія дѣлаетъ по отношенію къ льняной промышленности. Безъ предварительно-подготовленныхъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ положеніи находится льняное производство, иначе сказать, безъ статистическихъ данныхъ, съ помощью которыхъ можно было-бы приступить къ тѣмъ или другимъ выводамъ, принимать какія либо мѣры къ усиленію льняного дѣла въ той или другой мѣстности, можно только повредить ему; это все равно, какъ если-бы для процвѣтанія архангельской губерніи признано было-бы полезнымъ засѣвать тамъ какъ можно больше пшеницы, потому что въ южныхъ губерніяхъ она доставляетъ земледѣльцу хорошее вознагражденіе. Такъ точно безъ предварительнаго знакомства, при какихъ условіяхъ держится льняной промыселъ въ той или другой мѣстности, невѣроятно и предполагать, что какія либо мѣропріятія, относительно этой промышленности, не принесли-бы съ собою печальныхъ послѣдствій. Но подобнаго рода предварительныя свѣдѣнія могутъ быть оцѣниваемы только путемъ сравненія льнопроизводства одной мѣстности съ производствомъ другой. Для уясненія положенія льняного промысла данной мѣстности все должно имѣть значеніе и все должно клониться къ тому, чтобы дать убѣжденіе, что льнопроизводство — если оно существуетъ и поддерживается — то само въ себѣ заключаетъ источникъ народнаго богатства и не ослабляетъ нисколько другихъ экономическихъ силъ; потому что тамъ, гдѣ промыселъ въ основаніи своемъ имѣетъ естественныя богатства природы, подлежитъ разрѣшенію неизбѣжный вопросъ: развитіе этаго промысла не истощаетъ-ли и не ослабляетъ-ли естественныхъ силъ производительности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ мѣстахъ, занимающихся рыболовствомъ, рыбный промыселъ составлялъ постоян-

ный источникъ народнаго богатства; казалось-бы, что развитіе его должно встрѣчать сочувственную поддержку; но теперь всякій знаетъ, что небрежный ловъ способами, вредящими размноженію рыбы, имѣлъ слѣдствіемъ прекращеніе ловли и оскудѣніе богатыхъ мѣстностей. Такъ точно и льняной промыселъ. Онъ всецѣло лежитъ на землѣ и потому въ льновоздѣлываніи весьма важный вопросъ: что наша льняная промышленность вывозить изъ Россіи— дѣйствительно-ли одни результаты труда, или вмѣстѣ съ послѣдними и естественныя качества нашей почвы. Для разрѣшенія этого вопроса сошлюсь на составленный мною расчетъ по псковской губерніи *). По этому расчету видно, что вмѣстѣ съ вывозомъ изъ псковской губерніи за-границу льна, вывозятся и питательныя составныя части почвы губерніи, которыя выростили ленъ.

Въ силу этихъ соображеній, для уясненія состоянія льняного промысла въ каждой губерніи, необходимо знать, не только то, что дѣлается въ ней, но и то, что дѣлается въ другихъ. Желая такимъ образомъ опредѣлить дѣйствительное положеніе льняной промышленности въ псковской губерніи, псковскій статистическій комитетъ счелъ очень важнымъ имѣть свѣдѣнія о томъ-же и по другимъ губерніямъ. И казалось-бы, что прежде всего можно было-бы почерпнуть эти свѣдѣнія изъ комитетскихъ изданій; но къ сожалѣнію нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи въ изданіяхъ статистическихъ комитетовъ существуетъ большой пробѣлъ; въ просмотрѣнныхъ нами изданіяхъ за всѣ года, кромѣ летучихъ замѣтокъ, въ родѣ того, что жители, сверхъ хлѣбопашества, занимаются и льноводствомъ, другихъ, болѣе подробныхъ, свѣдѣній нѣтъ; влѣдствіе того, съ согласія псковскаго комитета, чрезъ посредство бывшаго предсѣдателя его, М. С. Каханова, было сдѣлано сношеніе со всѣми статистическими комитетами о доставленіи самыхъ необходимыхъ свѣдѣній о состояніи льняного промысла въ разныхъ губерніяхъ. Псковскому комитету важно было полученіе этихъ свѣдѣній и потому еще, что въ то время, т. е. въ 1870 г.,

---

*) «Ленъ и псковская губернія». Псковъ, 1872.

онъ намѣревался принять участіе въ всероссійской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ, на которую, по проэку, должна была быть представлена карта льняной промышленности псковской губерніи, объясняющая препровожденныя на выставку коллекціи псковскихъ льновъ.

Для опредѣленія положенія псковской губерніи среди другихъ, относительно льняного промысла, и необходимо было получить свѣдѣнія отъ другихъ комитетовъ. Въ свое время псковскій комитетъ не могъ воспользоваться этими свѣдѣніями, потому что они поступали очень медленно и до настоящаго времени получены только отъ 21 комитета. Но достаточно и этаго числа, для того, чтобы можно было что нибудь сказать опредѣленнаго о льняномъ промыслѣ, потому, во-1), что свѣдѣнія этихъ комитетовъ обнимаютъ большую половину тѣхъ губерній, въ которыхъ льноводство занимаетъ видное мѣсто; во-2) цѣль настоящаго труда не можетъ состоять въ томъ, чтобы окончательно выяснить состояніе льняной промышленности, а единственно въ томъ, чтобы удовлетворить постоянному желанію обратить вниманіе на этотъ издавна существующій прибыльный промыселъ—при рациональномъ устройствѣ сельскаго хозяйства и разорительный—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда льновоздѣлываніе идетъ въ разрѣзъ съ сельско-хозяйственными интересами и въ-3) было-бы несправедливо затребованныя разъ свѣдѣнія оставлять подъ спудомъ. Помѣщаемъ ихъ почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они получены псковскимъ статистическимъ комитетомъ. Такое помѣщеніе, безъ обработки свѣдѣній въ систематическомъ порядкѣ, даже необходимо потому, что они нагляднымъ образомъ показываютъ, что во многихъ губерніяхъ, гдѣ по видимому льноводство имѣетъ весьма большое значеніе въ народной экономіи, составители статистическихъ свѣдѣній незнакомы даже съ самыми элементарными свѣдѣніями объ этой отрасли промышленности. Мы ниже ясно увидимъ, какъ разнообразны, сбивчивы, неопредѣленны понятія о возможномъ количествѣ посѣва льняного сѣмени на десятину, какъ вообще не разработаны у насъ свѣдѣнія о такой важной отрасли промышленности, какъ промышленность льняная. Изъ сообщеній статистическихъ комитетовъ читатель

вынесеть прямое убѣжденіе, что льняное производство у насъ, занимая въ отпускной торговлѣ такое важное значеніе, какое показано выше, дома у себя ни въ одной губерніи не пользуется даже какимъ либо вниманіемъ. Льняные засѣвы считаются необходимою для домашняго обихода. Крестьянинъ долженъ одѣвать себя собственнымъ льномъ, а если отъ этаго что нибудь остается, то это можетъ быть продаваемо и вывозимо. Пригодно-ли этотъ избытокъ продавать, или обдѣлывать у себя дома въ ткани, разсужденій по этому предмету мы не найдемъ. Еще одна характеристическая черта этихъ сообщеній состоитъ въ томъ, что не смотря на громадное количество вывоза, свѣдѣній о льнѣ, до вызова псковскимъ комитетомъ, почти нигдѣ не собиралось, за исключеніемъ вологодской и вятской губерній. Изъ остальныхъ-же губерній мы не можемъ указать ни на одну, свѣдѣнія которой представляли бы обработанный за нѣсколько лѣтъ матеріалъ. Замѣчанія эти не могутъ конечно задѣвать самолюбія дѣлателей статистическихъ комитетовъ, потому что обстоятельства, въ которыхъ находятся статистическіе комитеты для многихъ хорошо извѣстны и слѣдовательно вина здѣсь всецѣло падаетъ на послѣднія. Въ свое время объ этихъ обстоятельствахъ было указано въ Петербургѣ на статистическомъ съѣздѣ. Я долженъ къ этому еще прибавить, что изложенныя ниже свѣдѣнія комитетами собраны различными путями. Нѣкоторые комитеты потребовали свѣдѣній, нужныхъ псковскому комитету, отъ уѣздныхъ исправниковъ, другіе — отъ земскихъ управъ, а третьи — непосредственно отъ волостныхъ правленій. Всѣ эти свѣдѣнія носятъ отпечатки воззрѣній ихъ составителей. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ нельзя не заподозрить даже простаго намѣренія отписаться. Но съ другой стороны объясненія, напр. харьковскаго комитета, что онъ въ точности и самъ не можетъ опредѣлить — какія свѣдѣнія доставлялъ въ центральный статистическій комитетъ о количествѣ получаемого въ губерніи льна или льняного сѣмени показываютъ всю искренность при изложеніи сообщаемыхъ свѣдѣній.

Вотъ въ какомъ видѣ представлено состояніе льняного промысла въ разныхъ губерніяхъ:

Въ *курской*, хотя высѣвается ленъ для полученія волокна и сѣмени, но не съ промышленною цѣлью, а для употребленія въ бытовой жизни мѣстныхъ крестьянъ; по этому количество посѣва льна и культура его зависятъ отъ цѣли, для которой онъ засѣвается.

Изъ анкетныхъ данныхъ, собранныхъ мѣстными агрономами, видно, что черноземная (пшеничная) почва *курской губерніи*, по счастливому сочетанію въ ней химическихъ и минералогическихъ началъ, давая полную возможность произрастать всѣмъ культурнымъ растеніямъ безъ удобренія, до того истощается посѣвомъ льна, что даже искусственное удобреніе тѣхъ почвъ, гдѣ произрасталъ ленъ, не возвращаетъ имъ прежнихъ силъ растительности; вслѣдствіе чего *куряне* засѣваютъ ленъ на вновь распаханыхъ поляхъ, или вообще на поляхъ, обладающихъ излишкомъ перегноя и закиси желѣза, и то не въ видахъ полученія особенныхъ прибылей отъ посѣва льна, а для осушенія полей.

Ленъ, какъ масляничное растеніе, замѣняется въ *курской губерніи* разведеніемъ конопли и подсолнечниковъ. Выгодный сбытъ этихъ суррогатовъ (масла и пеньки), основавшійся съ давнихъ временъ на рынкахъ *Петербурга*, *Риги* и отчасти въ *черноморскихъ портахъ*, такъ сказать, сроднился съ экономическимъ строемъ сельскаго хозяйства *курянъ* и составляетъ для нихъ очень выгодную и значительную, подходящую имъ промышленность. Тяготѣніе этой промышленности къ означеннымъ торговымъ пунктамъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ вдоль и поперекъ чрезъ *курскую губернію* въ настоящее время усилилось до размѣровъ очень почтенныхъ. Льняная-же промышленность, не имѣя и прежде для *курянъ* никакого значенія, въ настоящее время, по причинѣ годъ отъ году увеличивающихся цѣнъ на земельную ренту (16 р. за паровую десятину) и успѣшнаго обращенія пустой земли подъ пашенныя угодья, не можетъ быть уже примѣнима.

По *тульской губерніи*, изъ свѣдѣній, доставленныхъ начальниками уѣздныхъ полицейскихъ управленій, а также и земскими управами, нельзя извлечь никакихъ положительныхъ данныхъ ни о количествѣ посѣва льна, ни о числѣ засѣваемыхъ

льнянымъ сѣменемъ десятины земли, потому что въ тульской губерніи посѣвъ льна нигдѣ не составляетъ такой отрасли промышленности, которая выходила-бы за предѣлы домашняго употребленія. По дороговизнѣ рабочихъ рукъ и стоимости обработки льна, въ помѣщичьихъ хозяйствахъ его вовсе не сѣютъ; крестьяне-же сѣютъ ленъ преимущественно въ огородахъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ.

Въ вологодской губерніи высѣвается льняного сѣмени въ уѣздахъ: вологодскомъ 21.573 пуда, грязовецкомъ 28.890, кадниковскомъ 17.514, вельскомъ 8.451, тотемскомъ 17.478, устюгскомъ 14.193, никольскомъ 21.609, сольвычегодскомъ 10.494, яренскомъ 1.341 и устьсыольскомъ 2.136, всего въ губерніи высѣвается 143.679 пудовъ; на десятину, среднимъ числомъ, до 9 пудовъ, или одна четверть.

Льну получается съ десятины (при посѣвѣ 8 четвериковъ сѣмянъ) въ уѣздахъ: вологодскомъ 20, грязовецкомъ 20, кадниковскомъ 24, вельскомъ 16, тотемскомъ 18, устюгскомъ 20, никольскомъ 18, сольвычегодскомъ 21, яренскомъ 16 и устьсыольскомъ 16 пудовъ.

Ленъ высѣвается преимущественно для полученія волокна, воздѣлываніе котораго доведено въ вологодской губерніи до значительнаго совершенства.

Изъ вологодской губерніи вывозится льна и льняного сѣмени до 325.000 пудовъ, на сумму до 1.654.000 рублей; сбытъ его производится преимущественно въ Архангельскъ и частью въ Петербургъ, куда отправляются льняные грузы весной, по вскрытіи водъ, откуда идетъ ленъ за-границу.

Ленъ въ губерніи сбывался въ послѣдніе годы отъ 3 р. 50 к. до 7 р. за пудъ.

За бракъ	3 р. 50 к.
— 4 сортъ	4 — 50 —
— 3 —	5 — 50 —
— 2 —	6 — 50 — и 7 р.

Собственно льняныхъ базаровъ въ вологодской губерніи не существуетъ; къ числу значительныхъ торговыхъ пунктовъ, на ко-

торыхъ производится покупка льна большими партіями, слѣдуетъ отнести города Вологду, Грязовець и Устюгъ, гдѣ забирають ленъ мѣстные оптовые закупщики, торговыя конторы изъ Архангельска и комисіонеры изъ Архангельска и съ фабрикъ ярославской и костромской губерній.

Въ вологодской губерніи существуютъ двѣ льно-прядильныя и ткацко-полотняныя фабрики въ уѣздахъ устюгскомъ и грязовецкомъ. На первой изъ нихъ выдѣлывается ткацкаго полотна на 540.000 р., а на послѣдней—парусныхъ полотень на 12.000 р. каждаго годно.

Въ самомъ большомъ развитіи льноводство въ грязовецкомъ уѣздѣ, гдѣ $\frac{1}{18}$ посѣвовъ находится подъ льянымъ сѣменемъ; въ вологодскомъ уѣздѣ— $\frac{1}{20}$ часть. Въ этихъ уѣздахъ ленъ сѣется преимущественно на поляхъ, послѣ ржи, и какъ это растеніе относится къ числу сильно-истощающихъ почву, то его вліяніе отзывается довольно замѣтнымъ истощеніемъ земли, въ особенности въ хозяйствѣ крестьянъ, которые, бросаясь за одними выгодами, не заботятся о возстановленіи производительной силы земли удобреніемъ и правильнымъ распредѣленіемъ сѣвооборота, т. е. во время пара они въ одинаковомъ количествѣ унавоживаютъ полосы изъ подъ ярового хлѣба и изъ подъ льна, и возвращаются очень скоро (чрезъ 6 и 9 лѣтъ) посѣвами льна на одно и тоже мѣсто. Въ прочихъ уѣздахъ губерніи ленъ сѣется исключительно на подсѣкахъ и новяхъ. Для подсѣки подъ ленъ выбирается суходоль, поросшій березникомъ, елью, ольхой и осиною съ густымъ подсѣдомъ ивовыхъ кустовъ, вереска и черничника. Такое мѣсто считается самымъ лучшимъ для подсѣки. Лѣсъ и весь кустарникъ срубаютъ и оставляютъ на годъ, чтобы высохъ. Подъ осень, если срубленнаго лѣса оказывается мало, наваживаютъ валежника и вершеника изъ сосѣднихъ мѣсть и застилаютъ всю подсѣку сплошнымъ слоемъ или валами. Весною, при небольшомъ вѣтрѣ, зажигаютъ лѣсъ съ подвѣтренной стороны, стараясь, чтобы огонь по подсѣкѣ шелъ ровно и выжегъ ее всю до тла. Образовавшаяся при горѣніи зола отъ деревьевъ, травы и верхняго черноземнаго слоя почвы, служитъ сильнымъ удобреніемъ. Затѣмъ

подсѣвка засѣвается льнянымъ сѣменемъ и заборанивается еловою сучковатою бороною. Въ сольвычегодскомъ уѣздѣ, послѣ грязовецкаго, болѣе всѣхъ уѣздовъ высѣвается льну ($\frac{1}{19}$ всѣхъ посѣвовъ). Здѣсь особенно хорошо родится ленъ по рѣкѣ Вилегдѣ; онъ извѣстенъ подъ именемъ вилегодскаго, и преимущественно идетъ въ Устюгъ на грибановскую полотняную фабрику. Сѣмена употребляются исключительно рижскія и псковскія; они привозятся изъ Пскова или съ ростовской ярмарки, гдѣ покупаются очень высокою цѣною: отъ 3—4 р. за пудъ. Въ яренскомъ уѣздѣ ленъ сѣется въ весьма ограниченномъ количествѣ ($\frac{1}{52}$ всѣхъ посѣвовъ). Числовыя данныя, приведенныя выше, относятся только къ тому льну, который находится въ полевомъ сѣвооборотѣ вологодской губерніи. Количество льна, получаемого съ подсѣвки, весьма трудно выразить цифрами. Приблизительно его снимается около 70.000 пудовъ, на сумму 350.000 р. Подсѣчный ленъ идетъ весь въ продажу.

Въ *курляндской* губерніи высѣвается льняного сѣмени по 6 четвериковъ на десятину, а именно въ баускомъ и фридрихштадтскомъ уѣздахъ, гдѣ ленъ производится въ значительномъ количествѣ; въ другихъ уѣздахъ ленъ болѣею частью сѣется и обрабатывается только для домашней надобности, не болѣе 4 четвериковъ на десятину; ленъ получается съ десятины въ вышеозначенныхъ уѣздахъ по 1 берковцу, а въ другихъ уѣздахъ по $\frac{3}{4}$ берковца. Торгующіе льномъ землевладѣльцы высѣваютъ льна только для полученія волокна; сбытъ этаго продукта происходитъ въ г. Ригу, въ послѣдніе годы по 35 р. вышаго и 33 р. средняго сорта, за берковецъ. Льняныхъ базаровъ въ курляндской губерніи не имѣется, торговыми пунктами можно назвать только города Митаву и Баускъ.

Въ *уфимской* губерніи льняное производство неимѣетъ промышленнаго значенія и никакого вѣшняго сбыта; засѣвы его бывають только у крестьянъ, въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребности ихъ домашняго обихода.

Въ тобольской губерніи положеніе льноводства представ-
ляется слѣдующей таблицей:

Въ округахъ:	Сколько по- сѣяно было льнаго сѣмени де- сятинъ.	Сколько посѣяно было на десятинъ.	Сколько ро- дилось на десятинъ.	Средняя цѣна на ленъ, за пудъ.	Средняя цѣ- на на льня- ное сѣмя за четверть.
Тобольскомъ	734	8 четв.	5 ¹ / ₂ п.	4 р. 10 к.	4 р. 30 к.
Тарскомъ	1374 ¹ / ₂	8 —	22 ¹ / ₂ —	4 — — —	4 — 30 —
Ялutorовскомъ	6440	6 —	5 —	3 — 62 ¹ / ₂	2 — 72 ¹ / ₂
Омскомъ	5177	6 —	8 —	2 — 50 —	5 — 20 —
Ишимскомъ	3421 ¹ / ₂	6 —	13 ¹ / ₂ —	2 — 75 —	3 — 56 —
Туринскомъ	845 ¹ / ₂	8 —	6 —	4 — 8 ¹ / ₂	5 — 15 ¹ / ₂
Курганскомъ	3123	6 —	21 —	3 — 87 ¹ / ₂	3 — 40 —
Тюменскомъ	1003 ¹ / ₂	8 —	19 —	4 — 42 ¹ / ₂	4 — 28 ³ / ₄
Итого	22119				

Посѣвъ и урожай льна въ вятской губерніи за 1870 г.
выражается въ слѣдующей таблицѣ.

Въ уѣздахъ:	Высѣяно льня- ного сѣмени пудовъ.	Снято пудовъ.	
		Волокна.	Сѣмени.
Вятскомъ	50.689	134.215	152.080
Глазовскомъ	34.894	68.125	100.276
Елабужскомъ	35.385	78.753	99.266
Котельничскомъ	57.132	87.893	118.490
Малмыжскомъ	27.194	42.971	61.836
Нолинскомъ	54.065	129.616	116.491
Орловскомъ	37.005	70.795	98.275
Сарапульскомъ	31.220	67.881	96.166
Слободскомъ	32.171	44.940	91.200
Уржумскомъ	18.046	71.695	37.329
Яранскомъ	78.672	134.800	192.672
Итого	456.473	931.684	1.164.081

Средній урожай льна по губерніи составляетъ съ одной де-
сятины 10,5 пудовъ льна и 13,1 пуд. сѣмени. Средній-же ва-
ловой доходъ съ десятины—42 р. 10 к., полагая среднюю цѣ-
ною за пудъ льна 2 р. 50 к. и льняного сѣмени 1 р. 20 к.

Сильный запросъ льняныхъ продуктовъ для архангельскаго порта развилъ на западѣ и юго-западѣ вятской губерніи обработку этаго произведенія въ такой степени, что количество засѣваемыхъ имъ десятинъ въ котельничскомъ уѣздѣ составляетъ по губерніи высшій процентъ,—именно 14,57⁰/о; въ яранскомъ — 13,61⁰/о; тоже и въ противоположной восточной сторонѣ губерніи: въ глазовскомъ уѣздѣ, гдѣ число десятинъ, засѣваемыхъ льномъ, составляетъ 14,44⁰/о; затѣмъ слѣдуетъ центральный уѣздъ нолинскій—11,95⁰/о. Самое меньшее количество льна засѣвается въ уржумскомъ уѣздѣ, гдѣ число десятинъ, имъ засѣянныхъ, составляетъ только 4,19⁰/о всего количества десятинъ подъ посѣвами льна въ губерніи. Процентное-же отношеніе сбора льна и сѣмени не соотвѣтствуетъ количеству засѣваемыхъ десятинъ; такъ, напр., въ яранскомъ уѣздѣ собрано льна 14,4⁰/о и сѣмени 20,6⁰/о, тогда какъ въ котельничскомъ уѣздѣ, при высшемъ процентѣ засѣяннаго количества собраннаго льна 9,4⁰/о и сѣмени 12,7⁰/о. Такимъ образомъ въ яранскомъ уѣздѣ, хотя было засѣяно сравнительно съ котельничскимъ менѣе, но собрано льна и сѣмени гораздо болѣе. Такая разница происходитъ, конечно, сколько отъ качества самой почвы, столько-же и отъ болѣе или менѣе тщательной обработки земли.

Вообще ленъ считается въ вятской губерніи самымъ доходнымъ продуктомъ изъ числа сельско-хозяйственныхъ произведеній; разведеніемъ его крестьяне занимаются въ губерніи повсемѣстно, но льноводствомъ преимущественно занимаются только русскіе; другія-же племена, населяющія вятскую губернію, напр., вотяки и черемисы, больше сѣютъ конопли, чѣмъ льна, хотя въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и между инородцами начинаетъ мало по малу распространяться льноводство, вытѣсняя собою конопляники, которые не приносятъ имъ столько выгоды, сколько ленъ. Съ каждымъ годомъ льноводство въ губерніи все болѣе и болѣе усиливается, но къ сожалѣнію, немногіе крестьяне стараются объ улучшенномъ качествѣ льна, но больше обращаютъ вниманіе на количество сбора сѣмени, чѣмъ льна. Впрочемъ въ сарапульскомъ уѣздѣ губерніи засѣвается и получается

ленъ высокаго качества по волокну, и выдѣлывается замѣчательно хорошо, отличаясь мягкостью, тонкостью и бѣлизною волоконъ. Также и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ губерніи ленъ отличается своими высокими качествами. Сарапульскій или вообще вятскій ленъ, высшаго качества, извѣстенъ на рынкахъ и въ торговыхъ городахъ подъ именемъ *сивинскаго* льна. Другой-же ленъ, болѣе низкаго качества, но превышающій первый по количеству и обороту, извѣстенъ подъ именемъ *нолинскаго*, такъ какъ городъ Нолинскъ и слобода Кукарка суть главные мѣстные рынки для закупки этаго рода льна, а равно и рынки для сбыта холста по большей части грубаго, извѣстнаго подъ именемъ рубашечнаго и мѣшечнаго.

Въ слободѣ Кукаркѣ закупается до 50.000 пудовъ льна и кудели, до 200.000 пудовъ льняного сѣмени и болѣе 3.000.000 аршинъ холста. Въ Нолинскѣ — льна до 20.000 пудовъ, сѣмени до 30.000 пуд. и до 50.000 аршинъ холста. Большая половина льна перерабатывается въ предѣлахъ губерніи; въ ней находятся одна полотняная фабрика и одна ткацко-холщевая, три фабрики китаечныхъ и столько-же кумачныхъ; общій оборотъ на всѣхъ простирается въ годъ до 100.000 р. Кромѣ того тканье холста распространено въ губерніи повсемѣстно и составляетъ для крестьянъ одно изъ надежнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ, не требуя ни обширныхъ мастерскихъ, ни капитала.

Въ русскихъ и татарскихъ селеніяхъ губерніи выдѣлывается холста и полотна до 50.000.000 аршинъ; полагая среднимъ числомъ по 6 к. за аршинъ въ продажѣ, получается годовой заработокъ болѣе 3.000.000 р. Изъ этаго количества аршинъ холста и полотна за предѣлы губерніи вывозится болѣе 30.000.000 аршинъ и преимущественно для поставки въ армію. Главные рынки для продажи холста: слобода Кукарка яранскаго уѣзда, и города Вятка, Котельничъ, Нолинскъ, Орловъ и Яранскъ. Впрочемъ холстъ появляется на всѣхъ городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ губерніи, которыхъ бываетъ всего въ году 121.

Главными торговыми пунктами для закупки льна, кудели и льняного сѣмени являются города Орловъ, Вятка, Котельничъ,

Глазовъ и слобода Букарка; изъ этихъ пунктовъ льняныя произведенія идутъ по двумъ направленіямъ: во-1) къ архангельскому порту, къ пристанямъ ношувской, подосиновской, быковской и сысолинской; въ этомъ направленіи льняныхъ продуктовъ идетъ почти $\frac{3}{4}$ всего ихъ количества въ губерніи; во-2) къ петербургскому порту. Всего льна, кудели и сѣмени вывезено изъ губерніи въ 1870 году болѣе чѣмъ на 1.143.054 пуда.

Въ *кіевской* губерніи посѣвы льна, какъ видно изъ приводимой ниже вѣдомости, производятся въ очень незначительномъ количествѣ, большею частью у крестьянъ и нѣкоторыхъ помѣщиковъ, исключительно для производства волокна, для домашняго обихода и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуютъ болѣе обширныя плантаціи льна; сѣмя составляетъ предметъ торговли, впрочемъ весьма незначительной.

Посѣвъ и урожай льна представляется въ *кіевской* губерніи, за 1870 годъ, въ слѣдующемъ видѣ:

У ѣ з д ы.	Посѣяно льна (въ четвер- тяхъ).	С н я т о л ь н а.	
		Сѣмени (въ четвертяхъ).	Волокна (въ пудахъ).
Кіевскій	104	444	1647
Васильковскій	750	3042	1930
Таращанскій	715	4143	5011
Каневскій	70	287	311
Звенигородковскій	150	887	256
Черкасскій	88	247	431
Чигиринскій	49	208	204
Скви́рскій	335	2834	6377
Уманскій	390	1721	1498
Липовецкій	900	2789	1582
Бердичевскій	1288	10.240	2997
Радомысльскій	51	468	1276
Итого	4890	27.310	23.520

Въ *орловской* губерніи льняной промышленности нѣтъ и хотя крестьяне въ нѣкоторыхъ уѣздахъ губерніи и сѣютъ ленъ, но въ весьма незначительномъ количествѣ—только для домашняго обихода.

Количество высѣваемого льняного сѣмени и сбора льна по виленской губерніи представляется слѣдующей таблицей:

Название уѣздовъ.	Сколько высѣвается льняного сѣмени въ уѣздѣ вообще.	Сколько высѣвается на десяти-ну.	Сколько получается льну съ десятины.
Виленскій .	Отъ 10.000 до 10.675 пуд.	Отъ 4 до 4 ¹ / ₂ пудовъ.	Отъ 14 до 16 пудовъ.
Трокскій .	— 4.390 — 4.650 —		
Лидскій .	— 2.250 — 2.380 —		
Свенцянскій	— 11.760 — 12.500 —		
Ошмянскій .	— 18.200 — 19.200 —		
Виленскій .	— 9.270 — 9.800 —		
Дисненскій	— 54.670 — 57.800 —		
Итого .	Отъ 110.000 до 117.005 пуд.		

Въ виленской губерніи ленъ высѣвается какъ для полученія волокна, такъ и для сѣмени; льняныхъ базаровъ и льняныхъ торговыхъ пунктовъ въ губерніи нѣтъ; равнымъ образомъ нѣтъ въ губерніи льняныхъ фабрикъ и заводовъ.

Въ *оренбургской* губерніи количество высѣваемого въ уѣздахъ льна представляется слѣдующею таблицею:

Въ оренбургскомъ уѣздѣ	8.300 пуд. на 1060 дес.
— орскомъ —	700 — — 100 —
— верхнеуральскомъ —	3.600 — — 500 —
— троицкомъ —	5.350 — — 1050 —
— челябинскомъ —	28.445 — — 5350 —

Всего въ губерніи . 46.395 — — 8060 —

Количество получаемаго отъ этаго посѣва льна:

Въ оренбургскомъ уѣздѣ	19.500 пудовъ.
— орскомъ —	1.100 —
— верхнеуральскомъ —	10.100 —
— троицкомъ —	21.700 —
— челябинскомъ —	91.800 —

Всего въ губерніи . . . . . 144.200 —

Во всѣхъ уѣздахъ губерніи ленъ высѣвается преимущественно для волокна.

Льна изъ губерніи за предѣлы ея никуда не вывозится.

Цѣнность льна въ уѣздахъ и въ губерніи можетъ быть выведена изъ нижеслѣдующаго:

Въ 1869 году было продано льна въ оренбургскомъ уѣздѣ 5150 пуд. на 3420 р., въ орскомъ и верхнеуральскомъ продажи не было, въ троицкомъ уѣздѣ было продано 1390 пуд. на 2480 р., въ челябинскомъ продано 26.430 пуд. на 16.530 р., всего 32.970 пуд. на 24.430 р.

Льняныхъ базаровъ и фабрикъ въ губерніи не существуетъ.

Въ *саратовской* губерніи льнопроизводство представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ саратовскомъ уѣздѣ ни крестьяне, ни землевладѣльцы, ни арендаторы посѣвомъ льна не занимаются и продажи льняного сѣмени на базарахъ не бываетъ, а также по всему уѣзду льняныхъ фабрикъ и заводовъ нѣтъ.

Въ вольскомъ уѣздѣ на десятину тридцатной мѣры льняного сѣмени высѣвается 10 пуд.; при среднемъ урожаѣ ленъ родится самъ-7; ленъ засѣвается для волокна и для сѣмянъ, лишь для домашняго обихода крестьянъ и только избытокъ его, при обильныхъ урожаяхъ, продается на мѣстныхъ базарахъ въ сѣменахъ. Цѣны на льняное сѣмя въ послѣдніе три года, по мѣстнымъ отзывамъ, были отъ 80 к. до 1 р. 30 к. за пудъ, особыхъ льняныхъ базаровъ и торговыхъ пунктовъ нѣтъ, льняныхъ фабрикъ нѣтъ; изъ заводовъ маслобойни, крестьянскаго устройства, перерабатываютъ льняное сѣмя на масло; такихъ масленокъ, совершенно незначительныхъ по производству, — до 40, но они не всѣ бываютъ ежегодно въ дѣйствиіи.

Въ хвалынскомъ уѣздѣ льняной промышленности нѣтъ, а если и есть, то весьма незначительная; посѣвъ льна производится въ небольшомъ количествѣ, именно только для домашнихъ потребностей.

Въ кузнецкомъ уѣздѣ засѣвъ льна производится въ весьма незначительномъ количествѣ для собственнаго употребленія; льня-

ного сѣмени высѣвается на десятину отъ 5 до 6 пудовъ; засѣвъ дѣлается для полученія волокна; вывоза льна и льняного сѣмени для продажи въ другія губерніи не бываетъ; излишнее количество отъ домашняго употребленія сбывается на базарахъ въ своемъ уѣздѣ; цѣны на ленъ въ послѣдніе годы существовали до 4 р. за пудъ; льняныхъ базаровъ, торговыхъ пунктовъ, фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ нѣтъ.

Въ сердобскомъ уѣздѣ высѣвается льняного сѣмени на десятину 8 мѣръ, а сколько десятинъ всего засѣвается въ уѣздѣ, свѣдѣній какъ въ земской управѣ, такъ и въ волостныхъ правленіяхъ не имѣется, потому что ленъ засѣвается въ весьма незначительномъ количествѣ и не всѣми жителями. Льна получается съ десятины, въ среднемъ размѣрѣ, $3\frac{1}{2}$ четверти; ленъ сѣется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда для полученія сѣмени, а въ другихъ—для волокна и сѣмени; льна изъ сердобскаго уѣзда не вывозится, а льняное сѣмя хотя нѣкоторые жители и продаютъ, но въ весьма маломъ количествѣ и на своихъ рынкахъ; цѣны въ послѣдніе годы были (за пудъ): въ 1869 году—отъ 90 к. до 1 р., въ 1870 году—отъ 80 до 90 к., а въ 1871 году—отъ 1 р. до 1 р. 20 к.; льняные базары существуютъ въ с. Бековѣ; льняныхъ фабрикъ и заводовъ въ сердобскомъ уѣздѣ нѣтъ.

Въ петровскомъ уѣздѣ, въ 1 станѣ, высѣвается 110 четвертей, отъ 7 до 10 пудовъ на десятину, получается льна съ десятины отъ 20 до 56 пудовъ. Ленъ высѣвается для полученія волокна, на домашнія надобности, въ маломъ количествѣ и употребляется для домашняго издѣлія, а сѣмя сбывается въ г. Петровскѣ, въ маломъ количествѣ; цѣны на сѣмя существовали отъ 80 к. до 4 р. 50 к.; льняныхъ базаровъ и торговыхъ пунктовъ въ 1 станѣ не существуетъ, льняныхъ фабрикъ и заводовъ—тоже нѣтъ. По 2 стану крестьянами засѣвается льняного сѣмени въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ, напр., отъ $1\frac{1}{2}$ до 10 десятинъ въ волости, а всего съ владѣльческими имѣніями засѣвается во 2 станѣ льняного сѣмени до 120 десятинъ; влѣдствіе незначительныхъ посѣвовъ льняного сѣмени во 2 станѣ (такъ, напр., въ цѣлой волости, какъ

уже выше было сказано, засѣвается $1\frac{1}{2}$ десятина), то опредѣлить, сколько получается льна съ десятины невозможно; посѣвъ льна производится для полученія только волокна; изъ 2 стана льна для продажи никуда не вывозится; получаемое отъ посѣва сѣмя, до 3000 пуд., въ теченіи года продается на мѣстныхъ базарахъ и на мѣстахъ, въ селеніяхъ, торговцамъ, пріѣзжающимъ изъ с. Баланды аткарскаго уѣзда и г. Петровска; получаемый отъ посѣвовъ ленъ въ продажу не поступаетъ, а употребляется жителями для выработки холста на домашнее употребленіе; льняныхъ базаровъ и льняныхъ торговыхъ пунктовъ во 2 станѣ не имѣется; фабрикъ и заводовъ также нѣтъ.

Въ аткарскомъ уѣздѣ въ 1871 году высѣяно льняного сѣмени 2708 четвертей, по 4 мѣры на хозяйственную десятину въ 3200 кв. сажень; въ хорошій урожай получается 5 четв., въ средній 3 четв., въ плохой отъ $\frac{1}{2}$ до 1 четв.; сѣется ленъ преимущественно только для сѣмени; весь остатокъ отъ посѣва сѣмени продается въ городѣ Саратовѣ; ленъ-же остается для мѣстной потребности; цѣны: ленъ отъ 1 р. 50 к. до 3 р., а сѣмя отъ 80 до 1 р. 20 к. за пудъ. Ленъ покупается самыми небольшими партіями въ Аткарскѣ и селеніяхъ Елани и Екатериновкѣ, на рынкахъ; фабрикъ и заводовъ нѣтъ.

Въ балашевскомъ уѣздѣ льняного сѣмени въ уѣздѣ высѣвается ежегодно всего до 2100 четв., а на десятину три мѣры; льна получается съ десятины, при хорошемъ урожаѣ, до пяти, а при среднемъ — до 3 четв.; ленъ высѣвается преимущественно для полученія сѣмени, волокно-же выработывается лишь въ небольшомъ количествѣ для собственнаго потребленія крестьянъ; ленъ въ волокнѣ на продажу никуда не вывозится, а также и на мѣстѣ не продается; льняное-же сѣмя, приблизительно до 30 тысячъ четв., продается какъ крупными землевладѣльцами, такъ и крестьянами, большею частію на мѣстѣ, скупщикамъ, которые сбываютъ его преимущественно за предѣлы губерніи, именно: въ Ростовъ-на-Дону, Моршанскъ и С.-Петербургъ. Сѣмя льняное продавалось въ послѣдніе годы отъ 6 до 8 р., а въ 1871 году отъ 8 до 10 р. за четверть. Собственно льняныхъ базаровъ и льняныхъ торговыхъ пунктовъ въ уѣздѣ нѣтъ; нѣтъ

также фабрикъ и заводовъ.

Въ камышинскомъ уѣздѣ число засѣваемыхъ десятинъ — 547, количество средняго урожая, въ снопахъ — 234.500; изъ сотни сноповъ выходитъ волокна отъ 30 фунтовъ до 2 пудовъ, изъ пуда волокна выходитъ холста аршинъ отъ 20 до 80. Посѣвъ льна производится собственно для себя, а въ постороннія руки сѣмена и волокно не поступаютъ; льна на десятину высѣвается 4 пуда, льняныхъ базаровъ, фабрикъ и заводовъ нѣтъ.

Въ царицынскомъ уѣздѣ ленъ сѣется въ весьма маломъ количествѣ, и то только для домашняго обихода, а потому и опредѣлить, сколько его высѣвается на десятину и сколько получается, — невозможно.

Въ *подольской* губерніи льняная промышленность не развита, и ленъ хотя мѣстами и засѣвается, но въ весьма незначительномъ количествѣ и не съ промышленною цѣлью, а только для домашняго обихода.

Въ *рязанской* губерніи, въ раненбургскомъ уѣздѣ, ленъ сѣютъ отъ 5 до 8 мѣръ на десятину въ 2400 кв. сажень; средній урожай льна съ десятины сѣмени 7 четвертей и отъ 5 до 7 тысячъ сноповъ или пучковъ, идущихъ на прядево; ленъ сѣютъ въ уѣздѣ для сѣмянъ и пряжи; въ первомъ случаѣ посѣвъ рѣже, во второмъ — чаще; льняного сѣмени вывозится изъ уѣзда въ С.-Петербургъ отъ 6 до 15 тысячъ четвертей; цѣны на льняное сѣмя за послѣдніе годы были отъ 8 до 12 р. за четверть; особыхъ базаровъ и льняныхъ торговыхъ пунктовъ въ уѣздѣ не имѣется; сѣмя скупается преимущественно у крестьянъ, по селамъ, разнотою; льняныхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ не существуетъ.

Въ скопинскомъ уѣздѣ высѣвается льняного сѣмени на десятину около 4¹/₂ мѣръ; получается льна съ десятины отъ 4 до 7 четвертей; ленъ высѣвается для волокна и сѣмени; употребленіе волокна мѣстное, а сѣмени отправляется за-границу, чрезъ петербургскій портъ, до 7 тысячъ четвертей; льняное сѣмя сбывалось въ теченіи трехъ лѣтъ отъ 7 р. 50 к. до 10 р. за четверть; сѣмя собираютъ большею частью на мѣстахъ у крестьянъ;

на базары-же его вывозится мало; льняныхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ не имѣется.

Въ сапожковскомъ уѣздѣ высѣвается льняного сѣмени отъ 200 до 500 четвертей, а на десятину 4 мѣры; получается съ десятины отъ 3 до 5 четвертей; ленъ высѣвается для сѣмени, котораго вывозится изъ уѣзда отъ 700 до 1750 четвертей, преимущественно въ городъ Моршанскъ, тамбовской губерніи, откуда оно идетъ водянымъ путемъ въ Петербургъ; льняное сѣмя сбывалось въ послѣдніе годы отъ 8 до 12 р. за четверть; льняныхъ базаровъ и торговыхъ пунктовъ, а также фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ не имѣется.

Въ остальныхъ-же 9 уѣздахъ рязанской губерніи льняной промышленности не существуетъ, а если и сѣютъ крестьяне ленъ, то въ самомъ незначительномъ количествѣ и собственно только для домашнихъ нуждъ.

Въ минской губерніи, какъ видно изъ вѣдомостей о состояніи сельскаго хозяйства въ 1871 году собрано льна: въ минскомъ уѣздѣ до 15.000 пудовъ, въ игуменскомъ до 59.880 пуд., въ бобруйскомъ до 24.330 пуд., въ рѣчицкомъ до 10.863 пуд., въ пинскомъ до 5642 пуд., въ слуцкомъ до 446.902 пуд. и въ новогрудскомъ до 6517 пуд.; сколько именно собрано льна въ борисовскомъ и мозырскомъ уѣздахъ свѣдѣній не доставлено, но изъ вѣдомости о производствѣ льна, пеньки и проч. по борисовскому уѣзду видно, что землевладѣльцы уѣзда промышленляютъ льномъ и сбываютъ его за-границу. Ленъ высѣвается частью для полученія волокна и частью для сѣмени; сколько вывозится льна и льняного сѣмени изъ губерніи, свѣдѣній въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ нѣтъ. Произведенія эти по большей части сбываются въ предѣлахъ губерніи, и только изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ вывозятся въ г. Ригу и за-границу, а именно въ Пруссію; цѣны на ленъ въ 1871 году были слѣдующія: въ минскомъ уѣздѣ отъ 3 до 4 р. за пудъ, въ игуменскомъ отъ 3 р. 40 к. до 4 р. 20 к., въ бобруйскомъ отъ 4 р. до 4 р. 50 к., въ рѣчицкомъ по 4 р. 50 к., въ пинскомъ по 4 р. 35 к., въ слуцкомъ отъ 1 р. 90 к. до 4 р. 60 к. и въ новогрудскомъ по 7 р. за пудъ;

особыхъ льняныхъ базаровъ и льняныхъ торговыхъ пунктовъ, фабрикъ и заводовъ въ губерніи нѣтъ; ленъ и льняное сѣмя продаются на мѣстныхъ рынкахъ и ярмаркахъ.

Въ харьковской губерніи, по замѣчанію харьковскаго саттистическаго комитета, ленъ любитъ нѣсколько прохладный и нѣсколько влажный климатъ и хорошо родится въ мѣстахъ гористыхъ, по близости озеръ и въ прирѣчныхъ низменностяхъ; почва-же подъ ленъ должна обладать достаточною силою отъ прежнихъ удобреній, но не быть слишкомъ тучною; лучшею почвою для льна служитъ влажный сильный песокъ.

Этаго опредѣленія условій производительности льна достаточно, чтобы сразу придти къ заключенію, что въ харьковской губерніи льняная промышленность не можетъ имѣть значительнаго развитія, такъ какъ, во-1), климатъ ея болѣе теплый; во-2) почва преимущественно тучная.

Разведеніе льна, какъ и вообще масличныхъ растеній, составляетъ болѣе занятіе хлѣбопашцевъ великорусскаго происхожденія; въ харьковской-же губерніи, населенной преимущественно малоруссами, это занятіе не находитъ себѣ сочувствія и не можетъ вызвать того вниманія и знанія дѣла, которыхъ требуетъ.

Послѣ сказаннаго становится понятнымъ, почему, не смотря на близкое сосѣдство курской и воронежской губерній, гдѣ разведеніе масличныхъ растеній издавна вкоренено и доходитъ до громадныхъ размѣровъ (?), въ Харьковѣ проявляется оно весьма слабо и едва на столько, чтобы удовлетворить домашнимъ потребностямъ.

Въ харьковской губерніи ленъ разводятъ отчасти для сѣмени. Для волокна онъ сѣется преимущественно крестьянами, которые его прядутъ и ткутъ изъ него холстъ для домашняго обихода. Землевладѣльцы сѣютъ ленъ болѣе для сѣмени, отправляя его въ Ростовъ, Таганрогъ и Бердянскъ. Въ уѣздахъ, въ которыхъ болѣе скучены великоруссы и особенно въ уѣздѣ старобѣльскомъ, существуетъ маслбойное производство; въ г. Старобѣльскѣ числится 11 маслбойныхъ заводовъ. Но производимое въ краѣ масло недостаточно даже для внутренняго потребленія

и недостатокъ этотъ пополняется подвозомъ масла изъ губерній курской и воронежской.

Если смотрѣть на здѣшнее льняное производство какъ на предметъ торговли, то можно сказать, что трепаный ленъ, здѣсь производимый, весьма неудовлетворительнаго качества и далеко не можетъ соперничать со льномъ, привозимымъ на украинскія ярмарки изъ великорусскихъ губерній, преимущественно изъ владимірской. Причины этой недоброкачественности — отчасти сухой климатъ, отчасти несовершенство способовъ ухода и обработки.

Гораздо болѣе хорошаго можно сказать о льняномъ сѣмени, какъ о предметѣ торговли. Въ степной части губерніи, а именно въ изюмскомъ уѣздѣ производится льняное сѣмя отличнаго качества и болѣе успѣшному разведенію его благопріятствуетъ избытокъ залежей. Тамъ и высѣвается его болѣе значительное количество, такъ что представляется возможность отправлять изрядныя партіи къ портамъ азовскаго и чернаго морей.

Количество посѣва зависитъ отъ того, разводится-ли ленъ для полученія волокна или на сѣмя. Въ первомъ случаѣ его сѣютъ густо, употребляя на десятину отъ 8 до 14 четвериковъ, въ послѣднемъ — рѣдко отъ 3 до $5\frac{1}{2}$ четвериковъ на десятину. Такъ какъ въ харьковской губерніи ленъ сѣютъ большею частью для сѣмени, то на десятину употребляютъ отъ 3 до 4 четвериковъ, рѣдко выходя изъ этой нормы. Сборъ съ десятины бываетъ отъ $4\frac{1}{2}$ до $5\frac{1}{2}$ четвертей сѣмени и до 40 пудовъ волокна.

Количество собираемаго въ губерніи льна съ распредѣленіемъ, сколько именно его идетъ на волокно и сколько на сѣмя — опредѣлить весьма трудно, такъ какъ онъ разводится большею частью маленькими клочками и собирается и обрабатывается для домашняго обихода, ускользая отъ контроля статистики.

Опытъ собранія свѣдѣній по харьковской губерніи за 1871 годъ, по иниціативѣ псковскаго статистическаго комитета, не привелъ ни къ какимъ результатамъ, относительно количества собираемаго въ губерніи льна.

И такъ какъ харьковскій статистическій комитетъ никогда

не собиралъ свѣдѣній о льняной промышленности, то у него нѣтъ возможности сличить доставленные въ 1872 году уѣздными исправниками цифры съ какими-бы то ни было другими. Единственная, имѣющаяся въ виду комитета цифра сбора льна есть та, которая приведена за 1866 годъ въ общихъ свѣдѣніяхъ о губерніи, предпосланныхъ изданному центральнымъ статистическимъ комитетомъ „Списку населенныхъ мѣстъ харьковской губерніи“; но она слишкомъ неопредѣленна, а именно тамъ говорится, что въ 1866 году собрано льна 331.000 пудовъ, но не объяснено какого льна: прямо-ли льняныхъ стеблей, которыхъ, какъ извѣстно, получается съ десятины отъ 80 до 100 пуд., или-же *чесаного* волокна, котораго съ десятины получается отъ 13 до 47 пудовъ (?), или льняного сѣмени, которое въ губерніи, обрабатывающей ленъ преимущественно для сѣмени, главнымъ образомъ должно быть принято въ соображеніе, при обозначеніи количества льняного продукта, и потому при настоящихъ данныхъ, или вѣрнѣе сказать при неимѣніи данныхъ, лучше отказаться отъ опредѣленія цифры собираемаго по губерніи льняного волокна и льняного сѣмени, а ограничиться общими вышеприведенными свѣдѣніями, къ которымъ можно еще прибавить: во-1) что сбытъ льняного волокна производится большею частью на мѣстѣ и идетъ для внутренняго потребленія; льняное-же сѣмя идетъ въ Ростовъ и къ южнымъ портамъ, въ Таганрогъ и Бердянскъ, оттуда отправляется за-границу; во-2) что цѣны въ 1871 году были слѣдующія: за десятипудовую четверть льняного сѣмени 9—12 р., за одинъ пудъ льняного волокна 1—1 р. 20 к.; въ-3) что фабрикъ и заводовъ для обработки льна въ губерніи нѣтъ, за исключеніемъ домашнихъ ткацкихъ станковъ у крестьянъ и маслобоенъ, преимущественно въ старобѣльскомъ уѣздѣ; въ-4) наконецъ, что въ харьковской губерніи льняныхъ рынковъ или торговыхъ пунктовъ, гдѣ производилась-бы значительная торговля льномъ, нѣтъ, и сбываются льняные продукты отчасти по мелочамъ на городскихъ и сельскихъ базарахъ, и отчасти болѣе значительными партіями—по желѣзной дорогѣ или на чумакахъ—въ Ростовъ, Таганрогъ и Бердянскъ.

Въ воронежской губерніи посѣвъ льна производится въ слѣдующемъ размѣрѣ. Высѣвается льняного сѣмени по уѣздамъ: воронежскому—3 і 2 четв., полагая на десятину 5 мѣръ; новохоперскому—до 2000 четв., по 3 мѣры на десятину; бирюченскому—130 четв., по 3 мѣры на десятину; острогожскому—до 1000 четв., на десятину отъ 2 до 2¹/₂ мѣръ; нижнедѣвицкому—250 четв., полагая на десятину 4 мѣры; павловскому—588 четв., на каждую десятину по 3 мѣры; валуйскому—отъ 100 до 250 четв., по 4 мѣры на десятину; богучарскому—до 9000 четв., на десятину 3 мѣры; коротоякскому—до 190 четв., а для посѣва льна употребляется на десятину 4 мѣры; бобровскому—7843 четв., на десятину по 4 мѣры; задонскому—до 100 четв., на десятину тоже 4 мѣры; по землянскому уѣзду жители посѣвомъ льна хотя и занимаются, но въ самомъ ограниченномъ видѣ, и то лишь только зажиточные крестьяне, на своихъ огородахъ.

Посѣянный ленъ, при среднемъ урожаѣ, даетъ съ десятины, по уѣздамъ: воронежскому около 3 четв., новохоперскому—тоже, бирюченскому—до 3 четвертей, острогожскому—2¹/₂ четв., нижнедѣвицкому—около 3 четв., павловскому—тоже, валуйскому—4 четв., богучарскому—около 5 четв., коротоякскому—отъ 4¹/₂ до 5 четв., бобровскому—отъ 2 до 7 четв., задонскому—2 четверти.

Ленъ сѣется по уѣздамъ воронежской губерніи, какъ для полученія волокна, такъ и для сѣмени.

Ленъ и льняное сѣмя сбываются частью на мѣстѣ и чрезъ продажу въ гг. Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ, Борисоглѣбскъ, Москву и Петербургъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ: воронежскаго—отъ 1000 до 1400 четв., новохоперскаго—отъ 10.000 до 12.000 четв., острогожскаго—отъ 6000 до 9000 четвертей, богучарскаго—отъ 50.000 до 100.000 четв., бобровскаго—до 90.000 четв., а въ другихъ уѣздахъ жители хотя и занимаются посѣвомъ льна, но единственно только для домашнихъ своихъ потребностей.

Льняное сѣмя въ послѣдніе годы сбывалось отъ 6 до 12 р. за четверть.

Льняныхъ базаровъ и исключительно торговыхъ для того

пунктовъ по всей воронежской губерніи нѣтъ, кромѣ базаровъ, существующихъ въ слободкахъ: Калачѣ и частью Константиновкѣ, Михайловкѣ и Новой Бѣлой богучарскаго уѣзда, гдѣ преимущественно сбывается ленъ.

Льняныхъ фабрикъ и заводовъ по воронежской губерніи нѣтъ.

Въ *волинской* губерніи состояніе льняной промышленности представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ уѣдахъ: жигомирскомъ высѣвается 149 четвертей, получается льна съ десятины до 8 пудовъ; высѣвается ленъ преимущественно для потребности мѣстныхъ жителей и въ небольшомъ количествѣ продается мѣстнымъ промышленникамъ, евреямъ, которые доставляютъ его въ г. Варшаву; сѣмя-же сохраняется для высѣва; въ послѣдніе годы ленъ сбывался по цѣнѣ, за берковецъ 12-пудового вѣса — 30 р.; въ новгородволинскомъ уѣздѣ высѣвается болѣе 420 четвертей, а на десятину приблизительно до 1 четверти; получается льна съ десятины до 16 пудовъ; высѣвается ленъ для потребностей мѣстныхъ жителей и продается мѣстнымъ промышленникамъ, которые доставляютъ его въ г. Варшаву, волокно по цѣнѣ отъ 2 р. 25 к. до 3 р. за пудъ, а сѣмя отъ 6 до 8 р. за четверть; въ острожскомъ уѣздѣ высѣвается до 38 четвертей; волокна получается съ десятины до 40 копень, а льняного сѣмени копна даетъ 5—6 гарнцевъ; торговлю льномъ никто не занимается; мѣстныя цѣны слѣдующія: на волокно отъ 3 р. до 4 р. 50 к. за пудъ, на сѣмя отъ 12 до 16 р. за четверть. Въ заславскомъ уѣздѣ ленъ высѣвается въ самомъ незначительномъ количествѣ; посѣвъ его производится собственно для домашнихъ надобностей; цѣна на льняное сѣмя отъ 7 р. 50 к. до 9 р. за четверть. Въ староконстантиновскомъ уѣздѣ высѣвается до 400 корцевъ или 200 четвертей, на пространствѣ 600 десятинъ, а на десятинѣ около 22 гарнцевъ; при среднемъ урожаѣ получается до 1200 корцевъ, а съ десятины до 2 корцевъ; посѣвъ производится для собственныхъ домашнихъ надобностей и частью производится сбытъ въ г. Одессу, по цѣнѣ отъ 4 до 5 р. 20 к. корецъ. Въ ровенскомъ уѣздѣ высѣвается до 1150 четвертей; на десятину отъ 3 до 7 четвериковъ; получается съ десятины

сѣмени отъ 1 до 7 четвертей и волокна до 10 пудовъ; льняная производительность не составляетъ промышленности и сбыта льна за предѣлы уѣзда нѣтъ; цѣна на сѣмя отъ 8 р. до 10 р. 50 к. за четверть, а на волокно отъ 4 до 8 р. за пудъ. Въ дубенскомъ уѣздѣ каждый домохозяинъ высѣваетъ льну не болѣе 16 квадр. сажень; урожая не опредѣлено; сбыта льна за предѣлы уѣзда и свѣдѣній о цѣнахъ на ленъ не имѣется. Въ луцкомъ уѣздѣ высѣвается 302 четверти; на десятину 1 четверть 3 четверика; получается съ десятины 3 четверти, льнопроизводство не составляетъ промышленности; свѣдѣній о цѣнахъ на ленъ не имѣется. Въ кременецкомъ уѣздѣ высѣвается 384 четверти; на десятину 2 четверика, получается 3 копны съ десятины; ленъ за предѣлы уѣзда не сбывается, а цѣна на мѣстѣ за четверть 1 р. 75 к., а за пудъ волокна по 6 р. Въ ковельскомъ уѣздѣ высѣвается нѣсколько гарнцевъ на дворъ; сколько получается съ десятины не опредѣлено; ленъ и сѣмя за предѣлы уѣзда не сбываются, а на мѣстѣ существовали цѣны за четверть сѣмени 10 р. 50 к., за пудъ волокна 2 р. Во владимірѣ-волинскомъ уѣздѣ высѣвается 1¹/₂ четверти на десятину, при хорошемъ урожаѣ получается съ десятины 19 четвертей сѣмени; ленъ и льняное сѣмя никуда изъ уѣзда не вывозятся, а употребляется жителями сѣмя на масло, а волокно на холстъ; хотя оно продается въ мѣстечкахъ уѣзда и городѣ Владимірѣ, но въ маломъ количествѣ мѣстнымъ жителямъ, на такую-же надобность, по 5 р. за пудъ. Въ овручскомъ уѣздѣ высѣвается льняного сѣмени около 380 четв., по 3 четв. на десятину, получается льна съ десятины отъ 20 до 40 копень; копна выдаетъ зерна 1¹/₂ гарнца и волокна 10 фунтовъ; вообще съ десятины выходитъ одна четверть зерна и 10 пудовъ волокна; вывозится изъ уѣзда волокна около 500 пудовъ и сѣмени около 30 четвертей. Льняное сѣмя болѣею частью вывозится въ городѣ Пинскѣ минской губерніи и мозырскій уѣздъ, той-же губерніи, а волокно въ г. Варшаву; въ послѣдніе годы сбывались сѣмена отъ 8 до 10 р. за четверть, а волокно отъ 3 до 4 р. за пудъ. Ленъ въ волинской губерніи высѣвается вообще для полученія волокна и сѣмени. Льняныхъ базаровъ и торговыхъ пунктовъ соб-

Свѣдѣнія о льняной промышленности въ *ковенской* губерніи, за 1872 годъ, представляются слѣдующей таблицей:

Въ уѣздахъ.	Сколько высѣвается льняного сѣмени.		Сколько получается льна съ десятины пудовъ.	Высѣвается ли ленъ для получения волокна или только для сѣмени.	Сколько вывозится въ годъ и куда происходитъ сбытъ.		По какимъ цѣнамъ ленъ сбывался въ послѣдніе годы.	Какіе существуютъ льняные базары и льняные торговые пункты.
	Вообще.	На десятину			Льна пудовъ.	Льняного сѣмени.		
Ковенскомъ	4000	5	20	Для сѣмени и волокна.	—	—	2 р. пудъ.	Особыхъ льняныхъ базаровъ и торговыхъ пунктовъ не имѣется, а сбытъ производится на базарахъ по городамъ и мѣстечкамъ губерніи торговцамъ евреямъ, которые отправляютъ товаръ въ Пруссію
Вилкомирскомъ	2300	6	16	Тоже	57,000	10,350 ч.	Отъ 50—56 р. берковецъ.	
Новоалександровскомъ	3790	4	15	—	42,230	7035 четв.	Отъ 4 р. 50 до 6 р. пудъ.	
Поневѣжскомъ	5116	4	20	—	128,710	167,280	Отъ 45—50 р. берковецъ.	
Шавельскомъ	5097	4	17	—	68,170	15,840 ч.	Отъ 4—5 р. п. Отъ 40—50 р. берковецъ.	
Тельшевскомъ	5450	6	10	—	69,000	—	Сѣмя до 12 р. четв.	
Росіенскомъ	16915	1	30	—	146,000	—	35 р. берковецъ.	
Всего	42,668	15	318	—	511,110 п.	—	Отъ 20—60 р. берковецъ.	

и заводовъ не существуетъ. ственно для продажи льна не имѣется, а равно льняныхъ фабрикъ

Въ архангельской губерніи льняная промышленность представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) по даннымъ за 1869 годъ въ архангельской губерніи высѣвается льняного сѣмени 3018 пуд. $28\frac{1}{2}$ фунт., а именно: въ архангельскомъ уѣздѣ 22 пуд., въ холмогорскомъ 247 пуд. $3\frac{1}{2}$ фунт., въ шенкурскомъ 1832 пуд. 30 фунт., въ пинежскомъ 579 пуд. 29 фунт., въ мезенскомъ 148 пуд. 4 фунт., въ онежскомъ 356 пуд. 2 фунт. и въ кемскомъ 1 пуд.; льняного сѣмени высѣвается на одну десятину до 4 пуд., а получается волокна 8 пудовъ и сѣмени до 7 пуд. Въ губерніи ленъ вообще высѣвается для волокна, на томъ основаніи, что по суровости климата сѣмена не всегда дозрѣваютъ. Продажа льна за предѣлы губерніи не производится, а расходится ленъ въ губерніи между мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ. Цѣны по всѣмъ уѣздамъ губерніи существуютъ отъ 15 до 20 к. за фунтъ или отъ 6 до 8 р. за пудъ волокна. Въ Архангельскѣ существуетъ льняной буйанъ, куда ленъ доставляется изъ другихъ губерній водою, а отсюда идетъ за-границу. Льняныхъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи нѣтъ.

По московской губернии положеніе льняной промышленности представляется въ слѣдующемъ видѣ:

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Сколько высѣвается сѣмени.		Сколько получается съ десятины.		Для чего высѣвается	Куда вывозится.	По какимъ цѣнамъ.	Базары, фабрики и заводы
	Вообще.	На десяти-ну.	Льна.	Сѣме-ни.				
Московскій . . .	213 ч-тей.	Отъ 4 до 8 мѣрѣ.	Отъ 2 ¹ / ₂ до 12 пуд.	До 1 ¹ / ₂ ч-тей.	Для получения волокна и с-ни.	Большую часть употребляет-ся для домашнихъ надобностей	Льнѣ по 10 к. ф. или 2—40,2 р. 50 к. пудѣ.	Нѣтъ.
Серпуховскій . . .	760 ч-тей.	7 ¹ / ₄ ч-ка.	19 ¹ / ₂ пудовъ.	»	Тоже.	—	Отъ 2 до 4 р. п.	—
Коломенскій . . .	368 ч-тей.	Отъ 6 до 14 четвериковъ.	Отъ 5 до 20 пудовъ.	Около 3 ч-тей.	—	—	Отъ 3 р. 10 к. до 8 р. за п. льна, че-верть сѣмени 7 р. 20 к.	—
Волоколамскій . . .	1912 ч-тей.	Отъ 6 до 8 четвериковъ.	Отъ 7 до 40 пудовъ.	2 ч-ти 5 ч-вѣ.	—	—	Отъ 1 р. 20 к. до 5 р. за пудѣ.	—
Дмитровскій . . .	1087 ч-тей.	Отъ 2 до 8 четвериковъ.	Отъ 12 до 40 пудовъ.	»	—	—	Отъ 3 до 4 р. за пудѣ.	—
Можайскій . . .	777 ч-тей	Отъ 5 до 6 четвериковъ.	До 15 пудовъ.	2 ч-ти.	—	—	Отъ 2 до 4 р. п.	—
Богородскій . . .	2 четверика. 218 ч-тей.	Отъ 5 до 8 четвериковъ.	Отъ 6 до 36 пудовъ.	»	—	—	»	—
Клинскій . . .	5 четвериковъ 1127 ч-тей.	Отъ 3 до 8 четвериковъ.	Отъ 4 до 24 пудовъ.	»	—	—	Отъ 2 р. 10 к. до 4 р. за пудѣ.	—
Верейскій . . .	4 четверика. 587 ч-тей.	Отъ 7 до 12 четвериковъ.	Отъ 8 до 10 пудовъ.	»	—	—	Отъ 2 р. до 2 р. 60 к.	—
Бронницкій . . .	587 ч-тей.	Отъ 5 до 8 четвериковъ.	Отъ 15 до 20 пудовъ.	До 3 ч-тей.	—	—	»	—
Рузскій . . .	785 ч-тей.	Отъ 5 до 12 четвериковъ.	Отъ 4 до 25 пудовъ.	»	—	—	Отъ 1 до 4 р.	Фабрика безъ дѣй-ствія.
Звенигородскій . . .	940 ч-тей.	Отъ 6 до 12 четвериковъ.	Отъ 12 до 16 пудовъ.	2 ¹ / ₂ ч-ти.	—	—	Отъ 2 до 4 р.	—
Подольскій . . .	1648 ч-тей.	Отъ 6 ч-ковъ до 3 четвертей.	Отъ 2 до 53 пудовъ.	»	—	—	Отъ 2 р. до 3 р. 50 к. за пудѣ.	Нѣтъ.
	11,009							

По нижегородской губерніи, изъ свѣдѣній земскихъ управъ, собранныхъ мѣстнымъ комитетомъ, видно, что въ нижегородскомъ уѣздѣ ленъ исключительно засѣвается для домашняго обихода, въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Въ арзамасскомъ уѣздѣ на десятину высѣвается сѣмени одна четверть и съ десятины получается 6 четвертей и волокна 24 пуда; вывозится льна до 40.000 пуд. и сѣмени около 11.000 четвертей въ губерніи саратовскую и самарскую. Цѣна на ленъ была отъ 2 до 3 р., а на сѣмя до 2 р. за четверикъ. Въ ардатовскомъ уѣздѣ на десятину высѣвается 10 четвериковъ льняного сѣмени и получается чистаго волокна до 15 пуд., которое продается на мѣстныхъ базарахъ въ незначительномъ количествѣ, до 2 р. за пудъ. Въ балахнинскомъ уѣздѣ сѣмени высѣвается до 4 четвериковъ и получается до полуторы четверти сѣмени и до 4 пудъ льна; ленъ сбывается въ губерніи ярославскую, костромскую и астраханскую, въ количествѣ около 60.000 п.; сѣмя льняное идетъ на маслобойни, которыхъ въ 1870 г. было въ дѣйствиіи 294; масло отправляется въ Петербургъ; цѣна на сѣмя была отъ 10 до 14 р. за четверть. Въ васильскомъ уѣздѣ на десятину высѣвается до 7 четвериковъ сѣмени и получается отъ 25 до 30 пудовъ волокна, которое сбывается въ губерніи владимірскую, самарскую и ярославскую, по цѣнѣ до 3 р. за пудъ. Въ горбатовскомъ уѣздѣ льна высѣвается до 1¹/₂ четвертей, а волокна получается до 25 пуд.; ленъ высѣвается только для домашняго обихода. Въ княгининскомъ уѣздѣ на десятину высѣвается 8 четвериковъ и получается до 20 пуд. волокна и до 5 четвертей сѣмени; льняные засѣвы весьма ограничены; льна доставляется на продажу въ село Лясково до 7000 пуд. Въ лукояновскомъ уѣздѣ высѣвается льняного сѣмени 3 четверика и получается 600 сноповъ, или два пуда чистаго волокна и до 6 четвериковъ сѣмени; сбывается до 20.000 пудовъ льна и сѣмени до 20.000 четвертей на пристани симбирской и нижегородской губерній. Въ макарьевскомъ уѣздѣ на десятину высѣвается отъ 4 до 15 пуд. сѣмени и получается до 9 пудовъ льна; волокно въ продажу неидетъ, а сѣмени сбывается въ Кострому до 300 пуд. и частью въ Пе-

тербургъ. Въ семеновскомъ уѣздѣ льна засѣвается на десятину 5 четвериковъ и получается 6 пудовъ; ленъ изъ уѣзда не вывозится; продается между мѣстными жителями по 2 и по 3 р. за пудъ. Въ сергачскомъ уѣздѣ на десятину высѣвается 3 мѣры и получается до 30 пуд. волокна; ленъ засѣвается только для домашняго употребленія *).

Несмотря на такую скудость матеріала, мы постараемся, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, сдѣлать нѣсколько общихъ выводовъ относительно состоянія льняного промысла въ Россіи.

I. Льноводство въ европейской Россіи существуетъ повсемѣстно, но съ различными цѣлями. Въ сѣверной части Россіи ленъ засѣвается исключительно для полученія волокна, такъ какъ въ этихъ широтахъ льняное сѣмя рѣдко когда можетъ вполне созрѣть. Сюда относится архангельская губернія и часть олонечкой и вологодской. Въ средней полосѣ ленъ засѣвается какъ для полученія волокна, такъ и сѣмянъ, хотя въ различной степени и съ различными цѣлями. Прежде всего нѣкоторыя губерніи засѣваютъ ленъ преимущественно для удовлетворенія собственныхъ нуждъ—на выдѣлку одежды, и только остатки обращаютъ въ продажу; затѣмъ другія губерніи имѣютъ преимущественно торговую цѣль. Въ южныхъ-же губерніяхъ ленъ засѣвается преимущественно для полученія сѣмени; волокно хотя и обрабатывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но этотъ промыселъ занимаетъ самое послѣднее мѣсто. Льняное производство, какъ предметъ промысла для выдѣлки волокна, существуетъ собственно въ средней и частью въ сѣверной полосѣ Россіи, именно собственно для полученія волокна, въ губерніяхъ: виленской, витебской, владимірской, вологодской, вятской, казанской, ковенской, костромской, курляндской, лифляндской, нижегородской, новгородской, псковской, петербургской, смоленской, эстляндской и ярославской, для

*) По псковской губерніи мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ издано особое сочиненіе «Ленъ и псковская губернія» и потому мы ея не имѣемъ въ виду.

полученія волокна и для сѣмянъ, которыя идутъ или въ продажу или для выбивки масла: въ бессарабской области, въ губерніяхъ: волынской, моголевской, московской, рязанской, тульской и калужской; остальные губерніи европейской Россіи засѣваютъ ленъ исключительно для полученія сѣмянъ.

II. Льноводство и льнопроизводство, какъ предметъ собственно льняного промысла, т. е. какъ предметъ добыванія и обработки волокна, почти повсемѣстно находится въ рукахъ крестьянъ; если въ нѣкоторыхъ отдѣльных имѣніяхъ и дѣлаются значительныя засѣвы льна и производится его обработка, то общее количество добываемаго льна во всѣхъ имѣніяхъ, сравнительно съ количествомъ льна, выдѣлываемаго крестьянами, совершенно ничтожно. Напротивъ, въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ ленъ засѣвается исключительно для полученія сѣмени, тамъ льноводство въ огромныхъ размѣрахъ существуетъ въ отдѣльных имѣніяхъ. Объясненіе этаго можно найти въ томъ, что обработка льна для полученія волокна такъ сложна и столько требуетъ времени, что при наемномъ трудѣ и при высокой цѣнѣ на рабочихъ во время общихъ полевыхъ работъ, отъ льняныхъ засѣвовъ землевладѣлецъ получаетъ меньше выгодъ, чѣмъ если-бы онъ занялъ свои поля другими растеніями. Крестьяне-же занимаются льномъ во многихъ мѣстахъ исключительно потому, что другихъ промысловъ они найти не могутъ, а времени отъ обработки остальныхъ полей у нихъ остается на столько, что они могутъ всецѣло его удѣлить на обработку льна.

Обстоятельство это представляетъ особенную важность: льняная промышленность уживается въ Россіи не потому, чтобы трудъ по этому промыслу оцѣнивался по дѣйствительной его стоимости, сравнительно съ трудомъ по другимъ отраслямъ народнаго хозяйства, а совершенно по другимъ условіямъ. Разъяснить эти условія въ настоящее время не представляется никакой возможности, за скудостью матеріаловъ, необходимыхъ для разъясненія этаго вопроса. Весьма желательно однако, чтобы на него было обращено должное вниманіе.

У насъ замѣтно, особенно въ послѣднюю пору, стремленіе

къ замѣнѣ рабочихъ рукъ машинами, къ превращенію домашней промышленности въ фабричную. Нѣкоторые изъ отдѣльныхъ хозяевъ, прежнихъ помѣщиковъ, даже приобрѣли не мало льно-обработывающихъ машинъ; но мы также хорошо знаемъ, что до сего времени ни одинъ изъ такихъ хозяевъ не представилъ еще доказательства, что выписываемыя ими машины до сего времени находятся въ дѣйствиіи. Это обстоятельство въ свою очередь приписываютъ неудобопримѣнимости выдуманныхъ за-границею машинъ къ нашимъ хозяйствамъ. Отчасти это и справедливо. Невыгодно, напр., для льновода будетъ мять сушеный въ нашихъ овинахъ ленъ на заграничныхъ мялкахъ, потому что послѣднія тамъ строятся для обработки льна, сушенанаго не въ овинахъ, а на свѣжемъ воздухѣ и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ просушкѣ льна въ овинахъ при самой умеренной температурѣ. Но съ другой стороны неудобопримѣнимость машинной обработки въ отдѣльныхъ имѣніяхъ объясняется, кромѣ, разумѣется, низкаго уровня сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній, тѣмъ, что рядомъ съ этими машинами находятся крестьянскія руки, которыя, имѣя въ ограниченныхъ размѣрахъ свое хозяйство, могутъ всегда конкурировать со всякою машиною. На машинное производство нужно тратить особый капиталъ и ежегодно отдѣлять часть прибылей на его погашеніе; требуется устройство заведеній, пропорціональныхъ силамъ и средствамъ предпринимателей, вообще требуется поставить механическое производство такъ, чтобы никакія руки, окружающія заведеніе, не могли воспроизвести того, что можетъ сдѣлать машина. А это-то и недостижимо уже потому, что лучшіе сорта льна требуютъ даже непремѣнно ручной обработки. Здѣсь весьма умѣстно указать на Бельгію, гдѣ существуетъ домашняя льняная промышленность и гдѣ послѣдняя разлила благодѣяніе на всѣ округи, и на Ирландію съ ея машинною обработкою, гдѣ нищета и бѣдность регулируются только переселеніемъ жителей въ Новый Свѣтъ. Я считаю еще разъ нужнымъ замѣтить, что вопросъ о нашемъ домашнемъ льняномъ промыслѣ есть вопросъ, разрѣшеніе котораго требуетъ настоятельная необходимость.

III. Ленъ хотя готовится въ двухъ видахъ — стланца

и моченца — по стланецъ въ торговлѣ не обращается и идетъ исключительно на выдѣлку домашнихъ ткавей; напротивъ моченецъ составляетъ главный предметъ торговли. Предпочтеніе въ торговлѣ льна-моченца предъ стланцемъ также обстоятельство, ожидающее своего разъясненія. У насъ почему-то сложилось понятіе о томъ, что на фабрики можетъ идти только ленъ-моченецъ. Это еще вопросъ, и отъ удачнаго разрѣшенія его можетъ во многомъ выиграть наша сельско-хозяйственная экономія.

IV. Что касается до величины льняныхъ посѣвовъ вообще, количества высѣваемыхъ сѣмянъ на десятину, количества урожая какъ волокна, такъ и сѣмени, общей цифры доходности по каждой губерніи отдѣльно, данныя статистическихъ комитетовъ мы можемъ представить въ слѣдующемъ видѣ:

Губерніи.	Высѣвается на десятину.	Всего высѣвается.	Получается съ десятины.	Всего.	Цѣна за берковецъ	Всего.	
Курская . . Тульская . . Вологодская	Засѣвается преимущественно для домашняго употребленія. Промышленнаго значенія льноводство не имѣетъ.						
	Отъ 8 до 10 пуд.	143679 п.	Отъ 18—24 пуд.	395000	Отъ 3 р. 50 к. до 7 р.	1,654,000	Въ Архангельскъ, ярославскую и костромск. губ., на ф.-ви.
Курляндская Уфимская . . Тобольская . .	4—6 п. Льноводство не имѣетъ, промышленнаго значенія. 6—8 ч.		До 10 п. 5—22 ¹ / ₂		3 р. 50 к. 2 р. 50 к. до 5 р. 20 к.		Въ Архангельскъ.
Вятская . . Кіевская . . Орловская . .		456473 п. 39120 ч.	10 ¹ / ₂ п.	931684 23.520	2 р. 50 к.		
Виленская . . Оренбургская	До 4 п. До 10 п.	117005 п. 46,395	До 16 п. До 56 п.	144200		3—6 р. 50 к.—1 р. 50 к.	Въ Кенигсбергъ и Ригу
Подольская . . Рязанская . . Минская . . Харьковская	Льноводство не имѣетъ промышленнаго значенія.						
	5—8 ч.			569000		3—4	Сѣмя въ Петербургъ. За-границу. Въ Ригу.
Воронежская Волынская . . Ковенская . . Архангельск. Московская Нижегородск.	Ленъ сѣется для полученія сѣмянъ.						
	До 5 ч. До 6 До 8 ч. До 12 ч. 3—12 ч.	21,533 24,192 42,668 3,018 п. 11,009	До 30 п. До 40 п. До 9 п.	511110		До 3 р. 2—6 р. 6—8 р.	Въ Варшаву
					До 3 р.		

Но къ этимъ свѣдѣніямъ мы конечно не можемъ отнести вполне довѣрчиво, такъ какъ по нѣкоторымъ губерніямъ вовсе не показано никакихъ положительныхъ данныхъ.

Постараемся пояснить свѣдѣнія статистическихъ комитетовъ другими. Возьмемъ отчеты главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которое, какъ извѣстно, эксплуатируетъ петербургско-варшавскую, николаевскую и нижегородскую линіи. Дороги, принадлежащія обществу, пересекаютъ 13 губерній и притомъ тѣ, въ которыхъ льноводство существуетъ съ промышленною цѣлью. Слѣдующая вѣдомость укажетъ на количество перевезеннаго по этимъ дорогамъ льна въ 1870 и 1871 годахъ.

Губернія	1870	1871
Архангельская	174,507	174,507
Вологодская	174,507	174,507
Вятская	174,507	174,507
Костромская	174,507	174,507
Королевская	174,507	174,507
Новгородская	174,507	174,507
Одесская	174,507	174,507
Рязанская	174,507	174,507
Самарская	174,507	174,507
Саратовская	174,507	174,507
Тамбовская	174,507	174,507
Тульская	174,507	174,507
Ярославская	174,507	174,507
Итого	174,507	174,507

ВЪДО

о движеніи льна по

Названіе губерній и дорогъ.	Въ 1870 году.			
	Отправлено	Прибыло.	Б о л ъ е.	
			Отправлено	Прибыло.
<i>По петербургско-варшавской.</i>				
Петербургская . . .	174.697	283.044	—	108.347
Псковская . . .	1.826.545	83.247	1.744.299	—
Витебская . . .	1.137.165	431.208	705.957	—
Виленская . . .	298.212	48.753	249.460	—
Ковенская . . .	300.185	32.185	268.000	—
Гродненская . . .	117	1.839	—	1.722
Ломжинская . . .	23	521	—	498
Варшавская . . .	292	71.263	—	70.971
Сверхъ того: <i>Станціи желѣз- ныхъ дорогъ.</i>				
Рижско-динаб. . .	796.356	614.124	182.232	—
Динабургско-ви- тебская	345.704	640	345.064	—
Орловская	5.046	—	5.046	—
Николаевская . . .	—	5.956	—	5.956
Балтійская	—	7.401	—	7.401
Либавская	—	—	—	—
На станціи загра- ничныхъ дорогъ . .	—	3.305.161	—	3.305.161
<i>Нижегородской.</i>	Льна и	пеньки	вмѣстѣ	
Московская	3.987	21.735	—	17.748
Владимірская . . .	323.730	25.847	297.883	—
Нижегородская . .	33.402	4.263	29.139	—
Никол. ж. д. . . .	2.730	31.4876	—	312.146
Шуйско-иванов- ская	6.101	3.229	2.872	—

МОСТЬ

желѣзнымъ дорогамъ.

Отправлено	Прибыло.	Въ 1871 году.		Среднее число за два года.	
		Б о л ъ е.		Отправл.	Прибыло.
		Отправлено	Прибыло.		
144.912	209.503	—	64.591	—	86469
1.260.815	57.623	1.203.192	—	1473745	—
982.037	511.386	470.651	—	588304	—
436.184	53.922	382.262	—	315861	—
60.195	37.278	22.917	—	145458	—
38	1.161	—	1.123	—	1421
—	—	—	—	—	498
1.704	21.685	—	19.981	—	45476
48.836	318.717	—	269.881	—	43824
245.594	1.083	244.511	—	294787	—
1.640	—	1.640	—	3343	—
1.698	5.916	—	4.218	—	5087
1.147	56,841	—	55.694	—	31547
9.482	—	9.482	—	—	4741
—	1.919.167	—	1.919.167	—	2612164
2.383	16.509	—	14.126	—	15937
449.073	52.032	397.041	—	347462	—
58.608	3.111	55.497	—	42318	—
—	438.715	—	438.715	—	375430
1.492	1.189	303	—	1587	—

Названіе губерній и дорогъ.	Въ 1870 году.			
	Отправлено	Прибыло.	Б о л ъ е.	
			Отправлено	Прибыло.
<i>Николаевской.</i>	Льна и	пеньки	вмѣстѣ.	
Петербургская	4.081	3 050.813	—	3.046.732
Новгородская	34.270	2.764	31.506	—
Тверская	875.997	65.201	810.796	—
Московская	1.804.045	2.050	1.801.995	—
Сверхъ того дороги:				
Варшавская	18	735	—	717
Балтійская	879	400	479	—
Новгородская	—	—	—	—
Рыбинско-боло- говская	78.064	33	78.931	—
Новоторжская	207	21	186	—
Нижегородская	224.757	923	223.834	—
Московско-рязан- ская	32.995	—	32.995	—
Рязанско-козлов- ская	5.696	—	5.696	—
Рязско-моршан- ская	61.893	—	61.893	—
Рязско-скопін- ская	—	—	—	—
Козловско-там- бовская	—	—	—	—
Тамбовско-сара- товская	127	189	—	62
Козловско-воро- нежская	100	—	100	—
Грязе-царицын- ская	—	—	—	—
Орловско-гяз- ская	—	—	—	—
Московско-курс- кая	—	—	—	—
Курско-кѣвская	—	—	—	—
Одесская	—	—	—	—

Въ 1871 году.				Среднее число. за два года.	
Отправлено	Прибыло.	Б о л ъ е.		Отправл.	Прибыло.
		Отправлено	Прибыло.		
1.484	3.500.106	—	3.498.622	—	3272677
7.860	6.425	1.435	—	16470	—
667.225	76.055	591.170	—	700983	—
330.555	7.656	322.899	—	1062447	—
2.711	2.774	—	63	—	390
3.906	1.387	2.519	—	1499	—
1.391	161	1.230	—	615	—
498.277	288	497.989	—	288010	—
2.592	169	2.423	—	1304	—
449.279	1	449.278	—	336556	—
20.199	11	20.188	—	26591	—
1.893	—	1.893	—	3794	—
119.848	—	119.848	—	90870	—
6.008	—	6.008	—	3004	—
127	—	127	—	63	—
—	—	—	—	—	31
471	—	471	—	285	—
912	—	912	—	456	—
1.230	—	1.230	—	615	—
1.224.777	50	1.224.777	—	612363	—
252.566	—	252.566	—	126283	—
1.974	202	1.772	—	886	—

Изъ этой вѣдомости мы видимъ, что:

Во-1) по с.-петербургско-варшавской желѣзной дорогѣ отправлено льна на заграничныя станціи среднимъ числомъ за два года . . . . . 2.612.165 пуд.

Затѣмъ въ с.-петербургскую губ.. . . .	86.469 —
— гродненскую	1.421 —
— ломжинскую	498 —
— варшавскую	45.476 —
На николаевскую дорогу	5.087 —
Въ Балтійскій Портъ	31.547 —
— Либаву	4.741 —
— Ригу	43.824 —

Итого . . . . . 2.831.227 пуд.

Это количество было вывезено изъ слѣдующихъ губерній:

Псковской	1.473.745 пуд.
Витебской	883.091 —*)
Виленской	315.861 —
Ковенской	145.458 —
Орловской	3.343 —

Во-2) по нижегородской желѣзной дорогѣ льна (вмѣстѣ съ пенькою) отправлено въ Москву 15.937 пуд. и на николаевскую дорогу 375.430 пуд.

Въ-3) по николаевской желѣзной дорогѣ льна (вмѣстѣ съ пенькою) доставлено въ Петербургъ среднимъ числомъ за два года 3.272.677 пуд. Но относительно передвиженія товаровъ по николаевской желѣзной дорогѣ нельзя останавливаться на среднихъ цифрахъ, потому что до 1871 г. не было открыто прямого сообщенія съ за-московскими желѣзными дорогами. Поэтому, напр. въ 1870 г. значится большое количество отправленныхъ льна и пакли изъ Москвы и нисколько не показано въ отправкѣ съ дорогъ курской, моршанской и другихъ. Въ 1871 году всего въ

*) Это число получено изъ суммы отправленнаго товара непосредственно со станцій, находящихся въ предѣлахъ витебской губерніи, какъ по варшавской, такъ и по рижско-динабургской желѣзнымъ дорогамъ.

Петербургъ прибыло 3.498.622 пуда; въ отправкѣ этого количества принимали участіе губерніи:

Новгородская	3.954 пуд.
Тверская	593.593 —*)
Московская	322.899 —
Ярославская	497.989 —**)
Владимірская	397.041 —
Нижегородская	55.497 —
Рязанская	} . . . . 148.535 —
Тамбовская	
Саратовская	
Воронежская	
Орловская	1.230 —
Тульская	} . . . . 1.477.293 —
Калужская	
Кіевская	

Но такъ какъ въ таможенной вѣдомости о количествѣ отправленныхъ за-границу товаровъ значится, что въ 1870 г. отправлено пеньки 3.285.123 и въ 1871 г. 3.651.924 пуда, въ томъ числѣ изъ кронштадтскаго и с.-петербургскаго портовъ въ 1870 г. 1.481.046 и въ 1871 г. 1.452.528 пуд., среднимъ числомъ 1.466.787 пудовъ и какъ пенька шла изъ московскихъ губерній, то это количество должно падать на губерніи московскую, рязанскую, тамбовскую, орловскую, курскую, кіевскую и херсонскую. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что пенька, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, привозится въ Петербургъ водянымъ путемъ и потому нельзя считать, чтобы все количество вывезенной пеньки прибыло въ Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ. Это число должно быть значительно уменьшено: приравливаясь къ отчетамъ с.-петербургско-варшавской желѣзной

*) Вмѣстѣ съ поступившимъ по новгородской дорогѣ.

***) Если предположить, что все количество товаровъ по рыбинско-бологовской дорогѣ поступило изъ Рыбинска.

дороги должно считать всего около $\frac{3}{4}$ показаннаго числа, т. е. около 500.000 пуд. Это количество должно упасть на губерніи, прилегающія къ московско-курской, курско-харьковской и курско-кіевской желѣзнымъ дорогамъ, и потому показанное выше количество отправленнаго льна должно быть уменьшено на это число.

Такимъ образомъ всего льна по желѣзнымъ дорогамъ доставлено къ портамъ и вывезено къ станціямъ заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ, за исключеніемъ показаннаго количества пеньки, простирается до 5.786.000 пудовъ. Но какъ по таможеннымъ отчетамъ значитъ, что въ 1871 г. изъ всѣхъ портовъ вывезено льна 9.015.490 пудовъ *), то затѣмъ остальное количество, около 3.220.000 пудовъ, доставлено было къ портамъ водянымъ и другими путями.

Изъ архангельскаго порта вывозилось льна до 400.000 пудовъ и въ этомъ количествѣ участвовали губерніи: вологодская, вятская и отчасти костромская и олонецкая. Затѣмъ остальные 2.000.000 пуд. падаютъ на губерніи псковскую (о которой извѣстно, что она чрезъ Нарву, Холмъ и Сольцы вывозитъ до 900.000 пудовъ), новгородскую (изъ старорусскаго уѣзда), петербургскую, эстляндскую, лифляндскую, курляндскую и ковенскую; всего изъ послѣднихъ губерній доставлялось къ портамъ не менѣе 2.000.000 пудовъ.

На основаніи этихъ данныхъ и принявъ во вниманіе изложенныя выше свѣдѣнія статистическихъ комитетовъ, губерніи относительно количества отправки за-границу льна могутъ быть представлены въ слѣдующемъ порядкѣ.

Губерніи, доставляющія къ вывозу за-границу льна менѣе 50.000 пудовъ: олонецкая, новгородская, тульская, калужская, курская, орловская, нижегородская, казанская, воронежская, рязанская, тамбовская и саратовская.

До 100.000 пудовъ: петербургская и эстляндская.

До 200.000 пудовъ: смоленская и ковенская.

---

*) «Указатель распоряженій по министерству финансовъ» 1872 г. N 12.

До 300.000 пудовъ: вологодская, курляндская, ярославская, виленская и московская.

До 700.000 пудовъ: тверская, вятская и витебская.

До 1.000.000 пудовъ: лифляндская.

До 2.400.000 пудовъ: псковская.

О костромской губерніи свѣдѣній не имѣется. Ленъ, производимый ею, потребляется на льнопрядильняхъ костромской и ярославской губерній.

Затѣмъ остальные губерніи производятъ ленъ для полученія только сѣмени и для волокна, но только для домашняго употребленія.

Россію обыкновенно привыкли считать страной земледѣльческою; обыкновенно утверждаютъ, что хлѣбная торговля составляетъ такъ сказать существенный признакъ ея производительныхъ силъ; но если мы сопоставимъ количество отправленія льняныхъ произведеній съ количествомъ отпуска хлѣба (въ 1863 году всякаго хлѣба вывезено на сумму 44.299.913 р., въ 1864 году на сумму—54.727.602 р.), то окажется *), что хлѣба вывозится далеко не много болѣе льняныхъ продуктовъ. Заключение о Россіи, какъ о странѣ, въ которой хлѣбопашество играетъ исключительную роль, возникло можетъ быть вслѣдствіе того взгляда, что и льняные продукты отнесены къ числу сельско-хозяйственныхъ произведеній. На самомъ-же дѣлѣ, если подъ сельско-хозяйственными произведеніями принято разумѣть тѣ продукты, которые производитъ земля и которые способны къ непосредственному потребленію въ томъ видѣ, въ какомъ они получаютъ съ полей, то льняные продукты остаются сельско-хозяйственными продук-

*) См. выше на стр. 182.

тами только относительно сѣмени; что-же касается до волокна, то приготовленіе его есть дѣло промысла, подъ которымъ разумѣется занятіе, доставляющее доходъ не отъ земли, а отъ труда. Земледѣлецъ, выростивъ льняное растеніе, можетъ, безъ опасности для своихъ выгодъ, сдать его промышленнику, т. е. человѣку, знакомому съ способомъ обработки сырого растенія въ ленъ. Последний получаетъ барышъ не за уходъ за полемъ или за владѣніе имъ, а за непосредственный личный трудъ. Если мы такимъ образомъ распредѣлимъ занятія относительно льнопроизводства на земледѣльческія и промышленныя, гдѣ на долю земледѣльца падаетъ обработка полей и уборка съ поля льняного растенія, а на долю промышленника все остальное до приведенія полученнаго отъ земледѣльца льняного растенія въ такой видъ, въ какомъ онъ будетъ годенъ для выдѣлки тканей, то окажется, что изъ всего числа дней, необходимыхъ для обработки льна, на долю земледѣльца падаетъ меньшее количество рабочихъ дней. Именно по исчисленію, принятому въ нашихъ хозяйствахъ, приготовить ленъ съ десятины требуется 103 рабочихъ дня, и изъ нихъ на долю земледѣльца падаетъ только 26 дней; остальные 77 дней работы даютъ занятіе промышленнику, а не земледѣльцу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія впрочемъ, что у насъ на льнопроизводство, во всемъ его видѣ, смотрятъ, какъ на занятіе земледѣльческое, потому что въ дѣйствительности у насъ въ большинствѣ случаевъ льняная промышленность находится въ рукахъ крестьянъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ такъ называемыя шофы или льнотрепальныя заведенія, устраиваемыя обыкновенно булынями или купцами. Но это обстоятельство отнюдь не должно заставлятъ смотрѣть на льняную промышленность, какъ на одну изъ отраслей сельско-хозяйственныхъ занятій. Нашъ крестьянинъ и нѣкоторые землевладѣльцы соединили земледѣльческія и промышленныя занятія вмѣстѣ единственно потому, что одно земледѣліе, по скудости почвы, а съ другой стороны по недостатку свѣдѣній, никогда не могло окупить всѣ тѣ налоги и повинности, которые закономъ наложены на землю, за пользованіе ею. Такое соединеніе выражаетъ собою ни болѣе, ни менѣе

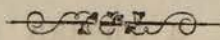
какъ реакцію противъ несоразмѣрныхъ налоговъ на землю. Нашъ крестьянинъ, владѣющій землею въ такомъ количествѣ, что и при самомъ хорошемъ урожаѣ онъ не въ состояніи получить столько хлѣба, чтобы можно было прокормить свою семью, а не только, чтобы одними сельско-хозяйственными продуктами уплатить всѣ подати и повинности, по необходимости, долженъ обращаться къ промысламъ. И этотъ промыселъ доставляетъ ему льняное растеніе. На льняной промыселъ и слѣдуетъ смотрѣть, какъ на одинъ изъ самыхъ распространенныхъ кустарныхъ промысловъ. Великое значеніе этого промысла не подлежитъ никакому сомнѣнію уже потому, что онъ вовсе не отвлекаетъ хозяина отъ дома. Это обстоятельство въ крестьянскомъ быту имѣетъ свою привлекательную сторону. Выгоды такого положенія дѣла несомнѣны: крестьянинъ, зарабатывая у себя дома, не отчуждается отъ своей общины, слѣдитъ за ея интересами и не считаетъ себя гостемъ дома, какъ это бываетъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ такъ называемые отхожіе промыслы. Въ этомъ отношеніи мы укажемъ на болѣе знакомую намъ по льноводству псковскую губернію. Въ ней льняная промышленность существуетъ въ двухъ видахъ. Въ одной—западной части, гдѣ проходитъ желѣзная дорога и гдѣ слѣдовательно есть постоянный сбытъ, крестьяне продаютъ ленъ чистотою, т. е. совершенно вытрепанный. Въ другой-же части ея—восточной—соединенной съ портами только водяными сообщеніями, крестьяне ленъ сбываютъ прямо подъ мялку, а трепка его производится въ особо устроенныхъ кунцами льнотрепальныхъ заведеніяхъ. Въ первой мѣстности крестьянинъ получаетъ за ленъ до 70 р. за берковецъ, а въ послѣдней не выше 32 р., а цѣны начинаются даже съ 8 р. Кому-же поступаетъ разница болѣе чѣмъ на половину? Прежде всего разумѣется крестьянамъ, работающимъ на льнотрепальныхъ заведеніяхъ, въ видѣ задѣльной платы. Но сколько-же? Обыкновенно оттрепать берковецъ льна стоитъ 4 р., отхода-же отъ берковца нетрепаного льна приходится больше 4 пуд. Итакъ 6 пуд. трепаного льна, по высшей цѣнѣ 32 р. нетрепаного, будетъ стоить $32 \text{ р.} + 4 = 36 \text{ р.}$ Это поступаетъ въ руки

рестьянъ, т. е. за берковецъ 60 р., а остальные 10 р. и сверхъ того болѣе 4 пудовъ пакли поступаютъ въ руки льноторговца. И это при самой высокой цѣнѣ, взятой нами въ 32 р., тогда какъ обыкновенно за крестьянскій мятый ленъ даютъ только 18 р. При этомъ крестьянинъ свой-же ленъ долженъ обрабатывать не у себя дома, а въ пыльныхъ сквозныхъ льнотрепальняхъ. Отъ того и разница въ благосостояніи крестьянскаго населенія обѣихъ частей не можетъ не броситься въ глаза каждому, кому случилось-бы проѣхать по псковской губерніи. Нѣтъ необходимости говорить, что всѣ преимущества—на сторонѣ западной части губерніи.

Если-бы приведенный выше вывозъ льна былъ признанъ за результатъ кустарной промышленности, то этимъ ослабилось-бы мнѣніе о Россіи, какъ о странѣ исключительно земледѣльческой, а это могло-бы имѣть громадное значеніе въ томъ отношеніи, что тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя касаются нашего сельскаго населенія, могло-бы быть дано правильное направленіе. Тогда можетъ быть существующая система налоговъ и повинностей измѣнилась-бы во многомъ и открылись-бы болѣе надежныя средства къ правильному обложенію какъ земли, такъ и труда.

И. И. Василевъ.

О ЛЬНОВОДСТВѢ

ВЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1869 и 1870 годахъ *).

Прежде обыкновенно сѣяли ленъ въ вятской губерніи на подсѣкахъ, какъ на сильно удобренномъ полѣ, потому что пашня, предназначенная подъ него, должна быть сильно удобрена, кромѣ того и потому, что послѣ снятія льна подсѣвки служили на нѣсколь-ко лѣтъ сѣнокосами, въ которыхъ у крестьянъ былъ ощутитель-ный недостатокъ. Теперь посѣвы льна на подсѣкахъ встрѣчают-ся изрѣдка только въ сѣверной части губерніи, гдѣ, какъ напр. на сѣверѣ слободского уѣзда, ленъ вмѣстѣ съ рожью сѣется та-кимъ образомъ: берутъ $2\frac{1}{2}$ пуда ржи и $1\frac{1}{2}$ пуда льняного сѣме-ни и въ половинѣ мая сѣютъ на подсѣкѣ: ленъ взойдетъ скорѣе и, выбѣжавъ быстрѣе, заглушитъ озимь, которая не будетъ имѣть росту до тѣхъ поръ, пока не выдернутъ ленъ; на слѣдующій годъ посѣетъ рожь и уродится очень хорошая. Въ южной полосѣ гу-берніи обыкновенно ленъ сѣется послѣ ржи на другой годъ, въ числѣ яровыхъ хлѣбовъ; на третій годъ на яровомъ полѣ сѣется тамъ, гдѣ была пшеница. Ленъ на поляхъ сѣется узкими поло-сами, между яровыми хлѣбами, въ двухъ, трехъ и болѣе мѣстахъ; для этаго посѣва обыкновенно выбираютъ самыя низменныя поло-сы, такъ какъ ленъ любитъ влагу. Отъ такого способа засѣва-нія льна очень трудно было собрать точныя свѣдѣнія о количе-ствѣ десятинъ, засѣянныхъ имъ, почему свѣдѣнія эти по большей

*) Статья эта служить дополненіемъ предъидущей.—Ред.

части собраны приблизительныя, также какъ и свѣдѣнія о количествѣ высѣваемаго на 1 десятину сѣмени и собираемаго съ нея волокна и сѣмени.

По замѣчаніямъ мѣстныхъ жителей, ранніе посѣвы льна даютъ волокно короче, но мягче и тоньше, и больше сѣмянъ; поздніе-же даютъ волокно длиннѣе, но жесткое; при этомъ собирается менѣе сѣмянъ. Стараются вообще, чтобы сѣвъ льна палъ подъ дождь. Если послѣ посѣва стоитъ погода умѣренно-сырая и теплая, то ленъ на 5 или 6 день даетъ ровный всходъ, который быстро растетъ, заглушая сорныя травы; если-же послѣ посѣва случится сухая погода, то сѣмена выходятъ не въ одно время, отъ чего ростъ льна бываетъ не ровный и въ немъ прорастаетъ много травы. На одну десятину, среднимъ числомъ, высѣвается въ уѣздахъ: вятскомъ, елабужскомъ и саранульскомъ — до 7 пуд. сѣмени; орловскомъ, слободскомъ и яранскомъ — до 6 пуд.; малмыжскомъ и нолинскомъ — до 5 пуд.; котельничскомъ и уржумскомъ — до 4 пуд.; глазовскомъ — до $3\frac{1}{2}$ пудовъ. Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ нѣкоторые зажиточные хозяева, старающіеся объ улучшеніи льна, выдергиваютъ сорныя травы; но большей-же части на эти травы не обращаютъ вниманія.

Къ уборкѣ льна приступаютъ обыкновенно тогда, когда начинаютъ желтѣть головки; но если стоитъ хорошая погода, то по большей части дергать ленъ не торопятся, а убираютъ хлѣбъ, оставляя уборку льна до дождливой погоды, такъ какъ она не имѣетъ такого дурного вліянія на уборку льна, какъ на уборку хлѣба. Впрочемъ тамъ, гдѣ льноводство ведется старательнѣе, льну не даютъ долго выстаивать на корнѣ, а выбираютъ его въ прозелень, чтобы перышки на немъ не осыпались. Этимъ путемъ получаютъ волокно гораздо крѣпче и болѣе, чѣмъ даетъ его вполне уже созрѣвшій ленъ. Чтобы имѣть положительныя наглядныя свѣдѣнія о степени урожаевъ льна и сѣмени, приводимъ среднія числа сбора этихъ продуктовъ съ одной десятины по каждому уѣзду отдѣльно.

У ѳ з д ы.	Собрано пудовъ съ одной десятины.			
	Въ 1869 году.		Въ 1870 году.	
	Льна.	Сѣмени.	Льна.	Сѣмени.
Вятскій . . .	18,5	15,9	18,2	20,6
Глазовскій . .	9,5	9,6	5,3	7,8
Елабужскій . .	8,6	11,5	13,5	17,1
Котельничскій .	5,7	8,0	6,8	9,1
Малмыжскій . .	6,8	9,5	7,7	11,1
Нолинскій . . .	7,3	7,1	12,2	10,9
Орловскій . . .	8,1	11,1	10,3	14,3
Саранульскій . .	6,9	16,9	12,5	17,8
Слободской . . .	5,8	11,0	7,8	15,9
Уржумскій . . .	16,7	10,8	19,2	10,0
Яранскій	9,9	10,9	11,1	15,9
Среднимъ числомъ по губерніи . . .	9,1	10,6	10,5	13,1

Изъ этого видно, что съ одной десятины собирается болѣе сѣмени, чѣмъ волокна; стало быть крестьяне болѣе обращаютъ вниманіе на количество сбора сѣмени, чѣмъ на качество волокна, такъ какъ извѣстно, что самая тонкая пряжа получается изъ льна, вырваннаго во время его цвѣта. Тоже замѣчаемъ въ частности, по уѣздамъ, кромѣ уржумскаго, гдѣ волокна собирается болѣе, чѣмъ сѣмени.

Количество льна и сѣмени, собираемаго по вятской губерніи, видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды.	Засѣ- лно де- сятинъ	Высѣ- валось пудовъ сѣмени.	Снято пудовъ.			
			Въ 1869 г.		Въ 1870 г.	
			Льна.	Сѣмени.	Льна.	Сѣмени.
Вятскій . .	7353	50689	136279	117485	134215	152080
Глазовскій .	12709	34894	121929	122439	68125	100276
Елабужскій	5792	35385	50048	66130	78753	99266
Котельн. .	12917	57132	73112	104282	87893	118490
Малмыжскій	5540	27194	37982	52126	42971	61836
Нолинскій .	10601	54065	78287	75529	129616	116491
Орловскій .	6833	37005	55900	76268	70795	98275
Сарапульск.	5391	31220	37433	91296	67881	96166
Слободской .	5731	32171	33423	63137	44940	91200
Уржумскій .	3717	18046	62142	40254	71695	37329
Яранскій .	12068	78672	120450	131705	134800	192672
Итого . .	88652	456473	806985	940651	931684	1164081

Исключая изъ количества собраннаго сѣмени сумму высѣваемаго, получимъ въ остаткѣ въ первый годъ 484.178 пуд., а во второй годъ 707.608 пуд. Часть этаго сѣмени идетъ на переработку въ масло, которое преимущественно предъ прочими растительными маслами употребляется въ пищу поселянами вят-

ской губернии, а остальная часть сѣмени составляетъ очень важную отрасль отпускной торговли. Среднія цѣны въ концѣ 1870 г. существовали по уѣздамъ: малмыжскому, слободскому, уржумскому и яранскому 85 к. за пудъ; вятскому, котельничскому и нолинскому—90 к.; глазовскому и сарапульскому—1 р.; орловскому—1 р. 5 к. и елабужскому—1 р. 15 к. Такимъ образомъ средняя цѣна по губернии на пудъ сѣмени была 94 к. Полагая, что 400.000 пуд. сѣмени крестьянами въ 1870 году было продано, получается сумма 376.000 р.

Такъ какъ въ вятской губернии ситцы относительно въ меньшемъ употребленіи, чѣмъ въ другихъ сосѣднихъ съ ней губерніяхъ, то для взрослого мужчины необходимо въ годъ изъ холста 3 пары бѣлья, а для женщины 3 рубашки и 2 сарафана или поневы; слѣдовательно для мужчины нужно 42 арш., а для женщины 43 арш.; для малолѣтнихъ-же половину этаго количества; такимъ образомъ среднимъ числомъ можно было-бы положить на каждую душу 40 арш. холста; но принимая при этомъ во вниманіе, что вотяки и черемисы, занимаясь преимущественно разведеніемъ конопли, употребляютъ ее, по большей части, на свои домашнія надобности, среднее количество холста на одну душу слѣдуетъ положить только около 30 арш. Всего-же на 2.003.228 душъ обоого пола поселянъ потребно 60.096.840 арш. холста. Изъ пуда льна выходитъ около 30 фунтовъ пряжи, изъ которой получается до 120 арш. холста; такимъ образомъ на все количество холста, потребнаго на домашнія надобности поселянъ, нужно 500.807 пудовъ льна. слѣдовательно отъ собраннаго льна въ 1869 году остается свободнаго 306.178 пудовъ, а въ 1870 году—430.837 пуд., который частью волокномъ, частью въ видѣ холста составляетъ предметъ вывозной торговли.

Среднія цѣны за пудъ льна въ 1870 году существовали въ уѣздахъ: вятскомъ—4 р. 50 к.; сарапульскомъ и слободскомъ—4 р., елабужскомъ—3 р. 75 к.; малмыжскомъ и нолинскомъ—3 р., орловскомъ—2 р. 70 к.; глазовскомъ, котельничскомъ и яранскомъ—2 р. 50 к., уржумскомъ—2 р.; такимъ образомъ средняя цѣна по губернии на ленъ была 3 р. 15 к. Полагая,

что льна въ видѣ волокна продано до 300.000 пуд., крестьянами получилось 945.000 р.; присовокупивъ къ этой суммѣ деньги, получаемыя отъ ежегодной продажи среднимъ числомъ 6.000.000 арш. разной доброты холста, по средней цѣнѣ 6 к. за арш., получимъ 1.305.000 р.

Здѣсь разсматривалось льняное производство въ отдѣльности отъ коноплянаго; между тѣмъ значительный сборъ конопли, употребляемый на домашнія нужды, сокращаетъ потребность въ льнѣ, служа при этомъ самымъ незначительнымъ предметомъ отпуска за предѣлы губерніи. По этому въ связи съ льноводствомъ не лишнимъ будетъ привести краткія свѣдѣнія о производствѣ конопли.

Коноплянаго сѣмени высѣвается среднимъ числомъ на одну десятину въ вятскомъ уѣздѣ 13 пуд., въ уржумскомъ—8 пуд., въ елабужскомъ, сарапульскомъ и яранскомъ—по 7 пуд., въ орловскомъ—6 пуд., въ глазовскомъ, малмыжскомъ, нолинскомъ и слободскомъ—по 5 пуд., въ котельничскомъ—3 пуда. При этомъ нужно замѣтить, что количество высѣваемаго сѣмени зависитъ болѣе отъ укоренившагося обычая сѣять въ данной мѣстности то или другое количество, чѣмъ отъ соображеній качества почвы съ большимъ или меньшимъ удобреніемъ ея. Степень урожая конопли и сѣмени покажетъ слѣдующая таблица.

У ѢЗДЫ.	Собрано пудовъ съ одной десятины.			
	Въ 1869 году.		Въ 1870 году.	
	Конопли.	Сѣмени.	Конопли.	Сѣмени.
Вятскій . . .	30,8	29,7	37,9	40,8
Глазовскій . .	9,3	12,3	8,6	10,8
Елабужскій . .	11,8	10,7	17,1	15,2
Котельничскій .	1,9	2,9	3,8	5,9
Малмыжскій . .	9,8	12,9	12,1	16,2
Нолинскій . . .	8,3	6,0	14,0	11,4
Орловскій . . .	6,5	9,1	7,0	21,7
Саранульскій .	10,2	16,8	14,0	36,2
Слободской . .	10,2	22,4	9,5	20,9
Уржумскій . . .	15,1	17,4	23,2	18,1
Яранскій . . .	11,3	10,9	13,4	13,0
Среднимъ числомъ по губерніи.	11,0	14,0	14,4	19,0

Русскіе мало сѣютъ конопли; этимъ преимущественно занимаются вотяки и черемисы. Въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ этихъ инородцевъ, засѣвается конопли всего только нѣскольکو десятковъ десятинъ, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

УѢЗДЫ.	Засѣяно десяти- тинъ.	Высѣяно пу- довъ сѣмени.	Снято пудовъ.			
			Въ 1869 году.		Въ 1870 году.	
			Конопля	Сѣмени.	Конопля	Сѣмени.
Вятскій . .	104	1339	3107	3099	3950	4250
Глазовскій .	1778	6195	16704	22013	15298	19314
Елабужскій .	2254	15684	26733	24276	38618	34309
Котельничск.	99	288	192	288	384	586
Малмыжскій .	3513	18112	34504	45422	42763	57219
Нолинскій .	650	2842	5412	3954	9114	7462
Орловскій . .	39	258	254	358	275	848
Сарапульскій .	2701	20699	27681	45435	38053	98042
Слободской .	1116	6628	11456	25029	10686	23378
Уржумскій . .	2145	16270	32574	37387	49806	38874
Яранскій . .	1667	9510	18879	18269	22426	21775
Итого .	16066	97825	177496	225530	231375	306057

Въ уѣздахъ вятскомъ, котельничскомъ, нолинскомъ и орловскомъ почти совсѣмъ нѣтъ вотяковъ и черемись, почему тамъ и засѣвается самое незначительное количество конопля на огородахъ и гуменикахъ; въ остальныхъ-же уѣздахъ инородцы эти живутъ въ значительномъ количествѣ, почему тамъ гораздо болѣе распространены посѣвы конопля и притомъ большее или

меньшее количество засѣваемыхъ десятинъ каждаго уѣзда обуславливается числомъ этихъ инородцевъ, населяющихъ тотъ или другой уѣздъ, кромѣ глазовскаго, гдѣ, вслѣдствіе сильнаго запроса на ленъ, между этими инородцами начинаетъ распространяться льноводство, вытѣсняя конопляники, не приносящіе столько выгодъ, сколько приносятъ ленъ.

Вотяки и черемисы, какъ выше было замѣчено, употребляютъ коноплю на разныя домашнія нужды, и съ этою цѣлью преимущественно и разводятъ его; кромѣ того, какъ эти инородцы, такъ и другіе поселяне губерніи, употребляютъ пеньку на веревки и канаты. Сѣмя-же, котораго, за вычетомъ употребленнаго на обсемененіе полей, осталось отъ сбора 1869 года 127.705 пуд. и 1870 года—208.232 пуда, идетъ на масло. Среднія цѣны за пудъ сѣмени въ концѣ 1870 г., на мѣстахъ производства, существовали въ уѣздахъ: вятскомъ, малмыжскомъ, слободскомъ и уржумскомъ—80 к., глазовскомъ и елабужскомъ—85 к., нолинскомъ, орловскомъ и яранскомъ—90 к., сарапульскомъ—1 р., или средняя цѣна по губерніи—86 к., а на пудъ конопли въ уѣздахъ: малмыжскомъ—1 р. 60 к., елабужскомъ—1 р. 75 к., яранскомъ—1 р. 90 к., нолинскомъ, сарапульскомъ и слободскомъ—2 р., уржумскомъ—2 р. 10 к., вятскомъ—2 р. 50 к., глазовскомъ и орловскомъ—3 р., или средняя цѣна по губерніи—2 р. 18 к. Здѣсь нужно замѣтить, что въ котельничскомъ уѣздѣ пенька и конопляное сѣмя въ продажѣ не бываютъ.

М. И. Куроптевъ.

ВЫВОДЫ

изъ статистическихъ таблицъ

ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

за 1869 годъ.

I. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ГУБЕРНІИ.

Общая численность населенія.

Въ тобольской губерніи въ 1869 году считалось жителей 1.077.610 чел. обоого пола, въ томъ числѣ живущихъ въ городахъ 60.383 и въ округахъ—1.017.227. Слѣдовательно по отношенію къ общему населенію губерніи городскіе жители составляли 5,61⁰/₀, а сельскіе—94,39⁰/₀, или на каждого изъ первыхъ приходилось по 16,85 послѣднихъ. По абсолютному числу жителей, обоого пола, города и округа губерніи идутъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ.

Тобольскъ	18.373.
Тюмень	13.824.
Тара	6.512.
Ишимъ	5.482.
Курганъ	5.172.
Ялуторовскъ	4.318.
Туринскъ	3.976.

Березовъ	1.627.
Сургутъ	1.099.
Итого	<u>60.383.</u>

Округа:

Ишимскій	190.064.
Курганскій	189.772.
Ялуторовскій	161.857.
Омскій	119.809.
Тарскій	106.371.
Тобольскій	91.368.
Тюменскій	79.490.
Туринскій	51.359.
Березовскій	21.003.
Сургутскій	6.134.
Итого	<u>1.017.227.</u>

Среднимъ числомъ на каждый городъ губерніи приходится жителей 6709 чел., а въ округахъ среднее число жителей составляетъ 101.722 чел. Какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, наибольшее число городскихъ жителей находится въ г. Тобольскѣ (18.373), а наименьшее въ Сургутѣ (1099). Изъ округовъ-же наибольшее число находится въ ишимскомъ (190.064), а наименьшее въ сургутскомъ (6134).

Въ общемъ числѣ жителей губерніи числилось мужского пола 538.745, а женскаго 538.865 человѣкъ; слѣдовательно женское населеніе превышало на 0,02⁰/о, т. е. на 10.000 мужчинъ приходилось 10.002 женщины.

Въ округахъ мужское населеніе составляло 505.041, а женское—512.186 чел., слѣдовательно послѣднее превышало на 7145 человѣкъ, или на 1,39⁰/о, т. е. на 1000 мужчинъ приходилось почти 1014 женщинъ (на 10.000 мужчинъ 10.139 женщинъ). Отдѣльно по округамъ большій перевѣсъ въ численности женскаго пола надъ мужскимъ оказывается въ тюменскомъ округѣ (на 100 мужчинъ 107—108 женщинъ), потомъ въ ялуторовскомъ (105—106), курганскомъ (104), туринскомъ (103) ишимскомъ и тобольскомъ (102). Въ остальныхъ-же затѣмъ

четыре округъ губерніи перевѣсъ на сторонѣ мужского населенія, а именно въ сургутскомъ округѣ на 100 мужчинъ приходится 89 женщинъ, въ березовскомъ 92, въ омскомъ 94 и въ тарскомъ почти столько-же (на 100 мужчинъ 94—95 женщинъ).

Въ городскомъ населеніи губерніи перевѣсъ въ численности—вообще на сторонѣ мужского пола, а именно на 7025 человекъ (33.704 мужч., 26.679 женщинъ), или на 20,84⁰/₀, т. е. на 100 мужчинъ приходится 80 женщинъ. Самый значительный перевѣсъ въ численности мужского пола надъ женскимъ представляютъ города: Ишимъ, гдѣ число женщинъ было менѣе на 1254, т. е. на 37,23⁰/₀, или на 100 мужчинъ 63 женщины; послѣ него Тобольскъ, въ которомъ число женщинъ менѣе числа мужчинъ на 3111, что составляетъ 28,96⁰/₀, или на 100 мужчинъ 71 женщина; потомъ слѣдуютъ Ялуторовскъ и Курганъ; въ первомъ изъ нихъ женщинъ менѣе мужчинъ на 584, т. е. на 23,83⁰/₀, или на 100 мужчинъ 77 женщинъ, а въ послѣднемъ на 656, т. е. на 22,51⁰/₀, или на 100 мужчинъ 78 женщинъ. Затѣмъ въ восходящемъ порядкѣ стоятъ города: Тюмень, гдѣ женщинъ менѣе мужчинъ на 1256, т. е. на 16,66⁰/₀, или на 100 мужчинъ 84 женщины; Тара на 14,42⁰/₀ (на 100 мужчинъ 86 женщинъ) и Березовъ на 10,37⁰/₀ (на 100 мужч. 90 женщинъ). Въ остальныхъ двухъ городахъ губерніи Туринскѣ и Сургутѣ женское населеніе превышало мужское, а именно въ первомъ женщинъ было болѣе мужчинъ на 300 человекъ, или на 14⁰/₀ (на 100 мужч. 114 женщ.), а въ послѣднемъ на 132 человека, или 21,30⁰/₀, т. е. на 100 мужчинъ приходилась 121 женщина.

Населеніе губерніи по сословіямъ.

Главное населеніе тобольской губерніи составляютъ крестьяне всѣхъ наименованій, число которыхъ, 839.522 чел. обою пола, составляло въ 1869 году 77.91⁰/₀, т. е. болѣе трехъ четвертей всего народонаселенія губерніи; изъ нихъ только 0,69⁰/₀

были городскими жителями, остальные-же 77,22⁰/₀ составляли окружное населеніе. Прочія сословія представляли слѣдующіе проценты по отношенію къ общему населенію губерніи, въ нисходящемъ порядкѣ: инородцы всѣхъ категорій — 6,93⁰/₀ (74.636 чел. об. пола), ссыльные съ ихъ семействами — 6,03⁰/₀ (65.004 чел.), военное сословіе, считая въ немъ безсрочно и временно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами — 4,90⁰/₀ (52.006 чел.), городскія сословія (купцы и мѣщане) — 2,68⁰/₀ (28.866), разночинцы — 0,66⁰/₀ (7126), православное духовенство — 0,55⁰/₀ (5956), личные дворяне — 0,30⁰/₀ (3225), потомственные 0,03 (365 чел.) и почетные граждане — 0,01⁰/₀, или всего только 104 человекъ. Такимъ образомъ на 1000 человекъ общаго населенія губерніи приходится:

Крестьянъ	779.
Инородцевъ	69.
Ссылныхъ	60.
Военнаго сословія	49.
Городского	27.
Разночинцевъ	7.
Православнаго духовенства	5.
Дворянъ личныхъ	3.
На 10.000 чел. приходится дворянъ потомственныхъ	3
и почетныхъ гражданъ	1.

Численность городскихъ сословій въ городахъ. Въ городскомъ населеніи, составляющемъ, какъ выше сказано было, 60,383 чел. обоого пола, или 5,61⁰/₀ всего населенія губерніи, занимаетъ, по численности, первое мѣсто — городское сословіе, т. е. почетные граждане, купцы и мѣщане, которыхъ въ 1869 году считалось во всѣхъ городахъ губерніи 27.286 чел. обоого пола, что составляетъ 45,18⁰/₀, или немного менѣе половины всего городского населенія. Наибольшее процентное отношеніе этаго сословія къ городскому населенію, представляетъ городъ Тара, гдѣ городскія сословія въ числѣ 4.998 чел. об. пола, составляютъ 76,75⁰/₀, т. е. болѣе трехъ-четвертей всѣхъ тарскихъ жителей,

изъ которыхъ въ каждой тысячѣ приходится городскихъ сословій по 767 человекъ.

Въ населеніи другихъ городовъ это сословіе представляетъ слѣдующіе проценты въ нисходящемъ порядкѣ:

Тюмень	52,94 ⁰ / ₀ .
Туринскъ	51,18—
Курганъ	42,28—
Ишимъ	39,82—
Березовъ	36,76—
Тобольскъ	35,93—
Ялуторовскъ	29,06—
Сургутъ	11,74—

Такимъ образомъ на каждую тысячу населенія въ этихъ городахъ приходится городскихъ сословій:

Въ Тюмени	529 чел.
— Туринскѣ	512 —
— Курганѣ	423 —
— Ишимѣ	398 —
— Березовѣ	368 —
— Тобольскѣ	359 —
— Ялуторовскѣ	291 —
— Сургутѣ	117 —

Остальныя сословія въ городахъ губерніи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: разночинцы, по отношенію къ городскому населенію, составляли 13,18⁰/₀, городовые крестьяне—12,27⁰/₀, военное сословіе—10,68⁰/₀, дворяне и чиновники—9,32⁰/₀, ссыльные—7,17⁰/₀, духовенство—1,46⁰/₀ и инородцы—0,74⁰/₀.

Крестьянское населеніе въ округахъ. Въ сельскомъ окружномъ населеніи тобольской губерніи, составляющемъ 94,39⁰/₀ въ отношеніи къ общей массѣ населенія губерніи, огромное большинство принадлежитъ сословію крестьянъ разныхъ наименованій.

Въ 1869 году въ десяти округахъ губерніи считалось всѣхъ крестьянъ 832,097 чел. обою пола, которые по отношенію къ общей массѣ окружного населенія составляли 81,80⁰/₀, или немного болѣе четырехъ-пятыхъ его, т. е. въ каждой тысячѣ

чел. окружного населенія губерніи, 818 чел. принадлежали къ крестьянскому сословію. Въ частности-же, отдѣльно по каждому округу, это сословіе представляло слѣдующіе проценты по отношенію къ общему населенію каждаго округа.

Названіе округовъ тобольской губерніи.	Общая численность окружного населенія.	Численность крестьянскаго населенія въ округахъ.	Проц. отношеніе крестьянскаго сословія къ общему населенію каждаго округа.	На 1000 чел. окружн. населенія приходится крестьянъ.
Курганскій . . .	189772	171609	90,43	904
Ялуторовскій . . .	161857	144311	89,16	892
Ишимскій . . .	190064	166496	87,60	876
Омскій . . .	119809	101583	84,79	848
Туринскій . . .	51359	41542	80,88	809
Тюменскій . . .	79490	62260	78,32	783
Тарскій . . .	106371	81676	76,78	768
Тобольскій . . .	91368	60926	66,58	666
Березовскій . . .	21003	1480	7,05	70
Сургутскій . . .	6134	214	3,49	35
Итого . . .	1017227	832097		

Иностранцы. Кромѣ крестьянскаго, изъ другихъ сословій, составляющихъ населеніе округовъ губерніи, сравнительно большій процентъ остается за иностранцами и ссыльными. Первыхъ, считая вмѣстѣ осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ, въ 1869 году считалось въ округахъ 74.196, или 7,29⁰/₀, т. е. на 1000 человекъ окружного населенія приходилось 73 иностранца; а послѣднихъ 60.684 человекъ, или 5,97⁰/₀, т. е. на 1000 чел. 60 ссыльныхъ. Отдѣльно по каждому округу численность иностранцевъ въ нисходящемъ порядкѣ составляла слѣдующіе проценты въ отношеніи къ общему населенію каждаго округа.

Названіе округовъ тобольской губерніи.	Число инород- цевъ въ каж- домъ округѣ.	Процентное от- ношеніе ихъ къ населенію каждаго окру- га.	На 1000 чел. жите- лей cadaго округа приходится инород- цевъ.
Сургутскій	5662	92,30	923
Березовскій	19277	91,78	918
Тобольскій	20895	22,87	229
Тюменскій	9231	11,61	116
Тарскій	10822	10,17	102
Туринскій	3711	7,22	72
Ялуторовскій	4176	2,50	25
Омскій	298	0,25	2
Ишимскій	124	0,06	на 10,000 ч. 6
Курганскій	—	—	—
Итого	74196		

Ссылные. Число ссыльныхъ въ каждомъ округѣ находи-
лось въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи къ мѣстному насе-
ленію cadaго округа.

О К Р У Г А .	Число ССЫЛЬНЫХЪ.	‰	На 1000 ч. жителей.
Омскій	12527	10,45	104
Тарскій	10062	9,46	95
Ишимскій	13622	7,17	72
Туринскій	3517	6,85	68
Тобольскій	5743	6,28	63
Тюменскій	3839	4,83	48
Ялуторовскій	6208	3,83	38
Курганскій	5078	2,67	27
Березовскій	7	0,33	3
Сургутскій	18	0,29	3
Итого	60684		

Остальныя затѣмъ сословія въ отношеніи къ общей массѣ
окружного населенія составляли самый незначительный его про-

центъ. Такъ духовенство (православное) составляло 0,50⁰/о, или пять человѣкъ на 1000 чел. населенія; купцы и мѣщане—0,16⁰/о, или 2 человѣка на 1000; разночинцы—0,04⁰/о или 4 человѣка на 10.000; дворяне и чиновники—0,02⁰/о, или 2 человѣка на 10.000. Одно только военное сословіе численностью своею значительно превышаетъ предъидущіе четыре сословія и въ виду со всѣми сословіями окружного населенія, занимаетъ послѣ крестьянъ, инородцевъ и ссыльныхъ—третье мѣсто. Въ 1869 году этаго сословія считалось 42.817 чел. обоюго пола, т. е. 4,22⁰/о всего окружного населенія, или на 10.000 чел. приходилось по 42 человѣка изъ военного сословія.

Населеніе губерніи по вѣроисповѣданіямъ.

Общее распредѣленіе жителей по вѣроисповѣданіямъ. Народонаселеніе тобольской губерніи, за небольшимъ исключеніемъ, принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію. Число жителей этаго вѣроисповѣданія, относительно другихъ, составляетъ 90,92⁰/о, т. е. болѣе девяти-десятихъ всего населенія губерніи. Къ другимъ вѣроисповѣданіямъ принадлежитъ 9,08⁰/о населенія, т. е. менѣе одной-десятой части ($\frac{1}{11}$) всѣхъ жителей губерніи. Изъ нихъ относительно большій процентъ принадлежитъ магометанамъ—4,19 и раскольникамъ—3,12⁰/о; язычники составляютъ —0,72⁰/о, католики—0,58⁰/о, лютеране—0,32⁰/о и евреи—0,15⁰/о. Такимъ образомъ на 1000 чел. всего народонаселенія губерніи приходится населенія православнаго исповѣданія—909 человѣкъ, магометанъ—42, раскольниковъ—31, язычниковъ—7, католиковъ—6, лютеранъ—3, евреевъ—2.

Раскольническое населеніе. Раскольники разныхъ сектъ и согласій, по отношенію къ православному населенію губерніи, составляютъ 3,73⁰/о его. Большинство ихъ принадлежитъ къ окружному населенію, такъ что на одного раскольника изъ городскихъ жителей приходится 153 живущихъ въ округахъ, или окружные раскольники составляютъ 99,35⁰/о всѣхъ раскольниковъ въ губерніи, а живущіе въ городахъ только 0,65⁰/о. Первые изъ

нихъ въ отношеніи къ общей массѣ окружного населенія, составляютъ 3,28⁰/₀, т. е. на 1000 человекъ изъ окружныхъ жителей приходится 33 раскольника. Последніе, по отношенію къ городскимъ жителямъ вообще, составляютъ 0,36⁰/₀, т. е. по 4 человека на тысячу городскихъ жителей. Округа, гдѣ численность раскольниковъ болѣе значительна, суть: ялуторовскій, гдѣ они составляютъ 12⁰/₀ всего окружного населенія, или на 100—12 человекъ; курганскій, въ которомъ раскольниковъ 3,99⁰/₀, или почти 4 на 100; тюменскій представляетъ 2,03⁰/₀ раскольниковъ; омскій—1,79⁰/₀ и ишимскій—1,13⁰/₀. Остальные затѣмъ округа представляютъ самыя ничтожныя цифры численности въ нихъ раскольниковъ.

Магометанское населеніе. Выше говорено было, что изъ жителей губерніи другихъ, кромѣ православнаго, вѣроисповѣданій большій процентъ (4,19⁰/₀) принадлежитъ магометанскому населенію. Слѣдующая таблица показываетъ процентное отношеніе магометанъ къ общему населенію cadaго изъ тѣхъ округовъ, гдѣ магометанское населеніе болѣе значительно. Въ другихъ-же округахъ, которыхъ здѣсь не упоминаемъ и вообще въ городахъ, это населеніе представляетъ весьма незначительныя цифры.

Названіе округовъ.	Общее число жителей.	Численность магометанскаго населенія.	‰-ное отношеніе къ числу жителей.	На 1000 жителей приходится магометанъ.
Тобольскій . . .	91368	17615	19,28	193
Тюменскій . . .	79490	9260	11,65	116
Тарскій	106371	11333	10,65	106
Ялуторовскій . .	161857	4876	3,01	30
Ишимскій	190064	991	0,52	5
Омскій	119809	362	0,30	3

Языческое населеніе. Разсматривая составъ народонаселенія тобольской губерніи въ отношеніи вѣроисповѣданій, къ которымъ принадлежитъ разноплеменный составъ ея населенія, особенно на самыхъ сѣверныхъ ея окраинахъ, нельзя

умолчать о населяющихъ ихъ языческихъ племенахъ. Незначительный, повидимому, процентъ ихъ въ отношеніи къ общему населенію губерніи (0,72) оказывается довольно замѣтнымъ, если скажемъ, что всѣ, считавшіеся въ 1869 году въ тобольской губерніи язычниками 7724 человекъ обоого пола, принадлежатъ къ населенію одного березовскаго округа, въ которомъ общее число жителей почти не превышало 21.000 чел. (21.004). Слѣдовательно язычники составляли здѣсь 36,77% окружного населенія, т. е. на тысячу чел. населенія этаго округа приходилось 368 человекъ язычниковъ. Притомъ должно замѣтить, что эта цифра только приблизительная. Весьма много бродячихъ инородцевъ сѣвернаго края губерніи, уже по самому характеру своего быта, при постоянномъ передвиженіи съ одного мѣста на другое, при безпрестанныхъ перекочевкахъ цѣлыми ватагами, часто и не входятъ въ общій счетъ при исчисленіи инородческаго населенія. Самая операція эта представляетъ доселѣ неодолимую трудность на такомъ огромномъ и пустынномъ протяженіи суроваго по климату сѣвера губерніи, безъ дорогъ, безъ средствъ, почти безъ людей, которые-бы достаточно были для того знакомы съ нарѣчьями, бытомъ, нравами и обычаями этихъ разноплеменныхъ дѣтей непривѣтливой сѣверной природы.

Движеніе народонаселенія.

Число родившихся. Въ тобольской губерніи въ 1869 году родилось 27.464 мальчика и 26.440 дѣвочекъ, всего 53.904 обоого пола, въ томъ числѣ въ городахъ 1612 мальчиковъ и 1417 дѣвочекъ, всего 3029 чел. обоого пола и въ округахъ 25.852 мальч. и 25.023 дѣвочки, всего 50.875 обоого пола. По отношенію къ общей массѣ жителей губерніи приходится одинъ родившійся на 20 человекъ, по отношенію къ городскому населенію губерніи приходится одинъ родившійся въ городѣ на 19,93 чел. городскихъ жителей и по отношенію къ окружному населенію одинъ родившійся въ округѣ на 20 чел. окружныхъ жителей. Сравнивая число родившихся въ каждомъ городѣ съ численностью

его населенія, найдемъ, что самое большое число родившихся въ 1869 году было въ Ишимѣ, гдѣ одинъ родившійся приходится на 7—8 человекъ ишимскихъ жителей. Затѣмъ слѣдуютъ остальные города въ такомъ порядкѣ: въ Ялуторовскѣ одинъ родившійся приходился на 16 жителей, въ Березовѣ на 17, въ Тюмени на 22, въ Тобольскѣ и Курганѣ на 23, въ Тарѣ на 27 и наконецъ въ Туринскѣ на 33. Изъ округовъ самое большое сравнительно число родившихся было въ омскомъ, ишимскомъ и курганскомъ, гдѣ одинъ родившійся приходился на 17 чел. жителей каждаго изъ этихъ округовъ. Остальные округа идутъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: въ туринскомъ одинъ родившійся приходился на 18 жителей, въ тобольскомъ—на 21—22, въ ялуторовскомъ, тарскомъ и сургутскомъ (съ городомъ) по одному на 23, въ тюменскомъ на 25, и наконецъ въ березовскомъ одинъ на 34 человекъ жителей этаго округа.

Число родившихся въ губерніи мальчиковъ въ 1869 году превышало число родившихся дѣвочекъ на 1024, что составляло 3,73%, или на 1000 родившихся мальчиковъ приходилось 963 дѣвочки. Въ городахъ перевѣсъ этотъ составлялъ 195, или 12,10%, т. е. на 1000 родившихся въ городахъ мальчиковъ приходилось 879 родившихся дѣвочекъ.

Въ округахъ родилось мальчиковъ болѣе нежели дѣвочекъ на 829, или на 3,22%, т. е. на 1000 родившихся мальчиковъ приходилось 968 дѣвочекъ. Отдѣльно по городамъ перевѣсъ рожденій мальчиковъ встрѣчается въ шести городахъ: Ишимѣ, Тарѣ, Курганѣ, Туринскѣ, Березовѣ и Тюмени, а въ Ялуторовскѣ и Тобольскѣ перевѣсъ родившихся оказывается на сторонѣ дѣвочекъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Название городовъ.	Перевѣсъ ро- дившихся.	‰	На 1000 маль- чиковъ прихо- дилось дѣво- чекъ.
Ишимъ	205 м.	45,35	547
Тара	34 —	25,18	748
Курганъ	20 —	16,81	832
Туринскъ	6 —	9,52	905
Березовъ	4 —	8,33	917
Тюмень	20 —	6,33	937
Ялуторовскъ	2 д.	1,50	1015
Тобольскъ	92 —	20,91	1209

Изъ округовъ, въ семи—число родившихся мальчиковъ пре-
вышаетъ число родившихся дѣвочекъ, а именно: въ сургутскомъ,
тарскомъ, курганскомъ, омскомъ, тюменскомъ, ялуторовскомъ и
туринскомъ; въ трехъ-же остальныхъ—ишимскомъ, тобольскомъ и
березовскомъ—перевѣсъ родившихся переходитъ на сторону дѣ-
вочекъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, подобной выше-
приведенной.

Название округовъ.	Перевѣсъ ро- дившихся.	‰	На 1000 маль- чиковъ прихо- дится дѣво- чекъ.
Сургутскій съ городомъ .	37 м.	21,64	784
Тарскій	328 —	13,52	865
Курганскій	241 —	4,46	956
Омскій	137 —	3,86	962
Тюменскій	58 —	3,71	963
Ялуторовскій	108 —	3,03	970
Туринскій	25 —	1,77	983
Ишимскій	60 д.	1,10	1011
Тобольскій	28 —	1,33	1013
Березовскій	17 —	5,41	1054

Въ общемъ числѣ родившихся въ тобольской губерніи въ 1869 году было незаконнорожденныхъ 1574 чел. (801 мальчикъ и 773 дѣвочки); слѣдовательно одинъ незаконнорожденный приходился на 34 родившихся; изъ числа незаконнорожденныхъ 313 (165 мальч. и 625 дѣвочки) въ округахъ. Въ первыхъ одинъ незаконнорожденный приходился почти на 10 родившихся, а въ послѣднихъ — на 40 всѣхъ родившихся въ округахъ. Отдѣльно, по городамъ, приходился каждый незаконнорожденный въ слѣдующемъ отношеніи къ числу родившихся въ нихъ: въ Тарѣ 1 незаконнорожденный на 2 родившихся, въ Тюмени на 7—8, въ Березовѣ на 8, въ Тобольскѣ на 10, въ Курганѣ на 16, въ Ялуторовскѣ на 17, въ Туринскѣ на 40 и въ Ишимѣ на 87. Въ округахъ это отношеніе было слѣдующее: въ тюменскомъ одинъ незаконнорожденный приходился на 12 родившихся въ этомъ округѣ; въ тарскомъ одинъ на 16—17; въ березовскомъ на 19—20, въ туринскомъ на 35; въ ишимскомъ и сургутскомъ по одному на 43; въ омскомъ на 50; въ тобольскомъ на 50—51; въ ялуторовскомъ на 111 и въ курганскомъ на 121. Перевѣсъ незаконнорожденныхъ дѣтей мужского пола предъ женскимъ составлялъ вообще въ губерніи 3,49⁰/₀, т. е. на 1000 мальчиковъ приходилось круглымъ числомъ 97 незаконнорожденныхъ дѣвочекъ. Въ городахъ собственно этотъ перевѣсъ составлялъ 10,33⁰/₀, или на 100 мальчиковъ приходилось 90 дѣвочекъ, а въ округахъ составлялъ менѣе двухъ процентовъ (1,73⁰/₀).

Въ частности, по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ населенія губерніи число родившихся располагается слѣдующимъ образомъ: у жителей православнаго исповѣданія (съ единовѣрцами) въ 1869 году родилось 50.940 дѣтей обоего пола, что составляетъ по одному родившемуся на 19 человѣкъ; у раскольниковъ одинъ родившійся на 51 человѣка, у католиковъ — на 46, у лютеранъ — на 35, у магометанъ на 24—25, у евреевъ на 23 и у язычниковъ одинъ на 42 человѣка.

Число умершихъ. Въ 1869 году въ тобольской губерніи умерло всего 43.176 человѣкъ обоего пола (22.371 мужского пола и 20,805 женскаго пола). Изъ этаго числа въ городахъ

2997 чел. (1529 муж. и 1468 женск. пола) и въ округахъ 40.179 чел. (20.842 муж. и 19.337 женск.). По отношенію къ общей массѣ населенія губерніи, одинъ умершій приходился на 24—25 человѣкъ жителей, или около 4 человѣкъ на сто. Въ округахъ одинъ умершій приходился на 25 чел. (3,95⁰/о), а въ городахъ— на 20 (4,96⁰/о) или почти по пяти человѣкъ на сто. При сравненіи числа умершихъ въ продолженіе 1869 года, въ каждомъ городѣ отдѣльно, съ численностью его населенія за это время, оказывается, что самое меньшее число умершихъ было въ Туринскѣ, гдѣ одинъ умершій приходился на 37 (37,51) человѣкъ жителей, или 2—3 человѣка на сто (2,69). Напротивъ, высшая цифра смертности замѣчается въ г. Тюмени, гдѣ умиралъ одинъ изъ 14 (14,25) или 7 изъ ста (7,02). Въ остальныхъ городахъ губерніи цифра смертности была слѣдующая:

Названія городовъ.	На сколько жителей приходится одинъ умершій.	Сколько умершихъ приходится на 100 жителей.
Березовъ	34,65	2,89
Тара	31,76	3,15
Курганъ	26,80	3,73
Ялуторовскъ	21,67	4,61
Ишимъ	16,08	6,22
Тобольскъ	15,04	6,65

Изъ округовъ губерніи меньшая смертность въ 1869 году была въ березовскомъ округѣ, а большая въ ишимскомъ. Для наглядности и большаго удобства, представляемъ цифры смертности въ округахъ въ таблицѣ.

Названіе округовъ.	Одинъ умершій приходится на	% умершихъ къ населенію.
Березовскій	47,09	2,12
Сургутскій съ городомъ	45,21	2,21
Тарскій	31,69	3,15
Тюменскій	30,49	3,28
Ялуторовскій	28,17	3,55
Тобольскій	27,05	3,70
Омскій	24,49	4,08
Курганскій	23,09	4,33
Туринскій	22,08	4,53
Ишимскій	20,04	4,76

Въ числѣ умершихъ въ тобольской губерніи въ 1869 году мужчинъ было болѣе, чѣмъ женщинъ на 1566 человекъ, или на 7⁰/₀, т. е. на сто умершихъ мужчинъ приходилось 93 умершихъ женщины. Отдѣльно въ округахъ перевѣсъ смертности былъ также на сторонѣ мужского пола, а именно мужчинъ умерло въ нихъ на 1505 человекъ болѣе нежели женщинъ, что составляетъ 7,22⁰/₀, т. е. на сто умершихъ мужчинъ приходится немного болѣе 93 женщинъ (на 1000 мужчинъ 928 женщинъ). Въ городахъ вообще умерло тоже болѣе мужчинъ, а именно на 61 человекъ болѣе, чѣмъ женщинъ, или около четырехъ процентовъ (3,99⁰/₀), т. е. на сто умершихъ мужчинъ приходилось 96 женщ. Въ частности же по каждому городу, перевѣсъ смертности въ мужскомъ населеніи не встрѣчается только въ двухъ—Туринскѣ и Ишимѣ, гдѣ умерло болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ, хотя въ особенности въ первомъ изъ нихъ, и на весьма значительную цифру (2 и 31). Слѣдующая таблица нагляднѣе представляетъ цифры процентныхъ отношеній смертности въ мужскомъ населеніи городовъ къ смертности въ женскомъ.

Названіе городовъ.	На сколько болѣе умерло мужчинъ или женщинъ.	Процентное отношеніе умершихъ.	На 100 умершихъ мужчинъ сколько женщинъ.	На 1000 умершихъ мужчинъ сколько женщинъ.
Березовъ . . .	5 м.	19,23	81	808
Ялуторовскъ .	21 —	13,64	86 — 87	864
Тара	13 —	11,93	88	881
Тобольскъ . .	26 —	5,95	94	941
Курганъ . . .	5 —	5,05	95	950
Тюмень . . .	24 —	4,83	95 — 96	952
Туринскъ . . .	2 ж.	3,70	103 — 104	1037
Ишимъ	31 —	16,66	116 — 117	1167

Слѣдовательно мужчинъ, въ сравненіи съ женщинами, всего болѣе умерло въ Березовѣ, а всего менѣе въ Ишимѣ, и на оборотъ: въ первомъ изъ этихъ городовъ женщинъ умерло, въ сравненіи съ мужчинами, всего менѣе, а въ послѣднемъ всего болѣе. Слѣдующая таблица представляетъ подобныя-же выводы о смертности въ мужскомъ и женскомъ населеніи округовъ губерніи.

Названіе округовъ.	Цифра перевѣса смертности въ мужскомъ населеніи.	‰ умершихъ мужчинъ къ умершимъ женщинамъ.	Сколько умершихъ мужчинъ приходится	
			На 100 умершихъ мужчинъ	На 1000 умершихъ женщинъ
Березовскій . .	58	23,02	77	770
Омскій	340	13,	87	870
Туринскій . . .	106	8,72	91 — 92	913
Ялуторовскій .	237	7,92	92 — 93	921
Тарскій	127	7,29	93	927
Сургутск. съ г-мъ	6	7,23	93	928
Ишимскій . . .	297	6,35	94	937
Тобольскій . .	105	6,03	94	940
Тюменскій . . .	75	5,59	94 — 95	944
Курганскій . .	154	3,68	96	963

По различію вѣроисповѣданій цифра смертности въ 1869 году вообще располагалась слѣдующимъ образомъ: у жителей православнаго вѣроисповѣданія (съ единовѣрцами) одинъ умершій

приходился на 24 человек; у раскольниковъ одинъ на 30 чел., у католиковъ одинъ на 201—202 чел., у лютеранъ на 48, у евреевъ на 111—112, у магометанъ на 38 и у язычниковъ на 50—51. Слѣдовательно самая большая смертность была между жителями православнаго исповѣданія; за ними, по отношенію къ степени смертности, слѣдуютъ: раскольники, магометане, лютеране, язычники, евреи и наконецъ католики. Сравнительно меньшая степень смертности между языческимъ населеніемъ губерніи объясняется постоянными перекочевками съ мѣста на мѣсто кочующихъ инородцевъ березовскаго округа и передвиженіемъ бродячихъ племенъ самоѣдовъ часто на огромныя разстоянія по всей сѣверной окраинѣ тобольской и смежной съ ней на сѣверѣ—енисейской губерній, причемъ цифра умершихъ инородцевъ, даже и принявшихъ православную вѣру, не можетъ быть съ точностью опредѣлена ни въ той, ни въ другой губерніи. Причину же незначительной смертности въ католическомъ населеніи, можно объяснить тѣмъ, что большую часть католиковъ, проживающихъ въ губерніи, составляютъ переселенцы, изъ категоріи политическихъ, прибывшихъ въ Сибирь преимущественно въ продолженіе послѣдняго пятилѣтія, для водворенія на казенныхъ мѣстахъ западной Сибири. Переселенцы эти часто перечисляются, по собственному желанію, съ разрѣшенія начальства, въ другія сибирскія губерніи, а нѣкоторые, особенно въ послѣднее время, по распоряженію правительства, возвращаются или на родину, или же отправляются на жительство во внутреннія губерніи имперіи.

Прибыль народонаселенія.

Впродолженіе 1869 года въ тобольской губерніи, какъ было уже выше сказано, родилось: мужского пола 27.464, женскаго 26.440, обоюто 53.904; умерло 22.371 мужского пола и 20.805 женскаго, всего 43.176 человекъ; слѣдовательно перевѣсъ родившихся надъ умершими, составляющій естественную прибыль народонаселенія, будетъ: мужского пола 5093, женскаго 5635, обоюто пола 10.728, т. е. на 100 умершихъ при-

ходится 119—120 (19,90⁰/о) родившихся, что составляет почти одинъ процентъ дѣйствительной прибыли всего народонаселенія (0,99⁰/о). Собственно въ округахъ, за это время родилось мужского пола 25.852, женскаго—25.023, обоюго пола 50.875; умерло: мужского пола 20.842, женскаго 19.337, обоюго 40.179; слѣдовательно перевѣсъ родившихся въ округахъ надъ умершими будетъ: мужского пола 5010, женскаго—5686, обоюго пола—10.696 человѣкъ, т. е. на сто умершихъ придется около 121 (21,02⁰/о) родившихся, что составляетъ немного болѣе одного процента (1,05⁰/о) прибыли въ окружномъ населеніи губерніи. Въ городахъ родилось: мужского пола 1612, женскаго 1417, обоюго пола—3029; умерло: мужского пола 1529, женскаго 1468, обоюго пола 2997; слѣдовательно перевѣсъ родившихся въ городахъ будетъ всего только на 32 человѣка обоюго пола, такъ что число родившихся мужского пола превышаетъ число умершихъ этаго-же пола на 83, а число родившихся женскаго пола оказывается менѣе числа умершихъ этаго пола на 51. Вообще-же въ городахъ приходится на сто умершихъ почти 101 родившійся (1,06⁰/о), что составляетъ самый незначительный процентъ (0,05⁰/о) прибыли городского населенія, а именно по одному человѣку на двѣ тысячи жителей.

Наибольшій перевѣсъ родившихся надъ умершими представляютъ между городами—Ишимъ и Березовъ; затѣмъ три года—Курганъ, Туринскъ и Тара имѣютъ сравнительно умѣренный перевѣсъ родившихся надъ умершими; наконецъ въ остальныхъ трехъ городахъ—Ялуторовскѣ, Тобольскѣ и Тюмени оказывается, напротивъ, постепенное движеніе числа умершихъ въ сравненіи съ родившимися. Что-же касается до округовъ, то во всѣхъ ихъ число родившихся постоянно превышаетъ число умершихъ. Какъ велика прибыль народонаселенія по каждому городу и округу, также сколько въ нихъ приходится родившихся на сто и на тысячу умершихъ и на сколько по этому процентовъ увеличилось въ 1869 году ихъ народонаселеніе, показываетъ слѣдующая таблица.

Города и округа.	Перевѣсъ рѣдившихся надъ умершими.			Сколько рѣдившихся приходится.		Прибыль народава- селенія въ процентахъ
	Муж- ского.	Жен- скаго.	Обоего пола	На 100 умершихъ.	На 1000 умер- шихъ.	
Ишимъ . . .	297	61	358	151	1512	6,53
Березовъ . .	22	23	45	149	1489	2,76
Тара	26	5	31	113	1131	0,48
Курганъ . . .	20	5	25	111	1115	0,48
Туринскъ . .	11	3	14	112	1117	0,35
Тобольскъ . .	89	+29	— 60	93	929	0,28
Ялуторовскъ .	23	- 0	23	92	920	-0,59
Тюмень . . .	181	177	-358	63	631	0,59
Окр. сург. (съ г.) .	88	57	145	147	1475	2,
— омскій . . .	932	1135	2067	129—130	1297	1,72
— курганскій . .	1216	1129	2345	122	1222	1,23
— тарскій . . .	684	483	1167	125—126	1258	0,10
— ишимскій . .	722	1079	1801	116—117	1166	0,95
— туринскій . .	197	278	475	117	1170	0,92
— тобольскій . .	331	464	795	119	1190	0,87
— березовскій .	45	120	165	127	1270	0,78
— ялуторовскій .	571	700	1271	118	1181	0,75
— тюменскій . .	224	240	465	115	1151	0,58
Итого въ гор-хъ .	83	—51	32	101	1010	0,05
— — округахъ .	5010	5686	10696	121	1210	1,05
Всего въ губерніи.	5093	5635	10728	119—120	1199	0,99

Число браковъ.

Браковъ въ тобольской губерніи въ 1869 году было заклю-
чено 9728; въ томъ числѣ въ городахъ 496 и 9232 въ окру-
гахъ. По отношенію къ численности всего населенія губерніи
одинъ бракъ приходился на 110—111 (110,77) жителей обо-
его пола. Въ городахъ собственно одинъ бракъ приходился на
121—122 (121,74) человѣка, а въ округахъ на 110 (110,18).
Изъ городовъ наибольшее относительное число браковъ было въ
Тюмени (157) и Тобольскѣ (123), а наименьшее въ городахъ
Березовѣ (12) и Туринскѣ (16). Изъ округовъ болѣе заключено
было браковъ въ ишимскомъ (1926) и курганскомъ (1855), а
наименѣе—въ сургутскомъ (54) и березовскомъ (104). По от-

ношенію-же къ численности городского населенія большее число браковъ было заключено въ Тюмени и Ялуторовскѣ, изъ которыхъ въ первомъ одинъ бракъ приходился на 88, а въ послѣднемъ на 98 чел. жителей. Наименьшее число браковъ было въ Туринскѣ, гдѣ одинъ бракъ приходился на 248 (248,50) человекъ обоого пола. Изъ округовъ большее число браковъ было въ омскомъ—1 бракъ на 91 человекъ, а меньшее—въ березовскомъ—1 на 202 человекъ.

Нижеслѣдующая таблица нагляднѣе представляетъ какъ самыя цифры браковъ, отдѣльно по каждому городу и округу, такъ и отношеніе ихъ къ населенію, съ подраздѣленіемъ для того и другого пола порознь.

Города и округа.	Общее число браковъ.	На 1 бракъ приходится жителей обоого пола.	На 1 бракъ приходится мужчинъ.	На 1 бракъ приходится женщинъ.
Тюмень	157	88,05	48,025	40,025
Ялуторовскъ	44	98,14	55,71	42,43
Тара	59	110,37	59,47	50,90
Ишимъ	47	116,64	71,66	44,98
Березовъ	12	135,58	71,50	64,08
Курганъ	38	136,10	76,68	59,42
Тобольскъ	123	149,37	87,33	62,04
Туринскъ	16	248,50	114,875	133,625
Округъ омскій	1314	91,18	46,96	44,22
— ишимскій	1926	98,68	48,92	49,76
— тобольскій	923	99 ^(1/100)	49,01	49,93
— курганскій	1855	102,30	50,11	52,19
— тюменскій	720	110,40	52,91	57,49
— тарскій	808	131,65	67,77	63,88
— сург. (съ г.)	54	133,94	69,24	64,70
— ялуторовскій	1184	136,70	66,35	70,35
— туринскій	344	149,30	73,48	75,82
— березовскій	104	201,95	105,56	96,39
Итого въ городахъ	496	121,74	67,95	53,79
— — округахъ	9232	110,18	54,70	55,48
Всего въ губерніи	9728	110,77	55,38	55,39

II. ЧИСЛО ЗДАНИЙ ВЪ ГУБЕРНІИ.

Общая численность зданій.

Въ тобольской губерніи въ 1869 году считалось вообще всякаго рода зданій, кромѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій 199.209, въ томъ числѣ 338 каменныхъ и 198.871 деревянныхъ. Слѣдовательно на одно каменное зданіе приходилось около 592 деревянныхъ, или на 10.000 деревянныхъ 17 каменныхъ. Исключая нежилыя помѣщенія, какъ-то разные складочныя магазины, ледники для мертвыхъ тѣлъ, лавки, а также и полицейскія будки, собственно жилыхъ зданій въ губерніи считалось 193.219; изъ нихъ только 158 было каменныхъ, т. е. на 10.000 деревянныхъ приходилось около 8 каменныхъ; въ числѣ жилыхъ домовъ частныхъ считалось 187.662, изъ которыхъ 90 каменныхъ; казенныхъ, общественныхъ, церковныхъ и монастырскихъ 967, изъ нихъ 65 каменныхъ; инородческихъ юртъ и чумовъ 2376; питейныхъ домовъ 2177 и трактировъ, харчевень, столовыхъ, ренсковыхъ погребовъ 37; изъ послѣднихъ 3 каменныхъ. Жителей приходилось на каждый частный домъ среднимъ числомъ отъ 5 до 6 человѣкъ обою пола (5,74). Изъ нежилыхъ зданій въ губерніи въ 1869 году считалось разныхъ складочныхъ магазиновъ 408, изъ которыхъ 1 каменный и 931 ледникъ для мертвыхъ тѣлъ. Лавокъ частныхъ, казенныхъ, общественныхъ и церковныхъ считалось 3162, изъ нихъ 178 каменныхъ и наконецъ 1466 кузницъ и 21 полицейская будка; изъ послѣднихъ одна каменная.

Городскія зданія.

Собственно въ городахъ губерніи, всѣхъ зданій, за исключеніемъ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій, въ 1869 году считалось 10.126; въ томъ числѣ 9816 деревянныхъ и 310 каменныхъ; слѣдовательно послѣднія составляли 3,06% всѣхъ городскихъ зданій, т. е. на 10.000 зданій приходилось 306

каменныхъ. Жилыхъ домовъ въ городахъ считалось 9014, въ томъ числѣ 138 каменныхъ, составлявшихъ такимъ образомъ 1,53 процента всѣхъ жилыхъ домовъ; 8395 (8314 дер. и 81 кам.) составляли частную собственность. Жителей на каждый изъ нихъ приходилось среднимъ числомъ по 7 чел. обоого пола (7,19). Лавокъ казенныхъ, общественныхъ, церковныхъ и частныхъ въ городахъ считалось всего 867, въ томъ числѣ 170 каменныхъ. Наибольшее число лавокъ находится въ г. Тюмени, а именно 374, изъ которыхъ 139 каменныхъ; а наименьшее въ Туринскѣ— 2 каменныхъ и 1 деревянная. Наибольшее число домовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, находится въ г. Тюмени—2608 (38 кам. и 2570 дер.); на каждый изъ нихъ приходится среднимъ числомъ по 5 жителей (5,30); наименѣе ихъ въ г. Березовѣ—159, или по одному дому на 10 чел. жителей обоого пола (10,23). Остальные затѣмъ города въ этомъ отношеніи располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: въ Тобольскѣ 1953, въ томъ числѣ каменныхъ 16—по одному на 9 человекъ (9,41); въ Тарѣ 933—по 1 на 7 человекъ (6,98); въ Ишимѣ 689—по 8 (7,96); въ Курганѣ 661—по 7—8 (7,82); въ Туринскѣ 640—по 6 (6,21); въ Ялуторовскѣ 576—по 7¹/₂ (7,50) и въ Сургутѣ 176—по 6 (6,24) человекъ жителей.

Число зданій въ округахъ.

Въ округахъ тобольской губерніи за 1869 годъ считалось всѣхъ зданій, кромѣ церквей 189,083, изъ нихъ только 28 каменныхъ, а именно 6 церковныхъ лавокъ и 2 частныхъ (всѣ въ ишимскомъ округѣ), 9 жилыхъ домовъ, принадлежащихъ церквамъ (всѣ въ омскомъ округѣ), два общественныхъ (по одному въ туринскомъ и тюменскомъ округахъ) и 9 домовъ частныхъ лицъ (по 3 въ омскомъ и курганскомъ, по 2 въ ишимскомъ и 1 въ туринскомъ округѣ). Въ общемъ числѣ деревянныхъ зданій въ округахъ было: 184.185 жилыхъ домовъ; изъ нихъ казенныхъ, церковныхъ и общественныхъ 784, частныхъ, обывательскихъ,

179.258, инородческихъ юртъ и чумовъ 2376, питейныхъ заведеній 1761 и ренсковыхъ погребовъ 6, а именно: 3 въ ишимскомъ округѣ, 2 въ ялуторовскомъ и 1 въ туринскомъ. Жителей на каждое изъ жилыхъ зданій среднимъ числомъ приходилось по 5—6 человѣкъ (5,52). Складочныхъ магазиновъ разнаго рода въ округахъ считалось 383, ледниковъ для мертвыхъ тѣлъ 924, кузницъ 1274 и наконецъ разнаго рода лавокъ (за исключеніемъ вышеупомянутыхъ 8 каменныхъ) 2289. Наибольшее число лавокъ находится въ курганскомъ округѣ—834, а наименьшее въ березовскомъ—13; въ тобольскомъ и сургутскомъ округахъ вовсе нѣтъ лавокъ. Изъ всѣхъ округовъ наибольшее число жилыхъ строеній находится въ курганскомъ, гдѣ ихъ въ 1869 году считалось 37.298, а наименьшее въ сургутскомъ—876. По количеству жилыхъ зданій, округа тобольской губерніи располагаются слѣдующимъ образомъ.

Курганскій	37.298.
Ишимскій	34.180.
Ялуторовскій	30.259.
Омскій	22.645.
Тарскій	17.462.
Тюменскій	14.344.
Тобольскій	14.307.
Туринскій	8.904.
Березовскій	3.932.
Сургутскій	876.

По отношенію къ густотѣ помѣщенія въ домахъ окружныхъ жителей, округа эти слѣдуютъ почти въ обратномъ порядкѣ, такъ что въ курганскомъ округѣ, первомъ по количеству жилыхъ строеній, менѣе другихъ приходится жителей на каждый домъ, а въ сургутскомъ на оборотъ. Въ этомъ отношеніи округа располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Названіе округовъ.	На 1 домъ приходится жителей.
Сургутскій	7,002
Тобольскій	6,39
Тарскій	6,09
Туринскій	5,77
Ишимскій	5,56
Тюменскій	5,54
Ялуторовскій	5,35
Березовскій	5,34
Омскій	5,29
Курганскій	5,09

Число богослужебныхъ зданій.

Всѣхъ богослужебныхъ зданій разныхъ вѣроисповѣданій, т. е. церквей, соборовъ, монастырей, часовень, молельныхъ и молитвенныхъ домовъ, въ тобольской губерніи въ 1869 году считалось 924; въ этомъ числѣ было 747 деревянныхъ и 177 каменныхъ. Послѣднія составляли одну пятую часть (5,22) или 23,69% всѣхъ богослужебныхъ зданій, т. е. на 100 богослужебныхъ домовъ приходилось 23—24 каменныхъ. Въ числѣ собственно церквей и соборовъ считалось православныхъ 390, изъ нихъ 164 каменныхъ и 226 деревянныхъ; слѣдовательно первыя составляли 72,57% православныхъ церквей, или на 31 менѣе половины общаго числа ихъ. Монастырей считалось 6—всѣ каменные. Православныхъ часовень — 374; изъ нихъ только 4 каменныхъ. По отношенію къ православному населенію губерніи приходится вообще 1 церковь на 2413 чел. обоюго пола (2413,23).

Магометанскія мечети, изъ богослужебныхъ зданій другихъ вѣроисповѣданій, кромѣ православнаго (съ единовѣрческимъ), по численности занимаютъ первое мѣсто: въ 1869 году ихъ считалось въ губерніи 131, въ томъ числѣ 2 каменныхъ— въ то-

больскомъ округѣ 1 и 1 въ г. Тарѣ). По отношенію къ численности магометанскаго населенія губерніи, 1 мечеть приходится на 344 человѣка магометанъ.

Въ городахъ число богослужебныхъ зданій въ 1869 году простиралось до 75, въ томъ числѣ каменныхъ было 61 и 14 деревянныхъ. Православныхъ церквей считалось 54, единовѣрческихъ 1 (въ г. Тюмени), 3 монастыря въ Тобольскѣ, Тюмени и Туринскѣ и 2 часовни, всѣ каменные. По отношенію къ численности православнаго исповѣданія (съ единовѣрцами) въ городахъ губерніи вообще приходится 1 церковь на 1033 чел. обоего пола (1033,31). По численности церквей города располагаются въ такомъ порядкѣ: въ Тобольскѣ 20 церквей, въ Тюмени — 13 (въ томъ числѣ одна единовѣрческая), въ Туринскѣ — 8, въ Тарѣ — 6, въ Ишимѣ и Ялуторовскѣ по 3 церкви, въ Курганѣ и Березовѣ по 2 и въ Сургутѣ — 1. По отношенію къ численности православнаго (съ единовѣрцами) населенія въ городахъ, они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: въ Туринскѣ приходится 1 церковь — на 490,75 человѣкъ; въ Березовѣ — на 786,50; въ Тобольскѣ — на 904,20; въ Тарѣ — на 1006; въ Тюмени — на 1037,92; въ Сургутѣ — на 1099; въ Ялуторовскѣ — на 1413,33; въ Ишимѣ — на 1722 и въ Курганѣ — на 2507,50. Изъ городскихъ церквей другихъ вѣроисповѣданій, кромѣ православнаго, существуютъ только: въ г. Тобольскѣ по одной католическаго и лютеранскаго исповѣданій, 1 магометанская мечеть и 1 еврейскій молитвенный домъ и въ Тарѣ — 1 мечеть (каменная). По отношенію къ населенію, католическая церковь приходится на 769 чел. католиковъ обоего пола, проживающихъ въ Тобольскѣ; лютеранская — на 35 лютеранъ; еврейскій молитвенный домъ — на 869 евреевъ и мечеть — на 387 тобольскихъ жителей магометанскаго вѣроисповѣданія. Въ Тарѣ мечеть приходится на 204 человѣкъ тарскихъ магометанъ.

Въ округахъ число богослужебныхъ зданій въ 1869 году вообще простиралось до 849; въ томъ числѣ 116 каменныхъ и 733 деревянныхъ. Православныхъ богослужебныхъ зданій считалось 713; въ томъ числѣ 336 православныхъ церквей (110 ка-

менныхъ 226 деревянныхъ), 9 единовѣрческихъ, 3 монастыря (каменныхъ), 362 часовни (изъ нихъ 2 каменныхъ) и 3 деревянные часовни единовѣрческія. По отношенію къ численности православнаго окружнаго населенія губерніи (вмѣстѣ съ единовѣрцами) приходится 1 церковь (съ монастырями) на 2652 чел. обоюго пола. По количеству церквей первое мѣсто занимаютъ округа курганскій и ишимскій, въ которыхъ считалось ихъ по 65, въ томъ числѣ 3 въ курганскомъ и 2 въ ишимскомъ — единовѣрческія. За этими округами слѣдуютъ: ялуторовскій съ 47 церквами (изъ нихъ 4 единовѣрческія), тобольскій съ 41, омскій съ 39, тарскій съ 26, тюменскій съ 24, туринскій съ 22, березовскій съ 14 и наконецъ сургутскій съ 5. По отношенію же къ численности православнаго населенія каждаго изъ городовъ губерніи, они располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ тюменскомъ одна церковь на	562,21 ч.
— березовскомъ — — —	947 —
— сургутскомъ — — —	1225,40—
— тобольскомъ — — —	1784,36—
— туринскомъ — — —	2329 —
— тарскомъ — — —	2592,69—
— курганскомъ — — —	2800,55—
— ишимскомъ — — —	2850,34—
— омскомъ — — —	2877,67—
— ялуторовскомъ — — —	2923,64—

Раскольническія молельни существуютъ только въ двухъ округахъ — въ курганскомъ (5) и ялуторовскомъ (1); въ первомъ 1 молельня приходится на 1514,60 чел. раскольниковъ, а во второмъ — на 19.427 раскольниковъ, живущихъ въ этомъ округѣ. Лютеранская церковь только 1 въ омскомъ округѣ, гдѣ считается 3026 лютеранъ. Магометанскихъ мечетей въ 4 округахъ считалось 129; въ томъ числѣ 1 (въ тобольскомъ) каменная. Въ тобольскомъ округѣ приходится 1 мечеть на 345,41 чел. магометанъ, въ тюменскомъ на 296,97, въ ялуторовскомъ на 325,07 и въ тарскомъ на 354,16 человекъ (обоюго пола) магометанъ.

Вообще-же большее число мечетей находится въ тобольскомъ округѣ—51, а меньшее въ ялуторовскомъ—15.

III. СКОТОВОДСТВО ВЪ ГУБЕРНИИ.

Число лошадей.

Въ 1869 году въ тобольской губернии считалось 578,459 лошадей, слѣдовательно 1 лошадь приходилась на 1—2 человѣкъ (1,86). Въ городахъ-же собственно лошадей было 9865, или по 1 лошади на 6 человѣкъ городскихъ жителей (6,12). На сколько человѣкъ приходилась 1 лошадь въ каждомъ городѣ отдѣльно видно изъ слѣдующей таблицы.

Въ Сургутѣ	1 лошадь на	. . . . .	2,32 ч.
— Тюмени	— — —	. . . . .	4,35 —
— Ялуторовскѣ	— — —	. . . . .	5,08 —
— Курганѣ	— — —	. . . . .	5,65 —
— Туринскѣ	— — —	. . . . .	6,49 —
— Тарѣ	— — —	. . . . .	6,83 —
— Ишимѣ	— — —	. . . . .	8,58 —
— Березовѣ	— — —	. . . . .	8,79 —
— Тобольскѣ	— — —	. . . . .	9,00 —

По количеству-же лошадей городскихъ жителей города губернии располагаются въ другомъ порядкѣ: въ Тюмени—3176 лошадей, въ Тобольскѣ—2042 лошади, въ Тарѣ—954, въ Курганѣ—932, въ Ялуторовскѣ—850, въ Ишимѣ—639, въ Туринскѣ—613, въ Сургутѣ—474 и наконецъ въ Березовѣ всего только 185 лошадей.

Въ округахъ считалась лошадей 568.594 и такимъ образомъ приходилась 1 лошадь на 1—2 чел. окружныхъ жителей (1,79). Отдѣльно въ каждомъ округѣ приходилось по 1 лошади на слѣдующее количество людей:

Въ омскомъ на	. . . . .	1,23 чел.
— тарскомъ —	. . . . .	1,63 —

Въ ишимскомъ	на	1,68 чел.
— курганскомъ	—	1,73 —
— ялуторовскомъ	—	1,82 —
— тюменскомъ	—	2,30 —
— туринскомъ	—	2,37 —
— тобольскомъ	—	2,50 —
— березовскомъ	—	21,46 —
— сургутскомъ	—	23,60 —

Въ отношеніи-же количества лошадей въ 1869 году слѣдуетъ сказать, что наиболѣе ихъ было въ ишимскомъ округѣ, а именно 112.835, потомъ въ курганскомъ—109.598, далѣе округа идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ омскомъ было 97.675 лошадей, въ ялуторовскомъ—88.692, въ тарскомъ—65.375, въ тобольскомъ—36.532, въ тюменскомъ—34.573, въ туринскомъ—22.075 и наконецъ наименьшее въ березовскомъ—978 и сургутскомъ—261.

Крупный рогатый скотъ.

Подъ крупнымъ рогатымъ скотомъ въ этомъ отдѣлѣ разумѣются собственно только домашнія коровы, потому что другихъ породъ этаго названія въ губерніи не разводится, кромѣ оленей, о которыхъ будетъ сказано ниже, такъ какъ они составляютъ необходимую принадлежность хозяйства жителей одной сѣверной части губерніи и преимущественно инородцевъ.

Въ 1869 году коровъ считалось въ губерніи 600.464. По отношенію къ общей массѣ населенія губерніи приходилось по одной штукѣ рогатаго скота на 1,79 человѣкъ обоего пола, т. е. существовало такое-же отношеніе, какъ въ числѣ лошадей въ округахъ, какъ было сказано выше. Изъ общаго количества крупнаго рогатаго скота было 10.273, принадлежащаго городскимъ жителямъ,—по одной штукѣ на 5—6 чел. (5,88) и 590,191—жителямъ округовъ, среднимъ числомъ по одной на 1—2 чел. (1,72). Наибольшее число рогатаго скота было въ г. Тобольскѣ, а именно 4909 штукъ, потомъ, по количеству скота, слѣдуютъ города: Тюмень—1445 штукъ, Туринскъ—869,

Тара—761, Ялуторовскъ—720, Курганъ—594, Сургутъ—421, Ишимъ—385 и Березовъ съ наименьшимъ количествомъ скота—169. По отношенію-же къ населенію каждаго города наибольшее число скота было въ Сургутѣ, гдѣ одна штука рогатаго скота приходилась на 2—3 челов. жителей (2,61); потомъ слѣдуютъ Тобольскъ, гдѣ одна штука приходилась на 3—4 челов. (3,74), въ Туринскѣ одна штука приходилась на 4,57 ч., въ Ялуторовскѣ—6,55 ч., въ Тарѣ—8,56, въ Курганѣ—8,71, въ Тюмени—9,57, въ Березовѣ—9,63; наименьшее число рогатаго скота, въ сравненіи съ населеніемъ, было въ Ишимѣ, гдѣ одна штука приходилась на 14,25 жителей обоого пола.

Въ округахъ наибольшее число рогатаго скота было въ курганскомъ, ишимскомъ и ялуторовскомъ, а именно въ первомъ 118,582, во второмъ—109,141 и въ послѣднемъ—100,535 штукъ. Остальные округа, по количеству крупнаго рогатаго скота, располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: въ омскомъ—90,238, въ тарскомъ—69,818, въ тюменскомъ—37,690, въ туринскомъ—34,335, въ тобольскомъ—28,898 и наконецъ наименьшее число скота находится въ округахъ березовскомъ—818 и сургутскомъ—136. По отношенію къ окружному населенію наибольшее число рогатаго скота существовало въ омскомъ округѣ, гдѣ одна штука приходилась на 1,33 чел. обоого пола; за нимъ слѣдуютъ: туринскій, гдѣ на одну штуку приходилось 1,49 чел., въ тарскомъ—1,52, въ курганскомъ—1,60, въ ялуторовскомъ—1,61, въ ишимскомъ—1,74, въ тюменскомъ—2,11 въ тобольскомъ—3,16, въ березовскомъ—25,68 и сургутскомъ—45,10.

Овцеводство.

Овцеводство въ тобольской губерніи, сравнительно съ другими отраслями хозяйства не очень значительно. Овцы здѣсь разводятся только простыхъ породъ, а тонкорунныхъ нѣтъ вовсе. Овцеводствомъ занимаются преимущественно въ болѣе южныхъ округахъ губерніи—омскомъ, ишимскомъ и курганскомъ. Въ 1869 году считалось всего овецъ въ губерніи 585.791 штука, что

составляло немного болѣе половины овцы на каждаго жителя губерніи (0,54), или по одной овцѣ приходилось на 1,84 человѣка. Въ округахъ собственно число овецъ простиралось до 585.099, такъ что по одной овцѣ приходилось на 1,74 чел. окружного населенія, въ городахъ-же овецъ всего было 692 штуки—по одной на 87,25 чел. городскихъ жителей. Въ омскомъ округѣ, по отношенію къ численности его населенія, приходится болѣе одной овцы на каждаго жителя, или одна овца на 0,96 человѣка, въ тарскомъ одна—на 1,40, въ ишимскомъ—на 1,47, въ курганскомъ—на 1,74, въ туринскомъ—на 2,21, въ ялуторовскомъ—на 2,27, въ тюменскомъ—на 2,64, въ тобольскомъ—на 4,28. Самые бѣдные въ этомъ отношеніи округа—березовскій и сургутскій, изъ которыхъ въ первомъ одна овца приходится на 71,20 чел., а въ послѣднемъ даже на 111,53. По числу овецъ, разводимыхъ въ округахъ въ 1869 году, первое мѣсто занимаетъ округъ ишимскій, гдѣ ихъ считалось до 128,884 штукъ; въ омскомъ округѣ овецъ считалось 124,883 штуки, въ курганскомъ—108,985, въ тарскомъ—75,996, въ ялуторовскомъ—71,226, въ тюменскомъ—30,154, въ туринскомъ—23,264, въ тобольскомъ—21,357, въ березовскомъ—295 и въ сургутскомъ—55. Городскіе жители овцеводствомъ занимаются въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Болѣе другихъ, сравнительно, овецъ находится въ Ялуторовскѣ—145, въ Туринскѣ—132, въ Сургутѣ—103 и въ Тарѣ 99; менѣе: въ Тюмени 80, въ Курганѣ 68, въ Ишимѣ 37; всего менѣе—въ Березовѣ 20 и въ Тобольскѣ 8. По отношенію къ цифрѣ населенія каждаго города, большее число овецъ приходится на Сургутъ, гдѣ одна овца приходится на 10,67 чел. жителей, потомъ на Ялуторовскѣ—29,78, на Туринскѣ—30,12, на Тару—65,88, на Курганѣ—76,12, на Березовѣ—81,35; самыя незначительныя въ этомъ отношеніи цифры представляютъ города: Ишимъ, Тюмень и Тобольскъ, изъ которыхъ въ первомъ одна овца приходится на 148,16 чел. жителей, во второмъ на 172,80 и въ послѣднемъ на 22,98 человѣкъ.

Число свиней.

Разведеніемъ свиней въ тобольской губерніи занимаются еще менѣе, чѣмъ овцеводствомъ и притомъ эта статья хозяйства по преимуществу составляетъ занятіе окружныхъ жителей, у которыхъ въ 1869 году считалось 151.257 свиней изъ общаго числа ихъ въ губерніи—151.407. Слѣдовательно на долю городскихъ жителей остается всего до 150 свиней, или по одной свиньѣ на 402,35 человѣкъ, тогда какъ въ округахъ—одна свинья приходится на 6,72 чел. окружныхъ жителей. Изъ всѣхъ городовъ губерніи болѣе свиней въ Тобольскѣ—72, или по одной на 255,32 чел. жителей Тобольска и въ Тарѣ—41, по одной на 158,83 чел.; наименѣе ихъ, по количеству, въ Сургутѣ—6, по 1 на 183,17, а по отношенію къ населенію—въ Тюмени—12, по одной на 1152 человѣка. Въ Ишимѣ, Ялуторовскѣ и Туринскѣ свиней не разводили вовсе. Разведеніемъ свиней сравнительно болѣе занимаются въ ишимскомъ, туринскомъ и тарскомъ округахъ, а наименѣе—въ березовскомъ и сургутскомъ. По количеству свиней округа располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ.

Ишимскій	44,108	св.
Ялуторовскій	22,128	—
Тарскій	19,058	—
Омскій	17,349	—
Тюменскій	15,543	—
Туринскій	12,411	—
Тобольскій	10,867	—
Курганскій	9,728	—
Березовскій	53	—
Сургутскій	12	—

По количеству-же свиней, сравнительно съ численностью населенія каждаго округа, порядокъ этотъ нѣсколько видоизмѣняется. На сколько жителей приходится одна свинья въ каждомъ округѣ, видно изъ слѣдующей таблицы.

Туринскій	на	4,14	чел.
-----------	--------------	------	------

Ишимскій	на	4,31 чел.
Тюменскій	—	5,11 —
Тарскій	—	5,58 —
Омскій	—	6,90 —
Ялуторовскій	—	7,31 —
Тобольскій	—	8,41 —
Курганскій	—	19,51 —
Березовскій	—	396,28 —
Сургутскій	—	511,17 —

Число козъ.

Обыкновенная порода домашнихъ козъ разводится въ тобольской губерніи вообще въ незначительныхъ размѣрахъ. Въ 1869 году во всей губерніи козъ считалось 32.532 штуки, такъ, что одна коза приходилась на 33,12 чел. всего населенія губерніи. Изъ этаго числа собственно городскимъ жителямъ принадлежало 508 штукъ—по одной на 118,86 человѣкъ, а всѣ остальные 32.024 были разводимы въ округахъ, гдѣ по одной козѣ приходилось на 31,76 чел. окружныхъ жителей. Сравнительно болѣе занимались разведеніемъ козъ: въ ишимскомъ округѣ, гдѣ ихъ считалось въ 1869 году—11.533 штуки—по одной на 16,48 человѣкъ жителей обоюго пола; потомъ въ омскомъ—6381 штука, по одной на 18,77 чел., въ тарскомъ—4684, по одной на 22,71 чел. и частью въ ялуторовскомъ—3610, по одной на 44,83 чел. Остальные округа, по абсолютному количеству козъ, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: въ курганскомъ—1700, въ тюменскомъ—1511, въ туринскомъ—1310 и въ тобольскомъ—1295 шт. По отношенію-же къ населенію этихъ четырехъ округовъ, козъ оказывается болѣе въ туринскомъ округѣ, гдѣ каждая изъ нихъ приходится на 39,20 человѣкъ жителей; потомъ въ тюменскомъ—на 52,61 чел., далѣе въ тобольскомъ—на 70,55 и наконецъ въ курганскомъ—на 111,63 чел. Въ городахъ, какъ выше было уже упомянуто, козъ разводится чрезвычайно мало. По количеству въ каждомъ изъ нихъ козъ, они располагаются

въ такомъ порядкѣ: въ Тюмени—208 козъ, въ Тарѣ—85, въ Туринскѣ—74, въ Ялуторовскѣ—66, въ Ишимѣ—39, въ Курганѣ—27 и въ Березовѣ—9 штукъ. По количеству-же козъ, сравнительно съ населеніемъ cadaго изъ этихъ городовъ, они стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ Туринскѣ	1 коза	приходится на	. . .	53,73	чел.
— Ялуторовскѣ	— —	— —	— . .	65,42	—
— Тюмени	— —	— —	— . .	66,46	—
— Тарѣ	— —	— —	— . .	76,59	—
— Ишимѣ	— —	— —	— . .	140,56	—
— Березовѣ	— —	— —	— . .	180,78	—
— Курганѣ	— —	— —	— . .	191,55	—

Скотоводство въ сѣверной полосѣ губерніи.

Изъ вышесказаннаго о скотоводствѣ въ губерніи уже довольно рѣзко должна бросаться въ глаза незначительность цифръ домашняго крупнаго и мелкаго скота въ березовскомъ и сургутскомъ округахъ, занимающихъ всю сѣверную часть тобольской губерніи, именно около двухъ-третей ея. Цифры эти осязательно доказываютъ, на какой еще низкой степени развитія находится скотоводство въ сѣверномъ краѣ губерніи, даже сравнительно съ прочими округами ея. Причины такого явленія заключаются не только въ климатическихъ и территоріальныхъ условіяхъ сѣвера губерніи, холоднаго, безлѣснаго, покрытаго на огромныя пространства болотами и тундрами, исключаящими всякую возможность самыхъ посредственныхъ пастбищъ, но и въ малонаселенности его осѣдлыми жителями. Кочующія и бродячія племена инородцевъ, составляющихъ главнѣйшій элементъ населенія этаго края, какъ по образу жизни, такъ и по крайней неразвитости своей въ умственномъ отношеніи, немогутъ заниматься отраслями скотоводства, свойственными средней полосѣ губерніи. Для перевозки тяжестей во время постоянныхъ перевозокъ ихъ имъ немогутъ служить ни волы, ни лошади, за неимѣніемъ свойственнаго имъ корма; по этой-же причинѣ тамъ немыслимо разведеніе рогатаго и всякаго

другого домашняго скота для доставленія пищи и одежды. Но богатая и мудрая природа, безпристрастно раздавая дары свои, не забыла и дикихъ обитателей дальняго Сѣвера. Если въ снѣгахъ и тундрахъ сѣвера губерніи немогутъ существовать домашнія животныя, составляющія столь важныя статьи хозяйства жителей южныхъ округовъ, то для сѣверныхъ инородцевъ—олень составляетъ все: и питательную и вкусную пищу, и теплую одежду и—хотя незатѣйливое, но удобное для неприхотливаго дикаря жилище и лучшее по характеру мѣстности средство для его передвиженія и перевозки незначительныхъ тяжестей изъ небольшого первобытнаго хозяйства дикаря, не требуя за это особенно многосложнаго ухода за собою, такъ какъ олень даже находитъ самъ и пищу себѣ, во мхахъ тундры, изъ подъ слоя снѣга.

Въ березовскомъ округѣ въ 1869 году считалось до 150.000 оленей, т. е. по одному на 0,14 человѣкъ жителей всего округа, или по семи оленей на каждаго жителя. Въ сургутскомъ округѣ оленей было до 760 штукъ, или по одному оленю на 8 человѣкъ (8,17). Въ г. Сургутѣ было до 10 оленей, т. е. по одному на 109—110 человѣкъ сургутскихъ жителей (109,90).

Кромѣ оленей, для жителей березовскаго края служатъ перевознымъ средствомъ еще и собаки, хотя и въ незначительномъ количествѣ. Въ 1869 году ихъ считалось тамъ до 1486 шт., такъ что одна такая собака приходилась почти на 14 человѣкъ жителей (14,13).

IV. ЧИСЛО РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.

Всѣхъ ремесленниковъ въ тобольской губерніи въ 1869 году считалось 26.908, въ томъ числѣ мастеровъ 22.393, учениковъ 378 и 4137 рабочихъ. Изъ этаго числа было ремесленниковъ: 1) приготовляющихъ предметы пищи—1367, въ томъ числѣ 941 мастеръ, 26 учениковъ и 400 рабочихъ; 2) приготовляющихъ предметы одежды—3464, въ числѣ ихъ 2431 ма-

стеръ, 172 ученика и 861 рабочій; 3) изготовляющихъ предметы домохозяйства—12.040 (9509 мастеровъ, 139 учениковъ и 2395 рабочихъ) и наконецъ ремесленниковъ, неподходящихъ къ этимъ разрядамъ 10.033 (9511 мастеровъ, 41 ученикъ и 481 рабочій). По отношенію къ общей массѣ населенія губерніи приходится одинъ ремесленникъ на 40,05 чел.; въ городахъ одинъ на 11,06 чел. городскихъ жителей и въ округахъ одинъ на 47,44 окружныхъ жителей. Наибольшее число городскихъ ремесленниковъ находится въ г. Тюмени, гдѣ одинъ ремесленникъ приходится на 4—5 чел. тюменскихъ жителей, а наименьшее въ г. Тарѣ—одинъ на 42 чел. обоого пола. Вообще въ городахъ, по отношенію къ ихъ населенію, приходилось ремесленниковъ:

Въ Тюмени одинъ ремесленникъ на . . .	4,70	жителей
— Ишимѣ — — — . . .	9,17	—
— Туринскѣ — — — . . .	10,19	—
— Курганѣ — — — . . .	15,30	—
— Тобольскѣ — — — . . .	22,22	—
— Березовѣ — — — . . .	24,73	—
— Сургутѣ — — — . . .	29,70	—
— Ялуторовскѣ — — — . . .	30,62	—
— Тарѣ — — — . . .	4,70	—

Въ округахъ ремесленники находились въ слѣдующемъ отношеніи къ численности окружного населенія.

Въ тюменскомъ округѣ 1 ремесленникъ на	12,40	жит.
— ялуторовскомъ — — — —	27,64	—
— ишимскомъ — — — —	39,30	—
— туринскомъ — — — —	71,13	—
— тобольскомъ — — — —	105,51	—
— курганскомъ — — — —	110,20	—
— тарскомъ — — — —	165,17	—
— омскомъ — — — —	172,87	—
— березовскомъ — — — —	368,47	—

Въ сургутскомъ округѣ ремесленниковъ вовсе нѣтъ.

Что-же касается до рода занятій ремесленниковъ, то наибольшій процентъ принадлежитъ мельникамъ, которыхъ считалось

6530 чел., что составляет 24,27⁰/₀ всего числа ремесленниковъ, или на 1000 ремесленниковъ приходится 243 мельника (надобно замѣтить, что почти все количество мельниковъ находится въ ялуторовскомъ и ишимскомъ округахъ); за ними слѣдуютъ: извозчики—(2411), составляющіе 8,96⁰/₀, потомъ ремесленники, выдѣлывающіе ковры (1664)—6,18⁰/₀, но такъ какъ ремесленники этого разряда всѣ живутъ въ тюменскомъ округѣ и только одинъ въ г. Тарѣ, то они и составляютъ 27,51⁰/₀ всѣхъ ремесленниковъ этого округа; затѣмъ слѣдуютъ: кузнецы, составляющіе 7,91⁰/₀ всего числа ремесленниковъ; плотники—6,21⁰/₀, сапожники—5,61⁰/₀; портные—4,13⁰/₀; мясники—3,32; кожевники—1,73; булочники—0,94⁰/₀. Остальные затѣмъ ремесленники (всего 72 рода ремеслъ) представляютъ самые ничтожные проценты.

И. Н. Юшковъ.

БОГАТСТВА СЪВЕРА.

Русскій Сѣверъ, въ различныхъ мѣстахъ котораго (въ Вологдѣ, Сольвычегодскѣ, Яренскѣ, Устьсысольскѣ, Пинегѣ, Шенкурскѣ) довелось мнѣ прожить болѣе пяти лѣтъ, несчастной судьбой своей невольно вызываетъ на раздумье всякаго мыслящаго человѣка. Да и какъ не призадуматься, когда видишь, что на землѣ, богатой всѣмъ, что только нужно для благосостоянія человѣка, люди свыклись съ постоянной нуждой и иногда даже умираютъ отъ голода. Чтобы предотвратить это бѣдственное положеніе, чтобы сѣверянина сдѣлать настоящимъ господиномъ несмѣтныхъ естественныхъ богатствъ его родины, необходимо, чтобы трудъ его имѣлъ вѣрный, скорый и прибыльный сбытъ, а это, по моему крайнему убѣжденію, возможно лишь тогда, когда весь Сѣверъ—отъ Волги до бѣлаго моря—прорѣзанъ будетъ рельсовымъ путемъ, и такимъ образомъ сѣверъ съ югомъ, западомъ и востокомъ, бѣлое море съ каспійскимъ, чернымъ и балтійскимъ помѣняются своими произведеніями, составятъ одну гигантскую экономическую единицу. Мысль эта была изложена мной въ NN 272 и 274 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 1868 годъ, въ статьѣ: „Проектъ ярославско-архангельской желѣзной дороги.“ Проектъ этотъ, на который, кромѣ публики и журналистики, обратила

вниманіе свое и высшая администрація (онъ разсматривался въ свое время въ комитетѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Зиновьева) заключалъ лишь общія очертанія моей мысли. Теперь, когда моя идея, въ лицѣ открытаго уже ярославско-вологодскаго участка, стала переходить въ дѣло, когда практика жизни заставила отодвинуть на второй планъ соперницу моего проекта, вятско-двинскую линію, я считаю небезполезнымъ напомнить опять о рельсовомъ соединеніи Волги съ бѣлымъ моремъ. Вотъ почему въ предлагаемомъ изслѣдованіи я стану говорить болѣе подробно о богатствахъ Сѣвера, которыя, дождавшись рельсового пути, двинутся непременно по всей Россіи и далѣе, и тѣмъ осчастливятъ Сѣверъ и улучшатъ экономическую жизнь всей Россіи.

Богатства русскаго Сѣвера громадны и неистощимы на многіе вѣка и для многихъ поколѣній. Но въ настоящее время сокровища эти лежатъ почти нетронутыми еще рукою человека. Выказанное положеніе противорѣчитъ тѣмъ ходячимъ понятіямъ о Сѣверѣ, которыя доводится чуть не на каждомъ шагу слышать въ печати и обществѣ. Одни не хотятъ видѣть въ Сѣверѣ ничего, кромѣ тундры, которая такъ навсегда тундрой и останется, другіе съ наглостью постоянно кричатъ, что на Сѣверѣ, въ этомъ вѣчно голодающемъ краѣ, все обстоитъ благополучно, и что если кто говоритъ о бѣдствіяхъ тамошняго населенія, то этому вѣрить не слѣдуетъ, ибо это голосъ пустыхъ фантазеровъ. Для этихъ господъ смерть отъ голода—мифъ; собраніе для голодающихъ англійскимъ консуломъ Ренни складчины за-границей—лишь своекорыстный оборотъ; кормленіе голодающихъ въ Пинегѣ г-жей Вельяшевой и пертоминскимъ архимандритомъ Кирилломъ—революціонная пропаганда.... Но тѣ и другіе жестоко ошибаются, и мы повторяемъ, что на сколько на Сѣверѣ нетронутыхъ богатствъ, на столько все таки этотъ край бѣденъ. Вотъ доказательства.

Въ архангельской и вологодской губерніяхъ на 103.409.440 десятинъ всей земли (въ вологодской 34.458.440 десятинъ и въ архангельской 68.951.000 десятинъ) пахотной приходится лишь 810.465 десятинъ (въ вологодской 726,465 десятинъ и въ ар-

хангельской 84.000 десят.), т. е. сто-пятнадцатая часть всего пространства; такимъ образомъ на одного жителя приходится (всего жителей около 1.272.893; въ вологодской 988.649 и въ архангельской 284.244) меньше, чѣмъ по $\frac{3}{4}$ десятины воздѣланной земли. Вотъ почему тамъ вѣчный голодъ.

Архангельскіе и вологодскіе луга справедливо славятся обиліемъ, величиной, питательностью и ароматомъ своей травы. Ихъ всего считается 505.920 десятинъ, въ томъ числѣ въ вологодской губерніи 381.920 десятинъ и въ архангельской 124.000 десятинъ. Скота же въ этихъ двухъ губерніяхъ держатъ очень мало—въ архангельской около 498.000 головъ и въ вологодской 1.058.598, итого—около 1.556.598 головъ. Слѣдовательно на одного жителя приходится лишь по одной головѣ скота, который имѣетъ для своего корма по $17\frac{1}{2}$ десятинъ луговой и выгонной земли на голову. Ясно, что сѣверное населеніе, для того, чтобы зажить настоящимъ образомъ, нуждается въ гораздо большемъ количествѣ скота, и что имѣющихся нынѣ на Сѣверѣ луговъ и выгонной земли хватило-бы на содержаніе по крайней мѣрѣ въ 4000 разъ большаго количества домашнихъ животныхъ.

На Сѣверѣ лѣса гораздо больше, чѣмъ его находится во всей западной Европѣ (безъ Турціи и Германіи), именно: 58.184.959 десятинъ, въ томъ числѣ одного кедроваго и лиственнаго лѣса нѣсколько милліоновъ десятинъ. Недаромъ русскій Сѣверъ, т. е. архангельскую и вологодскую губерніи называютъ преимущественно лѣсной страной. Но это изобиліе лѣсовъ приноситъ самый ничтожный, равняющійся почти нулю, доходъ и казнѣ и сѣверному краю.

Въ лѣсахъ Сѣвера множество дичи и пушнаго звѣря; но охота за тѣмъ и другимъ даетъ самый незавидный заработокъ, едва вознаграждающій потерю пороха и свинца, равно и то, что промышленниками и ихъ семействами проживается въ періодъ охоты.

Сѣверъ не можетъ никакимъ образомъ пожаловаться на недостатокъ въ водѣ. Внутреннія воды въ архангельской и вологодской губерніяхъ занимаютъ почтенное пространство въ 2500

кв. миль, или 12.152 кв. версты *). Увѣряютъ, что въ одной архангельской губерніи находится рѣкъ и рѣчекъ 1.094, озеръ 2.944 **). Всѣ эти воды, особенно-же рѣки Печора и С. Двина, озера кубенское и онежское, преизобилуютъ самыми дорогими родами рыбъ, и все-таки сѣверное рыболовство стоитъ на очень низкой ступени развитія, принося сѣверянамъ лишь небольшую прибыль. Омывающее русскій Сѣверъ бѣлое море съ ледовитымъ океаномъ богаче всѣхъ прочихъ, прилегающихъ къ русской территоріи, морей; въ немъ множество рыбы, звѣрей и иныхъ богатствъ, могущихъ доставить прибыль не одному сѣверному краю. Не даромъ поморы говорятъ: „море—наше поле“. Но къ несчастію, изъ этаго поля берутъ очень мало, да и эта еще малость идетъ куда какъ неприбыльно и непроизводительно. Внутренность сѣверной земли не менѣе богата, чѣмъ ея поверхность. Руды желѣзныя и мѣдныя, сѣра, серебро, золото, жемчугъ, соль, нефть, торфъ, доманикъ (шиферъ), известь, глина, алебастръ, точильный камень, сѣрный колчеданъ, все это, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, находится на Сѣверѣ, ожидая въ будущемъ своей эксплуатаціи, которая внесла-бы новыя богатства въ страну.

Однимъ словомъ на Сѣверѣ все можетъ быть, и теперь ничего почти нѣтъ. Какія-же причины, спроситъ читатель, создали этотъ пагубный фатализмъ, отъ котораго на землѣ, щедро одаренной всѣми дарами природы, люди вѣчно бѣдствуютъ и голодаютъ? Причинъ на это, отвѣтимъ мы, много, но самая главная изъ нихъ та, что Сѣверъ не имѣетъ рынка, т. е. произведенія его не имѣютъ сбыта, а слѣдовательно здѣсь не могло быть ни предприимчивости, ни надлежащаго труда, ни капитала. Чтобы дать Сѣверу этотъ рынокъ, или, другими словами, произведеніямъ его доставить сбытъ, нужно названный край сблизить съ потребителями его товаровъ, а это всего лучше достигнется соединеніемъ посредствомъ рельсового пути этой отдаленной страны

---

*) «Статистическій Временникъ», т. I.

**) «Описаніе архангельской губерніи» А. фонъ-Пошмана. 1802.

съ другими мѣстностями. Тогда начерченная нами сейчасъ грустная картина экономического состоянія несчастнаго Сѣвера измѣнится, и онъ быстрыми шагами пойдетъ къ тому, чѣмъ долженъ быть, т. е. сдѣлается въ высшей степени производительной и богатой страной.

Самымъ главнымъ тогда успѣхомъ, будетъ то, что голодъ сдѣлается болѣе невыносимымъ на Сѣверѣ. До сихъ поръ онъ происходилъ тамъ отъ слѣдующихъ причинъ: отъ того, что не всегда земля родитъ, отъ того, что воздѣланной почвы слишкомъ мало для прокормленія тамошняго населенія, и что наконецъ привозный хлѣбъ очень дорогъ и за-частую привозили его до сихъ поръ лишь тогда, когда для посѣва прошла пора и недостатокъ въ хлѣбѣ внесъ уже бѣдствіе во всю страну. Всѣ эти причины могли-бы быть устранены проведеніемъ чрезъ весь Сѣверъ рельсового пути. За небольшими исключеніями вся земля на Сѣверѣ состоитъ изъ хорошаго чернозема и, сама по себѣ, очень плодородна. Въ самыхъ худшихъ мѣстахъ она никогда не даетъ меньше самъ-3, обыкновенный урожай самъ-4, до самъ-6; въ мѣстахъ-же неистощенныхъ, какъ напр., на новинахъ и подсѣкахъ бываетъ иногда изумительный урожай—самъ-40 и больше и никогда меньше самъ-10. Какъ на примѣръ укажемъ на то, что кореляки на своихъ подсѣкахъ собирали иногда по 80 зеренъ *). Значитъ случающійся такъ часто на Сѣверѣ неурожай происходитъ вовсе не отъ недоброкачества почвы, а отъ того, что воздѣланной земли слишкомъ мало; не употребляя надлежащаго сѣвооборота, въ самомъ скоромъ времени до-нельзя истощаютъ ее и сѣютъ поздно, почему хлѣбъ до первыхъ морозовъ не успѣваетъ созрѣть. Последнее-же обстоятельство, т. е. поздній посѣвъ, зависитъ, въ свою очередь, отъ того, что почти всѣ сѣверныя пашни находятся по близости рѣкъ и рѣчекъ, которыя, разливаясь весной, очень сильно всегда затопляютъ ближайшія къ нимъ поля; пока послѣднія высохнутъ, проходитъ очень много времени, такъ что посѣвъ, во-

---

*) «Труды архангельскаго статистическаго комитета» за 1865 г., часть 2, статья г. Чубинскаго «Статистическо-этнографическій очеркъ корелы».

многихъ мѣстахъ, происходитъ уже въ іюнѣ, тогда какъ, не будь нива залита водой, онъ могъ-бы быть на мѣсяць, а иногда болѣе, раньше. Корнеплодные растенія зрѣютъ на Сѣверѣ съ быстротой, непонятной тому, кто незнакомъ съ этимъ краемъ: опускающееся лишь на полтора или на два часа въ сутки лѣтомъ солнце производитъ, безъ сомнѣнія, такую скорость въ произрастаніи. Но на Сѣверѣ частенько въ началѣ августа бываютъ морозы (утренники), такъ что, не смотря на очень быстрое произрастаніе, хлѣба, все-таки недовольно созрѣвши, падаютъ жертвою преждевременнаго холода. Конечно этаго не случалось-бы, если-бы сѣяли раньше и это было-бы въ свою очередь тогда, если-бы нивы не затопляло водой. Изъ сказаннаго очевидно, что сѣверяне, чтобы не испытывать болѣе голода, должны имѣть гораздо больше, чѣмъ это теперь мы видимъ, воздѣланной земли, но такой, которая на весну не заливалась-бы водой. Достичь этаго можно единственно расчисткой нѣкоторой части лѣсовъ подъ нивы; но такой трудъ, какъ ни спасителенъ-бы онъ ни былъ, не по плечу сѣверянину, не имѣющему для этаго достаточно времени и капитала, потому что, спасаясь отъ голода, онъ долженъ теперь употреблять первое, прежде всего, на такія работы, какія сейчасъ ему даютъ доходъ—рыболовство, охота, извозъ, поденщина, а о второмъ ему, изнуренному всевозможными бѣдствіями, и мечтать даже непозволительно.... Будь на Сѣверѣ желѣзная дорога, тамъ могли-бы явиться люди изъ болѣе густо населенныхъ мѣстъ; они и занялись-бы расчисткой лѣсовъ. Тогда тоже можно-бы было завести на Сѣверѣ колонизацію иностранцевъ, всего-же лучше, какъ я это уже предлагалъ (см. „Дѣло,“ N 9, за 1868 г., статью „Голодные и холодные мѣста“) — ирландцевъ. Но затѣмъ, если-бы, противъ ожиданія, обѣ мѣры неудались, т. е. желѣзная дорога не привлекла-бы на Сѣверъ новыхъ земледѣльцевъ, все-таки путь этотъ, увеличивая, вслѣдствіе усиленнаго спроса, заработки мѣстнаго населенія, позволилъ-бы легко и скоро достигнуть того, что количество воздѣланной земли значительно-бы увеличивалось, а съ ней вмѣстѣ и продовольственные ресурсы края. Производя расчистку пашенъ на мѣстахъ возвышенныхъ, куда вода не до-

стигаетъ, можно было-бы сѣять значительно раньше нынѣшняго, а слѣдовательно и не бояться утренниковъ. Къ новымъ мѣстамъ слѣдовало-бы при этомъ примѣнить рациональный сѣвооборотъ, который не истощалъ-бы такъ скоро земли, сѣять лучшія, чѣмъ нынѣ, виды сѣмянъ и употреблять машины. Преимущественно слѣдовало-бы обратить вниманіе на рекомендованный академикомъ Рупрехтомъ одному изъ архангельскихъ губернаторовъ посѣвъ осетинскаго ячменя, требующаго мало времени и не очень много теплоты для созрѣванія и дающаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекрасный и обильный урожай. Этотъ ячмень пробовали сѣять въ холмогорскомъ уѣздѣ и посѣвы его удались тамъ какъ нельзя лучше; можно-бы тоже попытаться счастье съ американской пшеницей, которая тоже не боится холодныхъ мѣстъ и урожай даетъ изумительный. Такимъ образомъ не прибѣгая къ крѣпостному труду, который столь любезно рекомендовался нѣкоторыми Сѣверу, благодаря лишь волжско-бѣломорской желѣзной дорогѣ дошли-бы до того, что пахотная земля на Сѣверѣ значительно увеличилась-бы, посѣвы сдѣлались-бы обильнѣе и вѣрнѣе; даже самый климатъ, посредствомъ расчистки лѣсовъ сдѣлался-бы благопріятнѣе, ибо нарывающая тамъ сырость, столь вредно дѣйствующая на здоровье людей и приводящая ранніе морозы, губящія, въ свою очередь, хлѣба, есть послѣдствіе того, что благодаря множеству лѣсовъ, солнце, какъ-бы оно ни грѣло, не всюду проникаетъ надлежащимъ образомъ землю, которая въ лѣсныхъ мѣстахъ, въ самую жаркую пору, всегда бываетъ поэтому холодна и влажна. Если-бы даже при всемъ этомъ хлѣба для Сѣвера и оказалось недостаточно, то и тутъ желѣзная дорога выручила-бы изъ бѣды, доставивъ потребное количество хлѣба скоро и дешево. Повторяемъ, пока Волга прямымъ путемъ не будетъ соединена съ Бѣломорьемъ, до тѣхъ поръ никакія мѣры не спасутъ несчастный Сѣверъ отъ періодически повторяющихся въ этомъ злополучномъ краѣ голодовокъ.

Мы видѣли, что на всякаго жителя архангельской и вологодской губерній приходится въ настоящее время лишь по одной штукѣ скота, и на всякую штуку скота по $17\frac{1}{2}$ десятинъ лу-

говой и выгонной земли, что было-бы достаточно для содержанія не одной, а тридцати штукъ. Извѣстно тоже, что сѣверные луга славятся, какъ уже выше сказано, обиліемъ, величиной, питательностью и ароматомъ своей травы; въ этомъ отношеніи край безъ всякой натяжки можетъ быть сравненъ съ южной Америкой, знаменитой, какъ извѣстно, своими лугами. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательнъ громадный по пространству, богатый, но безлюдный печорскій край (25.220 жителей на 384.000 квадр. верстъ или одинъ человѣкъ на 15 квадратныхъ верстъ), гдѣ трава произрастаетъ въ ростъ человѣка и такъ тучна, что мясо отъ мѣстнаго скота замѣчательно жирно *). Но не надо забывать, что кромѣ милліоновъ десятинъ луговой и выгонной земли, скотъ можно было-бы пасти еще въ лѣсахъ, которыхъ на Сѣверѣ 58.184.959 десятинъ, что дало-бы возможность держать несмѣтныя стада, въ нѣсколько сотъ, если не тысячъ разъ превышающія нынѣшнія.

Въ настоящее время скотъ на Сѣверѣ по видамъ распадается на слѣдующія группы: лошадей 239.924 (45.000 въ арх. и 194.924 въ волог. губ.), рогатаго скота 558.137 (94.000 въ арх. и 464.137 въ волог.), овецъ 453.993 (95.000 въ арх. и 358.993 въ волог.), свиней 41.469 (1.000 въ арх. и 40.469 въ волог.), оленей 263.000 (все въ арх.) и 75 козъ (въ вологодской губ.) **). Относительно народонаселенія представляется такая пропорція: на 6 человѣкъ приходится одна лошадь (въ архангельской губерніи на 6, въ вологодской на 5), на 3 человѣка одна голова крупнаго рогатаго скота (въ архангельской губерніи на 4, въ вологодской на 2), на 3 человѣка одна овца (въ обѣихъ губерніяхъ пропорція таже), одна свинья приходится на 31 человѣка (въ архангельской губерніи на 285, въ вологодской на 25). Пропорцію оленей и козъ не приводимъ, потому, что первые находятся лишь

*) «Отчетъ комисіи по изслѣдованію печорскаго края», Архангельскъ, 1867.

***) «Статистическій Временникъ», т. I.; «Памятная книжка вологодской губерніи» на 1867 и 1868 годы.

въ одномъ мѣстѣ архангельской губерніи (въ тундрахъ мезенскаго уѣзда), а вторыхъ очень мало.

Сѣверныя лошади, которыхъ, къ сожалѣнію такъ мало, не смотря на некрасивый видъ и малорослость, отличаются силой и выносливостью. На содержаніе ихъ не обращаютъ никакого, или почти никакого вниманія: кормятъ ихъ плохо и то однимъ лишь сѣномъ, содержатъ грязно, начинаютъ употреблять въ работу слишкомъ рано, изнуряютъ чрезмѣрнымъ трудомъ, бьютъ, не лечатъ никогда и при всемъ томъ—лѣтомъ въ жару и среди мириадъ насѣкомыхъ, зимою на нестерпимомъ холодѣ—эти лошади работаютъ преусердно, иногда весь день передвигаютъ тяжести въ 30 и болѣе пудовъ. Особенно своей добротой славятся на Сѣверѣ мезенскія лошади, происходящія, по преданію, отъ мекленбургскихъ. Это особая порода, преимущественно встрѣчающаяся въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ архангельской губерніи. При лучшемъ воспитаніи и обращеніи, сѣверная лошадь могла-бы занять очень видное мѣсто, годилась-бы для употребленія въ упряжи и для каваллеріи, тогда какъ теперь животное это употребляется лишь для извоза и по хозяйству.

Рогатый скотъ на Сѣверѣ, т. е. коровы и быки, принадлежатъ, какъ извѣстно, къ лучшимъ видамъ русскаго скота. Это особенно должно сказать о стадахъ архангельской губерніи, именно уѣздовъ холмогорскаго, пинежскаго, архангельскаго и нечорскаго края; здѣсь всего болѣе водится такъ-называемая холмогорская порода, происходящая отъ остъ-фрисландской породы, разведенной здѣсь, по свидѣтельству однихъ—еще Петромъ Великимъ, а по другимъ—Екатериной II-ой. На Сѣверѣ много скота безъ роговъ, такъ-называемаго „комолага“; оба вида, т. е. комолый и некомолый отличаются величиной и доброкачественностью мяса, которое, неуступая ничѣмъ черкасскому, охотно покупается не только въ обѣ столицы, но даже и за-границу, особенно въ видѣ солонины, для сѣверной Америки. Ежегодно изъ Холмогоръ гонятъ въ Петербургъ не менѣе 1500 штукъ на убой. Впрочемъ сѣверный скотъ, отъ нераціональнаго-ли за нимъ ухода или оттого, что его не скрещиваютъ съ лучшими породами—мельчаетъ

годъ-отъ-году, особенно въ мѣстахъ по-южнѣе.

Удой коровъ, особенно холмогорской породы, удивительный; если корова, которую, замѣтимъ мимоходомъ, кромѣ травы и соломы ничѣмъ не кормятъ и въ зимнихъ мѣсяцахъ не выпускаютъ положительно изъ грязнаго и душнаго хлѣва, даетъ менѣе полведра въ сутки, ее не держатъ: полведра въ день считается посредственнымъ удоемъ; я видѣлъ въ пинежскомъ и шенкурскомъ уѣздахъ коровъ, дающихъ отъ $1\frac{1}{2}$ ведра до 2 ведръ въ сутки молока. Последнее употребляется на сметану и на масло, только не все; часть молока отдають телятамъ или выливають, какъ помой. О дѣланіи тощихъ сыровъ нѣтъ и помину; жирный сыръ дѣлають въ двухъ мѣстахъ—въ холмогорскомъ и въ вологодскомъ уѣздахъ, въ очень ограниченномъ количествѣ; творогъ подвергается той-же самой участи, что и часть молока, т. е. его выкидываютъ вонь. Исключеніе составляютъ подгородныя мѣстности болѣе населенныхъ городовъ, напр. Архангельска, Вологды, Устюга или такіе пункты, гдѣ живутъ ссыльные, особенно поляки, привышіе на родинѣ къ молочной пицѣ. Но и въ этихъ мѣстахъ молоко очень дешево: за штофъ не берутъ болѣе 4 копеекъ серебромъ; цѣна сметаны за штофъ колеблется между 10 и 15 коп.; чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ она ниже. Масло русское, т. е. топленое, котораго изъ обѣихъ губерній—архангельской и вологодской—идеть за предѣлы Сѣвера не менѣе 150.000 пудовъ, на мѣстѣ очень дешево: отъ 3 до 6 р. с. за пудъ. Мясо вывозится (въ количествѣ около 80.000 пуд.) въ двоякомъ видѣ: замороженное—въ обѣ столицы и въ видѣ солонины, черезъ Архангельскъ—за-границу. На мѣстѣ оно очень дешево: отъ 60 к. до 2 рублей с. за пудъ. Сала коровьяго отправляется изъ обѣихъ губерній не менѣе 25.000 пуд.; кожъ, выдѣланныхъ на вологодскихъ заводахъ—15.000—20.000 пуд., сырыхъ съ оюйками—неменѣе 10.000 штукъ и шерсти коровьей—около 2000 пуд. Всѣ эти продукты покупаются на Сѣверѣ по баснословно низкой цѣнѣ. Телятъ бьютъ въ множествѣ и продають за безцѣнокъ; теленка въ 10—15 фунтовъ можно купить копеекъ за 10, а иногда и дешевле; но телячье мясо не

составляет статьи вывоза, слѣдовательно не даетъ странѣ почти никакого дохода. Бульенное производство, равно какъ и сыродѣланье, находятся, относительно выдѣлки и сбыта, въ незавидномъ положеніи. Выварка костяного клея на Сѣверѣ до сихъ поръ почти неизвѣстна; но небольшое количество костей, купленныхъ почти за безцѣнокъ, доставляется ежегодно изъ окрестностей Вологды въ Петербургъ.

Свиней, какъ мы видѣли, въ архангельской губерніи почти нѣтъ; въ вологодской-же ихъ чрезвычайно мало, потому что, по недостатку въ хлѣбѣ — нечѣмъ кормить этихъ животныхъ въ такую долгую зиму. Свинина почти вся идетъ для мѣстнаго употребленія; небольшое-же количество щетины изъ Устюга, гдѣ она всегда болѣе скупается, идетъ въ Петербургъ. Цѣны на нее на мѣстѣ очень низки.

Не болѣе дохода, чѣмъ предъидущія статьи (лошади, рогатый скотъ, свиньи) даютъ Сѣверу овцеводство и оленеводство. Какъ оленья шерсть, такъ и баранина не служатъ предметомъ вывоза: они продаются на мѣстѣ, по самой низкой цѣнѣ, или — всего чаще — употребляются дома, на пищу и одежду. Оленей въ мезенскихъ тундрахъ насчитываютъ до 250.000; все это количество принадлежитъ 547 хозяевамъ, по большей части зырянамъ (170.000); русскіе владѣютъ лишь 30.000, а самоѣды — эти несчастные собственники тундры и исконные хозяева всѣхъ оленей, имѣютъ въ настоящее время, благодаря недобросовѣстному съ ними обхожденію зырянъ, всего 50.000. Рождающихся самокъ бываетъ около 50.000, слѣдовательно $\frac{1}{5}$ всего числа; ежегодный приплодъ равняется 180.000 — 200.000. Пыжиковъ, т. е. кожъ оленей, умирающихъ вскорѣ послѣ рожденія, бываетъ ежегодно до 40.000; неблюевъ (т. е. годовалыхъ оленей) и старыхъ убивается ежегодно до 100.000 штукъ. Ежегодный вывозъ оленьихъ продуктовъ простирается на сумму 173.750 (26.000 кожъ, отъ 30 к. до 1 р. 50 к. каждая, одеждъ на 41.500 р., мяса — 4.000 р. по 80 к. за пудъ; замши, прекрасно выдѣлываемой купцомъ Володинымъ въ Вискѣ — 80.000 штукъ, по 1 р. 63 к.; шерсти 4000 пуд., по 90 к.), остается дома для собственнаго употребленія на 68.500, итого 242.250 р.,

т. е. всякій олень приноситъ ежегодно дохода лишь по 97 к. *). Но и эта ничтожная польза не всегда бываетъ: случаются частью падежи, а такъ какъ въ Запечорьи ветеринаровъ нѣтъ, то нерѣдко 20.000—30.000 головъ падаютъ въ самое короткое время.

Все это доказываетъ, къ сожалѣнію, ту неопровержимую истину, что луговое хозяйство и скотоводство даютъ въ настоящее время сѣверянину самый ничтожный доходъ, такую микроскопическую прибыль, которая, никакимъ образомъ не можетъ возбудить въ немъ энергію на этомъ поприщѣ. Но лишь-бы явился скорый, вѣрный и прибыльный сбытъ, что можетъ сдѣлать лишь одна желѣзная дорога—все это приняло-бы другой видъ. Явилась-бы возможность, занявшись, въ виду несомнѣнной отъ этого пользы, лучшимъ и въ большемъ количествѣ воспитаніемъ лошадей, доставлять ихъ на центральныя конскія ярмарки, гдѣ-бы ихъ покупали для упряжи и для войскъ, а со временемъ, пожалуй, можно было-бы высылать ихъ даже за-границу, гдѣ лошади такъ дороги. Оба оборота принесли-бы русскому коневодству новое подспорье, а сѣверянамъ значительный доходъ, который вызвалъ-бы въ нихъ сознательную охоту къ рациональному уходу за лошадыю. Доставка теперь пуда масла, сала, мяса, кожъ, коровьей шерсти съ Сѣвера въ Петербургъ и въ Москву обходится отъ 50 к. до 1 р. 50 к. и затраты не менѣе 10 дней, а иногда и двухъ слишкомъ мѣсяцевъ времени. Если предположить, что производство тогда останется въ нынѣшнихъ границахъ, рельсовой путь, доставляя въ столицы названные товары въ какіе-нибудь двое сутокъ, и по крайней мѣрѣ на половину дешевле стоимости нынѣшняго провоза, дастъ сбереженія Сѣверу въ 143.500 или 430.500 р. с., не считая громаднаго выигрыша во времени, дающаго новую пользу отъ болѣе частаго, противъ нынѣшняго, оборота капиталомъ. Но имѣя отъ себя, на разстояніи не болѣе двухъ дней дешевой ѣзды, два огромнѣйшіе рынка (Москву и Петербургъ), гдѣ цѣны на животныя продукты по крайней мѣрѣ въ три раза дороже стоимости этихъ товаровъ на мѣстѣ, Сѣверъ несомнѣнно увеличитъ въ нѣсколько разъ свою производительность

*) «Отчетъ печорской комисіи».

въ этомъ отношеніи, а это, доставляя ему цѣлыя милліоны рублей оборота, цѣлыя сотни тысячъ чистаго дохода, сдѣлаетъ вскорѣ этотъ край, на что онъ по богатству своихъ луговъ имѣетъ неоспоримое право, страной усиленнаго и рациональнаго скотоводства. Тогда навѣрное молоко не станутъ отдавать телятамъ или выливать вонъ, но займутся вареніемъ тощаго и нетощаго сыра, и приготовленіемъ голштинскаго масла, для чего артельное производство, по примѣру, данному г. Верещагинымъ въ Видогощахъ (тверской губерніи) дастъ новую силу этой отрасли промышленности; станутъ отправлять внутрь страны и за-границу десятками тысячъ пудовъ кости, доселѣ непроезжимый на Сѣверѣ костяной клей и коровью шерсть; усилятся, въ огромной пропорціи, производство кожевенное, свѣчное, мыловаренное, бульенное и прочіе виды обработки животныхъ продуктовъ. Не такъ какъ нынѣ (1.500 штукъ), а десятками тысячъ отправляли-бы въ столицы живой скотъ и телятъ, которыхъ теперь убиваютъ на Сѣверѣ почти для одной кожицы. Вызванный неминуемо рельсовымъ путемъ дешевый подвозъ хлѣбныхъ растений и увеличеніе запасекъ, дали-бы возможность кормить больше свиней, тѣмъ болѣе, что картофель на Сѣверѣ растетъ прекрасно, а его-то свиньи очень любятъ. Такимъ образомъ, современемъ, торгъ щетиной увеличился-бы и начали-бы—чего теперь не дѣлается—отпускать за свои предѣлы свинину, т. е. сало и мясо. Овечья шерсть на рынкахъ средней Россіи вдвое дороже, чѣмъ на Сѣверѣ: скоро и дешево доставленная туда и проданная по высокой цѣнѣ, она принесла-бы новый доходъ сѣверному овцеводству. Можно было-бы, тоже пожалуй милліонами, и ужъ никакъ не менѣе чѣмъ сотнями тысячъ пудовъ доставлять по желѣзной дорогѣ внутрь страны и за-границу прессированное сѣно, торговля которымъ начинаетъ принимать теперь видные размѣры. Она явилась вслѣдствіе почина Франціи, недавно начавшей имъ фуражировать свою алжирскую армію; Англія, съ 1869 года также закупаетъ много на нѣмецкихъ рынкахъ прессированнаго сѣна. Въ настоящее время сѣно на Сѣверѣ бываетъ всегда дешево, никогда не дороже 12 коп. за пудъ, а иногда доходитъ и до 5; прессировка не можетъ

стоитъ болѣе 3 к. съ пуда; на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ берутъ платы за провозъ пуда сѣна 20 к. за тысячу верстъ, слѣдовательно пудъ прессированнаго сѣна, равняющагося 3—4 пудамъ обыкновеннаго, можно было-бы продавать въ столицахъ не дороже 40—45 к., что было-бы великимъ благодѣяніемъ для столичнаго скота и кармановъ его содержателей; но при этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что прессированное сѣно, сохраняя долго свой первоначальный ароматъ и вкусъ, значительно здоровѣе и вкуснѣе обыкновеннаго, скоро выдыхающагося, и къ тому-же почти не портится. Въ настоящее время доходъ отъ оленеводства распределяется слѣдующимъ образомъ: неблюи, лыжики и старые олени—27.150 р. с., одежды и мясо 45.000 р. с., замша 97.500 р. с. и шерсть 3,600 р. с., или какъ мы уже сказали, олень даетъ ежегодно около 97 коп. дохода, который безспорно, увеличился-бы въ нѣсколько разъ—изъ 242.250 р. превратился-бы непременно въ миллионъ рублей по крайней мѣрѣ, если-бы все эти продукты, потребляемые нынѣ почти однимъ Сѣверомъ, достигли болѣе обширныхъ рынковъ, благодаря скорости и дешевизнѣ рельсового пути. Часть этихъ предметовъ (напр. шерсть, копченое мясо) могла-бы тоже составить статью заграничнаго отпуски; несравненно-же болѣе, противъ настоящаго, сбытъ, а слѣдовательно и доходъ заставили-бы оленехозяевъ позаботиться о приумноженіи этаго столь полезнаго на Сѣверѣ животнаго и о лучшемъ употребленіи и обработкѣ его продуктовъ. Тогда навѣрное стали-бы коптить—чего не дѣлаютъ теперь—оленьи задки и языки, и если предположить, что первый будетъ не менѣе пуда въсомъ и за фунтъ его дадутъ 8 копеекъ, а за языкъ по 10, то это-бы принесло не менѣе 132 р. с. дохода. Улучшилось-бы тогда тоже замшепроизводство, явилась-бы несуществующая понынѣ торговля оленьими рогами, которыхъ теперь ежегодно теряется безъ всякой пользы 20.000—30.000; развилось-бы клеевареніе изъ роговъ, чему, хотя въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, сдѣланъ уже починъ проживающимъ въ печорскомъ селѣ Великой Вискѣ купцомъ С. И. Володинымъ. Этотъ предприимчивый человекъ, на никольской пинежской ярмаркѣ 1868 года, продалъ такого клея 500 пуд.

и взялъ красную цѣну за свѣй товаръ—по $5\frac{1}{2}$ р. с. за пудъ; въ среднемъ выводѣ г. Володинъ вывариваетъ 150 пуд. клея изъ 5000 оленьихъ роговъ, изъ которыхъ каждый вѣситъ, среднимъ числомъ, 10 фунт.; слѣдовательно пудъ оленьяго клея получается изъ $8\frac{1}{3}$ пудовъ оленьихъ роговъ. Пудъ роговъ покупается на мѣстѣ за 20 к. с.; такимъ образомъ матеріаль для пуда клея стоитъ не болѣе 1 р. 67 к., т. е. доходъ фабриканта, не считая расхода на работу, равняется 3 р. 83 к. на вякомъ пудѣ, или 237⁰/_о. Отсчитывая, вслѣдствіе дешевизны рукъ въ той мѣстности 87⁰/_о на работу, что слишкомъ преувеличено, получимъ, какъ чистый доходъ, громадную прибыль въ 150⁰/_о. Мы сказали прежде, что въ тундрахъ ежегодно теряется безъ всякой пользы отъ 20.000—30.000 оленьихъ роговъ. При обработкѣ ихъ на клей, они дали-бы, кромѣ пользы отъ оборота капитала и заработковъ при производствѣ, не менѣе 6.187 р. с., среднимъ числомъ. Но при лучшихъ средствахъ сообщенія цѣна на клей изъ оленьихъ роговъ неминуемо должна-бы была подняться, а слѣдовательно и доходъ страны отъ этой статьи навѣрное превзошелъ-бы 10.000 р. с. ежегодно. Не забудемъ при этомъ, что какъ оленьи рога сырьемъ, такъ и клей изъ нихъ могли-бы съ пользой идти за-границу, и что находящееся внутри оленьихъ роговъ вещество очень цѣнится на Западѣ, потому что изъ него готовятъ кровяныя соли и самое лучшее удобреніе земли.

Едва-ли есть на свѣтѣ еще такія мѣста, гдѣ было-бы столько лѣсовъ, сколько ихъ имѣетъ русскій Сѣверъ: въ архангельской и вологодской губерніяхъ лѣсомъ занято громадное пространство въ 58.184.959 десятинъ. Такимъ образомъ на всякаго сѣверянина—будетъ-ли это ребенокъ, женщина или старикъ—приходится по 45 десятинъ лѣсу на душу, въ томъ числѣ въ вологодской губерніи по 27 десятинъ, а въ архангельской по 106. Но въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ вологодской губерніи и въ средней части архангельской пропорція эта увеличивается въ два, а иногда въ три раза. Замѣтимъ при этомъ, что большая половина сѣверныхъ лѣсныхъ дачъ представляетъ первостепенный стро-

своей лѣсѣ; въ томъ числѣ громадное пространство, милліоновъ въ пять десятинъ, занято одной лиственницей и кедромъ, лѣсами, какъ извѣстно, въ высшей степени цѣнными. Но при всемъ этомъ, не смотря ни на изобиліе, ни на легкость сплава и дешевизну лѣсоробочихъ, громадныя и цѣнныя сѣверныя лѣса приносятъ теперь самый ничтожный доходъ казнѣ и почти никакого — странѣ. Доходъ этотъ въ настоящее время распадается на двѣ категоріи: продажу самаго лѣса и сбытъ лѣсныхъ продуктовъ. Первая статья даетъ замѣчательно мало прибыли: дрова употребляются лишь для мѣстныхъ надобностей, и то въ самомъ ограниченномъ числѣ, ибо на Сѣверѣ, какъ это всемъ извѣстно, фабрикъ и рельсовыхъ путей нѣтъ, пароходство же — въ зародкѣ. Тоже самое можно сказать и о лѣсныхъ подѣлкахъ, которыя, лишь удовлетворяя неприхотливыя потребности мѣстнаго населенія, не идутъ далѣе Сѣвера. Лѣсъ строевой, за исключеніемъ самаго ничтожнаго процента, идущаго на мѣстныя надобности, идетъ по бѣлому морю за-границу. Но этотъ сбытъ, въ сравненіи съ тѣмъ, каковъ-бы онъ могъ быть при иныхъ лучшихъ условіяхъ, до того незначителенъ, что вмѣстѣ съ безпощадной эксплуатаціей лѣсопромышленниками лѣсоробочихъ, даетъ кое-какіе барыши казнѣ и нѣсколькимъ, торгующимъ лѣсомъ на бѣломъ морѣ, иностраннымъ капиталистамъ и ничего — несчастному мѣстному населенію. Гораздо болѣе для сѣверянина приноситъ пользы производство лѣсныхъ продуктовъ: смолы, пеку, скипидару, терпентина. Работа эта занимаетъ тысячи крестьянскихъ рукъ, и служитъ, въ многихъ мѣстностяхъ, напр. въ цѣломъ пенкурскомъ уѣздѣ, затѣмъ въ части вельскаго, пинежскаго и сольвычегодскаго главнѣйшимъ заработкомъ мѣстнаго населенія. Въ настоящее время въ архангельской и вологодской губерніяхъ смолы и пеку добывается не многимъ болѣе 100.000 бочекъ, и все это количество идетъ на Волгу, въ столицы, на югъ, даже въ Персію, или по бѣлому морю — за-границу. Смолокурение, какъ подсочное, такъ и изъ пневого осмола и валежника, равно какъ и неговарение производятся теперь въ высшей степени нераціонально и маловыгодно. Въ послѣдніе годы въ Архангельскѣ и на Волгѣ платили за бочку

смолы отъ 2 р. 65 к. до 2 р. 95 к.; слѣдовательно валовой доходъ не могъ превышать 295.000 р. с.; но изъ этаго числа нужно отнять 117.500 р. слѣдующей въ казну пошлины и 61.000 р. на прочіе оплачиваемые деньгами расходы; затѣмъ чистаго дохода остается лишь 178.500 р. или на всякаго сѣверянина приходится по 14 к. отъ этой отрасли труда. Добываніе терпентина и скипидара, по своей малопродуктивности и нерациональности производства, очень похоже на смоло-и-пековареніе. Этимъ и кончается, къ сожалѣнію, лѣсное производство на Сѣверѣ, и мы поневолѣ повторяемъ, что въ наше время оно приноситъ чрезвычайно мало пользы странѣ. Ярославско-архангельская желѣзная дорога, рождая для Сѣвера скорый и постоянный рынокъ, дала бы возможность отъ безчисленныхъ лѣсныхъ богатствъ получать болѣе соответственный доходъ. Какъ для самой дороги, такъ и для вызваннаго ею фабричнаго, заводскаго и пароходнаго движенія потребовались бы ежегодно цѣлыя сотни тысячъ сажень дровъ. Множество деревянныхъ подѣлокъ, особенно же изъ лиственницы и кедра, и другихъ, мало или вовсе не идущихъ для мѣстнаго даже обихода, пошло бы тогда на самые отдаленные рынки Россіи; явился бы даже сбытъ этихъ предметовъ и за-границу, если теперь семеновскій уѣздъ (нижегородской губ.), производя ежегодно цѣлые милліоны березовыхъ ложекъ, почти половину изъ нихъ продаетъ въ Персію, Кяхту, Англію и Францію. Смола и пекъ, доставляемые во всякое время дешево и скоро, стали бы добываться въ значительно большемъ количествѣ и болѣе рационально. Тогда не выливали бы вовсе, какъ это мы видимъ теперь, дегтярную воду, но изъ нея стали бы выдѣлывать искуснокислую известь, имѣющую значительное примѣненіе въ различныхъ производствахъ и сбытъ самый легкій и выгодный. Усиленное добываніе смолы изъ пней, корней и валежнаго лѣса, очистило бы послѣдній, что было бы чрезвычайно важно для лѣсной растительности. Сильныя же дровяныя порубки способствовали бы и превращенію нѣкоторой части лѣсовъ въ пастбища и нивы, и такимъ образомъ ресурсы страны и ея климатъ улучшились бы отъ этаго значительно. Благодаря сближенію съ лучшими русскими

и заграничными рынками можно было-бы съ большей выгодой и успѣхомъ добывать изъ лиственницы и пихты самага высокаго качества скипидаръ, извлекать изъ лиственницы венеціанскій терпентинъ, изъ сосновой сѣры получать канифоль и гартусъ, изъ сухой перегонки дерева креозотъ и древесный спиртъ, а вслѣдствіе обилія ивняка и сорныхъ травъ—шадрикъ и поташъ.

На Сѣверѣ на 105 человѣкъ, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, приходится 1 квадратная верста внутреннихъ водъ, т. е. рѣкъ и озеръ. Но эта пропорція для архангельской губерніи оказывается еще болѣе благопріятной: каждая квадратная верста внутреннихъ водъ приходится тамъ лишь на 24 человѣка—соотношеніе тѣмъ болѣе счастливое, что сѣверныя рѣки и озера преизобилуютъ самой дорогой рыбой—стерлядью, сигаами, семгой, бѣлорыбницей, осетриной, омулями, такъ что даже въ вологодской губерніи, гдѣ квадратной верстой внутреннихъ водъ, по среднему исчисленію, могутъ пользоваться лишь 2.588 человѣкъ и тамъ рыболовство считается однимъ изъ самыхъ развитыхъ и прибыльныхъ промысловъ. Замѣтимъ кстати, что большинство сѣверныхъ рѣкъ судоходно, что почти всѣ озера на Сѣверѣ, между которыми есть рѣчныя, ключевыя, устьевыя и береговыя, принадлежатъ къ разряду прѣсноводныхъ. Количество всей рыбы, отправляемой за предѣлы сѣвернаго края, въ настоящее время, не превышаетъ милліона пудовъ, при чемъ высшіе сорта составляютъ лишь десятую часть этой цифры, т. е. не болѣе 100.000 пудовъ. Такимъ образомъ квадратная верста воды на Сѣверѣ даетъ внѣ края улова не болѣе 82 пуд., который идетъ на сбытъ. Относительно-же сѣвернаго народонаселенія и подраздѣленія на рыбу дорогую и недорогую, пропорція эта распадается на слѣдующія цифры: на всякаго сѣверянина приходится вывозимой изъ края рыбы по 31 фунта—по 28 фунта недорогой и по 3 фунта дорогой. Сѣверная рыба на мѣстѣ очень дешева; для примѣра замѣчу здѣсь, что печорскую семгу, славящуюся повсюду, чердынцы покупаютъ на мѣстѣ по 3 р. 40 к. за пудъ (8¹/₂ к. за фунтъ); въ Пинегѣ—въ одну изъ ярмарокъ—можно иногда купить эту рыбу еще дешевле—по 2 р. 40 пудъ (6 к. ф.); во-

обще самая дорогая рыба на мѣстѣ выше 10 р. за пудъ (25 к. за фунтъ) не идетъ. Предположимъ, что высшіе сорта рыбы (100.000 пудовъ) продаются теперь среднимъ числомъ по 6 р. с. за пудъ, а прочіе (900.000 пудовъ) по 2 р., что на Сѣверѣ считается уже крайней цѣной; слѣдовательно весь доходъ мѣстнаго населенія отъ рыболовства не превышаетъ 2.400.000 рублей серебромъ, т. е. всякій житель архангельской и вологодской губерній (всѣхъ ихъ около 1.272.893) получаетъ, въ среднемъ выводѣ, отъ этаго промысла лишь около 1 р. 88 к. на душу, тогда какъ уловъ названнаго количества рыбы занимаетъ тяжелымъ, сопряженнымъ съ огромной тратой времени, расходомъ, а иногда и жизни, трудомъ цѣлыя десятки тысячъ народа, которому остается за труды самая крошечная прибыль, тогда какъ доставивъ эту рыбу во внутренность Россіи, особенно-же въ столицы, капиталисты получаютъ громадную наживу, никогда не менѣе рубля на рубль. Нерѣдко даже и доставляютъ товаръ туда не слѣдуетъ, чтобы получить громадную прибыль: такъ въ 1865 году кольскій купецъ Б., за розданныя прежде въ ссуду деньги и хлѣбъ, отбиралъ за долгъ у лопарей семгу съ р. Туломы по 50 к. за пудъ, тогда какъ въ то время въ Архангельскѣ она шла по 6—8 р. с. На внутренніе рынки рыба съ Сѣвера доставляется двоякимъ образомъ: гужемъ, по зимнему пути, или по водѣ, въ особо приспособленныхъ для этой цѣли судахъ. Первымъ способомъ идетъ почти весь рыбный товаръ въ замороженномъ или засоленномъ видѣ. Для выигрыша во времени и для болѣе скорого оборота капитала, везутъ его обыкновенно на перекладныхъ, но даже и такимъ образомъ онъ не поспѣваетъ иногда изъ мѣстъ отправленія на внутренніе рынки раньше 15—20 дней, а такая доставка стоитъ съ пуда отъ рубля до 1 р. 50 к. Водянымъ путемъ, съ недавняго времени, стали доставлять въ Петербургъ изъ Устюга и при-вычегодскаго края живую рыбу, особенно стерлядь, въ очень ограниченномъ количествѣ, не болѣе чѣмъ на 20.000—30.000 р. с., въ особо приспособленныхъ для этой цѣли судахъ. Промывка и засоль рыбы, даже самыхъ дорогихъ ея сортовъ, равно какъ и приготовленіе икры, произво-

дятся болѣе чѣмъ неудовлетворительно. Виною тому то обстоятельство, что вслѣдствіе изолированности, вызванной отдаленностью края, умѣнье и капиталъ не приложены еще къ сѣверному рыболовству; соли, которой для хорошаго посола нужно не менѣе 15 ф. на пудъ, слѣдовательно на всю вывозимую изъ Сѣвера рыбу не менѣе 375.000 пудовъ, нѣтъ достаточно на мѣстѣ посола; та-же, которая тамъ покупается, вслѣдствіе упадка сѣвернаго солеваренія и трудной доставки, обходится очень дорого, стоитъ иногда, какъ напр. на Печорѣ, 1 р. 50 к. и болѣе за пудъ. Приемы при посолѣ самые рутинныя, рыболовные снаряды — невода, и тѣ никуда негодятся и не всякій ихъ имѣеть, что даетъ возможность однимъ эксплуатировать трудъ другихъ. Копченіе рыбы не заведено еще на Сѣверѣ, хотя при баснословной дешевизнѣ лѣса и тучности нѣкоторыхъ рыбъ, напр. семги, особенно же печорской, которой тамъ промышляется ежегодно до 20.000 пуд., это было-бы и легко и въ высшей степени выгодно. Копченая въ Ригѣ семга идетъ большими партіями въ Гамбургъ и тамъ продается отъ 30 до 40 р. с. за пудъ. Мы знаемъ уже, что пудъ самой дорогой рыбы, значить и семги, никогда на Сѣверѣ не бываетъ дороже 10 р. с. Предположивъ, что 50% ея высохнетъ и что доставка за-границу и копченіе будутъ стоить 3 р. с. съ пуда — пудъ копченой семги ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дороже 18 рублей серебромъ — чистая прибыль затѣмъ будетъ 12—22 р. с. на пудъ, т. е. 67—117%. Если-бы начали коптить лишь половину сбываемой нынѣ дорогой рыбы (50.000 пудовъ), то и тогда уже явилось-бы отъ 600.000 до 1.100.000 р. с. новаго дохода. Но 10 р. с. за пудъ рыбы — цѣна очень рѣдкая, какъ сказано, на Сѣверѣ — слѣдовательно копченіе дало-бы еще болѣе большой процентъ. Варенье рыбьяго клея, котораго ежегодно можно было-бы получать изъ рыбьихъ головъ цѣлыми десятками тысячъ пудовъ, находится теперь на Сѣверѣ въ области попытокъ и предположеній, которымъ, какъ и приготовленію бульона на Сѣверѣ, положилъ начало, какъ извѣстно, г. Клечковскій.

Сѣверъ европейской Россіи, или правильнѣе говоря, часть

архангельской губерніи, омывается, на протяженіи гораздо болѣе тысячи верстѣ, моремъ, которое въ экономическомъ отношеніи, далеко оставляетъ за собою все прочія, принадлежащія нынѣ Россіи моря. Правда, навигаціонный періодъ тамъ очень малъ, но за то въ немъ нѣтъ ни значительныхъ бурь, ни мелей, ни скаль; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плаваютъ льды сплошными массами, но сѣверные моряки не считаютъ ихъ особенно сильнымъ препятствіемъ къ судоходству. Берега этаго моря, по суровости климата, не доступны не только ни одному изъ видовъ земледѣлія, но даже никакой почти растительности, а громадная лѣсная площадь вблизи дѣлаетъ болѣе чѣмъ легкимъ—судостроеніе. Въ бѣломъ морѣ и ледовитомъ океанѣ съ находящимися на нихъ островами—соловецкими, Вайгачемъ, Калгуевомъ, Новой Землей, которые лѣтомъ и зимою могли-бы служить промысловыми станціями, кромѣ множества сельдей, трески, пикши, камбалы, палтусины, можно еще промыслять въ изобиліи тюленей, моржей, бѣлугъ, гольцовъ, бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ, нерпъ, акулъ, дикихъ оленей, гусей и гагъ. Благодаря дешевизнѣ и близости лѣса, можно было-бы въ бѣломорскихъ портахъ, или вблизи ихъ, какъ это справедливо совѣтуетъ г. Шиль, устроить искусственные соляные промыслы изъ морской воды. Кромѣ большой услуги, которую оказала-бы приготовленная такимъ образомъ соль мѣстной потребности, ее можно было-бы даже продавать за-границу, тѣмъ болѣе, что изъ бѣломорскихъ, какъ и изъ большинства прочихъ портовъ, корабли частенько выходятъ порожнякомъ, слѣдовательно доставка за-границу этаго продукта стоила-бы далеко недорого. Замѣтимъ при этомъ, что искусственное приготовленіе соли изъ морской воды, въ виду возрастающей потребности и дороговизны этаго продукта, имѣетъ передъ собой, можетъ даже стать въ скоромъ времени, громадную будущность, и потому къ нему слѣдуетъ отнести какъ можно серіознѣе. Стоитъ только подумать, что принимая среднюю глубину океана въ 3000 футовъ, лишь въ этой одной массѣ воды количество соли должно доходить до 13 милліоновъ кубическихъ миль. Одной наваренной соли должно быть тутъ до 10 милліоновъ кубическихъ

милъ, т. е. превосходить собою въ 15 разъ объемъ всѣхъ альповъ или равняться объемомъ всему Гималаю. Артезіанскій колодезь при новой солеварнѣ въ Мюнденѣ доставляетъ въ сутки 65.000 кубическихъ футовъ воды, но ему пришлось-бы литься въ продолженіи 13 тысячъ лѣтъ, чтобы доставить лишь одну кубическую милю соли.

Значитъ всѣ обстоятества самымъ благопріятнымъ образомъ сложились для того, чтобы морское судостроеніе и плаваніе, морскіе промысла и вообще всю эксплуатацію морскихъ богатствъ развить самымъ блистательнымъ образомъ. Но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности, мы видимъ, на-оборотъ, что контрастъ между богатствами русскаго сѣвернаго моря и ихъ эксплуатаціей до того поразителенъ, развитіе морскихъ промысловъ, судостроенія, плаванія, сравнительно съ данными для ихъ процвѣтанія, несоотвѣтственны въ такой степени, что не только весь печорскій край, но даже пустозерская волость, чего нѣтъ ни въ одной приморской полосѣ не только всей Россіи, но даже всего міра, не имѣютъ ни одного морскаго судна, не занимаются мореплаваніемъ, которое имъ, родившимся у берега громаднаго моря, незнакомо до того, что они изумляются, смотря на самое обыкновенное лавированіе судна. Плаваніе и промысла въ бѣломъ морѣ и ледовитомъ океанѣ совершаются на самомъ незначительномъ числѣ небольшихъ парусныхъ, допотопной конструкціи судовъ. Судовныя команды, неимѣющія надлежащаго морскаго образованія, ибо кромѣ шкиперскихъ курсовъ въ г. Кеми, болѣе на Сѣверѣ получить его негдѣ, малочисленны до-нельзя—не знаю наберется-ли ихъ на всемъ Сѣверѣ до тысячи человѣкъ, такъ что въ 1864 году на судахъ, принадлежащихъ Сумѣ, Шуѣ, Нюхчѣ, мѣсть самыхъ дѣятельныхъ на Сѣверѣ въ морскомъ дѣлѣ, было всего 48 человѣкъ команды. Кормчими, въ большинствѣ случаевъ, бываютъ сами судохозяева, эксплуатирующіе самымъ ужаснымъ образомъ своихъ судорабочихъ. Отношенія судохозяевъ къ судорабочимъ по внѣшности, основаны будто на соціальномъ началѣ, называемомъ на Сѣверѣ „покрутой“; отсюда всякій рабочій называется „покрутчикомъ“. Все судно дѣлится на паи, считая 115 пудовъ вмѣстимости

груза въ одинъ пай, такъ что судно примѣрно 3000 пудовъ со-
 держить въ себѣ 26 паевъ, которые распредѣляются слѣдующимъ
 безсовѣстнымъ образомъ: 14 паевъ хозяину за одно лишь снаря-
 женіе судна, а 12 остальныхъ — всѣмъ прочимъ покрутчикамъ,
 при чемъ, если кормщикъ не самъ судовладелецъ, а нанятой, то ему
 дается за то $2\frac{1}{2}$ пая, полукормщику 2 пая — простымъ рабо-
 чимъ отъ 1— $1\frac{1}{2}$. Почти всѣ судорабочіе, вслѣдствіе своей бѣд-
 ности, нанимаются на судно на хозяйскихъ харчахъ, „съ одной
 ложкой“, какъ говорятъ сѣверные поморы, и это служитъ ис-
 точникомъ всей послѣдующей ихъ эксплуатаціи. Неудивительно,
 послѣ этаго, что судовладелецъ, промышлявшіе въ 1864 году на
 Новой Землѣ, получали отъ 70 до 72 паевъ на сто. Промыслы
 продолжаются отъ 3—6 недѣль, между іюнемъ и августомъ, что
 зависитъ отъ вѣтра и льдовъ. Ни на одномъ промысловомъ суднѣ
 вы не встрѣтите необходимой въ полярныхъ плаваніяхъ, об-
 шивки отъ льдовъ. Парусное устройство промысловыхъ судовъ
 заставляетъ промышленниковъ терять много времени на переѣзды,
 иногда даже при непопутномъ вѣтрѣ вовсе не приставать къ тому
 пункту, гдѣ надо, чего при пароходахъ, какъ это дѣлается вездѣ
 за-границей, никогда не могло-бы быть. Небольшая вмѣстимость
 промысловыхъ судовъ препятствуютъ брать съ собой много груза
 и экипажа, что значительно уменьшаетъ количество промысловой
 прибыли; она-же служитъ, особенно въ проходѣ по ледовитому
 океану, обстоятельствомъ, сильно увеличивающимъ опасность пла-
 ванія. Тотъ-же самый вредъ, съ прибавленіемъ еще медленности въ
 ходѣ, приноситъ постройка, по старымъ, нерациональнымъ образ-
 цамъ судовъ и управленіе ими малосвѣдущихъ въ морскомъ дѣ-
 лѣ кормчихъ и дѣйствія всей команды. Всѣ промысловыя ору-
 дія находятся въ состояніи первобытномъ, и къ тому-же ихъ
 имѣютъ одни только богачи, отчего бѣдный идетъ по-неволѣ въ
 кабалу. Самое производство промысловъ требуетъ радикальныхъ
 улучшеній. Замѣчено, что морская рыба и звѣри подходятъ къ
 берегамъ неодинаково: гдѣ больше, а гдѣ меньше. Въ Норвегіи
 о скопленіи въ какомъ нибудь мѣстѣ рыбы даютъ знать теле-
 граммами, по полученіи которыхъ къ назначенному мѣсту спѣ-

шатъ на пароходахъ. Такимъ образомъ получается выигрышъ во времени и уловъ бываетъ всегда обильный. За неимѣніемъ на русскомъ Сѣверѣ телеграфовъ и пароходовъ, которые, кромѣ промысловыхъ цѣлей, могли-бы еще буксировать и спасать во время опасности суда, судопромышленники вертятся на мурманскомъ берегу и въ русской Лапландіи, въ двухъ самыхъ богатыхъ пунктахъ, обыкновенно на одномъ и томъ же самомъ мѣстѣ, и такимъ образомъ теряютъ столь дорогое, по кратковременности сѣверной навигаціи, время и рѣдко когда имъ доводится имѣть хорошій уловъ. Въ настоящее время на соловецкихъ островахъ нѣтъ промысловой стоянки; на островахъ Калгуевѣ и Вайгачѣ бываютъ лишь лѣтомъ, на Новой-же Землѣ въ послѣдніе годы, не говоря уже о зимѣ, не бываютъ даже и лѣтомъ и все это по той причинѣ, что на нынѣшнихъ промысловыхъ судахъ, по большой тратѣ времени, по опасностямъ ѣздить туда, болѣе чѣмъ трудно. Въ прежнее время на Новой Землѣ даже зимовали нѣсколько лѣтъ сряду, но зимовки эти, вслѣдствіе тѣсноты, сырости, холода въ помѣщеніяхъ, которыя дѣлались не изъ сухого, сейчасъ срубленнаго, а изъ плавучаго на морѣ, насквозь промокшаго дерева, а также оттого, что пользуясь непрерываемою тамъ темнотой во всю зиму отъ воздвиженія до благовѣщенія вплоть, т. е. отъ 14 сентября по 25 марта, итого 192 дня безъ солнечнаго свѣта, промышленники спали много, бездѣйствовали, неимѣли сколько требуется въ полярномъ климатѣ растительной пищи, порождали страшную цынгу, которая въ ужасающей степени истребляла оставшихся на зимовку людей. А между тѣмъ Новая Земля, которую сѣверяне, словно въ воздаяніе того, что она своими богатствами могла-бы кормить цѣлыя сотни тысячъ народа, характеристически зовутъ „Маткой“, представляетъ неистощимый кладъ для рыбо-и-звѣропромышленника. На островѣ этомъ и вблизи его берега огромными стадами появляются: тюлени, моржи, бѣлуги, гольцы, бѣлые медвѣди, нерпы, песцы, гаги; дикихъ-же гусей, а также и оленей столько, что считаютъ излишнимъ тратить на нихъ заряды, а бьютъ просто палками. Уже по этой одной причинѣ на Новую Землю слѣдовало-бы обратить особенное вниманіе. Всего лучше

было-бы заняться тамъ промыслами самоѣдамъ, какъ людямъ всего болѣе привычнымъ и выносливымъ относительно климата Сѣвера. Но, разумѣется, пока они, какъ мы видимъ теперь, въ кабалѣ у ижемцевъ и пустозеровъ, требовать этаго отъ нихъ невозможно.

Опредѣлить, въ болѣе или менѣе точныхъ цифрахъ, результаты сѣверныхъ промысловъ въ настоящее время представляется дѣломъ невозможнымъ: виной этому, какъ и всему, что имѣетъ какое либо соотношеніе съ производительными силами Россіи — полнѣйшій недостатокъ статистическихъ цифръ и данныхъ. Можно однако утверждать, не рискуя впасть въ грубую ошибку, что въ бѣломъ морѣ и ледовитомъ океанѣ болѣе 3 милліоновъ пудовъ рыбы не излавливается; убой морскихъ звѣрей, отъ которыхъ, кромѣ шкуръ и сала, ничѣмъ болѣе не пользуются, едва-ли дастъ 200.000 р. с. дохода, потому что все Принечорье получаетъ отъ морскихъ промысловъ не болѣе 35.750 р. с., продавая сала морскихъ звѣрей около 10.000 пудовъ (это сало въ Архангельскѣ продается отъ 1 р. до 2 р. за пудъ) и различныхъ шкуръ до 5.000 штукъ. Сравнивъ эту ничтожную прибыль съ тѣми морскими богатствами, которыя ждутъ еще своей эксплуатаціи, мы находимъ, что общій видъ морскихъ промысловъ на Сѣверѣ самый неутѣшительный; детали еще болѣе подтверждаютъ это впечатлѣніе. Бѣломорскія сельди, уступая норвежскимъ и нѣмецкимъ въ величинѣ, ничуть не хуже ихъ по своей доброкачественности; но солятъ ихъ чрезвычайно плохо, ловятъ не столько, сколько-бы можно было, и потому дальше Сѣвера они не идутъ. Такой-же самый исходъ имѣютъ, вслѣдствіе дурного посола, пикша, камбола, палтусина. Неудивительно, что цѣны на эти сорта рыбы очень низки на мѣстѣ. Четверикъ свѣжихъ замороженныхъ сельдей стоитъ 20—25 к., боченокъ соленыхъ (около 500 шт.) 60—75 к., въ розничной продажѣ десятокъ соленыхъ селедокъ стоитъ 2—3 к., пудъ пикши и камболы 80 к., палтусина, которая считается по своей тучности лучшей послѣ семги рыбой, немногимъ дороже предъидущихъ: отъ 1 р. 80 к. до 2 р. с. за пудъ. По причинѣ немногочисленности промысловыхъ командъ, недостатка

въ лучшихъ орудіяхъ и знанія въ промысловомъ дѣлѣ, отъ потери времени, вслѣдствіе ѣзды на парусныхъ судахъ — тюленей, моржей, бѣлугъ, гольцовъ, бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ, нерпъ, дикихъ оленей, гусей и гагъ убивается очень мало, сравнительно съ тѣмъ, сколько-бы ихъ слѣдовало убивать. Мы сказали уже, что дикихъ оленей и гусей убиваютъ на Новой Землѣ просто палками, мясо ихъ остается на мѣстѣ, берутъ лишь перо и пухъ отъ гусей, кожу съ оленя; тогда какъ если-бы начали солить, или, что еще гораздо лучше — коптить оленину и гусиные полотки, то новые десятки тысячъ пудовъ этаго товара явились-бы въ торговлѣ, и разумѣется дали-бы не одну тысячу рублей новаго дохода Сѣверу. Всѣ прочіе морскіе звѣри, исключая моржей, дающихъ извѣстную въ подѣлкахъ, очень схожую со слоновой, кость, промышляются лишь для шкуръ и сала; значить бесполезно теряются кости, тогда какъ, кромѣ подѣлокъ, изъ нихъ можно было-бы вываривать въ большомъ количествѣ клей. Но отдѣлка кожъ, вопреки логикѣ, не производится на Сѣверѣ; сырьемъ везутъ ихъ внутрь имперіи, тогда какъ въ отдѣланномъ видѣ ихъ легче было-бы перевозить и издержки обработки вошли-бы въ число заработковъ мѣстнаго населенія. Особенно подобная отдѣлка на мѣстѣ желательна была-бы для нерпичьихъ кожъ, которыя по своей красотѣ, непромокаемости, легкости и прочности, стали въ послѣднее время входить въ большое употребленіе для верхней одежды, обивки сундуковъ и проч. Сало теперь получается посредствомъ выварки обыкновенной, отъ того оно и выходитъ не высокаго качества. За границей, гдѣ оно, кромѣ многихъ иныхъ назначеній, служитъ еще прекраснымъ освѣтительнымъ матеріаломъ, очищаютъ его паровымъ способомъ, которымъ Сѣверъ легко могъ-бы позаимствовать у своей сосѣдки — Норвегіи. То обиліе сала, которое можно было-бы получать на Сѣверѣ изъ морскихъ звѣрей, въ смѣси съ саломъ оленей и рогатаго скота (котораго на Сѣверѣ тоже много и оно сбывается очень дешево), способствовало-бы къ развитію въ большихъ размѣрахъ мыловаренія, съ которымъ трудно было-бы, по цѣнѣ, конкурировать мыламъ другихъ мѣстностей, ибо сало, дрова и рабочія руки, три главные фактора мыловаренія, на Сѣверѣ дешевы

до-нелзя. Треска, которой въ русской Лапландіи и на мурманскомъ берегу находится очень много, излавливается въ небольшомъ числѣ единственно потому, что не умѣютъ ее ловить — снаряды плохіе, промышленники вертятся на одномъ мѣстѣ, потому что не имѣя къ своимъ услугамъ телеграфа и пароходовъ, не знаютъ когда и въ какомъ мѣстѣ она собирается. Посоль этой рыбы ниже всякой критики; отъ того-то она идетъ не далѣе Волги и на мѣстѣ продается по 80 к. за пудъ, а иногда и дешевле. Рыбы этой не коптятъ. Между тѣмъ на русскомъ Сѣверѣ съ треской можно было-бы сдѣлать тоже самое, что съ ней сдѣлали въ Норвегіи, гдѣ между всѣми морскими промыслами, тресковый считается самымъ значительнымъ. Норвежцы его производятъ преимущественно у лафоденскихъ острововъ, въ Нордландѣ (сѣверной Норвегіи) и Финмаркенѣ; ловится тоже треска у сѣверо-восточныхъ береговъ Шотландіи и на Ньюфаундленскихъ меляхъ. Норвежцы торгуютъ треской въ значительномъ количествѣ и съ большой пользой: рыба эта отправляется въ Пруссію, Францію, Испанію, въ земли, омываемыя средиземнымъ моремъ, въ Бразилію, и въ послѣднее время даже въ Австралію. Но кромѣ заграничнаго сбыта трески, Норвегія получаетъ еще большую выгоду отъ приготовленія на извѣстной всему міру олезундской фабрикѣ тресковаго жира, откуда уже онъ, какъ самое вѣрное анти-золотушное средство, расходуется по всей Европѣ. Можно себѣ по этому представить, какое должно быть огромное производство этаго продукта и какіе проценты должно оно приносить странѣ. На русскомъ Сѣверѣ производство тресковаго жира находится еще въ колыбели. Правда, крестьянинъ шенкурскаго уѣзда (арх. губ.) нѣкто г. Шашковъ основалъ для этой цѣли заводъ на мурманскомъ берегу; но не смотря на то, что въ видѣ поощрительной мѣры, министерство финансовъ дало г. Шашкову право вести безъ гильдіи торгъ съ Норвегіей, чѣмъ пользуются лишь крестьяне-поморы и жители города Кеми, посадовъ Сумскаго и Ненокскаго и что, для блага Сѣвера, вмѣстѣ съ отмѣной закона о $\frac{3}{4}$ русскаго экипажа, нужно было-бы дать всей архангельской и всей вологодской губерніямъ — производство русскаго тресковаго жира самое ничтожное. Ничто-

женъ даже въ настоящую минуту и промыселъ акулъ, хотя въ сѣверныхъ водахъ водится ихъ много, и въ другихъ земляхъ, гдѣ ими промысляютъ, это составляетъ самую богатую часть морскихъ промысловъ. Наконецъ вывозъ за-границу, въ страны теплыя, льда могъ-бы служить немаловажнымъ источникомъ дохода Сѣверу: въ Норвегіи и Даніи цѣлые десятки кораблей занимаются одной лишь перевозкой льда на континентъ. Такъ съ 1855 по 1860 г. вывезено изъ Норвегіи 31.780 ластовъ льда (1 корабельный ластъ — *Schiffslast* — равняется 4.000 фунт., т. е. 100 пудамъ), а съ 1861 по 1863—56.540 ластовъ. Самое большое количество шло въ Англію, которая въ 1865 г. заплатила за это Норвегіи 486.000 шведскихъ талеровъ (шведскій талеръ соотвѣтствуетъ безъ курса 1 р. 40 к.). Русскому Сѣверу тѣмъ легче было-бы заняться этимъ въ высшей степени простымъ и прибыльнымъ промысломъ, что изъ сѣверныхъ портовъ идетъ, какъ уже сказано, очень много кораблей на западъ порожнякомъ, что, уменьшая издержки перевозки, увеличило-бы чистую прибыль.

Резюмируя все сказанное, безъ труда приходимъ къ тому убѣжденію, что рѣчные и морскіе промысла на Сѣверѣ значительно ниже тѣхъ средствъ, которыми природа надѣлила ихъ для своего развитія. Является очень естественный вопросъ: что могло вызвать такой грустный фактъ? На это мы отвѣтимъ слѣдующимъ силлогизмомъ: чтобы естественныя богатства не лежали втунѣ, нуженъ вѣсомый и невѣсомый капиталъ, т. е. знаніе, работа и деньги. Но то и другое и третье пускаются въ ходъ лишь тогда, когда продукты этихъ трехъ силъ достаточно вознаграждаютъ затраченныя на нихъ умѣнье, работу и деньги, или, что одно и то же, когда есть сбытъ. Рабочихъ рукъ на Сѣверѣ довольно, но въ знаніи и капиталахъ край этотъ ощущаетъ самый сильный недостатокъ. Но предположимъ, что знаніе съ капиталомъ найдены; естественнымъ послѣдствіемъ такого обстоятельства являются предметы производительности. Но куда пойдутъ они, спрашивается? Мѣстные жители бѣдны, нерѣдко питаются хлѣбомъ съ мхомъ; внутри страны на большихъ рынкахъ есть запросъ, но что дѣлать съ тысячеверстными, а иногда и больше разстояніями? Зна-

читать весь вопросъ сводится къ тому, что между дальнимъ Сѣверомъ и болѣе значительными рынками Россіи нѣтъ постоянного, скорого и дешеваго сообщенія, которое, въ нашъ вѣкъ достигается однимъ лишь рельсовымъ путемъ. Явись онъ сегодня, и не далѣе какъ завтра, поощряемые прибыльнымъ и вѣрнымъ сбытомъ, и трудъ, и знаніе, и капиталъ дружно направятся на Сѣверъ, для обработки лежащихъ нынѣ безъ пользы многочисленныхъ сокровищъ того края. Примѣняя этотъ общій непреложный выводъ къ рѣчнымъ и морскимъ промысламъ, получимъ радикальную, разумѣется къ лучшему, перемѣну въ этихъ двухъ отрасляхъ труда. Товаръ тѣмъ охотнѣе покупается, чѣмъ отдѣлка его тщательнѣе. Слѣдуя, для собственной выгоды, этому общеизвѣстному правилу, сѣверяне стали-бы непременно лучше готовить рыбу, т. е. промывать, солить и сохранять ее, явились-бы на мѣстѣ варенье рыбьяго клея, производство тресковаго жира, искусственные соляные промыслы, паровая выварка жира морскихъ животныхъ, копченіе рыбы, дикихъ гусей и оленей, выдѣлка нерпичьихъ кожъ, вмѣстѣ съ обработкой прочихъ продуктовъ морскихъ промысловъ, наконецъ торговля льдомъ и мыловареніе изъ сала морскихъ звѣрей въ смѣси съ саломъ оленей и рогатаго скота. На Сѣверѣ рыбы и морскихъ звѣрей можно промыслить множество, но тому и другому товару сбыта нѣтъ, по этому цѣны на нихъ до того низки, что не оплачиваютъ труда. Въ прочихъ-же частяхъ имперіи, особенно въ средней полосѣ, гдѣ какъ извѣстно, народонаселенія больше, рыбный и звѣрино-морской рынокъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ пожаловаться на обиліе; отъ того-то на эти предметы цѣны нынѣ стоятъ самыя высокія, и все-таки спросъ на нихъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Сопоставляя эти два обстоятельства, легко увидимъ, что во-первыхъ, сколько-бы сѣверные рѣчные и морскіе промысла ни дали товара, онъ весь и всегда можетъ найти себѣ сбытъ, а во-вторыхъ, чѣмъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ будутъ промыслить, тѣмъ болѣе-же для промышленниковъ будетъ пользы. Послѣдствіемъ всего только-что сказаннаго должно быть: улучшеніе приемовъ при рыболовствѣ, введеніе для этой цѣли, также для убоя морскихъ звѣрей, луч-

шихъ снарядовъ и орудій, производство морскихъ промысловъ на большихъ пароходахъ, которые-бы направлялись на работу по извѣщеніямъ телеграммами, учрежденіе на островахъ морскихъ стоянокъ и основаніе прочныхъ зимовокъ на Новой Землѣ, развитіе въ сѣверномъ населеніи судостроенія и морского духа, котораго, вопреки естественному стеченію обстоятельствъ, тамъ такъ мало теперь, и наконецъ, что едва-ли не важнѣе всего сказаннаго, болѣе справедливое распредѣленіе прибылей между капиталистами и работниками, причемъ желательно было-бы рекомендовать послѣднимъ заведеніе такихъ артелей, какія г. Верещагинъ устроилъ для производства масла и сыра. Нечего и доказывать, что всѣ перечисленныя нами выше улучшенія, явившися какъ естественное послѣдствіе сбыта, порожденнаго ярославско-архангельскимъ рельсовымъ путемъ, были-бы въ состояніи не только обогатить Сѣверъ, но и въ значительной степени повліять на улучшеніе экономическаго состоянія всей Россіи.

Гдѣ много лѣсовъ, воды и луговъ, тамъ въ пушномъ звѣрѣ и дичи недостатка быть не можетъ. Дѣйствительно, охота, которая даже и теперь составляетъ одинъ изъ лучшихъ заработковъ для сѣвернаго населенія, при иномъ положеніи дѣла, могла-бы доставить во сто кратъ болѣе нынѣшняго прибылей. Въ настоящее время изъ дичи на Сѣверѣ промышляютъ: рябчиковъ, куропатокъ, тетеревовъ, гусей, утокъ и лебедей. Рябчики представляютъ самый цѣнный и самый обильный видъ сѣверной дичи. Давно уже ими торгуетъ сѣверный край съ остальными частями имперіи, особенно-же съ столицами. Такъ г. Пошманъ увѣряетъ*), что въ началѣ нынѣшняго столѣтія московскіе купцы нарочно пріѣзжали за рябчиками въ Пинегу, и такъ какъ они были отмѣнной величины, то за пару ихъ платили на мѣстѣ отъ 7—10 копеекъ серебромъ, что при тогдашней дороговизнѣ денегъ, должно считаться цѣной очень высокой. Но видно, что даже и въ концѣ истекшаго вѣка торгъ рябчиками былъ довольно боекъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣвера, если Екатерина II, давая гербъ

---

*) «Описаніе архангельской губерніи» А. фонъ-Пошмана. Архангельскъ, 1802.

возникавшему тогда городу Пинегѣ, помѣстила на немъ изображеніе рябчика. Рябчики находятся положительно на всемъ Сѣверѣ, но по величинѣ и вкусу самыми лучшими изъ нихъ считаются мезенскіе, устьсыольскіе и печорскіе, вѣсящіе по два фунта, а иногда и болѣе. Убиваемые въ прочихъ мѣстахъ вѣсомъ бывають значительно меньше: рѣдко когда перевѣшиваютъ фунтъ. Всѣ они, уступая сибирскимъ, финляндскимъ и казанскимъ, которые во всѣхъ отношеніяхъ считаются первымъ сортомъ этого товара, вкусомъ не такъ хороши, какъ тѣ, которые водятся въ средней полосѣ. По моему мнѣнію, происходитъ это отъ того, что птицы эти питаются не хлѣбомъ, а тѣмъ, что попадаетъ имъ въ лѣсу, особенно ягодами вереса, чѣмъ сильно пахнетъ мясо не только однихъ рябчиковъ, но и прочей сѣверной дичи—куропатокъ, тетеревовъ, гусей и утокъ. Послѣдніе два вида пахнутъ еще рыбой. Цѣна на рябчики бываетъ различна: отъ 18 до 45 коп. за пару, какъ это было на никольской пинежской ярмаркѣ 1865 г. Такое колебаніе цѣнъ зависитъ отъ многихъ причинъ: отъ размѣровъ убоя, отъ погоды во время скупки, отъ достатка населенія. Если убой былъ великъ, цѣна падаетъ; тоже самое случается, когда вслѣдствіе оттепелей санный путь ненадеженъ; тогда скупщикъ разсчитываетъ на то, что скоро свой товаръ въ столицы, куда онъ единственно направляется, доставить нельзя будетъ, да и отъ тепла попортиться онъ можетъ въ дорогѣ. Если годъ неурожайный, скупщики понижаютъ цѣну, зная, что сильно нуждающіеся, какъ это всегда въ подобное время бываетъ, продавцы уступятъ имъ. На ярмаркахъ, гдѣ преимущественно закупаются, вмѣстѣ съ прочей дичью, рябчики, напр. на никольской пинежской, послѣдніе продаются на выборъ, причемъ зависитъ отъ обоюднаго условія, будетъ-ли придача, или нѣтъ. На всякій десятокъ прибавляется обыкновенно двѣ штуки. Нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлительно сказать, сколько убивается и сколько вывозится за предѣлы Сѣвера рябчиковъ. Позволительно однако предполагать, что ежегодный убой этой птицы не превышаетъ, въ среднемъ выводѣ, 300.000 паръ и что только $\frac{2}{3}$ этого числа вывозится изъ края. Принимая среднюю величину рябчика въ 1 ф. и

среднюю его цѣну въ 25 к. за пару, получимъ, что отпускъ этой статьи представляетъ средній грузъ въ 5000 пудовъ, цѣною въ 25.000 рублей.

За рябчиками, по количеству своему, слѣдуютъ куропатки. На Сѣверѣ всего болѣе изобилуетъ ими печорскій край, гдѣ ихъ, ради сбереженія пороха, не стрѣляютъ, а ловятъ силками, въ количествѣ отъ 500.000 до 2 милліоновъ штукъ. Печорцы промышленяютъ куропатокъ не ради мяса, которое бросается ими, а лишь для пера. Въ прочихъ мѣстностяхъ Сѣвера куропатокъ бьютъ дробью и продаютъ съ мясомъ по 5—15 к. за штуку. Сѣверная куропатка довольно вкусна и велика, вѣситъ всегда почти болѣе 2 ф., а иногда и 4 ф.; по большей части она бѣлаго цвѣта; черная рѣдко гдѣ встрѣчается на Сѣверѣ. То количество этой птицы, которое промышленяется не для одного лишь пера, можно приблизительно опредѣлить въ 100.000 штукъ, изъ которыхъ едва-ли половина составляетъ предметъ вывоза. При иныхъ-же условіяхъ охоты, Сѣверъ могъ-бы продавать ежегодно не менѣе 3 милліоновъ штукъ куропатокъ.

Гусей и утокъ на Сѣверѣ великое обиліе; но оба эти вида вывозятся изъ края въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что эту продажу нельзя даже назвать отпусккомъ, въ настоящемъ, торговомъ значеніи этаго слова. Все-же, что убивается, идетъ на одно перо и пухъ, и лишь небольшая часть мяса гусей и утокъ употребляется на мѣстѣ, преимущественно бывалыми, болѣе образованными людьми; остальная-же, большая часть, бросается. Сѣверные утки и гуси, не смотря на то, что пахнутъ вересомъ и рыбой, довольно вкусны; по величинѣ и тучности они превышаютъ гусей и утокъ, убиваемыхъ въ прочихъ мѣстахъ. Цѣна имъ слѣд.: утки, которыхъ на Сѣверѣ бываетъ нѣсколько видовъ, продаются, малыя, отъ 6—8 к., большія отъ 12—15 к. за шт.; гуся дешевле 75 к. купить нельзя; иногда цѣна на него доходитъ до 1 р. 50 к. за штуку. Гусей и утокъ убивается на Сѣверѣ, преимущественно весною, никакъ не болѣе 50.000 шт., и развѣ $\frac{1}{10}$ этаго числа идетъ въ продажу, за предѣлы края. Эта относительная дороговизна объясняется тѣмъ, что сѣверный

гусь даетъ много пера и пуху, которымъ, въ послѣднее время, цѣна была: пудъ пера отъ 3—5 р., пуха 7—10 р. Если посмотрѣть на громадное количество водъ на Сѣверѣ и на хорошую цѣну на мясо гуся, утокъ, перо отъ нихъ и пухъ на большихъ рынкахъ имперіи и за-границы, то невольно надо удивляться, почему этой птицы убивается такъ мало, а продается и того еще меньше. Въ отвѣтъ на это мы скажемъ, что множество сѣверныхъ рѣкъ и рѣчекъ и почти всѣ тамошнія озера, на которыхъ, какъ извѣстно, гуси и утки водятся преимущественно, окружены такими трясиными и топами, что къ нимъ иногда на нѣсколько сотъ сажень подступиться никакъ невозможно. Прибавьте къ этому, что въ такихъ мѣстахъ на Сѣверѣ кишатъ обыкновенно мириады комаровъ и мошекъ, недающихъ простоять секунды спокойно на мѣстѣ, такъ что безъ дрессированныхъ собакъ, о которыхъ на Сѣверѣ и понятія не имѣютъ, на утокъ и гусей охотиться болѣе чѣмъ трудно, и что, по недостатку дорогъ, охотятся, по большей части, на лодкахъ, которыя надо, переходя отъ рѣки къ рѣкѣ, переносить нерѣдко по колѣна въ болотѣ на себѣ, что составляетъ немаловажную трудность и вы увидите, что въ настоящее время о правильной охотѣ на утокъ и гусей и рѣчи быть не можетъ, почему ихъ теперь тамъ мало и убивается, тогда какъ при иныхъ условіяхъ ежегодный убой этихъ птицъ навѣрное превышалъ-бы милліонъ штукъ.

Лебедей, которые не только на западѣ Европы, но даже и въ остальныхъ частяхъ имперіи, составляютъ рѣдкость и которые цѣнятся высоко, какъ по своему пуху, чрезвычайно легкому, нѣжному, теплomu, красивому и прочному, почему онъ и употребляется на самыя щегольскія подѣлки туалета, такъ и по своему мясу, равно очень вкусному и въ видѣ жаркого и какъ копченье, на Сѣверѣ такъ много, что ежегодно ихъ можно было-бы убивать десятками тысячъ штукъ. Здѣсь лебедь убивается лишь для одной шкурки, которая продается отъ 70 к. до 1 р. 30 к. за штуку. На всемъ Сѣверѣ лебяжьи шкурки отдѣлываются лишь въ двухъ мѣстахъ—въ Архангельскѣ и Вологдѣ. Ежегодно убивается сѣверянами всего не болѣе 3.000 штукъ лебедей, въ томъ

числѣ одна Печора ежегодно промышляетъ ихъ до 1200 штукъ, среднимъ числомъ. Такой незначительный убой, въ виду значительности представляемой отъ него пользы, можно объяснить развѣтми препятствіями, благодаря которымъ такъ мало промышляютъ утокъ и гусей, а также неумѣньемъ охотиться на эту птицу, недостаткомъ хорошихъ ружей и неслишкомъ мѣткой стрѣльбой. Съ убитаго лебедя на Сѣверѣ сдираютъ лишь шкурку, а мясо бросаютъ.... Должно быть потомки древнихъ новгородцевъ забыли про то, что въ старинной Руси на столахъ князей и именитыхъ людей лебязье мясо составляло необходимую принадлежность всякаго пиршества.

Тетеревовъ на Сѣверѣ довольно, но убиваютъ ихъ мало, а еще меньше продаютъ: можетъ быть нѣсколько тысячъ штукъ, не болѣе. Птица эта, очень вкусная и никогда не вѣсящая мене 10 ф., продается на мѣстѣ по баснословно низкой цѣнѣ отъ 8—15 к. за штуку. Мясо тетерева мѣстное населеніе употребляетъ въ пищу, и этимъ можетъ быть объясняется то обстоятельство, что продаютъ его такъ мало. Причины-же небольшого убоа въ большинствѣ тѣ-же самыя, что для гусей, утокъ и лебедей. На Сѣверѣ, какъ перелетная птица, появляются то же журавли, но ихъ не убиваютъ, не зная, что съ ними можно сдѣлать и по трудности охоты на эту птицу. Дикихъ голубей тамъ то же очень много. Мясо этой птицы, хотя и не такъ хорошо, какъ у голубей домашнихъ, въ видѣ бульона, копченья, или инымъ образомъ, могло-бы составить предметъ торговли; оставляя безъ употребленія мясо, отъ одного уже пера и полупушья при убоѣ, который ни въ какомъ случаѣ не могъ-бы быть меньше сотни тысячъ штукъ ежегодно, можно было-бы имѣть очень значительную пользу. Но сѣверяне, вслѣдствіе какого-то суевѣрнаго страха, болятся даже подумать о голубиномъ промыслѣ. Остальные пернатые, водящіеся на Сѣверѣ, не составляютъ, да и не могутъ составлять предмета охоты.

Пушной звѣрь искони былъ самымъ заманчивымъ и цѣннымъ сокровищемъ Сѣвера. Для него-то въ древнюю Пермю или Біармію, населенную исключительно однимъ финскимъ народомъ,

явились первые представители славянства—известные новгородские укшуйники. Послѣ, когда вольные граждане св. Софіи силою торговли, меча и христіанства до-историческую почти, финскую, языческую Біармію превратили въ ленъ великой новгородской республики—въ Заволочье и Двинскую Землю, пушной звѣрь Сѣвера былъ связующимъ звеномъ между вассаломъ и ленникомъ. По мнѣнію г. Чубинскаго въ то время вся мѣновая мѣховая торговля нынѣшней архангельской губерніи происходила въ Лампожѣ (селеніи близъ г. Мезени), откуда вымѣненный пушной товаръ везли на николинъ день въ Холмогоры, изъ которыхъ торговля эта перешла же въ Пинегу, образовавъ такимъ образомъ нынѣшнюю никольскую ярмарку. И еще послѣ, когда заставивъ замолкнуть святой вѣчевой колоколъ, Москва вступила во всѣ владѣнія вольнаго славнаго Новгорода, мѣха были единственнымъ предметомъ, который бѣлокаменная требовала отъ новыхъ своихъ подданныхъ. Все-же остальное—вѣру, языкъ, обычаи, самоуправленіе—она оставляла до поры до времени нетронутымъ. Въ настоящее время, сравнительно съ описываемымъ, звѣроловство значительно упало на Сѣверѣ, хотя и теперь оно тамъ составляетъ одинъ изъ болѣе видныхъ промысловъ. Бьютъ нынѣ: бѣлку, горностаевъ, зайцевъ, волковъ, норокъ, лисицъ краснобурыхъ и черныхъ, песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ, крестоватиковъ, рысей, выдръ, куницъ, росомахъ и медвѣдей.

Бѣлка и горностаи составляютъ самый многочисленный видъ промышляемаго теперь на Сѣверѣ звѣря. Первая изъ нихъ бываетъ двухъ сортовъ—бѣлая (сортъ высшій и довольно рѣдкій) и голубая—сортъ низшій и самый многочисленный. При томъ колебаніи цѣнъ, которое испытываетъ на себѣ пушной товаръ вообще и бѣлка съ горностаемъ въ особенности, нельзя означить точной ихъ цѣны. Во всякомъ случаѣ бѣлка продается голубая: отъ 3—12 к., бѣлая отъ 5—20 к., горностаи отъ 8—45 к. за штуку. Ежегодно убивается на Сѣверѣ около 2 милліоновъ штукъ бѣлки и до 100.000 штукъ горностаи. Почти все это количество, по большей части въ неотдѣланномъ видѣ, съ мѣстныхъ ярмарокъ попадаетъ въ столицы, а оттуда, хотя и въ

самомъ ничтожномъ процентѣ, даже и за-границу. Бѣлка, также какъ и рябчикъ, продается съ надбавкой и безъ нея.

Лисицъ краснобурыхъ и черныхъ, песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ и крестоватиковъ съ каждымъ годомъ водится на Сѣверѣ все меньше и меньше, почему и охота на нихъ постепенно падаетъ, а цѣны несоразмѣрно возрастаютъ. Причину этого грустнаго факта многіе видятъ въ томъ, что на всѣхъ этихъ звѣрей чрезвычайно чуткихъ, а слѣдовательно и съ трудомъ дающихся охотнику, охотились и охотятся даже понынѣ самымъ варварскимъ образомъ: душатъ дымомъ въ норахъ, убиваютъ дѣтенышей и т. д., а также и въ томъ, что всѣ они стали въ послѣднее время сильно перекочевывать по ту сторону Урала. Въ послѣдніе годы на лисицъ, песцовъ и крестоватиковъ стояли на мѣстѣ слѣд. цѣны: краснобурая лисица отъ 2 р. до 6 р., черная, попадающаяся такъ рѣдко, что ее даже и не видно нигдѣ въ продажѣ — по 50 р. и больше за штуку, песцы (псецы) бѣлые отъ 1 р. до 3 р. 50 к., голубые отъ 9 р. до 20 р. с., крестоватики отъ 30—45 к. с. Количество ежегоднаго убоя названныхъ звѣрей приблизительно такое: лисицъ краснобурыхъ не свыше 8000 штукъ, черныхъ едва какіе-нибудь нѣсколько десятковъ на весь край, песцовъ, какъ бѣлыхъ, такъ и голубыхъ до 8000 и крестоватиковъ до 15.000 шт. Весь этотъ товаръ почти въ полномъ количествѣ вывозится за предѣлы Сѣвера.

Всего меньше убивается на Сѣверѣ волковъ, медвѣдей, норокъ, рысей, выдръ, куницъ и росомахъ. Убой этихъ звѣрей можно выразить приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ: норокъ до 5000 штукъ, куницъ и росомахъ по 3000 шт., рысей, выдръ, волковъ и медвѣдей по 900—1500 штукъ. Медвѣжья шкура на Сѣверѣ бываетъ обыкновенно буроватаго цвѣта, иногда огромной величины и всегда тяжела; продается по 6—15 р. за штуку. Медвѣжьяго мяса не ѣдятъ и не продаютъ на Сѣверѣ, хотя можетъ быть нѣкоторые и слышали, что медвѣжьи окорока, по своему рѣдкому вкусу, цѣнятся очень дорого. Если-бы готовить ихъ, по числу убиваемыхъ медвѣдей на Сѣверѣ, лишь въ количествѣ двухъ-трехъ тысячъ пудовъ, то и тогда уже, считая пудъ такой вет-

чины по 8 р. с., получилось-бы не менѣе 16.000 рублей сер. дохода отъ предмета, который теперь бросается, какъ падаль. Волчья шкура продается отъ 3—8 р., шкурка норки отъ 50 к. до 2 р., куницы и росомахи отъ 3—7 р., выдры отъ 3—9 р. и рыси отъ 1—3 р. Зайцевъ на Сѣверѣ такое обиліе, что если-бы не тамошніе глубокіе снѣга, да для загона были гончія собаки и мѣстное населеніе не гнушалось-бы этимъ звѣремъ, то ихъ можно было-бы убивать ежегодно по нѣскольку милліоновъ штукъ. Но вслѣдствіе предразсудковъ, позаимствованныхъ должно быть отъ многочисленныхъ на Сѣверѣ старовѣровъ, мѣстное населеніе не ѣсть зайцевъ, презрительно называя ихъ „косымъ чортомъ“, „поганой кошкой“ и т. д. Въ дѣло идутъ одни лишь заячьи шкурки, которымъ красная цѣна 6 к. за штуку. Когда, по поводу послѣднихъ польскихъ событій, въ различныя захолустья Сѣвера попало много поляковъ и тѣ стали ѣсть зайцевъ, то сѣверяне не могли вдоволь падивиться этой смѣлости. До поляковъ ѣсть зайцевъ рѣшались лишь самые развитые изъ сѣверянъ; теперь въ этомъ отношеніи начинаетъ понемногу перемѣняться къ лучшему. Заяць безъ шкурки стоитъ отъ 1½ до 3 к., со шкуркой 6—10 к. Но мясо этаго звѣря до сихъ поръ никто еще не вывозилъ изъ Сѣвера. Никто тоже не обратилъ вниманія на то, что заячье сало имѣетъ высокую цѣнность, какъ испытанное лекарство отъ замороженія.

На Сѣверѣ звѣроловство неразрывно связано съ птицеловствомъ: кто промышляетъ дичь, тотъ бьетъ и звѣря, торгующіе пушнымъ товаромъ, продаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и птицу. На большинство звѣря, преимущественно-же на бѣлку, горностая и лисицъ, охотятся на Сѣверѣ съ конца августа, когда близятся къ концу полевая работы, по начало октября, когда начинающіе выпадать въ большомъ обиліи снѣга дѣлаютъ невозможнымъ странствованіе по лѣсамъ. Это по преимуществу періодъ охоты, никогда не обнимающій собою болѣе 6 недѣль, и на который разъ отправившись партіями, съ полнымъ запасомъ съѣстныхъ запасовъ, находятся до тѣхъ поръ, пока уже невозможно никакъ охотиться, что бываетъ сигналомъ къ возвращенію по домамъ. Не

имѣя ни хорошихъ, на подобіе англійскихъ изъ бѣлаго хлѣба фирмы Мекензи, сухарей, ни бульона, ни какихъ-либо консервовъ вообще, сѣверные охотники берутъ съ собою по большей части одинъ лишь обыкновенный хлѣбъ, да соль, рѣдко когда кусокъ мяса, рыбы, или флягу водки, и такъ какъ на охотѣ нужно безвозвратно пробыть нѣсколько недѣль, забираемые-же охотниками обыкновенно въ дорогу продукты вѣсятъ порядочно и эту ношу нужно тащить на плечахъ,—неудивительно, что продуктовъ забирается съ собою какъ можно меньше, и такимъ образомъ удовольствіе охотничьихъ отрядовъ на Сѣверѣ по-неволѣ, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, становится болѣе чѣмъ недостаточнымъ. Чтобы наткнуться на большое количество звѣря охотники забираются въ самую глубь лѣсовъ, появляются иногда за сто и болѣе верстъ отъ жилья, для ночлеговъ и для отдыха не имѣютъ иного пристанища, кромѣ на-скоро поставленныхъ избушекъ, безъ оконъ, безъ печки, гдѣ удушье, сырость и холодъ равно пагубно дѣйствуютъ на охотниковъ.... Но даже и такія избушки не вездѣ встрѣчаются; тамъ-же, гдѣ они находятся, они разбросаны другъ отъ друга на довольно дальнемъ разстояніи; нерѣдко по этому приходится спать на сырой землѣ, подъ навѣсомъ угрюмаго сѣвернаго неба, при кострѣ, который съ одной стороны грѣетъ тѣло, въ то самое время, какъ ночные холода, столь обыкновенные на Сѣверѣ даже въ лѣтнія ночи, леденятъ человѣка съ противоположной стороны. Большинство сѣверныхъ работниковъ обходится безъ собакъ; но и тѣ, которыя употребляются нынѣ для охоты, не дрессированы и лишены самыхъ существенныхъ качествъ охотничьей собаки. На медвѣдей охотятся иногда и зимой: втроемъ, рѣдко когда болѣе, идутъ къ осмотрѣнной уже прежде медвѣжьей берлогѣ и крестообразно загородивъ ее кольями, въ то время, какъ медвѣдь силится ихъ опрокинуть или пролѣзть чрезъ нихъ, бьютъ его почти въ упоръ пулей, а иногда даже и топоромъ. Но такая охота, кромѣ очевидной опасности, трудна еще и потому, что къ звѣрю нужно пробраться иногда десятки верстъ на лыжахъ, которыя нерѣдко проваливаются въ глубочайшемъ снѣгу и всегда сильно

утомляют охотника. Кромѣ ружья у сѣвернаго охотника нѣтъ ничего болѣе съ собою—ни какого другого снаряда, никакого другого прибора, если не считать особенной деревянной стойки, на которую опираютъ ружье, стрѣляя въ бѣлку. А ружья-то какія!... О скорострѣльныхъ, которыми запаслись уже всѣ порядочные охотники на Западѣ, на русскомъ Сѣверѣ еще до сихъ поръ и не слыхали; двустволки, и то довольно сомнительнаго качества, имѣютъ одни лишь охотники соп амоге, неищущіе въ охотѣ заработковъ; даже обыкновенныя пистонныя ружья не у всѣхъ; большинство-же ружей кремневая, а у зырянъ, напр., такъ еще съ куркомъ и стволомъ, привязанными къ прикладу веревкой. Специализированіе ружья не въ модѣ: за-частую изъ одного и того-же стрѣляютъ и въ бѣлку и въ лисицу. Ружейныхъ мастерскихъ и лавокъ на Сѣверѣ не ищите: поправляютъ ружья обыкновенно кузнецы, рѣже—слесаря; ружьями запасаются частной уступкой изъ рукъ въ руки, или выписываютъ (только богачи) изъ столицъ. Эта печальная сторона охотничьяго дѣла на Сѣверѣ, обратила-было на себя вниманіе нѣсколькихъ лицъ, думавшихъ въ 1865—1866 годахъ объ учрежденіи охотничьяго клуба въ Архангельскѣ, который, главнѣйшимъ образомъ, долженъ былъ снабжать хорошимъ и недорогимъ оружіемъ сѣверныхъ охотниковъ.... Не знаю почему, но клуба этаго до сихъ поръ что-то не видать на Сѣверѣ. Съ порохомъ—таже исторія, пожалуй еще хуже. Составляя, какъ извѣстно, монополію казны, продажа этаго продукта производится на Сѣверѣ не въ волостяхъ, какъ-бы это слѣдовало по размѣрамъ сѣверной охоты и громадности территоріи, но лишь въ однихъ уѣздныхъ городахъ и то еще съ самыми мелочными и въ высшей степени нераціональными формальностями. Такъ за нѣсколькими фунтами пороха—потому что болѣе 10 ф. въ одни руки не продадутъ—нужно ѣхать иногда за 200—300 и больше верстъ, адресоваться потомъ ко многимъ властямъ, платить довольно дорого—однимъ словомъ играть въ игру не стоящую свѣчь. Но иногда даже и въ уѣздныхъ складахъ пороху не бываетъ: такъ было осенью 1865 г., на моихъ глазахъ, въ Пинегѣ и во всей архангельской губерніи, что и было при-

чиной неудачи охоты того года, неудачи, принесшей, вслѣдствіе небрежности тѣхъ, кто объ этомъ долженъ заботиться, убытки сѣверному населенію на цѣлые десятки тысячъ рублей. Въ пороховой торговлѣ на Сѣверѣ, явилось множество злоупотребленій, тяжело отзывающихся на охотѣ. Неизвѣстно какими чудесами, но очень часто бываетъ такъ, что въ однихъ рукахъ накого нибудь городского или сельскаго кулака появляются цѣлые пуды пороха, который имъ и уступается желающимъ. Если на чистыя деньги, то за всякій фунтъ берутъ не менѣе двойной казенной цѣны, а иногда и болѣе; такъ въ 1865 г. лопари покупали порохъ у колянъ по $2\frac{1}{2}$ р. с. за фунтъ, тогда какъ казенная цѣна въ то время стояла 45 к. *); если-же въ долгъ, то за рубль въ порохѣ требуютъ 3, а иногда и больше рублей въ товарѣ, т. е. взялъ ты пороху на два рубля, такъ неугодно ли представить мнѣ за то послѣ дичи или звѣря на 6 р. с., а иногда и больше. Разумѣется, что цѣну птицѣ или шкуркѣ звѣря назначаетъ самъ продавецъ пороха, а бѣдный охотникъ морщится, да соглашается, хотя нерѣдко случается и такъ, что за данный въ долгъ порохъ сдѣлавшій ссуду беретъ рѣшительно все, что ни убилъ охотникъ, и послѣдній еще остается первому долженъ что нибудь къ охотѣ будущаго года. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ тѣмъ, что періодъ охоты совпадаетъ съ періодомъ уплаты податей, когда крестьянину всего больше нужны деньги и что вслѣдствіе почти всегдашней своей нужды, кромѣ ссуды пороха, сѣверный охотникъ нерѣдко одолжается еще, на однородныхъ съ порохомъ условіяхъ, деньгами для прокормленія на періодъ охоты своей семьи, на провизію себѣ въ лѣсъ, а иногда еще на ружье и одежду—служить самымъ сильнымъ тормозомъ въ развитіи сѣверной охоты. А тутъ еще, какъ на бѣду, всякій изъ охотниковъ, хоть и ходятъ они по лѣсамъ группами, дѣйствуетъ рѣшительно во всемъ на свою руку, объ общей пользѣ всѣхъ нисколько не радѣя. Эта гибельная рознь отнимаетъ послѣднее средство спасенія отъ рукъ кулаковъ.... Извѣстно, что цѣны русской дичи за-

*) «Арх. Губ. Вѣдомости», N 28, 1867.

висятъ пока отъ требованій на этотъ товаръ столицъ; пушной-же товаръ, особенно горностаѣ, оцѣнивается по ходу лейпцигской ярмарки, которая, какъ извѣстно, для мѣховой и книжной торговли служитъ всемірнымъ аукціономъ. Мѣстныя цѣны на сѣверные мѣха и дичь устанавливаются: для архангельской губерніи— на ярмаркахъ евдокіевской въ шенкурскомъ уѣздѣ и никольской въ г. Пинегѣ, для вологодской— на георгіевской ярмаркѣ въ г. Устьсысольскѣ и на герасимовской въ селѣ Устьвымѣ яренскаго уѣзда. Но установленныя въ названныхъ мѣстахъ цѣны формируются не по требованіямъ столичныхъ рынковъ или лейпцигской ярмарки, даже и не сообразно съ тѣмъ, какъ удачна была охота, а вслѣдствіе того, на сколько нуждаются продавцы въ деньгахъ. Этому сильно помогаетъ еще то обстоятельство, что не имѣя непосредственныхъ сношеній съ большими рынками и не имѣя въ своемъ распоряженіи телеграфа, сѣверные охотники не знаютъ настоящихъ цѣнъ въ другихъ мѣстахъ, что эксплуататорамъ очень на руку. На Западѣ цѣны на мѣха постоянно увеличиваются, потому что съ каждымъ годомъ зимы дѣлаются тамъ все болѣе и болѣе суровыми. Но такое увеличеніе не замѣтно въ цѣнахъ Сѣвера, которыя иногда даже, вслѣдствіе стачки покупателей, падаютъ тамъ именно въ то время, когда на Западѣ значительно идутъ на повышеніе. Отдѣлка мѣховъ производится лишь въ двухъ мѣстахъ—Архангельскѣ и Вологдѣ, но она такъ неудовлетворительна, что скорѣе понижаетъ, чѣмъ повышаетъ стоимость сырого товара. Сортировка мѣховъ и дичи производится чрезвычайно нестарательно, и безъ знанія дѣла; тоже самое нужно сказать и объ упаковкѣ и перевозкѣ этихъ предметовъ, а то и другое, измѣняя правильность торговли, приноситъ ей извѣстный вредъ. Мѣха вывозятся съ Сѣвера гужемъ, по санному пути, а иногда и лѣтомъ—по водѣ и на долгихъ. Дичь-же всегда, вмѣстѣ съ болѣе цѣнными сортами рыбы, перевозится, для болѣе скорой доставки, на перемѣнныхъ лошадяхъ.

Ежегодный доходъ, приносимый нынѣ охотой сѣверному населенію ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ 450.000—500.000 рублей серебромъ. Предположивъ, хотя это и будетъ

гораздо ниже дѣйствительности, что изъ 1.272.893 человѣкъ сѣвернаго населенія лишь десять тысячъ человѣкъ занимается птице-и-звѣроловствомъ, и зная пространство всего Сѣвера, его населенность, количество его лѣсовъ и водъ, получимъ слѣдующіе цифровые результаты: всякій охотникъ зарабатываетъ каждый годъ приблизительно около 45—50 рублей серебромъ; но изъ этаго числа надо вычесть содержаніе охотника въ лѣсу, порохъ, ружье, охотничій костюмъ и тогда за нѣсколько мѣсяцевъ самаго тяжелаго труда придется ему получить не болѣе какихъ-нибудь 25—30 р. с. На всякаго сѣверянина отъ охоты приходится около 35 к. дохода. На всякой десятинѣ сѣверной территоріи охотники находятъ, среднимъ числомъ, на $\frac{1}{3}$ к. с. прибыли. Всякая десятина лѣсу (на Сѣверѣ ихъ около 58.184.959 десятинъ) даритъ сѣверной охотѣ приблизительно $\frac{3}{4}$ копейки серебромъ. Квадратная верста внутреннихъ водъ даетъ водяной дичи и звѣря на 1 р. 25 к., не болѣе. Эти цифры, вмѣстѣ со всѣмъ, сказаннымъ мною выше, указываютъ ясно на аномальное нынѣ состояніе сѣверной охоты, которое исчезло-бы быстро и совершенно, коль скоро Архангельскъ былъ-бы соединенъ рельсовымъ путемъ съ Ярославлемъ, а слѣдовательно и со всей сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Сѣверный охотникъ будетъ имѣть тогда полную возможность запасти въ-время и недорого порохомъ, хорошимъ ружьемъ, дрессированной собакой, удобопереносимой и здоровой провизіей на время охоты и т. п. Имѣя подъ рукой телеграфъ, онъ могъ-бы скорѣе знать о цѣнѣ на дичь и мѣха въ данную минуту, и скупщикъ на этотъ счетъ пѣсенъ ему пѣть больше не сталъ-бы. Зная точно какова цѣна на большихъ рынкахъ, сколько предлагаютъ на мѣстѣ, во что обойдется перевозка и къ какому времени поспѣетъ на мѣсто товаръ, сѣверный охотникъ не былъ-бы болѣе въ такой зависимости отъ скупщика, а слѣдовательно и львиная часть послѣдняго осталась-бы въ карманѣ звѣро-и-птицелова. При выгодѣ, стали-бы продавать на мѣстѣ, но всего вѣроятнѣе, повезли-бы свой товаръ сами на рынки, можетъ быть даже на югъ Россіи, гдѣ и дичь и мѣха очень дороги, и можетъ быть даже и за-границу. Но такъ какъ всѣмъ ѣхать трудно, а

выгода отъ непосредственной доставки товара на большіе рынки была-бы очевидна, то оба эти обстоятельства вызвали-бы въ средѣ самихъ охотниковъ сначала коммисіонерство, а затѣмъ полную артель для самой охоты и продажи ея продуктовъ, что окончательно убило-бы эксплуататоровъ, поставивъ сѣвернаго охотника хозяиномъ своего дѣла *). Чѣмъ больше спросъ со стороны рынка, тѣмъ производителю лучше; чѣмъ ближе къ западу и югу, тѣмъ спросъ на дичь и мѣха увеличивается. Слѣдовательно все, что ни произвела-бы сѣверная охота, навѣрное нашло-бы себѣ прибыльный сбытъ. Такимъ образомъ кругъ сѣверной охоты расширился-бы; стали-бы отправлять тогда, неимѣющіе нынѣ сбыта, милліоны штукъ печорской куропатки, столько-же зайцевъ, мясо лебяжье и медвѣжье, дикихъ гусей, утокъ и голубей. Чѣмъ легче товаръ, тѣмъ дешевле и скорѣе его доставка, чѣмъ лучше его обработка, тѣмъ онъ дороже. Во имя этаго закона развились-бы на Сѣверѣ выдѣлка мѣховъ, копченіе гусиныхъ полатковъ, медвѣжьихъ окороковъ, приготовленіе птичьяго бульона и т. д. Въ результатѣ же всего этаго, явились-бы отъ сѣверной охоты не ничтожные нынѣшніе 500.000 р. с. дохода, а цѣлые милліоны и на большихъ рынкахъ дичь и мѣха значительно подешевѣли-бы.

Обратимся теперь къ ископаемымъ богатствамъ Сѣвера.

Желѣзо находятъ во многихъ мѣстахъ Сѣвера, но всего

---

*) Увлекаемый своею главною идеей, авторъ очевидно впадаетъ въ преувеличеніе, относительно предполагаемыхъ имъ размѣровъ вліянія волжско-бѣломорской желѣзной дороги. Не отрицая вліянія рельсового пути на поднятіе экономическаго уровня захватываемыхъ имъ мѣстностей, мы однако не думаемъ, чтобы одна желѣзная дорога застраховывала край отъ голода, чтобы одна она могла вызвать въ немъ и введеніе рациональнаго сѣвооборота и машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и улучшеніе скотоводства, и возникновеніе разнообразнѣйшихъ новыхъ формъ промышленности, и практическое разрѣшеніе вопроса о правильной организаціи труда, неразрѣшеннаго до сихъ поръ въ странахъ, перерѣзанныхъ рельсами вдоль и поперекъ, и исчезновеніе эксплуататоровъ-скупщиковъ, вслѣдствіе такого разрѣшенія вопроса, и такіе культурные успѣхи въ населеніи, какъ постоянное обращеніе къ услугамъ телеграфа и къ сухарямъ фирмы Мекензи и т. д., и т. д. Мы сильно сомнѣваемся въ такомъ панацейномъ вліяніи желѣзныхъ дорогъ, зная опыты мѣстностей, гдѣ они проходятъ, но печатаемъ настоящую статью помимо ея интереса въ вопросѣ о желѣзной дорогѣ, имѣя въ виду преимущественно, если даже не исключительно, ту интересную картину Сѣвера, которую она рисуетъ подавляющей массой приводимыхъ ею фактовъ. Само собою разумѣется однако, что мы не считаемъ возможнымъ брать на свою отвѣтственность полную точность всѣхъ находящихся въ статьѣ цифръ.—*Ред.*

болѣе его встрѣчается въ архангельской губерніи: въ Корелѣ и пинежскомъ уѣздѣ, и въ вологодской—во всемъ почти устьсысольскомъ уѣздѣ, особенно-же по р. Сысолѣ. Въ послѣднемъ мѣстѣ недавно еще дѣйствовали три стале-железо-чугунныхъ завода: кажемскій, нючпаскій и нювчимскій, извѣстные въ томъ краѣ подъ общимъ именемъ кажемскихъ заводовъ. Принадлежа къ уральскому горному округу, заводы эти были единственными на всемъ Сѣверѣ, т. е. на пространствѣ 1.022.156 квадратныхъ верстѣ, населенномъ 1.272.893 жителей. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести о дѣятельности каждаго изъ этихъ заводовъ болѣе подробныхъ свѣдѣній; скажемъ только, что всѣ они вмѣстѣ въ 1860 году выплавили чугуна 109.111 пуд., приготовили кричнаго желѣза 63.898 пуд.; въ 1861 г. чугуна 142.821, кричнаго желѣза 75.100; въ 1862 году чугуна 92.954 пуд., проплавлено рудъ 224.379 пуд., кричнаго желѣза 79,784 пуд.; въ 1863 году чугуна 125.673 пуд., рудъ 349.400 пуд., кричнаго желѣза 83.231 пуд., что за показанное время даетъ слѣдующія среднія цифры: ежегодно на кажемскихъ заводахъ приготовлялось чугуна 117.639, проплавливалось желѣзныхъ рудъ 321.889, дѣлалось кричнаго желѣза 75.503 пуда. Въ 1863 году рудниковъ дѣйствовало 46; въ 1862 году работало 306 человекъ, въ 1863 г.—856 *).

Относительно нювчимскаго завода имѣемъ болѣе подробныя и самыя точныя свѣдѣнія. Онъ основанъ еще въ 1756 г. двумя устюжскими купцами—Поповымъ и Плотниковымъ. Съ тѣхъ поръ онъ былъ во владѣніи многихъ лицъ: купцовъ Походящина, Грибанова, г-жи Голохвастовой, г-жи Боборыкиной и купца Маликова, у котораго уже въ 1858 году купилъ его г. Бенардаки; ему принадлежатъ и сосѣдніе два завода—кажемскій и нючпаскій. Говорятъ, что за всѣ три г. Бенардаки далъ 5 милліоновъ р. с., чему никакъ удивляться нельзя, потому что кромѣ множества руды заводы эти имѣютъ еще превосходное водяное сообщеніе съ Архангельскомъ и Вологдой, обильно надѣлены землею, водою и лѣсомъ и лежатъ въ мѣстности, гдѣ рабочія ру-

*) «Статистическій Временникъ», т. I.

ки очень дешевы. Съ 1858 по 1863 г. нювчимскій заводъ ежегодно, среднимъ числомъ, добывалъ изъ 18 богатѣйшихъ рудниковъ желѣзной руды по 90,320 п., чугуна выплавлявалъ по 26,064 пуда, ковалъ желѣза по 13.666 пуд., отливалъ мелкихъ вещей по 262 пуда. Древеснаго угля издерживалось годично, по среднему исчисленію, по 7.673 короба, что на мѣру составитъ 4.480 кубич. вершковъ. Заводъ давалъ постоянную работу, включая въ нее и подвозъ дерева, нѣсколькимъ сотнямъ людей и имѣеть 22.366 десятинъ собственной земли, въ томъ числѣ 18.775 десятинъ занято подъ строевымъ лѣсомъ и мелкой порубкою, есть сѣнокосы, удобная для посѣвовъ земля и много воды *). Простому рабочему на нювчимскомъ заводѣ никогда не платили больше 20 к. въ сутки, и никто изъ работающихъ не жаловался на эту низкую плату, потому что въ томъ краѣ и такихъ даже заработковъ нѣтъ. Въ началѣ 1865 года, словно для того, чтобъ удивить своею неожиданностью, всѣ эти три завода, по волѣ собственника ихъ г. Бенардаки, были временно, какъ тогда говорили въ Усть-сысольскѣ, закрыты. Отъ этаго распоряженія весь Сѣверъ лишился фабричнаго желѣзнаго производства, а множество бѣдныхъ устьсысольскихъ крестьянъ — послѣднихъ своихъ заработковъ. Неудивительно послѣ этаго, что бывшіе заводскіе рабочіе жаловались, хотя и безуспѣшно, г. Бенардаки и петербургскимъ властямъ и что между ними было, по этому поводу, что-то въ родѣ волненія, такъ что изъ Устьсысольска посылали даже къ нимъ инвалидную команду. Увѣряють, что заводы были закрыты вслѣдствіе того, что издѣліямъ ихъ небыло сбыта, а потому производство не могло приносить дохода. Но по слухамъ, очень распространеннымъ на мѣстѣ, печальное положеніе заводскихъ дѣлъ происходило не столько отъ недостатка сбыта, сколько отъ того, что заводская администрація, получающая неизвѣстно за что неслыханные по величинѣ оклады (иногда кромѣ готоваго, совершенно роскошнаго содержанія и издержекъ по принятію гостей, разѣздовъ и т. д., и т. д.), не умѣла или не желала вести дѣла

---

*) «Новое Время», N 40, 1869.

какъ слѣдуетъ. Никѣмъ не опротестованное закрытіе этихъ, столь важныхъ для Сѣвера, заводовъ, тѣмъ болѣе странно, что спустя годъ послѣ этаго горное вѣдомство предложило публично вызвать и поддержать частную дѣятельность для открытія на Дону желѣзныхъ и чугунныхъ заводовъ *). Какъ-бы то нибыло, но въ настоящее время, съ закрытіемъ кажемскихъ заводовъ, въ двухъ громаднѣйшихъ сѣверныхъ губерніяхъ не производятъ ни чугуна, ни стали. Что-же касается до желѣза, то оно выжигается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посредствомъ обыкновенныхъ кузницъ, и производство это такъ мало, что еле удовлетворяетъ самымъ скромнымъ и необходимымъ потребностямъ мѣстнаго населенія; такъ, на примѣръ, въ Корелѣ, столь богатой своей желѣзной рудой, кузнечное дѣло доставило лишь 2.400 р. с. дохода **). Но будетъ-ли это такъ навсегда? Рѣшительно отвѣчаю: нѣтъ! Гдѣ есть матеріаль, тамъ раньше или позже наступитъ его обработка. На Сѣверѣ желѣзныхъ рудъ очень много, и уже по одной этой причинѣ желѣзо-чугунно-стальное производство, въ размѣрахъ, соответственныхъ богатству рудъ, не заставитъ себя долго ждать. Не потому, что я первый поднялъ вопросъ о рельсовомъ соединеніи Волги съ бѣлымъ моремъ, но вообще я увѣренъ, что ярославско-архангельская желѣзная дорога близка къ осуществленію, можетъ быть даже ближе, чѣмъ это полагаютъ многіе ея оппоненты. Но допустимъ, что паче чаянія, линія эта „провалится“, какъ говорятъ: и въ такомъ даже случаѣ, такой громадный, богатый край, какъ Сѣверъ, безъ рельсового пути, пойдетъ-ли онъ въ томъ или другомъ направленіи, никакъ не останется. Смѣю думать, что къ этому времени убѣдятся уже въ томъ, что гораздо лучше строить у себя паровозы и подобно г. Путилову, прокачивать дома рельсы, чѣмъ при постоянно падающей валютѣ то и другое получать изъ за-границы. Тогда кажемскіе заводы, имѣя много руды, готовое уже устройство, кругомъ себя дешевыя и къ тому-же привычныя уже

---

*) «Виржевыя Вѣдомости» N 102, 1860.

**) «Труды архангельскаго статистическаго комитета» за 1865 г., часть 2, статья г. Чубинскаго «Статистическо-этнографическій очеркъ Корелы».

къ заводской работѣ руки, съ собственнымъ лѣсомъ, съ прекраснымъ водянымъ сообщеніемъ, безъ особеннаго труда, дешево и скоро могутъ снабдить строящійся путь рельсами, подвижнымъ составомъ, однимъ словомъ всѣмъ, что нужно будетъ изъ металла. Но этимъ занятія ихъ не кончатся, а начнутся лишь. Рельсовой путь, вездѣ, гдѣ онъ проходитъ, возбуждаетъ въ той мѣстности сильное движеніе, изъ всѣхъ пунктовъ направленное на желѣзную дорогу. При большомъ количествѣ на Сѣверѣ способныхъ къ судоходству рѣкъ, ими всего болѣе тогда навѣрное постараются воспользоваться для этаго движенія. Но такое движеніе должно быть дешево и скоро, что можетъ быть лишь при паровыхъ судахъ, постройка которыхъ дастъ новую значительную работу заводамъ. Оживленная новымъ рельсовымъ путемъ могущая быть доведенной, вслѣдствіе обилія естественныхъ богатствъ, до громаднѣйшихъ размѣровъ, производительность заброшеннаго нынѣ Сѣвера потребуетъ множество машинъ и орудій. Это будетъ второй источникъ работы. При развитіи Сѣвера, при водвореніи въ русскую торговлѣ дѣйствительно національной политики, при разрѣшеніи наконецъ по пути, указанномъ уже такими знатоками Сѣвера, какъ гг. Латкинъ и Сидоровъ, плодотворнаго по своимъ послѣдствіямъ печорскаго вопроса, торговля бѣлаго моря и богатые тамошніе морскіе промысла станутъ нуждаться въ громадномъ паровомъ флотѣ, который на свою постройку издержитъ столько металловъ, особенно-же желѣза, чугуна и стали. И если прибавить къ этому, что домостроительство забитаго нынѣ нуждой сѣверянина, при общемъ развитіи края улучшится непременно, а это поведетъ къ новому, очень значительному спросу на желѣзо, чугунъ и сталь, то можно смѣло утверждать, что не только одни кажемскіе заводы, хотя-бы производительность ихъ была доведена до самыхъ громадныхъ предѣловъ, но и тѣ, которые, видя громадный спросъ на свои издѣлія, неминуемо возникнутъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Сѣвера, гдѣ находится достаточно для ихъ дѣйствія рудъ, а такихъ мѣстъ найдется не мало, всѣ они, повторяемъ, будутъ имѣть вдоволь работы.

Сѣверъ славился всегда, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, обильной добычей соли. Не прибѣгая къ инымъ историческимъ въ этомъ отношеніи фактамъ, довольно указать на то, что столь могущественный и знаменитый въ исторіи колонизаціи сѣверо-восточной Руси родъ Строгоновыхъ первоначальнымъ своимъ значеніемъ обязанъ тѣмъ средствамъ, которыя доставила ему добыча вычегодской соли, и что возникшій въ мѣстѣ ея добыванія, нѣкогда цвѣтущій на всемъ Сѣверѣ городъ, получилъ названіе „Соли Вычегодской“, переродившееся уже въ новыя времена въ Сольвычегодскъ (народъ называетъ его просто „Солью“). Чѣмъ ближе къ XIX вѣку, тѣмъ солевареніе на Сѣверѣ приходило все въ большій упадокъ. Не говоря уже о закрытіи сольвычегодскихъ солеварень, послѣдовавшемъ вслѣдствіе перехода Сольвычегодска отъ Строгоновыхъ въ другія частныя руки, а послѣ и въ казну, еще въ половинѣ XVIII столѣтія во многихъ мѣстахъ Сѣвера, гдѣ о томъ теперь уже и забыли, соль вываривалась въ довольно значительномъ количествѣ. Такъ около 1750 года соловецкая обитель вываривала ежегодно 130.000 пудовъ соли, Ненокскій Посадъ—134.033 пуда. Эти и многія другія солеварни конца прошедшаго и начала настоящаго столѣтія закрылись не вслѣдствіе бездоходности, а отъ того, что въ то время установленъ былъ высокій акцизъ на соль и значительная пошлина на лѣсъ и кромѣ того позволено было нѣкоторое количество соли (если не ошибаюсь—21.000 пуд.) ввозить беспошлинно изъ-за-границы. Въ настоящее время самыя значительныя солеварни на Сѣверѣ дѣйствуютъ въ одной вологодской губерніи; въ архангельской, къ сожалѣнію, крупныхъ нѣтъ. Вологодская губернія имѣетъ теперь три соляныхъ завода: тотемскій, леденгскій и сереговскій. Первый изъ нихъ принадлежитъ тотемскому купцу г. Кокореву, второй составляетъ собственность казны, но недавно сданъ въ аренду, третій принадлежалъ сначала вологодскому купцу г. Ветутникову (тому самому, который въ 1864 г. первый завелъ пароходное сообщеніе между городами Вологдой и Устюгомъ Великимъ), впоследствии же перешелъ въ собственность бѣломорской компаніи. Съ 1852 по 1864 годъ добыча соли на этихъ трехъ заводахъ выражает-

ся въ слѣдующихъ цифрахъ: леденгскій выварилъ въ 1852 г.—100.000 пудовъ, въ 1853—50.000 п., въ 1854—1855 и 1856 по 200.000, въ 1857—100.000, въ 1858—180.209, въ 1859—135.000, въ 1860—139.522, въ 1861—130.000, въ 1862—102.956 пуд.; слѣдовательно ежегодная средняя производительность за эти годы равнялась 139.790 пуд.; сереговскій и тотемскій выварили въ 1852 г.—344.102, въ 1853—317.803, въ 1854—308.746, въ 1855—348.369, въ 1856—322.747, въ 1857—329.823, въ 1858—306.372, въ 1859—298.058, въ 1860—237.690, въ 1861—181.081, въ 1863—270.640 пуд., что все составитъ ежегодную среднюю цифру добычи въ 296.857 пудовъ. Средняя-же выварка соли по всей губерніи будетъ за эти годы (1852—1864)—436.647 пуд. Въ архангельской губерніи казенные заводы дали соли: въ 1852 г.—21.603, въ 1853—12.010, въ 1854—12.095, въ 1855—22.078, въ 1856—26.970, въ 1857—28.076, въ 1858—24.917, въ 1859—25.733, въ 1860—19.470, въ 1861—24.749 пуд.; ежегодная, средняя цифра затѣмъ равняется 21.680 пудамъ; частные: въ 1852 г.—84.353, въ 1853—80.624, въ 1854—79.401, въ 1855—91.785, въ 1856—99.832, въ 1857—88.238, въ 1858—95.729, въ 1859—86.892, въ 1860—91.573, въ 1861—99.879, въ 1863—95.526, что составитъ средній итогъ, равный 90.348 пудамъ. Затѣмъ средняя добыча соли по всей архангельской губерніи—съ 1852 по 1864 годъ—достигала 112.028 пудовъ, а на всемъ Сѣверѣ 548.645 пудовъ. Послѣ 1865 года администрація убѣдилась, правда—поздно, но вполне основательно, въ томъ, что казенное хозяйство никуда не годится; вслѣдствіе этаго всѣ казенные соловаренные заводы на Сѣверѣ были уступлены въ частную аренду, и производство на нихъ начало увеличиваться, что видно изъ того, что въ 1866 году одни вологодскіе заводы продали соли 603.136 пудовъ на 126.324 р. 74 к. *), тогда какъ прежде такого количества не только не продавали, но даже не

*) «Памятная книжка вологодской губерніи» за 1867 и 1868 годы.

производили всѣ сѣверныя заводы вмѣстѣ, т. е. вологодскіе и архангельскіе. Предположимъ, для круглаго счета, что съ 1852 по 1864 годъ Сѣверъ добывалъ собственной соли 600.000 пудовъ, и что съ тѣхъ поръ число это, благодаря частной эксплуатаціи удвоилось; предположимъ тоже, что тогда и теперь на Сѣверѣ находится одинаковое число жителей, 1.300.000 человекъ, изъ нихъ 1 милліонъ въ вологодской и 300.000 въ архангельской. Сравнивая эти цифры, увидимъ, что до 1864 года на всякаго сѣверянина приходилось ежегодно $18\frac{1}{2}$ ф. (по 18 ф. въ вологодской и по 20 ф. въ архангельской, считая, что первая изъ нихъ добывала 450.000, а вторая 150.000 пудовъ соли); теперь-же, при удвоенной производительности, приходится по 37 ф. на человекъ. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго мы не видимъ. Увѣряютъ, что въ Россіи человекъ употребляетъ лишь 18 ф. соли въ годъ *). Мы смѣло можемъ утверждать, что даже и этой крошечной пропорціи сѣверянинъ не сѣдаетъ.

Соль давно уже признана наукой за одинъ изъ самыхъ главныхъ, и подобно водѣ, мясу, хлѣбу, топливу, самыхъ необходимѣйшихъ для жизни человекъ предметовъ: кромѣ пищи—и это самое главное ея назначеніе—соль употребляется еще для питательнаго и здороваго корма скоту, для мыловаренія, кожевеннаго и стекляннаго производства, для выдѣлки соды, глауберовой соли и т. д. Немудрено послѣ этаго, что жизнь и наука создали соляной вопросъ, который, имѣя нынѣ на Западѣ единственно лишь экономическое значеніе, въ Россіи, влѣдствіе мѣстныхъ условій, принимаетъ характеръ государственный. Дѣйствительно ни въ одной странѣ свѣта нѣтъ столько соли, сколько ея имѣетъ Россія. Въ одной приволжской низменности соляныхъ озеръ и солончаковъ насчитываютъ до 1711, и въ числѣ ихъ есть, такіе, какъ напр. Елтонъ, могущій безъ видимаго истощенія давать ежегодно цѣлыя десятки милліоновъ пудовъ соли. Но соль еще можно добывать въ громадномъ количествѣ въ озе-

*) «Биржевыя Вѣдомости» N 111, 1868.

рахъ, солончакахъ и источникахъ въ Землѣ войска донскаго, Киргизской степи, Крыму и другихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соль, въ количествѣ милліардовъ пудовъ, лежитъ на землѣ въ видѣ песку. Какъ велико, какъ неизмѣримо, скажемъ даже, количество русской соли, это видно изъ того, что одна астраханская губернія могла-бы кормить солью весь міръ *). Другое важное условіе русской соли заключается въ томъ, что почти весь акцизъ съ нея падаетъ на крестьянство, которое и такъ уже не въ мѣру обременено различными поборами, да налогами, и что постоянно падающую денежную валюту можно было-бы исправить до нѣкоторой степени лишь значительнымъ отпускомъ за-границу, разумѣется по дешевымъ цѣнамъ, рыбы, мяса, кожъ, мыла, соды, глауберовой соли, стекла; если-бы хотя нѣкоторую, даже самую небольшую изъ могущей быть ежегодно добытой части соли съумѣли отправить за-границу, то громадный государственный долгъ могъ-бы уничтожиться этимъ въ нѣскольго лѣтъ, тотъ долгъ, которымъ Россія опередила нынѣ всю Европу, тогда какъ еще въ 1832 году она была, въ этомъ отношеніи выше всѣхъ европейскихъ государствъ, выше даже Англіи, долгъ, который, требуя для однихъ ежегодныхъ платежей 22⁰/₀ (около 80 милліоновъ р. с.) всего государственнаго расхода и лежа съ на всякую душу по 29 р. 85 к., могъ-бы быть погашенъ лишь въ 6 лѣтъ, если-бы на его уплату шель въ это время весь государственный доходъ. Соль, какъ предметъ столь необходимый въ жизни, какъ регалія казны и какъ товаръ въ высшей степени громоздкій, зависитъ много отъ тѣхъ законоположеній, которыми обставлены владѣніе ею, разработка, провозъ, храненіе и продажа, а также и отъ того, на сколько удобенъ провозъ и малы издержки добыванія. Нужно сознаться съ горестью, что оба эти условія, въ высшей степени не благоприятствовали развитію русскаго солянаго промысла. По уставу 5 августа 1818 года всѣ соляныя копи и источники, за малыми исключеніями, признаны собственностью казны; но оптовая и мелочная продажа

*) «Виржевыя Вѣдомости», N 111, 1868.

свободны и частныя заведенія могутъ и не продавать казнѣ соли, лишь-бы съ проданной платили акцизъ и относительно продажи и добычи подчинялись казенному надзору. Государственный советъ утверждаетъ цѣну казенной и частной соли; кромѣ акциза, она заключаетъ въ себѣ издержки добыванія и провоза, расходъ на устройство солевозныхъ путей, 5⁰/₁₀₀ на затраченный капиталъ и 3⁰/₁₀₀ на его погашеніе. Послѣдствіемъ такой тяжелой для соляного дѣла регламентаціи было то, что соляной доходъ постоянно уменьшался, хотя народонаселеніе и спросъ на соль увеличивались годъ-отъ-году. Такое состояніе побудило комитетъ министровъ допустить, журналами своими 4 и 18 ноября 1858 года, частную предприимчивость къ разработкѣ соли на казенныхъ крымскихъ источникахъ; послѣ тоже сдѣлали для астраханскихъ и елтонскихъ, такъ что въ 1868 году казна продавала соль въ одномъ лишь Нижнемъ-Новгородѣ, пока г. Вердеревскій и К⁰ не благоволили положить и этому конецъ. Мѣры эти, предпринятыя въ видѣ опыта, удались какъ нельзя болѣе: наглядно убѣдились тогда, что частная эксплуатація для всѣхъ, даже для казны, значительно лучше казенной, ибо казенныя издержки производства доходили отъ 6—8 коп. на пудъ, частныя же—1 коп. и $\frac{1}{2}$; а такъ какъ ежегодно продавалось соли около 20 милліоновъ пудовъ, то уже на одномъ производствѣ казна выиграла 1 милліонъ рублей. Вслѣдствіе этаго въ 1868 году всѣ казенныя солеварни отданы были въ аренду частнымъ лицамъ, хотя правительство по прежнему взимало въ тотъ годъ акцизъ въ такомъ порядкѣ: въ архангельской губерніи 10 к. съ пуда, въ вологодской—20 к., въ Илецкой Западѣ 23 к., за соль изъ горы Чапчаки енотаевского уѣзда астраханской губерніи 25 к., за соль въ остальныхъ мѣстахъ 30 коп. Безакцизное положеніе допущено на внутреннихъ крымскихъ озерахъ для употребленія Крыма, и на глауберову и горькія соли, получаемыя для приправы корма скоту изъ казенныхъ источниковъ одесскихъ, крымскихъ и астраханскихъ. Позволено тоже безошлинно ввозить соль изъ за-границы, но только для производства соды. Само собой разумѣется, что такой высокій акцизъ на соль, ложась тяжелымъ

бременемъ на экономическую жизнь всей страны, преимущественно для крестьянства, не можетъ способствовать развитію русскаго солеваренія. Вотъ почему нужно желать полного отстраненія этого акциза. Тогда улучшился-бы скотъ, химическія фабрики, рыбные промыслы, что все вмѣстѣ, увеличивая значительно выгодную торговлю страны, дало-бы этимъ съ излишкомъ вознаградить ту убыль въ бюджетѣ 9 милліоновъ рублей серебромъ, которую казна понесла-бы вслѣдствіе отмѣны соляной подати. Мы видѣли, что въ Россіи, гдѣ соль находится въ неистощимомъ количествѣ, продукта этаго потребляетъ всякій, словно какого нибудь лекарства, лишь по 18 фунтовъ въ годъ. Заграничнаго отпуска соли, пока была казенная эксплуатація, т. е. до 1858 года, не существовало вовсе; въ слѣдующемъ 1859 году было отправлено за-границу соли только 17 пудовъ, и въ 1868 году, когда казна перестала совершенно варить соль, 1 милліонъ пудовъ *). Итакъ, съ одной стороны соляной промыслъ убивала правительственная опека, съ другой—положительный недостатокъ въ путяхъ сообщенія. Довольно сказать, что самыя большія вмѣстелища русской соли, какъ напр. Крымъ, Елтонъ, степи оренбургскія и астраханскія, до сихъ поръ не имѣли и не имѣютъ не только шоссированныхъ дорогъ (о системѣ рельсовыхъ мы уже и не говоримъ), но и обыкновенныхъ, сносныхъ. Такимъ образомъ трудный провозъ, увеличивая значительно цѣну соли, имѣлъ еще то пагубное послѣдствіе, что изнуряя собой животныхъ, сильно поддерживалъ, подобно пресловутой тягѣ судовъ, одно изъ величайшихъ экономическихъ и санитарныхъ бѣдствій нашихъ дней—сибирскую язву.

Положеніе соляного промысла на Сѣверѣ было еще хуже, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ Россіи. Правда, акцизъ тамъ былъ значительно легче и дрова и рабочая сила несравненно дешевле, но за то почти ежегодно, будто въ помощь сѣверному рыболовству, дозволяется ввозъ въ извѣстномъ количествѣ беспошлинной иностранной соли, а разстоянія между мѣстами производства

*) «Биржевыя Вѣдомости» N 111, 1868.

и рынками еще больше, а дороги еще хуже, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, что все вмѣстѣ неблагопріятно дѣйствовало на сбытъ этого товара. Последнее обстоятельство поддержало рутину въ добываніи соли, рутину, вредно отзывающуюся на доброкачественности, а слѣдовательно и цѣнности товара и родило удивительную несоразмѣрность цѣнъ на соль въ различныхъ мѣстахъ Сѣвера. Такъ, напр., когда на заводахъ она продавалась по 50—60 к. за пудъ, въ ближайшихъ къ заводамъ мѣстахъ она уже шла по 80 к. за пудъ, а на Печорѣ, куда ее привозятъ изъ Серегова за 180 верстъ, по трудной, вслѣдствіе своихъ пороговъ рѣкѣ Выми, и гдѣ, Богъ вѣсть зачѣмъ, закрыли прежнія казенныя соляныя стойки, она доходитъ иногда до 1 р. 50 к. *), да и то не всегда еще достать ее можно **). Теперь станетъ понятно, почему пудъ ливерпульской соли въ Архангельскѣ продавался въ 1868 г. по 13, а съ таможенной пошлиной по 35 к. с. за пудъ, отъ 1¹/₂ до 5 разъ дешевле мѣстной, и почему даже изъ тѣхъ 1.200.000 пуд., которые, по нашему предположенію, ежегодно теперь вывариваютъ сѣверныя солеварни, не все это количество, по своей дороговизнѣ и по бѣдности жителей, употребляется еще сѣверянами. Между тѣмъ, зная изъ предшествующаго, что морскіе промыслы даютъ, въ настоящее время, около 3 милліоновъ пудовъ рыбы и рѣчныя—1 милліонъ, что на посоль пуда рыбы нужно не менѣе 15 ф. и на всякаго изъ 1.300.000 сѣверянъ не менѣе 20 ф., получимъ, что даже теперь, при всемъ неразвитіи мѣстнаго рыболовства, Сѣверъ нуждается въ 2.150.000 пудахъ соли, единственно для своего обихода. Разумѣется, что не только это количество, но и больше, милліоновъ до десяти пудовъ, Сѣверъ могъ-бы ежегодно доставлять соли, если-бы пути сообщенія въ той странѣ были дешевы, постоянны и скоры и если-бы экономическая жизнь мѣстнаго населенія и вывозъ сѣверныхъ богатствъ за предѣлы Сѣвера и за-границу, получили должное развитіе, а то и другое въ состояніи лишь дать, какъ это, надѣюсь, доказалъ я уже съ

*) «Отчетъ» печорской комисіи.

**) «Спб. Вѣдомости» NN 329 и 330, 1868.

различныхъ сторонъ, ярославско-архангельская желѣзная дорога.

Въ послѣднее время, нефть получила огромное значеніе на всемірномъ рынкѣ. Произошло это отъ того, что она самый лучший и самый дешевый изъ всѣхъ испытанныхъ доселѣ освѣтительныхъ матеріаловъ, чѣмъ и объясняется такой повсемѣстный и огромный спросъ на него. Для лучшаго уразумѣнія важности нефти слѣдуетъ обратиться къ Америкѣ, гдѣ нѣсколько штатовъ, какъ Пенсильванія, Нью-Йоркъ, Огіо, западная Виргинія и Мичиганъ, преимущественно заняты нефтянымъ промысломъ. Въ какихъ громадныхъ размѣрахъ онъ тамъ производится, это можно видѣть изъ того, что въ штатахъ Пенсильванія и Нью-Йоркъ, для добыванія петролеума и покупки земель существовало въ 1864 году 250 компаній съ капиталомъ въ 140 милліоновъ долларовъ; въ Пенсильваніи-же, которая, относительно нефтяного промысла, занимаетъ первое мѣсто въ Америкѣ, благодаря добычѣ и торговлѣ петролеумомъ, возникли, въ самое короткое время, богатые, многолюдные города, словно вызванные какимъ-нибудь волшебствомъ, нажиты были милліоны, близъ источниковъ нѣсколько миль пространства занято было бочками съ нефтью, а съ 1863 по 1868 годъ вывезено ея изъ Америки на 20 милліоновъ рублей серебромъ.

На сколько это до сихъ поръ изслѣдовано, нефть нынѣ находится на Сѣверѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ мезенскаго уѣзда архангельской губерніи, а именно: въ 45 верстахъ отъ впаденія р. Ухты въ р. Ижму, на лѣвомъ берегу первой; въ 3 верстахъ отъ впаденія р. Чути въ р. Ухту; въ 5 верстахъ выше бывшаго нефтяного завода на р. Ухтѣ, на болотѣ, въ лѣсу, между источниками рѣкъ Ухты и Чути; на р. Ухтѣ въ 34 верстахъ отъ ея устья; на р. Песочной (Льга-юль), притокѣ р. Черной (Сюдъ-ю), впадающей въ р. Ижму, въ 40 верстахъ къ югу отъ деревни Усть-Ухты и наконецъ на р. Мылвѣ, притокѣ р. Цыльмы, въ 360 верстахъ къ сѣверу отъ Усть-Ухты. Присутствіе на Сѣверѣ нефтяныхъ источниковъ давно уже извѣстно. Увѣряютъ, что Петръ I, посѣтивъ въ первый разъ Архангельскъ, обратилъ будто свое вниманіе на сѣверную нефть, какъ на статью заграничнаго вы-

воза *). Кажется однако, что изъ этаго вниманія не вышло ничего практическаго. Въ прошедшемъ столѣтїи, но въ какіе годы это положительно не извѣстно, нѣкій московскій купецъ, котораго преданіе называетъ Набатовымъ, основалъ будто на лѣвомъ берегу Ухты, въ мѣстѣ, отстоящемъ на 45 верстѣ отъ впаденія Ухты въ Ижму, нефтяной заводъ. Нужно замѣтить, что изъ этаго же мѣста крестьяне сосѣдней деревни Усть-Ухты, съ незапамятныхъ временъ брали нефть для своего обихода. Преданіе говоритъ, что этому куцу принадлежало будто около 40 обильныхъ нефтью мѣстъ, изъ которыхъ получалось ежегодно около 1000 пудовъ чистой прозрачной нефти, которую Набатовъ продавалъ будто въ Москвѣ по хорошей цѣнѣ. Но помнящіе время за 70 лѣтъ старики тамошней мѣстности не могутъ никакъ отыскать этихъ 40 источниковъ. Послѣ смерти Набатова заводъ дѣйствовалъ подъ управленіемъ его дочери, которая уѣхала въ Москву лишь тогда, когда заводъ сгорѣлъ. Графъ Кейзерлингъ рассказываетъ, что Набатовъ построилъ на р. Ухтѣ небольшую химическую фабрику, управлявшій которой нѣкто Сераевъ добывалъ будто чистую прозрачную нефть посредствомъ дистиллировки горнаго масла (Bergöl). По смерти Набатова дочь его продолжала заниматься этимъ дѣломъ, но по несчастному случаю управляющій замерзъ, что и положило конецъ промыслу. Остальные жители сожгли всѣ постройки и покинули мѣстность. Бывшая лѣтомъ 1867 г. на мѣстѣ печорская коммисія (гг. Бѣлинскій, Чубинскій, Васильевъ и Сонинъ), видѣли еще слѣды этаго завода, хотя уже и въ то время они густо поросли оленьимъ мхомъ. Ни въ одномъ изъ вышепоименованныхъ мѣстъ нефть не добывается на продажу; даже для обихода мѣстныхъ жителей она берется изъ мѣстъ, единственно по р. Ухтѣ лежащихъ. Процессъ добыванія, по своей простотѣ, достоинъ самыхъ отдаленныхъ временъ. Въ благопріятное время, т. е. когда отъ лѣтнихъ жаровъ воды въ р. Ухтѣ бываетъ всего меньше, построенный безъ верху и дна, деревянный четырехугольный ящикъ, длиною около 6¹/₂ аршинъ,

*) «Арх. Губ. Вѣдомости», N 39, 1865.

шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина и вышиною не болѣе одной четверти, опускають въ воду, но такъ, чтобы верхній край ящика или сруба былъ нѣсколько выше поверхности воды. Для того-же, чтобы его не сносило или устанавливаютъ по угламъ съ внутреннхъ сторонъ, т. е. внутри самого ящика, довольно толстыя въ 2 и $2\frac{1}{2}$ аршина четыре жерди, или дѣлають вверхъ по рѣкѣ отъ сруба заборъ. Окончивъ эту неголоволонную работу, зыряне оставляють ящикъ на нѣкоторое время безъ всякаго присмотра и нефть собирается уже въ немъ сама собой, всплывая на поверхность воды, заключенной въ ящикъ или срубъ; тамъ она образуетъ черезъ нѣсколько времени что-то въ родѣ черныхъ густыхъ сливокъ, которыя свободно плавають поверхъ воды. Когда нефти въ ящикѣ (по мѣстному названію — въ „ларѣ“), соберется уже довольно, то ее немедленно снимають въ боченокъ, какъ сливки съ молока, нарочно сдѣланной для того изъ березовой коры большой ложкой или ковшомъ. Въ часъ собирается нефти — разумѣется въ одномъ лишь мѣстѣ — примѣрно отъ 9 и 12 золотниковъ, до $2\frac{1}{2}$ и болѣе фунтовъ въ сутки. Значить въ мѣсяцъ одно мѣсто болѣе 3 пуд. дать ея не въ состояніи, а въ цѣлое лѣто, считая и весенніе мѣсяцы — отъ 10 до 14 пудовъ. Ухтомскую нефть можно добывать весь годъ, за исключеніемъ развѣ одного ледохода. Но преимущественно добываютъ ее отъ вскрытія до покрытія льдомъ рѣки. Впродолженіе зимы въ ящикѣ, поставленномъ въ одномъ мѣстѣ, собирается нефти подъ льдомъ по 12 пудовъ; ее снимають передъ самымъ вскрытіемъ рѣки, прорубая для этаго ледъ. Значить въ годъ одно мѣсто можетъ дать отъ 22 — 26 пудовъ нефти.

Въ тѣхъ мѣстахъ р. Ухты, гдѣ находится нефть, называемая обыкновенно въ простонародьи „нептью“, дно рѣки состоитъ или изъ доманика или изъ обыкновеннаго желтаго песка. Въ первомъ случаѣ нефть выбивается изъ dna рѣки въ видѣ черныхъ жидкихъ зеренъ; во второмъ — въ видѣ бѣловатаго пузырька, который, отдѣлившись отъ песка, всплываетъ на поверхность воды въ косвенномъ направленіи и отъ соприкосновенія съ воздухомъ

мгновенно разрывается, образуя изъ себя небольшіе, радужнаго цвѣта, круги. Почти вездѣ, гдѣ находится нефть, вода въ р. Ухтѣ, въ лѣтнюю пору, не глубже аршина и „горькое масло“ показывается на поверхности воды на пространствѣ не болѣе двухъ аршинъ въ ширину и длину и всегда почти вблизи берега. Мы сказали уже, что мезенская нефть не вывозится за-границу, хотя уже въ одной архангельской губерніи, гдѣ фунтъ керосина стоитъ отъ 20—25 к., она могла-бы найти для себя выгодный и достаточный сбытъ; она даже не употребляется мѣстными жителями, какъ освѣтительный матеріаль, но продается иногда ими другъ другу по 1 р. 10 к. до 1 р. 15 к. за пудъ; берутъ ее, вмѣсто дегтя, на смазку сапогъ и колесъ, но такъ какъ въ томъ краѣ лѣтомъ, по неимѣнію дорогъ, ѣздятъ всего болѣе на лодкахъ, то и послѣднее употребленіе самое ограниченное. Нерѣдко тоже нефть употребляютъ мѣстные жители какъ лекарство, для пользованія простыхъ кожныхъ болѣзней, напр. мозолей, сыпей, а также и противъ полипа, котораго зыряне называютъ „кульчуну“. Произведенный архангельскимъ аптекаремъ г. Марки качественный анализъ ухтомской нефти, которая имѣла чернобурый цвѣтъ и по густотѣ своей похожа была на березовый деготь, съ относительнымъ вѣсомъ 0,9, характернымъ запахомъ петролеума, показалъ, что эта нефть состоитъ изъ асфальта, петролеума, малаго количества парафина и перегорѣлаго древеснаго уксуса. Если перегонку продолжить до тѣхъ поръ, пока асфальтъ обуглится, то петролеума получается 78⁰%, съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,846; если-же перегонку остановить при началѣ выдѣленія паровъ парафина, то петролеума получается отъ 62—65⁰%. Количественнаго анализа, къ сожалѣнію, не сдѣлано.

Присутствіе громадныхъ пластовъ доманика, который по цвѣту своему и по запаху при горѣніи обнаруживаетъ сильнѣйшее сродство съ нефтью, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что послѣдней на Сѣверѣ должно быть немало. Набатовъ, какъ гласитъ преданіе, добывалъ и продавалъ до 1000 пудовъ чистой нефти, но тогда навѣрное, какъ это мы еще видимъ на Сѣверѣ и теперь, нефть собирали ту только, которая

сама со дна рѣчекъ всплывала на поверхность воды. Если-же къ добыванію сѣверной нефти, какъ это съ 1860 года дѣлается уже въ Америкѣ и практикуется даже въ Россіи—въ Крыму и Закавказьи, примѣнить систему буравленія нефтяныхъ скважинъ и насосовъ, то можно ручаться, что ежегодная добыча нефти не могла-бы быть меньше 5.000 пудовъ въ годъ. Но почему знать? Кто можетъ поручиться, что на Сѣверѣ нѣтъ такого обилія нефти, какое до сихъ поръ мы видѣли въ Америкѣ, на примѣръ, и какое обѣщаетъ быть на Югѣ Россіи? Если допустить, что на первыхъ порахъ сѣверную нефть не продаютъ дороже 3 р. с. за пудъ, то и такъ уже около 15.000 р. с. будетъ новаго ежегоднаго дохода. Продавать-же ее по 3 р. с. не будетъ убыточно, потому что по вычисленію проф. Менделѣева, русская нефть съ доставкой и укупоркой можетъ быть смѣло продана по 2¹/₂ р. с. за пудъ, слѣдовательно значительно дешевле американской; ее можно-бы было съ успѣхомъ вывозить за-границу, ибо р. Ухта впадаетъ въ Ижму, а послѣдняя въ Печору. Но для этого нужна частная предприимчивость и скорый, дешевый и постоянный провозъ для правильности торговли этимъ продуктомъ. То и другое дать въ состояніи одна лишь желѣзная дорога, проведеніе которой отъ Волги къ бѣлому морю родитъ и поддержитъ нефтяной промыселъ, сулящій столько свѣтлаго для бѣднаго Сѣвера впереди.

Такъ называемая на Сѣверѣ „брусяная гора“ доставляетъ въ изобиліи точила и брусья. Въ европейской Россіи такихъ горъ всего только двѣ: одна въ кіевской губерніи; произведеніями ея снабжается весь Югъ; другая, вышеназванная, находится въ устьесольскомъ уѣздѣ вологодской губерніи, въ области уже уральскаго хребта. Находили тоже точильный камень около одной горы на правомъ берегу р. Цыльмы мезенскаго уѣзда, вверху отъ станціоннаго домика Березоваго Ручья на ¹/₂ версты. Но много-ли его тамъ находится, этаго, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не изслѣдовали. Недалеко отъ двинскаго залива, въ такъ называемыхъ зимнихъ горахъ, около Зимняго Берега, крестьяне деревни Мудюги добываютъ точильный камень плитами до 4 фу-

товъ въ діаметрѣ и въ футъ толщиною, которыя продаются въ Архангельскѣ по 1¹/₂ р. с. за камень. Добыча точилъ и брусевъ на горѣ, о которой идетъ рѣчь, восходитъ къ очень отдаленнымъ временамъ. Изъ указа яренской воеводской канцеляріи отъ 25 января 1648 года, видно, что по грамотѣ царя Михаила Федоровича 7446 года, брусаяная гора отдана была обществу печорскому и устьнемскому для разработки въ ихъ пользу, такъ какъ у нихъ мало земли и плохой урожай. Привиллегію эту, съ увеличеніемъ пространства горы, подтвердили цари Иванъ и Петръ Алексѣевичи, грамотой отъ 26 августа 1698 года. Издавна гора отдавалась печорскимъ и устьнемскимъ обществамъ въ аренду, сначала чердынцамъ, потомъ устьсыольскимъ купцамъ Сухановымъ, а нынѣ съ 1864 года держитъ ее, по контракту на 12 лѣтъ, съ ежегодной платой 2.520 р. с. въ годъ, устьсыольскій купецъ г. М. Латкинъ, братъ извѣстнаго покойнаго Латкина. Контрактъ этотъ, который вмѣстѣ съ торгами на брусаяную аренду, по настоящему, ради своего интереса для всего Сѣвера, долженъ былъ-бы заключаться не въ Устьсыольскѣ, а въ Петербургѣ, что вызвало-бы большую конкуренцію и большую пользу для собственниковъ горы, представляетъ такую вопіющую несправедливость, такую, облеченную во всѣ юридическія лохмотья, явную эксплуатацію, что мы удивляемся, какъ онъ можетъ имѣть до сихъ поръ законную силу. Суть этаго знаменитаго контракта, который послѣ 19 февраля 1861 года не долженъ былъ-бы имѣть мѣста, слѣдующая: общества печорское и устьнемское должны доставлять арендатору рабочихъ сколько ихъ ему понадобится; рабочимъ этимъ на всѣ 12 лѣтъ дается такое вознагражденіе (если это вознагражденіемъ назвать можно): за обработку и доставку съ мѣста на якинскую пристань точилъ, вѣсомъ не болѣе 5 пудовъ—35 коп.; за вѣсяціе отъ 5 до 30 и выше пудовъ—28 коп. съ пуда; за обработку и доставку туда-же тысячи брусевъ тонорной работы по 21 р. 20 к.; шлифованныхъ—по 27 р. 20 к. Ежегодно вырабатывается на брусаяной горѣ точилъ до 50.000 пудовъ, брусевъ до 400.000 штукъ, въ томъ числѣ шлифованныхъ брусевъ и точилъ

менѣе 5 пудовъ вѣса — лишь половина. Правда, по регистрамъ мѣстныхъ волостныхъ правленій первыхъ будто выработано въ 1867 году только 36.530 п. на 11.610 р. с., а вторыхъ 306.100 штукъ на 7.951 р. с.; но эти счеты, вѣздившая на мѣсто печорская комиссія находитъ совершенно невѣрными. Если брусья и точила доставляютъ на мыльвинскую пристань, которая на 150 верстѣ ближе горы, чѣмъ якшинская (обѣ на р. Печорѣ), то арендаторъ дѣлаетъ скидку по 4 к. съ пуда на точилахъ и по 2 р. 80 к. съ тысячи брусевъ. Принимая эту скидку за настоящую цѣну провоза 150 верстѣ, получимъ, что сплавъ пуда точиль изъ брусяной горы къ якшинской пристани (500 верстѣ) по р. Соплясѣ (которая, замѣтимъ мимоходомъ, бываетъ иногда до того мелка, что нужно перевозить товаръ мелкими партіями на крошечныхъ лодкахъ, что очень затруднительно) стоитъ $12^{8/15}$ к., а тысячи брусевъ — 8 р. $77^{1/3}$ к. Но это только лѣтомъ; зимою доставка изъ брусяной горы въ Якшино (500 верстѣ) пуда клади стоитъ въ оба конца лишь 25—30 к.; слѣдовательно за копейку серебромъ везутъ кладь — дешевизна, неслыханная даже на Сѣверѣ, гдѣ провозъ сравнительно такъ недорогъ! Такъ какъ средняя цѣна пуда точиль (35 и 18 к.) равняется $31^{1/2}$ к., а такая-же цѣна тысячи брусевъ (21 р. 20 к. и 27 р. 20 к.) будетъ 24 р. 40 к., то за одну лишь работу приходится: за пудъ точиль 19 к., за тысячу брусевъ 15 р. 63 к. Работа производится обыкновенно 4 мѣсяца — май, іюнь, іюль и августъ; по завѣренію печорской комиссія, работаетъ на горѣ ежегодно отъ 300 до 500 человекъ, среднимъ числомъ, значить, 400 чел. слѣдовательно всякій работникъ въ среднемъ выводѣ, выработываетъ во всю четырехмѣсячную рабочую пору по 125 пудовъ точиль и по тысячѣ штукъ брусевъ, что по выведенной нами сейчасъ цѣнѣ (19 к. за пудъ точиль и 15 р. 63 к. за 1000 брусевъ), дастъ ему всего дохода за четыре мѣсяца очень тяжелой, нездоровой работы — 39 р. 38 к. с. (23 р. 75 к. с. за 125 пудовъ точиль и 15 р. 63 к. с. за тысячу брусевъ) или въ мѣсяць по 9 р. $84^{1/2}$ к. с. По мнѣнію печорской комиссія, ежегодный расходъ г. Латкина на рабочую силу, выдѣлы-

вающую ему 50.000 пуд. точиль и до 400.000 штукъ брусьевъ, не превышаетъ 28.380 р. с. Этотъ тяжелый по своему процессу и ничтожный по результатамъ заработокъ покажется еще хуже, если мы скажемъ, что по контракту, харчи, орудія для разработки и укладъ при провозѣ идутъ на счетъ рабочаго. По словамъ нечорской комисіи, всякій рабочій съѣдаетъ въ 4 мѣсяца по 12¹/₂ пудовъ хлѣба и по 2 пуда мяса. По контракту всю провизію арендаторъ долженъ доставлять рабочимъ по дешевой цѣнѣ, не болѣе чѣмъ на 10⁰/о выше той, по которой она ему самому будетъ стоить, и продукты должны быть качества хорошаго. Но на дѣлѣ этаго ничего нѣтъ, чему доказательствомъ служатъ слѣдующія ужасающія цифры цѣнъ: арендаторъ продавалъ рабочимъ пудъ ржаной муки по 1 р. 6 к., пудъ соли 1 р. 12 к., пудъ пшена 1 р. 93 к., ячной крупы 1 р. 72 к., солода 1 р. 71 к. и гороху 1 р. 70 к. за пудъ. Предположивъ, что рабочій, занятый самымъ тяжелымъ трудомъ, будетъ питаться въ 4 мѣсяца однимъ хлѣбомъ, мясомъ, пудомъ соли и пудомъ гороха, и что пудъ мяса стоитъ лишь 1 р. 20 к., получимъ, что незавидные его харчи все-таки будутъ стоить 18 р. 47 к. Предположивъ, что на орудія пойдетъ 5 р. с. и столько-же на обувь и одежду, увидимъ, что жизнь, жизнь самая неприхотливая, нищенская, даже въ періодъ работы, обойдется не дешевле 28 р. 47 к. Значитъ чистаго заработка, за четыре мѣсяца самаго непривлекательнаго физическаго труда, будетъ едва лишь 10 р. 91 к., или по 2 р. 73 к. въ мѣсяць. Если прибавить къ этому, что рабочіе живутъ въ бревенчатыхъ, разбросанныхъ безъ всякаго порядка на двухъ верстахъ, шалашахъ, въ которыхъ рѣшительно никакихъ удобствъ нѣтъ, даже печи не устроены, такъ что пищу варятъ на открытомъ воздухѣ, что объ лекарѣ, аптекаѣ, или больницѣ нѣтъ и помину, хотя отъ брусяной горы до Устьсысольска, ближайшаго пункта, гдѣ можно найти медицинскую помощь, около 900 верстъ, по самой трудной дорогѣ, и что, по слухамъ, администрація горы съ рабочими обходится негуманно, отпускаетъ имъ провизію недоброкачественную и рассчитывается не всегда правильно и скоро, то станетъ яснымъ,

какъ день, что эксплуатація рабочихъ со стороны арендатора брусяной горы доходитъ до непозволительныхъ размѣровъ, положить конецъ которымъ велятъ самыя обиденныя, такъ сказать канцелярскія понятія о гуманности и справедливости.

Въ послѣдніе годы на нижегородской и ирбитской ярмаркахъ за пудъ точилъ давали $1\frac{1}{2}$ р. с., за тысячу брусевъ 150 р. с. Допустивъ, что всякій брусъ, среднимъ числомъ, вѣситъ 5 ф., и что изъ Якшина въ Нижній или Ирбитъ доставка съ пуда обойдется въ 50 к., получимъ, что проданныя на названныхъ двухъ рынкахъ, ежегодно добываемые съ брусяной горы, 50.000 пудовъ точилъ и 400.000 штукъ брусевъ, могутъ дать около 135.000 р. с., слѣдовательно чистый барышъ арендатора не можетъ быть меньше 48.490 р. с. (37.250 р. с. на точилахъ и 11.240 р. с. на брусьяхъ), т. е. около 100% чистаго дохода. И всѣ эти благодѣянія достаются за 2.520 р. с. ежегодной аренды!... Но эта выгода можетъ быть еще значительнѣе, если-бы брусья и точила по Печорѣ высылать за-границу, гдѣ они еще дороже, чѣмъ въ Россіи. Самый-же большій процентъ выгоды могъ-бы быть тогда, еслибы Сѣверъ перерѣзывала желѣзная дорога. Тогда явившаяся на Сѣверѣ въ достаточномъ количествѣ частная предпримчивость позволяла-бы легко выработывать больше, чѣмъ нынѣ и при лучшей участи рабочаго, точилъ и брусевъ, а скорая, дешевая и постоянная перевозка ихъ куда угодно родила-бы прибыльную торговлю ими.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Ухта прорѣзываетъ тиманскій хребетъ, находится доманикъ или доманитъ (шиферъ), извѣстный въ наукѣ подъ именемъ горячаго сланца. Мѣстные жители называютъ его „сланью“. По мнѣнію однихъ, доманитный слой пересѣкаетъ р. Ухту шириною примѣрно около 3 верстъ, вслѣдствіе чего и образовался такъ называемый „доманитный порогъ“ на Ухтѣ; слой этотъ находится отъ устья р. Ухты въ разстояніи на одинъ день хода лодки бичевою *). По мнѣнію другихъ, которое за собой имѣетъ

*) «Арх. Губ. Вѣдомости» N 21, 1865 года, см. «Письмо мезенскаго священника» Зуева.

гораздо болѣе авторитета, доманитный слой занимаетъ въ ширину $13\frac{1}{2}$ верстъ, въ длину около 250 верстъ; напластованія его достигаютъ толщины 800 футовъ, наружныя обнаженія образуютъ горы иногда въ 300 футовъ вышины *). Въ настоящее время доманикъ добывается, по большей части, изъ дна р. Ухты такъ называемыми желѣзными зацѣпами, похожими на обыкновенный молотъ. По мнѣнію священника Елеазаровскаго **), доманикъ, добытый изъ воды, бываетъ твердъ, крѣпокъ и тяжелъ, а слѣдовательно и годенъ къ отдѣлкѣ, тогда какъ добытый на поверхности земли, онъ будто такъ рыхлъ и слабъ, что крошится въ рукахъ. До сихъ поръ доманикъ не составляетъ статьи вывоза; употребленіе-же его на мѣстѣ самое ограниченное, почти на одни только столовыя доски; и дѣйствительно столъ съ доманитною доскою вы встрѣтите почти во всякой зырянской избѣ. Можетъ быть отъ того-то цѣна его очень низка на мѣстѣ—за камень длиною въ аршинъ платятъ не болѣе 2 р. с. Ни въ одномъ мѣстѣ Сѣвера не умѣютъ ни отдѣлывать, ни полировать доманика. А между тѣмъ камень этотъ, при умѣннн съ нимъ обращаться, могъ-бы имѣть громадное употребленіе: изъ него можно дѣлать чрезвычайно красивыя и цѣнныя столы, полы, лѣстницы, подьоконники, различныя архитектурныя, комнатныя и столовыя украшенія, что все, при такомъ громадномъ обиліи этаго камня, могло-бы доставить Сѣверу цѣлыя десятки, если не сотни тысячъ рублей дохода. Но разумѣется, что безъ скорого и дешеваго сообщенія сбытъ подобныхъ, болѣе или менѣе громоздкихъ предметовъ немислимъ. Вотъ почему мы увѣрены, что волжско-бѣломорская желѣзная дорога возродитъ столь могущій быть прибыльнымъ доманитный промыселъ на Сѣверѣ.

Въ прежнее время разработка слюды на Сѣверѣ, особенно-же въ архангельской губерніи занимала довольно видное мѣсто ***); но въ настоящее время она уже давно не существуетъ. Въ вологодской губерніи, насколько это извѣстно, нигдѣ не видно

*) Печорская коммисія.

**) «Арх. Губ. Вѣд.» N 21, 1865.

***) «Арх. Губ. Вѣд.» N 46, 1865 г., см. статью г. Кузмищева.

мѣсть со слюдой; въ архангельской она находится въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ тиманской тундрѣ мезенскаго уѣзда, въ грядѣ каменныхъ горъ, называемой чайцынымъ или тиманскимъ камнемъ, особенно-же на Микулькиномъ носу *); на границахъ улеоборгской губерніи съ кемьскимъ уѣздомъ архангельской, въ 150 верстахъ отъ Кандалакши, въ тундрѣ, называемой „хлѣбной“, гдѣ она находится на песчано-каменистомъ грунтѣ; въ 100 верстахъ отъ Тумчезерскаго селенія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ; въ 2 верстахъ отъ Мошинской деревни, что въ 50 верстахъ отъ селенія Ковды, находится на болотѣ каменистый боръ, на поверхности котораго, въ небольшихъ размѣрахъ, находится слюда, употребляемая мѣстными жителями въ рамахъ, вмѣсто стеколъ; въ окрестностяхъ Ковды и рѣки Черной слюда находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ; мѣстные жители выламываютъ ее посредствомъ клинъевъ, для хозяйственнаго употребленія. До 1821 года на р. Черной (арх. губ.) былъ казенный промыселъ слюды; ямы, наполненные водой, служатъ еще и теперь слѣдами бывшаго его существованія. Но въ какихъ размѣрахъ добывалась на этомъ промыслѣ слюда—этого уже старожилы не запомнятъ **). Нѣтъ сомнѣнія, что при томъ экономическомъ развитіи Сѣвера, которое должна ему дать ярославско-архангельская желѣзная дорога, и при той легкости, съ которой послѣдняя изъ мѣсть добыванія въ мѣста продажи дозволить все перевести, слюдяной промыселъ неминуемо возродится на Сѣверѣ, и смѣемъ думать не безъ пользы для той мѣстности, въ которой будетъ производиться.

Серебро и мѣдь издавна добывались на Сѣверѣ. Г. Пошманъ передаетъ ***), что по разсказу двинской лѣтописи, въ 1591 году, царь Иванъ Васильевичъ послалъ грека графа Мануила Ларіева для обозрѣнія окрестностей рѣкъ Печоры и Цыльмы, и что этимъ графомъ найдена была, будто, въ тѣхъ мѣстахъ мѣдная руда. По словамъ того-же самаго Пошмана, въ началѣ XVII вѣка, какой-то иностранецъ устроилъ-было мѣдный заводъ около

*) «Самоѣды», сочиненіе Владиміра Исавина.

***) «Арх. Губернскія Вѣдомости», N 1, 1865.

***) «Описаніе архангельской губерніи», Антона фонъ-Пошмана.

р. Печоры, но, будто, вслѣдствіе суровости климата, заводчикъ померъ, а заводъ, по этой причинѣ, прекратилъ свое дѣйствіе. Дѣйствительно, въ 165 верстахъ отъ деревни Устьцыльмы, на правомъ берегу р. Цыльмы, въ 5 верстахъ отъ лѣваго ея притока р. Рудянки, не доходя 20 верстъ до р. Космы, печорская комиссія нашла слѣды, хотя и поросшіе теперь, какого-то завода: до сихъ поръ видны еще проходы, шахты и колодези. По мѣстному преданію, говоритъ печорская комиссія, въ очень отдаленныя времена здѣсь работалъ нѣмецкій рудокопъ съ нѣмецкими людьми, потому что въ Печорѣ въ то время населенія еще не было. Ему скучно было, будто, жить въ такой безлюдной сторонѣ; въ одно прекрасное утро онъ сдѣлалъ такъ, что шахты провалились, задавивъ собой 70 чел., послѣ чего рудокопъ уѣхалъ въ Москву и доложилъ, что все кончено. Говорятъ, что иногда водою вымываетъ человѣческія кости; такъ недавно найдена была нижняя челюсть. По мнѣнію печорской комиссіи, это должно быть слѣды того серебрянаго завода, который на Печорѣ существовалъ до Ивана Грознаго и о которомъ говоритъ Карамзинъ въ 4 томѣ своей исторіи. Это мнѣніе сильно подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на этомъ мѣстѣ въ настоящее время находятъ много мѣдной руды, заключающей въ себѣ 50^о металлической мѣди.

Въ настоящее время, въ архангельской губерніи извѣстны только четыре мѣста, гдѣ можно было-бы доставать мѣдь. О первомъ изъ нихъ мы сейчасъ упоминали, говоря о слѣдахъ бывшаго мѣднаго завода. Въ истокахъ р. Сулы, притока р. Печоры, встрѣчаются небольшія залежи свинцоваго блеска съ содержаніемъ серебра и углекислой окиси мѣди; но, по мнѣнію печорской комиссіи, разработка въ томъ мѣстѣ была-бы трудна, потому что р. Сула не сплавная и лѣсу въ окрестностяхъ почти нѣтъ. Третье мѣсто, гдѣ находятъ довольно хорошую мѣдную руду, находится въ известковой возвышенности, идущей параллельно съ точильнымъ камнемъ. Четвертое — на правомъ берегу р. Цыльмы, въ горѣ, противъ станціоннаго домика Березоваго Ручья. Руда изъ послѣдняго мѣста была подвергнута г. Марки въ 1864 г. химиче-

скому испытанію, которое показало, что по качественному анализу она состоитъ изъ мѣди, желѣза, кремнезема, воды и сѣрниокислаго кали. По количественному оказалось, что въ 5 граммахъ руды находится: кремнезема и сѣрниокислаго калия 3,711, мѣди 1,033, желѣза 0,035, воды 9,152. Значить, въ общей сложности, чистой мѣди выходитъ 20⁰/о. Въ какихъ именно мѣстахъ вологодской губерніи находится руда—этого, къ сожалѣнію, на Сѣверѣ не знаютъ. Нужно однако предположить, что въ сѣверо-восточной части, особенно-же вблизи Урала, она должна находиться непременно. Серебряную руду находятъ въ архангельской губерніи у рѣкъ Цыльмы и Космы ¹⁾.

Лигнитъ находятъ по рѣкѣ Цыльмѣ ²⁾, но всего болѣе его по рѣкѣ Ай-ю ³⁾; по истокамъ р. Ижмы, особенно-же по р. Ванлѣ, находится каменный уголь ⁴⁾; судя по присутствію нефти въ запечорскомъ краѣ, нужно предполагать, что онъ находится тамъ въ значительномъ количествѣ. По р. Ижмѣ и притокамъ ея находили руду съ содержаніемъ цинка; руда эта лежала преимущественно въ мѣстахъ глинистокаменистыхъ ⁵⁾. По берегамъ р. Ванлы, притока р. Ижмы, находили свинцовую руду ⁶⁾. Въ скалахъ, около морскихъ береговъ, находятся огромные камни яшмы, полосатой, алаго съ бѣлымъ и краснаго съ зеленымъ цвѣтовъ ⁷⁾. Яшма эта до сихъ поръ остается на Сѣверѣ не только безъ употребленія, но даже о существованіи ея едва ли многіе знаютъ, тогда какъ въ видѣ матеріала для выдѣлки колоннъ, она могла-бы доставить странѣ весьма прибыльный сбытъ. По обѣимъ рѣкамъ Пижмамъ, изъ которыхъ одна впадаетъ въ р. Мезень, а другая въ Печору, находили множество чернаго аспиднаго камня, который на Сѣверѣ до сихъ поръ не разрабо-

¹⁾ «Арх. Губ. Вѣд.», N 2, 1865.

²⁾ «Самоѣды», Владиміра Иславина.

³⁾ Печорская коммисія.

⁴⁾ «Арх. Губ. Вѣд.», N 1, 1865.

⁵⁾ «Арх. Губ. Вѣд.», N 1, 1865.

⁶⁾ «Арх. Губ. Вѣд.», N 1, 1865.

⁷⁾ «Описаніе архангельской губерніи», Антона фонъ-Пошмана.

тывается и не продается. Во многих мѣстахъ Сѣвера лежатъ безъ всякаго употребленія громадныя дикіе камни краснаго, бѣлаго и сѣраго цвѣта, годныя для многихъ подѣлокъ. Обыкновенной гончарной глины и фарфоровой, или такъ называемаго каолина — удивительное изобиліе. Но изъ первой, кромѣ кирпичей и самой простой посуды, не дѣлаютъ ничего; вторая-же остается рѣшительно безъ всякаго употребленія. Алебастромъ заняты на Сѣверѣ громадныя пространства; берега многихъ сѣверныхъ рѣкъ, напр. Пинеги, Куля обставлены громадными алебастровыми горами. Минераль этотъ имѣетъ значительное употребленіе, которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не извѣстно на Сѣверѣ, и такимъ образомъ тамъ добровольно лишаютъ себя весьма значительной прибыли, не пользуясь подъ рукой лежащимъ богатствомъ. Такъ, кромѣ различныхъ подѣлокъ и вещей для строительнаго искусства, такое громадное количество алебастра могло-бы создать такъ называемую леквасную промышленность, которая, не имѣя возможности существовать сама по себѣ и обусловливаясь исключительно существованіемъ кожевенныхъ заводовъ, производитъ алебастровыя призмы, употребляемыя для чистки и шлифовки кожи, извѣстныя въ технику подъ именемъ леквасовъ. Леквасныя заводы находятся въ большинствѣ мѣсть, занятыхъ кожевеннымъ дѣломъ: въ среднемъ Поволжьи мы ихъ видимъ въ извѣстномъ селѣ Катункахъ балахнинскаго уѣзда нижегородской губерніи.

Въ настоящее время сѣра находится во многихъ мѣстахъ Сѣвера. Такъ, въ архангельской губерніи, можно добывать ее въ порядочномъ количествѣ изъ рѣки Химы *), или въ видѣ руды, въ соединеніи съ другими металлами, по р. Ванлѣ, притокѣ Ижмы **). Но металлъ этотъ не разрабатывается нынѣ на Сѣверѣ, тогда какъ въ старину было на-оборотъ. Въ 8 верстахъ отъ деревни Усть-Ухты, вверхъ по р. Ижмѣ, не доходя 2 версты до деревни Великопоженской, выше богатой лигнитомъ рѣки Ай-ю,

*) «Арх. Губ. Вѣд.», N 28, 1867.

**) «Арх. Губ. Вѣд.», N 2, 1865.

видны еще въ настоящее время слѣды завода. Заводъ этотъ, по преданіямъ, существовалъ въ одно время съ нефтянымъ заводомъ Набатова на р. Ухтѣ, добывалъ сѣру и желѣзный купоросъ и управлялся нѣкимъ Сараевымъ, приказчикомъ, будто, Набатова. Сынъ Сараева, какъ рассказываютъ на Печорѣ, утопивъ отца въ р. Ижмѣ, у порога Сердце, сжегъ, будто, заводъ, а самъ убѣжалъ неизвѣстно куда. Въ настоящее время заводъ для добыванія сѣры и купороса можно было-бы устроить, въ большихъ размѣрахъ и съ громадной пользой для предпринимателя въ богатыхъ залежахъ сѣрнаго колчедана, находящихся въ устьѣ упомянутой уже нами не разъ рѣки Ай-ю *). Въ такомъ заводѣ можно было-бы производить дымящуюся (нордгаузенскую) сѣрную кислоту, имѣющую громадное значеніе въ технику, а слѣдовательно очень легкую въ сбытѣ.

Торфяные пласты на Сѣверѣ занимаютъ, при огромной иногда глубинѣ, цѣлыя тысячи верстъ пространства. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, торфъ получилъ значительное и разнообразное примѣненіе. Кромѣ того, что онъ служитъ для замѣна топлива, тамъ, гдѣ его нѣтъ, изъ торфа, какъ равно изъ нефти, каменнаго угля и горючаго сланца (доманика), готовятъ такъ называемыя парафиновыя свѣчи. Открытіе парафина сдѣлано въ 1832 году Рейхенбахомъ; благодаря этому открытію, парафиновыя свѣчи первый сталъ готовить нѣкто Селлинъ, и съ легкой руки его теперь это производство въ полномъ ходу на Западѣ. Этимъ объясняется то, что въ Англіи парафиновыя свѣчи на $\frac{1}{3}$ дешевле стеариновыхъ; тогда какъ въ 1868 году въ Пештѣ они стоили 20 к. за фунтъ, а въ Вѣнѣ 25 к., въ Россіи дешевле 65 к. за ф. они не продаются. Сколько намъ извѣстно, въ Россіи парафиновое производство находится только на Кавказѣ. Тамъ прежде, для добычи парафина изъ торфа, существовало нѣсколько фабрикъ, теперь-же только осталась одна (Витте), которая добываетъ ежегодно изъ нефти до 300.000 пу-

---

*) Печорская коммисія.

довъ парафина *). Грустно, право, сознаться, что на Сѣверѣ, гдѣ торфу такъ много, дрова и рабочія руки идутъ за безцѣнокъ, о парафиновомъ производствѣ, которое легко-бы могло разростись на милліоны пудовъ и дать странѣ громадную прибыль, никому и не снится еще до сихъ поръ.

Въ устьесольскомъ уѣздѣ, въ пятидесятихъ годахъ, по инициативѣ даровитаго, хотя, къ сожалѣнію, рано погибшаго Юрія Волкова (онъ долго сотрудничалъ въ „Библіотекѣ для Чтенія“, „Сиб. Вѣд.“, а въ 1862 г. основалъ собственную газету „Русскій Листокъ“), г. Бенардаки хотѣлъ добывать-было золото. Его дѣйствительно тамъ находили, но въ такомъ незначительномъ процентѣ, что имъ не окуналась даже работа. Убивъ бесплодно нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, должны были прекратить начатія по этому поводу работы.

Несомнѣнно, что все исчисленныя нами сейчасъ минеральныя сокровища — мѣдь, серебро, лигнитъ, каменный уголь, свинцовая руда, цинкъ, яшма, дикий и аспидный камни, различныя глины, сѣрный колчеданъ, алебастръ, торфъ, а можетъ быть даже и золото, дождутся настоящей своей эксплуатаціи не раньше того времени, пока вызванная сбытомъ не поправится вообще вся экономическая жизнь Сѣвера, а это наступитъ лишь съ проведеніемъ отъ Волги до бѣлаго моря рельсового пути.

Тогда навѣрное найдетъ себѣ сбытъ многое изъ того, что растетъ теперь на Сѣверѣ рѣшительно безъ всякой пользы, или употребляется однимъ лишь мѣстнымъ населеніемъ. Такъ, на примѣръ, въ мезенскомъ уѣздѣ, растутъ, въ громадномъ количествѣ, травы — зеленица и марюна. Мезенцы красятъ ими льняную пряжу — первой — въ зеленый, а второй — въ красный цвѣтъ. Въ пинежскомъ уѣздѣ травой турой красятъ въ малиновый цвѣтъ **). Краски отъ этихъ травъ отменно хороши. Вересъ, котораго на Сѣверѣ такъ много, краситъ очень хорошо въ желтый цвѣтъ. На Печорѣ очень много подмаренника, изъ корней котораго можно было-бы по-

*) «Бирж. Вѣд.», N 189, 1868.

**) «Описаніе архангельской губерніи», Антона фонъ-Пошмана.

лучать очень цѣнное красильное вещество—крапъ *). Во многихъ мѣстахъ Сѣвера можно найти множество самаго высокаго качества грибовъ; но ихъ тамъ или не собираютъ вовсе, какъ напр. на Печорѣ **), или собираютъ очень мало и не знаютъ, что дѣлать послѣ съ ними. А между тѣмъ сѣверные грибы и теперь даже пользуются уже нѣкоторою извѣстностью: такъ въ столицахъ очень извѣстны вологодскіе рыжики, а въ Вологдѣ — сольвычегодскіе и устюжскіе грузди. Хрѣна въ иныхъ мѣстахъ Сѣвера чрезвычайно много, но пока не было ссыльныхъ поляковъ, многіе изъ мѣстныхъ жителей не знали даже можно-ли его употреблять въ пищу ***). Ягодъ на Сѣверѣ вдоволь: тамъ растутъ въ дикомъ состояніи—малина, земляника, смородина черная и красная, брусника, голубель, черница, клюква, рябина, сиха, паленига и морошка. Послѣдняя ягода тѣмъ лучше и тѣмъ ея больше, чѣмъ мѣстность ближе къ сѣверу; оттого-то она растетъ въ изобиліи на островахъ сѣвернаго океана—Вайгачѣ, Колгуевѣ, даже на Новой Землѣ. Изъ морошки можно готовить великолѣпную наливку, варенье и сиропъ, въ количествѣ громадномъ, потому что ягоды этой на Сѣверѣ несмѣтное количество. Ей приписываютъ также анти-цинготное свойство. До сихъ поръ однако ягоды не даютъ Сѣверу ни копейки дохода.

Огородное дѣло запущено на Сѣверѣ; и нужно сказать откровенно не по винѣ суровости климата, потому что на всемъ Сѣверѣ почва отмѣнно плодородна, а ранніе морозы, столь губительные теперь на хлѣба, ничего-бы не подѣлали, потому что плоды въ землѣ, такъ что все огородное могло-бы расти рѣшительно на всемъ Сѣверѣ. Это доказывается тѣмъ, что въ деревняхъ—Великовисочной подь 67° с. ш. и въ Мысовой на р. Сулѣ издавна съ успѣхомъ разводятъ картофель, рѣпу и рѣдьку ****), а въ мое время въ Пинегѣ ссыльные поляки имѣли очень хорошіе редисъ,

* Печорская комиссія.

** Печорская комиссія.

***) «Памятная книжка вологодской губерніи», 1867 и 1868.

****) Печорская комиссія.

салатъ и петрушку. И теперь Архангельскъ съ уѣздомъ имѣютъ уже свою очень хорошую кочанную капусту, хотя раньше 1870 года ее тамъ не разводили совершенно, а получали готовую изъ Вологды. Однако теперь во многихъ мѣстахъ Сѣвера, даже тамъ, гдѣ отлично хлѣбъ растетъ, не разводятъ совершенно картофеля, свеклы, чесноку, луку, брюквы, моркови, огурцовъ, петрушки, салату, редису, капусты, что значительно улучшило-бы, въ гигиеническомъ отношеніи, пищу сѣверянъ, а можетъ быть и составило немалую статью сбыта. Это тѣмъ болѣе странно, что разведенію всего этаго можно было-бы помочь парниками, имѣть которые на Сѣверѣ, по неслыханной дешевизнѣ тамъ лѣса, болѣе чѣмъ легко.

Намъ кажется, что рядомъ самыхъ вѣрныхъ, какія только можно теперь имѣть о Сѣверѣ, цифръ и данныхъ, мы доказали неоспоримо, что эксплуатація всякаго изъ экономическихъ богатствъ этаго края, всякой изъ производительныхъ тамошнихъ силъ, будетъ-ли это рыболовство, или скотоводство, металлическое производство, или различные промыслы, охота или лѣсоводство—въ настоящее время развито очень слабо, или не развито даже вовсе, и что дать надлежащій, правильный исходъ этому печальному положенію можетъ лишь одна желѣзная дорога, которая, прорѣзывая Сѣверъ во всю длину, соединила-бы бѣлое море съ Волгой, а Сѣверъ съ сѣтью прочихъ дорогъ. Но если вѣрно, что такая дорога оживить, разовьетъ до громадныхъ предѣловъ всякую изъ отдѣльныхъ частицъ экономической жизни Сѣвера, то и въ общемъ экономическомъ составѣ этаго края, мы увидимъ, при рельсовомъ пути, нѣсколько важныхъ, разумѣется клонящихся къ лучшему перемѣнъ. На нихъ-то мы и намѣрены теперь обратить вниманіе нашего читателя.

Развить производительность страны до того, чтобы все, что находится въ ней въ необработанномъ видѣ, или что ввозится туда извнѣ сырьемъ, получило свою обработку по послѣднимъ требованіямъ техники и направленное туда, гдѣ всего болѣе его требуютъ, дало самый большій процентъ—далеко не значить еще сдѣлать все. Въ такой производительности можетъ быть еще зна-

чительный, нерѣдко подтачивающій общественное благосостояніе, пробѣлъ — неравномѣрное отношеніе капитала къ труду. Такимъ образомъ милліонъ рублей, полученный на рынкѣ, за обработанное сырье, при чемъ за работу заплачено лишь 100.000 р., приноситъ вдвое менѣе пользы странѣ, чѣмъ если за это-же самое обработанное сырье дадутъ лишь $\frac{1}{2}$ милліона, но за то рабочіе получаютъ за свой трудъ 200.000 р. с. Чтобы непреложно убѣдиться въ этомъ, столь простомъ на нашъ взглядъ фактѣ, совѣтуемъ внимательно посмотрѣть на исторію производительности Англіи, въ которой чѣмъ болѣе развивались производительныя силы страны, тѣмъ бѣдность рабочаго класса увеличивалась. Дошло до того, что въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, нѣсколько милліоновъ рабочихъ выселилось изъ Англіи, и въ странѣ этой, убѣдившись въ недостаточности всѣхъ иныхъ средствъ помочь горю, остановились теперь на образованіи „національнаго союза для споспѣшествованія выселенію рабочихъ,“ въ которомъ принимаетъ живѣйшее участіе вся Англія, и который недавно ($\frac{13}{25}$ января 1870 г.) утвердилъ такую резолюцію лорда Грея: „Нищета въ столицѣ и во многихъ частяхъ страны имѣетъ небезопасный характеръ, вслѣдствіе недостатка въ занятіяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и потому выселеніе есть самое лучшее средство для уменьшенія этой нищеты;“ союзъ требуетъ даже государственной помощи для переселяющихся. Такое-же самое состояніе, хотя и въ немного меньшихъ размѣрахъ, мы видимъ и въ другихъ государствахъ Европы — Франціи, Бельгіи, Германіи. Три причины породили главнѣйше рабочій пролетаріатъ на Западѣ. Европейскій работникъ, долгое время находясь подъ тройственнымъ игомъ феодальнаго, религіознаго и политическаго гнетовъ, не могъ сохранить столько энергіи, чтобы не попасть въ ловушку капиталиста. Вслѣдствіе скученности населенія было больше желудковъ, чѣмъ земля давала хлѣба. Наконецъ — и это чуть-ли не самое главное — руки превышали работу. „Когда два работника, говорилъ знаменитый Кобденъ, бѣгутъ за хозяиномъ, тогда задѣльная плата падаетъ; она возвышается, когда два хозяина бѣгутъ за однимъ работникомъ.“ Но послѣднее условіе въ Европѣ

бываетъ рѣдко, и по этому мы видимъ, что рабочая плата тамъ уменьшается съ каждымъ днемъ.

Всѣхъ этихъ причинъ Сѣверъ не испытывалъ никогда; мѣстное населеніе — пришельцы-русскіе и остатки чуди-аборигеновъ, зыряне — не чувствовали того тройственного гнета, который такъ губительно подѣйствовалъ на ростъ низшихъ западно-европейскихъ классовъ. Пока Сѣверомъ владѣлъ Новгородъ, въ лицѣ своихъ предпріимчивыхъ сыновъ, свято-софійскія вольности были грозно хранимы на Двинѣ; устройство чуди было насквозь пропитано выборнымъ началомъ. Когда надъ Сѣверомъ очутилась централизованная власть Москвы, послѣдняя мало могла укрѣпить свои порядки на Сѣверѣ, по той простой причинѣ, что чѣмъ дальше отъ радіуса силы, тѣмъ дѣйствіе слабѣе, а отъ Москвы до Сѣвера, при тогдашнемъ устройствѣ и дорогахъ, было не то, что рукой подать. Этимъ только и можно объяснить, что Сѣверъ еще и до сихъ поръ, живетъ своей особенной, богатой, самобытной жизнью, въ которой все припоминаетъ великое новгородское начало. Гнетъ феодальный, или лучше сказать поземельный на далекихъ берегахъ Сѣверной Двины и Вычегды равнялся политическому, т. е. обоихъ Сѣверъ почти не видалъ. Правда, искони было тамъ мѣстное дворянство, но оно, просуществовавъ до XVIII вѣка, нынѣ превратилось въ крестьянъ. Нѣтъ ни одного уголка на Сѣверѣ, гдѣ-бы вамъ не пришлось встрѣтиться съ какимъ-нибудь изъ такихъ павшихъ родовъ; такъ кокшеники (тотемскаго уѣзда вологодской губерніи) крестьяне Тархановы, или Таракановы, Силинскіе, Вечеславовы, родъ свой производятъ отъ древнихъ князей *). Но отношенія сѣвернаго дворянства къ народу никогда не были основаны на томъ рабствѣ, которое всегда царствовало въ другихъ мѣстахъ. Это свидѣлствуютъ всѣ письменные памятники сѣверной старины; но важнѣе всего свидѣтельство въ этомъ случаѣ народнаго голоса, народнаго духа, незапятнаннаго рабствомъ. Какъ на доказательство можно еще указать на тотъ, нигдѣ болѣе на Руси не встрѣчающійся, фактъ, что до конца XVIII столѣтія

*) «Новое Время», N 26, 1870.

весь Сѣверъ безъ исключенія, т. е. купцы, мѣщане и крестьяне, владѣли землей на правахъ частной собственности *). Религіозная нетерпимость, столько зла причинившая вездѣ, по отдаленности-ли Сѣвера отъ главныхъ пунктовъ и религіозныхъ движеній или по другой причинѣ, не коснулась совершенно, или коснулась мало этой страны. Вотъ почему, въ то время, когда въ иныхъ мѣстахъ расколъ уничтожали такъ-сказать мечемъ и огнемъ, на Сѣверѣ онъ росъ, онъ крѣпился, и теперь, хотя офиціальная статистика и умалчиваетъ объ этомъ, по крайней мѣрѣ $\frac{1}{5}$ вологодской и большая половина архангельской губерній придерживаются самыхъ радикальныхъ толковъ раскола. Свободный отъ всѣхъ гнетовъ, надолго задержавшихъ развитіе европейскаго плебса, сѣверянинъ передъ послѣднимъ имѣлъ еще одно немаловажное преимущество. Окружающая его природа грандіозна и богата, но только самый тяжелый трудъ можетъ поддержать существованіе здѣсь человѣка. И вотъ эта-то борьба за свое существованіе на льдистомъ морѣ—океанѣ, въ лѣсахъ дремучихъ, на рѣкахъ бурныхъ и широкихъ, развила въ жителѣ Сѣвера удалъ, смѣтливость, спокойствіе, выдержку и честность. Только въ этой непривѣтливой странѣ могли явиться люди съ такимъ закаломъ, какъ Стефанъ Великопермскій, Баженинъ, Ломоносовъ и много, много другихъ; только въ ней, не взирая по постоянную нужду, преступность доходитъ до минимума во всей Россіи; такъ въ 20 лѣтъ, съ 1827 по 1846 годъ, изъ архангельской губерніи сослано въ Сибирь 387 человѣкъ, т. е. 0,00852⁰/₀ и изъ вологодской 784 чел., т. е. 0,00528⁰/₀ **). На весь Сѣверъ теперь не болѣе 1.300.000 человѣкъ, а земли столько, что на душу приходится по 82 десятины. Чтобы управиться съ такимъ количествомъ земли, населенію Сѣвера необходимо увеличиться, по крайней мѣрѣ, въ десять разъ и тогда еще будетъ существовать запросъ на рабочую силу.

Итакъ ни гнета, ни недостатка земли, а тѣмъ болѣе оби-

*) Протоколъ засѣданія арх. статистическаго комитета 7 сентября 1867.

***) «Матеріалы для уголовной статистики», Анучина.

лія рукъ—трехъ главныхъ причинъ пауперизма, на Сѣверѣ никогда не было, и однако при всемъ томъ въ краѣ этомъ эксплуатація труда, а слѣдовательно и бѣдность трудящейся массы—неслыханныя. Все дѣло въ томъ, что вслѣдствіе громаднаго пространства и обособленности этаго края, между производителями его и рынками явился скупщикъ-кулакъ, который за посредничество, за ничтожный нерѣдко капиталъ, беретъ себѣ львиную часть, а работнику, за тяжелый, неимовѣрный трудъ, остается лишь столько, сколько именно нужно для того, чтобъ онъ имѣлъ силы работать на міроѣда. Дѣйствительно, громадность и обособленность Сѣвера поразительны. Въ вологодской губерніи, сравнительно болѣе многолюдной, одно населенное мѣсто приходится на 2,798 десятинъ, а въ архангельской на 27,114 ¹⁾; при томъ въ первой изъ этихъ губерній на квадратную версту приходится $2^8/10$ жителей, а второй 0,4 ²⁾. Есть мѣста, не имѣющія около себя жилья на цѣлыя сотни верстъ, такъ напр., на Печорѣ 15 квадратныхъ верстъ приходится на одного человѣка ³⁾. Путей и средствъ сообщенія, особенно въ лѣтній періодъ, крайне мало, и въ то время, когда въ остальныхъ частяхъ міра средства сообщенія поразительно скоры и дешевы, въ то время, говорю, когда телеграфъ буквально опоясалъ собой весь земной шаръ, а въ Америкѣ, по своей всеупотребительности, замѣняетъ уже частью почту, когда проволокой соединенъ экваторъ съ полюсомъ, такъ что депеша, отправленная изъ Сиднея (Капъ Бретонъ), когда тамъ идетъ снѣгъ, приходитъ въ Новый Орлеанъ въ страшнѣйшій жаръ съ москитами ⁴⁾, когда изъ Нью-Йорка въ Европу телеграмма летитъ полчаса, когда во Франціи одно почтовое мѣсто приходится на 122 кв. версты и когда въ магеллановомъ проливѣ на Патагонскомъ мысѣ, на дикой скалѣ, виситъ почтовый ящикъ ⁵⁾, на Сѣверѣ одно поч-

1) «Статистическій Временникъ», т. I.

2) «Стат. Врем.», т. I. и «Памятная книжка вологодской губ.» 1867—1868.

3) Печорская комиссія.

4) «Биржевыя Вѣдомости», N 326, 1866.

5) «Спб. Вѣдомости», N 135, 1867.

товое мѣсто приходится на 20.443 квадратныя версты (въ Россіи, безъ Сибири, одно почтовое мѣсто приходилось до 1863 г. на 2,744 версты) и услугами телеграфа пользуются лишь три города—Вологда, Архангельскъ и Холмогоры, а почта приходитъ въ инныя мѣста разъ въ недѣлю, а въ инныя разъ въ мѣсяцъ, а иногда и въ два.

Удаливъ причину, удалимъ и слѣдствіе. Уничтожая проведеніемъ рельсового пути громадное пространство и обособленность Сѣвера, мы тѣмъ самымъ достигнемъ прекращенія эксплуатаціи и бѣдности сѣверянъ. Тогда всякій житель Сѣвера повезетъ прямо свой товаръ на какой угодно рынокъ. Но можетъ быть и иначе: благодаря скорому и дешевому проѣзду на Сѣверъ, особенно на его торжища, наѣдутъ покупатели изъ большихъ рынковъ и такъ какъ развитіе телеграфной сѣти дастъ возможность знать во всякое время цѣны на все, то, совершенная на мѣстѣ, сдѣлка никогда не можетъ быть во вредъ продавцу. Разумѣется, что ни того, ни другого теперь быть не можетъ. Кто повезетъ на свой рискъ, гужомъ, за тысячу и болѣе верстъ, небольшую партію товара и къ чему торговцамъ большихъ рынковъ ѣхать на Сѣверъ, когда оттуда привезутъ все, нужное имъ, сами скупщики. Повторяемъ, что лишь въ пространствѣ и обособленности Сѣвера таится эксплуатація и бѣдность его рабочей силы.

Передъ нашими глазами совершаются два крупныя явленія, долженствующія произвести громадный переворотъ въ экономической жизни не только Европы, но и прочихъ частей свѣта. Мы хотимъ сказать здѣсь о послѣдовательно и вездѣ увеличивающемся спросѣ на топливо и о замѣчаемой въ послѣднее время перемѣнѣ климата во многихъ мѣстахъ. Объ обоихъ этихъ явленіяхъ, изъ которыхъ одно усиливаетъ значеніе другого, мы поговоримъ подробнѣе.

При увеличивающемся вездѣ народонаселеніи, при повсемѣстномъ развитіи экономической жизни, которая, дѣлаясь болѣе сложной, требуетъ, для своего удовлетворенія, множество предметовъ, топливо, какъ матеріалъ, согрѣвающая наши жилища и въ сочетаніи съ паромъ и машинами производящій все нужное намъ,

съ каждымъ днемъ начинаетъ играть все болѣе видную роль. Не трудно предсказать, что можетъ быть даже не въ очень отдаленномъ будущемъ, тамъ, гдѣ много будетъ топлива, будетъ лучше жить, и на-оборотъ, недостатокъ этаго матеріала многолюдное богатое мѣсто можетъ скоро превратить въ пустыню. Въ настоящее время топливо на Западѣ, которое тамъ, вслѣдствіе скудости въ лѣсахъ, состоитъ изъ небольшого количества торфа и каменнаго угля, потребляется въ такой поразительно увеличивающейся со дня на день пропорціи, что внушаетъ самыя серіозныя опасенія за будущность, можетъ быть даже не очень далекую. Въ Англии, гдѣ каменнаго угля всего болѣе, полная масса его тамъ, на 4000 футовъ глубины, составляетъ 800 милліоновъ тоннъ. Если-бы принять 80 милліоновъ тоннъ, взятыхъ Англійей въ 1860 году за норму, то собственно угля хватило-бы Великобританіи на тысячу лѣтъ. Но вычисленія говорятъ, что ежегодное потребленіе увеличивается на 3⁰/₀, слѣдовательно въ 20 лѣтъ удвоится, и такимъ образомъ, угля хватитъ уже не на тысячу, а лишь на сто лѣтъ. Но и этотъ послѣдній выводъ ниже дѣйствительности. На глубинѣ 4000 футовъ невозможно будетъ работать, если теперь, на 2500 футовъ глубины, жаръ дѣлается трудно выносимымъ*). Кромѣ того, чѣмъ ниже будутъ опускаться, тѣмъ расходы будутъ значительнѣе на дѣланіе новыхъ галлерей, доставленіе воздуха, поднятіе на землю угля; работать будетъ тяжелѣе, опаснѣе и нездоровѣе, значить задѣльная плата неминуемо возрастетъ. Прибавьте къ этому столь частыя, въ послѣднее время, стачки рабочихъ и станетъ ясно, что не далѣе, какъ черезъ какія нибудь 30—40 лѣтъ уголь въ Англии достигнетъ громадной цѣны, а еще дальше, можетъ быть и совсѣмъ его тамъ перестанутъ добывать, и обратятся къ чужому топливу. Положеніе Франціи, Бельгіи, Германіи, въ отношеніи топлива еще хуже Англии. Россія, не говоря уже о Сибири и Сѣверѣ, топливомъ значительно богаче Европы, но и это богатство—условное и конецъ его, довольно близкій, нетрудно предвидѣть. На гро-

---

*) «Биржевыя Вѣдомости», N 40, 1866.

надномъ Югѣ и Юго-востокѣ лѣсу положительно нѣтъ; смѣшно сказать, но это правда, что лѣсъ въ Одессу привозятъ изъ Турціи, Буковины и Румыніи; этимъ лѣсомъ строили балтско-одесскую желѣзную дорогу. Для г. Ялты въ Крыму лѣсъ для построекъ доставляется по Днѣпру и черному морю изъ Бѣлоруссіи. Въ Феодосію привозили, для строящейся тамъ желѣзной дороги, сосновыя бревна по Дунаю и Днѣпру, изъ Галиціи и Буковины и по Днѣпру изъ Литвы. Въ г. Евпаторіи дрова, привезенныя изъ Анатолиі, несравненно дешевле крымскихъ *). Почти весь Югъ съ Юго-востокомъ лѣсъ употребляетъ лишь для подѣлокъ и постройки, на отопленіе-же идутъ—солома, кизякъ и тому подобныя суррогаты. Въ Литвѣ, Остзейскомъ краѣ и кіевскомъ генераль-губернаторствѣ съ Малороссіей лѣса быстро идутъ къ исчезновенію. Остается затѣмъ средняя полоса, которой извѣстность, какъ лѣсной страны, скоро, мнѣ кажется, будетъ свѣжимъ преданіемъ, въ которое дѣти наши съ трудомъ, можетъ быть, увѣрываютъ. Дѣйствительно, вездѣ, особенно-же по Волгѣ, истребленіе лѣсовъ, а въ слѣдъ за нимъ и вздорожаніе топлива идутъ въ очень сильной пропорціи. Такъ съ 1852 года и по нынѣ, значить въ 18 лѣтъ, цѣны на дрова въ приволжскихъ городахъ увеличились втрое. Напримѣръ, въ Нижнемъ въ 1852 году кубическая сажень сосновыхъ дровъ стоила 3 р. с., а теперь 9; въ Астрахани она продается по 18 р. с., вмѣсто прежнихъ 6 р. 50 к. Это очень естественно, если вспомнить, что въ эти 18 лѣтъ Кострома, Шуя, Иваново, Нерехта, Вычуга и друг., преобразились въ сильныя мануфактурныя центры, что съ каждымъ годомъ увеличивающаяся сѣтъ желѣзныхъ дорогъ требуетъ много топлива и что, по отчетамъ 1868 года, волжскіе пароходы жгутъ ежегодно по 800.000 однополѣнныхъ дровъ, что равняется 13.000 десятинамъ лѣса **). Открытіе царицынско-борисоглѣбской и тамбовско-саратовской желѣзныхъ дорогъ едѣлаетъ истребленіе лѣса и дороговизну его еще больше, уже и теперь

*) «Биржевыя Вѣдомости», N 155, 1866.

**) «Московскія Вѣдомости», N 13, 1870.

ближе 12 верстъ лѣсу ни къ одной изъ дѣйствующихъ линій нѣтъ, а еще такъ недавно многія изъ нихъ проходили сквозь чащу лѣсную. На русскій-же каменный уголь съ антрацитомъ надежда плоха, хотя онъ, по увѣреніямъ гг. Гельмерсена, Лепле и Мевіуса, въ одномъ донецкомъ бассейнѣ занимаетъ 44.000 квадр. верстъ ¹⁾, во-первыхъ, потому что неизвѣстно еще на сколько богаты эти залежи и какое, по качеству, даютъ они топливо, а во-вторыхъ и потому, что неизвѣстно, какъ скоро приступятъ къ разработкѣ, и во сколько она обойдется — будетъ ли дороже или дешевле дровъ, и въ какихъ размѣрахъ будетъ производиться. Послѣднее условіе особенно важно, ибо донныя каменноугольная разработка равняется почти нулю: такъ въ 1863 году, во всей Россіи, добыто каменнаго угля лишь 9.710.766 пудовъ ²⁾, — пропорція самая ничтожная.

Въ послѣднее время замѣчено такъ сказать удовлетворительное перемѣщеніе теплоты: въ странахъ теплыхъ съ каждымъ годомъ дѣлается холоднѣе, и на-оборотъ, тамъ, гдѣ прежде было холодно, тамъ нынѣ дѣлается все теплѣе. Старожилы рассказываютъ, что въ настоящее время, ни въ Сибири, ни на Сѣверѣ нѣтъ уже болѣе тѣхъ сильныхъ и продолжительныхъ морозовъ, какіе были тамъ еще лѣтъ 30—40 тому назадъ. Въ зиму 1865—66 годовъ, въ Пинегѣ, которая, какъ извѣстно, стоитъ уже у бѣлаго моря, цѣлыя недѣли были съ оттепелью, иногда падалъ дождь, а 26 декабря 1865 г. было 20/0 тепла ³⁾. Тоже самое замѣчали, въ той-же самой Пинегѣ, въ январѣ 1869 года ⁴⁾. 25 апрѣля 1869 года въ Астрахани была сильная буря со снѣгомъ, котораго выпало тамъ болѣе четверти ⁵⁾. Въ мартѣ и началѣ апрѣля 1869 года въ Крыму были ужасные холода. Тоже самое было и на Кавказѣ, гдѣ въ Тифлисѣ 4 апрѣля, въ то время, когда деревья были уже въ полномъ цвѣ-

1) «Спб. Вѣдомости», N 126, 1867.

2) «Статистическій Временникъ», т. I.

3) «Дѣло», N 1, 1868.

4) «Виржевыя Вѣдомости» N 40, 1869.

5) «Новое Время», N 113, 1869.

ту, выпалъ большой снѣгъ и сдѣлалось такъ холодно, что публика должна была приняться за шубы ¹⁾. По словамъ „Правительственнаго Вѣстника,“ въ нѣсколькихъ мѣстахъ александровскаго уѣзда екатеринославской губерніи весь день 26 сентября и ночь съ 26 на 27 сентября 1869 года стоялъ такой холодъ, что одиннадцать человѣкъ, преимущественно пастуховъ общественныхъ стадъ (между ними были люди всехъ возрастовъ, старики, дѣти и возмужалые), замерзли ²⁾. Въ зиму 1869—1870 годовъ, по единодушному отзыву газетъ, въ Варшавѣ были такіе морозы, какихъ еще тамъ не запомнятъ. По этому случаю мѣстная полиція пустилась даже въ несвойственную и несподручную для нея роль благодѣтельницы гражданъ, отпуская бѣднѣйшимъ изъ нихъ по три полѣна дровъ.... Въ лукновскомъ уѣздѣ, по завѣреніямъ офиціального „Варшавскаго Дневника“, одинъ еврей и трое крестьянъ замерзли на дорогѣ ³⁾. Такая-же острая зима выпала и на долю Оренбурга, гдѣ безъ снѣга морозы доходили до 15⁰/_o, чего прежде никогда не было ⁴⁾. Наконецъ 2 апрѣля 1870 года въ Тифлисъ падалъ снѣгъ ⁵⁾. Такія-же самыя явленія видимъ мы и за-границей. Въ Швеціи, гдѣ листья распускаются обыкновенно въ концѣ мая (н. ст.), въ 1869 году зазеленѣли они почти мѣсяцемъ раньше. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля (н. ст.) доходило тамъ до 20—21⁰/_o тепла, а около апрѣля (н. ст.) открылось полное судоходство по всемъ каналамъ, озерамъ и рѣкамъ королевства ⁶⁾. Въ Нью-Йоркѣ, гдѣ обыкновенно лѣто бываетъ умеренное, въ 1869 году, оно было такое жаркое, что отъ жара многіе сходили съ ума, нѣкоторые просто умирали ⁷⁾. За то въ Испаніи, въ странѣ классическаго тепла, въ 1866 году, въ провинціяхъ Овiedo и Сантандра выпало столько

¹⁾ «Московскія Вѣдомости», N 31, 1861.

²⁾ «Вечерняя Газета», N 238, 1869.

³⁾ «Новое Время», N 42, 1870.

⁴⁾ «Новое Время», N 19, 1870.

⁵⁾ «Новое Время», N 111, 1870.

⁶⁾ «Биржевыя Вѣдомости», N 115, 1869.

⁷⁾ «Биржевыя Вѣдомости», N 227, 1869.

снѣгу, что движеніе желѣзныхъ дорогъ, на нѣкоторое время, прекратилось ¹⁾. Въ томъ-же самомъ году, въ Персіи была неслыханно-суровая зима; снѣжныя метели были такія, что вся телеграфная линія между Тегераномъ и Буширомъ была ими испорчена, столбы оказались выворочены, проволоки порваны ²⁾. Въ декабрѣ 1869 года въ Парижѣ случалось 10—12⁰/₀ мороза, что, какъ невидаль, поражаетъ конечно французовъ ³⁾. Въ зиму 1869—70 гг. необычайные холода господствовали во всей Европѣ, такіе холода, что нѣсколько дней даже почта не дѣйствовала и Англія на нѣкоторое время совершенно была отдѣлена отъ материка ⁴⁾.

Оба эти сейчасъ мною приведенные факта, т. е. несоразмѣрный съ наличностью расходъ на топливо и перемѣна климата, грозя положительной опасностью экономическому состоянію Европы, средней и южной Россіи, сулятъ самую свѣтлую будущность заброшенному нынѣ Сѣверу; такъ, къ сожалѣнію, часто бываетъ: что губить однихъ, то другихъ ставить на ноги; усиливающейся въ теплыхъ доселѣ странахъ холодъ потребуетъ невиданныхъ во многихъ мѣстахъ мѣховъ для одежды, лучшихъ строеній, гораздо больше, чѣмъ это нынѣ, топлива, увеличивающійся постоянно расходъ на которое подниметъ конечно его цѣну и безъ того уже теперь довольно высокую. Поневолѣ обратятъ тогда вниманіе свое на Сѣверъ, гдѣ мѣховъ вдоволь, лѣсу столько, что, при хорошемъ хозяйствѣ, его на цѣлые вѣка хватило-бы для всей Европы. Очень можетъ быть, что какъ въ Европѣ, такъ и въ южной и средней Россіи топлива еще достанетъ на нѣкоторое время на самыя насущныя потребности; предположимъ даже, что и въ строительномъ матеріалѣ ни Европа, ни южная и средняя Россія не будутъ нуждаться еще нѣкоторое время и что будетъ чѣмъ вести желѣзнодорожное и пароходное дѣла; во всякомъ случаѣ

1) «Виржевыя Вѣдомости», N 58, 1866.

2) «Виржевыя Вѣдомости», N 60, 1866.

3) «Новое Время», N 6, 1870.

4) «Новое Время», N 42, 1870.

неоспоримо, что заводская промышленность на югѣ Россіи, особенно-же въ средней полосѣ ея, должна, по недостатку и дороговизнѣ топлива, прекратиться въ самомъ недалекомъ будущемъ. Такой исходъ, въ вѣроятности котораго нельзя сомнѣваться, породить — это правда — временный кризисъ въ промышленныхъ дѣлахъ, но вообще, въ экономической жизни всей страны, онъ произведетъ самый благодѣтельный переворотъ.

Тысячу уже разъ было доказано, что самыя простыя, самыя логическія вещи туго понимаются людьми и еще туго приводятся ими въ дѣйствіе. Западъ, тотъ Западъ, который многіе псевдо-патріоты называютъ теперь гнилымъ, созналъ уже эту истину, благодаря чему жизнь тамъ входитъ въ свое естественное русло. Но въ Россіи, къ сожалѣнію, дѣлается иначе. Кто станетъ спорить противъ того, что заводъ безъ топлива немислимъ, и что слѣдовательно заводская промышленность можетъ существовать лишь тамъ, гдѣ топлива много и оно не дорого. Посмотрите-же теперь на Россію. Гдѣ всего болѣе русскихъ заводовъ? Въмѣсто того, чтобы, какъ справедливо говоритъ Е. С. Карновичъ *), не топливо вести къ фабрикамъ, а фабрики строить тамъ, гдѣ есть топливо, русскіе заводы и фабрики завелись всего болѣе въ такихъ мѣстахъ, какъ напр., въ обѣихъ столицахъ, Шуѣ, Ивановѣ, Вичугѣ и т. д., гдѣ собственныхъ дровъ или вовсе нѣтъ, или есть, но мало, въ обоихъ-же случаяхъ они дороги. Отсюда происходитъ дороговизна всѣхъ русскихъ заводскихъ и фабричныхъ произведеній, которая, въ свою очередь, съ одной стороны, заставляетъ страну предпочитать заграничныя товары; въ силу этаго предпочтенія идутъ за-границу цѣлыя горы русскаго золота; съ другой стороны, по этой-же самой причинѣ, правительство поддерживаетъ поощряющій мѣстную производительность высокій тарифъ, отчего Россія противорѣчитъ требованіямъ вѣка, быстро идущаго на встрѣчу свободной торговлѣ. Но это еще не все: такой порядокъ, кромѣ экономическихъ, имѣетъ еще сильныя по-

---

*) «О мѣстности, весьма удобной для заведенія фабрикъ, на югъ отъ Москвы», Москва, 1850.

литическія неудобства. Сельскій трудъ, которому на югѣ можно предаваться впродолженіи $\frac{3}{4}$, и въ средней полосѣ болѣе полугода, нисколько не тяжелѣе труда фабричнаго, къ которому въ послѣднее время, не смотря ни на эксплуатацію заводчиковъ, ни на потерю здоровья, бѣгутъ со всѣхъ сторонъ, единственно ради того, что въ жизни заводской всегда болѣе разгула и приманокъ, чѣмъ въ деревнѣ. Отсюда является развращенность народа, потеря имъ здоровья и нравственности, что раньше или позже тяжело должно отозваться на всемъ государственномъ организмѣ и надъ чѣмъ теперь, пока зло еще не достигло своихъ крайнихъ предѣловъ, нужно было-бы призадуматься хорошенько. Фабричный рабочій смѣлъ и безпеченъ; къ этому его приучила его тяжелая, беззаботная, нисколько не разсчитывающая на завтра жизнь. Развращенный физически и нравственно, при первомъ разладѣ съ хозяиномъ, болѣзнь-ли его застигнетъ, залѣнитъ-ли, закутитъ-ли онъ или дѣла хозяйскія придутъ въ беспорядокъ, онъ скоро угодитъ на скамью обвиняемыхъ. Но если такихъ личностей наберется много и къ тому подоспѣетъ еще какое-нибудь общественное бѣдствіе, напр. финансовый кризисъ, заставляющій закрыться многіе заводы, голодъ, эпидемія, война, то фабричный людъ, особенно въ столицахъ, выкажется вполне опаснымъ для всего, что носитъ общественный и соціальныи характеръ. Эти опасенія не чужды даже правительству: такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ думать изъ 38 статьи 1 книги устава о промышленности фабричной и заводской, по которой въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ запрещается устраивать вновь заведенія, предполагающія въ дѣйствіи своемъ большое число рукъ и употребленіе въ значительномъ количествѣ дровъ.

Итакъ дни заводской и фабричной промышленности на югѣ и въ срединѣ Россіи, промышленности, много повредившей и ничѣмъ непомогшей странѣ, давно уже сочтены. Но Россія, съ своими громадными естественными богатствами, не можетъ обойтись безъ фабрикъ и заводовъ, и вотъ является вопросъ: гдѣ-же они должны открыться, коль скоро нынѣшніе упадутъ? На Сѣверѣ—отвѣчаю. Тамъ много сырья, много топлива, много воды, тамъ

наконецъ живетъ народъ, который по климатическимъ условіямъ 9 мѣсяцевъ сидитъ дома, тамъ тоже подъ бокомъ лучшее изъ русскихъ морей — однимъ словомъ все, что необходимо для развитія фабричной и заводской промышленности, но такой, которая безъ офиціальныхъ помочей давала-бы странѣ дешевые и хорошіе фабрикаты и не прибѣгая къ высокому тарифу, стала конкурировать на заграничныхъ рынкахъ. Сѣверу это сдѣлать не трудно. Теперь тамъ средняя цѣна сажени дровъ 1 р. с., тогда какъ въ фабричныхъ центрахъ средней Россіи она не меньше 10. Желѣзо и мѣдь для машинъ нашлись-бы дома; было-бы тоже собственное дешевое освѣщеніе, жиръ для смазки машинъ, все строительные матеріалы; это въ общей сложности, по крайней мѣрѣ въ 2—3 раза уменьшило-бы противъ нынѣшней цѣны фабриката. Да, русскій Сѣверъ вскорѣ долженъ сдѣлаться фабричной стороной и ради этаго весьма выгоднаго для всей Россіи результата, слѣдуетъ помириться съ мыслью о томъ, что клонятся къ упадку заводы и фабрики на югѣ и въ срединѣ Россіи.

Берега сѣверныхъ морей искони принадлежали Россіи; долгое время по нимъ ходили одни только русскія экспедиціи, отыскивавшія сѣверный путь въ Индію, появлялись около устьевъ Печоры пинежскія и холмогорскія суда *). Сѣверные моря единственныя изъ русскихъ, гдѣ по берегамъ живетъ русскій народъ уже пять вѣковъ. Начиная со временъ Великаго Новгорода, когда тамъ завелись первыя русскія поселенія и по наши дни, когда все побережье, за исключеніемъ небольшого числа обрусѣвшихъ лопарей и кореловъ, занято природными русскими, бѣлое и сѣверное моря не по имени только, а въ дѣйствительности принадлежатъ Россіи. Эти два обстоятельства, т. е. давность владѣнія и населенность береговъ, какъ прежде, такъ и теперь, выдвигаютъ названныя моря на первый, относительно русскихъ интересовъ, планъ и вмѣстѣ съ обиліемъ кораблестроительнаго матеріала и съ болѣе богатыми, чѣмъ въ иныхъ, принадлежащихъ нынѣ Россіи моряхъ, промыслами, издавна заставляли русскій

*) «Архангельскія Вѣдомости», N 30, 1867.

народъ и русское правительство обращать на себя вниманіе и дѣлали то, что на этихъ моряхъ русская дѣятельность была всегда больше, чѣмъ на иныхъ, и если-бы не правительственное вмѣшательство, то они были-бы теперь совсѣмъ въ иномъ, чѣмъ нынѣ видѣ. Начало бѣломорской заграничной торговли надо считать съ 1553 г., когда англичанинъ Ченслеръ, искавшій путь въ Индію, присталъ къ никольскому устью рѣки Сѣверной Двины, и найдя у Грознаго гостепрїимство, получилъ право на торговлю съ Россіей. Это дало поводъ къ основанію въ 1584 году Архангельска, который долгое время послѣ того иностранцы называли портомъ св. Николая, должно быть потому, что Ченслеръ въ первый разъ присталъ къ николаевско-корельскому монастырю, у стѣнъ котораго была первая стоянка заграничныхъ судовъ и первая иностранная корабельная пристань, пока то и другое не были перенесены въ 1584 году въ Архангельскъ, названный въ началѣ русскимъ правительствомъ „Новыми Холмогорами.“ До тѣхъ поръ, начиная съ XII вѣка вся двинская торговля сосредоточивалась въ старыхъ Холмогорахъ, когда сосѣдняя Пинега доставляла свою лѣсную птицу и пушного звѣря, Мезень посылала сало изъ морскихъ звѣрей, Печора мѣха и кость и все это черезъ Новгородъ, какъ членъ Ганзы, шло, вмѣстѣ съ скупаемою по Двинѣ вологжанами и устюжанами унскою и ненокскою морскою солью, въ заморскія страны. Часть-же этихъ товаровъ поморы вымѣнивали въ Холмогорахъ на привозимый съ Выга и изъ дальней Вятки хлѣбъ. Лишь только Ченслеръ получилъ разрѣшеніе, какъ въ 1557 г. въ Лондонѣ учредилось общество для бѣломорской торговли, а въ 1569 г. Елизавета уже заключила формальный торговый договоръ. Послѣ 1587 г. англичане начали селиться въ Холмогорахъ, имѣли тамъ свои богатые дома и конторы. Царь Федоръ Ивановичъ и Борисъ Годуновъ, желая ослабить монополію англичанъ, дозволили торговать всѣмъ иностранцамъ: въ 1601 г. стали приходять гамбургскіе корабли, но всего болѣе торговали голландцы, такъ какъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича англичанамъ былъ воспрещенъ совершенно бѣломорскій торгъ. Все это развивало торговлю. До Петра I изъ Архангельска

вывозились уже: паюсная икра, доставляемая изъ Астрахани, ежегодно до 600 сороковъ соболей, до 350.000 бѣлокъ, 16.000 лисиць, 20.000 кошекъ, юфть, пенька, ленъ, холстъ, поташъ, смола, деготь, сало, мыло, щетина, до 400.000 штукъ рогожъ, слюда, рыбій жиръ, лѣсъ и т. д. Въ началѣ царствованія Петра I по бѣлому морю приходило ежегодно до 150 кораблей. Для большаго развитія Петръ велѣлъ возить товары на казенныхъ корабляхъ, уменьшилъ пошлины и бѣломорскій казенный отпускъ поташа и смолы уже сдѣлалъ въ 1778 г. свободнымъ для всѣхъ русскихъ купцовъ, въ чемъ выразилось отступленіе Петра отъ того древне-русскаго правила, по которому казна считалась единственнымъ торговымъ домомъ всей страны. Но первоначальное покровительство Петра, принесшее русскому Бѣломорью столько прекрасныхъ плодовъ, окончилось съ основаніемъ Петербурга. Сначала велѣно было, изъ числа всѣхъ приходившихъ въ Россію иностранныхъ кораблей, только $\frac{1}{3}$ принимать въ Архангельскѣ, сберегая остальные $\frac{2}{3}$ для Петербурга. Указомъ 1722 г. воспрещено было отпускать что-либо изъ Архангельска за-границу и привозить дозволено было лишь то, что необходимо требовалось для сѣвернаго обихода. Въ это-же время, усиліямъ правительства вторила частная предприимчивость: Осипъ Баженинъ, землякъ Ломоносова и столь-же знаменитый, какъ и онъ, творилъ на Сѣверѣ просто чудеса. Давно когда-то, еще въ XVI столѣтіи, въ селеніи Вавчугѣ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Холмогоръ, почти рядомъ съ Денисовкой, родной Ломоносова) построена была лѣсопильная мельница, принадлежащая тогда нѣкому Ивану Попову. Одинъ изъ его наслѣдниковъ передалъ мельницу, въ 1671 году, и 5 сохъ, на тогдашнюю мѣру, земли холмогорскому посадскому человѣку Баженину. Баженинъ заводъ перестроилъ „безъ заморскихъ мастеровъ, по нѣмецкому образцу,“ и успѣлъ выиграть дѣло, завенное съ нимъ какимъ-то иноземцемъ Андреемъ Крафтомъ. Грамотою царей Ивана и Петра Алексѣевичей Вавчуга передана Осипу Баженину и родному его брату Федору, въ полное и потомственное владѣніе. Посѣщая первый разъ Архангельскъ, Петръ,

по словамъ продолжателя двинскаго лѣтописца, холмогорскаго протопопа Іова, отправился 21 сентября 1693 г. въ Вавчугу на небольшомъ кораблѣ, для осмотра пильной мельницы. Въ это посѣщеніе Петръ I уговорилъ Бажениныхъ основать въ Вавчугѣ корабельную верфь. Такъ и сдѣлалось. Въ томъ-же 1693 году Осипъ Баженинъ принялся за постройку корабля, за чѣмъ съ такимъ глубокимъ вниманіемъ слѣдилъ Петръ I изъ Москвы. Весною слѣдующаго 1694 года этотъ первый изъ русскихъ кораблей на Сѣверѣ спущенъ былъ съ вавчужской верфи и подъ именемъ „Св. Петра“ сейчасъ пошелъ подъ первымъ русскимъ коммерческимъ флагомъ въ Голландію, съ грузомъ русскаго желѣза. Такимъ образомъ 1693 годъ считается основаніемъ первой русской верфи, а 1694 г. началомъ русскаго кораблестроенія, перваго русскаго коммерческаго флота, первымъ основателемъ и строителемъ котораго былъ незабвенный Осипъ Баженинъ. Должно быть за эту великую услугу современники чтутъ такъ дорого память Баженина, что даже... и забыли о немъ. Но возвращаемся къ его трудамъ. Послѣ 1694 г. Баженинъ дѣятельно продолжалъ постройку военныхъ и коммерческихъ кораблей, гукоровъ и гальотовъ. Заказчиками многихъ изъ этихъ судовъ были англичане и голландцы. 24 іюня 1697 г., на другой день по заложеніи Новодвинской крѣпости, Петръ I изъ Архангельска, который посѣтилъ вторично, второй разъ поплылъ на взятомъ недавно у шведовъ фрегатѣ на Вавчугу и съ тамошнихъ доковъ вывелъ два фрегата: „Курьеръ“ и „Св. Духъ.“ Такіе-же два фрегата выведены были собственноручно царемъ изъ Вавчуги въ 1702 г., когда Петръ I посѣтилъ Двину и Вавчугу въ третій, послѣдній уже разъ. Кромѣ постройки кораблей, Баженинъ занимался и морскими промыслами: такъ въ годъ смерти Петра I, Баженинъ посылалъ на промыслы три собственныхъ корабля съ голландскими мастерами, но пользы, говорятъ, отъ этаго было мало. Такія заслуги знаменитаго сѣверянина цѣнились Петромъ I высоко. Осипъ Баженинъ получилъ сначала званіе корабельнаго мастера, а потомъ, вмѣстѣ съ братомъ Федоромъ, названъ былъ именитымъ человѣкомъ гостинной сотни. По другимъ привилегі-

ямъ Петра I, Баженинъ могъ отправлять свои корабли за-морѣ съ разными товарами, имѣлъ право держать пушки и порохъ, могъ, безъ всякой пошлины, вывозить изъ-за-моря всѣ матеріалы, нужные для кораблестроенія, нанимать шкиперовъ и рабочихъ всякаго званія, не спрашивая согласія мѣстныхъ властей, могъ, наконецъ, строить, сколько ему угодно было, кораблей и беспошлинно вырубить 4000 деревьевъ (2000 въ Архангельскѣ и 2000 въ Каргополѣ). Баженину, какъ и всѣмъ почти великимъ труженникамъ на общую пользу, суждено было видѣть при жизни еще своей упадокъ любимаго дѣла. Съ одной стороны упадокъ бѣломорской торговли, вызванный искусственной конкуренціей Петра I, съ другой уничтоженіе послѣ смерти Петра всѣхъ данныхъ Баженинымъ привилегій, что сильно поколебало его дѣла, подломило вавчужскую верфь. Къ тому-же, по преданію, какой-то Кочневъ, бывшій долгое время приказчикомъ у Бажениныхъ, до того обворовалъ и злонамѣренно велъ дѣла своихъ довѣрителей, что Баженины раззорились въ конецъ, а онъ-будто въ послѣдствіи самъ строилъ корабли и крупныя суда на свои воровскія деньги. *Sic transit gloria mundi!*... Однако примѣръ дѣльнаго Баженина все-таки находилъ въ свое время подражаніе. Архангельскій купецъ Никита Крыловъ учредилъ, въ 1732 г. быковскую, теперь упраздненную, корабельную верфь, въ 5 верстахъ отъ Архангельска. Въ окрестностяхъ послѣдняго города было, въ концѣ XVIII вѣка, 5 корабельныхъ верфей, выстроившихъ, въ короткое время, до 500 кораблей. Изъ верфей этихъ были болѣе замѣчательны: маймакская (при двинскомъ рукавѣ Маймаксѣ, въ 7 верстахъ отъ города), заведенная сначала, въ 1766 г. архангельскимъ купцомъ Прокофьемъ Пругавинымъ, пріобрѣтенная потомъ Брандтомъ и гомовская, или фразерская, въ 8 верстахъ отъ города. Благодаря этой дѣятельности, въ концѣ истекшаго вѣка въ Архангельскѣ было 35 русскихъ торговыхъ конторъ, отправлявшихъ и привозившихъ на своихъ судахъ товары. Влѣдствіе того на Сѣверѣ возникли фабрики и заводы, отъ которыхъ народъ имѣлъ заработки, а слѣдовательно и пользовался довольствомъ, отразившимся даже на болѣе отдаленныхъ пунктахъ, на примѣръ, Вологдѣ, Устюгѣ Вели-

комъ и Вяткѣ. Кромѣ мѣстной регламентаціи, на торговлю, мореплаваніе и судостроеніе бѣлаго моря и сѣвернаго океана имѣли еще большое вліяніе общія морскія постановленія, которыхъ было много, и которыя часто противорѣчили другъ другу. Такъ указомъ 1720 г. русскимъ судамъ уступалась половина пошлины. Императрица Анна морскимъ пошлиннымъ регламентомъ (тарифомъ) 1731 года велѣла съ товаровъ, привозимыхъ въ Россію на судахъ, построенныхъ въ Россіи и принадлежащихъ русскимъ, уступать $\frac{1}{4}$ пошлины, а съ вывозимыхъ $\frac{3}{4}$. Екатерина II-я, указами 1766 и 1782 годовъ, подтвердила эти постановленія. Этимъ объясняются побужденія вооруженнаго нейтралитета, ибо претензіи воевавшихъ въ то время государствъ, особенно-же Англіи, не допускать нейтральныхъ кораблей въ блокируемые порты, наносили вредъ русскимъ интересамъ. Въ 1797 г., влѣдствіе трактата съ Англіей, отмѣнена уступка пошлинъ, и это такъ враждебно подѣйствовало на русскую морскую торговлю, что императоръ Павелъ, съ 1800 года, вынужденнымъ нашелся выдавать извѣстные призы, а именно 7 р. за ластъ въ два пути по балтійскому морю, 15 р. с. по бѣлому, за проходъ въ Зундъ 15 р. и за плаваніе изъ балтійскаго моря 20 р. Мѣра эта оживила опять русское мореплаваніе, что явственно отразилось и на Сѣверѣ: въ то время архангельскія верфи строили много кораблей, а въ Архангельскѣ, на 48 всѣхъ торговыхъ домовъ, 40 принадлежали настоящимъ русскимъ фирмамъ. Въ 1812 году Александръ I отмѣнилъ законъ своего отца, и это вызвало такой упадокъ, особенно-же на Сѣверѣ, русскаго флота, что въ 1828 г. въ Архангельскѣ не было ни одного русскаго купца, который велъ-бы заграничную торговлю, и только немного обрусѣвшій голландскій домъ Брандта имѣлъ свои корабли *).

Одновременно съ мореплаваніемъ, судостроеніемъ и торговлей на Сѣверѣ явились въ бѣломъ морѣ и сѣверномъ океанѣ русскіе морскіе промысла, которые по этому принадлежатъ къ старинѣ и тоже испытали на себѣ различныя невзгоды отъ прави-

---

*) «Морской Сборникъ», статья Окунева.

тельственного вмѣшательства. Начало этихъ промысловъ относится никакъ не позже, какъ къ XVII вѣку; это подтверждается тѣмъ, что въ 1672 г. патриархъ Іосифъ поручилъ сійскому игумену Феодосію избрать попа и дьячка съ Двины и послать ихъ на Новую Землю для богослуженія, что неопровержимо доказываетъ, что тамошніе промысла были уже тогда извѣстны до того, что привлекали для своей разработки значительное населеніе *). Въ 1703 г. Шафировъ и Меньшиковъ основали на Сѣверѣ рыбо-звѣрино-китовую компанію, которая, принеся мало пользы, была уничтожена указомъ 1721 г. Она имѣла совершенно правительственный характеръ. Въ 1722 году устроена была русскимъ купцомъ Евреиновымъ частная компанія для морскихъ сѣверныхъ промысловъ. Въ слѣдующемъ, 1723 году, по примѣру Евреинова, иностранный гость Гарцинъ завелъ, для той же самой цѣли, другую компанію. Но обѣ они вскорѣ лопнули, и правительствомъ объявлена была свобода для сѣверныхъ морскихъ промысловъ. Это продолжалось до Елизаветы, когда на Сѣверѣ явилась монополія графа Шувалова. Но такъ какъ дѣла шли очень плохо, то она продолжалась лишь до 1768 г., когда окончательно снесены были всѣ монополіи. Съ 1803 г. сѣверными морскими промыслами занималась бѣломорская компанія, но и ея дѣла шли такъ неуспѣшно, что въ 1813 г. она закрылась.

Въ настоящее время, хотя морское дѣло на Сѣверѣ, т. е. торговля, судостроеніе и плаваніе, находятся въ состояніи не только полнѣйшаго застоя, но, пожалуй, даже и упадка, все-таки бѣлое море и сѣверный океанъ даютъ Россіи несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ остальные, принадлежація ей теперь моря. Такъ, въ 1865 г. по этимъ морямъ настоящихъ русскихъ судовъ плавало 500, а иностранныхъ только 930, что по количеству составляетъ 54⁰/₀, а по вмѣстимости 25⁰/₀, тогда какъ въ иныхъ моряхъ пропорція эта значительно хуже, выражаясь для чернаго и азовскаго морей 12⁰/₀ количества и 19⁰/₀ вмѣстимости, а для балтійскаго 7⁰/₀ вмѣстимости и количества вмѣстѣ. Въ морской

*) «Годъ на Сѣверѣ», С. Максимова.

торговлѣ чрезвычайно много зависитъ оттого, на своихъ-ли, или на чужихъ корабляхъ перевозится товаръ. Въ этомъ отношеніи Россія находится въ чрезвычайно невыгодномъ положеніи, которому виною крайнее неразвитіе русскаго коммерческаго флага. Стыдно сказать, что въ то время, когда Америка имѣла 40.000 морскихъ судовъ, Англія тоже, Италія 20.000, Швеція 8.000, Данія и Греція по 5.000, въ Россіи, омываемой шестью морями, имѣющей 70 милліоновъ жителей, половину пространства Европы и треть Азіи подъ собой, морскихъ торговыхъ судовъ считалось 1.300, но изъ нихъ еще $\frac{4}{5}$ принадлежало остзейцамъ, финляндцамъ и грекамъ и только 250 настоящимъ русскимъ. Сколько это приноситъ русской торговлѣ матеріальнаго ущерба, это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1865 г. всего привезено и вывезено изъ Россіи товара моремъ 2.200.000 ластовъ, на сумму 323 милліоновъ р. с. Считая, круглымъ числомъ, по 30 р. с. за провозъ ластва, транспортировка всей русской морской торговли обошлась въ 67 милліоновъ р. с. Но такъ какъ занимающихся перевозкой и ходящихъ подъ русскимъ флагомъ, судовъ было только 13⁰/₁₀₀ по вмѣстимости, то русскій флагъ, вмѣсто 67 милліоновъ, заработалъ лишь 8.800.000, а иностранный 58.200.000 р. с., т. е. 87⁰/₁₀₀ всей стоимости морского переевоза. Собственно-же русскіе суда получили, изъ этой суммы, 1.200.000, т. е. 2⁰/₁₀₀. Не имѣя, въ достаточномъ количествѣ, морскихъ перевозочныхъ средствъ, Россія, по необходимости, прибѣгаетъ въ своей внѣшней торговлѣ къ такъ-называемому коммисіонерству. Такъ какъ послѣднее не беретъ меньше 30⁰/₁₀₀ съ цѣны груза, то на 323 милліона всего вывоза и привоза, приходится тратить 96 милліоновъ рублей. Этотъ коммисіонерскій заработокъ, пропорціонально вмѣстимости судовъ, въ 1865 г. распредѣлялся такъ: иностранцы получили 85.500.000 (89⁰/₁₀₀), нерусскіе, но подъ русскимъ флагомъ 9.700.000 (10⁰/₁₀₀), собственно русскіе 1.500.000 (1⁰/₁₀₀). Такимъ образомъ сумма коммисіонерскихъ заработковъ, вмѣстѣ съ стоимостью фрахта, составляла для русской морской торговли 1865 г. 163.000.000 р. с. Изъ этаго числа иностранцы получили 143.700.000 (88⁰/₁₀₀), нерусскіе

подъ русскимъ флагомъ 17.000.000 р. с. (10⁰/о), настоящіе русскіе 2.700.000 (1¹⁰⁷/163⁰/о). Страхование вывезенныхъ и привезенныхъ въ 1865 г. моремъ товаровъ стоило Россіи 18 милліоновъ. Вся эта сумма сполна пошла въ руки иностранцевъ, ибо какъ то, что идетъ изъ за-границы, такъ и то, что отправляется туда, страхуется обыкновенно не въ Россіи, по той причинѣ, что къ русскимъ судамъ европейцы мало имѣютъ довѣрія и что почти всѣ перевозочныя средства, къ сожалѣнію, до сихъ поръ въ ихъ рукахъ. Нужно-ли прибавлять ко всему этому, что съ 1865 года, который, по незначительности коммерческаго флота, принесъ такія огромныя траты для морской торговли Россіи, обстоятельства нисколько не поправились, почему и эти милліонныя потери не уменьшаются нисколько. Значитъ единственно отъ недостатка въ торговомъ флотѣ, русскіе потеряли въ одномъ 1865 году, 161.700.000 р. (58.200.000 на фрахтѣ, 85.500.000 на коммисіонерствѣ и 18.000.000 на застрахованіи) и имѣя возможность заработать всѣ 187 милл. (67 на фрахтѣ, 96 на коммисіонерствѣ и 18 на страхованіи), заработали только 20 милл., (8.800.000 на фрахтѣ и 11.200.000 на коммисіонерствѣ), что въ общемъ составитъ едва 11⁰/о изъ той суммы, которая слѣдовала-бы Россіи по праву. Но просимъ помнить, что въ этомъ расчетѣ русской флагъ отождествленъ съ русскими интересами, чего въ дѣйствительности нѣтъ, ибо изъ заработанныхъ въ этомъ случаѣ подъ русскимъ флагомъ финляндцами, остзейцами и черноморскими греками 17 милліоновъ, собственно русскому народу будетъ пользы очень мало.

Слѣдующіе факты убѣждаютъ еще болѣе въ томъ, какъ много Россія, отъ неимѣнія коммерческаго флота, тратитъ во внѣшней своей торговлѣ. Въ 1866 г. четверть пшеницы покупалась въ Одессѣ по 8—9 рублей, въ Англіи-же за нее давали тогда 16—17 р.; слѣдовательно отъ перевозки и коммисіонерства потерялось около 100⁰/о, что, при значительныхъ оборотахъ одесской хлѣбной торговли, составитъ десятки милліоновъ рублей серебромъ убыли. Ежегодно вывозится изъ Россіи лѣсныхъ товаровъ въ Англію на 10 милліоновъ, между тѣмъ англичане счи-

таютъ цѣнность ввозимаго къ нимъ изъ Россіи лѣса на 70 милліоновъ, значить 60 милліоновъ рублей тратится по этой статьѣ. Въ 1866 г. пруссаки купили русскаго лѣса на 2.410.000 и продали его на 6.700.000; опять русскіе потеряли 4.290.000, а пруссаки выиграли на этой операціи 178⁰/о. Итакъ, на три случая Россіи пришлось потерять около 100 милліоновъ рублей, а что-же на другихъ статьяхъ вывоза и привоза? Слѣдуетъ тоже не забывать, что пока не будетъ вполне соответствующаго потребности значительнаго русскаго коммерческаго флага, до тѣхъ поръ эксплуатація иностранцами русской внѣшней торговли будетъ усиливаться постоянно, вслѣдствіе развитія желѣзныхъ дорогъ и дойдетъ до того, что, какъ справедливо говоритъ г. Окуневъ, Рязань, Козловъ, Тамбовъ, Орель для чужестранцевъ будутъ все равно, что Одесса и Петербургъ.

Чтобы сберечь эти сотни милліоновъ рублей, тратимыя теперь бесполезно русской морской торговлей, надобно, чтобы коммерческій флотъ Россіи увеличился до тѣхъ размѣровъ, чтобы все, вывозимое и привозимое въ Россію, транспортировалось на собственныхъ судахъ. Но мы видѣли, что кораблестроеніе можетъ развиваться лишь тамъ, гдѣ способнаго на то лѣсу много и гдѣ народъ къ тому способенъ. Мы знаемъ тоже, что морскіе промысла служатъ лучшей школой и самымъ сильнымъ движеніемъ въ развитіи судостроенія, мореплаванія и морской торговли; но этихъ данныхъ, къ сожалѣнію, не находимъ ни въ каспійскомъ, ни въ черномъ и азовскомъ, ни въ балтійскомъ моряхъ. Отъ того-то русская заграничная торговля, по чрезвычайно мѣткому выраженію г. Окунева, представляетъ собою обильный источникъ, изъ котораго черпаютъ богатства всѣ народы, кромѣ собственно русскихъ *). Бѣлое море съ сѣвернымъ океаномъ составляетъ въ этомъ случаѣ весьма отрадное исключеніе, давая самую легкую возможность развитію тамъ русскихъ морскихъ силъ. Видя въ рѣчныхъ и морскихъ промыслахъ главное средство къ своему существованію, имѣя громадное обиліе внутреннихъ водъ и подъ

*) «Морской Сборникъ», N 8, 1867.

бокомъ два богатѣйшія моря, сѣверянинъ съ дѣтства привыкаетъ къ водѣ, къ судамъ, строить которыя и умѣть ими послѣ управлять въ морѣ или на рѣкѣ не составляетъ для него ничего труднаго. Теперь понятно станетъ, почему на Сѣверѣ зародился русскій торговый флотъ, почему на многочисленныхъ тамошнихъ верфяхъ прежде строили корабли для Европы и почему даже теперь, когда все такъ не благопріятствуетъ Сѣверу, русскій флагъ находитъ тамъ себѣ болѣе почтенное мѣсто, чѣмъ въ прочихъ русскихъ моряхъ. Но любовь къ морю, способность къ судостроенію и мореплаванію не сдѣлаютъ еще ничего, если лѣсу не будетъ подъ рукой много. Сѣверъ и въ этомъ отношеніи имѣетъ преимущество не только передъ всей остальной Россіей, но даже и передъ цѣлымъ свѣтомъ. Дѣйствительно, въ то время, когда корабельный лѣсъ на Сѣверѣ считаютъ милліонами десятинъ и притомъ онъ такъ баснословно дешевъ, верфи Нью-Йорка и Бостона, снабжающія своими произведеніями всю Америку, не могутъ, по недостатку лѣса, въ прежнемъ объемѣ и съ прежнею стоимостью продолжать свою дѣятельность. О Европѣ мы уже и не говоримъ: тамъ корабельный лѣсъ такъ дорогъ, что вскорѣ превзойдетъ цѣною желѣзо. Замѣтимъ при этомъ, что одной листовницы на Сѣверѣ находится цѣлыя сотни тысячъ десятинъ и что лѣсъ этотъ, доставленный въ первый разъ съ Печоры въ Кронштадтъ въ 1869 году, на сидоровскомъ кораблѣ „Ломоносовъ“, оказался, по мнѣнію инспектора кораблестроительныхъ работъ, генералъ-лейтенанта Амосова, нисколько не хуже американскаго тика и дуба, хотя два послѣдніе вида въ три раза дороже печорской листовницы *). Это обиліе сѣверныхъ лѣсовъ пугаетъ и сердитъ Европу, а извѣстно, что страхъ и порицаніе конкурентовъ нужно всегда принимать за указанія, а ихъ совѣты за самыя лучшія предостереженія. Въ XVIII вѣкѣ знаменитый Вальполь говорилъ въ парламентѣ: „Если Россія, взявъ за образецъ Данію, учредитъ, ободритъ и поддержитъ торговыя товарищества, то наша и голландская торговля въ состояніи-ли будутъ устоять отъ этаго по-

---

*) «Новое Время», NN 26 и 33, 1870.

раженія? Если эта держава примется за умноженіе своихъ морскихъ силъ и купеческихъ кораблей, тогда пропадутъ Англія и Голландія. *Возможность, какую имѣетъ Россія въ построении судовъ, оправдываетъ мое безпокойство.*“ Почти въ тоже самое время другой государственный человекъ Англіи, Пиль выразился такъ по этому предмету: „Россія въ дѣлѣ мореплаванія опасный соперникъ, за которымъ нужно наблюдать и если можно, сбивать его съ пути и не давать ему хода въ коммерческихъ дѣлахъ“.... Въ Европѣ не такъ, какъ въ Россіи: тамъ за словами идутъ дѣйствія, и мы видимъ, что въ 1797 и 1812 годахъ, когда Россія была въ тѣсномъ союзѣ съ Англіей и дѣйствовала подъ ея вліяніемъ, она отмѣнила у себя всѣ морскія льготы и этимъ нанесла своей внѣшней торговлѣ большой вредъ. Съ тѣхъ поръ и доселѣ иностранцы противодѣйствуютъ постоянно морскому развитію Россіи, особенно-же Сѣвера. Между многими, доказывающими это, фактами, укажемъ лишь теперь на тотъ, что, желая эксплуатировать Печору также, какъ это сдѣлали уже съ Сѣверной Двиной и Онегой, англійскіе корабли „Ксанфъ“ и „Колумбайнъ“ нарочно не вошли въ нечорскій фарватеръ для того, чтобъ доказать этимъ невозможность туда прохода, ослабить тѣмъ тамошнюю нарождающуюся торговлю *). Не хотѣли и не хотятъ даже теперь вникнуть въ то, что въ морскомъ дѣлѣ весь міръ поощряетъ морскую жизнь: такъ въ Англіи дѣйствуетъ кромвелевскій актъ о мореплаваніи, во Франціи морское постановленіе 1715 года; подобныя-же узаконенія мы видимъ въ Голландіи, Испаніи, Швеціи; даже въ Соединенныхъ Штатахъ національные корабли пользуются особыми льготами **).

Значитъ, былъ-бы умъ въ головѣ, да любовь къ родинѣ въ сердцѣ, и при самыхъ незначительныхъ усиліяхъ, на Сѣверѣ (но только въ немъ одномъ) можно было-бы въ нѣсколько лѣтъ устроить такой флотъ, что въ чужихъ судахъ русская внѣшняя торговля не только что не стала-бы нуждаться и вслѣдствіе того ежегодно

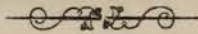
*) «Новое Время», N 26, 1870.

**) «Морской Сборникъ», N 8, 1867 г., статья М. Окунева.

оставалось-бы дома до 200, тратимыхъ теперь на иноземную перевозку, милліоновъ рублей, но еще, пожалуй, можно было-бы помогать въ этомъ случаѣ Европѣ, перевозя на русскихъ корабляхъ товары между ея портами и строя на бѣломорскихъ верфяхъ, изъ собственнаго матеріала, иностранцамъ суда, а то и другое могло-бы принести огромную пользу Россіи. Все это тѣмъ легче было-бы сдѣлать, что на сѣверныхъ моряхъ нѣтъ и не можетъ быть такого сильнаго иноземнаго вліянія, съ какимъ мы встрѣчаемся въ прочихъ русскихъ моряхъ, ибо тамъ населеніе все чисто-русское и всего болѣе соперничающей державой является Швеція, немогущая много вредить намъ.

В. М. Журавскій.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

И

П О Ю Ж Ь Е.

Никольскій уѣздъ вологодской губерніи, по характеру его промысловъ, можно раздѣлить на три далеко неравныя части. Чтобы показать это дѣленіе читателю, обойдясъ безъ карты, я попрошу его представить себѣ прямоугольную фигуру уѣзда; затѣмъ такъ вписать въ ней треугольникъ, чтобы вершина его пришлась внизу на срединѣ южнаго бока прямоугольника, а сѣверный бокъ послѣдняго служилъ-бы треугольнику основаніемъ. Треугольникъ этотъ включить въ себя самую большую центральную часть уѣзда, заключающую въ себѣ всю систему р. Юга; по бокамъ этаго внутренняго большаго треугольника будутъ лежать два меньшихъ: одинъ на юго-западѣ, другой на юго-востокѣ; всѣ три вмѣстѣ они и будутъ составлять полный прямоугольникъ. Эти оба боковые треугольника будутъ уже принадлежать къ системѣ Волги; юго-западный лежитъ на притокахъ р. Унжи, впадающей въ Волгу у Юрьевца, юго-восточный по р. Вохмѣ съ притоками, впадающей въ Ветлугу. Бока внутренняго треугольника будутъ соответствовать направленію водораздѣла между двинской и волжской системами, который, начинаясь у западнаго края уѣзда, между вершинами рр. Юзы и Шарженьги, идетъ сначала на юго-востокъ, подъ названіемъ Сокольскаго болота, раздѣляетъ вершины рр. Кемы и Лундонги, составляющія Унжу, отъ вершинъ Кипшеньги и Кудонги, текущихъ въ Югъ; въ вершинахъ р. Пызмаса онъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ

и тянется въ этомъ направленіи до истоковъ р. Пушмы, раздѣляя такимъ образомъ съ одной стороны притоки рр. Юга, Енталы и Пушмы отъ притоковъ Воча и Вохмы, текущихъ въ Ветлугу, и Моломы, притока Вятки. Внутри этой дуги лежитъ долина Юга и всѣ его притоки; водораздѣль или урало-алаунская гряда сильно разъединяетъ это Поюжье отъ Кемы и Вохмы; съ сѣвера на югъ черезъ водораздѣль только мѣстами есть сообщенія; число ихъ ограничено; эти пути, пересѣкающіе водораздѣлы, покрыты *суземомъ*, т. е. густымъ еловымъ лѣсомъ, и называются здѣсь *волоками*; только одинъ изъ нихъ, ведущій изъ Пермаса на Андангу и Ираклиху, заселенъ въ срединѣ мелкими починками; остальные, начинаясь у послѣдней деревни въ Поюжьи и кончаясь у первой деревни на системѣ Вохмы или Кемы, на всемъ своемъ протяженіи не имѣютъ ни одной деревни. Есть волока по 70 верстѣ длиной, и по всей ихъ длинѣ нѣтъ селеній, кромѣ селеній при началѣ и концѣ волока. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ всѣ три части уѣзда, Поюжье, Кема и Вохма, должны рѣзко между собой различаться; и въ самомъ дѣлѣ Кему, за характеръ ея промысловъ, можно назвать костромскимъ угломъ уѣзда, Вохму—вятскимъ, а сѣверныя части Поюжья, такъ называемые здѣсь „Низа“—устюжскимъ.

Кема край лѣсопромышленный; здѣшнее хлѣбопашество удовлетворяетъ только мѣстныя потребности; деньги на уплату податей и на покупку фабрикатовъ мѣстные жители добываютъ отъ своихъ лѣсныхъ промысловъ. Хотя и Поюжье богато лѣсомъ, но направленіе его сплавныхъ рѣкъ на сѣверъ, гдѣ лежатъ такія же богатая лѣсныя площади, но имѣющія преимущество близости къ морскому порту, дѣлаютъ лѣсную торговлю здѣсь невыгодною. Напротивъ, по Кемѣ и Унжѣ лѣсъ сплавляется на югъ, на р. Волгу, гдѣ онъ идетъ въ мѣста малолѣсныхъ, какъ самарская и саратовская губерніи. Ежегодно по Унжѣ изъ никольскаго уѣзда сплавляется до 7000 бревенъ, тогда какъ по Югу сплавляется только незначительное количество для постройки барокъ и на постройки въ городѣ Никольскѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ здѣшніе крестьяне съ женами уходятъ въ лѣсъ и

живутъ здѣсь до марта въ курныхъ избушкахъ, такъ называемыхъ *зимницахъ*; цѣлую зиму они заняты рубкой лѣса и перетаскиваніемъ его къ мелкимъ рѣчкамъ, по которымъ весеннею высокою водою ихъ должно снести въ большую сплавную рѣку. Въ мартѣ мѣсяцѣ артели рубщиковъ выходятъ на сплавныя рѣки и съ половодьемъ сами-же спускаютъ лѣсъ до города Макарьева; здѣсь они продаютъ лѣсъ, выплачивая значительный пай капиталисту, который ссужаетъ артель деньгами при ея образованіи. Сюда-же сплавляется лѣсъ изъ уѣздовъ макарьевского и кологривскаго; здѣсь образуется большая лѣсная ярмарка; вдоль Унжи отъ Филева плеса вверхъ на 100 верстъ располагаются плоты, и купцы, наѣзжающіе на это время съ Волги, изъ Нижняго и другихъ городовъ, разъѣзжаютъ по этой лѣсной ярмаркѣ, смотреть и покупаютъ лѣсъ. Рубщики лѣса, продавъ его, накупивъ фабрикатовъ или пропивъ деньги въ кабакахъ, возвращаются домой, рассчитывая на уплату податей осенью опять взять въ долгъ у капиталиста подъ будущій трудъ. Для сплава лѣса изъ Макарьева на Волгу нанимаются новыя артели, которыя приходятъ съ Волги.

Кема есть только часть большого лѣсного района, который сбываетъ лѣсъ въ Макарьевѣ. Тотъ-же лѣсопромышленный характеръ распространяется и на макарьевской и кологривскій уѣзды костромской губерніи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ костромской губерніи эта промышленность болѣе развита и переходитъ отъ простаго сбыта лѣса къ заводской обработкѣ древесины. Въ костромской губерніи, кромѣ множества дегтярныхъ заводовъ, есть уже 20 газовыхъ заводовъ изъ дегтя; кромѣ того здѣсь начинается производство углекислой извести. Этаго рода промышленность на Кемѣ только начинается; здѣсь всего 3 дегтекурныхъ завода и, какъ слышно, основывается большой древесно-перегонный заводъ. Вообще Кема составляетъ сѣверо-восточную окраину костромского лѣсопромышленнаго округа; она находится въ экономическомъ отношеніи въ зависимости болѣе отъ костромской стороны, чѣмъ отъ своего уѣзднаго города Никольска; сюда крестьяне сдаютъ только свои подати и другіе поборы, но не покупаютъ здѣсь

товаровъ — товары идутъ на Кему больше изъ Макарьева-на-Унжѣ. Измѣненія и улучшенія въ жизни идутъ сюда также изъ костромской губерніи. Мы еще будемъ говорить, что Кема служитъ путемъ для костромскихъ торговцевъ далѣе на востокъ даже за Югъ.

На Вохмѣ совсѣмъ другой характеръ промышленности. Здѣсь, какъ на подати, такъ и на покупку фабрикатовъ, доходъ крестьяне получаютъ отъ одного хлѣбопашества; это самая хлѣбородная полоса въ уѣздѣ; здѣсь и въ сосѣднихъ уѣздахъ вятской губерніи закупается хлѣбъ никольскими и архангельскими купцами для продажи за-границу и зимнимъ путемъ отвозится отсюда на пристань при городѣ Никольскѣ. Кромѣ хлѣбопашества, здѣшніе крестьяне занимаются пчеловодствомъ. Это самыя сѣверныя пчелы въ этомъ краю; пасѣки встрѣчаются какъ по Вохмѣ, такъ и по Вочу, но къ сѣверу отъ водораздѣла, ни на Югѣ, ни на Пушмѣ, ни на Енталѣ нѣтъ ни одного улья. По Унжѣ также есть пчеловодство, но оно вверхъ до предѣловъ никольскаго уѣзда не поднимается. Вохомскій край, какъ въ экономическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи находится въ большей зависимости отъ вятскаго края, чѣмъ отъ Никольска. Вохомцы сдаютъ только подати въ Никольскѣ, и туда отвозятъ хлѣбъ, но фабрикаты получаютъ изъ вятскаго города Котельнича. Край этотъ вѣроятно заселенъ вятчанами; до послѣдняго времени еще продолжалось его заселеніе, такъ что въ настоящее время здѣсь насчитывается до 300 вятскихъ починковъ, самымъ старымъ изъ которыхъ не болѣе 70 лѣтъ, а большинству не болѣе 20 или 10 лѣтъ; нѣкоторые основаны три или два года назадъ. Языкъ здѣсь у крестьянъ вятскій; культурныя улучшенія идутъ изъ Вятки; соха здѣсь вятская и отличается отъ сохи, употребляемой къ сѣверу отъ водораздѣла; сѣмена для улучшенія хлѣбной породы получаютъ изъ Вятки.

Третій участокъ уѣзда, Поюжье, самый большой, по степени благосостоянія слѣдуетъ раздѣлить на двѣ части; сѣверная часть, такъ называемые „Низа,“ едва-ли не самая богатая часть уѣзда; напротивъ, южная, по верхнимъ частямъ Юга и по Шар-

женгъ гораздо бѣднѣе. Вообще въ Поюжьи климатическія условія наиболѣе неблагоприятныя для хлѣбопашества въ цѣломъ уѣздѣ, но въ верхнемъ Поюжьи они увеличиваются высотой мѣста, большой болотистостью и отсутствіемъ луговъ. Сѣнокосовъ по этому мало, скотоводство плохо; скота здѣсь такъ мало, что окрестные крестьяне не состояніи одни снабжать мясомъ такой маленькій городъ, какъ Никольскъ; притомъ здѣшній скотъ мелкій, даетъ мало навозу и молока; по этому здѣсь весьма плохое земледѣліе и низкорослый, бѣдный народъ. Только въ ближайшихъ селеніяхъ около Никольска можетъ быть нѣкоторыя заработки даютъ поболѣе средствъ, но Березовець, т. е. мѣстность къ западу отъ Никольска, на р. Шарженгъ, отличается очень бѣднымъ народомъ; еще немного западнѣе, въ верхнихъ частяхъ Юзы, за неимѣніемъ никакихъ заработковъ, народъ уходитъ въ костромскую губернію жать. Пестрота здѣшнихъ побочныхъ промысловъ уже указываетъ на отсутствіе общаго обильнаго источника богатства; главный промыселъ послѣ хлѣбопашества и льноводства здѣсь звѣринный, собственно уловъ бѣлки; затѣмъ идутъ мѣстные промыслы, ограниченные одной, двумя деревнями, какъ напр., добываніе и выжиганіе извести, катаніе войлочныхъ сапоговъ и шляпъ, обжиганіе горшковъ, постройка барокъ и т. п. Березовецкій народъ, какъ мнѣ говорили, и самый мелкій народъ въ уѣздѣ; въ немъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, не хватаетъ рекрутовъ требуемаго роста; напротивъ, въ Низахъ, гдѣ есть луга, гдѣ скотъ крупнѣе и идетъ на рынокъ города Никольска подъ именемъ елавинскаго и устюжскаго, гдѣ скотъ даетъ больше молока, гдѣ дѣти лучше выкармливаются, тамъ народъ и болѣе высокій и болѣе красивый. Разница въ благосостояніи отражается и на торговлѣ: народъ въ Березовцѣ, и особенно на Кемѣ требуетъ, чтобъ въ предлагаемомъ ему бумажномъ товарѣ было болѣе красноты, пестроты и чтобы рисунокъ былъ крупнѣе; въ Низахъ требуется рисунокъ помельче и цвѣтъ поскромнѣе. Вообще въ Низахъ народъ бойчѣе, богаче, цивилизованнѣе; избы здѣсь чище и богаче обставлены; пшеница здѣсь обдѣлывается лучше, чѣмъ въ другихъ частяхъ уѣзда, чище, чѣмъ

въ плодородной Вохмѣ; къ сожалѣнію, за неразвитостью потребностей вообще и умственныхъ въ особенности, излишки, вмѣсто того, чтобы идти на увеличеніе комфорта и просвѣщеніе, идутъ на вино. Здѣшній край въ тоже время слыветъ и за самый пьяный въ уѣздѣ. Такъ, напримѣръ, богатое порѣчье р. Шоньги такъ и зовутъ въ народѣ „Пьяной Шоньгой“.

Излишки въ здѣшнемъ хозяйствѣ, какъ уже сказано, происходятъ отъ обилія луговъ, лучшаго скотоводства, и главное—отъ льноводства, которое ежегодно къ сѣверу (къ Устюгу) идетъ все обширнѣе и обширнѣе. Кромѣ того, здѣсь много разводится свиней, щетина которыхъ нужна при обработкѣ льна. Оба эти продукта, ленъ и щетина, идутъ въ Устюгъ и въ Архангельскъ. Хорошимъ состояніемъ льноводства вызвано существованіе въ здѣшнемъ краѣ (близь Устюга) знаменитой полотняной фабрики г. Грибанова; вспомогательному промыслу, свиноводству, обязана своимъ существованіемъ торговля щетиной въ Устюгѣ; сюда, какъ извѣстно, стекается щетина не только изъ ближайшихъ окрестностей, но даже изъ вятской губерніи и изъ Екатеринбурга; щетина никольскаго уѣзда предварительно скопляется на ярмаркѣ въ селеніи Городкѣ, на р. Югѣ, ниже Никольска, куда ее привозится на 20.000 р.; отсюда она идетъ въ Устюгъ, изъ Устюга—на нижегородскую ярмарку.

На западъ отъ Низовъ, какъ замѣчено, богатство народа уменьшается; Кема представляется мѣстностью самою бѣдною и невѣжественною въ уѣздѣ. Причину этаго обстоятельства мы не беремся объяснить, потому что лишены были возможности видѣть край собственными глазами. Одни приписываютъ это песчаной почвѣ, которая начинается отъ вершины Юзы и Ламеньги, и тянется полосой къ Унжѣ въ одну сторону на югъ и къ Тотмѣ на сѣверъ—въ другую. Другіе отвергаютъ это, и объясняютъ явленіе просто лѣсистостью. Обстоятельство это тѣмъ страннѣе, что Кема находится едва-ли не на одной широтѣ съ плодородной Вохмой и также, какъ Вохма, на южной сторонѣ водораздѣла. Скотоводство здѣсь кажется еще плоше, чѣмъ въ верхнемъ Поюжьи, потому что сюда пригоняется скотъ изъ бѣднаго скотомъ Бере-

зовца. Разница въ количествѣ производимаго въ годъ труда у кемляка и низовскаго крестьянина должна быть очень велика; въ то время, какъ кемлякъ все лѣто работаетъ на поляхъ, и потомъ всю зиму, съ октября по мартъ, проводитъ вдали отъ деревень, въ зимницахъ, въ уединенной жизни, низовскій крестьянинъ, по окончаніи сельскихъ работъ, имѣетъ досугъ почти во все продолженіе зимы, такъ что зимняя рабочая плата крайне ничтожна. Извозъ, который въ уѣздѣ очень не великъ по своимъ размѣрамъ, даетъ 12 к. съ пуда отъ Никольска до Устюга (220 верстъ). Плотничьи артели въ г. Никольскѣ, строящія барки, выручаютъ за свой 60-тидневный трудъ не болѣе 11 или 13 р. с., слѣдовательно 21 к. въ день. Но извозъ, постройка барокъ, звѣроловство занимаютъ зимой очень мало времени или очень мало рукъ; большинство крестьянства остается безъ дѣла и старается какими-нибудь мелкими работами по домашности, а вовсе не для сбыта наполнить свое время. Только желаніе, чтобы лошадь не ѣла даромъ свой кормъ зимой, заставляетъ здѣшнихъ крестьянъ наниматься, не смотря на низкія цѣны, въ извозъ и въ барочники.

Изъ этаго предварительнаго очерка уже видно, какъ должны входить фабрикаты въ никольскій уѣздъ. Изъ Никольска товары расходятся только въ Поюжьи; Вохма получаетъ ихъ изъ Котельнича, Кема—изъ Макарьева. На сѣверѣ никольскій районъ встрѣчается съ устюжскимъ. Рѣзкихъ границъ между районами этихъ городовъ конечно нѣтъ; такъ, напримѣръ, въ Городокъ на ярмарку привозятъ товары изъ Котельнича, да и изъ самаго Никольска купцы ѣздятъ въ Котельничъ за товарами; по крайней мѣрѣ съ Вохмы и Кемы торгующіе крестьяне не бываютъ въ Никольскѣ за товаромъ.

Въ городъ Никольскъ товары идутъ большею частью съ нижегородской ярмарки; частью изъ Москвы и частью съ ростовской ярмарки (на первой недѣлѣ великаго поста); кромѣ того никольскіе купцы ѣздятъ, для закупки товара, въ Котельничъ (евдокіевская ярмарка), въ Макарьевъ-на-Унжѣ и въ Устюгъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ немногихъ, идущихъ

изъ Устюга, всѣ остальные товары идутъ съ юга; напротивъ, сырье никольское, за исключеніемъ щетины, которая черезъ Устюгъ идетъ на нижегородскую ярмарку, направляется на сѣверъ, къ Архангельску (хлѣбъ, ленъ) или въ Петербургъ (рябчики, масло) и только небольшая часть сырья идетъ на югъ; изъ него только лѣсъ изъ Кемы достигаетъ Волги, остальное сырье (сырья кожи) распредѣляется на заводы сосѣднихъ губерній. Сообразно съ этимъ и торговый персоналъ Никольска дѣлится на два класса: торгующихъ сырьемъ никольскаго уѣзда (гг. Спиричь, Ногинъ, Грибановъ, Моргуновъ) и торгующихъ привозными фабрикатами (гг. Пановъ, Рыжковъ, Смирновъ, Дресвянинъ и проч.).

Въ отдѣльности о каждомъ товарѣ мною собраны слѣдующія свѣдѣнія.

Желѣзо, какъ въ издѣліяхъ (пятники или крюки на двери, гвоздь, замки къ житницамъ), такъ и сырое (полосовое, рѣзное и шинное), а также и чугуны (т. е. чугуны и вьюшки) привозятся въ Никольскъ изъ Котельнича, съ ближайшихъ заводовъ вятской губерній. Впрочемъ немного сѣвернѣе Никольска, въ Подосиновецѣ на р. Югѣ, желѣзо привозится изъ Устюга, куда оно доставляется съ нижегородской ярмарки. Хотя самъ Подосиновецъ ближе къ нижегородской ярмаркѣ, чѣмъ Устюгъ, однако перевозка желѣза изъ Нижняго по водѣ, Волгой до Рыбинска, Шексней, каналомъ Александра Виртембергскаго, кубенскимъ озеромъ и Сухоной до Устюга, и потомъ гужомъ до Подосиновца обходится дешевле, чѣмъ если-бы желѣзо доставлялось прямымъ путемъ отъ Нижняго. Мало товаровъ, которые описывали-бы такую-же кривую, какую описываетъ желѣзо на пути отъ екатеринбургскихъ заводовъ до Устюга и Подосиновца.

Что касается до степени потребленія желѣза въ краѣ, никольскій уѣздъ занимаетъ среднее мѣсто между другими частями имперіи. Здѣсь не встрѣчается деревянныхъ замковъ на сараяхъ, деревянныхъ ручекъ у дверей вмѣсто скобъ, деревянныхъ ковшей, деревянныхъ пугъ на лошадахъ, какъ это замѣчается въ другихъ губерніяхъ, но здѣсь нѣтъ желѣзныхъ боронъ и очень мало идетъ гвоздя при постройкѣ зданій. Крестьяне говорятъ, что

они въ своемъ хозяйствѣ обходятся совершенно безъ гвоздей. Дѣйствительно, вся изба здѣшняго крестьянина, несмотря на то, что здѣшнія избы самыя большія, какія только есть въ имперіи, строятся безъ желѣзнаго гвоздя. Гвоздь идетъ только на приколачиваніе дверей; крыша придерживается не гвоздями, а жолобомъ, которымъ замѣняются концы досокъ, сходящихся на вершинѣ крыши. Потолокъ не привѣшивается снизу къ верхней матицѣ, напротивъ, даже въ городскихъ мѣщанскихъ домахъ, внутренность которыхъ обивается обоями и меблируется стульями, диванами, зеркалами—матица нижняя, т. е. потолокъ лежитъ на ней. Для прочности, въ верхнемъ вѣнцѣ, въ точкахъ, гдѣ матица входитъ въ него своими концами, бревно оставляется не стесаннымъ въ общую вертикальную плоскость стѣны съ остальными нижними вѣнцами, а оставляются на немъ утолщенія, которыя остаются замѣтными и изъ подъ обоевъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ, исключительно земледѣльческихъ, краяхъ, въ отношеніи желѣзныхъ вещей замѣчается въ деревняхъ обиліе вещей привозныхъ, сфабрикованныхъ вѣкъ края, и недостатокъ тѣхъ, которыя должны-бы дѣлаться дома, въ своихъ кузницахъ. Для примѣра сообщаю списокъ желѣзныхъ вещей, находящихся въ одномъ крестьянскомъ домѣ (показаніе отобрано отъ крестьянки деревни Коньгиной, въ 3 верстахъ, отъ Никольска): 6 топоровъ (въ 50, 60 к.; въ другихъ семьяхъ бываютъ въ 80 и 90 к., но у нашей крестьянки только легкіе, дѣвичьи, потому что ея ватага состоитъ изъ однихъ дѣвицъ); до 10 косъ (по 50, 55 и 60 к. коса); 5 пятниковъ (у 2 избъ, 2 амбаровъ и одной повѣти); два замка (у амбаровъ); три чугуна, 1 мѣдный котелъ въ лѣсъ ходитъ (въ 3 рубля); желѣзный ковшъ; ральникъ (по 1 рублю и по 70 к., смотря по вѣсу). Его три раза въ годъ навариваютъ, за что платятъ менѣе, чѣмъ по 10 к. за каждый разъ. О числѣ скатовъ я забылъ спросить. Бороны, какъ я сказалъ выше, здѣсь все деревянныя, при томъ двухъ сортовъ: кольчеватки и суковатки. Подъ кольчеватками разумѣются здѣсь тѣ бороны, которыя употребительны и въ другихъ частяхъ Россіи, т. е. состоящія изъ деревянной рѣшетки, въ каждой перекрестинѣ ко-

торой, посредствомъ деревяннаго кольца, прикрѣпленъ деревянный зубъ. Суковатка дѣлается иначе; она состоитъ изъ еловыхъ горбылей, на которыхъ оставлены сучья длиною въ аршинъ; этимито сучьями и боронится земля. Подъ Никольскомъ суковатки употребляются только при обработкѣ льницъ, на поляхъ-же вездѣ уже употребляются кольчеватки. Въ Березовцѣ—тоже самое; но на Ляменьгѣ суковатками пахутъ и поля*). Вѣроятно и разница въ сохахъ вохомской и южской происходитъ отъ большей близости Вохмы къ желѣзнымъ заводамъ.

Косы прежде шли сюда небольшія изъ села Харитонова владимірской губерніи шуйскаго уѣзда. Теперь пошло на половину косы крупной—ее привозятъ изъ костромской губерніи деревни Шокши галицкаго уѣзда братья Каликины. Они привозятъ также кубовую краску и все это мѣняютъ на бѣлку и сырыя кожи.

Мѣль привозится сюда изъ Казани. О непосредственныхъ сношеніяхъ съ Казанью мы скажемъ далѣе.

Брусъ—изъ Устюга.

Посуда и стекло привозится изъ Нижняго. Ломкость этаго товара въ дорогѣ сильно поднимаетъ цѣну его и никольское крестьянство очень бѣдно снабжается имъ**). Посуда у него вся деревянная; стекло единственно употребляется на оконныя рамы, да и тѣ здѣсь дѣлаютъ маленькими. Косящатыя окна рѣдкость; обыкновенныя окна въ избахъ имѣютъ $\frac{3}{4}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина вышины; такихъ оконъ въ избѣ бываетъ обыкновенно четыре; предположивъ у каждаго крестьянина двѣ избы, всѣхъ оконъ будетъ 8; принимая даже нижегородскія цѣны, это будетъ выходить, что каждый крестьянинъ тратитъ на стекло не

*) Мѣстами суковатки служатъ и вмѣсто экипажа; какъ напр. при переѣздахъ черезъ волокъ изъ Святицы въ Шатенево (въ сараевской вол., по р. Кичменьгѣ).

**) Ламповое стекло, стоящее въ Ветлугѣ 10 к., здѣсь продается за 20 к., т. е. вдвое дороже, тогда какъ разница въ другихъ никольскихъ цѣнахъ, сравнительно напр. съ нижегородскими, несравненно менѣе, напр. рисъ, стоящій въ Нижнемъ 12 к. фунтъ, въ Никольскѣ продается за 15 к., крупчатка въ Нижнемъ 7 к., въ Никольскѣ 10 к., т. е. вся разница цѣнъ на эти предметы только въ 3 копейкахъ.

менѣе 3 р. 20 к. *) Напротивъ, самыя избы, благодаря лѣсенному богатству въ краѣ, дѣлаютъ большія, такъ что отъ такихъ маленькихъ оконъ они плохо освѣщаются, и дальные углы ихъ скрываются въ темнотѣ, особенно вечеромъ, при свѣтѣ лучины; мракъ скрадываетъ нечистоту и соръ; это приучаетъ къ грязи и копоти и задерживаетъ переходъ крестьянъ отъ курныхъ избы къ бѣлымъ. Бѣлыя избы—рѣдкость въ уѣздѣ; число ихъ увеличивается въ Низахъ и уменьшается къ Кемѣ. Избы здѣсь содержатся неопратно: полъ моется только два раза въ годъ—передъ пасхой и передъ рождествомъ; постоянно онъ бываетъ покрытъ толстымъ слоемъ грязи отъ лаптей и отъ молодого скота, который часто держится въ той-же избѣ, гдѣ живутъ люди. Удешевленіе стекляннаго товара произвело-бы переворотъ въ привычкахъ крестьянъ къ неопратности.

Колеса дубовыя идутъ изъ Котельнича; ихъ покупаютъ сами крестьяне, когда ѣздятъ въ Котельничъ на евдокіевскую ярмарку, и вывозятъ на базаръ въ городъ Никольскъ, а также сами вятчане, выѣзжая на ярмарку въ Городокъ и къ Тихвинской божьей матери, проѣздомъ выставляютъ въ Никольскѣ колеса. Точно также хорошіе полозья для саней вывозятся извозчиками, по случаю, или изъ Котельнича или изъ Ветлуги. Оттуда же привозятъ деревянную посуду. Мѣстные крестьяне деревянной посуды вовсе не дѣлаютъ, за исключеніемъ ступель. Можетъ быть, какъ остатокъ древняго ремесла, который, съ развитіемъ торговли, былъ вытѣсненъ южной деревянной посудой, встрѣчаются въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ напр. въ Животовѣ, Рыстюгѣ, во многихъ деревняхъ по р. Лохъ, огромныя братчины изъ корня березы, въ которыя уходитъ по 1¹/₂ ведра пива. Такія братчины употребляются только въ особо торжественныхъ случаяхъ, при освященіи воды, при мѣстномъ пивномъ празднествѣ, и обратились уже почти въ общественное достояніе. Многимъ изъ нихъ не знаютъ сколько считать лѣтъ, такъ что нѣкоторымъ съ боль-

*) Полагая на каждое окно (на раму) 40 к. и считая, какъ выше сказано, по 8 оконъ на двѣ избы. Это самая низшая нижегородская цѣна; понятно, что въ никольскомъ уѣздѣ она должна возвыситься, вслѣдствіе путевыхъ и комисіонерскихъ приплатъ. Вообще нижегородскія цѣны слѣдующія: листъ зеленого стекла—30 к., полублго—40 к., блго—60 к.; бемское стекло, начиная съ 15—16 вершковаго—отъ 80 к. и дороже. Стекло идетъ въ Нижній преимущественно съ московскихъ фабрикъ.

шимъ вѣроятіемъ можно полагать болѣе 100 лѣтъ.

Писчая бумага привозится изъ Устюга, куда она доставляется съ извѣстной фабрики Сумкиныхъ.

Листовой табакъ идетъ съ нижегородской ярмарки и изъ Ростова. Выгоднѣе считается привозить его изъ Ростова, потому что туда продавцы привозятъ изъ Малороссіи табакъ ближайшаго лѣта, тогда какъ въ Нижній табакъ того-же лѣта не поспѣваетъ; онъ долженъ пролежать годъ, чтобы поспѣть на ярмарку; отъ этаго цѣна его за годовичную пролежку возвышается.

Макъ и сѣмена идутъ изъ Ростова.

Кедровый орѣхъ идетъ изъ Котельнича и Нижняго, т. е. съ юга, а не изъ Устюга, съ сѣвера, какъ-бы слѣдовало ожидать. Рису въ годъ привозится въ Никольскъ не болѣе 10 пудовъ. Покупаютъ его въ разныхъ мѣстахъ, смотря по тому, къ какой ярмаркѣ онъ выйдетъ изъ лавки. Вышелъ къ ростовской, покупаютъ на ростовской; вышелъ передъ нижегородской—такъ въ Нижнемъ. Тотъ рисъ, который продается въ Нижнемъ по 12 к., въ Никольскѣ стоитъ 15 к. Весь рисъ потребляется только городскими жителями на пищу. Простой народъ въ деревняхъ на паннихидахъ употребляетъ мѣстную пшеницу или размоченные въ сытѣ крендели (баранки).

Просо, гречневая крупа, манная крупа и крупчатка идутъ изъ Казани. Г. Спиринъ получаетъ крупчатку по письмамъ, другіе нанимаютъ извозчика; есть такой крестьянинъ, къ которому всѣ никольскіе купцы и обращаются съ своими порученіями. Это собственно транспортеръ, онъ нанимаетъ подводы, отправляя ихъ въ Казань. Тамъ нагружаетъ ихъ крупчаткой, которую онъ или самъ покупаетъ, гдѣ найдетъ выгоднѣе, на врученныя ему никольскими купцами деньги, или беретъ тамъ, гдѣ ему будетъ указано никольскимъ купцомъ; въ послѣднемъ случаѣ никольскій купецъ самъ непосредственно ведетъ счеты съ казанскимъ крупчатникомъ. Что не достаетъ въ теченіи года, выписываютъ изъ Ветлуги; здѣсь есть два корреспондента: Овчинниковъ и Сорокинъ. Они по случаю получаютъ крупчатку изъ Казани, по 25 к. за возку съ пуда; отъ Ветлуги до Никольска

приходится доплатить 18 к. Самимъ-же никольскимъ купцамъ возка обходится отъ Казани до Никольска по 50 к. Недостача получается въ Никольскъ и изъ Котельнича. Прежде купцы Спирины отправляли крупчатку, горохъ и пшено, получаемые изъ Казани, въ Архангельскъ; теперь Архангельскъ основалъ вѣроятно прямыя сношенія съ Казанью водянымъ путемъ черезъ Волгу, Сухону и Устюгъ. Крупчатка покупалась по 19 и 19¹/₂ рублей мѣшокъ (5 пудовъ); выгоды отъ мѣшка получается, по словамъ никольскихъ купцовъ, не болѣе 50 к., а то и 25 к. только. Продается крупчатка въ Никольскѣ: 1-й сортъ — 10 к. (въ Нижнемъ 7 и 8 к.), 2-й сортъ въ Никольскѣ 8 к. (въ Нижнемъ 5 и 6 к.). Прежде крупчатки потреблялось въ Никольскѣ не болѣе 50 мѣшковъ; нынѣ одинъ г. Дресвянинъ, для своего крендельнаго заведенія, употребляетъ въ годъ до 400 мѣшковъ.

Крендель идетъ изъ Макарьева-на-Унжѣ, куда привозятъ его изъ Юрьевца, гдѣ его пекутъ. Впрочемъ есть въ Никольскѣ и своихъ два заведенія: гг. Дресвянина и Попова. Пряники — также изъ Макарьева-на-Унжѣ, и также пекутся въ заведеніяхъ двухъ упомянутыхъ купцовъ. Бакалейный товаръ — орѣхи, рожки, конфеты получается — съ нижегородской ярмарки. Патока идетъ черезъ Макарьева-на-Унжѣ изъ костромской губерніи села Овсянниковъ (тамъ находятся заводы); покупается отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 40 к. за пудъ.

Чай и сахаръ закупаются главнымъ образомъ на нижегородской ярмаркѣ, а также въ Москвѣ; послѣднее особенно стало часто послѣ устройства желѣзной дороги на сѣверъ. На Шоньгѣ, нѣсколько сѣвернѣе Никольска, куда товаръ привозится изъ Никольска или Котельнича, чай и сахаръ однакожь идутъ изъ Устюга. Торговля сахаромъ считается не приносящею выгоды; его держатъ въ лавкѣ только потому, что покупатель требуетъ и его, когда покупаетъ чай. Сахаръ покупается на ярмаркахъ на наличныя деньги, и на него можно бываетъ купить другой продуктъ на равную сумму безъ убытка; потому его можно отдавать въ залогъ. Съ чаемъ этаго не дѣлается; его покупаютъ въ долгъ, и при томъ такъ, что три части берутъ въ долгъ, а за

четвертую платятъ деньги; такимъ образомъ черезъ три года платится полный долгъ. Кирпичный чай не доходитъ до Никольска, но еще встрѣчается въ вятскихъ городахъ Уржумъ и Котельничъ.

Вина привозятся съ нижегородской ярмарки; тенерифъ и часть рома изъ Архангельска. Весь тенерифъ — одной цѣны, а продается по двумъ различнымъ цѣнамъ, какъ будто различныхъ сортовъ. Мѣстное населеніе, неумѣя хорошо разбирать вкусъ вина, судить о достоинствѣ вина болѣе по цѣнѣ, чѣмъ по ощущенію собственно языка; оно не удовлетворяется виномъ самой обыкновенной цѣны и требуетъ подороже; лавочникъ тоже вино даетъ ему за высшую цѣну. Подобное-же надувательство бываетъ и съ чаемъ; крестьяне охотнѣе берутъ чай въ красной бумагѣ, чѣмъ въ синей, думая, что въ красной чай долженъ быть дороже, а потому для крестьянъ чай завертывается въ красную бумагу.

Медъ идетъ съ ростовской ярмарки, куда его везутъ съ юга и востока, изъ казанской и уфимской губерній. Лучшій медъ доставляется прямо изъ Казани. Медъ, подобно желѣзу, дѣлаетъ большой крюкъ: изъ Казани онъ далеко завозится на западъ, до Ростова, и оттуда опять двигается на востокъ въ Никольскъ.

Сукна и красный товаръ идутъ съ нижегородской ярмарки. Сукна теперь во всемъ уѣздѣ „въ ходу“; прежде-же, лѣтъ 30 назадъ, у крестьянъ были только короткіе, немного длиннѣе жилета, суконные камзолы, въ которыхъ они ходили пиво пить. Теперь встрѣчается въ уѣздѣ много шубъ, крытыхъ чернымъ сукномъ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Черныя сукна крестьяне покупаютъ отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 50 к. арш. (продажная цѣна). Верблюжье сукно въ большомъ употребленіи; идетъ оно всегда съ нижегородской ярмарки съ фабрикъ Акчурина, Крылова и Алеева; продается отъ 1 р. до 1 р. 20 к. Сѣронѣмецкое сукно пошло въ послѣднее время въ большомъ количествѣ, хотя и меньше, чѣмъ черное; прежде его вовсе не покупали крестьяне. Оно продается здѣсь по 1 р. 40 к. и 2 р. Идетъ изъ Нижняго и Москвы. Расходъ на красный товаръ также постоянно увеличивается; прежде шла китайка лощеная, яхонтовая, голубая

и зеленая на сарафаны и нанка. Нынче этого товара вершка не расходуется.

Кожевенный товар идет из Котельнича (с евдокіевской ярмарки) и Устюга; изъ перваго идет преимущественно черный товар, изъ Устюга подошвы; полшубки идут изъ Котельнича. Мѣховъ идетъ въ Никольскъ мало; крестьянами они не покупаютъ; берутъ ихъ только священники и писаря. Мерлушка черная и бѣлая для воротниковъ, отъ 1 р. до 3 р. за штуку, идетъ крестьянамъ, покупается въ Нижнемъ.

Мыло получается изъ Котельнича, а не изъ Москвы. Цѣна одна, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ городѣ, но провозъ различенъ; отъ Москвы провозъ 1 р. 20 к., отъ Котельнича отъ 20 до 23 к. Мыло получается изъ Казани черезъ Котельничъ и съ нижегородской ярмарки. Никольскъ, въ отношеніи мыла и салныхъ свѣчъ, составляетъ пунктъ, отъ котораго эти продукты и къ сѣверу и югу, къ Устюгу и къ Ветлугѣ, удешевляются; въ Ветлугѣ мыло стоитъ 10 к. за фунтъ, въ Никольскѣ—15 к. ф.; подобное-же отношеніе къ никольскимъ имѣютъ и устюжскія цѣны на мыло. Вообще саломъ никольскій уѣздъ не богатъ; при убоѣ скота здѣсь совсѣмъ не получается, какъ напр. въ Устюгѣ, сала; самое хозяйство здѣсь отличается отъ устюжскаго: въ Устюгѣ оставляютъ быковъ и выкармливаютъ ихъ, а коровъ бьютъ въ телушкахъ; здѣсь оставляютъ коровъ, а бычковъ перебиваютъ.

Конская сбруя идетъ изъ Котельнича.

Треска, сайда, семга и сельдь идутъ въ Никольскъ изъ Архангельска и Устюга. За исключеніемъ семги, остальные три рыбы составляютъ самую обыкновенную постную пищу здѣшнихъ крестьянъ. Съ юга, изъ волжскихъ водъ, сюда идетъ одинъ только сухой судакъ. Самый главный торговецъ бѣломорской рыбой въ уѣздѣ Александръ Спириновъ въ дер. Ворониной, ниже Никольска по Югу; въ городѣ Никольскѣ главный складъ трески у В. П. Спирина и П. М. Дресвянина. Въ послѣднее время число крестьянъ, торгующихъ треской по деревнямъ, до такой степени умножилось, что у городскихъ купцовъ торговля совсѣмъ

затихла. Прежде эта торговля была соединена въ рукахъ немногихъ крупныхъ торговцевъ. Въ городѣ Никольскѣ купецъ П. М. Дресвянинъ продавалъ съ февраля до весны бочку печоры, до осени другую бочку печоры, по 18 пуд. бочка; кромѣ того съ осени до 1 января городской (архангельской) трески пудовъ 10, т. е. всего до 50 пудовъ въ годъ. Нынѣ всѣ-то купцы города Никольска едва-ли продадутъ пудовъ 10 въ годъ. Какіе крупные торговцы трески были прежде, можно судить изъ того, что купецъ Ал. Спиринъ въ Воронинѣ ежегодно привозилъ прежде до 5000 пуд. трески и до 6000 боченковъ сельдей. Крестьянину выгоднѣе торговать треской, чѣмъ городскому купцу. Пудъ трески въ покупкѣ въ Устюгѣ (никольскіе купцы закупаютъ въ Устюгѣ) стоитъ 1 р.; да за провозъ ея до Никольска 12 к. (собственно за рыбу 10 к., да за вѣсъ бочки 2 к., потому что бочка въ 18 пуд. вмѣстимости вѣситъ до 3 пудовъ); слѣдовательно въ городѣ нельзя ее продавать дешевле, чѣмъ по 3¹/₂ к.; нужно также при этомъ еще положить на провѣсъ; крестьянинъ-же продаетъ по 3 к. за фунтъ. Выгоды его передъ купцомъ слѣдующія: во-1) онъ привезетъ рыбу въ свой околодокъ первый, когда тамъ рыбы еще нѣтъ, и потому покупатели на первый привоз набросятся; въ городскую-же лавку деревенскому покупателю придется явиться уже тогда, когда въ деревняхъ трески навезено довольно; во-2) торгующій крестьянинъ, распродавъ бочку, ѣдетъ за новой треской; она уже продается тогда дешевле, потому что первые покупатели схлынули; продавъ эту, онъ ѣдетъ за третьей, когда треска продается уже по 80 к. Слѣдовательно отъ первой бочки онъ имѣетъ 20 к., отъ послѣдней уже 40 к. барыша, не ставя въ счетъ провоза; среднимъ числомъ онъ имѣетъ 30 к. барыша на бочку, за вычетомъ 12 к. за провозъ — 18 к. Никольскій-же купецъ, принужденный покупать въ большомъ количествѣ сразу, потому что онъ не можетъ нѣсколько разъ ѣздить за треской — онъ торгуетъ не ею одной и нуждается во времени для разѣздовъ на другія ярмарки, нижегородскую и пр. — будетъ имѣть барыша отъ бочки только 20 к., за вычетомъ-же провоза только 8 к. Слѣдовательно ему нужно накинуть на каждый фунтъ ¹/₂ к., чтобы

имѣть тотъ-же барышъ, какой имѣетъ крестьянинъ; онъ это и дѣлаетъ, но этимъ онъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ограничиваетъ кругъ своихъ покупателей. Южная граница потребленія трески совпадаетъ съ водораздѣломъ, проходящимъ по никольскому уѣзду; въ Ветлугу иногда бывають отдѣльныя посылки въ 5 пудовъ; архангельская сельдь идетъ туда постоянно и болѣе. Въ послѣднее время въ Ветлугѣ треску стали употреблять болѣе, чѣмъ въ прежнее время. На-оборотъ, сухой судакъ, который идетъ сюда только изъ Котельнича, имѣетъ Никольскъ сѣверной границей своего распространенія; въ Устюгъ его идетъ очень мало. Прежде судакъ стоилъ 15—20 к. пудъ; послѣ развитія пароходнаго дѣла въ 40-хъ годахъ цѣна его доходила до 10 к. ф.; потомъ онъ подешевѣлъ вдругъ, такъ что въ Казани его продавали по 1 р. 20 к. пудъ; послѣ того онъ до сихъ поръ продается дешево.

Изъ никольскаго уѣзда вывозится только сырье; главная вывозная статья—хлѣбъ. Онъ отправляется на баркахъ къ архангельскому порту съ двухъ пристаней на р. Югѣ, изъ которыхъ одна въ Никольскѣ другая въ Подосиновцѣ. Въ городѣ Никольскѣ ежегодно весной строится отъ 30 до 50 барокъ, такъ называемыхъ шпилевокъ и шуяковъ.

По свѣдѣнiямъ, собраннымъ полицейскимъ управленiемъ, въ 1870 г. было сплавлено по Югу 56 барокъ; на нихъ рабочихъ было 2640, грузу на сумму 1.486.835 р. За 1871 г. свѣдѣнiй я не нашель. Въ 1872 г.—28 барокъ, судорабочихъ 1660, грузу 462.780 пудовъ. Въ 1873 г.—25 барокъ, на нихъ судорабочихъ 1250, грузу 389.995 пудовъ, на сумму 306.238 р.

Грузъ 1873 года состоялъ изъ слѣдующихъ товаровъ:

Овса	227.000	пудовъ	на	сумму	93.285	р.
Сѣмени льняного	44.500	—	—	—	55.410	—
Крупы овсяной	17.870	—	—	—	14.586	—
Муки ржаной .	30.200	—	—	—	18.717	—
Ржи	40.000	—	—	—	21.510	—
Толокна	825	—	—	—	700	—
Льну	6.800	—	—	—	37.400	—

Пакли чесаной	11.800	—	—	—	36.820—
Кудели	5.900	—	—	—	20.110—
Пеньки	150	—	—	—	500—
Рогожь	4.950	(33.000 штукъ)			7.200—
<hr/>					
389.995 пудовъ на сумму 306.238 р.					

Грузъ этотъ принадлежалъ купцамъ: Грибанову, братьямъ Спиринымъ, Ногину, Кларку и Брандту. Хлѣбъ подвозится изъ ближайшихъ волостей: изъ родюкинской, байдаровской и павинской прямо къ никольской пристани; изъ дальнихъ-же мѣстъ подвозятъ его предварительно въ село Вознесенское, именно изъ волостей: черновско-никольской, вознесенской и лапшинской, а также изъ орловскаго и котельничскаго уѣздовъ вятской губерніи. Приказчики никольскихъ и архангельскихъ купцовъ выѣзжаютъ въ это село и закупаютъ хлѣбъ, вывозимый крестьянами на базаръ. Подвозъ хлѣба начинается наступленіемъ зимняго пути, такъ что въ Вознесенскомъ съ 1 декабря по 25 марта образуется большой ежедневный хлѣбный базаръ. Къ подосиновской пристани везутъ изъ волостей шеткинской, лузянской и волжановской. Изъ Вознесенскаго хлѣбъ доставляется на пристани гужомъ, до Никольска съ платою отъ 7 до 15 к., до Подосиновца отъ 12 до 20 к.

Вторую крупную статью вывоза представляетъ лѣсъ, сплаваемый по Унжѣ. Въ 1870 г. по Унжѣ было сплавлено 765 плотовъ, при 3060 рабочихъ, на сумму 69.000 р. Въ 1871 году 663 плота, при 2652, рабочихъ суммою на 161.000 р. (?).

Изъ уѣзда идетъ опоекъ, т. е. шкуры телятъ. Такъ какъ сѣнокосныя мѣста здѣсь плохи, то помногу скота крестьяне не разводять, ограничиваясь только самымъ необходимымъ для удобренія полей, и потому лишній скотъ не выкармливаютъ, а убиваютъ на первомъ-же году. Десятокъ продается по 8 р., или отъ 40 к. до 1 р. за штуку. Скупаютъ ихъ сами-же крестьяне и отвозятъ въ Устюгъ или Котельничъ, а также приѣзжаютъ скупщики изъ владимірской губерніи и мѣняють ихъ на чай; скупаютъ ихъ и татары, которые являются зимой въ Никольскъ съ лимонами. Татары особенно выгодно покупаютъ жеребятъ на

убой; платять, напимѣрь, за живого жеребенка 40 к., и шкуру тутъ-же продають купцамъ въ Никольскѣ по 70 к. Одинъ этотъ фактъ показываетъ, въ какомъ ненормальномъ положеніи находится здѣшнее скотоводство — шкура животнаго стоитъ дороже живого животнаго.

Шкуры куницъ, рысей, бѣлокъ, зайчина отвозятся въ Котельничъ мѣстными скупщиками, самими крестьянами или купцами города Никольска, а для владимірской губерніи закупають ихъ приѣзжающіе оттуда скупщики. Куница и норка скупается здѣсь отъ 3 до 6 р., рысь отъ 4 до 9 р., бѣлка отъ 7 до 12 к., азйчина отъ 4 до 10 к.

Рябчики скупаются осенью, вскорѣ послѣ окончанія охоты на нихъ и отправляются въ Москву. Щетина скупается по 1 р. и по 1¹/₂ р. за фунтъ; отправляется въ Устюгъ. Чернику и рыжики собирають скупщики изъ Галича. Траву толоконку, которая растетъ только въ козловскомъ бору, возять въ Казань для кожевенныхъ заводовъ; этимъ занимаются тѣ извозчики, которые ѣздятъ въ Казань за крупчаткой для Никольска.

Изъ этихъ данныхъ оказывается слѣдующее:

1) Сырье изъ Поюжья идетъ на сѣверъ, къ архангельскому порту; фабрикатъ—съ юга, съ нижегородской ярмарки. Такимъ образомъ поюжскій крестьянинъ отсылаетъ свои продукты на сѣверъ, оттуда беретъ деньги, и отдаетъ ихъ на югъ за фабрикатъ.

2) Изъ немногаго сырья, идущаго изъ Поюжья внутрь Россіи, только щетина (черезъ Устюгъ) идетъ въ необработанномъ видѣ на нижегородскую ярмарку; остальные-же продукты: зайчина, бѣлка, опоекъ (т. е. сырыя телячьи шкуры) идутъ или въ костромскую губернію, въ шуйскій уѣздъ, или въ Котельничъ, на тамошніе скорняжные и кожевенные заводы, и уже оттуда вѣроятно являются на нижегородской ярмаркѣ. Наконецъ рябчикъ идетъ черезъ Вологду въ Петербургъ и Москву, никогда не бывая на ярмаркѣ.

3) Привозные товары доставляются съ четырехъ ярмарокъ: нижегородской, ростовской, евдокіевской въ Котельничъ и съ

ярмарокъ въ Москву на Устюгъ. Продукты, доставляемые помимо нижегородской ярмарки, получаютъ только: бѣломорская рыба изъ Архангельска (частью черезъ Устюгъ), желѣзо, сухой судакъ, полшубки изъ Котельнича, косы и патока изъ костромской губерніи, крендели изъ Юрьевца (черезъ Макарьевъ-на-Унжѣ), мучной товаръ изъ Казани, писчая бумага и сальные свѣчи изъ Устюга, медъ и сѣмена съ ростовской ярмарки.

4) Городъ Никольскъ находится на границѣ двухъ областей распространенія бѣломорской и волжской рыбы. Съ Волги сюда доходитъ только сухой судакъ, но волжской сельди и воблы рѣшительно не встрѣчается; съ другой стороны распространіе трески и бѣломорской сельди продолжается на югъ отъ Никольска развѣ только по Вохмѣ.

5) Кирпичный чай не переходитъ за водораздѣлъ; дальнее его распространіе на сѣверъ до Уржума и Котельнича вѣроятно обязано географическому распредѣленію татарскаго племени.

6) Значеніе нижегородской ярмарки, не смотря на постройку желѣзной дороги въ Вологду не уменьшается. Напротивъ сношенія съ ростовской ярмаркой и торговля въ Костромѣ сильно падаютъ. Правда, прежде изъ Никольска никогда не ѣздили за товаромъ въ Москву, нынѣ-же съ каждымъ годомъ, въ случаѣ выхода въ лавкѣ товара прежде ярмарки, все чаще и чаще стали ѣздить въ Москву за чаемъ, сахаромъ и суровскимъ товаромъ. Тѣмъ не менѣе поѣздки въ Москву здѣшніе купцы стараются избѣгать, стараясь ограничиться поѣздкой на одну нижегородскую ярмарку. Обыкновенно лавка начинаетъ нуждаться въ пополненіи товара весной; весенняя поѣздка приказчика въ Москву, съ проѣздомъ впередъ и обратно и съ доставкой товара, обходится въ 200 р., а между тѣмъ въ остающіеся до нижегородской ярмарки два мѣсяца торговля въ Никольскѣ бываетъ самая слабая, потому что крестьяне уходятъ въ лѣса, на сѣнокосныя пожни.

7) Ростовская ярмарка имѣетъ значеніе, какъ мѣсто сбыта сельскихъ продуктовъ на сѣверѣ, какъ напримѣръ меда, листового табаку, сѣмянъ.

8) Въ настоящее время сильно умножилось число торгующихъ крестьянъ, живущихъ въ деревняхъ. Лѣтъ 30 назадъ туземныхъ торговцевъ почти не было; край снабжали товаромъ такъ-называемые офени, владимірцы и костромичи. Нынѣ на половину наплодилось мѣстныхъ торговцевъ изъ крестьянъ, которые имѣютъ въ деревняхъ лавочки и ѣздятъ на ярмарки въ Макарьевъ-на-Унжѣ и въ Котельничъ. Торговля товарами собственно для крестьянъ переходитъ изъ города Никольска въ деревню, и городскія лавки начинаютъ наполняться болѣе высокимъ выборомъ для городскихъ жителей. Такимъ образомъ торговля треской въ городѣ падаетъ, но это не значитъ, чтобы уменьшилось потребленіе трески въ уѣздѣ. Оно увеличилось, конечно, сообразно съ увеличеніемъ населенія, но удовлетворяетъ не изъ города, не изъ рукъ никольскихъ купцовъ, а изъ рукъ мелкихъ торговцевъ — крестьянъ. Тоже самое рѣзко замѣтно на торговлѣ красной бумагой, которую берутъ крестьянки для пестряди, тканье которой здѣсь все болѣе и болѣе совершенствуется. Въ лавкѣ купцовъ Сорокиныхъ въ Никольскѣ прежде въ одну весну (когда ткуть въ деревняхъ) выходило бумаги 20 пудовъ, нынѣ-же не болѣе 2 пудовъ. Двѣнадцать лѣтъ назадъ въ деревнѣ Вороньей Спирины продавали до 30 пудовъ крашеной бумаги (или 10 полутайковъ); нынѣ-же продается не болѣе 3 пудовъ бумаги. Масса товаровъ, ввозимыхъ въ уѣздъ никольскими купцами, не такъ велика, какъ та, которая ввозится торгующими крестьянами, а также и странствующими владимірцами и костромичами. Какъ сейчасъ только сказано, значеніе послѣднихъ теперь ослабѣваетъ; но прежде они почти одни снабжали уѣздъ; они вѣзжали въ юго-западный уголъ уѣзда, съ Кемы, пересѣкали водораздѣлъ съ юга на сѣверъ, на Ляменьгу, Березовець, Никольскъ, Шоньгу до Сараева. Одинъ подобный купецъ съ товарищемъ ввозилъ товаровъ на 400 р., въ ѣздѣ былъ 4 и 5 недѣль и продавалъ за все это время на 300 р. Сукна за это время, за цѣлую зиму, продавалъ онъ только одинъ кусокъ (на 30 рублей). Если онъ останавливался въ деревнѣ, изъ 4, 5 сосѣднихъ деревень наѣзжали къ нему крестьяне, упрашивая и къ нимъ за-

ѣхать. Въ Вохму они никогда не переходили; оставались слѣдовательно все время на сѣверной сторонѣ водораздѣла, и возвращались прежнимъ путемъ, переходя водораздѣлъ опять тамъ-же, на Ляменьгѣ. Какъ въ другихъ мѣстахъ это часто бывало, и здѣсь, можетъ быть, торговый путь совершается по пути древней колонизаціи края. Въ самомъ дѣлѣ Вохма, составляющая независимый уголокъ въ отношеніи торговли фабрикатами, и этнографически стоитъ отъ остальной части особнякомъ, находясь въ большемъ родствѣ съ Вяткой. Сношенія съ Котельничемъ чуть-ли не новѣе костромскихъ, и отличаются отъ послѣднихъ другимъ характеромъ: сами южане ѣздятъ въ Котельничъ, а не котельничане на югъ, тогда какъ на западѣ владимірцы и костромичи идутъ съ своими мелочами на востокъ. Отсюда-же, съ запада, рядомъ съ мелочниками, идутъ въ Поюжье разные ремесленники: швецы, плотники, кирпичники, катаньщики, шерстобиты. Все это не рѣдко колонизируется, осѣдаетъ въ краѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, разбогатѣвши, занимаютъ первые ряды въ мѣстномъ купечествѣ. Въ настоящее время костромичъ занимаетъ предсѣдательское кресло въ земской управѣ *). Вслѣдъ за этимъ движеніемъ распространяются и кустарныя производства; по всему пространству отъ Кемы до Никольска начинаютъ поселяться костромскія производства: катанье катанковъ и проч. Кромѣ этаго распространенія ремесель посредствомъ колонизаціи, существуетъ внесеніе ремесель и знаній по мѣстной инициативѣ; оно совершается уже не изъ Костромы, а изъ Архангельска. Туда посылаютъ учиться малолѣтнихъ саложному и портному мастерствамъ; тамъ учатся

---

*) Замѣчательно, что на юго-западѣ отъ Никольска лежитъ мѣстность, названія которой страннымъ образомъ напоминаютъ никольскій уѣздъ. Мѣстность эта — сѣверный уголъ гороховецкаго уѣзда. Здѣсь множество названій, которыя кончаются такимъ образомъ: Соболята, Казарята, Кузовята, Кулыжата, Лапята, Мазята, Малыжата. Такимъ-же образомъ кончающихся названій много въ никольскомъ уѣздѣ, но нѣтъ въ другихъ мѣстахъ владимірской губерніи. Странность этаго обстоятельства увеличивается, когда на картѣ въ этой-же мѣстности находишь множество рѣчекъ съ названіями: Люлихъ, Ландехъ, Ламехъ, Пенихъ, Тюлихъ, Таихъ, Пурехъ и наконецъ Печугъ и Югъ, которые тоже заставляютъ вспомнить, что въ никольскомъ уѣздѣ мелкія рѣчки по преимуществу имѣютъ похожее окончаніе: Козюгъ, Мичугъ, Пенюгъ, Возюгъ, Мичугъ, Кортиюгъ и проч.

дѣти мѣстныхъ купцовъ. Изъ Вятки черезъ Вохму опять особое вліяніе, состоящее во внесеніи улучшеній въ земледѣліи; съ Вохмы достаютъ поюжскіе крестьяне лучшія сѣмена, особыя породы ячменя, пшеницы, или лошадей, свиней и проч.

Умноженіе торговцевъ въ уѣздѣ можетъ конечно указывать на одно только увеличеніе народонаселенія, и притомъ еще недоказывать, чтобы увеличилось и потребленіе фабрикатовъ въ уѣздѣ. Однакожъ рассказы мѣстныхъ жителей указываютъ на измѣненіе въ одеждѣ и въ обстановкѣ у крестьянъ. Количество суконнаго платья у крестьянъ увеличивается; прежде на сарафаны шли китайка или нанка, нынѣ у каждой невѣсты по нѣскольку ситцевыхъ сарафановъ и иногда шелковые. Каждая дѣвушка въ годъ покупаетъ по два платка. Потребленіе чая также увеличивается; въ каждой деревнѣ есть самоваръ, и за извѣстную плату (за 5 к.) молодые люди пьютъ чай по воскресеньямъ. Можно и послѣ этаго еще думать, что увеличеніе спроса на фабрикаты въ Поюжьи зависитъ отъ улучшенія въ отдѣльныхъ семьяхъ, богатѣющихъ отъ обѣднѣнія остальной окружающей массы. Но относительно Поюжьи это едва-ли будетъ справедливо. Здѣсь повидимому вся масса въ цѣломъ составѣ улучшаетъ свою обстановку. Сравнивая здѣшній край съ прилегающими къ нему съ юга и сѣвера краями, оказывается, что въ извѣстномъ пространствѣ это счастливый сравнительно уголь. Тамъ, гдѣ у насъ самыя плодородныя земли въ имперіи, въ черноземной полосѣ, много земель крѣпостныхъ и у крестьянъ своей земли недостаточно; по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и климатъ и почва ухудшаются до такой степени, что хлѣбъ совсѣмъ не родится или родится плохо; но правильная постепенность, какую мы видимъ въ климатическихъ измѣненіяхъ, нарушается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ костромской губерніи у крестьянъ, вслѣдствіе густоты населенія, земли мало, въ Поюжьи-же ея довольно. Здѣсь, вмѣсто тѣхъ жалобъ, какія раздаются въ среднихъ губерніяхъ о маломъ надѣлѣ, слышишь такіе отзывы: „у насъ земли хватитъ и на будущее время; еще пустоеть много полей; если народится народъ, прибавимъ земли изъ подъ лѣсу“. Положеніе здѣшнихъ крестьянъ показы-

ваеть, что крестьянинъ хоть до небольшого благосостоянія, а все-таки можетъ добиться даже при его сравнительно большомъ невѣжествѣ (здѣшній крестьянинъ конечно и безграмотнѣе и суетвѣрнѣе крестьянина центральной Россіи), при дурномъ состояніи путей сообщенія, при худшихъ административныхъ порядкахъ, при неблагоприятныхъ условіяхъ для развитія скотоводства, если только у него земли достаточно. Само собою разумѣется, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, увеличеніе потребности на фабрикаты не столько обязано улучшенію въ бытѣ крестьянъ вообще, сколько быстрому развитію богатства въ рукахъ отдѣльныхъ, счастливо поставленныхъ крестьянскихъ домовъ.

Но если снабженіе крестьянъ землей здѣсь находится въ удовлетворительномъ состояніи, здѣсь есть другое неудобство — исключительно земледѣльческій характеръ страны, что обращаетъ мѣстное населеніе въ массу, на счетъ которой наживаются пришлые изъ другихъ, болѣе бойкихъ губерній люди. Костромичи и владимірцы, а слѣдуя за ними и мѣстные подражатели, быстро здѣсь богатѣютъ отъ одной торговли, что можетъ быть только объяснено незнакомствомъ мѣстнаго населенія съ настоящими цѣнами фабрикатовъ. Поюжье представляется въ настоящее время оазисомъ невѣжества; на юго-востокѣ отъ него лежитъ промышленная Вятка съ кожевенными, мыловаренными, винокуренными, желѣзными и спичечными заводами; въ Никольскѣ находится самый сѣверо-западный винокуренный заводъ вятской группы заводовъ этаго рода; заводи здѣсь (въ Никольскѣ) и спичечный заводъ, но не завели; на юго-западъ отъ Поюжья лежитъ область костромской древесно-перегонной промышленности; на сѣверѣ отъ Никольска находится Устюгъ съ полотняной мануфактурой, съ писче-бумажной фабрикой, съ кожевенными, мыловаренными заводами. Въ никольскомъ-же уѣздѣ почти нѣтъ ни заводовъ, ни ремесленниковъ; заводовъ въ уѣздѣ всего три — винокуренные и дегтярные. Огромное богатство въ лѣсѣ, которымъ владѣетъ уѣздъ, не приноситъ мѣстному населенію той пользы, какую могло-бы приносить; въ настоящее время оно служитъ препятствіемъ къ развитію промышленности, заболачивая сухопутныя дороги и за-

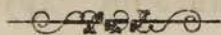
сыпал ломомъ русла судоходныхъ рѣкъ; только изъ одной Кемы лѣсъ имѣеть сбытъ, въ остальныхъ-же частяхъ уѣзда, вслѣдствіе особеннаго направленія сплавныхъ рѣкъ, лѣсъ представляетъ мертвый капиталъ. Между тѣмъ не только слѣдовало-бы это самое лѣсное богатство сдѣлать источникомъ крестьянскаго благосостоянія, въ видѣ подспорья къ земледѣлію, которое представляется здѣсь занятіемъ не всегда вѣрнымъ, въ особенности, когда населеніе погустѣеть, но его-же можно было-бы употребить и для улучшенія путей сообщенія. Если-бы земство устроило на волокахъ черезъ свой суземъ торцовыя мостовыя, эта затрата была-бы возвращена ему косвеннымъ путемъ. Нынѣшнее состояніе путей сообщенія изъ рукъ вонъ плохо; во время распутицы сообщеніе между двумя сторонами водораздѣла прекращается; почта въ Нижній-Новгородъ, черезъ который обыкновенно, при хорошей погодѣ, имѣется сношеніе съ Москвой и Петербургомъ, прекращаетъ свое движеніе съ началомъ таянія снѣговъ и направляется на Вологду, и это продолжается до половины іюня. Тоже самое бываетъ осенью.

Задача мѣстнаго земства (такъ какъ въ числѣ его задачъ находятся и заботы о развитіи мѣстной промышленности) состоитъ въ томъ, чтобы создать такое положеніе вещей въ краѣ, при которомъ-бы мѣстный хлѣбъ тратился на поддержку мѣстнаго труда, а изъ края вывозились-бы другіе продукты, на примѣръ продукты древесно-перегонной мануфактуры и проч. Теперь дорогое зерно, въ которомъ иногда такъ нуждается край, употребляется на выдѣлку спирта, тогда какъ огромное количество спирта и уксуса скрывается въ настоящее время въ древесинѣ здѣшнихъ лѣсовъ. Лѣсоистребленіе на Сѣверѣ не зло, а благо народное. Бояться его въ странѣ, которая природой предназначена быть дремучей тайгой было-бы странно; если-бы мѣра лѣсоистребленія и достигла нераціональной степени, то тогда можно только остановиться на время, и сама природа безъ человѣческихъ усилій покроетъ опять страну тайгой. Къ Сѣверу не приложимы тѣ опасенія, которыя основательно исходятъ изъ примѣровъ лѣсоистребленія въ Германіи или средней Россіи; въ этихъ послѣднихъ странахъ сила лѣсной растительности вовсе

не находится въ такой степени напряженности, какъ къ сѣверу отъ водораздѣла. Что водораздѣлъ со своимъ суземомъ и болотами служить резервуаромъ Волги, это справедливо; но выводить отсюда заключеніе о томъ, что будто съ вырубкой лѣса здѣсь Волга будетъ мелѣть, не слѣдуетъ; напротивъ—съ вырубкой лѣсовъ, задерживавшихъ прежде въ себѣ воду безъ всякой пользы для кого-либо, и къ великому ущербу лѣсного населенія, затрудняя его сношенія, отнимая мѣсто у пахатныхъ полей, Волга становится полноводнѣе—вода болѣе не задерживается, а стекаетъ свободно въ рѣчныя русла. Это показываютъ изслѣдованія г. Воейкова. Противъ лѣсоистребленія существуетъ еще то возраженіе, что разрѣшеніе его будетъ полезно только крупнымъ капиталистамъ, которые, при разрѣшеніи рубить лѣсъ, вывезутъ весь лѣсъ въ Англію и наживутся преимущественно одни. Противъ этаго есть однако средство: лѣсъ вывозится только извѣстными путями; можно устроить въ немногихъ пунктахъ, напр. при устьяхъ Унжи, Ветлуги, таможни или заставы, на которыя и употребить весь нынѣшній расходъ на лѣсную стражу.

Г. Н. Потанинъ.

ТАБЛИЦЫ

СМЕРТНОСТИ И НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ

для

нижегородской губерніи.

В в е д е н і е.

§ 1. Говорить объ общемъ значеніи и важности таблицъ смертности и народонаселенія въ практическомъ и научномъ отношеніяхъ—значить повторять болѣе или менѣе удачно различныя соображенія, высказанныя по этому поводу тѣми изъ статистиковъ и математиковъ, которые занимались изслѣдованіемъ законовъ, управляющихъ смертностью. Имѣя въ виду это обстоятельство и въ тоже время не желая нарушать весьма похвального обыкновенія говорить о цѣли и значеніи предпринятаго труда, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь слѣдующія мысли, высказанныя извѣстнымъ математикомъ Буняковскимъ: „Основательное изслѣдованіе началъ, управляющихъ смертностью и распредѣленіемъ народонаселенія по возрастамъ, имѣетъ для всякаго государства особенно важное значеніе. Чѣмъ точнѣе опредѣлены элементы вѣроятностей жизни человѣческой, свойственные странѣ, тѣмъ надежнѣе будутъ заключенія о производительной ея силѣ. Кромѣ того достовѣрные статистическіе факты, относящіеся къ движенію народонаселенія, критически обработанные, и приведенные въ стройную систему, доставляютъ драгоцѣнныя указанія, необходимыя для разъясненія вопросовъ, какъ государственныхъ,

касающихся разныхъ предметовъ благоустройства, такъ и тѣхъ, которые относятся къ страхованію пожизненныхъ доходовъ и разнаго рода выдачъ, къ учрежденію кассъ эмеритальныхъ, вдовьихъ и сиротскихъ, а равно къ уясненію разныхъ другихъ задачъ, находящихся въ связи съ законами человѣческой жизни, и въ высшей степени занимательныхъ для всѣхъ людей мыслящихъ“ *).

Столь важное значеніе изслѣдованія законовъ смертности, конечно, не могло не обратить на себя вниманія представителей русской науки. Уже во второй половинѣ прошлаго столѣтія академики Шлецеръ и Крафтъ съ успѣхомъ занимались изслѣдованіемъ законовъ, управляющихъ смертностью въ Россіи. Послѣ нихъ начатое ими дѣло съ неменьшимъ успѣхомъ продолжалось академиками Бенедиктомъ Германомъ, Карломъ Германомъ, Шторхомъ, Кеппеномъ, профессоромъ математики въ московскомъ университетѣ Зерновымъ, Бруномъ и многими другими. Недостатокъ сколько-нибудь надежныхъ статистическихъ матеріаловъ за прежнее время, вмѣстѣ съ неполнотою и несовершенною точностью этихъ-же матеріаловъ за текущіе годы, не позволилъ изслѣдователямъ, не смотря на трудолюбіе и обширную ученость многихъ изъ нихъ, достигнуть результатовъ, въ достаточной степени близкихъ къ истинѣ. Такому исходу дѣла въ немалой степени способствовало также и несовершенство употребленныхъ изслѣдователями пріемовъ, основанныхъ на гипотезѣ о неподвижности народонаселенія—гипотезѣ, несостоятельной для всѣхъ странъ вообще и въ особенности для Россіи, такъ какъ въ этой послѣдней замѣчается весьма быстрое увеличеніе годовыхъ чиселъ рожденій.

Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій законовъ смертности въ Россіи самыми замѣчательными являются изслѣдованія г. Буняковского, изложенныя въ двухъ сочиненіяхъ послѣдняго— „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ“, вышедшемъ въ 1865 году, и въ „Антропобіологическихъ изслѣдованіяхъ и ихъ приложеніи къ

*) «Опытъ о законахъ смертности въ Россіи», В. Я. Буняковского, стр. 1.

мужскому населенію Россіи“, вышедшихъ въ 1874 году. Изслѣдованія г. Буняковскаго представляютъ образцовую математическую обработку того скуднаго и несовершеннаго статистическаго матеріала, который имѣется у насъ въ Россіи. Подобная обработка была-бы, по всей вѣроятности, рѣдкимъ и отраднымъ явленіемъ даже и въ литературѣ, несравненно болѣе богатой, чѣмъ русская. Какъ на весьма замѣчательное изслѣдованіе въ разсматриваемой нами области слѣдуетъ также указать на сочиненіе К. Андреева „О таблицахъ смертности“, изданное въ 1871 году московскимъ университетомъ.

§ 2. Всѣ перечисленные въ предъидущемъ § изслѣдователи занимались составленіемъ таблицъ смертности для всей Россіи вообще. Не смотря на важное значеніе такихъ таблицъ для государства, нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе разнообразія климатическихъ и бытовыхъ условій, представляющихся въ нашемъ отечествѣ, при огромныхъ протяженіяхъ послѣдняго, результаты этихъ таблицъ едва-ли могутъ быть приложены къ изученію законовъ смертности въ отдѣльной мѣстности; между тѣмъ какъ такого изученія требуютъ не только интересы мѣстнаго хозяйства и самоуправленія, но также и интересы самого государства, такъ какъ въ экономіи послѣдняго знаніе цѣлаго столь-же необходимо, какъ и знаніе частей. Важность изученія законовъ смертности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ въ научномъ отношеніи очевидна сама по себѣ, такъ что замѣчаніе г. Буняковскаго *), высказанное имъ по этому поводу въ заключеніи „Опыта о законахъ смертности въ Россіи“ должно быть считаемо весьма неполно и недостаточно обрисовывающимъ важность предмета.

Весьма серьезная, хотя и не вполне совершенная, попытка изслѣдованія законовъ смертности въ отдѣльныхъ частяхъ Россіи сдѣлана въ названномъ выше сочиненіи К. Андреева „О таблицахъ смертности“. Не смотря на недостаточность необходимаго

---

*) «Можетъ быть было-бы полезно вычислить основныя числа отдѣльно для каждой епархіи; полученные такимъ образомъ результаты дали-бы возможность сличить между собой разныя мѣстности, относительно большей или меньшей степени смертности ихъ населенія, и составить потомъ изъ разныхъ епархій отдѣльныя группы слабѣйшей, средней и усиленной смертности». (См. стр. 161).

для подобныхъ изслѣдованій статистическаго матеріяла, находившагося въ рукахъ автора, послѣднему все-таки удалось подмѣтить нѣкоторыя весьма характеристическія черты условій жизни въ различныхъ частяхъ Россіи. Важность предмета заставляеть насъ ближе познакомить нашихъ читателей съ полученными названнымъ авторомъ выводами. Авторъ дѣлитъ всю Россію на три полосы: сѣверную, среднюю и южную. Основаніемъ такого дѣленія онъ принимаетъ среднюю температуру года. Такъ всѣ мѣстности съ средней годичной температурою въ $+2^{\circ}$ и ниже вводятся имъ въ составъ сѣверной полосы; мѣстности съ средней годичной температурою, превышающей $+2^{\circ}$, но не доходящей до $+6^{\circ}$, — въ составъ средней полосы и наконецъ мѣстности съ средней годичной температурою, превышающей $+6^{\circ}$, — въ составъ южной полосы. Вслѣдствіе такого дѣленія въ составъ сѣверной полосы Россіи вошли епархіи: архангельская, вологодская, олоонецкая и пермская; въ составъ средней полосы — епархіи: московская, новгородская, с.-петербургская, казанская, ярославская, псковская, рязанская, тверская, могилевская, минская, калужская, смоленская, нижегородская, владимірская, полоцкая, тульская, вятская, костромская, тамбовская, орловская, пензенская, симбирская, половина саратовской и половина самарской; наконецъ въ составъ южной полосы вошли епархіи: кіевская, астраханская, херсонская, таврическая, черниговская, подольская, кишиневская, донская, екатеринославская, курская, воронежская, полтавская, харьковская, половина саратовской и половина самарской. Установивши такое раздѣленіе, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: смертность въ младенческихъ возрастахъ, отъ 0 до 5 лѣтъ, имѣетъ наибольшую величину въ сѣверной полосѣ Россіи и наименьшую — въ южной; смертность въ болѣе зрѣлыхъ возрастахъ — на-оборотъ; наибольшая смертность въ возрастовъ, составляющихъ переходъ отъ зрѣлаго возраста къ старческому, имѣетъ мѣсто въ средней полосѣ; средняя полоса, по отношенію къ смертности, болѣе приближается къ южной полосѣ, чѣмъ къ сѣверной.

Соображенія, изложенныя въ началѣ настоящаго §, вмѣстѣ

съ ихъ фактическимъ подтвержденіемъ, представленнымъ вышеупомянутою попыткою г. Андреева, были главною причиною, заставившею насъ взяться за изслѣдованіе законовъ смертности въ нижегородской губерніи. Результаты этаго изслѣдованія, весьма рѣзко отличающіеся отъ подобныхъ-же результатовъ, полученныхъ для всей имперіи г. Буняковскимъ и другими изслѣдователями, вполне оправдали вышеупомянутыя соображенія и показали, что нашъ трудъ не былъ трудомъ напраснымъ. Говоря это, мы вовсе не хотимъ сказать, что нашъ трудъ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ строгой науки; его недостатки, вытекающіе, какъ изъ неудовлетворительности статистическихъ данныхъ, такъ и изъ несовершенства пріемовъ и методовъ изслѣдованія, для насъ совершенно очевидны. Тѣмъ не менѣе, мы не считаемъ себя въ правѣ думать, что нашъ трудъ уступаетъ въ достовѣрности трудамъ г. Буняковского и другихъ изслѣдователей, такъ какъ и употребленные въ дѣло статистическіе матеріалы и методы изслѣдованія въ обоихъ случаяхъ не представляютъ особенныхъ различій. По отношенію къ статистическимъ матеріаламъ мы даже пользовались двумя весьма важными преимуществами, такъ какъ мы имѣли въ своихъ рукахъ, во-первыхъ, показанія о возрастѣ умершихъ, расположенныя по годамъ, а не по пятилѣтіямъ, какъ это дѣлается въ обнародуемыхъ синодомъ вѣдомостяхъ, и во-вторыхъ—показанія о возрастѣ умершихъ въ теченіи перваго года жизни младенцевъ, подраздѣленныя на промежутки: до одного мѣсяца, отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, отъ 3 до 6 мѣсяцевъ и отъ 6 мѣсяцевъ до одного года.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній намъ остается только пожелать, чтобы изслѣдованія, подобныя нашему, были произведены и въ другихъ губерніяхъ. Великая будущность только-что зарождающейся математической статистики должна служить поощреніемъ и поддержкою изслѣдователя, при тѣхъ утомительныхъ и однообразныхъ вычисленіяхъ, которыя требуются подобнаго рода изслѣдованіями.

Глава I.

ТАБЛИЦЫ СМЕРТНОСТИ.

§ 3. Таблицами смертности обыкновенно называются таблицы, показывающія, сколько лицъ изъ извѣстнаго числа новорожденныхъ доживаетъ до послѣдовательныхъ возрастовъ, начиная съ перваго года жизни и кончая тѣмъ годомъ, который условно принимается за предѣлъ человѣческой жизни. Первая таблица смертности была составлена Галлеемъ, основавшимъ свои вычисления на спискахъ родившихся и умершихъ въ городѣ Бреславлѣ въ Силезіи, въ теченіе періода 1687—1692 годовъ *). Эта таблица была напечатана въ „Transactions philosophiques“, въ 1693 году и привлекла многихъ ученыхъ къ подобнаго рода изслѣдованіямъ.

§ 4. Самымъ простѣйшимъ и въ тоже время самымъ надежнымъ въ теоретическомъ отношеніи былъ-бы, безъ сомнѣнія, слѣдующій способъ составленія таблицъ смертности. Взявши изъ метрическихъ книгъ возможно большее показаніе числа рожденій, слѣдуетъ внимательно наблюдать за постепеннымъ уменьшеніемъ этаго числа въ живомъ населеніи. Результатомъ этихъ наблюденій явился-бы точный рядъ чиселъ умершихъ въ послѣдовательныхъ возрастахъ 0—1, 1—2, 2—3 и т. д. лѣтъ до предѣла человѣческой жизни. Отнимая затѣмъ отъ всего числа родившихся число умершихъ на первомъ году жизни, отъ полученнаго остатка—число умершихъ на второмъ году, отъ новаго остатка—число умершихъ на третьемъ году и т. д., мы получимъ числа остающихся въ живыхъ въ послѣдовательныхъ возрастахъ 1, 2 и т. д. лѣтъ. Найденныя такимъ образомъ числа, по сказанному въ § 3, составятъ таблицу смертности.

Къ сожалѣнію, этотъ способъ совершенно неприложимъ къ

---

*) Впрочемъ въ «Anleitung zu finanziellen, politischen und juridischen Rechnungen» доктора Эттингера находимъ имя Схорта, поставленнымъ на первомъ мѣстѣ въ списокѣ ученыхъ, занимавшихся составленіемъ таблицъ смертности (см. стр. 207).

практикѣ, такъ какъ при его примѣненіи пришлось-бы слѣдить за судьбою каждаго индивидуума, принадлежащаго къ разсматриваемой группѣ родившихся, въ отдѣльности, что, очевидно, невозможно даже и при разсматриваніи небольшого числа родившихся, тогда какъ законъ большихъ чиселъ всегда требуетъ для достовѣрности выводовъ возможно большее число наблюдений.

§ 5. Невозможность примѣненія къ практикѣ изложеннаго въ предъидущемъ § непосредственнаго приѣма заставила ученыхъ поискать другихъ способовъ составленія таблицъ смертности. Нѣкоторые изъ этихъ способовъ приспособлены къ имѣющимся статистическимъ матеріаламъ и потому отличаются болѣе практическимъ характеромъ; другіе-же даны съ чисто научною цѣлью безъ всякаго приспособленія къ матеріаламъ и потому обладаютъ совершенно теоретическимъ характеромъ. Изъ способовъ перваго рода самый замѣчательный—способъ Германа, а изъ втораго—способъ Цейнера. Способъ, употребленный нами при составленіи таблицъ смертности для нижегородской губерніи, есть нѣсколько видоизмѣненный способъ Германа и выбранъ по причинѣ его сообразности со свойствами наличныхъ статистическихъ матеріаловъ. Подробности его выяснятся ниже при составленіи самихъ таблицъ.

§ 6. Займемся изслѣдованіемъ смертности въ нижегородской губерніи въ томъ видѣ, въ какомъ она выразилась въ теченіи 1873 года. Дѣйствіе причинъ, обусловившихъ ходъ этой смертности, проявилось, главнымъ образомъ, въ числахъ умершихъ разныхъ возрастовъ въ разсматриваемомъ году; или, что почти одно и то же, въ вѣроятностяхъ умереть въ теченіи этаго года для лицъ всѣхъ возрастовъ. Подобная вѣроятность для каждаго возраста отдѣльно, очевидно, опредѣлится, если мы возьмемъ отношеніе числа умершихъ разсматриваемаго возраста къ общему числу родившихся, долженствующихъ достигнуть въ 1873 году этаго-же самаго возраста. Такъ, если мы обозначимъ общее число родившихся въ n -омъ году и долженствующихъ достигнуть въ разсматриваемомъ году возраста m лѣтъ черезъ A_n , а число умершихъ въ этомъ-же году въ возрастѣ m лѣтъ черезъ B_m , то

искомая вѣроятность P_m выразится черезъ

$$P_m = \frac{B_m}{A_n} \quad (1)$$

Если мы теперь себѣ представимъ цѣлое поколѣніе находящимся въ продолженіи всей своей жизни подъ вліяніемъ тѣхъ-же самыхъ условій смертности, которыя дѣйствовали въ 1873 году, то вѣроятность умереть въ теченіи года для всякаго члена этого поколѣнія, въ какомъ-бы возрастѣ онъ ни былъ, будетъ таже самая, какъ и для человѣка, живущаго въ 1873 году и находящагося въ соотвѣтствующемъ возрастѣ. Знаніе этихъ вѣроятностей, какъ не трудно показать, позволить намъ опредѣлить числа умершихъ въ этомъ поколѣніи для каждаго возраста отдѣльно. Въ самомъ дѣлѣ, обозначимъ общее число родившихся, составившихъ разсматриваемое поколѣніе черезъ A , тогда число S_m умершихъ въ возрастѣ m лѣтъ, получится, если мы умножимъ число A на соотвѣтствующую вѣроятность, т. е.

$$S_m = A \frac{B_m}{A_n} \quad (2)$$

Не трудно видѣть, что вмѣсто A мы можемъ брать какое угодно произвольное число; обыкновенно для этого берутъ круглыя числа 1000, 10.000, 100.000 и т. д., которыя такимъ образомъ принимаются за норму при производствѣ вычисленій. Опредѣливъ на основаніи формулы (2) числа умершихъ въ послѣдовательныхъ возрастахъ въ предположенномъ поколѣніи, мы можемъ составить искомую таблицу смертности посредствомъ простыхъ вычитаній изъ общаго числа родившихся A — числа умершихъ въ теченіи перваго года, изъ полученнаго при этомъ остатка — числа умершихъ на второмъ году жизни, изъ новаго остатка — числа умершихъ на третьемъ году и т. д. до полнаго исчерпанія числа A . Такимъ образомъ мы получимъ рядъ цифръ, показывающихъ числа лицъ, доживающихъ въ разсматриваемомъ поколѣніи до послѣдовательныхъ возрастовъ. Совокупность этихъ цифръ, по сказанному въ § 3, составитъ таблицу смертности, вычисленную въ зависимости отъ тѣхъ самыхъ законовъ и условій, которые дѣйствовали въ 1873 году. Поэтому 1873 годъ, по общеприня-

той терминологіи, долженъ быть названъ эпохою составленной таблицы.

Вотъ въ общихъ чертахъ изложеніе употребленнаго нами способа изслѣдованія. Что-же касается до его подробностей, то они выяснятся при самомъ составленіи таблицы.

§ 7. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію находящихся въ нашемъ распоряженіи статистическихъ матеріаловъ. Изъ предъидущаго § видно, что для составленія таблицъ смертности по изложенному въ немъ способу необходимо имѣть слѣдующія данныя:

1) Списокъ умершихъ въ теченіи 1873 года, распредѣленныхъ по послѣдовательнымъ возрастамъ и по поламъ.

2) Списокъ ежегодныхъ чиселъ рожденій по каждому полу отдѣльно, обнимающій по меньшей мѣрѣ цѣлое столѣтіе, т. е. періодъ 1773—1873 годовъ.

Списокъ умершихъ въ теченіи 1873 года по каждому полу отдѣльно (см. табл. I приложенія) имѣется довольно полный, такъ какъ въ немъ число умершихъ на первомъ году жизни распредѣлено по четыремъ возрастнымъ промежуткамъ: 0—1, 1—3, 3—6, 6—12 мѣсяцевъ; всѣ-же остальные умершіе группируются по послѣдовательнымъ возрастамъ, обнимающимъ годовые промежутки времени. Впрочемъ, такая группировка имѣетъ мѣсто только для умершихъ въ возрастѣ ниже 81 года; всѣ-же старѣйшіе возрасты соединены въ одно число. Эта особенность, конечно, составляетъ весьма важный недостатокъ разсматриваемаго списка, такъ какъ вслѣдствіе нея таблица можетъ быть доведена только до 81-тилѣтняго возраста и потому должна много потерять въ отношеніи полноты.

Что-же касается до списка чиселъ ежегодныхъ рожденій по каждому полу отдѣльно (см. табл. II приложенія) за періодъ 1773—1873 годовъ, то онъ отличается крайнею неполнотою, такъ какъ намъ удалось найти числа ежегодныхъ рожденій только за періоды 1804—1841 и 1849—1873 годовъ. Показанія за періодъ 1804—1835 годовъ заимствованы изъ статьи г. Корсакова

“Законы народонаселенія въ Россіи“ *), а за періоды 1835—1841 и 1849—1873 годовъ— частью изъ мѣсяцеслововъ, издававшихся академіею наукъ, частью-же изъ данныхъ, содержащихся въ архивѣ нижегородскаго статистическаго комитета. Что-же касается до помѣщенныхъ въ § 11 показаній за періоды 1773—1804 и 1842—1848 годовъ, то они опредѣлены нами чисто теоретическимъ путемъ, на основаніи предположеній, изложеніе которыхъ составляетъ предметъ слѣдующаго §.

§ 8. Разсмотрѣніе, даже самое бѣглое, имѣющихся показаній ежегодныхъ чиселъ рожденій приводитъ къ заключенію, что эти числа увеличиваются годъ отъ году въ довольно значительной степени. Открытіе точнаго аналитическаго выраженія закона, управляющаго этимъ увеличеніемъ, весьма интересное въ теоретическомъ отношеніи и весьма важное въ практическомъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время совершенно невозможно. Неточность и незначительное число собранныхъ до сихъ поръ по этому предмету матеріаловъ дѣлаютъ совершенно безнадежными всякія попытки въ сказанномъ направленіи. Впрочемъ, выражаясь такимъ образомъ, мы вовсе не хотимъ назвать подобныя попытки бесполезными, такъ какъ вообще считаемъ ихъ способными доставить выводы, представляющіе нѣкоторое, хотя и весьма грубое, приближеніе къ истинѣ. Производство подобныхъ попытокъ съ какою-нибудь практическою цѣлью можетъ, конечно, еще болѣе возвысить ихъ цѣну.

Указанное въ предъидущемъ § отсутствіе показаній чиселъ ежегодныхъ рожденій за періоды 1773—1804 и 1842—1848 годовъ, вмѣстѣ съ настоятельною необходимостью въ пополненіи этаго пробѣла, заставила насъ также произвести подобнаго рода попытку. Г. Буяковскій, находясь при составленіи таблицы смертности для Россіи въ одинаковыхъ съ нами обстоятельствахъ,

---

*) «Матеріалы для статистики россійской имперіи, издаваемые при статистическомъ отдѣленіи совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ». С.-Петербургъ. 1841. Томъ II.

воспользовался показаніями шведской таблицы смертности, составленной Варгентиномъ и имѣющей, по мнѣнію нашего автора, сходство съ составляемою имъ русскою. Не находя въ извѣстныхъ намъ иностранныхъ таблицахъ никакого сходства съ нижегородскою и въ то же время не считая приѣма, употребленнаго г. Буныковскимъ въ достаточной степени точнымъ, мы рѣшились употребить въ дѣло такое предположеніе, выводы котораго не просто согласовались-бы со свойствами смертности въ разсматриваемой странѣ, но вытекали-бы изъ нихъ непосредственно. Съ этою цѣлью мы допускаемъ, что *отношеніе годового приращенія числа рожденій къ полному числу рожденій за тотъ-же самый годъ есть число постоянное*. Такъ, если мы обозначимъ число рожденій въ n —омъ году черезъ A_n , а въ непосредственно слѣдующемъ за нимъ черезъ A_{n+1} , то годовое приращеніе числа рожденій выразится черезъ $A_{n+1} - A_n$ и, по сказанному, отношеніе

$$\frac{A_{n+1} - A_n}{A_{n+1}} = M \text{ постоянному числу (3)}$$

Это постоянное число M мы назовемъ *коэффициентомъ приращенія* годового числа рожденій.

Не трудно видѣть, что при сдѣланномъ предположеніи числа рожденій за годы, предшествовавшіе году, которому соотвѣтствуетъ число рожденій A , выразятся слѣдующимъ рядомъ

$$A(1 - M), A(1 - M)^2, A(1 - M)^3 \dots\dots\dots$$

а числа рожденій въ годы, слѣдующіе за этимъ годомъ—рядомъ

$$\frac{A}{1 - M}, \frac{A}{(1 - M)^2}, \frac{A}{(1 - M)^3} \dots\dots\dots$$

Законъ составленія перваго ряда можетъ быть выраженъ общою формулою

$$X_m = A(1 - M)^m \quad (4)$$

а втораго ряда—общою формулою

$$X_m = \frac{A}{(1 - M)^m} \quad (5)$$

гдѣ X_m есть опредѣляемый m —ый членъ ряда. Число m въ обѣихъ формулахъ обозначаетъ номеръ года, предшествовавшаго

или слѣдующаго за годомъ, которому соотвѣтствуетъ A рожденій и отъ котораго отсчитывается этотъ номеръ. Слѣдовательно, число n можетъ имѣть всевозможныя цѣлыя значенія отъ 0 до безконечности.

Такимъ образомъ, пользуясь сказаннымъ предположеніемъ, можно опредѣлить число рожденій за какой угодно годъ, если только коэффициентъ приращенія годового числа рожденій и число рожденій за какой нибудь одинъ годъ извѣстны.

§ 9. Итакъ прежде всего мы должны заняться нахожденіемъ коэффициентовъ приращенія ежегодныхъ чиселъ рожденій по каждому полу отдѣльно. Вычисливъ эти коэффициенты по формулѣ (1) для каждаго изъ находящихся въ таблицѣ II (см. приложение) годовъ, мы замѣчаемъ между результатами вычисленій довольно большое различіе. Это обстоятельство заставляетъ насъ принять за искомый коэффициентъ арифметическую средину изъ коэффициентовъ, вычисленныхъ для каждаго года отдѣльно.

Результаты вычисленій, требуемыхъ принятымъ предположеніемъ, могутъ быть сгруппированы въ слѣдующую таблицу.

Т А Б Л И Ц А

ежегодныхъ приращеній чиселъ рожденій.

ГОДЫ.	МУЖСКОЙ ПОЛЬ.		ЖЕНСКОЙ ПОЛЬ.	
	Приращеніе.	Коэффициенты приращеній.	Приращенія.	Коэффициенты приращеній.
1805	— 694	— 0,0308307	— 469	— 0,0239567
1806	+1008	+ 0,0428608	+ 770	+ 0,0378434
1807	— 753	— 0,0330771	— 101	— 0,00498864
1808	— 770	— 0,035008	— 1116	— 0,0583377
1809	+ 330	+ 0,0147816	+ 248	+ 0,012798
1810	+1093	+ 0,0466735	+1670	+ 0,0793425
1811	+ 236	+ 0,00997717	— 505	— 0,0245826
1812	+2015	+ 0,0784994	+1896	+ 0,0844957
1813	— 5320	— 0,261438	— 4352	— 0,240615
1814	+2412	+ 0,105971	+1891	+ 0,0946541
1815	+1162	+ 0,0485725	+1201	+ 0,0567071
1816	+2100	+ 0,0806978	+1939	+ 0,083874
1817	— 272	— 0,0105627	+ 28	+ 0,00120971
1818	— 1557	— 0,0643548	— 1730	— 0,0807807
1819	+ 809	+ 0,0323561	+ 192	+ 0,0088856
1820	+ 789	+ 0,0305909	+1295	+ 0,0565428
1821	+ 149	+ 0,0057438	+ 926	+ 0,0388602
1822	+ 90	+ 0,00345742	— 1062	— 0,0166465

ГОДЫ.	МУЖСКОЙ ПОЛЬ.		ЖЕНСКИЙ ПОЛЬ.	
	Приращение.	Коэффициенты приращений.	Приращения.	Коэффициенты приращений.
1823	— 1572	— 0,0642708	— 680	— 0,0307873
1824	+ 600	+ 0,0239435	+ 347	+ 0,0154676
1825	+ 2560	+ 0,0926898	+ 2270	+ 0,091888
1826	— 3306	— 0,135977	— 2040	— 0,0900106
1827	+ 3190	+ 0,115987	+ 2256	+ 0,0905297
1828	+ 2223	+ 0,0080430	+ 649	+ 0,0253823
1829	+ 1567	+ 0,053494	+ 1281	+ 0,0477095
1830	— 1571	— 0,0566698	— 1214	— 0,0473553
1831	— 1534	— 0,0585765	— 881	— 0,0355888
1832	— 628	— 0,0245696	+ 260	+ 0,0103938
1833	— 460	— 0,0183267	— 1097	— 0,045865
1834	+ 1838	+ 0,0682308	+ 1809	+ 0,0703152
1835	— 1757	— 0,0697749	— 1603	— 0,0664484
1836	+ 595	+ 0,0230835	+ 393	+ 0,0160297
1837	+ 5425	+ 0,173873	+ 5244	+ 0,176204
1838	— 3715	— 0,13516	— 2807	— 0,10414
1839	+ 2594	+ 0,0862367	+ 1675	+ 0,0585071
1840	— 205	— 0,00686193	— 3349	— 0,132476
1841	— 1180	— 0,0411222	+ 1560	+ 0,0581222
1850	+ 3520	+ 0,107995	+ 2900	+ 0,0933647
1851	— 2834	— 0,0952285	— 3226	— 0,115897
1852	+ 3991	+ 0,118248	+ 4116	+ 0,128822
1853	+ 468	+ 0,0136766	+ 1021	+ 0,0309657
1854	— 677	— 0,0201837	— 878	— 0,0273571
1855	— 5	— 0,000149089	— 422	— 0,0133241
1856	— 2752	— 0,0893942	— 2685	— 0,0926277
1857	+ 3437	+ 0,100432	+ 4679	+ 0,138983
1858	+ 678	+ 0,0194265	— 961	— 0,0293839
1859	+ 386	+ 0,0109392	+ 1149	+ 0,0339399
1860	— 102	— 0,00289905	— 106	— 0,00314093
1861	— 1708	— 0,0510216	— 1608	— 0,0500311
1862	+ 1341	+ 0,0385157	+ 1140	+ 0,0342548
1863	— 211	— 0,00609721	+ 56	+ 0,00167987
1864	+ 1258	+ 0,035077	+ 1402	+ 0,0403593
1865	— 2003	— 0,0591536	— 1956	— 0,0596669
1866	— 1445	— 0,0445768	— 1326	— 0,0421541
1867	+ 2131	+ 0,0616841	+ 2452	+ 0,0723133
1868	— 1652	— 0,0502204	— 2695	— 0,0863422
1869	+ 1522	+ 0,0442223	+ 1391	+ 0,0426635
1870	— 2778	— 0,087803	— 2489	— 0,0826498
1871	+ 2809	+ 0,0815432	+ 2408	+ 0,0740399
1872	+ 885	+ 0,0250474	+ 1864	+ 0,0542065
1873	+ 1230	+ 0,0336406	+ 720	+ 0,0205087
Сумма		+ 0,282903011		+ 0,34670931

Годовыя приращенія чиселъ рожденій, полученныя посредствомъ вычитанія изъ числа рожденій за извѣстный годъ числа рожденій за предъидущій годъ, помѣщены въ столбцахъ „приращеній“. Вычисленные по формулѣ (3) коэффициенты приращеній годовыхъ чиселъ рожденій сгруппированы въ столбцахъ „коэффициентовъ“. Теперь для достиженія предположенной въ настоящемъ § цѣли осталось только вывести арифметическую средину вычисленныхъ коэффициентовъ, т. е. сложить ихъ отдѣльно для каждаго пола и полученныя суммы раздѣлить на соотвѣтствующія числа слагаемыхъ, т. е. на 61. Такимъ образомъ мы получимъ для мужского пола

$$\frac{0,282903011}{61} = 0,00463775$$

а для женскаго

$$\frac{0,34670931}{61} = 0,00568376$$

Эти числа, по сказанному, будутъ представлять искомыя коэффициенты приращеній годовыхъ чиселъ рожденій для каждаго пола отдѣльно, такъ что для мужского пола

$$M = 0,00463775$$

а для женскаго

$$M = 0,00568376$$

§ 10. Вычисленные въ предъидущемъ § коэффициенты приращенія ежегодныхъ чиселъ рожденій даютъ поводъ къ соображеніямъ, интересъ которыхъ заставляеть насъ сдѣлать небольшое отступленіе съ цѣлью разсмотрѣнія ихъ съ возможною подробностью.

Сравненіе найденнаго коэффициента приращенія ежегодныхъ чиселъ рожденій для мужского пола съ подобнымъ-же коэффициентомъ для женскаго показываетъ, что *ежегодное приращеніе числа рожденій дѣвочекъ значительно превосходитъ ежегодное приращеніе числа рожденій мальчиковъ.*

Этотъ выводъ долженъ привести насъ къ заключенію, что перевѣсъ числа рожденій мальчиковъ надъ числомъ рожденій дѣвочекъ, принимаемый обыкновенно статистиками за общее прави-

ло, есть явленіе для многихъ странъ только временное. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, представляемомъ нижегородскою губерніею, мы даже можемъ опредѣлить число лѣтъ, по истеченіи которыхъ числа ежегодныхъ рожденій мальчиковъ и дѣвочекъ сдѣлаются для этой губерніи равными. Въ самомъ дѣлѣ, называя опредѣляемое число лѣтъ чрезъ x , мы находимъ, что на основаніи формулы (5) условіе вопроса приводитъ къ показательному уравненію.

$$\frac{36563}{(1-0,00463775)^x} = \frac{35107}{(1-0,00568376)^x}$$

гдѣ числа 36563 и 35107—заимствованныя изъ таблицы II (см. приложение) показанія чиселъ рожденій мальчиковъ и дѣвочекъ за 1873 годъ. Рѣшивъ это уравненіе, найдемъ, что

$$x=38,6$$

И такъ по истеченіи тридцати-восьми съ половиною лѣтъ число рожденій мальчиковъ въ нижегородской губерніи должно сравняться съ числомъ рожденій дѣвочекъ.

Пользуясь тѣмъ-же самымъ коэффициентомъ приращенія ежегодныхъ чиселъ рожденій мальчиковъ, можно опредѣлить также число лѣтъ, прошедшихъ отъ рожденія перваго на всемъ пространствѣ нижегородской губерніи мальчика до настоящаго времени. Въ самомъ дѣлѣ, не трудно видѣть, что условіе поставленнаго вопроса въ соединеніи съ формулою (4) приводитъ къ показательному уравненію

$$35563 (1-0,00463775)^x = 1$$

Откуда выводится

$$x=2260 \text{ лѣтъ.}$$

Тотъ-же самый вопросъ въ примѣненіи къ дѣвочкамъ дастъ показательное уравненіе

$$35107 (1-0,00568376)^x = 1$$

Откуда

$$x=1836 \text{ лѣтъ.}$$

§ 11. Перейдемъ теперь къ главной цѣли предъидущихъ вычисленій, т. е. къ опредѣленію недостающихъ показаній. Чтобы воспользоваться для этаго выведенными формулами необходимо

выбрать известное число рождений за какой нибудь годъ. Для вычисления показаній за періодъ 1842—1848 годовъ, какъ для женскаго пола, такъ и для мужскаго, удобнѣе всего взять числа рождений за 1850 годъ, такъ какъ они, повидимому, представляютъ, въ сравненіи съ другими, меньшее уклоненіе отъ обусловленной общимъ прогрессомъ чиселъ рождений нормы. По той-же причинѣ для вычисления показаній за періодъ 1773—1803 годовъ удобнѣе взять числа рождений за 1804 годъ. Такъ какъ, вслѣдствіе подобнаго выбора, намъ придется опредѣлять числа рождений за годы, предшествовавшіе взятымъ, то необходимо воспользоваться формулой (4). Для примѣра опредѣлимъ число рождений мальчиковъ за 1773 годъ. Такъ какъ этотъ годъ будетъ тридцать-первымъ, считая отъ даннаго 1804 года, то x въ формулѣ (4) долженъ равняться 31. Подставляя въ эту формулу данныя числа, получимъ

$$A_{1773} = 23204 \cdot (1 - 0,00463775)^{31} = 20090$$

гдѣ A_{1773} есть опредѣляемое число рождений за 1773 годъ. Точно такимъ-же образомъ вычисляются и всѣ другія недостающія показанія. Результаты этихъ вычисленій сгруппированы въ слѣдующую таблицу.

Т А Б Л И Ц А

ЧИСЕЛЪ РОЖДЕНІЙ ЗА ПЕРІОДЫ 1773—1803 И 1842—1848 ГОДОВЪ.

ГОДЫ.	Мужской полъ.	Женскій полъ.	ГОДЫ.	Мужской полъ.	Женскій полъ.
1773	20090	16799	1792	21945	18721
1774	20184	16895	1793	22047	18828
1775	20278	16992	1794	22150	18935
1776	20372	17089	1795	22253	19044
1777	20467	17187	1796	22357	19152
1778	20562	17285	1797	22461	19262
1779	20658	17384	1798	22566	19372
1780	20754	17483	1799	22671	19483
1781	20851	17583	1800	22776	19594
1782	20948	17683	1801	22883	19706
1783	21046	17784	1802	22989	19819
1784	21144	17886	1803	23096	19932
1785	21242	17988	1842	31404	29676
1786	21341	18091	1843	31550	29846
1787	21441	18195	1844	31697	30017
1788	21541	18299	1845	31845	30188
1789	21641	18403	1846	31994	30361
1790	21742	18508	1847	32143	30534
1791	21843	18614	1848	32292	30709

§ 12. Подготовивши такимъ образомъ всѣ необходимые матеріялы, мы можемъ приступить къ составленію таблицы смертности. По сказанному въ § 6, вычисленіе таблицы смертности должно производиться по формулѣ (2). Но прежде чѣмъ употребить эту формулу въ дѣло, намъ нужно рѣшить вопросъ, возбуждаемый ея составомъ и еще до сихъ поръ не разсмотрѣнный. Знаменатель дробной части формулы есть число рожденій за тотъ годъ, въ теченіи котораго родились всѣ, достигшіе въ разсматриваемомъ году, извѣстнаго возраста. Но не трудно видѣть, что если всѣ, достигшіе въ концѣ разсматриваемаго года возраста n лѣтъ родились въ $(m+1)$ -номъ году, то всѣ, достигшіе того-же возраста въ началѣ разсматриваемаго года должны были родиться годомъ ранѣе, т. е. въ m -номъ году. Такимъ образомъ является вопросъ: какому изъ этихъ двухъ смежныхъ годовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе въ дѣлѣ выбора числа рожденій для нашей формулы? Такъ какъ нельзя отыскать никакого основанія для подобнаго предпочтенія, то естественнѣе всего будетъ взять для нашей формулы арифметическую средину изъ чиселъ рожденій за оба смежные года. Этимъ замѣчаніемъ мы руководствовались при всѣхъ послѣдующихъ вычисленіяхъ. Только при опредѣленіи вѣроятностей умереть въ возрастѣ 0—1, 1—3, 3—6 мѣсяцевъ мы сочли болѣе удобнымъ, вмѣсто арифметической средины изъ чиселъ рожденій за 1872 и 1873 годы, ввести въ формулу число рожденій за 1873 годъ.

§ 13. За норму при вычисленіи искомой таблицы смертности мы взяли число 1000. Чтобы дать ясное понятіе о предстоящихъ намъ вычисленіяхъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Опредѣлимъ число мальчиковъ, долженствующихъ умереть въ возрастѣ 0—1 мѣсяца изъ 1000 новорожденныхъ мужского пола. Общее число мальчиковъ, умершихъ въ этомъ возрастѣ въ теченіи 1873 года, по табл. I (смотри приложеніе), есть 4944, число новорожденныхъ мужского пола за 1873 годъ, по табл. II (см. приложеніе), есть 36563, наконецъ принятая норма есть число 1000. Введя всѣ эти данныя въ формулу (2), получимъ

$$S_n = 1000 \cdot \frac{4944}{36563} = 135.$$

Опредѣлимъ еще число мальчиковъ, умирающихъ въ возрастѣ 5—6 лѣтъ изъ того-же числа 1000 новорожденныхъ. Данными въ этомъ случаѣ будутъ: число умершихъ въ теченіи 1873 года въ разсматриваемомъ возрастѣ мальчиковъ—365 и, по сказанному въ предъидущемъ §, арифметическая середина чиселъ рожденій мальчиковъ за 1867 и 1868 годы—33721. Введя эти данныя въ формулу (2), получимъ

$$S_5 = 1000 \cdot \frac{365}{33721} = 11.$$

Точно такимъ-же образомъ вычисляются и все прочія числа умершихъ въ другихъ возрастахъ. Сводъ результатовъ этихъ вычисленій составляетъ слѣдующую таблицу.

Т А Б Л И Ц А

УМЕРШИХЪ ВЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫХЪ ВОЗРАСТАХЪ ВЪ 1873 ГОДУ.

Возрасты.	Умершіе мужского пола.	Умершіе женскаго пола.	Возрасты.	Умершіе мужского пола.	Умершіе женскаго пола.
0 — 1 мѣсяца	135	111	39 — —40 —	4	6
1 — 3 —	100	93	40 — —41 —	5	5
3 — 6 —	86	82	41 — —42 —	3	4
6 мѣс.— 1 года	93	97	42 — —43 —	4	4
1 года— 2 лѣтъ	60	64	43 — —44 —	4	4
2 — — 3 —	34	36	44 — —45 —	5	6
3 — — 4 —	22	24	45 — —46 —	5	5
4 — — 5 —	15	15	46 — —47 —	4	4
5 — — 6 —	11	10	47 — —48 —	4	4
6 — — 7 —	7	7	48 — —49 —	4	3
7 — — 8 —	5	5	49 — —50 —	6	7
8 — — 9 —	4	3	50 — —51 —	6	7
9 — —10 —	3	2	51 — —52 —	4	4
10 — —11 —	2	2	52 — —53 —	4	5
11 — —12 —	2	2	53 — —54 —	4	4
12 — —13 —	2	2	54 — —55 —	6	7
13 — —14 —	1	2	55 — —56 —	6	7
14 — —15 —	1	1	56 — —57 —	4	6
15 — —16 —	2	2	57 — —58 —	5	5
16 — —17 —	2	2	58 — —59 —	5	5
17 — —18 —	3	3	59 — —60 —	9	14
18 — —19 —	2	3	60 — —61 —	8	10
19 — —20 —	3	3	61 — —62 —	5	7
20 — —21 —	2	3	62 — —63 —	5	8

Возрасты.	Умершіе мужского пола.	Умершіе женскаго пола.	Возрасты.	Умершіе мужского пола.	Умершіе женскаго пола.
21 — — 22 —	3	4	63 — — 64 —	5	7
22 — — 23 —	3	3	64 — — 65 —	8	13
23 — — 24 —	2	3	65 — — 66 —	7	10
24 — — 25 —	3	4	66 — — 67 —	5	7
25 — — 26 —	3	3	67 — — 68 —	6	7
26 — — 27 —	3	3	68 — — 69 —	5	5
27 — — 28 —	3	3	69 — — 70 —	10	14
28 — — 29 —	3	3	70 — — 71 —	7	10
29 — — 30 —	4	4	71 — — 72 —	6	7
30 — — 31 —	3	4	72 — — 73 —	5	7
31 — — 32 —	2	3	73 — — 74 —	4	5
32 — — 33 —	3	3	74 — — 75 —	7	7
33 — — 34 —	3	3	75 — — 76 —	5	5
34 — — 35 —	4	4	76 — — 77 —	2	3
35 — — 36 —	3	4	77 — — 78 —	3	2
36 — — 37 —	4	3	78 — — 79 —	3	3
37 — — 38 —	4	4	79 — — 80 —	6	6
38 — — 39 —	3	3	80 — — 81 —	5	4
			Болѣе 81 года.	10	12

§ 14. По отношенію къ смертности дѣтей въ возрастѣ 0—6 лѣтъ таблица предъидущаго § представляетъ явленіе почти безпримѣрное въ статистикѣ. Ни одна изъ извѣстныхъ намъ таблицъ смертности не обнаруживаетъ такой крайне усиленной смертности дѣтей, особенно на первомъ году жизни, какъ вычисленная нами. Для того, чтобы убѣдиться, что 1873 годъ не представляетъ ничего ненормальнаго по отношенію къ смертности дѣтей въ раннихъ возрастахъ, мы воспользовались находящимися въ нашемъ распоряженіи возрастными списками умершихъ за нѣкоторые изъ прежнихъ годовъ и опредѣлили числа дѣтей, умершихъ въ возрастѣ 0—5 лѣтъ изъ 1000 новорожденныхъ для 1866, 1867, 1871 и 1872 годовъ. Результаты этихъ вычислений составляютъ нижеслѣдующую таблицу. Въ этой же таблицѣ помѣщены, для сравненія, и соотвѣтствующія числа за 1873 годъ.

Возрасты.	МУЖСКОЙ ПОЛЬ.					ЖЕНСКИЙ ПОЛЬ.				
	1873	1872	1871	1867	1866	1873	1872	1871	1867	1866
	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.
0—1 мѣсяца	135	135	127	131	133	111	108	112	103	124
1—3 —	100	102	106	96	100	93	94	100	79	70
3—6 —	86	84	82	79	93	82	79	72	67	86
6 мѣсяцевъ — 1 года	93	95	76	76	94	97	97	80	76	91
1 года — — 2 лѣтъ	60	60	48	50	46	64	63	53	53	53
2 — — — 3 —	34	29	19	25	19	36	32	19	27	20
3 — — — 4 —	22	19	11	16	12	24	17	11	17	12
4 — — — 5 —	15	12	7	12	8	15	12	7	14	9

Приведенныя въ этой таблицѣ числа ясно показываютъ, что 1873 годъ не можетъ считаться исключительнымъ по отношенію къ смертности дѣтей и что крайнюю усиленность послѣдней, особенно въ раннихъ возрастахъ, нужно считать для нижегородской губерніи фактомъ, подтверждаемымъ цифрами.

§ 15. Показанія о числѣ умершихъ въ зрѣломъ возрастѣ мужчинъ непременно должны считаться нѣсколько уменьшенными, такъ какъ нѣкоторая часть мужского населенія нижегородской губерніи, поступаая въ ряды войска и умирая тамъ, не заносится въ смертные списки губерніи *). Это обстоятельство заставляеть насъ обратиться къ изслѣдованію смертности въ войскѣ, чтобы отыскать необходимыя данныя для исправленія опредѣленныхъ выше чиселъ умершихъ въ зрѣломъ возрастѣ мужчинъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ матеріаловъ для подобнаго рода изслѣдованія, мы рѣшились воспользоваться однородною работою г. Буняковского, помѣщенною въ „Опытѣ о законахъ смертности въ Россіи“ **).

На основаніи данныхъ, помѣщенныхъ частью въ „Отчетахъ военнаго и морского министерствъ“, частью въ статьѣ Л. И. Ильяшевича „Статистическое изслѣдованіе смертности въ нашей арміи“ ***), г. Буняковскій нашелъ, что при нормѣ 10000 рожденій ежегодно умираеть военныхъ людей въ возрастѣ

*) Также какъ и та часть, которая умираеть на отхожихъ промыслахъ; къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи не имѣется никакихъ цифръ.

**) См. стр. 43—55.

***) См. «Военный Сборникъ» 1863 года, N 2.

20—25 лѣтъ	34
25—30 —	38
30—35 —	39
35—40 —	50
40—45 —	56

Кромѣ того, принимая во вниманіе, что иногда поступаютъ въ военную службу 18, 19 лѣтъ и что нѣкоторые остаются въ ней въ возрастѣ 45—60 лѣтъ, г. Буняковскій вычислилъ слѣдующія показанія для этихъ возрастовъ:

18—20 лѣтъ умираеть	14 *)
45—50 — —	28
50—55 — —	26
55—60 — —	12

Приводя эти показанія къ взятой нами нормѣ 1000 рожденій, находимъ, что ежегодно умираеть военныхъ людей въ возрастѣ:

18—20 лѣтъ	2
20—25 —	3
25—30 —	4
30—35 —	4
35—40 —	5
40—45 —	6
45—50 —	3
50—55 —	3
55—60 —	1

Эти показанія, данныя для возрастныхъ пятилѣтій, распределены нами по возрастнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ:

---

*) Впрочемъ въ этомъ случаѣ правильнѣе взять число 20, такъ какъ г. Буняковскій, при выводѣ числа 14, не обратилъ вниманія на то, что въ военную службу поступаютъ также и 17 лѣтъ.

Возрасты.	Число умерших по таблицѣ § 13.	Число умерших въ войскѣ.	Итого.	Возрасты.	Число умерших по таблицѣ § 13.	Число умерших въ войскѣ.	Итого.
16—17 лѣтъ .	2	1	3	38—39 лѣтъ .	3	1	4
17—18 — .	3	—	3	39—40 — .	4	1	5
18—19 — .	2	1	3	40—41 — .	5	1	6
19—20 — .	3	—	3	41—42 — .	3	2	5
20—21 — .	2	1	3	42—43 — .	4	1	5
21—22 — .	3	—	3	43—44 — .	4	1	5
22—23 — .	3	1	4	44—45 — .	5	—	5
23—24 — .	2	1	3	45—46 — .	5	—	5
24—25 — .	3	—	3	46—47 — .	4	1	5
25—26 — .	3	1	4	47—48 — .	4	1	5
26—27 — .	3	1	4	48—49 — .	4	1	5
27—28 — .	3	1	4	49—50 — .	6	—	6
28—29 — .	3	1	4	50—51 — .	6	—	6
29—30 — .	4	—	4	51—52 — .	4	1	5
30—31 — .	3	1	4	52—53 — .	4	1	5
31—32 — .	2	1	3	53—54 — .	4	1	5
32—33 — .	3	1	4	54—55 — .	6	—	6
33—34 — .	3	1	4	55—56 — .	6	—	6
34—35 — .	4	1	5	56—57 — .	4	1	5
35—36 — .	3	1	4	57—58 — .	5	—	5
36—37 — .	4	1	5	58—59 — .	5	—	5
37—38 — .	4	1	5	59—60 — .	9	—	9

§ 16. На основаніи сказаннаго въ § 6, не трудно видѣть, что сумма всѣхъ чиселъ умершихъ въ послѣдовательныхъ возрастахъ должна, при достиженіи предѣла человѣческой жизни, сдѣлаться равною выбранной нормѣ рожденій. Слѣдовательно, въ нашемъ случаѣ эта сумма должна равняться 1000. Но сложивъ на самомъ дѣлѣ полученныя въ § 13 числа умершихъ по каждому полу отдѣльно, найдемъ 881 для мужского пола и 910 для женскаго. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ, если ввести вычисленную въ предъидущемъ § поправку относительно людей военнаго званія, не будетъ доставать 88, а во второмъ—90 умершихъ. Эта неточность происходитъ, конечно, отъ неполноты матеріаловъ и отъ несовершенства способовъ изслѣдованія и, какъ кажется, отъ послѣдняго въ несравненно меньшей степени, чѣмъ отъ перваго. Поэтому можно считать довольно правдоподобнымъ предположеніе, что *недостающія числа умершихъ прямо пропорціональны показаннымъ*, такъ какъ при собираніи статистическихъ данныхъ, вообще говоря, возможность сдѣлать ошибку

становится тѣмъ больше, чѣмъ большее число предметовъ подлежитъ наблюденію. При допущеніи этаго предположенія исправленіе результатовъ нашихъ вычисленій становится дѣломъ, не представляющимъ никакихъ особенныхъ трудностей, такъ какъ искомыя поправки вычисленныхъ нами чиселъ умершихъ найдутся, если мы умножимъ на эти числа отношеніе недостающаго числа умершихъ къ суммѣ показанныхъ. Это отношеніе для мужского пола равняется

$$\frac{88}{881} = 0,0998865$$

а для женскаго

$$\frac{90}{910} = 0,0989011.$$

Для примѣра опредѣлимъ поправку числа умершихъ въ возрастѣ 2—3 лѣтъ для мужского пола. Умножая, по сказанному выше, соотвѣтствующее отношеніе на показанное въ таблицѣ § 13 число умершихъ разсматриваемаго возраста, получимъ:

$$0,0998865 \times 34 = 3,396141$$

Вычисляя подобныя-же поправки и для другихъ возрастовъ, найдемъ:

Возрасты.	ПОПРАВКИ.		Возрасты.	ПОПРАВКИ.	
	Мужской поль.	Женскій поль.		Мужской поль.	Женскій поль.
0—1 мѣс. .	13	11	57—58 лѣтъ .	1	1
1—3 — .	10	9	58—59 — .	1	1
3—6 — .	9	8	59—60 — .	1	2
6 м. 1 года .	9	10	60—61 — .	1	1
1 г. 2 лѣтъ .	6	6	61—62 — .	1	1
2—3 — .	3	4	62—63 — .	1	1
3—4 — .	2	2	63—64 — .	1	1
4—5 — .	2	2	64—65 — .	1	1
5—6 — .	1	1	65—66 — .	1	1
6—7 — .	1	1	66—67 — .	1	1
7—8 — .	1	1	67—68 — .	1	1
33—34 — .	1	—	68—69 — .	1	1
39—40 — .	1	1	69—70 — .	1	2
40—41 — .	—	1	70—71 — .	1	1
43—44 — .	1	—	71—72 — .	1	1
44—45 — .	1	1	72—73 — .	1	1
45—46 — .	1	1	73—74 — .	—	1
49—50 — .	1	1	74—75 — .	1	1
50—51 — .	1	1	75—76 — .	1	1
52—53 — .	—	1	79—80 — .	1	1
54—55 — .	1	1	80—81 — .	—	1
55—56 — .	1	1	Больше 81 — .	1	2
56—57 — .	1	1			

§ 17. Исправивъ найденныя числа умершихъ въ послѣдовательныхъ возрастахъ, не трудно вычислить таблицы смертности для мужского и женскаго половъ, по способу, изложенному въ § 6.

ТАБЛИЦА СМЕРТНОСТИ
для нижегородской губерніи.

Возрасты.		МУЖСКОЙ ПОЛЬ.		ЖЕНСКИЙ ПОЛЬ.	
		Остающихся въ живыхъ.	Умершихъ.	Остающихся въ живыхъ.	Умершихъ.
0		1000	—	1000	—
1	мѣсяць . . .	852	148	878	122
3	— . . .	742	110	776	102
6	— . . .	647	95	686	90
1	годъ . . .	545	102	579	107
2	— . . .	479	66	509	70
3	— . . .	441	38	469	40
4	— . . .	417	24	443	26
5	— . . .	400	17	426	17
6	— . . .	388	12	415	11
7	— . . .	380	8	407	8
8	— . . .	374	6	401	6
9	— . . .	370	4	398	3
10	— . . .	367	3	396	2
11	— . . .	365	2	394	2
12	— . . .	363	2	392	2
13	— . . .	361	2	390	2
14	— . . .	360	1	388	2
15	— . . .	359	1	387	1
16	— . . .	357	2	385	2
17	— . . .	354	3	383	2
18	— . . .	351	3	380	3
19	— . . .	348	3	377	3
20	— . . .	345	3	374	3
21	— . . .	342	3	371	3
22	— . . .	339	3	367	4
23	— . . .	335	4	364	3
24	— . . .	332	3	361	3
25	— . . .	329	3	357	4
26	— . . .	325	4	354	3
27	— . . .	321	4	351	3
28	— . . .	317	4	348	3
29	— . . .	313	4	345	3
30	— . . .	309	4	341	4
31	— . . .	305	4	337	4
32	— . . .	302	3	334	3
33	— . . .	298	4	331	3
34	— . . .	293	5	328	3
35	— . . .	288	5	324	4

Возрасты.		МУЖСКОЙ ПОЛЬ.		ЖЕНСКИЙ ПОЛЬ.	
		Остающихся въ живыхъ.	Умершихъ.	Остающихся въ живыхъ.	Умершихъ.
36	лѣтъ . . .	284	4	320	4
37	— . . .	279	5	317	3
38	— . . .	274	5	313	4
39	— . . .	270	4	310	3
40	— . . .	264	6	303	7
41	— . . .	258	6	297	6
42	— . . .	253	5	293	4
43	— . . .	248	5	289	4
44	— . . .	242	6	285	4
45	— . . .	236	6	278	7
46	— . . .	230	6	272	6
47	— . . .	225	5	268	4
48	— . . .	220	5	264	4
49	— . . .	215	5	261	3
50	— . . .	208	7	253	8
51	— . . .	201	7	245	8
52	— . . .	196	5	241	4
53	— . . .	191	5	235	6
54	— . . .	186	5	231	4
55	— . . .	179	7	223	8
56	— . . .	172	7	215	8
57	— . . .	166	6	208	7
58	— . . .	160	6	202	6
59	— . . .	154	6	196	6
60	— . . .	144	10	180	16
61	— . . .	135	9	169	11
62	— . . .	129	6	161	8
63	— . . .	123	6	152	9
64	— . . .	117	6	144	8
65	— . . .	108	9	130	14
66	— . . .	100	8	119	11
67	— . . .	94	6	111	8
68	— . . .	87	7	103	8
69	— . . .	81	6	97	6
70	— . . .	70	11	81	16
71	— . . .	62	8	70	11
72	— . . .	55	7	62	8
73	— . . .	49	6	54	8
74	— . . .	45	4	48	6
75	— . . .	37	8	40	8
76	— . . .	31	6	34	6
77	— . . .	29	2	31	3
78	— . . .	26	3	29	2
79	— . . .	23	3	26	3
80	— . . .	16	7	19	7
81	— . . .	11	5	14	5
Болѣе 81 года	. . .	—	11	—	14

§ 18. Для составленія таблицы смертности обоихъ половъ мы воспользуемся обыкновенно употребляемымъ въ статистикѣ способомъ, состоящимъ въ послѣдовательномъ опредѣленіи сре-

днихъ арифметическихъ изъ равновозрастныхъ показаній таблицъ мужского и женскаго пола, вычисленныхъ при одинаковой нормѣ рожденій. Болѣе точная формула, предложенная г. Буняковскимъ *) для составленія таблицы смертности обоихъ половъ, не употреблена нами по той-же самой причинѣ, по которой она не была употреблена и самимъ авторомъ, т. е. по незначительности различія между результатами вычисленій, произведенныхъ по каждому изъ этихъ способовъ.

ТАБЛИЦА

смертности обоего пола для нижегородской губернии.

Возрасты.	Остающих- ся въ жи- выхъ.	Умершихъ.	Возрасты.	Остающих- ся въ жи- выхъ.	Умершихъ.
0	1000	—	25 лѣтъ .	343	4
1 мѣсяць .	865	135	26 — .	340	3
3 — .	759	106	27 — .	336	4
6 — .	667	92	28 — .	333	3
1 годъ .	562	105	29 — .	329	4
2 — .	494	68	30 — .	325	4
3 — .	455	39	31 — .	321	4
4 — .	430	25	32 — .	318	3
5 — .	413	17	33 — .	315	3
6 — .	402	11	34 — .	311	4
7 — .	394	8	35 — .	306	5
8 — .	388	6	36 — .	302	4
9 — .	384	4	37 — .	298	4
10 — .	382	2	38 — .	294	4
11 — .	380	2	39 — .	290	4
12 — .	378	2	40 — .	284	6
13 — .	376	2	41 — .	278	6
14 — .	374	2	42 — .	273	5
15 — .	373	1	43 — .	269	4
16 — .	371	2	44 — .	264	5
17 — .	368	3	45 — .	257	7
18 — .	365	3	46 — .	251	6
19 — .	362	3	47 — .	247	4
20 — .	359	3	48 — .	242	5
21 — .	356	3	49 — .	238	4
22 — .	353	3	50 — .	231	7
23 — .	350	3	51 — .	223	8
24 — .	347	3	52 — .	219	4

*) «Опытъ о законахъ смертности въ Россіи», стр. 89.

Возрасты.		Остающих- ся въ жи- выхъ.	Умершихъ.	Возрасты.		Остающих- ся въ жи- выхъ.	Умершихъ.
53	лѣтъ .	213	6	68	лѣтъ .	95	8
54	— .	209	4	69	— .	89	6
55	— .	201	8	70	— .	76	13
56	— .	194	7	71	— .	66	10
57	— .	187	7	72	— .	59	7
58	— .	181	6	73	— .	52	7
59	— .	175	6	74	— .	47	5
60	— .	162	13	75	— .	39	8
61	— .	152	10	76	— .	33	6
62	— .	145	7	77	— .	30	3
63	— .	138	7	78	— .	28	2
64	— .	131	7	79	— .	25	3
65	— .	119	12	80	— .	18	7
66	— .	110	9	81	— .	13	5
67	— .	103	7	Больше 81 года		—	13

§ 19. Таблицы смертности представляются иногда графически, въ наглядномъ видѣ. Посредствомъ такого представленія достигается возможность однимъ взглядомъ объять всѣ главныя измѣненія въ ходѣ смертности и такимъ образомъ составить объ этомъ ходѣ понятіе почти столь-же полное, какъ и приобрѣтенное путемъ продолжительнаго и внимательнаго пересмотра обширнаго ряда чиселъ въ таблицѣ. При этомъ нельзя не замѣтить также, что понятіе, полученное при посредствѣ нагляднаго представленія, должно отличаться несравненно большею живостью.

Графическое изображеніе таблицы смертности состоитъ въ построеніи кривой линіи по находящимся въ таблицѣ числамъ. Эта кривая линія называется *кривою смертности* и принадлежитъ къ обширному классу эмпирическихъ кривыхъ, изображающихъ ходъ различныхъ явленій природы. Если-бы было найдено уравненіе этой кривой, то оно представило-бы аналитическое выраженіе закона, управляющаго ходомъ смертности и могло-бы вполнѣ замѣнить самую таблицу смертности. Многіе геометры занимались нахожденіемъ уравненій для кривыхъ смер-

ности; такъ Ламбертъ нашель, что уравненіе

$$y = 10000 \left(\frac{96-x}{96} \right)^2 - 6176 \left\{ e^{-\frac{x}{13,682}} - e^{-\frac{x}{2,43114}} \right\}$$

весьма близко представляетъ вычисленную для Лондона таблицу смертности, а Дювилларъ, по аналогіи, предложилъ вообще въ такихъ случаяхъ употреблять слѣдующее общее уравненіе

$$y = N \left(\frac{t-x}{t} \right)^2 - m \left\{ e^{-\frac{x}{k}} - e^{-\frac{x}{n}} \right\}$$

въ которомъ y выражаетъ число лицъ возраста x , N —принятую норму, t —самый старшій возрастъ въ таблицѣ, e —основаніе неперовыхъ логарифмовъ, m , k и n —постоянныя, опредѣляемыя для каждой таблицы отдѣльно.

Для построенія кривой смертности берутъ какую-нибудь прямую линію OX за полу-ось абсциссъ, точку O за начало координатъ и проведенную черезъ эту точку линію OY , перпендикулярную къ линіи OX , за полу-ось ординатъ. Потомъ на линіи OX отъ точки O откладываютъ столько равныхъ промежутковъ, сколько лѣтъ содержится въ таблицѣ, такъ что каждый промежутокъ соотвѣтствуетъ одному году, а точки дѣленія—послѣдовательнымъ возрастамъ. Затѣмъ произвольную часть линіи OY принимаютъ за длину, выражающую принятую въ таблицѣ норму, напр. 1000, какъ въ нашемъ случаѣ, и откладываютъ на линіяхъ, проведенныхъ черезъ точки дѣленія линіи OX и перпендикулярныхъ къ послѣдней, части пропорціональныя числамъ остающихся въ живыхъ въ послѣдовательныхъ возрастахъ, соотвѣтствующихъ возрастамъ, представляемымъ точками дѣленія. Такимъ образомъ получается рядъ новыхъ точекъ, расположенныхъ на ординатахъ и принадлежащихъ искомой кривой смертности. Велѣдствіе этаго соединяющая эти точки непрерывная кривая линія должна представить искомую кривую смертности.

Кривыя линіи, начерченныя на I таблицѣ чертежей, представляютъ построенныя по изложенному способу кривыя смертности для нижегородской губерніи. Опредѣлять постоянныя величины

m , k и n для составленія уравненій этихъ кривыхъ по изложенному выше способу Дювиллара мы не сочли нужнымъ, такъ какъ это опредѣленіе требуетъ примѣненія *способа наименьшихъ квадратовъ* къ рѣшенію системы 84 условныхъ уравненій по каждому полу отдѣльно. Числовыя выкладки, которыя при этомъ пришлось-бы произвести, весьма сложны, между тѣмъ какъ результаты ихъ въ настоящемъ случаѣ были-бы едва-ли особенно полезны въ виду несовершенной точности вычисленныхъ таблицъ.

§ 20. Перейдемъ теперь къ рассмотрѣнію различныхъ приложенийъ вычисленныхъ нами таблицъ смертности. Начнемъ съ опредѣленія вѣроятности прожить еще n лѣтъ для лица a — лѣтняго возраста.

Обозначимъ заимствованное изъ какой-нибудь таблицы число лицъ, имѣющихъ возрастъ a лѣтъ, черезъ A_a , а имѣющихъ возрастъ $a + n$ лѣтъ черезъ A_{a+n} . Поэтому A_{a+1} , A_{a+2} , A_{a+3} , ... будутъ обозначать числа лицъ, находящихся въ возрастѣ $a + 1$, $a + 2$, $a + 3$, ... лѣтъ. Чтобы опредѣлить вѣроятность прожить еще одинъ годъ для лица a — лѣтняго возраста, нужно раздѣлить число лицъ, достигшихъ возраста $a + 1$ года на число лицъ a — лѣтняго возраста. Такимъ образомъ получимъ

$$P = \frac{A_{a+1}}{A_a}$$

Замѣтимъ теперь, что лицо a — лѣтняго возраста, прожившее n лѣтъ, должно было послѣдовательно доживать до $a + 1$, $a + 2$, $a + 3$, ..., $a + n$ лѣтъ. Вѣроятности послѣдовательнаго достиженія этихъ возрастовъ выразятся слѣдующимъ рядомъ

$$\frac{A_{a+1}}{A_a}, \frac{A_{a+2}}{A_{a+1}}, \frac{A_{a+3}}{A_{a+2}}, \dots, \frac{A_{a+n}}{A_{a+n-1}}$$

Изъ сказаннаго не трудно заключить, что искомая вѣроятность есть вѣроятность сложнаго событія и потому она должна выразиться слѣдующимъ образомъ:

$$P = \frac{A_{a+1}}{A_a} \cdot \frac{A_{a+2}}{A_{a+1}} \cdot \frac{A_{a+3}}{A_{a+2}} \dots, \frac{A_{a+n}}{A_{a+n-1}} = \frac{A_{a+n}}{A_a} \quad (6)$$

Для примѣра опредѣлимъ по этой формулѣ вѣроятность

прожить еще 10 лѣтъ для мужчины 25-тилѣтнаго возраста. Вводя въ формулу (6) соотвѣтствующія данныя, заимствованныя изъ нашей таблицы смертности, находимъ

$$\frac{288}{329} = 0,875.$$

Вѣроятность, что лицо a —лѣтнаго возраста не проживетъ n лѣтъ и умретъ на n —номъ году или ранѣе, выразится такимъ образомъ

$$P_1 = 1 - \frac{A_{a+n}}{A_n} = \frac{A_n - A_{a+n}}{A_n} \quad (7)$$

Опредѣлимъ теперь вѣроятность умереть по истеченіи n лѣтъ (не ранѣе и не позже) для лица a —лѣтнаго возраста. Разсуждая подобнымъ-же образомъ, какъ и прежде, заключаемъ, что искомая вѣроятность есть вѣроятность сложнаго событія, составленнаго изъ слѣдующихъ простыхъ: достиженія $(a+1)$ лѣтъ, $(a+2)$, и т. д. и наконецъ смерти въ теченіи $(a+n)$ —аго года. Вѣроятности этихъ простыхъ событій выразятся тѣмъ-же самымъ рядомъ, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, съ тою только разницею, что послѣдняя вѣроятность замѣнится слѣдующею новою

$$\frac{M_{a+n}}{A_{a+n-1}}$$

гдѣ M_{a+n} —есть число умершихъ на n —омъ году и слѣдовательно все выраженіе будетъ представлять вѣроятность для лица возраста $(a+n-1)$ лѣтъ умереть въ теченіи n —аго года. Взявши произведеніе всѣхъ этихъ вѣроятностей, мы получимъ искомую вѣроятность разсматриваемаго сложнаго событія

$$P_m = \frac{A_{a+1}}{A_a} \cdot \frac{A_{a+2}}{A_{a+1}} \cdot \frac{A_{a+3}}{A_{a+2}} \cdots \frac{M_{a+n}}{A_{a+n-1}} = \frac{M_{a+n}}{A_a} \quad (8)$$

Для примѣра опредѣлимъ по этой формулѣ вѣроятность умереть въ теченіи 35—аго года жизни для 25-тилѣтнаго мужчины. Вводя въ формулу (8) соотвѣтствующія данныя, заимство-

ванныя изъ нашей таблицы смертности, находимъ

$$\frac{5}{329} = 0,015$$

Вѣроятность, что лицо a —лѣтняго возраста умретъ въ теченіи не n —аго года, а ранѣе или позже выразится

$$P_{n,1} = 1 - \frac{M_{a+n}}{A_a} = \frac{A_a - M_{a+n}}{A_a} \quad (9)$$

Если-бы требовалось опредѣлить найденныя выше вѣроятности не для одного лица, а для нѣсколькихъ, то пришлось-бы выведенныя формулы (6), (7), (8) и (9) умножить на требуемое число лицъ.

§ 21. Займемся теперь опредѣленіемъ вѣроятностей жизни для двухъ лицъ, находящихся въ какой-нибудь связи другъ съ другомъ (напр. въ брачной) и имѣющихъ одинакіе или различныя возрасты.

Опредѣлимъ вѣроятность, что a — и b — лѣтнія лица проживутъ вмѣстѣ еще n лѣтъ. Не трудно видѣть, что рассматриваемое событіе есть сложное, состоящее изъ двухъ простыхъ: достиженія a —лѣтнимъ лицомъ возраста $(a+n)$ лѣтъ, и b —лѣтнимъ—возраста $(b+n)$ лѣтъ. Итакъ произведеніе вѣроятностей этихъ двухъ простыхъ событій представить намъ искомую вѣроятность

$$P = \frac{A_{a+n} \cdot A_{b+n}}{A_a \cdot A_b} \quad (10)$$

гдѣ A_b представляетъ число лицъ b —лѣтняго возраста.

Для примѣра найдемъ вѣроятность прожить вмѣстѣ еще 20 лѣтъ для 25-тилѣтняго мужа и 21-лѣтней жены. Введя въ формулу (10) соотвѣтствующія числа, заимствованныя изъ нашей таблицы смертности, получимъ

$$\frac{236.297}{329.371} = 0,5742$$

Точно такимъ-же образомъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, можно вывести вѣроятность, что оба лица умрутъ въ теченіи n -аго года. Эта вѣроятность будетъ

$$P = \frac{M_{a+n} \cdot M_{b+n}}{A_a \cdot A_b} \quad (11)$$

Вычитая обѣ полученныя сейчасъ вѣроятности (10) и (11) изъ единицы, получимъ въ первомъ случаѣ вѣроятность, что оба лица не доживутъ n -аго года, а во второмъ, что они умрутъ не въ n -омъ году, а ранѣе или позже.

§ 22. *Вѣроятною жизнью* обыкновенно называютъ число лѣтъ, вѣроятность прожить которыя равняется $1/2$. Понятіе это впервые было введено Галлеемъ. Промежутокъ времени, обнимаемый вѣроятною жизнью, включаетъ въ себѣ все ступени вѣроятности большія $1/2$ и исключаетъ все меньшія $1/2$. Поэтому можно сказать, что для отдѣльнаго лица вѣроятнѣе дожить до года, указываемаго вѣроятною жизнью, чѣмъ не дожить. Вѣроятная жизнь для различныхъ возрастовъ одного и того-же лица различна и зависитъ отъ отношенія, въ которомъ число лицъ, принадлежащихъ къ рассматриваемому возрасту и находящихся еще въ живыхъ, приводится къ половинѣ. Обозначимъ теперь, какъ и прежде, число лицъ a —лѣтняго возраста черезъ A_a , половину этаго числа черезъ A_{a+x} ; тогда вѣроятная жизнь лица a —лѣтняго возраста опредѣлится слѣдующимъ уравненіемъ

$$\frac{A_{a+x}}{A_a} = 1/2$$

или также

$$\frac{A_a}{2} = A_{a+x}$$

Такимъ образомъ опредѣленіе вѣроятной жизни приводится къ отыскиванію въ таблицѣ смертности такого числа A_{a+x} , которое составляло-бы половину числа A_a . вмѣстѣ съ этимъ числомъ въ таблицѣ найдется также и возрастъ, достигнутый по-

ловиною A_{a+x} лицъ. Разность между этимъ возрастомъ и разсматриваемымъ выразить искомую величину вѣроятной жизни. Если назовемъ найденный возрастъ $(a+x)$ черезъ s , разсматриваемый черезъ a и вѣроятную жизнь черезъ pw , то послѣдняя опредѣлится уравненіемъ

$$pw = s - a = (a+x) - a \quad (12)$$

При опредѣленіи вѣроятной жизни рѣдко случается находить въ таблицѣ смертности точную половину взятаго изъ той-же таблицы числа лицъ разсматриваемаго возраста. Обыкновенно половина этаго числа заключается въ промежуткѣ двухъ чиселъ, соотвѣтствующихъ двумъ послѣдовательнымъ возрастамъ. Поэтому также и время, выражающее вѣроятную жизнь, будетъ заключаться между этими двумя возрастами. Простой интерполяціи совершенно достаточно для опредѣленія соотвѣтствующей части года, заключенной между упомянутыми возрастами.

Интерполяція въ настоящемъ случаѣ можетъ быть весьма упрощена, если допустить однообразіе въ распредѣленіи смертности по всему году. Основательность подобнаго допущенія подтверждается многими соображеніями: сравнительно малою величиною годового промежутка, большею правильностью смертности индивидуумовъ старшихъ возрастовъ въ сравненіи съ младшими возрастами и наконецъ возможностью довольствоваться при опредѣленіи вѣроятной жизни только приближенными результатами. Если мы назовемъ теперь два слѣдующія другъ за другомъ въ таблицѣ смертности числа, заключающія между собою половину даннаго числа, черезъ A_{a+x} и A_{a+x+1} , а дробную часть года, соотвѣтствующую разсматриваемому случаю, черезъ t , то на основаніи сдѣланнаго допущенія получимъ слѣдующую пропорцію:

$$\left(A_{a+x} - A_{a+x+1} \right) : \left(A_{a+x} - \frac{A_a}{2} \right) = 1 : t$$

Отсюда

$$t = \frac{A_{a+x} - \frac{A_a}{2}}{A_{a+x} - A_{a+x+1}} = \frac{A_{a+x} - \frac{A_a}{2}}{M_{a+x}}$$

Такимъ образомъ для болѣе точнаго опредѣленія вѣроятной жизни должно воспользоваться слѣдующей формулой:

$$pw = (a+x) - a + \frac{A_{a+x} - \frac{A_a}{2}}{A_{a+x} - A_{a+x+1}} \quad (13)$$

Для примѣра опредѣлимъ по этой формулѣ вѣроятную жизнь 25-лѣтняго мужчины. Введя въ формулу (13) соотвѣтствующія числа, заимствованныя изъ нашей таблицы смертности, получимъ

$$pw_{25} = 57 - 25 + \frac{166 - 164,5}{166 - 160} = 32,25$$

Точно такимъ-же образомъ вычислили мы вѣроятную жизнь и для другихъ возрастовъ. Результаты нашихъ вычисленій дали слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА

вѣроятной жизни мужского и женскаго половъ
въ нижегородской губерніи.

Возрасты.	Мужской поль.	Женскій поль.	Возрасты.	Мужской поль.	Женскій поль.
0	1,6818	2,225	16 лѣтъ .	39,071	43,219
1 мѣсяць .	3,5417	4,152	17 — .	38,286	42,281
3 — .	8,5	13,75	18 — .	37,5	41,375
6 — .	25,875	29	19 — .	36,714	40,469
1 годъ .	37,375	41,875	20 — .	35,929	39,562
2 — .	42,417	47,812	21 — .	35,167	38,656
3 — .	44,9	50,125	22 — .	34,417	37,781
4 — .	45,929	51,187	23 — .	33,75	36,875
5 — .	46,2	51,286	24 — .	33	35,969
6 — .	46,4	51,083	25 — .	32,25	35,136
7 — .	46,2	50,75	26 — .	31,583	34,27
8 — .	45,8	50,25	27 — .	30,917	33,409
9 — .	45,143	49,5	28 — .	30,25	32,54
10 — .	44,357	48,78	29 — .	29,583	31,682
11 — .	43,5	47,83	30 — .	28,917	30,864
12 — .	42,643	47	31 — .	28,15	30,062
13 — .	41,786	46,062	32 — .	27,3	29,25
14 — .	40,857	45,125	33 — .	26,5	28,437
15 — .	39,929	44,156	34 — .	25,75	27,625

Возрасты.		Мужской поль.	Женскій поль.	Возрасты.		Мужской поль.	Женскій поль.
35	лѣтъ .	25	26,875	59	лѣтъ .	10,364	9,833
36	— .	24,222	26,111	60	— .	9,818	9,437
37	— .	23,5	25,278	61	— .	9,312	8,781
38	— .	22,778	24,5	62	— .	8,687	8,045
39	— .	22	23,667	63	— .	8,071	7,454
40	— .	21,5	23,062	64	— .	7,5	6,818
41	— .	21	22,437	65	— .	7,167	6,625
42	— .	20,417	21,687	66	— .	6,833	6,312
43	— .	19,833	20,937	67	— .	6,5	5,812
44	— .	19,333	20,107	68	— .	6,187	5,417
45	— .	18,833	19,357	69	— .	5,562	4,917
46	— .	18,222	18,571	70	— .	5,333	4,937
47	— .	17,5	17,714	71	— .	5	4,833
48	— .	16,778	16,857	72	— .	5,5	5
49	— .	16,062	15,964	73	— .	5,5	5,667
50	— .	15,5	15,318	74	— .	5,071	5,286
51	— .	14,937	14,682	75	— .	4,643	4,857
52	— .	14,333	13,864	76	— .	4,1	4,4
53	— .	13,75	13,187	77	— .	3,3	3,7
54	— .	13,143	12,437	78	— .	2,6	2,9
55	— .	12,643	11,937	79	— .	1,9	2,071
56	— .	12,167	11,437	80	— .	1,273	1,321
57	— .	11,667	10,875	81	— .	0,5	0,5
58	— .	11,091	10,333				

Для графическаго изображенія этихъ таблицъ въ отношеніи каждаго пола отдѣльно мы воспользуемся построеніемъ, подобнымъ изложенному въ § 19; причемъ на полу-оси абсциссъ отложимъ равныя длины, выражающія послѣдовательные возрасты, а на ординатахъ соотвѣтствующія величины вѣроятной жизни. Кривыя вѣроятной жизни представлены на II таблицѣ чертежей.

§ 23. *Среднею жизнью*, соотвѣтствующею извѣстной таблицѣ смертности, называется обыкновенно отношеніе суммы годовъ жизни всѣхъ умершихъ, внесенныхъ въ таблицу, къ полному ихъ числу. Введеніе этаго понятія обыкновенно приписываютъ Де-парсье, хотя о немъ уже упоминалось ранѣе въ одномъ изъ сочиненій Николая Бернулли *). Обозначимъ черезъ N число всѣхъ умершихъ по таблицѣ или, какъ мы называли выше, норму таблицы, черезъ v искомую среднюю жизнь и наконецъ черезъ $A_1, A_2, A_3, \dots$ табличныя числа остающихся въ живыхъ въ

*) Actar. Eraditor. Supplem. Tom. IV, pag. 159.

последовательныхъ возрастахъ, предполагая, напримѣръ, годовые промежутки между послѣдними. Такъ какъ число новорожденныхъ, умершихъ въ теченіи перваго года жизни, должно быть распредѣлено по всему двѣнадцатимѣсячному промежутку, то круглымъ числомъ можно считать приблизительно, что каждый изъ нихъ прожилъ $1/2$ года. Такимъ образомъ сумма лѣтъ всѣхъ умершихъ на первомъ году выразится черезъ

$$1/2 (N - A_1),$$

гдѣ, по нашему обозначенію, $N - A_1$, изображаетъ число умершихъ на первомъ году. Разсуждая подобнымъ-же образомъ, мы замѣчаемъ, что умершіе по таблицѣ въ теченіи втораго года должны быть распредѣлены на весь этотъ годъ и что слѣдовательно за среднюю жизнь каждаго изъ нихъ можно принять $1 1/2$ года. Сумма годовъ жизни всѣхъ умершихъ на второмъ году должна выразиться черезъ

$$3/2 (A_1 - A_2),$$

гдѣ $A_1 - A_2$ есть число разсматриваемыхъ умершихъ. Точно такимъ-же образомъ найдемъ для слѣдующихъ лѣтъ выраженія

$$5/2 (A_2 - A_3), 7/2 (A_3 - A_4), \dots$$

до предѣла человѣческой жизни. Воспользовавшись теперь изложеннымъ въ началѣ настоящаго § опредѣленіемъ понятія средней жизни, мы находимъ слѣдующее выраженіе средней жизни новорожденнаго

$$v = 1/2 \left[\frac{N - A_1 + 3(A_1 - A_2) + 5(A_2 - A_3) + 7(A_3 - A_4) + \dots}{N} \right],$$

которое послѣ приведенія обратится въ

$$v = 1/2 + \frac{A_1 + A_2 + A_3 + \dots}{N} \quad (14)$$

Распространяя этотъ результатъ и на опредѣленіе средней жизни для какого угодно возраста n лѣтъ, мы найдемъ для средней жизни въ этомъ возрастѣ выраженіе

$$v_n = 1/2 + \frac{A_n + 1 + A_n + 2 + A_n + 3 + \dots}{A_n} \quad (15)$$

Для примѣра опредѣлимъ по этой формулѣ среднюю жизнь 30-тилѣтняго мужчины. Введя въ формулу (15) соответствующія числа, заимствованныя изъ нашей таблицы смертности, получимъ

$$v_{30} = \frac{1}{2} + \frac{305+302+298+\dots}{309} = 27,5842$$

Составъ нашей таблицы смертности позволяет вывести болѣе точнымъ образомъ среднюю жизнь новорожденного и опредѣлить кромѣ того среднюю жизнь дѣтей 1, 3 и 6-тимѣсячнаго возраста. Съ этой цѣлью, пользуясь разсужденіями, подобными предъидущимъ, мы вывели слѣдующія формулы:

$$v = \frac{1}{24} + \frac{1}{24N} \left[3b_1 + 5b_2 + 9b_3 - 6A_1 \right] + \frac{A_1 + A_2 + \dots}{N} \quad (16)$$

$$v_{1m} = \frac{1}{12} + \frac{1}{24b_1} \left[5b_2 + 9b_3 - 6A_1 \right] + \frac{A_1 + A_2 + A_3 + \dots}{b_1} \quad (17)$$

$$v_{3m} = \frac{1}{8} + \frac{1}{8b_2} \left[3b_3 - 2A_1 \right] + \frac{A_1 + A_2 + A_3 + \dots}{b_2} \quad (18)$$

$$v_{6m} = \frac{1}{4} - \frac{A_1}{4b_3} + \frac{A_1 + A_2 + A_3 + \dots}{b_3} \quad (19)$$

Въ этихъ формулахъ b_1 , b_2 и b_3 обозначаютъ табличныя числа доживающихъ до 1, 3 и 6 мѣсяцевъ, а v_{1m} , v_{3m} и v_{6m} — среднюю жизнь людей 1, 3 и 6-тимѣсячнаго возраста.

При помощи выведенныхъ формулъ (15), (16), (17), (18) и (19) составлена нами слѣдующая таблица.

ТАБЛИЦА

СРЕДНЕЙ ЖИЗНИ ДЛЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКАГО ПОЛОВЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ.

Возрасты.	Мужской полъ.	Женскій полъ.	Возрасты.	Мужской полъ.	Женскій полъ.
0	19,764	22,125	40 ЛѢТЬ .	21,379	22,381
1 мѣсяць .	23,107	25,11	41 — .	20,864	21,823
3 — .	26,353	28,233	42 — .	20,267	21,114
6 — .	29,954	31,67	43 — .	19,665	20,4
1 годъ .	35,014	36,977	44 — .	19,14	19,679
2 — .	38,769	40,993	45 — .	18,614	19,162
3 — .	41,067	43,447	46 — .	18,087	18,573
4 — .	42,402	44,967	47 — .	17,478	17,843
5 — .	43,182	45,742	48 — .	16,864	17,106
6 — .	43,503	45,941	49 — .	16,244	16,297
7 — .	43,408	45,834	50 — .	15,774	15,796
8 — .	43,096	45,512	51 — .	15,306	15,296
9 — .	42,557	44,852	52 — .	14,65	14,541
10 — .	41,9	44,076	53 — .	14,055	13,9
11 — .	41,127	43,297	54 — .	13,42	13,132
12 — .	40,351	42,515	55 — .	12,925	12,585
13 — .	39,572	41,731	56 — .	12,43	12,035
14 — .	38,681	40,943	57 — .	11,861	11,423
15 — .	37,787	40,048	58 — .	11,287	10,747
16 — .	36,996	39,253	59 — .	10,708	10,061
17 — .	36,305	38,456	60 — .	10,417	9,911
18 — .	35,611	37,755	61 — .	10,078	9,524
19 — .	34,914	37,052	62 — .	9,523	8,972
20 — .	34,213	36,345	63 — .	8,963	8,474
21 — .	33,509	35,635	64 — .	8,397	7,917
22 — .	32,801	35,018	65 — .	8,055	7,715
23 — .	32,187	34,302	66 — .	7,66	7,382
24 — .	31,473	33,583	67 — .	7,117	6,878
25 — .	30,755	32,954	68 — .	6,649	6,374
26 — .	30,128	32,229	69 — .	6,105	5,737
27 — .	29,5	31,5	70 — .	5,986	5,772
28 — .	28,863	30,767	71 — .	5,693	5,6
29 — .	28,225	30,03	72 — .	5,354	5,258
30 — .	27,584	29,377	73 — .	4,949	4,963
31 — .	26,94	28,72	74 — .	4,344	4,521
32 — .	26,202	27,973	75 — .	4,176	4,325
33 — .	25,547	27,222	76 — .	3,887	4
34 — .	24,974	26,466	77 — .	3,121	3,339
35 — .	24,399	25,787	78 — .	2,423	2,534
36 — .	23,736	25,103	79 — .	1,674	1,769
37 — .	23,152	24,336	80 — .	1,187	1,237
38 — .	22,566	23,641	81 — .	0,5	0,5
39 — .	21,893	22,864			

Кривыя средней жизни для мужского и женскаго половъ (см. III табл. чертежей), служащія графическимъ изображеніемъ составленной таблицы, построены совершенно такимъ-же образомъ, какъ и кривыя вѣроятной жизни.

§ 24. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ важно знать число сверстниковъ извѣстнаго возраста, изъ которыхъ одинъ долженъ умереть въ теченіи слѣдующаго за достиженіемъ этаго возраста годового промежутка. Для опредѣленія такого числа нужно раздѣлить заимствованное изъ таблицы смертности число дожившихъ до извѣстнаго возраста на число умершихъ въ теченіи слѣдующаго годового промежутка. Такимъ образомъ, пользуясь показаніями вычисленной нами таблицы смертности, мы найдемъ, что въ 4—5-тилѣтнемъ возрастѣ умретъ одинъ мальчикъ изъ

$$\frac{417}{17} = 24,5294$$

Сводъ результатовъ подобныхъ опредѣленій по каждому возрасту отдѣльно для мужского и женскаго половъ составляетъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА,

ПОКАЗЫВАЮЩАЯ ЧИСЛА СВЕРСТНИКОВЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ОДИНЪ УМИРАЕТЪ
ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА.

Возрасты.	Мужской поль.	Женскій поль.	Возрасты.	Мужской поль.	Женскій поль.
0	6.76	8.2	40 лѣтъ .	44	50.5
1 мѣсяца .	7.74	8.61	41 — .	51.6	74.25
3 — .	7.81	8.62	42 — .	50.6	73.25
6 — .	6.34	6.41	43 — .	41.33	72.25
1 года .	8.26	8.27	44 — .	40.33	40.71
2 — .	12.6	12.72	45 — .	39.33	46.33
3 — .	18.37	18.04	46 — .	46	68
4 — .	24.53	26.06	47 — .	45	67
5 — .	33.33	38.73	48 — .	44	88
6 — .	48.5	51.87	49 — .	30.71	32.62
7 — .	63.33	67.83	50 — .	29.71	31.62
8 — .	93.5	133.67	51 — .	40.2	61.25
9 — .	123.33	199	52 — .	39.2	40.17
10 — .	183.5	198	53 — .	38.2	58.75
11 — .	182.5	197	54 — .	26.57	28.87
12 — .	181.5	196	55 — .	25.57	27.87
13 — .	361	195	56 — .	28.67	30.71
14 — .	360	388	57 — .	27.67	34.67
15 — .	179.5	193.5	58 — .	26.67	33.67
16 — .	119	192.5	59 — .	15.4	12.25
17 — .	118	127.67	60 — .	16	16.37
18 — .	117	126.67	61 — .	22.5	21.12
19 — .	116	125.67	62 — .	21.5	17.89
20 — .	115	124.67	63 — .	20.5	19
21 — .	114	92.75	64 — .	13	10.28
22 — .	84.75	122.33	65 — .	13.5	11.82
23 — .	111.67	121.33	66 — .	16.67	14.87
24 — .	110.67	90.25	67 — .	13.43	13.87
25 — .	82.25	119	68 — .	14.5	17.17
26 — .	81.25	118	69 — .	7.36	6.06
27 — .	80.25	117	70 — .	8.75	7.36
28 — .	79.25	116	71 — .	8.86	8.75
29 — .	78.25	83.25	72 — .	9.17	7.75
30 — .	77.25	85.25	73 — .	12.25	9
31 — .	101.67	112.33	74 — .	5.62	6
32 — .	75.5	111.33	75 — .	6.17	6.67
33 — .	59.6	110.33	76 — .	15.5	11.33
34 — .	58.6	82	77 — .	9.67	15.5
35 — .	72	81	78 — .	8.67	9.67
36 — .	56.8	106.67	79 — .	3.28	3.71
37 — .	55.8	79.25	80 — .	3.2	3.8
38 — .	68.5	104.33	81 — .	—	—
39 — .	45	44.28			

Глава II.

ТАБЛИЦЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.

§ 25. Распределение народонаселения страны по возрастамъ составляетъ конечно важнейшее изъ приложенийъ таблицъ смертности, такъ какъ въ этомъ случаѣ послѣднія доставляютъ возможность замѣнить кабинетнымъ трудомъ ученаго весьма неточное и дорого стоящее для государства непосредственное народосчисленіе страны по возрастамъ. Результаты распределения народонаселения страны по возрастамъ обыкновенно соединяются въ таблицу, известную подъ именемъ *таблицы народонаселения*.

При составленіи такой таблицы обыкновенно принимаютъ народонаселеніе страны неподвижнымъ, т. е. такимъ, въ которомъ ежегодныя числа рожденій равны ежегоднымъ числамъ умершихъ. При введеніи этаго допущенія составленіе таблицы народонаселенія приводится къ опредѣленію среднихъ арифметическихъ изъ чиселъ остающихся въ живыхъ въ двухъ смежныхъ возрастахъ. Такъ, напримѣръ, чтобы опредѣлить по этому способу число дѣтей возраста 3—4 лѣтъ, соответствующее принятой въ таблицѣ смертности нормѣ рожденій, нужно взять арифметическую средину чиселъ дожившихъ по этой таблицѣ до 3 и 4-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ въ случаѣ, представляемомъ нашею таблицею смертности, это число будетъ

$$\frac{441 + 417}{2} = 429$$

Такъ какъ допущеніе неподвижности народонаселенія въ строгомъ смыслѣ не можетъ имѣть мѣста ни въ одной странѣ и вездѣ должно приводить къ неточнымъ выводамъ о распределеніи народонаселенія по возрастамъ, то тѣмъ болѣе мы не могли рѣшиться принять его для нижегородской губерніи, гдѣ перевѣсъ числа рожденій надъ числомъ умершихъ весьма значителенъ. Несравненно болѣе точный способъ составленія таблицъ народонаселенія былъ предложенъ г. Буняковскимъ въ его „Опытѣ о законахъ смертности въ Россіи“. Такъ какъ этотъ способъ

былъ употребленъ и нами при настоящемъ изслѣдованіи, то мы считаемъ необходимымъ изложить его здѣсь съ возможно большею подробностью.

§ 26. Обозначимъ, какъ и прежде, черезъ

$A_0, A_1, A_2, A_3, \dots, A_{n-1}, A_n, A_{n+1}, \dots$

числа доживающихъ по разсматриваемой таблицѣ смертности до послѣдовательныхъ возрастовъ.

0 лѣтъ, 1 года, 2 л., 3 л., ..., $(n-1)$ л., n л., $(n+1)$ л., ...

Обращаясь для облегченія разсужденій къ графическому изображенію таблицы смертности (см. табл. I чертежѣй, кривая смертности мужского пола), мы найдемъ, что эти числа выразятся ординатами

$0m, 1m', 2m'', 3m''', \dots$

Искомыя указанія таблицы народонаселенія мы обозначимъ черезъ

$B_1, B_2, B_3, \dots, B_{n-1}, B_n, B_{n+1}, \dots$,

такъ что B_n будетъ выражать вообще число сверстниковъ возраста отъ $(n-1)$ до n лѣтъ.

Всматриваясь въ кривую смертности, мы замѣчаемъ, что средняя арифметическая изъ двухъ послѣдовательныхъ ординатъ не можетъ точно выразить среднюю арифметическую изъ всѣхъ ординатъ, заключающихся въ промежуткѣ, ограниченномъ двумя взятыми ординатами, тогда какъ именно эта средняя и должна представить точное показаніе искомой таблицы народонаселенія. Средняя арифметическая всѣхъ ординатъ бываетъ больше или меньше средней арифметической двухъ крайнихъ ординатъ, смотря по тому, будетъ-ли кривая обращена къ оси абсциссъ своею *вогнутостью* или *выпуклостью*.

Такимъ образомъ для полученія болѣе точныхъ результатовъ намъ необходимо найти среднюю арифметическую изъ безконечнаго числа ординатъ кривой смертности, заключенныхъ между извѣстными предѣлами. Если-бы было составлено уравненіе кривой смертности, подобное опредѣленіе не представило-бы никакого затрудненія. Но, не имѣя въ своемъ распоряженіи такого уравненія, мы находимся въ необходимости рѣшить вопросъ приближенно, за-

блицѣ смертности чиселъ $A_0, A_1, A_2, \dots$

Перейдемъ теперь къ опредѣленію величинъ $O_1, O_2, O_3, \dots$

Не трудно видѣть изъ табл. 1 чертежей, что

$$\left. \begin{aligned} O_1 + O_2 &= L_1 \\ O_2 + O_3 &= L_2 \\ O_3 + O_4 &= L_3 \\ \dots\dots\dots \\ O_{2m-1} + O_{2m} &= L_{2m-1} \\ O_{2m} + O_{2m+1} &= L_{2m} \end{aligned} \right\} (21)$$

Разсматривая эти уравненія, мы замѣчаемъ, что число неизвѣстныхъ $O_1, O_2, O_3, \dots, O_{m+1}$ превышаетъ однимъ число уравненій, такъ что для опредѣленія этихъ неизвѣстныхъ достаточно знать величину одного изъ нихъ.

Не трудно видѣть, что одно изъ этихъ неизвѣстныхъ опредѣлится посредствомъ весьма простаго вычисленія, если только въ таблицѣ смертности окажутся три смежныя показанія

$$A_n, A_n + 1, A_n + 2,$$

составляющія между собою арифметическую прогрессію

$$A_n - A_{n+1} = A_{n+1} - A_{n+2}$$

Въ самомъ дѣлѣ чертежъ показываетъ, что въ этомъ случаѣ линія, соединяющая концы ординатъ, соответствующихъ величинамъ A_n и A_{n+1} , будетъ прямая и что, слѣдовательно, площадь сегмента O_{n+1} обратится въ площадь трапеціи. Отсюда слѣдуетъ, что

$$O_{n+1} = \frac{A_n + A_{n+1}}{2} \quad (22)$$

§ 27. Изложенныя въ предъидущемъ § изслѣдованія даютъ намъ возможность освободиться отъ неточности, происходящей вслѣдствіе несвойственнаго вопросу употребленія среднихъ арифметическихъ изъ двухъ предѣльныхъ ординатъ. Теперь постараемся устранить также и предположеніе о неподвижности народонаселенія. Не трудно видѣть, что это предположеніе останется во всей силѣ, если мы вычислимъ таблицу народонаселенія, основываясь непосредственно на показаніяхъ таблицы смертности. Въ самомъ дѣлѣ, эти показанія вычислены при нормѣ, соответ-

ствующей числу рождений за годъ, принятый эпохою разсматриваемой таблицы смертности, и потому могутъ быть употреблены съ сказанною цѣлью только въ томъ случаѣ, когда числа рождений за каждый изъ предъидущихъ 100 лѣтъ равняется числу рождений за послѣдній годъ. Въ томъ-же случаѣ, когда этаго нѣтъ, число сверстниковъ извѣстнаго возраста, вычисленное на основаніи таблицы смертности, не можетъ быть равно дѣйствительно существующему числу сверстниковъ этаго возраста, но должно быть или больше его или меньше, смотря по тому, какое изъ двухъ соотвѣтствующихъ чиселъ рождений будетъ больше или меньше. Такъ, если число рождений за тотъ годъ, въ которомъ родились разсматриваемые сверстники, вдвое менѣ числа рождений за годъ, принятый эпохою употребляемой таблицы смертности, то очевидно и дѣйствительно существующее число разсматриваемыхъ сверстниковъ должно быть вдвое менѣ числа этихъ-же сверстниковъ, опредѣленнаго по таблицѣ смертности. Такое заключеніе основывается на общепринятомъ началѣ, по которому числа умершихъ и доживающихъ до послѣдовательныхъ возрастовъ принимаются *пропорціональными* соотвѣтственнымъ числамъ рождений. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что для устраненія предположенія о неподвижности народонаселенія необходимо измѣнить показанія употребляемой таблицы смертности сообразно съ величиною соотвѣтствующихъ чиселъ рождений. Выведемъ формулу для этаго измѣненія. Положимъ, что число сверстниковъ возраста n лѣтъ по таблицѣ смертности есть A_n , число дѣйствительно существующихъ сверстниковъ того-же возраста— x_n , и наконецъ числа рождений, соотвѣтствующія разсматриваемой группѣ сверстниковъ и употребляемой таблицѣ смертности— N_n и N_1 . Тогда норма рождений, относящаяся къ возрасту n лѣтъ и соотвѣтствующая принятой въ таблицѣ смертности нормѣ рождений, на примѣръ 1000, будетъ равна, какъ не трудно видѣть

$$\frac{1000 N_n}{N_1}$$

Воспользовавшись теперь упомянутой пропорціональностью,

мы получимъ слѣдующую пропорцію

$$1000: A_n = \frac{1000 N_n}{N_1} : x_n$$

Откуда

$$x_n = \frac{N_n}{N_1} \cdot A_n \quad (23)$$

Измѣняя для примѣра по этой формулѣ число достигшихъ 30-тилѣтняго возраста мужчинъ, заимствованное изъ нашей таблицы смертности, мы найдемъ

$$x_{30} = \frac{31623}{36563} \cdot 309 = 267,2$$

Точно такимъ-же образомъ при помощи формулы (22) и списка рожденій (см. табл. I приложенія), мы измѣнимъ и всѣ другія показанія нашихъ таблицъ смертности для мужского и женскаго половъ. Результатомъ этихъ измѣненій будетъ слѣдующая вспомоgetельная таблица.

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ДЛЯ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПО ВОЗРАСТАМЪ.

Возрасты.	Мужской полъ въ живомъ поколѣннн.	Женскій полъ въ живомъ поколѣннн.	Возрасты.	Мужской полъ въ живомъ поколѣннн.	Женскій полъ въ живомъ поколѣннн.
0	1000	1000	40 лѣтъ .	188	214
1 мѣсяць .	852	878	41 — .	179	207
3 — .	742	776	42 — .	179	208
6 — .	647	686	43 — .	183	207
1 годъ .	536	573	44 — .	189	213
2 — .	458	485	45 — .	184	208
3 — .	399	418	46 — .	174	196
4 — .	377	396	47 — .	159	182
5 — .	368	387	48 — .	156	178
6 — .	358	385	49 — .	155	175
7 — .	348	379	50 — .	141	160
8 — .	339	367	51 — .	139	157
9 — .	353	383	52 — .	139	160
10 — .	354	384	53 — .	135	156
11 — .	347	374	54 — .	129	146
12 — .	339	365	55 — .	120	137
13 — .	339	366	56 — .	117	136
14 — .	347	374	57 — .	117	137
15 — .	345	367	58 — .	109	127
16 — .	337	364	59 — .	98	115
17 — .	315	312	60 — .	85	98
18 — .	309	328	61 — .	85	98
19 — .	319	342	62 — .	87	99
20 — .	320	347	63 — .	79	90
21 — .	318	343	64 — .	73	83
22 — .	294	312	65 — .	65	71
23 — .	286	305	66 — .	61	67
24 — .	280	304	67 — .	59	64
25 — .	276	299	68 — .	55	59
26 — .	286	309	69 — .	51	55
27 — .	282	304	70 — .	44	46
28 — .	277	300	71 — .	39	40
29 — .	272	296	72 — .	35	35
30 — .	267	291	73 — .	31	30
31 — .	263	286	74 — .	28	27
32 — .	248	269	75 — .	23	22
33 — .	239	246	76 — .	19	19
34 — .	240	252	77 — .	18	17
35 — .	227	256	78 — .	16	16
36 — .	228	258	79 — .	14	14
37 — .	217	245	80 — .	10	10
38 — .	191	217	81 — .	7	7
39 — .	192	220			

§ 28. Примѣняя эту таблицу къ составленію таблицы народонаселенія, мы должны прежде всего, на основаніи изложеннаго въ § 26 способа, найти три смежныя равноразнствующія показанія по каждому полу отдѣльно. Для мужского пола за такія показанія можно принять слѣдующія

	Показанія	Разности
5 лѣтъ	368	10
6 —	358	10
7 —	348	

а для женскаго—слѣдующія

	Показанія	Разности
27 лѣтъ	304	4
28 —	300	4
29 —	296	

Введя эти показанія въ формулу (22), мы найдемъ для мужского пола

$$O_6 = \frac{368 + 358}{2} = 363$$

и для женскаго

$$O_{28} = \frac{304 + 300}{2} = 302$$

Опредѣливши такимъ образомъ для каждаго пола отдѣльно одно изъ неизвѣстныхъ $O_1, O_2, O_3, \dots$, мы можемъ при помощи системы уравненій (21) опредѣлить и всѣ остальные неизвѣстныя, какъ для женскаго пола, такъ и для мужского. Но прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію упомянутой системы уравненій, необходимо еще вычислить по формуламъ (20) величины $L_1, L_2, L_3, \dots$. Результаты этихъ вычисленій составляютъ слѣдующую таблицу.

ТАБЛИЦА,

показывающая величины $\Delta_1, \Delta_2, \Delta_3, \dots$ для мужского и женского половъ.

Δ	Мужской полъ.	Женскій полъ.	Δ	Мужской полъ.	Женскій полъ.
Δ_1	1200.6	1259	Δ_{31}	522.3	568
Δ_2	922.3	977	Δ_{32}	498	536
Δ_3	810.3	851	Δ_{33}	481.3	501.6
Δ_4	758.3	796.3	Δ_{34}	475.3	503.3
Δ_5	735.6	776.3	Δ_{35}	458.6	511.3
Δ_6	716	768.6	Δ_{36}	452	511
Δ_7	696.3	756	Δ_{37}	429	485
Δ_8	685.6	743.3	Δ_{38}	391	444.3
Δ_9	701.6	761	Δ_{39}	382.3	437
Δ_{10}	705.3	764.3	Δ_{40}	374.3	427.6
Δ_{11}	693.6	748.3	Δ_{41}	361	416.6
Δ_{12}	680.6	733.3	Δ_{42}	359.3	415.3
Δ_{13}	680.6	734.3	Δ_{43}	366.6	416.3
Δ_{14}	690.6	743	Δ_{44}	374.3	422.3
Δ_{15}	688	735.3	Δ_{45}	366.3	413.6
Δ_{16}	669.3	721.6	Δ_{46}	346.3	391.3
Δ_{17}	635.3	686.6	Δ_{47}	322	367.3
Δ_{18}	623.3	665.3	Δ_{48}	312.6	356.3
Δ_{19}	635	681	Δ_{49}	305.6	346
Δ_{20}	639	691	Δ_{50}	286	324
Δ_{21}	628.6	677	Δ_{51}	278.6	316
Δ_{22}	593.3	632	Δ_{52}	276.6	317.6
Δ_{23}	572.6	612	Δ_{53}	269.3	310
Δ_{24}	560.6	606.6	Δ_{54}	257	292.3
Δ_{25}	556.6	603	Δ_{55}	242	276.6
Δ_{26}	567.3	613	Δ_{56}	235	272.6
Δ_{27}	563.6	608.3	Δ_{57}	231.3	270.3
Δ_{28}	554	600	Δ_{58}	217	253.3
Δ_{29}	544	591.6	Δ_{59}	195.3	228.3
Δ_{30}	534.3	582	Δ_{60}	174.3	201.6

Л	Мужской	Женский	Л	Мужской	Женский
	поль.	поль.		поль.	поль.
Л 61.....	170.6	196.3	Л 71.....	78.3	80.3
Л 62.....	170.6	194.6	Л 72.....	70	70
Л 63.....	158.6	180.6	Л 73.....	62.3	60.6
Л 64.....	145.3	164.3	Л 74.....	55.3	53.3
Л 65.....	131.3	144.6	Л 75.....	46.3	44.6
Л 66.....	122.6	134.3	Л 76.....	39	38.3
Л 67.....	117.3	127.3	Л 77.....	35.6	34.3
Л 68.....	110	118.3	Л 78.....	32	31.6
Л 69.....	101	108.3	Л 79.....	27.3	27.3
Л 70.....	88.6	93	Л 80.....	20.3	20.3
			Л 81.....	12.6	12.6

Вычисливши такимъ образомъ величины $\Delta_1, \Delta_2, \Delta_3, \dots$, мы можемъ приступить къ рѣшенію системы уравненій (21). Результаты этого рѣшенія составятъ искомую таблицу народонаселенія.

ТАБЛИЦА

НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МУЖСКОГО И ЖЕНСКАГО ПЛОВЪ ДЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ.

Возрасты.	Мужской поль. На- родонасе- леніе.	Женскій поль. На- родонасе- леніе.	Возрасты.	Мужской поль. На- родонасе- леніе.	Женскій поль. На- родонасе- леніе.
0 до 1 года	704	731	42 — —43 —	174	205
1 года— 2 лѣтъ	497	528	43 — —44 —	193	211
2 — — 3 —	425	449	44 — —45 —	181	211
3 — — 4 —	385	402	45 — —46 —	185	203
4 — — 5 —	373	394	46 — —47 —	161	188
5 — — 6 —	363	382	47 — —48 —	161	179
6 — — 7 —	353	387	48 — —49 —	152	177
7 — — 8 —	343	369	49 — —50 —	154	169
8 — — 9 —	343	374	50 — —51 —	132	155
9 — —10 —	359	387	51 — —52 —	147	161
10 — —11 —	347	377	52 — —53 —	130	157
11 — —12 —	347	371	53 — —54 —	139	153
12 — —13 —	334	362	54 — —55 —	118	139
13 — —14 —	347	372	55 — —56 —	124	138
14 — —15 —	344	371	56 — —57 —	111	135
15 — —16 —	344	364	57 — —58 —	120	135
16 — —17 —	325	358	58 — —59 —	97	118
17 — —18 —	310	329	59 — —60 —	98	110
18 — —19 —	313	336	60 — —61 —	76	92
19 — —20 —	322	345	61 — —62 —	95	104
20 — —21 —	317	346	62 — —63 —	76	91
21 — —22 —	312	331	63 — —64 —	83	90
22 — —23 —	281	301	64 — —65 —	62	74
23 — —24 —	292	311	65 — —66 —	69	71
24 — —25 —	269	296	66 — —67 —	54	63
25 — —26 —	288	307	67 — —68 —	63	64
26 — —27 —	279	306	68 — —69 —	47	54
27 — —28 —	285	302	69 — —70 —	54	54
28 — —29 —	269	298	70 — —71 —	35	39
29 — —30 —	275	294	71 — —72 —	43	41
30 — —31 —	259	288	72 — —73 —	27	29
31 — —32 —	263	280	73 — —74 —	35	32
32 — —33 —	235	256	74 — —75 —	20	21
33 — —34 —	246	246	75 — —76 —	26	24
34 — —35 —	229	257	76 — —77 —	13	14
35 — —36 —	230	254	77 — —78 —	23	20
36 — —37 —	222	257	78 — —79 —	9	12
37 — —38 —	207	228	79 — —80 —	18	15
38 — —39 —	184	216	80 — —81 —	2	5
39 — —40 —	198	221	Болѣе 81 года	13	13
40 — —41 —	176	207			
41 — —42 —	185	210			
			Сумма . .	16.499	17.966

Графическое изображеніе этой таблицы или *кривая народонаселенія* получится если мы на полу-оси абсциссъ отложимъ равныя длины, выражающія послѣдовательные возрасты, а на ординатахъ линіи пропорціональныя числамъ сверстниковъ соотвѣтственнаго возраста (см. табл. 2 чертежей).

§ 29. Перейдемъ теперь къ различнымъ приложеніямъ вычисленной нами таблицы народонаселенія.

Народонаселеніе страны въ отношеніи возраста часто дѣлятъ на двѣ половины, изъ которыхъ одну составляютъ младшіе возрасты, а другую старшіе. Первая половина называется *младшимъ поколѣніемъ*, а вторая — *старшимъ*. Интересно опредѣлить возрастъ, разграничивающій эти два поколѣнія въ нижегородской губерніи. Сумма показаній таблицы народонаселенія мужского пола равняется 16499, а половина ея—8249,5. Кроме того та-же таблица показываетъ, что сумма показаній отъ 0 до 22-лѣтняго возраста равняется

$$704 + 497 + 425 + \dots + 312 = 8107$$

а отъ 0 до 23-лѣтняго возраста

$$8107 + 281 = 8388$$

Отсюда видно, что искомый возрастъ для мужского народонаселенія падаетъ между 22 и 23 годомъ, но нѣсколько ближе къ послѣднему изъ этихъ двухъ годовъ. Что-же касается до народонаселенія женскаго пола, то въ немъ этотъ возрастъ совпадаетъ съ 23 годомъ и даже нѣсколько превосходитъ послѣдній. Въ самомъ дѣлѣ, сумма показаній таблицы народонаселенія женскаго пола есть 17,966, половина этой суммы—8983 и суммы показаній этой-же самой таблицы отъ 0 до 23-лѣтняго возраста

$$731 + 528 + 449 + \dots + 301 = 8966$$

а отъ 0 до 24-лѣтняго возраста

$$8966 + 311 = 9277$$

Откуда непосредственно и вытекаетъ сказанное заключеніе.

§ 30. Займемся теперь опредѣленіемъ числа жителей въ нижегородской губерніи. Такъ какъ норма рожденій, при которой была вычислена наша таблица народонаселенія есть 1000,

то очевидно сумма показаній этой таблицы для мужского пола 16499 выразить число живущихъ мужчинъ, на которое въ 1873 году приходилось 1000 новорожденныхъ мальчиковъ. Точно такимъ-же образомъ сумма показаній таблицы народонаселенія женскаго пола 17966 выразить число живущихъ женщинъ, на которое приходилось въ томъ-же году 1000 новорожденныхъ дѣвочекъ. Зная, кромѣ того, что въ 1873 году въ нижегородской губерніи родилось 36563 мальчика и 35107 дѣвочекъ, мы опредѣлимъ неизвѣстное число жителей мужского пола x_m изъ пропорціи

$$1000: 16499 = 36563: x_m$$

а неизвѣстное число жителей женскаго x_f изъ пропорціи

$$1000: 17966 = 35107: x_f$$

Вычисливъ неизвѣстные члены въ этихъ пропорціяхъ, получимъ

$$x_m = 603253 \text{ мужчинъ}$$

$$x_f = 630732 \text{ женщинъ}$$

Такимъ образомъ все народонаселеніе нижегородской губерніи будетъ равняться

$$1233985 \text{ жителей.}$$

§ 31. Опредѣлимъ число дѣтей школьнаго возраста въ нижегородской губерніи. Такъ какъ школьнымъ возрастомъ обыкновенно считается возрастъ 7—15 лѣтъ, то складывая соотвѣтствующія ему показанія таблицы народонаселенія, мы получимъ

$$343 + 343 + 359 + 347 + 347 + 334 + 347 + 344 = 2764$$

мальчика и

$$369 + 374 + 387 + 377 + 371 + 362 + 372 + 371 = 2983$$

дѣвочки. Такимъ образомъ въ каждой группѣ, состоящей изъ 16499 живыхъ лицъ мужского пола, будетъ находиться 2764 мальчика, а въ каждой группѣ, состоящей изъ 17966 живыхъ лицъ женскаго пола—2983 дѣвочки, имѣющихъ школьный возрастъ. Чтобы опредѣлить теперь число мальчиковъ и дѣвочекъ школьнаго возраста во всемъ народонаселеніи нижегородской губерніи, необходимо воспользоваться выведенными въ предъидущемъ § цифрами этаго народонаселенія и составить слѣдующія

двѣ пропорціи

$$2764: 16499 = x_m: 603253$$

$$2983: 17966 = x_f: 630732$$

гдѣ x_m есть число мальчиковъ, а x_f — число дѣвочекъ. Изъ этихъ пропорцій получимъ, что

$$x_m = 101060 \text{ мальчиковъ}$$

$$x_f = 104724 \text{ дѣвочекъ.}$$

Откуда общее число дѣтей школьнаго возраста въ нижегородской губерніи получится равнымъ

$$205784 \text{ человекъ обоого пола.}$$

§ 32. Опредѣлимъ также число молодыхъ людей, подлежащихъ въ нижегородской губерніи призыву въ военную службу. Такъ какъ на основаніи 11 статьи устава о воинской повинности ежегодно призывается къ вынугію жеребья только одинъ возрастъ 20—21 года, то, замѣчая, что по нашей таблицѣ народонаселенія каждая группа въ 16499 мужчинъ содержитъ 317 человекъ призывного возраста и что все мужское населеніе губерніи равняется 603253, мы находимъ слѣдующую пропорцію

$$317: 16499 = x: 603253$$

Откуда

$$x = 11591 \text{ молодыхъ людей.}$$

Точно такимъ-же образомъ можно опредѣлить число ратниковъ, доставляемыхъ государству нижегородской губерніею. Въ самомъ дѣлѣ, замѣчая, что на основаніи устава о воинской повинности въ ополченіе призываются всѣ мужчины возраста 21—40 лѣтъ и что сумма показаній таблицы народонаселенія, относящихся къ этимъ возрастамъ, есть

$$312 + 281 + 292 + \dots + 198 = 4823$$

мы находимъ слѣдующую пропорцію

$$4823: 16499 = x: 603253$$

Откуда

$$x = 176343.$$

§ 43. Въ заключеніе нашей статьи разсмотримъ отношеніе, существующее между производительною и непроизводительною частями населенія нижегородской губерніи.

По степени производительности население дѣлится обыкновенно на три части: *полныхъ работниковъ, полурабочихъ и нерабочихъ*. Къ полнымъ работникамъ причисляются все возрасты отъ 18 лѣтъ до 60, къ полурабочимъ все возрасты отъ 14 лѣтъ до 18 и отъ 60 лѣтъ до 65, и наконецъ къ нерабочимъ все возрасты отъ 0 лѣтъ до 14 и отъ 65 лѣтъ до предѣла человеческой жизни. Обращаясь къ вычисленной нами таблицѣ народонаселенія, найдемъ, что въ каждой группѣ населенія, состоящей изъ 16499 мужчинъ, заключается, на основаніи сказаннаго, работниковъ

$$313 + 322 + \dots + 120 + 97 + 98 = 8713$$

полурабочихъ возраста 14—18 лѣтъ

$$344 + 344 + 325 + 310 = 1323$$

полурабочихъ возраста 60—65 лѣтъ

$$76 + 95 + 76 + 83 + 62 = 392$$

всего полурабочихъ

$$1323 + 392 = 1715$$

нерабочихъ возраста 0—14 лѣтъ

$$704 + 497 + \dots + 334 + 347 = 5520$$

нерабочихъ возраста 65 лѣтъ и выше

$$69 + 54 + 63 + \dots + 18 + 2 + 13 = 551$$

всего нерабочихъ

$$5520 + 551 = 6071.$$

Процентныя отношенія этихъ чиселъ найдутся изъ слѣдующихъ трехъ пропорцій:

$$x: 8713 = 100: 16499$$

$$y: 1715 = 100: 16499$$

$$z: 6071 = 100: 16499$$

Откуда

$$x = 52,8093$$

$$y = 10,3946$$

$$z = 36,7962$$

$$\underline{\quad\quad\quad} \\ 100,0001$$

Такимъ образомъ на каждые сто жителей мужского пола

приходится въ нижегородской губерніи 52,8093 работника, 10,3946 полуработника и 36,7962 неработника.

Примѣняя сказанное также и къ женскому полу, найдемъ, что каждая группа населенія, состоящая изъ 17966 женщинъ, содержитъ въ себѣ работницъ

$$336+345+\dots\dots+118+110=9637$$

полуработницъ возраста 14—18 лѣтъ

$$371+364+358+329=1422$$

полуработницъ возраста 60—65 лѣтъ

$$92+104+91+90+74=451$$

всего полуработницъ

$$1422+451=1873$$

нерабочихъ возраста 0—14 лѣтъ

$$731+528+\dots\dots+362+372=5885$$

нерабочихъ возраста 65 лѣтъ и выше

$$71+63+\dots\dots+15+5+13=571$$

всего нерабочихъ

$$5885+571=6456.$$

Процентныя отношенія этихъ чиселъ, также какъ и прежде, найдутся изъ пропорцій

$$x: 9637=100: 17966$$

$$y: 1873=100: 17966$$

$$z: 6456=100: 17966$$

Откуда

$$x=53,6402$$

$$y=10,4253$$

$$z=35,9345$$

$$\underline{\quad\quad\quad}$$

$$100,0000$$

Итакъ на каждые сто жителей женскаго пола приходится въ нижегородской губерніи 53,6402 работницъ, 10,4253 полуработницъ и 35,9345 неработницъ.

Полученные нами сейчасъ результаты относительно мужскаго пола являются весьма согласными съ подобными-же результатами, добытыми для нижегородской губерніи академикомъ

Веселовскимъ *), на основаніи свѣдѣній, собранныхъ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ: г. Веселовскій нашолъ, что на каждые 100 жителей мужского пола приходится въ нижегородской губерніи 52,55 работника, 9,59 полурботника и 37,85 неработника.

В. В. Бобынинъ.

---

*) См. статью г. Веселовскаго «О распредѣленіи народонаселенія Россіи по возрастамъ», въ «Запискахъ императорскаго русскаго географическаго общества», 1861 г., книжка первая стр. 175—179.

ТАБЛИЦА I.

СПИСОКЪ

УМЕРШИХЪ ВЪ ТЕЧЕНИИ 1873 ГОДА ЖИТЕЛЕЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Возрасты.	Мужской поль.	Женскій поль.	Возрасты.	Мужской поль.	Женскій поль.
До 1 мѣсяца .	4944	3906	Отъ 40 до 41 года .	114	130
Отъ 1 до 3 — .	3664	3257	— 41 — 42 лѣтъ .	77	96
— 3 — 6 — .	3152	2891	— 42 — 43 — .	108	107
— 6 м. - 1 г. .	3332	3372	— 43 — 44 — .	103	93
— 1 г. 2 л. .	2096	2133	— 44 — 45 — .	152	147
— 2 — 3 — .	1120	1129	— 45 — 46 — .	127	117
— 3 — 4 — .	716	762	— 46 — 47 — .	113	92
— 4 — 5 — .	514	470	— 47 — 48 — .	99	94
— 5 — 6 — .	365	337	— 48 — 49 — .	97	72
— 6 — 7 — .	233	237	— 49 — 50 — .	159	155
— 7 — 8 — .	170	145	— 50 — 51 — .	152	157
— 8 — 9 — .	130	95	— 51 — 52 — .	113	104
— 9 — 10 — .	102	77	— 52 — 53 — .	105	110
— 10 — 11 — .	74	73	— 53 — 54 — .	98	96
— 11 — 12 — .	76	51	— 54 — 55 — .	139	156
— 12 — 13 — .	69	78	— 55 — 56 — .	151	148
— 13 — 14 — .	42	53	— 56 — 57 — .	115	128
— 14 — 15 — .	34	49	— 57 — 58 — .	121	119
— 15 — 16 — .	66	60	— 58 — 59 — .	117	93
— 16 — 17 — .	56	66	— 59 — 60 — .	203	260
— 17 — 18 — .	83	76	— 60 — 61 — .	182	205
— 18 — 19 — .	67	91	— 61 — 62 — .	122	144
— 19 — 20 — .	85	113	— 62 — 63 — .	123	164
— 20 — 21 — .	77	98	— 63 — 64 — .	114	148
— 21 — 22 — .	85	107	— 64 — 65 — .	175	245
— 22 — 23 — .	82	76	— 65 — 66 — .	161	200
— 23 — 24 — .	65	86	— 66 — 67 — .	121	136
— 24 — 25 — .	96	108	— 67 — 68 — .	135	149
— 25 — 26 — .	85	101	— 68 — 69 — .	106	105
— 26 — 27 — .	92	94	— 69 — 70 — .	238	287
— 27 — 28 — .	96	103	— 70 — 71 — .	161	193
— 28 — 29 — .	86	82	— 71 — 72 — .	139	138
— 29 — 30 — .	116	125	— 72 — 73 — .	115	136
— 30 — 31 — .	93	110	— 73 — 74 — .	85	106
— 31 — 32 — .	68	70	— 74 — 75 — .	164	144
— 32 — 33 — .	87	89	— 75 — 76 — .	108	105
— 33 — 34 — .	74	79	— 76 — 77 — .	56	55
— 34 — 35 — .	121	110	— 77 — 78 — .	58	39
— 35 — 36 — .	91	108	— 78 — 79 — .	67	50
— 36 — 37 — .	100	83	— 79 — 80 — .	122	118
— 37 — 38 — .	96	99	— 80 — 81 — .	104	76
— 38 — 39 — .	87	82			
— 39 — 40 — .	117	157	Больше 81 года .	211	209

Т А Б Л И Ц А П.

С П И С О К Ъ

РОЖДЕНІЙ ДЛѢ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГОДЫ.	Мужской полъ.	Женскій полъ.	ГОДЫ.	Мужской полъ.	Женскій полъ.
1804	23.204	20.046	1836	25.776	24.517
1805	22.510	19.577	1837	31.201	29.761
1806	23.518	20.347	1838	27.486	26.954
1807	22.765	20.246	1839	30.080	28.629
1808	21.995	19.130	1840	29.875	25.280
1809	22.325	19.378	1841	28.695	26.840
1810	23.418	21.048			
1811	23.654	20.543	1849	29.074	28.161
1812	25.669	22.439	1850	32.594	31.061
1813	20.349	18.087	1851	29.760	27.835
1814	22.761	19.978	1852	33.751	31.951
1815	23.923	21.179	1853	34.219	32.972
1816	26.023	23.118	1854	33.542	32.094
1817	25.751	23.146	1855	33.537	31.672
1818	24.194	21.416	1856	30.785	28.987
1819	25.003	21.608	1857	34.222	33.666
1820	25.792	22.903	1858	34.900	32.705
1821	25.941	23.829	1859	35.286	33.854
1822	26.031	22.767	1860	35.184	33.748
1823	24.459	22.087	1861	33.476	32.140
1824	25.059	22.434	1862	34.817	33.280
1825	27.619	24.704	1863	34.606	33.336
1826	24.313	22.664	1864	35.864	34.738
1827	27.503	24.920	1865	33.861	32.782
1828	27.726	25.569	1866	32.416	31.456
1829	29.293	26.850	1867	34.547	33.908
1830	27.722	25.636	1868	32.895	31.213
1831	26.188	24.755	1869	34.417	32.604
1832	25.560	25.015	1870	31.639	30.115
1833	25.100	23.918	1871	34.448	32.523
1834	26.938	25.727	1872	35.333	34.387
1835	25.181	24.124	1873	36.563	35.107

ТАБЛИЦА III.

СПИСОКЪ

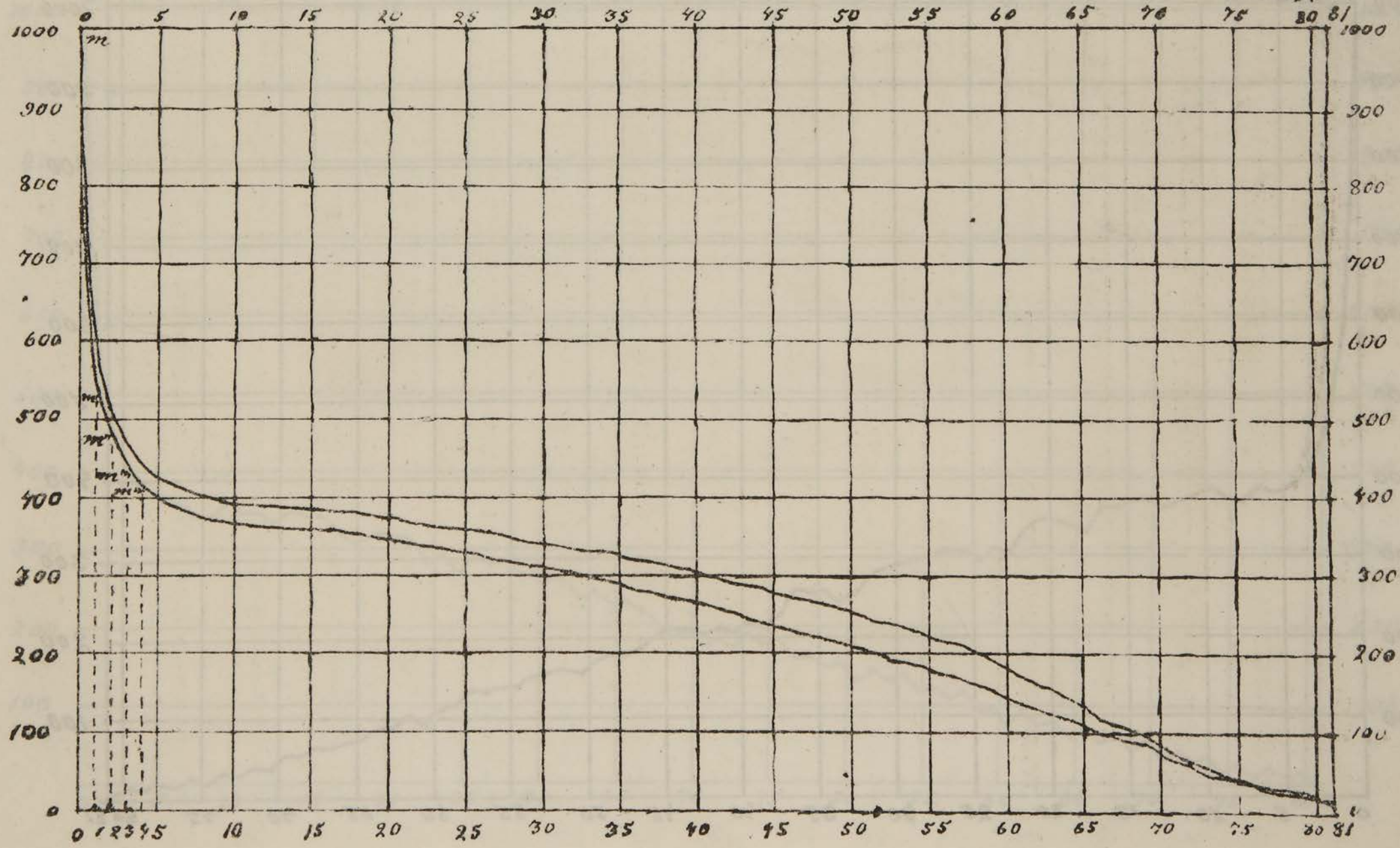
УМЕРШИХЪ ДѢТЕЙ ВОЗРАСТА 0—5 ЛѢТЪ ДЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ЗА ПЕРІОДЫ 1872—1871 И 1867—1866 ГОДОВЪ.

Возрасты.	МУЖСКОЙ ПОЛЪ.				ЖЕНСКИЙ ПОЛЪ.			
	1872	1871	1867	1866	1872	1871	1867	1866
	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.	годъ.
До 1 мѣсяца	4762	4423	4515	4330	3733	3648	3498	3893
Отъ 1—3 —	3624	3669	3311	3241	3232	3250	2684	2201
— 3—6 —	2978	2835	2720	3010	2737	2357	2290	2694
— 6 мѣсяцевъ — 1 года	3306	2525	2550	3120	3233	2503	2479	2914
— 1 года — — 2 лѣтъ	1976	1578	1653	1611	1982	1666	1707	1797
— 2 — — — 3 —	961	652	891	680	999	605	915	682
— 3 — — — 4 —	637	382	573	415	559	373	594	388
— 4 — — — 5 —	394	248	419	286	401	235	459	295

Кривая смертности
Возрастная-женского пола, Мужская-мужского пола.

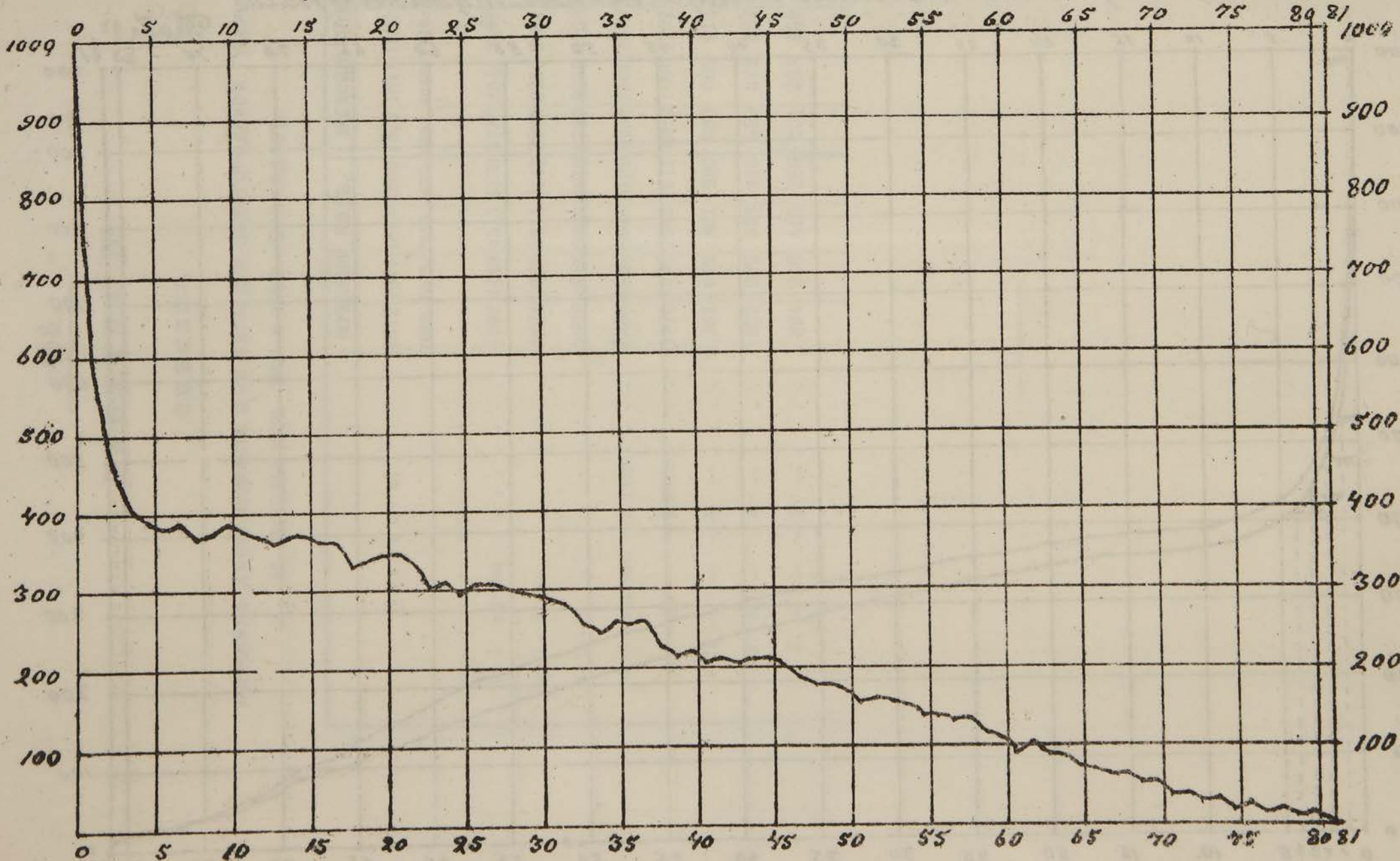
Табл. 1^а

Кривая народонаселения женского пола.

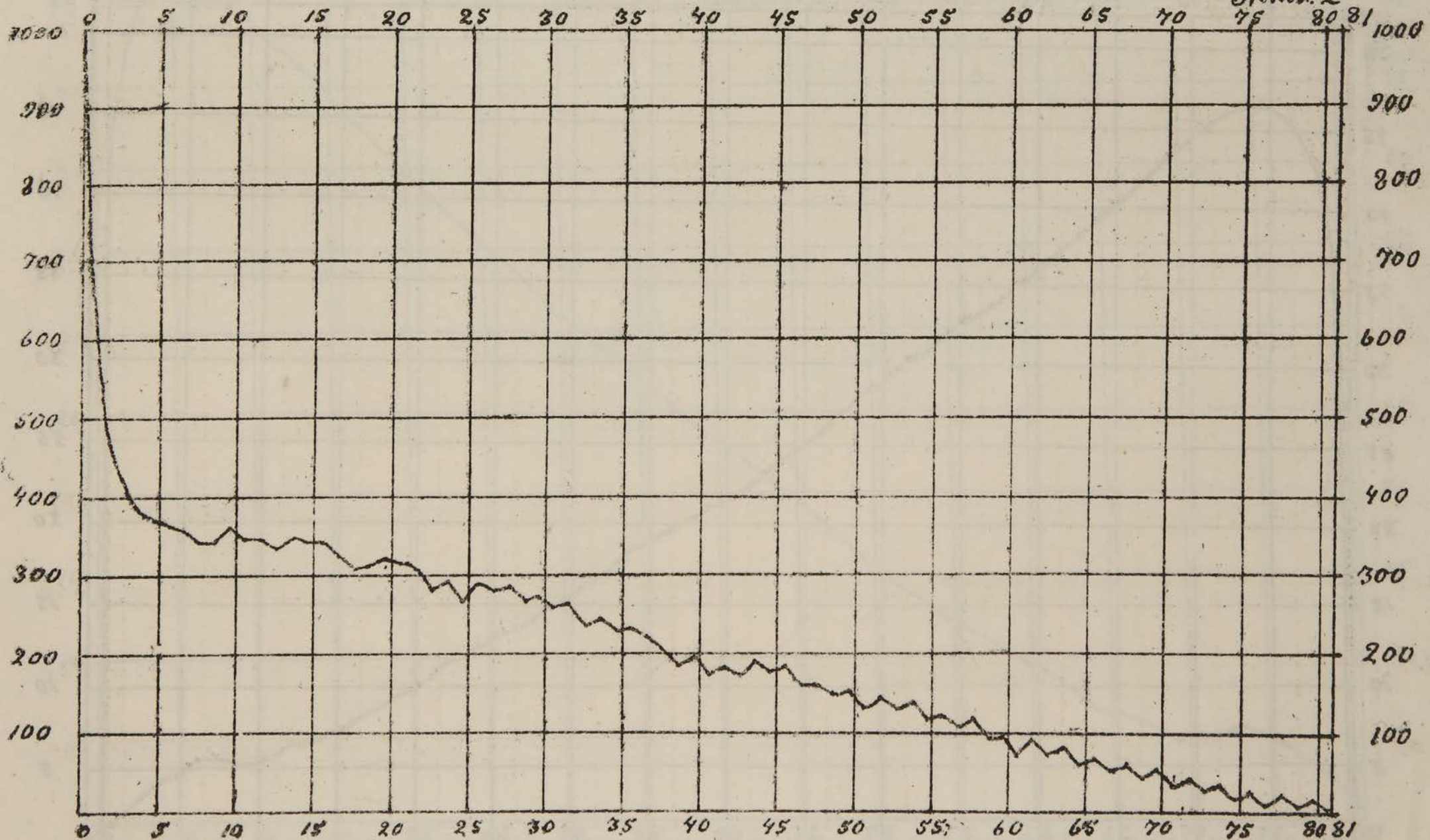
Табл 2^а

Кривая народонаселения мужского пола.

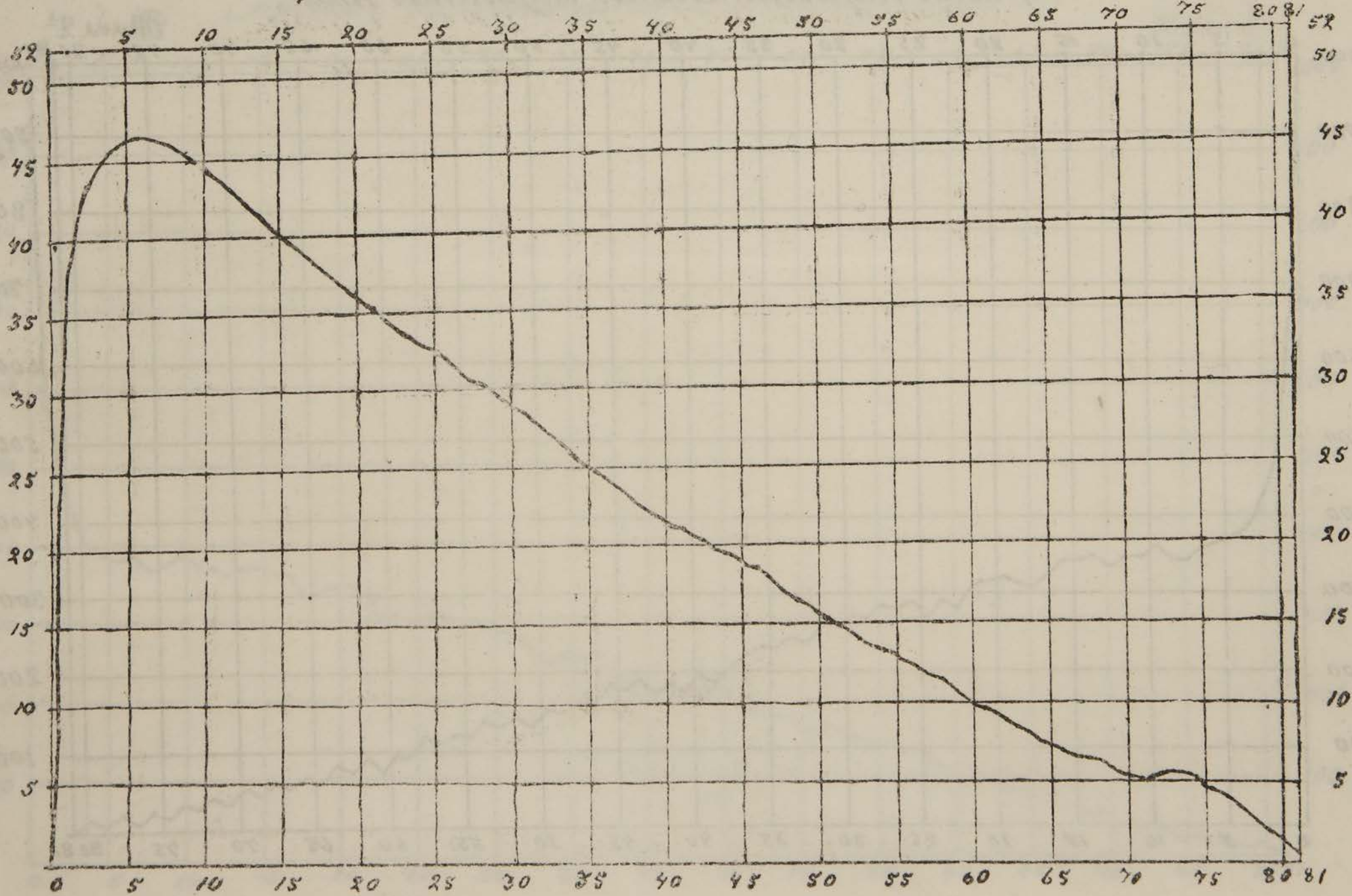
Труд. 2²

Кривая стрессовой жизни мужского пола.

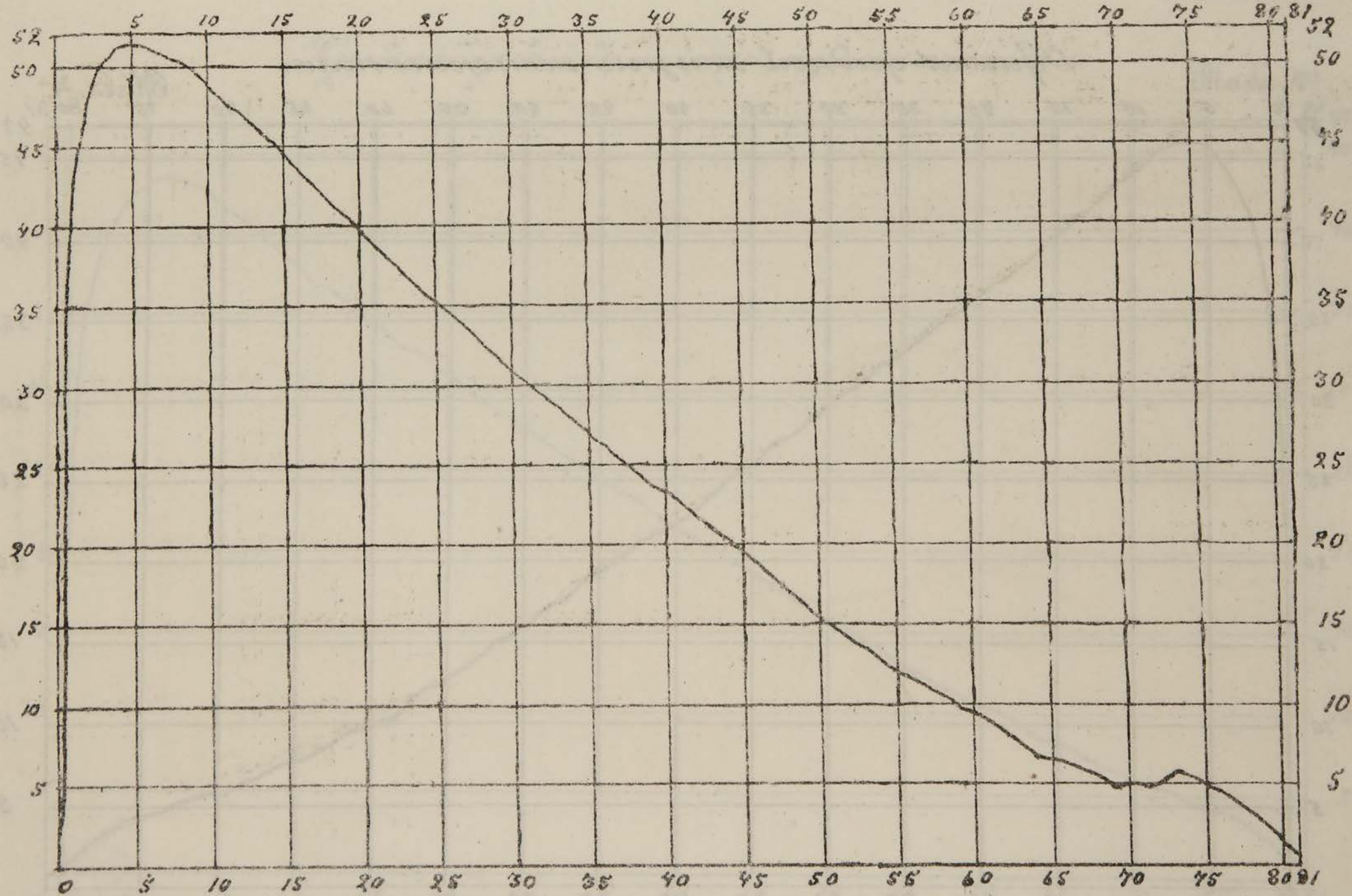
Млад. 3^е

Кривая вероятной жизни женского пола

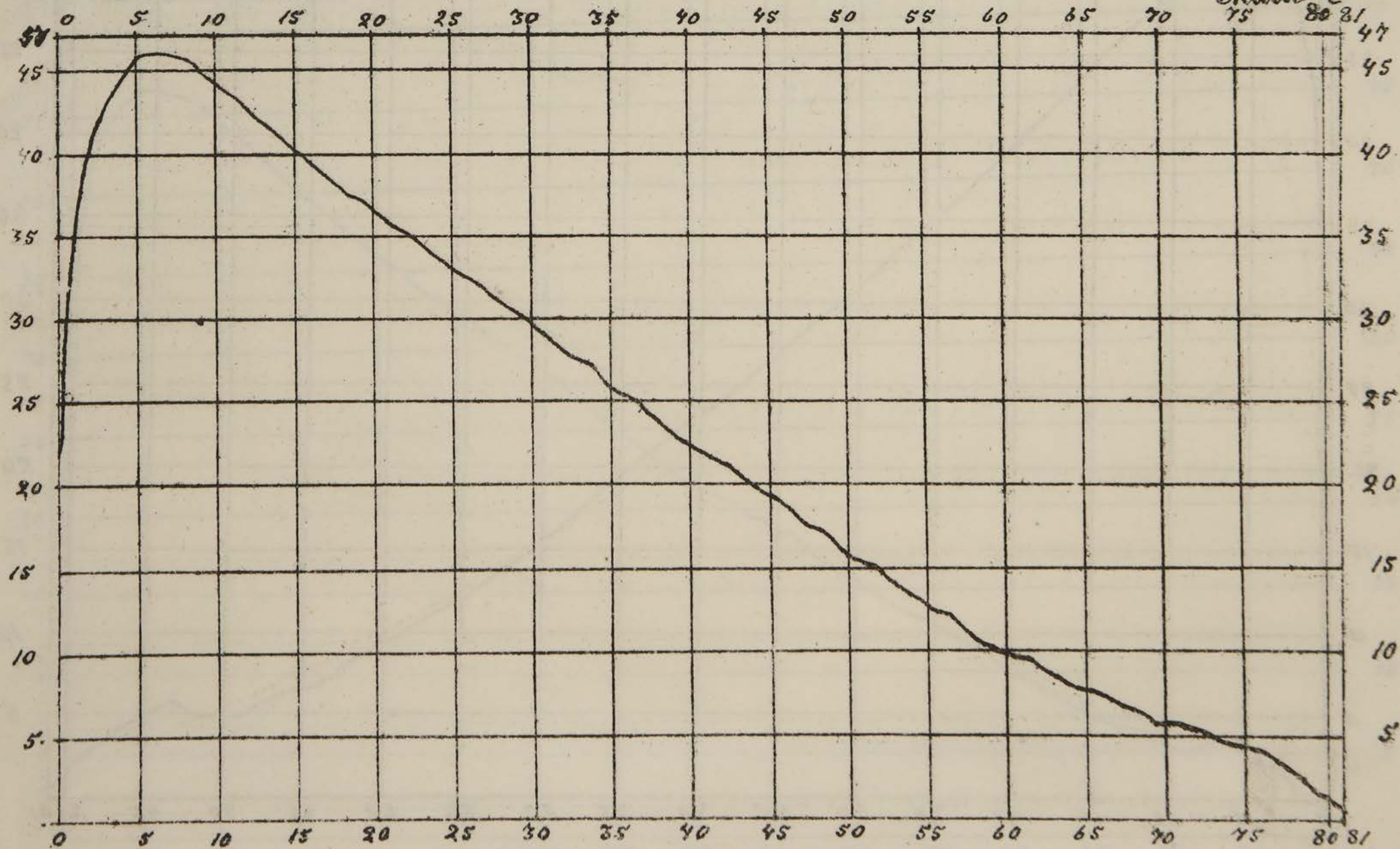
Табл. 3^а

Кривая средней жизни женского пола.

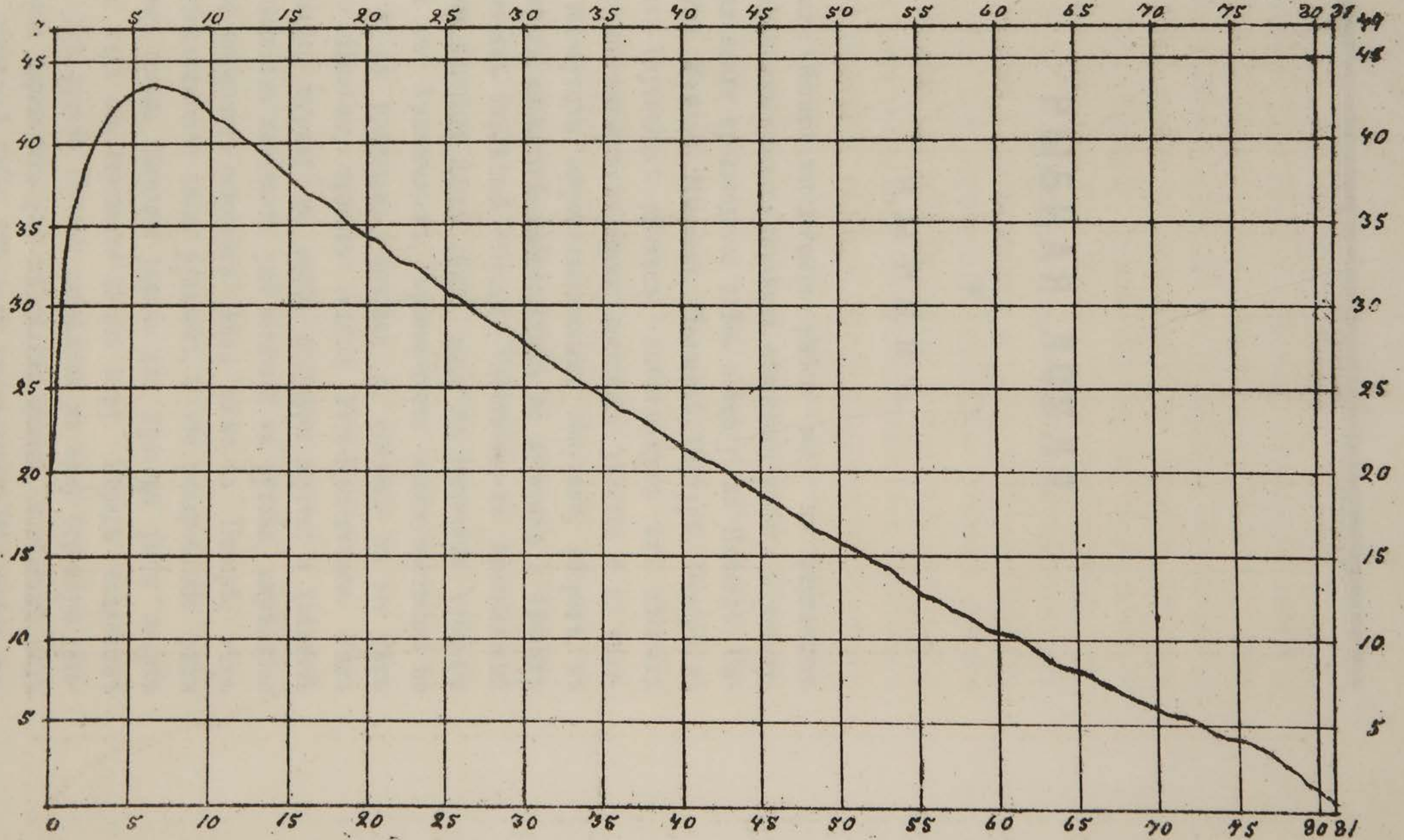
Табл. 4^а

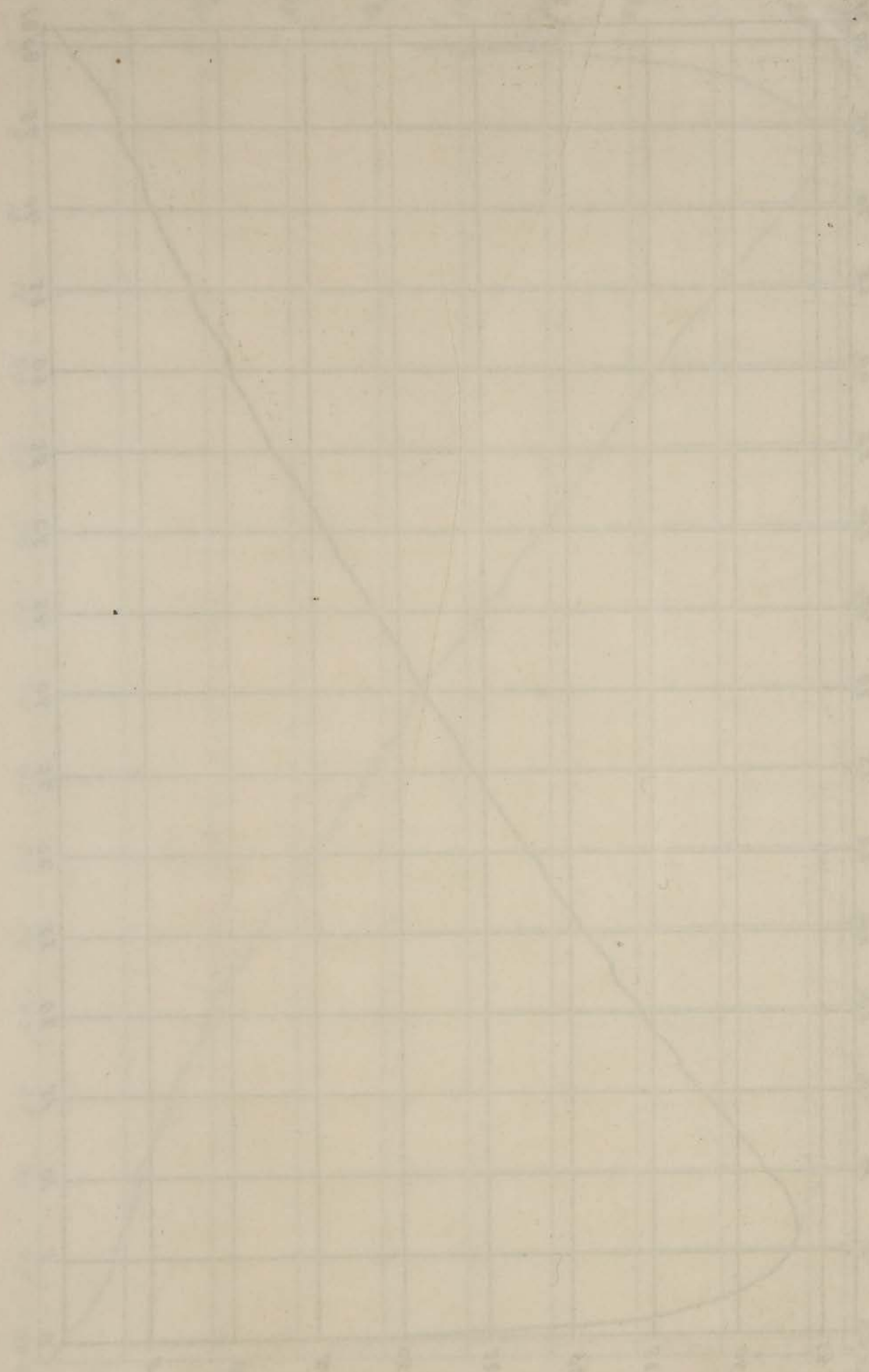

Кривая средней жизни мужского пола.

Табла 4^а

Temperature vs. Time

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

У

ЗЫРЯНЪ.

Обиліе богато населенныхъ рыбою водъ въ зырянскомъ краѣ создало изъ каждаго зырянина отличнаго рыбака и потому рыбная ловля производится здѣсь повсюду: на Вычегдѣ, Сысолѣ, Лузѣ, Ильдзѣ, Мылвахъ, Подчерьѣ, Щугурѣ, Печорѣ, на маленькихъ омутистыхъ рѣчкахъ, выбѣгающихъ изъ лѣсныхъ трущобъ, на поляхъ во время весенняго разлива и на тинистыхъ, затянутыхъ широколиственными лопухами, озерахъ, въ безчисленномъ множествѣ разбросанныхъ по луговымъ и лѣснымъ пространствамъ зырянской стороны. Собственно-же промысловый уловъ, отъ котораго идетъ сбытъ рыбы въ восточныя губерніи Россіи и въ Архангельскъ, производится преимущественно по Печорѣ и ея притокамъ, начиная со впаденія въ нее рѣкъ Пижмы и Цыльмы, противъ селенія Усть-Цылемскаго. Рѣка имѣетъ здѣсь ширину не менѣе полуторы версты; а двадцать верстъ ниже она начинаетъ уже метаться на рукава, вырѣзывая множество песчаныхъ острововъ. Чѣмъ ниже по Печорѣ, тѣмъ болѣе увеличивается число рукавовъ, и это раздробленіе рѣки составляетъ весьма выгодное условіе для прохода рыбы вверхъ по рѣкѣ, куда она стремится метать икру. Передъ впаденіемъ въ море, всѣ рукава Печоры сливаются въ одну огромную дельту, которая переходитъ уже въ заливъ океана, извѣстный подъ именемъ печорской губы, гдѣ вода уже соленая. Изъ всѣхъ печорскихъ рыбъ имѣетъ самое большое промысловое значеніе семга

и затѣмъ нѣсколько сиговыхъ породъ: чирь, сигъ, нельма и проч. „Семга идетъ въ Печору только однажды въ годъ съ начала іюля и до сентября“ *). Она, какъ и осенняя семга бѣломорскихъ рѣкъ, въ ту-же осень икры не мечетъ, а поднимается за этимъ вверхъ чрезвычайно высоко, сворачивая на пути своемъ въ разные притоки Печоры. Въ довольно значительномъ количествѣ она сваливается въ свѣтловодную рѣку Щугуръ, текущую съ уральскаго хребта и впадающую въ вологодской губерніи при селеніи Усть-Щугуръ. Замѣчательно, что зыряне поднявшуюся въ Щугуръ для метанія икры семгу называютъ „лоховиной“. По ихъ мнѣнію, семгою она становится тогда, когда попадетъ въ соленую воду. Семгу ловятъ въ Щугуръ въ то время, когда она, выбросивши икру, обратно спускается въ Печору, чтобы идти въ море; тогда она валитъ большими стадами. Ловъ этотъ производится одинъ разъ въ годъ, въ концѣ іюля и въ началѣ августа—неводами. Человѣкъ сорокъ или шестьдесятъ загораживаютъ рѣку въ узкомъ мѣстѣ стѣнками или заколомъ, въ который закладываютъ морды; выше начинаютъ неводить, постепенно спускаясь къ заколу. Что не попадетъ въ неводъ, то попадетъ въ заколъ. Промыселъ этотъ впрочемъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Лѣтъ двадцать-пять тому назадъ уловъ бывалъ пудовъ по 30 на человѣка, а нынче едва достается по два. Пудъ этой семги стоитъ на мѣстѣ отъ 4 до 5 р. с.

Печорская семга самая вкусная и жирная изъ всѣхъ сортовъ, встрѣчающихся въ нашихъ сѣверныхъ рѣкахъ. Она замѣчательно велика: тридцати-фунтовыя рыбы здѣсь очень обыкновенны, а менѣе десяти фунтовъ составляютъ уже рѣдкость. Но есть и такія, которыя вѣсятъ въ полтора, два пуда. Въ 1852 году была поймана семга на Печорѣ вѣсомъ въ 2 пуда 15 фунт. Невода для ловли семги бывають отъ 100 до 400 сажень, но не болѣе четырехъ сажень вышиною. Ихъ шивають изъ нѣсколькихъ сѣтей, каждое полотно которыхъ сажень по 10 длины, и съ ячейми въ $1\frac{1}{8}$ вершка, которыя въ матицѣ

*) «Изслѣдованіе» Данилевскаго. 1860.

уменьшаются до $\frac{3}{4}$ вершка. Невода — самыя употребительнѣйшіе способы въ ловлѣ семги въ усть-цылемской волости; за ними слѣдуютъ полавни, особеннаго рода мережа, сажень въ 200 длины, захватывающая не болѣе одной трети рѣки. Поплавни шиваются изъ сѣтей, имѣющихъ ячеи около двухъ вершковъ въ квадратъ. При ловлѣ одинъ конецъ пускаютъ вольно въ рѣку съ поплавкомъ, называемымъ *мотофатомъ*, а другой конецъ сдерживаютъ на лодкѣ, и такъ спускаются внизъ по теченію. Правила лова очень просты: желающіе ловить вмѣстѣ, на одной тонѣ, составляютъ артель и выбираютъ мѣсто для своего лова; при формированіи артели къ ней пристать можетъ всякій, и вообще это раздѣленіе на артели дѣлается полюбовно, безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ. Осенью ловятъ одни артели неводами, другія полавнями; послѣднія разсчитываютъ преимущественно на ловъ семги, первыя же — на ловъ бѣлой рыбы: сига и омулей, для которыхъ, впрочемъ, не держится въ усть-цылемскихъ дачахъ особливыхъ, болѣе частыхъ полавней. Часто случается, что неводная и полавная артели ловятъ на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ. Какъ та, такъ и другая раздѣляются всегда на двѣ половины, очередуясь въ ловлѣ поденно: пока у одной артели ходитъ неводъ, другая просушиваетъ свои снасти. Уловъ дѣлится между участвующими въ артели свѣжею рыбою вѣсомъ, сообразно количеству доставленныхъ каждымъ снастей. Потомъ каждый солить уже про себя доставшуюся на его долю рыбу. Неводъ или полавень или принадлежитъ весь одному семейству, если оно многочисленно, или бываетъ составной, т. е. принадлежитъ нѣсколькимъ одинокимъ или малосемейнымъ хозяевамъ, соединившимся вмѣстѣ. На неводъ нужно отъ 5 до 6 работниковъ, считая въ томъ числѣ и женщинъ; его закидываютъ отъ 8 до 10 разъ въ сутки. Для дѣйствія полавнями нужно три чело-вѣка, изъ которыхъ одинъ гребетъ, а двое выметываютъ; двое же и вытягиваютъ полавень изъ воды въ лодку. Въ усть-цылемской волости ходитъ всего около 300 неводовъ и полавней. Случается рыбакамъ отпрапляться на ловъ далеко отъ своихъ домовъ, въ которые они не возвращаются мѣсяца по два, а часто

и впродолженіи всего лѣта. Въ такомъ случаѣ они устраиваютъ на тоняхъ по нѣскольку сплетенныхъ изъ прутьевъ сараевъ, покрывая ихъ толстымъ слоемъ свѣжей травы. Это—семейные пріюты въ промысловой жизни зырянъ.

Печорская семга солится вообще очень дурно. Это происходитъ не отъ того впрочемъ, чтобы здѣшній народъ пребывалъ въ грубомъ равнодушіи къ своему дѣлу и пользамъ. Напротивъ, тутошній зырянинъ, особенно если онъ ижемецъ, очень развитъ въ отношеніи пониманія своихъ выгодъ; но дѣло-то не стоитъ того, чтобы объ немъ хлопотать много, такъ что лишніе труды и издержки на усовершенствованіе продукта не вознаградились бы соотвѣтственно большими выгодами. Пойманную семгу передъ соленіемъ обмываютъ, разрѣзываютъ и вынимаютъ у нея внутренности; но вмѣсто того, чтобы внутреннюю полость наполнить солью, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстахъ, рыбу только пересыпаютъ солью внутри и снаружи, даже не втирая въ клескъ, и кладутъ въ широкія бочки, вышина которыхъ почти равняется ихъ діаметру. На одну бочку приходится не болѣе 1—2 пудовъ соли. Бочки наполняются медленно, и пока не наполнятся, не заколачиваются, а только покрываются рогожами. Такъ какъ печорская семга изъ всѣхъ сортовъ ея—самая крупная и самая жирная, то потому, требуя много соли для своего усола, скоро портится. Но отъ этаго промышленники теряютъ мало: какъ только установится цѣна, зависящая отъ количества улова, закупщики платятъ имъ одинаково, какъ за хорошую, такъ и за худую рыбу. Зачѣмъ-же, послѣ этаго, стараться хорошо солить ее? Къ тому-же закупщики семги вѣсятъ ее не вмѣстѣ съ солью, а одну рыбу, вынувъ ее изъ разсола. Слѣдовательно тотъ, кто больше положитъ соли, больше сдѣлаетъ совершенно бесполезнаго для себя расхода, а соль на Печорѣ чрезвычайно дорога. Вотъ почему засоль печорской рыбы дуренъ.

Какъ только вскрыется ледъ, являются по Печорѣ каюки, принадлежащія чердынскимъ купцамъ. Они привозятъ хлѣбъ и вообще все нужное для печорскихъ жителей и въ обмѣнъ на это берутъ рыбу.

Одни, нагружившись рыбою весенняго улова, возвращаются назадъ, другіе-же остаются на осень. Эти послѣдніе и составляютъ главныхъ покупателей печорской семги, которая потомъ развозится ими въ Казань, Пермь, Ирбитъ, Тобольскъ—однимъ словомъ, по при-уральскому краю, такъ что чердынцы въ покупкѣ семги, а также и по сбыту ея въ восточныхъ губерніяхъ Россіи имѣютъ монополію на Печорѣ. Только небольшое количество семги, пойманное послѣ отъѣзда чердынцевъ, везутъ сухимъ путемъ на оленяхъ въ Пинегу и на никольскую ярмарку, откуда она идетъ частью и въ Петербургъ. Еще нѣсколько сотъ пудовъ перевозится ея мелкими торговцами для розничной продажи въ Устьсысольскъ въ ноябрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ довольно значительное количество рыбы съ Печоры привозили на оленяхъ ижемцы на ярмарку въ село Нѣбдино, отстоящее отъ Устьсысольска верстъ на 60; но въ настоящее время привозъ этотъ прекратился.

Трудно опредѣлить съ совершенною точностью цѣнность улова на Печорѣ: годъ на годъ не придетъ. Усть-цылемское общество производитъ не болѣе, какъ на 16,000 р. с. всякой рыбы. Принявъ во вниманіе населенность, придется на каждого усть-цылема по 8 р. 50 к. Пустозерскъ, ниже по Печорѣ, имѣющій ловли несравненно обширнѣе усть-цылемскихъ, производитъ почти всегда вдвое ихъ болѣе, такъ что уловъ на 50,000 р. с. можно считать наибольшею суммою годового дохода отъ рыболовства по всей Печорѣ.

Во время зимы зыряне не любятъ заниматься рыбными ловлями. Они всѣ тогда бросаются въ лѣсовье за рябчикомъ и бѣлкой; этотъ послѣдній промыселъ составляетъ ихъ спеціальность. Но лишь только вскрыются рѣчки, какъ сейчасъ-же и старыи и малыи начинаютъ рыбачить. Первая, послѣ зимы, самая ранняя ловля рыбы, бываетъ наметомъ по небольшимъ крутоберегимъ рѣчкамъ. Мутная весенняя вода, ополаскивая грязные берега, подмываетъ ихъ склоны большими рывинами и обрывами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ струя наваливаетъ на берегъ, она высверливаетъ въ берегахъ глубокіе котловины. Въ этихъ-то котловинахъ,

подъ береговыми обрывами, стѣною спускающимися въ глубину, любятъ толпиться крупные сѣги, харьюзы, головли, сороги-красноглазки, ерши, окуни, подъязки и хищница щука, добычливо охотящаяся тутъ за мелкою рыбою. Причины скопленія рыбы въ такихъ мѣстахъ надо доискиваться въ ея инстинктивномъ стремленіи направляться въ весеннее время противъ теченія, для удобнаго выбрасыванія икры, которую она вытираетъ о неровности обрывистыхъ береговъ. Тутъ-то ее и ловятъ наметами. Наметь—это большой сакъ: устройство его весьма просто: длинная тонкая рукоятка вдолблена въ средину поперечника, къ которому наплотно прикрѣплена сѣтъ, въ родѣ мѣшка, вытянутая по рукояткѣ треугольникомъ. Сѣтка сака вяжется изъ крѣпкихъ, но до того тонкихъ льняныхъ нитокъ, что при мутности весенней воды рыба ее совершенно не замѣчаетъ. Вообще зыряне чрезвычайные мастера вязать всякаго рода мережи. Наметь закидывается рыбакомъ въ воду съ берега, погружается до дна и потомъ тихо ведется къ берегу подъ самый его урѣзъ, загребая стоящую подъ нимъ рыбу. Случается наметомъ вылавливать зырянамъ рыбы очень много, но крупныхъ рыбинъ въ него не попадаетъ; всего болѣе добываютъ этою снастью ершей, уродливо раздутыхъ въ эту пору икрою. Ловля производится по ночамъ: въ тихія и теплыя ночи особенно хорошо попадаетъ рыба въ наметъ.

Но вотъ вода выкатилась изъ береговъ и залила всѣ окрестности съ пожнями, курьями, большими и маленькими логами, ручьями и рѣчками. Въ зырянской сторонѣ весенніе разливы воды бываютъ замѣчательно велики. Вычегда и Сысола передъ Устьесыольскомъ представляютъ въ весеннюю пору огромное сплошное водное пространство, синь-синѣющее во всѣ стороны, куда ни помотришь. Мелкіе кустарники по луговымъ мѣстностямъ, большіе еловые лѣса, растущіе по подоламъ и низямъ—все затопляется разливомъ. Быстрина въ рѣкахъ, скрывающихся подъ водою свои берега, бываетъ въ это время чрезвычайно сильна, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ береговая окраина возвышается надъ поверхностью воды, происходятъ безпрестанные обвалы: быстрымъ теченіемъ подмоетъ берегъ, страшная масса, въ нѣсколько

тысячъ пудовъ, рушится съ ужаснымъ шумомъ въ глубину, вода закипитъ, и огромный валъ мчится отъ берега до самой середины рѣки. Глухіе удары, точно подводные пушечные выстрѣлы, то и дѣло раздаются здѣсь въ весенніе разливы по всѣмъ направлѣніямъ: это береговые обвалы.

Изъ большихъ и малыхъ рѣкъ и озеръ рыба стремится въ разливную воду для метанія икры. Сейчасъ-же начинается у зырянъ весьма добычливая ловля рыбы вершами въ заплеты. Еще съ осени приготовляются по склонамъ рѣчекъ и ручьевъ, въ логахъ и поляхъ, въ плоскодонныхъ оврагахъ, долочкахъ и перевалахъ, во всѣхъ извѣстныхъ ходовыхъ мѣстахъ, особаго рода огороды изъ тонкихъ прутьевъ въ переплетъ. Это и есть заплеты. Они располагаются въ формѣ ломанной линіи, въ каждомъ изломѣ которой оставляется опредѣленной величины окошко, или ворота. Какъ только разольется вода и начнется ходъ рыбы, въ ворота заплетовъ ставятся кужи, особеннаго рода мѣрежка, съ горломъ, натянутая на вѣтвяный остовъ, имѣющій форму кувшина. Ломанная линія заплета позволяетъ разставлять кужи въ ту и другую сторону отверстіями, такъ что съ которой-бы стороны ни пошла рыба, она непременно должна попасть въ кужу. Уловъ рыбы въ эти снасти годами бываетъ очень большой: попадаютъ крупныя лещи, чиры, сизи, нельмы, язи, щуки и окуни. Мелкая рыба въ кужахъ, употребляемыхъ въ заплеты, не удерживается, вслѣдствіе рѣдкой вязи мѣрежки, имѣющей ячеи по верху въ квадратѣ.

Рыба, разгуливая по заливной водѣ, любитъ въ ясныя тихіе дни заходить въ заливы, которые называются въ зырянскомъ краѣ *курьями*. По этимъ курьямъ ставятъ крылены, или крылачи, тоже мѣрежки, съ двумя горлами, имѣющія при входѣ растопыренныя приполки, въ родѣ крыльевъ. На текучей водѣ крылена опускается на дно на поводкѣ съ камнемъ. Теченіемъ воды вытягивается и выправляется крылена, какъ ей слѣдуетъ быть, такъ что крылья, натянутыя на большую дугу, находятся въ стоячемъ положеніи. На тихой водѣ, при слабомъ теченіи, или гдѣ нѣтъ вовсе теченія, какъ на примѣръ, въ курь-

ихъ, поводокъ не годится, а употребляются въ дѣло шестики, которыми и притыкается крылена съ хвоста и съ отверстія.

Когда вода пойдетъ на убыль, обрѣжутся берега рѣкъ, зазеленѣютъ свѣжей травкой бугорки пожень, и еще не отойдетъ время метанія икры, рыба заходитъ въ большія курьи для нареста. Собственно для выпуска икры и оплодотворенія ея мочками рыбы вообще ищутъ затишья, въ которомъ-бы ихъ мало пугали. Для развитія икры необходима вода, содержащая въ себѣ много воздуха, не слишкомъ глубокая для того, чтобы воздухъ, потребный при развитіи яичекъ, могъ быстро возобновляться и присутствіе растеній, къ которымъ зерна икры могли бы прилипнуть. Курьи для этой цѣли оказываются для рыбы самыми привольными мѣстами и она сваливается въ нихъ иногда въ огромномъ количествѣ. Зыряне пользуются этимъ и запираютъ ее довольно оригинальнымъ способомъ. Для этаго выбираютъ такія курьи, которыя къ рѣкѣ имѣютъ узкія горловины или отверстія: въ пять, десять, много пятнадцать сажень. Для запиранія выбирается ведреный день: въ такіе дни особенно любитъ рыба гулять и заходить въ тихія воды. Въ нѣсколькихъ лодкахъ направляются зыряне къ извѣстнымъ курьямъ и везутъ съ собою огромные снопы дранокъ—тоненькихъ, узкихъ дощечекъ, перевитыхъ мочальными веревками на подобіе постельниковъ, какіе приготовляются изъ болотнаго тростника. Верхніе концы дранокъ сръзаны прямо, а нижніе заострены. Подъѣхавши потихоньку къ курьѣ, зыряне бросаютъ въ середину русла ея снопъ дранокъ, быстро развертываютъ его на обѣ стороны и курья на нѣсколько минутъ заперта, выходъ рыбъ изъ нея прегражденъ. Потомъ дранки укрѣпляютъ: сверху поколачиваютъ ихъ обухомъ и заостренные концы глубоко входятъ въ землю, затѣмъ по ту и другую сторону дранокъ перебрасываютъ съ берега на берегъ сляги черезъ козлы. Какъ только мелкая рыба—окунь, ершъ, плотва и сорожнякъ—почувствуетъ, что она заперта, сейчасъ-же привалитъ большими стадами къ выходу и начинаетъ тереться около дранокъ. Тутъ ловятъ ее кужами въ огромномъ количествѣ, вялятъ, и изъ этаго получается сущъ, хорошее подспорье

въ продовольствіи зырянина. Большая рыба ведетъ себя благоразумно: она отходить въ хвостъ курьи, разбродится по кустамъ и вообще держится поодаль, пока вода не станетъ сильно сбывать и не подгонитъ ее противъ воли ближе къ запору. Зыряне съ того дня, какъ запрутъ рыбу, учреждаютъ около курьи постоянный караулъ, который и продолжается до окончанія ловли, завершаемой, обыкновенно, въ одинъ день. Рыбу вылавливаютъ неводами на-чисто: когда воды останется въ курьѣ не много, это очень легко и удобно сдѣлать. Замѣчательно, что щуки пытаются перескочить черезъ запоръ и иногда имъ это удается. Зыряне рассказываютъ о необыкновенной сметливости леща въ попыткахъ освободиться изъ запертой курьи: онъ подрывается подъ дранки запора и уходитъ, а если въ самомъ фарватерѣ курьи запоръ сдѣланъ мерешкою, что иногда бываетъ, то лещъ, подбившись плашмя подъ мерешку, становится потомъ на ребро, приподнимая сѣть на столько, что дѣлается свободный выходъ рыбѣ, которая пользуется этою услужливостью леща и стремительно выходитъ изъ курьи.

Зыряне устраиваютъ иногда запоры и на текучей водѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ разливъ при убыли скатывается съ широкихъ луговъ русломъ одной какой нибудь рѣчки или крутоберегаго ручья. Устройство запора въ этихъ мѣстахъ бываетъ совершенно особенное: вколачивается поперегъ рѣчки изъ длинныхъ сосновыхъ слегъ рядъ тычекъ. Чтобъ не сваливало запора быстринною, наклонно противъ теченія ставятся къ тычкамъ упоры. На тычки, снабженныя изрѣдка обрѣшетникомъ, распяливается рѣдкая сѣть съ тяжелыми грузилами на нижней тетевѣ, лежащими на самое дно. Такого рода запоръ несравненно лучше словыхъ дранокъ, связанныхъ въ ширмы. Сѣть съ крупными ячеями позволяетъ свободно стекать водѣ, и тычки, при значительной быстринѣ, не претерпѣвая сильнаго напора отъ воды, легко выдерживаютъ ея стремленіе, тогда какъ сплошная ширма, съ узкими, самыми незначительными просвѣтами, имѣя болѣе точекъ соприкосновенія съ текучею водою, рѣдко выдерживаетъ ея напоръ, отчего часто разрываются запоры и много уходитъ рыбы.

За то мережка представляетъ неудобство въ случаяхъ смѣлой предприимчивости леща-освободителя.

Годами вылавливается на хорошихъ мѣстахъ запертой рыбы до 150 пудовъ изъ одной курьи. Попадается крупная щука, язь, лещъ, сигъ, чиръ, окунь и изрѣдка нельма. Въ продажу эта рыба идетъ мало; развѣ только ловъ производится въ мѣстностяхъ, лежащихъ неподалеку отъ городовъ: тогда рыбаки сбываютъ рыбу по разницѣ, копейки по 2—4 с. за фунтъ; въ противныхъ обстоятельствахъ весь уловъ употребляется въ своемъ быту.

При всѣхъ способахъ рыбной ловли—при закидываніи невода, запираніи курьи, при постановкѣ крылачей и кужь—зыряне необыкновенно старательны: они работаютъ здѣсь съ чрезвычайною энергіею, не щадя живота своего. Подъ сильнымъ вѣтромъ и дождемъ, промокши до костей, иззябшій и полуголодный зырянинъ не отойдетъ отъ невода, пока не окончится ловъ. Женщины переносятъ необыкновенно стойко такія-же трудности. Перебраниваясь съ молодыми парнями, окачивая другъ друга водою, перекидываясь различного рода шуточками и остротами, всегда циничнаго содержанія, молодые бабы и дѣвки смѣло идутъ съ неводами въ забродъ, обнажаясь при этомъ довольно безцеремонно.

Когда зыряне на рыбной ловлѣ сильно проголодаются, они „дѣлаютъ перехваточку“ (закусываютъ) сырою рыбою, выдавивши изъ нея кишки и соскобливши ногтемъ чешую. Непріятно видѣть, какъ живая рыбешка бьется и корчится въ зубахъ зырянина, уписывающаго ее съ великимъ наслажденіемъ.

Курьи, принадлежащія обществу городовъ Устьсысольска и Яренска, отдаются для рыбной ловли съ торговъ на три года въ арендное содержаніе. Часто арендуютъ ихъ не рыбаки-специалисты, а private любители рыбной ловли, которые послѣ отдають курьи изъ половины улова настоящимъ рыбакамъ, имѣющимъ всѣ снасти для запора рыбы и невода и мережи для ловли. При этихъ сдѣлкахъ половинщики-рыбаки нерѣдко надувають арендаторовъ: или тайкомъ вылавливаютъ рыбу изъ курьи,

или устраиваютъ слѣдующее оригинальное приспособленіе: на дно курьи втыкаютъ дугою и крестообразно два толстыхъ ивовыхъ прута. Подъ водою ихъ не видно. При вылавливаніи рыбы неводъ обыкновенно протягиваютъ по курьѣ изъ конца въ конецъ. Какъ только нижняя тетева невода накатится на дно на крестообразныя дуги, то сейчасъ-же поднимется по нимъ къ верху, и вся крупная рыба останется въ курьѣ; только ту и вытащатъ, которая застрянетъ въ чучѣ, т. е. въ хвостѣ невода. Ловъ не задачливъ, между тѣмъ всѣ приемы и способы лова выполнены передъ лицомъ арендатора, который уѣзжаетъ съ курьи съ большимъ сокрушеніемъ о своей неудачѣ, объясняя ее плохими годами. Послѣ него рыбаки, оставшіеся на курьѣ будто-бы для уборки неводовъ и прочихъ рыболовныхъ снастей, сейчасъ-же вновь принимаются неводить, вытащивши конечно ивовыя дуги, и тогда вся крупная рыба достается имъ въ добычу.

Еще не уберется совсѣмъ весенняя вода въ берега, еще по низямъ держится заливная, и мелкіе ивовые кустарники, растущіе по окраинамъ большихъ рѣкъ, только выставляютъ изъ подъ воды свои тоненькія вершинки, опущенныя вербушкою, какъ зыряне начинаютъ ловить рыбу подольниками. Это самая простая рыболовная снасть, состоящая изъ длинной тонкой бечевки, на которую навязаны, на разстояніи маховой сажени другъ отъ друга, двѣнадцати-вершковыя поводки, плиски, ссученныя изъ волосъ. На плискахъ находятся небольшіе, остро наточенныя крючки. Самые лучшіе крючки зыряне готовятъ сами изъ обыкновенныхъ швальныхъ иглъ. Продажныхъ они не уважаютъ, такъ какъ они не выдерживаютъ большой рыбы и разгибаются. На каждомъ подольникѣ отъ 50—70 крючковъ; бываютъ подольники и въ 100 крючковъ, но съ такими хлопотливо возиться, т. е. по чрезвычайной длинѣ ихъ утомительно выкидывать и выбирать. Къ одному концу подольника привязываютъ камень, къ другому поплавокъ. Снасть эта бросается съ лодки вдоль рѣки, по теченію; на крючки насаживается красный земляной червь. На подольники хорошо ловится лещъ, язь, чирь, изрѣдка сигъ и даже нельма. Лещи попадаются фунтовъ по семи и даже болѣе.

Кромѣ этихъ простыхъ подольниковъ, исключительно назначенныхъ для бѣловой рыбы, зырянскіе рыбаки одновременно кидаютъ еще щучьи подольники, устроенные нѣсколько иначе: щучій подольникъ имѣетъ неболѣе 15 крюковъ, навязанныхъ на толстые плетеные изъ нитокъ поводки или на тонкую мѣдную проволоку, скрученную вдвое. Крюки щучьяго подольника крѣпкіе, упругіе и весьма большіе, равняющіеся англійскимъ 00; ихъ обыкновенно дѣлаютъ изъ старыхъ самоловныхъ крюковъ. Для наживки такихъ подольниковъ употребляютъ всякую мелкую рыбешку, задѣвая ее осторожно крюкомъ за спинку; лучшими живцами считаются маленькіе карасики, которые всегда очень бойко ходятъ на крюкъ и долго не засыпаютъ, да и блестящій, золотистый цвѣтъ карася издалека видитъ щука, всегда съ особенною жадностью на него бросающаяся. Щучій подольникъ бросаютъ тоже вдоль рѣки, тоже ближе къ берегу и на тихихъ плесахъ. Особенно хорошо садится на нихъ щука въ заводяхъ, подъ мысами на спокойномъ теченіи. Нерѣдко случается, что на такой подольникъ врѣжется хищница около семи четвертей величиною, фунтовъ 30—35 вѣсомъ, и пойдетъ потѣха: рыбакъ медленно подводитъ ее къ своему маленькому челноку, а она бьется, мечется то въ ту сторону, то въ другую съ такою силою, что тащитъ нѣкоторое время за собою лодочку, какъ легкой поплавокъ; но наконецъ она утомляется, тихо подходит къ борту и рыбакъ, приподнимая за поводокъ лѣвою рукою голову щуки, изъ всѣхъ силъ вонзаетъ въ нее правою рукою щучій топоръ, состоящій изъ трехъ или четырехъ толстыхъ желѣзныхъ зубцовъ, вколоченныхъ въ увѣсистую березовую рукоятку; острые зубцы, снабженные зазубринками, глубоко входятъ въ тѣло щуки и какъ-бы рыба ни была велика, она не сорвется съ топора и становится добычею зырянина. Ловля на подольники продолжается до августа мѣсяца, а потомъ коренные рыбаки, живущіе по Вычегдѣ, исключительно начинаютъ заниматься ловлею на самоловы, которая и продолжается до глубокой осени. Прежде зыряне не имѣли понятія объ этой ловлѣ, исключительно назначенной для стерлядей, потому что не было въ рѣкахъ сѣверо-двинскаго бассейна

этой благородной рыбы. Въ 1845 году, вслѣдствіе уничтоженія плузовъ упраздненнаго екатерининскаго канала, стерляди открылся свободный путь изъ Камы въ Вычегду и она вздумала заглянуть на Сѣверъ этимъ путемъ и отлично акклиматизировалась въ здѣшнихъ рѣкахъ, сдѣлавшись несравненно вкуснѣе волжской и камской стерляди. Изъ Вычегды стерлядь быстро пошла въ Двину и поднялась въ Югъ и Сухону. Уже въ 1846 году тотемскіе рыболовы выручили отъ стерлядей въ Тотмѣ и Вологдѣ до 600 р. с., продавая ихъ отъ 3—7 к. за фунтъ. На Вычегдѣ, у зырянъ, при появленіи стерлядей, сперва не знали, какими снастями ловятъ эту рыбу и когда какой-то пришлый солдатъ, рыбакъ съ Волги, показалъ устройство самолововъ и примѣнилъ ихъ къ дѣлу, то стерлядь пошла на нихъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что ее продавали въ Устьсысольскѣ по 2 к. с. за фунтъ. Можно себѣ вообразить, что стерлядь въ 20 фунтовъ, (это будетъ въ аршинъ мѣрою), можно было купить за 40 к. с., тогда какъ по Шекснѣ она стоила до 25 р. с., и даже болѣе, а въ Петербургѣ еще дороже. На такую громадную разность въ цѣнности стерлядей первый обратилъ вниманіе устьсысольскій купецъ Н. А. Поповъ и задумалъ заняться торговлею ими, посредствомъ доставки ихъ въ живомъ видѣ въ Петербургъ. Для этаго онъ устроилъ съ двойнымъ дномъ прорѣзную лодку изъ обыкновеннаго шитика и первую партію стерлядей свезъ въ Петербургъ такъ удачно, что уснуло только нѣсколько штукъ. За первую партією послѣдовала на другой годъ вторая, затѣмъ третья, и такъ каждый годъ, до настоящаго времени, г. Поповъ продолжаетъ сбывать выгодно стерлядей въ Петербургъ, покупая ихъ у вычегодскихъ рыбаковъ на вѣсъ и продавая на мѣру. Только цѣнность на стерлядь на мѣстахъ закупокъ значительно измѣнилась съ 1847 года; черезъ десять лѣтъ, въ 1857 году, зыряне продавали ее по 15—20 к. с. за фунтъ, нынѣ дошла она до 75 к.

Интересенъ способъ ловли рыбы у зырянъ сырпомъ, или плавительною мережею. Этою снастью начинается ловля съ самой ранней весны и продолжается до поздней осени. Сырпъ—саженъ

тридцать длинны и отъ трехъ до четырехъ сажень ширины; онъ вяжется съ ряжемъ, т. е. съ другою снастью, такъ что вся мѣрежа выходитъ двойною; одна, затылочная часть ея, частая, а другая, передняя, рѣдкая. Сырпомъ ловятъ очень крупную рыбу и не иначе, какъ въ двухъ лодкахъ, на которыхъ рыбаки держатъ концы мѣрежи. Плаваніе совершается почти также, какъ и поплавнями на Печорѣ: сырпъ опускается въ воду, нижняя тетева его, снабженная грузилами, идетъ ко дну, верхняя остается близко къ поверхности воды, потому что лодки, разъѣзжаясь другъ отъ друга на всю длину сырпа, натягиваютъ его и затѣмъ ихъ сноситъ теченіемъ внизъ. По движенію мѣрежки въ рукахъ узнается когда рыба запутается въ сырпѣ и тогда его сейчасъ-же выбираютъ, поднимая за верхнюю и нижнюю тетеву вдругъ, при чемъ лодки сталкиваются бортами вмѣстѣ. Сырпъ послѣ невода почти единственная снасть, въ которую попадаетъ вкусная крупная нельма. Особенно добычливъ бываетъ ловъ этою снастью по веснѣ, въ тихія утреннія зори, когда потонуть въ туманѣ окрестности и паръ дымится отъ воды. Въ такія утра зыряне налавливаютъ множество рыбы сырпомъ, наблюдая при этомъ глубокую тишину, какъ необходимое условіе при ловлѣ всякими плавательными мѣрежами.

Кромѣ описанныхъ способовъ рыбной ловли, существуетъ въ зырянскомъ краѣ еще множество другихъ, но ограничивающихся незначительною добычею, поэтому и незаслуживающихъ подробнаго описанія. По озерамъ ловятъ щуку-подростковъ и карасей вершами въ заяски и ботальными мѣрежами; въ осеннія темныя и тихія ночи ѣздятъ съ лучемъ и бьютъ рыбу острогою; въ августѣ мѣсяцѣ, когда щука особенно бываетъ прожорлива, удачно плаваютъ съ дорожкой; по истокамъ и ручьямъ ставятъ хвостуши для мелкаго налима и молей; въ свѣтловидныхъ песчаныхъ рѣчкахъ, выбѣгающихъ изъ глубины темныхъ лѣсовъ Припечорья и сѣверо-двинскаго бассейна, много ловятъ харьюзовъ въ ботальныя мѣрежи и на удочку. Всѣ эти послѣдніе способы рыбной ловли повсемѣстны: они употребляются въ Россіи съ сѣверныхъ точекъ архангельской губерніи до южныхъ предѣловъ

оренбургской, и потому мы вдаваться въ описаніе ихъ не станемъ, но скажемъ нѣсколько словъ объ уженьи рыбы въ зырянскомъ краѣ, о такомъ уженьи, которое составляетъ не занятіе промысловаго человѣка, не добычу рыбака по ремеслу, но удовольствіе страстнаго любителя-охотника, а ихъ не мало въ зырянскомъ краѣ, особенно между городскимъ населеніемъ.

Выше мы упоминали о курьяхъ или заливахъ, въ которые во время весенняго разлива заходитъ рыба изъ рѣкъ для метанія икры. Такихъ заливовъ по низменнымъ берегамъ Вычегды и Сысолы очень много. Теченіе въ рѣкахъ во время весны, когда вода въ-ровень съ окраинами береговъ, бываетъ очень быстро; подчасъ на широкомъ водномъ пространствѣ разшумится погода, заиграетъ рѣка бѣлыми баранами, которые бьются съ глухимъ шумомъ въ береговые обрывы, между тѣмъ какъ въ заливахъ, между холмистыми ихъ берегами, иногда обставленными высокими пихтами и елями, тихо и покойно бываетъ въ это время: поверхность воды невозмутима, она лоснится какъ пролитое масло, отражая въ себѣ опрокинувшіяся деревья и глубокой куполъ неба съ быстро несущимися облаками. Въ такомъ заливѣ привольно для рыбы: лещи, язи, сига, головли, чирь, сороги всѣхъ сортовъ, ельцы и даже окуни заходятъ большими стадами въ спокойную воду курьи и тихо въ ней разгуливаютъ. Подойдите осторожно къ такой курьѣ, подкрадитесь изъ за кустовъ и наблюдайте: вы увидите какъ прутья раkitника, залитаго водою, пошевеливаются, перебираются: это трется объ нихъ рыба, выбивая изъ себя икру. Вотъ упалъ на поверхность залива сухой листочекъ, вода раздалась въ этомъ мѣстѣ, листочекъ исчезъ: его схватилъ какой нибудь лещъ или язь, но почувствовавъ не съѣдобное, выбросилъ: листочекъ опять всплылъ на томъ-же мѣстѣ. По временамъ вырѣзываются на поверхности воды круги, кое-гдѣ слышенъ всплескъ, но тихій, сдержанный: въ заливѣ рыба ведетъ себя скромно и осторожно, она какъ-будто оберегаетъ мѣста своего размноженія—не то, что на вольной водѣ, гдѣ часто случается видѣть шумные всплески, а подчасъ и скачки рѣзвящейся рыбы.

Первое съ весны, самое веселое и добычливое ужение бываетъ въ зырянскомъ краѣ именно въ такихъ заливахъ. Обыкновенно для этаго выбирается хорошая погода, ясный, теплый и тихій день, какіе часто случаются въ сѣверномъ краѣ въ началѣ и около половины мая. Мѣсто выбирается на курьѣ уютное и непременно потайное, и притомъ противъ солнца, чтобы рыба не только не видала сидящаго на берегу человѣка, но чтобы даже тѣнь отъ него не ложилась на воду. Лучше всего сѣсть за какойнибудь густой кустъ, а если не случится въ удобномъ мѣстѣ природнаго куста, то заранѣе натывать погуще еловыхъ и пихтовыхъ вѣтокъ, такъ, чтобы рыба къ совѣмъ за ними скрывался. Удочки для ловли на курьѣ должны быть средней длины, легкія, съ крючками NN 2 или 3, съ небольшими поплавками, которые-бы ложились на воду безъ шума и всплеска, а свободно и легко: наживляются крючки въ это время обыкновеннымъ навознымъ червемъ. Рыбакъ, тихо подойдя къ курьѣ, и усѣвшись на заранѣе приготовленное мѣсто, осторожно закидываетъ удочки къ кусту ракитника недалеко отъ берега, подъ нависель распустившейся вербы, между вѣтвями которой особенно любитъ гулять рыба во время нареста. Поплавокъ пускается мелко, вершковъ на десять отъ крючка. Спокойно лягутъ поплавки, они неподвижно стоятъ на одномъ мѣстѣ, теченія въ курьѣ нѣтъ, вѣтеръ ихъ не тревожитъ. Рыбакъ зорко наблюдаетъ за ними изъ своей засады. Вотъ поплавокъ пошевелился и тихо, тихо пошелъ въ сторону.... Пора. Подсѣкайте! Смѣло, рѣшительно подсѣкайте: это большая рыба, она всегда такъ беретъ въ курьѣ, гдѣ обыкновеннаго клева не бываетъ, а бываетъ просто боръ, т. е. рыба сразу схватываетъ наживку и тихо идетъ съ нею въ сторону. Послѣ подсѣчки, когда уже добыча на крючкѣ, слышно ея величину и ея породу; если язь или головль, то движенія порывисты, бойки: старайтесь тогда направить рыбу на чистое мѣсто, отвести отъ куста, куда обыкновенно рыба стремится броситься и гдѣ легко можно потерять и добычу и удочку; если лещъ, то его сопротивленія плавны и какъ-то лѣнны: послѣ двухъ, трехъ всплесковъ онъ ложится на бокъ и

идеть какъ доска; настоящій охотникъ, опытный рыбакъ вытаскиваетъ рыбу изъ курьи такимъ образомъ, что и всплесковъ не бываетъ. Онъ не дозволяетъ ей вырваться на поверхность, тихо, осторожно подведетъ къ берегу, и чтобы углубить ее, погружить для этаго конецъ удочки въ воду. Такъ дѣйствовать слѣдуетъ для того, чтобы не забулькать въ курьѣ, не надѣлать напраснаго шуму; его страшно боится въ это время рыба и уходитъ изъ залива въ рѣку. Выудивши на одномъ мѣстѣ большую рыбу, слѣдуетъ перейти на другое, въ той-же курьѣ, и удить съ такою-же осторожностью; потомъ опять на первое мѣсто, и такъ при хорошемъ уженьи ловъ можетъ продолжаться съ 10 часовъ утра до 4 по полудни. Затѣмъ рыба перестаетъ брать въ курьѣ. Сознаемся, что для нетерпѣливаго охотника такое уженье мало имѣетъ прелести: соблюденіе чрезмѣрной осторожности и довольно длинныя промежутки между боромъ рыбы могутъ многимъ не понравиться, но за то какіе великолѣпнѣйшіе экземпляры попадаютъ на удочку въ это время: язи и головли въ 6—10 фунтовъ, лещи въ 8—12 фунтовъ не рѣдкость, а случается подхватить и сига, сядетъ иногда лохъ или чирь (*Coregonus nasutus* Pall.) фунтовъ въ 15; ужъ потѣшитъ-же онъ; взволнуетъ сильно сердце рыбака своими смѣлыми бѣшенными скачками; сколько усилій, терпѣнія, ловкости требуется для того, чтобы вытащить на средней толщине лесѣ такую большую рыбу; а вытащили, сколько наслажденія, сколько торжества.... Это можетъ постигнуть дума только истиннаго рыбака. Оборвала рыба удочку, идите съ этой курьи на другую: сколько-бы вы ни сидѣли, не выудите болѣе въ этомъ заливѣ ни одной рыбы въ тотъ день.

Случалось, сидишь тихо надъ удочкою въ своемъ тайникѣ, сидишь и ждешь, притаивъ дыханіе, съ замираніемъ сердца той секунды, когда рыба поволочетъ наплавокъ: испугавшись появленія человѣка, она притихла въ заливѣ. Но вотъ начинаютъ показываться круги на поверхности курьи, у противоположнаго берега шевельнулись прутья вербы, вотъ выставилось сперва широкое перо, а за нимъ горбатая спина леща около самой удочки, вотъ сейчасъ схватить.... Но что-то съ шумомъ шлепнулось

въ воду съ высокой ели, растрепавшей свои сучья надъ курьею: это бѣлка спустила еловую шишку; рѣзвый звѣрокъ съ конца вѣтки весело смотритъ на зеркальную поверхность воды и увидѣвъ на берегу человѣка, быстро скрывается, а рыба, испуганная нечаяннымъ всплескомъ отъ упавшей шишки опять запала, притаилась, снова нужно ожидать, пока она успокоится и начнетъ гулять. Только пришло все въ порядокъ, только начинаешь выслѣживать снова загулявшую рыбу: вдругъ въ воздухѣ слышенъ рѣзкій свистъ крыльевъ, и пара кряковыхъ утокъ со всего размаху хлестнулась на заливъ, широко раздалась вода, всполыхнулась поверхность курьи; селезень, ярко блистая весеннимъ своимъ опереніемъ, охорашивается, кружится около самки, а та ощиливается, купается, встряхиваетъ своими крыльями, бьетъ ими объ воду. Ши-ши-ши, озорники! Рыбу напугали!... Улетѣли утки, и рыба снова затихла и опять нужно дожидаться, пока она успокоится. И такія сцены за-частую случаются при уженьи на курьяхъ: они досаждаютъ рыбака, беспокоятъ, волнуютъ его, сильно разжигая его страсть, и этимъ-то именно придаютъ тотъ заманчивый, увлекательный, незамѣнимый интересъ, который, имѣетъ для истиннаго охотника уженье на курьяхъ.

Когда вода пойдетъ быстро на убыль, рыба уже перестаетъ заходить въ заливы и уженье на курьяхъ кончается. Въ запертыхъ курьяхъ рыба не клюетъ: чувствуя себя арестованной, она тревожно ходитъ около затона и ни за что не возьметъ на удочку.

Съ начала іюня возобновляется хорошій клевъ рыбы въ рѣкахъ и большихъ озерахъ зырянскаго края. Уженье производится въ рѣкахъ преимущественно на рака, въ озерахъ—на червя. Какъ рѣчное уженье, такъ и озерное совершаются обыкновенными способами и приемами, много разъ описанными и съ величайшею подробностью объясненными даровитѣйшимъ патріархомъ нашихъ рыболововъ и охотниковъ—Сергѣемъ Тимофѣевичемъ Аксаковымъ, въ его „Запискахъ объ уженьи“. Хотя зырянскій край лежитъ совершенно на противоположной точкѣ Россіи, относительно оренбургскаго, въ которомъ удиль Сергѣй Тимофѣ-

евичъ, но нравы рыбъ этихъ двухъ, далеко другъ отъ друга отстоящихъ мѣстностей не отличаются рѣзко выдающимися особенностями, и потому устройство удочекъ, наживка на нихъ, время для ужения совершенно сходны съ указанными Аксаковымъ. Но чего нѣтъ въ оренбургскомъ краѣ, это — ужения *харьюзовъ* (*Chymollus, rexillifer, Agass.*).

Въ большія рѣки сѣверо-двинскаго и печорскаго бассейна вливается безчисленное множество маленькихъ свѣтловодныхъ рѣчекъ. Они вытекаютъ изъ глубины громадныхъ лѣсовъ, мѣстами перекатываясь по переборамъ, мѣстами образуя глубокіе омуты. Рѣчки эти въ свободныхъ плесахъ имѣютъ теченіе большею частью быстрое, дно ихъ составляетъ хрящеватый песокъ, усѣянный мелкими камешками. По самымъ краямъ рѣчекъ растетъ густой лѣсъ; громадныя столѣтнія сосны и ели, подрытыя береговыми отсыпями, склоняются съ обоихъ береговъ надъ ложемъ рѣчки, переплетаются своими вершинами и образуютъ надъ нею иногда на нѣсколько десятковъ саженъ непроницаемый зеленый сводъ. Въ такихъ-то рѣчкахъ водится въ несмѣтномъ количествѣ харьюзъ, чрезвычайно миловидная и вкусная рыба изъ сиговой породы. Харьюзъ достигаетъ до 3 фунтовъ вѣсомъ. Добыть его изъ глубокихъ омутовъ, заваленныхъ отъ окружающаго лѣса хламомъ и колодинами, невозможно никакими снастями, кромѣ удочки. Ловъ харьюза начинается съ половины іюня и продолжается до августа. Удять эту рыбу на мелкія наплавныя удочки, наживляемые навознымъ червемъ. Для того, чтобы ловъ былъ добычливъ, рыбаки поднимаются на легкихъ своихъ лодочкахъ какъ можно выше по рѣчкѣ, въ лѣсную глушь, на мѣста, рѣдко посѣщаемыя человѣкомъ. Тамъ харьюза больше и онъ крупнѣе. Черезъ переборы, преграждающіе плаваніе, черезъ лѣсные заломы, запруживающіе мѣстами рѣку до того, что едва видно сочащуюся подъ ними воду, легкую лодочку перетаскиваютъ до свободнаго плеса или омута и затѣмъ опять поднимаются на веслахъ до слѣдующей преграды. Такъ случается забираться рыбаку верстъ за тридцать и болѣе въ глубину лѣса. Прибывъ на мѣсто, гдѣ предполагается учинить ужение харьюзовъ, рыба-

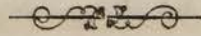

ки занимаются устройствомъ ночлега: выдергиваютъ лодку изъ воды, оборачиваютъ ее къ верху дномъ, дѣлаютъ шалашъ изъ вѣтвей хвои, разводятъ на берегу огонь и на притыкѣ вѣшаютъ надъ нимъ свой походной котелокъ, въ которомъ готовятъ себѣ кашу, а если есть съ собою рыба—то уху. Мѣсто для своей стоянки выбираютъ рыбаки непременно сухое, на лужайкѣ, какія часто встрѣчаются по берегамъ лѣсныхъ потоковъ и рѣчекъ. На другой день, едва солнце освѣтитъ верхушки лѣса, рыбаки уже при дѣлѣ: они размѣстились по переборамъ, гдѣ вода, выходя изъ глубокихъ омутовъ, журчитъ по мелкимъ камешкамъ. Харьюзъ плавится, т. е. подымается изъ омутовъ на переборъ и играетъ на мелкой водѣ; тутъ онъ ищетъ себѣ пищи: ловитъ мошку, овода, комара, червячка или жужжелку, упавшую съ лѣса. Красивая рыбка вся на виду; она какъ серебромъ сверкаетъ своею блестящею чешуею. Рыбакъ бросаетъ свою удочку такъ, чтобы крючекъ съ червякомъ прямо упалъ къ самому харьюзу, который съ жадностью хватаетъ наживку и попадаетъ на удочку. Если харьюзъ плавится далеко отъ берега и удочку нельзя добросить до него, рыбакъ безъ церемоніи забродитъ въ воду, приближается къ харьюзу на такое разстояніе, какое нужно и навѣрняка выуживаетъ рыбу. Харьюзъ—рыба смѣлая и жадная; при уженьи ея не соблюдается никакой осторожности, не то, что въ курьяхъ, гдѣ, какъ мы видѣли, рыба боится всякаго шороха. Чѣмъ болѣе солнце обогрѣваетъ природу, тѣмъ въ большемъ количествѣ появляется харьюзовъ на переборахъ и наконецъ они начинаютъ плаваться цѣлыми стадами: тогда успѣвай только закидывать удочку, да таскать рыбу; наконецъ клевъ харьюзовъ доходитъ до такой смѣлости, что они хватаютъ насадку положительно на лету и если на удочкѣ два крючка, то рыбакъ начинаетъ таскать безпрестанно по двѣ рыбы вдругъ. Такъ продолжается клевъ рыба часовъ до одиннадцати утра. Затѣмъ клевъ прекращается, и пора: рука устала, таскавши харьюзовъ, да и выуженную рыбу нужно обдѣлать; съ собою взяты кадочки и соль: харьюзовъ потрошатъ, чистятъ, пластаютъ и присаливаютъ. Часовъ около пяти снова начинается уженье, но уже не

такое добычливое, какъ утромъ. Замѣчательно, что харьюзы на одномъ переборѣ бываютъ все одной величины. Если рыбаку показались харьюзы малы, онъ отыскиваетъ другой переборъ съ крупными харьюзами. Въ омутѣ харьюзы не берутъ: свѣтлая вода лѣсныхъ рѣчекъ прозрачна на нѣсколько аршинъ глубины; вы можете отчетливо видѣть разгуливающихъ въ омутѣ харьюзовъ, но сколько-бы ни старались ихъ удить, какъ-бы ни подставляли имъ подъ самый носъ лакомую насадку на вашемъ крючкѣ, ни одинъ харьюзъ до нея не дотронется. Сначала ужение харьюзовъ покажется весьма занимательнымъ, но затѣмъ слишкомъ безцеремонный клевъ, однообразіе добычи, ея необычайное обиліе, дѣйствуетъ утомительно на истиннаго охотника; рыбаки-аматеры не долюбливаютъ такое ужение. Къ тому-же во время самаго лучшаго клева харьюзовъ, въ концѣ іюня, въ лѣсныхъ трущобахъ зырянскаго края водится великое множество комаровъ, назойливость которыхъ выводитъ изъ терпѣнія даже мѣстныхъ, привычныхъ къ нимъ промышленниковъ.

Ф. А. Арсеньевъ.

О Ч Е Р К Ъ

состоянія земледѣльческой промышленности

в ъ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Земледѣльческая промышленность, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, составляетъ главное занятіе жителей костромской губерніи, не смотря на скудные урожаи хлѣба и на весьма длинную вереницу другихъ промышленныхъ занятій, которыя существуютъ въ краѣ рядомъ съ земледѣліемъ *). Матеріалы, полученные въ послѣднее время костромскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ отъ мѣстнаго духовенства, отдѣльно по каждому приходу, доставляютъ намъ возможность сообщить въ настоящемъ очеркѣ нѣсколько данныхъ относительно положенія земледѣльческой промышленности въ костромской губерніи, на сколько оно могло быть выяснено изъ отвѣтовъ духовенства на вопросы, которые предложены были статистическимъ комитетомъ о системахъ земледѣлія и способахъ веденія хозяйства, о положеніи хозяйства у крестьянъ и у помѣщиковъ, о среднихъ урожаяхъ и степени обезпеченія хлѣбомъ мѣстнаго населенія и наконецъ о тѣхъ отдѣльныхъ видахъ земледѣльческой культуры, которые встрѣчаются здѣсь вмѣстѣ съ хлѣбопашествомъ.

Кромѣ свѣдѣній, доставленныхъ духовенствомъ, при соста-

---

*) По матеріаламъ костромского статистическаго комитета, въ губерніи встрѣчается 27 отхожихъ промысловъ, 56 видовъ кустарной и 52 заводско-фабричной промышленности.

вленіи настоящаго очерка мы пользовались также заслуживавшими довѣрія офіціальными данными и личными разспросами у мѣстных сельскихъ хозяевъ.

Господствующая система земледѣлія въ костромской губерніи обыкновенная—трехпольная; рядомъ съ нею встрѣчается подсѣчная система и въ видѣ отдѣльныхъ, весьма немногихъ случаевъ—многопольная.

Для правильнаго примѣненія трехпольной системы необходимо, чтобы количество луговъ и скота было достаточно для поддержанія урожая; поэтому мы разсмотримъ, прежде всего, какія отношенія существуютъ между пространствомъ пашенъ и луговъ и количествомъ скота въ тѣхъ уѣздахъ костромской губерніи, по которымъ имѣются приблизительно точныя данныя о пространствахъ отдѣльныхъ угодій. Отношенія эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Количество земли по земскимъ раскладкамъ.		На 100 д. пах. земли приходится луговъ.	Количество скота, по статистической переписи *).	Количество земли подъ пашнями.	На 1 десятину пара приходится скота.
	Пахотной.	Сѣнокосной				
Кологривскій у.	86.434	41.978	48,6	62.738	28.811	2,1
Ветлужскій —	84.900	41.483	48,8	59.964	28.300	2,1
Варнавинскій —	126.693	71.321	56,2	57.745	42.231	1,3
	298.027	154.782	52,2	180.447	99.342	1,8
Чухломскій —	84.645	19.602	23,1	31.073	28.215	1,1

Отсюда видно, что въ трехъ первыхъ уѣздахъ, принадлежащихъ, по количеству луговъ и скота, къ самымъ богатымъ въ губерніи, луговые земли составляютъ только половину общаго пространства пашенъ и на десятину пара приходится менѣе 2 головъ скота; въ чухломскомъ-же уѣздѣ луга составляютъ менѣе четвертой части полей и на десятину пара приходится по одной головѣ крупнаго скота (1,1).

*) Считаая 10 головъ мелкаго скота, т. е. овецъ и свиней, равными 1 головѣ крупнаго.

Считая затѣмъ приблизительно вѣрными цифры угодій, показанныя въ первомъ выпускѣ „Статистическаго Временника“ *), находимъ, что въ костромской губерніи луга и пашни относятся между собою, какъ 1 къ 5, и для удобренія каждой паровой десятины имѣется среднимъ числомъ не болѣе 1, 3 головъ крупнаго скота **). Между тѣмъ, при весьма скудныхъ почвахъ края, самая посредственная обработка поля требуетъ, по мнѣнію здѣшнихъ хозяевъ, отъ 3 до 5 головъ скота на десятину ***). Отсюда понятна, не смотря на отрывочность данныхъ, крайняя недостаточность землеудобрительныхъ средствъ, какъ главная причина посредственныхъ урожаевъ въ губерніи, не превышающихъ, по среднему выводу, для озимого хлѣба самъ-4,1 и для яровыхъ хлѣбовъ самъ-3,2 ****).

Для восполненія недостатка навоза, въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ впрочемъ, хозяйствахъ употребляютъ другія удобрительныя средства. Такъ, на примѣръ, въ уѣздахъ кинешемскомъ, юрьевоцкомъ и галичскомъ владѣльцы клейныхъ заводовъ употребляютъ, кромѣ навоза, вываренныя кости и остатки отъ клея, а кожевенные заводчики галичскаго уѣзда—золу и известь, остающіяся отъ выдѣлки кожъ. Собственно-же костяное удобреніе, въ видѣ порошка, встрѣчается, по имѣющимся свѣдѣніямъ, только въ трехъ имѣніяхъ, въ уѣздахъ солигаличскомъ, кинешемскомъ и юрьевоцкомъ.

Повсемѣстное преобладаніе трехпольной системы, независимо отъ недостатка капиталовъ и знанія, необходимыхъ для веденія многопольнаго хозяйства, по замѣчаніямъ здѣшнихъ хозяевъ, поддерживаются еще три слѣдующія причины:

1) Кратковременность полевыхъ работъ—съ начала мая до половины сентября, между тѣмъ какъ всякая многопольная система увеличиваетъ работы, которыя и при трехпольномъ хозяйствѣ

*) Вып. 1, 1866 г., стр. 158; по костромской губерніи 1.505.000 дес. пашень и 306.000 дес. сѣнокосовъ.

**) «Матеріалы для статистики костромской губерніи», изд. губ. стат. комит., вып. 1. стр. 69.

***) «Замѣтки кинешемскаго землевладѣльца», «Костр. Губ. Вѣд.» 1872, N 45.

****) «Матеріалы для статистики костромской губерніи», вып. 2, стр. 12—13.

иногда оканчиваются такъ несвоевременно, что весьма нерѣдко приходится видѣть полосы несжатого ярового хлѣба, заносимыя снѣгомъ.

2) Клеверъ, посѣянный въ полѣ даже въ южной полосѣ губерніи, какъ на примѣръ въ нерехотскомъ уѣздѣ, даетъ здѣсь только одинъ порядочный укосъ ¹⁾. Скошенный въ началѣ іюля или въ концѣ іюня, онъ такъ мало вырастаетъ къ осени, что косить его другой разъ не стоитъ труда, особенно въ концѣ августа, когда накапливается такъ много дѣла въ поляхъ, что едва успѣваютъ съ нимъ управиться.

3) При увеличеніи числа полей паровое поле уменьшается; между тѣмъ во многихъ малоземельныхъ имѣніяхъ оно служитъ единственнымъ выгономъ для скота, до уборки покосовъ.

Порядокъ и сроки земледѣльческихъ работъ, принятые при мѣстномъ трехпольѣ, слѣдующіе:

Въ яровомъ полѣ: 1) оратьба или оранина (подъемъ пашни), 2) бороньба, 3) яровой сѣвъ (горохъ, пшеница, овесъ, ячмень, ленъ ²⁾, 4) запашка и бороньба,—съ первыхъ чиселъ до конца мая ³⁾.

Въ паровомъ полѣ: 1) вывозка навоза (навозница) и 2) оранина,—съ первыхъ чиселъ до 20 іюня ⁴⁾.

Сѣнокосъ,—съ конца іюня до 20—25 іюля.

Въ поляхъ ржаномъ и паровомъ: 1) ржаная жнива (жатва), 2) бороньба парового поля ⁵⁾, 3) вывозка ржаныхъ сноповъ (съ 20 іюля по 6—10 августа и иногда немного позднѣе) и 4) ржаной сѣвъ, запашка и бороньба,—съ 6 по 12 или 15 августа ⁶⁾.

¹⁾ А. Васьковъ. «Нерехотскій уѣздъ въ 1857 году», стр. 10 и 11.

²⁾ Передъ сѣвомъ ячменя и льна—особая подпашка и бороньба.

³⁾ Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ и мѣстностяхъ велѣдъ затѣмъ на недѣлю или на $1\frac{1}{2}$ бываетъ промежутокъ въ земледѣльческихъ работахъ.

⁴⁾ Въ сѣверныхъ уѣздахъ, въ случаѣ ранней весны, полевая работа начинаются съ послѣднихъ чиселъ апрѣля, а вывозка навоза съ конца мая.

⁵⁾ Во многихъ мѣстностяхъ и отдѣльныхъ хозяйствахъ далѣе слѣдуютъ подпашка и новая бороньба.

⁶⁾ Въ сѣверномъ краѣ посѣвъ начинается съ послѣднихъ чиселъ іюля; напротивъ, на югѣ губерніи, гдѣ вообще полевая работа идутъ нѣсколько позднѣе, озимую рожь сѣютъ въ половинѣ, а многіе и въ концѣ августа, что нѣсколько не вредитъ урожаю. (А. Васьковъ. «Нерехотскій уѣздъ въ 1857 году», стр. 4.)

Въ яровомъ полѣ: 1) яровая жнива (ячмень, овесъ, тербленіе льна, пшеница),—съ половины августа до 8 сентября и далѣе и 2) вывозка яровыхъ сноповъ,—до конца сентября.

Молотьба яровая и ржаная,—съ первыхъ чиселъ августа до половины октября и далѣе.

Работы, относящіяся до обдѣлки льна: 1) сушка и око- лачиванье (около 15—25 августа), 2) стилка льна (вслѣдъ за- тѣмъ) и 3) снимка, мятье, трепка и ческа (въ сентябрѣ и октя- брѣ до посѣдокъ, 1 ноября).

Посѣвы на десятину, принятые въ большей части мѣстныхъ хозяйствъ: ржи отъ 1 четверти до 1 четверти 2 четвериковъ (весьма рѣдко $1\frac{1}{2}$ четверти), ячменя отъ 1 четверти 2 четве- риковъ до $1\frac{1}{2}$ четверти, овса отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ четвертей (у не- многихъ до 3 четвертей), пшеницы отъ 9 четвериковъ до $1\frac{1}{2}$ четверти и льна до 8 и 10 пудовъ.

Къ особымъ видамъ пашенъ, которыя существуютъ въ ко- стромской губерніи при трехпольной системѣ, могутъ быть отне- сены: луговая пашни, запольныя и лѣсныя (кулиги).

Пашни по наволокамъ, или луговая пашни, встрѣчаются главныхъ образомъ по рр. Неѣ и Нельшѣ въ колוגривскомъ и по Неѣ въ макарьевскомъ уѣздахъ. Въ большей части случаевъ это—поемные луга, имѣющіе болѣе или менѣе возвышенное по- ложеніе и вслѣдствіе этаго скорѣе освобождающіеся изъ подъ воды; ихъ засѣваютъ обыкновенно овсомъ въ теченіи 4 или 5 лѣтъ, потомъ оставляютъ лѣтъ на пять для отдыха и затѣмъ возвращаются къ нимъ снова для посѣвовъ. Навоза здѣсь не кладутъ обыкновенно, такъ какъ пашни эти, затопляемыя водою, удабриваются естественнымъ образомъ наносомъ ила.

Запольными пашнями, которыя встрѣчаются почти по- всемѣстно, называются поляны, находящіяся вблизи селеній и принадлежащія отдѣльнымъ домохозяевамъ. Число такихъ полянъ замѣтно увеличивается въ послѣднее время, вмѣ- стѣ съ возрастающимъ количествомъ земель, скупаемыхъ болѣе зажиточными крестьянами. Въ средѣ простого народа, запольныя пашни получили здѣсь особое названіе „крестьянскихъ купчихъ“,

къ которому въ отдѣльныхъ случаяхъ прибавляютъ обыкновенно имена владѣльцевъ (купчая Хрисанфова, Наумова и проч.).

Въ ветлужскомъ уѣздѣ пашни, находящіяся въ лѣсахъ, вдали отъ селеній, называютъ „кулигами“ и „дербами“; на нихъ, при достаточной влагѣ и значительномъ утучненіи земли сгнившими древесными листьями, крестьяне сѣютъ яровые хлѣба и иногда ленъ и рожь безъ всякаго удобренія, по временамъ давая только отдыхъ землѣ года на 3 или на 4. Въ настоящее время нѣкоторые изъ крестьянъ перемѣщаются на эти земли и заводятъ на нихъ „починки“.

Въ юрьевоцкомъ уѣздѣ въ приходѣ села Высокова имѣются при 7 селеніяхъ участки лѣсныхъ пашень, которыя у мѣстныхъ хозяевъ носятъ тоже названіе кулигъ.

Подсѣвки въ костромской губерніи, не составляя самостоятельной системы земледѣлія, служатъ главнымъ образомъ для временнаго расширенія запашекъ при обыкновенномъ трехпольномъ хозяйствѣ; иногда-же, послѣ снятія нѣсколькихъ урожаевъ, подсѣвки начинаютъ унавоживать и превращаютъ въ постоянныя пашни (поляны), прирѣзая къ полямъ.

Въ такомъ видѣ подсѣвочная система встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ. Главнымъ образомъ распространена она въ восточныхъ и сѣверо-западныхъ уѣздахъ; въ юго-западной-же полосѣ губерніи, какъ напримѣръ въ кинешемскомъ и особенно въ малоземельномъ нерехотскомъ уѣздѣ, подсѣвки устраиваются почти исключительно для превращенія въ поля.

Способъ обработки подсѣвокъ далеко не одинаковъ въ разныхъ мѣстностяхъ; большею частью они устраиваются такимъ образомъ: весной, когда появятся листья, срубаютъ съ деревьевъ вѣтви и валятъ самый лѣсъ; затѣмъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа, когда срубленный лѣсъ достаточно просохнетъ, выбираютъ деревья, годныя на постройку или дрова и сжигаютъ остальной лѣсъ и хворостъ, предварительно сваливши его въ кучи или „валки“. Слѣдующей весной, послѣ стаянія снѣга, подсѣвку очищаютъ отъ головней и засѣваютъ пшеницей подъ особую длиннозубую борону, вышина которой дѣлается соотвѣт-

ственно вышины пеньковъ подсѣки. Если на первый годъ, вмѣсто пшеницы, сѣется ячмень, что случается впрочемъ рѣже, то подсѣку сперва запахиваютъ сохой и потомъ боронятъ *).

На второй годъ сѣютъ большею частью овесъ или горохъ и на третій—рожь. Послѣ трехлѣтняго посѣва (чаще-же, послѣ одного только или двухъ яровыхъ посѣвовъ), подсѣки, не обращенныя въ пашни, оставляются для отдыха лѣтъ на 15 или 20, до появленія молодого лѣса, послѣ чего иногда къ нимъ снова возвращаются для посѣвовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырубку лѣса производятъ осенью; иногда-же, какъ это дѣлается въ уѣздахъ варнавинскомъ и макаръевскомъ, вырубивши лѣсъ въ первый годъ, на второй производятъ пожегъ участка и только на третій годъ—посѣвъ. Навоза на подсѣки не кладется, такъ какъ его замѣняетъ зола, остающаяся отъ пожара и вліяющая на посѣвы, какъ весьма сильно удобряющее средство. Кромѣ того значительно большее вліяніе солнца на черный цвѣтъ гари наилучшимъ образомъ вознаграждаетъ краткость лѣтняго времени; на подсѣкахъ сосредоточивается большое количество солнечной теплоты и земля оказывается весьма плодородною, особенно, если выбранное мѣсто имѣетъ поверхность ровную, издавна утучненную древесными листьями и сгнившимъ валежникомъ; при такихъ условіяхъ пшеница на подсѣкахъ родится обыкновенно не ниже, какъ самъ-9 или 10.

Въ сѣверной половинѣ губерніи подсѣки называются „огнищами“ и „новинами“, а въ южныхъ уѣздахъ—„палами“. Сюда-же могутъ быть отнесены и такъ называемые кулиги и дербы, о которыхъ упомянуто ранѣе. Разница только та, что это многолѣтнія подсѣки, лежащія въ лѣсахъ вдали отъ селеній, гдѣ земля, при кратковременномъ отдыхѣ, даетъ цѣлые десятки урожаевъ безъ навоза.

Вообще въ костромской губерніи подсѣки попадаются лишь небольшими клочками, но взятыя вмѣстѣ, они составляютъ весьма

---

*) Въ костромскомъ уѣздѣ, на первый годъ сѣютъ во многихъ мѣстахъ картофель и рѣпу.

значительное число десятинъ *).

Многопольная система хозяйства пока прививается весьма медленно, такъ что, по свѣдѣніямъ за 1871 годъ, всѣхъ имѣній съ такимъ хозяйствомъ только 21, именно 4 имѣнія въ костромскомъ уѣздѣ, 6 въ нерехотскомъ, 1 въ кинешемскомъ, 6 въ юрьевецкомъ, 1 въ чухломскомъ и 3 въ солигаличскомъ. Въ большей части случаевъ имѣнія эти принадлежатъ людямъ богатымъ, которые относятся къ дѣлу, какъ любители, или же людямъ слишкомъ энергичнымъ, настойчиво преслѣдующимъ хозяйственные интересы. Сѣвообороты встрѣчаются въ 4, 5, 6—10 полей; для образца приводимъ слѣдующіе: а) шестипольный въ солигаличскомъ уѣздѣ: 1) паръ удобренный, 2) рожь, 3) овесъ, 4) паръ удобренный, 5 и 6) клеверъ; б) десятипольный въ костромскомъ уѣздѣ: 1) рожь по навозу, 2 и 3) клеверъ, 4) пастбище, 5) рожь безъ навоза, 6) овесъ и ячмень, 7 и 8) мертвый паръ **), 9) овесъ, 10) паръ съ сильнымъ удобреніемъ подъ рожь; и в) десятипольный-же въ солигаличскомъ уѣздѣ: 1) паръ удобренный, 2) рожь, 3) овесъ, 4) паръ удобренный, 5) рожь, 6 и 7) клеверъ, 8 и 9) пастбище и 10) овесъ.

Представимъ теперь нѣсколько данныхъ относительно способовъ веденія хозяйства наемнымъ трудомъ въ предѣлахъ костромской губерніи. Способовъ этихъ существуетъ четыре:

1) Подесятинный, при которомъ обыкновенно платится за обработку „на отрядъ“ ржаной и яровой десятинъ въ двухъ поляхъ, начиная съ пашни и оканчивая молотью, отъ 15 и 20 до 22 и 25 рублей. Способъ этотъ не хлопотливъ и не особенно дорогъ; но встрѣчается онъ не часто, по недостатку на него охотниковъ въ массѣ рабочаго населенія.

2) Наймомъ работниковъ, — способъ, распространенный наиболѣе и требующій наибольшей затраты денежнаго капитала со стороны владѣльцевъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цѣнъ,

*) Крживоблоцкій. «Матеріалы для географіи и статистики костромской губ.» стр. 208.

**) Гдѣ, въ теченіе всего лѣта, кромѣ бороньбы одинъ разъ, ничего не производится.

которыя платились въ 1872 году, при содержаніи нанимателей: годовымъ работникамъ отъ 40 до 60 и 70 р., лѣтнимъ—отъ весенняго георгіева дня (23 апрѣля) до казанской, 22 октября, или до филиппова заговѣнья (14 ноября)—отъ 30 до 45 р., полулѣтнимъ (за три дня въ недѣлю въ теченіи того-же срока) отъ 18 до 22 и 25 р., поденнымъ отъ 30 до 50 и 60 к. и въ урочное время до 70 к., и рабочимъ съ лошадыю отъ 70 и 80 до 90 к. и до 1 р. 25 к.; работницамъ: годовымъ отъ 25 до 35 и 40 р., лѣтнимъ съ николина дня (9 мая) до заговѣнья (14 ноября)—отъ 15 до 20 и 25 р., поденнымъ отъ 15 до 30 к. и въ урочное время до 35 и 45 к.; высшія цѣны существовали вообще въ уѣздахъ: нерехотскомъ, галичскомъ и чухломскомъ и болѣе низкія въ варнавинскомъ и ветлужскомъ.

3) Посредствомъ выговоренныхъ работниковъ, когда извѣстная часть полевыхъ работъ выполняется безденежно сосѣдними крестьянами, за отдаваемые имъ покосы и выгоны. Такія работы встрѣчаются очевидно не вездѣ; но тѣмъ не менѣе можетъ быть указано довольно значительное число имѣній въ губерніи, гдѣ они удешевляютъ по крайней мѣрѣ на третью стоимость усадебной обработки.

4) Обработка изъ-полу случается рѣдко, только въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ урожаи хлѣба плохи и владѣльцы не имѣютъ охоты или возможности заниматься дѣломъ сами. Способъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ убыточныхъ для хозяйства, потому что съ ежегоднымъ уменьшеніемъ корма, который обыкновенно дѣлится по-поламъ, наравнѣ съ урожаемъ („приполономъ“) хлѣба, уменьшается количество содержамаго владѣльцами скота, а вмѣстѣ и удобренія для полей. Вслѣдствіе этаго при изпольной обработкѣ, въ большей части случаевъ производительность усадебъ съ каждымъ годомъ падаетъ и иногда доходитъ до самаго крайняго положенія.

Какъ о дополнительномъ способѣ слѣдуетъ сказать о помочахъ, которыя вообще въ большомъ употребленіи въ костромской губерніи. Они дѣлаются въ праздничные дни, на оратьбу, на покосъ и въ особенности на жниву. Это своего рода собранія съ

угощеніемъ, гдѣ работа весьма часто заканчивается шумными пѣснями и пляскою. Для помочанъ готовятъ всегда обѣдъ, покупаютъ вина и варятъ брагу *). Оттого помочи обходятся не много дешевле найма и выгода отъ нихъ только та, что они доставляютъ рабочихъ въ большомъ количествѣ (иногда на помочь приходятъ цѣлыя деревни) и притомъ въ такое время, когда какой-бы то нибыло наемъ невозможенъ.

Положеніе крестьянскихъ хозяйствъ представляется неудовлетворительнымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Мѣстное хлѣбопашество, при весьма скудной почвѣ и невыгодныхъ климатическихъ условіяхъ, не можетъ быть единственнымъ занятіемъ, обеспечивающимъ сельское населеніе; вслѣдствіе этого крестьяне должны искать заработковъ въ лѣсныхъ и отхожихъ промыслахъ и въ работахъ на фабрикахъ, отдѣляя для этаго лучшія свои силы; оттого во многихъ мѣстностяхъ для занятій хлѣбопашествомъ остаются только старики, женщины и дѣти и поля обрабатываются крайне небрежно.

2) Крестьянскія поля весьма скудно удобряются по причинѣ ограниченности скотоводства, проистекающей въ свою очередь отъ недостатка луговъ и выгоновъ въ составѣ крестьянскихъ надѣловъ; при этомъ можетъ быть также указано на убыль въ числѣ домашняго скота, по случаю эпизоотій, бывшихъ въ послѣдніе годы, затѣмъ отъ неурожая яровыхъ хлѣбовъ въ 1871 году и неурожая травъ въ 1871 и 1872 годахъ.

3) Нерѣдки случаи продажи сѣмянного хлѣба и скота, къ которой крестьяне бывають вынуждены прибѣгать для пріобрѣтенія денегъ на уплату податей и денежныхъ повинностей.

4) Въ послѣднее время замѣтно увеличилось число прогульныхъ дней въ средѣ крестьянскаго населенія, при большей продолжительности такъ-называемыхъ „пивныхъ“ праздниковъ, иногда въ самую нужную пору лѣтнихъ работъ. Такъ въ одномъ изъ приходовъ кинешемскаго уѣзда, изъ 206 лѣтнихъ рабочихъ дней приходится до 60 прогульныхъ дней, считая по три дня

*) Васьковъ. «Нерехотскій уѣздъ въ 1857 году», стр. 16.

на свой приходскій и на всѣ храмовые праздники въ сосѣднихъ приходахъ; съ небольшими измѣненіями тоже самое повторяется и во всемъ кинешемскомъ уѣздѣ *).

Сравнительно въ лучшемъ положеніи находятся многорабочія семейства, одна часть которыхъ остается дома, а другая уходитъ въ заработки, и затѣмъ немногія хозяйства, принадлежащія зажиточнымъ крестьянамъ, у которыхъ есть купленные земли или кортомные луга.

Что касается хозяйствъ частныхъ землевладѣльцевъ, то для нихъ все еще продолжается трудный кризисъ переходнаго времени. Недостатокъ денежныхъ средствъ, знаній и практической опытности для рациональнаго веденія сельскаго хозяйства, частью неисполнительность рабочихъ и наконецъ высокая цѣнность вольнонаемнаго труда для обработки малопродуктивныхъ полей, заставляютъ многихъ изъ владѣльцевъ оставлять усадьбы, сдавая ихъ въ аренду, или-же значительно сокращать свои запашки; сокращенія эти достигли такихъ размѣровъ, что напримѣръ въ цѣломъ галичскомъ уѣздѣ, одномъ изъ самыхъ хлѣбородныхъ въ губерніи, существовали въ 1871 году только три владѣльческія усадьбы, имѣвшія до 50 четвертей ржаного посѣва; всѣ-же прочія хозяйства въ уѣздѣ представляли значительно меньшіе размѣры. Въ костромскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ земской управы, изъ 520 землевладѣльцевъ не болѣе $\frac{1}{6}$ части въ настоящее время правильно ведетъ свое хозяйство; остальные-же или оставили поля безъ обработки, или-же сдали ихъ въ аренду. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при сдачѣ имѣній, большая часть арендаторовъ эксплуатируетъ имѣнія въ собственномъ интересѣ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣнія сданы не на долго.

На скотоводство мѣстными землевладѣльцами обращается вниманіе только какъ на средство къ приобрѣтенію удобренія

---

*) «Замѣтки кинешемскаго землевладѣльца». «Костр. Губ. Вѣдом.» 1872 г., N 44.— Лично намъ случилось наблюдать весьма недавно празднованіе «ильинскѣй пятницы» въ солигаличскомъ уѣздѣ, когда рожь выпѣла: подгулявшія толпы народа переходили съ веселыми пѣснями изъ одной деревни въ другую, въ теченіи нѣсколькихъ дней.

для полей, а не какъ на отрасль хозяйства, приносящую доходъ отъ мяса и молочныхъ скоповъ; вслѣдствіе этаго замѣтно мало старанія объ улучшеніи породы скота и о способахъ откармливанія.

Вообще можно замѣтить, что болѣе выгодными оказываются только: а) весьма немногія въ губерніи агрономическія хозяйства, въ которыхъ введены травосѣяніе и усовершенствованныя земледѣльческія орудія; б) усадьбы, гдѣ земли еще не выпахались отъ прежняго времени; в) хозяйства, которыя пользуются обязательною работою сосѣднихъ крестьянъ за отдаваемые имъ усадебныя покосы и выгоны, или такъ-называемыми „выговоренными“ работниками (см. выше), и г) подгородныя усадьбы, владѣльцы которыхъ имѣютъ возможность пріобрѣтать навозъ изъ города по дешевымъ цѣнамъ, обходясь при этомъ безъ большого количества скота.

Нельзя не замѣтить впрочемъ, что упадокъ земледѣльской промышленности, наблюдаемый въ послѣднее время, возмѣщается до нѣкоторой степени для мѣстнаго крестьянскаго населенія повышеніемъ цѣнъ на личный трудъ и сельскія произведенія. Повышеніе это такъ велико, что въ галичскомъ уѣздѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, средняя цѣна за пудъ ржи составляла въ пятидесятыхъ и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ 30 к., вмѣсто 70 к. въ настоящее время; рабочій-же въ недѣлю стоилъ 1 р., вмѣсто 3 р. Оттого, чтобъ заплатить, напр. 20 р. податей и оброка, требовалось продать въ прежнее время 66 пудовъ ржи или проработать 20 недѣль; теперь-же достаточно для этаго продать 28¹/₂ пудовъ ржи и проработать менѣе 7 недѣль *).

Средніе урожаи по губерніи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

---

*) Въ 1857 году, въ нерехотскомъ уѣздѣ, лѣтній работникъ стоилъ отъ 23 до 30 р. и работница отъ 8 до 12 р.; между тѣмъ въ настоящее время считаются тамъ умѣренными цѣны на работника въ лѣто 42 р. и на работницу 20 р.

У ѣ з Д Ы.	Рожь.	Пшени- ца.	Овесь.	Ячмень	Карто- фель.
Костромской	4,3	3,2	3,2	3,4	5,5
Нерехотскій	3,8	3,0	3,4	3,7	5,3
Кинешемскій	3,5	2,8	3,1	3,0	4,8
Юрьевецкій	3,4	2,5	3,4	3,3	5,5
Галичскій	4,5	3,6	2,7	3,8	5,3
Чухломскій	4,4	3,7	3,0	3,7	4,5
Солигаличскій	5,0	4,1	3,0	3,9	5,3
Буйскій	4,4	3,4	2,8	3,6	5,2
Кологривскій	4,1	3,1	3,0	3,8	5,1
Макарьевскій	3,6	2,6	3,3	3,2	5,3
Ветлужскій	4,5	3,2	3,5	3,5	4,1
Варнавинскій	4,1	2,8	3,9	3,6	5,0
	4,1	3,1	3,2	3,5	5,1

На сколько урожая эти недостаточны, доказательствомъ можетъ служить слѣдующая таблица, показывающая распредѣленіе числа церковныхъ приходовъ по степени обезпеченія мѣстнаго населенія собственнымъ хлѣбомъ (при среднемъ урожаѣ):

У ѣ з Д Ы.	Число прихо- довъ:		Число приходовъ, въ которыхъ болѣе или менѣе значительная часть населенія покупаетъ хлѣбъ, начиная съ мѣсяцевъ:								Итого.	
	Имѣю- щихъ изли- шекъ хлѣба.	Довольствую- щихся собствен- нымъ хлѣбомъ.	Ноября.	Декабря.	Января.	Февраля.	Марта.	Апрѣля.	Мая.	Юня.		Число приходовъ, имѣющ. недостатокъ въ хлѣбѣ *).
Костромской .	6	24	1	2	8	7	23	9	8	1	10	99
Нерехотскій .	15	29	1	3	16	10	25	17	9	1	8	134
Кинешемскій .	2	7	2	4	12	9	16	11	3	—	6	72
Юрьевецкій .	—	3	6	3	19	6	14	6	—	—	2	59
Галичскій ..	20	42	—	1	3	2	6	5	3	6	2	90
Чухломскій ..	4	25	—	—	3	—	1	3	5	—	3	44
Солигаличскій	7	15	—	1	1	3	3	2	4	—	—	36
Буйскій	7	17	—	—	6	1	4	—	3	—	—	38
Кологривскій	1	16	1	—	4	2	10	3	4	—	—	41
Макарьевскій	5	10	5	6	17	4	12	3	1	—	2	65
Ветлужскій ..	5	14	1	—	—	3	2	3	1	—	3	32
Варнавинскій	4	6	1	1	4	2	8	—	—	—	—	26
	76	208	18	21	93	49	124	62	41	8	36	736

*) Въ эту графу включены приходы, по которымъ недоставлено свѣдѣній, съ какого именно срока мѣстное населеніе покупаетъ хлѣбъ для потребленія. По костромскому уѣзду отнесены сюда два прихода (Мисково и Вежи), жители которыхъ не занимаются хлѣбопашествомъ и продовольствуются постоянно купленнымъ хлѣбомъ.

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ: 1) что изъ 736 сельскихъ приходо́въ костромской губерніи *) только 76 или 10, 3⁰/о имѣютъ излишекъ хлѣба, сбываемый большею частію на сосѣднихъ базарахъ; 2) 208 приходо́въ (28,2⁰/о) обходятся цѣлый годъ собственнымъ хлѣбомъ; 3) остальные 452 прихода (или 61,5⁰/о) съ различныхъ сроковъ покупаютъ хлѣбъ для потребленія и 4) изъ числа послѣднихъ, въ 132 приходахъ (17,9⁰/о) болѣе или менѣе значительной части населенія хлѣба не достаетъ на $\frac{3}{4}$ года, въ 235 приходахъ (32⁰/о) на $\frac{1}{2}$ года и въ 49 (6,6⁰/о) на $\frac{1}{4}$ года **).

Съ другой стороны, на основаніи приведенной таблицы получается слѣдующій порядокъ уѣздовъ, по величинѣ отношеній между числомъ приходо́въ производительныхъ и непроизводительныхъ, если отнести къ первымъ—приходы, имѣющіе излишекъ и достатокъ въ хлѣбѣ (при среднемъ урожаѣ), и ко вторымъ—приходы, гдѣ недостаетъ обыкновенно хлѣба для мѣстнаго потребленія:

I.	1.	Галичскій	$\frac{62}{28}=2,21$
	2.	Чухломскій	$\frac{29}{15}=1,93$
	3.	Буйскій	$\frac{24}{14}=1,71$
	4.	Солигаличскій	$\frac{22}{14}=1,57$
II.	5.	Ветлужскій	$\frac{10}{13}=1,46$
	6.	Кологривскій	$\frac{17}{24}=0,70$
	7.	Варнавинскій	$\frac{10}{16}=0,62$
III.	8.	Нерехотскій	$\frac{44}{90}=0,48$
	9.	Костромской	$\frac{30}{69}=0,43$
	10.	Макарьевскій	$\frac{15}{50}=0,3$
	11.	Кинешемскій	$\frac{6}{66}=0,14$
	12.	Юрьеveckій	$\frac{3}{56}=0,05$

Соображеніе данныхъ послѣдней таблицы и свѣдѣній, доставленныхъ духовенствомъ, съ картой церковныхъ приходо́въ губерніи и съ бытовыми особенностями каждаго уѣзда показываетъ, что

*) По 13 приходамъ свѣдѣній не получено.

**) Потребленіе новаго хлѣба у крестьянъ обыкновенно начинается съ августа, послѣ обмо́лки первыхъ овино́въ.

степень обезпеченія населенія костромской губерніи собственнымъ хлѣбомъ находится въ зависимости не столько отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, сколько отъ вліянія на экономическій бытъ населенія тѣхъ отраслей промышленности, которыя существуютъ рядомъ съ земледѣліемъ, составляя характерную особенность той или другой мѣстности, и что край болѣе обезпеченный представляетъ мѣстность отхожихъ промысловъ, т. е. четыре сѣверо-западныхъ уѣзда съ западными окраинами уѣздовъ макарьевскаго и кологривскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ извѣстной степени, отхожіе промыслы дурно вліяютъ на земледѣліе, отнимая весьма часто лучшія рабочія силы. Но съ другой стороны, мѣстное населеніе, при большихъ денежныхъ средствахъ, прибѣгаетъ рѣже къ продажамъ сѣмяннаго хлѣба и болѣе зажиточныя семьи отхожихъ промышленниковъ имѣютъ возможность своевременно управлять полевыми работами посредствомъ найма рабочихъ и помочей *); вслѣдствіе чего здѣсь и урожаи хлѣба нѣсколько выше среднихъ по губерніи. Кромѣ того, въ разсматриваемой мѣстности болѣе или менѣе значительная часть мужского населенія находится въ постоянныхъ отлучкахъ и слѣдственно не потребляетъ хлѣба дома.

Вторую группу составляютъ восточные уѣзды—варнавинскій, ветлужскій и кологривскій (за исключеніемъ западной окраины послѣдняго), гдѣ, по недостатку хлѣба, выдаются особенно рѣзко и идутъ на картѣ замѣтной полосой почти всѣ мѣстности, лежащія по теченію славныхъ рѣкъ и занимающіяся такъ-называемыми лѣсными выработками; наконецъ самый бѣдный край относительно продовольствія составляютъ юго-западные или вѣрнѣе—приволжскіе уѣзды **), въ которыхъ развита по преимуществу фабрично-заводская и кустарная промышленность и льноводство, и гдѣ населеніе постоянно можетъ рассчитывать на привозный хлѣбъ по невысокимъ цѣнамъ съ пристаней нижней Волги.

Невыгодное вліяніе лѣсныхъ промысловъ на хозяйственный

*) Въ солигаличскомъ и чухломскомъ уѣздахъ полевые работники нанимаются главнымъ образомъ изъ тотемскаго и никольскаго уѣздовъ вологодской губерніи.

**) Кромѣ западной части макарьевскаго уѣзда, о которой упомянуто ранѣе.

быть крестьянскаго населенія объясняется эксплуатаціей рабочаго класса лѣсопромышленниками, которая уже обратила на себя вниманіе одного изъ мѣстныхъ земскихъ собраній, признавшаго необходимымъ содѣйствовать возможнымъ образомъ образованію артелей лѣсоробочихъ, съ цѣлью поставить послѣднихъ въ болѣе правильныя отношенія къ нанимателямъ. Въ частности, лѣсная промышленность отражается всегда невыгодно на хозяйствѣ крестьянъ-одиночекъ, имѣющихъ по одной лошади; работая зиму въ лѣсу, вдали отъ дома, крестьянинъ-одиночка упускаетъ почти всегда своевременное заготовленіе зимнихъ запасовъ по хозяйству, и къ полевымъ работамъ приступаетъ уже послѣ изнурительнаго труда для себя и для лошади, не рѣдко запаздывая, по случаю сплава лѣсовъ, не только ко времени ярового посѣва, но и къ покосу.

Что касается отношенія къ земледѣлію фабричныхъ работъ и кустарной промышленности, то нельзя не замѣтить, что въ приволжскихъ уѣздахъ населеніе мѣстностей, ближайшихъ къ фабрикамъ, до такой степени втянулось въ эти занятія, что на хлѣбопашество мало уже обращаетъ вниманія, мало держитъ скота и плохо удобряетъ землю. Нерѣдко фабричникъ отдаетъ свой надѣлъ изъ половины или прибѣгаетъ къ найму для обработки поля; отъ того и земледѣліе здѣсь въ такомъ упадкѣ, что во многихъ мѣстахъ крестьянамъ хватаетъ собственнаго хлѣба не болѣе какъ на 4 или 3 мѣсяца въ теченіи года. Затѣмъ причины невыгоднаго вліянія льноводства на хлѣбную производительность костромскаго Поволжья указаны далѣе.

Несмотря на значительный недостатокъ собственнаго хлѣба, продовольствіе жителей костромской губерніи постоянно обеспечивается достаточнымъ образомъ сельскими произведеніями, привозимыми Волгой изъ ея низовья, гдѣ они производятся при сравнительно выгоднѣйшихъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, и затѣмъ близостью хлѣбородной вятской губерніи. Сосѣдство послѣдней особенно важно для восточной полосы губерніи, которая получаетъ хлѣбъ, привозимый въ большомъ количествѣ на всѣ зимніе базары изъ котельничскаго и яранскаго уѣздовъ.

Кромѣ того, производятся передвиженія хлѣба въ предѣлахъ самой губерніи изъ болѣе хлѣбородныхъ ея мѣстностей, къ которымъ могутъ быть отнесены напримѣръ берега Кусы въ макаръевскомъ уѣздѣ, западная часть галичскаго уѣзда и юго-восточный край ветлужскаго уѣзда, образуемый теченіями рѣкъ Какши и Ветлуги.

Наконецъ, независимо отъ свободнаго движенія торговли, продовольствіе населенія обезпечивается выдачами хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ по распоряженіямъ земскихъ учрежденій и, въ крайнихъ случаяхъ, отсрочками уплаты хлѣбныхъ недоимокъ.

При слабомъ развитіи хлѣбной производительности представляютъ весьма важное значеніе мѣстное льноводство и особья формы земледѣльческой культуры, къ которымъ могутъ быть отнесены: разведеніе хмѣля, картофеля (въ поляхъ) и капусты по берегамъ и островамъ рѣкъ.

Разведеніе льна, составляющее весьма важную отрасль сельскаго хозяйства въ южной полосѣ губерніи, особенно распространилось въ послѣднее время. Причинами развитія этаго промысла были устройство льнопрядильныхъ фабрикъ въ Костромѣ, Нерехтѣ, Юрьевцѣ и Пучежѣ и усиленіе запроса льна за-границу, а также въ ярославскую и владимірскую губерніи.

Лѣтъ 25 назадъ посѣвы льна занимали только узкую полосу волжскаго прибрежья въ костромскомъ и нерехотскомъ уѣздахъ, верстѣ на 15 или 20 шириною; въ настоящее-же время льноводство и продажа льна на фабрики значительно увеличиваются по всему костромскому и нерехотскому уѣздамъ и по берегамъ Волги въ уѣздахъ кинешемскомъ, юрьевоцкомъ и макаръевскомъ; кромѣ того, въ недавнее время начали засѣвать ленъ и въ отдаленномъ варнавинскомъ уѣздѣ, который до сихъ поръ исключительно занимался лѣсною промышленностію *). Всего въ костромской губерніи высѣвается льняного сѣмени до 370.000

---

*) Въ варнавинскомъ уѣздѣ въ продажу поступаетъ не столько чистый ленъ, сколько «изгреби» и «пачеси»; сбытъ производится по цѣнѣ отъ 3 до 5 к. за фунтъ скупщикамъ на дому, на сѣднихъ базарахъ и ярмаркахъ и въ г. Семеновѣ, нижегородской губерніи.

пудовъ и получается льна до 925.000 пудовъ и сѣмени, за исключеніемъ посѣвного, до 550.000.

Особенно распространилось разведеніе льна въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся льнопрядильни, именно:

1) Въ костромскомъ уѣздѣ, къ югу отъ Костромы,—по направленію къ Нерехтѣ и по обоимъ берегамъ Волги до границъ нерехотскаго уѣзда, и къ сѣверу отъ губернскаго города къ границамъ буйскаго уѣзда; судя по свѣдѣніямъ, которыя получены отъ волостныхъ правленій, посѣвы льна составляютъ здѣсь отъ 16 до 33⁰/о общаго количества посѣвовъ *).

2) Въ нерехотскомъ уѣздѣ, около г. Нерехты и вообще въ сѣверо-западной и сѣверной частяхъ уѣзда, гдѣ ленъ составляетъ отъ 15 до 22⁰/о общаго количества посѣвовъ.

3) Въ уѣздахъ кинешемскомъ, юрьевоцкомъ и макарьевскомъ, по берегамъ Волги, начиная отъ Кинешмы и оканчивая мѣстностью, лежащею между посадомъ Пучежемъ и г. Лукомъ (отъ 10 до 20⁰/о всѣхъ посѣвовъ).

Въ самое послѣднее время, въ нѣкоторыхъ волостяхъ костромскаго уѣзда (челпановской, апраксинской и друг.) разведеніе льна усилилось до такой степени, что въ яровыхъ поляхъ встрѣчаются только изрѣдка полосы, засѣянные овсомъ или ячменемъ; нѣкоторые-же изъ мѣстныхъ крестьянъ начинаютъ сѣять ленъ даже въ паровомъ полѣ. Въ подобныхъ случаяхъ посѣвы льна производятъ недѣлей раньше обычнаго срока (еленинъ день, 21 мая); около 20 іюля ленъ стараются убрать съ полей, послѣ чего вывозятъ на полосы навозъ и подготовивши пашню, между 6 и 12 августа, сѣютъ рожь. Доходы крестьянъ-льноводовъ вслѣдствіе этаго значительно увеличились; но за то произошла замѣтная убыль въ количествѣ ярового корма, а вмѣстѣ и скота. Кромѣ того, въ самомъ недалекомъ будущемъ неизбежно пониженіе сборовъ озимого хлѣба и истощеніе почвъ вообще, такъ какъ поля даютъ теперь три урожая, вмѣсто двухъ, при меньшемъ сравнительно удобреніи.

*) На основаніи среднихъ выводовъ, составленныхъ по волостямъ.

Относительно дохода, доставляемого льномъ, изъ прихода с. Костенева (костромского уѣзда), гдѣ льняные посѣвы занимаютъ $\frac{3}{4}$ яровыхъ полей, сообщаютъ слѣдующія данныя: при хорошемъ удобреніи земли, 1 четверикъ посѣяннаго льняного сѣмени даетъ отъ 300 до 600 сноповъ, изъ которыхъ получается отъ 2 до 4 пудовъ волокна и отъ 2 до 4 четвериковъ сѣмени. Принимая цѣну льна въ 4 р. пудъ и четверика сѣмени въ 1 р., получается дохода за собранный ленъ отъ 8 до 16 р., за сѣмя отъ 2 до 4 р., всего отъ 10 до 20 рублей.

Самые бѣдные крестьяне въ костеневскомъ приходѣ высѣваютъ льна не менѣе 10 четвериковъ, болѣе-же состоятельные—до 25 четвериковъ; слѣдственно валовой доходъ первыхъ, не вычитая стоимость сѣмянъ, а также ленъ и сѣмя, поступающіе для домашняго потребленія, составляетъ отъ 100 до 200 р., а доходъ вторыхъ отъ 250 до 500 рублей *).

Вообще въ костромскомъ уѣздѣ самый посредственный крестьянинъ высѣваетъ льна не менѣе 6—7 четвериковъ, при надѣлѣ въ пять десятинъ; болѣе-же богатые домохозяева, имѣющіе возможность брать землю въ кортому, высѣваютъ до 12, 20 и 30 четвериковъ. Для посѣвовъ лучшіе хозяева покупаютъ псковское сѣмя; на мѣстныхъ почвахъ оно даетъ весьма хорошее волокно, хотя и скоро вырождается. При продажѣ цѣнится и окупаетъ трудъ главнымъ образомъ волокно; сѣмя-же хранится большею частью для домашняго употребленія **).

Въ нерехотскомъ уѣздѣ, гдѣ льноводство развито съ промышленною цѣлью, посѣвы льна составляютъ отъ 3 до 4 четвериковъ на надѣлѣ и отъ 7 до 15 и 20 четвериковъ на дворѣ или семью; продается льну крестьянами многосемейными, при 4—5

---

*) Въ приходѣ с. Мискова (костромского уѣзда) льна не сѣютъ вовсе, но весьма многіе изъ здѣшнихъ крестьянъ скупаютъ у сосѣдей ленъ снопами и, подвергая его тщательному трепанью и выческѣ, выручаютъ почти всю затраченную для покупки сноповъ сумму, черезъ продажу такъ-называемыхъ изгребей или выческовъ; изъ оставшагося-же чистаго волокна выработываютъ, для себя и для продажи, холсты и разныя холстинки и пестряди.

***) Продается только выродившееся льняное сѣмя по 1 р. 50 к. и дешевле за четверикъ.

надѣлахъ или при кортомной землѣ, рублей на 150 и на 200.

Въ юрьевецкомъ уѣздѣ, судя по доставленнымъ свѣдѣніямъ, чистый доходъ мѣстныхъ крестьянъ отъ продажи собственно льна составляетъ въ годъ отъ 10 до 50 р. и иногда немного болѣе.

На сколько вообще льняная промышленность имѣетъ значенія для костромской губерніи, можно видѣть изъ слѣдующихъ свѣдѣній, которыя мы заимствуемъ отчасти изъ записки, помѣщенной въ приложеніяхъ къ „Сборнику постановленій костромского губернскаго земскаго собранія 1867 г.“ *)

1) До развитія льноводства въ костромской губерніи и устройства льнопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикъ, цѣна на костромскіе льны, сравнительно низшаго качества съ псковскими, вологодскими и ярославскими, сбита была на 4 р. 50 к. ассигнаціями, или 1 р. 30 к. с. за пудъ. Соперничество-же мѣстныхъ фабрикъ съ иностранными покупателями въ 20-тилѣтній срокъ подняло цѣну на ленъ въ такой степени, что на костромскомъ рынкѣ въ концѣ 1872 года низшіе сорта льна продавались отъ 3 р. 75 к. до 4 р. 25 к. пудъ, средніе отъ 4 р. 75 к. до 5 р. и высшіе отъ 5 р. 25 к. до 5 р. 75 к. Съ возвышеніемъ цѣнъ на ленъ и арендныхъ платъ за земли подъ льняные посѣвы на столько возвысились, что напримѣръ въ нерехотскомъ уѣздѣ арендная цѣна за десятину доходила до 7 р. и равнялась высшей арендной платѣ за посѣвы пшеницы въ самарской и въ другихъ степныхъ губерніяхъ.

2) Въ 1867 году мѣстныя льнопрядильныя и льноткацкія фабрики потребили изъ урожая предшествовавшаго года до 500.000 пудовъ льну, не считая высшихъ сортовъ, пріобрѣтенныхъ ими въ вологодской, ярославской и псковской губерніяхъ. Затѣмъ до 45.000 п. льну отправлено было изъ губерніи за-границу чрезъ С.-Петербургъ; около 30.000 пудовъ скуплено въ юрьевецкомъ уѣздѣ на муромскія и вязниковскія фабрики и до 20.000 п. на крестьянское ручное ткачество въ низовыя губерніи (саратовскую, самарскую и симбирскую); слѣдственно всего поступило въ

*) Приложенія къ «Сборнику», стр. 27—30.

продажу льна до 595.000 пудовъ, на сумму до 2.677.500 р., если принять среднюю цѣну за пудъ въ 4 р. 50 к.

3) Въ томъ-же году пять льнопрядиленъ въ костромской губерніи имѣли до 6000 постоянныхъ рабочихъ *), которымъ выдавалось мѣсячнаго жалованья до 50.400 р. (или въ годъ до 604.800 рублей).

По этимъ выводамъ, средній доходъ, получаемый мѣстнымъ населеніемъ отъ льноводства, можетъ быть исчисленъ приблизительно въ 3.282.000 р., не включая сюда доходъ отъ продажи льняного сѣмени и домашняго ткачества полотняныхъ издѣлій, о которомъ мы не имѣемъ и приблизительно точныхъ свѣдѣній.

Но чтобы не слишкомъ обольщать себя огромной цифрой въ 3 милліона р., необходимо замѣтить, что ленъ, давая значительную доходность по валовой цѣнности произведеній, требуетъ много затратъ на свою сложную обработку и что посѣвы льна, какъ сказано выше, распространяются на счетъ посѣвовъ хлѣба и идутъ въ ущербъ плодородію мѣстныхъ полей.

По сообщенію проф. Стебута **), въ костромской губерніи льномъ засѣвается все яровое поле; но при отсутствіи хорошаго удобренія, такое хозяйство продолжаться долго не можетъ, а съ упадкомъ воздѣлыванія льна исчезнетъ послѣдній (?) источникъ дохода крестьянъ.... Между растеніями, которыя лучше оплачиваютъ трудъ, ленъ заслуживаетъ особаго вниманія, но воздѣлываніе его должно сопровождаться травосѣяніемъ и улучшеніемъ скотоводства.

„Чтобы поднять льняное производство въ сѣверной полосѣ, замѣчаетъ также г. Стебуть, прежде всего необходимо было-бы улучшить обработку льна. Въ настоящее время ленъ обрабатывается посредствомъ разстилки, которая требуетъ много мѣста и

---

*) Рабочіе эти почти все мѣстные и только для расчески нанимаются вологодскіе мастера, которые впрочемъ въ послѣднее время начали замѣняться костромскими.

***) «Докладъ высочайше учрежденной комисіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи». Приложение VI, ч. 2, стр. 140.

притомъ такого, которое необходимо для прокормленія скота; затѣмъ мочка льна приходится въ такое время года, когда она бываетъ не совершенно вѣрною. Для улучшенія обработки льна представляются слѣдующіе два способа: или теплая мочка въ теченіи зимы, или оставленіе льна до весны; но то и другое требуетъ капитала, которымъ крестьяне не располагаютъ. По этому было-бы полезно вызвать къ жизни такія заведенія, которыя принимали-бы на себя обработку льна. Мнѣ приходилось говорить съ крестьянами въ окрестностяхъ Костромы: они не прочь продавать ленъ съ корня, если они выручатъ нѣсколько больше, нежели теперь, за вычетомъ обработки. Затѣмъ было-бы необходимо познакомить крестьянъ съ воздѣлываніемъ кормовыхъ травъ и вообще съ болѣе усовершенствованною культурою полей, чѣмъ обезпечивалось-бы и правильное воздѣлываніе льна“.

Хмѣлеводство составляетъ предметъ занятій значительнѣйшей части населенія въ мисковской волости костромского уѣзда, въ приходахъ сс. Мискова, Куникова, Жарковъ и Вежи. Не имѣя полныхъ свѣдѣній по каждому изъ этихъ приходовъ, мы приводимъ только тѣ данныя, которыя сообщены намъ изъ с. Мискова, составляющаго главный центръ здѣшняго хмѣлеводства.

Въ приходѣ с. Мискова, вслѣдствіе обширныхъ разливовъ р. Костромы, вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ и разведеніе хмѣля представляетъ собою давній промыселъ, которому мѣстные жители посвящаютъ свой усиленный трудъ и заботы.

Отъ времени спада весеннихъ водъ (около половины мая) до покрытія снѣгомъ земли всѣ мужчины, женщины и дѣти съ 10—12 лѣтъ занимаются сперва воздѣлываніемъ хмѣля, потомъ собираніемъ его и наконецъ уборкою тычинъ въ услоны или груды. Кромѣ мѣстныхъ жителей, при сборѣ хмѣля участвуетъ въ работахъ и довольно большое количество пришлаго народа, такъ что во многихъ домахъ въ теченіи всего августа бываетъ по 5, 10 и даже 15 человѣкъ наемныхъ работниковъ, которые ежегодно приходятъ къ этому времени изъ Костромы и изъ окрестныхъ селеній и зарабатываютъ здѣсь въ недѣлю отъ 1 р. 20 к. до 2 р. на cadaго, при готовомъ содержаніи.

Сборъ хмѣля составляетъ среднимъ числомъ отъ 20 до 50 пудовъ на домъ, смотря по зажиточности домохозяевъ; встрѣчается не мало и такихъ хозяевъ, которые собираютъ отъ 80 до 100 пудовъ при хорошемъ урожаѣ; общій-же сборъ хмѣля въ приходѣ простирается до 10.000 пудовъ въ годъ. Средняя цѣна за пудъ отъ 3 до 4 р.; нерѣдко бывали впрочемъ и такіе случаи, что, при наплывѣ постороннихъ покупателей, въ теченіи недѣли или нѣсколькихъ дней съ 3 р. цѣна поднималась до 7 и 8 р. и затѣмъ снова падала въ 2 или 3 дня до 2 р. 50 к. Вслѣдствіе этаго ни одинъ изъ здѣшнихъ хмѣлеводовъ не можетъ опредѣлить заранѣе, когда ему выгоднѣе сбывать товаръ, — при щипкѣ-ли хмѣля или въ концѣ зимы, когда непроданнаго хмѣля останется уже не много; то и другое совершенно зависитъ отъ случая. Сбывается хмѣль главнымъ образомъ на мѣстѣ, и гуртовые покупатели изъ мѣстныхъ жителей и частью пріѣзжіе изъ другихъ губерній отсюда отправляютъ его въ Вологду, къ Архангельску и нѣкоторые въ Ярославль, Москву и Тверь. Самое хмѣлеводство идетъ такимъ-же точно образомъ, какъ за 50 и болѣе лѣтъ, за исключеніемъ того только, что по причинѣ появившейся въ 1855 году болѣзни хмѣля, обнаруживавшейся 8 лѣтъ сряду и имѣвшей слѣдствіемъ общій неурожай, здѣшніе крестьяне, послѣ нѣсколькихъ средствъ, оказавшихся безплодными, нашли нужнымъ перемѣнить самый корень растенія и вмѣсто такъ-называемаго куниковскаго, развели московскій или точнѣе гуслицкій хмѣль. Опытъ этотъ удался какъ нельзя болѣе и съ тѣхъ поръ болѣзни хмѣля не было *).

Въ послѣднее время о хмѣлеводствѣ въ мисковской волости мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ собраны слѣдующія данныя чрезъ опросъ домохозяевъ каждаго селенія.

---

*) Въ приходѣ с. Спасъ-Вежи, по причинѣ особенно сильныхъ разливовъ р. Костромы въ послѣдніе годы, имѣвшихъ послѣдствіемъ весьма плохіе и недоброкачественные урожаи хмѣля, промыселъ этотъ замѣтно клонится къ упадку.

	Число домохо- зиевъ, занима- ющихся хмѣ- леводствомъ.	Число деся- тинъ земли подъ хмѣль- никами.
С. Мисково.....	179	50
— Жарки	190	50
— Куниково	184	92
— Спасъ-Вежи	45	7
Дер. Ведерки	59	15
— Овинцы	13	4
Пог. Вежи.....	62	15
	<u>732</u>	<u>233</u>

Хмѣлеводство, существовавшее нѣсколько лѣтъ назадъ въ шунгенской волости (сосѣдной съ мисковскою), въ настоящее время осталось тамъ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

Посѣвы картофеля на поляхъ составляютъ характерную особенность западной части костромского уѣзда, заключающей въ себѣ селенія, приписанныя къ посаду Большія Соли и приходы сель Борщина и Черной Заводи по правому берегу Волги и сс. Самети, Яковлевскаго и Шунги, по лѣвому берегу. Выгодное разведеніе здѣсь картофеля поддерживается: 1) песчанымъ грунтомъ земли и довольно хорошими урожаями картофеля (отъ самъ-5 до самъ-7); 2) существованіемъ въ мѣстности и въ сосѣдной части ярославской губерніи нѣсколькихъ паточныхъ заводовъ, и 3) при обширныхъ разливахъ Волги, незначительными посѣвами ржи и особенно ярового хлѣба въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвому волжскому берегу *).

Болѣе распространены картофельные посѣвы около Большихъ Солей, гдѣ зажиточные хозяева сажаютъ отъ 30 до 70 четвертей картофеля и менѣе богатые отъ 10 до 30 четвертей; сбытъ производится отсюда въ Костромѣ и на ближайшихъ паточныхъ заводахъ, гдѣ берутъ картофель по цѣнѣ отъ 80 к. до 1 р. и въ менѣе урожайные годы—по 1 р. 30 к. и 1 р. 50 к. за четверть.

*) Рожь обыкновенно сѣютъ здѣсь только на самыхъ высокихъ мѣстахъ; овесъ же, ячмень и пшеница въ приходѣ с. Шунги вовсе не сѣются.

Кромѣ костромского уѣзда, полевые посѣвы картофеля встрѣчаются: а) въ кинешемскомъ уѣздѣ, въ приходѣ с. Корбицъ, по правому берегу Волги; здѣсь производство это сосредоточено главнымъ образомъ въ дер. Зименкахъ; б) въ кологривскомъ уѣздѣ, въ приходѣхъ сс. Онуфріевскаго и Никитскаго; въ послѣднемъ картофель садится исключительно на поляхъ и частью распродается въ Кологривѣ, частью-же обмѣнивается на хлѣбъ; в) въ приходѣ с. Какши, ветлужскаго уѣзда, откуда идетъ картофель въ небольшомъ количествѣ на сѣмена въ котельничскій уѣздъ вятской губерніи, и г) въ приходѣ с. Вальцова солигаличскаго уѣзда; излишки распродаются здѣсь на мѣстѣ и на базарахъ въ Солигаличѣ.

Разведеніе такъ-называемой островной капусты встрѣчается по берегамъ и островамъ Волги, въ уѣздахъ костромскомъ и юрьевецкомъ.

Въ костромскомъ уѣздѣ этой культурой занимаются въ приходѣхъ сс. Борщина, Самети и Шунги, гдѣ многіе изъ крестьянъ арендуютъ острова, лежащіе на Волгѣ и участки прибрежной земли по рр. Волгѣ и Костромѣ *). При обработкѣ земли подъ капусту навозъ обыкновенно не кладется, такъ какъ послѣ весеннихъ разливовъ, на воймахъ остается всегда значительный осадокъ ила, совершенно исключаящій необходимость удобренія. Для распродажи капуста отправляется на небольшихъ судахъ и лодкахъ въ Кострому и въ разныя селенія, лежащія по Волгѣ. Таже культура существуетъ на островахъ Волги въ юго-восточной части юрьевецкаго уѣзда, въ приходѣхъ сс. Сеготи, Листья, Воронцова и пос. Пучежа. Капуста развозится отсюда въ лодкахъ и продается на ближайшихъ базарахъ; иногда-же для закупки ея пріѣзжаютъ сюда крестьяне сосѣднихъ селеній владимірской губерніи.

Въ нерехотскомъ уѣздѣ встрѣчаются капустники: а) въ приходѣ Свѣточевой Горы, на островѣ Волги, съ котораго капу-

---

*) Въ приходѣ с. Шунги всего собирается капусты до 200.000 вилковъ, на сумму отъ 2000 до 3000 рублей.

ста отвозится въ г. Плесъ и продается на сумму до 800 р., и б) по р. Солоницѣ, въ дер. Игрищахъ (прих. с. Ивановскаго), откуда производится сбытъ на торгахъ въ г. Нерехтѣ, с. Арменкахъ, у Середы, въ с. Писцовѣ (нерехотскаго уѣзда) и въ с. Ивановѣ (владимірской губерніи), на сумму до 1500 рублей.

Затѣмъ разведеніе капусты внѣ огородовъ встрѣчается: а) въ ветлужскомъ уѣздѣ, въ приходѣ с. Одоевскаго-Никольскаго; крестьяне дер. Лалина садятъ ее здѣсь съ большимъ успѣхомъ по черноземному склону, расположенному между деревней и рѣчкой Никольской, и б) въ колוגривскомъ уѣздѣ, въ приходѣ с. Михалева, на поемныхъ мѣстахъ около рр. Неи и Нельши *).

На основаніи изложеннаго, могутъ быть сдѣланы слѣдующіе общіе выводы:

1) Преобладающая система земледѣлія въ костромской губерніи—обыкновенная, трехпольная; подеѣвки встрѣчаются лишь небольшими клочками, но взятыя вмѣстѣ, они составляютъ значительное число десятинъ; затѣмъ многопольныя хозяйства составляютъ исключеніе.

2) Способовъ веденія хозяйства вольнонаемнымъ трудомъ встрѣчается четыре: посредствомъ наемныхъ и такъ-называемыхъ „выговоренныхъ“ работниковъ, по-десятинный и изпольный.

3) Положеніе хозяйствъ какъ крестьянскихъ, такъ и помѣщичьихъ, за немногими исключеніями, оказывается неудовлетворительнымъ въ настоящее время.

4) При скудныхъ урожаяхъ хлѣба земледѣльческая промышленность далеко не обезпечиваетъ насущныя потребности мѣстнаго населенія и продажа избытковъ земледѣльческаго труда составляетъ достояніе весьма немногихъ мѣстностей края.

5) Край болѣе обезпеченный по отношенію къ продовольствію представляютъ сѣверо-западные уѣзды съ западными окраинами уѣздовъ макарьевскаго и колוגривскаго; далѣе слѣдуютъ три восточныхъ уѣзда ветлужскій, варнавинскій и колוגривскій

---

*) Можетъ быть указана также полевая культура рѣпы въ приходѣ с. Костенева, костромскаго уѣзда; запасы весьма хорошей рѣпы продаются отсюда въ г. Костромѣ и на сосѣднихъ базарахъ, въ количествѣ до 1000 четвертей.

(за исключеніемъ западной части послѣдняго), и затѣмъ край, наиболѣе нуждающійся въ привозѣ хлѣба, составляютъ приволжскіе уѣзды, за исключеніемъ западной окраины макарьевскаго.

6) Не смотря на недостатокъ собственнаго хлѣба, при обыкновенномъ урожаѣ, мѣстное продовольствіе постоянно обеспечивается достаточнымъ образомъ сельскими произведеніями, привозимыми съ пристаней нижней Волги и изъ сосѣдней вятской губерніи, затѣмъ передвиженіями хлѣба въ предѣлахъ самой губерніи изъ болѣе хлѣбородныхъ ея мѣстностей, и наконецъ выдачами хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ.

7) При слабомъ развитіи хлѣбной производительности, въ настоящее время представляютъ важное экономическое значеніе мѣстное льноводство и особыя формы земледѣльческой культуры, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ разведеніе хмѣля.

8) Льноводство, при нынѣшнихъ условіяхъ его веденія, долго продолжаться не можетъ, а съ упадкомъ воздѣлыванія льна, въ костромскомъ Поволжьи исчезнетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ крестьянскаго дохода.

В. Г. Пироговъ.

КРАСНАЯ РАМЕНЬ

въ луговой сторонѣ нижегородскаго

П О В О Л Ж Ъ Я.

Съ высокаго гребня волжскаго откоса въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ такъ-называемой *англійской набережной*, дальнорочкій наблюдатель можетъ различить, смотря внизъ по теченію Волги, на заволжскую луговую сторону ея, какія-то темныя пятна, въкрапленныя въ густо-синѣющую холмистую равнину, покрытую частью мелкимъ лѣсомъ, частью и вовсе кустарникомъ. Эти пятна—убогія деревушки и села съ крохотными деревянными сѣренькими церковками; эти малолюдные оазисы человѣческаго жилья—селенія такъ-называемой *Красной Рамени*, мѣстности, когда-то покрытой сплошнымъ, непробуднымъ лѣсомъ *).

---

*) Слово *Рамень* вообще довольно распространено въ географическихъ названіяхъ нижегородскаго Поволжья; такъ, напримѣръ, цѣлая полоса лѣсу въ балахинскомъ и частью семеновскомъ уѣздахъ (слишкомъ 40.000 десятинъ, значительно впрочемъ, въ настоящее время, вырубленныхъ владѣльцами ихъ) называется *Черною Раменью*, *чернораменскимъ боромъ*; затѣмъ находятся деревни: *Бѣлая Рамень* (балахинскаго уѣзда), *Рамень Высокая* (того-же уѣзда); *Чернораменье* (семеновскаго уѣзда), *Рамень* (Великуша, Маличи, Кутмары-тожь, семеновскаго уѣзда), *Раменки* (макарьевскаго уѣзда), *Рамешка* (княгининскаго уѣзда), *Раменское* (сергачскаго уѣзда) и др. Въ самой Красной Рамени есть мѣстность, преимущественно покрытая мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, извѣстная подъ названіемъ *Кольнораменья*. Кстати здѣсь прибавлю, что нижегородское Заволжье вообще довольно богато общими названіями извѣстной группы селеній, такъ сказать областными прозвищами цѣлыхъ околodковъ; укажу, кромѣ Красной Рамени, на слѣдующія, извѣстныя мнѣ, названія: *Чисть* (селенія по почтовому тракту отъ села Бора до села Слободскаго), *Починки* (отъ с. Слободскаго до г. Семенова), *Кантауровье* (селенія верстъ на 5 радиусами, отъ села Кантаурова), *Капустинъ Уголъ* и *Гнилой Уголъ* (селенія, лежащія между Кантауровьемъ и Красной Раменью; смотря отъ с. Кантаурова, Гнилой

Красная Рамень состоитъ изъ 19 селеній, образующихъ двѣ административныя единицы, извѣстныя подъ названіемъ *межушковской* и *бѣлкинской* волостей, семеновскаго уѣзда, нижегородской губерніи. По административной номенклатурѣ понятіе о единицѣ, представляемой сельскимъ обществомъ, не всегда совпадаетъ съ понятіемъ объ отдѣльномъ селеніи (въ одномъ и томъ-же селеніи, смотря по числу частныхъ или юридическихъ лицъ, пользующихся платежами крестьянъ, и по другимъ иногда условіямъ, можетъ быть нѣсколько сельскихъ обществъ, и на-оборотъ); иногда-же, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, отдѣльныя селенія составляютъ одно сельское общество, и въ такомъ случаѣ различіе понятій объ отдѣльномъ селеніи и отдѣльномъ сельскомъ

и Капустинъ Углы называются *За-болотомъ*); *Хохлома* (селенія по рѣкѣ Хохломѣ, съ центральнымъ селомъ Хохломой); *Лыковщина* (селенія около с. Лыкова, называемаго также и Лыковщиной, на лѣвомъ берегу р. Керженца); *Заузолы* (селенія между р. Узолой и с. Кантауровымъ). Всѣ эти околочки находятся въ семеновскомъ Заволжьи, которое въ XVII столѣтіи, вмѣстѣ съ юго-восточной частью нынѣшняго балахнинскаго уѣзда (къ востоку отъ р. Узолы) и частью западной полосой макарьевскаго уѣзда, извѣстно было подъ общимъ названіемъ *Заузолской волости*. На границѣ семеновскаго уѣзда съ костромской губерніей мѣстѣ извѣстенъ околочекъ подъ названіемъ *Монастырщины* (селенія около с. Шалдежа); въ костромской губерніи, неподалеку отъ Монастырщины—*Уреньщина* (селенія, группирующіяся около своего экономическаго центра—с. Уреня) и т. п.—Приведу здѣсь-же выписку относительно слова *рамень* изъ «Толковаго словаря» В. И. Даля: «**РАМЯНЫЙ**, стар. обильный, сильный, оцепный. *И бысть дождь рамнягъ, и умножися вода*. Лѣтопись. *И бысть жатва дорога рамляно на ту зиму*. Лѣтопись. || *Рама*, стар. межа, граница, обводъ, обходъ участка земли, по владѣнію; *рама*, нынѣ *обраменье*, край, предѣлъ, конецъ пашни, которая упирается въ лѣсъ, либо расчищена среди лѣсу, какъ ветаръ б. ч., а нынѣ тоже перѣдко на Сѣверѣ и Востокѣ Руси; отсюда *Зараменье* или **РАМЕНЬ** ж. и **РАМЕНЬЕ**, ср., лѣсъ, сосѣдній съ полями, съ пашней. *Да по край Федоровы пашни* (идеть межа, *рама*) *на ручей, да на уголъ Гридина-мху, да на раменье на пихтовое*. Акты юрид. *Нынѣ рамень* и *раменье*, *костр.*, *ряз.* мѣшанное чернолѣсье, ель, пихта, липа, береза, осина, болѣе по суглинку съ моховиной; *костр.*, *пермск.*, *вятской*, *влад.* густой дремучій темный лѣсъ; большіе казенные лѣса, гдѣ есть распахки; глушь лѣсная, непроѣзжая, безъ дорогъ, гдѣ только по опушкѣ лѣса есть починки и рощетки; || *раменье*, *вологодск.* деревня, селеніе подъ лѣсомъ; есть также названіе деревни *Раменье* (новг.). || *Рамень* у промышленниковъ бревно въ 5—7 саж. *Въ лѣсу да въ рамень кипитъ, да взвариваетъ* (муравейникъ)? **РАМЕНКА**, *каз.* островъ, клинъ, полоса однороднаго лѣса. *Лѣсъ не мѣшанный, а все раменками*. **РАМЕННЫЙ**, стар. **РАМЕНСКІЙ**, лѣсной, беровой, вообще къ рамени, къ лѣсу относящеся». — «Толковый словарь живого великорусскаго языка», В. И. Даля, часть IV, Р—V, стр. 47—48. М. 1866.

обществѣ нарушается. Красная Рамень, не смотря на то, что состоитъ изъ 19 отдѣльныхъ селеній межуйковской и бѣлкинской волостей, считаетъ у себя всего 12 сельскихъ обществъ.

Вотъ списокъ селеній Красной Рамени, поставленныхъ въ порядкѣ населенности ихъ:

1. Ямнова, б. *)	385	м.	410	ж.	795	об. п.
2. Останкина, б.	309	—	340	—	649	—
3. Линево , б.	281	—	299	—	580	—
4. Селищи, м.	260	—	280	—	540	—
5. Зименки, м.	210	—	240	—	450	—
6. Трутнева, б.	205	—	217	—	422	—
7. Межуйки , м.	200	—	220	—	420	—
8. Завражная, м.	180	—	212	—	392	—
9. Долгова, б.	174	—	189	—	363	—
10. Сукина, м.	167	—	190	—	357	—
11. Заскочиха _(Николь-е) м.	150	—	165	—	315	—
12. Бѣлкино , б.	131	—	141	—	272	—
13. Комарова, м.	125	—	130	—	255	—
14. Ежова, м.	121	—	130	—	251	—
15. Пумра, м.	109	—	128	—	237	—
16. Орлова, м.	110	—	125	—	235	—
17. Нечаева, б.	80	—	95	—	175	—
18. Блохина, б.	77	—	79	—	156	—
19. Никиткина, б.	62	—	71	—	133	—
	3336	—	3661	—	6997	—

Здѣсь-же, чтобы покончить съ табличными цифровыми данными, сообщу тѣ, которыя показаны въ уставныхъ грамотахъ на селенія Красной Рамени, по каждой волости отдѣльно.

*) Шрифтъ, которымъ набранъ вообще текстъ статьи, означаетъ *деревни*, крупный, — *села*; буквы *б* и *м*, поставленные рядомъ съ названіемъ селенія, означаютъ принадлежность ихъ къ бѣлкинской или межуйковской волостямъ.

МЕЖУЙКОВСКАЯ ВОЛОСТЬ.						БѢЛКИНСКАЯ ВОЛОСТЬ.					
Сельскія общества.	Селенія.	Крупное землевладѣніе.	Число душъ по уст. грамотѣ.	Количество надѣла.		Сельскія общества.	Селенія.	Крупное землевладѣніе.	Число душъ по уст. грамотѣ.	Количество надѣла.	
				Дес.	Саж.					Дес.	Саж.
1. Межуйковское . .	МЕЖУЙКИ .	Князь Черкасскій.	182	—	—	1. Первое бѣлкинское .	БѢЛКИНО .	Крестьяне-собственники	171	846	1407
	Селищи . .		258	2254	1484		Блохина . .				
	Завражная . .		177				2. Второе бѣлкинское .		БѢЛКИНО .	56	290
	Ежова		121	133	563		Никиткина . .		61	310	—
	Пумра		62	350	2117		Блохина . .		55	624	—
	Сукина		113	772	817		Пумра		31	328	427
	Орлова		108	35	2061	3. Ямновское	Ямнова		373	731	1135
	Комарова . .		125			4. Трутневское	Трутнева . . .		200	796	1493
	Блохина . . .	12				Нечаева	76	380	—		
2. Заскочинское .	ЗАСКОЧИХА (Никольское).	Лаконте . . .	148	740	—	5. Линевское	ЛИНЕВО . .	Поповъ	257	773	770
3. Зименское	Зименки . . .	Долматовъ . .	87	434	1700	6. Останкинское	Останкина . .	Кораблева . .	299	457	1179
		Покровскіе . .	57	285	—	7. Долговское	Долгова	Она-же	164	434	1700
		Мизко	56	280	—						
4. Пумринское	Пумра	Цыганковъ . .	22	110	—						
5. Сукинское	Сукина	Крестьяне-собственники	53	257	862						
5	11	7	1581	5654	4	7	10 *)	3	1756	5972	911

*) Разныя общества одного и того-же селенія въ Красной Рамени числятся въ различныхъ волостяхъ; напримѣръ одно сельское общество Пумры, Блохиной и т. д. числится въ межуйковской волости, другое — въ бѣлкинской; вотъ почему числа селеній (11 и 10) складываютъ нельзя, такъ какъ получимъ 11+10=не 21, какъ-бы слѣдовало по правиламъ сложения, а =19, т. е. 19 действительно-существующимъ отдѣльнымъ селеніямъ.

Итого, слѣдовательно, во всей Красной Рамени, по уставнымъ грамотамъ, считается 12 сельскихъ обществъ, 9 землевладѣльцевъ (считая крестьянъ-собственниковъ въ каждой волости за одно юридическое лицо), и 3337 надѣльныхъ душъ, владѣющихъ 11.626 дес. 915 саж. земли.

Красная Рамень—мѣстность приволжская, но только по своему внѣшне-географическому положенію, такъ какъ самыя дальнія селенія Красной Рамени отстоятъ по прямому направленію отъ Волги всего въ 20 съ небольшимъ верстахъ (деревни Орлова и Блохина), самое-же ближайшее (Пумра)—всего въ 4 съ небольшимъ верстахъ *); но по своему внутреннему типу Красная Рамень не имѣетъ почти ничего общаго съ приволжскими мѣстностями нижегородскаго Поволжья, кромѣ развѣ извѣстной степени нехлѣбородности почвы, вообще характеризующей эти мѣстности.

Хлѣбопашество въ Красной Рамени, по холодности почвы, въ самомъ незначительномъ развитіи: пашенной земли здѣсь считается у крестьянъ 6283 десятины, усадебной—261 дес. и сѣнокосной—767 дес.; за крестьянами кромѣ того считается нѣсколько тысячъ десятинъ подъ лѣсными вырубями и поймами, такъ что весь крестьянскій надѣлъ въ Красной Рамени равняется, какъ сказано, 11.626 дес. 915 саж.; слѣдовательно (откидывая число сажень) на каждого жителя мужского пола, всѣхъ возрастовъ (3336 чел.), приходится около 3 десятинъ, а если считать все населеніе Красной Рамени, безъ различія половъ и возрастовъ (6997 чел.), то на человѣка даже и по 2 десятины не приходится; если прибавить, что и этотъ далеко невысокій надѣлъ падаетъ на землю самаго плохого качества, за которую однако крестьяне несутъ всего повинностей отъ 9 р. 20 к. до

---

*) Красная Рамень лежитъ на юго-востокъ отъ Нижняго-Новгорода; самое ближайшее селеніе ея отъ черты перевозной боровской линіи подъ Нижнимъ, считая также по прямому направленію, отмѣренному циркулемъ по 4-верстной картѣ—деревня Сукина (около $20\frac{3}{4}$ верстъ), самое дальнее—деревня Нечаева (около $33\frac{1}{4}$ верстъ). Параллельно Волгѣ Красная Рамень, считая отъ западной черты границы межуйковской волости до восточной—бѣлкинской, также по прямому направленію, лежитъ на протяженіи около $19\frac{1}{2}$ верстъ.

11 р. 61 к., то понятно становится, что они, по горькой необходимости, должны искать другихъ средствъ къ жизни, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ, или лучше сказать, которыя недаетъ имъ земля *). Населеніе Красной Рамени, поэтому, обратилось къ одному изъ видовъ желѣзной промышленности, довольно развитой вообще на нижегородской территоріи и обусловливаемой съ одной стороны близостью нижегородской ярмарки, какъ сырьевого желѣзнаго рынка и мѣста сбыта издѣлій, съ другой—обиліемъ лѣса на мѣстѣ, обиліемъ, все болѣе и болѣе однако теряющимъ свое благоприятное значеніе и грозящимъ въ далеко не отдаленномъ будущемъ превратиться въ положительный недостатокъ. Собственного хлѣба у краснораменскаго населенія никогда нехватаетъ на цѣлый годъ; въ самомъ благоприятномъ случаѣ своимъ хлѣбомъ населеніе здѣсь кормится всего 6 мѣсяцевъ (населеніе деревни Селищъ, владѣющее землей лучшаго—въ заволжскомъ смыслѣ этаго слова—качества); среднимъ-же числомъ, вмѣсто 6 мѣсяцевъ, слѣдуетъ признать только 4; но за то есть въ Красной Рамени такія селенія, какъ напримѣръ деревни Ежова, Комарова, Орлова, Сукина и друг., для которыхъ нормальный срокъ продовольствія собствен-

---

*) По приложенію къ ст. 15 мѣстнаго положенія 19 февраля 1861 года, весь семеновскій уѣздъ нижегородской губерніи отнесенъ къ шестой мѣстности первой нечерноземной полосы, для которой установленъ высшій крестьянскій надѣлъ, по уставнымъ грамотамъ, въ 5 десятинъ, и низшій—въ 1 десятину 1600 кв. сажень. На основаніи нормальнаго мѣстнаго положенія и составлены были первоначально уставныя грамоты по селеніямъ Красной Рамени, но вскорѣ высшая мѣстная администрація, въ лицѣ бывшаго нижегородскаго губернатора А. А. Одицова, убѣдилась, что нормальное положеніе вовсе не нормально по отношенію къ Красной Рамени и исходатайствовала у центральной администраціи право пересмотра первоначально составленныхъ уставныхъ грамотъ, такъ какъ видя невозможныя условія, поставленныя грамотами, крестьяне межуйковской и бѣлкинской волостей (см. «Нижегородскій Сборникъ», томъ I, стр. 61) хотѣли вовсе отказаться отъ своего надѣла, а межуйковскіе крестьяне даже выразили желаніе переселиться на какія нибудь другія, болѣе удобныя земли. Такимъ образомъ, вслѣдъ за предварительнымъ изслѣдованіемъ хозяйственныхъ условій мѣстности, произведеннымъ однимъ изъ членовъ нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при участіи помощника управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, первоначально составленныя уставныя грамоты были передѣланы и повинности по нимъ, по возможности, уменьшены. Несмотря на это все таки повинности (отъ 9 до 11 р.) и теперь очевидно слишкомъ тяжелы для массы населенія Красной Рамени.

нымъ хлѣбомъ съуживается обыкновенно до 2—3 мѣсяцевъ, такъ что за-частую населеніемъ этихъ злополучныхъ деревень весь хлѣбъ съѣдается тотчасъ послѣ его сбора; нечего и говорить, что когда въ сосѣдяхъ, въ мѣстахъ, считающихъ себя счастливыми, еще продолжается молотба, эти деревни уже давно ѣдятъ покупной хлѣбъ.

Центральнымъ пунктомъ хлѣбной базарной торговли въ Красной Раменѣ служить, съ 1869 года, село Линево, бѣлкинской волости. До 1869 года роль Линева выполняло нагорное приволжское село Безводное *). И теперь положеніе краснораменскаго рабочаго крайне плохо, такъ какъ, оставляя въ сторонѣ другія условія его быта, снабженіе его хлѣбомъ, въ большинствѣ случаевъ, держится системой окончательнаго его закрѣпощенія эксплуататору-скупщику; но до учрежденія базара въ Линевѣ, положеніе это было еще тягостнѣе и зависимѣе. Имѣя въ насто-

---

*) Село Безводное, нижегородскаго уѣзда, на правомъ нагорномъ берегу Волги, находится верстахъ въ 35 отъ Нижняго-Новгорода, и верстахъ въ 18 отъ Линева по грунтовой (не считая перехода черезъ Волгу) базарной дорогѣ, занято металлическимъ производствомъ, издѣлія котораго извѣстны не только въ центральныхъ губерніяхъ Россіи, но и въ такихъ отдаленныхъ окраинахъ, каковы Сибирь и побережья каспійскаго и бѣлаго морей. Въ Безводномъ выдѣлываются, изъ желѣзной и мѣдной проволоки, полотна для ситъ, грохотовъ, рѣшетъ и т. п., но главнымъ образомъ—рыболовныя рѣчныя и морскія уды. Волѣ подробныя свѣдѣнія о безводнинскихъ промыслахъ, можно найти въ моей статьѣ о нихъ («Нижегородскій Сборникъ», томъ IV, стр. 152 и 153); здѣсь-же приведу лишь нѣкоторыя, дополненныя впрочемъ моими позднѣйшими изслѣдованіями. Матеріалу на безводнинскія издѣлія (главнымъ образомъ съ нижегородской ярмарки) идетъ ежегодно отъ 50 до 70 тыс. пудовъ. Важнѣйшій видъ безводнинскихъ издѣлій—рыболовныя уды—различныхъ сортовъ, смотря по различію въ величинѣ и вѣсѣ: ихъ всего до 20 сортовъ; главные изъ нихъ: *блужникъ*—отъ 2½ до 4 пудовъ въ тысячѣ штукъ, *тридцатникъ*, *самоловная уда* и *полторникъ*—по 1 пуду 30 ф., *волжская*—1 пудъ, *соловникъ*—отъ 9 до 17 ф., *бѣлья* (на бѣлорыбицу)—отъ 6 до 9 ф., *шишковая* (на стерлядь) отъ 2 до 8 ф.; всѣ эти сорта называются крупными, другіе—мелкіе (*англійская удобка* и т. п.); меньшій вѣсъ ихъ ¼ ф. въ тысячѣ. Чтобы здѣсь хотя частью обрисовать характеръ безводнинскаго промысла, въ параллель съ краснораменскимъ, остановлюсь нѣсколько подробнѣе на рассказѣ объ одномъ только видѣ,—о выдѣлкѣ мелкой удочки, *жерлицы*, употребляемой при ловѣ щуки. Проволоку для издѣлія получаетъ рабочій отъ хозяина, кругами, съ вѣсу; получая пудъ проволоки, рабочій обязанъ сдать хозяину издѣліемъ 10.000 штукъ жерлицы, по 4 ф. въ каждой тысячѣ. Одну удочку рабочій дѣлаетъ въ ½ минуты, шестью приемами, помощью самыхъ простыхъ инструментовъ: *бабки* (маленькая наковальня), *тисковъ*, *молотка*, *подпилка*, *отсыка* и *мала*.

ящее время, свой собственный хлѣбный рынокъ, неимущій краснораменскій рабочій, если у него хоть сколько нибудь случится денегъ, можетъ теперь купить хлѣба по вольнымъ цѣнамъ, въ Линевѣ; правда, что эта возможность касается, главнымъ образомъ, рабочаго изъ ближайшаго къ Линеву селенія, на примѣръ Ямнова, но и то хорошо. Въ концѣ концовъ линевскіе базары всего выгоднѣе и теперь для эксплуататоровъ-скупщиковъ, изъ которыхъ тѣ, которые по мельче, сами отправляются за покупками хлѣба, на примѣръ, въ Безводное, а которые по крупнѣе — посылаютъ туда за хлѣбомъ, а въ Линевѣ дѣйствуютъ слѣдующимъ образомъ: выждавъ на базарѣ известное время и видя, что пріѣзжіе подбѣги (отъ слова *подбѣгать*: мелкіе торговцы хлѣбомъ, разѣзжающіе съ базара на базаръ) должны уѣхать, не распродавши всего, привезеннаго въ Линево хлѣба, они сбавляютъ цѣну на него, копеекъ на 5 въ пудѣ, и берутъ его въ свои амбары, для вы-

Въ день хорошей рабочей сработаетъ около 800 штукъ жерлицъ; въ недѣлю, не отрываясь отъ работы, онъ такимъ образомъ сработаетъ на 2 р. Рабочіе живутъ кустами, въ своихъ домахъ, и получаютъ отъ хозяевъ (нѣсколькихъ крупныхъ скупщиковъ) только матеріалъ и заработную плату, продовольствуясь на свой собственный счетъ. Заработная плата колеблется между 40, 45 и 50 копейками съ тысячи и соразмѣряется не со степенью большей или меньшей чистоты работы, но съ размѣрами спроса на товаръ, поставляемый на желѣзный рынокъ, хозяиномъ: идетъ у него сбытъ туго, онъ прижимистѣе къ рабочему; бойко — онъ не жалѣетъ 50 к. за тысячу. Проволока покупается хозяевами обыкновенно по 5 р. 50 к. за пудъ; продаютъ они обыкновенно жерлицу по 90 к. за тысячу, слѣдовательно съ каждой тысячи жерлицы они получаютъ чистаго барыша до 18 к., неучаствуя вовсе въ тяжеломъ (отъ 16 до 19 часовъ въ сутки) трудѣ по производству издѣлій. Расчетъ этотъ мною сдѣланъ слѣдующимъ образомъ: за 1000 штукъ, вѣсящихъ 4 ф., рабочей получаетъ отъ 40 до 50 к., значить за 1 фунтъ онъ получаетъ примѣрно 12 к. ($12 \times 4 = 48$, т. е. приблизительно къ максимуму платы); на 1000 штукъ идетъ матеріалу 5 фунтовъ, слѣдовательно на 1000 штукъ идетъ матеріалу ($5 \times 12 = 60$) на 60 к., стоимость матеріала (60 к.) + заработная плата (12 к.) равняется 72 к. — весь расходъ хозяина; цѣна его товара 90 к., слѣдовательно ($90 - 72 = 18$) чистый барышъ его съ тысячи равняется 18 к. Итакъ рабочій, помощью своего усиленнаго убійственнаго труда, получаетъ заработка, съ 1000 жерлицъ, въ довольно благопріятномъ случаѣ, и тогда, когда онъ въ полной силѣ работать, по достатку здоровья и времени — около 12 к.; хозяинъ-же, безъ всякаго труда, только при помощи своего капитала, получаетъ, съ той-же тысячи товара, до 18 к. Можно-бы было придти въ сильное изумленіе по поводу такихъ экономическихъ условій въ селѣ Безводномъ, если-бы мы не знали, что такими-же или сходными условіями характеризуются тысячи и сотни другихъ нашихъ деревень, селъ и городовъ.

дачи его изъ нихъ рабочимъ, въ счетъ задѣльной платы, за цѣну, устанавливаемую ими самими, по соображеніямъ собственной фантазіи. Поэтому на линевскихъ базарахъ (по субботамъ), почти никогда не бываетъ остатка отъ подвезеннаго хлѣба; онъ весь всегда распродается. Зимой бываетъ здѣсь съ хлѣбомъ возовъ до 150, преимущественно съ Горь, отъ Безводнаго, Работокъ и Лыскова; кромѣ того сюда подвозится хлѣбъ, скупаемый краснораменскими и чистными (изъ Чисти) торговцами, въ Нижнемъ и даже въ Самарѣ, куда они отправляются за хлѣбомъ сами, въ теченіи навигаціи. Изъ Работокъ идетъ хлѣбъ въ Линево и во всю Красную Рамень преимущественно лѣтомъ. Провозныя цѣны отъ Лыскова и Нижняго—копеекъ 5 съ пуда; отъ Безводнаго—3 к., отъ Работокъ—4 к.; всего больше идетъ въ Линево хлѣба изъ Нижняго и Лыскова. Крупныхъ хлѣбныхъ торговцевъ въ Линевѣ (кромѣ краснораменскихъ скупщиковъ) считается не болѣе трехъ; чистныхъ—до 15. Мелкіе покупатели, запасавшіеся хлѣбомъ не для перепродажи, а для собственнаго потребленія, забираютъ въ Линевѣ хлѣбъ на недѣлю, отъ субботы до субботы, подобно тому, какъ дѣлаютъ павловскіе рабочіе, имѣющіе возможность купить хлѣба на вырученныя отъ продажи своихъ издѣлій деньги; неимѣющіе этой возможности краснораменскіе рабочіе, также какъ такіе-же рабочіе павловскаго района, получаютъ хлѣбъ отъ своихъ патроновъ, за высшую цѣну.

На линевскихъ базарахъ обращаются, главнымъ образомъ, ржаная и пшеничная мука, пшено и гречневая крупа; овса вовсе нѣтъ; льняного сѣмени также *). Въ Красной Рамени изъ льняного и коноплянаго сѣмени выбиваютъ масло лишь около деревни Останкиной, откуда его возятъ, для продажи, въ Нижній.

---

*) Ленъ хотя и засѣвается въ Красной Рамени, но только для домашней пряжи, на одежду, и потому на линевскихъ базарахъ ни льна, ни льняного сѣмени не бываетъ, а самый ничтожный избытокъ льна покупается безводнинскими женщинами въ селѣ Ямновѣ (въ верстѣ отъ Линева), копеекъ по 7 и 8 за фунтъ; покупщицы приходятъ въ Ямново отъ Безводнаго пѣшкомъ и на себѣ уносятъ свои покупки домой, въ Горы.

Лѣтомъ на линевскихъ базарахъ съ хлѣбомъ (ржаной и пшеничной мукой) всего какихъ нибудь шальныхъ два-три воза, такъ какъ лѣтомъ вся Красная Рамень продовольствуется низовымъ хлѣбомъ изъ рукъ крупныхъ краснораменскихъ капиталистовъ, живущихъ во всей Красной Рамени и имѣющихъ свои амбары. Линевскія цѣны: ржаная мука отъ 60 до 70 к., пшеничная мука—отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к., гречневая крупа—1 р. за пудъ, пшено—1 р. за мѣру *).

Главный, характеризующій экономическій бытъ населенія Красной Рамени, промыселъ состоитъ въ расковкѣ гвоздя и выработкѣ вѣсовыхъ коромыселъ и скобъ **); по официальнымъ свѣдѣнiямъ здѣсь считается кузницъ (для выдѣлки гвоздяныхъ и скобяныхъ издѣлій) 497; изъ этаго числа въ 60 кузницахъ выдѣлываются барочныя и лодочныя скобы; коромысленныхъ заведенiй—18, всего 515 заведенiй, въ которыхъ работаетъ около 1200 чел. (по официальнымъ свѣдѣнiямъ—1194 чел.). Дѣйствительная цифра рабочихъ, сколько мнѣ извѣстно, выше официальной, но принимая въ расчетъ и эту послѣднюю, ясно, что почти все мужское рабочее населенiе Красной Рамени занято кузнечной работой ***).

---

*) Данныя о хлѣбной торговлѣ въ селѣ Линевѣ, приведены мною изъ изслѣдованiя моего о хлѣбной производительности и хлѣбной торговлѣ нижегородской губернiи («Ниж. Сборникъ», томъ V).

**) Другiя, существующiя въ Красной Рамени, промысла не имѣютъ характеристическаго, выражающаго промышленную ея физиономiю, значенiя, по своей незначительности: въ Красной Рамени считается толчей и маслобоенъ (главнымъ образомъ, какъ сказано, около деревни Останкиной) 28, круподерокъ 14, вѣтряныхъ мельницъ 7, овчинныхъ заведенiй 2 и красильныхъ 5; на всѣхъ этихъ заведенiяхъ работаетъ всего 70 человекъ; фабрикъ, заводовъ и пасѣкъ въ Красной Рамени вовсе нѣтъ. Отхожiе промысла здѣсь также мало развиты: всего уходитъ изъ Красной Рамени на постороннiе заработки, въ теченiи года, около 80 чел., для ковки гвоздей (преимущественно шпигорьевъ), въ Самару, для ковки втулокъ, болтовъ, поддосокъ, петель, въ пермскую губернiю, на Донъ; частью-же краснораменскiе отхожiе промысла заключаются въ слесарныхъ работахъ на приволжскихъ пароходныхъ фабрикахъ. Земледѣлiе, какъ это видно было выше, и подавну неможетъ назваться характеристическимъ промысломъ краснораменскаго населенiя, по этому и рабочаго скота здѣсь очень мало: по официальнымъ свѣдѣнiямъ считается въ Красной Рамени: рогатаго скота 874, лошадей—780, овецъ—585 и свиней—102, всего 2341 гол. на 6997 чел. населенiя.

***) Всего населенiя мужского пола считается, какъ сказано выше, 3336 чело-

Матеріаль для краснораменскихъ издѣлій—желѣзо—покупается на нижегородской ярмаркѣ нѣсколькими крупными краснораменскими торговцами—хозлевами, скупщиками, краснораменскими милліонерами, которые вообще извѣстны въ семеновскомъ Заволжьи и по отношенію къ другимъ сторонамъ его промышленнаго быта подъ названіемъ *тысячниковъ*. Это названіе характеристично потому, что богачемъ, милліонеромъ считается здѣсь человекъ, которому никогда и не грезится обладаніе дѣйствительно милліонами, но ведущій дѣла на тысячу, двѣ, много десять тысячъ рублей.

Крупныхъ тысячниковъ въ Красной Рамени, разумѣется, немного; ихъ можно перечестъ по пальцамъ: братья Куревины, Лезовъ (въ Линевѣ), Кудрявцевъ (въ Долговой) братья Чадаевы (въ Останкинѣ), Зубовъ (въ Зименкахъ) и нѣкоторые другіе; всѣ названныя лица преимущественно гвоздяники, кромѣ послѣдняго, имѣющаго дѣло преимущественно-же съ коромысленнымъ и скобянымъ промыслами *). Мелкихъ тысячниковъ конечно гораздо болѣе. Нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ краснораменскихъ тысячниковъ, случается, закупаютъ желѣзо на ярмаркѣ, иногда, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, изъ первыхъ рукъ **),

---

вѣкъ; вычтя изъ этой цифры 1200 челов., получаемъ для выраженія числа населенія, неработающаго въ кузницахъ, цифру 2136; изъ нея почти половина (около 1000) падаетъ, на основаніи таблицы академика Буняковского, на долю дѣтей до 8-лѣтняго возраста и стариковъ свыше 69 лѣтъ, а остальное приходится на людей, занятыхъ другими работами (на маслобойняхъ, уходящихъ на сторонніе заработки, занимающихся хлѣбопашествомъ); кромѣ того извѣстный процентъ возмужалаго населенія слѣдуетъ отдѣлить еще и на людей по чьему-бы то ни было неспособныхъ къ работѣ, несмотря на ихъ возмужалость.

*) Нѣсколько тысячниковъ, оперирующихъ въ Красной Рамени живутъ въ селѣ Борѣ, противъ Нижняго-Новгорода, также занятомъ частью расковкою гвоздя.

**) *Первыми* руками на нижегородской ярмаркѣ называются желѣзо-заводчики (Строгоновы, Стенбокъ-Ферморъ, Бенардаки и др.); *вторыми*—нижегородскіе и иногородные, напр. ярославскіе, оптовые покупатели у желѣзо-заводчиковъ; *третьими*—также нижегородскіе и иногородные покупатели у вторыхъ рукъ. Краснораменскіе тысячники могутъ назваться *четвертыми* руками. Положеніе третьихъ рукъ могло-бы быть благопріятнѣе, если-бы желѣзо-заводчики продавали свой товаръ не оптомъ, а по мелочамъ, но они сами, какъ извѣстно, всегда сильно нуждаются въ наличныхъ деньгахъ, до того, что продаютъ часто будущій товаръ, который выработается на ихъ заводахъ лишь въ теченіи будущаго года и потому едва-ли въ скоромъ времени

но большинство имѣетъ дѣла со вторыми и третьими руками, преимущественно нижегородскими, т. е. съ нижегородскими желѣзоторговцами, торгующими какъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ и на ярмаркѣ (гг. Зуровъ, Кудряшевъ, Кузнецовъ и нѣкоторые другіе) Всего чаще покупки сырья краснораменскими тысячниками производятся у нижегородскихъ желѣзо-торговцевъ, такъ какъ могутъ идти, по близости Нижняго-Новгорода отъ Красной Рамени, круглый годъ, по мелочамъ и при давнишемъ знакомствѣ заинтересованныхъ лицъ, при помощи извѣстнаго кредита, опутывающаго всѣхъ представителей краснораменскаго промысла, начиная отъ перваго его производителя — кузнеца.

Краснораменскіе тысячники даютъ рабочимъ-кузнецамъ матеріаль — желѣзо — и получаютъ его обратно въ видѣ издѣлій, за которыя рассчитываются хлѣбомъ, солью, пшеномъ и другими жизненными продуктами и лишь частью — деньгами, въ видѣ отдачи ихъ прямо въ руки рабочему или въ видѣ уплаты за него повинностей или его денежнаго долга.

Для краснораменскихъ издѣлій (гвоздей и скобъ) идетъ преимущественно тотъ сортъ желѣза, который называется *обрѣзью*, т. е. обрѣзки шиннаго и котельнаго желѣза; на выдѣлку коромыселъ идетъ *полосовое желѣзо*, изъ котораго гвозди и скобы невозможно выдѣлывать по причинѣ дороговизны сырья въ этомъ послѣднемъ видѣ, сравнительно съ дешевизною выдѣланнаго изъ него товара.

Виды выдѣлываемаго въ Красной Рамени гвоздяного товара слѣдующіе: *шпигорь* или *шпигорье*, до 4 сортовъ, отъ 5 до 16 вершковъ въ длину гвоздя, отъ 5 до 25 пудовъ гвоздей

можно ожидать измѣненій въ условіяхъ желѣзной торговли на ярмаркѣ. Лѣтъ 10 тому назадъ сдѣлана была однимъ желѣзо-заводчикомъ на ярмаркѣ (если неизмѣняетъ мнѣ память — кажется графомъ Стенбокомъ-Ферморомъ) попытка продажи желѣза по мелочи, но такъ неудачно для самого желѣзо-заводчика, что онъ тотчасъ-же раскаялся въ своей попыткѣ и болѣе уже ее не возобновлялъ. Значительно содѣйствовать положенію краснораменскаго рабочаго могло-бы примѣненіе къ его промыслу артельного начала, но это можетъ быть предметомъ особой статьи, и потому я ограничусь здѣсь лишь простымъ указаніемъ на это возможное улучшеніе экономическаго быта Красной Рамени.

въ каждой тысячѣ ихъ; *воротни*, для воротъ, съ гладкой шляпкой, въ 1 пудъ и въ 30 ф. тысяча; *двуетесь*—около пуда въ тысячѣ; *тридцатка*—30 фунтовъ въ тысячѣ; *однотесь*—20 фунтовъ въ тысячѣ; *конный гвоздь*—для подковки лошадей и *ухналь*, употребляемый для балясинъ, по 10 фунтовъ въ тысячѣ. При выдѣлкѣ этихъ видовъ издѣлій полагается на угаръ желѣза: на шпигорье—6 фунтовъ, т. е. рабочій получаетъ на выдѣлку одинъ пудъ и 6 фунтовъ желѣза, а возвращаетъ хозяину издѣлій вѣсомъ ровно въ 1 пудъ; на двуетесь, однотесь и воротни—по 7 фунтовъ, на конный и ухналь—по 10 фунтовъ. Продукты угара не пропадаютъ однако даромъ: ихъ снова переплавляютъ на издѣлія.

Рабочіе гвоздяники получаютъ слѣдующую плату: за двуетесь и воротни—по 1 р. съ пуда; пудъ этаго вида гвоздей одинъ хорошій рабочій выдѣлываетъ въ три дня; за однотесь—1 р. 30 к. съ пуда; для выработки $1\frac{1}{2}$ пуда этаго вида требуется употребить такому-же рабочему 6 дней; за шпигорье—по 60 к. за пудъ; въ недѣлю рабочій можетъ выковать пудовъ 10 шпигорья; за конный—по 2 р. за пудъ; въ недѣлю можно сдѣлать $1\frac{1}{2}$ пуда коннаго гвоздя.

Виды коромысленныхъ издѣлій различаются смотря по вѣсу коромыселъ и особыхъ названій неимѣють. Коромысла бываютъ вѣсомъ отъ 1 фунта до 28 и даже до 40 пудовъ (для заводовъ); обыкновенныя коромысла (для базарныхъ вѣсовъ), большею частью, выдѣлываемыя въ Красной Рамени, вѣсятъ около 5 пудовъ.

Рабочіе за выдѣлку коромыселъ получаютъ обыкновенно отъ 5 до 9 р. 50 к. съ пуда, смотря по величинѣ коромысла и слѣдовательно—той или другой продолжительности времени и количеству угля, употребляемыхъ при работѣ, и также смотря по чистотѣ, прочности и тщательности работы. Коромысленники, какъ и гвоздяники, получаютъ отъ хозяевъ, для выдѣлки коромыселъ, желѣза 1 пудъ 6 фунтовъ и возвращаютъ хозяевамъ издѣліями—одинъ пудъ *).

*) Иногда случается, что рабочій беретъ желѣзо у хозяина на деньги (скобя-

Клейменіе коромыселъ производится въ уѣздномъ административномъ центрѣ, къ которому причислена Красная Рамень, — въ городѣ Семеновѣ и частью въ Нижнемъ-Новгородѣ; сборъ съ клейменія, падающій на хозяевъ, производится, на основаніи 2751 ст. XI тома „Свода законовъ“ (изд. 1857 г.) и колеблется между 30 к. и 1 р. 60 к. съ ваги или коромысла: 1 р. 60 к. берется съ коромысла, поднимающаго болѣе 5 пудовъ, 40 к. — съ поднимающаго менѣе 5 пудовъ и болѣе 1 пуда, 30 к. — съ коромысла, поднимающаго менѣе пуда.

Скоба выдѣлывается въ Красной Рамени изъ посуднаго обрѣзка, который покупается въ Нижнемъ-Новгородѣ иногда, какъ сказано, самими рабочими.

Виды скобъ слѣдующія: *барочная* (крупная), *завозенная*, *лодочная*, *скамейчатая* и *бударочная* (мелкая).

Кромѣ этихъ видовъ желѣзныхъ издѣлій въ Красной Рамени выдѣлываются и лопаты, но въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, а также иногда, при случаѣ, въ краснораменскихъ кузницахъ производится и обыкновенная кузнечная работа, по крестьянскимъ нуждамъ, — сварка шинъ, починка телѣгъ,ковка лошадей и т. п.

Цѣны сырья на нижегородской ярмаркѣ слѣдующія: обрѣзь отъ 80 к. до 1 р. 80 к. за пудъ, полосовое желѣзо — отъ 1 р. 70 к. до 2 р. за п.

Всѣ необходимые для выдѣлки желѣзныхъ издѣлій въ Красной Рамени инструменты, а также постройка кузницъ, произво-

---

ные рабочіе, большею частью, сами покупаютъ посудный обрѣзокъ въ Нижнемъ-Новгородѣ) и въ такомъ случаѣ положеніе его значительно улучшается. Коромысленики напримѣръ, беретъ у хозяина полосового желѣза, на наличныя деньги, платя за пудъ отъ 2 р. до 2 р. 20 к., (ярмарочныя цѣны: отъ 1 р. 70 к. до 2 р. за пудъ), а продаетъ хозяину-же, также на наличныя деньги, коромысла отъ 5 р. 35 к. до 7 р. за пудъ; въ пудѣ обыкновенно бываетъ такихъ коромыселъ 3. Если кузнецъ работаетъ въ своей кузницѣ въ-четверомъ, т. е. съ 3 наемными кузнецами, то они сдѣлаютъ 3 коромысла въ 2 дня; рабочіе получаютъ въ недѣлю платы отъ 1 р. до 1 р. 50 к., на своихъ харчахъ. Если въ недѣлю выработается 3 пуда коромыселъ, то угля выдетъ рубля на 2. Уголь покупается иногда возами; четверть сжигается въ сутки и стоитъ отъ 50 — 70 к. Барыши хозяина кузницы и его рабочихъ почти одинаковы: хозяинъ кузницы, сбывая свой товаръ тысячнику, получаетъ почти столько-же, сколько отъ него получаетъ его работникъ; разница между ними болѣе нравственная — собственника и бобыля-пролетарія.

дятся на счетъ самихъ рабочихъ; инструменты они дѣлаютъ сами, въ своихъ кузницахъ. Расходы по устройству кузницы, приблизительно, слѣдующіе: поставить срубъ съ горномъ стоитъ въ Красной Рамени рублей 20; на мѣха нужно употребить отъ 8 до 12 р., на ножницы — 4 р., на клещи, молотъ, гвоздильню — 1 р. 50 к., на наковальню или пенекъ, который ее иногда замѣняетъ, 3 р.; все обзаведеніе обходится обыкновенно около 40 р.

Въ теченіи круглаго года рабочей день краснораменскаго кузнеца распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ 3 часа пополудни онъ встаетъ, и на-тощахъ принимается за работу; въ 8 часовъ утра онъ *завтракаетъ* (завтракъ этотъ называется и *обѣдомъ*) и отдыхаетъ при этомъ съ полчаса; затѣмъ работаетъ до 3 часовъ пополудни, когда настаетъ для него такъ-называемый *второй обѣдъ*, послѣ котораго никакого отдыха не бываетъ; затѣмъ снова принимается за работу, которую кончаетъ въ 9 часовъ вечера; ужинаетъ и ложится спать, проводя такимъ образомъ за работой часовъ около 15 въ сутки. Тому-же распредѣленію времени сутокъ подчиняются и малолѣтніе, начинающіе работать въ кузницахъ съ 8 и даже 7-лѣтняго возраста. Такой распорядокъ кузнечной работы въ Красной Рамени, какъ и вообще въ нижегородскомъ Заволжьи (въ Горахъ ложатся спать и встаютъ нѣсколько позднѣе) создалъ и мѣстную поговорку, извѣстную въ Горахъ и разнесенную здѣсь вѣроятно заволжскими шерстобитами: часовъ около 10 вечера въ Горахъ часто говорятъ, еще некончая работу: „а наши, за Волгой, давно спятъ“.

Пища краснораменскаго рабочаго состоитъ преимущественно изъ пустыхъ щей, приготовленныхъ изъ нагорной капусты, такъ какъ въ Красной Рамени она если и родится, то бываетъ чрезъ-чуръ жестка; хлѣба, картофеля, брюквы (по мѣстному названію „дрюквы“), огурцовъ, грибовъ (волжанокъ) и иногда брусники; кашу гречневую и пшеничную ѣдятъ только по воскресеньямъ; говядину, и то не всѣ, а кто по исправнѣе въ матеріальномъ положеніи — только въ большіе праздники: въ рождество и пасху. Скудость пищи, условія работы передъ раскаленнымъ горномъ (зимой въ однихъ рубашкахъ, а иногда и безъ нихъ,

лѣтомъ — всегда нагишомъ), обиліе подпочвенной воды и значительныхъ болотъ и трясинъ на поверхности земли производятъ то, что тифъ и лихорадка въ Красной Рамени непереводятся, составляя явленіе самое обыкновенное.

Краснораменскій желѣзный промыселъ держится преимущественно мѣстными рабочими силами, но для работы молотомъ, главнымъ образомъ — шпигорья, приходятъ въ Красную Рамень рабочіе и съ Горъ, т. е. съ нагорной правой стороны Волги и рядятся (за 1 р. и 1 р. 50 к. въ недѣлю) обыкновенно съ 1 ноября; расчетъ приурочивается къ 3 срокамъ: къ рождеству, къ масляницѣ и къ окончанію ряды, — къ концу марта или началу апрѣля, т. е. къ тому времени, когда „путь рушится“.

Мѣстные краснораменскіе рабочіе нанимаются, также какъ и нагорные, иногда и не на весь зимній періодъ работъ, но и на болѣе короткіе сроки. Къ суду, вслучаѣ недоразумѣній, никогда никто не прибѣгаетъ. Рабочихъ книжекъ, разумѣется, тоже нѣтъ, да некому было-бы ихъ и вести, такъ какъ населеніе почти совершенно безграмотно. Если рабочій недовѣряетъ хозяину кузницы, то лишь чаще требуетъ расчета; если на оборотъ, то хозяинъ чаще задерживаетъ расчетъ.

Рабочая плата со стороны тысячниковъ состоитъ, какъ уже выше было замѣчено, не изъ однихъ денегъ, но главнымъ образомъ изъ припасовъ: муки, соли, пшена и даже лаптей; тысячники, отпуская рабочимъ хлѣбъ изъ своихъ амбаровъ, накладываютъ на цѣну его, сравнительно съ базарной, отъ 3 к. до 6 к. на пудъ; о качествѣ продуктовъ большею частью не бываетъ и рѣчи. Случается нерѣдко, что рабочіе и за такой смѣшанной платой ходятъ не одинъ разъ.

Выработанныя краснораменскими рабочими издѣлія сбываются мелкими тысячниками круглый годъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (гг. Зурову, Кузнецову и другимъ), куда они ѣздятъ раза два въ недѣлю. Крупные тысячники копятъ часть своего товара въ теченіи всей зимы до нижегородской ярмарки и здѣсь сбываютъ его въ собственныхъ лавкахъ, въ нижегородскомъ и ярославскомъ желѣзныхъ рядахъ. Кромѣ того сбытъ издѣлій въ

Нижнемъ производится иногда самими краснораменскими рабочими (скобяниками); въ такомъ случаѣ рабочій получаетъ на каждые 5 пудовъ сработаннаго имъ желѣза рублями $1\frac{1}{2}$ болѣе того, чѣмъ онъ получилъ-бы, работая изъ хозяйскаго матеріяла. Обыкновенная польза тысячниковъ, за вычетомъ всѣхъ расходовъ—отъ 30 к. до 50 к. на каждый пудъ продаваемыхъ ими издѣлій рабочихъ.

Продажныя цѣны краснораменскихъ издѣлій въ 1874 году были слѣдующія: конный гвоздь—4 р. 50 к., ухналь—2 р. 60 к., однотесь—3 р. 30 к., тридцатные—3 р. 15 к., двутесь—3 р., воротни—3 р. 15 к. и шпигорье—2 р. 30 к. за пудъ; коромысла продаются рублей по 10 за пудъ; продажныя цѣны скобы различны, смотря по сортамъ: барочная скоба, самая крупная, продается отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 60 к., завозенная—отъ 2 р. 50 к. до 3 р., лодочная—отъ 3 до 4 р., скамейчатая—отъ 2 до 2 р. 50 к. и бударочная, самая мелкая—отъ 4 до 5 р. за пудъ. Скоба сбывается иногда крупными краснораменскими тысячниками и помимо ярмарки, прямо въ понизовьяхъ Волги.

Красная Рамень, мѣстность, покрытая въ старину сплошнымъ непробуднымъ лѣсомъ *), въ настоящее время въ немъ сильно нуждается, вслѣдствіе повальнаго его здѣсь истребленія, зависящаго отъ того, что мѣстные лѣсовладѣльцы (гг. Кораблевы и друг.) стараются главнымъ образомъ о скорѣйшемъ полученіи доходовъ съ своихъ лѣсныхъ дачъ и потому продаютъ ихъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, на срубъ.

Порода лѣсовъ въ Красной Рамени смѣшанная; здѣсь растутъ: ельникъ, соснякъ, березнякъ. Плата за въѣздъ (напримѣръ для жженія угля, которое всегда производится въ самомъ лѣсу)

---

*) На сѣверо-востокъ отъ Красной Рамени, верстѣ на 20 отъ восточной границы ея (бѣлкинской волости) вплоть до р. Керженца и далеко за Керженцемъ и теперь нѣтъ ни одного человѣческаго жилья: лѣса еще здѣсь мало тронуты и безмолвно стоятъ въ своемъ вѣковомъ величіи, на протяженіи десятковъ верстѣ, соприкасаясь съ ветлужскими лѣсами и такимъ образомъ, не теряя своей связи съ далекими лѣсными пустынями Сѣвера.

большею частью по 6 р. съ ямы, въ 1 сажень ширины, 2 сажени длины и 1 сажень глубины. На уголь идетъ всякій лѣсъ, но всего болѣе цѣнится въ краснораменскихъ кузницахъ уголь изъ сосноваго лѣса, всего менѣе—изъ ельника.

Что касается умственного и нравственного склада жителей Красной Рамени, то изъ сказаннаго уже выше отчасти можно даже а priori ожидать мало утѣшительнаго. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи Красная Рамень стоитъ можетъ быть даже ниже вообще низкаго положенія другихъ подобныхъ мѣстностей. Грамотность въ Красной Рамени—явленіе совершенно почти неизвѣстное: есть здѣсь селенія, въ которыхъ нѣтъ ни одного грамотнаго человѣка; въ Блохинѣ я знаю только одного, который еле-еле умѣетъ написать *Григорій Аховъ* (свое имя и фамилію) и болѣе ни слова не въ состояніи воспроизвести на бумагѣ. Во всей Красной Рамени существуетъ лишь одна школа, въ селѣ Межуйкахъ, десятками съ двумя учащихся, неказывающая почти никакого вліянія на распространеніе даже простой грамотности, не говоря уже о какомъ нибудь высшемъ вліяніи ея. Грамотность въ семеновскомъ уѣздѣ, къ которому принадлежитъ Красная Рамень, вообще довольно распространена, такъ какъ населеніе уѣзда почти сплошь раскольническое, а въ средѣ раскольниковъ всегда очень много грамотниковъ; жители-же Красной Рамени—почти всѣ православные, хотя по своему малому развитію, имѣютъ о православіи весьма смутныя понятія: краснораменцы вообще крайне религіозны, исповѣдываются непремѣнно каждый годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ причащаются считаютъ за грѣхъ и прибѣгаютъ къ причастію лишь тогда, когда почувствуютъ приближеніе смерти. Почти непреодолимымъ препятствіемъ существованія школы въ Красной Рамени является то, что дѣти, какъ сказано, отъ 8 и даже отъ 7 лѣтъ, т. е. дѣти именно школьнаго возраста, почти всѣ работаютъ въ кузницахъ и работа ихъ такъ существенна, что отцы добровольно ни за что непустили-бы ихъ въ школу, если-бы она и была болѣе распространена: безъ помощи малолѣтнихъ скудный заработокъ рабочаго еще болѣе понизится. Краснораменцы такъ забиты нуждой, что рѣзко отличаются даже отъ

ближайшихъ своихъ сосѣдей, на примѣръ жителей села Рожнова (въ Чисти, всего верстахъ въ 12 отъ центра Красной Рамени), гдѣ живутъ тоже частью коромысленники, но больше—санники, телѣжники и ходящіе на парходахъ водоливами, которые и грамотнѣе и богаче, и одѣваются лучше, тогда какъ краснораменцы, кромѣ домотканки на рубахи и лаптей ничего и не знаютъ; о самоварѣ они и понятія неимѣютъ: большинство никогда не видало даже самовара и не знаетъ о существованіи чая. Пьянство, разумѣется, сильное, потому что съ самоваромъ краснораменцевъ никто не познакомилъ, а охотниковъ знакомить ихъ съ водкой очень много.

Но есть въ населеніи и хорошія черты, общія впрочемъ всему заволжскому населенію—это рѣзко бросающаяся въ глаза, сравнительно съ неуступчивостью, жесткостью, суровостью и плутоватостью нагорнаго жителя нижегородскаго Поволжья („люди желѣзные“ по пословицѣ)—мягкость, довѣрчивость, услужливость, соединенныя притомъ съ природнымъ умомъ, неуступающимъ уму нагорнаго жителя, но только крайне забитымъ, неразвитымъ.... Проѣзжая однажды въ особенно снѣжную зиму гусемъ, такъ какъ иначе и невозможно ѣздить даже и въ малоснѣжныя зимы по краснораменскимъ дорогамъ, изъ деревни Ямновой въ деревню Сукину, я завязъ съ санями въ снѣгу противъ одной сукинской кузницы; тотчасъ-же подбѣжали ко мнѣ стоявшіе, на этотъ разъ, на волѣ, для освѣженія, почти нагишомъ на 10 градусномъ морозѣ, въ однихъ рубахахъ безъ нижней одежды, скрестя руки на груди, по-наполеоновски, около кузницы, рабочіе и живо вытащили изъ снѣгу мои сани, даже обидѣвшись предложеннымъ мной вознагражденіемъ, а нагорный „камень“ только поглядѣлъ-бы, и помогъ-бы только развѣ послѣ усиленныхъ просьбъ; отъ вознагражденія-же и неподумалъ-бы отказаться....

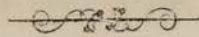
Такъ-то живетъ краснораменскому рабочему, который можетъ утѣшать себя развѣ только тѣмъ, что не лучше живетъ сосѣду его въ Безводномъ и многимъ тысячамъ, сотнямъ тысячъ и даже милліонамъ всевозможныхъ кантауровцевъ, павловцевъ,

ветлужанъ, кочкуровцевъ, поморовъ на Мурманѣ, кимряковъ и т. д., и т. д.

Положительный голодъ въ Россіи—явленіе исключительное, хотя далеко и нерѣдкое; умираетъ отъ голоду русскій рабочій иногда, но голодаетъ онъ почти всегда. Къ голодухѣ и проголоди ему непривыкать стать....

А. С. Гацискій.

КЪ СТАТИСТИКЪ

урожаевъ

ВЪ УФИМСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

Принимая во вниманіе только приблизительную точность собранныхъ уфимскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1873 году числовыхъ данныхъ, я сдѣлалъ количественные выводы только изъ данныхъ за всю губернію, какъ наиболѣе среднесложныхъ, имѣя въ виду то, что чѣмъ болѣе сосредоточена среднесложность изъ отдѣльныхъ приблизительныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе сглаживаются и возмѣщаются отдѣльныя разности къ постоянности и тѣмъ болѣе обобщается затѣмъ выводъ всеѣмъ основнымъ даннымъ, относительно процентныхъ отношеній и другихъ сопоставленій.

Число отдѣльныхъ хозяйствъ въ уфимской губерніи (588) составляетъ почти 21⁰/₁₀₀ общаго числа хозяйствъ (экономій) въ губерніи, а 79⁰/₁₀₀ составляютъ соединенныя хозяйства селеній (2798).

Относительно количества распаханной земли подъ посѣвъ для урожая 1873 года можно принять слѣдующія соображенія, выводя ихъ изъ данныхъ о посѣвѣ, а именно: принимая среднее число въ уфимской губерніи высѣваемыхъ на десятину (2400 саж.) сѣмянъ: ржи 9 пуд. и яровыхъ, въ общей сложности, 11 пуд.

---

*) Хотя мы рѣшились не печатать въ нашемъ изданіи уже обнародованныхъ матеріаловъ, дѣлаемъ однако исключеніе для настоящей статьи, въ виду, во-1) интереса ея, а во-2) нераспространенности того органа печати, въ которомъ она появилась («Уфимскія Губернскія Вѣдомости»).—Ред.

и сопоставляя эти цифры съ количествомъ высѣянаго въ 1872 г. на озими и въ 1873 г. ярового хлѣба, находимъ: подъ озими $\frac{5257304 \text{ и.}}{9} = 584145$ десят., подъ яровые $\frac{9111773}{11} = 828343$ дес., а всего 1.412.488 дес. Такъ какъ въ уфимской губерніи преимущественно существуетъ трехпольный сѣвооборотъ, то слѣдовательно нужно положить еще $\frac{1}{3}$ общаго количества десятинъ на третье поле, или 470.826 дес. и такимъ образомъ видимъ, что количество земли, состоявшей подъ пашней въ 1873 г., равнялось по крайней мѣрѣ 1.883.314 дес.

Чтобы вывести искомое отношеніе количества воздѣланной земли къ общему числу пахотной земли въ губерніи, я взялъ слѣдующія данныя: 1) окладныя свѣдѣнія казенной палаты о количествѣ удобной земли, кромѣ лѣса, и 2) свѣдѣнія по экономическому распредѣленію земель въ уфимской губерніи изъ губернской чертежной о количествѣ сѣнокосной земли. Вычитая затѣмъ общее количество сѣнокосной земли изъ общаго количества удобной, получаемъ, весьма приблизительно, число пахотной земли въ губерніи, а именно 4.967.849 дес. *).

Возвращаясь къ преслѣдуемому отношенію и сопоставляя всѣ приведенныя данныя, мы видимъ, что количество земли, воздѣланной въ 1872 г. на озими и въ 1873 г. на яровые и подъ паръ, равняющееся, какъ вычислено, 1.883.314 дес., составляетъ почти 40% всего количества пахотной земли въ губерніи. Отношеніе это окажется однакоже далеко неодинаковымъ въ различныхъ хозяйствахъ губерніи—общекрестьянскомъ, отдѣльно-землевладѣльческомъ и башкирскомъ—если принять въ соображеніе то, неподлежащее сомнѣнію обстоятельство, что крестьяне распахиваютъ всецѣло то количество земли, которое находится

---

*) Я не принялъ данныхъ экономическаго распредѣленія по свѣдѣніямъ губернской чертежной о количествѣ пахотной земли, такъ какъ эти данныя оказываются, по вычисленію моему и И. Д. Сапожникова («Памятная книжка уфимской губерніи» 1873 г., стр. 182) совершенно невѣрными, да и не могутъ быть вѣрными, такъ какъ они относятся къ эпохѣ генеральнаго межеванія, послѣ котораго распредѣленіе угодій далеко измѣнилось; но такъ какъ этаго нельзя сказать въ одинаковой степени относительно луговъ, то я позволилъ себѣ, въ видѣ приблизительныхъ данныхъ, принять свѣдѣнія чертежной относительно послѣднихъ.

въ ихъ владѣніи и пользованіи и арендуемой ими у отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ у казны и удѣла, а также у башкиръ, между тѣмъ какъ отдѣльные землевладѣльцы въ уфимской губерніи воздѣлываютъ далеко не всю свою пахотную землю, а говорить уже нечего о башкирахъ, у которыхъ эта пропорція представляется въ самомъ уменьшенномъ видѣ.

Проводя далѣе нашу пропорцію особо по хозяйствамъ селеній и особо по отдѣльнымъ хозяйствамъ и придерживаясь тѣхъ же соображеній, находимъ слѣдующее: въ хозяйствахъ селеній, считая засѣвъ и паровое поле, воздѣлано 1.803.232 дес., а въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, по этому-же разсчету—80.082 дес. Наконецъ, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, какая именно доля изъ воздѣланнаго въ общесельскихъ хозяйствахъ количества земли (1.803.232) приходится на крестьянъ всѣхъ наименованій и какая на башкиръ и наконецъ на долю отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, я допускаю слѣдующее соображеніе. По свѣдѣніямъ уфимскаго статистическаго комитета, имѣются слѣдующія данныя относительно количества земли, а именно: всей земли въ губерніи 10.060.996 дес. (откидывая сажени); изъ нихъ у крестьянъ вообще въ надѣлѣ, въ собственности и проч. всего 1.075.711 дес. или почти $\frac{1}{9}$ часть всей земли; у башкиръ 6.476.461 дес. или слишкомъ $\frac{3}{5}$ всей земли въ губерніи, а у отдѣльныхъ землевладѣльцевъ 1.549.300 дес. или около $\frac{1}{7}$ всей земли въ губерніи. По приведеннымъ выше свѣдѣніямъ, относительно экономическаго распредѣленія земель, оказываются слѣдующія отношенія: 1) число удобной земли вообще составляетъ $\frac{3}{4}$ всего количества земли въ губерніи; 2) число пахотной земли составляетъ почти $\frac{1}{2}$ всего количества земли въ губерніи и немного болѣе $\frac{2}{3}$ количества удобной земли, и 3) сѣнокосная земля составляетъ около $\frac{1}{5}$ всей земли и около $\frac{1}{3}$ всей удобной земли въ губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что знаменатели всей этой пропорціи можно вполне обобщить количеству башкирскихъ земель, составляющихъ наибольшую часть землевладѣнія въ губерніи, и такимъ образомъ выходитъ, что у башкиръ должно быть приблизительно: всей удобной земли $(6.476.461 \times \frac{3}{4})$ до 4.857.346

дес., а изъ этаго числа пахотной земли до $\frac{2}{3}$ или 3.238 231 дес. и сѣнокосной до 1.619.115 дес. Обращаясь затѣмъ къ количеству земли у крестьянъ, нельзя конечно примѣнить вполнѣ вышеизложенной пропорціи, такъ какъ у крестьянъ, какъ по нарѣзкамъ и надѣламъ, такъ и по приобрѣтенію въ собственность—почти одна только удобная земля; но возьмемъ для большей вѣроятности на удобную землю только $\frac{7}{8}$ всего количества ихъ земли, т. е. двойную пропорцію противъ общей по губерніи и найдемъ слѣдовательно, что у нихъ ея до 941.246 дес.; примѣняя къ этому количеству общую по губерніи пропорцію пахотной земли, выходитъ, что у нихъ ея должно быть до 627.497 или до $\frac{3}{5}$ всей ихъ земли. Такъ какъ нельзя и сомнѣваться въ томъ, что крестьяне воздѣлывали все количество пахотной земли, находившейся въ ихъ распоряженіи, то слѣдовательно выведенная нами цифра (627.497) выразитъ minimum количества земли, воздѣланной крестьянами для урожая 1873 г. (говорю minimum потому, что крестьяне нанимаютъ еще много земли у башкиръ и у отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, которую они конечно распахиваютъ всецѣло); вычитая же эту цифру изъ общей цифры, вычисленной нами выше для запашки хозяйствъ селеній (1.803.232), получимъ maximum количества земли, воздѣланной башкирами (1.175.735) (maximum—потому, что безъ сомнѣнія, не малую часть этаго количества распахали крестьяне и отдѣльныя хозяйства не башкирскія).

Переходя наконецъ къ отдѣльнымъ землевладѣльцамъ и примѣняя къ количеству земли у нихъ общую по губерніи пропорцію удобной, пахотной и сѣнокосной земель, получимъ для нихъ: всего удобной 1.161.969 дес., а изъ нихъ пахотной 774.646 и сѣнокосной 387.323 дес. Принимая въ соображеніе, что за maximum размѣра запашки у нихъ можетъ быть принято количество земли, воздѣланной отдѣльными хозяйствами (maximum потому, что есть еще отдѣльныя хозяйства на башкирскихъ земляхъ), получаемъ цифру ихъ запашки—80.082 дес.

Резюмируя наконецъ отношенія воздѣланной земли для урожая 1873 г. къ числу имѣющейся пахотной, находимъ слѣдующее.

	Наличной пахотной земли	Воздѣлан- ной.	Процентъ.			
Вообще по губерніи .	4967849	1883314	Около 38%			
Отдѣльно въ хозяйствѣ селеній						
вообще	3776087	1803232	36 ¹ / ₃ % общ. кол. и 47 ¹ / ₂ % своей земли.			
Изъ нихъ:						
У крестьянъ	627497	все (слишкомъ)	—	—	12 ² / ₃ %	— —
У башкиръ	3238231	1175735	23 ² / ₄ %	—	36 ¹ / ₂ %	— —
Въ отдѣльн. хоз. . . .	774646	80082	1 ² / ₃ %	—	10 ² / ₃ %	— —

Для полученія этихъ данныхъ и выводовъ изъ нихъ нужно взять контингентъ земледѣльческихъ рабочихъ рукъ и сопоставить его съ количествомъ произведенныхъ работъ и производительности. По даннымъ о возрастномъ составѣ населенія уфимской губерніи *) мы видимъ, что часть населенія въ возрастѣ, соответствующемъ землевладѣльческому труду—отъ 16 до 60 л., за исключеніемъ непроизводительной части населенія—больныхъ, калѣкъ, нищихъ, бродягъ и т. п., составляетъ около 24,68% всего населенія м. п. и до 21,84% ж. п. Согласно этой пропорціи оказывается, по даннымъ о числѣ населенія въ 1873 г., земледѣльческо-рабочаго возраста: крестьянъ всѣхъ наименованій и мѣщанъ въ селеніяхъ 67.569 м. п. и 64.280 ж. п., башкиръ 97.591 м. п. и 78.402 ж. п. Сопоставляя затѣмъ эти числа съ цифрами десятинъ обработанныхъ полей по запашкѣ и уборкѣ хлѣба и сѣна, и принимая во вниманіе, что пашня и засѣвъ производятся одними мужчинами, а жнитво и уборка—также и женщинами, находимъ слѣдующее.

Вообще по губерніи, принимая въ расчетъ какъ хозяйства селеній, такъ и отдѣльныя хозяйства, для которыхъ работалъ тотъ-же контингентъ рабочихъ, приходится: пашни на каждую единицу мужской рабочей силы по 8¹/₂ слишкомъ въ 2 поляхъ, а уборки—на общую рабочую единицу обоего пола по 4³/₅ десятинъ въ 2 поляхъ и 5¹/₅ десятинъ луговъ, считая на уборку сѣна, для большей вѣроятности, половину только общаго количества сѣнокосной земли, каковое соображеніе подтверждается

*) «Пам. книжка уфимской губерніи» на 1873 годъ, стр. 96 и 97.

количествомъ стоговъ, поставленныхъ въ 1873 году, именно до 800.000, считая и на 120 селеній, отъ которыхъ недоставлены свѣдѣнія, а такъ какъ тотъ годъ былъ неурожайнымъ на сѣно, то нужно считать приблизительно по стогу съ двухъ десятинъ.

Если возьмемъ по губерніи отдѣльно крестьянъ и башкиръ, то найдемъ, у крестьянъ: пашни по $5\frac{1}{3}$ на единицу рабочей силы м. п. и уборки хлѣба по $2\frac{3}{4}$ на единицу обоого поля, а сѣнокоса по 1 десятинѣ съ небольшимъ, принимая въ расчетъ, что крестьяне, кромѣ своихъ луговъ, нанимаютъ еще много луговъ у другихъ владѣльцевъ и собственниковъ; у башкиръ: пашни—по $8\frac{2}{3}$ на единицу рабочей силы м. п. и уборки по $4\frac{2}{3}$ на единицу обоого поля, а сѣнокоса—до 2 десятинъ.

Изъ сказаннаго можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Принимая во вниманіе, что, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, крестьяне уфимской губерніи гораздо выше стоятъ въ земледѣльческомъ развитіи и по радѣнію и по умѣнію, чѣмъ башкиры,—конечно неподлежитъ сомнѣнію, что цифра земледѣльской работы, произведенной башкирами, должна быть принята за мѣнimum для крестьянъ; осталось еще свободныхъ рабочихъ рукъ мѣнimum: для пашни на $3\frac{1}{3}$ дес. на единицу мужской рабочей силы, и для уборки слишкомъ по 2 дес., а сѣнокоса по 1 дес. на единицу рабочей силы обоого поля. Такимъ образомъ выходитъ, что наличный контингентъ крестьянской рабочей силы въ 1872—1873 годахъ въ состояніи былъ исполнить еще земледѣльческихъ работъ мѣнimum: пашни на 225.230 и уборка на 263.698 дес., а сѣнокоса на 131.849 дес.

2) Принимая, опять говоримъ, за крайній мѣнimum возможнаго исполненія земледѣльской работы цифру произведенной этой работы у башкиръ, округляя ее только для избѣжанія дробей, на пашню въ 9 дес. и уборку 5 дес. и сопоставляя ее съ числомъ остающейся, по вышесказаннымъ вычисленіямъ, невоздѣланной пахотной земли и неубираемыхъ луговъ, выходитъ, что это количество можетъ занять еще на пашню до 342.726 единицъ мужской рабочей силы и для уборки до 616.907 еди-

ницъ рабочей силы обоого пола, и для сѣнокоса до 300.000. Но такъ какъ для этаго остается еще въ губерніи свободной крестьянской рабочей силы: для пашни на 25.025 рабочихъ единицъ м. п., для уборки на 45.046 и сѣнокоса на 65.924, то за вычетомъ этихъ чиселъ изъ предшествующихъ цифръ запроса на рабочія руки, выходитъ, что запроса на рабочія руки извнѣ губерніи имѣется: для пашни на 297.701 мужской рабочей единицы, для уборки на 571.761 обоого пола, а для сѣнокоса до 300.000.

3) Капитализируя эти цифры, какъ проценты общаго количества населенія всѣхъ возрастовъ земледѣльческо-рабочаго контингента, получимъ величину массы населенія одинаковаго возрастнаго состава съ земледѣльческимъ населеніемъ уфимской губерніи, т. е. массы, долженствующей прилить въ составъ нынѣшняго населенія губерніи для составленія вышесказаннаго прибылаго контингента, а именно должно прибыть муж. пола до 1.190.000 и ж. п. до 1.380.000. Принимая-же во вниманіе, что въ настоящее время, при сравнительно меньшей производительности крестьянской земледѣльской рабочей силы уфимской губерніи, производительность эта однакоже съ избыткомъ, можно сказать (такъ какъ привоза изъ другихъ губерній не бываетъ, а вывозъ постоянный), удовлетворяетъ потребности продовольствія всей массы этой части населенія: неподлежитъ сомнѣнію, что предполагаемая масса переселенцевъ извнѣ губерніи еще съ большимъ избыткомъ будетъ обеспечена своимъ рабочимъ контингентомъ, относительно продовольствія, такъ какъ производительность этаго контингента разсчитана въ большемъ размѣрѣ. Полагая, что уфимская губернія, сверхъ нынѣшняго населенія, можетъ съ избыткомъ обеспечить еще массу земледѣльческаго населенія до 1.190.000 м. п. и до 1.380.000 ж. п., а всего сверхъ нынѣшняго населенія—до 2.570.000 обоого пола.

4) Категоризируя все нынѣшнее населеніе губерніи относительно производства предметовъ продовольствія на часть *производительную*, къ которой относимъ всѣ сельскія сословія, числомъ до 1.334.544 обоого пола и часть *непроизводительную*,

къ которой относимъ всѣ прочія сословія, находимъ, что первая относится къ послѣдней какъ $14\frac{1}{4}: 1$, т. е. каждые $14\frac{1}{4}$ единицъ сельскаго населенія, съ своею относительною производительною силою, продовольствовали, кромѣ себя, еще одну непродовательную единицу, а изъ этаго слѣдуетъ, что съ наплывомъ въ губернію вышеисчисленной массы сельскаго населенія, можетъ въ то же время прибыть, безъ опасенія для мѣстнаго продовольствія, еще до 180.350 обоого пола непродовательныхъ пришельцевъ.

Итакъ позволяю себѣ приблизительно заключить, что производительная способность территоріи уфимской губерніи, даже при такомъ неблагопріятномъ урожаѣ, какимъ былъ урожай 1873 года, въ состояніи обезпечить населеніе числомъ до 4.177.800 обоого пола (минимум) съ вышеисчисленнымъ рабочимъ контингентомъ, который составляетъ только относительное минимумъ рабочей силы.

Числовыя данныя о потребителяхъ составляютъ: наличное число населенія и количество скота; мы беремъ эти данныя къ 1873 гѣду, какъ выражающія готовый контингентъ потребителей и какъ фиксированныя цифры относительно населенія, служащія, по нашей системѣ учета населенія, основаніемъ къ вычисленію результата движенія населенія въ послѣдующемъ году. Итакъ, во-первыхъ—о потребности населенія.

Для вычисленія степени потребленія мы дѣлимъ населеніе на 2 категоріи: полныхъ потребителей и неполныхъ, принимая за первыхъ рабочій контингентъ по возрасту (16—60 лѣтъ) обоого пола, какъ мы уже объяснили выше, а за послѣднихъ—нерабочій или полурбочій составъ населенія обоого пола (малолѣтокъ и стариковъ). Какъ изъяснено выше, первая часть населенія составляетъ приблизительно 25⁰/₀ въ мужскомъ полѣ и до 22⁰/₀ въ женскомъ, слѣдовательно вторая часть населенія равняется приблизительно 75⁰/₀ въ мужскомъ полѣ и до 78⁰/₀ въ женскомъ. Такимъ образомъ числовыя данныя тѣхъ и другихъ въ 1873 г. были: полныхъ потребителей—177.871 муж. и 157.502 женск. или 335.373 обоого пола; неполныхъ потреби-

телей—533.614 муж., 558.417 женск. или 1.092.031 обоого пола.

Что касается размѣровъ самаго потребленія, то мы, соображаясь съ имѣющимися различными данными въ смѣтахъ продовольствія, полагаемъ приблизительно: на *полнаго потребителя* 3 фунта зерна всѣхъ хлѣбовъ, вмѣстѣ взятыхъ (кромѣ овса, котораго чрезвычайно мало идетъ въ пищу по уфимской губерніи); имѣя въ виду, съ одной стороны, убыль при помолѣ, а съ другой—прибытокъ отъ припека и привара, на неполнаго—2 фунта, причемъ въ томъ и другомъ случаѣ неберемъ еще въ расчетъ картофеля, какъ прибавочную пищу. Согласно этому расчету выходитъ потребность продовольствія: для первой категоріи, контингентъ которой равняется 335.373×3 ф. въ день = 25.153 пуд. $\times 365$ дней = въ годъ 9.180.836 пуд. всѣхъ хлѣбовъ, вмѣстѣ взятыхъ; для второй категоріи 1.092.031 потребителей $\times 2$ фунта = въ день 54.601 пуд. 22 ф. $\times 365$ = въ годъ 16.831.082 пуда. Такимъ образомъ на продовольствіе хлѣбомъ всѣхъ родовъ обѣихъ категорій населенія, т. е. все населеніе цѣликомъ, въ такомъ широкомъ размѣрѣ, какъ мы взяли, потребовалось хлѣба всѣхъ родовъ въ годъ $9.180.836 + 16.831.082 = 26.011.918$. Сопоставляя эту цифру съ количествами хлѣба, имѣвшагося въ запасѣ отъ урожая предшествовавшаго экономическаго года и собраннаго въ 1873 году и равняющимися 30.222.392, мы увидимъ избытокъ хлѣбовъ противъ весьма широко даже рассчитанной потребности на 4.210.474 пуда, изъ которыхъ до 3.850.000 пуд. употреблено на засѣвъ озимей въ 1873 году и 377.778 пуд. употреблены на винокурение. Изъ этаго ясно видно, что хлѣбо-производительная способность уфимской губерніи даже при нынѣшнихъ весьма ограниченныхъ размѣрахъ хлѣбопашества и низкомъ уровнѣ культуры, наконецъ даже при скудной, чуть-ли не бѣдственной степени урожая 1873 г., однакоже въ состояніи достаточно продовольствовать хлѣбомъ свое населеніе.

Обращаясь затѣмъ къ продовольствію скота, видимъ слѣдующее: 1) потребность въ сѣнѣ можно вычислить слѣдующимъ обра-

зомъ: для лошадей, въ городахъ, на 7.668, считая по 20 фунт. въ день и въ теченіи всего года, потребовалось 1.399.410 пуд. въ уѣздахъ, на 587.092, по 20 фунт. въ день и въ теченіи 252 дней или 8 мѣсяцевъ, потребовалось 73.973.592 пуд., а всего для лошадей въ губерніи 75.373.002 пуд.; для крупнаго рогатаго скота въ губерніи, на 319.075, по 10 фунт. въ день, кромѣ соломы, и въ теченіи 222 дней или 7 мѣсяцевъ потребовалось 17.652.996 пуд.; для мелкаго скота въ губерніи на 868.120, по 5 фунт. въ день и въ теченіи 20 дней (6¹/₂ мѣсяцевъ) потребовалось 21.703.000 пуд., а всего потребность на сѣно по губерніи въ экономическій 1873—1874 годъ = 114.728.998. Обращаясь къ цифрамъ сбора сѣна въ 1873 году, мы находимъ минимумъ 769.434 стога, а принимая по 160 пудовъ въ стогу (т. е. 8 возовъ по 20 пуд.), что по здѣшней кладкѣ почти вѣрно, выходитъ 123.109.440 пуд. Такимъ образомъ находимъ избытокъ сѣна противъ весьма достаточно разсчитанной нами потребности на 8.380.452 пуд., которыхъ конечно слишкомъ достаточно, чтобы наверстать самый щедрый разсчетъ въ продовольствіи сѣномъ. Итакъ мы видимъ, что въ прокормленіи скота сѣномъ не могло быть недостатка въ губерніи.

Наконецъ относительно овса мы соображаемъ слѣдующее: на кормъ лошадямъ въ городахъ, считая по 10 фунт. въ день и въ теченіи всего года, потребовалось 699.705 пуд., такъ какъ запасъ овса къ экономическому 1873—1874 г., вмѣстѣ съ собраннымъ въ томъ году, равняется 10.838.036 пуд., то, вычитая 699.705 пуд., потребовавшихся на кормъ для лошадей въ городахъ, получимъ для лошадей въ уѣздахъ 10.138.331 пуд.; этаго количества достаточно на дачи по 10 фунт. въ день для ¹/₅ всего количества лошадей въ уѣздахъ. Но такъ какъ хорошо извѣстно, что башкиры вовсе не кормятъ лошадей овсомъ, а крестьяне весьма рѣдко и то только зимою, именно извозныхъ лошадей, то ясно, что и этотъ разсчетъ, т. е. на ¹/₅ наличнаго числа лошадей, слишкомъ щедръ, а слѣдовательно и овса было достаточно не только на прокормленіе скота, но и на весенній посѣвъ, даже если прибавить ту небольшую часть,

которая потребовалась для домашней птицы, число которой, по собраннымъ свѣдѣніямъ, было (считая конечно только приблизительно): въ селеніяхъ до 2.024.904, а въ отдѣльныхъ хозяйствахъ до 21.998.

Итакъ можно заключить, что экономическій 1873—1874 годъ, не смотря на неблагопріятный результатъ урожая, не могъ быть тягостнымъ для населенія, вмѣстѣ взятаго, и что, если былъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, то непременно былъ соотвѣтственный избытокъ въ другихъ мѣстностяхъ, а изъ этого можно придти къ положенію, что крѣпкое поднятіе цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія въ теченіи 1873—1874 экономического года было неестественное, а случайное, такъ сказать меркантильное, созданное промышленниками, не смотря на то, что вывозъ хлѣба изъ губерніи въ 1874 г. былъ весьма незначителенъ.

Приведенныя нами соображенія и выводы, смѣемъ думать, достаточно убѣждаютъ, что уфимская губернія, даже при нынѣшнемъ, весьма скудномъ, количественно и качественно, развитіи ея культуры, и при плохомъ даже урожаѣ, въ состояніи однакоже удовлетворить потребности продовольствія для своего населенія и потому нѣтъ сомнѣнія, что при увеличеніи земледѣльческаго населенія и возвышеніи уровня культуры, губернія можетъ разсчитывать на весьма хорошую будущность.

Н. А. Гурвичъ.

ПРОШЕДШЕЕ

ТОРГОВАГО ДѢЛА

ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Сибирь и до настоящаго времени, по справедливости, считается страной мало-изслѣдованною; до покоренія-же ея, въ концѣ XVI столѣтія, московскимъ государствомъ, она была почти совсѣмъ неизвѣстною. Свѣдѣнія о Сибири тогда были крайне отрывочны, неясны и запутаны, такъ что для большинства жителей Европы, она представляла много баснословнаго и фантастическаго. Дошедшія до нашихъ временъ двѣ карты Сибири, появившіяся въ первый разъ въ половинѣ XVI столѣтія *), знакомятъ съ ея топографіею неболѣе, какъ современная астрономія знакомитъ насъ съ положеніемъ горъ и долинъ, занимающихъ видимую нами сторону луннаго диска. Свѣдѣнія-же, даже лѣтописныя, о народахъ, населявшихъ Зауралье и дальній его сѣверъ и между русскими имѣли совершенно сказочный характеръ. Такъ въ лѣтописи Нестора подь 1096 годомъ **) записано: „Се же хоцю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гурятя Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печору, люди яже суть дань дающе Новгороду; и пришедшу

---

*) Одна изъ нихъ приложена къ извѣстной въ свое время «Космографіи» Себастьяна Мюнстера, изданной въ 1544 году, а другая находится въ изданномъ въ первый разъ въ 1549 году въ Вѣнѣ сочиненіи бывшаго два раза посломъ въ Москвѣ въ 1517 и 1526 годахъ отъ германскаго императора Максимилиана—барона Герберштейна, подь заглавіемъ: *Regum Moscovitarum commentarii*. Книга эта переведена съ латинскаго базельскаго изданія ея 1556 г., г. Анонимовымъ въ 1866 году.

**) «Полное собраніе лѣтописей», I, 107.

отроку моему къ нимъ, и оттуда иде въ югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ самоедью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивно мы находихомъ чюдо, его же нѣсмы слышали прежде сихъ лѣтъ; се же третье лѣто поча быти. Суть горы зайдуче луку моря, имъ же высота яко до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвятъ, и есть неразумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣза, и аще кто даетъ имъ ножъ ли, ли сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ же недоходимъ ихъ всегда; есть же и подаль на полунощи. Мнѣ же рекшю къ Гурятѣ: „си суть людье заклепеніи Александромъ Македонскимъ царемъ“. Якоже сказаемъ онихъ Меѳодій Патарійскій: и взиде на восточныя страны до моря, наричемое солнче мѣсто, и видѣ ту человекы нечистыя, отъ племени Афетова; ихъ же нечистоту видѣхъ: ядяху скверну всяку, комары и мухы, кошки, змѣи, и мертвецъ непогребяху, но ядяху и женскія изворогы и скоты вся нечистыя, то видѣвъ Александръ убося, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны, въ горы высокія; и Богу повелѣвшю, оступишася онихъ горы полунощныя, токмо не ступишася онихъ горы на 12 локоть и ту створишася врата мѣдяна, и помазашася сунклитомъ, и аще хотять огнемъ взяти, не възмогутъ и жещи; вещь бо сунклитова аща есть: ни огонь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ. Въ послѣдняя же дни по сихъ—изидуть 8 колѣнъ отъ пустыни Егивьскыя, изидуть и си сѣверніи языки, яже суть въ горахъ полунощныхъ по повелѣнью Божію.“

Во времена болѣе отдаленныя, о Сибири знали конечно еще менѣе. Но несмотря на таинственный мракъ, такъ долго окружавшій эту невѣдомую страну, слухи о богатствѣ ея и дикости племенъ, ее населяющихъ, уже издавна не считались баснею тогдашнимъ цивилизованнымъ міромъ. Изъ описанія Скифіи Геродота видно, что до него уже доходили извѣстія о добычѣ золота въ

странахъ, лежащихъ за высокимъ и скалистымъ горнымъ хребтомъ (безъ сомнѣнія Ураломъ, у подошвы котораго обитали агриппей, брившіе себѣ голову), и о населявшихъ тѣ страны народахъ — исседанахъ и аримаспахъ, изъ которыхъ послѣдніе, по его рассказамъ, похищали золото у грифовъ, охранявшихъ его въ другой, болѣе отдаленной горной странѣ (безъ сомнѣнія Алтаѣ), за которою почва земли восемь мѣсяцевъ въ году бываетъ замерзшею, гдѣ падаетъ снѣгъ и живутъ гипербореи. Изъ китайскихъ лѣтописей извѣстно, что напримѣръ добыча желѣза въ Алтаѣ производилась уже въ VII вѣкѣ туркскими племенами, такъ какъ жуджанскій ханъ, которому были подчинены тогда жившіе въ нынѣшнемъ кузнецкомъ округѣ (томской губерніи) туркскія племена, называлъ ихъ презрительно своими рудокопами и плавильщиками, потому что они выплавляли для него желѣзо. Металлы впрочемъ добывались тогда не для одного собственнаго потребленія, но, по мнѣнію А. Гумбольдта, отсылались скифамъ и грекамъ, получавшимъ, вѣроятно, большую часть своего золота и серебра изъ нынѣшней томской губерніи путемъ торговли, какъ это и подтверждается вышеупомянутымъ рассказомъ Геродота объ аримаспахъ и исседанахъ.

Изъ открытыхъ въ разное время въ чудскихъ могилахъ, находящихся и по настоящее время въ бійскомъ и кузнецкомъ округахъ томской губерніи, разныхъ предметовъ, относящихся до хозяйства, или служившихъ для украшенія одежды древнихъ обитателей Алтая, должно заключить, что они имѣли торговля сношенія не только съ ближайшими своими сосѣдями, но и съ отдаленными странами, какъ-то съ Греціею, Индіею и Китаемъ. Особенно богаты чудскими могилами, съ насыпанными на нихъ курганами, долины рѣкъ Катуня, Чарыша и верховья Алея въ бійскомъ округѣ *). Въ нихъ въ разное время находили металлическія, деревянныя, каменные и роговыя издѣлія, въ видѣ ко-

---

*) Курганы по лѣвому берегу р. Чарыша, противъ устья Керлика, изслѣдованы въ 1826 году профессоромъ дерптскаго университета Ледебуромъ («Reise durch das Altai Gebirge und die soongarische Kirgisensteppe, im Jahre 1826» Berlin. 1829).

лець, запястевъ, ожерельевъ, котловъ, вазъ, ножей, гвоздей, копій, принадлежностей конской сбруи, стремянъ, стрѣль, кинжаловъ и тому подобнаго. Вещи эти нерѣдко были украшены каменьями, рѣзьбою и выпуклыми изображеніями разныхъ животныхъ, какъ-то: лошадей, лосей, львовъ и проч. Въ новѣйшее время неутомимому изслѣдователю Алтая—Радлову удалось собрать еще большее число предметовъ и данныхъ, относящихся до древней археологіи томской губерніи *).

Съ ближайшими своими сосѣдями „жители полуночныхъ странъ“ —нынѣшней тобольской и сѣверной части томской губерніи—постоянно находились въ независимыхъ торговыхъ сношеніяхъ. Изъ такихъ сосѣдей немаловажную роль занимали въ торговомъ дѣлѣ сибирскихъ племенъ волжскіе болгары. Объ этихъ торговыхъ отношеніяхъ упоминаетъ арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута, уроженецъ Тангера, посѣтившій волжскихъ болгаръ въ XIV вѣкѣ. Онъ называетъ Сибирь „страною мраковъ“, отстоящею отъ болгаръ на 40 дней пути; проникають туда, по его словамъ, только одни купцы, которые впрочемъ не видятъ ни одного человѣка. Торговлю ведутъ нѣмую: пріѣхавши къ странѣ мраковъ, они оставляють свои товары на границѣ и уходятъ сами на нѣкоторое разстояніе; на другой день, возвращаясь къ своему оставленному товару, они находятъ вмѣсто него (если товаръ понравился покупателямъ) мѣха соболей, бѣлокъ, горностаевъ, лисиць и друг. Если купцы несогласны продать свои товары за данные мѣха, то они не трогаютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока неизвѣстные покупатели не доложатъ желаемого количества мѣховъ.

Какъ-бы однако ни были скудны, сбивчивы и неясны свѣдѣнія древней Руси о Сибири и ея жителяхъ и о самыхъ дорогахъ, по которымъ представлялась-бы возможность добраться до

---

*) Radlof. «Briefe aus dem Altai» въ «Ermans Archiv für die wissenschaftliche Kunde Russlands» и его-же: «Bericht über eine im Sommer 1863 unternommene Reise in den oestlichen Altai.» Mélanges russes. 1865. T. IV. livr. 4. S. 453.

этой заповѣдной страны, тѣмъ не менѣе сношенія русскихъ съ этою далекою и почти недосыгаемою для нихъ страню относятся къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Между русскими находились отважные путешественники, пытливые искатели приключеній и матеріальныхъ выгодъ, и смѣлые, жаждущіе добычи, авантюристы, которымъ удавалось не только проникнуть далеко на востокъ въ неизвѣстныя имъ страны за нынѣшнимъ уральскимъ хребтомъ, но и завязать съ обитателями этихъ странъ торговыя сношенія. Первые изъ русскихъ, познакомившіеся съ при-уральскими племенами на сѣверѣ, извѣстными имъ подъ именемъ югры или угры, были новгородцы, колонизація которыхъ съ древнѣйшихъ временъ постепенно подвигалась въ суровыя страны сѣверо-востока. Утвердившись въ XI столѣтіи у береговъ бѣлаго моря и далѣе къ Печорѣ, предприимчивые новгородцы мало по малу проникли и къ уральскому хребту, причемъ главными и постоянными двигателями этой колонизаціи были торговыя дѣла. Новгородцы уже издавна имѣли свѣдѣнія о богатствѣ Сибири разными пушными звѣрями, какъ это видно изъ ипатьевской лѣтописи, въ которой подъ 1114 годомъ *) говорится: „И еще мужи старіи ходили за югру и за самоедь, яко видѣвше сами на полунощныхъ странахъ, спаде туча, и въ той туче спаде вѣверица млада, акы топереве рожена, и въ зростши и расходится по земли, и пакы бываетъ другая туча и спадаютъ оленци мали въ ней, и возрастаютъ и расходятся по земли.“ Очевидныя выгоды торговыхъ сношеній съ такою страню мало по малу привлекли сюда торговыхъ людей и изъ московскаго государства, для обмѣна привозимыхъ ими разныхъ металлическихъ издѣлій, низкаго сорта цвѣтныхъ суконъ, табаку и проч., въ которыхъ особенно нуждались югры, на мягкую рухлядь. Гораздо позже, когда торговыя сношенія русскихъ съ зауральскими инородцами постепенно устанавливались на болѣе прочномъ основаніи, когда и мѣстность и пути сообщенія, а можетъ быть и самые нравы, обычаи и характеръ сѣверныхъ дикарей стали знакомѣе русскимъ, они,

*) «Полное собраніе лѣтописей», II, стр. 5.

побуждаемые съ одной стороны заманчивостью добычи, а съ другой—сознаніемъ своего собственнаго нравственнаго и матеріальнаго превосходства надъ полудикими племенами, очень естественно возымѣли мысль не только о преобладаніи, но и о полномъ господствѣ надъ ними, поработивъ ихъ себѣ по праву сильнаго и обложивъ данью. И вотъ съ XII столѣтія начинается рядъ походовъ новгородцевъ на югру, рѣдко впрочемъ имѣвшихъ для нихъ благопріятный исходъ, какъ на примѣръ въ 1193 году *) второй походъ (первый былъ въ 1187 г.), хотя въ это время югра уже платила новгородцамъ дань звѣриными шкурами, моржевными клыками, узорочьемъ **) и даже серебромъ, которое проникало въ югру черезъ мѣновую торговлю съ болгарами, а можетъ быть и съ Алтая. Купцы изъ Бухары и другихъ странъ, въ періодъ, предшествовавшій русскому владычеству, проникали до полярнаго круга и вымѣнивали у вогуловъ, самоѣдовъ и остяковъ мягкую рухлядь на продукты своихъ странъ. Изъ походовъ новгородцевъ въ XIV столѣтіи, а именно въ 1323, 1329, 1364 годахъ, значительнѣе былъ послѣдній, когда они воевали по р. Оби и доходили, по свидѣтельству лѣтописей, до самаго моря ***). Походы эти продолжались и въ XV столѣтіи ****), почти до самаго паденія Новгорода и хотя были несчастливы, тѣмъ неменѣе новгородцы сохранили за собою господство надъ югрою. Изъ договорной грамоты Новгорода съ великими князьями Іоанномъ Васильевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ въ 1471 году видно, что югра находилась въ числѣ волостей новгородскихъ *****).

Послѣ паденія царствъ казанскаго и астраханскаго въ половинѣ XVI столѣтія, владычество московскаго государства рас-

*) Полн. собр. лѣтоп., III, стр. 19 и 21.

**) По мнѣнію Н. Аристова («Промышленность древней Руси», изд. 1866 г. стр. 164), на старинномъ языкѣ узорочьемъ назывались украшенія изъ финифти, бисера, мозаики и хрусталя.

***) Полн. собр. лѣтоп., III, стр. 74 IV, 64, V, 216.

****) Тамъ-же, IV, 124.

*****) Акты археологической экспедиціи, т. I, N 66.

пространилось надъ всею рѣчною областью Волги—главной водной артеріи обширной равнины нынѣшней европейской Россіи. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе для сибирскихъ народовъ, имѣвшихъ, какъ мы уже упоминали выше, постоянныя торговыя сношенія съ обладателями всего Поволжья, такъ что нѣкоторые изъ народныхъ вождей и сибирскихъ князей, какъ на примѣръ Едигеръ, погибшій впоследствии въ борьбѣ съ Кучумомъ (1563 г.), даже начали заискивать покровительства у могущественнаго царя московскаго, поставляя себя къ нему почти въ данническія отношенія. Такимъ образомъ обоюдныя интересы экономическіе и торговыя—могущественныя двигатели челоуѣчества—болѣе и болѣе скрѣпляли наши сношенія съ Сибирью. На этотъ разъ сношенія эти завязывались не съ сѣверными ея обитателями, которые давно уже, черезъ взаимный обмѣнъ, снабжали насъ всякою рухлядью и рыбою, а съ южными, кочевавшими по исетской, ишимской и барабинской степямъ, и распространившими свою власть далеко на сѣверъ, почти до впаденія рѣки Иртыша въ Обь. Народы эти, исповѣдывавшіе магометанскую религію, были тогда извѣстны русскимъ подъ общимъ именемъ татаръ или ногаевъ. Торговцы изъ Бухары и Хивы также стали привозить для обмѣна свои товары во всѣ вновь возникавшіе тогда русскіе городки, остроги и слободы. Товары ихъ состояли преимущественно изъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій разноцвѣтной парчи, сушеныхъ фруктовъ, мерлушекъ, войлоковъ, кошачьихъ, тигровыхъ и леопардовыхъ шкуръ, а также пригоняли рогатый скотъ, овецъ и лошадей. По завоеваніи Сибири Ермакомъ, когда уже царскія войска проникли въ рѣчную область Иртыша и русскіе стали на ней твердою ногою, русская колонизація направилась въ глубь Сибири, слѣдуя вдоль главныхъ водныхъ артерій западной Сибири—Иртыша и Оби. Русскіе постепенно подвигались впередъ, обезпечивая себя съ тылу построеніемъ укрѣпленій, остроговъ и городовъ. Укрѣпившись на р. Турѣ и основавъ гг. Тюмень, а потомъ въ 1587 году Тобольскъ, они распространили свою власть и на окрестныхъ инородцевъ, жившихъ по рѣкамъ Турѣ, Пышмѣ, Исети,

Тавдѣ и Тоболу. Слѣдуя вверхъ по Оби, русскіе казаки облагали ясакомъ встрѣчавшихся имъ на пути инородцевъ и для удержанія ихъ въ повиновеніи у себя построили города Сургутъ, Березовъ, Тару, Обдорскъ, Пелымъ, находящіеся въ нынѣшней тобольской губерніи и Нарымъ—въ томской. Корыстолюбіе смѣлыхъ промышленниковъ не хотѣло ограничиться только этими новооткрытыми странами; они пошли далѣе, проникли въ рѣки Кеть и Томъ—значительные притоки Оби съ правой стороны—и zaloжили на нихъ въ 1597 году Кетскъ (нынѣ простое село) и въ 1604 г. Томскъ, съ построеніемъ котораго они владѣли уже значительною частью нынѣшней томской губерніи и держали инородцевъ въ повиновеніи на сѣверѣ Сургутомъ, Нарымомъ и Кетскомъ, а на югѣ—Томскомъ. Провѣдавъ о предприимчивости и отважности русскихъ и о силѣ ихъ оружія, племена, сосѣднія съ покоренными, нерѣдко сами выражали готовность присягать на подданство и вѣрность русскому царю; нѣкоторые даже, какъ на примѣръ татарское племя, жившее по р. Томи „еучита“, подъ предводительствомъ своего князя Таяна, вызывались способствовать намъ къ покоренію другихъ сосѣдей, каковы телеуты, киргизы, чаты, калмыки и кузнецкіе татары, получившіе названіе кузнецовъ оттого, что плавилы руду и дѣлали разное холодное оружіе. Калмыки, занимавшіе южную часть нынѣшней томской губерніи, обѣщали принять русское подданство подъ условіемъ защиты ихъ самихъ отъ монголовъ и киргизъ-кайсаковъ, и объ этомъ они вошли въ сношеніе съ томскими воеводами, но впослѣдствіи на нихъ болѣе имѣли вліянія воеводы тобольскіе. Въ концѣ XVIII столѣтія, не смотря на то, что оба берега Иртыша до самой барабинской степи были непрерывно опустошаемы отъ набѣговъ калмыковъ, киргизовъ и другихъ дикихъ ордъ, русскіе пріѣзжали въ эти степи съ разными товарами для обмѣна на продукты калмыковъ и бухарцевъ. Они проникали даже до лежащаго въ 6¹/₂ верстахъ отъ праваго берега Иртыша степного озера, извѣстнаго у туземныхъ кочевыхъ народовъ подъ именемъ Ямышъ и чрезвычайно обильнаго солью. Русскіе торговцы для мѣновой торговли пріѣзжали изъ Тобольска,

Тары и Томска въ степь на ярмарку и здѣсь запасались прекрасною бѣлою солью *), добываемою изъ озера въ изобиліи, безъ примѣси постороннихъ веществъ. Бухарскіе купцы нерѣдко оставались навсегда на мѣстахъ удачной мѣны своихъ товаровъ и принимали русское подданство. Правительство съ своей стороны для поощренія азіятскихъ купцовъ давало имъ время отъ времени разныя льготы. Въ 1645 году царь Михаилъ Федоровичъ далъ бухарцамъ, оставшимся въ Тобольскѣ, грамоту, которою предоставлялось имъ право „ѣздить для торговаго промыслу изъ Тобольска въ русскіе города и по городамъ ихъ ничѣмъ не тѣснить и задержанія имъ нечинить, и суда на нихъ, опричь кабальныхъ, домовыхъ и татимнаго и разбойнаго дѣла съ поличнымъ, не давать“. Грамота эта была подтверждена и въ 1685 году. Въ 1705 году были отмѣнены разные мелкіе сборы съ тобольскихъ татаръ и бухарцевъ. Въ 1787 году бухарцы и ташкендцы изъяты изъ вѣдѣнія городского магистрата по торговлѣ и промысламъ, уволены отъ службы и податей мѣщанскихъ и даже получили дозволеніе составить между собою словесные суды, для рѣшенія дѣлъ, на ихъ природномъ языкѣ.

Пути сообщенія съ Сибирью до ея покоренія, были конечно столько-же извѣстны русскимъ, какъ и сама она. Ермакъ, пустившійся въ первый походъ на Сибирь въ 1579 году и, вѣроятно имѣвшій проводниковъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ мѣстностью, вмѣсто верховьевъ р. Чусовой, попалъ въ рѣку Сылву, гдѣ и принужденъ былъ зимовать. Слѣдовательно всѣ походы, какъ до Ермака, такъ и самимъ Ермакомъ и частными промышленниками и торговцами совершались какъ-бы ощупью и наугадъ. По завоеваніи Сибири, дорога въ нее опредѣлилась яснѣе. Первоначальная дорога изъ Москвы въ Сибирь, по утвержденіи въ послѣдней русскаго владычества, шла на Чердынъ, Растесной Камень, перевалившись черезъ который, она направлялась по рѣ-

---

*) Müller p. 215; Gmelin. Reise d. Sibirien. Th. 1. Gotting. 1751, p. 203—210; Pallas R. Reise, 1773. Th. 11, p. 481. «Землевѣдѣніе Азій», Карла Риттера, пер. П. Семенова. Изд. 1859 г. т. II, стр. 282.

камъ Лозвѣ, Тавдѣ и Тоболу до новопостроеннаго города Тобольска. Трактъ этотъ однакоже былъ въ 1597 году замѣненъ по открытымъ изъ Соликамска на Верхотурье, Тюмень и Тобольскъ. Въ Верхотурьѣ (нынѣ уѣздный городъ пермской губерніи) была учреждена таможня, существовавшая до 1763 года, миновать которую указомъ строжайше было запрещено всякому проѣзжему какъ изъ Сибири въ Москву, такъ и обратно. Таможенному сбору подвергались все товары, привозимые изъ Сибири и въ Сибирь; исключеніе дѣлалось только для хлѣба, ввозимаго изъ Россіи. Дорога эта, извѣстная подъ именемъ „московской“ или „сибирской“, приобрѣла важное значеніе. Товары изъ Москвы сплавлялись обыкновенно до Соликамска по рѣкѣ Камѣ, отсюда зимою перевозились или къ Ирбитской Слободѣ (нынѣ городъ Ирбитъ пермской губерніи), или къ Верхотурью, а отсюда шли на Туринскъ, Тюмень, въ Тобольскъ, изъ котораго дорога шла на Тару, Томскъ и далѣе въ восточную Сибирь. Этотъ московскій трактъ около половины XVIII столѣтія измѣнился какъ со стороны Верхотурья, такъ и со стороны Тары. Съ построеніемъ г. Екатеринбурга (1722 г.) и съ развитіемъ горнозаводскаго дѣла въ его уѣздѣ, дорога изъ Екатеринбурга въ Москву была проложена черезъ Кунгуръ; этою дорогою пользовались тайно и сибирскіе торговцы, минуя Верхотурье, такъ что таможенные доходы значительно уменьшились, и оказалось нужнымъ еще разъ издать указъ въ 1758 году о запрещеніи миновать Верхотурье *).

Торговья сношенія Сибири съ средне-азіатскими независимыми владѣніями до начала XVIII столѣтія небыли значительными по причинѣ скудости свѣдѣній о топографіи тѣхъ странъ **).

---

*) «Списокъ населенныхъ мѣстъ тобольской губерніи». Изд. центр. стат. комит. мин. внутр. дѣлъ 1871 г., стр. СХLI.

**) «Внутренняя Азія, по словамъ И. П. Семенова, подобно внутренней Африкѣ, оставалась до самыхъ новѣйшихъ временъ совершенно недоступною для европейской науки. Хотя физическія и этнографическія особенности ея обращали на нее постоянное вниманіе современныхъ великихъ ученыхъ, какъ напримѣръ Гумбольдта, Риттера, абб. Ремюза и Клапрота, но все изслѣдованія ихъ, могли быть основаны только на самыхъ скудныхъ данныхъ, а именно на сухихъ и одностороннихъ китайскихъ

Разработка рудниковъ и устройство горныхъ заводовъ въ началѣ текущаго столѣтія, больше всего способствовали ближайшему знакомству русскихъ съ внутренними частями сѣверныхъ отраслей алтайской горной системы. Богатыя рудныя жилы сибирскаго нагорья за рр. Иртышемъ и Енисеемъ—говорить ученый Риттеръ въ своемъ „Землевѣдѣніи Азіи“ *)—были еще неизвѣстны русскимъ завоевателямъ, и только степныя озера, изобилующія солью, служили предметомъ разработки минеральнаго царства, когда фантастическій проектъ западно-сибирскаго губернатора нечаянно проложилъ путь къ золотымъ и серебрянымъ рудникамъ Алтая и ознакомилъ насъ съ этою странюю. Сибирскій губернаторъ (имѣвшій пребываніе свое въ г. Тобольскѣ) князь М. П. Гагаринъ, во время своего управленія краемъ (1711—1718 годы), получилъ отъ бухарскихъ торговцевъ, пріѣзжавшихъ на сибирскія ярмарки, свѣдѣнія о золотомъ пескѣ, добываемомъ промывкою во многихъ мѣстахъ внутренней Азіи, въ Ху-хо-нарѣ, въ рѣкахъ западнаго Китая, особенно въ Туркестанѣ, въ Ярканѣ и на Ярканѣ-Дарѣ **). Онъ представилъ петербургскому двору образцы этаго золотого песка, съ предложеніемъ основать линію укрѣпленій отъ Тобольска черезъ Тару вверхъ по р. Иртышу до Яркана (Яркенда, на югъ отъ Мустага), чтобы, проникнувъ туда черезъ страны калмыковъ и джунгарскаго Кунъ-Тайдши на Или, овладѣть золотыми розсыпями. По его мнѣнію, это можно было привести въ исполненіе въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ. Посланникъ хивинскаго хана, бывшій тогда

описаніяхъ, появившихся въ китайской литературѣ со времени разрушенія джунгарскаго царства, т. е. съ половины прошлаго вѣка, а также на неточныхъ, краткихъ и сбивчивыхъ показаніяхъ и маршрутахъ немногихъ азійскихъ торговцевъ, проходившихъ съ караванами въ Джунгарію и малую Бухарію. Все это было собрано и тщательно сравнено Риттеромъ и Гумбольдтомъ, главная заслуга котораго относительно землевѣдѣнія внутренней Азіи, состоитъ въ ученой критической разработкѣ матеріаловъ этаго землевѣдѣнія въ классическомъ сочиненіи его «Asie Centrale». (Предисловіе г. Семенова къ II тому риттерова «землевѣдѣнія Азіи» изд. 1859 г., стр. 4).

*) Томъ II, стр. 280 и 281.

**) Nachricht v. Goldsande in d. Bucharei въ Müller Samml. russ. Geschichte. IV. p. 187—199.

(1714 г.) въ Петербургѣ, удостовѣрилъ царя, что въ рѣкахъ Бухары добывается золотой песокъ, и что тѣмъ-же славится Аму-Дарья, при впаденіи которой въ аральское море лежитъ Хива. Петръ I, не зная, который путь можетъ скорѣе привести къ цѣли и неимѣя свѣдѣній о положеніи и теченіи обѣихъ Дарій (сходныя названія которыхъ подавали поводъ къ ошибкамъ и смѣшиванію одной съ другою), избралъ оба пути. Онъ снарядилъ въ одно и то же время экспедицію подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка капитана князя Бековича-Черкаскаго къ Аму-Дарьѣ, экспедицію, послужившую началомъ знакомства русскихъ съ Хивою и Бухарою, и экспедицію къ верховьямъ Арканъ-Дарьи и Иртыша, которая удалилась отъ предположенной цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ привела къ открытію рудныхъ алтайскихъ горъ. Эта-же экспедиція подала мысль о первой линіи укрѣпленій, ускорившей колонизацію и просвѣщеніе горныхъ странъ и оградившей край отъ нападеній южныхъ кочевыхъ народовъ.

Съ XIX столѣтія, съ усиленіемъ торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ, западная Сибирь сдѣлалась въ этомъ отношеніи какъ-бы посредствующею между ними страной, а китайскій пограничный городъ Чугучакъ главнымъ рынкомъ. Почти все торговля и даже ученые экспедиціи начинались обыкновенно изъ западной Сибири. Отправляясь въ глубь средней Азіи съ торговыми и промышленными цѣлями и проникая для этаго далеко на юго-востокъ, русскіе торговцы между прочимъ нерѣдко и сами приносили пользу наукѣ сообщеніемъ свѣдѣній о странахъ, посѣщенныхъ ими; таковы, напримѣръ, были, по указанію г. Семенова: переводчикъ Путинцевъ, посѣтившій въ 1811 году самыя цвѣтушіе города Джунгаріи Кульджу и Чугучакъ; другой—рудоконъ Снегиревъ, проѣхавшій изъ Алтая въ Тарбагатай, до окрестностей Чугучака, для розысканія золотыхъ росыпей; также дворянинъ Мадатовъ, которому удалось проѣхать изъ Семипалатинска даже въ Индію, мимо озера Иссыкъ-Куля, черезъ небесный хребетъ и малую Бухару, сколько это извѣстно изъ официальныхъ бумагъ омскаго архива. Извѣстенъ также найденный въ

Семипалатинскѣ г. Семеновымъ краткій маршрутъ купца Бубеникова, ѣздившаго въ 1821 г. изъ Семипалатинска въ Кашгаръ. Иногда экспедиціи во внутреннюю Азію для торговли и для топографическихъ развѣдокъ предпринимались и по инициативѣ правительства. Въ концѣ 1818 года сибирскій генералъ-губернаторъ И. Б. Пестель *), жившій тогда въ Петербургѣ и оттуда управлявшій всей Сибирью, получилъ высочайшее повелѣніе, изложенное въ отношеніи къ нему министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 14 сентября того-же года, за N 515 **): „собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія, какимъ образомъ удобнѣе можно имѣть сообщеніе съ Кашемиромъ и Тибетомъ, гдѣ находятся превосходной породы козы, изъ шерсти которыхъ дѣлаются шали, дабы можно было, пріобрѣтя сей породы животныхъ, ввести ихъ въ Россію, или по крайней мѣрѣ открыть способы получать ихъ шерсть для заведенія въ Россіи тканья шалей“. Всѣ данныя объ этомъ предметѣ, какія до того времени имѣлись въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, ограничивались только слѣдующими весьма скудными свѣдѣніями: тонкорунныя козы, представляющія превосходную шерсть для тканья шалей, принадлежатъ къ домашнимъ животнымъ двухъ кочевыхъ племенъ чаба и тактакъ, подданныхъ далай-ламы, занимающихъ обширныя кочевья почти до китайской границы. Мѣстность эта почти вездѣ гористая, и климатъ весьма суровый. Изъ Россіи въ эту страну можно отправиться по тремъ трактамъ, а именно изъ Астрахани каспійскимъ моремъ до Астрабада, а оттуда уже сухимъ путемъ, черезъ Хоразанъ, Кабуль, Пишауръ и Кашемиръ. Дорога эта считалась опасною по причинѣ набѣговъ и грабежей туркменовъ. Другая дорога идетъ изъ троицкой крѣпости, черезъ Бухару, Кулмъ, Балкъ, Кабуль, Пишауръ и Кашемиръ. Эта дорога представляла еще болѣе опасностей отъ туркменовъ и киргизъ и отъ продолжительности переходовъ по обширнѣйшимъ азіатскимъ степямъ. Наконецъ третья дорога начиналась изъ Семипалатинска, по иртышской

*) Отецъ извѣстнаго декабриста П. Пестеля.

**) Дѣло тобольскаго губернскаго архива за 1818 годъ, за N 3576.

линіи, ведетъ черезъ калмыцкую степь въ Яркендъ и потомъ прямо къ кочевьямъ племенъ ачба и тактакъ, гдѣ разведены упомянутыя тонкорунныя козы. Отсюда уже можно прямо дойти до Кашемира. Эта послѣдняя дорога считалась гораздо удобнѣе двухъ первыхъ, потому что племена, черезъ владѣнія которыхъ она идетъ, довольно мирнаго характера и небыло никакого повода предполагать, чтобы между ними могло развиваться и поддерживаться, черезъ агентовъ другихъ странъ, недовѣріе къ русскимъ путешественникамъ вообще и къ прїѣзжающимъ туда съ промышленною цѣлью въ особенности. Такимъ образомъ само русское правительство тогда предполагало возможнымъ перевести въ Россію нѣсколько кашемирскихъ козъ, для разведенія ихъ въ южныхъ гористыхъ мѣстностяхъ Сибири, подобныхъ по климату и мѣстоположенію тѣмъ, на которыхъ они уже разведены, или по крайней мѣрѣ установить постоянное сообщеніе со страной, для полученія оттуда козьяго пуха, а для этой цѣли устроить и обезопасить туда дорогу, и учредить на ней извѣстные торговые пункты.

Изъ записки, представленной 18 октября 1818 года тогдашнимъ тобольскимъ губернаторомъ Фр. Абр. фонъ-Бриномъ сибирскому генераль-губернатору, на требованіе его о доставленіи новѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о пограничныхъ по тракту на Тибетъ кочевыхъ племенахъ и о важности торговыхъ сношеній съ ними русскихъ, видно, что „еще съ 1810 г. отправлялись съ этою цѣлью за сибирскую границу изъ Семиналатинска нѣкоторые изъ казанскихъ татаръ; съ ними ѣздили туда и нѣкоторые русскіе купцы семиналатинской области, только въ званіи приказчиковъ и притомъ въ азіятскихъ костюмахъ и подъ чужими именами. Уже въ то время они доходили до города Аксу, гдѣ жили ташкендцы-турфаны (по китайски Ту-эрль-фань), яркендцы и тибетцы, подвластные китайцамъ, которымъ все они платили дань бумажными товарами“. Знаменитый въ то время въ Сибири торговый домъ Поповыхъ велъ обширную торговлю въ киргизской степи, въ средне-азіятскихъ ханствахъ и китайскихъ городахъ Кульджѣ и Чугучакѣ. С. И. Поповъ и Нерпинъ изъ

Сибири, первые изъ русскихъ купцовъ, при содѣйствіи приказчиковъ изъ татаръ и казаковъ, открыли обширную торговлю какъ съ этими городами, такъ и съ Бухарой, Ташкендомъ и Коканомъ. Однако эти первыя попытки завести правильныя и постоянныя торговыя сношенія съ племенами средней Азіи оказались неудачными. Вскорѣ купцы и вовсе перестали ѣздить туда для обмѣна товаровъ, такъ какъ караваны ихъ почти всегда были жертвами грабежа туземцевъ. Такъ въ 1823—1824 годахъ были разграблены въ степяхъ средней Азіи большіе караваны сибирскаго купца и перваго золотопромышленника въ киргизской степи, Попова. Особенно опасная въ этомъ отношеніи, небольшая впрочемъ, мѣстность начиналась отъ нынѣшней семирѣченской области и ограничивалась кочевьями турфановъ. Эту мѣстность населяли такъ называемые дикокаменные или черныя киргизы, весьма склонные къ хищничеству и разбоямъ. Во время извѣстнаго возмущенія въ пограничной провинціи Или (1826—1827 г.) противъ китайскаго правительства, торговля китайцевъ съ Сибирью значительно пострадала. Докторъ Мейеръ, путешествовавшій въ киргизской степи въ 1826 году, говоритъ*), что это обстоятельство возбудило большія безпокойства въ Кульджѣ и Чугучакѣ, что торговля совершенно остановилась и что многіе русскіе караваны должны были возвратиться съ дороги. Между тѣмъ дорога черезъ городъ Аксу тогда оставалась единственною дорогою въ Кашемиръ, потому что другую, хотя и болѣе удобную, черезъ Кульджу, называвшуюся „внутреннею дорогою,“ такъ какъ она пролегала черезъ китайскія владѣнія, китайская несообщительность и предубѣжденіе сдѣлали совершенно недоступною для сосѣдственныхъ иностранныхъ торговцевъ.

Послѣ неудачныхъ попытокъ проникнуть въ глубь Азіи, русскіе торговцы ѣздили изъ Семипалатинска только до города Или. Это пространство вьючныя лошади проходили обыкновенно въ 28—30 дней. Одна половина этаго пути пролегала степью, а другая шла черезъ китайскія владѣнія, гдѣ кромѣ китайскихъ

*) Dr. Meyer въ Ledebour Resie in den Altai, Th. 2, p. 508.

пикетовъ, не встрѣчается ни одного города, ни даже селенія. Туда-же была еще дорога черезъ китайскую крѣпость, ближайшую къ русской границѣ—Чугучакъ, гарнизонъ которой состоялъ изъ 2 съ половиной тысячъ войска, подъ начальствомъ коменданта, обыкновенно смѣнявшагося черезъ каждые три года. Здѣсь русскіе купцы вымѣнивали лучшую дабу и кирпичный чай. Нынѣ это мѣсто сдѣлалось главнымъ торговымъ мѣстомъ китайскаго Запада и вообще значительнымъ китайскимъ рынкомъ, снабжаемымъ преимущественно шелковыми и хлопчатобумажными матеріалами для вымѣниванія на произведенія сосѣднихъ народовъ.

Торговля семипалатинскихъ купцовъ съ Коканомъ, смежнымъ съ Бухарой, затруднялась неудобствами длинной степной дороги и недостаткомъ воды по всей киргизской стени, черезъ которую караваны проходили всегда въ сопровожденіи конвола, обыкновенно въ два мѣсяца. Русскіе торговцы съ Коканомъ отправляли туда, кромѣ русскихъ бумажныхъ товаровъ—киргизскихъ лошадей и барановъ, а оттуда вывозили вымѣненные у коканцевъ азіятскіе товары, напимѣръ бязи бѣлаго и синяго цвѣта, довольно впрочемъ узкія, называемыя коканскими дабами, доброты самой незавидной. Если принять въ соображеніе, съ одной стороны, что жалкіе продукты азіятской мануфактуры, по привозѣ ихъ изъ за-границы, должны были оплачиваться довольно высокой пошлиной, съ весьма слабою надеждою имѣть для нихъ хорошій сбытъ на ярмаркахъ внутри имперіи, а съ другой,—что при прогонѣ скота въ Коканъ черезъ громадныя пространства киргизской стени, множество скота гибло отъ недостатка воды и отъ эпидемій, то нельзя не согласиться, что мѣстное и пограничное начальства были совершенно правы, не принимая никакого участія въ этомъ дѣлѣ и не поощряя торговлю, отъ которой въ тогдашнее время весьма немного можно было надѣяться въ будущемъ. При томъ-же, до введенія въ Россіи ассигнацій, ходячей монеты въ народѣ обращалось очень мало, а въ Сибири лицъ, владѣющихъ капиталомъ, было и совсѣмъ ничтожное число; мѣна-же вещь на вещь непоощряла къ значительному производ-

ству и разработкѣ мѣстныхъ произведеній.

Гораздо успѣшнѣе заграничной производилась тогда иногородними купцами тобольской губерніи торговля съ бухарцами по линіи. Главнымъ торговымъ пунктомъ была петропавловская крѣпость (нынѣ окружной городъ акмолинской области Петропавловскъ). Завѣдываніе торговыми дѣлами пріѣзжавшихъ и выѣзжавшихъ купцовъ, а равно привозъ и отпускъ товаровъ принадлежали въ то время непосредственно начальству сибирскаго линейнаго корпуса и главному таможенному управленію, а не тобольскому губернатору, такъ какъ азіятскіе торговцы въ Тобольскѣ никогда не ѣздили, а всегда прямо отправлялись въ столицы и на ярмарки нижегородскую и ирбитскую. Одному изъ такихъ торговцевъ, а именно семипалатинскому купцу Самсонову было между прочимъ поручено тобольскимъ губернаторомъ фонъ-Бринномъ доставить въ Тобольскъ, для отсылки въ С.-Петербургъ, около трехъ пудовъ пуха тонкорунныхъ козъ, разведенныхъ около границы, а также вывести нѣсколько такихъ козъ, водящихся преимущественно въ тарбагатайскихъ горахъ *).

Замѣчательнымъ эпизодомъ изъ исторіи тогдашнихъ сношеній нашихъ съ заграничными торговцами были приключенія одного служилаго казака тобольской иррегулярной татарской команды, по имени Сафара Курбанбакиева. Онъ по увольнительному билету отъ своего начальства нѣсколько разъ ѣздилъ въ Кашгаръ для торговли, по довѣренности и кредиту семипалатинскихъ купцовъ Осипа Пиленнова, Самсонова и другихъ. Осенью 1815 года, запасшись заграничнымъ паспортомъ, Сафаръ Курбанбакиевъ отправился за-границу съ купеческими караванами, имѣя при себѣ болѣе двадцати тысячъ рублей ассигнаціями, порученныхъ ему, для торговыхъ оборотовъ, разными семипалатинскими купцами. Сначала Курбанбакиевъ поѣхалъ подъ именемъ бухарца къ китайской границѣ и торговалъ въ китайскомъ городѣ Учтурбакѣ; но гдѣ-то около города Кульджи былъ ограбленъ и лишился

---

*) Рапортъ тобольскаго губернатора фонъ-Брина генералу И. Б. Пестелю отъ 23 ноября 1818 года за N 6062.

большей части своихъ товаровъ и денегъ. Чтобы розыскать по возможности и возвратить ограбленное, онъ пріѣхалъ въ Кульджу и началъ просить себѣ у китайскихъ властей законнаго удовлетворенія. Послѣ длиннаго ряда всевозможныхъ неудачъ и затрудненій, Курбанбакіевъ года черезъ полтора получилъ наконецъ часть ограбленныхъ у него товаровъ, будучи обязанъ этимъ ходатайству одного султана, по имени Сарыбая, который выхлопоталъ ему сверхъ того и пропускъ ѣхать далѣе. Черезъ нѣскольکو времени караванъ Курбанбакіева прибылъ къ урочищу Семи рѣкъ (нынѣшній Семирѣченскій край), въ большой Ордѣ, гдѣ былъ тогда султаномъ извѣстный Сюкъ Аблайхановъ. Здѣсь ловкій и предприимчивый Курбанбакіевъ нашолъ случай лично представиться султану и разными подарками и разказами о своихъ путешествіяхъ имѣлъ удачу ему понравиться. Торговля въ этой странѣ шла плохо, за то отпускомъ своихъ товаровъ въ долгъ Курбанбакіевъ пріобрѣлъ большую популярность между туземцами и прожилъ у нихъ болѣе года. Въ это время онъ весьма усердно старался убѣдить султана большой Орды, что грабежи и разбои дикокаменныхъ киргизъ, отъ которыхъ и онъ самъ еще такъ недавно пострадалъ и хищническіе набѣги киргизъ средней Орды, могутъ быть остановлены только тогда, когда большая Орда будетъ искать покровительства могущественнаго русскаго царя. Эту мысль онъ распространилъ и въ народѣ, для того, чтобы склонить всю Орду вступить въ подданство Россіи. Само собою разумѣется, что этотъ импровизированный дипломатъ дѣйствовалъ безъ вѣдома своего начальства, къ которому явиться онъ затруднялся за просрочкою своего паспорта и потому особенно желалъ представить въ послѣдствіи благовидный предлогъ своему долговременному отсутствію. Впрочемъ инициатива его настоящихъ усилій принадлежала не ему собственно, а довѣрителямъ его, семипалатинскимъ купцамъ, отъ которыхъ онъ и имѣлъ соотвѣтствующія обстоятельствомъ инструкціи. Купцы-же эти имѣли въ виду преимущественно удобства торговли съ внутреннею Азією и надѣялись, особенно вышеупомянутый Поповъ, что съ присоединеніемъ большой Орды къ русскимъ владѣніямъ, они

будутъ имѣть гораздо болѣе шансовъ для собственной безопасности при проѣздахъ своихъ по степямъ и для сохраненія своихъ каравановъ, чѣмъ это было до сихъ поръ. С. П. Поповъ самъ внушалъ приказчикамъ своимъ и всѣмъ татарамъ, торговавшимъ въ степяхъ, чтобы они пропагандировали вездѣ, а въ особенности между муллами, богатыми султанами и всѣми вліятельными киргизами о необходимости установленія въ степяхъ порядка, съ которымъ всякая баранта прекратится, слѣдовательно стада ихъ увеличатся до громадной цифры и киргизы отъ этаго сдѣлаются богачами средней Азіи, станутъ употреблять для одежды одно сукно, бархатъ, канфу и проч. и что для этаго имъ стоить только просить русское правительство поселить на постоянное жительство на нѣкоторыхъ пунктахъ стени казаковъ и проч. Внушенія эти, разумѣется, при случаѣ, подкрѣпленныя бешкешемъ (подарками), принесли желанные плоды: киргизы, дотолѣ не хотѣвшіе и слышать о водвореніи между ними русскихъ, теперь постепенно стали убѣждаться, что безъ прочной власти и порядка нѣтъ и не можетъ быть имъ спасенія отъ внутреннихъ раздоровъ и хищничества *). Какъ-бы то нибыло, но усилія Курбанбакіева увѣнчались полнымъ успѣхомъ: султанъ Сюкъ изъявилъ готовность искать покровительства русскаго монарха и перейти со всѣмъ народомъ своимъ въ вѣчное подданство Россіи. Курбанбакіевъ съ извѣстіемъ объ этомъ рѣшился наконецъ возвратиться въ Сибирь и явиться къ своему начальству, въ омскую крѣпость, въ которой въ то время находился штабъ сибирскаго линейнаго корпуса. Корпусный командиръ Г. И. Глазенацъ долго не хотѣлъ вѣрить справедливости извѣстія Курбанбакіева и только уступая просьбамъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ семипалатинскихъ купцовъ, рѣшился для повѣрки донесенія Курбанбакіева командировать вмѣстѣ съ нимъ за-границу служившаго въ линейномъ корпусѣ переводчикомъ IX класса, муллу Гассана Сейфуллина, бывшаго до того преподавателемъ

---

*) «Литературная Библіотека», іюнь 1867 г. статья г., Колмогорова: «Торговый домъ Поповыхъ», стр. 303.

татарскаго языка въ тобольской гимназіи. Сейфуллинъ объѣхалъ всеѣ главные улусы большой Орды, расположенные въ степи параллельно нашимъ линейнымъ крѣпостямъ семипалатинской, усть-каменогорской и усть-бухтарминской, лично принялъ увѣренія султана въ искреннемъ желаніи его и всей Орды принять на всегда подданство Россіи и привелъ его съ подвластными ему бѣями и старшинами и другими представителями изъ народа къ вѣрноподданнической присягѣ. Потомъ собравъ поверхностно самыя необходимыя свѣдѣнія о тамошнемъ краѣ и взявъ съ собою, по желанію султана, сына его Джанъ Ходжу, съ мурзою, для удостовѣренія омскаго начальства, Сейфуллинъ отправился обратно въ омскую крѣпость вмѣстѣ съ Курбанбакиевымъ и нѣкоторыми изъ почетнѣйшихъ киргизскихъ старшинъ, пожелавшихъ лично увѣрить русское правительство въ принятіи ими и всей Ордою русскаго подданства. По пріѣздѣ въ омскую крѣпость, Сейфуллинъ представилъ генералу Глазенапу пріѣхавшихъ съ нимъ султанскаго сына и мурзу и подробныя именныя вѣдомости о новыхъ подданныхъ Россіи. По этимъ вѣдомостямъ значилось принявшихъ подданство Россіи киргизъ большой Орды болѣе 55 тысячъ человекъ обоюго пола и всѣхъ возрастовъ. Въ официальномъ донесеніи объ этомъ-же предметѣ корпусному командиру Сейфуллинъ между прочимъ отзывался о вновь присоединенномъ къ Россіи краѣ, какъ о самомъ обильномъ и хлѣбородномъ, а о жителяхъ его, какъ о способныхъ и усердныхъ къ хлѣбонашеству. Край этотъ, по словамъ его, находится на югѣ отъ семипалатинской крѣпости верстахъ въ 700, а отъ китайскаго города Кульджи неболѣе какъ въ 100 верстахъ. Вступая въ подданство Россіи, киргизы большой Орды желали, чтобы имъ испрошено было разрѣшеніе русскаго правительства остаться на тѣхъ-же мѣстахъ, свободно устраивать осѣдлыя селенія около будущихъ русскихъ форпостовъ и построить мечеть *).

---

*) Донесеніе тобольскому губернатору омскаго уѣзднаго судьи Чемесова отъ 14 декабря 1818 г. (Дѣло тобольскаго губернскаго архива 1818 г., N 3576, стр. 27).

Въ 30 годахъ настоящаго столѣтія внутренняя Азія со стороны джунгарскихъ и киргизскихъ степей сдѣлалась доступнѣе какъ для торговыхъ, такъ и для спеціально-ученыхъ экспедицій, именно послѣ основанія, на верховьяхъ одного изъ притоковъ рѣчной области озера Балхаша, русскаго городка Аягуза (нынѣшній Сергіополь) и послѣ подчиненія Россіи части большой Орды, предводительствуемой вышеупомянутымъ султаномъ Сюкомъ, сыномъ Аблай-хана. Это обстоятельство постепенно облегчило путешественникамъ доступъ къ Балхашу и къ гористымъ областямъ Джунгаріи. Вскорѣ послѣ того добровольное подчиненіе остальной части большой киргизской Орды (въ 1844 году) вызвало занятіе русскими лучшей части Джунгаріи, извѣстной подъ именемъ Семирѣченскаго края, отъ семи притоковъ Балхаша, ея орошающихъ. Въ 1846 году стараніями генераль-губернатора западной Сибири князя Горчакова, на плодородномъ плоскогоріи у подошвы увѣнчаннаго снѣгомъ отрога джунгарскаго Алатау, былъ построенъ русскій городъ Капаль *). Съ этаго времени торговля сношенія Россіи съ сосѣднею китайскою провинціею Или были упрочены, а ученныя экспедиціи съ тѣмъ вмѣстѣ получили гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ въ своихъ географическихъ изслѣдованіяхъ и болѣе гарантій противъ враждебныхъ встрѣчъ съ разбойничьими шайками кара-киргизовъ. Главный городъ илийской провинціи Кульджа, несмотря на незначительное свое населеніе служитъ до сихъ поръ центральнымъ пунктомъ сношеній многихъ азіятскихъ народовъ; сюда стекается много торговцевъ изъ внутренняго Китая, Кашемира, Индіи и Бухары. Купцы изъ Индіи и гималайскаго Кашемира, по словамъ одного изъ посѣтившихъ этотъ край въ 1811 г. Путинцева **) провозятъ сюда кисеи средней доброты, полупелюковыя и полубумажныя матеріи, индійскія катуны и бязи. Русскіе товары, привозимые въ

*) Предисловіе къ II тому риттера «Землеводія Азіи» П. Семенова. Изд. 1859 г., стр. 8 и 9.

**) «Путешествіе Путинцева (въ 1811 г.) изъ Бухтарминска въ Кульджу», напечатано (въ переводѣ на французскій языкъ Клапрота) въ «Magasin Asiatique». Paris. 1826, p. 109.

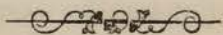

Кульджу, состоятъ преимущественно изъ сукна и кожъ; но такъ какъ ввозъ товаровъ изъ Россіи офиціально дозволенъ прежде былъ только по кяхтинской дорогѣ, эти товары обыкновенно считались приходящими отъ киргизскихъ султановъ. Они отчасти потреблялись для войскъ, а отчасти были скупаемы комиссіонерами пекинскихъ торговыхъ домовъ. На сибирской границѣ кульджинскаго намѣстничества ввозъ русскихъ товаровъ запрещенъ былъ однакоже только формально; но они были ввозимы, разумѣется съ разными задержками и приключеніями, контрабанднымъ способомъ, разрѣшеннымъ самимъ китайскимъ намѣстникомъ. Въ Кульджѣ такіе товары съ выгодною сбывались преимущественно частнымъ лицамъ. Препятствія, встрѣчаемая русскою торговлею въ самомъ ея характерѣ транзита и контрабанды не рѣдко лишали кульджинскій рынокъ большихъ выгодъ. Въ пятидесятыхъ годахъ торговля эта утверждена въ Кульджѣ, какъ и въ Чугучакѣ, трактатомъ и теперь въ обоихъ этихъ городахъ существуютъ русскія торговыя факторіи. Далѣе до настоящаго времени продолжаетъ повторяться одна и таже исторія. Впереди идутъ торговые интересы; за ними, а чаще вмѣстѣ, обрѣтутъ, полезные для нихъ изысканія науки и наконецъ — гарантирующее тѣ и другія вмѣшательство матеріальной силы. Піонеры торговаго дѣла, индустріи и науки почти всегда здѣсь имѣютъ готовый помочь имъ, въ случаѣ надобности, военный отрядъ. Новопостроенный Капаль, какъ вскорѣ оказалось, немогъ вполне обезпечить обратившуюся въ русское подданство большую Орду отъ смѣлыхъ набѣговъ бурутовъ, такъ какъ южныя границы Орды за рѣкою Или оставались совершенно открытыми. Это обстоятельство побудило генераль-губернатора Гасфорда распорядиться переправою русскаго отряда черезъ р. Или и занять (въ 1853 — 1854 г.) весь за-илийскій край, въ которомъ вскорѣ (1855 г.) и было построено укрѣпленіе Вѣрное, у самаго подножія за-илийскаго Алатау. Изъ укрѣпленія Вѣрнаго русскій отрядъ произвелъ рекогносцировку невѣдомой дотолѣ долины большого озера Иссыкъ-куля, но не достигнувъ внутренности небснаго хребта, онъ однакоже успѣлъ проникнуть до выхода р.

Зауку изъ его ущелій на плоскогоріи озера у подножія Тяньшаня. Въ 1856 г., по порученію императорскаго русскаго географическаго общества, весьма удачно была совершена дѣйствительнымъ членомъ его П. П. Семеновымъ ученая экспедиція для изслѣдованія тѣхъ доступныхъ для русскаго путешественника частей Азіи, которыя до тѣхъ поръ были наименѣе тронуты какими-бы то ни было научными изысканіями. Такимъ образомъ не вдругъ и притомъ съ большими трудностями, но дорога во внутреннюю Азію для дѣятелей современнаго торговаго дѣла была постепенно расчищена взаимными и дружными усиліями науки и вооруженнаго вмѣшательства.

И. Н. Юшковъ.

ПРОЭКТЪ

КОЛЫВАНСКАГО И ИРКУТСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА

ЯКОБИ

О ЗАВОЕВАНІИ ЧАСТИ КИТАЯ.

Колыванскій и иркутскій генераль-губернаторъ Иванъ Варфоломеевичъ Якоби, проэктъ котораго о завоеваніи части Китая мы предполагаемъ изложить въ настоящей статьѣ, родился въ 1726 году. По окончаніи образованія въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ въ 1747 г. прапорщикомъ и отправился на службу къ отцу, бывшему комендантомъ въ Селенгинскѣ. Отсюда Якоби нѣсколько разъ ѣздилъ съ грамотами въ Пекинъ, а въ 1768 г., въ чинѣ полковника, участвовалъ на съѣздѣ съ китайскимъ дзаргучеемъ. По смерти отца и при началѣ возникшей тогда войны съ турками, онъ съ полкомъ своимъ выступилъ изъ Селенгинска въ половинѣ марта 1769 г. и въ концѣ февраля 1770 г. прибылъ въ кордонъ второй арміи, въ полномъ комплектѣ людей и съ незначительнымъ числомъ больныхъ. Здѣсь, за отличіе въ разныхъ сраженіяхъ, Якоби былъ награжденъ чиномъ генераль-маіора, а въ 1775 г., при заключеніи мира съ Турціею, получилъ въ Бѣлоруссіи 500 душъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ сдѣланъ губернаторомъ въ Астрахани и въ 1781 г. открылъ саратовское намѣстничество. Потомъ Якоби перемѣщенъ въ Уфу для исправленія должности уфимскаго и симбирскаго генераль-губернатора и главнаго командира оренбургскаго полевого корпуса и всѣхъ войскъ, расположенныхъ по линіямъ того края. Въ это время онъ уже былъ

въ чинѣ генераль-поручика. Въ 1783 г. Иванъ Варфоломеевичъ переведенъ, по собственному желанію, въ Сибирь, въ званіи правящаго должность колыванскаго и иркутскаго генераль-губернатора. Въ Иркутскѣ, гдѣ было постоянное его мѣстопробываніе, Якоби жилъ пышно, весело „какъ сатрапъ или сибаритъ,“ замѣчаетъ лѣтописецъ. Однакоже это продолжалось не долго. Въ 1788 г., вслѣдствіе разныхъ доносовъ, онъ былъ смѣненъ. Храповицкій, подъ 13 апрѣля 1788 года, замѣчаетъ, что императрица Екатерина, изъясняясь о дѣлахъ Якоби, сказала: „если-бы онъ былъ гордъ и если-бы у него было сердце, то теперь-бы уже зарѣзался“. Потомъ, подъ 7 іюня, статсъ-секретарь государыни прибавляетъ: „пріѣхалъ Якобій прямо въ Царское Село; не велѣно его представлять, пока не оправдается; онъ забѣгалъ къ графу А. М. Дмитріеву-Мамонову, но не принять“. О процесѣ Якоби желающіе могутъ прочесть въ „Запискахъ“ Державина. Онъ тянулся въ сенатѣ почти десять лѣтъ и кончился ничѣмъ; однакоже зачернилъ сибиряковъ въ мнѣніи правительства и чуть не въ мнѣніи всѣхъ русскихъ. Слова высочайшаго указа, полагавшаго конецъ этому дѣлу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудности Якоби, были слишкомъ громки, разительны. Указъ начинался такъ: „Читано предъ нами нѣсколько тысячъ листовъ подъ названіемъ сибирскаго якобіевскаго дѣла, изъ коего мы много не усмотрѣли, *кромя ябеды, сплетенъ и кляузъ.*“ Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императора Павла, Якоби „нечаянно,“ какъ замѣчаетъ Лубяновскій, въ своихъ „Воспоминаніяхъ,“ былъ назначенъ шефомъ таврическаго полка (прежде князя Потемкина) и произведенъ въ генераль-отъ-инфантеріи. Въ это время Якоби былъ „полуслѣпой и ветхій и совсѣмъ оглохъ.“ Въ Ковнѣ государь, въ 1797 г., осматривалъ войска, расположенныя въ то время въ Литвѣ подъ главнымъ начальствомъ князя Н. В. Рѣпина. Взглянувъ на роту таврическаго полка, приготовленную къ разводу, и съ перваго шага увидѣвъ, что тамъ все было по старому, императоръ обратился къ шефу не безъ гнѣвнаго слова. Тотъ со слезами благодарилъ за всемилоствѣйшій отзывъ о полку и о немъ. Но подѣхалъ князь

Рѣпнинъ и доложилъ, что старикъ, совсѣмъ оглохшій, плохо и видитъ. Тутъ-же велѣно генералъ-адъютанту отдать въ приказѣ объ увольненіи Якоби отъ службы, по прошенью, за дряхлостью, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Послѣ того Якоби жилъ постоянно въ Петербургѣ и умеръ въ 1803 году.

Неизвѣстно, какимъ путемъ проникла въ Сибирь копія съ проэкта колыванскаго и иркутскаго генералъ-губернатора о завоеваніи части Китая; но намъ удалось видѣть и списать ее еще въ Красноярскѣ въ 1850 году. Впослѣдствіи времени, именно въ 1858 г., проэктъ этотъ напечатанъ въ 4 книжкѣ „Чтеній въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ“, подъ названіемъ: „Начертаніе къ двойственному умноженію пользы, съ расширеніемъ предѣловъ со стороны Китая.“ Первая часть проэкта относится къ китайскимъ предѣламъ; вторая къ предпріятіямъ на Персію, Бухару и Хиву. Въ нашемъ спискѣ находится только первая часть и по содержанію своему ничѣмъ не отличается отъ напечатанной въ „Чтеніяхъ“. Проэктъ Якоби такъ интересенъ, что мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ его содержаніемъ.

Часть русской границы, начинаясь отъ Гурьева Городка, въ кавказскомъ намѣстничествѣ, идетъ до Верхнеуральска на протяженіи 1100 верстъ и противъ нея кочуютъ киргизы меньшей Орды въ глубину степи до аральскаго моря. Затѣмъ отъ Верхнеуральска она склоняется къ усть-каменогорской крѣпости, на 2500 верстъ, и къ ней прилегаетъ средняя Орда, кочующая въ глубину къ озеру Норъ-зайсану и алтайскимъ горамъ. Наконецъ отъ Усть-Каменогорска эта граница идетъ на послѣдній знакъ на Енисеѣ, Шабинъ-Дабагъ, а отъ него къ удскому острогу. Между Усть-Каменогорскомъ и Шабинъ-Дабагомъ она соприкасается съ землями зенгорцевъ.

Съ зенгорцами изстари было постановлено, что всѣ мѣста, по которымъ протекаютъ рѣки, впадающія въ сѣверный океанъ, съ ихъ вершинами, находятся въ нашихъ предѣлахъ. Въ послѣдствіи времени, хотя зенгорцы и изъявили притязанія на тѣ

мѣста, гдѣ построены города Томскъ, Кузнецкъ, Красноярскъ и разныя крѣпости и заводы, однако-же, вслѣдствіе внутреннихъ беспорядковъ между ними, эти притязанія оставлены безъ удовлетворенія, да и самихъ ихъ нѣсколько тысячъ перешло въ подданство Россіи.

Между тѣмъ китайцы, воспользовавшись беспорядками у зенгорцевъ, заняли принадлежавшія имъ земли по Или и Норъ-зайсану и стали такимъ образомъ со-рубежниками Россіи. На Или они построили городъ, а за озеромъ Норъ-зайсаномъ завели поселеніе, земледѣльство и содержатъ значительное число войскъ. Поэтому, чтобы прикрыть заводы и пресѣчь дальнѣйшія покушенія китайцевъ къ занятію такихъ мѣстъ по Алтаю, гдѣ оказывались богатныя руды, въ 1760 г. правительствующимъ сенатомъ опредѣлено: отъ усть-каменогорской крѣпости по рѣкѣ Бухтармѣ до телецкаго озера построить укрѣпленія; равно обезопасить селенгинскую и нерчинскую границы, гдѣ у насъ было очень мало войска.

Съ другой стороны, границы китайскія, составляющія линію иркутскаго намѣстничества, поставлены графомъ Владиславичемъ съ большими неудобствами, относительно протяженія своего и многихъ поворотовъ и противъ прежняго отступлены внутрь земель, изстари Россіи принадлежащихъ.

Линія нашей границы отъ Усть-Каменогорска до знака Шабинъ-Дабага тянется по непроходимымъ горамъ и остается безъ стражи, а осматривается только весною, во время таянія снѣговъ, красноярскимъ комиссаромъ, проѣзжающимъ Енисеемъ по льду и возвращающимся во время тали по насту, если успѣетъ; но при раннемъ разлитіи рѣкъ онъ иначе не можетъ возвратиться, какъ на плотахъ. Линія-же отъ Шабинъ-Дабага до удскаго острога охраняется пограничными регулярными и нерегулярными войсками, до 4000 человекъ старыхъ и малыхъ, въ числѣ которыхъ состоятъ братскіе и единовѣрные мунгаламъ народы, отъ Тунки до Горбицы; а далѣе нѣтъ никакой стражи до самаго послѣдняго пограничнаго знака.

Велѣдствіе всего этаго необходимо линію нашей границы привести въ такое положеніе, чтобы ее возможно было защищать и предотвратить могущія быть со стороны китайцевъ покушенія на наши предѣлы; необходимо возстановить старинныя права Россіи на озеро Норъ-зайсанъ съ верхнимъ Иртышемъ въ одну сторону и на земли, лежащія съ послѣдняго знака при Аргуни на устьѣ Амура—въ другую; необходимо смирить нестерпимую гордость, несносныя укоризны и кичливыя выраженія китайцевъ въ сношеніяхъ съ русскими властями; необходимо дать твердыя основанія торговлѣ нашей съ Китаемъ, оградивъ ее отъ прихоти его правительства; необходимо возратить отъ него все убытки, понесенныя нами закрытіемъ съ его стороны торговаго Кяхтѣ; необходимо среднюю и меньшую Орды киргизъ-кайсаковъ включить въ наши границы, ибо хотя они и признаютъ верховную власть Россіи, но повинуются плохо, привыкли къ грабежамъ и хищничеству, нерѣдко нападаютъ на наши воинскіе разѣзды, захватываютъ плѣнныхъ и продаютъ ихъ въ Ташкендѣ, Бухару и Хиву; наконецъ, такъ какъ открытіе богатыхъ рудъ по Алтаю за нынѣшнюю нашу границу сдѣлано въ разные годы послѣ всехъ бывшихъ трактатовъ, то необходимо возобновить наше право на всю принадлежность намъ алтайскихъ горъ, ибо безъ этаго китайцы будутъ препятствовать поискамъ рудъ и тѣмъ принесутъ намъ большіе убытки.

Правда, что китайцы многочисленны; но это еще не первое условіе побѣды. Вооруженіе китайцевъ весьма худо. Пѣхота имѣетъ фитильныя ружья съ литыми чугунными стволами, безъ казенныхъ шуруповъ. По тяжести, ихъ обыкновенно въ походѣ возятъ на повозкахъ. Пушекъ большихъ нѣтъ, а есть фалконеты, возимые одной лошадейю по два на одной двухколесной тележкѣ. Конница ихъ и мунгалы вооружены луками и стрѣлами. Мунгалы, кочующіе обыкновенно между калганской стѣной и русскою границею, многолюдны, но будучи угнетены со стороны китайцевъ налогами и поборами, готовы принять наше подданство. Все китайскія крѣпости, какъ пограничныя, такъ и внутреннія, даже самый Пекинъ, защищены весьма худо и долго

держаться не могутъ. Первое пограничное мѣсто Урга обнесено только острогомъ и имѣетъ только двѣ или три небольшихъ пушки. Урга находится въ 400 верстахъ отъ Кяхты, а отъ Урги до калганской стѣны, на протяженіи 900 верстъ, тянется го-бійская степь, гдѣ нѣтъ никакой травы, кромѣ полыни, и никакой воды, кромѣ колодезной. Поэтому, при походѣ степью, необходимо имѣть піонерную команду для разчистки засорившихся колодезей и углубленія мелкихъ. Отъ калганской стѣны на 170 верстъ селенія всѣ неукрѣплены. За ними, на половинѣ дороги къ Пекину, находится городъ Чампинжунъ и въ 60 верстахъ—Чадовъ. Отъ Чадова встрѣчается еще стѣна, называемая Цаганъ-Гирыше, проведенная по горамъ и примыкающая къ большой калганской стѣнѣ. Отъ города Чадова до Пекина остается немного болѣе 100 верстъ; мѣстоположеніе гористое, но есть удобные проходы. Самый Пекинъ лежитъ на ровномъ мѣстѣ между великихъ горъ. Разстояніе отъ Калгана до Пекина 340 верстъ.

Для того, чтобы уничтожить всѣ препятствія, какія могутъ противопоставить пограничныя китайскія крѣпости, и уничтожить китайское войско, довольно будетъ дѣйствовать тремя корпусами—двумя со стороны иркутской губерніи и однимъ со стороны колыванской. Въ числѣ двухъ первыхъ—главный долженъ имѣть 14.000 пѣхоты и 7000 легкой конницы и второй—6000 пѣхоты и 3000 конницы, каждый съ надлежащимъ числомъ осадной и полевой артиллеріи, особенно 3-фунтовыхъ единороговъ, съ надлежащимъ запасомъ пороха и понтонными мостами. Третій корпусъ долженъ состоять изъ 5000 пѣхоты и 2000 конницы.

Корпусамъ въ иркутской губерніи должно собраться первому или главному—близъ Кяхты, второму въ Нерчинскѣ; въ колыванской губерніи—третьему—въ усть-каменогорской крѣпости или семипалатинской.

Главному корпусу отъ Кяхты должно слѣдовать къ Ургѣ, дѣлая своими отрядами всевозможныя утѣсенія непріятелю; второму изъ Нерчинска, перейдя Аргунь, идти къ Хайлару, зани-

мая селенія, лежащія къ устью Амура, и сдѣлавъ въ удобномъ мѣстѣ, ближе къ Амуру, укрѣпленіе; третьему—отъ сборнаго мѣста занять за озеромъ Норъ-зайсаномъ пограничныя мѣста—Чугучакъ, Годбутунчу и городъ при Илѣ, а потомъ сообразоваться съ дѣйствіями главнаго корпуса, занявшаго Ургу.

Такія распоряженія на столько стѣснятъ монголовъ, что они непременно должны будутъ принять подданство Россіи. Къ этому понудитъ ихъ оттѣсненіе отъ нынѣшнихъ, удобныхъ для скотоводства, мѣстъ ихъ кочевьевъ на бесплодную гобійскую степь, гдѣ они не могутъ существовать; а какъ монголы обязаны продовольствовать китайскую армію, вступающую въ ихъ предѣлы, то съ отпаденіемъ ихъ вся тягость войны ляжетъ на однихъ китайцевъ и они не въ состояніи будутъ перейти гобійской степи.

При успѣшномъ выполненіи этихъ предположеній, китайцы конечно прибѣгнутъ къ переговорамъ и тогда, при заключеніи трактата, можно будетъ соблюсти всевозможныя выгоды для Россіи. Но если упорство ихъ будетъ столь велико, что и послѣ всѣхъ успѣховъ нашихъ они не согласятся на уступки, „то хотя трудности въ переходѣ черезъ гобійскую степь и весьма велики, однако не могутъ остановить ревности и усердія мужественнаго російскаго воинства; по переходѣ-же онаго степи, начнется ударъ китайскому государству, потрясеніемъ всего угрожающій.“

Вся трудность будетъ состоять въ прокормленіи войскъ во время прохода ихъ по мѣстамъ безлюднымъ и безхлѣбнымъ. Поэтому первоначально должны быть устроены въ извѣстныхъ пунктахъ запасныя магазины.

Для продовольствія перваго корпуса главные магазины должны быть учреждены на 21.000 человѣкъ въ Иркутскѣ, Селенгинскѣ и Кяхтѣ. Хлѣбъ въ нихъ долженъ быть заготовленъ въ иркутскомъ уѣздѣ, такъ какъ больше взять его не откуда. Но это скоро исполнено быть не можетъ, потому что 50.000 иркутскихъ земледѣльцевъ питаютъ три цѣлыя области—иркутскую, якутскую и охотскую. Войска должны переходить Байкаль съ начала марта до 10 апрѣля по льду, а по вскрытіи озера не-

обходимо тотчасъ отправлять транспорты съ хлѣбомъ Байкаломъ до устья Селенги, тою рѣкою поднимать до Селенгинска и на устье Кяхты. Для перевоза Байкаломъ, Селенгою и прочими рѣками нужно заготовить достаточное число судовъ такой конструкціи, чтобы они были легки, требовали незначительной глубины, управлялись малымъ числомъ людей, поднимали большой грузъ и шли всякимъ вѣтромъ, кромѣ противнаго.

Для продовольствія второго корпуса главный магазинъ долженъ быть устроенъ въ Читѣ, а оттуда доставлено провіанта въ Нерчинскъ на 9000 человѣкъ. Покупку хлѣба, кромѣ нерчинскаго края, можно производить въ верхнеудинскомъ уѣздѣ, гдѣ и устроить запасный магазинъ, пополняя изъ него магазины Иркутскій и Читинскій. Такой магазинъ удобнѣе всего устроить гдѣ либо въ селеніяхъ по р. Чикою, откуда хлѣбъ можно будетъ сплавать плотами и большими лодками по Чикою и Селенгѣ внизъ до Верхнеудинска, а отсюда отправлять, на разстояніи 500 верстъ, степью, до Читы. Эту доставку можно дѣлать, заготовивъ нужное число фуръ и воловъ. Отъ Читы до самаго Нерчинска, по рр. Ингодѣ и Шилкѣ, не будетъ никакого затрудненія въ доставкѣ провіанта лодками и плотами.

Для третьяго корпуса, со стороны колыванской губерніи, не встрѣтятся большихъ неудобствъ въ устройствѣ магазиновъ. Хлѣбъ можетъ доставить колыванская губернія, а если встрѣтится надобность, то и тобольская. Главный магазинъ долженъ быть устроенъ въ Усть-Каменогорскѣ, откуда хлѣбъ можетъ удобно доставляться Иртышемъ въ Норъ-зайсанъ и верхній Иртышъ.

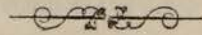
При заключеніи новаго трактата съ китайцами должно быть положено непремѣннымъ условіемъ, чтобы вмѣсто Кяхты серединою границъ была Урга, „дабы на сей части китайское владѣніе отдѣлилось гобійскою степью“. Отъ Урги наша граница должна идти въ одну сторону къ устью Амура, а въ другую—къ озеру Норъ-зайсану, безъ всякихъ изгибовъ. На устьѣ Амура необходимо учредить гавань, для сообщенія съ Кантономъ и другими китайскими городами. Съ тѣмъ вмѣстѣ должно стараться объ освобожденіи корейскаго короля отъ власти Китая. „По вступле-

ни мунгаловъ въ подданство Россіи, чтобъ не быть отъ великаго числа ихъ для границъ озабоченными, по могущему открыться въ нихъ непостоянству, благопотребно предложить однимъ занять къ кочевью мѣста между Красноярска и Кана рѣки, а другимъ выше Абаканска и между непроходимыхъ горъ на степяхъ, весьма къ кочевью обширныхъ и удобныхъ, чѣмъ какъ облегчится безопасность границъ, такъ и имъ весьма выгодныя предоставляются къ умноженію скотоводства мѣста; оставшіеся-же будутъ въ теперешнихъ ихъ кочевьяхъ выгоднѣйшее имѣть пребываніе и не могутъ быть уже опасными границамъ.“

Таковъ въ главнѣйшихъ чертахъ проектъ генераль-губернатора Якоби о завоеваніи части Китая. Былъ-ли онъ представленъ когда нибудь на усмотрѣніе правительства, или остался въ бумагахъ писавшаго его, — намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, въ исторіи нашихъ сношеній съ китайскою имперіей, этотъ проектъ не долженъ быть обойденъ молчаніемъ.

Князь Н. А. Костровъ.

О ЧЕРКИ

ЧАСТНАГО БЫТА

ЕВРЕЕВЪ.

ХАЛИЦА или АКТЪ РАЗУВАНІЯ *).

Самое древнее и конечно самое несомнѣнное, историческое свидѣтельство о патриархальной наклонности, ловкости и умѣньи евреевъ „обирать“ ближняго—сохранилось у боговдохновеннаго сказателя и законодателя, у Моисея. Въ книгѣ „Исходъ“, въ главѣ XI, ст. 2 и XII, ст. 35 и 36, подробно рассказано, какъ народъ израильскій, приготовившись къ выходу изъ Египта, выканючивалъ себѣ у вышедшихъ уже изъ періода патриархальности египтянъ цѣнныя одежды и серебряныя и золотыя вещи, какъ египтяне поддались на ихъ выпрашиванья, какъ израильтяне обобрали египтянъ и какъ они отъ нихъ устремились прямехонько въ море черное и раздѣлили его воды, для прочистки однимъ лишь себѣ удобнѣйшаго пути.

Но свидѣтельство о дикомъ сребролюбіи и сноровкѣ евреевъ, въ качествѣ патриархальнаго народа, эксплуатировать въ свою пользу слабенькія стороны даже собственныхъ своихъ ближнихъ—относится къ еще болѣе древнѣйшему времени, къ эпохѣ продажи Іосифа Патифару, или Пентефрію, царедворцу фарао-

---

*) Настоящая статья служитъ продолженіемъ напечатанной въ VI томѣ «Записокъ» императорскаго русскаго географическаго общества, по отдѣленію этнографіи, и вышедшей отдѣльной брошюрой, подъ тѣмъ-же заглавіемъ («Очерки частнаго быта евреевъ», Сиб. 1873).

нову. Внимательный читатель „Библии“, вѣроятно, припомнитъ, что разсказъ объ Іосифѣ, въ „Книгѣ Бытія“, прерванъ у Моисея вводною, 38 главою, содержащею въ себѣ упоминаніе о сынѣ іудиномъ Онанѣ, такъ дурно себя ославившемъ и оставившемъ по себѣ память въ названіи одного изъ губительнѣйшихъ пороковъ молодости („Бытія“ XXXVIII, 9 и 10), и о снохѣ, или вѣриѣ о золовкѣ его, Фамари, такъ-сказать почти напросившейся силкомъ на эротическій казусъ (тамъ-же, 14—18).

Стало быть, послѣ такихъ полновѣсныхъ указаній на то, что корень еврейской хищливости гнѣздится во мглѣ отдаленнѣйшей древности, намъ-ли дивиться той склонности къ стяжанію, въ которой всѣ съ такимъ азартомъ укоряютъ нынѣшняго израиля, когда и сами-то мы, грѣшныя, не смотря на то, что и лучами-то новѣйшей цивилизаціи мы озарены, и чистыми-то ученіями любви и истины проникнуты, и отъ всякой-то дичи и патріархальщины отплевываемся, все таки заражены поклоненіемъ золотому тельцу въ видѣ разныхъ денежныхъ бумагъ и бумажныхъ денегъ, и служа этому единому богу, подчасъ продѣлываемъ такія штуки, что просто, какъ говорится, чертямъ тошно отъ зависти становится.

Что говорить, конечно, евреи, какъ исконные, освященные древностью тысячелѣтій мастера по этой части, и притомъ какъ люди, задавленные и убійственнымъ фанатизмомъ, и ничѣмъ невыразимою нищетою, и долговѣчными гоненіями, насъ куда какъ далеко перещеголяли: они давятъ, мнутъ, жмутъ, рвутъ, обираютъ и обдираютъ каждого, кто подъ руку имъ ни попадись, христіанинъ-ли, нехристь-ли, свой-ли братъ еврей, посторонній-ли человекъ, или близкій родственникъ — имъ это все равно. Только-бы случился поводъ сосать, а ужъ еврей методически высосетъ все, не хуже нашего православнаго подрядчика и любого концессионера.

Самыми плачевными, въ современномъ еврейскомъ мірѣ, жертвами вымогательства своихъ собственныхъ единоплеменниковъ представляются мнѣ тѣ еврейскія, не то что бездѣтныя, а правильнѣе сказать „безсыновныя“ вдовы, у которыхъ, на ихъ несчастье,

есть деверья—родные братья умерших ихъ мужей. Какъ-бы вдовы эти ни были молоды, развиты, прекрасны, или энергичны—они не осмѣлятся и подумать о вступленіи въ новый бракъ съ человѣкомъ по-сердцу, не выкупившись напередъ хорошею цѣною изъ подъ власти деверя, мужнина брата. Сколько тутъ, со стороны несчастной вдовы, бываетъ ухаживаній, сколько просьбъ, сколько моленій, сколько униженій и сколько горя въ поискахъ за средствами заткнуть упорному жиду глотку деньгами и заставить его выдать золовкѣ своего рода „отпускную“ на всѣ четыре стороны, или—„халицу“.

А если деверь этотъ еще малолѣтень, если онъ самъ еще ребенокъ, то положеніе зависимой отъ него вдовы становится безнадежнѣе, трагичнѣе. Въ такихъ случаяхъ, несчастная женщина бываетъ обязана содержать такого деверя, вмѣстѣ съ его родственниками, на свой счетъ, исполнять всѣ ихъ капризы и требованія, воспитывать и обучать мальчика, долгіе годы томиться, тошась, старѣться, увядать и сгорать отъ ожиданій, пока ненавистному деверю не исполнится тринадцати лѣтъ со днемъ, и пока стало быть, не наступитъ срока его духовно-гражданскаго полнолѣтія и права на дарованіе ей, несчастной, разрѣшительной халицы.

Читателямъ извѣстно, что въ библейскія времена продѣлывались штуки, по нашимъ понятіямъ—просто ни на что не похожія. Чистоты нравовъ не было; но крайней мѣрѣ мудрено прослѣдить, чтобы эта чистота въ тѣ времена царила между тогдашними народами. Вотъ дѣло другое—простота нравовъ: ну, этой простоты было вдоволь; а вѣдь, по русской поговоркѣ, „простота хуже воровства“, какъ ее ни прихорашивай, какъ ни ради въ патріархальность, въ дичь, или въ невѣжество. Въ тѣ времена патріархальной простоты и цинизма *), животненность преобла-

---

*) Для образчика примитивности языка и его пикантности въ извѣстномъ смыслѣ, можно указать на то, что въ 27 стихѣ главы первой «Книги Бытія», перво-созданные мужчина и женщина названы Моисеемъ «Зохоръ» и «Некейва», т. е. «затыкающій» и «дирявая». Последнее слово до сихъ поръ уцѣлѣло въ устахъ народа, но ужъ для выраженія идеи женщины весьма нескромнаго поведенія.

дала надъ нравственною природою человѣка; браки, или „поятія“ жены существовали, но и наложничество вовсе не считалось дѣломъ зазорнымъ: на цѣломъ Востокѣ вообще, а у избраннаго народа божьяго, у евреевъ, въ особенности, клубничное вождельнiе было самымъ естественнымъ, самымъ законнымъ проявленiемъ жизненности. У прапраотца Авраама, кромѣ жены его Сарры, была наложница, египтянка Агарь; потомъ была другая жена, Хеттура, народившая ему еще шесть сыновей; были и другія наложницы; но только сыну Сарры, Исааку, Авраамъ оставилъ въ наслѣдство все, что имѣлъ, а тѣхъ, всѣхъ за-урядъ, онъ одѣлилъ, еще при своей жизни, всякими подарками и выселилъ ихъ подалше, въ землю восточную („Бытія“ XXV, 5 и 6).

Никакихъ, какъ кажется, особенно-торжественныхъ церемоніаловъ, или статутовъ, касательно брачныхъ обрядностей въ патриархальной древности у евреевъ не существовало: Иаковъ, только подъ утро уже, узрѣлъ, что женой ему сдѣлали больную глазами Лию, а не красавицу Рахиль, на которую онъ зарился и которая досталась ему въ обладаніе только черезъ недѣлю послѣ того (тамъ-же, XXIX, 23—30) *). Но какъ ни прекрасна была Рахиль, а патриархальная простота нравовъ вовсе и недумала возмущаться тѣмъ, что патриархъ, обладавшій обѣими сестрицами, изъ которыхъ старшая была плодовитая, все таки непорнушался служанками обѣихъ своихъ женъ и наплодилъ съ ними еще ребятъ (тамъ-же, XXX, 4, 5, 7, 9, 10 и 12). И только тогда огорчился израиль, когда Рувимъ такъ странно наскандальничалъ — „преспалъ съ наложницею своего отца“ (тамъ-же, XXXV, 22): оскорбленный отецъ, при концѣ дней своихъ, лишилъ его, первенца своего, подобающаго ему преимущества за это оскверненіе отцовскаго ложа (тамъ-же, XLIX, 4).

Вообще въ тѣ хваленныя времена патриархальности взглядовъ на женщину, какъ на существо низшаго порядка, браки

---

*) Всѣ ссылки здѣсь дѣлаются преимущественно на синодальное изданіе «Библии», подъ заглавіемъ «Священныя книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ». I. С.-Петербургъ. 1868.

совершались съ первобытною простотою и на описаніе ихъ много словъ не тратилось: изрѣдка развѣ упомянется, что „быль пирь“ (ibid. XXIX, 22), а чаще всего говорится только, что такой-то увидалъ дочь такую-то, и взялъ ее, и вошелъ къ ней, и она зачала оттого, и родила, и нарекла.... сына или дочь такъ-то.

Но у евреевъ, какъ и у другихъ семитическихъ народовъ древности, неговоря про внѣбрачное сожитіе, существовало два вида брака: одинъ видъ брака — общеизвѣстный, когда какой нибудь мужчина бралъ себѣ, изъ чужой семьи, *дѣвицу замужъ*, а другой видъ — когда родной, единокровный братъ женатаго человѣка былъ обязанъ, въ случаѣ его смерти безъ оставленія наслѣдника — сына, взять вдову его за себя, или сохраняя буквальную точность подлинника, „одеверить“ ее (деверь по-еврейски йявамъ; одеверить — йяббемъ, а самый бракъ деверя съ золовкой — йиббумъ).

Законъ о деверскомъ бракѣ *) такъ древень, что еще въ прапраотческія времена о немъ говорилось какъ объ установленіи, давно вошедшемъ въ нравы народа. У Іуды, сына іаковлева, внука исаакова и авраамова правнука, было три сына, два взрослыхъ, Иръ и Онанъ, а третій, Шела, еще маленькій. Старшаго своего сына, Ира, отецъ женилъ на Фамари, но тотъ вскорѣ умеръ. „И сказалъ Іуда Онану: войди къ женѣ брата твоего, женись „на ней какъ деверь, и возстанови сѣмя брату твоему“ („Бытія“ XXXVIII, 8): Онанъ обманулъ отца и сдѣлалъ совершенно не то, что ему было указано — и за это погибъ (ст. 9 и 10), а Фамари Іуда сказалъ: „поживи у своего отца въ домѣ, погоди, дай подрости Шелѣ — на тебѣ онъ женится, если будетъ живъ и здоровъ“ (ст. 11 и 26). Но вышло не такъ: вмѣсто деверя, Фамарь подвернулась самому свекру и съ нимъ прижила Фареса, отъ котораго черезъ нѣсколько поколѣній произошелъ Воозъ, одеверившій, то-есть взявшій себѣ въ жены, золовку свою Руфь

*) Бракъ этотъ, вмѣсто этаго русскаго слова, называется также *левиратнымъ*, отъ латинскаго *levir*, деверь.

и сдѣлавшійся прадѣдомъ пѣсопѣвца Давида („Бытія“ XXXVIII 27—29 и „Руфь“ I, 4, IV, 10, 12—22).

Законъ объ одевреніи изложенъ у Моисея въ такихъ выраженіяхъ: „Если братья живутъ вмѣстѣ и одинъ изъ нихъ умретъ, не оставивъ въ живыхъ сына, то жена умершаго не должна выходить за чужого человѣка, внѣ семьи, на сторонѣ, а братъ мужа ея долженъ войти къ ней, взять ее себѣ въ жену, одевреть ее (йяббемъ) и жить съ нею. И первенецъ, котораго она родитъ, останется съ именемъ брата его умершаго, чтобъ имя его не изгладилось въ израилѣ. Если-же онъ не захочетъ взять невестку свою, то невестка его пойдетъ къ воротамъ, къ старѣйшинамъ, и скажетъ: деверь мой отказывается возстановить имя брата своего въ израилѣ, не хочетъ жениться на мнѣ. Тогда старѣйшины города должны призвать его, и уговаривать его, и если онъ упрется, станетъ на своемъ, и скажетъ: не хочу взять ее—тогда невестка его пусть подойдетъ къ нему на глазахъ старѣйшинъ, и сниметъ сапогъ (обувь) его съ ноги его, и плюнетъ въ лицо его, и скажетъ: такъ поступаютъ съ человѣкомъ, который не созидаетъ дома брату своему у израиля. И нарекутъ ему имя въ израилѣ: домъ разутого“ („Второзаконія“, XXV, 5—10).

Смыслъ обряда снятія обуви разъясняется слѣдующимъ мѣстомъ „Библии“: „Прежде у израиля, при вступленіи въ право родственника, а также и при мѣнѣ, для подтвержденія какого либо дѣла, поступали такъ: одинъ снималъ у себя сапогъ (обувь, сандалію) и передавалъ другому, а тотъ, черезъ это, принималъ право родственника — и это было доказательствомъ у израиля“ („Руфь“ IV, 7). Какъ для стороны, принимающей чужую обувь, это было эмблемою принятія на себя извѣстнаго права, такъ для другой стороны лишеніе себя обуви было символомъ отреченія отъ права: стало-быть, разуваніе—халица—было очевиднымъ разрывомъ, видимымъ актомъ рѣшительнаго развода съ золовкой и полного ея освобожденія отъ зависимости деверя.

Эта обрядность отдаленныхъ вѣковъ древности, не взирая

на тысячелѣтія, съ тѣхъ поръ протекшія, не смотря на всѣ мировые перевороты, пересоздавшіе соціальный строй народовъ, не смотря на успѣхи просвѣщенія, несмотря на несомнѣнное смягченіе христіанствомъ суроваго ига, тяготѣвшаго надъ восточной женщиной—царить еще до сегодня. И будетъ долго еще она царить не только надъ такими, зачумѣлыми и одурѣлыми въ мнимой ортодоксальности, религіянтами, каковы наши русскіе евреи, а вмѣстѣ съ ними и единоплеменные намъ жидовствующіе субботники, но и надъ евреями въ Венгріи, въ Галиціи, въ Румыніи и въ Турціи. Увѣряли меня знатоки дѣла, что тою-же дорогою идутъ весьма многіе, даже не фанатичные, а просто-себѣ очень „набожные“ евреи даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ современная цивилизація разлита въ народѣ равномѣрнѣе и несравненно щедрѣе нашего, какъ на примѣръ въ Германіи, во Франціи, въ Англіи и въ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ какую-бы глубь нигилизма еврей ни забивался, какъ-бы онъ ни былъ проникнутъ знакомствомъ съ результатами христіанской науки, какъ-бы ни изощрялъ онъ себя строго-философскими умозрѣніями, какъ-бы ни парилъ онъ въ надоблачныхъ сферахъ метафизики—онъ никогда не отрѣшится отъ убѣжденія, что халица, какъ указанная „Библию“ заповѣдь, есть установленіе божеское, и что какія-бы временныя измѣненія въ обрядовой жизни еврейскаго міра, подъ вліяніемъ общаго теченія событій, ни послѣдовали—все, Моисеемъ установленное, должно оставаться неприкосновеннымъ и безусловно обязательнымъ настолько, насколько это возможно, безъ возвращенія народа въ землю обѣтованную и безъ возстановленія единого храма Іеговѣ *) въ собственной странѣ, въ Палестинѣ, на землѣ израильской. Коль скоро отвергается то, на что есть хотя-бы малѣйшій намекъ въ моисеевомъ пятикнижій—еврейство исчезаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезаетъ и все, что такъ сплотняетъ нынѣ евреевъ, по ихъ убѣжденію, безусловно-избранный народъ божій.

*) Слово «Іегова» никогда не произносится устами еврея, если оно такъ написано или напечатано въ читаемой евреемъ книгѣ—онъ этого слова прочесть не дерзаетъ, а обязанъ замѣнить его почти равносильнымъ словомъ, «Адонай», дозволеннымъ къ гласному произнесению.

„Библия“ вся цѣликомъ представляетъ намъ неотразимое доказательство, что у евреевъ всегда существовала полигамія: на обязательное единобрачіе тамъ нигдѣ нѣтъ никакихъ указаній. И въ Азіи, и въ Африкѣ у евреевъ доселѣ существуетъ многобрачіе; въ образованномъ однакоже мірѣ, въ Европѣ и въ Америкѣ, евреи строжайшимъ образомъ соблюдаютъ моногамію. И не смотря на это, не смотря на безусловную невозможность еврейской вдовѣ сдѣлаться здѣсь женой разъ уже ожившагося девера — актъ развода съ деверемъ, обязанность разуть его и плюнуть „предъ лицомъ его“ составляетъ такой завѣтный наисвященнѣйшій долгъ, что не исполнить его положительно невысказано.

Моногамія у евреевъ — несомнѣнный результатъ вліянія и на нихъ христіанства. Высочайшій авторитетъ между евреями, рабби Гершонъ, жившій въ исходѣ XII столѣтія, былъ первоначальнымъ установителемъ у евреевъ принудительнаго единобрачія. Вводя эту реформу въ религіозный и соціальный бытъ современнаго ему еврейства, рабби Гершонъ установилъ единобрачіе лишь временно: онъ выговорилъ обязательность этаго нововведенія лишь до истеченія того, пятаго по еврейскому лѣтосчисленію, тысячелѣтія отъ сотворенія міра, въ которое самъ онъ жилъ. Этотъ терминъ оканчивался 1240 годомъ нашей эры. При наступленіи выговореннаго Гершономъ срока современные раввины, общимъ соборомъ, порѣшили продлить эту реформу на неопредѣленное время для всѣхъ евреевъ въ Европѣ: понятное дѣло, что евреи Азіи и Африки доселѣ сюда не вошли. И вотъ такимъ-то образомъ, въ еврействѣ воцарилось и строго блюдетъ единоженство. Излишне было-бы прибавлять, что съ этаго-же времени пала обязательность фактическаго одевенія; библейскій-же обрядъ разуванія не только остался неприкосновеннымъ, но еще получилъ силу постояннаго и непреложнаго дѣйствія для каждой женщины, оставшейся, послѣ мужа, безсыновной вдовой. Будь у этой вдовы хоть цѣлая дюжина живыхъ дочерей, будь она матерью хоть цѣлаго десятка сыновей, но если послѣ мужа у нея въ живыхъ сына не осталось, или, если она осталась беременною, но родила не сына, а дочь — выкупъ своей свободы

черезъ посредство обряда разуванія, то-есть разводъ съ деверемъ, для нея неизбежность, неподлежащая никакому оспариванію.

Евреи такъ ловко обставили свои дѣла въ здѣшнемъ мірѣ, что двумужничество между еврейками вещь немислимая: у евреевъ никакой бракъ не можетъ состояться, во-первыхъ, безъ оглашенія его въ еврейской общинѣ, и во-вторыхъ, безъ предьявленія письменнаго акта, служащаго несомнѣннымъ для еврейки документомъ на право ея выдти за-мужъ: для дѣвушки это „кесуба“ или „клуба“, то-есть приданная или рядная запись, а вообще для всякой женщины—разводки, или разведенной жены—разводное письмо („Второзаконія“, XXVI, ст. 1), для безсыновной-же вдовы—„птуръ“ или актъ о совершеніи халицы, то-есть разводный актъ съ деверемъ, или, еще проще, вольно-отпускная отъ деверя.

Если предположить такое, на практикѣ почти немислимое, обстоятельство, что женщина, которая должна была получить халицу, вдругъ, какимъ-бы то ни было необъяснимымъ способомъ, вступила въ новый бракъ, уклонившись отъ исполненія обряда разуванія—то будущность ея дѣтей, происшедшихъ отъ такого злокозненнаго сопрягательства, будетъ самая безотрадная, самая печальная, самая отчаянная.

Это была-бы таже самая гибельная участь, какая грозитъ дѣтямъ женщины, которая, состоя даже въ законномъ супружествѣ, забеременѣла отъ мужа, не очистивъ себя передъ тѣмъ миквеннымъ погруженіемъ *), съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ для того формальностей.

Это была-бы таже самая гибельная участь, какая грозитъ тайному плоду любви еврейки къ христіанину: такія дѣти съ омерзеніемъ извергаются изъ еврейской общины, лишаются послѣдняго крова, обрекаются на голодную смерть на первомъ пере-

---

*) *Миква*—особый резервуаръ, наполняемый непременно проточною водою, устраиваемый при еврейскихъ баняхъ, торговыхъ и домашнихъ. Названная въ примѣчаніи къ заглавію настоящей статьи брошюра, передающая подробности еврейскаго статута супружескихъ сближеній, именно и посвящена изложенію установленій о миквѣ.

крестѣ, въ первой проруби, въ чужомъ хлѣву или у чужого крылечка; здѣсь даже немислима какая-бы то нибыла, хотя-бы просто животненная помощь живому существу со стороны еврейской среды; никакая вѣрующая въ Бога Авраама, Исаака и Иакова и еще чающая пришествія Мессіи еврейская семья не дерзнетъ осквернить своего тѣла или своего платья прикосновеніемъ къ такому отверженцу („Второзаконія“, XXIII, 2).

Несчастливымъ дѣтямъ, которыхъ евреи позорятъ названіемъ „дѣтей блудницы“, если какимъ-нибудь образомъ судьба спасетъ ихъ отъ насильственной смерти (оттого-то въ западномъ краѣ такъ и процвѣтаетъ искусство изгонять плодъ), остается одна дорога—христіанство черезъ воспитательные-ли дома, или вообще черезъ подкидываніе къ христіанскимъ семьямъ.

Безъ ксубы, то-есть безъ рядной записи, еврейка не только не можетъ совершить брака, но даже, совершивъ уже его, не можетъ нигдѣ имѣть свободнаго проживанія, не имѣя его при себѣ. Въ ксубѣ всегда обозначается, на случай ея вдовства, самымъ опредѣлительнымъ образомъ, сколько великій прібытокъ изъ имущества мужа, на случай его смерти прежде жены, долженъ поступить ей въ наслѣдство, причемъ прібытокъ этотъ всегда рассчитывается извѣстною въ еврействѣ единицею счета „зузъ“ и всегда распредѣляется такъ, что женѣ, вышедшей въ замужество изъ дѣвчества, назначается вдвое болѣе, чѣмъ женѣ, вышедшей замужъ въ качествѣ уже не дѣвы, а либо вдовы, либо разведенной жены.

Понятное дѣло, что пріемъ въ домъ прежней жены-разводки, не успѣвшей еще выйдти въ новое супружество, а съ обоюднаго согласія возвратившейся къ прежнему мужу, не требуетъ никакихъ новыхъ формальностей, кромѣ уничтоженія разводнаго письма и отмѣтки объ этомъ въ метрическихъ книгахъ у „казеннаго“ раввина (не надо забывать, что „казенный“ или „общественный“ раввинъ есть понятіе, діаметрально противоположное понятію „духовный раввинъ“).

Но коль скоро женщина-разводка вступила въ новый бракъ, то хотя-бы она, въ свою очередь, развелась и съ новымъ

мужемъ—возобновленіе ея брака съ прежнимъ мужемъ уже преступно, яко мерзость передъ Господомъ („Второзаконія“, XXIV, 1—4).

Если у еврейской вдовы, не имѣющей отъ умершаго мужа сына, есть деверь, а сама она, ни по красотѣ, ни по возрасту, ни по барману, ни по наклонностямъ, ни по здоровью замужъ выдти вовсе не можетъ, или не желаетъ—она все-таки, безъ совершенія обряда халицы, ксубы своей не получитъ: даже и тутъ она связана этими цѣплями.

Но съизмала изощренные умомъ, отъ ранней юности привыкшіе работать мозгами, вслѣдствіе переработки въ головѣ трансцендентальныхъ ухищреній талмудической казуистики, евреи всегда съумѣютъ и соблюсти и государственный и моисеевъ законъ, и обойти какой угодно—и государственный и моисеевъ законъ: еврейскіе ученые законовѣды сами поучаютъ народъ свой, чтобы онъ, для предотвращенія притѣсненій, обыкновенно испытываемыхъ вдовами со стороны своихъ деверьевъ, при выдачѣ дочерей своихъ за такихъ жениховъ, у которыхъ есть родные братья, заключалъ предварительныя письменныя условія, чтобы эти братья жениховы заблаговременно, въ замѣнъ будущей халицы, выдавали, на всякій случай (не ровень часъ!) своимъ будущимъ зловкамъ формальныя разрѣшенія на право вступленія въ бракъ по собственному свободному выбору. Есть и еще указаніе избѣгать халицы—это обязательство самого жениха, доброю волею, выдать, въ случаѣ своей болѣзни, въ чаяніи смертнаго приключенія, полный разводъ женщинѣ, вступающей съ нимъ въ бракъ.

Обрядъ разуванія, или халица, происходитъ всегда въ присутствіи „бетъ-дина“, еврейскаго судилища, при синагогѣ, на школьномъ дворѣ (то-есть среди общей связи зданій, принадлежащихъ и прилежащихъ синагогѣ), непременно въ присутствіи цѣлаго сборища народа и ужь никакъ неменѣе какъ десяти человѣкъ—числа, законно-достаточнаго для полноты общественнаго богослуженія.

Въ Вильнѣ халица совершается въ предхрамїи, или во входной комнатѣ при синагогѣ погребальнаго общества. Предхрамїе

это, или входяя комната, предназначается для отправления молитвословія отдѣльныхъ группъ молящихся, опоздавшихъ къ общественному богослуженію въ самой синагогѣ. Чтобы не мѣшать собравшимся уже въ синагогѣ, опоздавшій подыскиваетъ, подбираетъ себѣ еще девятерыхъ евреевъ и отправляетъ съ ними молитвословіе съ самаго начала. Такихъ группъ можетъ быть нѣсколько. Понятно, что тутъ никакое, ни даже самое отдаленное подобіе нашему церковному благочинію, гармоніи и стройности немислимо.

Чрезвычайно любопытны тѣ до щепетильности мелочныя, но въ существѣ чисто-фарисейскія формальности, которыя наистрожайшимъ образомъ предписаны къ выполненію халицы „Талмудомъ“ и которыя въ послѣднемъ, въ самомъ неприглядномъ захолустьи сѣверо-западнаго края выполняются съ тою-же точностью и отчетливостью, съ какою они, какъ говорятъ, выполняются религіянтами и въ еврейскихъ общинахъ Берлина, Вѣны, Парижа, Лондона и Нью-Йорка. Я воспользуюсь, для передачи этихъ бытовыхъ особенностей, точнымъ переводомъ, благосклонно сдѣланнымъ для меня О. Н. Штейнбергомъ, который самъ былъ раввиномъ въ Вильнѣ, тѣхъ мѣстъ книги „Эвенъ-Гаэзеръ“ (одного изъ четырехъ томовъ „Шульханъ-Арухъ“), въ которыхъ трактуется именно объ этомъ предметѣ.

Мужчина, имѣющій намѣреніе, или изъясняясь правильнѣе, изъясвившій согласіе совершить надъ собой обрядъ халицы, можетъ заявить о томъ не ранѣе какъ черезъ три мѣсяца, или, точнѣе, спустя 92 дня послѣ смерти своего брата. Заявленіе это онъ дѣлаетъ мѣстному духовному раввину, заранѣе сговорившись съ золовкой о днѣ, назначенномъ для совершенія обряда. Но вотъ что здѣсь надобно особенно замѣтить: духовный раввинъ, прошколенный опытомъ жизни, отнюдь не осмѣлится принять это заявленіе „къ свѣдѣнію и къ надлежащему въ потребномъ разѣ исполненію“ до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ вручено письменнаго документика отъ казеннаго раввина о томъ, что „дано сіе удостовѣреніе въ томъ, что такому-то, сыну такого-то и такой-то, дочери такого-то, дозволяется приступить

къ совершенію обряда халицы“.

Къ этому условленному дню духовный раввинъ, то-есть то лицо, которое по теологической учености занимаетъ первое, высшее мѣсто въ религіозномъ быту той или другой еврейской общины, долженъ собрать точныя справки и самыя вѣрныя свѣдѣнія по слѣдующимъ семи вопросамъ, обусловливающимъ дѣйствительность и самую необходимость халицы:

1) Дѣйствительно-ли мужчина, указываемый вдовою, какъ подлежащій обряду разуванія, есть единокровный (единоутробность тутъ ни въ какой расчетъ не приѣмлется) братъ покойнаго ея мужа?

2) Дѣйствительно-ли оба брата существовали на семь свѣтѣ одновременно? Если на этотъ вопросъ не будетъ удовлетворительнаго отвѣта, то и необходимость обряда халицы совершенно упраздняется, ибо у Моисея она обусловлена указаніемъ „когда братья живутъ вмѣстѣ“; если-же второй братъ родился уже послѣ того, какъ мужъ у вдовы умеръ, то ей незачѣмъ и прибѣгать къ халицѣ.

3) Дѣйствительно-ли въ странѣ, къ которой принадлежитъ деверь съ золовкой, нѣтъ еще брата, старшаго по возрасту, чѣмъ указываемый вдовою деверь, и если есть, то по какой уважительной причинѣ онъ освобожденъ отъ халицы?

4) Дѣйствительно-ли съ той минуты, какъ ищущая халицы женщина стала вдовой, протекло уже 92 сутокъ? Срокъ этотъ полагается за тахітум, для того, чтобы получить окончательное убѣжденіе въ беременности вдовы послѣ мужа. Если окажется, что вдова дѣйствительно беременна, то исполненіемъ обряда халицы надо пріостановиться и дожидаться родовъ: если она родитъ сына—то и халицы не нужно, ибо „созидать дома брату“ уже не для чего и вдова совершенно свободно можетъ сама располагать своею участію.

5) Дѣйствительно-ли послѣ смерти мужа ожидающей обряда разуванія вдовы, отъ него не осталось въ живыхъ ни сына, ни внука? Если остался хоть одинъ внукъ, то всякая необходимость въ халицѣ совершенно упраздняется. Отвѣтъ на пятый

вопросъ считается на столько не важнымъ, что для утвердительности его вполне достаточно показанія даже одного свидѣтеля, хотя-бы даже женщины, или даже раба, или рабыни, а также и несовершеннолѣтняго, то-есть недостижнаго 13-лѣтняго (со днемъ) возраста, если только онъ настолько обладаетъ здравымъ разсудкомъ, чтобы достаточно понимать дѣло.

6) Если или деверь, или золовка еще очень молоды, то дѣйствительно-ли достигли они совершеннолѣтія? Совершеннолѣтіе у евреевъ начинается съ того времени, когда женщинѣ минетъ 12 лѣтъ со днемъ, а мужчинѣ 13 лѣтъ со днемъ.

7) Кромѣ наступленія этаго возраста, необходимы еще признаки зрѣлости: у женщины—развитость грудей, а у обоихъ—волосы на скрытыхъ мѣстахъ, величиной не ниже толщины большого перста.

Но этимъ предварительныя распоряженія еще далеко не исчерпываются: они настолько многосложны, что въ интересахъ ихъ характерности, я считаю крайне полезнымъ изложить здѣсь все доступныя мнѣ подробности.

Наканунѣ дня, назначеннаго для совершенія обряда разуванія, раввинъ (подъ этимъ краткимъ титуломъ я буду подразумѣвать исключительно лишь „духовнаго раввина“), самъ, либо черезъ своего помощника, или иного довѣреннаго человѣка, ставитъ на-готовѣ ту обувь, родъ сандаліи, которая, въ церемоніи халицы, должна играть безусловно самую видную роль. Въ каждой странѣ, въ каждомъ государствѣ, въ каждомъ городѣ, гдѣ только живутъ евреи, на школьномъ дворѣ, въ синагогальной избѣ долженъ храниться общественный, сшитый особеннымъ манеромъ, одинъ, на правую ногу, башмакъ. Башмакъ этотъ—оборони Боже!—не можетъ быть сшитъ ни изъ свиной, ни изъ коневьей кожи: надо, чтобы онъ былъ сдѣланъ изъ кожи „чистаго“ животнаго, и не какъ нибудь, не на манеръ галошъ, или пантофлей, а непременно въ видѣ сандаліи, изъ одного куска кожи, съ разрѣзомъ напередѣ, чтобы, при стягиваньи краевъ, шовъ шелъ снаружи, поверхъ ноги и чтобы при томъ онъ былъ снабженъ двумя бѣлыми сыромятными ременными за-

вязками, длиною въ два обхвата ноги.

Такъ какъ по еврейскому міросозерцанію у всякаго лѣвши лѣвая рука, служа вмѣсто правой, черезъ это самое дѣлается правою, а правая рука—лѣвою, то и молитвенную філактерію, или тефилинъ, лѣвша долженъ навязывать себѣ не на лѣвую руку, какъ у каждаго еврея, а на правую. А такъ какъ у лѣвши, по еврейскимъ понятіямъ, вмѣстѣ съ рукой, мѣняются и ноги, правая нога дѣлается лѣвою, а лѣвая—правою, то синагогальный башмакъ, сшитый на правую ногу, долженъ-бы быть надѣтъ лѣвшѣ на лѣвую ногу. Но опять-таки такъ какъ всякій субъектъ, естественно, чувствуетъ себя положительно неловко въ башмакѣ, сшитомъ не на ту ногу, то „Талмудъ“ установилъ правиломъ, чтобы при халицѣ лѣвшу обували въ оба башмака, на обѣ ноги.

Въ тотъ-же самый канунный день, синагогальный служитель, или „шамешъ“ обмываетъ кліенту, который готовится на завтра фигурировать, правую ногу, обстригаетъ на ней ногти, устраняетъ оттуда всякую нечистоту и приспособляетъ ее такъ, чтобы при завтрашнемъ дѣйствительномъ обрядовомъ обмываніи, она, при чужихъ хоть людяхъ, явилась чистенькою.

Въ этотъ-же самый день кануна, и вдова, и ея деверь должны какъ можно старательнѣе упражнять себя въ произнесеніи, съ надлежащею чистотою, ловкостью и безостановочностью, завѣтныхъ библейскихъ словъ изъ 7 и 8 стиховъ XXV главы „Второзаконія“, конечно ужь не на жидовскомъ языкѣ, на которомъ евреи говорятъ въ своихъ семьяхъ и на которомъ печатаютъ множество разнообразныхъ сочиненій, предназначаемыхъ для распространенія въ низшихъ слояхъ населенія, а на молитвенномъ, на древне-еврейскомъ. Слова эти суть: для вдовы—*ло аба ябми* (онъ не хочетъ меня одевить), а для деверя—*ло хафацти лекахта* (не хочу брать ее).

Независимо отъ этаго, вдову предостерегаютъ, чтобы она завтра, съ ранняго утра и до окончанія обряда халицы, ни маковой росинки въ ротъ не брала, ни пила-бы, ни ѣла; въ судилище, въ бетъ-динъ явилась-бы не иначе какъ съ закрытымъ

лицомъ, и чтобы отнюдь никуда не плевала, пока самъ раввинъ не назначить ей для этаго и времени и мѣста.

Въ этотъ-же все-таки канунный день, раввинъ собираетъ, по собственному усмотрѣнію, четверыхъ почетнѣйшихъ въ обществѣ лицъ, но такихъ, которыя вовсе не приходились-бы въ родствѣ ни между собою, ни съ деверемъ, ни со вдовою. Съ безусловною суровостью требованіе это должно быть выполнено только въ отношеніи къ двоимъ изъ четверыхъ, наиболѣе, чѣмъ остальные двое, славящимся въ цѣлой общинѣ и ученостью и благочестіемъ. Эти-то двое, вмѣстѣ съ раввиномъ, и образуютъ духовное судилище, бетъ-динъ, на завтрашній случай; остальные-же двое должны принять на себя обязанность такъ-сказать неременныхъ свидѣтелей, или второстепенныхъ засѣдателей бетъ-дина. Ни одинъ изъ всѣхъ пятерыхъ членовъ не долженъ быть ни слѣпъ, ни кривъ, ни на оба глаза, ни на единое око, равномерно никто изъ нихъ не долженъ быть запятнанъ даже подозрѣніемъ въ какомъ нибудь преступленіи. Всѣ эти пять чловѣкъ, вечеркомъ, наканунѣ обряда, выслушавъ приглашеніе своего президента (изложенное въ слѣдующей формѣ: „пойдемъ туда-то и выберемъ мѣсто, гдѣ совершить обрядъ халицы надъ такимъ-то, положимъ, Хаимомъ, сыномъ Шмуилы Розенблюма и Рифкою, или Ревеккою, дочерью Нохима Резенкранца, завтра, если угодно будетъ Господу“), идутъ въ предназначенное мѣсто, устанавливаютъ тамъ порядокъ какъ кому и гдѣ сидѣть и дѣлаютъ репетицію завтрашней церемоніи. Именно, главное мѣсто по срединѣ скамьи занимаетъ раввинъ, по бокамъ его присаживаются двое главныхъ судей, при чемъ почетнѣйшій садится по правую его руку, а другой—по лѣвую. Немножко въ сторонкѣ, на другой скамьѣ, садятся остальные двое. Посидѣвши нѣсколько секундъ, они встаютъ и расходятся, произнеся: „это мѣсто мы опредѣляемъ для совершенія халицы надъ Хаимомъ, сыномъ Шмуилы Розенблюма, и Рифкою, дочерью Розенкранца“. Надобно замѣтить, что если, вслѣдствіе предшествовавшихъ переговоровъ, халицу условлено совершить въ воскресенье, то-есть въ день непосредственно слѣдующій за шабашемъ, то указанная выше предугото-

вительныя обрядности совершаютъ въ пятницу, до сумерекъ, потому что съ наступленіемъ сумерекъ начинается у евреевъ слѣдующій день, какъ это водилось испоконъ вѣку у всѣхъ народовъ, и какъ доселѣ считаетъ и наша христіанская церковь.

Но вотъ наступаетъ день совершенія самого обряда. Съ утра уже въ синагогѣ дѣлается объ этомъ оглашеніе. Послѣ утренней молитвы, бетъ-динъ, въ полномъ составѣ, отправляется на урѣченное мѣсто. Толпы народа сопровождаютъ его: безъ присутствія, по меньшей мѣрѣ, десяти мужчинъ—евреевъ—обрядъ совершиться не можетъ. Эти зрители стоятъ, либо тоже разсуживаются, совсѣмъ въ сторонѣ, какъ отъ заинтересованныхъ въ обрядѣ лицъ, такъ и отъ тѣхъ пятерыхъ евреевъ, которые составляютъ собою судилище. Понятное дѣло, что всѣ сидятъ непременно въ шапкахъ, но ни тефилина, ни талиса не надѣваютъ.

Раввинъ предостерегаетъ остальныхъ своихъ товарищей, чтобы они внимательно вслушивались и въ вопросы, которые онъ станетъ сторонамъ предлагать, и въ отвѣты, которые получить, но предлагаетъ имъ не пускаться ни въ какія разсужденія по существу самаго предмета.

Послѣ этаго шаймешъ, или синагогальный прислужникъ, приглашаетъ присутствующихъ не дозволять себѣ ничего неприличнаго, не шумѣть и соблюдать полную благопристойность, тишину и вниманіе.

Но вотъ являются и оба главныя лица драмы: сначала входитъ деверь, потомъ золовка. Оба они становятся передъ судьями, онъ—нахлобучивши шапку по самыя брови, она—закутавъ, въ знакъ траура по мужѣ, нижнюю половину лица покрываломъ. Ее-то раввинъ особенно предостерегаетъ: много не разговаривать, не болтать языкомъ и не плевать на полъ, пока онъ самъ ей этаго не прикажетъ, а если ужъ найдетъ на нее такой стихъ, что не стерпѣтъ, то обтереть себѣ губы концомъ покрывала, да и то отвернувшись въ сторонку, а не на глазахъ бетъ-дина.

За симъ раввинъ проситъ двухъ старѣйшихъ судей дать обстоятельныя отвѣты на тѣ семь вопросовъ, которые у насъ выше уже перечислены. Покончивъ съ этимъ и объявивъ во все-

услышаніе, что о признакахъ полнолѣтія обѣихъ сторонъ надлежащее дознаніе сдѣлано имъ еще вчера, раввинъ обращается къ деверю и къ золовкѣ съ словами „садитесь“ и когда тѣ усядутся, поучаетъ ихъ, чтобы они отнюдь ничего не говорили лишняго, не отвѣчали-бы по два, по три раза „да-да“, или „нѣтъ-нѣтъ“, а сказали-бы кратко чтонибудь одно, либо „да“, либо „нѣтъ“.

Вотъ въ какомъ порядкѣ происходятъ все эти формальные разговоры, переговоры, разспросы и переспрашиванья, обращаемые къ сторонамъ на языкѣ „обычномъ въ той странѣ, гдѣ обрядъ происходитъ“. Такъ велитъ еврейскій законъ, но враждебно къ намъ относящіеся и извѣстные своею нетерпимостью еврейскіе религіянты перетолковываютъ это повелѣніе по своему, признавая „обычнымъ въ русской странѣ“ языкомъ не русскій языкъ, а жидовскій или „жиргонъ“, какъ спеціально они называютъ свой безусловно общій всемъ нашимъ евреямъ и уже литературно-разработанный языкъ, въ сущности—изувѣченный нѣмецкій, съ примѣсью русскихъ, польскихъ и испанскихъ словъ.

Раввинъ обращается къ брату умершаго: „чего ты хочешь“?

Тотъ отвѣчаетъ: „желаю дать халицу женѣ покойнаго моего брата“.

Раввинъ ко вдовѣ: „не пила-ли ты, или не поѣла-ли ты чегонибудь сегодня“?

Она: „нѣтъ“.

Раввинъ: „желаешь-ли ты получить халицу отъ брата твоего мужа“?

Она: „да“.

Раввинъ: „встаньте“.

Обѣ стороны повинуются, но надобно непременно встать по узаконенной формѣ, то-есть такъ, чтобы вдова стояла съ правой руки у деверя.

Раввинъ деверю: „если ты желаешь одевежить золовку, которая теперь стоитъ рядомъ съ тобой—то одевежи ее; если даже есть у тебя своя жена—тебѣ разрѣшается одевежить, взять за себя, и золовку, ибо ничто, ни хейримъ (заклятіе, зарокъ) ребби Гершона, ни иное, какое-бы то ни было, установленіе не въ

силахъ уничтожить завѣта закона (то-есть „Торы“, или моисеева пятикнижія).

Деверь: „нѣтъ, не хочу ее одоверить“.

Раввинъ: „хочешь-ли ты дать ей халицу, вмѣсто этаго“?

Деверь: „я хочу отрѣшить ее посредствомъ халицы“.

Раввинъ: „а намѣренъ-ли ты сдѣлать ее свободною посредствомъ этой халицы“?

Деверь: „да“.

Раввинъ вдовѣ: „намѣрена-ли ты полученіемъ халицы освободиться отъ своего девера“?

Она: „да“.

Раввинъ деверю: „не заставляетъ-ли тебя какая нибудь внѣшняя причина дать халицу женѣ покойнаго твоего брата“?

Онъ: „меня ничто къ тому не вынуждаетъ, а даю ей халицу нѣ твердымъ намѣреніемъ и доброю волею“.

Раввинъ: „можетъ быть ты даешь халицу будучи связанъ какимъ нибудь обѣтомъ, клятвою или рукобитьемъ въ знакъ обѣщанія? Мы готовы разрѣшить тебя отъ нихъ и сдѣлать свободнымъ въ поступкахъ“.

Онъ: „нѣтъ“.

Раввинъ: „не сдѣлалъ-ли ты какихъ нибудь предварительныхъ заявленій „такъ или этакъ“ (при этомъ раввинъ объясняетъ возможныя со стороны еврея увертки или плутни разнаго рода) и не говорилъ-ли ты кому нибудь, что даешь халицу не по доброй волѣ? Не сказалъ-ли вообще чего нибудь такого, что могло-бы когда нибудь со временемъ ослабить силу халицы“?

Онъ: „не дѣлалъ я никакихъ этакихъ заявленій, не говорилъ никому будто даю халицу не по доброй волѣ, и не пророчилъ ни слова, которое могло-бы лишить халицу ея значенія“.

Раввинъ: „можетъ быть ты сдѣлалъ предварительное заявленіе противъ этой халицы, да какъ нибудь про это быть можетъ забылъ: припомни, хорошенько поищи въ памяти и во всякомъ случаѣ уничтожь въ мысляхъ твоихъ всякое возможное заявленіе въ этомъ родѣ“.

Онъ: „предъ вами, свидѣтели, ребъ Ицекъ, сынъ ребби

Янкель Розенцвейга и ребъ Шлёмэ, сынъ ребби Михель Розенкраута, я отнынѣ уничтожаю всякое заявленіе и всякое дѣйствіе, которое могло-бы быть мною сдѣлано для ослабленія силы этой халицы; съ тѣмъ вмѣстѣ я отвергаю и уничтожаю всякое, могущее представиться въ будущемъ засвидѣтельствованіе, будто-бы я проронилъ хоть единое слово противъ силы и значенія этой халицы“.

Послѣ этаго раввинъ спрашиваетъ вдову, принимаетъ-ли она халицу по доброй волѣ, и получивъ утвердительный отвѣтъ, вынимаетъ припрятанный на сегодняшній случай церемоніальный башмакъ и предъявляетъ его двумъ старѣйшимъ членамъ бетъ-дина, для тщательнаго осмотра и удостовѣренія, что онъ совершенно чистъ. Въ это время, разспросивъ у дающаго халицу, не лѣвшали онъ, раввинъ приказываетъ шамешу отвести этаго человѣка въ сторону, обнажить ему правую ногу и вымыть ее хорошенько теплою водою, такъ чтобы на ней не было ни пылинки.

Когда все это будетъ выполнено и шамешъ, обвивъ чистымъ полотенцемъ ногу деверю, отведетъ его къ раввину и посадить близь него, тогда раввинъ, вмѣстѣ съ двумя почетнѣйшими своими сочленами, оглядываютъ со всѣхъ сторонъ и ногу у деверя и башмакъ, который сейчасъ-же долженъ быть ему надѣтъ.

Облекаетъ ногу въ обувь, въ сандалію, самъ раввинъ, прилежно наблюдая, чтобы послѣдняя плотно прилегала къ ногѣ, но завязки завязываетъ не слишкомъ крѣпко, чтобы не затруднить предстоящаго разуванія.

Обутый такимъ франтомъ, одна нога въ сапогѣ, другая въ непривычномъ для глаза башмакѣ, еврей подхватываетъ свои штанишки и лапсардакъ, долгополый сюртукъ или просто пальто, все это приподнимаетъ на себѣ, чтобы вся нога красовалась отчетливо на всеузрѣніе, отмаршировываетъ отъ судей шага на четыре и потомъ снова къ нимъ возвращается: все это дѣлается для того, чтобы собравшееся сонмище во-очью убѣдилось въ нормальности его походки и въ томъ, что сандалія не жметъ ему ноги, не причиняетъ боли и ни въ какомъ случаѣ не можетъ вынудить его къ произвольнымъ дѣйствіямъ.

Вносятъ простую доску и приставляютъ ее къ стѣнѣ въ наклонномъ положеніи. На эту наклонную плоскость, еврей, совершающій обрядъ, долженъ опереться всѣмъ корпусомъ, то-есть навалиться спиной, почти что лечь, принявъ косвенное, весьма для него затруднительное, положеніе, чтобъ правая нога лежала на доскѣ чуть-чуть не на вѣсу, но все таки упиралась-бы въ полъ; лѣвая-же нога естественно стоитъ у него на полу твердо. Про еврея въ такомъ положеніи невозможно сказать, что онъ теряетъ уваженіе къ судилищу и не „стоитъ“ передъ бетъ-диномъ (сидячее положеніе допускается лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ — несомнѣнной болѣзненности и немощности).

Вдову ставятъ въ такое — къ умѣстившемуся на доскѣ деверю — положеніе, чтобы оба они пришли бокомъ насупротивъ бетъ-дина, а раввинъ объясняетъ ей, на общепринятомъ нарѣчій, смыслъ той фразы изъ моисеевой „Торы“, именно изъ „Второзаконія“, которая гласитъ: „не хочетъ мой деверь возстановить имя брата своего во израилѣ, не хочетъ одоверить меня“. Эти-же самыя слова онъ потомъ заставляетъ ее выговорить по-еврейски, то-есть на библейскомъ языкѣ, но выговорить ясно, отчетливо, безъ малѣйшей запинки: *ло аба яб-ми*. За тѣмъ спрашиваетъ деверя понялъ-ли онъ золовкины слова, разъясняетъ самъ ему ихъ и тоже наконецъ заставляетъ произнести библейское выраженіе „не хочу взять ее“ — *ло хафацити лекахта*.

Исполняя указанія раввина со всею отчетливостью, дающій халицу обязанъ послѣ этаго такъ ослабить упоръ въ полъ правой своей ноги, чтобы вдовѣ легко и удобно было приподнять ее, наклонившись для этаго на столько, чтобы отнюдь не казалось, будто встаетъ предъ деверемъ на колѣни. Слегка приподнявъ деверевую правую ногу, она поддерживаетъ ее на вѣсу лѣвою рукой, а правой начинаетъ развязывать завязки и потомъ этою-же одною рукой, безъ содѣйствія лѣвой и безъ воспоспособленія со стороны самого деверя, снявъ съ него этотъ завѣтный башмакъ, опускаетъ и ставитъ его на полъ, потомъ снова беретъ въ руки, приподнимаетъ нѣсколько и отбрасываетъ далеко отъ себя.

„Плюнь предъ лицомъ его“! восклицаетъ раввинъ. Отпускаемая сейчасъ на всѣ четыре стороны, а доселѣ вся изнывавшая, теперь-же земли подъ собою не слышащая еврейка харкаетъ и плюетъ, конечно, не въ лицо, сосавшему изъ нея рублевки доброму родственнику, а буквально „предъ лицомъ“ — въ указанную на полу точку. „Такъ надо поступать съ человѣкомъ, который не устрояетъ дома брату своему у израиля и да будетъ наречено ему имя: „домъ разутаго“. Эти слова священнаго писанія прочитываются одновременно и раввиномъ, и теперь уже на чисто освобожденною женщиной. Немедленно вслѣдъ за этимъ пишется „птуръ“ или письменный актъ о неимѣнии, такой-то, препятствій ко вступленію въ новый бракъ. Вся эта фарисейская церемонія заключается слѣдующимъ моленіемъ всего пятичленнаго состава судилища: „Да благоволитъ Господь Богъ, чтобы дочери израиля не были болѣе никогда доводимы до обряда разуванія“! — „Буди-же благословенъ тотъ, кто освятилъ насъ за вѣтами и законами Авраама, патріарха нашего“! благоговѣнно произноситъ и духовный раввинъ, завершая этимъ воздыханіемъ торжество обряда. Послѣ этаго наступаетъ очередь канцелярскихъ формальностей уже казеннаго раввина. Какъ официальное лицо, казенный раввинъ вноситъ событіе халицы въ метрическую книгу, въ категорію разводовъ и выдаетъ вдовѣ форменное свидѣтельство, что она, такая-то, и онъ, такой-то, „разведены“ (хотя всѣмъ извѣстно, что они и въ бракѣ-то вовсе не состояли) и что она свободно можетъ теперь вступить въ новый бракъ.

На этомъ мы и покончимъ. Конечно, можно-бы еще кое-что поразсказать, хоть-бы про тѣ продѣлки, которыя могутъ аннулировать силу „птура“, что достигается умѣньемъ такъ или иначе написать еврейское собственное имя, но это завлекло-бы насъ слишкомъ далеко.

П. И. Небольсинъ.

О П Ы Т Ъ

объясненія названій русскихъ городовъ.

Число всѣхъ городовъ въ Россіи простирается въ настоящее время до 850. Эта цифра значительно обязана своимъ происхожденіемъ царствованію Екатерины II, когда, при новомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, множество селъ было возведено на степень уѣздныхъ городовъ. Эти вновь учрежденные города получали свое названіе преимущественно отъ церквей, объявленныхъ городскими соборами. Сверхъ того, въ царствованіе Екатерины II, были присоединены къ Россіи отъ Польши и Турціи обширныя области по Днѣпру, Нѣману, Днѣстру, южному Бугу и по берегамъ чернаго моря. Въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Турціи, были воздвигаемы новые города преимущественно съ греческими названіями, въ память греческихъ колоній, когда-то здѣсь существовавшихъ. Губерніи, присоединенныя отъ Польши — витебская, могилевская, минская, ковенская, виленская, гродненская, волинская и подольская — имѣли до 150 уѣздныхъ и заштатныхъ городовъ. Такимъ образомъ вторую половину XVIII столѣтія, т. е. царствованіе Екатерины II, должно считать временемъ наибольшаго увеличенія цифры городскихъ поселеній въ Россіи. Въ XIX столѣтіи численность нашихъ городовъ увеличилась присоединеніемъ къ Россіи отдаленныхъ частей Финляндіи, Польши (около 120 городовъ), кавказскаго края, амурской и уссурійской областей и средне-азіатскихъ земель, въ которыхъ, по распоряженію правительства, отчасти воздвигались новыя го-

родскія поселенія (напримѣръ Вѣрное, Сергіополь), отчасти-же поселенія туземныя объявлялись городами или съ русскимъ или съ туземнымъ названіемъ.

Разсматривая названія русскихъ городовъ, мы можемъ замѣтить, что одни изъ нихъ получили названіе отъ лѣсовъ, другіе—отъ рѣкъ, при которыхъ построены, третьи—отъ естественныхъ произведеній, которыми славятся, четвертые—отъ престольныхъ храмовъ и т. д.; отъ того-то при обзорѣ названій городовъ мы считаемъ удобнымъ раздѣлить ихъ на группы, которыя и разсмотримъ отдѣльно.

I.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ ЛѢСОВЪ.

Названія нѣкоторыхъ русскихъ городовъ напоминаютъ намъ о лѣсахъ, когда-то существовавшихъ на большомъ пространствѣ Россіи; такія названія попадаютъ даже въ мѣстностяхъ, гдѣ лѣса или уже совсѣмъ истреблены, или-же значительно порѣдѣли.

Городовъ, обязанныхъ своимъ названіемъ лѣсному богатству, въ Россіи около 30. Къ этой группѣ должно отнести слѣдующіе города.

Березна, зашт. городъ черниговской губерніи и **Березовъ**, тобольской губерніи; **Верестье**, варшавской губерніи; и два Бреста: **Брестъ Литовскій**, гродненской губерніи и **Брестъ Куявскій** (въ Польшѣ)—все названы отъ березовыхъ лѣсовъ.

Боровскъ, калужской губерніи и **Боровичи**, новгородской губерніи, названы отъ бора, т. е. сосноваго лѣса.

Ветлуга, костромской губерніи и два города **Брянска**, одинъ орловской губерніи, а другой гродненской. Первый изъ этихъ городовъ получилъ названіе отъ ветловыхъ деревьевъ (ср. ниже), а два послѣдніе—отъ слова „дебря“ („Дебрянскъ“—древнее названіе Брянска), т. е. густого непроницаемаго мѣста.

Дубно, волынской губерніи и **Дубровна**, бывший городъ моголевской губерніи, названы отъ дубовыхъ лѣсовъ; **Елецъ**, орловской губерніи, и **Ельня**, смоленской губерніи,—отъ ело-

выхъ; **Липецкъ**, тамбовской губерніи, **Липно**, плочкой губерніи, **Липовець**, кіевской, **Липескъ**, сувалкской и **Липско**, радомской — отъ липовыхъ.

Къ этой-же группѣ нужно отнести города: **Смоленскъ** (въ древности „Смоленецъ“, т. е. смоляной городъ), **Стародубъ**, черниговской губерніи, **Лубны**, полтавской губерніи и **Осу**, пермской губерніи, основанную въ 1557 г. на Осиновомъ, или Осиновскомъ Городищѣ.

II.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ РѢКЪ.

Городовъ, получившихъ названіе отъ рѣкъ въ Россіи болѣе 50.

Къ этой группѣ должно отнести слѣдующіе города.

Алатырь, при впаденіи р. Алатыря въ Суру, въ симбирской губерніи.

Бійскъ *), томской губерніи, **Волжскъ** **), саратовской губерніи, **Большерѣцкъ**, въ Камчаткѣ, при Большой Рѣкѣ, **Устьсысольскъ** и **Сольвычегодскъ**, оба въ вологодской губерніи; первый лежитъ на устьѣ Сысолы, притокѣ Вычегды, а второй — при самой Вычегдѣ.

Ветлуга, костромской губерніи; р. Ветлуга — притокъ Волги, **Васильсурскъ**, нижегородской губерніи, при впаденіи въ Волгу Суры, **Вилейка**, виленской губерніи, на р. Вилии, притокѣ Нѣмана, **Вилюйскъ**, на р. Вилюѣ, якутской области, притокѣ Лены, **Виндава**, на Виндавѣ, курляндской губерніи, **Вологда**, **Воронежъ**, **Вятка** и **Вытегра**; р. Вытегра, въ олоонецкой губерніи, притокъ онежскаго озера, **Шенкурскъ**, архангельской губерніи, сдѣланъ городомъ въ 1710 г. — правиль-

*) Бій — по-калмыцки «князь». Эта рѣка, слившись съ р. Катунью (по-калмыцки «княгиня») образовала р. Обь.

**) Волжскъ или Вольскъ получилъ названіе отъ Волги. Слово «Волга» на языкѣ финскихъ народовъ значитъ чудная, дивная рѣка. Происхожденіемъ своимъ г. Волжскъ обязанъ купцу Злобину.

нѣе Шенкуръ, названъ по имени Шеньги, впавшей въ Вагу; въ просторѣчи Шенкурскъ и до сихъ поръ зовется Шеньгой. **Ейскъ**, кубанской области, **Енисейскъ**, заводы **ижевско́й** и **камско-воткинскій**, вятской губерніи; р. Ижъ—притокъ Камы; р. Вотка впаде въ р. Сиву—притокъ Камы. **Ишимъ**, на Ишимѣ, тобольской губерніи *), **Илецкая Защита**, оренбургской губерніи; р. Илекъ—притокъ Урала, **Курскъ** и **Киренскъ** р. Куръ—притокъ Сейма; Киренга—иркутской губерніи, притокъ Лены; **Молога**, ярославской губерніи и **Москва** **); **Нерчинскъ**, забайкальской области; Нерча—притокъ Шилки; **Обвинскъ**, заштатный городъ пермской губерніи; р. Обва ***)—притокъ Камы; **Олоонецъ**, притокъ ладожскаго озера, р. Олонка; течетъ въ олоонецкой губерніи, **Олекминскъ**, Олекма впаде въ Лену въ якутской области, **Рязскъ**, рязанской губерніи, при трехъ рѣкахъ Рясахъ. Затѣмъ къ этой группѣ относятся: **Омскъ**; р. Омь—притокъ Иртыша, **Онега**, архангельской губерніи, **Орель**, при Орликѣ, притокъ; Оки, **Орскъ**; р. Оръ впаде въ Уралъ, **Оренбургъ** ****), **Остеръ**, черниговской губерніи, р. Остеръ притокъ Десны, **Охотскъ**, при Охотѣ, впавшей въ охотское море, **Пинега** р. Пинега впаде въ с. Двину въ архангельской губерніи и **Пинскъ** *****), минской губерніи, при Пинѣ, принадлежащей къ системѣ Припяти. **Повѣнецъ**; р. Повѣнчанка, въ олоонецкой губерніи, притокъ онежскаго озера, **Свіяжскъ** и **Селенгинскъ**; Свіяжскъ казанской губерніи; р. Свіяга притокъ Волги; Селенга—притокъ

*) Названіе р. Ишима производятъ отъ татарскаго слова «*Ишимакъ*», что означаетъ «размывать», «обрушивать».

**) Названіе р. *Москвы* производятъ отъ финскихъ словъ, означающихъ «мутная вода».

***) Слово «*ва*», прибавляемое къ названію рѣкъ нашего отдаленнаго сѣверо-восточнаго края, на финскихъ языкахъ означаетъ «вода», на примѣръ *Сыл-ва*, *Си-ва*, *Об-ва*, *Ай-ва*, *Кол-ва*, *Кос-ва*, *Сос-ва*, *Ней-ва*, *Лоз-ва*, *Верк-ва* и т. д. (Ср. названіе—*Моск-ва*). Въ сѣверо-западномъ углу на латышскомъ языкѣ «вода» выражается словомъ «*Ау*», на примѣръ *Винд-ау*, *Либ-ау*, *Мит-ау*.

****) Окончаніе *бургъ* напоминаетъ намъ начало XVIII столѣтія, когда это слово часто прибавлялось къ названіямъ русскихъ городовъ.

*****) Пина по-литовски значитъ «*молоко*».

озера Байкала; **Сердобскъ**, саратовской губерніи, р. Сердоба, притокъ Хопра, **Сестрорѣцкъ**, Сестра рѣка, впадала въ финскій заливъ въ петербургской губерніи, **Стерлитамакъ**, **Сызрань**, **Томскъ**, р. Стерла впадала въ Бѣлую, въ уфимской губерніи, Сызранка, въ симбирской губерніи, притокъ Волги, **Томь** — правый притокъ Оби, **Самара**, **Туринскъ**, на Турѣ, притокъ Тобола, въ тобольской губерніи и друг.

III.

ГОРОДА, НАЗВАННЫЕ ВЪ ЧЕСТЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ.

Городовъ этой группы болѣе 70.

Александрія, херсонской губерніи, основанъ въ царствованіе Екатерины II и названъ въ честь любимаго ея внука, впослѣдствіи императора Александра I, **Александрополь**, эрив. губерніи, основанъ въ 40 годахъ нынѣшняго столѣтія; названъ въ честь императора Александра II, **Алексинъ**, тульской губерніи, построенъ княземъ Даниломъ Александровичемъ въ 1348 г. и названъ въ честь его сына.

Два г. **Ардатова**, симбирской и нижегородской губерній. Ардатка — прежде, у мордовскаго народа, было обыкновеннымъ, часто встрѣчавшимся именемъ. Преданіе говоритъ, что когда Иванъ Грозный шелъ на Казань (въ 1552 г.) черезъ сурскіе лѣса, то какой-то мордвинъ Ардатка служилъ проводникомъ русскимъ войскамъ. Царь, въ благодарность за это, подарилъ мордвину землю, на которой возникла деревня Ардатова (ниж. губ.), переименованная при Екатеринѣ II въ городъ Ардатовъ.

Борисовъ, минской губерніи, основанъ въ XII столѣтіи в. к. Ярославомъ и названъ въ честь его брата — мученика св. Бориса; **Романовъ Борисоглѣбскъ**, ярославской губерніи. Романовъ основанъ въ XIV столѣтіи Романомъ, сыномъ Василя Давыдовича, князя ярославскаго; **Васильсурскъ**, нижегородской губерніи, основанъ въ 1523 г. в. к. Василиемъ III. **Васильковъ**, кievской губерніи, основанъ въ 996 г. св. Влади́ми-

ромъ, въ св. крещеніи Васи́ліемъ; два **Владими́ра**, одинъ — на Клязьмѣ, основанный въ 1116 г. Влади́миромъ Мономахомъ; другой — въ волынской губерніи, основ. въ 990 г. св. Влади́миромъ и названъ въ честь его языческаго имени. **Дмитровскъ**, орловской губерніи, названъ въ честь молдавскаго господара Дмитрія Кантемира, которому Петръ I, въ 1711 году, подарилъ земли въ сѣвскомъ уѣздѣ. **Дмитровъ**, московской губерніи, названъ въ честь Дмитрія-Всеволода, сына в. к. Георгія Владиміровича Долгорукова; основанъ въ 1154 г.

Гурьевъ, уральской области и **Далматовъ**, пермской губерніи. Первый изъ нихъ названъ въ честь рыбопромышленника Михаила Гурьева (1708 г.), а второй въ честь далматопроупенскаго монастыря, основаннаго въ XVII столѣтіи тобольскимъ жителемъ Дмитриемъ Мокринскимъ, въ монашествѣ Далматомъ, игуменомъ, память котораго чтится въ Приуральѣ.

Любимъ и **Даниловъ**, оба въ ярославской губерніи; получили свое названіе, вѣроятно, отъ владѣльцевъ; **Юрѣвецъ Поволжскій**, костромской губерніи, **Юрѣвъ Польскій**, владимірской губерніи и **Юрѣвъ**, лифляндской губерніи (переименованъ въ Дерптъ). Первый изъ этихъ городовъ основанъ въ 1225 г. сыномъ Всеволода „Большое гнѣздо“, Георгіемъ II (Юріемъ), в. к. владимірскимъ; второй основанъ въ 1125 г. сыномъ Мономаха Георгіемъ I (Юріемъ) Владиміровичемъ Долгорукимъ; а третій — въ 1030 г., Ярославомъ Мудрымъ (въ св. крещеніи Юріемъ или Георгіемъ).

Ефремовъ, тульской губерніи, основанный въ XVII столѣтіи, названъ отъ разбойника Ефрема, имѣвшаго здѣсь станъ. **Екатеринбургъ**, **Екатеринославъ** и **Екатеринодаръ**. Первый изъ нихъ, у. г. пермской губерніи, основанъ Петромъ I, въ 1720 г. и названъ въ честь императрицы Екатерины I; два послѣдніе основаны въ исходѣ XVIII столѣтія и названы въ честь императрицы Екатерины II; **Елизаветградъ**, херсонской губерніи, основанный въ 1752 г., названъ въ честь императрицы Елизаветы Петровны; **Елизаветполь**, губернский городъ, основанный въ началѣ 20 годовъ нынѣшняго столѣтія, названъ въ

честь императрицы Елизаветы Алексѣевны; **Ивань-городъ**, петербургской губерніи, основанъ Иваномъ III, въ 1492 году и **Житомиръ**, названный, по преданію, въ честь Житомира, друга Аскольда и Дира; **Калязинъ**, тверской губерніи, названъ въ честь боярина Каляги, которому это мѣсто принадлежало; здѣсь потомъ, при монастырѣ, возникла слобода, переименованная въ городъ; **Касимовъ**, рязанской губерніи, прежде назывался Городцомъ Мещерскимъ, в. к. Василій Темный подарилъ его казанскому царевичу Касиму; **Кіевъ** названъ, по преданію, въ честь основателя города—Кія, жившаго здѣсь съ братьями Щеккомъ и Хоривомъ и съ сестрою Лыбедью; **Княгининъ**, нижегородской губерніи, переименованъ изъ села, принадлежавшаго, будто-бы, семейству князя Пожарскаго; **Константиноградъ**, полтавской губерніи, основанъ въ 1782 г. и **Староконстантиновъ**, волынской губерніи, основанъ въ 1795 г.—оба названы Екатериной II въ честь ея внука, великаго князя Константина Павловича; **Аренсбургъ**, лифляндской губерніи, на островѣ Эзелѣ („эзель“ по-латышски значитъ „рѣшено“), названъ въ честь графа Аренсборга, основавшаго его въ XIV столѣтіи.

Два **Макарѣва**—на Унжѣ, костромской губ. и при озерѣ Желтыя Воды, нижегородской губерніи—оба переименованы изъ сель, возникшихъ при монастыряхъ, которые были основаны св. Макаріемъ; **Маріинскій Посадъ**, казанской губерніи, прежній Сундырь, названъ въ честь цесаревны Маріи Федоровны, послѣ путешествія ея по Волгѣ, въ Казань и **Маріинскъ**, томской губерніи, названъ въ честь императрицы Маріи Александровны, учрежденъ въ 60 годахъ нынѣшняго столѣтія.

Мстиславъ, могилевской губерніи, основанъ въ 1156 году великимъ княземъ кіевскимъ Мстиславомъ; **Николаевскъ**, самарской губерніи, обращенъ въ городъ изъ села Мечетнаго, въ царствованіе Николая I и **Николаевскъ**, приморской области восточной Сибири, основанъ при Александрѣ II; оба названы въ честь императора Николая I.

Ольгополь, подольской губерніи, основанъ въ 1795 году, **Осташковъ**, тверской губерніи, основанъ въ 1200 г.; обра-

щенъ въ городъ изъ села Осташкова, названнаго въ честь ка-кого-то Остафія (уменьшительно—Осташка), который, посе-лившись при озерѣ Селигерѣ, завелъ здѣсь правильное рыболов-ство; **Павлодаръ** и **Павлоградъ**, первый въ семипалатинской области, обращенъ въ городъ изъ села Коряковского въ 1859 году, а второй—въ екатеринославской губерніи, основанъ въ 1797 г.; оба названы въ честь императора Павла I.

Фортъ Перовскій, на Сырѣ-Дарѣ, названъ въ честь орен-бургскаго генераль-губернатора графа Перовскаго; **Петровскъ**, саратовской губ., основанъ Петромъ I, въ 1697 г. и **Петроза-водскъ**, основанъ въ 1703 г. Петромъ I; **Радзивилловъ**, во-лынской губерніи, бывшее имѣніе знаменитаго польскаго магна-та, князя Карла Радзивилла („Пане Кохану“); **Семеновъ** и **Сер-гачь**, нижегородской губерніи, также, по всей вѣроятности, по-лучили названіе или отъ основателей, или-же въ честь владѣль-цевъ, такъ какъ оба обращены на степень города изъ сельъ; **Сергіевскій Посадъ**, близъ троицкой лавры, основанной св. Сергіемъ Радонежскимъ, въ XIV столѣтіи; **Тетюши**, казанской губерніи, названы въ честь владѣльца князя Тетюша, подвласт-наго казанскимъ царямъ; **Троицкосавскъ**, забайкальской области, названъ въ честь графа Саввы Рагузинскаго, который, въ царствованіе Петра II, опредѣлялъ границу между Россіей и Китаемъ; **Орловъ** и **Шестаковъ**, вятской губерніи, названы въ честь основателей, выходцевъ изъ Новгорода (первый основанъ въ XV, а второй въ XVI столѣтіи).

Тула, говорятъ, названа такъ въ честь татарской царицы Тайдуллы, жены хана Джанибека (XIV стол.), которую ѣздилъ въ орду лечить отъ болѣзни глазъ св. митрополитъ Алексѣй; городъ этотъ былъ удѣломъ Тайдуллы; **Харьковъ**, основанный въ XVII столѣтіи (въ царствованіе Екатерины II возведенъ на степень города), названъ такъ потому, что здѣсь, въ степи, былъ хуторъ стараго казака Харитона (уменьшительно—Харько), который съ своими „хлопьями“ охранялъ земли по Донцу отъ набѣговъ крымской орды; **Царицынъ**, саратовской губерніи, полу-чилъ свое названіе отъ того, что здѣсь, по преданію, была уби-

та татарами какая-то бѣжавшая изъ Орды царица (ханша), отправлявшаяся въ предѣлы Россіи, чтобы тамъ принять христіанство. Протекавшая здѣсь рѣчка была названа Царицею, а на ней, въ 1555 г., отъ набѣговъ кубанцевъ, была построена царицынская крѣпость; **Чебоксары**, казанской губерніи, названъ въ честь чувашенина Чебоксара, который жилъ здѣсь и пользовался всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ; деревня Чебоксарова была потомъ сдѣлана городомъ; **Ярославль**, основ. въ 1025 г. в. к. Ярославомъ Мудрымъ.

IV.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ ЗАНИМАЕМОЙ МѢСТНОСТИ.

Городовъ этой группы въ Россіи около 80.

Къ этой группѣ мы должны отнести слѣдующіе города.

Вѣлгородъ, курской губерніи, построенъ въ XVI столѣтіи, лежитъ на мѣловой горѣ; **Вѣлозерскъ**, при бѣломъ озерѣ; одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; **Вѣлевъ**, тульской губерніи; о немъ впервые упоминается подъ 1407 г. *); **Вѣлополье**, харьковской губерніи. **Вѣлостокъ**; гродненской губерніи и **Валдай**, при валдайскомъ озерѣ, среди валдайскихъ холмовъ; **Валки**, харьковской губерніи, основаны въ 1627 г. переселенцами изъ за Днѣпра, которые въ обезпеченіе себя отъ татарскихъ набѣговъ, насыпали валъ, существующій и нынѣ въ срединѣ города; отсюда-же (т. е. отъ слова валъ) произошло и названіе гор. **Валуекъ**, на Осколѣ, въ воронежской губерніи, основаннаго въ 1593 году; **Великія Луки**, псков-

---

*) Тульская губернія была центромъ, гдѣ сходились засѣки, устроенныя при Иванѣ IV и Федорѣ Ивановичѣ отъ набѣговъ заволжскихъ и крымскихъ татаръ. Засѣки состояли изъ вала, рва и полисада. Отъ Тулы эта охранная линія шла внизъ по теченію Уны къ Одоеву, Козельску, Лихвину и Перемышлю. Въ царствованіе Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича и Петра I были проведены новыя засѣки съ укрѣпленными городками; такъ были устроены бѣлгородская, слободская, сызранская, закамская, днѣпровская, уйская, ишимская, моздокская, симбирская (къ Тогаю и Карсуну) и т. д.

ской губерніи, при р. Ловати, которая близъ города образовала въ теченіи своемъ луку; отсюда-же произошло названіе и г. **Луцка**, волынской губерніи, лежащаго при лукѣ р. Стыри; **Великій Устюгъ**, вологодской губерніи, названіе котораго произошло отъ того, что онъ расположенъ при устьѣ р. Юга, которая, слившись съ Сухоною, образовала сѣверную Двину. **Верхнеднѣпровскъ**, екатеринославской губерніи, **Верхнекамчатскъ**, **Верхнеудинскъ**, забайк. области, при р. Удѣ, впавшей въ Селенгу, **Верхнеуральскъ**, на верховьяхъ Урала, въ оренбургской губерніи, **Верхнеколымскъ** и **Верхоянскъ**, оба въ якутской области, **Верхній Ломовъ**, пензенской губерніи, при р. Ломовѣ, впавшей въ Мокшу, **Верховажье**, вологодской губерніи, р. Вагъ—притокъ с. Двины, **Верхотурье**, пермской губерніи, въ верхнемъ теченіи р. Туры, впавшей въ Тоболь. Затѣмъ слѣдуютъ города, лежащіе по нижнему теченію рѣкъ, напримѣръ **Нижекамчатскъ**, **Нижеколымскъ**, **Нижній Ломовъ** и т. д.

Вильно *), **Владикавказъ**, т. е. „владыка Кавказа“; городъ лежитъ при главной дорогѣ, ведущей изъ Предкавказья въ Закавказье; **Владивостокъ**; два Волочка—**Вышній Волочекъ** и **Волоколамскъ**; мѣстность, гдѣ лежитъ Вышній Волочекъ тверской губерніи была очень замѣчательна: здѣсь проходилъ торговый путь изъ Новгорода на Волгу и въ промежуткѣ между рѣками Мстою и Тверцою суда „волочилися“ на каткахъ. На волокѣ возникло торговое селеніе Волочекъ (возведенное потомъ на степень города), названное Верхнимъ въ отличіе отъ другого волока—ламскаго, въ московской губерніи. Волоколамскъ лежитъ при р. Ламѣ, впавшей въ Шошу, притокѣ Волги; недалеко отсюда протекаетъ Руза, впашая въ Москву рѣку.

Островъ, псковской губерніи и **Островецъ**, радомской

---

*) Вильно лежитъ при Вилии, притокѣ Нѣмана. Вилия по-литовски значитъ «волнистая». Рѣка, дѣйствительно, течетъ очень извилисто, а г. Вильно лежитъ въ чрезвычайно живописной, волнообразной мѣстности.

губерніи; **Острогъ**, волынской губерніи и **Острогожскъ**, воронежской губерніи—оба названы потому, что были основаны въ видѣ остроговъ, т. е. укрѣплены; **Перевозъ**, заштатный городъ нижегородской губерніи и **Перекопъ**, таврической губерніи, на перешейкѣ, раздѣляющемъ черное море отъ Сиваша. Татары, владѣющіе Крымомъ, хотѣли перекопать этотъ перешеекъ, чтобы оградить полуостровъ съ сѣвера, но почему-то бросили работы и воздвигли на перешейкѣ крѣпость, назвавъ ее „**Оръ-капа**“ (царскіе ворота). Русскіе, овладѣвъ Крымомъ въ 1783 году, переименовали татарскую крѣпостцу въ городъ **Перекопъ**.

Переяславль Залѣсскій, владимірской губерніи, **Пещеры**, псковской губерніи, названныя отъ пещеръ, прорытыхъ въ горѣ подъ р. Каменцомъ отшельникомъ старцемъ Марко; **Плесъ**, на Волгѣ, въ костромской губерніи, **Псковъ**, въ древности **Плесковъ** и **Пятигорскъ**, ставропольской губерніи, при подножіи Машука, близъ Бештау („пять горъ“), въ виду главной кавказской цѣпи.

Ровно, волынской губерніи, **Семипалатинскъ**, на Иртышѣ *), построенъ вблизи развалинъ какихъ-то семи башенъ, **Слободской**, вятской губерніи, между Вяткой и Шестаковымъ, въ отношеніи къ которымъ онъ былъ слободой; основанъ въ 1546 году.

Таганрогъ, основанъ въ 1698 г. (носилъ прозвище „Любимое дитя Петра“), на урочищѣ, которое у татаръ называлось „Таганъ- („подставка“) рогъ“; **Тверь** (въ древности „Тферь“), основана въ 1182 году в. княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ для защиты его владѣній отъ новгородцевъ. Съ этою цѣлью Всеволодъ укрѣпилъ устье рѣки, здѣсь протекавшей и назвалъ это мѣсто Твердью, т. е. твердымъ, крѣпкимъ.

Уфа, при сліяніи рр. Уфы и Бѣлой, основана въ XVI

---

*) Названіе Иртыша производятъ отъ татарскихъ словъ «*Ир*»—«земля» и «*тышикъ*»—«провалъ». Рѣка, въ своемъ верхнемъ теченіи (до Семипалатинска), стѣсненная горами, проходитъ очень быстро, образуя пещеры. (Названіе р. «*Ир*—гизъ»).

столѣтіи (1584 г.) для собиранія ясака съ башкирь; названіе города производять отъ башкирскаго слова „убэ“ — холмы: дѣйствительно, городъ выстроенъ на высокихъ, разбросанныхъ холмахъ, поднимающихся почти на 100 сажень надъ р. Бѣлою; **Угличъ**, ярославской губерніи, основанъ въ 1148 г. и названъ такъ потому, что р. Волга образуетъ здѣсь въ своемъ теченіи уголъ.

Устьсысольскъ, вологодской губерніи, **Устьхоперскъ**, въ Землѣ Войска Донского, и **Устькаменогорскъ**, у. гор. семипалатинской области, лежатъ при устьѣ рѣкъ — Сысолы, Хопра и Каменки, притока Иртыша.

Холмогоры, архангельской губерніи, два города **Холма**, псковской и люблинской губерніи, **Горбатовъ**, нижегородской губерніи и **Горки**, моголевской губерніи, получили свое названіе отъ возвышенностей, на которыхъ они построены.

Логайскъ, заштатный городокъ минской губерніи, между Минскомъ и Борисовымъ, названъ отъ логъ, логовья, потому что весь лежитъ между горъ; основанъ въ 1127 г., былъ столицею небольшого кривичскаго княжества, которыхъ было много въ нынѣшней Бѣлоруссіи, раздробленной между полоцкими удѣльными князьями; Логайскъ былъ большой городъ, судя потому, что въ его окрестностяхъ разсыяны слѣды замковъ, окоповъ, валовъ; преданіе говоритъ, что онъ тянулся на протяженіи 100 верстъ и на каждой верстѣ была церковь!... **Чистополь**, казанской губерніи, получилъ названіе, какъ говорятъ, потому, что здѣсь было большое селеніе, разоренное непріятелями; мѣсто это запустѣло и получило отъ сосѣдей названіе **Чистаго поля**; впоследствии здѣсь опять возникло селеніе, возведенное въ XVIII столѣтіи на степень города; **Шуя**, владимірской губерніи, получила свое названіе отъ св. митрополита Алексѣя: нынѣшній г. Шуя назывался прежде Борисоглѣбской Слободой; во время своей поѣздки въ орду св. Алексѣй былъ здѣсь и сказалъ, что на мѣстѣ этомъ возникнетъ большой городъ „Шуя“ т. е. „лѣвая сторона“: городъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тезы.

Грязовецъ, вологодской губерніи, бывший до 1780 г.

селомъ, названъ такъ потому, что съ трехъ сторонъ окруженъ топями и болотами; **Зашиверскъ**, якутской области, съ 1 церк. и нѣсколькими юртами, получилъ это имя потому, что лежитъ за шиверами *), на р. Индигиркѣ.

Данковъ и **Задонскъ**, первый рязанской губерніи, основанъ Иваномъ IV, во время казанскаго похода, а второй возведенъ на степень города въ 1779 г. изъ Тешевской Слободы; названы по имени р. Дона, при которой оба построены; **Подольскъ** и **Каменецъ Подольскъ**, первый московской губерніи, а второй губ. городъ, на каменистой скалѣ, при р. Смотричѣ; Подольскъ возведенъ на степень города изъ села, а Каменецъ Подольскъ основанъ въ 1229 г.; оба названы отъ того, что лежать по долу, т. е. по склону горъ; Каменецъ Подольскъ, сверхъ того, на вершинѣ каменистой скалы (отсюда и названіе его Каменецъ), имѣлъ такое сильное укрѣпленіе, что султанъ Османъ выразился о немъ такъ: „самъ Богъ укрѣпилъ это мѣсто и только одинъ Богъ можетъ взять его.“ Отъ высокаго мѣстоположенія и каменистой мѣстности получили названіе еще два города **Кременецъ**—волынской губ., основанный въ 1226 г. и **Кременчугъ**, полтавской губ.

Названіе **Калиша**, губ. гор., производять отъ польскаго слова „kaluz“, т. е. калужина, болото. О болотистомъ мѣстоположеніи напоминаетъ намъ и названіе у. города черниговской губ. **Новозыбкова**.

Нѣкоторые изъ русскихъ городовъ этой группы названы отъ возвышеннаго, глинистаго берега рѣкъ, при которыхъ они построены, на примѣръ **Красноярскъ**, губ. гор. енисейской губ., **Красный Яръ**, астраханской губ., основанный въ половинѣ XVII столѣтія подъ именемъ Краснаго Бугра, и **Красноуфимскъ**, пермской губ., при р. Уфѣ.

Краснослободскъ, пензенской губ., основанъ въ 1627 г. и **Краснокутскъ**, харьковской губ., основанъ въ 1672 г.;

---

*) «Шиверами» въ отдаленной Сибири называютъ песчаныя, подводныя и каменистыя отмели въ рѣкахъ.

названы отъ ихъ „краснаго“ (т. е. красиваго, живописнаго) мѣстоположенія (древнее выраженіе „красные берега Клязьмы“), а **Красноборскъ**, вологодской губ., отъ „краснаго“ лѣса (раздѣленіе лѣсовъ на красные и черные; выраженія: „Чернолѣсье и Краснолѣсье“). Отъ черноземнаго крутого берега получилъ свое имя уѣздн. гор. астраханской губ. **Черный Яръ** *) (основанъ въ 1650 г.).

Два **Могилева**, губ. гор. и Могилевъ на Днѣстрѣ, подольской губ., по преданію, названы такъ потому, что на мѣстѣ этихъ городовъ были „могилки“ (кладбище).

Крестцы, новгородской губ., получили свое названіе потому, что здѣсь сходятся дороги въ Москву и Боровичи, такъ какъ въ древности крестцомъ называлось вообще мѣсто, гдѣ сходятся дороги.

V.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Къ этому отдѣлу мы должны отнести слѣдующіе города.

Гороховецъ, владимірской губ., основанъ въ началѣ XIII столѣтія; **Меленки**, владимірской губ., получившій названіе или отъ мельницъ, которыхъ дѣйствительно много въ окрестностяхъ, или-же отъ словъ „мять лейки“ (т. е. ленъ), что также довольно дѣйствительно, такъ какъ и въ городѣ и въ окрестностяхъ его довольно значительно полотняное производство; **Бобровъ**, воронежской губ., **Бобруйскъ**, минской губ., названы отъ бобровъ, когда-то здѣсь водившихся.

Изюмъ, харьковской губ., основанъ въ XVII столѣтіи, названъ отъ татарскаго слова „гузумъ“, сушеный виноградъ; **Камышинъ**, саратовской губ., основанный въ 1692 г., подъ именемъ Дмитріевска былъ перенесенъ въ началѣ XVIII столѣ-

---

*) Ярмъ на Волгѣ обыкновенно называютъ крутой обрывъ къ рѣкѣ и глубокое мѣсто въ рѣкѣ около этаго обрыва.

тія на новое мѣсто подѣ именемъ Камышина; послѣднее названіе дано ему отъ топей и камыша, находящихся въ окрестности; отъ этаго-же получилъ свое названіе и г. **Камышловъ**, пермской губ., возведенный на степень города изъ села, основаннаго въ 1667 г.; **Каргополь**, олонецкой губ., одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ нашего Сѣвера (преданіе говоритъ, что онъ былъ передовымъ укрѣпленіемъ владѣній Синеуса, княжившаго въ Бѣлозерскѣ), получилъ названіе или отъ финскихъ словъ: „калча“ — овесъ и „руоли“ — сторона, или-же отъ „кагһи“ медвѣдь и „руоли“ сторона (дѣйствительно, медвѣдей въ этой странѣ не мало), что также совершенно справедливо.

Ковно названъ отъ литовскаго слова „кауні“ — лисица; **Козловъ**, тамбовской губ., **Лебедянь**, тамбовской губ., **Лебединъ**, харьковской губ., всѣ основаны въ XVII столѣтіи, и **Козельскъ**, калужской губ., обязаны своимъ названіемъ тѣмъ предметамъ, которыми они славятся и которые изображаются и въ гербѣ этихъ городовъ; **Богородицкъ**, тульской губ., основанный Алексѣемъ Михайловичемъ, названъ отъ богородской травы, растущей здѣсь въ изобиліи; **Крапивна**, также тульской губ., основана въ XV столѣтіи, находилась въ 15 верстахъ отъ нынѣшняго города и была разорена татарами до конца, такъ что послѣ здѣсь нашли пустырь, заросшій крапивою, отъ которой и вновь основанный городъ получилъ свое названіе.

Кяхта, забайкальской области, основана въ XVIII столѣтіи, получила названіе отъ травы „пырей“, растущей здѣсь въ изобиліи, а трава пырей на языкѣ монгольскихъ народовъ называется „кяхта“.

Къ этому-же отдѣлу относятся города **Луковъ**, сѣдлецкой губ., **Лукояновъ**, нижегородской губ., переименованный изъ села въ исходѣ XVIII столѣтія; **Медынь**, калужской губ., основанная въ 1389 г., **Тарноградъ**, люблинской губ. и **Орѣховъ**, таврической губ., основ. въ 1801 году, названія которыхъ настолько понятны, что не требуютъ объясненій.

Названіе **Ржева**, тверской губ., основаннаго въ 1216 г., бывшей столицы удѣльнаго княжества, происходитъ отъ изобилія ржи;

Кисловодскъ и **Желѣзноводскъ**, ставропольской губ., названы отъ цѣлебныхъ водъ—кислыхъ и желѣзистыхъ. Отъ изобилія соли и возникшихъ соляныхъ варницъ получили названіе города **Соликамскъ**, пермской губ., основанный въ 1430 г., когда промышленники изъ Балахны, Устьсысольска и Сольвычегодска стали селиться тамъ, гдѣ теперь расположенъ г. Соликамскъ; въ 1734 г. онъ имѣлъ 44 варницы, а теперь имѣетъ только двѣ; съ ослабленіемъ соляного разсола, городъ и его промышленность стали упадать; **Сольвычегодскъ**, вологодской губ., **Устьсысольскъ**, вологодской губ., сдѣланный городомъ въ исходѣ XVIII столѣтія изъ зырянской деревни; **Солигаличъ**, костромской губ., основанный въ 1380 г. галицкимъ княземъ Федоромъ Семеновичемъ, на мѣстѣ, называемомъ Солью Галицкой и посадъ **Сольцы**, псковской губ. Городъ рязанской губ. **Скопинъ** названъ отъ водящейся здѣсь птицы скопы, которая изображена даже и въ гербѣ этого города.

Отъ изобилія рыбы и рыбнаго промысла получили названіе города **Судакъ**, таврической губ. и **Рыбинскъ**, ярославской губ. О Рыбинскѣ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ подъ 1137 годомъ; тогда онъ назывался „Рыбальскъ“; самое названіе его указываетъ, что своимъ началомъ онъ обязанъ рыбному промыслу. Въ послѣдующее время онъ сталъ называться Рыбной Слободой; онъ принадлежалъ Великому Новгороду и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ, при Иванѣ III, въ составъ московскаго государства. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ жители Рыбной Слободы обязаны были доставлять къ царскому двору рыбу и потому Слобода стала называться „Дворцовой Ловецкой Слободой“, которая въ исходѣ XVIII столѣтія была возведена на степень уѣзднаго города.

VI.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ ЦЕРКВЕЙ.

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются по большей части города, возведенные на эту степень изъ селъ, или-же изъ слободъ, возник-

шихъ при монастыряхъ, такъ какъ къ монастырямъ постоянно группировалось населеніе, привлекаемое торговыми цѣлями. Въ монастыри, въ извѣстное время, собирались толпы богомольцевъ и здѣсь, непременно, возникала ярмарка и слобода.

Къ этой группѣ должны быть отнесены слѣдующіе города. **Архангельскъ**, возникшій при монастырѣ архангела Михаила (сюда въ 1553 г. былъ занесенъ англійскій корабль подъ начальствомъ Ричарда Ченслера), въ 1585 г., подъ именемъ Новыхъ Холмогоръ и переименованный въ 1668 г. въ Архангельскъ; **Борисоглѣбскъ**, тамбовской губ., **Вогодуховъ**, харьковской губ., **Благовѣщенскъ**, въ приморской области, восточной Сибири, **Вогородскъ**, московской губ., **Вознесенская Пристань**, олонецкой губ. и **Воскресенскъ**, московской губ., возникшій при воскресенскомъ монастырѣ, иначе называемомъ Новымъ Іерусалимомъ; **Дмитровскъ**, орловской губ., **Егорьевскъ**, рязанской губ., бывшее село Высокое Егорьевское, **Златоустъ**, переименованный городомъ изъ села и завода, основаннаго въ 1751 г. Мосоловымъ; **Кирилловъ**, **Тихвинъ**, **Валдай**, всѣ въ новгородской губ., возведены на степень города въ исходѣ XVIII столѣтія изъ монастырскихъ слободъ, два **Макарьева**, костромской и нижегородской губ., **Петровскъ**, ярославской губ., основанный въ 1207 г., **Петропавловскъ**, въ Камчаткѣ, основанный въ 1822 г., **Срѣтенскъ**, забайк. области и **Покровъ**, владимірской губ.; затѣмъ слѣдуютъ: три **Спасска**, казанской, рязанской и тамбовской губ., возведенные на степень городовъ изъ селъ въ исходѣ XVIII столѣтія; два **Троицка**, оренбургской и пензенской губ., и нѣсколько другихъ.

VII.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ СОБЫТІЙ.

Городовъ этой группы немного (около 15). Сюда мы должны отнести слѣдующіе города.

Зарайскъ, рязанской губ.; на Воронежѣ былъ умерщ-

вленъ Батыемъ (XIII стол.) одинъ изъ рязанскихъ князей, Федоръ, посланный къ Батыю отцомъ своимъ Юріемъ; жена Федора, княгиня Евпраксія, жила въ это время „у Николы Корсунскаго“ (гдѣ нынѣ Зарайскъ); услыхавъ о смерти мужа и страшась Батю, она вмѣстѣ съ сыномъ своимъ бросилась изъ окна терема и убила (,заразилась“) до смерти. Отъ того, городъ, возникшій при монастырѣ, получилъ названіе Заразеска, или Заразска.

Названіе самой **Рязани**, основанной въ XIV стол., и рязанцевъ производять отъ того, что переселенцы южной Россіи, занявшіе предѣлы нынѣшней рязанской губерніи, были названы сосѣдями по своему буйному характеру — рѣзанцами (отъ слова рѣзать).

Г. кievской губ. **Звенигородка**, говорятъ, получилъ свое названіе отъ того, что близъ нынѣшняго города есть большая коническая гора, на верху которой былъ древній замокъ и колоколь, по звону котораго зывали народъ при приближеніи непріятелей; самый-же городъ, по преданію, былъ расположенъ вокругъ этой горы; названіе другого города кievской губ., **Радомысла**, объясняютъ такимъ образомъ: городъ прежде былъ выстроенъ на низменномъ мѣстѣ, а потомъ, когда стало здѣсь тѣсно жить, народъ собралъ раду (совѣтъ), на которой и было избрано новое мѣсто для города, названнаго Радумсль, или Радомысль.

Г. **Золотоноша**, полтавской губ., названъ такъ или потому, что сюда прежде сносили подати со всей Украйны, или же потому, что протекающая здѣсь рѣка подмываетъ берега и несетъ съ собою блестящіе кусочки колчедана.

Городъ **Сумы**, харьковской губ., основанный въ 1653 году, получилъ свое названіе, какъ говоритъ преданіе, потому, что когда закладывали здѣсь городъ, то нашли три большія охотничьи сумы; самый гербъ этаго города изображаетъ сумы.

Подобно этому объясняютъ названіе г. **Пудожа**, олонецкой губ., бывшаго села, возведеннаго въ 1781 г. на степень города: говорятъ, что на мѣстѣ нынѣшняго города было станови-

ще рыбаковъ, которые вытащили однажды изъ протекавшей здѣсь рѣки пудовую дугу (дугу въ пудъ вѣсомъ) и назвали свое поселеніе Пудогомъ, или Пудожемъ.

Зміевъ, харьковской губ., по народному преданію, получилъ свое названіе отъ того, что здѣсь, при началѣ заселенія слободской Украйны, въ разщелинѣ горы жилъ огромный змѣй, пугавшій народъ; жители Зміева и теперь показываютъ это мѣсто.

Названіе г. **Несвижа**, минской губ., жители бѣлорусскаго края объясняютъ такъ: Несвижъ былъ когда-то большой и знаменитый городъ, пользовавшійся славою во всемъ бѣлорусскомъ краѣ; преданіе говоритъ, что на мѣстѣ нынѣшняго города была гора, такая высокая, что вершину ея было невидно; эта гора называлась невидимою — „несвижъ гора“; однажды случилось страшное наводненіе въ несвижскомъ краѣ; разлившіяся рѣки и озера размыли подошву горы и изъ нея образовались горки и пригорки, а въ одинъ оврагъ вода занесла какіе-то суда и домъ съ людьми, которые, не видя возможности возвратиться домой, поселились здѣсь, назвавши свой городъ Несвижемъ.

Названіе **Ядрина**, казанской губ., основаннаго въ 1609 г., происходитъ отъ того, что здѣсь прежде лили ядра для казанскаго приказа; **Торжокъ**, тверской губ., при Тверцѣ, въ древности назывался „Торговище“: здѣсь проходилъ торговый путь изъ Новгорода на Волгу черезъ мстинскій волокъ, на которомъ возникъ Вышній Волочекъ (см. выше).

Переяславль, полтавской губ., построенный въ 907 г., названъ такъ потому, что на этомъ мѣстѣ было единоборство одного славянскаго юноши съ печенѣжскимъ богатыремъ; славянинъ, въ этой борьбѣ, „переелъ славу“ у печенѣга. Сынъ Владиміра Мономаха, Юрій I (Георгій Долгорукій), владѣлецъ суздальской области, стремился къ Кіеву, но не успѣвъ овладѣть имъ, въ своемъ княжествѣ, въ 1152 году, построилъ городъ при Плещеевѣ озерѣ (иначе Клекшино) и назвалъ его Переяславлемъ (нынѣшній Переяславль Залѣсскій), на память о Переяславлѣ кіевскомъ.

Названіе г. **Буинска**, симбирской губ., по сохранившемуся народному преданію, происходитъ отъ слова буянь; въ старину, говоритъ преданіе, весь край по теченію р. Карлы, былъ покрытъ непроницаемымъ лѣсомъ, гдѣ жили разбойники, а на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится буинская городская площадь, былъ главный притонъ злодѣевъ, грабившихъ купцовъ изъ Казани; наконецъ, для обузданія дерзкихъ разбойниковъ, было построено село, получившее отъ гнѣздившихся въ лѣсу буйныхъ злодѣевъ, названіе „Буй“.

Такимъ-же образомъ объясняютъ названіе и города **Буя**, въ костромской губ., основаннаго въ 1536 году.

VIII.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ НАРОДА.

Городовъ этой группы въ Россіи тоже немного. Сюда должны быть отнесены слѣдующіе города.

Арзамасъ, у. гор. нижегородской губ. и **Мокшанскъ**, пензенской губ., названные отъ мордовскихъ племенъ „эрзя“ *) (въ нижегородской губ., по теченію р. Теши) и „мокшанъ“ (въ пензенской губ., по теченію р. Мокши).

Арскъ, казанской губ., названный по имени уже исчезнувшаго народа аринцевъ, жившихъ по теченію р. Казанки, въ предѣлахъ казанскаго царства **).

Весъегонскъ, тверской губ., названный отъ древняго народа нашего Сѣвера—веси, которому принадлежала первоначальная осѣдлость по теченію р. Мологи.

Муромъ, владимірской губ., названный отъ исчезнувшаго уже финскаго племени муромы, въ землѣ котораго онъ былъ главнымъ городомъ.

Ногайскъ, таврической губ., основанный въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, получившій названіе отъ кочующаго здѣсь

---

*) «Эрзя-масъ», значитъ «городъ племени эрзя»; изъ этого слова русскіе сдѣлали—Арзамасъ.

**) Объ Арскѣ въ лѣтописяхъ встрѣчается извѣстіе подъ 1490 годомъ.

народа ногаевъ и **Якутскъ**, названный отъ народа якутовъ, причисляемыхъ къ турецко-татарскому поколѣнію.

Венденъ, лифляндской губ., основанъ въ XIII столѣтіи меченосцами, которые подчинили своей власти вендовъ, обитавшихъ здѣсь.

Славяносербскъ, екатеринославской губ., названный отъ славянскаго племени сербовъ, поселившихся по теченію Донца съ Хорватомъ и Шевичемъ, въ XVIII столѣтіи. Эта мѣстность называлась тогда Новой Сербіей.

Пермь, бывший ягошихинскій заводъ, возведенный на степень губернскаго города въ 1781 г. Ягошихинскій мѣдиплавильный заводъ былъ основанъ въ 1722 г. Пермь названа отъ народа финскаго племени пермяковъ, нынѣ совсѣмъ обрусѣвшихъ. Самое названіе народа пермяковъ и страны (Пермія), объясняютъ такимъ образомъ. Новгородцы, двигаясь постоянно на востокъ, по теченію рѣкъ, добрались до Заволочья (т. е. до страны за волоками—до нынѣшней вологодской губ.), а потомъ до верховья Камы и подножія каменнаго или земного пояса. Здѣсь они увидели высокія горы и, услыжавъ, что на языкѣ живущаго здѣсь какого-то народа, гора называется „парма“ назвали эту страну Парміей (т. е. гористой страной) или Порміей, а народъ пармяками, или пермяками (т. е. горными жителями).

IX.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ ЗАНЯТІЙ ЖИТЕЛЕЙ.

Такихъ городовъ въ Россіи только четыре и всѣ они получили названіе свое отъ кузнечнаго промысла, которымъ занимаются ихъ жители. Таковы два города **Кузнецка**, саратовской и томской губ.; г. **Кузница**, заштатный, въ гродненской губ. и г. **Коваль**, варшавской губерніи.

X.

ГОРОДА, ПОЛУЧИВШІЕ НАЗВАНІЕ ОТЪ ВРЕМЕНИ ПОСТРОЕНІЯ.

Къ этой группѣ должны быть отнесены слѣдующіе города. **Новая Ладога**, петербургской губ., **Новоалексан-**

дровскъ, ковенской губ., **Новогеоргиевскъ**, плочкой губ., **Новогрудокъ**, минской губерніи, **Новый** и **Старый Осколь**, оба—курской губ.; первый основанъ въ 1655 году, а второй въ 1593 г., **Старочеркасскъ** и **Новочеркасскъ**, въ Землѣ Войска Донского, первый, основанный въ 1549 г., обращенъ въ станицу; второй основанъ въ 1668 г. **Новодвинскъ**—бывшая крѣпость архангельской губ., **Новоминскъ**, варшавской губ., **Новомиргородъ**, херсонской губ., **Новомосковскъ**, **Новоржевъ**, псковской губ. и нѣсколько другихъ.

Затѣмъ слѣдуютъ: **Староконстантиновъ**, волынской губерніи, **Старобѣльскъ**, харьковской губ., старый **Выховъ** и друг.

Новгородъ *), **Нижній Новгородъ** **), **Новгородъ Сѣверскъ**, **Новгородъ Волынской**, **Новогрудокъ**, прежде— „Новгородскъ“, минской губ., **Новоградъ**, ломжинской губ. и проч.

ХІ.

ГОРОДА, НОСЯЩІЕ НЕРУССКОЕ НАЗВАНІЕ.

Городовъ этаго отдѣла въ русскомъ государствѣ очень много. Одни изъ городовъ носятъ названія на языкѣ польскомъ, другіе—на греческомъ, третьи—на молдавскомъ, четвертые—на шведскомъ и т. д. Болѣе всего городовъ съ названіями татарскими, а потомъ съ нѣмецкими.

1) Города съ названіями татарскими.

Города съ татарскими названіями встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, отъ отдаленнаго Зауралья до чернаго моря, Донца, Воронежа, Суры и Камы.

Къ этой группѣ должны быть отнесены слѣдующіе города.

Карасубазаръ, **Бахчисарай** и **Козловъ**—всѣ въ та-

*) Новгородъ, по преданію, былъ прежде ближе къ озеру Ильменю и назывался «Словенскъ» (по имени Словена, сына гостомыслова). Вслѣдствіе неудобнаго положенія, Словенскъ былъ перенесенъ на другое мѣсто и былъ уже названъ Новгородомъ.

**) Нижній Новгородъ основанъ въ 1221 году (1222?) в. княземъ Георгіемъ II Всеволодовичемъ.

врической губ; **Кара-су-базаръ** *) по-русски значить „базаръ при Черной рѣкѣ“ („кара-су“ — Черная рѣка, притокъ Салгира); **Бахчи-сарай** (прежняя столица крымскихъ хановъ) значить „дворецъ въ саду“ („бахча“ — садъ, „сарай или сераль“ — дворецъ); **Козловъ** есть испорченное татарское слово „Гуцловъ“, или „Гезлеве“; русскіе, овладѣвъ въ 1783 году крымскимъ полуостровомъ, переименовали турецкую крѣпость Гуцловъ въ Козловъ. Евпаторіей этотъ городъ называютъ въ память о городѣ, существовавшемъ во времена Митридата Евпатора, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревня Инкерманъ.

Аккерманъ, бессарабской области, назывался у татаръ „Ак-кермень“ („акъ“ по-татарски „бѣлый“, „кермень“ — „городъ“); русскіе, присоединивъ 30 ноября 1806 г. аккерманскій округъ къ Россіи, переименовали городъ Ак-кермень въ Аккерманъ; **Ак-су**, семирѣченской области, значить „бѣлая вода“.

Названіе **Астрахани** объясняютъ такимъ образомъ: въ Золотой Ордѣ, у какого-то хана, пользовался любовью нѣкто Аши, который, за услуги, получилъ отъ своего верховнаго владыки свободу (по-татарски „тарханъ“) и землю на низовьяхъ Волги, гдѣ онъ и построилъ городъ, назвавъ его въ честь себя „Аши-тарханъ“.

Татарскія названія городовъ встрѣчаются также въ воронежской, тамбовской и харьковской губ.; здѣсь носятъ татарскія названія: **Изюмъ** (см. выше, въ V отдѣлѣ), **Усманъ**, тамбовской губ., основанная въ 1672 г., **Вирючь**, воронежской губ., **Ахтырка**, харьковской губ., основанная въ 1658 г. Названіе послѣдняго города производятъ отъ того, что здѣсь прежде было татарское укрѣпленіе, называвшееся „**Ак-Тау**“ **) („бѣлая гора“).

*) «Кара» и «су» — часто встрѣчаются въ именахъ городовъ, рѣкъ и горъ на Кавказѣ, въ Крыму и въ туркестанскомъ краѣ. «Кара» по-татарски значить «черный», «су» — «вода».

**) «Акъ» — по-татарски «бѣлый» — часто встрѣчается въ названіи горъ, урочищъ, рѣкъ и т. п. (напримѣръ «Ак-тубэ» (Ахтуба) по-татарски значить «бѣлый омутъ».

Въ пензенской губ., въ предѣлахъ которой сходились когда-то границы трехъ царствъ: казанскаго, астраханскаго и московскаго, нѣсколько городовъ носятъ татарское названіе, напริมѣръ **Инсаръ**, **Чембаръ**, **Саранскъ**. Слово „сара“ (по-татарски „желтый“) слышится въ названіяхъ нѣкоторыхъ городовъ на нижней Камѣ и Волгѣ, напрімѣръ **Саратовъ** („сара-тау“ „желтая гора“), **Сарапуль**. Названіе **Елабуги**, вятской губ., нѣкоторые также производятъ отъ татарскихъ словъ: „алла-бугуй“, что значитъ „священный быкъ“.

Названіе **Аткарска**, саратовской губ., производятъ, отъ Иткара, татарскаго вельможи, бывшаго на р. Медвѣдицѣ начальникомъ улуса.

Названіе **Казани** производятъ отъ татарскаго слова „казань“ — котель. Въ древности Казань была верстахъ въ 70 отъ нынѣшняго города, вверхъ по р. Казанкѣ. Тамъ и до сихъ поръ видны слѣды города и мѣстность эта называется „Эски Казань“, т. е. Старая Казань. Мѣсто прежней Казани походитъ на опрокинутый котель, что, по всей вѣроятности, и послужило поводомъ къ названію города.

Въ Сибири*), татарскія названія встрѣчаются преимущественно къ западу отъ Енисея, по Оби, Иртышу и его лѣвымъ притокамъ. Почти всѣ города тобольской губ. носятъ татарское названіе. Такъ названіе **Тобольска** (основанъ въ 1587 году) происходитъ отъ слова „табуль“, означающаго дерево тавалчу, которое цѣлыми перелѣсками растетъ по теченію р. Тобола (т. е. рѣки дерева тавалчи). Но есть и другое объясненіе названія р. Тобола, давшей имя городу Тобольску: говорятъ, что рѣка эта названа была татарами „ту-булу“ — „знакъ раздѣляющій“,

---

*) Самое названіе *Сибири* производятъ отъ татарскихъ словъ «сибз» — «обсыпаться» и «ирз» — «земля» (см. выше, въ IV отдѣлѣ). Говорятъ, что татары, основавши царство на низовьяхъ Иртыша, стали свои деревни и города обносить (осыпать) земляными насыпями, чтобы предохранить ихъ отъ набѣговъ кочующихъ сосѣдей. Столицею сибирскаго царства сдѣлался городъ «Искерз», что по-татарски значитъ «древность», «обветшалость». Названіе мыса *Чукманг*, гдѣ нынѣ поставленъ памятникъ Ермаку, происходитъ отъ татарскихъ словъ «чукз» — «очень» и «минмакз» — «высоко подниматься» (т. е. малодоступный).

„границы“, такъ какъ къ югу отъ этой рѣки кончались предѣлы сибирскаго царства и начинались земли кочующихъ народовъ.

Названіе г. **Тары**, тобольской губ., основаннаго въ 1594 г., происходитъ отъ слова „тара“, что по-татарски значитъ „пшеница“. Тарскій округъ, дѣйствительно, одинъ изъ плодороднѣйшихъ округовъ западной Сибири.

Названіе **Ялutorовска**, при р. Тоболѣ, основаннаго въ началѣ XVII столѣтія, происходитъ отъ того, что здѣсь была татарская крѣпость „**Явлу-тура**“ („ополченный городъ“, или „ополченная башня“).

Тюмень, при р. Турѣ, основ. въ 1585 г., названа или въ честь князя Тюменя, которому, еще при татарахъ, принадлежала эта мѣстность, или отъ татарскихъ словъ „тюмана“, что означаетъ „моя принадлежность“.

Туринскъ, тобольской губ., основанный въ 1600 г., названъ отъ р. Туры, а „тура“ по-татарски значитъ „впередъ“. Рѣка была названа такъ вѣроятно потому, что прежде по ней открывалась единственная дорога изъ области Камы въ Сибирь.

Названіе **Ирбита**, пермской губ., производятъ отъ татарскаго слова „ирьбъ“ — „сѣздъ“. Предполагаютъ, что въ Ирбитѣ съ давнихъ поръ производилась мѣна различныхъ произведеній между татарами и финскими народами прикамскаго края (ирбитская ярмарка извѣстна еще съ 1630 года).

Въ закавказскомъ краѣ есть тоже нѣсколько городовъ съ татарскими названіями, на примѣръ **Шуша**, крѣпость, елизаветпольской губ., бывшая столица карабахскаго ханства *), что по-татарски значитъ „бутылка“. Городъ построенъ на высокой скалѣ, дѣйствительно имѣющей форму бутылки. Названіе г. **Тарки**, дагестанской области, происходитъ отъ татарскаго слова „таркамакъ“, что означаетъ раскинутость, разбросанность, и т. д.

---

*) «Кара-бахъ» — татарскія слова; по-русски значитъ: «черный виноградъ». «Кизиль-агачъ» — значитъ «красное дерево». Въ оренбургской губ., на Уралѣ, есть небольшое укрѣпленіе — кизильское, т. е. «красное».

2) Города съ названіями нѣмецкими.

Города съ нѣмецкими названіями разсѣяны почти по всему нашему прибалтійскому краю. Здѣсь носятъ нѣмецкое имя города: **С.-Петербургъ** (основанъ въ 1703 году), крѣп. **Кронштадтъ**, т. е. „коронованный городъ“, лежитъ на островѣ Котлинѣ, основанъ въ 1710 году, **Шлиссельбургъ**, т. е. „ключъ городъ“, лежитъ при выходѣ Невы изъ ладожскаго озера; былъ построенъ новгородцами подъ именемъ Орѣшка; потомъ имъ овладѣли шведы и назвали „Нотенбургъ“ („орѣховый городъ“), а Петръ I переименовалъ его въ Шлиссельбургъ (1721 г.); **Петергофъ** („дворъ Петра“) и **Ораніенбаумъ**, **Вейсенбергъ** („бѣлая гора“) и **Вейсенштейнъ** („бѣлый камень“), оба получили названіе отъ занимаемой ими мѣстности. Названіе **Ревеля** (основанъ въ 1196 году датскимъ королемъ Канутомъ VI) производятъ отъ нѣмецкаго слова „Riff“, означающаго гряду камней; **Динабургъ**, крѣпость витебской губ., т. е. „городъ на Двинѣ“ *) и **Динамюндъ**, лифляндской губ., крѣпость, т. е. „устье Двины“ и т. д. Даже въ собственной Россіи есть три города, оканчивающіеся на слово „бургъ“: **Екатеринбургъ**, **Оренбургъ** и **Ораніенбургъ**, рязанской губ.; Ораніенбургъ былъ селомъ **), которое Петръ I подарилъ Меншикову, а Меншиковъ назвалъ его по-нѣмецки Ораніенбургомъ. Въ просторѣчьи этотъ городъ всегда зовется Раненбургомъ, такъ что его дѣйствительное названіе употребляется только официально.

3) Города съ названіями греческими.

Города съ греческими названіями встрѣчаются на югѣ Россіи, гдѣ былъ когда-то цѣлый рядъ греческихъ колоній, напри- мѣръ Одиссоъ, Кафа, Пантикапея, нынѣ Керчь ***) , Ольвія, Хер-

*) Двина—по нѣмецки «Düna», т. е. песчаный холмъ.

**) Г. Ораніенбургъ—бывшее село Слободское.

***) Керченскій проливъ у грековъ назывался «*Босфоръ Киммерійскій*», въ отличіе отъ Босфора Фракійскаго (нынѣ константинопольскій проливъ). Названіе Босфора по-русски значитъ «*бычья переправа*» («*босъ*» — «быкъ»; «*поросъ*» «переправа»). Греки, вѣроятно, назвали такъ этотъ проливъ потому, что быкъ въ состо-

сонесъ, Никоніонъ, гдѣ нынѣ Овидіополь, Алекторъ, гдѣ Очаковъ и др. При Екатеринѣ II Россія пріобрѣла побережья чернаго моря и русское правительство приказало основать здѣсь нѣсколько городовъ, которымъ были даны греческія названія, въ память греческихъ колоній, здѣсь существовавшихъ и разрушенныхъ варварами.

Въ настоящее время на югѣ Россіи носятъ греческое названіе города: **Мелитополь**, таврической губ., при р. Молочной, основанный въ 1783 г., что по-русски значитъ „медовый городъ“. **Феодосія**, таврической губ., древняя „Кафа“, при глубокомъ заливѣ чернаго моря; „Феодосія“ по-русски значитъ „Богомъ данная“.

Симферополь, губ. городъ таврической губ., по-русски значитъ „собранный, сформированный городъ“. Онъ возведенъ на степень города изъ незначительной татарской деревни „**Ак-мечеть**“, т. е. „бѣлая мечеть“.

Севастополь, основанъ 1784 г., по-русски значитъ „знаменитый городъ“ (онъ, дѣйствительно, оправдалъ данное ему Екатериной II названіе). При татарахъ здѣсь было незначительное мѣстечко, называемое „**Ак-тіаръ**“ (т. е. „бѣлый утесъ“).

Названіе г. **Балаклавы**, таврической губ., нынѣшніе греки производятъ отъ татарскаго слова „балыкъ“ (рыба) и греческаго „лаве“ („бери“), но другіе предполагаютъ, что городъ названъ въ честь какого-то Палаклава, сына скифскаго царя Скилура, воевавшего съ босфорскимъ царемъ Митридатомъ Евпаторомъ (царств. съ 123 по 64 г. до Р. X.).

Никополь, **Одесса**, **Херсонъ**, **Ольвіополь** названы въ память колоній—Никоніона, Одиссоса, Херсонеса, Ольвіи.

Есть еще въ Россіи два города, носяція греческое названіе;

яніи, неотдыхая, переплыть его. Самый полуостровъ Крымъ греки называли *Тавридой*, по имени древняго народа тавровъ, отличавшихся грубыми нравами. Черное море греки называли *Понтусъ Аксеносъ*—*море негостепріимное*; но потомъ когда нравы тавровъ смягчились и греки завели въ Тавридѣ свои колоніи, то Понтъ Аксеносъ перемѣнилъ свое названіе и сталъ уже называться *Понтусъ Евксинусъ*, что значитъ *море гостепріимное*. Впослѣдствіи, турки назвали Понтусъ Евксинусъ моремъ чернымъ (т. е. бурнымъ) *Кара-денизъ*.

это два города **Ставрополя**: одинъ на Кавказѣ, а другой на Куньей Воложкѣ, въ самарской губ. „Ставрополь“ по-русски значитъ „городъ креста“. Ставрополь кавказскій основанъ въ 1784 г., а Ставрополь самарскій въ 1737 г., для калмыковъ, вышедшихъ изъ Джунгаріи и принявшихъ христіанство; здѣсь поселилась княгиня Анна Тайшина, мужъ которой, калмыцкій зайсангъ, былъ владѣльцемъ астраханской калмыцкой Орды.

4) Названія городовъ кавказскаго края.

На Кавказѣ, отличающемся крайнею разноплеменностью населенія, названія городовъ, монастырей, мѣстечекъ и т. п. встрѣчаются преимущественно на языкахъ татарскомъ, персидскомъ и армянскомъ и на языкѣ народовъ картвельскихъ (грузинъ, мингрельцевъ, лазовъ, имеретинцевъ, сванетовъ.)

Татарскія названія встрѣчаются преимущественно въ бакинской и елизаветпольской губ., напримѣръ **Шуша**, **Тарки** и т. п. (см. выше).

Названія на языкахъ картвельскихъ встрѣчаются въ губерніяхъ тифлисской и генераль-губернаторствѣ кутаисскомъ. Такъ **Тифлисъ** (основанъ въ V столѣтіи) по-грузински „**Мкцвари**“ значитъ „теплый городъ“; **Гори**, тифлисской губ., по-грузински значитъ „холмъ“, **Телавъ**, тифлисской губ., значитъ „липа“, **Ахалцыхъ** по-грузински „новая крѣпость; **Ахалкалаки** „новый городъ“ и проч.

Въ области Аракса названія городовъ на языкѣ армянскомъ *). Такъ **Эриванъ**, названа, по армянскому преданію, въ честь царя Эривана; **Эчміадзинъ** значитъ „сошествіе едиnorodнаго“ **) и проч. Города съ персидскими названіями лежатъ преимущественно у береговъ каспійскаго моря. Такъ напримѣръ названіе г. **Баку**, происходитъ отъ персидскихъ словъ

*) Сами себя армяне называютъ *гайкз*, а страну свою — *Гайястанз*.

**) На мѣстѣ монастыря Христосъ сошелъ въ видѣ свѣтлаго луча св. Григорію, просвѣтителю армянскому. Въ Эчміадзинѣ живетъ патріархъ «католикось», избираемый всѣмъ армянскимъ народомъ.

„Бадкубэ“ — „вѣтряный городъ“; **Куба** значитъ „сводъ“. Названіе **Дербента** происходитъ отъ персидскихъ словъ „дер“ — „дверь“ и „бентъ“ — „застава“, а вмѣстѣ — входъ, дорога. Городъ съ этимъ-же названіемъ, но съ перестановкою словъ („**Бендеры**“) есть еще въ Бессарабіи.

5) Названія финляндскихъ городовъ.

Всѣ города Финляндіи носятъ двойное имя: одно на шведскомъ языкѣ, а другое — на финскомъ *). Такъ на примѣръ: **Ваза**, по-фински — **Вааза**; **Кексгольмъ**, по-фински — **Хякисальми**; **Нью-Карлебу**, по-фински — **Юензуу**; **Якобштадтъ** — **Пьетарсара**; **Або** — **Турку**; **Христиненстатъ** — **Кристи**; **Хейнола**, по-фински — **Юренге**; **Тавастгусъ** — **Хеминлина** и проч.

Одни изъ финляндскихъ городовъ названы по имени рѣкъ (на примѣръ **Улеборгъ**, основанный подъ устьями р. Улео, **Борго**, подъ устьями р. Борго), другіе — отъ занимаемой ими мѣстности, третьи — въ честь замѣчательныхъ лицъ и т. д.

Такъ на примѣръ **Гельзингфорсъ**, основанный шведами въ 1649 году, названъ отъ области Гельзингляндіи, въ которой онъ былъ основанъ, а прибавочное въ концѣ слово „форсъ“ — по-шведски значитъ „водопадъ“. Такое-же окончаніе въ концѣ своего названія имѣетъ гор. **Таммерфорсъ**, абосской губ.; **Тавастгусъ**, основанный при Эрихѣ XI биргеромъ Ярломъ, названъ по имени Тавастляндіи, области, въ которой онъ былъ построенъ.

Ваза **), основанная въ 1600 году, королемъ Карломъ IX, названа былъ въ честь царствующей фамиліи Вазы, вступившей на престолъ Швеціи въ 1523 году. На мѣстѣ нынѣшняго города Вазы было укрѣпленіе „**Корсгольмъ**“ („кресто-

*) Финляндію туземцы ея — финны — называютъ *Суомія*, что на языкѣ ихъ значитъ *болотистая страна*; Финляндіей эту землю назвали шведы по имени обитателей ея — финновъ.

**) Вновь основанный близъ Вазы г. *Николайштадтъ* (въ пятидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія), названъ въ честь императора Николая I.

вый остров“), названное такъ потому, что Эрихъ XI, прибывшій въ Финляндію для распространенія христіанства, водрузилъ здѣсь крестъ („kors“).

Якобштадтъ, вазасской губ., основанъ въ 1652 г. и названъ въ честь Якова де ла Гарди, которому королева Христина подарила эту мѣстность.

Кристиненстатъ, вазасской губ., былъ основанъ въ 1649 году, однимъ изъ шведскихъ вельможъ, графомъ Браге и названъ имъ въ честь его жены Христины, урожденной Штейнбургъ. Въ честь самого графа названъ г. Брагештантъ, въ улеоборгской губерніи.

Ювяйскюля, вазасской губ., основанъ въ 1837 году и названъ отъ озера Ювесь-Ерве, при которомъ онъ расположенъ.

Названіе города **Або** основаннаго въ 1156 г., производятъ отъ словъ: „о“ — „вода“ и „бо“ — „заселенное“ мѣсто (на шведскомъ языкѣ).

6) Финскія названія городовъ въ области Волги и въ Сибири.

Кромѣ городовъ **Мурома**, **Мокшанска**, **Арзамаса**, **Весьегонска**, **Перми** (см. отдѣлъ VIII), получившихъ свое названіе отъ народовъ финскаго племени, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ европейской Россіи есть еще города, носящіе финское названіе.

Такъ **Нарымъ**, городъ томской губ., основанный въ 1596 году, по-остяцки значитъ „болото“; **Обдорскъ**, тобольской губ. — значитъ „устье Оби“.

Названіе **Оханска**, пермской губ., происходитъ отъ слова „оханъ“, что на пермяцкомъ языкѣ значитъ „сѣть“; **Курмышъ**, симбирской губ., основанный въ 1372 г., по-мордовски значитъ „деревня“, „заселенное мѣсто“. Подобное-же окончаніе имѣютъ города: **Мамадышъ**, казанской губ., и **Малмышъ**, вятской губ., существовавшій еще до покоренія Иваномъ IV Казани и бывшій столицею какого-то черемисскаго князька.

Название **Симбирска**, основаннаго въ 1648 г. бояриномъ Хитрово, производятъ отъ мордовскихъ словъ — „сююнъ“ и „биръ“, означающихъ „зеленя горы“; отсюда-же производятъ и название г. **Вирска**, основаннаго въ XVI столѣтїи.

7) Города Польши *).

Одни изъ польскихъ городовъ названы по имени рѣкъ, на-примѣръ **Велюнъ**, калишской губ., **Варта**, калишской губ., **Пилица**, кѣлецкой губ., **Бяла**, петроковской губ., и проч.; другїе названы отъ лѣсовъ: **Дубенка**, люблинской губ., **Липно**, площ-кой губ.; третьи—отъ занимаемой ими мѣстности, на-примѣръ **Холмъ**, люблинской губ., **Островъ**, сѣдлецкой губ., **Остро-вецъ**, радомской губ., **Калишъ** (отъ слова „kaluz“—болото, калужина), **Вышеградъ**, площкой губ., **Вышковъ**, ломжин-ской губ. и т. д.

Въ честь замѣчательныхъ лицъ названы города: **Терес-поль**, сѣдлецкой губ., лежащїй между Брестомъ и Бялой; на мѣстѣ Тересполья былъ красивый городокъ Болотковъ, построен-ный при Сигизмундѣ III, украшенный королевскимъ дворцомъ и ботаническимъ садомъ; впослѣдствїи Болотковъ перешель въ руки Поцѣвевъ, а отъ нихъ къ современнику Августа III, под-скарбію в. к. литовскаго, генералу Флеммингу, который въ честь жены своей Терезы (урожденной княгини Чарторижской)—назвалъ его Тересполемъ.

Александровъ, варшавской губ., основанный въ 1818 году, названъ въ честь императора Александра I.

Августовъ, сувальской губ., заложенъ королемъ Станисла-вомъ Августомъ.

Минскъ, варшавской губ., по преданїю, былъ основанъ въ XV столѣтїи, какой-то женщиной, подъ именемъ Менска; потомъ это мѣстечко сжегъ какой-то чародѣй-исполинь, но вы-строилъ его вновь въ теченїи одной недѣли; подобное преданїе ходить и о другомъ Минскѣ, бѣлорусскомъ; говорятъ, что на

*) Название Польши производятъ отъ слова «polska»—«поле», «равнина».

берегу р. Свислочи жилъ когда-то чародѣй и силачъ Менескъ, у котораго была мельница о семи поставахъ; хлѣбъ у чародѣя молотся изъ камней, а самого чародѣя никогда никто не видалъ; ночью онъ, съ пѣснями и музыкой, ѣздилъ съ своей дружиной по окрестнымъ мѣстамъ; простой народъ въ Бѣлоруссіи и до сихъ поръ называетъ Минскъ—Минескомъ.

Владиславовъ, сувалкской губ., названъ въ честь короля Владислава II, основавшаго его въ началѣ XV столѣтія.

Казиміръ, люблинской губ., и **Казимержъ**, калишской губ., названы въ честь послѣдняго Пяста, Казиміра III Великаго (XIV стол.).

Станиславовъ, варшавской губ., получилъ свое названіе отъ короля Станислава Понятовскаго, и т. п.

8) Въ бессарабской области (она получила названіе отъ древнихъ обитателей ея—бессовъ) нѣсколько городовъ и мѣстечекъ носятъ молдаванское названіе; такъ, на примѣръ, названіе **Кишенева** производятъ отъ молдаванскихъ словъ „кишла-нау“, что значитъ: „новый хуторъ“; названіе г. **Сороки** происходитъ отъ молдаванскаго слова „сарака“ — „бѣднякъ“.

А. Н. Сергѣевъ.

О Б З О Р Ъ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

за десятилѣтній періодъ времени.

(1865—1875).

I.

Основанія для обзора.

Основаніями для составленія настоящаго обзора дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, за послѣднее десятилѣтіе его существованія, послужили намъ два обстоятельства: во-1) дѣйствительно полезный обычай такъ-сказать ретроспективнаго отношенія къ дѣлу, т. е. подведенія время отъ времени итоговъ пройденнаго, для чего десятилѣтіе представляетъ то удобство, что съ одной стороны составляетъ довольно продолжительный срокъ для достиженія достаточно очевидныхъ результатовъ всякой дѣятельности, съ другой—въ этотъ промежутокъ еще большею частью возможно продолженіе дѣятельности однимъ и тѣмъ-же, или одними и тѣми-же лицами, при существующемъ вообще стремленіи человѣка оглядываться по сторонамъ, искать лучшихъ благъ и вообще бѣжать отъ всякаго менѣе выгоднаго дѣла къ болѣе выгодному; во-2) обзоръ дѣятельности одного изъ губернскихъ статистическихъ учрежденій въ настоящую минуту особенно умѣстенъ и потому, что вообще статистическія учрежденія въ Россіи находятся на-канунѣ ихъ кореннаго преобразованія, необходимость котораго, указываемая уже нѣсколько лѣтъ измѣ-

нившимся строемъ русской жизни, особенно стала настоятельною со введеніемъ въ дѣйствіе послѣдняго изъ крупныхъ, совершенно видоизмѣняющихъ прежній порядокъ вещей, преобразованій— закона 1 января 1874 года. Сказаннаго достаточно, чтобы было ясно, что составленіе настоящаго обзора вызывается причинами, имѣющими дѣйствительное основаніе, а не искусственнымъ настроеніемъ.

II.

Очеркъ административной статистики до 1865 года.

Прежде однако чѣмъ перейти къ обзору дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета съ 1865 года по настоящее время считаемъ совершенно умѣстнымъ бросить хотя бѣглый взглядъ и на предшествовавшіе 1865-ому году. Это, довольно уже отдаленное отъ насъ время, естественнымъ теченіемъ событій дѣлится на два періода: съ 1835 года по 1859 и съ 1859 года по тотъ срокъ, который избранъ нами за начало десятилѣтія представляемаго обзора (1865). Было-бы конечно здѣсь совершенно неумѣстно восходить ранѣе 1835 года и представлять хотя-бы даже и бѣглый обзоръ развитія статистическаго дѣла вообще.

До 1835 года почти вовсе не существовало статистическихъ учрежденій въ Россіи: оффиціальною статистикой занимались всевозможныя учрежденія, *между прочимъ*, безъ всякаго общаго плана, какъ кому казалось лучшимъ. До нѣкоторой степени существовало лишь одно центральное статистическое учрежденіе въ Петербургѣ и то не самостоятельно, а въ видѣ побочнаго придатка къ другому: это былъ *статистическій столъ*, существовавшій при департаментѣ полиціи исполнительной министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1835 году этотъ одинокій столъ былъ преобразованъ въ *статистическое отдѣленіе*, во главѣ котораго былъ поставленъ Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ, и только съ тѣхъ поръ можно считать начало научной постановки въ Россіи статистическаго дѣла. Дальнѣйшія требованія жизни однако привели къ тому, что статистическое отдѣленіе въ 1852 году

было въ свою очередь преобразовано во *временный статистическій комитетъ*, который особенно сталъ выдвигаться своей дѣятельностью въ то время, когда онъ руководился покойнымъ Александромъ Григорьевичемъ Тройницкимъ.

Въ 1863 году (30 апрѣля) обнародовано было нынѣ дѣйствующее положеніе объ устройствѣ статистической части при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по которому учреждены два высшія статистическія учрежденія: *статистическій совѣтъ* и *центральный статистическій комитетъ*.

Преобразованія такимъ образомъ касались преимущественно центрального статистическаго учрежденія. Что касается провинціальныхъ его органовъ, то здѣсь дѣло оставалось, въ сущности, въ крайне заброшенномъ видѣ: время отъ времени получались въ провинціи изъ Петербурга формы разныхъ статистическихъ таблицъ, попадали эти формы сначала въ губернскія канцеляріи, отсюда расплзались они къ исправникамъ, далѣе — къ становымъ приставамъ и тутъ-то, дойдя наконецъ до руки писмоводителя станового пристава, преобразовывались эти формы въ классическія „сочиненія статистики“. „Статистика“ сдѣлалась какимъ-то посмѣшищемъ, какою-то приглуповатой салонницей-приживалкой, надъ которой только лѣнивый не зубоскалилъ.... Значеніе статистики того времени такъ уже извѣстно, обще-распространенные анекдоты изъ тогдашней статистической практики о томъ, что „по тщательному изслѣдованію, климата не оказалось“, или что „валового дохода по такому-то хозяйству не имѣется, по неимѣнію въ немъ воловъ“ и т. п., настолько уже избиты, что едва-ли нужно на нихъ долѣе останавливаться.... „Сочиненная“ въ становыхъ квартирахъ „статистика“ благополучно наконецъ прибывала въ губернскій центръ и здѣсь не менѣе талантливо и свободно „обработывалась“ однимъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ, который полагалъ свое призваніе вполне дипломатически-исполненнымъ, если умѣлъ сводить концы съ концами во всемъ статистическомъ хламѣ, т. е. умѣлъ обработать всевозможныя таблицы такъ, чтобы итоги ихъ не-противорѣчили другъ другу, при чемъ всего чаще практиковался

тотъ „статистическій“ приѣмъ, по которому произвольно приклады-
вается недостающее или также произвольно отбрасывается лишнее
число. Обработанная такимъ образомъ „статистика“ ѣхала въ
Петербургъ, гдѣ на основаніи ея дѣлались иногда весьма неужи-
данные и смѣлые выводы. Такъ въ общихъ чертахъ шло дѣло
въ провинціи.

Что касается нижегородской губерніи, то мы имѣемъ въ
рукахъ интересный документъ, рисующій довольно подробно поло-
женіе въ губерніи статистическаго дѣла до 60 годовъ и даже
представляющій нѣкоторыя соображенія объ его улучшеніи. Доку-
ментъ этотъ найденъ нами случайно еще въ 1865 году совер-
шенно завалившимся въ массѣ всевозможныхъ „нетребующихъ
исполненія“ бумагъ комитета и принадлежитъ П. И. Мельникову,
нашему почетному члену *). Это — черновая записка его, состав-
ленная въ 1853 году для бывшаго тогда нижегородскимъ губер-
наторомъ князя М. А. Урусова, во время находившейся въ Ни-
жнемъ статистической экспедиціи, которой г. Мельниковъ началь-
ствовалъ.

„Нижегородскій статистическій комитетъ, говорится въ до-
кументѣ, о которомъ идетъ рѣчь, находился въ совершенномъ
бездѣйствіи до вступленія въ управленіе губерніей военнаго гу-
бернатора (князя М. А. Урусова). Никакихъ отчетовъ, табелей
и описаній въ немъ не составлялось. Обращая вниманіе на при-
веденіе въ возможную точность статистическихъ свѣдѣній, г. во-
енный губернаторъ, при самомъ началѣ своего управленія при-
нялъ рѣшительныя мѣры для этаго. Хотя закономъ и постано-
влено, чтобы дѣйствительные члены, завѣдывающіе разными ча-
стями управленія, доставляли въ комитетъ свѣдѣнія о состояніи
этихъ частей, а одинъ изъ нихъ завѣдывалъ производствомъ дѣлъ
въ комитетѣ, но по причинѣ многосложности занятій cadaго

---

*) Принадлежность документа г. Мельникову мы опредѣлили по почерку; за-
тѣмъ въ 1867 году мы имѣли случай показывать его самому составителю, который
подтвердилъ это. Начало рукописи (немногимъ болѣе полулиста обыкновенной писчей
бумаги) дошло до насъ въ двухъ вариантахъ. Мы выбираемъ тотъ, который, судя по
поправкамъ, очевидно позднѣйшаго происхожденія.

изъ нихъ по прямымъ должностямъ, невозможно было надѣяться, чтобы они въ точности исполняли требуемыя отъ нихъ правилами для статистическихъ комитетовъ обязанности, особенно-же по званію производителя дѣлъ. Опытомъ дознавъ это въ теченіи перваго года управленія своего, г. военный губернаторъ рѣшился достигнуть желанной цѣли слѣдующимъ образомъ: на основаніи правилъ для статистическихъ комитетовъ, въ 1846 году избрано было въ дѣйствительные члены комитета постороннее лицо, которому, на основаніи тѣхъ-же правилъ, и было поручено производство дѣлъ. Это былъ отставной надворный совѣтникъ Мельниковъ, спеціально занимавшійся статистикой, извѣстный этими занятіями въ литературѣ и притомъ въ подробности знавшій нижегородскую губернію. Ему поручено было собирать статистическія свѣдѣнія, обрабатывать ихъ и представлять, по мѣрѣ обработки, на разсмотрѣніе г. военного губернатора. Чтобы дать возможность ему еще ближе познакомиться съ губерніею, онъ былъ опредѣленъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій военного губернатора, а чтобы обрабатываемымъ статьямъ его давать надлежащее движеніе—назначенъ былъ редакторомъ неофициальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, съ тѣмъ, чтобы въ этомъ изданіи онъ помѣщалъ составляемыя имъ статистическія описанія. Опытъ такого распредѣленія статистическихъ работъ оказался удовлетворительнымъ и г. военный губернаторъ ежегодно упоминалъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ о результатахъ этого опыта. Съ половины 1846 до половины 1850 года, въ продолженіи 4 лѣтъ, были обработаны г. Мельниковымъ, разсмотрѣны и одобрены г. военнымъ губернаторомъ и напечатаны слѣдующія сочиненія, изданныя отдѣльными книгами:

- 1) „Нижегородская ярмарка“. Нижній Новгородъ. 1846.
- 2) „Памятная книжка нижегородской губерніи“. Нижній Новгородъ. 1846.
- 3) „Справочная книжка для пріѣзжающихъ на нижегородскую ярмарку“. Нижній Новгородъ. 1847.
- 4) „Балахна, уѣздный городъ нижегородской губерніи“. Нижній Новгородъ. 1850.

Кромѣ того помѣщено было въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ до 50 статей статистическаго и историческо-статистическаго содержания.

Изъ нихъ по объему своему замѣчательны:

1) „Движеніе народонаселенія въ нижегородской губерніи за сорокъ-два года, съ 1804 по 1845“. (1846, NN 81—83).

2) „О церквахъ и духовенствѣ въ нижегородской губерніи“ (1847, NN 20—29).

3) „Фабрики и заводы ардатовскаго уѣзда“ (1848, NN 27—30).

4) „Промышленность и торговля семеновскаго уѣзда“ (1848, N 32).

5) „Промышленность и торговля васильскаго уѣзда“ (1848, N 33).

6) „Городъ Княгининъ“ (1849, NN 57—59).

7) „Городъ Василь“ (1850, NN 19—26).

Независимо отъ того производителемъ дѣлъ были составляемы списки населенныхъ мѣстностей по формѣ, одобренной г. военнымъ губернаторомъ; но это дѣло пріостановилось въ самомъ началѣ и отложено до окончанія 9 народной переписи, такъ какъ г. военный губернаторъ счелъ необходимымъ помѣстить въ сказанныхъ спискахъ результаты новой переписи. Въ 1850 году надворный совѣтникъ Мельниковъ переведенъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и хотя первоначально былъ оставленъ въ распоряженіи нижегородскаго военнаго губернатора собственно для окончанія начатыхъ имъ статистическихъ работъ, но вскорѣ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ другія порученія, почему и долженъ былъ прекратить занятія свои по статистическому комитету, хотя и остался дѣйствительнымъ членомъ его. Подобный опытъ разработки статистическихъ данныхъ не могъ продолжаться потому, что никто изъ остальныхъ дѣйствительныхъ членовъ, по многосложности служебныхъ занятій, не могъ принять на себя званія производителя дѣлъ, который долженъ быть непременно изъ дѣйствительныхъ членовъ. Избраніе же новаго посторонняго лица въ члены съ порученіемъ ему про-

изводства статистическихъ работъ не могло состояться потому, что г. военный губернаторъ не имѣлъ въ виду такого человѣка, который-бы соединялъ въ себѣ всѣ качества, опредѣляемыя закономъ для избранія въ дѣйствительные члены комитета, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ знакомъ съ статистикою въ правительственномъ и научномъ отношеніяхъ и притомъ зналъ близко нижегородскую губернію. По этому дѣла статистическаго комитета, по оставленіи г. Мельниковымъ званія производителя работъ, были переданы въ комисію народнаго продовольствія до того времени, когда г. военный губернаторъ прищеть чиновника, которому-бы можно было поручить продолженіе прекратившихся работъ. Но не находя такого чиновника г. военный губернаторъ предполагалъ дальнѣйшее собраніе матеріаловъ и обработку ихъ возложить на одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій, что и намѣревался исполнить въ 1852 году. Въ этомъ году г. министромъ внутреннихъ дѣлъ была назначена въ нижегородскую губернію особая статистическая экспедиція, подъ начальствомъ того самаго Мельникова, который за два года передъ тѣмъ прекратилъ занятія въ нижегородскомъ статистическомъ комитетѣ. Г. военный губернаторъ передалъ этой экспедиціи, для соображеній, всѣ дѣла статистическаго комитета и командировалъ въ составъ ея того самаго чиновника, которому прежде предполагалъ поручить продолженіе прекратившихся работъ. Статистическая экспедиція, обзрѣвъ всѣ населенныя мѣстности нижегородской губерніи, собрала множество матеріаловъ во всѣхъ отношеніяхъ правительственной статистики. Въ настоящее время (писано, какъ выше сказано, въ 1853 году) она оканчиваетъ обработку трудовъ своихъ, изъ которыхъ одни статистическіе списки составляютъ не менѣе 1400 листовъ.

Такимъ образомъ хотя члены статистическаго комитета, завѣдывающіе разными частями управленія и недоставляли свѣдѣній объ этихъ частяхъ, хотя они и не составляли статистическихъ описаній, отчетовъ и табелей и не собирались въ засѣданія для разсмотрѣнія ихъ, но тѣмъ не менѣе четырехлѣтній опытъ доказалъ, что работы, производимыя на другихъ, болѣе

приспособленныхъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, основаніяхъ, не остались безъ желанныхъ результатовъ.

Изложивъ такимъ образомъ ходъ статистическихъ работъ въ нижегородской губерніи со вступленія въ управленіе губерніей князя М. А. Урусова (съ 1843 г.) нужно объяснить неудобство настоящаго устройства статистическаго комитета и тѣ измѣненія, которыя могли-бы способствовать къ вѣрнѣйшему успѣху этаго важнаго въ правительственномъ отношеніи дѣла.

Статистическій комитетъ состоитъ изъ лицъ, завѣдывающихъ разными частями губернскаго управленія; они должны доставлять свѣдѣнія о состояніи этихъ частей и разсматривать изготовленныя такимъ образомъ работы въ засѣданіяхъ комитета. Лица, на которыхъ возложено завѣдываніе отдѣльными частями управленія, такъ заняты прямыми своими обязанностями, что не возможно почти требовать отъ нихъ личнаго участія въ статистическихъ работахъ. Если-же они и доставятъ свѣдѣнія, они, какъ собранныя на мѣстѣ чиновниками уѣзднаго управленія, не могутъ быть признаны ни достаточно полными, ни возможно вѣрными. Для собранія свѣдѣній, которыя-бы послужили основаніемъ административной статистикѣ, необходимы люди, достаточно приготовленные, знакомые съ статистикою какъ наукою, имѣющіе познанія вообще объ отечественной статистикѣ и наконецъ, знакомые съ тѣми приемами при собраніи свѣдѣній и при самой обработкѣ ихъ, которые пріобрѣтаются не иначе, какъ путемъ изученія статистики и другихъ политическихъ наукъ и посредствомъ примѣненія усвоенныхъ познаній къ дѣлу. Чтобы составить описаніе какой либо мѣстности въ какомъ либо статистическомъ отношеніи не только должно соблюдать крайнюю осторожность въ выборѣ матеріаловъ, но для того, чтобы работы были сообразны съ той важностью въ дѣлѣ государственнаго управленія, которую должна имѣть административная статистика, надобно умѣть пользоваться матеріалами. Для всего этаго уѣздные чиновники неспособны, какъ по своему образованію, такъ и по своему привычному взгляду на собраніе статистическихъ свѣдѣній, какъ на предметъ самый ничтожный изъ всѣхъ предметовъ, входящихъ

въ кругъ ихъ обязанностей. Чиновники губернскіе, завѣдывающіе частями управленія, конечно болѣе или менѣе соединяютъ въ себѣ сказанныя условія, но имъ самимъ собирать статистическія свѣдѣнія и обрабатывать ихъ, не отвлекаясь отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, рѣшительно не предстоить никакой возможности. Самыя собранія въ засѣданія не могутъ не затруднять ихъ; притомъ-же засѣданія эти, при существующихъ условіяхъ, едва-ли могутъ имѣть какой нибудь результатъ. Статистическія свѣдѣнія должны быть собираемы на мѣстѣ и обрабатываемы не иначе, какъ чиновниками спеціальными. Но трудно найти такихъ спеціальныхъ чиновниковъ, которые-бы, не получая никакого содержанія, взяли на себя эту многотрудную обязанность, сопряженную съ разъѣздами и слѣдовательно съ издержками изъ своей собственности. Назначеніе такихъ чиновниковъ чиновниками особыхъ порученій губернатора представляетъ губернскому начальству единственную возможность успѣха. Опытъ этому былъ сдѣланъ, но если съ 1846 по 1850 г. и исполнены были нѣкоторыя статистическія работы, вслѣдствіе такого распоряженія, то это болѣе всего слѣдуетъ приписать тому, что надворный совѣтникъ Мельниковъ до того времени 6 лѣтъ изучалъ нижегородскую губернію въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Постоянно-же имѣть такого чиновника невозможно. Если же назначить для статистическихъ работъ спеціалиста, неизучавшаго край и сдѣлать его чиновникомъ особыхъ порученій, то ему представится возможность обозрѣвать и изучать только тѣ части губерніи, въ которыя онъ поѣдетъ по какому либо порученію, причемъ между прочимъ послѣдуетъ неизбѣжная медленность въ исполненіи прямого его порученія. При такихъ условіяхъ нѣтъ никакой возможности ручаться за какой либо успѣхъ статистическій. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ представляются слѣдующія соображенія для нижегородской губерніи.

1) Просить г. министра о разрѣшеніи, вслѣдствіе котораго г. начальствующій статистическою экспедиціею сообщиль-бы г. военному губернатору экземпляръ работъ, исполненныхъ подъ его начальствомъ.

2) Экземпляръ этотъ передать въ статистическій комитетъ и ежегодно обновлять его современными данными, для того, чтобы онъ былъ постояннымъ источникомъ свѣдѣній, необходимыхъ для общихъ правительственныхъ соображеній.

3) Ежегодно въ февраль обновленный такимъ образомъ экземпляръ представлять на благоусмотрѣніе статистическаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учрежденнаго, вмѣстѣ съ тѣми работами, которыя на каждый годъ опредѣляются губернскимъ статистическимъ комитетомъ.

4) Обновленіе экземпляра описанія губерніи поручить особому чиновнику, находящемуся въ личномъ распоряженіи г. военного губернатора, которому-бы были предоставлены права службы по должности VI класса и до 1000 р. сер. содержанія, изъ источниковъ, назначенныхъ въ § 9 инструкціи статистической экспедиціи, утвержденной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, кромѣ прогонныхъ денегъ и суточныхъ во время разъѣздовъ, отпускаемыхъ по общему порядку и расходовъ на канцелярскіе матеріалы и наемъ писцовъ, отпускаемыхъ изъ того-же источника; чиновникъ этотъ долженъ быть членомъ статистическаго комитета и производителемъ дѣлъ.

5) Такому чиновнику дать всѣ средства къ полученію вѣрныхъ свѣдѣній, открыть архивы и предъявлять подлинныя документы, нужные для его соображеній во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ губерніи; онъ долженъ обзрѣвать губернію, извлекать нужныя свѣдѣнія изъ оффиціальныхъ источниковъ, а также отбирать показанія на мѣстахъ.

6) Кромѣ обновленія составленнаго чиновниками министерства описанія губерніи, назначенный чиновникъ долженъ заниматься и другими статистическими работами, по опредѣленіямъ статистическаго комитета.

7) Обновленные такимъ образомъ работы статистической экспедиціи и вновь обработанныя назначеннымъ чиновникомъ статистическія описанія передаются поочередно, каждому изъ членовъ статистическаго комитета, которые и возвращаютъ ихъ съ своими замѣчаніями, принимаемыми спеціальнымъ чиновникомъ

къ соображенію и руководству.

8) Члены статистическаго комитета заботятся о томъ, чтобы подначальныя имъ мѣста и лица сообщали спеціальному чиновнику вѣрныя свѣдѣнія, а также и сами доставляютъ ему все нужное для его соображеній матеріалы.

9) Комитетъ собирается ежегодно въ февралѣ, причемъ разсматриваетъ работы, приготовленныя для отправленія въ министерство, и опредѣляетъ, какія новыя работы, кромѣ обновленія работъ статистической экспедиціи, предстоитъ исполнить въ наступившемъ году спеціальному чиновнику.

10) Такъ какъ начальствующій статистическою экспедиціею и прикомандированные къ нему чиновники министерства назначены въ нижегородскую губернію еще для мѣстныхъ изслѣдованій по городскому хозяйству, требующихъ занятій въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, то просить г. министра о распоряженіи, по которому-бы сказанные чиновники во все время нахожденія ихъ въ нижегородской губерніи, приняли участіе въ дѣлахъ статистическаго комитета, въ той мѣрѣ, какую благоугодно будетъ назначить его высокопревосходительству“.

Далѣе, на особомъ, пришитомъ къ первымъ, листѣ, идетъ отрывокъ болѣе подробно-разработаннаго проекта, но такъ какъ отрывокъ крайне не великъ (всего 3 первыхъ статьи, изъ которыхъ послѣдняя, очевидно, некончена), то мы неприводимъ его здѣсь, именно по его безсодержательности и краткости.

Вмѣстѣ съ рукописью г. Мельникова найдены нами и 2 рукописи бывшаго также въ статистической экспедиціи 1853 года нынѣ редактора центрального статистическаго комитета Е. К. Огородникова (съ 1867 года также нашего почетнаго члена). Рукописи эти состоятъ изъ письма на имя тогдашняго нижегородскаго губернатора князя М. А. Урусова, отъ 25 апрѣля 1853 года, имѣющаго преимущественно личный, относящійся до г. Огородникова, характеръ и потому здѣсь не цитуемаго, и представленнаго князю Урусову проекта устройства въ нижегородской губерніи канцеляріи статистическаго комитета, составленнаго г. Огородниковымъ, какъ видно изъ его письма отъ 25 апрѣля, по порученію

князя Урусова, на основаніи поданной г. Мельниковымъ мысли. Вотъ содержаніе проэкта:

„1) Для успѣшнѣйшаго исполненія статистическихъ работъ въ губерніи необходимо особое и постоянное за ними наблюденіе, которое должно быть ввѣрено чиновникамъ, извѣстнымъ въ этомъ отношеніи начальнику губерніи, по своимъ познаніямъ и опытности.

2) Чиновники эти составляютъ канцелярію губернскаго статистическаго комитета.

3) Канцелярія имѣеть двоякаго рода занятія: ежегодное обновленіе статистическихъ свѣдѣній, имѣющихся у нея въ виду, собирая оныя по особымъ программамъ, посредствомъ земской полиціи, а вслучаѣ надобности, посредствомъ особаго обзора всѣхъ тѣхъ мѣстностей, кои по свѣдѣніямъ земской полиціи въ какомъ либо отношеніи окажутся неполными или недостаточно вѣрными.

4) Свѣдѣнія статистическія, собираемыя этимъ двоякимъ путемъ, ежегодно дополняются тѣми данными, кои по предмету статистики вообще имѣются въ виду въ разныхъ губернскихъ учрежденіяхъ, какъ напримѣръ: ревизскія сказки въ казенной палатѣ, свѣдѣнія въ духовныхъ консисторіяхъ и проч. Выписки эти производятся, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ дѣлопроизводителя канцеляріи, его помощниками, безъ затрудненія перепиской тѣхъ вѣдомствъ, до коихъ вопросъ будетъ относиться.

5) Канцелярія къ 1 января каждаго года заготовляетъ подробный отчетъ о занятіяхъ своихъ въ истекшемъ году, планъ занятій своихъ на предстоящій годъ, особыя программы для руководства земской полиціи и представляетъ ихъ въ статистическій комитетъ для разсмотрѣнія и утвержденія.

6) Члены сего комитета не позже 1 числа февраля каждаго года, обсуждаютъ и окончательно утверждаютъ представленныя канцеляріей статистическія работы и соображенія для вновь предстоящихъ занятій.

7) Статистическія работы, одобренныя комитетомъ, канцелярія представляетъ въ окончательномъ, исправленномъ видѣ начальнику губерніи, при особой запискѣ о предположеніяхъ комитета, относительно занятій на предстоящій затѣмъ годъ.

8) Канцелярію комитета составляютъ: а) дѣлопроизводитель, котораго должность полагается въ VII классѣ, б) два помощника его, коихъ должность полагается въ IX классѣ и не болѣе четырехъ писцовъ, нанимаемыхъ по мѣрѣ надобности.

9) На содержаніе канцеляріи отпускается сумма въ распоряженіе начальника губерніи изъ тѣхъ-же источниковъ, кои были, на основаніи § 9 инструкціи, данной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ статистическимъ экспедиціямъ 1852 года, открыты для экстраординарныхъ расходовъ по сему предмету.

10) Всего назначается на содержаніе канцеляріи три тысячи рублей серебромъ; изъ нихъ: въ постоянный окладъ дѣлопроизводителю 1000 р., двумъ его помощникамъ по 342 р. 86 к. каждому, всего 1685 р. 72 к. с.; кромѣ того, по особому распоряженію начальника губерніи, отпускается ежегодно, на разъѣзды чиновниковъ по губерніи: дѣлопроизводителю не болѣе 300 р., помощникамъ его обоимъ не болѣе 300 р., на жалованье четырехъ вольно-наемнымъ писцамъ ежегодно не болѣе 48 р. каждому, всѣмъ—192 р., всего 2477 р. 72 к.; остальные затѣмъ 522 р. 28 к. имѣются въ виду начальника губерніи на канцелярскіе расходы по статистическимъ работамъ; остатки-же, могущіе быть ежегодно, вычитаются изъ капитала, назначеннаго на содержаніе канцеляріи комитета“.

Этимъ проектомъ и завершились организаторскія попытки 50 годовъ по устройству статистической части въ нижегородской губерніи.

Статистическая экспедиція, окончивъ свои занятія, оставила Нижній Новгородъ и прежняя „статистика“ съ своею неисправимою страстью къ сочиненіямъ веселаго тона вступила въ свои права, не смотря на то, что въ концѣ 1853 года состоялось распоряженіе центральной власти, направленное на лучшее устройство статистической части въ провинціи. Распоряженіемъ этимъ, утвержденнымъ 5 декабря 1853 года бывшимъ тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ г. Бибиковымъ, опредѣленъ былъ порядокъ собранія статистическихъ свѣдѣній и разработку ихъ предложено было губернаторамъ (отношеніе на имя нижегородскаго губернатора

отъ 30 декабря, за N 190) поручить особому лицу, за условное вознагражденіе до 300 рублей, придавъ ему одного или двухъ помощниковъ, съ платою имъ до 200 р. каждому и съ назначеніемъ на писцовъ и канцелярскія надобности до 300 р. Расходъ этотъ, не свыше 1000 р. въ годъ, министерствомъ представлено покрывать изъ суммъ типографіи губернскаго правленія. Составъ губернскаго статистическаго комитета опредѣленъ былъ слѣдующій: предсѣдатель—начальникъ губерніи; непремѣнные члены: губернскій предводитель дворянства, вице-губернаторъ, предсѣдатель казенной палаты, управляющіе палатой государственныхъ имуществъ и удѣльной конторой, почетный попечитель гимназіи, губернскій прокуроръ, инспекторъ врачебной управы, директоръ училищъ губерніи, членъ губернской строительной и дорожной комисіи, губернскій почтмейстеръ и членъ духовной консисторіи, по избранію епархіальнаго архіерея; уѣздные предводители дворянства состояли въ званіи членовъ-корреспондентовъ комитета. На основаніи приведеннаго распоряженія статистическій комитетъ былъ обязанъ съ 1854 года доставлять ежегодно въ статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ статистическія свѣдѣнія о губерніи по данной на то формѣ, всего по 77 таблицамъ, а именно: 1) о мѣстности по 4 формамъ; 2) о населеніи по 40 формамъ; 3) объ образованіи и нравственности по 12 формамъ; 4) о хозяйствѣ и промышленности по 12 формамъ и 5) о дѣйствіяхъ управленія по 9 формамъ. Но трехлѣтній опытъ показалъ статистическому комитету министерства внутреннихъ дѣлъ, что собраніе необходимыхъ для правительства свѣдѣній, по изложеннымъ выше формамъ, вовсе не достигаетъ своей цѣли; неясность и сбивчивость таблицъ, полученныхъ изъ большей части губерній, не говоря уже о несвоевременности и неодновременности присылки ихъ комитетами, какъ заявило само министерство, вовлекли статистическій комитетъ его съ перваго же 1854 года, въ обременительную переписку съ губернскими комитетами, по предмету исправленія и пополненія доставленныхъ ими таблицъ и лишило возможности сдѣлать изъ нихъ общіе выводы не только по всѣмъ, но даже по главнѣйшимъ статисти-

ческимъ предметамъ, заключающимся въ упомянутыхъ формахъ. Вслѣдствіе этаго, въ видахъ облегченія работъ губернскихъ комитетовъ и поставленія ихъ въ возможность доставлять своевременно министерству необходимыя для него точныя ежегодныя данныя, по крайней мѣрѣ по главнѣйшимъ отраслямъ администраціи, статистическій комитетъ составилъ новыя формы для собранія и обработки статистическихъ предметовъ губернскими комитетами, по упрощенной и сокращенной программѣ, сравнительно съ тою, которая служила основаніемъ формамъ, разосланнымъ въ 1864 году. Такимъ образомъ изъ прежнихъ 77 таблицъ, 60 отмѣнены, а остальные сокращены, чрезъ соотвѣтственное измѣненіе ихъ, до 13. По этимъ послѣднимъ формамъ требовались слѣдующія свѣдѣнія: 1) о числѣ жителей по сословіямъ; 2) о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ; 3) о числѣ родившихся; 4) о числѣ умершихъ; 5) о числѣ браковъ; 6) о числѣ населенныхъ мѣстностей; 7) о числѣ зданій, за исключеніемъ церквей; 8) о числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій; 9) о посѣвѣ и сборѣ хлѣба и картофеля; 10) о скотоводствѣ; 11) о числѣ фабрикъ и заводовъ; 12) о числѣ ремесленниковъ въ городахъ и 13) о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ и о главнѣйшихъ предметахъ торговли на ярмаркахъ. Въ 1858 году циркулярнымъ предписаніемъ центрального статистическаго комитета отмѣнено ежегодное доставленіе еще двухъ таблицъ (о числѣ населенныхъ мѣстностей, о посѣвѣ и сборѣ хлѣба и картофеля), чрезъ что число требуемыхъ таблицъ ограничено одиннадцатью, по которымъ губернской статистическій комитетъ и обязанъ былъ доставлять статистическія свѣдѣнія о губерніи ежегодно къ 1 мая.

Съ тѣхъ поръ вплоть до 1861 года комитетъ ежегодно доставлялъ, въ маѣ мѣсяцѣ, обновляемыя статистическія данныя, по указанной выше программѣ. Независимо отъ того онъ выполнилъ, по требованію центрального статистическаго комитета (9 апрѣля 1859 года, за N 73), весьма трудную работу—составленіе списковъ населенныхъ мѣстностей нижегородской губерніи, въ которыхъ давно уже ощущалась необходимость, какъ въ спра-

вочномъ руководствѣ *).

Изъ необязательныхъ-же работъ исполнены производителемъ работъ комитета А. П. Смирновымъ слѣдующія: 1) составлено описаніе промышленной дѣятельности въ городахъ и уѣздахъ губерніи, которое и напечатано въ неофициальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (NN 10, 11, 12 и 13); 2) собраны свѣдѣнія о занятіяхъ жителей каждой отдѣльной мѣстности въ сельско-хозяйственномъ, промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, что и представлено въ центральный статистическій комитетъ; 3) собраны и помѣщены въ статистическихъ отчетахъ за 1858, 1859, 1860 и 1861 годы краткія свѣдѣнія о фабричной и заводской дѣятельности въ губерніи, которыя, по пополненіи ихъ позднѣйшими свѣдѣніями, предположено напечатать въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; 4) приведено въ извѣстность народонаселеніе губернскаго города и 5) производителемъ работъ комитета приготовлены матеріалы къ разработкѣ свѣдѣній о торговлѣ въ губерніи.

Въ концѣ 1860 года издано было новое положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ, высочайше утвержденное 26 декабря того-же года, дѣйствующее и по настоящее время. Положеніе это было получено въ Нижнемъ въ началѣ слѣдующаго года; его сопровождало толкованіе бывшаго тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ графа Ланского, отъ 8 апрѣля 1861 года. Существенныя черты новаго положенія состоятъ въ слѣдующемъ.

Назначеніе комитета опредѣлялось, по положенію (ст. 2), главнымъ образомъ, „исправнымъ содержаніемъ мѣстной административной статистики“ и затѣмъ уже (ст. 3) заботами о составленіи, по мѣрѣ возможности, вызывая къ тому содѣйствіе, какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ свѣдущихъ лицъ, подробныхъ описаній губерній и областей, равно какъ и частей ихъ, также городовъ и особенно почему либо замѣчательныхъ въ губерніи или области мѣстностей, въ отношеніи топографи-

---

*) Эта работа была въ послѣдствіи издана центральнымъ статистическимъ комитетомъ подъ названіемъ «Списка населенныхъ мѣстъ нижегородской губерніи».

ческомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ и проч., и объ изданіи трудовъ своихъ въ свѣтъ.

Такимъ образомъ законодателемъ совершенно вѣрно понято было двойное назначеніе правительственныхъ статистическихъ учреждений—служить и цѣлямъ административнымъ, правительственнымъ, и цѣлямъ научнымъ.

Составъ комитета былъ нѣсколько измѣненъ, сравнительно съ тѣмъ, который существовалъ по прежде дѣйствовавшимъ узаконеніямъ: число непремѣнныхъ членовъ, съ одной стороны, пополнено городскимъ головой губернскаго города, начальникомъ мѣстной дистанціи путей сообщенія и мѣстнымъ заводскимъ исправникомъ, съ другой стороны—сокращено сложеніемъ обязанности быть непремѣнными членами комитета съ лицъ, занимающихъ должности почетнаго попечителя гимназіи, губернскаго почтмейстера и непремѣннаго члена строительной и дорожной комисіи, а уѣздные предводители дворянства, бывшіе до 1860 года членами-корреспондентами, названы дѣйствительными членами, по должности. Итакъ составъ комитета опредѣленъ былъ слѣдующимъ образомъ: предсѣдатель—губернаторъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-губернаторовъ, гдѣ они находятся; помощникъ предсѣдателя, по выбору изъ среды всѣхъ членовъ комитета, которые, въ свою очередь, состоятъ изъ непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ, по должности (уѣздные предводители дворянства), дѣйствительныхъ, по избранію, почетныхъ и секретаря (ст. 4). Избраніе дѣйствительныхъ членовъ поставлено въ зависимость отъ пребыванія (не безусловно однако) въ губерніи или области и способностью ихъ своими познаніями и опытомъ принести пользу комитету (ст. 8); избраніе почетныхъ членовъ поставлено въ зависимость отъ извѣстности предлагаемыхъ къ такому избранію лицъ ихъ учеными статистическими трудами или отъ особо значительныхъ денежныхъ пожертвованій ихъ для статистическихъ цѣлей по губерніи или области (ст. 9). Для производства дѣлъ въ комитетѣ опредѣленъ секретарь, при выборѣ котораго начальникамъ губерній рекомендованы были преимущественно лица, имѣющія ученія степени или покрайней мѣрѣ окончившія курсы наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

яхъ; секретарю предоставлено право голоса, наравнѣ съ членами, присвоены права государственной службы и опредѣленный окладъ (750 р. въ годъ) жалованья (ст. 12 и 21). На содержаніе каждаго комитета назначено отъ 1500 до 2000 р. въ годъ, изъ земскихъ сборовъ.

Весьма хорошей стороною этаго положенія слѣдуетъ признать отсутствіе регламентаціи самыхъ способовъ приведенія въ исполненіе опредѣленнаго статьями 2 и 3 назначенія комитетовъ, допустившее довольно обширный просторъ въ дѣйствіяхъ главной рабочей силы комитетовъ—секретарей ихъ, тамъ гдѣ эта рабочая сила желала что нибудь дѣлать; но еще благоприятнѣе подѣйствовало на дѣло то, что положеніе о статистическихъ комитетахъ 1860 года не подвергалось вовсе впослѣдствіи никакимъ разъясненіямъ и пополненіямъ (едва-ли не единственный примѣръ въ исторіи нашихъ преобразованій второй половины XIX столѣтія), такъ что, плохо-ли, хорошо-ли положеніе въ провинціи статистической части настоящаго времени,—оно не есть результатъ искусственной и теоретической регламентаціи, а положеніе, установившееся на естественно-выработавшихся основаніяхъ. Съ другой стороны самымъ важнымъ недостаткомъ положенія 1860 года является скудость матеріальныхъ средствъ комитетовъ, влѣдствіе которой, при общемъ повышеніи, начиная съ шестидесятихъ годовъ, служебныхъ окладовъ, является мало охотниковъ занимать скудно-оплачиваемую должность секретаря комитета, а рѣшающіяся на это лица стараются, въ большинствѣ случаевъ, обезпечивать себя посторонними заработками, въ ущербъ конечно своей дѣятельности по статистическому комитету. Другимъ также, если еще не болѣе, неблагоприятнымъ послѣдствіемъ недостаточности матеріальныхъ средствъ комитетовъ является даже и самая недостоверность статистическихъ цифръ: статистическія изслѣдованія, какого-бы они характера ни были, начиная отъ переписей и кончая чисто-научными изслѣдованіями, требуютъ большихъ средствъ и исполняемыя на скудные средства, болѣею частію представляютъ и весьма скромные, чтобы не выразиться сильнѣе, результаты; если и бываютъ иногда обратныя слѣдствія, то они

происходятъ лишь отъ болѣе или менѣе счастливо сложившихся чисто-случайныхъ обстоятельствъ.

Съ изданіемъ положенія 1860 года въ условія дѣятельности статистическихъ комитетовъ вошла гласность, такъ какъ на первый разъ большинство комитетовъ стало печатать протоколы своихъ засѣданій и годовые отчеты о своей дѣятельности въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и вскорѣ, какъ это мы увидимъ ниже, стало практиковать взаимный обмѣнъ всѣми своими изданіями.

Нижегородскій статистическій комитетъ въ первый разъ далъ о себѣ знать, напечатавъ, въ N 4 „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1862 годъ, протоколъ своего засѣданія 15 іюня того-же года и съ тѣхъ поръ постоянно дѣлаетъ гласными всѣ свои дѣйствія.

При введеніи въ дѣйствіе новаго положенія секретаремъ комитета былъ назначенъ бывшій по прежнему положенію производителемъ работъ комитета покойный *А. П. Смирновъ*. Желая усиленіемъ состава своихъ дѣйствительныхъ членовъ оживить свою дѣятельность статистическій комитетъ, на первыхъ порахъ, избралъ въ дѣйствительные члены слѣдующихъ лицъ: священника *И. З. Виноградова* (9 января 1862 г.), *А. С. Гацискаго* (25 сентября 1862 г.), *В. Г. Житухина* (9 января 1862 г.), *А. Д. Назырова* (тоже), священника *А. И. Остроумова* (тоже), *Н. Н. Овсянникова* (тоже), *Д. И. фанъ-Путерена* (тоже), священника *И. И. Реславлева* (тоже), *Н. И. Русинова* (тоже), священника *Е. А. Свѣтовидова* (25 сентября 1862 г.), графа *Н. С. Толстого* (9 января 1862 г.) и священника *С. И. Троицкаго* (тоже).

Такъ-называемыя „обязательныя“ работы комитета удержаны были въ 1861 году тѣ-же, какія были прежде. Но для достиженія большей отчетливости при собираніи официальныхъ свѣдѣній за 1861 годъ, по распоряженію предсѣдателя комитета бывшаго нижегородскаго губернатора *А. А. Одинцова*, секретаремъ комитета *А. П. Смирновымъ* составлено было указаніе неправильностей и недостатковъ въ тѣхъ матеріалахъ, которые собирались до 1861 года и сообщено кому слѣдуетъ, для избѣ-

жанія повторенія этихъ неправильностей и недостатковъ. Вскорѣ А. П. Смирновымъ составлены были сравнительныя статистическія таблицы за пятилѣтіе съ 1857 по 1861 годъ и кромѣ того обращалось имъ особое вниманіе на разработку статистическихъ свѣдѣній въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, въ которомъ онъ также исправлялъ должность секретаря; такимъ образомъ достаточно подробно были разработаны свѣдѣнія о помѣщичьихъ земляхъ, требовавшіяся для составленія раскладки земскихъ сборовъ на удовлетвореніе расходовъ по крестьянскому дѣлу, списокъ волостей, списокъ всѣхъ сельскихъ обществъ и т. п. Въ 1861-же году А. П. Смирновымъ было приступлено къ собранію матеріаловъ для изданія „Памятной книжки нижегородской губерніи“; въ то-же время имъ составлена программа вопросовъ, для разработки которыхъ статистическій комитетъ желалъ-бы имѣть сотрудниковъ.

Самымъ оживленнымъ годомъ въ дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, на первыхъ порахъ его существованія по новому положенію, былъ 1863 годъ. Изъ числа дѣйствительныхъ членовъ комитета, которыхъ въ 1863 году было уже 33, заявили свое участіе въ этой дѣятельности слѣдующіе: *Н. И. Русиновъ* составилъ обзоръ сельскаго хозяйства въ губерніи, *В. В. Аристовъ* — статистическое описаніе Нижняго Новгорода, *А. С. Гацискій* — статистику уголовныхъ преступленій въ нижегородской губерніи за 5 лѣтъ, съ 1858 по 1862 годъ, священникъ *И. И. Свѣтовидовъ* — краткій историческій очеркъ нижегородской епархіи, священникъ *Е. А. Свѣтовидовъ* — метеорологическія записи по селу Троицкому васильскаго уѣзда, священникъ *С. И. Троицкій* — описаніе вѣрованій и обычаевъ черемисъ ветлужскаго края макаръевскаго уѣзда, *А. П. Смирновъ* — описаніе селъ Павлова и Воремы, горбатовскаго уѣзда.

Въ этомъ-же году опредѣленъ былъ комитетомъ новый порядокъ составленія и собиранія официальныхъ статистическихъ свѣдѣній, а именно весь центръ тяжести по составленію большинства статистическихъ свѣдѣній перенесенъ съ полицейскихъ мѣстъ въ уѣздахъ на волостныя правленія, въ городахъ — на

домовладѣльцевъ; на обязанности полиціи оставлена преимущественно одна работа—раздача и механическое собираніе выполненныхъ волостными правленіями и домовладѣльцами бланковъ статистическаго комитета; вскорѣ на полицію комитетомъ возложена только обязанность подведенія итоговъ въ бланкахъ.

Въ 1863 году началась и издательская дѣятельность комитета съ передачею въ его вѣдѣніе изданія во время ярмарки „Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка“, редакторами котораго были назначены покойный секретарь комитета *А. П. Смирновъ* и дѣйствительный членъ комитета *А. С. Гацискій*; сотрудниками „Листка“ были главнымъ образомъ члены-же комитета; кромѣ названныхъ двоихъ, занимавшихся и редакціей,—*Н. Н. Овсяниковъ* и *Л. И. Сахаровъ*.

Въ теченіи того-же 1863 года много подвинулось впередъ и составленіе „Памятной книжки нижегородской губерніи“; составлена дѣйствительнымъ членомъ *В. Г. Житухинымъ* достаточно подробная программа статистическаго описанія мѣстностей нижегородской губерніи, разсмотрѣнная и одобренная особою комиссіей комитета.

Въ томъ-же году окончательно установленъ обычай взаимнаго обмѣна между нижегородскимъ и остальными статистическими комитетами имперіи не только протоколовъ, но и изданій ихъ; кромѣ того комитетъ вступилъ въ непосредственныя сношенія съ нѣкоторыми (русскимъ географическимъ обществомъ и археологической комиссіей) учрежденіями, дѣятельность которыхъ болѣе или менѣе соприкасается съ дѣятельностью статистическихъ учреждений.

Въ 1863-же году *А. П. Смирновымъ* составленъ былъ проектъ преобразованія неофициальной части „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, сущность котораго состояла въ передачѣ завѣдыванія неофициальною частью статистическому комитету; комитетъ представилъ этотъ проектъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, но въ послѣднемъ онъ не получилъ желаемаго исхода.

Наконецъ въ 1863 году возникла въ статистическомъ комитетѣ, по инициативѣ *В. А. Ауновскаго* и *А. П. Смирнова*, мысль

объ образованіи музея статистическаго комитета.

За дѣятельнымъ 1863 годомъ послѣдовалъ сравнительно глухой 1864 годъ, самымъ крупнымъ результатомъ котораго въ исторіи нижегородскаго статистическаго комитета является продолженіе изданія „Нижегородскаго Ярмарочнаго Справочнаго Листка“ и приступъ къ печатанію „Памятной книжки нижегородской губерніи“.

На вялость въ дѣятельности комитета въ 1864 году (въ теченіи года могло состояться всего только одно засѣданіе комитета) имѣло самое сильное вліяніе увеличивавшееся разстройство и безъ того плохого здоровья секретаря комитета А. П. Смирнова, которое кончилось наконецъ смертю: 8 января 1865 года скончался почтенный Александръ Павловичъ, всего только на 38 году отъ рожденія. Считаемо совершенно умѣстнымъ возстановить здѣсь краткій некрологъ покойнаго, помѣщенный нами въ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1865 годъ: „Невольно чувствуется глубокое уваженіе къ личности покойнаго, безспорно выходявшей изъ ряду ежедневныхъ явленій. Уваженіе это усиливается еще болѣе тѣмъ, что въ нашей жизни существуютъ, почти по всѣмъ ея проявленіямъ, свои исключительныя особенности. Чѣмъ была наша служебная дѣятельность лѣтъ 20 тому назадъ? Въ общемъ ея характеръ, она была разсчетомъ на теплое мѣстечко, на чины, на кресты, безъ любви къ дѣлу,— не только безъ любви, но положительно и безъ пониманія его, потому что не можетъ назваться пониманіемъ дѣла искусство такъ или иначе примѣнить какой нибудь отдѣльный, ничего незначащій, и потому бессмысленный, по своей особенности, случай къ буквѣ закона или еще того хуже—моге majorem; словомъ, весь идеаль служебной дѣятельности отливался въ свою чудовищную форму, для которой на другихъ европейскихъ языкахъ нѣтъ и выраженія,—въ форму „чиновничества“. Съ развитіемъ общества, съ наплывомъ свѣжихъ идей и свѣжихъ силъ, картина измѣняется. Начинаютъ чаще и чаще появляться личности, прямо и честно относящіяся къ дѣлу, но за то возникаетъ и новый типъ, замѣнившій прежняго „чиновника“, новое явленіе, въ которомъ такъ

же мало отраднaго, — равнодушiе, даже отвращенiе къ дѣлу, съ горячею проповѣдью любви къ нему, словомъ — фраза, мишура. Дѣятельность Александра Павловича Смирнова началась именно въ то время, когда „чиновничество“ сiяло еще въ полномъ своемъ величii; кончилась — на нашихъ глазахъ. Съ самаго своего поступленiя на службу, т. е. съ 1846 года, Александръ Павловичъ отдался ей всеми своими силами. Преобладающею идеею его дѣятельности было — честное и добросовѣстное служенiе дѣлу, ради дѣла, а не ради чиновъ, доходныхъ мѣстъ и всякаго рода карьеры. Въ былое время подобныя личности не уживались въ провинци: они или задыхались въ ней, или мѣняли свое знамя, а въ большинствѣ случаевъ — бѣжали въ столицы, гдѣ имъ болѣе представлялось возможности найти жизнь по себѣ. Александръ Павловичъ устоялъ; въ немъ было на столько энергии, чтобы долго бороться.... На помощь ему кстати пришло новое время. Пришло новое время на помощь идеѣ Александра Павловича кстати, но для физическихъ его силъ уже поздно: отъ постоянныхъ неутомимыхъ занятiй, здоровье его уже пошатнулось; новое время пробудило въ немъ и новыя потребности дѣятельности, избытокъ которыхъ повлекъ за собою смерть. Мы слышали, что составляется обстоятельная, подробная биографiя Александра Павловича и потому ограничимся здѣсь самымъ сжатымъ очеркомъ его служебной дѣятельности. По окончанiи курса въ казанскомъ университетѣ, по разряду восточныхъ языковъ, кандидатомъ, Александръ Павловичъ началъ въ 1846 году службу въ канцелярiи начальника нижегородской губерни и вскорѣ былъ утвержденъ старшимъ помощникомъ правителя канцелярiи. Около 1850 года назначенъ былъ чиновникомъ особыхъ порученiй при губернаторѣ, и независимо отъ дѣлъ и слѣдствiй, на него возложенныхъ, занимался составленiемъ проекта смѣтъ и раскладокъ по правиламъ новаго порядка отправления земскихъ повинностей по губерни. Въ 1855 году вступилъ въ должность правителя канцелярiи начальника губерни и занималъ ее по ноябрь 1856 года, когда былъ назначенъ ассесоромъ губернскаго правленiя. Въ ноябрѣ 1861 года былъ приглашенъ къ испра-

вленію должности секретаря губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1863 году назначенъ былъ совѣтникомъ губернскаго правленія. Кромѣ того, былъ производителемъ дѣлъ нижегородскаго комитета ополченія въ севастопольскую войну; два раза былъ распорядителемъ выставки произведеній нижегородской губерніи; съ 1856 года—производителемъ работъ статистическаго комитета, съ 1861 года—секретаремъ комитета; въ 1863 и 1864 годахъ участвовалъ въ редакціи „Ниж. Ярм. Справ. Листка“. Кромѣ официальныхъ работъ по статистическому комитету, Александромъ Павловичемъ изданы: 1) „Сборникъ постановленій о судоходствѣ въ Россіи“. Нижній Новгородъ, 1862; 2) „Павлово и Ворсма“. Москва, 1864, и подъ его редакціей составлена 3) „Памятная книжка нижегородской губерніи на 1865 годъ“. Въ „Ученыхъ запискахъ казанскаго университета“ за 1847 годъ помѣщена его кандидатская диссертация „О расколѣ шитовъ“ *).

Должность секретаря нижегородскаго статистическаго комитета, за смертію А. П. Смирнова, была, по назначенію А. А. Одинцова, замѣщена 8 января 1865 года дѣйствительнымъ членомъ комитета *А. С. Гацискимъ*.

Вотъ тотъ краткій очеркъ дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, предшествовавшей послѣднему 10-тилѣтію его существованія, которое мы сочли нужнымъ предпослать настоящему обзору.

III.

Дѣятельность комитета съ 1865 по 1875 годъ.

Двойное назначеніе статистическихъ комитетовъ, заключающееся во-1) въ „исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики“ и во-2) въ изученіи губерніи не въ цѣляхъ одной администраціи, но и въ цѣляхъ научныхъ, повлекло за собою и вошедшее въ обычай раздѣленіе работъ комитетовъ на 2 группы: *обязательныхъ* и *необязательныхъ*. Послѣдуемъ и въ

*) «Ниж. Губ. Вѣдомости», N 3, 1865.

настоящемъ обзорѣ такому раздѣленію и начнемъ съ обзора такъ-называемыхъ *обязательныхъ работъ*.

Важнѣйшая изъ нихъ — ежегодное составленіе XI таблицъ о состояніи губерніи. Таблицы эти слѣдующія: I) о числѣ жителей по сословіямъ, II) о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ, III) о числѣ родившихся, IV) о числѣ умершихъ, V) о числѣ браковъ въ губерніи, VI) о числѣ зданій, за исключеніемъ церквей, VII) о числѣ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій, VIII) о скотоводствѣ, IX) о числѣ фабрикъ и заводовъ, X) о числѣ ремесленниковъ въ городахъ губерніи и XI) о числѣ выданныхъ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ.

До 1865 года комитетомъ собирались и разрабатывались только свѣдѣнія по названнымъ XI таблицамъ, составляющимъ такъ-называемый *статистическій отчетъ*, представляемый въ центральный статистическій комитетъ ежегодно къ 1 мая; но такъ какъ многія свѣдѣнія, необходимыя для статистическаго отчета, входили и въ вѣдомости всеподданнѣйшаго отчета губернатора, то въ засѣданіи 16 февраля 1865 года, по иниціативѣ предсѣдателя комитета А. А. Одинцова, и было постановлено сосредоточить собираніе и обработку всѣхъ свѣдѣній, какъ для статистическаго, такъ и для всеподданнѣйшаго отчета, въ статистическомъ комитетѣ, тѣмъ болѣе, что это требуется и статьею 2 положенія о губ. и обл. статистическихъ комитетахъ. Такое постановленіе комитета повело за собою сосредоточеніе въ немъ статистическихъ работъ, существеннымъ послѣдствіемъ чего явилось полученіе и болѣе точныхъ до нѣкоторой степени статистическихъ данныхъ, такъ какъ свѣдѣнія для канцеляріи губернатора доставлялись прямо полиціей, по принятымъ-же съ 1861 года нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ способамъ собиранія статистическихъ свѣдѣній, полиція въ этомъ дѣлѣ играетъ преимущественно лишь посредствующую роль *). При такомъ

---

*) Не приводя здѣсь всѣмъ извѣстныхъ доказательствъ неудобства собиранія статистическихъ свѣдѣній непосредственно отъ полиціи, достаточно будетъ указать на одинъ изъ безчисленнаго множества примѣровъ: во всеподданнѣйшемъ отчетѣ

совмѣщеніи данныхъ представилась комитету, между прочимъ, возможность и значительно сократить работу полиціи, какъ упрощеніемъ, такъ даже и совершенной отмѣной многихъ вѣдомостей, а также и сокращеніемъ самаго текста отчета полиціи упраздненіемъ тѣхъ рубрикъ его, которыя писались до 1865 года, только вслѣдствіе издавна установившагося обычая, и въ сущности вовсе ненужныхъ. Нелишнимъ будетъ здѣсь повторить, въ доказательство далеко неголословно-выраженнаго выше увѣренія, что принятые статистическимъ комитетомъ способы собиранія данныхъ заслуживаютъ большаго, чѣмъ прежде, довѣрія, слѣдующее исчисленіе населенія губерніи, приведенное нами въ „Отчетъ“ комитета за 1867 годъ. По послѣдней 10 ревизіи въ нижегородской губерніи исчислено лицъ обоого пола всѣхъ вообще сословій, кромѣ дворянъ и регулярнаго войска, а также безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ—563.990 м. и 634.669 ж., всего 1.198.659 человекъ. Прибавивъ къ этой цифрѣ родившихся съ того времени по 1 января 1866 года 277.994 м. и 266.583 ж. (обоого пола 544.577 ч.) и исключивъ, за то же время, умершихъ 226.976 м. и 221.888 ж. (обоого пола 448.864 ч.), отданныхъ въ рекруты 9843, сосланныхъ въ Сибирь 628 м. и 399 ж. (обоого пола 1027 ч.) и перечисленныхъ въ другія губерніи 2821 ч., а также перечисливъ записанныхъ въ здѣшнюю губернію 1991 ч., наличное населеніе губерніи, кромѣ невошедшихъ въ ревизское исчисленіе—дворянъ и войска—простиралось по 1 января 1866 года на 603.707 м. и 678.965 ж. (обоого пола 1.282.672 ч.); слѣдовательно со времени послѣдней ревизіи по 1 января 1866 г. народонаселеніе губерніи увеличилось на 39.717 м. и 44.296 ж., обоого пола на 84.013 человекъ, относя избытокъ родившихся надъ умершими на долю дворянъ и регулярнаго войска. По произведенному-же статисти-

---

тѣ за 1855 г. въ Нижнемъ Новгородѣ показано было жителей обоого пола 15.174, въ томъ числѣ женскаго пола только 9803! Въ 1856 году одного мужскаго пола было показано 26.000, а обоого пола 35.803! Такихъ рѣзкостей около 1865 года, въ свѣдѣніяхъ, исходявшихъ прямо отъ полиціи, правда, не встрѣчалось, но вообще говоря, дѣло шло немногимъ лучше.

ческимъ комитетомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1866 года исчисленію уѣзднаго сельскаго населенія губерніи, кромѣ, городского, значится 534.710 м. и 582.393 ж., обоого пола 1.117.103 ч., а причисливъ къ нему городское населеніе—42.515 м. и 40.120 ж., обоого пола 82.635 ч. и проживающихъ въ уѣздахъ: дворянъ 675 м. и 699 ж. (обоого пола 1374 ч.), духовенства 6123 м. и 7859 ж. (обоого пола 13.982 ч.), городскихъ сословіи 2801 м. и 3065 ж. (обоого пола 5866 ч.), военныхъ сословіи съ иностранными подданными 10.301 м. и 25.210 ж. (обоого пола 35.511 ч.) и отлучившихся въ 1865 году на заработки въ другія губерніи на болѣе продолжительное время отъ 6 мѣсяцевъ до 2 и болѣе лѣтъ крестьянъ обоого пола 36.225 чел. и на менѣе продолжительное—отъ 1 до 6 мѣсяцевъ—64.278, всего 100.503 чел., полагая не вошедшихъ въ лѣтнее исчисленіе 1866 года сельскаго населенія только отлучившихся на болѣе продолжительное время (36.225 чел.) и исключивъ проживающихъ въ уѣздахъ нижегородской губерніи обоого пола 4492 ч., цифра всего народонаселенія губерніи выразится въ 1.287.204 человекъ, что сравнительно съ ревизскимъ исчисленіемъ съ происшедшими естественными перемѣнами населенія и составляетъ разницу только на 4532 человекъ; но и эта разница легко объясняется, если принять во вниманіе число возвратившихся изъ заработковъ жителей, которыхъ, какъ видно выше, было опредѣлено все число отлучившихся отъ 6 мѣсяцевъ до 2 и болѣе лѣтъ, или всего вѣрнѣе, къ избытку родившихся надъ умершими въ теченіи первой половины года (которыхъ бываетъ за весь годъ около 10.000 чел.), такъ какъ статистическое исчисленіе постоянного населенія губерніи было произведено комитетомъ именно въ половинѣ года.

1866 годъ былъ замѣчательнъ по отношенію къ обязательнымъ работамъ распоряженіемъ центрального статистическаго комитета, въ значительной степени расширившимъ составленіе данныхъ по таблицамъ III (о числѣ родившихся), IV (о числѣ умершихъ) и V (о числѣ браковъ). Прежнія данныя по статистикѣ движенія населенія, выражавшіяся въ этихъ таблицахъ,

были крайне немногосложны и потому представляли весьма мало оснований для выводовъ; они состояли всего изъ слѣдующихъ рубрикъ: по таблицѣ III собирались комитетомъ только одни общіе итоги о числѣ родившихся по мѣстностямъ (городамъ, уѣздамъ и губерніи) и по вѣроисповѣданіямъ; по таблицѣ IV—собирались свѣдѣнія о числѣ умершихъ только по вѣроисповѣданіямъ и возрастамъ, по пятилѣтіямъ (моложе года, отъ 1 года до 5 лѣтъ, отъ 5—10, отъ 10—15 и т. д. до 100 лѣтъ, и затѣмъ свыше 100 лѣтъ); по таблицѣ V—записывались лишь браки по вѣроисповѣданіямъ и мѣстностямъ. Распоряженіе центрального статистическаго комитета, изданное 18 іюня 1866 года, поставило дѣло собиранія оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній по движенію населенія на желаемую въ настоящее время высоту, дающую возможность многихъ интересныхъ выводовъ. Съ 1867 года собираются комитетомъ свѣдѣнія, по III таблицѣ, о числѣ родившихся, по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіямъ и кромѣ того по мѣсяцамъ, причемъ регистрируются и свѣдѣнія о законно и незаконнорожденіяхъ, мертворожденіяхъ, рожденіяхъ двойнями, тройнями и т. д. и о подкидышахъ; по IV таблицѣ собираются свѣдѣнія объ умершихъ по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіямъ и по возрастамъ, съ гораздо большими подробностями, чѣмъ прежде (до 1 мѣсяца, отъ 1—3 мѣсяцевъ, отъ 3—6, отъ 6 до 1 года, отъ 1 года до 2 лѣтъ, отъ 2—3 лѣтъ и т. д. до 81 года; отъ 81—100 лѣтъ и свыше); кромѣ того собираются объ умершихъ, также, какъ и о родившихся, свѣдѣнія и по-мѣсячно; V таблица даетъ теперь возможность имѣть свѣдѣнія не только относительно мѣстностей и вѣроисповѣданій, но и семейнаго положенія брачавшихся (число браковъ холостыхъ съ дѣвицами, холостыхъ со вдовами, вдовцовъ съ дѣвицами, вдовцовъ со вдовами), также какъ и о возрастѣ лицъ, вступившихъ въ бракъ (моложе 20 лѣтъ, отъ 21—25 лѣтъ, отъ 26—30, отъ 31—35, отъ 36—40, отъ 41—45, отъ 46—50, отъ 51 и выше). Нѣтъ нужды доказывать, какой богатый матеріалъ для всевозможнаго рода заключеній, представляютъ такія, какъ сказано, возможно-подробныя для настоящаго

времени данныя о движеніи населенія; достаточно сослаться на выводы, основанные на свѣдѣніяхъ за 1867 годъ, приведенныя въ статьѣ секретаря комитета, помѣщенной въ N 8 „Извѣстій императорскаго русскаго географическаго общества“ за 1868 годъ и въ особенности на помѣщенную въ „Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года“ превосходную статью г. Бобынина „Таблицы смертности и народонаселенія нижегородской губерніи“. Всѣ тѣ затрудненія, которыя пришлось комитету встрѣтить при примѣненіи такой расширенной программы собиранія свѣдѣній по статистикѣ движенія населенія, достаточно подробно изложены въ отчетахъ о засѣданіяхъ его 1866 и 1867 годовъ. Въ настоящемъ обзорѣ, имѣющемъ болѣе общія задачи, было-бы неумѣстно повтореніе такихъ подробностей. Достаточно будетъ напомнить, что только въ 1869 г. *) мы имѣли возможность сказать, что это дѣло вполнѣ установилось именно только около этаго времени, т. е. при составленіи статистическаго отчета за 1868 годъ. Этотъ-же годъ замѣчательнѣе тѣмъ, что по распоряженію центрального статистическаго комитета, нѣсколько упрощены обязательныя работы тѣмъ, что рѣшено: 1) заштатные города Починки и Перевозъ присоединять къ лукояновскому и княгининскому уѣздамъ, къ которымъ они принадлежатъ; 2) цифры, касающіяся единовѣрцевъ, соединять съ цифрами, касающимися православныхъ во всѣхъ таблицахъ о движеніи населенія, за исключеніемъ общей таблицы по губерніи, гдѣ они должны быть показаны отдѣльно и 3) по каждому изъ исповѣданій католическаго, протестантскаго и еврейскаго, вслѣдствіе незначительности въ нижегородской губерніи числа лицъ, къ нимъ принадлежащихъ, составлять только двѣ таблицы для губерніи: по городамъ и по уѣздамъ.

Приведемъ теперь главнѣйшія, добываемыя на основаніи обязательно составляемыхъ комитетомъ XI таблицъ статистическаго годового отчета, данныя о нижегородской губерніи, сопо-

---

*) «Отчетъ о дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета» за 1868 годъ, стр. 2.

ставивъ два ближайшіе къ взятому нами для обзора десятилѣтію крайніе предѣла. Въ 1863 году сосчитано всего *народонаселенія* въ губерніи 1.285.196 чел. (616.337 м. и 668.859 женскаго пола); на долю городовъ приходилось 86.213 чел. (46.100 м. и 40.112 ж.), т. е. преимущественно на Нижній Новгородъ—41.543 (24.190 м. и 17.353 ж.) и Арзамасъ—12.285 (6323 м. 5962 ж.), а на долю уѣздовъ—остальное населеніе—1.198.984 (570.237 м. и 628.747 ж.). Въ 1873 году на мѣстѣ приведенныхъ цифръ стоятъ слѣдующія: всего народонаселенія въ губерніи было 1.292.643 чел. (616.939 м. и 675.704 ж.); въ городахъ 86.863 (45.318 м. и 41.545 ж.), въ томъ числѣ на Нижній Новгородъ приходится 45.232 (25.501 м. и 19.731 ж.), на Арзамасъ 10.098 (4695 м. и 5403 ж.), на уѣзды 1.205.780 (571.621 м. и 634.159 ж.). Слѣдовательно эти основныя цифры, для которыхъ существуютъ на свѣтѣ всѣ остальные, покрайней мѣрѣ въ статистическомъ отношеніи, представляютъ, сравнительно съ даннымъ періодомъ времени, весьма слабое *увеличеніе*: на всю губернію 7447 человекъ обою пола; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что главная масса этого увеличенія (3689) приходится на Нижній Новгородъ, а въ населеніи Арзамаса замѣтно даже сильное уменьшеніе: вмѣсто 12.285 чел. (1863) въ немъ уже всего 10.098 (1873), т. е. дефицитъ равняется 2187 чел. Но мы можемъ утѣшиться нѣсколько, во-1) тѣмъ, что приведенныя цифры относятся къ наличному населенію и не выражаютъ естественнаго его прироста, а во-2) значительную роль въ этихъ итогахъ играетъ и сомнительность ихъ, вслѣдствіе несовершенства нашихъ способовъ собранія статистическихъ свѣдѣній, очевиднаго на столько, что едва-ли необходимо еще разъ здѣсь останавливаться на доказывающихъ это фактахъ.

Обратимся лучше къ цифрамъ, дающимъ нѣкоторое понятіе о естественномъ приростѣ населенія—къ цифрамъ движенія населенія, также не вполне точнымъ, но все-таки несравненно болѣе достовернымъ.

Всего родившихся въ нижегородской губерніи въ 1863 году

было 67.942 чел. (34.606 м. и 33.336 ж.); умершихъ—58.511 чел. (30.101 м. и 28.410 ж.), слѣдовательно *избытокъ* родившихся надъ умершими равнялся 9431 чел. (4505 м. и 4926 ж. пола); въ 1873 году родившихся было 71.670 чел. (36.563 м. и 35.107 ж.), умершихъ 55.448 (28.334 м. и 27.114 ж.), избытокъ равнялся 16.222 (8229 м. и 7993 ж.), т. е. и въ этомъ отношеніи тоже дѣло не представляется въ особенно благоприятномъ видѣ, такъ какъ, сравнительно съ 1863 годомъ, въ губерніи родилось въ 1873 году всего только на 4628 чело-вѣкъ болѣе; умерло на 3069 чел. менѣе; сравнивая же избытокъ родившихся надъ умершими за эти два года, получаемъ для 1873 года +6791. Браковъ было заключено въ губерніи въ 1863 году всего 12.171, въ 1873 году—12.166, т. е. въ послѣднемъ менѣе на 5 браковъ. Раскладывая число родившихся и умершихъ на 365 дней въ году, оказывается, что въ сут-ки въ 1863 году рождалось, среднимъ числомъ, около 186 чел., умирало около 160 чел. обоого пола; что касается Нижняго Новгорода, то въ немъ въ сутки рождающихся было около 4, умиравшихъ около 5 чел.; въ 1873 году въ сутки рождавшихся въ губерніи было около 196, умиравшихъ около 154 чел. обоого по-ла; для Нижняго Новгорода получается въ сутки около 5 рожденій и около 6 чел. умершихъ, слѣдовательно по Нижнему Новгороду, въ томъ и въ другомъ случаѣ, является перевѣсъ умирающихъ надъ рождающимися; въ 1863 году родилось 839 м. и 805 ж., всего 1644 чел., умерло 1111 м. и 746 ж., всего 1857 чел., перевѣсъ вторыхъ надъ первыми равнялся 213 чел.; въ 1873 году родилось 1018 м. и 928 ж., всего 1946 чел., а умерло 1339 м. и 945 ж., всего 2284 чел., т. е. перевѣсъ умершихъ надъ родившимися выражается цифрой 338. Итакъ сопоставленіе цифръ 1863 и 1873 годовъ, даетъ такіе скудные, говоря вообще, результаты для выводовъ, по фактамъ, относящимся до народонаселенія нижегородской губерніи, что совершенно достаточно ограничиться здѣсь сказаннымъ и не комбинировать эти цифры болѣе подробно. Прибавимъ развѣ, что какъ-бы ни были недостоверны наши офиціальные статистическія ци-

фры, но они недостоверны (по отношенію, на примѣръ, къ народонаселенію), какъ мы уже не разъ высказывали, преимущественно въ одномъ направленіи—въ стремленіи уменьшить дѣйствительный фактъ до его крайняго минимума; съ другой стороны, какъ-бы, опять-таки, недостоверны были эти цифры, они не въ состояніи скрыть или затемнить нѣкоторыхъ общихъ статистическихъ законовъ; такъ, на примѣръ, цѣлый рядъ нашихъ статистическихъ цифръ, не только за десятилѣтіе, но и за періоды гораздо болѣе растянутые, постоянно говорятъ за преобладаніе въ общей массѣ населенія—женскаго, въ городскомъ населеніи—мужского; исключеніе составляютъ лишь тѣ города, которые существуютъ искусственно, въ цѣляхъ административныхъ; тотъ-же рядъ цифръ подтверждаетъ и другой статистическій законъ, относительно движенія населенія: постоянно въ числѣ случаевъ рожденія и смерти преобладаютъ тѣ, которые выпадаютъ на долю мужского населенія. Что касается продолжительности жизни въ нижегородской губерніи, то нужно сказать, что кромѣ общихъ законовъ, дѣйствующихъ здѣсь, какъ и вездѣ (на примѣръ относительно городского и сельскаго населенія), замѣчаются и нѣкоторыя частныя особенности: такъ ежегодно здѣсь доживаетъ нѣсколько чело-вѣкъ болѣе, чѣмъ столѣтняго возраста (были примѣры смерти на 120 году); въ арзамасскомъ уѣздѣ замѣчается большее дол-голѣтіе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, а сергачскій уѣздъ пред-ставляетъ самую благопріятную въ этомъ отношеніи мѣстность, что впрочемъ относится къ татарской составной части населенія; во-обще тамъ долголѣтіе въ нижегородской губерніи находится въ лучшихъ условіяхъ, гдѣ преобладаютъ чисто сельско-хозяйствен-ныя занятія населенія; тамъ-же, гдѣ они направлены къ различ-наго рода промысламъ, тамъ на-оборотъ, долговѣчность под-вергается большому риску и доходитъ до того, что на примѣръ въ Павловѣ средней продолжительностью жизни рабочаго можно считать не болѣе 20 лѣтъ.

Цифры, выражающія раскольническій элементъ населенія, до того уже мало заслуживаютъ вѣроятія, что всего умѣстнѣе привести здѣсь свидѣтельство П. И. Мельникова, который гово-

рить въ статьѣ своей „Счисленіе раскольниковъ“ („Русскій Вѣстникъ“, февраль, 1868 годъ), что занимаясь, по обязанности начальника статистической экспедиціи счисленіемъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи, онъ остановился на цифрѣ 172.500 раскольниковъ (въ 50 годахъ), тогда какъ въ официальныхъ свѣдѣніяхъ она показывалась доходящею всего до 20.000 (въ настоящее время—около 50.000). По окончаніи работъ статистической экспедиціи добытая ею цифра раскольниковъ сличалась въ св. синодѣ съ цифрами губернаторскихъ отчетовъ и съ цифрами отчетовъ епархіальныхъ архіереевъ: бывший тогда нижегородскимъ епископомъ преосвященный Іеремія нашелъ цифру г. Мельникова несоотвѣтствующею дѣйствительности, полагая всѣхъ раскольниковъ въ нижегородской губерніи не въ 172.500, а въ 233.000 человекъ.

Продолжаемъ далѣе сравненіе цифръ 1863 года съ цифрами 1873. Выдано было въ теченіи 1863 года на отлучку жителей губерніи паспортовъ и билетовъ всего 110.613, въ 1873 году—97.657; вообще вопросъ объ уходящемъ на посторонніе заработки населеніи обращаетъ на себя вниманіе комитета, о чемъ сказано будетъ ниже.

Всѣхъ зданій въ нижегородской губерніи въ 1863 году считалось 202.059 (въ томъ числѣ жилыхъ зданій 187.522, нежилыхъ—богослужебныхъ зданій, магазиновъ для склада товаровъ, лавокъ и т. п.—14.490), въ 1873 году—248.456 (въ томъ числѣ жилыхъ зданій 236.818, нежилыхъ—12.828); *увеличеніе*, слѣдовательно, выражается цифрой 46.397; въ этомъ числѣ на Нижній Новгородъ падаетъ 246 увеличенія (въ 1863 году было всего зданій 10.135, въ 1873 году—10.381), причемъ главное увеличеніе падаетъ на каменные зданія; въ 1863 году считалось всего въ Нижнемъ Новгородѣ кам. зданій 4283, дер. 5852, а въ 1873 году это отношеніе каменныхъ зданій къ деревяннымъ совершенно уже перемѣстилось, такъ какъ уже каменные зданія стали преобладать: ихъ считалось 6698, а деревянныхъ всего 3683; другими словами цифра каменныхъ зданій увеличилось въ 1873 году, сравнительно съ числомъ ихъ въ

1863 году на 2415, а деревянныхъ — убавилось на 2169.

Скота въ губерніи считалось въ 1863 году 1.311.294 головы (лошадей 267.491, рогатаго скота 250.223, овецъ 578.256, свиней 105.270, козъ 10.119 и буйволовъ 35); въ 1873 году — 1.036.855 головъ (лошадей 238.382, рогатаго скота 221.875, овецъ 489.421, свиней 77.755 и козъ 9422), слѣдовательно *уменьшеніе* равняется здѣсь 174.539.

Фабрикъ и заводовъ въ 1863 году считалось 449, съ 13.321 чел. рабочихъ на нихъ и съ 5.077.950 р. выработки; въ 1873 году было фабрикъ и заводовъ 506, съ 10.771 чел. рабочихъ и 8.204.149 р. выработки, т. е. число фабрикъ и заводовъ *увеличилось* на 57, сумма выработки на 3.126.199 р., число-же рабочихъ на нихъ уменьшилось на 2550 человекъ.

Ремесленниковъ въ городахъ считалось въ 1863 году 4658 чел. (мастеровъ 1970, рабочихъ 2018 и учениковъ 670); кромѣ того хозяевъ промышленниковъ 727 чел., всего первыхъ со вторыми 5385 чел.; въ 1873 году ремесленниковъ въ городахъ было 5577 (мастеровъ 2452, рабочихъ 2402 и учениковъ 723); хозяевъ промышленниковъ до 1915 чел., всего первыхъ и вторыхъ 7492, т. е. прибавилось людей этой профессіи 2107 чел. Что касается цифръ мелкой сельской такъ-называемой кустарной промышленности, то мы не можемъ провести здѣсь параллели между 1863 и 1873 годами потому, что до 1865 года эти цифры комитетомъ не собирались; въ 1865 году въ первый разъ приведено въ извѣстность число кустарей-хозяевъ, имѣющихъ свои заведенія и нанимающихъ иногда рабочихъ при нихъ (число-же кустарей вообще равняется почти числу всѣхъ крестьянъ въ губерніи, такъ какъ рѣдко можно встрѣтить селенія, въ которыхъ въ зимнее время населеніе не занято бы было какимъ-нибудь изъ кустарныхъ промысловъ); хозяевъ сосчитано до 49.524, рабочихъ до 12.601; о суммѣ выработки у этихъ хозяевъ-промышленниковъ стали собираться свѣдѣнія только съ 1867 года, который и возьмемъ для сравненія съ 1873 годомъ: въ 1867 году считалось мелкихъ промышленныхъ заведеній 22.957, на которыхъ работало всего хозяевъ съ ра-

бочими 40.780 чел. и выработывалось издѣлій на 1.485.765 р.; въ 1873 году заведеній считалось 23.106, рабочихъ на нихъ до 30.000, сумма выработки—до 2.670.000 р., слѣдовательно цифра первыхъ увеличилась на 149, вторыхъ убавилась на 10.000, сумма выработки увеличилась на 1.184.235 р.

Сравненія числа *свидѣтельствъ* и *билетовъ* на право торговли, взятыхъ въ 1863 и 1873 годахъ, также нельзя привести, по различію въ классификаціи за эти годы; по этому возьмемъ цифру 1864 года, въ которомъ взято было свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли по всеѣмъ родамъ ея 3972, а въ 1873 году 15.237; *увеличеніе* равняется 11.265.

На *нижегородскую ярмарку* въ 1863 году было привезено товаровъ на 100.492.900 р., продано на 90.383.500 р., не продано на 10.109.400 р.; весь-же оборотный капиталъ, считая съ размѣнною монетою, выпеченнымъ хлѣбомъ и выручкою въ трактирахъ и другихъ заведеніяхъ, простирался до 193.091.900 р.; въ 1873 году было привезено товаровъ на 158.089.000 р., продано на 138.313.000 р., непродано на 19.776.000 р.; весь-же оборотный капиталъ ярмарочной торговли, включая размѣнную монету (200.000 р.), выпеченный хлѣбъ (576.000 р.) и выручку въ трактирахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ (473.000 р.) простирался до 297.651.000 р., т. е. на 104.559.100 р. *болѣе*; нужно еще при этомъ замѣтить, что ярмарка 1873 года считается одною изъ далеко небожкихъ, на примѣръ въ сравненіи съ ярмаркой 1872 года, оборотъ которой былъ на 35.439.000 р. болѣе.

Здѣсь не приводится другихъ крайне интересныхъ сопоставленій, которыя можно было-бы сдѣлать, разсматривая цифры двухъ границъ взятаго нами десятилѣтія, потому что мы здѣсь не имѣемъ въ виду представить работу, въ родѣ недавно напечатаннаго обзора профессора Симоненко, потому что и приведенныя сопоставленія входятъ въ настоящій обзоръ лишь между прочимъ и по цѣли своей—ограничиваются лишь тѣми рамками, которыя представляютъ XI таблицъ статистическаго годового отчета комитета.

Ограничимся по этому относительно сказаннаго слѣдующими немногими замѣчаніями.

По поводу достовѣрности нашихъ цифръ прибавимъ развѣ, что во-1) самыми недостовѣрными, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать цифры, выражающія состояніе заводско-фабричной и ремесленной промышленности и цифры по скотоводству въ губерніи; но и тутъ мы повторимъ то, что уже имѣли случай высказывать; относительно первыхъ цифръ мы сказали въ „Отчетъ о дѣятельности комитета“ за 1873 годъ, что увеличеніе суммы выработки на различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ нижегородской губерніи, „слѣдуетъ, по всей вѣроятности, приписать преимущественно не одному дѣйствительному увеличенію, но пропускамъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ съ теченіемъ времени статистическія свѣдѣнія собираются тщательнѣе и слѣдовательно такимъ образомъ исправляются до нѣкоторой степени ошибки прежнихъ лѣтъ; но извѣстная доля увеличенія все таки остается и за дѣйствительнымъ развитіемъ промышленности въ губерніи“; относительно вторыхъ мы приведемъ здѣсь подстрочное примѣчаніе наше къ статьѣ г. Корвинъ-Круковскаго „О коневодствѣ въ губерніи“ (стр. 275 IV тома „Нижегородскаго Сборника“); въ немъ мы замѣтили, что „наблюденія автора объ уменьшеніи количества скота въ губерніи подтверждаются и свѣдѣніями нижегородскаго статистическаго комитета; это совпаденіе результатовъ наблюденій частнаго лица съ данными официальной статистики доказываетъ между прочимъ, что на послѣднія нельзя смотрѣть слишкомъ высокоумѣрно: цифры, выражающія число скота въ губерніи, принадлежатъ, конечно, къ самымъ недостовѣрнымъ, но и на нихъ даже можно основывать приблизительныя заключенія, особенно взявши довольно продолжительный промежутокъ времени“ *). Тѣмъ болѣе представляетъ основанія для нѣкоторыхъ,

---

*) Весьма характеристиченъ, по отношенію къ статистикѣ скотоводства, слѣдующій анекдотъ, весьма похожій на правду, разсказанный составителю настоящаго обзора однимъ изъ лысковскихъ старожиловъ: во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ княземъ Кочубеемъ собирались, между прочимъ, статистическія свѣдѣнія о скотоводствѣ. Когда эта операція стала производиться по ниже-

совершенно положительно имѣющихъ интересъ заключеній, цѣлый рядъ цифръ, не смотря на существующую въ нихъ разницу въ степени ихъ достовѣрности. И дѣйствительно какъ-бы много отрицательныхъ свойствъ ни представляли наши оффиціальные цифры, но простое сопоставленіе за послѣднее десятилѣтіе цифръ, относящихся къ населенію, къ движенію его, къ экономической жизни населенія, даетъ полное право сказать, что все-таки замѣтенъ въ нашей жизни извѣстный прогрессъ къ лучшему; если мы встрѣчаемся съ минусами въ цифрахъ о скотоводствѣ или наши плюсы довольно слабы относительно увеличенія населенія, зато они говорятъ достаточно выразительно и рѣзко въ вопросѣ объ увеличеніи суммы выработки въ промышленныхъ заведеніяхъ, объ увеличеніи числа зданій, и притомъ каменныхъ (въ городахъ), на счетъ деревянныхъ, о развитіи торговли, судя по числу торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, наконецъ о постоянномъ возрастаніи оборотовъ нижегородской ярмарки, служащихъ уже до нѣкоторой степени барометромъ состоянія прогресса въ промышленной жизни не одной нижегородской губерніи, но многихъ промышленныхъ районовъ нашего отечества.

Чтобы покончить нашу рѣчь о свѣдѣніяхъ, собираемыхъ комитетомъ по рассылаемымъ ежегодно различнымъ учрежденіямъ (преимущественно волостнымъ правленіямъ) бланкамъ, остается привести здѣсь перечень тѣхъ свѣдѣній, которыя собирались, по этимъ-же бланкамъ, по собственной инициативѣ комитета: 1) въ теченіи 1865 и 1866 годовъ собирались свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ и неграмотныхъ; 2) о числѣ и составѣ семействъ въ городахъ; 3) съ 1865 по 1868—о главнѣйшихъ занятіяхъ жителей волости, о числѣ бобылей, о садоводствѣ, пчеловодствѣ,

---

городскому уѣзду, къ «князю Егоркѣ», какъ называла князя Егора Александровича Грузинскаго, лысковскаго владѣльца, подвластная ему мордва, явилась отъ нея депутация, съ вопросомъ: какъ быть? «Для потѣхи», князь велѣлъ мордвѣ показать на 10.000 овецъ по 2 барана, что и было безпрекословно исполнено. Видѣвшись потомъ съ княземъ Кочубеемъ, который при этомъ самъ завелъ рѣчь о достовѣрности собираемыхъ въ его министерствѣ статистическихъ свѣдѣній, князь Грузинскій выразилъ свое сомнѣніе въ этомъ; министръ горячо защищалъ свое мнѣніе; тогда князь Грузинскій разсказалъ ему свою продѣлку по нижегородскому уѣзду.

рыболовствѣ и птицеводствѣ, объ излишкахъ или недостаткахъ въ хлѣбѣ, о мѣстахъ сбыта въ первомъ случаѣ и мѣстахъ привоза во второмъ, о мѣстахъ, количествѣ и цѣнахъ помола; наконецъ въ 4) съ 1865 года стали собираться комитетомъ свѣдѣнія о числѣ уходящихъ изъ селеній на посторонніе заработки жителей. Но со времени усложненія обязательныхъ работъ комитета по статистикѣ движенія населенія, собраніе и обработка сейчасъ поименованныхъ свѣдѣній стали нѣсколько затруднительнѣе, хотя не на столько конечно, чтобы необходимо было отказаться отъ этаго вовсе; главнѣйше-же, руководствуясь тѣмъ, что эти свѣдѣнія (особенно напримѣръ о числѣ грамотныхъ и неграмотныхъ) крайне сомнительнаго характера, и на основаніи правила, что слѣдуетъ стремиться преимущественно не къ количеству, а къ качеству статистическихъ данныхъ, комитетъ пришолъ къ убѣжденію исключить изъ ежегодныхъ своихъ бланковъ означенныя, необязательныя для него рубрики, и съ тѣхъ поръ собирались и обрабатывались все необязательныя свѣдѣнія по мѣрѣ надобности, по тѣмъ вопросамъ, которые въ данную минуту занимали комитетъ, и по отдѣльно рассылаемымъ бланкамъ.

До сихъ поръ мы говорили объ обязательныхъ работахъ комитета, доставляемыхъ имъ въ центральный статистическій комитетъ, ежегодно, по изданнымъ для того формамъ.

Перечислимъ здѣсь и все остальные свѣдѣнія, доставленныя статистическимъ комитетомъ, въ періодъ 1865—1875 годовъ, вообще всеѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ, какъ центральнымъ, такъ и мѣстнымъ.

1) Нижегородскому губернскому правленію доставлена составленная секретаремъ комитета записка объ изысканіи причинъ увеличенія въ нижегородской губерніи важнѣйшихъ преступленій (извлеченіе изъ записки этой, подъ заглавіемъ „Матеріалы для уголовной статистики нижегородской губерніи“, напечатано въ I томѣ „Нижегородскаго Сборника“).

2) Начальнику штаба, квартировавшаго въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1868 году—различныя свѣдѣнія о губерніи.

3) Центральному статистическому комитету—свѣдѣнія объ

урожаѣ хлѣбовъ (озимого, ярового и картофеля) за 1864, 1865 и 1866 годы.

4) Начальнику управленія московскаго телеграфнаго отдѣленія—объ условіяхъ для проведенія новыхъ телеграфныхъ линій по нижегородской губерніи (1867).

5) Смотрителю нижегородскаго провіантскаго магазина—о промышленности нижегородской губерніи (1868).

6) Хозяйственному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ—о количествѣ посѣяннаго и собраннаго за 12 лѣтъ хлѣба (1868).

7) Интендантскому управленію московскаго военнаго округа—о среднихъ пятилѣтнихъ цѣнахъ на хлѣбъ (1868).

8) Инспектору московско-нижегородской желѣзной дороги—о желѣзномъ производствѣ въ ардатскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи (1868).

9) Центральному статистическому комитету—нѣкоторыя свѣдѣнія для составленія, къ статистическому съѣзду 1870 года, общихъ соображеній и общаго отчета о дѣятельности губернскихъ статистическихъ комитетовъ (1869).

10) Командированному центральнымъ статистическимъ комитетомъ для статистическихъ изслѣдованій заводской и фабричной промышленности коллежскому секретарю Боку—свѣдѣнія по нижегородской губерніи (1869).

11) Въ комисію по устройству выставки рогатаго скота—свѣдѣнія о скотоводствѣ въ нижегородской губерніи (1869).

12) Попечителю казанскаго учебнаго округа—этнографическія свѣдѣнія о нижегородской губерніи (1869).

13) Хозяйственному департаменту министерства внутреннихъ дѣлъ—о нѣкоторыхъ предметахъ земскаго обложенія въ нижегородской губерніи, размѣрахъ обложенія, оцѣнкѣ имуществъ, количествѣ ихъ, и т. п. (1869).

14) Центральному статистическому комитету—о способахъ собранія статистическихъ свѣдѣній о нижегородской ярмаркѣ (1870).

15) Центральному статистическому комитету—свѣдѣнія по

нижегородской губерніи, необходимыя для составленія карты производительныхъ силъ Россіи (1870).

16) Нижегородскому губернатору—проектъ исполненія работъ по всеподданнѣйшему отчету, согласно измѣненной мнѣніемъ государственнаго совѣта 13 января 1869 года формы этаго отчета (1870).

17) Кавказскому интендантскому управленію—свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ, о хлѣбныхъ рынкахъ, и т. п. (1870).

18) Политехнической выставкѣ 1872 года въ Москвѣ, по порученію центральнаго статистическаго комитета—статистическое описаніе губерніи (1871).

19) Центральному статистическому комитету—о скотоводствѣ въ губерніи (1872).

20) Псковскому статистическому комитету—о льняной промышленности въ губерніи (1872).

21) Коммисіи по тюремному преобразованію—различныя свѣдѣнія о губерніи (1873).

22) Начальнику главнаго штаба—о количествѣ и качествахъ лошадей, о конскихъ заводахъ и ярмаркахъ въ губерніи (1873).

23) Центральному статистическому комитету—о городищахъ въ нижегородской губерніи (1873).

24) Центральному статистическому комитету—о судостроеніи, судоходствѣ и рыболовствѣ въ нижегородской губерніи (1874).

25) Министерству государственныхъ имуществъ—о нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ губерніи: о скотоводствѣ, о продажныхъ цѣнахъ на земли, и т. п. (1874).

26) Министерству государственныхъ имуществъ—заключеніе по проекту правилъ о рыболовствѣ въ рѣкахъ и озерахъ европейской Россіи (1874).

Кромѣ того сюда-же слѣдуетъ отнести періодическое доставленіе правительству, съ 1869 года, свѣдѣній по земледѣлію и народному продовольствію, по промысламъ и заработкамъ и т. п., а также доставленіе нижегородскому губернскому правленію свѣдѣній о результатахъ просмотра секретаремъ комитета архивныхъ

описей и подлинныхъ дѣлъ различныхъ присутственныхъ мѣстъ губерніи *).

По собственной инициативѣ комитета были собраны и разработаны еще слѣдующія свѣдѣнія:

- 1) О фабрикахъ и заводахъ нижегородской губерніи.
- 2) О числѣ зданій и жителей по каждому селенію.
- 3) О невеликорусскомъ населеніи нижегородской губерніи.
- 4) О причинахъ уменьшенія избытка ежегоднаго прироста населенія.
- 5) О пароходномъ перевозномъ движеніи подъ Нижнимъ.
- 6) Объ уходящихъ на посторонніе заработки.
- 7) О числѣ рабочихъ, занятыхъ въ губерніи лѣсными промыслами.
- 8) О жизни умирающихъ въ губерніи свыше 100 лѣтъ.
- 9) Результаты поѣздокъ секретаря комитета по губерніи постепенно печатаются въ „Ниж. Сборникѣ“.

Занимавшая комитетъ, по инициативѣ А. А. Одинцова, съ 1865 года мысль о сосредоточеніи въ комитетѣ всѣхъ, собираемыхъ въ губерніи какими-бы то ни было учрежденіями, статистическихъ данныхъ не получила желаемаго развитія: въ 1867 и 1868 годахъ начала-было она осуществляться (см. „Отчеты о дѣятель-

---

*) Съ 1867 года секретаремъ комитета просмотрѣны: 1) дѣла упраздненнаго лукояновскаго уѣзднаго суда съ 1817 по 1867 годъ (болѣе 11.000 дѣлъ; отмѣчено подлежащими сохраненію—76 дѣлъ); 2) дѣла упраздненнаго нижегородскаго приказа общественаго призрѣнія (20.022 дѣла; отмѣчено подлежащими сохраненію 99 дѣлъ); 3) дѣла канцеляріи нижегородскаго военнаго губернатора съ 1839 по 1841 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 120 дѣлъ); 4) дѣла упраздненной ниж. врачебной управы съ 1797 по 1848 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 20 дѣлъ); 5) дѣла ниж. ярмарочной конторы съ 1804 по 1850 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 227 дѣлъ); 6) дѣла канцеляріи ниж. военнаго губернатора за 1844 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 2 дѣла); 7) дѣла той-же канцеляріи за 1845 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 20 дѣлъ); 8) дѣла васильскаго сиротскаго суда за 1840 и 1841 года (отмѣчены подлежащими сохраненію всѣ дѣла, касающіяся ввода во владѣніе и переселеній крестьянъ); 9) дѣла канцеляріи ниж. военнаго губернатора за 1846 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 19 дѣлъ); 10) дѣла губернскаго правленія за 1851 годъ (отмѣчено подлежащими сохраненію 50 дѣлъ). Съ 1874 года стали принимать участіе въ просмотрѣ архивныхъ дѣлъ, по инициативѣ предсѣдателя комитета графа П. И. Кутайсова, кромѣ секретаря комитета, двое дѣйствительныхъ членовъ комитета Д. А. Саламыковъ и Н. И. Храмцовскій.

ности комитета“ за эти годы), но затѣмъ оборвалась и далѣе не пошла.

1. Издательская дѣятельность, сношенія съ другими учрежденіями. Теперь обратимся къ изложенію издательскихъ работъ нижегородскаго статистическаго комитета, предпринятыхъ имъ по собственной инициативѣ, оговорившись прежде всего, что именно этотъ отдѣлъ настоящаго обзора, несмотря на то, что онъ долженъ-бы представлять главнѣйшій интересъ его, по необходимости, такъ какъ здѣсь рѣчь пойдетъ преимущественно, если не исключительно о дѣятельности секретаря комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ и составителя обзора, будетъ по преимуществу фактическаго и даже перечневого характера, безъ всякой оцѣнки достигнутыхъ результатовъ.

Издательская дѣятельность нижегородскаго статистическаго комитета началась въ 1865 году изданіемъ, подъ редакціею А. П. Смирнова, „Памятной книжки нижегородской губерніи на 1865 годъ“, о чемъ уже сказано было выше.

Въ засѣданіи 3 октября 1866 года поручено было составителю настоящаго обзора изданіе „Памятной книжки“ на 1867 годъ; приступивъ къ выработкѣ плана этаго изданія, онъ пришолъ къ слѣдующимъ результатамъ, изложеннымъ имъ въ докладной запискѣ отъ 25 ноября 1866 года, представленной на имя бывшаго тогда предсѣдателя комитета А. А. Одинцова: „Программы „Памятныхъ книжекъ“, издаваемыхъ губернскими и областными статистическими комитетами, со времени преобразованія ихъ, правительствомъ не установлено, и потому изданія эти, вслѣдствіе личныхъ соображеній редакторовъ ихъ, существенно разнятся одно отъ другого, по своему содержанію. Общій характеръ ихъ однако тотъ, что на первомъ планѣ стоятъ: 1) статистическія таблицы, сопровождаемыя нѣкоторыми вѣдомостями, прилагаемыми ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ начальниковъ губерній и разнаго рода справочными свѣдѣніями, а отдѣльныя статьи, чисто-статистическаго или историческаго, этнографическаго и т. п. содержанія, составляютъ какъ-бы дополненіе къ книгѣ; или 2) послѣднія

статьи ставятся на первомъ мѣстѣ, а остальные, табеллярныя свѣдѣнія служатъ, въ свою очередь, дополненіемъ къ нимъ, или наконецъ 3) „Памятныя книжки“ состоятъ только изъ такихъ табеллярныхъ свѣдѣній и адресъ-календаря служащихъ въ губерніи лицъ. Не входя въ разборъ содержанія „Памятныхъ книжекъ“ вообще, долгомъ считаю обратить вниманіе вашего превосходительства только на встрѣченныя мною, при подготовительныхъ работахъ по изданію „Памятной книжки нижегородской губерніи“, затрудненіяхъ. Во-1) статистическія таблицы за 1866 годъ не могутъ быть помѣщены въ „Памятной книжкѣ на 1867 годъ“, потому, что готовы они будутъ только къ 1 мая, а печатаніе „Памятной книжки на 1867 годъ“, какъ и названіе ея это показываетъ, должно быть уже кончено, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе первой трети наступающаго года; воспользоваться-же свѣдѣніями за 1865 годъ было-бы неудобно, какъ потому, что было-бы желательнѣе видѣть въ „Памятной книжкѣ на 1867 годъ“, свѣдѣнія за 1866 годъ, такъ и потому, что свѣдѣнія за 1866 годъ, по своей полнотѣ и подробности, вслѣдствіе измѣненныхъ правительствомъ таблицъ движенія населенія, далеко оставляютъ за собою свѣдѣнія 1865 года; 2) практическая польза такъ-называемыхъ справочныхъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ „Памятныхъ книжкахъ“, по моему мнѣнію, подлежитъ сильному сомнѣнію. Всякаго рода справочныя свѣдѣнія приносятъ дѣйствительную пользу лишь тамъ, гдѣ на нихъ существуетъ дѣятельный запросъ и гдѣ они, вслѣдствіе такого запроса, печатаются своевременно, т. е. вполне удовлетворяютъ вызывающее ихъ требованіе, что мы и на самомъ дѣлѣ видимъ въ городахъ, съ извѣстнымъ общественнымъ развитіемъ, гдѣ публика прежде всего привыкла справляться съ книгой; въ нашихъ-же губернскихъ и отчасти въ столичныхъ городахъ такого рода изданія, исключая мѣсяцеслововъ, положительно нейдутъ. Отчасти вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ выше—3) всякое изданіе статистическихъ комитетовъ имѣетъ интересъ болѣе историческій, если можно такъ выразиться, но никакъ не животрепещуще-современный, т. е., по моему крайнему разумѣнію, должно представлять собою архивъ всевозможныхъ

статистическихъ и близкихъ къ нимъ свѣдѣній о данной мѣстности, вслѣдствіе чего и самое названіе „Памятная книжка“ является чѣмъ-то въ родѣ анахронизма. Изложивъ такимъ образомъ, въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, результаты моихъ подготовительныхъ работъ по порученному мнѣ комитетомъ изданію, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство, разрѣшить мнѣ приступить къ изданію, вмѣсто „Памятной книжки нижегородской губерніи на 1867 годъ“, книги подъ названіемъ „Нижегородскій Сборникъ. Изданіе нижегородскаго статистическаго комитета. Выпускъ первый“. Содержаніе „Нижегородскаго Сборника“ составятъ: 1) Обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи, А. А. Богодурова; 2) О торговлѣ на нижегородской ярмаркѣ, Н. Н. Овсянникова; 3) Матеріалы для уголовной статистики нижегородской губерніи, А. С. Гацискаго; 4) Свѣдѣнія, извлеченныя изъ домовыхъ списковъ по Нижнему Новгороду, М. П. Цестова, и 5) Свѣдѣнія о городскихъ сооруженіяхъ, составленныя въ нижегородской городской думѣ. Всѣ эти статьи составятъ книгу, приблизительно въ 35 печатныхъ листовъ, изданіе которой, въ числѣ 800 экземпляровъ, приблизительно-же, обойдется въ 910 р. сер., т. е. за наборъ (по 7 р. съ листа) и печатаніе (по 1 к. съ листа) 525 р.; за бумагу 90 р., за брошюровку (по 15 к. за экземпляръ) 120 р., за переплетъ 50 р., за отдѣльные оттиски статей, согласно постановленію комитета—125 р., итого 910 р. Средствами на изданіе могутъ служить: изъ 1106 р. 30 к. сверхштатной суммы комитета, за исключеніемъ 303 р. 10 к.,—суммы, назначенной на устройство въ Нижнемъ Новгородѣ музея, часть которой—300 р. обращена въ 5⁰/₀ билеты 2 внутренняго съ выигрышами займа,—803 р. 20 к.; остатокъ отъ расходовъ комитета за 1866 годъ, который приблизительно можетъ быть исчисленъ въ 230 р. *); назначенные, по смѣтѣ на 1867 годъ, на печатаніе трудовъ комитета и др. непредвидимые расходы 266 р., всего 1299 р. 20 к. „Памятной книжки на 1865 годъ“ разошлось

*) Въ дѣйствительности осталось на этотъ предметъ 210 р. 95 к.

около 600 экземпляровъ; полагая меньшую цифру, т. е. что „Нижегородскій Сборникъ“ разоидетъ въ количествѣ 500 экземпляровъ, получится отъ продажи его, назначивъ 2 р. за экземпляръ — 1000 р., слѣдовательно отъ изданія этаго комитетъ, кромѣ возврата затраченнаго капитала, получить еще около 100 р. прибыли. Второй выпускъ „Нижегородскаго Сборника“ къ печатанію котораго можно-бы было приступить въ концѣ 1867 года, могъ-бы быть занятъ табеллярными свѣдѣніями, т. е. статистическими таблицами по новымъ формамъ, нѣкоторыми вѣдомостями всеподданнѣйшаго отчета и другими, имѣющимися въ комитетѣ данными. Въ цензурномъ отношеніи „Нижегородскій Сборникъ“, какъ и „Памятная книжка“, вполне подходитъ къ категоріи изданій, указанныхъ въ § 2 пункта б, статьи I указа правительствующему сенату 6 апрѣля 1865 года, и выходя въ свѣтъ не болѣе двухъ разъ въ годъ, — къ пункту 2 ст. I, раздѣла II—о повременныхъ изданіяхъ—высочайше утвержденного 6 апрѣля 1865 года мнѣнія государственнаго совѣта“.

Вполнѣ раздѣляя представленные секретаремъ комитета доводы, предсѣдатель комитета изъявилъ на нихъ свое согласіе, вслѣдствіе чего и приступлено было, 10 января 1867 года, къ печатанію „Нижегородскаго Сборника“.

Въ іюлѣ 1867 года вышелъ изъ печати I томъ „Нижегородскаго Сборника“; въ іюлѣ 1869 года—II томъ; въ іюлѣ 1870 года—III томъ; въ апрѣлѣ 1871 года—IV томъ; указаніе на статьи, давшія содержаніе I—IV томамъ „Ниж. Сборника“ находится ниже.

Цѣль изданія достаточно подробно развита въ предисловіяхъ къ каждому тому: она состоитъ въ печатаніи матеріаловъ для изученія губерніи, съ изученіемъ ея экономическаго быта во главѣ.

Совершенно благопріятные отзывы объ изданіи своевременно появлялись во многихъ изъ нашихъ періодическихъ органовъ печати. Такъ болѣе или менѣе подробныя рецензіи о вышедшихъ до сихъ поръ томахъ „Нижегородскаго Сборника“ были помѣщены: въ „Извѣстіяхъ императорскаго русскаго географическаго

общества (1867, т. 3), въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ (1867, N 232, 1869, N 245, 1870, NN 268 и 353), въ „Москвѣ“ (1867, N 183), въ „Голосѣ“ (1870, N 318, 1871, N 187), въ „Недѣлѣ“ (1873, N 32), въ „Русской Старинѣ“ (1872) и друг.; подробныя обстоятельныя статьи (г. Н. Ш.) посвящены были обзору изданія въ журналѣ „Дѣло“ (1870, N 7, 1871, N 7 и 1873 N 6). Кромѣ того въ статьяхъ, посвященныхъ экономическимъ обзорамъ Поволжья, отъ времени до времени появляющихся въ нашей статистической литературѣ, очень часто приводятся ссылки на „Нижегородскій Сборникъ“.

Вплоть до 1868 года непосредственно комитетомъ издавался „Нижегородскій Ярмарочный Справочный Листокъ“. Изданіе „Листка,“ основанное въ 1857 году по распоряженію бывшаго тогда нижегородскаго губернатора А. Н. Муравьева, составляло собственность канцеляріи губернатора и редактировалось чиновниками особыхъ порученій губернатора (А. Д. Ждановымъ въ 1857—1859 годахъ, А. Д. Назыровымъ съ 1860 по 1861 и Н. П. Мельгуновымъ въ 1862 году); въ 1863 году оно было передано А. А. Одинцовымъ въ вѣдѣніе нижегородскаго статистическаго комитета и издавалось въ 1863 и 1864 годахъ подъ соединенною редакціей А. П. Смирнова и А. С. Гацискаго, въ 1865—А. С. Гацискаго, въ 1866—Д. А. Саламыкова, въ 1867—Н. Н. Овсянникова; въ 1868 году изданіе было сдано въ аренду совѣтнику губернскаго правленія Н. П. Мельгунову на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, контракта съ г. Мельгуновымъ возобновляемо комитетомъ, по разнымъ причинамъ, не было.

Съ 1863 по 1868 годъ, когда изданіе „Листка“ велось комитетомъ непосредственно, главное сотрудничество въ немъ принадлежало членамъ комитета; съ 1868 года комитетъ не принималъ уже никакого участія въ изданіи, если не считать помѣщавшихся въ немъ журналовъ и отчетовъ комитета.

Нѣкоторыя подробности о направленіи разныхъ редакцій „Листка“, въ періодъ 1863—1867 годовъ, изложены въ „Отчетѣ комитета“ за 1867 годъ (стр. 11—13).

Издательская дѣятельность комитета въ 1875 году открывается выходомъ въ свѣтъ V тома „Нижегородскаго Сборника“ и „Сборника въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 года“.

Проектированное комитетомъ въ 1867 году изданіе „Извѣстій“ не осуществилось.

„Несомнѣнно, что какъ тяжелъ и часто безпомощенъ трудъ одинокаго человѣка, говорили мы въ „Отчетѣ о дѣятельности комитета“ за 1866 годъ, такъ тяжелъ и безпомощенъ трудъ одинокихъ обществъ и учрежденій и потому нельзя не пожелать, чтобы теперешняя связь нашего комитета съ другими, сродными ему по цѣлямъ, коллективными единицами, представляющая, правда, только одно начало, скрѣплялась-бы съ каждымъ годомъ прочнѣе и прочнѣе“.

Желаніе наше осуществилось, на сколько это возможно: не говоря уже о довольно тѣсной связи съ остальными провинціальными статистическими учрежденіями, нижегородскій статистическій комитетъ, въ теченіе всего десятилѣтія, о которомъ идетъ рѣчь, былъ въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ слѣдующими учеными обществами и учрежденіями: 1) императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ и его отдѣленіями и комисіями; 2) императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ, 3) московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства и съ учрежденной имъ (въ 1867—1868 годахъ) комисіей о переселеніи въ Россію славянъ; 4) императорскимъ обществомъ любителей естествознанія, антропологии и этнографіи; 5) московскимъ археологическимъ обществомъ; 6) с.-петербургской археологической комисіей; 7) обществомъ для изслѣдованія ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи; 8) статистической комисіей г. Праги, и друг. Кромѣ того, комитетъ постоянно мѣняется своими изданіями еще съ слѣдующими учрежденіями: императорскимъ новороссійскимъ университетомъ, обществомъ естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ, обществомъ врачей г. Казани, вятской публичной библіотекой, юго-западнымъ отдѣломъ императорскаго

русскаго географическаго общества, румянцевскимъ музеемъ, с.-петербургской императорской публичной библіотекой, чертковской библіотекой, карамзинской библіотекой, славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ, департаментомъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, кіевскимъ обществомъ естествоиспытателей, новороссійскимъ обществомъ естествоиспытателей и друг. Комитетъ никогда не отказывалъ въ доставленіи разныхъ свѣдѣній и частнымъ лицамъ.

II. Отношенія комитета къ земству. Отношенія комитета къ нижегородскому земству совершенно благопріятны. Въ началѣ своей дѣятельности нижегородское земство, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отнеслось къ нижегородскому статистическому комитету не совсѣмъ дружелюбно, но вскорѣ эти отношенія измѣнились на совершенно удовлетворительныя, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на должность помощника предсѣдателя статистическаго комитета избранъ былъ бывшій предсѣдатель нижегородской губернской земской управы А. М. Ермоловъ, и продолжаютъ быть такими-же добрыми и въ настоящее время, когда мѣсто г. Ермолова въ губернской земской управѣ и въ статистическомъ комитетѣ занялъ теперешній предсѣдатель управы М. М. Аверкіевъ. Земство не только оказываетъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, свое нравственное содѣйствіе цѣлямъ комитета, но не разъ выражало ему свое сочувствіе и денежными субсидіями, и еще недавно (въ сессію 1873 года) ассигновало на издательскія работы комитета 2000 р. Въ свою очередь и комитетъ старается быть всѣми, зависящими отъ него средствами, полезнымъ земству, сознавая, что дѣятельность его будетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ болѣе результатовъ дастъ и для практическихъ цѣлей.

III. Участіе комитета въ сѣздахъ. Посредствомъ секретаря комитета, комитетъ принималъ участіе и въ нѣкоторыхъ сѣздахъ, каковы: этнографическая выставка 1867 года, археологическій сѣздъ 1869 года, статистическій сѣздъ 1870 года, VIII сессія международнаго статистическаго конгресса 1872 года и археологическій сѣздъ 1874 года. На этнографической выставкѣ и на археологическомъ сѣздѣ 1869 года участвовали, въ

качествѣ представителей комитета, кромѣ секретаря комитета. на первой—дѣйствительный членъ комитета Н. Н. Овсянниковъ, на второмъ—почетный членъ комитета П. И. Мельниковъ и дѣйствительный членъ Л. В. Даль. Подробности участія комитета въ означенныхъ съѣздахъ изложены въ журналахъ и отчетахъ его.

IV. Командировки съ статистическими цѣлями. Не ограничиваясь одними кабинетными трудами, статистическій комитетъ нашолъ возможность предпринять и статистическія командировки: въ 1866 году комитетъ оказалъ пособіе дѣйствительному члену Н. Н. Овсянникову, по его поѣздкѣ въ низовыя поволжскія губерніи, съ цѣлью изученія отношеній послѣднихъ къ нижегородской ярмаркѣ; въ 1868 году командированъ былъ комитетомъ дѣйствительный членъ Л. В. Даль, для изслѣдованія нижегородской губерніи въ археологическомъ отношеніи; въ томъ-же году—дѣйствительный членъ священникъ С. И. Троицкій былъ командированъ для изслѣдованія границъ гранитныхъ валуновъ въ заволжской части губерніи; въ 1869 году дѣйствительный членъ комитета Н. Н. Овсянниковъ—въ южныя губерніи, съ цѣлью опредѣленія ихъ отношеній къ нижегородской ярмаркѣ, а съ 1870 года секретарь комитета предпринимаетъ ежегодно поѣздки по нижегородской губерніи. Отчета о командировкѣ по нижегородской губерніи, съ геологическою цѣлью, профессора Н. А. Головкинскаго еще не получено.

V. Музей комитета. Самымъ неудачнымъ изъ всѣхъ начинаній комитета слѣдуетъ назвать мысль его объ учрежденіи въ Нижнемъ Новгородѣ музея: заявленная въ засѣданіи комитета 7 декабря 1863 года, она развивалась и въ началѣ крайне туго. До 1865 года собирались преимущественно комитетомъ мнѣнія отъ разныхъ лицъ (мировыхъ посредниковъ, предводителей дворянства и т. п.) о пользѣ учрежденія музея; мнѣнія эти составили весьма объемистое „дѣло“; поступили и нѣкоторыя пожертвованія на музей, изъ которыхъ крупнѣйшее (200 р.) принадлежитъ покойному А. С. Калинину-Шушляеву *).

*) На учрежденіе музея поступило: отъ А. С. Калинина-Шушляева 200 р., отъ

Въ 1867 году вопросъ о музеѣ былъ снова поднятъ; собраны уже были достаточныя коллекціи различныхъ предметовъ, но дѣло остановилось за неимѣніемъ помѣщенія. Это препятствіе остается въ силѣ и до настоящаго времени. Впрочемъ въ засѣданіи комитета 30 ноября 1874 года, предсѣдателемъ комитета графомъ П. И. Кутайсовымъ заявлено желаніе окончательно рѣшить вопросъ объ устройствѣ музея въ положительномъ смыслѣ, и потому можно надѣяться, что съ 1875 года вопросъ этотъ вступитъ въ окончательный и на этотъ разъ—благопріятный фазисъ своего развитія. Прибавимъ къ сказанному о музеѣ, что онъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: *общаго* и *мѣстнаго*; къ общему отдѣлу относятся предметы, имѣющіе, какъ и само названіе показываетъ, общее значеніе, характеризующее страну вообще; мѣстный отдѣлъ долженъ представлять собою все, что нагляднымъ образомъ можетъ характеризовать именно нижегородскую губернію, преимущественно съ экономической стороны, составляя какъ-бы постоянную выставку промышленной производительности нижегородскаго Поволжья. Такимъ образомъ, музей, судя по наличнымъ и ожидаемымъ коллекціямъ своимъ, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) промышленнаго въ обширномъ смыслѣ слова, 2) этнографическаго, 3) археологическаго, 4) минералогическаго, 5) книжнаго, и т. п.—въ мѣстномъ, и 1) палеонтологическаго, 2) археологическаго, 3) зоологическаго, и т. п.—въ общемъ отдѣлахъ. Въ настоящее время коллекціи музея состоятъ, кромѣ старинныхъ монетъ, окаменѣлостей и костей допотопныхъ животныхъ, изъ 425 предметовъ, преимущественно представляющихъ образцы промышленной дѣятельности губерніи. Въ

нѣкоторыхъ лукояновскихъ жителей, посредствомъ лукояновскаго исправника—99 р. 49 к., отъ ардатовскаго исправника—3 р. 61 к., отъ членовъ комитета: Е. А. Фаворскаго—3 р., Д. А. Саламыкова—5 р., священника А. И. Борисовскаго—9 р., отъ мирового посредника Пото—10 р., всего 330 р. 10 к.; къ нимъ комитетъ, время отъ времени, добавлялъ изъ своихъ средствъ, такъ, что въ настоящее время весь музейный денежный фондъ состоитъ изъ 3 билетовъ 2 внутренняго съ выигрышами 5% займа, каждый по 100 р., не считая купоновъ, и 2 серій, всего безъ выросшихъ процентовъ,—изъ 400 р., не считая купленныхъ и прибрѣтенныхъ бесплатно комитетомъ коллекцій музея.

1872 году уступлено до 500 предметовъ московскому политехническому музею.

VI. Работы членовъ комитета. Изъ членовъ комитета дѣятельное участіе въ работахъ его принимали слѣдующія лица: А. А. Богодуровъ, священникъ А. И. Борисовскій, священникъ И. А. Доброзраковъ, Л. В. Даль, А. М. Ермоловъ, Н. П. Ермоловъ, П. П. Ивановъ, А. С. Коробкинъ, И. Л. Лебединскій, А. Ф. Мартыновъ, П. И. Мельниковъ, Н. Н. Овсянниковъ, Д. И. фанъ-Путеренъ, священникъ М. Н. Пѣвницкій, священникъ М. М. Поспѣловъ, П. Н. Розингъ, Н. И. Русиновъ, священникъ И. Б. Рославлевъ, Д. А. Саламыковъ, Л. И. Сахаровъ, священники Е. А. и И. И. Свѣтовидовы, священникъ С. И. Троицкій, И. С. Тихонравовъ, священникъ Е. А. Фаворскій, Н. И. Храмцовскій и А. П. Шиповъ. Работы названныхъ членовъ заключались частью въ обязательномъ доставленіи по временамъ необходимыхъ комитету свѣдѣній, частью въ дѣятельномъ сотрудничествѣ въ „Нижегородскомъ Ярмарочномъ Справочномъ Листкѣ“ и въ „Нижегородскомъ Сборникѣ“.

Особеннымъ постоянствомъ въ своемъ сотрудничествѣ отличались до сихъ поръ дѣйствительные члены комитета священникъ села Вередѣва нижегородскаго уѣзда А. И. Борисовскій, А. С. Коробкинъ и Н. Н. Овсянниковъ. Духовенство нижегородской губерніи своимъ сотрудничествомъ оказало весьма существенную поддержку издательской дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета.

VII. Библіотена комитета. Библіотека комитета, состоявшая къ 1865 году изъ 66 названій и 106 томовъ, считая въ томъ числѣ періодическія изданія и карты, въ настоящее время состоитъ изъ 438 названій и 636 томовъ, кромѣ періодическихъ изданій, картъ, атласовъ, плановъ, журналовъ и отчетовъ статистическихъ комитетовъ, и т. п.

З а к л ю ч е н і е.

Въ заключеніе настоящаго обзора, воздерживаясь отъ изложенія какихъ-бы то нибыло программъ будущаго, позволимъ

себѣ выразить всего лишь два желанія:

Во-первыхъ, чтобы дѣятельность нижегородскаго статистическаго комитета, направляясь по тому пути, по которому она шла до сихъ поръ, не поворачивала назадъ, не практиковала-бы „систему точекъ“; отсутствія всякихъ препятствій въ этой дѣятельности мы даже не желаемъ, потому что знаемъ, что дѣятельности безъ препятствій не бываетъ, да и безъ нихъ всякая дѣятельность была-бы пожалуй скучнѣе.

Во-вторыхъ, чтобы 1875 годъ былъ однимъ изъ послѣднихъ, въ виду давно ожидаемаго преобразованія въ Россіи статистической части; хотя, нужно сознаться, что существующее устройство ея не помѣшало нѣкоторымъ статистическимъ комитетамъ въ достиженіи извѣстныхъ, не совсѣмъ ничтожныхъ результатовъ въ ихъ дѣятельности.

А. С. Гацискій.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

MEMORIAS RIVIERI

О НАЗВАНІЯХЪ

НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ.

На кievскомъ археологическомъ съѣздѣ былъ, между прочимъ, прочитанъ нашъ рефератъ, относящійся къ вопросамъ о томъ, какіе могутъ быть сдѣланы выводы изъ названій населенныхъ мѣстностей и нельзя-ли сдѣлать нѣкоторыхъ интересныхъ въ научномъ отношеніи обобщеній изъ современной номенклатуры рѣкъ, городовъ и селъ въ разныхъ полосахъ Россіи. Въ рефератѣ этомъ мы высказали, что, изслѣдуя названія селеній, улицъ, рѣкъ, урочищъ какой нибудь губерніи и сравнивая эти названія между собою, можно опредѣлить:

1. Поводъ, по которому какая либо мѣстность получила названіе и при сравненіи нѣсколькихъ названій одной и той-же мѣстности,—которое изъ нихъ болѣе древнее.

2. Время населенія мѣстности.

3. Откуда и по какому поводу выселились жители въ занимаемую ими мѣстность и въ какомъ положеніи находилась эта мѣстность до переселенія.

4. Какое вліяніе имѣли сосѣдніе жители на переселенцевъ.

5. Въ какомъ направленіи расположены были укрѣпленія мѣстности, засѣки, плотины и курганы.

6. Направленія русла рѣкъ.

Въ настоящей замѣткѣ мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ высказанныя нами положенія, а затѣмъ и программу, по которой слѣдовало-бы, по нашему мнѣнію, собирать свѣдѣнія о населенныхъ и ненаселенныхъ мѣстностяхъ.

Причины или поводъ, по которымъ какая либо мѣстность

носить известное названіе, могутъ быть изслѣдованы всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда названіе дано недавно, или когда оно указываетъ на какіе либо характеристическіе признаки мѣстности. Почти всѣ мѣста, заселенныя въ давнее время, имѣютъ не одно, а нѣсколько названій (по крайней мѣрѣ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ было прежде сплошное инородческое населеніе). Случается часто, что болѣе древнія названія утрачиваются, такъ что ихъ можно встрѣтить только въ старыхъ церковно-приходскихъ, или волостныхъ спискахъ. Эти древнія названія представляютъ, по нашему мнѣнію, наибольшій научный интересъ, такъ какъ по нимъ можно судить о первыхъ обитателяхъ мѣстности, а при сопоставленіи такихъ названій разныхъ мѣстностей можно иногда указать границы, въ которыхъ обитало какое либо инородческое племя, или прослѣдить передвиженіе народностей. Напримѣръ русская деревня казанской губерніи, лаишевскаго уѣзда, *Обухово* (по „Списку населенныхъ мѣсть“, изд. центр. стат. комитетомъ, № 895) носила когда-то названіе *Салтыка* и, судя по этому названію, была, вѣроятно, заселена татарами. Въ настоящее время въ тетюшскомъ уѣздѣ встрѣчается нѣсколько татарскихъ деревень съ названіями *Салтыкъ* (NN 1895, 1897, 1901) *). Въ томъ-же уѣздѣ русскія приволжскія селенія *Ильинское* и *Средне-монастырское* (NN 1874 и 1875) носили когда-то названія *Малый* и *Большой Каратунъ*, вовсе не употребляемыя въ настоящее время народомъ; но съ этимъ названіемъ (Каратунъ) встрѣчается въ тетюшскомъ уѣздѣ татарская деревня (N 1952), жители которой, вѣроятно, выселились изъ упоминаемыхъ выше деревень.

Въ губерніяхъ нижегородской, казанской, самарской и симбирской есть много селеній, которыя носятъ одинаковыя, или мало различающіяся одно отъ другого названія. Въ нижеприведенномъ списокѣ мы помѣщаемъ нѣсколько одинаковыхъ названій такихъ селеній, которыя, по нашему мнѣнію, получили эти на-

*) Слово «салтыкъ» употребляется иногда русскими крестьянами приволжскихъ губерній въ смыслѣ устава, или закона, напримѣръ «подвести подъ свой салтыкъ».

званія не по какимъ либо мѣстнымъ особенностямъ, а по болѣе тѣснымъ родственнымъ отношеніямъ между ихъ обитателями.

Номера, выставленные противъ названій селеній, взяты изъ „Списка населенныхъ мѣстъ“ соотвѣтствующихъ губерній.

Г У В Е Р Н І И.

Названія селеній.	Нижегородская.	Казанская.	Самарская.	Симбирская.
Ари, Ари	3201,3203	2474	-----	-----
Аделяково	-----	3439,3444	784,786	-----
Бурундуки	-----	1475,1476 и др.	-----	543, 554
Гомзово	1989	2113	-----	-----
Елань	-----	1027,1028 и др.	55,919	-----
Ерыкла	-----	1764,1778 и др.	335,355	1363,1364
Ишеево	1834	1939,1940	-----	-----
Кадышево	312	312, 505	889	43, 962
Карнаухово	} 1319	931,1600	-----	-----
Корноухово				
Кокуй	-----	1988	-----	238
Кулаево	726	103	-----	-----
Майданъ	25,1768 и др.	1516	-----	223,232 и др.
Майна	651	3329,3362 и др.	2138,2139 и др.	-----
Нурлатъ	-----	1617	127, 134	712
Саконы	407	885	-----	-----
Саичелѣево	} -----	3399 и др.	2102,2103	-----
Сунчелѣево				
Сугуть	-----	2872,3458	-----	758
Сюндюкова	-----	3023	-----	27
Шатьма	-----	3602 и др.	-----	789
Шентала	-----	3320 и др.	486, 487	-----
Шеланга	-----	1508	-----	587
Шонгутъ	} -----	1943	809	-----
Шунгутъ				
Убен	-----	3760	-----	625,626 и др.

Сравнивая названія улицъ, полей, урочищъ и проч. съ названіями населенныхъ мѣстъ, можно также встрѣтить между ними много одинаковыхъ названій, на примѣръ во многихъ русскихъ селеніяхъ свіяжскаго и тетюшкаго уѣздовъ казанской и нижегородской губерній встрѣчаются улицы съ названіемъ *курмышь*. Въ самарской губерніи носитъ названіе курмыша всякая чувашская усадьба, состоящая изъ одного двора. Въ нижегородской съ такимъ названіемъ встрѣчаются три *владѣльческихъ* деревни (NN 709, 842, 1643), а въ симбирской, какъ извѣстно, есть уѣздный городъ Курмышь.

Въ ряду одинаковыхъ, или сходныхъ между собою названій мѣстностей встрѣчаются и такія, которыя на столько характеристичны, что по нимъ легко можно догадаться, кто были первые обитатели. Напримѣръ въ казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ встрѣчается очень много деревень и сель съ названіями, въ составъ которыхъ входятъ черемисскія слова: нуръ (поле) туръ, дуръ (край), ангеръ, энгеръ, энеръ (оврагъ), мара, мары (черемиса), мучашъ, мучакшъ (конецъ), пертъ (изба), шурга, чадра (лѣсъ), сола (село); чувашскія: пось (голова, начало), касы (деревня), яль (народъ) сирма, сирмы (оврагъ), анать, анатры (нижній) вурманъ (лѣсъ), синь (новый), ой (поле); татарскія: башъ (голова), бай (богатый), наратъ (сосна), илга (ручей), юртъ (изба) и проч. Впрочемъ и здѣсь по одному только названію невозможно иногда указать, кто были первые основатели селеній, не говоря уже о томъ, что многія слова у черемисъ, чувашъ и татаръ сходны между собою, и могли быть такіе случаи, что селеніе получало названіе одинаковое съ тѣмъ, изъ котораго выселились первые основатели его, а основатели эти могли быть не изъ того народа, съ которымъ они первоначально поселились. Названіе селенію могло быть дано также въ память названія урочища, при которомъ оно возникло, или по названіямъ сосѣднихъ селеній.

Большая часть чувашскихъ и черемисскихъ селеній, какъ мы уже замѣтили, носитъ по нѣскольку названій. Въ числѣ этихъ названій есть родовыя, общія для цѣлой группы селеній, а также видовыя и церковныя; волостныя, встрѣчающіяся не только въ церковныхъ и волостныхъ спискахъ, но и усвоенныя народомъ; названія, указывающія на какое либо особое событіе, или данныя въ память какого либо вліятельнаго члена общества и наконецъ варианты одного и того-же названія.

Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что при описаніи горно-черемисскихъ приходоуѣздовъ козьмодемьянскаго уѣзда, *) мы

*) «Труды казанскаго губернскаго статистическаго комитета», 1869 г., выпуски I и II.

старались, по возможности, привести все названія, которыя носятъ черемисскія селенія и этимъ ввели въ невольныя ошибки составителей „Свода матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи“. Въ графѣ: „Названія поселеній съ даннымъ промысломъ“ составители, относительно поселеній казанской губерніи козьмодемьянскаго уѣзда, часто приводятъ разныя названія одного и того-же поселенія, напримѣръ слѣдующія названія одного и того-же села Пернягашей (страницы 74, 474): Пернягаши, Пайгусово, Пайгусова Гора, Церковное, Церка-сола, Христорожественское, Пинель-Пернягаши.

Въ первой нашей замѣткѣ, о томъ какіе могли-бы быть сдѣланы выводы, интересные въ научномъ отношеніи, изъ названій населенныхъ и ненаселенныхъ мѣстъ, мы уже упомянули, что подобныя выводы могутъ быть болѣе правдоподобны и интересны въ томъ только случаѣ, когда объясненія этихъ названій свѣряются съ преданіями мѣстныхъ жителей объ основаніи селеній, съ образомъ жизни этихъ жителей, обычаями ихъ, промыслами, занятіями и проч. Свѣдѣнія-же обо всемъ этомъ, намъ кажется, можно было-бы собирать, придерживаясь слѣдующей программы.

Названіе селенія, съ указаніемъ волости и прихода, въ которыхъ селеніе находится. Объясненіе названій съ показаніемъ, если возможно, когда и при какихъ обстоятельствахъ названія эти даны. Разстояніе селенія отъ уѣзднаго города, приходскаго села и другихъ мѣстъ, находящихся въ сношеніяхъ съ описываемой мѣстностью. Число жителей, отдѣльно мужского и женскаго пола и по племенамъ; занятія ихъ; чѣмъ либо особенно выдающіеся обычаи, пословицы, поговорки и присловья. Историческія свѣдѣнія о селеніи; переселенія на новыя мѣста, или приписка новыхъ обывателей съ возможно точными указаніями времени и мѣста. Свѣдѣнія о бывшихъ пожарахъ, повальныхъ болѣзняхъ, градобитіяхъ и проч. Описаніе настоящаго положенія селенія. Церкви и молитвенныя зданія, учебныя и благотворительныя заведенія, почтовыя станціи, ярмарки, базары, пристани, фабрики, заводы и проч., находящіеся въ селеніи, или его окрестностяхъ; время возникновенія ихъ и вліянія, оказываемыя ими на жителей.

Планъ селенія. Названія улицъ, рѣкъ, горъ, лѣсовъ, урочищъ, кургановъ и проч., съ объясненіемъ этихъ названій. Планъ цѣлой мѣстности, окружающей селеніе. Отношенія жителей описываемаго селенія къ жителямъ окружающихъ селеній.

Затѣмъ описанія мѣстностей всего уѣзда или губерніи слѣдовало-бы вести по церковнымъ приходамъ и по волостямъ, съ указаніемъ дорогъ, по которымъ или между которыми расположены мѣстности. Такой порядокъ описанія можетъ быть полезенъ въ практическомъ отношеніи, и въ средѣ мѣстнаго духовенства и членовъ волостныхъ правленій могутъ встрѣтиться лица, которымъ при такомъ порядкѣ описанія мѣсть, легко будетъ указать на неточности и неполноту описанія.

Конечно собирать свѣдѣнія по изложенной нами программѣ не легко и, можетъ быть, многіе вопросы относительно многихъ селеній придется оставить безъ отвѣтовъ, особенно такому собирателю, которій въ средѣ мѣстнаго населенія не живетъ и на ознакомленіе съ нимъ не имѣетъ возможности удѣлить много времени. А потому-то мѣстные жители—священники, учителя и друг.—принесли-бы не малую пользу, если-бы приняли на себя трудъ собирать постепенно такіа свѣдѣнія.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь записанную нами недавно въ казанской губерніи бурлацкую пѣсню, которая даетъ очень вѣрныя характеристики многимъ мѣстностямъ. Вотъ, что поется въ пѣснѣ:

Въ Богородскомъ мужички

Съ стола кашу продали.

Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,

Съ стола кашу продали.

Тенищево во долу,

По три вора во двору.

Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,

По три вора во двору.

Антоновка на горѣ

По три б...и на дворѣ.

Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,

По три б...и на дворѣ.

Красновидово село,
 Его подъ гору свело.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Его подъ гору свело.
 А Буртасское село,
 Все садовникъ на голо.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Все садовникъ на голо.
 А Теньковское село,
 Да головорѣзы на голо.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Да головорѣзы на голо.
 Лобышкински мужички,
 Съ покрывками хомуты.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Съ покрывками хомуты.
 Гладеньки лошаденки,
 Шеланговски мужиченки.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Шеланговски мужиченки.
 Гребеневски мужики,
 У нихъ долгіе кнуты.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 У нихъ долгіе кнуты.
 А Ташевское село,
 Рыболовщикъ на голо.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Рыболовщикъ на голо.
 Матюшкински мужички,
 Да все каменьшички.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Да все каменьшички.
 Ключищински мужики,
 Мочальные хомуты.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Мочальные хомуты.
 А услонскія дѣвушки,
 Все молошнички.
 Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
 Все молошнички.

Студенецкія старушки,
Огурешнички.
Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ,
Огурешнички.
Вотъ и кинуло валомъ,
На ту сторону, на нихъ.
Ахъ, ну! Охъ ты мнѣ, и проч.
А Тетеево село,
Все гречушникъ на голо.
Ахъ, ну! и проч.
Бѣляковски мужики,
У нихъ вшивые тулуны.
Ахъ, ну! и проч.
А читакски мужички,
Да лошаденку увести.
Ахъ, ну! и проч.
А кунтецки мужички,
Да все луковнички.
Ахъ, ну! и проч.
А Никольское село
Все садовникъ на голо.
Ахъ, ну! и проч.
А пегольски мужички,
Все попить, да погулять.
Ахъ, ну! и проч.
Тарлашинское село,
Все пчелякъ на голо.
Ахъ, ну! и проч.
Ковалинское село,
Все дрова запродать.
Ахъ, ну! и проч.
Девлекеево село,
Все картошникъ на голо.
Ахъ, ну! и проч.
Борисковски мужички
Сыромятнички.
Ахъ, ну! и проч.

Л. А. Износковъ.

КЪ ВОПРОСУ О ЛѢСНОЙ СТАТИСТИКѢ *).

Организація уфимскаго лѣсо-хозяйственнаго съѣзда дала мѣсто въ своей программѣ двумъ вопросамъ, явно мотивированнымъ желаніемъ содѣйствовать видамъ уфимскаго статистическаго комитета: я не говорю уже о вопросѣ по музею, который есть абсолютный вопросъ комитета, но и вопросъ о лѣсной статистикѣ вызванъ потребностью комитета, потому что уфимское управленіе государственными имуществами, безъ сомнѣнія, располагаетъ всеми данными, необходимыми для ея лѣсной администраціи.

Статистика, особенно въ послѣднее время, безспорно возведена на степень науки положительной, прикладной; потребность въ ней признана и признана администраціею, публицистикой и обществомъ: однакоже, несмотря на это, практикѣ статистики и ея представителямъ предстоитъ еще, и можетъ быть долго, переживать тяжелое время. Какъ съ одной стороны заманчива кабинетная статистическая работа надъ готовыми данными для составленія изъ нихъ выводовъ, такъ, съ другой, невольно опускаются руки у статистика-практика передъ трудомъ и задачей собиранія статистическихъ данныхъ: тутъ постоянно видишь себя *inter Scillam et Charybdem*. Съ одной стороны интеллигентная часть общества, сознавая значеніе статистики и потребность въ ней, однакоже въ то же время до озлобленія предупреждена и упорно недоувѣрчива ко всякимъ статистическимъ даннымъ; какъ-бы статистикѣ ни доказывалъ рациональность своего способа собиранія и по крайней мѣрѣ приблизительную вѣрность своихъ выводовъ, ему отвѣчаютъ предвзятымъ скептицизмомъ. Затѣмъ, съ другой стороны, остается масса народа—апатичная къ статистикѣ и

---

*) Предлагаемая замѣтка заимствована изъ доклада г. Гурвича, представленнаго имъ на бывшій въ 1872 году въ Уфѣ лѣсо-хозяйственный съѣздъ.—*Ред.*

весьма часто даже враждебная, по своимъ предразсудкамъ, почти всякому статистическому поползновенію, такъ что большею частью, какъ ни стараешься избѣгать, а все таки приводится обращаться къ нѣкотораго рода „выколачиванію“ статистики.

Вотъ, вкратцѣ, положеніе дѣятеля, посвятившаго себя статистической практикѣ.

Но у всякаго труднаго дѣла есть свои выходы. Дѣло въ томъ, что числовой методъ или направленіе — не послѣднее слово статистики и вообще аккумуляція валовыхъ цифръ не исчерпываетъ еще всей задачи статистики. Есть еще болѣе обширное направленіе въ статистикѣ: это — описательное, которое, хотя и подкрѣпляется всегда цифрами, но все таки можетъ существовать и при шаткости послѣднихъ. Такимъ образомъ въ нашемъ современномъ обществѣ статистикъ-практикѣ, обуреваемый враждебною стихіею скептицизма въ отношеніи къ числовому направленію, но попутствуемый и вспомошествоваемый описательнымъ направленіемъ, можетъ все таки добратся до какого нибудь берега и осуществить свои труды. Затѣмъ относительно самихъ приѣмовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній приняты въ современной практикѣ три способа: 1) способъ переписи, гдѣ прежнія данныя извѣстнаго рода изслѣдованія, такъ сказать, игнорируются и берутся его измѣренія въ данный моментъ; 2) способъ записи, гдѣ берутся данныя изъ существующей записи или устанавливается регистрація, которая должна обезпечивать будущія данныя; 3) наконецъ, способъ — отдѣльныхъ изслѣдованій, или какъ теперь принято называть анкетный, состоящій въ томъ, что вмѣсто сплошнаго развѣдыванія даннаго района, изслѣдуются отдѣльные характеристическіе пункты, изъ которыхъ, какъ изъ отдѣльныхъ планшетовъ, составляется общій планъ и картина всего района.

Уфимскій статистическій комитетъ, если не во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ, то по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ можно, придерживается раціональности и методы; такъ онъ ведетъ, и довольно успѣшно, популяціонную статистику, для чего у него въ ходу всѣ три способа: произведена перепись населенія губерніи въ концѣ 1865 года; затѣмъ онъ пользуется записями метри-

ческими, фискальными и административными для вычисления движения населения и его результатов — прибыли и убыли; наконец, отъ времени до времени онъ дѣлаетъ и отдѣльныя изслѣдованія. Такимъ-же, или болѣе или менѣе подходящимъ, путемъ ведетъ уфимскій комитетъ и прочія отрасли мѣстной статистики; тамъ-же, гдѣ средства его еще безсильны — онъ ограничивается описаніями и доступными рутинными мѣрами.

Перейду теперь къ спеціальному вопросу — къ лѣсной статистикѣ, при чемъ позволяю себѣ ставить вопросъ шире, чѣмъ онъ развитъ въ программѣ, именно: не только въ отношеніи экономического движения — техники и промышленности, но и въ отношеніи топографическомъ и инвентарномъ. Вопросъ этотъ, по моему пониманію, не можетъ относиться къ тѣмъ районамъ изслѣдованія, гдѣ имѣются полнѣйшія инвентарныя записи, именно, въ управленіяхъ: государственными имуществами, удѣла и заводовъ, потому что тамъ готовъ матеріаль для статистической разработки, выводовъ, картографіи и проч. Слѣдовательно, вопросъ нашъ касается прямо тѣхъ лѣсныхъ пространствъ, которыя составляютъ у насъ невѣдомыя и искомыя величины, а именно: дачъ башкирскихъ и частныхъ владѣльцевъ; но тутъ-то и становишься въ тупикъ: какимъ путемъ и способомъ подступитъ къ этимъ нетронутымъ — ни переписью, ни записью — мѣстамъ, для полученія хотя-бы приблизительныхъ данныхъ. И вотъ здѣсь-то, я нахожу единственнымъ выходомъ способъ отдѣльныхъ изслѣдованій и частью описательный. Я, конечно, не позволяю себѣ утверждать, что эти размѣры изслѣдованія достаточны, я предлагаю ихъ только, какъ выходъ, какъ необходимость получить хоть что нибудь, пока не явится возможность получить все требующіяся данныя для общей лѣсной статистики уфимской губерніи.

Такимъ образомъ, я полагаю-бы, для того, чтобы сдѣлать первый шагъ къ статистикѣ тѣхъ лѣсныхъ пространствъ, которыя не имѣютъ никакой регистраціи, игнорировать на время числовое направленіе, по крайней мѣрѣ относительно общихъ валовыхъ цифръ извѣстнаго района, и направить изслѣдованія путемъ описательнымъ и по способу отдѣльныхъ изслѣдованій. Что-

же касается исполненія этаго предположенія, то какъ мнѣ кажется, контингентъ дѣятелей у насъ слишкомъ достаточенъ: я позволяю себѣ указать на лѣсничихъ и землемѣровъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Относительно лѣсничихъ нужно сказать, что на первомъ русскомъ статистическомъ съѣздѣ 1870 года, при сужденіи о дѣятеляхъ, на которыхъ могутъ разсчитывать статистическія операціи по губерніямъ, на лѣсничихъ указано было какъ на однихъ изъ главныхъ и надежныхъ сотрудниковъ.

Планъ предполагаемыхъ мною изслѣдованій — несложный и необременительный, уже потому, что исполняется частями и исподволь. Каждому изъ лѣсничихъ и землемѣровъ постоянно или долгое время занимающихся своимъ дѣломъ въ извѣстномъ районѣ, безъ сомнѣнія, извѣстны, въ общихъ чертахъ, всѣ окрестныя и черезполосныя лѣсныя пространства, подлежащія кругу ихъ дѣятельности. Эти-то лѣсныя пространства и могутъ быть изслѣдуемы ими отъ времени до времени, способомъ анкетнымъ, въ разныхъ отдѣльных мѣстахъ дачъ, а изъ этихъ отдѣльных изслѣдованій, наконецъ, составитъ значительный матеріалъ для статистическаго свода и картографическаго воспроизведенія всего изслѣдуемаго района.

Все изложенное относительно описанія и топографическаго изображенія лѣсныхъ пространствъ, можетъ быть прямо примѣняемо и къ движенію лѣсной экономіи — лѣсотехникѣ и лѣсопромышленности.

Позволю себѣ прибавить, что предлагаемый мною способъ есть, по моему мнѣнію, самый цѣлесообразный для сельско-хозяйственной статистики, которой, какъ указалъ опытъ въ уфимской губерніи числовое направленіе и валовыя изслѣдованія не принесли никакой существенной пользы.

Что-же касается, наконецъ, самой программы этихъ отдѣльных изслѣдованій частей лѣсныхъ пространствъ, то она, по моему мнѣнію, можетъ быть слѣдующая. Избѣгая по возможности всѣхъ числовыхъ данныхъ, я полагаю, что слѣдующія свѣдѣнія достаточно-бы обогатили мѣстную статистику и дали-бы

возможность, принявъ въ основаніе собранныя данныя, вести дѣло дальше, приближаясь къ идеалу числовой статистики, а именно: 1) пространство дачи, хотя приблизительное; 2) мѣстоположеніе ея относительно уѣзда и сосѣднихъ уѣздовъ и относительно сплавныхъ рѣкъ, базаровъ и окрестной населенности; 3) густота и порода насажденій и 4) степень сохранности дачи. Имѣя эти свѣдѣнія, можно составить себѣ понятіе и о всей дачѣ.

По лѣсотехникѣ: 1) что выработывается изъ дерева въ данной мѣстности, какимъ мѣстнымъ способомъ; количество получаемого издѣлія и продуктовъ и отношеніе ихъ къ употребляемому на это производство сырью; 2) стоимость выработки на мѣстѣ самому производителю.

По лѣсопромышленности: 1) какой способъ производствъ преобладаетъ въ данной мѣстности: розничный (мелкій), кустарный (цѣлыми деревнями) или артельный; 2) куда направлена преимущественно мѣстная лѣсная производительность: на пристани, для сплава, внѣ губерніи, или для внутренней распродажи по базарамъ; 3) количество (приблизительно) матеріаловъ и произведеній, идущихъ на пристани и на внутренней сбытъ; 4) мѣстные продажныя цѣны.

Н. А. Гурвичъ.

ХОРОШІЙ И ДЕШЕВЫЙ КОРМЪ

въ неурожайныя годы.

Минувшіе 1871 и 1872 годы были особенно тяжелы для сельскихъ хозяевъ, вслѣдствіе плохого урожая сѣна. Въ 1871 году снято у насъ, въ мологскомъ уѣздѣ, ярославской губерніи, сѣна на треть меньше противъ обыкновенныхъ урожаевъ, а въ 1872—на половину. Потому хозяева вынуждены были сократить количество содержаемаго ими скота, а цѣны на столько понизились, что мясо,

въ зиму 1871—1872 г., на ближайшемъ ко мнѣ некоузскомъ рынкѣ, можно было покупать по рублю за пудъ, тогда какъ обыкновенная цѣна мяса, зимой, *два* рубля, а лѣтомъ — *три*.

Уменьшеніе количества скота и подобная дешевизна нарушили установленный порядокъ въ хозяйствахъ и произвели большіе убытки. Хозяева, которые оставили меньше скота, сколько-бы слѣдовало, вынуждены были тратить сотни рублей за каждую нехватившую недѣлю корму. Можно положительно сказать, что сохранный скотъ въ зиму 1871—1872 г. *два* раза съѣлъ себя въ стоимости. Цѣна на сѣно поднялась до 35 к. за пудъ, и угрожала подняться еще выше; возъ сѣна обходился въ 7 р. и дороже. Яровой соломы въ январѣ уже не существовало, а цѣна въ ноябрѣ и декабрѣ была 4 р. за возъ. Только ранняя весна спасла населеніе отъ разоренія. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ послѣднія недѣли у крестьянъ скотъ находился почти безъ корму; у многихъ владѣльцевъ онъ истощился до такой степени, что его подымали на веревкахъ!...

Въ моемъ хозяйствѣ, по сдѣланному мною расчету, въ январѣ мѣсяцѣ не хватило-бы сѣна на цѣлый мѣсяцъ. На прокормъ скота шло ежедневно три воза сѣна, что по низшей цѣнѣ составило-бы 20 р. въ сутки, а всего 600 р., которые, разумѣется, легли-бы прямымъ убыткомъ на хозяйствѣ.

Сдѣлать подобный расходъ было не по моимъ средствамъ: дѣло шло объ уничтоженіи скота, а слѣдовательно о закрытіи хозяйства.

Мнѣ извѣстно было, что въ нѣкоторыхъ заграничныхъ хозяйствахъ рогатый скотъ кормятъ ржаной соломою, изъ которой дѣлаютъ рѣзку; послѣднюю посыпаютъ мукою и обвариваютъ. Но это не въ условіяхъ нашего хозяйства, какъ по дороговизнѣ, такъ и по учету. Нужно было сдѣлать что нибудь другое.

Я рѣшился сушить на овинѣ ржаную солому, мять ее лошадыми, потомъ трясти съ сѣномъ и посыпать солью. Смѣсь эту я складывалъ въ сарай, и черезъ недѣлю получался такой кормъ, который не только рогатый скотъ, но и лошади ѣли съ большою охотою.

Такимъ образомъ мнѣ пришлось смолотить двадцать-пять овиновъ соломы, чтобы прокормить свой скотъ до весны. На это

мною израсходовано за прикупленную солому до 25 р., на соль употреблено 5 р., за топливо для овина—12 р. и трое рабочих стоили 18 р. Вся-же операция обошлась не болѣе 60 р., что составляет одну десятую часть расхода, если-бы скотъ пришлось содержать на одномъ сѣнѣ.

Скотъ къ веснѣ былъ очень хорошъ, и каждая корова дала уже два пуда чухонскаго масла на кругъ.

Тертовка (какъ удачно назвали этотъ кормъ рабочіе) въ зиму 1872—1873 г. дала также мнѣ сбереженіе на 500 или 600 р., такъ какъ травы отъ засухъ были дурны и укосъ самый плохой: накошено сѣна было менѣе, чѣмъ на половину противъ прошлыхъ годовъ. Но, не смотря на это, мнѣ не пришлось особенно уменьшать скота: число крупнаго я оставилъ то-же, и только ограничился тѣмъ, что не пустилъ въ племя новыхъ телятъ. Для корма скоту мною куплены были только ржаная солома и соль, что съ работой составило не болѣе ста рублей расхода; скотъ-же весной былъ выпущенъ на пастбище положительно въ томъ-же тѣлѣ, какъ поступилъ осенью. Скоту не приходилось нагуливаться, а потому онъ съ перваго-же дня сталъ давать настоящіе удои молока, тогда какъ у сосѣдей скотъ сравнялся по удою только въ срединѣ лѣта. Разумѣется, это отозвалось и на скопѣ масла, котораго я получилъ относительно вдвое болѣе, чѣмъ сосѣди.

Правда, скотъ мой, за мѣсяць до выпуска, былъ поставленъ на бурое сѣно, которое я давалъ второй задачей среди дня, а утромъ и вечеромъ шла скоту тертовка. Бурое сѣно мною было приготовлено изъ второго укоса клевера, по способу Ф. Бушека и барона Черкасова. Хозяевамъ извѣстно, что второй укосъ клевера весьма трудно сушится и, обыкновенно, зеленымъ кормомъ скармливается лошадямъ. Но осенью въ нашихъ хозяйствахъ бываетъ еще достаточно подножнаго корму, а потому прямая выгода, если только возможно, второй укосъ клевера сберечь также на зиму, ибо чѣмъ больше корму въ хозяйствѣ, тѣмъ больше можетъ быть пущено скота на кормъ, скотъ-же составляетъ основу нашего хозяйства.

По количеству сберегаемого корма можно судить о доходности всего хозяйства, если только оно ведется на правильных началах. Слѣдовательно заручаться вторымъ укосомъ клевера и притомъ въ безкормную зиму, было для моего хозяйства чистою находкой. Я рѣшился изъ осенняго клевера сдѣлать бурое сѣно и положилъ, что если этотъ опытъ не удастся, то я своимъ-же бурымъ навозомъ удобрю десятину озими. Что клеверъ обратился въ навозъ—могло легко случиться, такъ какъ рабочіе не понимали дѣла, а я зналъ о буромъ сѣнѣ только по описанію.

20 сентября я скосилъ второй укосъ клевера, далъ ему проявиться въ теченіе нѣсколькихъ дней и затѣмъ сталъ метать въ стогъ. Для этаго былъ выбранъ хорошій недождливый день. Сначала я перевезъ клеверъ къ мѣсту, гдѣ предполагалось поставить стогъ, и сваливалъ отдѣльными кучками, такъ что каждая кучка составляла отдѣльный возъ. На это употреблены цѣлый день и утро второго дня, слѣдовательно только съ полудня начали метать стогъ; для этаго было отмѣрено мѣсто въ четыре квадратныхъ сажени, такъ что въ каждомъ поперечникѣ составилось шесть аршинъ; на разстояніи каждой сажени были вбиты скрѣпленные между собой колья, за которые вводился тесъ; онъ вводился по мѣрѣ возвышенія стога. Это было сдѣлано для того, чтобы стогъ вершился какъ можно ровнѣе, такъ какъ сырой клеверъ при горѣніи сильно садится, а потому стогъ можетъ выйти уступами: тогда края стога, пробитые дождемъ, подвергаются гніенію и становятся несъѣдомыми для скота. Если стогъ свершенъ правильно, то потеря бываетъ незначительная. Когда стогъ свершенъ, то колья выдергиваются, а доски сами собой распадаются, такъ какъ они къ клеверу были только прижаты кольями. Въ основаніе стога я положилъ ржаную солому и затѣмъ уже сталъ класть правильными рядами клеверъ, по возможности утаптывая людьми, которыхъ чѣмъ больше, тѣмъ лучше, такъ какъ главное ручательство въ успѣхѣ заключается въ хорошемъ утаптываніи этаго корма. Ряды клевера я клалъ въ $\frac{1}{4}$ аршина и каждый рядъ просаливалъ. На стогъ пошло четыре пуда соли, а клеверу было около восьмисотъ пудовъ, что составитъ на каж-

дые сто пудовъ клеверу двадцать фунтовъ соли. Кормъ получился сильно-соленый, и скоту пришлось выпивать двойное количество воды. Гг. Бушекъ и Черкасовъ совѣтуютъ на сто пудовъ сѣна класть только десять фунтовъ соли; но я рѣшился лучше *пересолить* свое бурое сѣно, чѣмъ *сгноить*, за недостаткомъ соли.

Такимъ образомъ бурое сѣно и тертовка спасли меня отъ значительныхъ расходовъ, и я своими средствами прокормилъ до 60 штукъ крупнаго скота.

Такъ какъ своя ржаная солома пошла на тертовку, которой было смолочено до 25 овиновъ, то въ подстилку пришлось употребить еловыя лапки, которыхъ мнѣ мѣстные крестьяне, изъ прилегающаго къ усадьбѣ лѣса, навозили 50 кубическихъ сажень, съ платой по 80 копеекъ за сажень, а всего на 40 р. Если этотъ расходъ присоединить къ расходу тертовки, такъ какъ лапки замѣнили скормленную ржаную солому, то весь расходъ будетъ въ 140 р., что составитъ все таки незначительную цифру въ такую безкормицу, какая была той зимой. Чтобы избавиться отъ лишнихъ расходовъ, я совѣтую, при приготовленіи тертовки изъ своей собственной ржаной соломы, тереть ее немедленно лошадьми, по измолоченіи хлѣба; въ противномъ случаѣ солома отсырѣетъ, и ее придется вновь сушить, а это составитъ двойной расходъ топлива и труда. Если хлѣбъ молотится сыромолотомъ, то ржаную солому все таки придется сушить, потому что сырая она не истирается лошадьми.

Слѣдующимъ лѣтомъ, во время сѣнокоса, я рѣшился воспользоваться моимъ опытомъ бурога сѣна, чтобы выиграть рабочую силу. Въ нашемъ хозяйствѣ укосъ травы сдается за отхожіе пустоши и выгоны, а уборка производится своими рабочими; убираютъ-же сѣно только въ два послѣдніе уповода, такъ какъ утромъ оно еще сыро, а потому и неудобно для уборки. Для меня было весьма важно, чтобы работа шла во все три уповода, а потому я рѣшился въ первый уповодъ ставить стога бурога сѣна, а въ остальные два уповода свозить сухое сѣно въ сарай. Такимъ образомъ мною было поставлено четыре стога бурога сѣ-

на, приблизительно въ 2000 пудовъ, а около 6000 пудовъ сухого сѣна убрано въ сараи. Благодаря этому, уборка сѣна, при меньшемъ числѣ рабочихъ, безъ помочей была окончена къ 1 августа.

Приготовленіе бурого сѣна особенно незамѣнимо въ дождливое время, въ такъ-называемый сѣногной. Сѣногноемъ называется состояніе погоды, когда дождливое время мѣшается съ хорошимъ и мѣшается такимъ образомъ, что не даетъ возможности высушить сѣно. Тогда уборка сѣна становится крайне-затруднительною, такъ какъ оно въ теченіе хорошаго дня не можетъ достаточно просохнуть, а шевеленное въ слѣдующіе дождливые дни подвергается еще большому гніенію. Иногда случается, что все, скошенное такимъ образомъ сѣно превращается въ одинъ навозъ. Разумѣется, въ такое время покосъ останавливаютъ и жертвуютъ только скошенной травой. Кто-же приготовляетъ бурое сѣно, для того сѣногной не существуетъ: въ первый-же хорошій день, даже послѣ проливныхъ дождей, скошенная трава мечется въ стоги указаннымъ способомъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ получается прекрасный питательный кормъ. Такимъ образомъ все сѣно сберегается, и хозяинъ отъ этаго не терпитъ никакого убытка, а еще получаетъ кормъ болѣе питательный противъ сушенаго. Скошенная трава и нешевеленная въ теченіе недѣли, находившаяся подъ дождемъ, не подвергается порчѣ, а въ слѣдующій хорошій день можетъ быть убрана въ стога бурого сѣна, тогда какъ сухимъ оно не было-бы убрано, а могло-бы снова попасть подъ дождь, и тогда началось-бы его гніеніе. Приготовленіе бурого сѣна изъ клевера особенно важно, такъ какъ клеверъ весьма трудно сушится, въ дождливые-же годы положительно пропадаетъ.

Совѣтую хозяевамъ ярославской губерніи обратить вниманіе на приготовленіе бурого сѣна и не опасаться за успѣхъ. День пролежавшая трава готова для бурого сѣна; но оно также хорошо готовится изъ травы, пролежавшей недѣлю, и болѣе, подъ дождемъ. Главное условіе, чтобы стогъ клался ровный, утаптываніе было усердное и слои просаливаемаго сѣна были не очень толсты. Соли достаточно отъ 10 до 20 фунтовъ на 100

пудовъ сѣна. Это очень легко опредѣляется опытомъ, и рабочіе очень скоро привыкаютъ къ мѣрѣ.

Второй укосъ клевера я скошилъ 25 сентября, а 28 сентября сталъ метать стогъ. Трава была очень влажная, но на ощупь достаточно проявилась и была совершенно годна для уборки въ бурое сѣно. Чтобы увеличить количество корма, я рѣшился переложить клеверъ соломою ровными рядами, пересаливая каждый рядъ: клеверъ—болѣе, какъ влажный, солому—менѣе, какъ сухую. У меня передъ этимъ было смолочено нѣсколько овинновъ пшеницы, гречи и ярицы. Солома этихъ хлѣбовъ должна была поступить въ подстилку, такъ какъ она для корму, по жесткости своей, неудобна.

А. К. Фогель.

О РЫБНОЙ ЛОВЛѢ

въ нижегородской губерніи.

Рыболовство въ нижегородской губерніи, какъ самостоятельный промыселъ, весьма незначительно. Этимъ вѣроятно объясняется вообще и скудость свѣдѣній объ этомъ промыслѣ, замѣчаемая, какъ въ официальныхъ, такъ и въ неофициальныхъ источникахъ съ одной стороны, какъ въ печатныхъ, такъ и въ необнародованныхъ—съ другой. Въ извѣстныхъ „Статистическихъ трудахъ“ Штукенберга *) находится лишь слѣдующее краткое извѣстіе о рыбной ловлѣ въ нижегородской губерніи: „Въ 1805 году Нижній Новгородъ имѣлъ до 7000 р. расходовъ по своимъ рыбнымъ ловлямъ; валовой доходъ съ нихъ за этотъ годъ простирался до 14.000 р. Добытая рыба потреблена въ предѣлахъ губерніи (Вихманъ, стр. 101—109). Ежегодный уловъ прости-

*) Статья XIX, стр. 17, т. I, 1858.

рается до 10.000 пудовъ, изъ которыхъ 7.000 пудовъ, цѣной до 30.000 р., идутъ въ торговлю“. Другіе печатные источники страдаютъ или подобною-же неполнотою свѣдѣній о рыболовствѣ въ нижегородской губерніи, или положительнымъ отсутствіемъ ихъ, что замѣчается даже и по отношенію къ такому превосходному труду, какъ изданныя въ 1861—1863 гг. министерствомъ государственныхъ имуществъ „Ислѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, въ которыхъ такое дѣятельное участіе принимали гг. Беръ и Данилевскій. Ислѣдованія ярмарочной торговли, имѣвшія предметомъ и ислѣдованія торговли рыбой на ярмаркѣ, также не пригодны для настоящей цѣли, такъ какъ касались преимущественно торговли привозной рыбой (уральской, астраханской и т. п.). Что касается извѣстныхъ мнѣ необнародованныхъ данныхъ, собранныхъ въ послѣднее время, то и они не представляютъ чего-либо полнаго, систематическаго, мало мальски законченнаго. На основаніи полученныхъ нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1871 году, оффиціальнымъ путемъ, свѣдѣній о рыболовствѣ въ губерніи, можно сказать, что всего болѣе развита эта отрасль экономической дѣятельности населенія въ *нижегородскомъ, макаръевскомъ и васильскомъ* уѣздахъ. Въ первомъ до 200 человекъ заняты ловлей рыбы въ Волгѣ и Окѣ неводами, сѣтями и снастями; ловятся преимущественно стерлядь, лещь, щука, судакъ и др. мелкая рыба; сбытъ ея производится въ Нижнемъ и на нижегородской ярмаркѣ. Въ макаръевскомъ уѣздѣ занимаются рыболовствомъ до 150 человекъ, арендующихъ почти всѣ заливы и озера по поймамъ Волги; рыбу ловятъ неводами, не выше 100 саж. въ крылѣ и подпусками, подвязывая ихъ до 500 штукъ на каждый шнуръ; сбытъ рыбы (стерляди, осетра, севрюги, судака и т. п.) производится въ селахъ Лысковѣ, Работкахъ и на мѣстныхъ базарахъ; заработокъ рыбака равняется 20—30 р. въ лѣто. Въ васильскомъ уѣздѣ занимаются рыболовствомъ около 50 человекъ; ловится рыба въ Волгѣ и Сурѣ и въ ближайшихъ къ нимъ озерахъ; ловля рыбы производится съ открытія навигаціи до окончанія ея, неводами, вандами, жаками, бреднями и т. п.; сбытъ

рыбы производится на мѣстныхъ базарахъ, и иногда въ Москвѣ и на нижегородской ярмаркѣ. Рыбный промыселъ въ г. Горбатовѣ ведется всего только 9 человѣками (артелью), которыми пойманная рыба дѣлится по поламъ; торговля рыбой производится на мѣстѣ, но большая часть рыбы (до 1000 штукъ въ годъ) отправляется, въ бочкахъ, въ Москву. Въ лукояновскомъ уѣздѣ, хотя и протекаетъ довольно значительная рѣка Алатырь, но рыболовство въ ней самое незначительное и то только въ свободное отъ хлѣбопашества время; сорта рыбы въ Алатырѣ: окунь, ершъ, щука, судакъ, лещъ и сазанъ; рыба, за остаткомъ отъ продовольствія, иногда продается на базарѣ, въ г. Починкахъ.—Изъ данныхъ-же, собранныхъ по рыболовству статистическимъ комитетомъ въ 1873 году, также оффиціальнымъ, полицейскимъ путемъ, оказывается, что въ нижегородскомъ уѣздѣ занимаются этимъ промысломъ уже не до 200 лицъ, а 268, въ макарьевскомъ уже не 150, а только 79, въ васильскомъ уже не 50, а только 2; за то по горбатовскому уѣзду показано занимающимися рыбнымъ промысломъ 67 лицъ, въ балахнинскомъ — 507, а показанія по Нижнему Новгороду и по всему семеновскому уѣзду утверждаютъ, что будто-бы здѣсь никто рыбнымъ промысломъ не занимается, что конечно составляетъ уже положительную статистическую неправду, такъ какъ извѣстно, что рыболовство подъ Нижнимъ существуетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, какъ съ нижегородской, такъ и съ семеновской стороны.

Изъ сказаннаго достаточно ясно видно, какъ скудны, гадательны и разнорѣчивы оффиціальныя свѣдѣнія о рыболовствѣ въ нижегородской губерніи. Мои собственныя записи обнимаютъ предметъ также не со всѣхъ сторонъ и касаются всего только одной мѣстности—с. Катунокъ, на Волгѣ. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію этихъ записей, скажу, что въ нижегородской губерніи мѣстами ловли рыбы служатъ, какъ болѣе значительныя рѣки, протекающія здѣсь (Волга, Ока, Ветлуга, Керженецъ, Сура, Кудьма, Теша, Пьяна, Алатырь), такъ и менѣе значительныя (Узола, Везлома, Маза, Люнда, Сундовикъ, Урга, Виля, Велетьма, Сережа, Ункарь и др.) и озера (Мещерское, Плотовье,

Тильское, Пустынное и др.).

Въ Катункахъ не дѣлается различія въ словахъ *ловецъ* и *рыбакъ*, существующаго въ другихъ поволжскихъ мѣстахъ, гдѣ эти слова имѣютъ опредѣленное особое значеніе; здѣсь, напротивъ, ловцомъ и рыбакомъ называются безъ различія, какъ лицо, ловящее рыбу, такъ и лицо, занимающееся продажей ея, потому что въ Катункахъ рыбакъ самъ занимается ловлей рыбы, т. е. рыботорговецъ самъ продаетъ имъ-же самимъ наловленную рыбу. Рыбный промыселъ не составляетъ въ Катункахъ общаго явленія, какъ не составляетъ онъ его и вообще въ прибрежныхъ селеніяхъ въ предѣлахъ нижегородскаго Поволжья: главный заработокъ катунскіе жители получаютъ на кожевенныхъ, леквасныхъ, клейныхъ и др. заведеніяхъ, при выработкѣ веретенъ, ложекъ и т. д., а рыболовствомъ занимается лишь самая ничтожная часть катунскаго населенія. Всего удачнѣе уловъ рыбы ночью, съ сумерекъ до восхода солнца, въ іюнѣ и іюлѣ; въ это время случается тonya пудовъ въ 20, а иногда и въ 50. Вообще въ тихую и малую воду уловъ лучше; въ полную и волновую—хуже. Тоняютъ у катунскихъ береговъ (верстѣ на 15, съ арендной платой 170 р. въ годъ), только лѣтомъ, на паяхъ. Хозяинъ невода набираетъ товарищей, большею частью однихъ и тѣхъ-же въ теченіе всего періода ловли, и отправляется на промыселъ. Выловленную добычу дѣлятъ слѣдующимъ образомъ: мелкую рыбу дѣлитъ хозяинъ невода на двѣ половины; одну оставляетъ себѣ, другую—всѣмъ товарищамъ вмѣстѣ; крупную рыбу дѣлитъ онъ на 3 части, двѣ трети оставляетъ себѣ, полагая изъ числа ихъ одну треть на неводъ, а остальная треть достается товарищамъ; расчетъ производится большею частью не натурой, не рыбой, а деньгами. Сбывается рыба на мѣстѣ, въ Катункахъ, изъ прорѣзей, также ивановскимъ и шуйскимъ прасоламъ; перевозка рыбы сухимъ путемъ производится въ корзинкахъ, наполненныхъ крапивою. Стерлядь подъ Катунками продается всегда по-штучно, начиная отъ 20 к. за штуку; остальная рыба продается всегда на вѣсъ: крупная—лещъ, судакъ (по мѣстному выговору—„судокъ“)

и т. п. отъ 8 до 10 к. за фунтъ; мелкая—плотица *)—отъ 1 до 3 к. за фунтъ. Преимущественно ловится подъ Катунками мелкая рыба; крупная стерлядь попадаетъ рѣдко, а въ полую воду стерляди почти никогда не бываетъ, ни крупной, ни мелкой. Въ 1868 году однако, замѣчательномъ по мелководью, стерлядь попадалась подъ Катунками въ громадномъ количествѣ: въ ночь тоняли штукъ по 300. Неводъ (по мѣстному выраженію: „волокуша“) бываетъ отъ 70 до 150 саж. и стоитъ отъ 35 до 200 р.; въ Катунки, главнымъ образомъ, идутъ невода (всегда изъ нитокъ, а не изъ бечевы), производимые въ д. Рѣшетихѣ, балахнинскаго уѣзда, находящейся въ 7 верстахъ отъ извѣстнаго рыбацкаго села того-же уѣзда Желнина, на Окѣ; покупаются невода *дѣлями* двойными (въ двѣ нитки) въ 9 саж., тройными (въ 3 нитки) въ 7 саж.; въ ширину двойная дѣля имѣетъ 40 ячеекъ (10 четвертей), тройная—30 ячеекъ (7 четвертей); деревянные чурочки, прикрѣпляемыя къ верхнему концу невода, называются *наплавьями*; камешки, удерживающіе неводъ въ нижнемъ теченіи рѣки, дѣлаются изъ глины, горшечниками, и покупаются по 30—50 к. за сотню; у *мотни* (средней части невода, въ которую собирается вся рыба, попавшая въ тоню, при вытаскиваньи невода) 150-тисаженный неводъ имѣетъ 5 сажень въ вышину, т. е. отъ наплавьевъ до камешковъ; у крыльевъ, т. е. на протяженіи отъ мотни до конца невода—8¹/₂ сажень. Ловля производится слѣдующимъ образомъ: хозяинъ невода наблюдаетъ за опусканьемъ невода въ воду (и за вытаскиваньемъ его), разѣзжая по всему пространству тони на лодкѣ, освобождая неводъ отъ корягъ (плавающихъ въ водѣ обломковъ деревьевъ); нижній конецъ невода, при опусканіи его, управляется 3—4 лицами, верхній, при вытаскиваньи 6—7 и болѣе, смотря по численному составу артели. Тоняютъ конечно всегда сверху внизъ, такъ какъ рыба идетъ преимущественно вверхъ по теченію рѣки; закидывается неводъ обыкновенно на разстояніи полу-

---

*) Плотица—названіе собирательное: въ Катункахъ плотицею называютъ обыкновенно всякую мелкую рыбу, какъ, напр., ершь, язь и т. п.

версты. Неводъ служитъ большею частью одно только лѣто и затѣмъ продается на клейные катунскіе заводы, на которыхъ употребляется для просушки клея. Ловятъ подъ Катунками рыбу и снастью (удой) и кошелями, но меньше, чѣмъ неводомъ.

А. С. Гацискій.

О ЛѢСНЫХЪ ПРОМЫСЛАХЪ

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ 1874 года собраны были нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ нѣкоторыя данныя о числѣ рабочихъ, занятыхъ въ губерніи лѣсными промыслами. На эти данныя слѣдуетъ смотрѣть однако неболѣе, какъ на предварительныя, какъ на первый опытъ собиранія комитетомъ свѣдѣній по лѣсному вопросу нижегородской губерніи; неполнота ихъ видна уже изъ того, что напр., по макарьевскому, балахнинскому и семеновскому уѣздамъ не удалось собрать свѣдѣній о числѣ рабочихъ, занятыхъ выжиганіемъ въ лѣсу угля; по другимъ уѣздамъ вовсе нѣтъ или крайне неполны свѣдѣнія о числѣ рабочихъ, занятыхъ сидкою скипидара и смолы, выдѣлкою рогожъ, гонкою поташа въ лѣсу и т. д. Но не смотря на всю неполноту данныхъ, даже и на основаніи ихъ, можно уже сдѣлать нѣсколько не безъинтересныхъ выводовъ.

1. Всего занято лѣсными промыслами 30.418 чел.; изъ нихъ мужчинъ 22.658, женщ. 3209 и дѣтей 4551.

2. По числу лѣсныхъ рабочихъ уѣзды располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Макарьевскій . . .	4843	м.	958	ж.	1009	д.,	всего 6810
Лукояновскій . . .	3957	—	579	—	741	—	— 5277
Арзамасскій . . .	2920	—	520	—	972	—	— 4422

Ардатовскій	2683	м.	375	ж.	627	д.	всего	3685
Семеновскій	2584	—	101	—	422	—	—	3107
Горбатовскій	1447	—	480	—	258	—	—	2185
Балахнинскій	1710	—	130	—	307	—	—	2147
Васильскій	1535	—	„	—	160	—	—	1696
Нижегородскій	805	—	57	—	45	—	—	907
Сергачскій	119	—	9	—	„	—	—	128
Княгининскій	55	—	„	—	„	—	—	55

22658 — 3029 — 4551 — — 30418

3) По количеству занимаемых ими рукъ лѣсные промысла
стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Рубка лѣсу	8049	м.	127	ж.	690	д.	всего	8866
Снимка коры	3923	—	2576	—	1629	—	—	8128
Возка лѣсу	5527	—	115	—	1065	—	—	6707
Выжиганіе угля	1422	—	„	—	513	—	—	1935
Сидка скипидара и смолы	633	—	161	—	210	—	—	1004
Пилка лѣсу (д-въ, тесу и т. д.)	703	—	„	—	„	—	—	703
Сидка дегтя	588	—	5	—	88	—	—	681
Выдѣлка кадокъ	478	—	„	—	159	—	—	637
Выдѣлка обручей	302	—	„	—	21	—	—	323
Грузка лѣсныхъ матеріаловъ	157	—	„	—	30	—	—	187
Выдѣлка дугъ, ободьевъ, полозьевъ и оглобель	122	—	4	—	„	—	—	126
Копка смоляныхъ пней	105	—	„	—	„	—	—	105
Тканье рогожъ и шитье куля	526	—	200	—	100	—	—	826
Выдѣлка саней и салазокъ	39	—	„	—	12	—	—	51
Выдѣлка колесъ	22	—	„	—	11	—	—	33
Выдѣлка лопатъ	16	—	„	—	8	—	—	24
Гонка поташа и т. п.	13	—	„	—	„	—	—	13
Щипка мха	11	—	„	—	„	—	—	11
Гонка сатура	8	—	„	—	„	—	—	8

22658 — 3029 — 4551 — — 30418

На основаніи изложеннаго получается возможность сдѣлать

еще три также небезъинтересныхъ вывода:

1. Помня, что статистическія данныя, собираемыя оффиціальнымъ путемъ, представляютъ собою, въ большинствѣ случаевъ, самый крайній минимумъ, который еще увеличивается въ виду сказаннаго о неполнотѣ данныхъ именно о числѣ рабочихъ, занятыхъ лѣсными промыслами, можно съ достовѣрностью сказать, что лѣсной промыселъ, по количеству занятыхъ имъ рукъ (принимая даже завѣдомо уменьшенную, сравнительно съ дѣйствительностью, цифру 30.418 человекъ), стоитъ въ нижегородской губерніи на одномъ изъ первыхъ мѣстъ.

2. Не оговариваясь далѣе о неполнотѣ свѣдѣній, ясно, что въ лѣсномъ промыслѣ принимаютъ дѣятельное участіе, на ряду съ взрослымъ мужскимъ населеніемъ, женщины и дѣти, причемъ послѣднія привлечены къ промысламъ въ большей степени, чѣмъ женщины (дѣтей—4551, женщинъ—3209 человекъ); самый высшій, какъ относительный, такъ и абсолютный процентъ дѣтей, занятыхъ при лѣсныхъ промыслахъ, даетъ арзамасскій уѣздъ; въ ряду всехъ лѣсныхъ промысловъ снимка коры представляетъ самый высшій, также какъ относительный, такъ и абсолютный процентъ числа дѣтей, имъ занятыхъ.

3. Самымъ распространеннымъ видомъ лѣсныхъ промысловъ является тотъ, который принадлежитъ къ числу самыхъ первобытныхъ—рубка лѣсу.

А. С. Гадискій.

КОНЕЦЪ II ВЫПУСКА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИЖЕГОРОДСКІЙ СВОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИЖЕГОРОДСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО
ЧЛЕНА И СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА.

А. С. ГАЦИСКАГО.

Содержаніе I тома. Отъ редакціи. 1. Обзоръ крестьянскаго дѣла въ ниж. губерніи, А. А. Богодурова; 2. Земское дѣло въ ниж. губерніи; 3. Матеріалы для уголовной статистики ниж. губерніи, А. С. Гацискаго; 4. Судебно-медицинская статистика ниж. губерніи, Д. И. фанъ-Путерена, 5. Свѣдѣнія о Нижнемъ Новгородѣ, М. П. Пестова; 6. О торговлѣ на ниж. ярмаркѣ, Н. Н. Овсянникова; 7. Село Катунки, балахнинскаго уѣзда, свящ. И. А. Доброзракова; 8. Дубеньщина и Ермолино, селенія макарьевскаго уѣзда, свящ. М. Н. Пѣвницкаго; 9. Село Вередѣво, нижегородскаго уѣзда, свящ. А. И. Борисовскаго.—Разныя замѣтки (1. Къ топографіи ниж. губерніи, свящ. С. И. Троицкаго; 2. Укрѣпленія Нижняго въ началѣ XVI столѣтія, Н. И. Храмцовскаго; 3. Величина Нижняго въ 1621 году. 4. Замѣтка о мордвѣ-мокшанахъ, свящ. С. И. Троицкаго; 5. Приговариваніе поводильщика, А. С. Гацискаго; 6. Бракъ народнаго творчества, его-же; 7. Ярмарочные райки, его-же).

Содержаніе II тома. Отъ редакціи. 1. Лукояновскій уѣздъ ниж. губерніи, Н. И. Русинова (съ картою); 2. Ардатовскій уѣздъ ниж. губерніи, М. П. Пестова; 3. Описаніе кстовской, новолікѣвской, шолокшанской, чернухинской и слободсковской волостей ниж. уѣзда, свящ. А. И. Борисовскаго; 4. Село Пурехъ съ его приходскими деревнями, балахнинскаго уѣзда, свящ. И. Лебединскаго; 5. Описаніе богоявленскаго прихода, ниж. уѣзда, свящ. И. И. Кроткова; 6. Краткій очеркъ полянскаго прихода, ниж. уѣзда, свящ. Е. И. Розова; 7. Очеркъ села Пожарокъ, сергачскаго уѣзда, А. С. Коробкина; 8. Описаніе села Спасскаго, арзамасскаго уѣзда, свящ. Ф. Ястребцова; 9. Описаніе села Нехорошева

лукояновскаго уѣзда, свящ. А. Крылова; 10. Описание села Василева Майдана, того-же уѣзда, свящ. Г. Н. Гуляева; 11. Описание села Елфимова Майдана, того-же уѣзда, свящ. Г. Прогрессова; 12. Краткій очеркъ воскресенскаго прихода, балахнинскаго уѣзда, свящ. Я. Добротина; 13. Краткій очеркъ села Катуннокъ, того-же уѣзда, свящ. И. А. Доброзракова; 14. Описание села Краснаго, арзамасскаго уѣзда, свящ. И. Покровскаго; 15. Описание ягодинской волости княгининскаго уѣзда, И. Н. Тибрина; 16. Отношенія верхней части Поволжья къ нижегородской ярмаркѣ, Н. Н. Овсянникова; 17. Базаръ въ селѣ Воскресенскомъ, макарьевскаго уѣзда, ниж. губерніи, свящ. М. М. Пospѣлова.

Содержаніе III тома. Отъ редакціи. 1. Объ отношеніи Кіева, Курска, Орла, Тулы и Рязани къ нижегородской ярмаркѣ, Н. Н. Овсянникова; 2. Отношенія Сѣвера къ нижегородской ярмаркѣ, В. М. Журавскаго; 3. Зимнія народныя увеселенія въ г. Василѣ, В. Ф. Кудрявцева; 4. Нѣкоторыя особенности въ обычаяхъ ветлужскихъ жителей, свящ. С. И. Троицкаго; 5. Самокрутка, свящ. А. В. Кордатова; 6. О катунскомъ нарѣчій, свящ. И. А. Доброзракова; 7. Погостъ Сакма, А. С. Коробкина; 8. Сифилисъ въ арзамасскомъ уѣздѣ, П. М. Трушкова (съ картою); 9. Примѣты, обычаи и пословицы въ пяти волостяхъ ниж. уѣзда, свящ. А. И. Борисовскаго; 10. Объ экономической связи нижегородской губерніи съ костромской, В. М. Журавскаго; 11. Кузнечно-топорный и бердовый промыслы въ д. Красногоркѣ, ниж. уѣзда, свящ. А. И. Борисовскаго; 12. Замятка о минеральномъ богатствѣ ардатовскаго уѣзда, свящ. В. Владимірскаго; 13. Краткій очеркъ села Ветошкина, сергачскаго уѣзда, И. Н. Успенскаго; 14. О берегахъ и руслахъ Оки и Волги, И. С. Тихонравова; 15. О пароходствѣ на Волгѣ и ея притокахъ, А. И. И—ва; 16. Нѣсколько словъ о балахнинской промышленной жизни, А. С. Гацискаго; 17. Замятка о митрополитѣ нижегородскомъ Павлѣ, свящ. А. И. Борисовскаго; 18. В. В. Аристовъ, біографическій очеркъ, А. С. Гацискаго; 19. Библиографія, его-же.—Въ приложеніи: Журналы ниж. губ. статистическаго комитета.

Содержаніе IV тома. Отъ редакціи. 1. Объ отношеніи сибирскаго транзита къ нижегородской ярмаркѣ, Н. Н. Овсянникова; 2. Очерки промышленной дѣятельности ниж. губерніи, въ связи съ вопросомъ о проведеніи урало-сибирской желѣзной дороги, А. С. Гацискаго; 3. Дѣтскія игры и пѣсенки въ ниж.

губерніи, В. Ф. Кудрявцева; 4. О развитіи въ ниж. губерніи народнаго кредита, А. М. Ермолова; 5. О коневодствѣ въ ниж. губерніи, Н. В. Корвинъ-Круковскаго; 6. О расходахъ на начальное образованіе въ ниж. губерніи; 7. Пенъково-канатный промыселъ въ селѣ Избыльцѣ, горбатовскаго уѣзда, свящ. И. Б. Рославлева; 8. О народонаселеніи ниж. губерніи (переписка П. И. Мельникова съ А. С. Гацискаго); 9. Болдино и Кочурово, А. С. Гацискаго; 10. О пароходахъ, построенныхъ въ 1817 году на пожевскомъ заводѣ. — Въ приложеніи: Журналы ниж. губ. статистическаго комитета.

Содержаніе V тома. Отъ редакціи. 1. Матеріалы для изученія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли нижегородской губерніи, А. С. Гацискаго (съ картою); 2. Село Оленино, горбатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи, М. В. Бравиной; 3. Село Борисовское, нижегородскаго уѣзда, свящ. Т. А. Доброзракова; 4. Лукояновскій уѣздъ нижегородской губерніи, Н. И. Русинова; 5. Примѣты, обычаи и пословицы въ пяти волостяхъ ниж. уѣзда, свящ. А. И. Борисовскаго; 6. Къ исторіи раскола въ нижегородской губерніи, свящ. А. И. Остроумова; 7. Финансовая сторона крестьянской свадьбы въ селѣ Василевомъ Майданѣ, лукояновскаго уѣзда, свящ. Г. Н. Гуляева; 8. Объ охотѣ въ нижегородской губерніи, Д. А. Саламыкова; 9. Матеріалы для изученія лѣсного производства кологривскаго уѣзда костромской губерніи, И. Л. Лебединскаго. — Мелкія замѣтки (1. О табаководствѣ въ нижегородской губерніи; 2. По вопросу о движеніи населенія въ нижегородской губерніи, Одно-го изъ сельскихъ священниковъ; 3. Особенности въ говорѣ жителей села Василева Майдана, свящ. Г. Н. Гуляева; 4. Козій праздникъ въ Кунавинѣ, свящ. С. И. Троицкаго; 5. Кавресь, свящ. В. Владимірскаго; 6. О хищничествѣ волковъ въ нижегородской губерніи, Д. А. Саламыкова, 7. О сельско-хозяйственныхъ цѣнахъ въ нижегородской губерніи, А. С. Гацискаго). — Въ приложеніи: Журналы ниж. губ. статистическаго комитета.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

нижегородской губерніи

на 1865 годъ,

ИЗДАННАЯ

нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ подъ редакціей дѣйствительнаго члена и секретаря комитета

А. П. Смирнова.

Нижній Новгородъ. 1865.

1. Краткое статистическое обзорѣніе нижегородской губерніи, *А. П. Смирнова*; 2. Промышленность и торговля губерніи, *его-же*; 3. Свѣдѣнія о современномъ состояніи сельскаго хозяйства губерніи, *Н. И. Русинова*; 4. Опытъ уголовной статистики нижегородской губерніи, *А. С. Гацискаго*; 5. Статистическія таблицы за 1863 годъ; 6. Статистическія свѣдѣнія о движеніи народонаселенія губерніи за 5 лѣтъ.—Адресь-календарь.—Справочныя свѣдѣнія.

НИЖЕГОРОДСКІЙ СВОРНИКЪ

и

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

продаются въ нижегородскомъ статистическомъ комитетѣ: первое изданіе по 1 р. 50 к. за каждый томъ, второе—1 р.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ (ИЛИ ТОМЪ) ОДИННАДЦАТЫЙ.

Подписная годовая цѣна: для членовъ общества два рубля, для постороннихъ лицъ три рубля; съ пересылкою 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Подписка принимается въ помѣщеніи общества, въ С.-Петербургѣ, у чернышева моста, въ домѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выходятъ несрочными выпусками, отъ 8—9 выпусковъ въ годъ, изъ которыхъ и составляется томъ, до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта.

Въ программу изданія входятъ: 1) **Извѣстія объ ученой дѣятельности общества:** его совѣта, общихъ собраній, отдѣленій, спеціальныхъ комиссій; обсужденія всѣхъ предприятий общества, сообщенія и пренія. 2) **Географическія извѣстія,** заключающія текущія свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ обществомъ, статьи и замѣтки по географіи, этнографіи и статистикѣ. 3) **Хроника** новѣйшихъ открытій и географическихъ изслѣдованій за предѣлами Россіи. 4) **Библиографія** и 5) **Приложенія:** а) Полный и подробный каталогъ бібліотеки общества, начатый въ послѣдней книжкѣ „Извѣстій“ 1874 г. и б) библиографическій указатель всѣхъ русскихъ сочиненій и статей, касающихся географіи, этнографіи и статистики. Во второмъ отдѣлѣ означенной программы, редакція „Извѣстій“ обратитъ свое вниманіе, въ 1875 году, на географическо-топографическіе и статистическіе матеріалы, собираемые

губернскими и уездными земствами, и будет помѣщать въ „Извѣстіяхъ“ общія обзорѣнія и результаты этой стороны земской дѣятельности. Для этой цѣли редакція „Извѣстій“ имѣеть въ библіотекѣ общества болѣе или менѣе готовый матеріаль въ земскихъ изданіяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ весьма обязана тѣмъ земскимъ людямъ, которые доставятъ ей свои наблюденія и статьи, соотвѣтствующія программѣ и объему „Извѣстій“ и задачамъ общества. Съ такимъ-же призывомъ редакція обращается и къ другимъ лицамъ, кому дороги интересы русской географической науки въ широкомъ смыслѣ, т. е. вмѣстѣ съ статистикой и этнографіей.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

И

ЕГО ОТДѢЛОВЪ.

(Составленъ 1 января 1875 года).

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ болѣе нѣтъ въ продажѣ.

1. Повременныя изданія общества.

Записки: кн. I (1846)*, II (1847)*, III (1849), IV (1850), V (1851), Ц. по 1 р.; — VI (1852), VII (1853), Ц. по 1 р. 50 к.; — VIII (1853), Ц. 2 р.; — IX (1853), X (1855), XI (1856), XII (1857), ц. по 1 р. 50 к.; — XIII (1859), ц. 1 р. 75 к.

Denkschriften der russischen geographischen Gesellschaft zu St.-Petersburg. Erster Band (den ersten und zweiten Band der russischen Ausgabe derselben enthaltend). Weimar. 1849. Ц. 2 р.

Географическія извѣстія: 1848*, 1849, цѣна за каждый годъ 1 р. 50 к.; — 1850*, ц. 2 р. 50 к.

Вѣстникъ (періодическій): 1851, 1852*, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858*, 1859, 1860. Ц. за каждый годъ 5 р.

Записки (періодическія): 1861*, 1862, 1863, 1864. Ц. за каждый годъ 5 р.

Извѣстія: т. I (1865, 13 вып., за исключеніемъ перваго), II (1866, 9 вып.), III (1867, 8 вып.), IV (1868, 8 вып.), V (1869, 8 вып.), VI (1870, 8 вып.), VII (1871, 9 вып.), VIII (1872, 9 вып.), IX (1873, 10 вып.), X (1874, 8 вып.). Цѣна за каждый томъ 3 р.; для членовъ 2 р.; за пересылку 50 к.

„Извѣстія“ выходятъ свободными выпусками въ 3 печатныхъ листа и болѣе. Подписка на XI-й томъ (1875) продолжается.

Отчеты (ежегодные) общества. 1848*, 1852*, 1865*, 1867*, 1869*. Ц. за каждый по 50 к.

Тоже, на франц. яз. (1851—1864). Ц. за каждый по 50 к.

2. Отдѣльные изданія общества.

Карманная книжка для любителей землевѣдѣнія. 1849 Изд. 2-е. Спб. 1848*. Ц. 1 р.

Сельская лѣтопись, составленная изъ наблюдений, могущихъ служить къ опредѣленію климата въ Россіи въ 1851 г. I, Спб. 1854. Ц. 75 к.

Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ пятилѣтіе съ 1848 по 1853 г. Сост. К. Ф. Свенске. Т. I. 1855*. Т. II. 1857. Ц. за каждый томъ 1 р. 50 к.

Землевѣдѣніе Азіи. К. Риттера. Т. I. Общее введеніе и восточная окраина Азіи. Перевелъ и дополнилъ П. П. Семеновъ. Спб. 1856*. Ц. 2 р.

Тоже. Т. II. Тянь-Шань, Алтай съ китайской стороны и открытіе Сибири. Перевелъ и дополнилъ П. П. Семеновъ. Спб. 1859. Ц. 2 р.

Тоже. Т. III. Русскій Алтай и саянскій хребетъ. Перевель и дополниль П. П. Семеновъ. Спб. 1860. Ц. 2 р.

Тоже. Т. IV. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Перевель, съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній, и дополниль В. В. Григорьевъ. Спб. 1867. Ц. 3 р.

Тоже. Т. V. Восточный или китайскій Туркестанъ. Перевель съ присовокупленіемъ критическихъ примѣчаній, и дополниль В. В. Григорьевъ. Вып. первый. Спб. 1869. Ц. 2 р.

Тоже. Т. V. Восточный Туркестанъ. Дополненія къ Риттеру В. В. Григорьева. Вып. второй. Спб. 1873. Ц. 2 р.

Тоже. Т. VI. Иранъ К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. В. Ханькова. Спб. 1874. Ц. 2 р. 50 к.

Extraits des publications de la Société I. Géographique de Russie en 1856 et 1857. Spb. 1849. Ц. 75 к.

Repertorium für Meteorologie. Redig. von Dr. L. Kämtz. (Метеорологическій сборникъ, изд. подъ ред. Л. Кемтца). Dorpat. I. Bd. (4 Н.), 1860; II Bd. (4 Н.), 1862; III Bd. (3 Н.), 1863. Ц. за каждый выпускъ 50 к.

Географическо-статистическій словарь россійской имперіи. Сост. П. П. Семеновъ. Т. I (А—Г), 1863 (4 вып.). Ц. 3 р. Т. II (Д—К), 1866 (5 вып.). Ц. 3 р. 75 к. Т. III (Л—О), 1867 (4 вып.). Ц. 3 р. Т. IV (П—С), 1873 (5 вып.). Ц. 3 р. 75 к.

Енисейскій округъ и его жизнь. Соч. М. Ф. Кривошанкина. Спб. 1865. Съ таблицами и картою. Ц. 2 р. 50 к.

Межевое описаніе тверской губерніи калязинскаго уѣзда. Спб. 1865. Ц. 1 р. 25 к.

Новая Земля въ географическомъ, естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Сост. К. Свенске. Спб. 1866. Ц. 2 р.

Двадцатипятилѣтіе императорскаго русскаго географическаго общества 13 января 1871 г. Спб. 1872. Ц. 50 к.

3. Изданія отдѣленій.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Кн. I (1851)*,

II (1854), цѣна за каждую 2 р. 50 к.; — III (1858), ц. 2 р. 75 к.

Этнографическій Сборникъ. Вып. I (1853), (1854)*, III, IV (1858). Ц. за каждый выпускъ 1 р. 50 к. — V (1862)*, VI (1864). Ц. 2 р. 50 к.

Записки: по общей географіи (Отд. геогр. мат. и физ.), Т. I, 1867. Т. II, 1869. Ц. по 2 р. — Т. III, 1873. Ц. 3 р. — Т. IV, 1871. Ц. 2 р. — Т. III, 1873. Ц. 2 р.

— по отд. этнографіи, Т. I, 1867. 2 р. — Т. II, 1869. 2 р. 50 к. — Т. IV, 1871. Ц. 2 р. — Т. V, 1874. 2 р. 50 к.

— по отд. статистики. Т. I, 1866. Ц. 1 р. 50 к. — Т. II, 1871. Ц. 1 р. — Т. III, 1874. Ц. 2 р. 50 к. — Т. IV, 1874. Ц. 2 р. 50 к.

Стенографическій отчетъ засѣданій отдѣленія статистики географическаго общества, по вопросу о направленіи урало-сибирской желѣзной дороги. Спб. 1870. Ц. 30 к.

Стенографическій отчетъ засѣданій отдѣленія статистики по вопросу о направленіи севастопольской желѣзной дороги. Спб. 1871. Ц. 40 к.

Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Составл. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ. Спб. 1874. Ц. 2 р.

4. Труды экспедицій.

Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-хой. Изслѣдованіе экспедиціи, снаряженной имп. русскимъ географическимъ обществомъ въ 1847, 1848 и 1850 годахъ. Т. I. Спб. 1853. Географическія опредѣленія мѣстъ и магнитныя наблюденія М. Ковальскаго*. Ц. 2 р.

Тоже. Т. II. Спб. 1856. Изд. подъ редакцію начальника экспедиціи Э. К. Гофмана и заключающее: историческое описаніе путешествія, геологическія, минералогическія, энтомологическія, ботаническія и проч. изслѣдованія. Съ таблицами, рисунками, профилями и проч. Ц. 5 р.

Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi. Bd. I. Spb., 1853. Ц. 2 р.—Тоже. Bd. II. Spb., 1856. Ц. 5 р.

Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ. Сост. И. Аксаковъ. Спб. 1858. Ц. 3 р.

Reisen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855—1859. Von Dr. G. Radde. Bd. I. Die Säugethierfauna. Spb. 1862. (Путешествіе Радде въ ю. части вост. Сибири. Т. I. Млекопитающіе. Съ картами и рисунками). Ц. 5 р.

Id. Bd. II. Die Festlands-Ornis des Südöstlichen Sibiriens. Spb., 1863. (Тоже т. II. Птицы. Съ рисунками). Ц. 5 р.

Труды сибирской экспедиціи. Математическій Отдѣлъ. — Подробный отчетъ астронома экспедиціи Л. Шварца. Перев. съ нѣм. Я. Цвѣтковъ. Съ петрографическою картою минусинскаго округа. Спб. 1864. Ц. 3 р.

Тоже. Физическій отдѣлъ. Историческіе отчеты о физико-географическихъ изслѣдованіяхъ магистра Ф. Б. Шмидта и П. П. Глена. Съ картами: 1) рѣчныхъ системъ Амгуни и Буреи, 2) геологическою при-амурскаго края и 3) остр. Сахалина. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

Труды физическаго отдѣла сибирской экспедиціи. Геологическій отчетъ г. Шмидта. Спб. 1873. Ц. 1 р.

Тоже. Т. II, ботаническая часть. Спб. 1874. Ц. 2 р.

Покупающимъ все томы дѣляется уступка и за полное сочиненіе платять 5 р.

Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности Россіи. Т. I. Спб. 1870. Ц. 3 р. 75 к. Т. II. Спб. 1872. Ц. 3 р. (Покупающіе I и II томы платять за оба вмѣстѣ 6 р.).

Тоже, по выпускамъ. Вып. I. Спб. 1868. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней р. Волги къ С.-Петербургу. Сост. И. Ф. Борковский*. Ц. 50 к.

Тоже. Т. I, вып. II. Спб., 1869. Отчетъ о льноводствѣ, льняномъ производствѣ и льняной торговлѣ въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 50 к.

Тоже. Т. I, вып. III. Спб., 1869. Пинскъ и его районъ. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 1 р.

Тоже. Т. I, вып. IV и V. Спб. 1870. Хлѣбная торговля на Волыни. Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.

Тоже. Т. I, вып. VI. Спб., 1870. О состояніи хлѣбной торговли въ сѣверномъ районѣ. П. П. Чубинскаго. Ц. 1 р.

Тоже. Т. II, вып. I. Спб., 1870. Крымъ, его хлѣбопашество и хлѣбная торговля*. Сост. Ю. Э. Янсонъ. Ц. 75 к.

Тоже. Т. II, вып. II. Спб., 1870. Статистическое изслѣдованіе о хлѣбной торговлѣ въ одесскомъ районѣ. Ю. Э. Янсона. Ц. 2 р.

Тоже. Т. II, вып. III. Спб., 1870. Хлѣбная торговля въ сѣверо-восточной Россіи (въ камскомъ бассейнѣ и при-уральскомъ краѣ). Изслѣдованіе В. П. Безобразова. Ц. 75 к.

Тоже. Т. II, вып. IV. Спб., 1872. Изслѣдованіе хлѣбной торговли въ верхне-волжскомъ бассейнѣ. И. Ф. Борковскаго. Ц. 1 р.

Тоже. Т. II, вып. V. Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи. Часть I. Торговля въ при-московномъ районѣ. Изслѣд. В. И. Чаславскаго. Спб. 1873. Ц. 1 р. 75 к.

Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Россіи, часть I, районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги, М. Н. Раевскаго. Спб. 1874. Ц. 75 к.

Торговое движеніе по волжско-маринскому водному пути, съ картою. И. Ф. Борковскаго. Спб. 1874. Ц. 60 к.

Экспедиція для изслѣдованія русскихъ сѣверныхъ морей. Докладъ комисіи, избранной отдѣленіемъ географіи физической, для разработки плана снаряженія экспедиціи. Сост. княземъ П. А. Крапоткинымъ, при содѣйствіи А. И. Воейкова, М. А. Рыкачева, барона Н. Г. Шиллинга, Ф. Б. Шмидта и Ф. Ф. Яржинскаго. 1871. Ц. 50 к.

Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Юго-западный отдѣлъ. Изслѣдованія и матеріалы П. П. Чубинскаго. Т. I (два выпуска). Ц. 2 р.— Т. III. Ц. 2 р. 50 к.—Т. V. Ц. 3 р.—Т. VI. Ц. 2 р.—

Т. VII (два выпуска). Ц. 3 р. 50 к.—(Вторые выпуски I и VII томовъ находятся въ печати; выпуски отдѣльно не продаются, а на полученіе вторыхъ выпусковъ, при покупкѣ первыхъ, выдаются квитанціи).

Путешествіе по туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня, чл.-сотр. Н. А. Сѣверцова. Т. I. Спб. 1873 г. Часть историческая и описательная. Ц. 2 р.

Монголія и страна тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ восточной нагорной Азіи Н. Пржевальскаго. Т. I. Спб. 1875. Ц. 3 р.

5. К а р т ы.

Карта европейской Россіи кавказскаго края. Масшт. 40 в. въ д. 12 листовъ, сборный листъ и объяснительная записка. Изд. въ 1862 г. Ежегодно исправляется Ц. 6 р.

Этнографическая карта европейской Россіи. Сост. П. Кепеномъ. Масшт. 75 в. въ д.; 4 большіе листа и два клапана. Изд. 3-е. 1855*. Ц. 6 р.

Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина, въ масшт. $\frac{1}{168000}$. Сост. Л. Шварцомъ. Спб. 1864. (7 листовъ). Ц. 25 р.

Карта южной половины восточной Сибири, части Монголіи, Маньчжуріи и Сахалина. Спб., 1864*. Масшт. $\frac{1}{6720000}$. (1 л.). Ц. 50 к.

Карта южной части туркестанскаго края. (Сыръ-дарьинская область). Спб. 1867 г. Масшт. 100 в. въ д. Ц. 50 к.

Карта аральскаго моря и хивинскаго ханства. Сост. Я. В. Ханьковымъ. 1851. Ц. 50 к.

Карта озера Иссыкъ-куль и его окрестностей. Сост. въ 1851 г. Я. В. Ханьковымъ*.

Карта сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-хоя. Сост. по изслѣдованіямъ уральской экспедиціи. Спб. 1852. 2 л. Ц. 1 р. 75 к.

Karte des nördlichen Ural und des Küstengebirges Pai-Choi.

2 Bl. Sprb., 1852. Ц. 1 р. 75 к.

Топографическій межевой атласъ тверской губерніи, сост. 1848 и 1849 г. Масшт. $\frac{1}{84000}$. Москва, 1857. Ц. 50 р.

Тоже, по уѣздамъ: вып. I. Калязинскій у. II. Корчевскій (1853). III. Тверской*. IV. Кашинскій (1854). V. Старицкій. VI. Зубцовскій. VII. Ржевскій*. VIII. Новоторжскій*. IX. Бѣжецкій (1855). X. Осташковскій. XI. Весьегонскій. XII. Вышневолоцкій (1856). Ц. за каждый выпускъ 5 р. 50 к.

Семитопографическая карта тверской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1857. 4 л. Ц. 1 р. 50 к.

Топографическій межевой атласъ рязанской губерніи. Масшт. 4 в. въ д. 1859. Ц. 10 р.

Семитопографическая карта рязанской губерніи. Масшт. 8 в. въ д. 1861. Ц. 1 р. 20 к.

6. Изданія кавказскаго отдѣла.

Извѣстія. Т. I, II и III. Выходятъ свободными выпусками отъ двухъ до четырехъ листовъ каждый. Подписная цѣна 1 рубль. Записки. Книжка I, Тифлисъ, 1852; кн. II, 1853; кн. III, 1855; кн. IV, 1857; кн. V, 1862. Ц. по 1 р. 50 к.—Кн. VI, 1864. Ц. 2 р.—Кн. VII, вып. I, съ атласомъ. Ц. 3 р.—Кн. VIII, 1873, съ атласомъ 4 р.

Карта кавказскаго края въ масштабѣ 1 : 1,680,000 (40 верстѣ въ д.). Изд. 1868. Сост. и литогр. въ военно-топ. отд. кавк. военн. окр. I. И. Стебницкимъ. Ц. 1 р.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Т. I. Составл. и изд. подъ ред. дѣйств. чл. отд. Н. И. Воронова. Тифлисъ, 1869. Ц. 2 р. 50 к.

7. Изданія сибирскаго отдѣла.

Извѣстія. Т. I. (1871, 5 вып.*). Т. II (1872, 5 вып.). Т. III (1873, 5 вып.). Т. IV (3 вып.). Т. V (1 вып. только вышелъ). Выходятъ свободными выпусками отъ 4 до 6 разъ въ годъ, въ объемѣ около 5 лист. каждый выпускъ (in 4⁰). Цѣна

за годовое изданіе 3 р. съ пересылкою.

Записки. Книжка I, Спб. 1856*; кн. II, Спб., 1856; кн. III, Спб., 1857; кн. IV, 1857; кн. V, Спб. 1858; кн. VI, Иркутскъ, 1863; кн. VII, Иркутскъ, 1864; кн. VIII, Иркутскъ, 1865. Ц. по 1 р.—Кн. IX и X, Иркутскъ, 1867. Ц. 2 р.—Кн. XI, 1874. Ц. 3 р.

Путешествіе на Амуръ, совершенное по распоряженію сибирскаго отдѣла въ 1855 г. Р. Маакомъ. Спб., 1859. Ц. 6 р.

Путешествіе по долинѣ рѣки Уссури. Совершилъ по порученію сибирскаго отдѣла Маакъ. 2 т. Спб., 1861. Ц. 2 р.

Отчеты о дѣйствіяхъ отдѣла, за 1868 г. (Спб. 1869), за 1869 г. (Спб. 1870), за 1870 (Иркутскъ, 1871), за 1871 (Иркутскъ, 1872). Ц. за каждый 75 к.

8. Изданія оренбургскаго отдѣла.

Записки. Вып. I, Казань, 1870. Ц. 1 р. 25 к. Вып. II, Казань, 1872. Ц. 1 р.

9. Изданія сѣверо-западнаго отдѣла.

Протоколы виленскаго статистическаго съѣзда 1874 года при сѣверо-западномъ отдѣлѣ имп. русскаго геогр. обществ. Вильна, 1874 г.

10. Изданія юго-западнаго отдѣла.

Записки. Томъ I (за 1873 годъ). Кіевъ, 1874. Ц. 2 р.

О ПОСЛѢДНИХЪ ИЗДАНІЯХЪ

Императорскаго русскаго географическаго общества.

	Цѣна	
	Р.	К.
Статистическо-географическій словарь П. П. Семенова.	Р.	К.
четыре тома, 1-й томъ	3	—
2-й „	3	75
3-й „	3	—
4-й „	3	75
Записки по общей географіи, т. III, труды Кропоткина и Полякова	3	—
Записки по отдѣленію этнографіи, т. III, изд. подъ редакціею Л. Н. Майкова!	2	—
Тоже, т. V., изд. подъ наблюденіемъ О. Ф. Миллера и П. А. Гильтебрандта	2	50
Записки по отдѣленію статистики, т. III, труды Анучина и Юферова	2	50
Записки по отдѣленію статистики, томъ IV, Ю. Э. Янсона	2	50
Труды В. И. Чаславскаго о хлѣбной торговлѣ въ московскомъ районѣ	1	75
Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Россіи, часть I, районъ между верховьями Волги и Оки и пристани верховьевъ Волги, М. Н. Раевского	„	75
Торговое движеніе по волжско-маріинскому водному пути, съ картою, И. Ф. Борковскаго	„	60
Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, составл. кн. А. А. Мещерскимъ и К. Модзалевскимъ	2	—
Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край:		
т. I, изд. подъ наблюд. П. А. Гильтебрандта	2	—

т. VI, — — — — — .	2	—
т. VII, — — — — — .	3	50
т. III, изд. подъ наблюд. Н. И. Костомарова .	3	—
т. V, — — — — — .	2	50
Восточный Туркестанъ, дополненія къ Риттеру В. В. Григорьева.		
	2	—
Иранъ. К. Риттера. Ч. I. Переводъ и дополненія Н. В. Ханькова		
	2	50
Труды по изслѣдованію Тянь-Шаня Н. А. Сѣверцова, т. I		
	2	—
Труды физическаго отдѣла сибирской экспедиціи; геологическій отчетъ г. Шмидта		
	1	—
Тоже т. II, ботаническая часть		
	2	—
Карта европейской Россіи на 12 листахъ, 3 изданіе; цѣна съ раскраскою всѣхъ границъ 6 р., однихъ государственныхъ и губернскихъ		
	5	—

Заявленія и деньги адресовать въ **С.-Петербургъ**, въ императорское русское географическое общество, у чернышева моста, въ домѣ министерства народнаго просвѣщенія. Для **земскихъ библіотекъ и школъ**, для народныхъ училищъ, гимназій, военно-учебныхъ и другихъ заведеній, семинарій, академій и сельскихъ священниковъ 10⁰/о уступки. Желаящимъ высылается полный списокъ всѣхъ изданій общества.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ И УЧЕНЫХЪ ПРЕДПРИЯТИЯХЪ

ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛА

СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Петербуржскимъ отдѣломъ славянскаго благотворительнаго комитета изданы слѣдующіе его труды, одобренные министерствомъ народнаго просвѣщенія:

1) **Чехія и Моравія.** Спб. 1871. м. 8⁰. VIII и

210 стр. Цѣна 1 р.

2) **Общеславянская азбука, съ приложеніемъ образцовыхъ славянскихъ нарѣчій**, составл. *А. Ф. Гильфердингомъ*. Спб. б. 8°. 4 нн., 10 и СХХІХ. стр. Цѣна 1 р.

3) **Гусь и его отношенія къ православной церкви**, соч. *А. Ф. Гильфердинга*. Спб. 1871. б. 8°. Цѣна 50 коп.

4) **Первыя славянскія монархіи на Сѣверо-западѣ**, *Ф. Успенскаго*. Спб. 1872. 8°. нн. 4, ХІ и 266 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

5) **Этнографическая карта славянскихъ народностей**, сост. *М. Ф. Мирковичемъ*. Изд. 2, пересмотрѣнное и дополненное *А. Э. Риттихомъ* и хромофотографированное въ картографическомъ заведеніи *А. Ильина*. Спб. 1874. На 2 листахъ. Цѣна 1 р. Двѣ таблицы къ этимъ картамъ высылаются за 10 коп.

Требованія о высылкѣ адресуются въ **Петербургъ**, въ **петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета**, у чернышева моста, въ домѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ помѣщеніи императорскаго русскаго географическаго общества. Пересылку изданій отдѣлъ принимаетъ на свой счетъ.

Земскимъ школамъ и библіотекамъ, православному духовенству, военнымъ библіотекамъ и учебнымъ заведеніямъ уступается 20% противъ объявленной цѣны. Эта-же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при выпискѣ ими изданій на 20 р. и болѣе.

ПЕЧАТАЕТСЯ и ПОЯВИТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ ВЪ НАЧАЛѢ 1875 ГОДА:

Славянскій Сборникъ, томъ 1-й.

Эта книга будетъ заключать около 40 печатныхъ листовъ съ слѣдующими статьями: 1) *А. С. Будиловича*—Нѣсколько данныхъ и замѣчаній изъ области общественной и экономической статистики Чехіи, Моравіи и австрійской Силезіи за послѣдніе

годы; 2) *Я. Головацкаго*—Карпатская Русь, географико-статистическіе и историко-этнографическіе очерки (начало); 3) *Наумовича*, о галицкой Руси; 4) О современномъ положеніи русскихъ въ Венгріи; 5) *В. И. Ламанскаго*—Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII вѣкахъ; 6) *Урилла Метеора* (изъ Венгріи)—Положеніе угорскихъ русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича, епископа Мукачевскаго, 8) *Пича* (изъ Чехіи)—Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣдніе сто лѣтъ (начало); 9) *Н. А. Попова*—О положеніи райи въ современной Босніи и друг.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Славянская историческая хрестоматія В. И. Ламанскаго.

Славянскій Сборникъ. томы 2-й и 3-й.

ТЕМЫ И ПРЕМІИ.

Въ 1874 году петербургскимъ отдѣломъ объявлены слѣдующія темы на соисканіе премій:

1) **Отъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета.**

а) *Преміи въ память А. Ф. Гильфердинга.*

Перевести по-русски, точнѣе и ближе держа съ подлинника, но съ соблюденіемъ требованій чистоты литературнаго языка, Лѣтопись Яна Чарнковскаго, архидіакона гнѣзненскаго, по изданію Бѣлѣвскаго. Переводъ снабдить примѣчаніями. Въ введеніи представить жизнеописаніе лѣтописца и критическую оцѣнку его труда. Необходимыя источники: сборники Догелла, Мучковскаго, Ржышевскаго, Тейнера, Гельцеля и проч. Важнѣйшія пособія: статья Бѣлѣвскаго, Цейсберга „Die Polnische Geschichtschreiber in Mittelalter“, Leipzig 1873; прочія изслѣдованія объ этомъ лѣтописцѣ, указанныя у Цейсберга; исторіи Польши и Угрии этого періода Каро, Хорвата, Салая, Фесслера, въ пере-

работкѣ Клейна, соч. Рачскаго „Pokret na Jugu Slovenskom“, Zagreb, 1869.

б) Кирилло-мефодіевской преміи (исключительно для студентовъ университетовъ и духовныхъ академій).

Перевести по-русски, точнѣе и ближе держась подлинника, но съ соблюденіемъ требованій чистоты литературнаго языка, латинскую хронику далматинской общины *Сплѣта*: „Thomæ Archidiaconi Spalatensis Historia Salonitarum pontificum atque Spalatensium“ (Schwandtner, *Scriptores rerum Hungaricarum* 1748 in-fol. Tom III, pag. 533—635). Переводъ слѣдуетъ снабдить примѣчаніями; краткія можно помѣщать подъ текстомъ или въ концѣ каждой главы, обширныя лучше помѣстить въ концѣ всего перевода, въ видѣ особыхъ приложений, или въ введеніи, въ которомъ необходимо представить жизнеописаніе Фомы, архидіакона сплѣтскаго (род. 1200, † 1268) и критическій разборъ его труда, какъ памятника литературнаго и историческаго. Необходимые источники: сборники Любича (*Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium*. Zagreb, 1868 1872), Тейнера (*Vetera Monumenta Slavorum meridionalium*. Romæ, 1863.—*Vetera Monumenta Hungariæ*. Romæ 1859), М. Rogerii, canonici Varadiensis, „Carmen miserabile“, у Endlicher'a „*Rerum Hunnacarum Monumenta Arpadiana*“. Sangalli, 1849, pag. 255—296 и проч. Важнѣйшія пособія: статья Рачскаго (*Kujizevnik*, Zagreb, I, 358—388), сочиненія Лучича *De regno Dalmatiæ et Croatiæ*, Любича *Pregled hrvatske poviesti*, Rieka, 1864, Кукулевича-Сакчинскаго „*Borba Hrvatah s Mongoli*“. Zagreb, 1863.

Сочиненія, какъ на ту, такъ и на другую преміи должны быть доставлены въ С.-Петербургъ, на имя предсѣдателя петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета, не позже 25 декабря 1875 года, безъ обозначенія имени автора только съ номеромъ и девизомъ или эпитафией. Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ и

девизъ или эпиграфъ рукописи. За лучшей трудъ по каждой преміи автору будетъ выдано, 14 февраля 1876, *триста* рублей, и онъ сохранитъ всѣ авторскія права на свою рукопись.

2) Преміи, предложенной дѣйствительнымъ членомъ отдѣла, А. Г. де-Воляномъ.

Выбрать изъ историко-юридическихъ актовъ и документовъ (Corpus juris Hungarici, Codex Diplomaticus Фейера, изд. академіи наукъ въ Пештѣ, Codex Zichianus и проч.), а также, если можно, изъ архивныхъ, еще ненапечатанныхъ источниковъ, и разработать критически всѣ свѣдѣнія и данныя, относящіяся до общиннаго устройства (Communal-Verfassung), какъ въ угорской Руси, такъ и у словаковъ. Этотъ трудъ необходимо дополнить возможно болѣе точными и подробными указаніями на современные слѣды и остатки прежняго общиннаго быта, причемъ не слѣдуетъ упускать изъ виду ни данныхъ народнаго языка — мѣстныхъ названій, поговорокъ, пословицъ, пѣсенъ — ни народныхъ юридическихъ обычаевъ.

Сочиненіе должно быть написано на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій, прислано въ С.-Петербургъ, къ предсѣдателю петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета *не позже 1 апрѣля 1876 года*. Авторамъ просятъ на рукописяхъ не подписывать своихъ именъ, а только нумера и девизы или эпиграфы. Обозначеніе имени автора должно быть доставлено, вмѣстѣ съ рукописью, въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ слѣдуетъ прописать номеръ и девизъ или эпиграфъ рукописи. За лучшее сочиненіе автору будетъ выдано *сто дукатовъ*, и онъ сохранитъ всѣ авторскія права на свою рукопись.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

<i>Страницы.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
VI	4 (сверху)	<i>второй</i>	<i>второй</i>
3	8 »	именно	именно
5	14 »	географическое, общество	географическое общество,
10	13 »	указаніи	указаніи
12	3 »	на этомъ сѣздѣ,	на этотъ сѣздъ,
82	3 (снизу)	Въ маѣ нынѣшняго года	Въ маѣ 1874 года
89	5 »	населенія,	населенія,
94	1 »	по 10 к. с.	по 20 к. с.
108	2 »	продуковъ	продуктовъ
120	12 (сверху)	Валуны, собранныя	Валуны, собранныя
131	13 »	обнаруживается	обнаруживается
162	10 »	даромъ, хозяева, ихъ	даромъ, и хозяева ихъ
182	14 »	1865	1864
194	10 »	помѣщичиковъ,	помѣщиковъ,
195	13 »	полученія	полученія
197	2 (снизу)	влѣдствіе	вслѣдствіе
201	5 (сверху)	статистическаго	статистическаго
226	1 »	крестьянъ,	крестьянъ,
235	9 »	разводятъ его;	разводятъ ее;
242	1 »	окружнаго населенія	душъ окружнаго населенія
265	20 »	наибольшее	наибольшее
294	7 »	обстоятельствъ	обстоятельства
295	21 »	препятствуютъ	препятствуетъ
298	8 (снизу)	способомъ, которымъ	способомъ, который
328	9 »	Ни въ одномъ	Ни въ одномъ
361	4 »	Влѣдствіе	Вслѣдствіе
375	6 (сверху)	не состояніи	не въ состояніи
388	11 (снизу)	2652, рабочихъ суммою	2652 рабочихъ, суммою
389	11 (сверху)	зайчина	зайчина
539	17 »	землевладѣльческому	земледѣльческому
541	9 (снизу)	Полагая, что	Полагаю, что
556	3 (сверху)	по открытымъ	новооткрытымъ
561	1 (снизу)	Resie	Reise
564	4 »	обстоятельствомъ	обстоятельствамъ
599	15 (сверху)	нѣ твердымъ	съ твердымъ
624	11 »	старый Быховъ	Старый Быховъ
631	15 »	Улеборгъ,	Улеборгъ,
649	10 »	въ 1864 году	въ 1854 году
689	8 (снизу)	укрѣпленныя	укрѣпленныя
713	2 »	3029	3209

Кромѣ того, въ числѣ лицъ, оставившихъ должности секретарей комитетовъ, ошибочно показаны гг. Егуновъ и Богословскій (примѣчаніе къ стр. 43).

